

Н.В. ГОГОЛЬ

7
КНИГА
1

Н. В. Гоголь

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

им. А.М. ГОРЬКОГО

Н. В. ГОГОЛЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В двадцати трех томах

МОСКВА НАУКА 2012

Н. В. ГОГОЛЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

Том седьмой

Книга первая

МОСКВА НАУКА 2012

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 1
Г58

Редакционная коллегия:

*Е.И. Анненкова, А.Г. Битов, С.Г. Бочаров,
В.М. Гуминский, И.А. Зайцева, И.В. Карташова,
Ю.В. Манн (главный редактор)*

Тексты и комментарии подготовили:

*Н.Л. Виноградская, П.Ю. Гуревич, Е.Е. Дмитриева,
И.А. Зайцева, Ю.В. Манн, О.К. Супрунук,
А.С. Шолохова*

Ответственный редактор тома

Ю.В. Манн

Рецензенты

И.В. Карташова, Л.М. Розенблюм

Лингвистический консультант издания

А.Д. Шмелев

Подписное

ISBN 5-02-032711-5

ISBN 978-5-02-037539-0 (т. 7, кн. 1)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького (составление, подготовка текстов, комментарии), 2012
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, Полное (академическое) собрание сочинений и писем Н.В. Гоголя в двадцати трех томах, оформление, 2003 (год начала выпуска), 2012
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2012

Мертвые души

Поэма

Том первый

ГЛАВА I

В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным; только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем. «Вишь ты, — сказал один другому, — вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось в Москву, или не доедет?» — «Доедет», — отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» — «В Казань не доедет», — отвечал другой. — Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъезжала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкою с бронзовым пистолетом. Молодой человек оборотился назад, посмотрел экипаж, придержал рукою картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошел своей дорогой.

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Он выбежал проворно с салфеткой в руке, весь длинный и в длинном демикотонном сюртуке со спинкою чуть не на самом затылке, встряхнул волосами и повел проворно господина вверх по всей деревянной галдарее показывать

ниспосланный ему Богом покой. — Покой был известного рода; ибо гостиница была тоже известного рода, то есть именно такая самая, как бывают гостиницы в губернских городах, где за два рубли в сутки проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверью в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устроивается сосед, молчаливый и спокойный человек, но чрезвычайно любопытный, интересующийся знать о всех подробностях проезжающего. — Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выщекатурен и оставался в темно-красных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками. В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитенщик с самоваром из красной меди и лицом так же красным, как самовар, так что издали можно бы подумать, что на окне стояло два самовара, если б один самовар не был с черною, как смоль, бородою.

Пока приезжий господин обсматривал свою комнату, внесены были его пожитки: прежде всего чемодан из белой кожи, несколько поистасканный, показывавший, что был не в первый раз в дороге. Чемодан внесли кучер Селифан, низенькой человек в тулупчике, и лакей Петрушка, малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом. Вслед за чемоданом внесен был небольшой ларчик, красного дерева, с штучными выкладками из карельской березы, сапожные колодки и завернутая в синюю бумагу жареная курица. Когда все это было внесено, кучер Селифан отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка стал устроиваться в маленькой передней, очень темной конурке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который был сообщен и принесенному вслед за тем мешку с разным лакейским туалетом. В этой конурке он приладил к стене узенькую трехногую кровать, накрыв ее небольшим подобием тюфяка, убитым и плоским, как блин, и, может быть, так же замаслившимся, как блин, который удалось ему вытребовать у хозяина гостиницы.

Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу. Какие бывают эти общие залы — всякой проезжающий знает очень хорошо: те же стены, выкрашенные масляной

краской, потемневшие вверху от трубочного дыма и залосненные снизу спинами разных проезжающих, а еще более туземными купеческими, ибо купцы по торговым дням приходили сюда сам-шест и сам-сём испивать свою известную пару чаю, тот же закопченный потолок, та же копченая люстра со множеством висящих стеклышек, которые прыгали и звенели всякой раз, когда половой бегал по истертым клеенкам, помахивая бойко подносом, на котором сидела такая же бездна чайных чашек, как птиц на морском берегу, те же картины во всю стену, писанные масляными красками, словом, все то же, что и везде; только и различия, что на одной картине изображена была нимфа с такими огромными грудями, каких читатель, верно, никогда не видывал. Подобная игра природы, впрочем, случается на разных исторических картинах, неизвестно в какое время, откуда и кем привезенных к нам в Россию, иной раз даже нашими вельможами, любителями искусств, накупившими их в Италии, по совету везших их курьеров. Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, какую женатым приготовляет своими руками супруга, снабжая приличными наставлениями, как закутываться, а холостым, наверное не могу сказать, кто делает, Бог их знает, я никогда не носил таких косынок. Размотавши косынку, господин велел подать себе обед. Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи с слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярку жареную, огурец соленый и вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам; покамест ему все это подавалось, и разогретое и просто холодное, он заставил слугу, или полового, рассказывать всякий вздор, о том, кто содержал прежде трактир и кто теперь, и много ли дает дохода, и большой ли подлец их хозяин, на что половой по обыкновению отвечал: «О, большой, сударь, мошенник». Как в просвещенной Европе, так и в просвещенной России есть теперь весьма много почтенных людей, которые без того не могут покушать в трактире, чтоб не поговорить с слугою, а иногда даже забавно пошутить над ним. Впрочем, приезжий делал не все пустые вопросы; он с чрезвычайною точностью расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, словом — не пропустил ни одного значительного чиновника, но еще с большею точностию, если даже не с участием, расспросил обо всех значительных помещиках, сколько кто имеет душ крестьян, как далеко живет от города, какого даже

характера и как часто приезжает в город; расспросил весьма внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии, повальных горячек, убийственных каких-нибудь лихорадок, оспы и тому подобного, и все так обстоятельно и с такою точностью, которая показывала более, чем одно простое любопытство. В приемах своих господин имел что-то солидное и высмаркивался чрезвычайно громко. Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал как труба. Это, по-видимому, совершенно невинное достоинство приобрело, однако ж, ему много уважения со стороны трактирного слуги, так что он всякой раз, когда слышал этот звук, встряхивал волосами, выпрямлялся почтительнее и, нагнувши с вышины свою голову, спрашивал: не нужно ли чего? После обеда господин выкушал чашку кофею и сел на диван, подложивши себе за спину подушку, которую в русских трактирах вместо эластической шерсти набивают чем-то чрезвычайно похожим на кирпич и булыжник. Тут начал он зевать и приказал отвести себя в свой номер, где, прилегши, заснул два часа. Отдохнувши, он написал на лоскутке бумажки, по просьбе трактирного слуги, чин, имя и фамилию для сообщения куда следует, в полицию. На бумажке половой, спускаясь с лестницы, прочитал по складам следующее: Коллежский советник Павел Иванович Чичиков, помещик, по своим надобностям. Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским городам: сильно была в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных. Дома были в один, два и полтора этажа, с вечным мезонином, очень красивым, по мнению губернских архитекторов. Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости. Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Василий Федоров»; где нарисован был билиярт с двумя игроками во фраках, в какие одеваются у нас на театрах гости, входящие в последнем акте на сцену. Игроки были изображены с прицелившимися киями, несколько вывороченными назад руками и косыми ногами, только что сделавшими на воздухе антраша. Под всем этим было подписано: «И вот заведение». Кое-

где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчевня с нарисованною толстою рыбою и воткнутою в нее вилкою. Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных гербов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: «Питейный дом». Мостовая везде была плоховата. Он заглянул в городской сад, который состоял из тоненьких дерев, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выкрашенных зеленою масляною краскою. Впрочем, хоть эти деревья были не выше тростника, о них было сказано в газетах при описании иллюминации, что город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоящим из тенистых, широковетвистых дерев, дающих прохладу в знойный день, и что при этом было очень умилительно глядеть, как сердца граждан трепетали в избытке благодарности и струили потоки слез в знак признательности к господину градоначальнику. Расспросивши подробно буточника, куда можно пройти ближе, если понадобится к собору, к присутственным местам, к губернатору, он отправился взглянуть на реку, протекавшую по середине города, дорогою оторвал прибитую к столбу афишу с тем, чтобы, пришедши домой, прочесть ее хорошенько, посмотрел пристально на проходившую по деревянному тротуару даму недурной наружности, за которой следовал мальчик в военной ливрее, с узелком в руке, и, еще раз окинувши все глазами, как бы с тем, чтобы хорошо припомнить положение места, отправился домой прямо в свой номер, поддерживаемый слегка на лестнице трактирным слугою. Накушавшись чаю, он уселся перед столом, велел подать себе свечу, вынул из кармана афишу, поднес ее к свече и стал читать, прищуря немного правый глаз. Впрочем, замечательного было немного в афишке: давалась драма г. Коцебу, в которой Ролла играл г. Поплевин, Кору — девица Зяблова, прочие лица были и того менее замечательны, однако же он прочел их всех, добрался даже до цены партера и узнал, что афиша была напечатана в типографии губернского правления, потом перевернул на другую сторону, узнать, нет ли и там чего-нибудь, но, не нашедши ничего, протер глаза, свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда имел обыкновение складывать все что ни попадалось. День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, бутылкою кислых щей и крепким сном во всю насосную завертку, как выражаются в иных местах обширного русского государства.

Весь следующий день посвящен был визитам; приезжий отправился делать визиты всем городским сановникам. Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову, был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю. Потом отправился к вице-губернатору, потом был у прокурора, у председателя палаты, у полицмейстера, у откупщика, у начальника над казенными фабриками... жаль, что несколько трудно упомнить всех сильных мира сего; но довольно сказать, что приезжий оказал необыкновенную деятельность насчет визитов: он явился даже засвидетельствовать почтение инспектору врачебной управы и городскому архитектору. И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников. В разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицмейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских буточников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза ваше превосходительство, что очень им понравилось. Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже, с своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю.

О себе приезжий, как казалось, избегал много говорить; если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скромностию, и разговор его в таких случаях принимал несколько книжные обороты: что он незначущий червь мира сего и недостоин того, чтобы много о нем заботились, что испытал много на веку своем, претерпел по службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его, и что теперь, желая успокоиться, ищет избрать наконец место для жительства, и что, прибывши в этот город, почел за непременный долг засвидетельствовать свое почтение первым его сановникам. — Вот всё, что узнали в городе об этом новом лице, которое очень скоро не преминуло показать себя на губернаторской вечеринке. Приготовление к этой вечеринке заняло с лишком два часа времени, и здесь в приезде оказалась такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано.

После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, подперши их изнутри языком; потом, взявши с плеча трактирного слуги полотенце, вытер им со всех сторон полное свое лицо, начав из-за ушей и фыркнув прежде раза два в самое лицо трактирного слуги. Потом надел перед зеркалом манишку, выщипнул вылезшие из носу два волоска и непосредственно за тем очутился во фраке брусничного цвета с искрой. Таким образом одевшись, покатился он в собственном экипаже по бесконечно широким улицам, озаренным тощим освещением из кое-где мелькавших окон. Впрочем, губернаторский дом был так освещен, хоть бы и для бала; коляски с фонарями, перед подъездом два жандарма, фореиторские крики вдали — словом, все как нужно. Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. Все было залито светом. Черные фраки мелькали и носились врознь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном; дети все глядят, собравшись вокруг, следя любопытно за движениями жестких рук ее, поднимающих молот, а воздушные эскадроны мух, поднятые легким воздухом, влетают смело, как полные хозяева, и, пользуясь подслеповатостию старухи и солнцем, беспокоящим глаза ее, обсыпают лакомые куски, где вразбитную, где густыми кучами. Насыщенные богатым летом, и без того на всяком шагу расставляющим лакомые блюда, они влетели вовсе не с тем, чтобы есть, но чтобы только показать себя, пройтись взад и вперед по сахарной куче, потереть одна о другую задние или передние ножки, или почесать ими у себя под крылышками, или, протянувши обе передние лапки, потереть ими у себя над головою, повернуться и опять улететь и опять прилететь с новыми докучными эскадронами. Не успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором, который представил его тут же губернаторше. Приезжий гость и тут не уронил себя: он сказал какой-то комплимент, весьма приличный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый. Когда установившиеся пары танцующих притиснули всех к стене, он, заложивши руки назад, глядел на них минуты две очень внимательно. — Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что Бог послал в губернский город. Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые все увивались

около дам; некоторые из них были такого рода, что с трудом можно было отличить их от петербургских, имели так же весьма обдуманно и со вкусом зачесанные бакенбарды, или просто благовидные, весьма гладко выбритые овалы лиц, так же небрежно подседали к дамам, так же говорили по-французски и смешили дам так же, как и в Петербурге. Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие. Эти, напротив того, косились и пятились от дам и посматривали только по сторонам, не расставляя ли где губернаторский слуга зеленого стола для виста. Лица у них были полные и круглые, на иных даже были бородавки, кое-кто был и рябоват, волос на голове они не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер черт меня побери, как говорят французы; волосы у них были или низко подстрижены, или прилизаны, а черты лица больше закругленные и крепкие. Это были почетные чиновники в городе. Увы! толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие больше служат по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда; их существование как-то слишком легко, воздушно и совсем ненадежно. Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а все прямые, и уж если сядут где, то сядут надежно и крепко, так, что скорей место затрещит и угнется под ними, а уж они не слетят. Наружного блеска они не любят; на них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать Божия. У тоненького в три года не остается ни одной души, не заложенной в ломбард; у толстого спокойно, глядь, и явился где-нибудь в конце города дом, купленный на имя жены, потом в другом конце другой дом, потом близ города деревенька, потом и село со всеми угодьями. Наконец толстый, послуживши Богу и государю, заслуживши всеобщее уважение, оставляет службу, перебирается и делается помещиком, славным русским барином, хлебосолом, и живет, и хорошо живет. — А после него опять тоненькие наследники спускают, по русскому обычаю, на курьерских все отцовское добро. Нельзя утаить, что почти такого рода размышления занимали Чичикова в то время, когда он рассматривал общество, и следствием этого было то, что он наконец присоединился к толстым, где встретил почти все знакомые лица: прокурора с весьма черными густыми бровями и несколько подмигивавшим левым глазом, так, как будто бы говорил: «Пойдем, брат, в другую комнату, там я тебе что-то скажу», — человека, впрочем, сурьезного и молчаливого, почтмейстера,

низенького человечка, но остряка и философа, председателя палаты, весьма рассудительного и любезного человека, которые все приветствовали его как старинного знакомого, на что Чичиков раскланивался, несколько набок, впрочем не без приятности. Тут же познакомился он с весьма обходительным и учтивым помещиком Маниловым и несколько неуклюжим на взгляд Собакевичем, который с первого раза ему наступил на ногу, сказавши: «Прошу прощения». Тут же ему всунули карту на вист, которую он принял с таким же вежливым поклоном. Они сели за зеленый стол и не вставали уже до ужина. Все разговоры совершенно прекратились, как случается всегда, когда наконец предаются занятию дельному. Хотя почтмейстер был очень речист, но и тот, взявши в руки карты, тот же час выразил на лице своем мыслящую физиономию, покрыл нижнюю губу верхней и сохранил такое положение во все время игры. Выходя с фигуры, он ударял по столу крепко рукою, приговаривая, если была дама: «Пошла, старая попадья!», если же король: «Пошел, тамбовский мужик!» А председатель приговаривал: «А я его по усам! А я ее по усам!» Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения: «А! была не была, не с чего, так с бубен!» — или же просто восклицания: «черви! червоточина! пикенция!», или «пикендрас! пичурущух! пичура!» и даже просто: «пичук!» — названия, которыми перекрестили они масти в своем обществе. По окончании игры спорили, как водится, довольно громко. Приезжий наш гость тоже спорил, но как-то чрезвычайно искусно, так что все видели, что он спорил, а между тем приятно спорил. Никогда он не говорил: «вы пошли», но «вы изволили пойти», «я имел честь покрыть вашу двойку», и тому подобное. Чтобы еще более согласить в чем-нибудь своих противников, он всякой раз подносил им всем свою серебряную с финифтью табакерку, на дне которой заметили две фиалки, положенные туда для запаха. Внимание приезжего особенно заняли помещики Манилов и Собакевич, о которых было упомянуто выше. Он тотчас же осведомился о них, отозвавши тут же несколько в сторону председателя и почтмейстера. Несколько вопросов, им сделанных, показали в госте не только любознательность, но и основательность; ибо прежде всего расспросил он, сколько у каждого из них душ крестьян и в каком положении находятся их имения, а потом уже осведомился, как имя и отчество. В немного времени он совершенно успел очаровать их. Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар, и щуривший их вся-

кой раз, когда смеялся, был от него без памяти. Он очень долго жал ему руку и просил убедительно сделать ему честь своим приездом в деревню, к которой, по его словам, было только пятнадцать верст от городской заставы. На что Чичиков с весьма вежливым наклонением головы и искренним пожатием руки отвечал, что он не только с большою охотою готов это исполнить, но даже почитет за священный долг. Собакевич тоже сказал несколько лаконически: «И ко мне прошу», шаркнувши ногою, обутою в сапог такого исполинского размера, которому вряд ли где можно найти отвечающую ногу, особливо в нынешнее время, когда и на Руси начинают уже выводиться богатыри.

На другой день Чичиков отправился на обед и вечер к полицмейстеру, где с трех часов после обеда засели в вист и играли до двух часов ночи. Там, между прочим, он познакомился с помещиком Ноздревым, человеком лет тридцати, разбитным малым, который ему после трех-четырех слов начал говорить ты. С полицмейстером и прокурором Ноздрев тоже был на ты и обращался по-дружески; но когда сели играть в большую игру, полицмейстер и прокурор чрезвычайно внимательно рассматривали его взятки и следили почти за всякою картою, с которой он ходил. На другой день Чичиков провел вечер у председателя палаты, который принимал гостей своих в халате, несколько замасленном, и в том числе двух каких-то дам. Потом был на вечере у вице-губернатора, на большом обеде у откупщика, на небольшом обеде у прокурора, который, впрочем, стоил большого; на закуске после обедни, данной городским главою, которая тоже стоила обеда. Словом, ни одного часа не приходилось ему оставаться дома, и в гостиницу приезжал он с тем только, чтобы заснуть. Приезжий во всем как-то умел найтись и показал в себе опытного светского человека. О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе, он говорил и о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, и здесь он сообщал очень дельные замечания; трактовали ли касательно следствия, произведенного казенною палатою, — он показал, что ему неизвестны и судейские проделки; было ли рассуждение о билиартной игре — и в билиартной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах; об выделке горячего вина, и в горячем вине знал он прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках, и о них он судил так, как будто бы сам был и чиновником и надсмотрщиком. — Но замечательно,

что он умел все это облекать какою-то степенностью, умел хорошо держать себя. Говорил ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует. Словом, куда ни повороти, был очень порядочный человек. Все чиновники города были довольны приездом нового лица. Губернатор о нем изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор, что он очень дельный человек; жандармский полковник говорил, что он ученый человек; председатель палаты, что он знающий и почтенный человек; полицмейстер, что он почтенный и любезный человек; жена полицмейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек. Даже сам Собакевич, который редко отзывался о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и легши на кровать возле художавой жены своей, сказал ей: «Я, душенька, был у губернатора на вечере, и у полицмейстера обедал, и познакомился с коллежским советником Павлом Ивановичем Чичиковым: приятный человек!» На что супруга отвечала: «Гм!» и толкнула его ногою.

Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нем в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятие, или, как говорят в провинциях, пассаж, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь город.

ГЛАВА II

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово. — Может быть, к сему побудила его другая, более существенная причина, дело более сурьезное, ближе к сердцу... Но обо всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную, имеющую после раздвинуться шире и просторнее по мере приближения к концу, венчающему дело. Кучеру Селифану отдано было приказание рано поутру заложить лошадей в известную бричку; Петрушке приказано было оставаться дома, смотреть за комнатой и чемоданом. Для читателя будет не лишним познакомиться с сими двумя крепостными людьми нашего героя. Хотя, конечно, они лица не так заметные, и то, что называют, второстепенные или даже третьестепенные, хотя главные ходы и пружины поэмы не на них утверждены и разве кое-где касаются и легко зацепляют их, — но автор любит чрезвычайно быть обстоятельным во всем, и с этой стороны, несмотря на то, что сам человек русской, хочет быть аккуратен, как немец. Это займет, впрочем, не много времени и места, потому что не много нужно прибавить к тому, что уже читатель знает, то есть что Петрушка ходил в несколько широком коричневом сюртуке с барского плеча и имел, по обычаю людей своего звания, крупный нос и губы. Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, — он все читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от

нее бы не отказался. Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит. Это чтение совершалось более в лежащем положении в передней, на кровати и на тюфяке, сделавшемся от такого обстоятельства убитым и тоненьким, как лепешка. Кроме страсти к чтению, он имел еще два обыкновения, составлявшие две другие его характерические черты: спать не раздеваясь, так, как есть, в том же сюртуке, и носить всегда с собою какой-то свой особенный воздух, своего собственного запаха, отзывавшийся несколько жилым покоем, так что достаточно было ему только пристроить где-нибудь свою кровать, хоть даже в необитаемой дотоле комнате, да перетащить туда шинель и пожитки, и уже казалось, что в этой комнате лет десять жили люди. Чичиков, будучи человек весьма щекотливый и даже в некоторых случаях привередливый, потянувши к себе воздух на свежий нос поутру, только помаршивался да встряхивал головою, приговаривая: «Ты, брат, черт тебя знает, потеешь, что ли. Сходил бы ты хоть в баню». На что Петрушка ничего не отвечал, а старался тут же заняться каким-нибудь делом: или подходил с щеткой к висевшему барскому фраку, или просто прибирал что-нибудь. Что думал он в то время, когда молчал, — может быть, он говорил про себя: «И ты, однако ж, хорош, не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же», — Бог ведает, трудно знать, что думает дворовой крепостной человек в то время, когда барин ему дает наставление. Итак, вот что на первый раз можно сказать о Петрушке. Кучер Селифан был совершенно другой человек... Но автор весьма сожалеет занимать так долго читателей людьми низкого класса, зная по опыту, как неохотно они знакомятся с низкими сословиями. Таков уж русский человек: страсть сильная зазнаться с тем, который бы хотя одним чином был его повыше, и шапошное знакомство с графом или князем для него лучше всяких тесных дружеских отношений. Автор даже опасается за своего героя, который только коллежский советник. Надворные советники, может быть, и познакомятся с ним, но те, которые подобрались уже к чином генеральским, те, Бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на всё, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием. Но как ни прискорбно то и другое, а все, однако ж, нужно возвратиться к герою. Итак, отдавши нужные приказания

еще с вечера, проснувшись поутру очень рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрою губкой, что делалось только по воскресным дням, а в тот день случилось воскресенье, выбрившись таким образом, что щеки сделались настоящий атлас в рассуждении гладкости и лоска, надевши фрак брусничного цвета с искрой и потом шинель на больших медведях, он сошел с лестницы, подерживаемый под руку то с одной, то с другой стороны трактирным слугою, и сел в бричку. С громом выехала бричка из-под ворот гостиницы на улицу. Проходивший поп снял шляпу, несколько мальчишек в замаранных рубашках протянули руки, приговаривая: «Барин, подай сиротиньке!» Кучер, заметивши, что один из них был большой охотник становиться на запятки, хлыстнул его кнутом, и бричка пошла прыгать по камням. Не без радости был вдали узрет полосатый шлахбаум, дававший знать, что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец; и, еще несколько раз ударившись довольно крепко головою в кузов, Чичиков понесся наконец по мягкой земле. Едва только ушел назад город, как уже пошла писать по нашему обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги: кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикой вереск и тому подобный вздор. Попадались вытянутые по снурку деревни, постройкою похожие на старые складенные дрова, покрытые серыми крышами с разными деревянными под ними украшениями в виде висящих, шитых узорами утиральников. Несколько мужиков по обыкновению зевали, сидя на лавках перед воротами в своих овчинных тулупах. Бабы с толстыми лицами и перевязанными грудями смотрели из верхних окон; из нижних глядел теленок или высовывала слепую морду свою свинья. Словом, виды известные. Проехавши пятнадцатую версту, он вспомнил, что здесь, по словам Манилова, должна быть его деревня, но и шестнадцатая верста пролетела мимо, а деревни все не было видно, и если бы не два мужика, попавшиеся навстречу, то вряд ли бы довелось им потрафить на лад. На вопрос, далеко ли деревня Заманиловка, мужики сняли шляпы, и один из них, бывший поумнее и носивший бороду клином, отвечал: «Маниловка, может быть, а не Заманиловка?»

— Ну да, Маниловка.

— Маниловка! а как проедешь еще одну версту, так вот тебе, то есть так прямо направо.

— Направо? — отозвался кучер.

— Направо, — сказал мужик. — Это будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом, каменный, в два этажа, господский дом, в котором, то есть, живет сам господин. Вот это тебе и есть Маниловка, а Заманиловки совсем нет никакой здесь и не было.

Поехали отыскивать Маниловку. Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то это значит, что к ней есть верных тридцать. Деревня Маниловка не многих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью «храм уединенного размышления», пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в аглицких садах русских помещиков. У подошвы этого возвышения, и частью по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту ж минуту принялся считать и насчитал более двухсот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно. Вид оживляли две бабы, которые, картинно подобравши платье и подтыкавшись со всех сторон, брели по колени в пруде, влача за два деревянные кляча изорванный бредень, где видны были два запутавшиеся рака и блестела попавшаяся плотва; бабы, казалось, были между собою в ссоре и за что-то перебранивались. Поодаль, в стороне, темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес. Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням. Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвозвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то, что голова продолблена была до самого мозгу носами других

петухов по известным делам волокитства, горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки. Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зеленом шалоновом сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть получше подъезжавший экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

— Павел Иванович! — вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички. — Насилу вы таки нас вспомнили!

Оба приятеля очень крепко поцеловались, и Манилов увел своего гостя в комнату. Хотя время, в продолжение которого они будут проходить сени, переднюю и столовую, несколько коротковато, но попробуем, не успеем ли как-нибудь им воспользоваться и сказать кое-что о хозяине дома. Но тут автор должен признаться, что подобное предприятие очень трудно. Гораздо легче изображать характеры большого размера: там просто бросай краски со всей руки на полотно, черные палящие глаза, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, перекинутый через плечо черный или алый, как огонь, плащ, и портрет готов; но вот эти все господа, которых много на свете, которые с вида очень похожи между собою, а между тем, как приглядишься, увидишь много самых неуловимых особенностей, — эти господа страшно трудны для портретов. Тут придется сильно напрягать внимание, пока заставишь перед собою выступить все тонкие, почти невидимые черты, и вообще далеко придется углублять уже изощренный в науке выпытыванья взгляд.

Один Бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то, заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек! В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: черт знает что такое! и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождешься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от вся-

кого, если коснешься задирающего его предмета. У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать; четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желаньем более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гуляньи с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям и знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарен такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности станционного зрителя или ямщиков, — словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было. Дома он говорил очень мало и большею частию размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве Богу было известно. — Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик говорил: «хорошо бы, барин, то и то сделать», — «да, недурно», — отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда еще служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером; «да, именно недурно», — повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, по́дать заработать», — «ступай», — говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать. Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. — При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались одними только словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года. В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стояла весьма недешево; но на два кресла ее недоставало, и кресла стояли обтянутые просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они

еще не готовы». В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель». Вечеру подавался на стол очень щегольской подсвечник из темной бронзы с тремя античными грациями, с перламутрым щегольским щитом, и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги. Жена его... впрочем, они были совершенно довольны друг другом. Несмотря на то, что минуло более осьми лет их супружеству, из них все еще каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек». — Само собою разумеется, что ротик раскрывался при этом случае очень грациозно. Ко дню рождения приготовляемы были сюрпризы: какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку. И весьма часто, сидя на диване, вдруг, совершенно неизвестно из каких причин, один, оставивши свою трубку, а другую работу, если только она держалась на ту пору в руках, они напечатлевали друг другу такой томный и длинный поцелуй, что в продолжение его можно бы легко выкурить маленькую соломенную сигарку. Словом, они были то, что говорится счастливы. Конечно, можно бы заметить, что в доме есть много других занятий, кроме продолжительных поцелуев и сюрпризов, и много бы можно сделать разных запросов. Зачем, например, глупо и без толку готовится на кухне? зачем довольно пусто в кладовой? зачем воровка ключница? зачем нечистоплотны и пьяницы слуги? зачем вся дворня спит немилосердным образом и повесничает все остальное время? Но все это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо. А хорошее воспитание, как известно, получается в пансионах. А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей: французский язык, необходимый для счастья семейственной жизни, фортепьяно, для доставления приятных минут супругу, и, наконец, собственно хозяйственная часть: вязание кошельков и других сюрпризов. Впрочем, бывают разные усовершенствования и изменения в методах, особенно в нынешнее время; все это более зависит от благоразумия и способностей самих содержательниц пансиона. В других пансионах бывает таким образом, что прежде фортепьяно, потом французский язык, а там уже хозяйственная часть. А иногда бывает и так, что прежде

хозяйственная часть, то есть вязание сюрпризов, потом французский язык, а там уже фортепьяно. Разные бывают методы. Не мешает сделать еще замечание, что Манилова... но признаюсь, о дамах я очень боюсь говорить, да притом мне пора возвратиться к нашим героям, которые стояли уже несколько минут перед дверями гостиной, взаимно упрасывая друг друга пройти вперед.

— Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, — говорил Чичиков.

— Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, — говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.

— Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите, — говорил Чичиков.

— Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.

— Почему ж образованному?.. Пожалуйста, проходите.

— Ну да уж извольте проходить вы.

— Да отчего ж?

— Ну да уж оттого! — сказал с приятною улыбкою Манилов.

Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга.

— Позвольте мне вам представить жену мою, — сказал Манилов, — душенька! Павел Иванович!

Чичиков, точно, увидел даму, которую он совершенно было не приметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым. Она была недурна; одета к лицу. На ней хорошо сидел матерчатый шелковый капот бледного цвета; тонкая небольшая кисть руки ее что-то бросила поспешно на стол и сжала батистовый платок с вышитыми уголками. Она поднялась с дивана, на котором сидела; Чичиков не без удовольствия подошел к ее ручке. Манилова проговорила, несколько даже картавя, что он очень обрадовал их своим приездом и что муж ее, не проходило дня, чтобы не вспоминал о нем.

— Да, — примолвил Манилов, — уж она бывало всё спрашивает меня: «Да что же твой приятель не едет?» — «Погоди, душенька, приедет». А вот вы наконец и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, доставили наслаждение, майский день, именины сердца.....

Чичиков, услышавши, что дело уже дошло до именин сердца, несколько даже смутился и отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет, ни даже ранга заметного.

— Вы все имеете, — прервал Манилов с тою же приятною улыбкою, — все имеете, даже еще более.

— Как вам показался наш город? — примолвила Манилова. — Приятно ли провели там время?

— Очень хороший город, прекрасный город, — отвечал Чичиков, — и время провел очень приятно; общество самое обходительное.

— А как вы нашли нашего губернатора? — сказала Манилова.

— Не правда ли, что предпочтеннейший и прелюбезнейший человек? — прибавил Манилов.

— Совершенная правда, — сказал Чичиков, — препочтеннейший человек. И как он вошел в свою должность, как понимает ее! Нужно желать побольше таких людей.

— Как он может этак, знаете, принять всякого, наблюсти деликатес в своих поступках, — присовокупил Манилов с улыбкою и от удовольствия почти совсем зажмурил глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем.

— Очень обходительный и приятный человек, — продолжал Чичиков, — и какой искусник! я даже никак не мог предполагать этого. Как хорошо вышивает разные домашние узоры. Он мне показывал своей работы кошелек: редкая дама может так искусно вышить.

— А вице-губернатор, не правда ли, какой милый человек? — сказал Манилов, опять несколько прищутив глаза.

— Очень, очень достойный человек, — отвечал Чичиков.

— Ну позвольте, а как вам показался полицмейстер? Не правда ли, что очень приятный человек?

— Чрезвычайно приятный, и какой умный, какой начитанный человек! Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и председателем палаты до самых поздних петухов; очень, очень достойный человек.

— Ну а какого вы мнения о жене полицмейстера? — прибавила Манилова. — Не правда ли, прелюбезная женщина?

— О, это одна из достойнейших женщин, каких только я знал, — отвечал Чичиков.

Засим не пропустили председателя палаты, почтмейстера и таким образом перебрали почти всех чиновников города, которые все оказались самыми достойными людьми.

— Вы всегда в деревне проводите время? — сделал наконец в свою очередь вопрос Чичиков.

— Больше в деревне, — отвечал Манилов. — Иногда, впрочем, приезжаем в город для того только, чтобы увидиться с образованными людьми. Одичаешь, знаете, если будешь все время жить взаперти.

— Правда, правда, — сказал Чичиков.

— Конечно, — продолжал Манилов, — другое дело, если бы соседство было хорошее, если бы, например, такой человек, с которым бы в некотором роде можно было поговорить о любезности, о хорошем обращении, следить какую-нибудь эдакую науку, чтобы этак расшевелило душу, дало бы, так сказать, паренье эдакое... — Здесь он еще что-то хотел выразить, но, заметивши, что несколько зарпортовался, ковырнул только рукою в воздухе и продолжал: — тогда, конечно, деревня и уединение имели бы очень много приятностей. Но решительно нет никого... Вот только иногда считаешь «Сын Отечества».

Чичиков согласился с этим совершенно, прибавивши, что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении, наслаждаться зрелищем природы и почитать иногда какую-нибудь книгу...

— Но знаете ли, — прибавил Манилов, — все, если нет друга, с которым бы можно поделиться...

— О, это справедливо, это совершенно справедливо! — прервал Чичиков, — что все сокровища тогда в мире! Не имей денег, имей хороших людей для обращения, сказал один мудрец.

— И знаете, Павел Иванович! — сказал Манилов, явя в лице своем выражение не только сладкое, но даже приторное, подобное той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно, воображая ею обрадовать пациента, — тогда чувствуешь какое-то в некотором роде духовное наслаждение... Вот как, например, теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать, образцовое, говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором...

— Помилуйте, что ж за приятный разговор?.. Ничтожный человек, и больше ничего, — отвечал Чичиков.

— О! Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным: я бы с радостью отдал половину всего моего состояния, чтобы иметь часть тех достоинств, которые имеете вы!..

— Напротив, я бы почел с своей стороны за величайшее...

Неизвестно, до чего бы дошло взаимное изливание чувств обоих приятелей, если бы вошедший слуга не доложил, что кушанье готово.

— Прошу покорнейше, — сказал Манилов. — Вы извините, если у нас нет такого обеда, какой на паркетах и в столицах, у нас просто, по русскому обычаю, щи, но от чистого сердца. Покорнейше прошу.

Тут они еще несколько времени поспорили о том, кому первому войти, и наконец Чичиков вошел боком в столовую.

В столовой уже стояли два мальчика, сыновья Манилова, которые были в тех летах, когда сажают уже детей за стол, но еще на высоких стульях. При них стоял учитель, поклонившийся вежливо и с улыбкою. Хозяйка села за свою суповую чашку; гость был посажен между хозяином и хозяйкою, слуга завязал детям на шею салфетки.

— Какие миленькие дети, — сказал Чичиков, посмотрев на них, — а который год?

— Старшему осьмой, а меньшему вчера только минуло шесть, — сказала Манилова.

— Фемистоклус! — сказал Манилов, обратившись к старшему, который старался высвободить свой подбородок, завязанный лакеем в салфетку. Чичиков поднял несколько бровь, услышав такое отчасти греческое имя, которому, неизвестно почему, Манилов дал окончание на юс, но постарался тот же час привести лицо в обыкновенное положение.

— Фемистоклус, скажи мне, какой лучший город во Франции?

Здесь учитель обратил все внимание на Фемистоклуса и, казалось, хотел вскочить ему в глаза, но наконец совершенно успокоился и кивнул головою, когда Фемистоклус сказал: «Париж».

— А у нас какой лучший город? — спросил опять Манилов.

Учитель опять насторожил внимание.

— Петербург, — отвечал Фемистоклус.

— А еще какой?

— Москва, — отвечал Фемистоклус.

— Умница, душенька! — сказал на это Чичиков. — Скажите, однако ж... — продолжал он, обратившись тут же с некоторым видом изумления к Маниловым. — В такие лета и уже такие сведения. Я должен вам сказать, что в этом ребенке будут большие способности.

— О, вы еще не знаете его, — отвечал Манилов, — у него чрезвычайно много остроумия. Вот меньшей, Алкид, тот не так быстр, а этот сейчас, если что-нибудь встретит, букашку, козявку, так уж

у него вдруг глазенки и забегают; побежит за ней следом и тотчас обратит внимание. Я его прочу по дипломатической части. Фемистоклюс! — продолжал он, снова обратясь к нему, — хочешь быть посланником?

— Хочу, — отвечал Фемистоклюс, жуя хлеб и болтая головой направо и налево.

В это время стоявший позади лакей утер посланнику нос и очень хорошо сделал, иначе бы канула в суп препорядочная посторонняя капля. Разговор начался за столом об удовольствии спокойной жизни, прерываемый замечаниями хозяйки о городском театре и об актерах. Учитель очень внимательно глядел на разговаривающих и, как только замечал, что они были готовы усмехнуться, в ту же минуту открывал рот и смеялся с усердием. Вероятно, он был человек признательный и хотел заплатить этим хозяину за хорошее обращение. Один раз, впрочем, лицо его приняло суровый вид, и он строго застучал вилок по столу, устремив глаза на сидевших насупротив его детей. Это было у места, потому что Фемистоклюс укусил за ухо Алкида, и Алкид, зажмурив глаза и открыв рот, готов был зарыдать самым жалким образом, но, почувствовав, что за это легко можно было лишиться блюда, привел рот в прежнее положение и начал со слезами грызть баранью кость, от которой у него обе щеки лоснились жиром. Хозяйка очень часто обращалась к Чичикову с словами: «Вы ничего не кушаете, вы очень мало взяли». На что Чичиков отвечал всякой раз: «Покорнейше благодарю, я сыт, приятный разговор лучше всякого блюда».

Уже встали из-за стола. Манилов был доволен чрезвычайно и, поддерживая рукою спину своего гостя, готовился таким образом препроводить его в гостиную, как вдруг гость объявил с весьма значительным видом, что он намерен с ним поговорить об одном очень нужном деле.

— В таком случае позвольте мне вас попросить в мой кабинет, — сказал Манилов и повел в небольшую боковую комнату, обращенную окном на синевший лес. — Вот мой уголок, — сказал Манилов.

— Приятная комнатка, — сказал Чичиков, окинувши ее глазами. Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубинькой краской в роде серинькой, четыре стула, одно кресло, стол, на котором лежала книжка с заложенною закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть, несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных

видах: в картузах и в табачнице, и наконец насыпан был просто кучей на столе. На обоих окнах тоже помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками. Заметно было, что это иногда доставляло хозяину препровождение времени.

— Позвольте вас попросить расположиться в этих креслах, — сказал Манилов. — Здесь вам будет попокойнее.

— Позвольте, я сяду на стуле.

— Позвольте вам этого не позволить, — сказал Манилов с улыбкою. — Это кресло у меня уж ассигновано для гостя: ради или не ради, но должны сесть.

Чичиков сел.

— Позвольте мне вас попотчевать трубочкою.

— Нет, не курю, — отвечал Чичиков ласково и как бы с видом сожаления.

— Отчего? — сказал Манилов тоже ласково и с видом сожаления.

— Не сделал привычки, боюсь; говорят, трубка сушит.

— Позвольте мне вам заметить, что это предубеждение. Я полагаю даже, что курить трубку гораздо здоровее, нежели нюхать табак. В нашем полку был поручик, прекраснейший и образованнейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах. И вот ему теперь уже сорок с лишком лет, но благодаря Бога до сих пор так здоров, как нельзя лучше.

Чичиков заметил, что это точно случается и что в натуре находится много вещей, неизъяснимых даже для обширного ума.

— Но позвольте прежде одну просьбу... — проговорил он голосом, в котором отдалось какое-то совершенно иное, почти странное выражение, и вслед за тем, неизвестно отчего, оглянулся назад. Манилов тоже, неизвестно отчего, оглянулся назад. — Как давно вы изволили подавать ревизскую сказку?

— Да уж давно; а лучше сказать, не припомню.

— Как с того времени много у вас умерло крестьян?

— А не могу знать, об этом, я полагаю, нужно спросить приказчика. Эй, человек, позови приказчика, он должен быть сегодня здесь.

Приказчик явился. Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сюртуке и, по-видимому, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его глядело какою-то пухлою

полнотою, а желтоватый цвет кожи и маленькие глаза показывали, что он знал слишком хорошо, что такое пуховики и перины. Можно было видеть тотчас, что он совершил свое поприще, как совершают его все господские приказчики: был прежде просто грамотным мальчишкой в доме, потом женился на какой-нибудь Агашке-ключнице, барыниной фаворитке, сделался сам ключником, а там и приказчиком. А сделавшись приказчиком, поступал, разумеется, как все приказчики: водился и кумился с теми, которые на деревне были побогаче, подбавлял на тягла победнее и, проснувшись в девятом часу утра, поджидал самовара и пил чай.

— Послушай, любезный! — сказал Манилов, — сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию?

— Да как сколько? Многие умирали с тех пор, — сказал приказчик и при этом икнул, заслонив рот слегка рукою наподобие щитка.

— Да, признаюсь, я сам так думал, — подхватил Манилов, — именно очень многие умирали! — Тут он оборотился к Чичикову и прибавил еще: — точно, очень многие.

— А как, например, числом? — спросил Чичиков.

— Да, сколько числом? — подхватил Манилов.

— Да как сказать числом? Ведь неизвестно, сколько умерло, их никто не считал.

— Да, именно, — сказал Манилов, обратясь к Чичикову, — я тоже предполагал, большая смертность; совсем неизвестно, сколько умерло.

— Ты, пожалуста, их перечти, — сказал Чичиков, — и сделай подробный реестрик всех поименно.

— Да, всех поименно, — сказал Манилов. Приказчик сказал: «Слушаю!» и ушел.

— А для каких причин вам это нужно? — спросил по уходе приказчика Манилов.

Этот вопрос, казалось, затруднил гостя, в лице его показалось какое-то напряженное выражение, от которого он даже покраснел, напряжение что-то выразить, не совсем покорное словам. И в самом деле, Манилов наконец услышал такие странные и необыкновенные вещи, каких еще никогда не слышали человеческие уши.

— Вы спрашиваете, для каких причин? причины вот такие: я хотел бы купить крестьян... — сказал Чичиков, заикнулся и не кончил речи.

— Но позвольте спросить вас, — сказал Манилов, — как желаете вы купить крестьян, с землею или просто на вывод, то есть без земли?

— Нет, я не то, чтобы совершенно крестьян, — сказал Чичиков, — я желаю иметь мертвых...

— Как-с? извините... я несколько туг на ухо, мне послышалось престранное слово...

— Я желаю приобрести мертвых, которые, впрочем, значились бы по ревизии, как живые, — сказал Чичиков.

Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут. Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижны, вперея друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала. Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он, но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного; потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке. Как ни придумывал Манилов, как ему быть и что такое сделать, но ничего другого не мог придумать, как только выпустить изо рта оставшийся дым очень тонкою струею.

— Итак, я бы желал знать, можете ли вы мне таковых, не живых в действительности, но живых относительно законной формы, передать, уступить, или как вам заблагорассудится лучше?

Но Манилов так сконфузился и смешался, что только смотрел на него.

— Мне кажется, вы затрудняетесь?.. — заметил Чичиков.

— Я?.. нет, я не то, — сказал Манилов, — но я не могу постичь... извините... я, конечно, не мог получить такого блестящего образования, какое, так сказать, видно во всяком вашем движении; не имею высокого искусства выражаться... Может быть, здесь... в этом, вами сейчас выраженном изъяснении... скрыто другое... Может быть, вы изволили выразиться так для красоты слога?

— Нет, — подхватил Чичиков, — нет, я разумею предмет таков, как есть, то есть те души, которые точно уже умерли.

Манилов совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос — черт его знает. Кончил он наконец тем, что выпустил опять дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

— Итак, если нет препятствий, то с Богом можно бы приступить к совершению купчей крепости, — сказал Чичиков.

— Как, на мертвые души купчую?

— А, нет! — сказал Чичиков. — Мы напишем, что они живые, так, как стоит действительно в ревизской сказке. Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон — я немею пред законом.

Последние слова понравились Манилову, но в толк самого дела он все-таки никак не вник и вместо ответа принялся насасывать свой чубук так сильно, что тот начал наконец хрипеть, как фагот. Казалось, как будто он хотел вытянуть из него мнение относительно такого неслыханного обстоятельства; но чубук хрипел и больше ничего.

— Может быть, вы имеете какие-нибудь сомнения?

— О! помилуйте, ничуть. Я не насчет того говорю, чтобы имел какое-нибудь, то есть критическое предсуждение о вас. Но позвольте доложить, не будет ли это предприятие, или, чтоб еще более, так сказать, выразиться, негоция, так не будет ли эта негоция не соответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России.

Здесь Манилов, сделавши некоторое движение головою, посмотрел очень значительно в лицо Чичикова, показав во всех чертах лица своего и в сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лице, разве только у какого-нибудь слишком умного министра, да и то в минуту самого головоломного дела.

Но Чичиков сказал просто, что подобное предприятие, или негоция, никак не будет не соответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России, а чрез минуту потом прибавил, что казна получит даже выгоды, ибо получит законные пошлины.

— Так вы полагаете?..

— Я полагаю, что это будет хорошо.

— А если хорошо, это другое дело: я против этого ничего, — сказал Манилов и совершенно успокоился.

— Теперь остается условиться в цене...

— Как в цене? — сказал опять Манилов и остановился. — Неужели, впрочем, вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование? Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то с своей стороны я предаю их вам безынтересно и купчую беру на себя.

Великий упрек был бы историку предлагаемых событий, если бы он упустил сказать, что удовольствие одолело гостя после таких слов, произнесенных Маниловым. Как он ни был степенен и рассудителен, но тут чуть не произвел даже скачок по образцу козла, что, как известно, производится только в самых сильных порывах радости. Он поворотился так сильно в креслах, что лопнула шерстяная материя, обтягивавшая подушку; сам Манилов посмотрел на него в некотором недоумении. Побужденный признательностию, он наговорил тут же столько благодарностей, что тот смешался, весь покраснел, производил головою отрицательный жест и наконец уже выразился, что это сущее ничего, что он, точно, хотел бы доказать чем-нибудь сердечное влечение, магнетизм души, а умершие души в некотором роде совершенная дрянь.

— Очень не дрянь, — сказал Чичиков, пожав ему руку. Здесь был испущен очень глубокий вздох. Казалось, он был настроен к сердечным излияниям; не без чувства и выражения произнес он наконец следующие слова:

— Если б вы знали, какую услугу оказали сей, по-видимому, дрянью человеку без племени и роду! Да и действительно, чего не потерпел я? как барка какая-нибудь среди свирепых волн... Каких гонений, каких преследований не испытал, какого горя не вкусил, а за что? за то, что соблюдал правду, что был чист на своей совести, что подавал руку и вдовице беспомощной и сиротине горемыке!.. — Тут даже он отер платком выкатившуюся слезу.

Манилов был совершенно растроган. Оба приятеля долго жали друг другу руку и долго смотрели молча один другому в глаза, в которых видны были наверху навалившиеся слезы. Манилов никак не хотел выпустить руки нашего героя и продолжал жать ее так горячо, что тот уже не знал, как ее выручить. Наконец, выдернув ее потихоньку, он сказал, что не худо бы купчую совершить поскорее и хорошо бы, если бы он сам понаведался в город. Потом взял шляпу и стал откланиваться.

— Как? вы уж хотите ехать? — сказал Манилов, вдруг очнувшись и почти испугавшись.

В это время вошла в кабинет Манилова.

— Лизанька, — сказал Манилов с несколько жалостливым видом, — Павел Иванович оставляет нас!

— Потому что мы надоели Павлу Ивановичу, — отвечала Манилова.

— Сударыня! здесь, — сказал Чичиков, — здесь, вот где, — тут он положил руку на сердце, — да, здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами! и поверьте, не было бы для меня большего блаженства, как жить с вами, если не в одном доме, то, по крайней мере, в самом ближайшем соседстве.

— А знаете, Павел Иванович, — сказал Манилов, которому очень понравилась такая мысль, — как бы было в самом деле хорошо, если бы жить этак вместе, под одною кровлею, или под тенью какого-нибудь вяза пофилософствовать о чем-нибудь, углубиться!..

— О! это была бы райская жизнь! — сказал Чичиков, вздохнувши. — Прощайте, сударыня! — продолжал он, подходя к ручке Маниловой. — Прощайте, почтеннейший друг! Не позабудьте просьбы!

— О, будьте уверены! — отвечал Манилов. — Я с вами расстанусь не долее как на два дни.

Все вышли в столовую.

— Прощайте, миленькие малютки! — сказал Чичиков, увидевши Алкида и Фемистоклюса, которые занимались каким-то деревянным гусаром, у которого уже не было ни руки, ни носа. — Прощайте, мои крошки. Вы извините меня, что я не привез вам гостинца, потому что, признаюсь, не знал даже, живете ли вы на свете; но теперь, как приеду, непременно привезу. Тебе привезу саблю; хочешь саблю?

— Хочу, — отвечал Фемистоклус.

— А тебе барабан; не правда ли, тебе барабан? — продолжал он, наклонившись к Алкиду.

— Парапан, — отвечал шепотом и потупив голову Алкид.

— Хорошо, я тебе привезу барабан. Такой славный барабан, этак все будет: туррр... ру... тра-та-та, та-та-та... Прощай, душенька! Прощай, — тут поцеловал он его в голову и обратился к Манилову и его супруге с небольшим смехом, с каким обыкновенно обращаются к родителям, давая им знать о невинности желаний их детей.

— Право, останьтесь, Павел Иванович! — сказал Манилов, когда уже все вышли на крыльцо. — Посмотрите, какие тучи.

— Это маленькие тучки, — отвечал Чичиков.

— Да знаете ли вы дорогу к Собакевичу?

— Об этом хотел спросить вас.

— Позвольте, я сейчас расскажу вашему кучеру. — Тут Манилов с такою же любезностию рассказал дело кучеру, и сказал ему даже один раз: вы. Кучер, услышав, что нужно пропустить два поворота и поворотить на третий, сказал: «Потрафим, ваше благородие», и Чичиков уехал, сопровождаемый долго поклонами и маханиями платка приподымавшихся на цыпочках хозяев.

Манилов долго стоял на крыльце, провожая глазами удаляющуюся бричку, и когда она уже совершенно стала не видна, он все еще стоял, курая трубку. Наконец вошел он в комнату, сел на стуле и предался размышлению, душевно радуясь, что доставил гостю своему небольшое удовольствие. Потом мысли его перенеслись незаметно к другим предметам и наконец занеслись Бог знает куда. Он думал о благополучии дружеской жизни, о том, как бы хорошо было жить с другом на берегу какой-нибудь реки, потом через эту реку начал строиться у него мост, потом огромный дом с таким высоким бельведером, что можно оттуда видеть даже Москву, и там пить вечером чай на открытом воздухе и рассуждать о каких-нибудь приятных предметах. — Потом, что они вместе с Чичиковым приехали в какое-то общество, в хороших каретах, где обворожают всех приятностию обращения, и что будто бы сам Государь, узнавши о такой их дружбе, пожаловал их генералами, и далее наконец Бог знает что такое, чего уже он и сам никак не мог разобрать. Странная просьба Чичикова прервала вдруг все его мечтания. Мысль о ней как-то особенно не варилась в его голове: как ни переворачивал он ее, но никак не мог изъяснить себе, и все время сидел он и курил трубку, что тянулось до самого ужина.

ГЛАВА III

А Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге. Из предыдущей главы уже видно, в чем состоял главный предмет его вкуса и склонностей, а потому не диво, что он скоро погрузился весь в него и телом и душою. Предположения, сметы и соображения, блуждавшие по лицу его, видно, были очень приятны, ибо ежеминутно оставляли после себя следы довольной усмешки. Занятый ими, он не обращал никакого внимания на то, как его кучер, довольный приемом дворовых людей Манилова, делал весьма дельные замечания чубарому пристяжному коню, запряженному с правой стороны. Этот чубарый конь был сильно лукав и показывал только для вида, будто бы везет, тогда как коренной гнедой и пристяжной каурой масти, называвшийся Заседателем, потому что был приобретен от какого-то заседателя, трудились от всего сердца, так что даже в глазах их было заметно получаемое ими от того удовольствие. «Хитри, хитри! вот я тебя перехитрю! — говорил Селифан, приподнявшись и хлыстнув кнутом ленивца. — Ты знай свое дело, панталонник ты немецкой! Гнедой почтенный конь, он сполняет свой долг, я ему с охотою дам лишнюю меру, потому что он почтенный конь, и Заседатель тож хороший конь... Ну, ну! что потряхиваешь ушами? Ты, дурак, слушай, коли говорят! я тебя, невежа, не стану дурному учить. Ишь, куда ползет! — Здесь он опять хлыстнул его кнутом, примолвив: — У, варвар! Бонапарт ты проклятый!.. — Потом прикрикнул на всех: — Эй вы, любезные! — и стегнул по всем по трем уже не в виде наказания, но чтобы показать, что был ими доволен. Доставив такое удовольствие, он опять обратил речь к чубарому: — Ты думаешь, что ты скроешь свое поведение. Нет, ты живи по правде, когда хочешь, чтобы тебе оказывали почтение. Вот у

помещика, что мы были, хорошие люди. Я с удовольствием поговорю, коли хороший человек; с человеком хорошим мы всегда свои друзья, тонкие приятели: выпить ли чаю или закусить — с охотою, коли хороший человек. Хорошему человеку всякой отдаст почтение. Вот барина нашего всякой уважает, потому что он, слышь ты, сполнял службу государскую, он сколеской советник...»

Так рассуждая, Селифан забрался наконец в самые отдаленные отвлеченности. Если бы Чичиков прислушался, то узнал бы много подробностей, относившихся лично к нему; но мысли его так были заняты своим предметом, что один только сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя: все небо было совершенно обложено тучами, и пыльная почтовая дорога опрыскалась каплями дождя. Наконец громовый удар раздался в другой раз громче и ближе, и дождь хлынул вдруг как из ведра. Сначала, принявши косое направление, хлестал он в одну сторону кузова кибитки, потом в другую, потом, изменивши образ нападения и сделавшись совершенно прямым, барабанил прямо в верх его кузова; брызги наконец стали долетать ему в лицо. Это заставило его задернуться кожаными занавесками с двумя круглыми окошечками, определенными на рассматривание дорожных видов, и приказать Селифану ехать скорее. Селифан, прерванный тоже на самой середине речи, смекнул, что, точно, не нужно мешкать, вытащил тут же из-под козел какую-то дрянь из серого сукна, надел ее в рукава, схватил в руки вожжи и прикрикнул на свою тройку, которая чуть-чуть переступала ногами, ибо чувствовала приятное расслабление от поучительных речей. Но Селифан никак не мог припомнить, два или три поворота проехал. Сообразив и припоминая несколько дорогу, он догадался, что много было поворотов, которые все пропустил он мимо. Так как русской человек в решительные минуты найдет что сделать, не вдаваясь в дальние рассуждения, то, поворотивши направо, на первую перекрестную дорогу, прикрикнул он: «Эй вы, други почтенные!» и пустился вскачь, мало помышляя о том, куда приведет взятая дорога.

Дождь, однако же, казалось, зарядил надолго. Лежавшая на дороге пыль быстро замесилась в грязь, и лошадям ежеминутно становилось тяжелее тащить бричку. Чичиков уже начинал сильно беспокоиться, не видя так долго деревни Собакевича.

По расчету его, давно бы пора было приехать. Он высматривал по сторонам, но темнота была такая, хоть глаз выколи.

— Селифан! — сказал он наконец, высунувшись из брички.

— Что, барин? — отвечал Селифан.

— Погляди-ка, не видно ли деревни?

— Нет, барин, нигде не видно! — После чего Селифан, помахивая кнутом, затянул песню не песню, но что-то такое длинное, чему и конца не было. Туда все вошло: все ободрительные и побудительные крики, которыми потчевают лошадей по всей России от одного конца до другого; прилагательные всех родов без дальнейшего разбора, как что первое попало на язык. Таким образом дошло до того, что он начал называть их наконец секретарями.

Между тем Чичиков стал примечать, что бричка качалась на все стороны и наделяла его пресильными толчками; это дало ему почувствовать, что они своротили с дороги и, вероятно, тащились по взбороненному полю. Селифан, казалось, сам смекнул, но не говорил ни слова.

— Что, мошеник, по какой ты дороге едешь? — сказал Чичиков.

— Да что ж, барин, делать, время-то такое; кнута не видишь, такая потьма! — Сказавши это, он так покосил бричку, что Чичиков принужден был держаться обеими руками. Тут только заметил он, что Селифан подгулял.

— Держи, держи, опрокинешь! — кричал он ему.

— Нет, барин, как можно, чтоб я опрокинул, — говорил Селифан. — Это нехорошо опрокинуть, я уж сам знаю; уж я никак не опрокину. — Засим начал он слегка поворачивать бричку, поворачивал, поворачивал и наконец выворотил ее совершенно на бок. Чичиков и руками и ногами шлепнулся в грязь. Селифан лошадей, однако ж, остановил, впрочем, они остановились бы и сами, потому что были сильно изнурены. Такой непредвиденный случай совершенно изумил его. Слезши с козел, он стал перед бричкою, подперся в бока обеими руками, в то время как барин барахтался в грязи, силясь оттуда вылезть, и сказал после некоторого размышления: — Вишь ты, и перекинулась!

— Ты пьян как сапожник! — сказал Чичиков.

— Нет, барин, как можно, чтоб я был пьян! Я знаю, что это нехорошее дело быть пьяным. С приятелем поговорил, потому что с хорошим человеком можно поговорить, в том нет худого; и закусили

вместе. Закуска не обидное дело; с хорошим человеком можно закусить.

— А что я тебе сказал последний раз, когда ты напился? а? забыл? — произнес Чичиков.

— Нет, ваше благородие, как можно, чтобы я позабыл. Я уже дело свое знаю. Я знаю, что нехорошо быть пьяным. С хорошим человеком поговорил, потому что.....

— Вот я тебя как высеку, так ты у меня будешь знать, как говорить с хорошим человеком.

— Как милости вашей будет завгодно, — отвечал на все согласный Селифан, — коли высесть, то и высесть; я ничуть не прочь от того. Почему ж не посесть, коли за дело, на то воля господская. Оно нужно посесть потому, что мужик балуется, порядок нужно наблюдать. Коли за дело, то и посеки; почему ж не посесть?

На такое рассуждение барин совершенно не нашелся что отвечать. Но в это время, казалось, как будто сама судьба решилась над ним сжалиться. Издали послышался собачий лай. Обрадованный Чичиков дал приказание погонять лошадей. Русский возница имеет доброе чутье вместо глаз, от этого случается, что он, зажмуря глаза, качает иногда во весь дух и всегда куда-нибудь да приезжает. Селифан, не видя ни зги, направил лошадей так прямо на деревню, что остановился тогда только, когда бричка ударила оглоблями в забор и когда решительно уже некуда было ехать. Чичиков только заметил сквозь густое покрывало лившего дождя что-то похожее на крышу. Он послал Селифана отыскивать ворота, что, без сомнения, продолжилось бы долго, если бы на Руси не было вместо швейцаров лихих собак, которые доложили о нем так звонко, что он поднес пальцы к ушам своим. Свет мелькнул в одном окошке и досягнул туманною струею до забора, указавши нашим дорожным ворота. Селифан принялся стучать, и скоро, отворив калитку, высунулась какая-то фигура, покрытая армяком, и барин со слугою услышали хриплый бабий голос: «Кто стучит? чего расходились?»

— Приезжие, матушка, пусти переночевать, — произнес Чичиков.

— Вишь ты какой востроногой, — сказала старуха, — приехал в какое время! Здесь тебе не постоялый двор, помещица живет.

— Что ж делать, матушка: видишь, с дороги сбились. Не ночевать же в такое время в степи.

— Да, время темное, нехорошее время, — прибавил Селифан.

— Молчи, дурак, — сказал Чичиков.

— Да кто вы такой? — сказала старуха.

— Дворянин, матушка.

Слово дворянин заставило старуху как будто несколько подумать. «Погодите, я скажу барыне», — произнесла она и минуты через две уже возвратилась с фонарем в руке. Ворота отперлись. Огонек мелькнул и в другом окне. Бричка, въехавши на двор, остановилась перед небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть. Только одна половина его была озарена светом, исходящим из окон; видна была еще лужа перед домом, на которую прямо ударял тот же свет. Дождь стучал звучно по деревянной крыше и журчащими ручьями стекал в подставленную бочку. Между тем псы заливались всеми возможными голосами: один, забросивши вверх голову, выводил так протяжно и с таким старанием, как будто за это получал Бог знает какое жалованье; другой отхватывал наскоро, как пономарь; промеж них звенел, как почтовый звонок, неугомонный дискант, вероятно, молодого щенка, и все это наконец повершал бас, может быть, старик или просто наделенный дюжею собачьей натурой, потому что хрипел, как хрипит певческий контрабас, когда концерт в полном разливе, тенора поднимаются на цыпочки от сильного желания вывести высокую ноту и все что ни есть порывается кверху, закидывая голову, а он один, засунувши небритый подбородок в галстук, присев и опустившись почти до земли, пропускает оттуда свою ноту, от которой трясутся и дребезжат стекла. Уже по одному собачьему лаю, составленному из таких музыкантов, можно было предположить, что деревушка была порядочная; но промокший и озябший герой наш ни о чем не думал, как только о постели. Не успела бричка совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо, пошатнулся и чуть не упал. На крыльцо вышла опять какая-то женщина, помоложе прежней, но очень на нее похожая. Она проводила его в комнату. Чичиков кинул вскользь два взгляда: комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев, и за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате... невмочь было ничего более заметить.

Он чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал медом. Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожай, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов. В один мешочек отбирают все целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки, хотя с виду и кажется, будто бы в комод ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого салопы, имеющего потом обратиться в платье, если старое как-нибудь прогорит во время печения праздничных лепешек со всякими пряженцами или поизотрется само собою. Но не сгорит платье и не изотрется само собою; бережлива старушка, и салопу суждено пролежать долго в распоротом виде, а потом достаться по духовному завещанию племяннице внучатной сестры вместе со всяким другим хламом.

Чичиков извинился, что побеспокоил неожиданным приездом. «Ничего, ничего, — сказала хозяйка. — В какое это время вас Бог принес! Сумятица и вьюга такая, с дороги бы следовало поесть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя».

Слова хозяйки были прерваны странным шипением, так что гость было испугался и посторонился; шум походил на то, как бы вся комната наполнилась змеями; но, взглянув вверх, он успокоился, ибо смекнул, что стенным часам пришла охота бить. За шипением тотчас же последовало хрипенье, и наконец, понатужась всеми силами, они пробили два часа таким звуком, как бы кто колотил палкой по разбитому горшку, после чего маятник пошел опять покойно щелкать направо и налево.

Чичиков поблагодарил хозяйку, сказавши, что ему не нужно ничего, чтобы она не беспокоилась ни о чем, что, кроме постели, он ничего не требует, и полюбопытствовал только знать, в какие места заехал он и далеко ли отсюда пути к помещику Собакевичу, на что старуха сказала, что и не слыхивала такого имени и что такого помещика вовсе нет.

- По крайней мере, знаете Манилова? — сказал Чичиков.
- А кто таков Манилов?
- Помещик, матушка.
- Нет, не слыхивала, нет такого помещика.
- Какие же есть?

— Бобров, Свињин, Канапатьев, Харпакин, Трепакин, Плешаков.

— Богатые люди или нет?

— Нет, отец, богатых слишком нет. У кого двадцать душ, у кого тридцать, а таких, чтоб по сотне, таких нет.

Чичиков заметил, что он заехал в порядочную глушь. «Далеко ли по крайней мере до города?»

— А верст шестьдесят будет. Как жаль мне, что нечего вам покушать, не хотите ли, батюшка, выпить чаю?

— Благодарю, матушка. Ничего не нужно, кроме постели.

— Правда, с такой дороги и очень нужно отдохнуть. Вот здесь и расположитесь, батюшка, на этом диване. Эй, Фетинья, принеси перину, подушки и простыню. Какое-то время наслал Бог: гром такой — у меня всю ночь горела свеча перед образом. Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи! где так изволил засалиться?

— Еще слава Богу, что только засалился, нужно благодарить, что не отломал совсем боков.

— Святители, какие страсти! Да не нужно ли чем потереть спину?

— Спасибо, спасибо. Не беспокойтесь, а прикажите только вашей девке повысушить и вычистить мое платье.

— Слышишь, Фетинья! — сказала хозяйка, обратясь к женщине, выходявшей на крыльцо со свечою, которая успела уже притащить перину и, взбивши ее с обоих боков руками, напустила целый потоп перьев по всей комнате. — Ты возьми ихний-то кафтан вместе с исподним и прежде просуши их перед огнем, как дельвала покойнику барину, а после перетри и выколоти хорошенько.

— Слушаю, сударыня! — говорила Фетинья, настилая сверх перины простыню и кладя подушки.

— Ну вот тебе постель готова, — сказала хозяйка. — Прощайте, батюшка, желаю покойной ночи. Да не нужно ли еще чего? Может, ты привык, отец мой, чтобы кто-нибудь почесал на ночь пятки. Покойник мой без этого никак не засыпал.

Но гость отказался и от почесывания пяток. Хозяйка вышла, и он тот же час поспешил раздеться, отдав Фетинье всю снятую с себя сбрую, как верхнюю, так и нижнюю, и Фетинья, пожелав также с своей стороны покойной ночи, утащила эти мокрые

доспехи. Оставшись один, он не без удовольствия взглянул на свою постель, которая была почти до потолка. Фетинья, как видно, была мастерица взбивать перины. Когда, подставивши стул, взобрался он на постель, она опустилась под ним почти до самого полу, и перья, вытесненные им из пределов, разлетелись во все углы комнаты. Погасив свечу, он накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту. Проснувшись на другой день он уже довольно поздним утром. Солнце сквозь окна блистало ему прямо в глаза, и мухи, которые вчера спали спокойно на стенах и на потолке, все обратились к нему: одна села ему на губу, другая на ухо, третья норовила как бы усесться на самый глаз, ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к носовой ноздре, он потянул впросонках в самый нос, что заставило его крепко чихнуть — обстоятельство, бывшее причиною его пробуждения. Окинувши взглядом комнату, он теперь заметил, что на картинах не все были птицы: между ними висел портрет Кутузова и писанный масляными красками какой-то старик с красными обшлагами на мундире, как нашивали при Павле Петровиче. Часы опять испустили шипение и пробили десять; в дверь выглянуло женское лицо и в ту же минуту спряталось, ибо Чичиков, желая получше заснуть, скинул с себя совершенно все. Выглянувшее лицо показалось ему как будто несколько знакомо. Он стал припоминать себе: кто бы это был, и наконец вспомнил, что это была хозяйка. Он надел рубаху; платье, уже высушенное и вычищенное, лежало подле него. Одевшись, подошел он к зеркалу и чихнул опять так громко, что подошедший в это время к окну индейский петух, окно же было очень близко от земли, заболтал ему что-то вдруг и весьма скоро на своем странном языке, вероятно, «желаю здравствовать», на что Чичиков сказал ему дурака. Подошедши к окну, он начал рассматривать бывшие перед ним виды: окно глядело едва ли не в курятник, по крайней мере находившийся перед ним узенький дворик весь был наполнен птицами и всякой домашней тварью. Индейкам и курам не было числа; промеж них расхаживал петух мерным шагом, потряхивая гребнем и поворачивая голову набок, как будто к чему-то прислушиваясь; свинья с семейством очутилась тут же; тут же, разгребая кучу сора, съела она мимоходом цыпленка и, не замечая этого, продолжала уписывать арбузные корки своим порядком. Этот небольшой дворик, или курятник, переграждал дощатый забор, за которым тянулись просторные огороды с капустой,

луком, картофелем, свеклой и прочим хозяйственным овощем. По огороду были разбросаны кое-где яблони и другие фруктовые деревья, накрытые сетями для защиты от сорок и воробьев, из которых последние целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое. Для этой же самой причины водружено было несколько чучел на длинных шестах с растопыренными руками; на одном из них надет был чепец самой хозяйки. За огородами следовали крестьянские избы, которые хотя были выстроены враспынную и не заключены в правильные улицы, но по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей, ибо были поддерживаемы как следует: изветшавший тес на крышах везде был заменен новым; ворота нигде не покосились; а в обращенных к нему крестьянских крытых сараях заметил он где стоявшую запасную почти новую телегу, а где и две. «Да у ней деревушка не маленька», — сказал он и положил тут же разговориться и познакомиться с хозяйкой покороче. Он заглянул в щелочку двери, из которой она было высунула голову, и, увидев ее, сидящую за чайным столиком, вошел к ней с веселым и ласковым видом.

— Здравствуйте, батюшка. Каково почивали? — сказала хозяйка, приподнимаясь с места. Она была одета лучше, нежели вчера, в темном платье, и уже не в спальном чепце, но на шее все также было что-то навязано.

— Хорошо, хорошо, — говорил Чичиков, садясь в кресла. — Вы как, матушка?

— Плохо, отец мой.

— Как так?

— Бессонница. Все поясница болит, и нога, что повыше косточки, так вот и ломит.

— Пройдет, пройдет, матушка. На это нечего глядеть.

— Дай Бог, чтобы прошло. Я-то смазывала свиным салом и скипидаром тоже смачивала. А с чем прихлебнете чайку? Во фляшке фруктовая.

— Недурно, матушка, хлебом и фруктовой.

Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковый вид, говорил, однако же, с большею свободой, нежели с Маниловым, и вовсе не церемонился. Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались еще кой в чем другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться. Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз

или немец век не смекнет и не поймет всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым. У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот, словом, хоть восходи до миллиона, все найдутся оттенки. Положим, например, существует канцелярия, не здесь, а в тридевятиом государстве, а в канцелярии, положим, существует правитель канцелярии. Прошу посмотреть на него, когда он сидит среди своих подчиненных, — да просто от страха и слова не выговоришь! гордость и благородство, и уж чего не выражает лицо его? просто бери кисть да и рисуй: Прометей, решительный Прометей! Высматривает орлом, выступает плавно, мерно. Тот же самый орел, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что мочи нет. В обществе и на вечеринке, будь все небольшого чина, Прометей так и останется Прометеем, а чуть немного повыше его, с Прометеем сделается такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше даже мухи, уничтожился в песчинку! «Да это не Иван Петрович, — говоришь, глядя на него. — Иван Петрович выше ростом, а этот и низенький и худенький, тот говорит громко, басит и никогда не смеется, а этот черт знает что: пищит птицей и все смеется». — Подходишь ближе, глядишь, точно Иван Петрович! «Эхе, хе», — думаешь себе... Но, однако ж, обратимся к действующим лицам. Чичиков, как уж мы видели, решил все не церемониться и потому, взявши в руки чашку с чаем и вливши туда фруктовой, повел такие речи:

— У вас, матушка, хорошая деревенька. Сколько в ней душ?

— Душ-то в ней, отец мой, без малого 80, — сказала хозяйка, — да беда, времена плохи, вот и прошлый год был такой урожай, что Боже упаси.

— Однако ж мужички на вид дюжие, избенки крепкие.

А позвольте узнать фамилию вашу. Я так рассеялся... приехал в ночное время...

— Коробочка, коллежская секретарша.

— Покорнейше благодарю. А имя и отчество?

— Настасья Петровна.

— Настасья Петровна? хорошее имя Настасья Петровна. У меня тетка родная, сестра моей матери, Настасья Петровна.

— А ваше имя как? — спросила помещица. — Ведь вы, я чай, заседатель?

— Нет, матушка, — отвечал Чичиков, усмехнувшись. — Чай не заседатель, а так ездим по своим делишкам.

— А, так вы покупатель! Как же жаль, право, что я продала мед купцам, так дешево, а вот ты бы, отец мой, у меня, верно, его купил.

— А вот меду и не купил бы.

— Что ж другое? Разве пеньку? Да вить и пеньки-то у меня теперь маловато: полпуда всего.

— Нет, матушка, другого рода товарец: скажите, у вас умирали крестьяне?

— Ох, батюшка, осьмнадцать человек! — сказала старуха, вздохнувши. — И умер такой все славный народ, все работники. После того, правда, народилось, да что с них, все такая мелюзга, а заседатель подъехал, подать, говорит, уплачивать с души. Народ мертвый, а плати как за живого. На прошлой неделе сгорел у меня кузнец, такой искусный кузнец и слесарное мастерство знал.

— Разве у вас был пожар, матушка?

— Бог поберег от такой беды, пожар бы еще хуже; сам сгорел, отец мой. Внутри у него как-то загорелось, чересчур выпил, только синий огонек пошел от него, весь истлел, истлел и почернел, как уголь, а такой был преискусный кузнец! и теперь мне выехать не на чем, некому лошадей подковать.

— На все воля Божия, матушка! — сказал Чичиков вздохнувши, — против мудрости Божией ничего нельзя сказать... Уступите-ка их мне, Настасья Петровна?

— Кого, батюшка?

— Да вот этих-то всех, что умерли.

— Да как же уступить их?

— Да так просто. Или, пожалуй, продайте. Я вам за них дам деньгу.

— Да как же, я, право, в толк-то не возьму? Нешто хочешь ты их откапывать из земли?

Чичиков увидел, что старухахватила далеко и что необходимо ей нужно растолковать, в чем дело. В немногих словах

объяснил он ей, что перевод или покупка будет значиться только на бумаге и души будут прописаны как бы живые.

— Да на что ж они тебе? — сказала старуха, выпучив на него глаза.

— Это уж мое дело.

— Да ведь они ж мертвые.

— Да кто же говорит, что они живые? Потому-то и в убыток вам, что мертвые: вы за них платите, а теперь я вас избавлю от хлопот и платежа. Понимаете? Да не только избавлю, да еще сверх того дам вам пятнадцать рублей. Ну, теперь ясно?

— Право, не знаю, — произнесла хозяйка с расстановкой. — Ведь я мертвых никогда еще не продавала.

— Еще бы! Это бы скорей походило на диво, если бы вы их кому-нибудь продали. Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок?

— Нет, этого-то я не думаю. Что ж в них за прок, проку никакого нет. Меня только то и затрудняет, что они уже мертвые.

«Ну, баба, кажется, крепкобая!» — подумал про себя Чичиков. — Послушайте, матушка. Да вы рассудите только хорошенько: ведь вы разоряетесь, платите за него подать как за живого...

— Ох, отец мой, и не говори об этом! — подхватила помещица. — Еще третью неделю внесла больше полутораста. Да заседателя подмаслила.

— Ну видите, матушка. А теперь примите только в соображение то, что заседателя вам подмасливать больше не нужно, потому что теперь я плачу за них; я, а не вы; я принимаю на себя все повинности. Я совершу даже крепость на свои деньги, понимаете ли вы это?

Старуха задумалась. Она видела, что дело, точно, как будто выгодно, да только уж слишком новое и небывалое; а потому начала сильно побаиваться, чтобы как-нибудь не надул ее этот покупатель; приехал же Бог знает откуда, да еще и в ночное время.

— Так что ж, матушка, по рукам, что ли? — говорил Чичиков.

— Право, отец мой, никогда еще не случалось мне продавать покойников. — Живых-то я уступила, вот и третьего году протопопу двух девок по сту рублей каждую, и очень благодарил, такие вышли славные работницы: сами салфетки ткут.

— Ну, да не о живых дело; Бог с ними. Я спрашиваю мертвых.

— Право, я боюсь на первых-то порах, чтобы как-нибудь не понести убытку. Может быть, ты, отец мой, меня обманываешь, а они того... они больше как-нибудь стоят.

— Послушайте, матушка... эх какие вы! что ж они могут стоить? Рассмотрите: ведь это прах. Понимаете ли? это просто прах. Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например даже простую тряпку, и тряпке есть цена: ее хоть, по крайней мере, купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно. Ну скажите сами, на что оно нужно?

— Уж это точно правда. Уж совсем ни на что не нужно; да ведь меня одно только и останавливает, что ведь они уже мертвые.

«Эк ее, дубинноголовая какая! — сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. — Пойди ты, сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!» Тут он, вынувши из кармана платок, начал отирать пот, в самом деле выступивший на лбу. Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка. Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь, сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, все отскакивает от него, как резиновый мяч отскакивает от стены. Отерши пот, Чичиков решил попробовать, нельзя ли ее навести на путь какую-нибудь иною стороною. «Вы, матушка, — сказал он, — или не хотите понимать слов моих, или так нарочно говорите, лишь бы что-нибудь говорить... Я вам даю деньги: пятнадцать рублей ассигнациями. Понимаете ли? Ведь это деньги. Вы их не сыщете на улице. Ну признайтесь, почему продали мед?»

— По 12-ти руб. пуд.

— Хватили немножко греха на душу, матушка. По двенадцати не продали.

— Ей-богу, продала.

— Ну видите ль? Так зато же это мед. Вы собирали его, может быть, около года с заботами, со старанием, хлопотами; ездили, морили пчел, кормили их в погребу целую зиму, а мертвые души дело не от мира сего. Тут вы с своей стороны никакого не прилагали старания: на то была воля Божия, чтоб они оставили мир сей, нанеся ущерб вашему хозяйству. Там вы получили за труд, за старание двенадцать рублей, а тут вы берете ни за что, даром, да и не двенадцать, а пятнадцать, да и не серебром, а все синими ассигнациями. — После таких сильных убеждений Чичиков уже почти не сомневался, что старуха наконец подается.

— Право, — отвечала помещица, — мое такое неопытное вдовье дело! лучше ж я маненько повременю, авось понаедут купцы, да применюсь к ценам.

— Страм, страм, матушка! просто страм! Ну что вы это говорите, подумайте сами! кто ж станет покупать их? На что они им? Ну, какое употребление он может из них сделать?

— А может, в хозяйстве-то как-нибудь под случай понадобятся... — возразила старуха, да и не кончила речи, открыла рот и смотрела на него почти со страхом, желая знать, что он на это скажет.

— Мертвые в хозяйстве! Эх куда хватили! Воробьев разве пугать по ночам в вашем огороде, что ли?

— С нами крестная сила! Какие ты страсти говоришь! — проговорила старуха, крестясь.

— Куда ж еще вы их хотели пристроить? Да, впрочем, ведь кости и могилы, все вам остается, перевод только на бумаге. Ну так что же? Как же? отвечайте, по крайней мере!

Старуха вновь задумалась.

— О чем же вы думаете, Настасья Петровна?

— Право, я все не приберу, как мне быть, лучше я вам пеньку продам.

— Да что ж пенька? Помилуйте, я вас прошу совсем о другом, а вы мне пеньку суете! Пенька пенькою, в другой раз приеду, заберу и пеньку. Так как же, Настасья Петровна?

— Ей-богу, товар такой странный, совсем небывалый!

Здесь Чичиков вышел совершенно из границ всякого терпения, хватил в сердцах стулом об пол и посулил ей черта.

Черта помещица испугалась необыкновенно. «Ох, не припоминай его, Бог с ним! — вскрикнула она, вся побледнев. — Еще третьего дни всю ночь мне снился окаянный. Вздумала было на ночь после молитвы загадать на картах, да, видно, в наказание-то Бог и наслал его. Такой гадкий привиделся; а роги-то длиннее бычачьих».

— Я дивлюсь, как они вам десятками не снятся. Из одного христианского человеколюбия хотел: вижу, бедная вдова убивается, терпит нужду... да пропади они и околей со всей вашей деревней!..

— Ах, какие ты забранки пригинаешь! — сказала старуха, глядя на него со страхом.

— Да не найдешь слов с вами! Право, словно какая-нибудь, не говоря дурного слова, дворяжка, что лежит на сене: и сама не ест

сена и другим не дает. Я хотел было закупать у вас хозяйственные продукты разные, потому что я и казенные подряды тоже веду... — Здесь он пригнул, хоть и вскользь, и без всякого дальнейшего размышления, но неожиданно удачно. Казенные подряды действовали сильно на Настасью Петровну, по крайней мере, она произнесла уже почти просительным голосом: «Да чего ж ты рассердился так горячо? Знай я прежде, что ты такой сердитый, да я бы совсем тебе не прекословила».

— Есть из чего сердиться! Дело яйца выеденного не стоит, а я стану из-за него сердиться!

— Ну, да изволь, я готова отдать за пятнадцать ассигнаций! только смотри, отец мой, насчет подрядов-то: если случится муки брать оржаной, или гречневой, или круп, или скотины битой, так уж, пожалуста, не обидь меня.

— Нет, матушка, не обижу, — говорил он, а между тем отирал рукою пот, который в три ручья катился по лицу его. Он расспросил ее, не имеет ли она в городе какого-нибудь поверенного или знакомого, которого бы могла уполномочить на совершение крепости и всего, что следует. «Как же, протопопа, отца Кирила, сын служит в палате», — сказала Коробочка. Чичиков попросил ее написать к нему доверенное письмо и, чтобы избавить от лишних затруднений, сам даже взялся сочинить его.

«Хорошо бы было, — подумала между тем про себя Коробочка, если бы он забирал у меня в казну муку и скотину, нужно его задобрить: теста со вчерашнего вечера еще осталось, так пойти сказать Фетинье, чтоб спекла блинов; хорошо бы также загнуть пирог пресный с яйцом, у меня его славно загибают, да и времени берет немного». Хозяйка вышла с тем, чтобы привести в исполнение мысль насчет загнутья пирога и, вероятно, пополнить ее другими произведениями домашней пекарни истряпни; а Чичиков вышел тоже в гостиную, где провел ночь, с тем, чтобы вынуть нужные бумаги из своей шкатулки. В гостиной давно уже было все прибрано, роскошные перины вынесены вон, перед диваном стоял накрытый стол. Поставив на него шкатулку, он несколько отдохнул, ибо чувствовал, что был весь в поту, как в реке: все, что ни было на нем, начиная от рубашки до чулок, все было мокро. «Эк уморила как, проклятая старуха!» — сказал он, немного отдохнувши, и отпер шкатулку. Автор уверен, что есть читатели такие любопытные, которые пожелают даже узнать план и внутреннее расположение шкатулки. Пожалуй,

почему ж не удовлетворить! Вот оно, внутреннее расположение: в самой середине мыльница, за мыльницею шесть-семь узеньких перегородок для бритв; потом квадратные закоулки для песочницы и чернильницы с выдолбленною между ними лодочкою для перьев, сургучей и всего, что подлиннее; потом всякие перегородки с крышечками и без крышечек, для того, что покорооче, наполненные билетами визитными, похоронными, театральными и другими, которые складывались на память. Весь верхний ящик со всеми перегородками вынимался, и под ним находилось пространство, занятое кипами бумаг в лист, потом следовал маленькой потаенный ящик для денег, выдвигавшийся незаметно сбоку шкатулки. Он всегда так поспешно выдвигался и засовывался в ту ж минуту хозяином, что наверно нельзя сказать, сколько было там денег. Чичиков тут же занялся и, очинив перо, начал писать. В это время вошла хозяйка.

— Хорош у тебя ящичек, отец мой, — сказала она, подсевши к нему. — Чай, в Москве купил его?

— В Москве, — отвечал Чичиков, продолжая писать.

— Я уж знала это: там все хорошая работа. Третьего года сестра моя привезла оттуда теплые сапожки для детей: такой прочный товар, до сих пор носится. Ахти, сколько у тебя тут гербовой бумаги! — продолжала она, заглянувши к нему в шкатулку. И в самом деле, гербовой бумаги было там немало. — Хоть бы мне листик подарил! а у меня такой недостаток; случится в суд просьбу подать, а и не на чем.

Чичиков объяснил ей, что эта бумага не такого рода, что она назначена для совершения крепостей, а не для просьб. Впрочем, чтобы успокоить ее, он дал ей какой-то лист в рубль ценю. Написавши письмо, дал он ей подписаться и попросил маленький списочек мужиков. Оказалось, что помещица не вела никаких записок, ни списков, а знала почти всех наизусть; он заставил ее тут же продиктовать их. Некоторые крестьяне несколько изумили его своими фамилиями, а еще более прозвищами, так что он всякой раз, слыша их, прежде останавливался, а потом уже начинал писать. Особенно поразил его какой-то Петр Савельев Неуважай-Корыто, так что он не мог не сказать: «экой длинной!» Другой имел прицепленный к имени Коровий кирпич, иной назывался просто: Колесо Иван. Оканчивая писать, он потянул несколько к себе носом воздух и услышал завлекательный запах чего-то горячего в масле.

— Прошу покорно закусить, — сказала хозяйка. Чичиков оглянулся и увидел, что на столе стояли уже грибки, пирожки, скородумки, шанишки, пряглы, блины, лепешки со всякими припёками: припёкой с лучком, припёкой с маком, припёкой с творогом, припёкой со сняточками, и невесть чего не было.

— Пресный пирог с яйцом! — сказала хозяйка.

Чичиков подвинулся к пресному пирогу с яйцом и, съевши тут же с небольшим половину, похвалил его. И в самом деле, пирог сам по себе был вкусен, а после всей возни и проделок со старухой показался еще вкуснее.

— А блинков? — сказала хозяйка.

В ответ на это Чичиков свернул три блина вместе и, обмакнувши их в растопленное масло, отправил в рот, а губы и руки вытер салфеткой. Повторивши это раза три, он попросил хозяйку приказать заложить его бричку. Настасья Петровна тут же послала Фетинью, приказавши в то же время принести еще горячих блинков.

— У вас, матушка, блинцы очень вкусны, — сказал Чичиков, принимаясь за принесенные горячие.

— Да у меня-то их хорошо пекут, — сказала хозяйка, — да вот беда, урожай плох, мука уж такая не авантажная... Да что же, батюшка, вы так спешите? — проговорила она, увидя, что Чичиков взял в руки картуз, — ведь и бричка еще не заложена.

— Заложат, матушка, заложат. У меня скоро закладывают.

— Так уж пожалуста, не позабудьте насчет подрядов.

— Не забуду, не забуду, — говорил Чичиков, выходя в сени.

— А свиного сала не покупаете? — сказала хозяйка, следуя за ним.

— Почему не покупать? Покупаю, только после.

— У меня о святках и свиное сало будет.

— Купим, купим, всего купим, и свиного сала купим.

— Может быть, понадобится еще птичьих перьев. У меня к Филиппову посту будут и птичьи перья.

— Хорошо, хорошо, — говорил Чичиков.

— Вот видишь, отец мой, и бричка твоя еще не готова, — сказала хозяйка, когда они вышли на крыльцо.

— Будет, будет готова. Расскажите только мне, как добратся до большой дороги.

— Как же бы это сделать, — сказала хозяйка. — Рассказать-то мудрено, поворотов много; разве я тебе дам девчонку,

чтобы проводила. Ведь у тебя, чай, место есть на козлах, где бы присесть ей.

— Как не быть.

— Пожалуй, я тебе дам девчонку; она у меня знает дорогу, только ты смотри! не завези ее, у меня уже одну завезли купцы.

Чичиков уверил ее, что не завезет, и Коробочка, успокоившись, уже стала рассматривать все, что было во дворе ее; вперила глаза на ключницу, выносившую из кладовой деревянную побратиму с медом, на мужика, показавшегося в воротах, и мало-помалу вся переселилась в хозяйственную жизнь. Но зачем так долго заниматься Коробочкой? Коробочка ли, Манилова ли, хозяйственная ли жизнь или не хозяйственная — мимо их! Не то на свете дивно устроено: веселое мигом обратится в печальное, если только долго застоишься перед ним, и тогда Бог знает что взбредет в голову. Может быть, станешь даже думать: да полно, точно ли Коробочка стоит так низко на бесконечной лестнице человеческого совершенствования? Точно ли так велика пропасть, отделяющая ее от сестры ее, недостижимо огражденной стенами аристократического дома с благовонными чугунными лестницами, сияющей медью, красным деревом и коврами, зевающей за недочитанною книгой в ожидании остроумно-светского визита, где ей предстанет поле блеснуть умом и высказать вытверженные мысли, мысли, занимающие по законам моды на целую неделю город, мысли не о том, что делается в ее доме и в ее поместьях, запутанных и расстроенных, благодаря незнанию хозяйственного дела, а о том, какой политический переворот готовится во Франции, какое направление принял модный католицизм. Но мимо, мимо! зачем говорить об этом? Но зачем же среди недумующих, веселых, беспечных минут, сама собою, вдруг пронесется иная чудная струя: еще смех не успел совершенно сбежать с лица, а уже стал другим среди тех же людей, и уже другим светом осветилось лицо...

— А вот брочка, вот брочка! — вскричал Чичиков, увидя наконец подъезжавшую свою брочку. — Что ты, болван, так долго копался? Видно, вчерашний хмель у тебя не весь еще выветрило.

Селифан на это ничего не отвечал.

— Прощайте, матушка! А что же, где ваша девчонка?

— Эй, Пелагея, — сказала помещица стоявшей около крыльца девчонке лет одиннадцати, в платье из домашней крашенины и с босыми ногами, которые издали можно было принять за сапоги,

так они были облеплены свежеею грязью. — Покажи-ка барину дорогу.

Селифан помог взлезть девчонке на козлы, которая, ставши одной ногой на барскую ступеньку, сначала запачкала ее грязью, а потом уже взобралась на верхушку и поместилась возле него. Вслед за нею и сам Чичиков занес ногу на ступеньку и, понагнувши бричку на правую сторону, потому что был тяжеленек, наконец поместился, сказавши: «А! теперь хорошо! прощайте, матушка!» Кони тронулись.

Селифан был во всю дорогу суров и с тем вместе очень внимателен к своему делу, что случалось с ним всегда после того, когда либо в чем провинился, либо был пьян. Лошади были удивительно как вычищены. Хомут на одной из них, надевавшийся дотолы почти всегда в разодранном виде, так что из-под кожи выглядывала пакля, был искусно зашит. Во всю дорогу был он молчалив, только похлестывал кнутом и не обращал никакой поучительной речи к лошадям, хотя чубарому коню, конечно, хотелось бы выслушать что-нибудь наставительное, ибо в это время вожжи всегда как-то лениво держались в руках словоохотного возницы и кнут только для формы гулял поверх спин. Но из угрюмых уст слышны были на сей раз одни однообразно-неприятные восклицания: «Ну же, ну, ворона! зевай! зевай!» и больше ничего. Даже сам гнедой и Заседатель были недовольны, не услышавши ни разу ни любезные, ни почтенные. Чубарый чувствовал пренеприятные удары по своим полным и широким частям. «Вишь ты, как разнесло его! — думал он сам про себя, несколько припрыдывая ушами. — Небось, знает, где бить! Не хлыстнет прямо по спине, а так и выбирает место, где поживее, по ушам зацепит или под брюхо захлыстнет».

— Направо, что ли? — с таким сухим вопросом обратился Селифан к сидевшей возле него девчонке, показывая ей кнутом на почерневшую от дождя дорогу между ярко-зелеными, освеженными полями.

— Нет, нет, я уж покажу, — отвечала девчонка.

— Куда ж? — сказал Селифан, когда подъехали поближе.

— Вот куды, — отвечала девчонка, показавши рукою.

— Эх ты! — сказал Селифан. — Да это и есть направо: не знает, где право, где лево!

Хотя день был очень хорош, но земля до такой степени загрязнилась, что колеса брички, захватывая ее, сделались скоро покрытыми ею как войлоком, что значительно отяжелило экипаж;

к тому же почва была глиниста и цепка необыкновенно. То и другое было причиною, что они не могли выбраться из проселков раньше полудня. Без девчонки было бы трудно сделать и это, потому что дороги расплзались во все стороны, как пойманные раки, когда их высыплют из мешка, и Селифану довелось бы поколесить уже не по своей вине. Скоро девчонка показала рукою на черневшее вдали строение, сказавши: «Вон столбовая дорога!»

— А строение? — спросил Селифан.

— Трактир, — сказала девчонка.

— Ну, теперь мы сами доедем, — сказал Селифан, — ступай себе домой.

Он остановился и помог ей сойти, проговорив сквозь зубы: «Эх ты, черноногая!»

Чичиков дал ей медный грош, и она побрела восвояси, уже довольная тем, что посидела на козлах.

ГЛАВА IV

Подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться по двум причинам. С одной стороны, чтоб дать отдохнуть лошадям, а с другой стороны, чтоб и самому несколько закусить и подкрепить-ся. Автор должен признаться, что весьма завидует аппетиту и желудку такого рода людей. Для него решительно ничего не значат все господа большой руки, живущие в Петербурге и Москве, проводящие время в обдумывании, что бы такое поесть завтра и какой бы обед сочинить на послезавтра, и принимающиеся за этот обед не иначе, как отправивши прежде в рот пиллюлю, глотающие устерс, морских пауков и прочих чуд, а потом отправляющиеся в Карлсбад или на Кавказ. Нет, эти господа никогда не возбуждали в нем зависти. Но господа средней руки, что на одной станции потребуют ветчины, на другой поросенка, на третьей ломоть осетра или какую-нибудь запеканную колбасу с луком и потом, как ни в чем не бывало, садятся за стол, в какое хочешь время, и стерляжья уха с налимами и молоками шипит и ворчит у них меж зубами, заедаемая расстегаем или кулебякой с сомовьим плёсом, так что вчуже пронимает аппетит, — вот эти господа, точно, пользуются завидным даянием неба! Не один господин большой руки пожертвовал бы сию же минуту половину душ крестьян и половину имений, заложенных и незаложенных, со всеми улучшениями на иностранную и русскую ногу, с тем только, чтобы иметь такой желудок, какой имеет господин средней руки, но то беда, что ни за какие деньги, ниже имения, с улучшениями и без улучшений, нельзя приобрести такого желудка, какой бывает у господина средней руки.

Деревянный, потемневший трактир принял Чичикова под свой узенький гостеприимный навес на деревянных выточенных столбиках, похожих на старинные церковные подсвечники.

Трактир был что-то вроде русской избы, несколько в большем размере. Резные узорочные карнизы из свежего дерева вокруг окон и под крышей резко и живо пестрили темные его стены; на ставнях были нарисованы кувшины с цветами.

Взобравшись узенькою деревянною лестницею наверх, в широкие сени, он встретил отворяющуюся со скрипом дверь и толстую старуху в пестрых ситцах, проговорившую: «Сюда пожалуйте!» В комнате попались все старые приятели, попадающиеся всякому в небольших деревянных трактирах, каких немало повыстроено по дорогам, а именно: заиндевевший самовар, выскобленные гладко сосновые стены, трехугольный шкаф с чайниками и чашками в углу, фарфоровые вызолоченные яички перед образами, висевшие на голубых и красных ленточках, окотившаяся недавно кошка, зеркало, показывавшее вместо двух четыре глаза, а вместо лица какую-то лепешку; наконец натканые пучками душистые травы и гвоздики у образов, высохшие до такой степени, что желавший понюхать их только чихал и больше ничего.

— Поросенок есть? — с таким вопросом обратился Чичиков к стоявшей бабе.

— Есть.

— С хреном и со сметаною?

— С хреном и со сметаною.

— Давай его сюда!

Старуха пошла копаться и принесла тарелку, салфетку, накрахмаленную до того, что дыбилась, как засохшая кора, потом нож с пожелтевшею костяною колодочкою, тоненький, как перочинный, двузубую вилку и солонку, которую никак нельзя было поставить прямо на стол.

Герой наш по обыкновению сейчас вступил с нею в разговор и расспросил, сама ли она держит трактир или есть хозяин, и сколько дает доходу трактир, и с ними ли живут сыновья, и что старший сын — холостой или женатый человек, и какую взял жену, с большим ли приданым или нет, и доволен ли был тесть, и не сердился ли, что мало подарков получил на свадьбе, словом, не пропустил ничего. Само собою разумеется, что полюбопытствовал узнать, какие в окружности находятся у них помещики, и узнал, что всякие есть помещики: Блохин, Почитаев, Мыльной, Чепраков полковник, Собакевич. «А! Собакевича знаешь?» — спросил он и тут же услышал, что старуха знает не только Собакевича,

но и Манилова, и что Манилов будет повеликатней Собакевича: велит тотчас сварить курицу, спросит и телятинки; коли есть баранья печенка, то и бараньей печенки спросит, и всего только что попробует, а Собакевич одного чего-нибудь спросит, да уж зато все съест, даже и подбавки потребует за ту же цену.

Когда он таким образом разговаривал, кушая поросенка, которого оставался уже последний кусок, послышался стук колес подъехавшего экипажа. Выглянувши в окно, увидел он остановившуюся перед трактиром легонькую бричку, запряженную тройкою добрых лошадей. Из брички вылезали двое каких-то мужчин. Один белокурый, высокого роста; другой немного пониже, чернявый. Белокурый был в темно-синей венгерке, чернявый просто в полосатом архалуке. Издали тащилась еще колясочка, пустая, влекомая какой-то длинношерстной четверней с изорванными хомутами и веревочной упряжью. Белокурый тотчас же отправился по лестнице вверх, между тем как черномазый еще оставался и щупал что-то в бричке, разговаривая тут же со слугою и махая в то же время ехавшей за ними коляске. Голос его показался Чичикову как будто несколько знакомым. Пока он его рассматривал, белокурый успел уже нащупать дверь и отворить ее. Это был мужчина высокого роста, лицом худощавый, или, что называют, издержанный, с рыжими усиками. По загоревшему лицу его можно было заключить, что он знал, что такое дым, если не пороховой, то по крайней мере табачный. Он вежливо поклонился Чичикову, на что последний ответил тем же. В продолжение немногих минут они, вероятно бы, разговорились и хорошо познакомились между собою, потому что уже начало было сделано, и оба почти в одно и то же время изъявили удовольствие, что пыль по дороге была совершенно прибита вчерашним дождем, и теперь ехать и прохладно и приятно, как вошел чернявый его товарищ, сбросив с головы на стол картуз свой, молодецкато взъерошив рукой свои черные густые волосы. Это был среднего роста, очень недурно сложенный молодец, с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и черными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его.

— Ба, ба, ба! — вскричал он вдруг, расставив обе руки при виде Чичикова. — Какими судьбами?

Чичиков узнал Ноздрева, того самого, с которым он вместе обедал у прокурора и который с ним в несколько минут сошелся

на такую короткую ногу, что начал уже говорить *ты*, хотя, впрочем, он с своей стороны не подал к тому никакого повода.

— Куда ездил? — говорил Ноздрев и, не дождавшись ответа, продолжал далее: — А я, брат, с ярмарки. Поздравь: продулся в пух! Верить ли, что никогда в жизни так не продувался. Ведь я на обывательских приехал! Вот посмотри нарочно в окно! — Здесь он нагнул сам голову Чичикова, так что тот чуть не ударился ею об рамку. — Видишь, какая дрянь! насили дотащили проклятые, я уже пересел вот в его бричку. — Говоря это, Ноздрев указал пальцем на своего товарища. — А вы еще не знакомы? Зять мой Мижуев! Мы с ним все утро говорили о тебе. — Ну смотри, — говорю, — если мы не встретим Чичикова. — Ну, брат, если б ты знал, как я продулся! Поверишь ли, что не только убухал четырех рысаков — просто все спустил. Ведь на мне нет ни цепочки, ни часов... — Чичиков взглянул и увидел точно, что на нем не было ни цепочки, ни часов. Ему даже показалось, что и один бакенбард был у него меньше и не так густ, как другой. — А ведь будь только двадцать рублей в кармане, — продолжал Ноздрев, — именно не больше как двадцать, я отыграл бы все, то есть, кроме того, что отыграл бы, вот, как честный человек, тридцать тысяч сейчас положил бы в бумажник.

— Ты, однако же, и тогда так говорил, — отвечал белокурый, — а когда я тебе дал пятьдесят рублей, тут же просадил их.

— И не просадил бы! ей-богу, не просадил бы! Не сделай я сам глупость, право, не просадил бы. Не загни я после пароле на проклятой семерке утку, я бы мог сорвать весь банк.

— Однако ж не сорвал, — сказал белокурый.

— Не сорвал, потому что загнул утку не вовремя. А ты думаешь, майор твой хорошо играет?

— Хорошо или не хорошо, однако ж он тебя обыграл.

— Эка важность! — сказал Ноздрев, — этак и я его обыграю. Нет, вот попробуй он играть дублетом, так вот тогда я посмотрю, я посмотрю тогда, какой он игрок! Зато, брат Чичиков, как покутили мы в первые дни! Правда, ярмарка была отличнейшая. Сами купцы говорят, что никогда не было такого съезда. У меня все, что ни привезли из деревни, продали по самой выгоднейшей цене. Эх, братец, как покутили! Теперь даже, как вспомнишь... черт возьми! то есть как жаль, что ты не был. Вообрази, что в трех верстах от города стоял драгунский полк. Верить ли, что офицеры, сколько их ни было, сорок человек одних офицеров

было в городе; как начали мы, братец, пить... Штабс-ротмистр Поцелуев... такой славный! усы, братец, такие! Бордо называется просто бурдашкой. «Принеси-ка, брат, говорит, бурдашки!» Поручик Кувшинников... Ах, братец, какой премилой человек! вот уж, можно сказать, во всей форме кутила. Мы все были с ним вместе. Какого вина отпустил нам Пономарев! Нужно тебе знать, что он мошенник и в его лавке ничего нельзя брать: в вино мешают всякую дрянь: сандал, жженую пробку, и даже бузиной, подлец, затирает, но зато уж если вытащит из дальней комнатки, которая называется у него особенной, какую-нибудь бутылочку, ну просто, брат, находишься в эмпиреях. Шампанское у нас было такое, что пред ним губернаторское? просто квас. Вообрази, не клико, а какое-то клико матрадура, это значит двойное клико. И еще достал одну бутылочку французского под названием: бонбон. — Запах? розетка и все, что хочешь. Уж как покутили!.. После нас приехал какой-то князь, послал в лавку за шампанским, нет ни одной бутылки во всем городе, все офицеры выпили. Веришь ли, что я один в продолжение обеда выпил семнадцать бутылок шампанского!

— Ну, семнадцать бутылок ты не выпьешь, — заметил белокурый.

— Как честный человек говорю, что выпил, — отвечал Ноздрев.

— Ты можешь себе говорить, что хочешь, а я тебе говорю, что ты и десяти не выпьешь.

— Ну хочешь об заклад, что выпью?

— К чему же об заклад?

— Ну, поставь свое ружье, которое купил в городе.

— Не хочу.

— Ну да поставь, попробуй!

— И пробовать не хочу.

— Да, был бы ты без ружья, как без шапки. Эх, брат Чичиков, то есть как я жалел, что тебя не было. Я знаю, что ты бы не расстался с поручиком Кувшинниковым. Уж как бы вы с ним хорошо сошлись. Это не то, что прокурор и все губернские скряги в нашем городе, которые так и трясутся за каждую копейку. Этот, братец, и в гальбик, и в банчишку, и во все, что хочешь. Эх, Чичиков, ну что бы тебе стоило приехать? Право, свинтус ты за это, скотовод эдакой! поцелуй меня, душа, смерть люблю тебя! Мижухев, смотри: вот судьба свела: ну что он мне или я ему? он

приехал Бог знает откуда, я тоже здесь живу... А сколько, брат, было карет, и все это en gros. В фортулку крутнул, выиграл две банки помады, фарфоровую чашку и гитару; потом опять поставил один раз и прокрутил, канальство, еще своих шесть целковых. А какой, если б ты знал, волокита Кувшинников! Мы с ним были на всех почти балах. Одна была такая разодетая, рюши на ней, и трюши, и черт знает чего не было... я думаю только себе: «черт возьми!» А Кувшинников, то есть это такая бестия, подсел к ней и на французском языке подпускает ей такие комплименты... Поверишь ли, простых баб не пропустил. Это он называет: попользоваться насчет клубнички. Рыб и балыков навезли чудных. Я таки привез с собою один, хорошо, что догадался купить, когда были еще деньги. Ты куда теперь едешь?

— А я к человечку к одному, — сказал Чичиков.

— Ну что человечек, брось его! едем ко мне!

— Нет, нельзя, есть дело.

— Ну, вот уж и дело! уж и выдумал! Ах ты Оподельдок эдакой Иванович!

— Право, дело, да еще и нужное.

— Пари держу, врешь! ну скажи только, к кому едешь?

— Ну, к Собакевичу.

Здесь Ноздрев захохотал тем звонким смехом, каким заливаются только свежий, здоровый человек, у которого все до последнего выказываются белые, как сахар, зубы, дрожат и прыгают щеки, и сосед за двумя дверями, в третьей комнате, вскидывается со сна, вытаращив очи и произнося: «Эк его разобрало!»

— Что ж тут смешного, — сказал Чичиков, отчасти довольный таким смехом.

Но Ноздрев продолжал хохотать во все горло, приговаривая: «Ой, пощади, право, тресну со смеху!»

— Ничего нет смешного: я дал ему слово, — сказал Чичиков.

— Да ведь ты жизни не будешь рад, когда приедешь к нему, это просто жидомор! Ведь я знаю твой характер, ты жестоко опешишься, если думаешь найти там банчишку и добрую бутылку какого-нибудь бонбона. Послушай, братец: ну к черту Собакевича, поедем-ка сейчас ко мне! каким балыком попотчую! Пономарев, бестия, так раскланивался, говорит: для вас только, всю ярмарку, говорит, общите, не найдете такого, плут, однако ж, ужасный. Я ему в глаза это говорил: «Вы, говорю, с нашим

откупщиком первые мошенники!» Смеется, бестия, поглаживая бороду. Мы с Кувшинниковым каждый день завтракали в его лавке. Ах, брат, вот позабыл тебе сказать: знаю, что ты теперь не отстанешь, но за десять тысяч не отдам, наперед говорю. Эй, Порфирий, — закричал он, подошедши к окну, на своего человека, который держал в одной руке ножик, а в другой корку хлеба с куском балыка, который посчастливилось ему мимоходом отрезать, вынимая что-то из брочки. — Эй, Порфирий, — кричал Ноздрев, — принеси-ка щенка! Каков щенок! — продолжал он, обращаясь к Чичикову. — Краденый, ни за самого себя не отдавал хозяин. Я ему сулил каурюю кобылу, которую, помнишь, выменял у Хвостырева... — Чичиков, впрочем, отроду не видал ни каурой кобылы, ни Хвостырева.

— Барин! ничего не хотите закусить? — сказала в это время, подходя к нему, старуха.

— Ничего. Эх, брат, как покутили! Впрочем, давай рюмку водки, какая у тебя есть?

— Анисовая, — отвечала старуха.

— Ну давай анисовой, — сказал Ноздрев.

— Дай уж и мне рюмку! — сказал белокурый.

— В театре одна актриса так, каналья, пела, как канарейка! Кувшинников, который сидел возле меня, «вот, говорит, брат, попользоваться бы насчет клубнички!» Одних балаганов, я думаю, было пятьдесят. Фенарди четыре часа вертелся мельницею. — Здесь он принял рюмку из рук старухи, которая ему за то низко поклонилась. — А, давай его сюда! — закричал он, увидевши Порфирия, вошедшего с щенком. Порфирий был одет так же, как и барин, в каком-то архалуке, стеганом на вате, но несколько позамасленней.

— Давай его, клади сюда на пол!

Порфирий положил щенка на пол, который, растянувшись во все четыре лапы, нюхал землю.

— Вот щенок! — сказал Ноздрев, взявши его за спинку и приподнявши рукою. Щенок испустил довольно жалобный вой.

— Ты, однако ж, не сделал того, что я тебе говорил, — сказал Ноздрев, обратившись к Порфирию и рассматривая тщательно брюхо щенка, — и не подумал вычесать его?

— Нет, я его вычесывал.

— А отчего же блохи?

— Не могу знать. Статься может, как-нибудь из брички поналезли.

— Врешь, врешь, и не воображал чесать, я думаю, дурак, еще своих напустил. Вот посмотри-ка, Чичиков, посмотри, какие уши, на-ка пощупай рукою.

— Да зачем, я и так вижу: доброй породы! — отвечал Чичиков.

— Нет, возьми-ка нарочно, пощупай уши!

Чичиков в угодность ему пощупал уши, примолвивши: «Да, хорошая будет собака».

— А нос, чувствуешь, какой холодной? возьми-ка рукою. — Не желая обидеть его, Чичиков взял и за нос, сказавши: «Хорошее чутье».

— Настоящий мордаш, — продолжал Ноздрев, — я, признаюсь, давно острил зубы на мордаша. На, Порфирий, отнеси его!

Порфирий, взявши щенка под брюхо, унес его в бричку.

— Послушай, Чичиков, ты должен непременно теперь ехать ко мне, пять верст всего, духом домчимся, а там, пожалуй, можешь и к Собакевичу.

«А что ж, — подумал про себя Чичиков, — заеду я в самом деле к Ноздреву. Чем же он хуже других, такой же человек, да еще и проигрался. Горазд он, как видно, на все, стало быть, у него даром можно кое-что выпросить». — «Изволь, едем, — сказал он, — но, чур, не задержать, мне время дорого».

— Ну, душа, вот это так! Вот это хорошо, постой же, я тебя поцелую за это. — Здесь Ноздрев и Чичиков поцеловались. — И славно: втроем и покатым!

— Нет, ты уж, пожалуста, меня-то отпусти, — говорил белокурый, — мне нужно домой.

— Пустяки, пустяки, брат, не пушу.

— Право, жена будет сердиться, теперь же ты можешь пересесть вот в ихнюю бричку.

— Ни, ни, ни! И не думай!

Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство. Еще не успеешь открыть рта, как они уже готовы спорить и, кажется, никогда не согласятся на то, что явно противоположно их образу мыслей, что никогда не назовут глупого умным и что в особенности не согласятся плясать по чужой дудке; а кончится всегда тем, что в характере их окажется

мягкость, что они согласятся именно на то, что отвергали, глупое назовут умным и пойдут потом поплясывать как нельзя лучше под чужую дудку, словом, начнут гладью, а кончат гадью.

— Вздор! — сказал Ноздрев в ответ на какое-то представление белокурого, надел ему на голову картуз, и — белокурый отправился вслед за ними.

— За водочку, барин, не заплатили... — сказала старуха.

— А, хорошо, хорошо, матушка. Послушай, зятек! заплати, пожалуста. У меня нет ни копейки в кармане.

— Сколько тебе? — сказал зятек.

— Да что, батюшка, двугривенник всего, — отвечала старуха.

— Врешь, врешь. Дай ей полтину, предовольно с нее.

— Маловато, барин, — сказала старуха, однако ж взяла деньги с благодарностью и еще побежала впопыхах отворять им дверь. Она была не в убытке, потому что запросила вчетверо против того, что стоила водка.

Приезжие уселись. Бричка Чичикова ехала рядом с бричкой, в которой сидели Ноздрев и его зять, и потому они все трое могли очень свободно между собою разговаривать в продолжение дороги. За ними следовала, беспрестанно отставая, небольшая колясочка Ноздрева на тощих обывательских лошадях. В ней сидел Порфирий с щенком.

Так как разговор, который путешественники вели между собою, был не очень интересен для читателя, то сделаем лучше, если скажем что-нибудь о самом Ноздреве, которому, может быть, доведется сыграть не вовсе последнюю роль в нашей поэме.

Лицо Ноздрева, верно, уже сколько-нибудь знакомо читателю. Таких людей приходилось всякому встречать не мало. Они называются разбитными малыми, слынут еще в детстве и в школе за хороших товарищей и при всем том бывают весьма больно поколачиваемы. В их лицах всегда видно что-то открытое, прямое, удалое. Они скоро знакомятся, и не успеешь оглянуться, как уже говорят тебе: ты. Дружбу заведут, кажется, навек; но всегда почти так случается, что подружившийся подерется с ними того же вечера на дружеской пирушке. Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в оснадцать и двадцать: охотник погулять. Женитьба его ничуть не переменила, тем более что жена скоро отправилась на тот свет, оставивши двух ребятишек, которые решительно были

ему не нужны. За детьми, однако ж, присматривала смазливая нянька. Дома он больше дня никак не мог усидеть. Чуткой нос его слышал за несколько десятков верст, где была ярмарка со всякими съездами и балами; он уж в одно мгновение ока был там, спорил и заводил сумятицу за зеленым столом, ибо имел, подобно всем таковым, страстишку к картишкам. В картишки, как мы уже видели из первой главы, играл он не совсем безгрешно и чисто, зная много разных передержек и других тонкостей, и потому игра весьма часто оканчивалась другою игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густым и очень хорошим бакенбардам, так что возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой. Но здоровые и полные щеки его так хорошо были сотворены и вмещали в себе столько растительной силы, что бакенбарды скоро вырастали вновь, еще даже лучше прежних. И, что всего страннее, что может только на одной Руси случиться, он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чем не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего.

Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели. Если же этого не случится, то все-таки что-нибудь да будет такое, чего с другим никак не будет, или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или проветрится самым жестоким образом, так что наконец самому делается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти и тому подобную чепуху, так что слушающие наконец все отходят, произнеся: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить». Есть люди, имеющие страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины. Иной, например, даже человек в чинах, с благородною наружностью, со звездой на груди, будет вам жать руку, разговорится с вами о предметах глубоких, вызывающих на размышления, а потом, смотришь, тут же, пред вашими глазами и нагадит вам. И нагадит так, как простой коллежский регистратор, а вовсе не так, как человек со звездой на груди, разговаривающий о предметах высоких и предметах, вызывающих на размышление; так что стоишь только да дивишься, пожимая плечами, да и ничего более. Таковую же странную страсть имел и Ноздрев. Чем кто

ближе с ним сходилась, тому он скорее всех насаливал: распускал небылицу, глупее которой трудно выдумать, расстроивал свадьбу, торговую сделку и вовсе не почитал себя вашим неприятелем; напротив, если случай приводил его опять встретиться с вами, он обходился вновь по-дружески и даже говорил: «Ведь ты такой подлец, никогда ко мне не заедешь». Ноздрев во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все, что ни есть, на все, что хотите. Ружье, собака, лошадь — все было предметом мены, но вовсе не с тем, чтобы выиграть, это происходило просто от какой-то неугомонной юркости и бойкости характера. Если ему на ярмарке посчастливилось напасть на простака и обыграть его, он накупал кучу всего, что прежде попадалось ему на глаза в лавках: хомутов, курительных свечек, платков для няньки, жеребца, изюму, серебряный рукомойник, голландского холста, крупчатой муки, табаку, пистолетов, селедок, картин, точильный инструмент, горшков, сапогов, фаянсовую посуду, насколько хватало денег. Впрочем, редко случалось, чтобы это было довезено домой; почти в тот же день спускалось оно все другому, счастливейшему игроку, иногда даже прибавлялась собственная трубка с кисетом и мундштуком, а в другой раз и вся четверня со всем: с коляской и кучером, так что сам хозяин отправлялся в коротеньком сюртучке или архалуке искать какого-нибудь приятеля, чтобы попользоваться его экипажем. Вот каков был Ноздрев! Может быть, назовут его характером избитым, станут говорить, что теперь уже нет Ноздревых. Увы! несправедливы будут те, которые станут говорить так. Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане; но легкомысленно-непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком.

Между тем три экипажа подкатили уже к крыльцу дома Ноздрева. В доме не было никакого приготовления к их принятию. Посередине столовой стояли деревянные козлы, и два мужика, стоя на них, белили стены, затагивая какую-то бесконечную песню; пол весь был обрызган белилами. Ноздрев приказал тот же час мужиков и козлы вон и выбежал в другую комнату отдавать повеления. Гости слышали, как он заказывал повару обед; сообразив это, Чичиков, начинавший уже несколько чувствовать аппетит, увидел, что раньше пяти часов они не сядут за

стол. Ноздрев, возвратившись, повел гостей осматривать все, что ни было у него на деревне, и, в два часа с небольшим, показал решительно все, так что ничего уж больше не осталось показывать. Прежде всего пошли они осматривать конюшню, где видели двух кобыл, одну серую в яблоках, другую каурую, потом гнедого жеребца, на вид и неказистого, но за которого Ноздрев божился, что заплатил десять тысяч.

— Десяти тысяч ты за него не дал, — заметил зять. — Он и одной не стоит.

— Ей-богу, дал десять тысяч, — сказал Ноздрев.

— Ты себе можешь божиться, сколько хочешь, — отвечал зять.

— Ну, хочешь, побьемся об заклад! — сказал Ноздрев.

Об заклад зять не захотел биться.

Потом Ноздрев показал пустые стойла, где были прежде тоже хорошие лошади. В этой же конюшне видели козла, которого, по старому поверью, почитали необходимым держать при лошадях, который, как казалось, был с ними в ладу, гулял под их брюхами, как у себя дома. Потом Ноздрев повел их глядеть волчонка, бывшего на привязи. «Вот волчонок! — сказал он. — Я его нарочно кормлю сырым мясом. Мне хочется, чтобы он был совершенным зверем!» Пошли смотреть пруд, в котором, по словам Ноздрева, водилась рыба такой величины, что два человека с трудом вытаскивали штуку, в чем, однако ж, родственник не преминул усумниться. «Я тебе, Чичиков, — сказал Ноздрев, — покажу отличнейшую пару собак: крепость черных мясов просто наводит изумление, щиток — игла!», и повел их к выстроенному очень красиво маленькому домику, окруженному большим, загороженным со всех сторон двором. Вошедши на двор, увидели там всяких собак, и густо-псовых, и чисто-псовых, всех возможных цветов и мастей: муругих, черных с подпалинами, полво-пегих, муруго-пегих, красно-пегих, черноухих, сероухих... Тут были все клички, все повелительные наклонения: стреляй, обругай, порхай, пожар, скосырь, черкай, допекай, припекай, северга, касатка, награда, попечительница. Ноздрев был среди их совершенно как отец среди семейства: все они, тут же пустивши вверх хвосты, зовомые у собачеев правилами, полетели прямо навстречу гостям и стали с ними здороваться. Штук десять из них положили свои лапы Ноздреву на плеча. Обругай оказал такую же дружбу Чичикову и, поднявшись на задние ноги, лизнул его языком в самые

губы, так что Чичиков тут же выплюнул. Осмотрели собак, наводивших изумление крепостью черных мясов, — хорошие были собаки. Потом пошли осматривать крымскую суку, которая была уже слепая и, по словам Ноздрева, должна была скоро сдохнуть, но, года два тому назад, была очень хорошая сука, осмотрели и суку — сука, точно, была слепая. Потом пошли осматривать водяную мельницу, где недоставало порхлицы, в которую утверждается верхний камень, быстро вращающийся на веретене, порхающий, по чудному выражению русского мужика. «А вот тут скоро будет и кузница!» — сказал Ноздрев. Немного прошедши, они увидели, точно, кузницу, осмотрели и кузницу.

«Вот на этом поле, — сказал Ноздрев, указывая пальцем на поле, — русаков такая гибель, что земли не видно; я сам своими руками поймал одного за задние ноги». — «Ну, русака ты не поймал рукою!» — заметил зять. — «А вот же поймал, нарочно поймал!» — отвечал Ноздрев. — Теперь я поведу тебя посмотреть, — продолжал он, обращаясь к Чичикову, — границу, где оканчивается моя земля».

Ноздрев повел своих гостей полем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между перелогам и взбороненными нивами. Чичиков начинал чувствовать усталость. Во многих местах ноги их выдавливали под собою воду, до такой степени место было низко. Сначала они было береглись и переступали осторожно, но потом, увидя, что это ни к чему не служит, брели прямо, не разбирая, где большая, а где меньшая грязь. Прошедши порядочное расстояние, увидели, точно, границу, состоявшую из деревянного столбика и узенького рва. «Вот граница!» — сказал Ноздрев. — Все, что ни видишь по эту сторону, все это мое, и даже по ту сторону, весь этот лес, который вон синееет, и все, что за лесом, все мое».

— Да когда же этот лес сделался твоим? — спросил зять. — Разве ты недавно купил его? Ведь он не был твой.

— Да, я купил его недавно, — отвечал Ноздрев.

— Когда же ты успел его, так скоро, купить?

— Как же, я еще третьего дня купил, и дорого, черт возьми, дал.

— Да ведь ты был в это время на ярмарке.

— Эх ты Софрон! Разве нельзя быть в одно время и на ярмарке и купить землю? Ну я был на ярмарке, а приказчик мой тут без меня и купил.

— Да, ну разве приказчик! — сказал зять, но и тут усумнился и покачал головою. Гости возвратились тою же гадкою дорогою к дому. Ноздрев повел их в свой кабинет, в котором, впрочем, не было заметно следов того, что бывает в кабинетах, то есть книг или бумаги; висели только сабли и два ружья, одно в триста, а другое в восемьсот рублей. Зять, обсмотревши, покачал только головою. Потом были показаны турецкие кинжалы, на одном из которых по ошибке было вырезано: мастер Савелий Сибирияков. Вслед за тем показалась гостям шарманка. Ноздрев, тут же, повертел пред ними кое-что. Шарманка играла не без приятности, но в середине ее, кажется, что-то случилось: ибо мазурка окончивалась песнею: «Мальбруг в поход поехал»; а «Мальбруг в поход поехал» неожиданно завершался каким-то давно знакомым вальсом. Уже Ноздрев давно перестал вертеть, но в шарманке была одна дудка, очень бойкая, никак не хотевшая угомониться, и долго еще потом свистела она одна. Потом показались трубки деревянные, глиняные, пенковые, обкуренные и необкуренные, обтянутые замшею и необтянутые, чубук с янтарным мундштуком, недавно выигранный, и кисет, вышитый какою-то графинею, где-то на почтовой станции, влюбившеюся в него по уши, у которой ручки, по словам его, были самой subtilной суперфлю, слово, вероятно, означавшее у него высочайшую точку совершенства. Закусивши балыком, они сели за стол близ пяти часов. Обед, как видно, не составлял у Ноздрева главного в жизни; блюда не играли большой роли: кое-что и пригорело, кое-что и вовсе не сварилось. Видно, что повар руководствовался более каким-то вдохновеньем и клал первое, что попадалось под руку: стоял ли возле него перец — он сыпал перец, капуста ли попалась — совал капусту, пичкал молоко, ветчину, горох, словом, катать-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выйдет. Зато Ноздрев налег на вина: еще не подавали супа, он уже налил гостям по большому стакану портвейна и по другому го-сотерну, потому что в губернских и уездных городах не бывает простого сотерну. Потом Ноздрев велел принести бутылку мадеры, лучше которой не пивал сам фельдмаршал. Мадера, точно, даже горела во рту, ибо купцы, зная уже вкус помещиков, любивших добрую мадеру, заправляли ее беспощадно ромом, а иной раз вливали туда и царской водки, в надежде, что все вынесут русские желудки. Потом Ноздрев велел еще принести какую-то особенную бутылку, которая, по словам его, была и бургоньон и шампаньон вместе.

Он наливал очень усердно в оба стакана, и направо и налево, и зятю и Чичикову; Чичиков заметил, однако же, как-то вскользь, что самому себе он не много прибавлял. Это заставило его быть осторожным, и как только Ноздрев как-нибудь заговаривался или наливал зятю, он опрокидывал в ту же минуту свой стакан в тарелку. В непродолжительном времени была принесена на стол рябиновка, имевшая, по словам Ноздрева, совершенный вкус сливок, но в которой, к изумлению, слышна была сивушища во всей своей силе. Потом пили какой-то бальзам, носивший такое имя, какое даже трудно было припомнить, да и сам хозяин в другой раз назвал его уже другим именем. Обед давно уже кончился, и вины были перепробованы, но гости все еще сидели за столом. Чичиков никак не хотел заговорить с Ноздревым при зяте, насчет главного предмета. Все-таки зять был человек посторонний, а предмет требовал уединенного и дружеского разговора. Впрочем, зять вряд ли мог быть человеком опасным, потому что нагрузился, кажется, вдоволь и, сидя на стуле, ежеминутно клевался носом. Заметив и сам, что находился не в надежном состоянии, он стал наконец отпрашиваться домой, но таким ленивым и вялым голосом, как будто бы, по русскому выражению, натаскивал клещами на лошадь хомут.

— И ни-ни! не пущу! — сказал Ноздрев.

— Нет, не обижай меня, друг мой, право, поеду, — говорил зять, — ты меня очень обидишь.

— Пустяки, пустяки! мы соорудим сию минуту банчишку.

— Нет, сооружай, брат, сам, а я не могу, жена будет в большой претензии, право, я должен ей рассказать о ярмарке. Нужно, брат, право, нужно доставить ей удовольствие. Нет, ты не держи меня!

— Ну ее, жену, к!.. важное в самом деле дело станете делать вместе!

— Нет, брат! она такая почтенная и верная! Услуги оказывает такие... поверишь, у меня слезы на глазах. Нет, ты не держи меня; как честный человек, поеду. Я тебя в этом уверяю по истинной совести.

— Пусть его едет, что в нем проку! — сказал тихо Чичиков Ноздреву.

— А и вправду! — сказал Ноздрев, — смерть не люблю таких растепелей! — и прибавил вслух: — ну, черт с тобою, поезжай бабиться с женою, фетюк!

— Нет, брат, ты не ругай меня фетюком^{*}, — отвечал зять, — я ей жизнью обязан. Такая, право, добрая, милая, такие ласки оказывает... до слез разбирает, спросит, что видел на ярмарке, нужно все рассказать, такая, право, милая.

— Ну, поезжай, ври ей чепуху! вот картуз твой.

— Нет, брат, тебе совсем не следует о ней так отзываться; этим ты, можно сказать, меня самого обижаешь, она такая милая.

— Ну, так и убирайся к ней скорее!

— Да, брат, поеду, извини, что не могу остаться. Душой рад бы был, но не могу. — Зять еще долго повторял свои извинения, не замечая, что сам уже давно сидел в бричке, давно выехал за ворота и перед ним давно были одни пустые поля. Должно думать, что жена не много слышала подробностей о ярмарке.

— Такая дрянь! — говорил Ноздрев, стоя перед окном и глядя на уезжавший экипаж. — Вон как потащился! конек пристяжной не дурен, я давно хотел подцепить его. Да ведь та-кой... с ним никак нельзя сойтись. Фетюк, просто фетюк!

Засим вошли они в комнату. Порфирий подал свечи, и Чичиков заметил в руках хозяина неизвестно откуда взявшуюся колоду карт.

— А что, брат, — говорил Ноздрев, прижавши бока колоды пальцами и несколько погнувши ее, так что треснула и отскочила бумажка. — Ну, для препровождения времени, держу триста рублей банку!

Но Чичиков прикинулся, как будто и не слышал, о чем речь, и сказал, как бы вдруг припомнив: «А! чтоб не позабыть: у меня к тебе просьба».

— Какая?

— Дай прежде слово, что исполнишь.

— Да какая просьба?

— Ну, да уж дай слово!

— Изволь.

— Честное слово?

— Честное слово.

— Вот какая просьба: у тебя, чай, много умерших крестьян, которые еще не вычеркнуты из ревизии?

^{*} Фетюк — слово обидное для мужчины, происходит от θ , буквы, почитаемой некоторыми неприличною буквою. (Примеч. Гоголя.)

— Ну есть; а что?
— Переведи их на меня, на мое имя.
— А на что тебе?
— Ну да мне нужно.
— Да на что?
— Ну да уж нужно... уж это мое дело, словом, нужно.
— Ну уж, верно, что-нибудь затеял. Признайся, что?
— Да что ж затеял? из этакого пустяка и затеять ничего нельзя.

— Да зачем же они тебе?
— Ох, какой любопытный! ему всякую дрянь хотелось бы пощупать рукой, да еще и понюхать!
— Да к чему ж ты не хочешь сказать?
— Да что ж тебе за прибыль знать? ну, просто так, пришла фантазия.

— Так вот же: до тех пор пока не скажешь, не сделаю!
— Ну вот видишь, вот уж и нечестно с твоей стороны: слово дал, да и на попятный двор.
— Ну как ты себе хочешь, а не сделаю, пока не скажешь, на что.

«Что бы такое сказать ему», — подумал Чичиков и после минутного размышления объявил, что мертвые души нужны ему для приобретения весу в обществе, что он помещьев больших не имеет, так до того времени хоть бы какие-нибудь душонки.

— Врешь, врешь! — сказал Ноздрев, не давши окончить ему, — врешь, брат!

Чичиков и сам заметил, что придумал не очень ловко и предлог довольно слаб. «Ну так я ж тебе скажу прямее, — сказал он, поправившись, — только, пожалуста, не проговорись никому. Я задумал жениться; но нужно тебе знать, что отец и мать невесты преамбиционные люди. Такая, право, комиссия: не рад, что связался, хотят непременно, чтобы у жениха было никак не меньше трехсот душ, а так как у меня целых почти полутора ста крестьян недостает...»

— Ну врешь! врешь! — закричал опять Ноздрев.
— Ну уж здесь, — сказал Чичиков, — ни вот на столько не солгал, — и показал большим пальцем на своем мизинце самую маленькую часть.
— Езуит, езуит. Голову ставлю, что врешь!

— Однако ж это обидно! что ж я такое в самом деле! почему я непременно лгу?

— Ну да ведь я знаю тебя: ведь ты большой мошенник, позволь мне это сказать тебе по дружбе! Если бы я был твоим начальником, я бы тебя повесил на первом дереве.

Чичиков оскорбился таким замечанием. Уже всякое выражение, сколько-нибудь грубое или оскорбляющее благопристойность, было ему неприятно. Он даже не любил допускать с собой ни в каком случае фамильярного обращения, разве только если особа была слишком высокого звания. И потому теперь он совершенно обиделся.

— Ей-богу, повесил бы, — повторил Ноздрев, — я тебе говорю это откровенно, не с тем чтобы тебя обидеть, а просто по-дружески говорю.

— Всему есть границы, — сказал Чичиков с чувством достоинства. — Если хочешь пощеголять подобными речами, так ступай в казармы, — и потом присовокупил: — не хочешь подарить, так продай.

— Продать! Да ведь я знаю тебя, ведь ты подлец, ведь ты дорого не дашь за них?

— Эх, да ты ведь тоже хорош! смотри ты! что они у тебя, бриллиантовые, что ли?

— Ну, так и есть. Я уж тебя знал.

— Помилуй, брат, что ж у тебя за жидовское побуждение! Ты бы должен просто отдать мне их.

— Ну, послушай, чтоб доказать тебе, что я вовсе не какой-нибудь скалдырник, я не возьму за них ничего. Купи у меня жеребца, я тебе дам их в придачу.

— Помилуй, на что ж мне жеребец? — сказал Чичиков, изумленный в самом деле таким предложением.

— Как на что? да ведь я за него заплатил десять тысяч, а тебе отдаю за четыре.

— Да на что мне жеребец? завода я не держу.

— Да послушай, ты не понимаешь: ведь я с тебя возьму теперь всего только три тысячи, а остальную тысячу ты можешь заплатить мне после.

— Да не нужен мне жеребец, Бог с ним!

— Ну, купи каурюю кобылу.

— И кобылы не нужно.

— За кобылу и за серого коня, которого ты у меня видел, возьми с тебя только две тысячи.

— Да не нужны мне лошади.

— Ты их продашь: тебе на первой ярмарке дадут за них втрое больше.

— Так лучше ж ты их сам продай, когда уверен, что выиграешь втрое.

— Я знаю, что выиграю, да мне хочется, чтобы и ты получил выгоду.

Чичиков поблагодарил за расположение и напрямик отказался и от серого коня и от каурой кобылы.

— Ну, так купи собак. Я тебе продам такую пару, просто мороз по коже подирает! брдастая с усами, шерсть стоит вверх, как щетина. Бочковатость ребр уму непостижимая, лапа вся в комке, земля не зацепит!

— Да зачем мне собаки? я не охотник.

— Да мне хочется, чтобы у тебя были собаки. Послушай, если уж не хочешь собак, так купи у меня шарманку, чудная шарманка; самому, как честный человек, обошлась в полторы тысячи; тебе отдаю за 900 рублей.

— Да зачем же мне шарманка? Ведь я не немец, чтобы, тащась с ней по дорогам, выпрашивать деньги.

— Да ведь это не такая шарманка, как носят немцы. Это орган; посмотри нарочно: вся из красного дерева. Вот я тебе покажу ее еще! — Здесь Ноздрев, схвативши за руку Чичикова, стал тащить его в другую комнату, и как тот ни упирался ногами в пол и ни уверял, что он знает уже, какая шарманка, но должен был услышать еще раз, каким образом поехал в поход Мальбруг. — Когда ты не хочешь на деньги, так вот что, слушай: я тебе дам шарманку и все, сколько ни есть у меня, мертвые души, а ты мне дай свою бричку и триста рублей придачи.

— Ну вот еще, а я-то в чем поеду?

— Я тебе дам другую бричку. Вот пойдем в сарай, я тебе покажу ее! Ты ее только переокрасишь, и будет чудо бричка.

«Эк его неугомонный бес как обуял!» — подумал про себя Чичиков и решил, во что бы ни стало отделаться от всяких бричек, шарманок и всех возможных собак, несмотря на непостижимую уму бочковатость ребр и комкость лап.

— Да ведь бричка, шарманка и мертвые души, все вместе!

— Не хочу, — сказал еще раз Чичиков.

— Отчего ж ты не хочешь?

— Оттого, что просто не хочу, да и полно.

— Экой ты, право, такой! С тобой, как я вижу, нельзя как водится между хорошими друзьями и товарищами, такой, право!.. Сейчас видно, что двуличный человек!

— Да что ж я, дурак, что ли? ты посуди сам: зачем же мне приобретать вещь, решительно для меня ненужную?

— Ну уж, пожалуста, не говори. Теперь я очень хорошо тебя знаю. Такая, право, ракалия! Ну, послушай, хочешь, метнем банчик. Я поставлю всех умерших на карту, шарманку тоже.

— Ну, решаться в банк, значит подвергаться неизвестности, — говорил Чичиков и между тем взглянул искоса на бывшие в руках у него карты. Обе талии ему показались очень похожими на искусственные, и самый крап глядел весьма подозрительно.

— Отчего ж неизвестности? — сказал Ноздрев. — Никакой неизвестности! будь только на твоей стороне счастье, ты можешь выиграть чертову пропасть. Вон она! экое счастье! — говорил он, начиная метать для возбуждения задору, — экое счастье! экое счастье! вон: так и колотит! вот та проклятая девятка, на которой я все просадил! Чувствовал, что продаст, да уж, зажмурив глаза, думаю себе: «Черт тебя побери, продавай, проклятая!» — Когда Ноздрев это говорил, Порфирий принес бутылку. Но Чичиков отказался решительно как играть, так и пить.

— Отчего ж ты не хочешь играть? — сказал Ноздрев.

— Ну оттого, что не расположен. Да признаться сказать, я во все не охотник играть.

— Отчего ж не охотник?

Чичиков пожал плечами и прибавил: «Потому что не охотник».

— Дрянь же ты!

— Что ж делать? так Бог создал.

— Фетюк просто! Я думал было прежде, что ты хоть сколько-нибудь порядочный человек, а ты никакого не понимаешь обращения. С тобой никак нельзя говорить как с человеком близким... никакого прямотушия, ни искренности! совершенный Собакевич, такой подлец!

— Да за что же ты бранишь меня? Виноват разве я, что не играю? Продай мне душ одних, если уж ты такой человек, что дрожишь из-за этакого вздору.

— Черта лысого получишь! хотел было, даром хотел отдать, но теперь вот не получишь же! Хоть три царства давай, не отдам. Такой шильник, печник гадкой! С этих пор с тобою никакого дела не хочу иметь. Порфирий, ступай, поди скажи конюху, чтобы не давал овса лошадям его, пусть их едят одно сено.

Последнего заключения Чичиков никак не ожидал.

— Лучше б ты мне просто на глаза не показывался! — сказал Ноздрев.

Несмотря, однако ж, на такую размолвку, гость и хозяин поужинали вместе, хотя на этот раз не стояло на столе никаких вин с затейливыми именами. Торчала одна только бутылка с каким-то кипрским, которое было то, что называют кислятина во всех отношениях. После ужина Ноздрев сказал Чичикову, отведя его в боковую комнату, где была приготовлена для него постель: «Вот тебе твоя постель! Не хочу и доброй ночи желать тебе!»

Чичиков остался по уходе Ноздрева в самом неприятном расположении духа. Он внутренне досадовал на себя, бранил себя за то, что к нему заехал и потерял даром время. Но еще более бранил себя за то, что заговорил с ним о деле и поступил неосторожно, как ребенок, как дурак: ибо дело совсем не такого рода, чтобы быть вверену Ноздреву. Ноздрев человек-дрянь, Ноздрев может наврать, прибавить, распустить черт знает что, выйдут еще какие-нибудь сплетни — нехорошо, нехорошо. «Просто дурак я», — говорил он сам себе. Ночь спал он очень дурно. Какие-то маленькие пребойкие насекомые кусали его нестерпимо больно, так что он всей горстью скреб по уязвленному месту, приговаривая: «А, чтоб вас черт побрал вместе с Ноздревым!» Проснулся он ранним утром. Первым делом его было, надевши халат и сапоги, отправиться чрез двор в конюшню, чтобы приказать Селифану сей же час закладывать бричку. Возвращаясь через двор, он встретился с Ноздревым, который был также в халате, с трубкою в зубах.

Ноздрев приветствовал его по-дружески и спросил: каково ему спалось?

— Так себе, — отвечал Чичиков весьма сухо.

— А я, брат, — говорил Ноздрев, — такая мерзость лезла всю ночь, что гнусно рассказывать, и во рту после вчерашнего точно эскадрон переночевал. Представь: снилось, что меня высекли, ей-ей! и вообрази, кто? Вот ни за что не угадаешь: штабс-ротмистр Поцелуев вместе с Кувшинниковым.

«Да, — подумал про себя Чичиков, — хорошо бы, если б тебя отодрали наяву».

— Ей-богу! да пребольно! Проснулся, черт возьми, в самом деле что-то почесывается, верно, ведьмы блохи. Ну, ты ступай теперь, одевайся, я к тебе сейчас приду. Нужно только ругнуть подлеца приказчика.

Чичиков ушел в комнату одеться и умыться. Когда после того вышел он в столовую, там уже стоял на столе чайный прибор с бутылкою рома. В комнате были следы вчерашнего обеда и ужина; кажется, половая щетка не притрогивалась вовсе. На полу валялись хлебные крохи, а табачная зола видна была даже на скатерти. Сам хозяин, не замедливший скоро войти, ничего не имел у себя под халатом, кроме открытой груди, на которой росла какая-то борода. Держа в руке чубук и прихлебывая из чашки, он был очень хорош для живописца, не любящего страх господ прилизанных и завитых, подобно циркульным вывескам, или выстриженных под гребенку.

— Ну, так как же думаешь? — сказал Ноздрев, немного помолчавши, — не хочешь играть на души?

— Я уж сказал тебе, брат, что не играю, купить, изволь, куплю.

— Продать я не хочу, это будет не по-приятельски. Я не стану снимать плевы с черт знает чего. В банчик — другое дело. А? Прокинем хоть талию!

— Я уж сказал, что нет.

— А меняться не хочешь?

— Не хочу.

— Ну, послушай, сыграем в шашки, выиграешь — твои все. Ведь у меня много таких, которых нужно вычеркнуть из ревизии. Эй, Порфирий, принеси-ка сюда шашечницу.

— Напрасен труд, я не буду играть.

— Да ведь это не в банк; тут никакого не может быть счастья или фальши: все ведь от искусства; я даже тебя предвещаю, что я совсем не умею играть, разве что-нибудь мне дашь вперед.

«Сем-ка я, — подумал про себя Чичиков, — сыграю с ним в шашки! В шашки игрывал я недурно, а на штуки ему здесь трудно подняться».

— Изволь, так и быть, в шашки сыграю, — сказал Чичиков.

— Души идут в ста рублях!

— Зачем же? довольно, если пойдут в пятидесяти.

— Нет, что ж за куш пятьдесят? Лучше ж в эту сумму я включу тебе какого-нибудь щенка средней руки или золотую печатку к часам.

— Ну, изволь! — сказал Чичиков.

— Сколько же ты мне дашь вперед? — сказал Ноздрев.

— Это с какой стати? конечно, ничего.

— По крайней мере, пусть будут мои два хода.

— Не хочу, я сам плохо играю.

— Знаем мы вас, как вы плохо играете! — сказал Ноздрев, выступая шашкой.

— Давненько не брал я в руки шашек! — говорил Чичиков, подвигая тоже шашку.

— Знаем мы вас, как вы плохо играете! — сказал Ноздрев, выступая шашкой.

— Давненько не брал я в руки шашек! — говорил Чичиков, подвигая шашку.

— Знаем мы вас, как вы плохо играете! — сказал Ноздрев, подвигая шашку, да в то же самое время подвинул обшлагом рукава и другую шашку.

— Давненько не брал я в руки!.. Э, э! это, брат, что? отсади-ка ее назад! — говорил Чичиков.

— Кого?

— Да шашку-то, — сказал Чичиков и в то же время увидел почти перед самым носом своим и другую, которая, как казалось, пробиралась в дамки; откуда она взялась, это один только Бог знал. — Нет, — сказал Чичиков, вставши из-за стола, — с тобой нет никакой возможности играть! Этак не ходят, по три шашки вдруг!

— Отчего ж по три? Это по ошибке. Одна подвинулась нечаянно, я ее отодвину, изволь.

— А другая-то откуда взялась?

— Какая другая?

— А вот эта, что пробирается в дамки?

— Вот тебе на, будто не помнишь!

— Нет, брат, я все ходы считал и все помню; ты ее только теперь пристроил. Ей место вон где!

— Как где место? — сказал Ноздрев, покрасневши. — Да ты, брат, как я вижу, сочинитель!

— Нет, брат, это, кажется, ты сочинитель, да только неудачно.

— За кого ж ты меня считаешь? — говорил Ноздрев, — стану я разве плутовать?

— Я тебя ни за кого не почитаю, но только играть с этих пор никогда не буду.

— Нет, ты не можешь отказаться, — говорил Ноздрев, горячась, — игра начата!

— Я имею право отказаться, потому что ты не так играешь, как прилично честному человеку.

— Нет, врешь, ты этого не можешь сказать!

— Нет, брат, сам ты врешь!

— Я не плутовал, а ты отказаться не можешь, ты должен кончить партию!

— Этого ты меня не заставишь сделать, — сказал Чичиков хладнокровно и, подошедши к доске, смешал шашки.

Ноздрев вспыхнул и подошел к Чичикову так близко, что тот отступил шага два назад.

— Я тебя заставлю играть! Это ничего, что ты смешал шашки, я помню все ходы. Мы их поставим опять так, как были.

— Нет, брат, дело кончено, я с тобою не стану играть.

— Так ты не хочешь играть?

— Ты сам видишь, что с тобой нет возможности играть.

— Нет, скажи напрямик, ты не хочешь играть? — говорил Ноздрев, подступая еще ближе.

— Не хочу! — сказал Чичиков и поднес, однако ж, обе руки на всякой случай поближе к лицу, ибо дело становилось в самом деле жарко. Эта предосторожность была весьма у места, потому что Ноздрев размахнулся рукой... и очень бы могло стать, что одна из приятных и полных щек нашего героя покрылась бы несмываемым бесчестьем; но, счастливо отведши удар, он схватил Ноздрева за обе задорные его руки и держал его крепко.

— Порфирий, Павлушка! — кричал Ноздрев в бешенстве, порываясь вырваться.

Услыша эти слова, Чичиков, чтобы не сделать дворовых людей свидетелями соблазнительной сцены и вместе с тем чувствуя, что держать Ноздрева было бесполезно, выпустил его руки. В это же самое время вошел Порфирий и за ним Павлушка, парень дюжий, с которым иметь дело было совсем невыгодно.

— Так ты не хочешь оканчивать партии? — говорил Ноздрев. — Отвечай мне напрямик!

— Партии нет возможности оканчивать, — говорил Чичиков и заглянул в окно. Он увидел свою бричку, которая стояла совсем готовая, а Селифан ожидал, казалось, мановения, чтобы подкатить под крыльцо, но из комнаты не было никакой возможности выбраться: в дверях стояли два дюжих крепостных дурака.

— Так ты не хочешь доканчивать партии? — повторил Ноздрев с лицом, горевшим как в огне.

— Если б ты играл, как прилично честному человеку. Но теперь не могу.

— А! так ты не можешь, подлец! когда увидел, что не твоя берет, так и не можешь! Бейте его! — кричал он исступленно, обратившись к Порфирию и Павлушке, а сам схватил в руку черешневый чубук. Чичиков стал бледен как полотно. Он хотел что-то сказать, но чувствовал, что губы его шевелились без звука.

— Бейте его! — кричал Ноздрев, порываясь вперед с черешневым чубуком, весь в жару, в поту, как будто подступал под неприступную крепость. — Бейте его! — кричал он таким же голосом, как во время великого приступа кричит своему взводу: «Ребята, вперед!» какой-нибудь отчаянный поручик, которого взбалмошная храбрость уже приобрела такую известность, что дается нарочный приказ держать его за руки во время горячих дел. Но поручик уже почувствовал бранный задор, все пошло кругом в голове его; перед ним носится Суворов, он лезет на великое дело. «Ребята, вперед!» — кричит он, порываясь, не помышляя, что вредит уже обдуманному плану общего приступа, что миллионы ружейных дул выставились в амбразуры неприступных, уходящих за облака крепостных стен, что взлетит как пух на воздух его бессильный взвод и что уже свищет роковая пуля, готовясь захлопнуть его крикливую глотку. Но если Ноздрев выразил собою подступившего под крепость отчаянного, потерявшегося поручика, то крепость, на которую он шел, никак не была похожа на неприступную. Напротив, крепость чувствовала такой

страх, что душа ее спряталась в самые пятки. Уже стул, которым он вздумал было защищаться, был вырван крепостными людьми из рук его, уже, зажмурив глаза, ни жив ни мертв, он готовился отведать черкесского чубука своего хозяина и Бог знает чего бы ни случилось с ним; но судьбам угодно было спасти бока, плеча и все благовоспитанные части нашего героя: неожиданным образом звякнули вдруг как с облаков задребезжавшие звуки колокольчика, раздался ясно стук колес подлетевшей к крыльцу телеги, и отозвались даже в самой комнате тяжелый храп и тяжкая одышка разгоряченных коней остановившейся тройки. Все невольно глянули в окно: кто-то с усами, в полувоенном сюртуке, вылезал из телеги. Осведомившись в передней, вошел он в ту самую минуту, когда Чичиков не успел еще опомниться от своего страха и был в самом жалком положении, в каком когда-либо находился смертный.

— Позвольте узнать, кто здесь господин Ноздрев? — сказал незнакомец, посмотревши в некотором недоумении на Ноздрева, который стоял с чубуком в руке, и на Чичикова, который едва начинал оправляться от своего невыгодного положения.

— Позвольте прежде узнать, с кем имею честь говорить? — сказал Ноздрев, подходя к нему ближе.

— Капитан-исправник.

— А что вам угодно?

— Я приехал вам объявить сообщенное мне извещение, что вы находитесь под судом до времени окончания решения по вашему делу.

— Что за вздор, по какому делу? — сказал Ноздрев.

— Вы были замешаны в историю, по случаю нанесения помещику Максиму личною обиды розгами в пьяном виде.

— Вы врете! я и в глаза не видал помещика Максимова!

— Милостивый государь! позвольте вам доложить, что я офицер. Вы можете это сказать вашему слуге, а не мне!

Здесь Чичиков, не дожидаясь, что будет отвечать на это Ноздрев, скорее за шапку, да по-за спиною капитана-исправника выскользнул на крыльцо, сел в бричку и велел Селифану погонять лошадей во весь дух.

ГЛАВА V

Герой наш трухнул, однако ж, порядком. Хотя бричка мчалась во всю пропалую и деревня Ноздрева давно унеслась из вида, закрывшись полями, отлогостями и пригорками, но он все еще поглядывал назад со страхом, как бы ожидая, что вот-вот налетит погоня. Дыхание его переводилось с трудом, и когда он попробовал приложить руку к сердцу, то почувствовал, что оно билось, как перепелка в клетке. «Эк, какую баню задал! смотри ты какой!» Тут много было посулено Ноздреву всяких нелегких и сильных желаний; попались даже и нехорошие слова. Что ж делать? Русской человек, да еще и в сердцах. К тому ж дело было совсем нешуточное. «Что ни говори, — сказал он сам в себе, — а не подоспей капитан-исправник, мне бы, может быть, не далось бы более и на свет Божий взглянуть! Пропал бы, как волдырь на воде, без всякого следа, не оставивши потомков, не доставив будущим детям ни состояния, ни честного имени!» Герой наш очень заботился о своих потомках.

«Экой скверной барин! — думал про себя Селифан. — Я еще никогда не видал такого барина. То есть плюнуть бы ему за это! Ты лучше человеку не дай есть, а коня ты должен накормить, потому что конь любит овес. Это его продовольство: что примером нам кошт, то для него овес, он его продовольство».

Кони тоже, казалось, думали невыгодно об Ноздреве: не только гнедой и Заседатель, но и сам чубарый был не в духе. Хотя ему на часть и доставался всегда овес похуже, и Селифан не иначе всыпал ему в корыто, как сказавши прежде: «Эх ты, подлец!», но, однако ж, это все-таки был овес, а не простое сено, он жевал его с удовольствием и часто засовывал длинную морду свою в корытца к товарищам, поотведать, какое у них было продовольство, особенно когда Селифана не было в конюшне, но теперь одно сено... нехорошо; все были недовольны.

Но скоро все недовольные были прерваны среди излияний своих внезапным и совсем неожиданным образом. Все, не исключая и самого кучера, опомнились и очнулись только тогда, когда на них наскочила коляска с шестериком коней и почти над головами их раздались крик сидевших в коляске дам, брань и угрозы чужого кучера: «Ах ты, мошенник эдакой; ведь я тебе кричал в голос: сворачивай, ворона, направо! Пьян ты, что ли?» Селифан почувствовал свою оплошность, но так как русской человек не любит сознаться перед другим, что он виноват, то тут же вымолвил он, приосанясь: «А ты что так расскакался? глаза-то свои в кабаке заложил, что ли?» Вслед за сим он принялся осаживать назад бричку, чтобы высвободиться таким образом из чужой упряжи, но не тут-то было, все перепуталось. Чубарый с любопытством обнюхивал новых своих приятелей, которые очутились по обеим сторонам его. Между тем сидевшие в коляске дамы глядели на все это с выражением страха в лицах. Одна была уже старуха, другая молоденькая, шестнадцатилетняя, с золотистыми волосами, весьма ловко и мило приглаженными на небольшой головке. Хорошенький овал лица ее округился, как свеженькое яичко, и, подобно ему, белел какою-то прозрачною белизною, когда, свежее, только что снесенное, оно держится против света в смуглых руках испытующей его ключницы и пропускает сквозь себя лучи сияющего солнца; ее тоненькие ушки тоже сквозили, рдея проникавшим их теплым светом. При этом испуг в раскрытых, остановившихся устах, на глазах слезы — все это в ней было так мило, что герой наш глядел на нее несколько минут, не обращая никакого внимания на происшедшую кутерьму между лошадьми и кучерами. «Отсаживай, что ли, нижегородская ворона!» — кричал чужой кучер. Селифан потянул поводья назад, чужой кучер сделал то же, лошади несколько попятились назад и потом опять сшиблись, переступивши построжки. При этом обстоятельстве чубарому коню так понравилось новое знакомство, что он никак не хотел выходить из колеи, в которую попал непредвиденными судьбами, и, положивши свою морду на шею своего нового приятеля, казалось, что-то нашептывал ему в самое ухо, вероятно, чепуху страшную, потому что приезжий беспрестанно встряхивал ушами.

На такую сумятицу успели, однако ж, собраться мужики из деревни, которая была, к счастью, неподалеку. Так как подобное зрелище для мужика сущая благодать, все равно что для немца газеты или клуб, то скоро около экипажа накопилась их бездна,

и в деревне остались только старые бабы да малые ребята. Постромки отвязали; несколько тычков чубарому коню в морду заставили его попятиться; словом, их разрознили и развели. Но досада ли, которую почувствовали приезжие кони за то, что разлучили их с приятелями, или просто дурь, только, сколько ни хлыстал их кучер, они не двигались и стояли как вкопанные. Участие мужиков возросло до невероятной степени. Каждый наперерыв совался с советом: «Ступай, Андрюшка, проведи-ка ты пристяжного, что с правой стороны, а дядя Митяй пусть сядет верхом на коренного! Садись, дядя Митяй!» Сухощавый и длинный дядя Митяй с рыжей бородою взобрался на коренного коня и сделался похожим на деревенскую колокольню или лучше на крючок, которым достают воду в колодцах. Кучер ударил по лошадям, но не тут-то было, ничего не пособил дядя Митяй. «Стой, стой! — кричали мужики. — Садись-ка ты, дядя Митяй, на пристяжного, а на коренного пусть сядет дядя Миняй!» Дядя Миняй, широкоплечий мужик с черною как уголь бородою и брюхом, похожим на тот исполинский самовар, в котором варится сбитень для всего прозябнувшего рынка, с охотою сел на коренного, который чуть не пригнулся под ним до земли. «Теперь дело пойдет! — кричали мужики. — Накаливай, накаливай его! пришпандорь кнутом вон того-то солового, что он корячится, как корамора!»* Но увидевши, что дело не шло и не помогло никакое накаливанье, дядя Митяй и дядя Миняй сели оба на пристяжного, потом дядя Митяй и дядя Миняй сели оба на коренного, а на пристяжного посадили Андрюшку. Наконец кучер, потерявши терпение, прогнал и дядю Митяя и дядю Миняя, и хорошо сделал, потому что от лошадей пошел такой пар, как будто бы они отхватили не переводя духа станцию. Он дал им минуту отдохнуть, после чего они пошли сами собою. Во все продолжение этой проделки Чичиков глядел очень внимательно на молоденькую незнакомку. Он пытался несколько раз с нею заговорить, но как-то не пришлось так. А между тем дамы уехали, хорошенькая головка с тоненькими чертами лица и тоненьким станом скрылась, как что-то похожее на виденье, и опять осталась дорога, бричка, тройка знакомых читателю лошадей, Селифан, Чичиков, гладь и

* Корамора — большой, длинный, вялый комар; иногда залетает в комнату и торчит где-нибудь одиночкой на стене. К нему спокойно можно подойти и схватить его за ногу, в ответ на что он только топирится или корячится, как говорит народ. (Примеч. Гоголя.)

пустота окрестных полей. Везде, где бы ни было в жизни, среди ли черствых, шероховато-бедных и неопрятно-плеснеющих низменных рядов ее, или среди однообразно-хладных и скучно-опрятных сословий высших, везде хоть раз встретится на пути человеку явление, не похожее на все то, что случалось ему видеть дотоле, которое хоть раз пробудит в нем чувство, не похожее на те, которые суждено ему чувствовать всю жизнь. Везде, поперек каким бы ни было печалям, из которых плетется жизнь наша, весело промчится блистающая радость, как иногда блестящий экипаж с золотой упряжью, картинными конями и сверкающим блеском стекол вдруг неожиданно пронесется мимо какой-нибудь заглухнувшей бедной деревушки, не выдавшей ничего, кроме сельской телеги, и долго мужики стоят, зевая, с открытыми ртами, не надевая шапок, хотя давно уже унесся и пропал из виду дивный экипаж. Так и блондинка тоже вдруг совершенно неожиданным образом показалась в нашей повести и так же скрылась. Попадись на ту пору вместо Чичикова какой-нибудь двадцатилетний юноша, гусар ли он, студент ли он или просто только что начавший жизненное поприще, и Боже! чего бы не проснулось, не зашевелилось, не заговорило в нем! Долго бы стоял он бесчувственно на одном месте, вперивши бессмысленно очи в даль, позабыв и дорогу, и все ожидающие впереди выговоры, и распеканья за промедленья, позабыв и себя, и службу, и мир, и все, что ни есть в мире.

Но герой наш уже был средних лет и осмотрительно-охлажденного характера. Он тоже задумался и думал, но положительнее, не так безотчетны и даже отчасти очень основательны были его мысли. «Славная бабенка! — сказал он, открывши табакерку и понюхавши табаку. — Но ведь что, главное, в ней хорошо? Хорошо то, что она сейчас только, как видно, выпущена из какого-нибудь пансиона или института, что в ней, как говорится, нет еще ничего бабьего, то есть именно того, что у них есть самого неприятного. Она теперь как дитя, все в ней просто, она скажет, что ей вздумается, засмеется, где захочет засмеяться. Из нее все можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь! Вот пусть-ка только за нее примутся теперь маменьки и тетушки. В один год так ее наполнят всяким бабьем, что сам родной отец не узнает. Откуда возьмется и надутость, и чопорность, станет ворочаться по вытверженным наставленьям, станет ломать голову и придумывать, с кем, и как, и сколько нужно говорить, как на кого смотреть, всякую минуту будет бояться, чтобы не сказать

больше, чем нужно, запутается наконец сама, и кончится тем, что станет наконец врать всю жизнь, и выйдет просто черт знает что!» Здесь он несколько времени помолчал и потом прибавил: «А любопытно бы знать, чьих она? что, как ее отец? богатый ли помещик почтенного нрава или просто благомыслящий человек с капиталом, приобретенным на службе? Ведь если, положим, этой девушке да придать тысячонок двести приданого, из нее бы мог выйти очень, очень лакомый кусочек. Это бы могло составить, так сказать, счастье порядочного человека». Двести тысячонок так привлекательно стали рисоваться в голове его, что он внутренне начал досадовать на самого себя, зачем в продолжение хлопотни около экипажей не разведал от форейтора или кучера, кто такие были проезжающие. Скоро, однако ж, показавшаяся деревня Собакевича рассеяла его мысли и заставила их обратиться к своему постоянному предмету. Деревня показалась ему довольно велика; два леса, березовый и сосновый, как два крыла, одно темнее, другое светлее, были у ней справа и слева; посреди виднелся деревянный дом с мезонином, красной крышей и темно-серыми или, лучше, дикими стенами, дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. Было заметно, что при постройке его зодчий беспрестанно боролся со вкусом хозяина. Зодчий был педант и хотел симметрии, хозяин — удобства и, как видно, вследствие того заколотил на одной стороне все отвечающие окна и повертел на место их одно маленькое, вероятно понадобившееся для темного чулана. Фронтон тоже никак не пришелся посередине дома, как ни бился архитектор, потому что хозяин приказал одну колонну сбоку выкинуть, и оттого очутилось не четыре колонны, как было назначено, а только три. Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткой. Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены полновесные и толстые бревна, определенные на вековое стоянье. Деревенские избы мужиков тож срублены были на диво: не было кирпичных стен, резных узоров и прочих затей, но все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все, на что ни глядел он, было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке. Подъезжая к крыльцу, заметил он выглянувшие из окна почти в одно время два лица: женское в чепце, узкое, длинное, как огурец, и мужское, круглое, широкое, как молдаванские тыквы, называемые горлянками, из которых делают на Руси балалайки,

двухструнные, легкие балалайки, красу и потеху ухватливого двадцатилетнего парня, мигача и щеголя, и подмигивающего, и посвистывающего на белогрудых и белошейных девиц, собравшихся послушать его тихострунного треньканья. Выглянувши, оба лица в ту же минуту спрятались. На крыльцо вышел лакей в серой куртке с голубым стоячим воротником и ввел Чичикова в сени, куда вышел уже сам хозяин. Увидев гостя, он сказал отрывисто: «прошу!» — и повел его во внутренние жилья.

Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинные, панталоны длинные, ступнями ступал он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятаке. Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов, как-то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со всего плеча, хватила топором раз — вышел нос, хватила в другой — вышли губы, большим сверлом ковырнула глаза и не обскобливши пустила на свет, сказавши: «живет!» Такой же самый крепкий и на диво стачанный образ был у Собакевича: держал он его более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе и, в силу такого неповорота, редко глядел на того, с которым говорил, но всегда или на угол печки, или на дверь. Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь! Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михайлом Семеновичем. Зная привычку его наступать на ноги, он очень осторожно передвигал своими и давал ему дорогу вперед. Хозяин, казалось, сам чувствовал за собою этот грех и тот же час спросил: «Не побеспокоил ли я вас?» Но Чичиков поблагодарил, сказав, что еще не произошло никакого беспокойства.

Вошед в гостиную, Собакевич показал на кресла, сказавши опять: «прошу!» Садясь, Чичиков взглянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах все были молодцы, все греческие полководцы, гравированные во весь рост: Маврокордато в красных панталонах и мундире, с очками на носу, Миаули, Канари. Все эти герои были с такими толстыми ляжками и неслыханными усами, что дрожь проходила по телу. Между крепкими греками неизвестно каким образом и для чего поместился Багратион, тощий, худенький, с маленькими знаменами и пушками внизу и в

самых узеньких рамках. Потом опять следовала героиня греческая Бобелина, которой одна нога казалась больше всего туловища тех щеголей, которые наполняют нынешние гостиные. Хозяин, будучи сам человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд темного цвета с белыми крапинками, очень похожий тоже на Собакевича. Гость и хозяин не успели помолчать двух минут, как дверь в гостиную отворилась и вошла хозяйка, дама весьма высокая, в чепце с лентами, перекрашенными домашнею краскою. Вошла она степенно, держа голову прямо, как пальма.

— Это моя Феодулия Ивановна! — сказал Собакевич.

Чичиков подошел к ручке Феодулии Ивановны, которую она почти впинула ему в губы, причем он имел случай заметить, что руки были вымыты огуречным рассолом.

— Душенька, рекомендую тебе, — продолжал Собакевич, — Павел Иванович Чичиков! У губернатора и почтмейстера имел честь познакомиться.

Феодулия Ивановна попросила садиться, сказавши тоже: «прошу!» и сделав движение головою, подобно актрисам, представляющим королев. Затем она уселась на диване, накрылась своим мерининовым платком и уже не двинула более ни глазом, ни бровью, ни носом.

Чичиков опять поднял глаза вверх и опять увидел Канари с толстыми ляжками и нескончаемыми усами, Бобелину и дрозда в клетке.

Почти в течение целых пяти минут все хранили молчание; раздавался только стук, производимый носом дрозда о дерево деревянной клетки, на дне которой удил он хлебные зернышки. Чичиков еще раз окинул комнату и все, что в ней ни было, — все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома: в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, креслы, стулья, все было самого тяжелого и беспокойного свойства, словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: и я тоже Собакевич! или: и я тоже очень похож на Собакевича!

— Мы об вас вспоминали у председателя палаты, у Ивана Григорьевича, — сказал наконец Чичиков, видя, что никто не располагается начинать разговора, — в прошедший четверг. Очень приятно провели там время.

— Да, я не был тогда у председателя, — отвечал Собакевич.

— А прекрасный человек!

— Кто такой? — сказал Собакевич, глядя на угол печи.

— Председатель.

— Ну, может быть, это вам так показалось: он только что ма-
сон, а такой дурак, какого свет не производил.

Чичиков немного озадачился таким отчасти резким определением, но потом, поправившись, продолжал: «Конечно, всякой человек не без слабостей, но зато губернатор, какой превосходный человек!»

— Губернатор превосходный человек?

— Да, не правда ли?

— Первый разбойник в мире!

— Как, губернатор разбойник! — сказал Чичиков и совершенно не мог понять, как губернатор мог попасть в разбойники. — При-
знаюсь, этого я бы никак не подумал, — продолжал он. — Но по-
вольте, однако же, заметить: поступки его совершенно не такие,
напротив, скорее даже мягкости в нем много. — Тут он привел в
доказательство даже кошельки, вышитые его собственными ру-
ками, и отозвался с похвалою об ласковом выражении лица его.

— И лицо разбойниче! — сказал Собакевич. — Дайте ему
только нож да выпустите его на большую дорогу, зарежет, за ко-
пейку зарежет! Он, да еще вице-губернатор, это Гога и Магога.

«Нет, он с ними не в ладах, — подумал про себя Чичиков. —
А вот заговорю я с ним об полицмейстере? он, кажется, друг
его». — «Впрочем, что до меня, — сказал он, — мне, признаюсь,
более всех нравится полицмейстер. Какой-то этакой характер пря-
мой, открытый; в лице видно что-то простосердечное».

— Мошенник! — сказал Собакевич очень хладнокровно, —
продаст, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это все
мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит
и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один там только и
есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду,
свинья.

После таких похвальных, хотя несколько коротких биографий
Чичиков увидел, что о других чиновниках нечего упоминать, и
вспомнил, что Собакевич не любил ни о ком хорошо отзываться.

— Что ж, душенька, пойдем обедать, — сказала Собакевичу
его супруга.

— Прощу! — сказал Собакевич. Засим, подошедши к столику, где была закуска, гость и хозяин выпили, как следует, по рюмке водки, закусили, как закусывает вся просторная Россия по городам и деревням, то есть всякими соленьями и иными возбуждающими благодатями, и потекли все в столовую; впереди их, как плавный гусь, понеслась хозяйка. Небольшой стол был накрыт на четыре прибора. На четвертое место явилась очень скоро, трудно сказать утвердительно, кто такая, дама или девица, родственница, домоводка или просто проживающая в доме; что-то без чепца, около тридцати лет, в пестром платке. Есть лица, которые существуют на свете не как предмет, а как посторонние крапинки или пятнышки на предмете. Сидят они на том же месте, одинаково держат голову, их почти готов принять за мебель и думаешь, что от роду еще не выходило слово из таких уст; а где-нибудь в девичьей или в кладовой окажется просто: ого-го!

— Щи, моя душа, сегодня очень хороши! — сказал Собакевич, хлебнувши щей и отваливши себе с блюда огромный кусок няни, известного блюда, которое подается к щам и состоит из бараньего желудка, начиненного гречневой кашей, мозгом и ножками. — Эдакой няни, — продолжал он, обратившись к Чичикову, — вы не будете есть в городе, там вам черт знает чего подадут!

— У губернатора, однако ж, недурен стол, — сказал Чичиков.

— Да знаете ли, из чего все это готовится? вы есть не станете, когда узнаете.

— Не знаю, как готовится, об этом я не могу судить, но свиные котлеты и разварная рыба были превосходны.

— Это вам так показалось. Ведь я знаю, что они на рынке покупают. Купит вон тот каналья повар, что выучился у француза, кота, обдерет его, да и подает на стол вместо зайца.

— Фу! какую ты неприятность говоришь, — сказала супруга Собакевича.

— А что ж, душенька, так у них делается, я не виноват, так у них у всех делается. Все, что ни есть ненужного, что Акулька у нас бросает, с позволения сказать, в помойную лохань, они его в суп! да в суп! туда его!

— Ты за столом всегда эдакое расскажешь! — возразила опять супруга Собакевича.

— Что ж, душа моя, — сказал Собакевич, — если б я сам это делал, но я тебе прямо в глаза скажу, что я гадостей не стану есть. Мне лягушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот, и устрицы

тоже не возьму: я знаю, на что устрица похожа. Возьмите барана, — продолжал он, обращаясь к Чичикову, — это бараний бок с кашей! Это не те фрикасе, что делаются на барских кухнях из баранины, какая суток по четыре на рынке валяется! Это все выдумали доктора немцы да французы, я бы их перевешал за это! Выдумали диету, лечить голодом! Что у них немецкая жидкокостая натура, так они воображают, что и с русским желудком сладят! Нет, это все не то, это все выдумки, это все... — Здесь Собакевич даже сердито покачал головою. — Толкуют — просвещение, просвещение, а это просвещение — фук! Сказал бы и другое слово, да вот только что за столом неприлично. У меня не так. У меня когда свинина, всю свинью давай на стол; баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся! Лучше я съем двух блюд, да съем в меру, как душа требует. — Собакевич подтвердил это делом: он опрокинул половину бараньего бока к себе на тарелку, съел все, обгрыз, обсосал до последней косточки.

«Да, — подумал Чичиков, — у этого губа не дура».

— У меня не так, — говорил Собакевич, вытирая салфеткою руки, — у меня не так, как у какого-нибудь Плюшкина: 800 душ имеет, а живет и обедает хуже моего пастуха!

— Кто такой этот Плюшкин? — спросил Чичиков.

— Мошенник, — отвечал Собакевич. — Такой скряга, какого вообразить трудно. В тюрьме колодники лучше живут, чем он: всех людей переморил голодом.

— Вправду! — подхватил с участием Чичиков, — и вы говорите, что у него, точно, люди умирают в большом количестве?

— Как мухи мрут.

— Неужели как мухи! А позвольте спросить, как далеко живет он от вас?

— В пяти верстах.

— В пяти верстах! — вскрикнул Чичиков и даже почувствовал небольшое сердечное биение. — Но если выехать из ваших ворот, это будет направо или налево?

— Я вам даже не советую и дороги знать к этой собаке! — сказал Собакевич. — Извинительней сходить в какое-нибудь непристойное место, чем к нему.

— Нет, я спросил не для каких-либо, а потому только, что интересуюсь познанием всякого рода мест, — отвечал на это Чичиков.

За бараньим боком последовали ватрушки, из которых каждая была гораздо больше тарелки, потом индюк ростом в теленка,

набитый всяким добром: яйцами, рисом, печенками и невесть чем, что все ложилось комом в желудке. Этим обед и кончился; но когда встали из-за стола, Чичиков почувствовал в себе тяжести на целый пуд больше. Пошли в гостиную, где уже очутилось на блюде варенье, ни груша, ни слива, ни иная ягода, до которого, впрочем, не дотронулись ни гость, ни хозяин. Хозяйка вышла с тем, чтобы накласть его и на другие блюдечки. Воспользовавшись ее отсутствием, Чичиков обратился к Собакевичу, который, лежа в креслах, только похрапывал после такого сытного обеда и издавал ртом какие-то невнятные звуки, крестясь и закрывая поминутно его рукою. Чичиков обратился к нему с такими словами:

— Я хотел было поговорить с вами об одном дельце.

— Вот еще варенье! — сказала хозяйка, возвращаясь с блюдечком, — редька, вареная в меду!

— А вот мы его после! — сказал Собакевич. — Ты ступай теперь в свою комнату, мы с Павлом Ивановичем скинем фраки, маленечко приотдохнем!

Хозяйка уже изъявила было готовность послать за пуховиками и подушками, но хозяин сказал: «Ничего, мы отдохнем в креслах», и хозяйка ушла.

Собакевич слегка принагнул голову, приготавливаясь слышать, в чем было дельце.

Чичиков начал как-то очень отдаленно, коснулся вообще всего русского государства и отозвался с большою похвалою об его пространстве, сказал, что даже самая древняя римская монархия не была так велика, и иностранцы справедливо удивляются... Собакевич все слушал, наклонивши голову. И что по существующим положениям этого государства, в славе которому нет равного, ревизские души, окончившие жизненное поприще, числятся, однако ж, до подачи новой ревизской сказки наравне с живыми, чтоб таким образом не обременить присутственные места множеством мелочных и бесполезных справок и не увеличить сложность и без того уже весьма сложного государственного механизма... Собакевич все слушал, наклонивши голову. И что, однако же, при всей справедливости этой меры, она бывает отчасти тягостна для многих владельцев, обязывая их вносить подати так, как бы за живой предмет, и что он, чувствуя уважение личное к нему, готов бы даже отчасти принять на себя эту действительно тяжелую обязанность. Насчет главного предмета Чичиков выразился очень осторожно: никак не назвал душ умершими, а только несуществующими.

Собакевич слушал, все по-прежнему нагнувши голову, и хоть бы что-нибудь похожее на выражение показалось в лице его. Кажалось, в этом теле совсем не было души, или она у него была, но вовсе не там, где следует, а как у бессмертного кощея, где-то за горами и закрыта такую толстою скорлупою, что все, что ни ворочалось на дне ее, не производило решительно никакого потрясения на поверхности.

— И так?.. — сказал Чичиков, ожидая не без некоторого волнения ответа.

— Вам нужно мертвых душ? — спросил Собакевич очень просто, без малейшего удивления, как бы речь шла о хлебе.

— Да, — отвечал Чичиков, и опять смягчил выражение, прибавивши: — несуществующих.

— Найдутся, почему не быть... — сказал Собакевич.

— А если найдутся, то вам, без сомнения... будет приятно от них избавиться?

— Извольте, я готов продать, — сказал Собакевич, уже несколько приподнявши голову и смекнувши, что покупатель, верно, должен иметь здесь какую-нибудь выгоду.

«Черт возьми, — подумал Чичиков про себя, — этот уж продает еще прежде, чем я заикнулся!» — и проговорил вслух: «А, например, как же цена, хотя, впрочем, это такой предмет... что о цене даже странно...»

— Да чтобы не спрашивать с вас лишнего, по сту рублей за штуку! — сказал Собакевич.

— По сту! — вскричал Чичиков, разинув рот и поглядевши ему в самые глаза, не зная, сам ли он ослышался или язык Собакевича, по своей тяжелой натуре, не так поворотившись, брякнул вместо одного другое слово.

— Что ж, разве это для вас дорого? — произнес Собакевич, и потом прибавил: — А какая бы, однако же, ваша цена?

— Моя цена! Мы, верно, как-нибудь или ошиблись, или не понимаем друг друга, позабыли, в чем состоит предмет. Я полагаю с своей стороны, положила руку на сердце: по восьми гривен за душу, это самая красная цена!

— Эк куда хватили, по восьми гривен!

— Что ж, по моему суждению, как я думаю, больше нельзя.

— Ведь я продаю не лапти.

— Однако ж согласитесь сами: ведь это тоже и не люди.

— Так вы думаете, сыщете такого дурака, который бы вам продал по двугривенному ревизскую душу?

— Но позвольте: зачем вы их называете ревизскими, ведь души-то самые давно уже умерли, остался один не осязаемый чувствами звук. Впрочем, чтобы не входить в дальнейшие разговоры по этой части, по полтора рубли, извольте, дам, а больше не могу.

— Стыдно вам и говорить такую сумму! вы торгуйтесь, говорите настоящую цену!

— Не могу, Михал Семенович, поверьте моей совести, не могу: чего уж невозможно сделать, того невозможно сделать, — говорил Чичиков, однако ж по полтинке еще прибавил.

— Да чего вы скупитесь? — сказал Собакевич, — право, недорого! Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души; а у меня что ядреный орех, все на отбор: не мастеровой, так иной какой-нибудь здоровый мужик. Вы рассмотрите: вот, например, каретник Михеев! ведь больше никаких экипажей и не делал, как только рессорные. И не то, как бывает московская работа, что на один час, прочность такая, сам и обобьет, и лаком покроет!

Чичиков открыл рот с тем, чтобы заметить, что Михеева, однако же, давно нет на свете; но Собакевич вошел, как говорится, в самую силу речи, откуда взялась рысь и дар слова:

— А Пробка Степан, плотник? я голову прозакладую, если вы где сыщете такого мужика. Ведь что за силаща была! Служи он в гвардии, ему бы Бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом!

Чичиков опять хотел заметить, что и Пробки нет на свете; но Собакевича, как видно, пронесло; полились такие потоки речей, что только нужно было слушать:

— А Милушкин, кирпичник! мог поставить печь в каком угодно доме. Максим Телятников, сапожник: что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного! А Еремей Сорокоплёхин! да этот мужик один станет за всех, в Москве торговал, одного оброку приносил по пятисот рублей. Ведь вот какой народ! Это не то, что вам продаст какой-нибудь Плюшкин.

— Но позвольте, — сказал наконец Чичиков, изумленный таким обильным наводнением речей, которым, казалось, и конца не было, — зачем вы исчисляете все их качества, ведь в них толку теперь нет никакого, ведь это все народ мертвый. Мертвым телом хоть забор подпирай, говорит пословица.

— Да, конечно, мертвые, — сказал Собакевич, как бы одумавшись и припомнив, что они в самом деле были уже мертвые, а потом прибавил: — впрочем, и то сказать: что из этих людей, которые числятся теперь живущими? что это за люди? мухи, а не люди.

— Да все же они существуют, а это ведь мечта.

— Ну нет, не мечта! Я вам доложу, каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете: машинища такая, что в эту комнату не войдет: нет, это не мечта! А в плечищах у него была такая силища, какой нет у лошади; хотел бы я знать, где бы вы в другом месте нашли такую мечту! — Последние слова он уже сказал, обратившись к висевшим по стене портретам Багратиона и Колокотрони, как обыкновенно случается с разговаривающими, когда один из них вдруг, неизвестно почему, обратится не к тому лицу, к которому относятся слова, а к какому-нибудь нечаянно пришедшему третьему, даже вовсе незнакомому, от которого знает, что не услышит ни ответа, ни мнения, ни подтверждения, но на которого, однако ж, так устремит взгляд, как будто призывает его в посредники; и несколько смешавшийся в первую минуту незнакомец не знает, отвечать ли ему на то дело, о котором ничего не слышал, или так постоять, соблюдши надлежащее приличие, и потом уже уйти прочь.

— Нет, больше двух рублей я не могу дать, — сказал Чичиков.

— Извольте, чтоб не претендовали на меня, что дорого запрашиваю и не хочу сделать вам никакого одолжения, извольте, по семидесяти пяти рублей за душу, только ассигнациями, право, только для знакомства!

«Что он, в самом деле, — подумал про себя Чичиков, — за дурака что ли принимает меня», и прибавил потом вслух: «Мне странно, право: кажется, между нами происходит какое-то театральное представление, или комедия, иначе я не могу себе объяснить... Вы, кажется, человек довольно умный, владеете сведениями образованности. Ведь предмет просто: фу-фу. Что ж он стоит? кому нужен?»

— Да вот вы же покупаете, стало быть, нужен.

Здесь Чичиков закусил губу и не нашелся что отвечать. Он стал было говорить про какие-то обстоятельства фамильные и семейственные, но Собакевич отвечал просто:

— Мне не нужно знать, какие у вас отношения: я в дела фамильные не мешаюсь, это ваше дело. Вам понадобились души, я и продаю вам, и будете раскаиваться, что не купили.

— Два рублика, — сказал Чичиков.

— Эж, право, затвердила сорока Якова одно про всякого, как говорит пословица; как наладили на два, так не хотите с них и съесть. Вы давайте настоящую цену!

«Ну уж черт его побери, — подумал про себя Чичиков, — по полтине ему прибавлю, собаке, на орехи!» — «Извольте, по полтине прибавлю».

— Ну, извольте, и я вам скажу тоже мое последнее слово: пятьдесят рублей! право, убыток себе, дешевле нигде не купите такого хорошего народа!

«Экой кулак!» — сказал про себя Чичиков и потом продолжал вслух с некоторою досадою: «Да что вы в самом деле... как будто точно сурьезное дело; да я в другом месте нипочем возьму. Еще мне всякой с охотой сбудет их, чтобы только поскорей избавиться. Дурак разве станет держать их при себе и платить за них подати!»

— Но знаете ли, что такого рода покупки, я это говорю между нами, по дружбе, не всегда позволительны, и расскажи я или кто иной, такому человеку не будет никакой доверенности относительно контрактов или вступления в какие-нибудь выгодные обязательства.

«Вишь куды метит, подлец!» — подумал Чичиков и тут же произнес с самым хладнокровным видом: «Как вы себе хотите, я покупаю не для какой-либо надобности, как вы думаете, а так, по склонности собственных мыслей. Два с полтиною не хотите, прощайте!»

«Его не собьешь, неподатлив!» — подумал Собакевич. — «Ну, Бог с вами, давайте по тридцати и берите их себе!»

— Нет, я вижу, вы не хотите продать, прощайте!

— Позвольте, позвольте! — сказал Собакевич, взявши его за руку и ведя в гостиную. — Прошу, я вам что-то скажу.

— К чему беспокойство, я сказал все.

— Позвольте, позвольте! — сказал Собакевич, не выпуская его руки и наступив ему на ногу, ибо герой наш позабыл побережться, в наказание за что должен был зашипеть и подскочить на одной ноге.

— Прошу прощения! я, кажется, вас побеспокоил. Пожалуйста, садитесь сюда! Прошу! — Здесь он усадил его в кресла с некоторою даже ловкостью, как такой медведь, который уже побывал в руках, умеет и перевертываться и делать разные штуки на вопросы:

«А покажи, миша, как бабы парятся?» или: «А как, миша, малые ребята горох крадут?»

— Право, я напрасно время трачу, мне нужно спешить.

— Посидите одну минуточку, я вам сейчас скажу одно приятное для вас слово. — Тут Собакевич подсел поближе и сказал ему тихо на ухо, как будто секрет: — Хотите угол?

— То есть двадцать пять рублей? Ни, ни, ни, даже четверти угла не дам, копейки не прибавлю.

Собакевич замолчал, Чичиков тоже замолчал. Минуты две длилось молчание. Багратион с орлиным носом глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту покупку.

— Какая ж будет ваша последняя цена? — сказал наконец Собакевич.

— Два с полтиною.

— Право, у вас душа человеческая все равно, что пареная репа. Уж хоть по три рубли дайте!

— Не могу.

— Ну, нечего с вами делать, извольте! Убыток, да уж нрав такой собачий: не могу не доставить удовольствия ближнему. Ведь, я чай, нужно и купчую совершить, чтоб все было в порядке.

— Разумеется.

— Ну вот то-то же, нужно будет ехать в город.

Так совершилось дело. Оба решили, чтобы завтра же быть в городе и управиться с купчей крепостью. Чичиков попросил списочка крестьян. Собакевич согласился охотно и тут же, подошед к бюро, собственноручно принялся выписывать всех не только поименно, но даже с означением похвальных качеств.

А Чичиков, от нечего делать, занялся, находясь позади, рассматриваньем всего просторного его оклада. Как взглянул он на его спину, широкую, как у вятских, приземистых лошадей, и на ноги его, походившие на чугунные тумбы, которые ставят на тротуарах, не мог не воскликнуть внутренно: «Эк наградил-то тебя как Бог! вот уж точно, как говорят, неладно скроен, да крепко шит!.. Родился ли ты уж так медведем или омедведила тебя захолустная жизнь, хлебные посева, возня с мужиками, и ты чрез них сделался то, что называют человек-кулак? Но нет: я думаю, ты все был бы тот же, хотя бы даже воспитали тебя по моде, пустили бы в ход, и жил бы ты в Петербурге, а не в захолустьи. Вся разница в том, что теперь ты упишешь пол-бараньего бока с кашей, закусивши ватрушкой в тарелку, а тогда бы ты ел какие-нибудь котлетки с

трюфелями. Да вот теперь у тебя под властью мужики: ты с ними в ладу и, конечно, их не обидишь, потому что они твои, тебе же будет хуже; а тогда бы у тебя были чиновники, которых бы ты сильно пощелкивал, смекнувши, что они не твои же крепостные, или грабил бы ты казну! Нет, кто уж кулак, тому не разогнуть-ся в ладонь! А разогни кулаку один или два пальца, выйдет еще хуже. Попробуй он слегка верхушек какой-нибудь науки, даст он знать потом, занявши место повиднее, всем тем, которые в самом деле узнали какую-нибудь науку. Да еще, пожалуй, скажет потом: “Дай-ка себя покажу!” Да такое выдумает мудрое постановление, что многим придется солоно... Эх, если бы все кулаки!..»

— Готова записка, — сказал Собакевич, оборотившись.

— Готова? пожалуйста ее сюда! — Он пробежал ее глазами и подивился аккуратности и точности: не только было обстоятельно прописано ремесло, звание, лета и семейное состояние, но даже на полях находились особенные отметки насчет поведения, трезвости, словом, любо было глядеть.

— Теперь пожалуйста же задаточек! — сказал Собакевич.

— К чему же вам задаточек? Вы получите в городе за одним разом все деньги.

— Все, знаете, так уж водится, — возразил Собакевич.

— Не знаю, как вам дать, я не взял с собою денег. Да вот десять рублей есть.

— Что ж десять! дайте, по крайней мере, хоть пятьдесят!

Чичиков стал было отговариваться, что нет; но Собакевич так сказал утвердительно, что у него есть деньги, что он вынул еще бумажку, сказавши:

— Пожалуй, вот вам еще пятнадцать, итого двадцать пять. Пожалуйте только расписочку.

— Да на что ж вам расписка?

— Все, знаете, лучше расписочку. Не ровен час, все может случиться.

— Хорошо, дайте же сюда деньги!

— На что ж деньги? у меня вот они в руке! как только напишете расписку, в ту же минуту их возьмете.

— Да позвольте, как же мне писать расписку? прежде нужно видеть деньги.

Чичиков выпустил из рук бумажки Собакевичу, который, приблизившись к столу и накрывши их пальцами левой руки, другою написал на лоскутке бумаги, что задаток двадцать пять рублей

государственными ассигнациями за проданные ревизские души получил сполна. Написавши записку, он пересмотрел еще раз ассигнации.

— Бумажка-то старенькая! — произнес он, рассматривая одну из них на свете; — немножко разорвана, ну да между приятелями нечего на это глядеть.

«Кулак, кулак! — подумал про себя Чичиков, — да еще и бес-тия в придачу!»

— А женского пола не хотите?

— Нет, благодарю.

— Я бы недорого и взял. Для знакомства по рублику за штуку.

— Нет, в женском поле не нуждаюсь.

— Ну, когда не нуждаетесь, так нечего и говорить. На вкусы нет закона: кто любит попа, а кто попадью, говорит пословица.

— Еще я хотел вас попросить, чтобы эта сделка осталась между нами, — говорил Чичиков прощаясь.

— Да уж само собою разумеется. Третьего сюда нечего мешать; что по искренности происходит между короткими друзьями, то должно остаться во взаимной их дружбе. Прощайте! Благодарю, что посетили; прошу и вперед не забывать: коли выберется свободный часик, приезжайте пообедать, время провести. Может быть, опять случится услужить чем-нибудь друг другу.

«Да, как бы не так! — думал про себя Чичиков, садясь в бричку. — По два с полтиною содрал за мертвую душу, чертов кулак!»

Он был недоволен поведением Собакевича. Все-таки, как бы то ни было, человек знакомый, и у губернатора и у полицмейстера видались, а поступил как бы совершенно чужой, за дрянь взял деньги! Когда бричка выехала со двора, он оглянулся назад и увидел, что Собакевич все еще стоял на крыльце и, как казалось, приглядывался, желая знать, куда гость поедет.

— Подлец, до сих пор еще стоит! — проговорил он сквозь зубы и велел Селифану, поворотивши к крестьянским избам, отъехать таким образом, чтобы нельзя было видеть экипажа со стороны господского двора. Ему хотелось заехать к Плюшкину, у которого, по словам Собакевича, люди умирали как мухи, но не хотелось, чтобы Собакевич знал про это. Когда бричка уже была на конце деревни, он подозвал к себе первого мужика, который, поднявши где-то на дороге претолстое бревно, тащил его на плече, подобно неутомному муравью, к себе в избу.

— Эй, борода! а как проехать отсюда к Плюшкину, так чтоб не мимо господского дома?

Мужик, казалось, затруднился сим вопросом.

— Что ж, не знаешь?

— Нет, барин, не знаю.

— Эх ты! А и седым волосом еще подернуло! скрягу Плюшкина не знаешь, того, что плохо кормит людей?

— А! заплатанной, заплатанной! — вскрикнул мужик. Было им прибавлено и существительное к слову заплатанной, очень удачное, но не употребительное в светском разговоре, а потому мы его пропустим. Впрочем, можно догадываться, что оно выражено было очень метко, потому что Чичиков, хотя мужик давно уже пропал из виду и много уехали вперед, однако ж все еще усмеялся, сидя в бричке. Выражается сильно российской народ! и если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубляется топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкой русской ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а вlepливает сразу, как пашпорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, — одной чертой обрисован ты с ног до головы!

Как несметное множество церквей, монастырей с куполами, главами, крестами рассыпано по святой благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений, народов толпится, пес-треет и мечется по лицу земли. И всякой народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души, своей яркой особенностями и других даров Бога, своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выраженьи его часть собственного своего характера. Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.

ГЛАВА VI

Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту: все равно, была ли то деревушка, бедный уездный городишка, село ли, слободка, любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд. Всякое строение, все, что носило только на себе напечатленье какой-нибудь заметной особенности, все останавливало меня и поражало. Каменный ли казенный дом известной архитектуры с половиною фальшивых окон, один-одинешенек торчавший среди бревенчатой тесаной кучи одноэтажных мещанских, обывательских домиков, круглый ли правильный купол, весь обитый листовым белым железом, вознесенный над выбеленною, как снег, новою церковью, рынок ли, фронт ли уездный, попавшийся среди города, — ничто не ускользало от свежего, тонкого вниманья, и, высунувши нос из походной телеги своей, я глядел и на невиданный дотоле покроей какого-нибудь сюртука, и на деревянные ящики с гвоздями, с серой, желтевшею вдаль, с изюмом и мылом, мелькавшие из дверей овощной лавки вместе с банками высохших московских конфет, глядел и на шедшего в стороне пехотного офицера-постояльца, занесенного Бог знает из какой губернии на уездную скуку, и на купца, мелькнувшего в сибирке на беговых дрожках, и уносился мысленно за ними в бедную жизнь их. Уездный чиновник пройди мимо — я уже и задумывался: куды он идет, на вечер ли к какому-нибудь своему брату или прямо к себе домой, чтобы, посидевши с полчаса на крыльце, пока не совсем еще сгустились сумерки, сесть за ранний ужин с матушкой, с женой, с сестрой жены и всей семьей, и о чем будет веден разговор у них в то время, когда дворовая девка в монистах или мальчик в толстой куртке принесет, уже после супа, сальную свечу в долговечном домашнем подсвечнике. Подъезжая к деревне какого-нибудь помещика, я любопытно смотрел на высокую,

узкую деревянную колокольню или широкую, темную деревянную старую церковь. Заманчиво мелькали мне издали, сквозь древесную зелень, красная крыша и белые трубы помещицкого дома, и я ждал нетерпеливо, пока разойдутся на обе стороны заступавшие его сады и он покажется весь с своею, тогда, увы! вовсе не пошлою наружностью, и по нем старался я угадать, кто таков сам помещик, толст ли он, и сыновья ли у него или целых шестеро дочерей с звонким девическим смехом, играми и вечною красавицей меньшою сестрицей, и черноглазы ли они, и весельчак ли он сам или хмурен, как сентябрь в последних числах, глядит в календарь да говорит про скучную для юности рожь и пшеницу.

Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее пошлую наружность; моему охлажденному взору неприятно, мне не смешно, и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! о моя свежесть!

Покамест Чичиков думал и внутренно посмеивался над прозвищем, отпущенным мужиками Плюшкину, он и не заметил, как въехал в средину обширного села со множеством изб и улиц. Скоро, однако же, дал заметить ему это препорядочный толчок, произведенный бревенчатою мостовою, пред которою городская каменная была ничто. Эти бревна, как фортепьянные клавиши, подымались то вверх, то вниз, и необерегшийся ездок приобретал или шишку на затылок, или синее пятно на лоб, или же случалось своими собственными зубами откусить пребольно хвостик собственного же языка. Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конекверху да жерди по сторонам в виде ребр. Кажется, сами хозяева снесли с них дранье и тес, рассуждая, и, конечно, справедливо, что в дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет, бабиться же в ней незачем, когда есть простор и в кабаке, и на большой дороге — словом, где хочешь. Окна в избенках были без стекол, иные были заткнуты тряпкой или зипуном, балкончики под крышами с перилами, неизвестно для каких причин делаемые в иных русских избах, покосились и почернели даже не живописно. Из-за изб тянулись во многих местах рядами огромные клады хлеба, застоявшиеся, как видно, долго; цветом походили они на старый, плохо выжженный кирпич, на верхушке их росла всякая

дрянь, и даже прицепился сбоку кустарник. Хлеб, как видно, был господский. Из-за хлебных кладей и ветхих избяных крыш возносились и мелькали на чистом воздухе, то справа, то слева, по мере того как бричка делала повороты, две сельские церкви, одна возле другой: опустевшая деревянная и каменная, с желтенькими стенами, испятнанная, истрескавшаяся. Частями стал выказываться господский дом и наконец глянул весь в том месте, где цепь изб прервалась и на место их остался пустырем огород или капустаник, обнесенный низкою, местами изломанною городьбою. Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Местами был он в один этаж, местами в два; на темной крыше, не везде надежно защищавшей его старость, торчали два бельведера один против другого, оба уже пошатнувшиеся, лишенные когда-то покрывавшей их краски. Стены дома ощеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен. Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забиты досками. Эти два окна, с своей стороны, были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей сахарной бумаги.

Старый, обширный, тянувшийся позади дома сад, выходявший за село и потом пропадавший в поле, заросший и заглохлый, казалось, один освежал эту обширную деревню и один был вполне живописен в своем картинном опустении. Зелеными облаками и неправильными, трепетлистными куполами лежали на небесном горизонте соединенные вершины разросшихся на свободе дерев. Белый колоссальный ствол березы, лишенный верхушки, отломленной бурей или грозой, подымался из этой зеленой гущи и круглился на воздухе, как правильная мраморная, сверкающая колонна; косой, остроконечный излом его, которым он оканчивался кверху вместо капители, темнел на снежной белизне его, как шапка или черная птица. Хмель, глушивший внизу кусты бузины, рябины и лесного орешника и пробежавший потом по верхушке всего частокола, взбегал наконец вверх и обвивал до половины сломленную березу. Достигнув середины ее, он оттуда свешивался вниз и начинал уже цеплять вершины других дерев или же висел на воздухе, завязавши кольцами свои тонкие, цепкие крючья, легко колеблемые воздухом. Местами расходились зеленые чащи, озаренные солнцем, и показывали неосвещенное между них углубление, зиявшее как темная пасть, оно было все окинуто тенью, и чуть-чуть мель-

кали в черной глубине его: бежавшая узкая дорожка, обрушенные перилы, пошатнувшаяся беседка, дуплистый дряхлый ствол ивы, седой чапыжник, густой щетиною вытыкавший из-за ивы иссохшие от страшной глушины, перепутавшиеся и скрестившиеся листья и сучья, и, наконец, молодая ветвь клена, протянувшая сбоку свои зеленые лапы-листья, под один из которых забравшись, Бог весть каким образом, солнце превращало его вдруг в прозрачный и огненный, чудно сиявший в этой густой темноте. В стороне, у самого края сада, несколько высокорослых, не вровень другим, осин подымали огромные вороны гнезда на трепетные свои вершины. У иных из них отдернутые и не вполне отделенные ветви висели вниз вместе с иссохшими листьями. Словом, все было хорошо, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда они соединятся вместе, когда по нагроможденному, часто без толку, труду человека пройдет окончательным резцом своим природа, облегчит тяжелые массы, уничтожит грубоощутительную правильность и нищенские прорехи, сквозь которые проглядывает нескрытый, нагой план, и даст чудную теплоту всему, что создано в хладе размеренной чистоты и опрятности.

Сделав один или два поворота, герой наш очутился наконец перед самым домом, который показался теперь еще печальнее. Зеленая плеснь уже покрыла ветхое дерево на ограде и воротах. Толпа строений: людских, амбаров, погребов, видимо ветшавших, наполняла двор; возле них направо и налево видны были ворота в другие дворы. Все говорило, что здесь когда-то хозяйство текло в обширном размере, и все глядело ныне пасмурно. Ничего не заметно было оживляющего картину, ни отворявшихся дверей, ни выходявших откуда-нибудь людей, никаких живых хлопот и забот дома! Только одни главные ворота были растворены, и то потому, что въехал мужик с нагруженною телегою, покрытою рогожею, показавшийся как бы нарочно для оживления сего вымершего места: в другое время и они были заперты наглухо, ибо в железной петле висел замок-исполин. У одного из строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру, которая начала вздорить с мужиком, приехавшим на телеге. Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик. Платье на ней было совершенно неопределенное, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему несколько сиплым для женщины. «Ой, баба! — подумал он про себя и тут же прибавил: — Ой, нет!» «Конечно, баба!» —

наконец сказал он, рассмотрев попристальнее. Фигура, с своей стороны, глядела на него тоже пристально. Казалось, гость был для нее в диковинку, потому что она обсмотрела не только его, но и Селифана, и лошадей, начиная с хвоста и до морды. По висевшим у ней за поясом ключам и по тому, что она бранила мужика довольно поносными словами, Чичиков заключил, что это, верно, ключница.

— Послушай, матушка, — сказал он, выходя из брочки, — что барин?..

— Нет дома, — прервала ключница, не дожидаясь окончания вопроса, и потом, спустя минуту, прибавила: — а что вам нужно?

— Есть дело.

— Идите в комнаты! — сказала ключница, отворотившись и показав ему спину, запачканную мукою, с большою прорехой ниже.

Он вступил в темные, широкие сени, от которых подуло холодом, как из погребка. Из сеней он попал в комнату, тоже темную, чуть-чуть озаренную светом, выходящим из-под широкой щели, находившейся внизу двери. Отворивши эту дверь, он наконец очутился в свету и был поражен представшим беспорядком. Казалось, как будто в доме происходило мытье полов и сюда на время нагромодили всю мебель. На одном столе стоял даже сломанный стул и рядом с ним часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил паутину. Тут же стоял прислоненный боком к стене шкаф с старинным серебром, графинчиками и китайским фарфором. На бюро, выложенном перламутною мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни желтенькие желобки, наполненные клеем, лежало множество всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек, накрытых мраморным позеленевшим прессом с яичком наверху, какая-то старинная книга в кожаном переплете с красным обрезаем, лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера, запачканные чернилами, высохшие как в чахотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которою хозяин, может быть, ковырял в зубах своих еще до нашего нашествия на Москву французов.

По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин: длинный, пожелтевший гравюр какого-то сражения, с огромными барабанами, кричащими солдатами в трехугольных

шляпах и тонущими конями, без стекла, вставленный в раму красного дерева с тоненькими бронзовыми полосками и бронзовыми же кружками по углам. В ряд с ними занимала полстены огромная почерневшая картина, писанная масляными красками, изображавшая цветы, фрукты, разрезанный арбуз, кабанью морду и висевшую головою вниз утку. С середины потолка висела люстра в холстяном мешке, от пыли сделавшаяся похожею на шелковый кокон, в котором сидит червяк. В углу комнаты была навалена на полу куча того, что поглубже и что недостойно лежать на столах. Что именно находилось в куче, решить было трудно, ибо пыли на ней было в таком изобилии, что руки всякого касавшегося становились похожими на перчатки, заметнее прочего высывался оттуда отломленный кусок деревянной лопаты и старая подошва сапога. Никак бы нельзя было сказать, чтобы в комнате сей обитало живое существо, если бы не возвещал его пребыванье старый, поношенный колпак, лежавший на столе. Пока он рассматривал все странное убранство, отворилась боковая дверь, и вошла та же самая ключница, которую встретил он на дворе. Но тут увидел он, что это был скорее ключник, чем ключница: ключница, по крайней мере, не бреет бороды, а этот, напротив того, брил, и, казалось, довольно редко, потому что весь подбородок с нижней частью щеки походил у него на скребницу из железной проволоки, какою чистят на конюшне лошадей. Чичиков, давши вопросительное выражение лицу своему, ожидал с нетерпением, что хочет сказать ему ключник. Ключник тоже с своей стороны ожидал, что хочет ему сказать Чичиков. Наконец последний, удивленный таким странным недоумением, решился спросить:

— Что ж барин? у себя, что ли?

— Здесь хозяин, — сказал ключник.

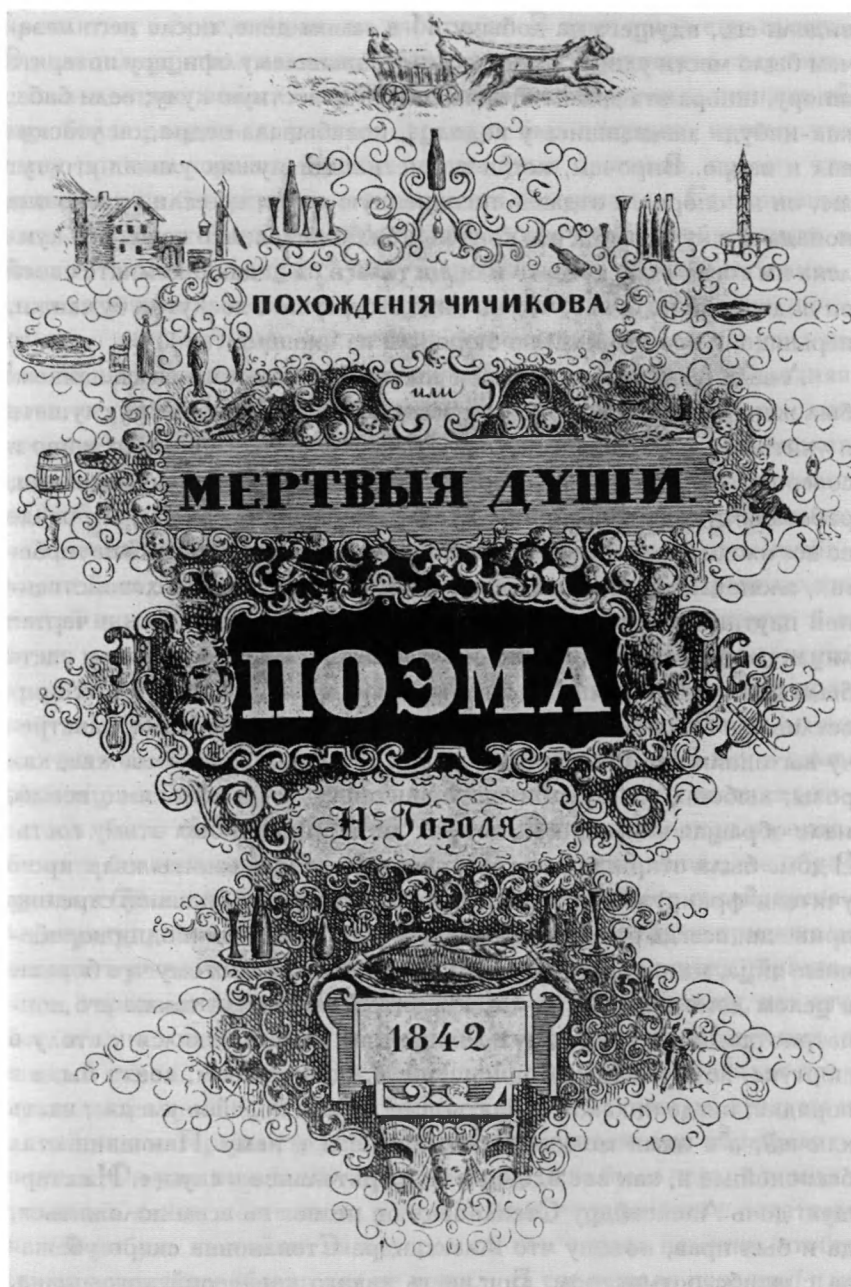
— Где же? — повторил Чичиков.

— Что, батюшка, слепы-то что ли? — сказал ключник. — Эхва!

А ведь хозяин-то я!

Здесь герой наш поневоле отступил назад и поглядел на него пристально. Ему случалось видеть не мало всякого рода людей, даже таких, каких нам с читателем, может быть, никогда не придется увидеть; но такого он еще не видывал. Лицо его не представляло ничего особенного: оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякой раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще не потухнули и бегали

из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, настоорожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух. Гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя бы докопаться, из чего состряпан был его халат: рукава и верхние полы до того зашалились и залоснились, что походили на юфть, какая идет на сапоги; назади вместо двух болталось четыре полы, из которых охлопьями лезла хлопчатая бумага. На шее у него тоже было повязано что-то такое, которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник, только никак не галстух. Словом, если бы Чичиков встретил его, так принаряженного, где-нибудь у церковных дверей, то, вероятно, дал бы ему медный грош. Ибо к чести героя нашего нужно сказать, что сердце у него было сострадательно и он не мог никак удержаться, чтобы не подать бедному человеку медного гроша. Но пред ним стоял не нищий, пред ним стоял помещик. У этого помещика была тысяча с лишком душ, и попробовал бы кто найти у кого другого столько хлеба, зерном, мукой и просто в кладях, у кого бы кладовые, амбары и сушилы загромождены были таким множеством холстов, сукон, овчин выделанных и сыромятных, высушенными рыбами и всякой овощью, или губиной. Заглянул бы кто-нибудь к нему на рабочий двор, где наготовлено было на запас всякого дерева и посуды, никогда не употреблявшейся, — ему бы показалось, уж не попал ли он как-нибудь в Москву на щепной двор, куда ежедневно отправляются расторопные тещи и свекрухи, с кухарками позади, делать свои хозяйственные запасы, и где горами белеет всякое дерево, шитое, точеное, лаженое и плетеное: бочки, перeseки, ушаты, лагуны, жбаны с рыльцами и без рылец, побратимы, лукошки, мыкольники, куда бабы кладут свои мочки и прочий дрязг, коробья из тонкой гнутой осины, бураки из плетеной берестки и много всего, что идет на потребу богатой и бедной Руси. На что бы, казалось, нужна была Плюшкину такая гибель подобных изделий? во всю жизнь не пришлось бы их употребить даже на два таких имения, какие были у него, — но ему и этого казалось мало. Не довольствуясь сим, он ходил еще каждый день по улицам своей деревни, заглядывал под мостики, под перекладыны, и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняный черепок — все тащил к себе и складывал в ту кучу, которую Чичиков заметил в углу комнаты. «Вон, уже рыболов пошел на охоту!» — говорили мужики, когда

Обложка первого издания «Мертвых душ»,
выполненная по рисунку Н.В. Гоголя

видели его, идущего на добычу. И в самом деле, после него незачем было мести улицу: случилось проезжавшему офицеру потерять шпору, шпора эта мигом отправилась в известную кучу; если баба, как-нибудь зазевавшись у колодца, позабывала ведро, он утаскивал и ведро. Впрочем, когда приметивший мужик уличал его тут же, он не спорил и отдавал похищенную вещь; но если только она попадала в кучу, тогда все кончено: он божился, что вещь его, куплена им тогда-то, у того-то или досталась от деда. В комнате своей он подымал с пола все, что ни видел: сургучик, лоскуток бумажки, перышко, и все это клал на бюро или на окошко.

А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином! был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости. Все текло живо и совершалось размеренным ходом: двигались мельницы, валильни, работали суконные фабрики, столярные станки, прядильни; везде во все входил зоркий взгляд хозяина и, как трудолюбивый паук, бегал, хлопотливо, но расторопно, по всем концам своей хозяйственной паутины. Слишком сильные чувства не отражались в чертах лица его, но в глазах был виден ум; опытностию и познанием света была проникнута речь его, и гостю было приятно его слушать; приветливая и говорливая хозяйка славилась хлебосольством; навстречу выходили две миловидные дочки, обе белокурые и свежие, как розы; выбегал сын, разбитной мальчишка, и целовался со всеми, мало обращая внимания на то, рад ли или не рад был этому гость. В доме были открыты все окна, антресоли были заняты квартирою учителя-француза, который славно брился и был большой стрелок: приносил всегда к обеду тетерек или уток, а иногда и одни воробьиные яйца, из которых заказывал себе яичницу, потому что больше в целом доме никто ее не ел. На антресолях жила также его компаньонка, наставница двух девиц. Сам хозяин являлся к столу в сюртуке, хотя несколько поношенном, но опрятном, локти были в порядке; нигде никакой заплаты. Но добрая хозяйка умерла; часть ключей, а с ними мелких забот, перешла к нему. Плюшкин стал беспокойнее и, как все вдовцы, подозрительнее и скупее. На старшую дочь Александру Степановну он не мог во всем положиться, да и был прав, потому что Александра Степановна скоро убежала с штабс-ротмистром, Бог весть какого кавалерийского полка, и обвенчалась с ним где-то наскоро, в деревенской церкви, зная, что отец не любит офицеров, по странному предубеждению, будто бы все военные картежники и мотишки. Отец послал ей на дорогу

проклятие, а преследовать не заботился. В доме стало еще пустее. Во владельце стала заметнее обнаруживаться скупость; сверкнувшая в жестких волосах его седина, верная подруга ее, помогла ей еще более развиться; учитель-француз был отпущен, потому что сыну пришла пора на службу; мадам была прогнана, потому что оказалась не безгрешною в похищении Александры Степановны; сын, будучи отправлен в губернский город с тем, чтобы узнать в палате, по мнению отца, службу существенную, определился вместе того в полк и написал к отцу уже по своем определении, прося денег на обмундировку; весьма естественно, что он получил на это то, что называется в простонародии шиш. Наконец последняя дочь, остававшаяся с ним в доме, умерла, и старик очутился один сторожем, хранителем и владетелем своих богатств. Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и чем более пожирает, тем становится ненасытнее; человеческие чувства, которые и без того не были в нем глубоки, мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине. Случись же под такую минуту, как будто нарочно в подтверждение его мнения о военных, что сын его проигрался в карты, он послал ему от души свое отцовское проклятие и никогда уже не интересовался знать, существует ли он на свете или нет. С каждым годом притворялись окна в его доме, наконец остались только два, из которых одно, как уже видел читатель, было заклеено бумагой; с каждым годом уходили из вида, более и более, главные части хозяйства, и мелкий взгляд его обращался к бумажкам и перышкам, которые он собирал в своей комнате; неуступчивее становился он к покупщикам, которые приезжали забирать у него хозяйственные произведения, покупщики торговались, торговались и наконец бросили его вовсе, сказавши, что это бес, а не человек; сено и хлеб гнили, клади и стоги обращались в чистый навоз, хоть разводи на них капусту, мука в подвалах превратилась в камень, и нужно было ее рубить, к сукнам, холстам и домашним матерьям страшно было притронуться: они обращались в пыль. Он уже позабывал сам, сколько у него было чего, и помнил только, в каком месте стоял у него в шкапу графинчик с остатком какой-нибудь настойки, на котором он сам сделал наметку, чтобы никто воровским образом ее не выпил, да где лежало перышко или сургучик. А между тем в хозяйстве доход собирался по-прежнему: столько же оброку должен был принести мужик, таким же приносом орехов обложена была всякая баба, столько же поставов холста

должна была наткать ткачиха, — все это сваливалось в кладовые, и все становилось гниль и прореха, и сам он обратился наконец в какую-то прореху на человечестве. Александра Степановна как-то приезжала раза два с маленьким сынком, пытаюсь, нельзя ли чего-нибудь получить; видно, походная жизнь с штабс-ротмистром не была так привлекательна, какую казалась до свадьбы. Плюшкин, однако же, ее простил и даже дал маленькому внучку поиграть какую-то пуговицу, лежавшую на столе, но денег ничего не дал. В другой раз Александра Степановна приехала с двумя малютками и привезла ему кулич к чаю и новый халат, потому что у батюшки был такой халат, на который глядеть не только было совестно, но даже стыдно. Плюшкин приласкал обоих внучков и, посадивши их к себе одного на правое колено, а другого на левое, покачал их совершенно таким образом, как будто они ехали на лошадях, кулич и халат взял, но дочери решительно ничего не дал; с тем и уехала Александра Степановна.

Итак, вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым! Должно сказать, что подобное явление редко попадает на Руси, где все любит скорее развернуться, нежели съежиться, и тем разительнее бывает оно, что тут же в соседстве подвернется помещик, кутящий во всю ширину русской удали и барства, прожигающий, как говорится, насквозь жизнь. Небывалый проезжий остановится с изумлением при виде его жилища, недоумевая, какой владетельный принц очутился внезапно среди маленьких, темных владельцев: дворцами глядят его белые каменные дома с бесчисленным множеством труб, бельведеров, флюгеров, окруженные стадом флигелей и всякими помещеньями для приезжих гостей. Чего нет у него? Театры, балы; всю ночь сияет убранный огнями и плошками, оглашенный громом музыки сад. Полгубернии разодето и весело гуляет под деревьями, и никому не является дикое и грозящее в сем насильственном освещении, когда театрально выскакивает из древесной гущи озаренная поддельным светом ветвь, лишенная своей яркой зелени, а вверху темнее, и суровее, и в двадцать раз грознее является чрез то ночное небо, и, далеко трепеща листьями в вышине, уходя глубже в непробудный мрак, негодуют суровые вершины дерев на сей мишурный блеск, осветивший снизу их корни.

Уже несколько минут стоял Плюшкин, не говоря ни слова, а Чичиков все еще не мог начать разговора, развлеченный как видом самого хозяина, так и всего того, что было в его комнате. Долго не мог он придумать, в каких бы словах изъяснить причину своего

посещения. Он уже хотел было выразиться в таком духе, что, наслышась о добродетели и редких свойствах души его, почел долгом принести лично дань уважения, но спохватился и почувствовал, что это слишком. Искося бросив еще один взгляд на все, что было в комнате, он почувствовал, что слово добродетель и редкие свойства души можно с успехом заменить словами: экономия и порядок; и потому, преобразивши таким образом речь, он сказал, что, наслышась об экономии его и редком управлении имениями, он почел за долг познакомиться и принести лично свое почтение. Конечно, можно бы было привести иную, лучшую причину, но ничего иного не взбрело тогда на ум.

На это Плюшкин что-то пробормотал сквозь губы, ибо зубов не было, что именно, неизвестно, но, вероятно, смысл был таков: «А побрал бы тебя черт с твоим почтением!» Но так как гостеприимство у нас в таком ходу, что и скряга не в силах преступить его законов, то он прибавил тут же несколько внятнее: «Прошу покорнейше садиться!»

— Я давненько не вижу гостей, — сказал он, — да, признаться сказать, в них мало вижу проку. Завели пренеприличный обычай ездить друг к другу, а в хозяйстве-то упущения... да и лошадей их корми сеном! Я давно уж отобедал, а кухня у меня такая прескверная, и труба-то совсем развалилась, начнешь топить, еще пожару наделаешь.

«Вон оно как! — подумал про себя Чичиков. — Хорошо же, что я у Собакевича перехватил ватрушку да ломоть бараньего бока».

— И такой скверный анекдот, что сена хоть бы клок в целом хозяйстве! — продолжал Плюшкин. — Да и в самом деле, как прибережешь его? землишка маленькая, мужик ленив, работать не любит, думает, как бы в кабаке... того и гляди, пойдешь на старости лет по миру!

— Мне, однако же, сказывали, — скромно заметил Чичиков, — что у вас более тысячи душ.

— А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал! Он, пересмешник, видно, хотел пошутить над вами. Вот бают, тысяча душ, а подит-ко сосчитай, а и ничего не начтешь! Последние три года проклятая горячка выморила у меня здоровенной куш мужиков.

— Скажите! и много выморила? — воскликнул Чичиков с участием.

— Да, снесли многих.

— А позвольте узнать: сколько числом?

— Душ восемьдесят.

— Нет?

— Не стану лгать, батюшка.

— Позвольте еще спросить: ведь эти души, я полагаю, вы считаете со дня подачи последней ревизии?

— Это бы еще слава Богу, — сказал Плюшкин, — да лих-то, что с того времени до ста двадцати наберется.

— Вправду? целых сто двадцать? — воскликнул Чичиков и даже разинул несколько рот от изумления.

— Стар я, батюшка, чтобы лгать: седьмой десяток живу! — сказал Плюшкин. Он, казалось, обиделся таким, почти радостным, восклицанием. Чичиков заметил, что в самом деле неприлично подобное безучастие к чужому горю, и потому вздохнул тут же и сказал, что соболезнает.

— Да ведь соболезнование в карман не положишь, — сказал Плюшкин. — Вот возле меня живет капитан, черт знает его откуда взялся, говорит, родственник: дядюшка, дядюшка! и в руку целует, а как начнет соболезновать, вой такой подымет, что уши береги. С лица весь красный: пеннику, чай, насмерть придерживается. Верно, спустил денежки, служа в офицерах, или театральная актриса выманила, так вот он теперь и соболезнает!

Чичиков постарался объяснить, что его соболезнование совсем не такого рода, как капитанское, и что он не пустыми словами, а делом готов доказать его, и, не откладывая дела далее, без всяких обиняков, тут же изъявил готовность принять на себя обязанность платить подати за всех крестьян, умерших такими несчастными случаями. Предложение, казалось, совершенно изумило Плюшкина. Он, вытаращив глаза, долго смотрел на него и наконец спросил: «Да вы, батюшка, не служили ли в военной службе?»

— Нет, — отвечал Чичиков довольно лукаво, — служил по статской.

— По статской? — повторил Плюшкин и стал жевать губами, как будто что-нибудь кушал. — Да ведь как же? Ведь это вам-то самим в убыток?

— Для удовольствия вашего готов и на убыток.

— Ах, батюшка! ах, благодетель ты мой! — вскрикнул Плюшкин, не замечая от радости, что у него из носа выглянул весьма некартинно табак, на образец густого кофея, и полы халата, раскрывшись, показали платье, не весьма приличное для рассматри-

ванья. — Вот утешили старика! Ах, господи ты мой! ах, святители вы мои!.. — Далее Плюшкин и говорить не мог. Но не прошло и минуты, как эта радость, так мгновенно показавшаяся на деревянном лице его, так же мгновенно и пропала, будто ее вовсе не бывало, и лицо его вновь приняло заботливое выражение. Он даже утерся платком и, свернувши его в комоч, стал им возить себя по верхней губе.

— Как же, с позволения вашего, чтобы не рассердить вас, вы за всякой год беретесь платить за них подать? и деньги будете вы давать мне или в казну?

— Да мы вот как сделаем: мы совершим на них купчую крепость, как бы они были живые и как бы вы их мне продали.

— Да, купчую крепость... — сказал Плюшкин, задумался и стал опять кушать губами. — Ведь вот купчую крепость — все издержки. Приказные такие бессовестные! Прежде бывало полтиной меди отделаешься да мешком муки, а теперь пошли целую подводу круп, да и красную бумажку прибавь, такое сребролюбие! Я не знаю, как священники-то не обращают на это внимание; сказал бы какое-нибудь поучение, ведь что ни говори, а против слова-то Божия не устоишь.

«Ну ты, я думаю, устоишь!» — подумал про себя Чичиков и произнес тут же, что, из уважения к нему, он готов принять даже издержки по купчей на свой счет.

Услыша, что даже издержки по купчей он принимает на себя, Плюшкин заключил, что гость должен быть совершенно глуп и только прикидывается, будто служил по статской, а, верно, был в офицерах и волочился за актерками. При всем том он, однако ж, не мог скрыть своей радости и пожелал всяких утешений не только ему, но даже и деткам его, не спросив, были ли они у него или нет. Подошел к окну, постучал он пальцами в стекло и закричал: «Эй, Прошка!» Через минуту было слышно, кто-то вбежал впопыхах в сени, долго возился там и стучал сапогами, наконец дверь отворилась и вошел Прошка, мальчик лет тринадцати, в таких больших сапогах, что, ступая, едва не вынул из них ноги. Почему у Прошки были такие большие сапоги, это можно узнать сейчас же: у Плюшкина для всей дворни, сколько ни было ее в доме, были одни только сапоги, которые должны были всегда находиться в сенях. Всякой призываемый в барские покои обыкновенно отплясывал через весь двор босиком, но, входя в сени, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату. Выходя из комнаты, он оставлял

сапоги опять в сенях и отправлялся вновь на собственной подошве. Если бы кто взглянул на это из окошка в осеннее время и особенно когда по утрам начинаются маленькие изморози, то бы увидел, что вся дворяншья делала такие высокие скачки, какие вряд ли удастся выделать на театрах самому бойкому танцовщику.

— Вот посмотрите, батюшка, какая рожа! — сказал Плюшкин Чичикову, указывая пальцем на лицо Прошки. — Глуп ведь, как дерево, а попробуй что-нибудь положить, мигом украдет! Ну, чего ты пришел, дурак, скажи, чего? — Тут он произвел небольшое молчание, на которое Прошка отвечал тоже молчанием. — Поставь самовар, слышишь, да вот возьми ключ, да отдай Мавре, чтобы пошла в кладовую: там на полке есть сухарь из кулича, который привезла Александра Степановна, чтобы подали его к чаю!.. стой, куда же ты? дурачина! эхва, дурачина!.. Бес у тебя в ногах, что ли, чешется?.. ты выслушай прежде: сухарь-то сверху, чай, испортился, так пусть соскоблит его ножом, да крох не бросает, а снесет в курятник. Да смотри ты, ты не входи, брат, в кладовую, не то я тебя, знаешь! березовым-то веником, чтобы для вкуса-то! вот у тебя теперь славный аппетит, так чтобы еще был получше! Вот попробуй-ка пойти в кладовую, а я тем временем из окна стану глядеть. Им ни в чем нельзя доверять, — продолжал он, обратившись к Чичикову, после того как Прошка убрался вместе со своими сапогами. Вслед за тем он начал и на Чичикова посматривать подозрительно. Черты такого необыкновенного великодушия стали ему казаться невероятными, и он подумал про себя: «Ведь черт его знает, может быть, он просто хвостун, как все эти мотишки: наврет, наврет, чтобы поговорить да выпиться чаю, а потом и уедет!» И потому из предосторожности, и вместе желая несколько поиспытать его, сказал он, что недурно бы совершить купчую поскорее, потому что-де в человеке не уверен: сегодня жив, а завтра и Бог весть.

Чичиков изъявил готовность совершить хоть сию же минуту и потребовал только списка всем крестьянам.

Это успокоило Плюшкина. Заметно было, что он придумывал что-то сделать, и точно, взявши ключи, приблизился к шкафу и, отперши дверцу, рылся долго между стаканами и чашками и наконец произнес: «Ведь вот не сыщешь, а у меня был славный ликерчик, если только не выпили! народ, такие воры! А вот разве не это ли он?» Чичиков увидел в руках его графинчик, который был весь в пыли, как в фуфайке. «Еще покойница делала, — продолжал

Плюшкин, — мошенница ключница совсем было его забросила и даже не закупила, каналья! Козьявки и всякая дрянь было напичкались туда, но я весь сор-то повынул, и теперь вот чистенькая, я вам налью рюмочку».

Но Чичиков постарался отказаться от такого ликерчика, сказавши, что он уже и пил и ел.

— Пили уже и ели! — сказал Плюшкин. — Да, конечно, хорошего общества человека хоть где узнаешь: он и не ест, а сыт; а как эдакой какой-нибудь воришка, да его сколько ни корми... Ведь вот капитан придет: «Дядюшка, — говорит, — дайте чего-нибудь поесть!» А я ему такой же дядюшка, как он мне дедушка. У себя дома есть, верно, нечего, так вот он и шатается! Да, ведь вам нужен реестрик всех этих тунеядцев? Как же, я, как знал, всех их списал на особую бумажку, чтобы при первой подаче ревизии всех их вычеркнуть. — Плюшкин надел очки и стал рыться в бумагах. Развязывая всякие связки, он попотчевал своего гостя такою пылью, что тот чихнул. Наконец вытащил бумажку, всю исписанную кругом. Крестьянские имена усыпали ее тесно, как мошки. Были там всякие: и Парамонов, и Пименов, и Пантелеймонов, и даже выглянул какой-то Григорий Доезжай-не-доедешь; всех было сто двадцать с лишком. Чичиков улыбнулся при виде такой многочисленности. Спрятав ее в карман, он заметил Плюшкину, что ему нужно будет для совершения крепости приехать в город.

— В город? Да как же?.. а дом-то как оставить? Ведь у меня народ или вор, или мошенник: в день так оберут, что и кафтана не на чем будет повесить.

— Так не имеете ли кого-нибудь знакомого?

— Да кого же знакомого? Все мои знакомые перемерли или раззнакомились. Ах, батюшки! как не иметь, имею! — вскрикнул он. — Ведь знаком сам председатель, ездил даже в старые годы ко мне, как не знать! однокорытниками были, вместе по заборам лазили! как не знакомый? уж такой знакомый! так уж не к нему ли написать?

— И конечно, к нему.

— Как же, уж такой знакомый! в школе были приятели.

И на этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то теплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства, явление, подобное неожиданному появлению на поверхности вод утопающего, произведшему радостный крик в толпе, обступившей берег. Но напрасно обрадовавшиеся братья и сестры кидают

с берега веревку и ждут, не мелькнет ли вновь спина или утомленные бореньем руки, — появление было последнее. Глухо все, и еще страшнее и пустынное становится после того затихнувшая поверхность безответной стихии. Так и лицо Плюшкина вслед за мгновенно скользнувшим на нем чувством стало еще бесчувственной и еще пошлее.

— Лежала на столе четверка чистой бумаги, — сказал он, — да не знаю, куда запропастилась: люди у меня такие негодные! — Тут стал он заглядывать и под стол, и на стол, шарил везде и наконец закричал: — Мавра! а Мавра! — На зов явилась женщина с тарелкой в руках, на которой лежал сухарь, уже знакомый читателю. И между ними произошел такой разговор:

— Куда ты дела, разбойница, бумагу?

— Ей-богу, барин, не видывала, опричь небольшого лоскутка, которым изволили прикрыть рюмку.

— А вот я по глазам вижу, что подтибрила.

— Да на что ж бы я подтибрила? Ведь мне проку с ней никакого; я грамоте не знаю.

— Врешь, ты снесла пономаренку: он маракует, так ты ему и снесла.

— Да пономаренок, если захочет, так достанет себе бумаги.

Не видал он вашего лоскутка!

— Вот погоди-ко: на страшном суде черти припекут тебя за это железными рогатками! вот посмотришь, как припекут!

— Да за что же припекут, коли я не брала и в руки четверки? Уж скорее другой какой бабьей слабостью, а воровством меня еще никто не попрекал.

— А вот черти-то тебя и припекут! скажут: «А вот тебе, мошенница, за то, что барина-то обманывала», да горячими-то тебя и припекут!

— А я скажу, не за что! ей-богу, не за что, не брала я... Да вон она лежит на столе. Всегда понапраслиной попрекаете!

Плюшкин увидел, точно, четверку и на минуту остановился, пожевал губами и произнес: «Ну, чего ж ты расходилась так: экая занозистая! Ей скажи только одно слово, а она уж в ответ десяток! Поди-ко принеси огоньку запечатать письмо. Да стой, ты схватишь сальную свечу, сало дело топкое: сгорит — да и нет, только убыток, а ты принеси-ка мне лучинку!»

Мавра ушла, а Плюшкин, севши в кресла и взявши в руку перо, долго еще ворочал на все стороны четверку, придумывая: нельзя ли

отделить от нее еще осьмушку, но наконец убедился, что никак нельзя; всунул перо в чернильницу с какою-то заплесневшею жидкостью и множеством мух на дне и стал писать, выставляя буквы, похожие на музыкальные ноты, придерживая поминутно прыть руки, которая рассказывалась по всей бумаге, лепя скупо строка на строку, и не без сожаления подумывая о том, что все еще останется много чистого пробела.

И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизить человек! мог так измениться! И похоже это на правду? Все похоже на правду, все может статься с человеком. Нынешний же пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости. Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом! Грозна, страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдает назад и обратно! Могила милосерднее ее, на могиле напишется: здесь погребен человек! но ничего не прочитаешь в хладных, бесчувственных чертах бесчеловечной старости.

— А не знаете ли вы какого-нибудь вашего приятеля, — сказал Плюшкин, складывая письмо, — которому бы понадобились беглые души?

— А у вас есть и беглые? — быстро спросил Чичиков, очнувшись.

— В том-то и дело, что есть. Зять делал выправки: говорит, будто и след простыл, но ведь он человек военный: мастер притопывать шпорой, а если бы похлопотать по судам...

— А сколько их будет числом?

— Да десятков до семи тоже наберется.

— Нет?

— А ей-богу так! Ведь у меня что год, то бегут. Народ-то больно прожорлив, от праздности завел привычку трескать, а у меня есть и самому нечего... А уж я бы за них, что ни дай, взял бы. Так посоветуйте вашему приятелю-то: отыщись ведь только десяток, так вот уж у него славная денга. Ведь ревизская душа стоит в пятистах рублях.

«Нет, этого мы приятелю и понюхать не дадим», — сказал про себя Чичиков и потом объяснил, что такого приятеля никак не найдется, что одни издержки по этому делу будут стоить более; ибо от судов нужно отрезать полы собственного кафтана да уходить подалее; но что если он уже действительно так стиснут, то, будучи

подвигнут участием, он готов дать... но что это такая безделица, о которой даже не стоит и говорить».

— А сколько бы вы дали? — спросил Плюшкин и сам ожидал; руки его задрожали, как ртуть.

— Я бы дал по двадцати пяти копеек за душу.

— А как вы покупаете, на чистые?

— Да, сейчас деньги.

— Только, батюшка, ради нищеты-то моей, уж дали бы по сорока копеек.

— Почтеннейший! — сказал Чичиков, — не только по сорока копеек, по пятисот рублей заплатил бы! с удовольствием заплатил бы, потому что вижу, почтенный, добрый старик терпит по причине собственного добродушия.

— А ей-богу так! ей-богу правда! — сказал Плюшкин, свесив голову вниз и сокрушительно покачав ее. — Все от добродушия.

— Ну, видите ли, я вдруг постигнул ваш характер. Итак, почему ж не дать бы мне по пятисот рублей за душу, но... состоянья нет; по пяти копеек, извольте, готов прибавить, чтобы каждая душа обошлась таким образом в тридцать копеек.

— Ну, батюшка, воля ваша, хоть по две копеечки пристегните.

— По две копеечки пристегну, извольте. Сколько их у вас? вы, кажется, говорили семьдесят?

— Нет. Всего наберется семьдесят восемь.

— Семьдесят восемь, семьдесят восемь, по тридцати копеек за душу, это будет... — здесь герой наш одну секунду, не более, подумал и сказал вдруг: — это будет двадцать четыре рубля девяносто шесть копеек! — он был в арифметике силен. Тут же заставил он Плюшкина написать расписку и выдал ему деньги, которые тот принял в обе руки и понес их к бюро с такою же осторожностью, как будто бы нес какую-нибудь жидкость, ежеминутно боясь расхлестать ее. Подошедши к бюро, он переглядел их еще раз и уложил тоже чрезвычайно осторожно в один из ящиков, где, верно, им суждено быть погребенными до тех пор, покамест отец Карп и отец Поликарп, два священника его деревни, не погребут его самого, к неописанной радости зятя и дочери, а может быть, и капитана, приписавшегося ему в родню. Спрятавши деньги, Плюшкин сел в кресла и уже, казалось, больше не мог найти материи, о чем говорить.

— А что, вы уж собираетесь ехать? — сказал он, заметив небольшое движение, которое сделал Чичиков для того только, чтобы достать из кармана платок.

Этот вопрос напомнил ему, что в самом деле незачем более мешкать. «Да, мне пора!» — произнес он, взявшись за шляпу.

— А чайку?

— Нет, уж чайку пусть лучше когда-нибудь в другое время.

— Как же, а я приказал самовар. Я, признаться сказать, не охотник до чаю: напиток дорогой, да и цена на сахар поднялась немилосердная. Прощка! не нужно самовара! Сухарь отнеси Мавре, слышишь: пусть его положит на то же место, или нет, подай его сюда, я уже снесу его сам. Прощайте, батюшка, да благословит вас Бог, а письмо-то председателю вы отдайте. Да! пусть прочтет, он мой старый знакомый. Как же! были с ним однокорытниками!

Засим это странное явление, этот съёжившийся старичишка проводил его со двора, после чего велел ворота тот же час запереть, потом обошел кладовые, с тем, чтобы осмотреть, на своих ли местах сторожа, которые стояли на всех углах, колотя деревянными лопатками в пустой бочонок, наместо чугунной доски; после того заглянул в кухню, где под видом того, чтобы попробовать, хорошо ли едят люди, наелся препорядочно щей с кашею и, выбравивши всех до последнего за воровство и дурное поведение, возвратился в свою комнату. Оставшись один, он даже подумал о том, как бы ему возблагодарить гостя за такое, в самом деле, беспримерное великодушие. «Я ему подарю, — подумал он про себя, — карманные часы: они ведь хорошие, серебряные часы, а не то чтобы какие-нибудь томпаковые или бронзовые, немножко поиспорчены, да ведь он себе переправит; он человек еще молодой, так ему нужны карманные часы, чтобы понравиться своей невесте! Или нет, — прибавил он, после некоторого размышления, — лучше я оставлю их ему после моей смерти, в духовной, чтобы вспоминал обо мне».

Но герой наш и без часов был в самом веселом расположении духа. Такое неожиданное приобретение было сущий подарок. В самом деле, что ни говори, не только одни мертвые души, но еще и беглые, и всего двести с лишком человек! Конечно, еще подъезжая к деревне Плюшкина, он уже предчувствовал, что будет кое-какая пожива, но такой прибыточной никак не ожидал. Всю дорогу он был весел необыкновенно, посвистывал, наигрывал губами, представивши ко рту кулак, как будто играл на трубе, и наконец затянул какую-то песню, до такой степени необыкновенную, что сам Селифан слушал, слушал и потом, покачав слегка головой, сказал: «Вишь ты, как барин поет!» Были уже густые сумерки, когда подъехали они к городу. Тень со светом перемешалась совершенно,

и, казалось, самые предметы перемешались тоже. Пестрый шлагбаум принял какой-то неопределенный цвет; усы у стоявшего на часах солдата казались на лбу и гораздо выше глаз, а носа как будто не было вовсе. Гром и прыжки дали заметить, что бричка въехала на мостовую. Фонари еще не зажигались, кое-где только начинались освещаться окна домов, а в переулках и закоулках происходили сцены и разговоры, неразлучные с этим временем во всех городах, где много солдат, извозчиков, работников и особенного рода существ, в виде дам в красных шляхах и башмаках без чулок, которые, как летучие мыши, шныряют по перекресткам. Чичиков не замечал их и даже не заметил многих тоненьких чиновников с тросточками, которые, вероятно, сделавши прогулку за городом, возвращались домой. Изредка доходили до слуха его какие-то, казалось, женские восклицания: «Врешь, пьяница! я никогда не позволяла ему такого грубиянства!» или: «Ты не дерись, невежа, а ступай в часть, там я тебе докажу!..» Словом, те слова, которые вдруг обдадут как варом какого-нибудь замечтавшегося двадцатилетнего юношу, когда, возвращаясь из театра, несет он в голове испанскую улицу, ночь, чудный женский образ с гитарой и кудрями. Чего нет и что не грезится в голове его? он в небесах и к Шиллеру заехал в гости — и вдруг раздаются над ним, как гром, роковые слова, и видит он, что вновь очутился на земле, и даже на Сенной площади, и даже близ кабака, и вновь пошла по-будничному щеголять пред ним жизнь.

Наконец бричка, сделавши порядочный скачок, опустилась, как будто в яму, в ворота гостиницы, и Чичиков был встречен Петрушкою, который одною рукою придерживал полу своего сюртука, ибо не любил, чтобы расходились полы, а другою стал помогать ему вылезать из брички. Половой тоже выбежал, со свечою в руке и салфеткою на плече. Обрадовался ли Петрушка приезду барина, неизвестно, по крайней мере, они перемигнулись с Селифаном, и обыкновенно суровая его наружность на этот раз как будто несколько прояснилась.

— Долго изволили погулять, — сказал половой, освещая лестницу.

— Да, — сказал Чичиков, когда взошел на лестницу. — Ну, а ты что?

— Слава Богу, — отвечал половой, кланяясь. — Вчера приехал поручик какой-то военный, занял шестнадцатый номер.

— Поручик?

— Неизвестно какой, из Рязани, гnedые лошади.

— Хорошо, хорошо, веди себя и вперед хорошо! — сказал Чичиков и вошел в свою комнату. Проходя переднюю, он покрутил носом и сказал Петрушке: — Ты бы, по крайней мере, хоть окна отпер!

— Да я их отпирал, — сказал Петрушка, да и соврал. Впрочем, барин и сам знал, что он соврал, но уж не хотел ничего возражать. После сделанной поездки он чувствовал сильную усталость. Потребовавши самый легкий ужин, состоявший только в поросенке, он тот же час разделся и, забравшись под одеяло, заснул сильно, крепко, заснул чудным образом, как спят одни только те счастливицы, которые не ведают ни геморроя, ни блох, ни слишком сильных умственных способностей.

ГЛАВА VII

Счастлив путник, который после длинной, скучной дороги, с ее холодами, слякотью, грязью, невыспавшимися станционными зрителями, бряканьями колокольчиков, починками, перебранками, ямщиками, кузнецами и всякого рода дорожными подлецами, видит наконец знакомую крышу с несущимися навстречу огоньками, и предстанут пред ним знакомые комнаты, радостный крик выбежавших навстречу людей, шум и беготня детей и успокоительные тихие речи, прерываемые пылающими лобзаниями, властными истребить все печальное из памяти. Счастлив семьянин, у кого есть такой угол, но горе холостяку!

Счастлив писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальною своею действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство человека, который из великого омута ежедневно возвращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратьям и, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отторгнутые от нее и возвеличенные образы. Вдвойне завиден прекрасный удел его: он среди их, как в родной семье; а между тем далеко и громко разносится его слава. Он окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, сокрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Все, рукоплещая, несется за ним и мчится вслед за торжественной его колесницей. Великим всемирным поэтом именуют его, парящим высоко над всеми другими гениями мира, как парит орел над другими высоко летающими. При одном имени его уже объемлются трепетом молодые пылкие сердца, ответные слезы ему блещут во всех очах... Нет равного ему в силе — он Бог! Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все, что ежеминутно пред

очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и крепкою силою неумолимого резца дерзнувшего выставить их выпукло и ярко на всенародные очи! Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единогодушного восторга взволнованных им душ; к нему не полетит навстречу шестнадцатилетняя девушка с закружившеюся головою и геройским увлечением; ему не позабыться в сладком обаянии им же исторгнутых звуков; ему не избежать наконец от современного суда, лицемерно-бесчувственного современного суда, который назовет ничтожными и низкими им лелеянные созданыя, отведет ему презренный угол в ряду писателей, оскорбляющих человечество, придаст ему качества им же изображенных героев, отнимет от него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. Ибо не признаёт современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл созданыя; ибо не признаёт современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха! Не признаёт сего современный суд и все обратит в упрек и поношенье непризнанному писателю; без разделья, без ответа, без участия, как бессемейный путник, останется он один посреди дороги. Сурово его поприще и горько почувствует он свое одиночество.

И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы! И далеко еще то время, когда иным ключом грозная выюга вдохновенья подымется из облеченной в святой ужас и в блистающие главы, и почуют в смущенном трепете величавый гром других речей...

В дорогу! в дорогу! прочь набежавшая на чело морщина и строгий сумрак лица! Разом и вдруг окунемся в жизнь, со всей ее беззвучной трескотней и бубенчиками, и посмотрим, что делает Чичиков.

Чичиков проснулся, потянул руки и ноги и почувствовал, что выспался хорошо. Полежав минуты две на спине, он щелкнул рукою

и вспомнил с просиявшим лицом, что у него теперь без малого четыреста душ. Тут же вскочил он с постели, не посмотрел даже на свое лицо, которое любил искренно и в котором, как кажется, привлекательнее всего находил подбородок, ибо весьма часто хвалился им пред кем-нибудь из приятелей, особливо если это происходило во время бритья. «Вот, посмотри, — говорил он обыкновенно, поглаживая его рукою, — какой у меня подбородок: совсем круглый!» Но теперь он не взглянул ни на подбородок, ни на лицо, а прямо, так, как был, надел сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок, благодаря халатным побуждениям русской природы, и, по-шотландски, в одной короткой рубашке, позабыв свою степенность и приличные средние лета, произвел по комнате два прыжка, прилепнув себя весьма ловко пяткой ноги. Потом в ту же минуту приступил к делу: перед шкапулкой потер руки с таким же удовольствием, как потирает их выехавший на следствие неподкупный земский суд, подходящий к закуске, и тот же час вынул из нее бумаги. Ему хотелось поскорее кончить все, не откладывая в долгий ящик. Сам решил он сочинить крепости, написать и переписать, чтоб не платить ничего подьячим. Форменный порядок был ему совершенно известен; бойко выставил он большими буквами: тысяча восемьсот такого-то года, потом вслед за тем мелкими: помещик такой-то, и все, что следует. В два часа готово было все. Когда взглянул он потом на эти листики, на мужиков, которые, точно, были когда-то мужиками, работали, пахали, пьянствовали, извозничали, обманывали бар, а может быть, и просто были хорошими мужиками, то какое-то странное, непонятное ему самому чувство овладело им. Каждая из записочек как будто имела какой-то особенный характер, и через то как будто бы самые мужики получали свой собственный характер. Мужики, принадлежавшие Коробочке, все почти были с придатками и прозвищами. Записка Плюшкина отличалась краткостью в слог: часто были выставлены только начальные слова имен и отчеств, и потом две точки. Реестр Собакевича поражаз необыкновенною полнотою и обстоятельностью: ни одно из качеств мужика не было пропущено: об одном было сказано «хороший столяр», к другому приписано «дело смыслит и хмельного не берет». Означено было также обстоятельно, кто отец и кто мать, и какого оба были поведения; у одного только какого-то Федотова было написано: «отец неизвестно кто, а родился от дворовой девки Капитолины, но хорошего нрава и не вор». Все сии под-

робности придавали какой-то особенный вид свежести: казалось, как будто мужики еще вчера были живы. Смотря долго на имена их, он умилился духом и вздохнувши произнес: «Батюшки мои, сколько вас здесь напичкано! что вы, сердечные мои, поделывали на веку своем? как перебивались?» И глаза его невольно остановились на одной фамилии, это был известный Петр Савельев Неуважай-Корыто, принадлежавший когда-то помещице Коробочке. Он опять не утерпел, чтоб не сказать: «Эх какой длинный, во всю строку разъехался! Мастер ли ты был или просто мужик, и какую смертью тебя прибрало? в кабаке ли или среди дороги переехал тебя сонного неуклюжий обоз? Пробка Степан, плотник, трезвости примерной. А! вот он, Степан Пробка, вот тот богатырь, что в гвардию годился бы! Чай, все губернии исходил с топором за поясом и сапогами на плечах, съедал на грош хлеба да на два сушеной рыбы, а в мошне, чай, притаскивал всякой раз домой целковиков по сту, а может и государственную зашивал в холстяные штаны или затыкал в сапог, — где тебя прибрало? Взмогился ли ты для большого прибытку под церковный купол, а может быть, и на крест потащился и, поскользнувшись оттуда с перекладки, шлепнулся оземь, и только какой-нибудь стоявший возле тебя дядя Михай, почесав рукою в затылке, примолвил: “Эх, Ваня, угораздило тебя!”, а сам, подвязавшись веревкой, полез на твое место. Максим Телятников, сапожник. Хе, сапожник! пьян, как сапожник, говорит пословица. Знаю, знаю тебя, голубчик; если хочешь, всю историю твою расскажу: учился ты у немца, который кормил вас всех вместе, бил по спине ремнем за неаккуратность и не выпускал на улицу повесничать, и был ты чудо, а не сапожник, и не нахвалился тобою немец, говоря с женой или с камрадом. А как кончилось твое ученье: “А вот теперь я заведуь своим домком, — сказал ты, — да не так, как немец, что из копейки тянется, а вдруг разбогатею”. И вот, давши барину порядочный оброк, завел ты лавчонку, набрав заказов кучу, и пошел работать. Достал где-то в тридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлеишим образом. И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попивать да валяться по улицам, приговаривая: “Нет, плохо на свете! нет житья русскому человеку, все немцы мешают”. Это что за мужик: Елизавета Воробей. Фу ты пропасть: баба! она как сюда затесалась? Подлец Собакевич, и здесь надул!» Чичиков был прав: это была, точно, баба. Как она забралась туда, неизвестно,

но так искусно была прописана, что издали можно было принять ее за мужика, и даже имя оканчивалось на букву ъ, то есть не Елизавета, а Елизаветъ. Однако же он это не принял в уважение и тут же ее вычеркнул. «Григорий Доезжай-не-доедешь! Ты что был за человек? Извозом ли промышлял и, заведши тройку и рогоженную кибитку, отрекся навеки от дому, от родной берлоги, и пошел тащиться с купцами на ярмарку. На дороге ли ты отдал душу Богу, или уходили тебя твои же приятели за какую-нибудь толстую и краснощекую солдатку, или пригляделись лесному бродяге ременные твои рукавицы и тройка приземистых, но крепких коньков, или, может быть, и сам, лежа на полатах, думал, думал, да ни с того, ни с другого заворотил в кабак, а потом прямо в прорубь, и поминай как звали. Эх, русской народец! не любит умирать своею смертью! А вы что, мои голубчики? — продолжал он, переводя глаза на бумажку, где были помечены беглые души Плюшкина, — вы хоть и в живых еще, а что в вас толку! то же, что и мертвые, и где-то носят вас теперь ваши быстрые ноги? Плохо ли вам было у Плюшкина или просто по своей охоте гуляете по лесам да дерете проезжих? По тюрьмам ли сидите или пристали к другим господам и пашете землю? Еремей Карякин, Никита Волокита, сын его Антон Волокита — эти и по прозвищу видно, что хорошие бегуны. Попов, дворовый человек, должен быть грамотей: ножа, я чай, не взял в руки, а проворовался благородным образом. Но вот уж тебя, беспашпортного, поймал капитан-исправник. Ты стоишь бодро на очной ставке. “Чей ты?” — говорит капитан-исправник, ввернувши тебе при сей верной оказии кое-какое крепкое словцо. — “Такого-то и такого помещика”, — отвечаешь ты бойко. — “Зачем ты здесь?” — говорит капитан-исправник. — “Отпущен на оброк”, — отвечаешь ты без запинки. — “Где твой паспорт?” — “У хозяина, мещанина Пименова”. — “Позвать Пименова! Ты Пименов?” — “Я Пименов”. — “Давал он тебе паспорт свой?” — “Нет, не давал он мне никакого паспорта”. — “Что ж ты врешь?” — говорит капитан-исправник с прибавкой кое-какого крепкого словца. — “Так точно, — отвечаешь ты бойко, — я не давал ему, потому что пришел домой поздно, а отдал на подержание Антипу Прохорову, звонарю”. — “Позвать звонаря! Давал он тебе паспорт?” — “Нет, не получал я от него паспорта”. — “Что ж ты опять врешь! — говорит капитан-исправник, скрепивши речь кое-каким крепким словом. — Где ж твой паспорт?” — “Он у меня был, — говоришь ты проворно, — да, статья может, видно,

как-нибудь дорогой пообронил его”. — “А солдатскую шинель, — говорит капитан-исправник, загвоздивши тебе опять в придачу кое-какое крепкое словцо, — зачем стащил? и у священника тоже сундук с медными деньгами?” — “Никак нет, — говоришь ты, не сдвинувшись, — в воровском деле никогда еще не оказывался”. — “А почему же шинель нашли у тебя?” — “Не могу знать: верно, кто-нибудь другой принес ее”. — “Ах ты, бестия, бестия! — говорит капитан-исправник, покачивая головою и взявшись под бока. — А набейте ему на ноги колодки да сведите в тюрьму”. — “Извольте! я с удовольствием”, — отвечаешь ты. И вот, вынувши из кармана табакерку, ты потчевашь дружелюбно каких-то двух инвалидов, набивающих на тебя колодки, и спрашивашь их, давно ли они в отставке и в какой войне бывали. И вот ты себе живешь в тюрьме, покамест в суде производится твое дело. И пишет суд: препроводить тебя из Царево-Кокшайска в тюрьму такого-то города, а тот суд пишет опять: препроводить тебя в какой-нибудь Весьегонск, и ты переезжаешь себе из тюрьмы в тюрьму и говоришь, осматривая новое обиталище: “Нет, вот весьегонская тюрьма будет почище: там хоть и в бабки, так есть место, да и общества больше!” Абакум Фыров! ты, брат, что? где, в каких местах шатаешься? Занесло ли тебя на Волгу, и влюбил ты вольную жизнь, приставши к бурлакам?..» Тут Чичиков остановился и слегка задумался. Над чем он задумался? Задумался ли он над участью Абакума Фырова или задумался так, сам собою, как задумывается всякой русской, каких бы ни был лет, чина и состояния, когда заслышит об разгуле широкой жизни. И в самом деле, где теперь Фыров? гуляет шумно и весело на хлебной пристани, порядившись с купцами. Цветы и ленты на шляпе, вся веселится бурлацкая ватага, прощаясь с любовницами и женами, высокими, стройными, в монистах и лентах; хороводы, песни, кипит вся площадь, а носильщики между тем при криках, бранях и понуканьях, зацепляя крючком по девяти пудов себе на спину, с шумом сыплют горох и пшеницу в глубокие суда, валят кули с овсом и крупой, и далече виднеют по всей площади кучи наваленных в пирамиду, как ядра, мешков, и громадно выглядывает весь хлебный арсенал, пока не перегрузится весь в глубокие суда-суряки и не понесется гусем вместе с весенними льдами бесконечный флот. Там-то вы работаетесь, бурлаки! и дружно, как прежде гуляли и бесились, приметесь за труд и пот, таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню.

«Эхе, хе! двенадцать часов! — сказал наконец Чичиков, взглянув на часы. — Что ж я так закопался? Да еще пусть бы дело делал, а то, ни с того ни с другого, сначала загородил околесину, а потом задумался. Экой я дурак в самом деле!» Сказавши это, он переменял свой шотландский костюм на европейский, стянул покрепче пряжкой свой полный живот, вспрыснул себя одеколоном, взял в руки теплый картуз и бумаги под мышку и отправился в гражданскую палату совершать купчую. Он спешил не потому, что боялся опоздать, опоздать он не боялся, ибо председатель был человек знакомый и мог продлить и укоротить по его желанью присутствие, подобно древнему Зевесу Гомера, длившему дни и насылавшему быстрые ночи, когда нужно было прекратить брань любезных ему героев или дать им средство додраться, но он сам в себе чувствовал желание скорее как можно привести дела к концу; до тех пор ему казалось все беспокойно и неловко; все-таки приходила мысль: что души не совсем настоящие и что в подобных случаях такую обузу всегда нужно поскорее с плеч. Не успел он выйти на улицу, размышляя обо всем этом и в то же время таща на плечах медведя, крытого коричневым сукном, как на самом повороте в переулок столкнулся с господином тоже в медведях, крытых коричневым сукном, и в теплом картузе с ушами. Господин вскрикнул, это был Манилов. Они заключили тут же друг друга в объятия и минут пять оставались на улице в таком положении. Поцелуи с обеих сторон так были сильны, что у обоих весь день почти болели передние зубы. У Манилова от радости остались только нос да губы на лице, глаза совершенно исчезли. С четверть часа держал он обеими руками руку Чичикова и нагрел ее страшно. В оборотах самых тонких и приятных он рассказал, как летел обнять Павла Ивановича; речь была заключена таким комплиментом, какой разве только приличен одной девице, с которой идут танцевать. Чичиков открыл рот, еще не зная сам, как благодарить, как вдруг Манилов вынул из-под шубы бумагу, свернутую в трубочку и связанную розовой ленточкой.

— Это что?

— Мужички.

— А! — Он тут же развернул ее, пробежал глазами и подивился чистоте и красоте почерка. — Славно написано, — сказал он, — не нужно и переписывать. Еще и каемка вокруг! кто это так искусно сделал каемку?

— Ну, уж не спрашивайте, — сказал Манилов.

— Вы?

— Жена.

— Ах Боже мой! мне, право, совестно, что нанес столько затруднений.

— Для Павла Ивановича не существует затруднений.

Чичиков поклонился с признательностью. Узнавши, что он шел в палату за совершением купчей, Манилов изъявил готовность ему сопутствовать. Приятели взялись под руки и пошли вместе. При всяком небольшом возвышении, или горке, или ступеньке Манилов поддерживал Чичикова и почти приподнимал его рукою, при-совокупляя с приятною улыбкою, что он не допустит никак Павла Ивановича зашибить свои ножки. Чичиков совестился, не знал, как благодарить, ибо чувствовал, что несколько был тяжеленек. Во взаимных услугах они дошли наконец до площади, где находились присутственные места; большой трехэтажный каменный дом, весь белый, как мел, вероятно, для изображения чистоты душ помещавшихся в нем должностей, прочие здания на площади не отвечали огромностью каменному дому. Это были: караульная будка, у которой стоял солдат с ружьем, две-три извозчичьи биржи и наконец длинные заборы с известными заборными надписями и рисунками, нацарапанными углем и мелом; более не находилось ничего на сей уединенной, или, как у нас выражаются, красивой площади. Из окон второго и третьего этажа иногда высовывались неподкупные головы жрецов Фемиды и в ту ж минуту прятались опять, вероятно, в то время входил в комнату начальник. Приятели не взошли, а взбежали по лестнице, потому что Чичиков, стараясь избежать поддерживанья под руки со стороны Манилова, ускорял шаг, а Манилов тоже, с своей стороны, летел вперед, стараясь не позволить Чичикову устать, и потому оба запыхались весьма сильно, когда вступили в темный коридор. Ни в коридорах, ни в комнатах взор их не был поражен чистотою. Тогда еще не заботились о ней; и то, что было грязно, так и оставалось грязным, не принимая привлекательной наружности. Фемида просто, какова есть, в неглиже и халате принимала гостей. Следовало бы описать канцелярские комнаты, которыми проходили наши герои, но автор питает сильную робость ко всем присутственным местам. Если и случилось ему проходить их даже в блистательном и облагороженном виде, с лакированными полами и столами, он старался пробежать как можно скорее, смиренно опустив и потупив глаза в землю, а потому совершенно не знает, как там все благоденствует и процве-

тает. Герои наши видели много бумаги и черновой и белой, наклонившиеся головы, широкие затылки, фраки, сюртуки губернского покроя и даже просто какую-то светло-серую куртку, отделившуюся весьма резко, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол об оттягании земли или описке имения, захваченного каким-нибудь мирным помещиком, покойно доживающим век свой под судом, нажившим себе и детей, и внуков под его покровом, да слышались урывками короткие выражения, произносимые хриплым голосом: «Одолжите, Федосей Федосеевич, дельцо за № 368!» «Вы всегда куда-нибудь затаскаете пробку с казенной чернильницы!» Иногда голос более величавый, без сомнения, одного из начальников, раздавался повелительно: «На, перепиши! а не то снимут сапоги и просидишь ты у меня шесть суток не евши». Шум от перьев был большой и походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями.

Чичиков и Манилов подошли к первому столу, где сидели два чиновника еще юных лет, и спросили: — Позвольте узнать, где здесь дела по крепостям?

— А что вам нужно? — сказали оба чиновника, оборотившись.

— А мне нужно подать просьбу.

— А вы что купили такое?

— Я бы хотел прежде знать, где крепостной стол, здесь или в другом месте?

— Да скажите прежде, что купили и в какую цену, так мы вам тогда и скажем где, а так нельзя знать.

Чичиков тотчас увидел, что чиновники были просто любопытны, подобно всем молодым чиновникам, и хотели придать более весу и значения себе и своим занятиям.

— Послушайте, любезные, — сказал он, — я очень хорошо знаю, что все дела по крепостям, в какую бы ни было цену, находятся в одном месте, а потому прошу вас показать нам стол, а если вы не знаете, что у вас делается, так мы спросим у других. — Чиновники на это ничего не отвечали, один из них только тыкнул пальцем в угол комнаты, где сидел за столом какой-то старик, перемечавший какие-то бумаги. Чичиков и Манилов прошли промеж столами прямо к нему. Старик занимался очень внимательно.

— Позвольте узнать, — сказал Чичиков с поклоном, — здесь дела по крепостям?

Старик поднял глаза и произнес с расстановкою: «Здесь нет дел по крепостям».

— А где же?

— Это в крепостной экспедиции.

— А где же крепостная экспедиция?

— Это у Ивана Антоновича.

— А где же Иван Антонович?

Старик тыкнул пальцем в другой угол комнаты. Чичиков и Манилов отправились к Ивану Антоновичу. Иван Антонович уже запустил один глаз назад и оглянул их искоса, но в ту же минуту погрузился еще внимательнее в писание.

— Позвольте узнать, — сказал Чичиков с поклоном, — здесь крепостной стол?

Иван Антонович как будто бы и не слышал и углубился совершенно в бумаги, не отвечая ничего. Видно было вдруг, что это был человек уже благоразумных лет, не то что молодой болтун и вертопляс. Иван Антонович, казалось, имел уже далеко за сорок лет; волос на нем был черный, густой; вся середина лица выступала у него вперед и пошла в нос, словом, это было то лицо, которое называют в общежитии кувшинным рылом.

— Позвольте узнать, здесь крепостная экспедиция? — сказал Чичиков.

— Здесь, — сказал Иван Антонович, поворотил свое кувшинное рыло и приложился опять писать.

— А у меня дело вот какое: куплены мною у разных владельцев здешнего уезда крестьяне на вывод: купчая есть, остается совершить.

— А продавцы налидо?

— Некоторые здесь, от других доверенность.

— А просьбу принесли?

— Принес и просьбу. Я бы хотел, мне нужно поторопиться... так нельзя ли, например, кончить дело сегодня?

— Да, сегодня! сегодня нельзя, — сказал Иван Антонович. — Нужно навести еще справки, нет ли еще запрещений.

— Впрочем, что до того, чтоб ускорить дело, так Иван Григорьевич, председатель, мне большой друг...

— Да ведь Иван Григорьевич не один; бывают и другие, — сказал сурово Иван Антонович.

Чичиков понял закавыку, которую завернул Иван Антонович, и сказал: «Другие тоже не будут в обиде, я сам служил, дело знаю...»

— Идите к Ивану Григорьевичу, — сказал Иван Антонович голосом несколько поласковее, — пусть он даст приказ кому следует, а за нами дело не постоит.

Чичиков, вынув из кармана бумажку, положил ее перед Иваном Антоновичем, которую тот совершенно не заметил и накрыл тотчас ее книгою. Чичиков хотел было указать ему ее, но Иван Антонович движением головы дал знать, что не нужно показывать.

— Вот, он вас проведет в присутствие! — сказал Иван Антонович, кивнув головою, и один из священнодействующих, тут же находившихся, приносивший с таким усердием жертвы Фемиде, что оба рукава лопнули на локтях и давно лезла оттуда подкладка, за что и получил в свое время коллежского регистратора, прислужился нашим приятелям, как некогда Virgilius прислужился Данту, и провел их в комнату присутствия, где стояли одни только широкие кресла, и в них перед столом за зеркалом и двумя толстыми книгами сидел один, как солнце, председатель. В этом месте новый Virgilius почувствовал такое благоговение, что никак не осмелился занести туда ногу и поворотил назад, показав свою спину, вытертую как рогожка, с прилипнувшим где-то куриным пером. Вошедши в залу присутствия, они увидели, что председатель был не один, подле него сидел Собакевич, совершенно заслоненный зеркалом. Приход гостей произвел восклицание, правительственные кресла были отодвинуты с шумом. Собакевич тоже привстал со стула и стал виден со всех сторон с длинными своими рукавами. Председатель принял Чичикова в объятия, и комната присутствия огласилась поцелуями; спросили друг друга о здоровье; оказалось, что у обоих побаливает поясница, что тут же было отнесено к сидячей жизни. Председатель, казалось, уже был уведомлен Собакевичем о покупке, потому что принялся поздравлять, что сначала несколько смешало нашего героя, особенно когда он увидел, что и Собакевич, и Манилов, оба продавцы, с которыми дело было улажено келейно, теперь стояли вместе лицом друг к другу. Однако же он поблагодарил председателя и, обратившись тут же к Собакевичу, спросил:

— А ваше как здоровье?

— Слава Богу, не пожалуюсь, — сказал Собакевич. И точно, не на что было жаловаться: скорее железо могло простудиться и кашлять, чем этот на диво сформованный помещик.

— Да вы всегда славились здоровьем, — сказал председатель, — и покойный ваш батюшка был тоже крепкий человек.

— Да, на медведя один хаживал, — отвечал Собакевич.

— Мне кажется, однако ж, — сказал председатель, — вы бы тоже повалили медведя, если бы захотели выйти против него.

— Нет, не повалю, — отвечал Собакевич, — покойник был меня крепче, — и, вздохнувши, продолжал: — Нет, теперь не те люди; вот хоть и моя жизнь, что за жизнь? так как-то себе...

— Чем же ваша жизнь не красна? — сказал председатель.

— Нехорошо, нехорошо, — сказал Собакевич, покачав головою. — Вы посудите, Иван Григорьевич: пятый десяток живу, ни разу не был болен; хоть бы горло заболело, веред или чирей выскочил... Нет, не к добру! когда-нибудь придется поплатиться за это. — Тут Собакевич погрузился в меланхолию.

«Эк его! — подумали в одно время и Чичиков, и председатель, — на что вздумал пенять!»

— К вам у меня есть письмецо, — сказал Чичиков, вынув из кармана письмо Плюшкина.

— От кого? — сказал председатель и, распечатавши, воскликнул: — А! от Плюшкина. Он еще до сих пор прозябает на свете. Вот судьба, ведь какой был умнейший, богатейший человек! а теперь...

— Собака, — сказал Собакевич, — мошенник, всех людей переморил голодом.

— Извольте, извольте, — сказал председатель, прочитав письмо, — я готов быть поверенным. Когда вы хотите совершить покупку, теперь или после?

— Теперь, — сказал Чичиков, — я буду просить даже вас, если можно, сегодня; потому что мне завтра хотелось бы выехать из города: я принес и крепости, и просьбу.

— Все это хорошо, только уж как хотите, мы вас не выпустим так рано. Крепости будут совершены сегодня, а вы все-таки с нами поживите. Вот я сейчас отдам приказ, — сказал он и отворил дверь в канцелярскую комнату, всю наполненную чиновниками, которые уподобились трудолюбивым пчелам, рассыпавшимся по сотам, если только соты можно уподобить канцелярским делам. — Иван Антоныч здесь?

— Здесь, — отозвался голос изнутри.

— Позовите его сюда!

Уже известный читателям Иван Антоныч кувшинное рыло показался в зале присутствия и почтительно поклонился.

— Вот возьмите, Иван Антоныч, все эти крепости...

— Да не позабудьте, Иван Григорьевич, — подхватил Собакевич, — нужно будет свидетелей, хотя по два с каждой стороны. Пошлите теперь же к прокурору, он человек праздный и, верно, сидит дома, за него все делает стряпчий Золотуха, первейший хапуга в мире. Инспектор врачебной управы, он также человек праздный и, верно, дома, если не поехал куда-нибудь играть в карты, да еще тут много есть, кто поближе, Трухачевский, Бегушкин, они все даром бременят землю!

— Именно, именно! — сказал председатель и тот же час отрядил за ними всеми канцелярского.

— Еще я попрошу вас, — сказал Чичиков, — пошлите за поверенным одной помещицы, с которой я тоже совершил сделку, сыном протопопа отца Кирила; он служит у вас же.

— Как же, пошлем и за ним! — сказал председатель. — Все будет сделано, а чиновным вы никому не давайте ничего, об этом я вас прошу. Приятели мои не должны платить. — Сказавши это, он тут же дал какое-то приказанье Ивану Антоновичу, как видно, ему не понравившееся. Крепости произвели, кажется, хорошее действие на председателя, особливо когда он увидел, что всех покупок было почти на сто тысяч рублей. Несколько минут он смотрел в глаза Чичикову с выраженьем большого удовольствия и наконец сказал: — Так вот как! Этаким-то образом, Павел Иванович! так вот вы приобрели.

— Приобрел, — отвечал Чичиков.

— Благое дело, право, благое дело!

— Да я вижу сам, что более благого дела не мог бы предпринять. Как бы то ни было, цель человека все еще не определена, если он не стал наконец твердой стопою на прочное основание, а не на какую-нибудь вольнодумную химеру юности. — Тут он весьма кстати выбрал за либерализм, и поделом, всех молодых людей. Но замечательно, что в словах его была все какая-то нетвердость, как будто бы тут же сказал он сам себе: «Эх, брат, врешь ты, да еще и сильно!» Он даже не взглянул на Собакевича и Манилова, из боязни встретить что-нибудь на их лицах. Но напрасно боялся он: лицо Собакевича не шевельнулось, а Манилов, обвороченный фразою, от удовольствия только потряхивал одобрительно головою, погружаясь в такое положение, в каком находится любитель

музыки, когда певица перещегооляла самую скрипку и пискнула такую тонкую ноту, какая не в мочь и птичьему горлу.

— Да что ж вы не скажете Ивану Григорьевичу, — отозвался Собакевич, — что такое именно вы приобрели; а вы, Иван Григорьич, что вы не спросите, какое приобретение они сделали? Ведь какой народ! просто золото. Ведь я им продал и каретника Михеева.

— Нет, будто и Михеева продали? — сказал председатель. — Я знаю каретника Михеева: славный мастер; он мне дрожки переделал. Только позвольте, как же... Ведь вы мне сказывали, что он умер...

— Кто, Михеев умер? — сказал Собакевич, ничуть не смешавшись. — Это его брат умер, а он преживехонькой и стал здоровее прежнего. На днях такую бричку наладил, что и в Москве не сделать. Ему по-настоящему только на одного государя и работать.

— Да, Михеев славный мастер, — сказал председатель, — и я дивлюсь даже, как вы могли с ним расстаться.

— Да будто один Михеев! А Пробка Степан, плотник, Милушкин, кирпичник, Телятников Максим, сапожник, ведь все пошли, всех продал. — А когда председатель спросил, зачем же они пошли, будучи людьми необходимыми для дому и мастеровыми, Собакевич отвечал, махнувши рукой: — А! так просто нашла дурь: дай, говорю, продам, да и продал сдуру! — Засим он повесил голову так, как будто сам раскаивался в этом деле, и прибавил: — Вот и седой человек, а до сих пор не набрался ума.

— Но позвольте, Павел Иванович, — сказал председатель, — как же вы покупаете крестьян, без земли? разве на вывод?

— На вывод.

— Ну, на вывод другое дело. А в какие места?

— В места... в Херсонскую губернию.

— О, там отличные земли, — сказал председатель и отозвался с большою похвалою насчет рослости тамошних трав.

— А земли в достаточном количестве?

— В достаточном, столько, сколько нужно для купленных крестьян.

— Река или пруд?

— Река. Впрочем, и пруд есть. — Сказав это, Чичиков взглянул ненароком на Собакевича, и хотя Собакевич был по-прежнему неподвижен, но ему казалось, будто бы было написано на лице его: «Ой, врешь ты! вряд ли есть река и пруд, да и вся земля!»

Пока продолжались разговоры, начали мало-помалу появляться свидетели: знакомый читателю прокурор-моргун, инспектор врачебной управы, Трухачевский, Бегушкин и прочие, по словам Собакевича, даром бременящие землю. Многие из них были совсем незнакомы Чичикову: недостававшие и лишние набраны были тут же из палатских чиновников. Привели также не только сына протопопа отца Кирила, но даже и самого протопопа. Каждый из свидетелей поместил себя со всеми своими достоинствами и чинами, кто оборотным шрифтом, кто косяками, кто, просто, чуть не вверх ногами, помещая такие буквы, каких даже и не видано было в русском алфавите. Известный Иван Антоныч управился весьма проворно, крепости были записаны, помечены, занесены в книгу и куда следует, с принятием полупроцентových и за припечатку в «Ведомостях», и Чичикову пришлось заплатить самую малость. Даже председатель дал приказание из пошлинных денег взять с него только половину, а другая неизвестно каким образом отнесена была на счет какого-то другого просителя.

— Итак, — сказал председатель, когда все было кончено, — остается теперь только вспрыснуть покупочку.

— Я готов, — сказал Чичиков. — От вас зависит только назначить время. Был бы грех с моей стороны, если бы для эдакого приятного общества да не раскупорить другую-третью бутылочку шипучего.

— Нет, вы не так приняли дело: шипучего мы сами поставим, — сказал председатель, — это наша обязанность, наш долг. Вы у нас гость: нам должно угощать. Знаете ли что, господа! Покамест что, а мы вот как сделаем: отправимтесь-ка все, так как есть, к полицмейстеру; он у нас чудотворец: ему стоит только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда или винного погреба, так мы, знаете, как закусим! да при этой okazji и в вистишку.

От такого предложения никто не мог отказать. Свидетели уже при одном наименовании рыбного ряда почувствовали аппетит; взяли все тот же час за картузы и шапки, и присутствие кончилось. Когда проходили они канцелярию, Иван Антонович кувшинное рыло, учтиво поклонившись, сказал потихоньку Чичикову:

— Крестьян накупили на сто тысяч, а за труды дали только одну белинькую.

— Да ведь какие крестьяне, — отвечал ему на это тоже шепотом Чичиков, — препустой и преничтожный народ, и половины не стоит. — Иван Антонович понял, что посетитель был характера твердого и больше не даст.

— А почему купили душу у Плюшкина? — шепнул ему на другое ухо Собакевич.

— А Воробья зачем приписали? — сказал ему в ответ на это Чичиков.

— Какого Воробья? — сказал Собакевич.

— Да бабу, Елисавету Воробья, еще и букву ь поставили на конце.

— Нет, никакого Воробья я не приписывал, — сказал Собакевич и отошел к другим гостям.

Гости добрались наконец гурьбой к дому полицмейстера. Полицмейстер, точно, был чудотворец: как только услышал он, в чем дело, в ту же минуту кликнул квартального, бойкого малого в лакированных ботфортах, и, кажется, всего два слова шепнул ему на ухо, да прибавил только: «понимаешь!», а уж там в другой комнате, в продолжение того времени, как гости резались в вист, появилась на столе белуга, осетры, семга, икра паюсная, икра свежепросоленная, селедки, севрюжки, сыры, копченые языки и балыки, это все было со стороны рыбного ряда. Потом появились прибавления с хозяйской стороны, изделия кухни: пирог с головизною, куда вошли хряц и щеки 9-пудового осетра, другой пирог с груздями, пряженцы, масляницы, взваренцы. Полицмейстер был некоторым образом отец и благотворитель в городе. Он был среди граждан совершенно как в родной семье, а в лавки и в гостиный двор навещался, как в собственную кладовую. Вообще он сидел, как говорится, на своем месте и должность свою постигнул в совершенстве. Трудно было даже и решить, он ли был создан для места или место для него. Дело было так поведено умно, что он получал вдвое более доходов противу всех своих предшественников, а между тем заслужил любовь всего города. Купцы первые его очень любили, именно за то, что не горд; и точно, он крестил у них детей, кумился с ними и хоть драл подчас с них сильно, но как-то чрезвычайно ловко: и по плечу потреплет, и засмеется, и чаем напоит, пообещается и сам прийти поиграть в шашки, расспросит обо всем: как делишки, что и как. Если узнает, что детеныш как-нибудь прихворнул, и лекарство присоветует, словом, молодец! Поедет на дрожках, даст порядок, а между тем и словцо промолвит тому-другому: «Что, Михеич! нужно бы нам с тобою доиграть когда-нибудь в горку». — «Да, Алексей Иванович, — отвечал тот, снимая шапку, — нужно бы». — «Ну, брат, Илья Парамоныч, приходи ко мне поглядеть рысака: в обгон с твоим пойдет, да и своего заложит в беговые; попробуем». Купец, который на рысаке был помешан,

улыбался на это с особенною, как говорится, охотою и, поглаживая бороду, говорил: «Попробуем, Алексей Иванович!» Даже все сидельцы, обыкновенно в это время снявши шапки, с удовольствием посматривали друг на друга и как будто бы хотели сказать: «Алексей Иванович хороший человек!» Словом, он успел приобрести совершенную народность, и мнение купцов было такое, что Алексей Иванович хоть оно и возьмет, но зато уж никак тебя не выдаст.

Заметив, что закуска была готова, полицмейстер предложил гостям окончить вист после завтрака, и все пошли в ту комнату, откуда несшийся запах уже давно начинал приятным образом щекотать ноздри гостей и куды уже Собакевич давно заглядывал в дверь, наметив издали осетра, лежавшего в сторонке на большом блюде. Гости, выпивши по рюмке водки темного, оливкового цвета, какой бывает только на сибирских прозрачных камнях, из которых режут на Руси печати, приступили со всех сторон с вилками к столу и стали обнаруживать, как говорится, каждый свой характер и склонности, налегая кто на икру, кто на семгу, кто на сыр. Собакевич, оставив без всякого внимания все эти мелочи, пристроился к осетру, и покамест те пили, разговаривали и ели, он в четверть часа с небольшим доехал его всего, так что когда полицмейстер вспомнил было о нем и, сказавши: «А каково вам, господа, покажется вот это произведение природы?», подошел было к нему с вилкою вместе с другими, то увидел, что от произведения природы всего оставался один только хвост; а Собакевич пришипился так, как будто и не он, и, подошедши к тарелке, которая была подалее прочих, тыкал вилкою в какую-то сушеную маленькую рыбку. Отделавши осетра, Собакевич сел в кресла и уж более не ел, не пил, а только жмурил и хлопал глазами. Полицмейстер, кажется, не любил жалеть вина; тостам не было числа. Первый тост был выпит, как читатели, может быть, и сами догадаются, за здоровье нового херсонского помещика, потом за благоденствие крестьян его и счастливое их переселение, потом за здоровье будущей жены его, красавицы, что сорвало приятную улыбку с уст нашего героя. Приступили к нему со всех сторон и стали упрашивать убедительно остаться хоть на две недели в городе: «Нет, Павел Иванович! как вы себе хотите, это выходит, избу только выхолаживать: на порог да и назад! нет, вы проведите время с нами! Вот мы вас женим: не правда ли, Иван Григорьевич, женим его?»

— Женим, женим! — подхватил председатель. — Уж как ни упирайтесь руками и ногами, мы вас женим! Нет, батюшка, попали сюда, так не жалуйтесь. Мы шутить не любим.

— Что ж? зачем упираться руками и ногами, — сказал усмехнувшись Чичиков, — женитьба еще не такая вещь, чтобы того, была бы невеста.

— Будет и невеста, как не быть, все будет, все, что хотите!..

— А коли будет...

— Bravo, остается! — закричали все, — виват, ура, Павел Иванович! ура! — И все подошли к нему чокаться с бокалами в руках. Чичиков перечокался со всеми. «Нет, нет, еще!» — говорили те, которые были позадорнее, и вновь перечокались; потом полезли в третий раз чокаться, перечокались и в третий раз. В непродолжительное время всем сделалось весело необыкновенно. Председатель, который был премилый человек, когда развеселялся, обнимал несколько раз Чичикова, произнеся в излиянии сердечном: «Душа ты моя! маменька моя!», и даже, щелкнув пальцами, пошел приплясывать вокруг него, припевая известную песню: «Ах ты такой и эдакой камаринский мужик». После шампанского раскупорили венгерское, которое придало еще более духу и развеселило общество. Об висте решительно позабыли; спорили, кричали, говорили обо всем, об политике, об военном даже деле, излагали вольные мысли, за которые в другое время сами бы высекли своих детей. Решили тут же множество самых затруднительных вопросов. Чичиков никогда не чувствовал себя в таком веселом расположении, воображал себя уже настоящим херсонским помещиком, говорил об разных улучшениях: о трехпольном хозяйстве, о счастье и блаженстве двух душ, и стал читать Собакевичу послание в стихах Вертера к Шарlotte, на которое тот хлопал только глазами, сидя в креслах, ибо после осетра чувствовал большой позыв ко сну. Чичиков смекнул и сам, что начал уже слишком развязываться, попросил экипажа и воспользовался прокурорскими дрожками. Прокурорский кучер, как оказалось в дороге, был малый опытный, потому что правил только одной рукой, а другую засунув назад, придерживал ею барина. Таким образом уже на прокурорских дрожках доехал он к себе в гостиницу, где долго еще у него вертелся на языке всякой вздор: белокурая невеста с румянцем и ямочкой на правой щеке, херсонские деревни, капиталы. Селифану даже были даны кое-какие хозяйственные приказания собрать всех вновь переселившихся мужиков, чтобы сделать всем лично поголовную переключку. Селифан молча слушал очень долго и потом вышел из комнаты, сказавши Петрушке: «Ступай раздевать барина!» Петрушка принялся снимать с него сапоги и чуть не стащил вместе с ними на пол и самого барина. Но наконец сапоги были сняты, барин разделся как

следует и, поворочавшись несколько времени на постеле, которая скрипела немилосердно, заснул решительно херсонским помещиком. А Петрушка между тем вынес на коридор панталоны и фрак брусничного цвета с искрой, который, растопыривши на деревянную вешалку, начал бить хлыстом и щеткой, напустивши пыли на весь коридор. Готовясь уже снять их, он взглянул с галереи вниз и увидел Селифана, возвращавшегося из конюшни. Они встретились взглядами и чутьем поняли друг друга, барин-де завалился спать, можно и заглянуть кое-куда. Тот же час отнесши в комнату фрак и панталоны, Петрушка сошел вниз, и оба пошли вместе, не говоря друг другу ничего о цели путешествия и балагуря дорожно совершенно о постороннем. Прогулку сделали они недалекою: именно перешли только на другую сторону улицы, к дому, бывшему насупротив гостиницы, и вошли в низенькую, стеклянную, закоптившуюся дверь, приводившую почти в подвал, где уже сидело за деревянными столами много всяких: и бривших, и не бривших бороды, и в нагольных тулупах, и просто в рубахе, а кое-кто и во фризовой шинели. Что делали там Петрушка с Селифаном, Бог их ведает, но вышли они оттуда через час, взявшись за руки, сохраняя совершенное молчание, оказывая друг другу большое внимание и предостерегая взаимно от всяких углов. Рука в руку, не выпуская друг друга, они целые четверть часа взбирались на лестницу, наконец одолели ее и взошли. Петрушка остановился с минуту перед низенькою своею кроватью, придумывая, как бы лечь приличнее, и лег совершенно поперек, так что ноги его упирались в пол. Селифан лег и сам на той же кровати, поместив голову у Петрушки на брюхе и позабыв о том, что ему следовало спать вовсе не здесь, а может быть, в людской, если не в конюшне близ лошадей. Оба заснули в ту же минуту, поднявши храп неслыханной густоты, на который барин из другой комнаты отвечал тонким, носовым свистом. Скоро вслед за ними все угомонилось, и гостиница объялась непробудным сном; только в одном окошечке виден еще был свет, где жил какой-то приехавший из Рязани поручик, большой, по-видимому, охотник до сапогов, потому что заказал уже четыре пары и беспрестанно примеривал пятую. Несколько раз подходил он к постели с тем, чтобы их скинуть и лечь, но никак не мог: сапоги, точно, были хорошо сшиты, и долго еще поднимал он ногу и обсматривал бойко и на диво стачанный каблук.

ГЛАВА VIII

Покупки Чичикова сделались предметом разговоров. В городе пошли толки, мнения, рассуждения о том, выгодно ли покупать на вывод крестьян. Из прений многие отзывались совершенным познанием предмета. «Конечно, — говорили иные, — это так, против этого и спору нет: земли в южных губерниях, точно, хороши и плодородны; но каково будет крестьянам Чичикова без воды? реки ведь нет никакой». — «Это бы еще ничего, что нет воды, это бы еще ничего, Степан Дмитриевич, но переселение-то ненадежная вещь. Дело известное, что мужик: на новой земле, да заняться еще хлебопашеством, да ничего у него нет, ни избы, ни двора, убежит, как дважды два, навострит так лыжи, что и следа не отыщешь». — «Нет, Алексей Иванович, позвольте, позвольте, я не согласен с тем, что вы говорите, что мужик Чичикова убежит. Русской человек способен ко всему и привыкает ко всякому климату. Пошли его хоть в Камчатку да дай только теплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки и пошел рубить себе новую избу». — «Но, Иван Григорьевич, ты упустил из виду важное дело: ты не спросил, каков еще мужик у Чичикова. Позабыл то, что ведь хорошего человека не продаст помещик; я готов голову положить, если мужик Чичикова не вор и не пьяница в последней степени, праздношатайка и буйного поведенья». — «Так, так, на это я согласен, это правда, никто не продаст хороших людей, и мужики Чичикова пьяницы, но нужно принять во внимание, что вот тут-то и есть мораль, тут-то и заключена мораль: они теперь негодяи, а, переселившись на новую землю, вдруг могут сделаться отличными подданными. Уж было не мало таких примеров: просто в мире, да и по истории тоже». — «Никогда, никогда, — говорил управляющий казенными фабриками, — поверьте, никогда это не может быть. Ибо у крестьян Чичикова будут теперь два сильные

врага, первый враг есть близость губерний малороссийских, где, как известно, свободная продажа вина. Я вас уверяю: в две недели они изопьются и будут стельки. Другой враг есть уже самая привычка к бродяжнической жизни, которая необходимо приобретется крестьянами во время переселения. Нужно разве, чтоб они вечно были пред глазами Чичикова и чтоб он держал их в ежовых рукавицах, гонял бы их за всякой вздор, да и не то чтобы полагаясь на другого, а чтобы сам-таки лично, где следует, дал бы и зуботычину и подзатыльника». — «Зачем же Чичикову возиться самому и давать подзатыльники, он может найти и управителя». — «Да, найдете управителя: все мошенники!» — «Мошенники потому, что господа не занимаются делом». — «Это правда, — подхватили многие. — Знай господин сам хоть сколько-нибудь толку в хозяйстве да умеи различать людей, у него будет всегда хороший управитель». Но управляющий сказал, что меньше, как за 5000, нельзя найти хорошего управителя. Но председатель сказал, что можно и за 3000 сыскать. Но управляющий сказал: «Где же вы его сыщете? разве у себя в носу?» Но председатель сказал: «Нет, не в носу, а в здешнем же уезде, именно: Петр Петрович Самойлов: вот управитель, какой нужен для мужиков Чичикова!» Многие сильно входили в положение Чичикова, и трудность переселения такого огромного количества крестьян их чрезвычайно устрасала; стали сильно опасаться, чтобы не произошло даже бунта между таким беспокойным народом, каковы крестьяне Чичикова. На это полицмейстер заметил, что бунта нечего опасаться, что в отвращение его существует власть капитана-исправника, что капитан-исправник, хоть сам и не ездит, а пошли только на место себя один картуз свой, то один этот картуз погонит крестьян до самого места их жительства. Многие предложили свои мнения насчет того, как искоренить буйный дух, обуревавший крестьян Чичикова. Мнения были всякого рода: были такие, которые уж чересчур отзывались военной жестокостью и строгостью, едва ли не излишнею; были, однако же, и такие, которые дышали кротостью. Почтмейстер заметил, что Чичикову предстоит священная обязанность, что он может сделаться среди своих крестьян некоторого рода отцом, по его выражению; ввести даже благодетельное просвещение, и при этом случае отозвался с большою похвалою об Ланкастеровой школе взаимного обученья.

Таким образом рассуждали и говорили в городе, и многие, побуждаемые участием, сообщали даже Чичикову лично некоторые

из сих советов, предлагали даже конвой для безопасного препровождения крестьян до места жительства. За советы Чичиков благодарил, говоря, что при случае не преминет ими воспользоваться, а от конвоя отказался решительно, говоря, что он совершенно не нужен, что купленные им крестьяне отменно смирного характера, чувствуют сами добровольное расположение к переселению и что бунта ни в каком случае между ними быть не может.

Все эти толки и рассуждения произвели, однако ж, самые благоприятные следствия, каких только мог ожидать Чичиков. Именно пронесли слухи, что он ни более ни менее как миллионщик. Жители города и без того, как уже мы видели в первой главе, душевно полюбили Чичикова, а теперь после таких слухов полюбили еще душевнее. Впрочем, если сказать правду, они все были народ добрый, жили между собою в ладу, обращались совершенно по-приятельски и беседы их носили печать какого-то особенного простодушия и короткости: «Любезный друг, Илья Ильич!», «Послушай, брат, Антипатор Захарьевич!», «Ты заврался, мамочка, Иван Григорьевич». К почтмейстеру, которого звали Иван Андреевич, всегда прибавляли: шпрехен зи дейч, Иван Андрейч? словом, все было очень семейственно. Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть «Людмилу» Жуковского, которая еще была тогда непростывшею новостью, и мастерски читал многие места, особенно: «Бор заснул, долина спит» и слово «чу!», так что в самом деле виделось, как будто долина спит; для большего сходства он даже в это время зажмуривал глаза. Почтмейстер вдался более в философию и читал весьма прилежно, даже по ночам, Юнговы «Ночи» и «Ключ к тайнствам природы» Эккартсгаузена, из которых делал весьма длинные выписки, но какого рода они были, это никому не было известно; впрочем, он был остряк, цветист в словах и любил, как сам выражался, уснастить речь. А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то: судырь ты мой, эдакой какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно так сказать, некоторым образом и прочими, которые сыпал он мешками; уснащивал он речь тоже довольно удачно подмаргиваньем, прищуриваньем одного глаза, что все придавало весьма едкое выражение многим его сатирическим намекам. Прочие тоже были, более или менее, люди просвещенные: кто читал Карамзина, кто «Московские Ведомости», кто даже и совсем ничего не читал. Кто был то, что называют тюрюк, то есть человек, которого нужно было подымать пинком на что-нибудь; кто был просто байбак,

лежавший, как говорится, весь век на боку, которого даже напрасно было подымать: не встанет ни в каком случае. Насчет благовидности уже известно, все они были люди надежные, чахоточного между ними никого не было. Все были такого рода, которым жены в нежных разговорах, происходящих в уединении, давали названия: кубышки, толстунчика, пузантика, чернушки, кики, жужу и проч. Но вообще они были народ добрый, полны гостеприимства, и человек, вкусивший с ними хлеба-соли или просидевший вечер за вистом, уже становился чем-то близким, тем более Чичиков с своими обворожительными качествами и приемами, знавший в самом деле великую тайну нравиться. Они так полюбили его, что он не видел средств, как вырваться из города, только и слышал он: «Ну недельку, еще одну недельку поживите с нами, Павел Иванович!» — словом, он был носим, как говорится, на руках. Но несравненно замечательнее было впечатление (совершенный предмет изумления!), которое произвел Чичиков на дам. Чтоб это сколько-нибудь изъяснить, следовало бы сказать многое о самих дамах, об их обществе, описать, как говорится, живыми красками их душевные качества; но для автора это очень трудно. С одной стороны, останавливает его неограниченное почтение к супругам сановников, а с другой стороны... с другой стороны, просто трудно. Дамы города N. были... нет, никаким образом не могу; чувствуется точно робость. В дамах города N. больше всего замечательно было то... Даже странно, совсем не подымается перо, точно будто свинец какой-нибудь сидит в нем. Так и быть: о характерах их, видно, нужно предоставить сказать тому, у которого поживее краски и побольше их на палитре, а нам придется разве слова два о наружности да о том, что поповерхностней. Дамы города N. были то, что называют презентабельны, и в этом отношении их можно было смело поставить в пример всем другим. Что до того, как вести себя, соблюсти тон, поддержать этикет, множество приличий самых тонких и особенно наблюсти моду в самых последних мелочах, то в этом они опередили даже дам петербургских и московских. Одевались они с большим вкусом, разъезжали по городу в колясках, как предписывала последняя мода, сзади покачивался лакей, и ливрея в золотых позументах. Визитная карточка, будь она писана хоть на трэфовой двойке или бубновом тузе, но вещь была очень священная. Из-за нее две дамы, большие приятельницы и даже родственницы, перессорились совершенно, именно за то, что одна из них как-то манкировала контр-визитом. И уж как ни старались потом мужья

и родственники примирить их, но нет, оказалось, что все можно сделать на свете, одного только нельзя: примирить двух дам, поссорившихся за манкировку визита. Так обе дамы и остались во взаимном нерасположении, по выражению городского света. Насчет занятия первых мест происходило тоже множество весьма сильных сцен, внушавших мужьям иногда совершенно рыцарские великодушные понятия о заступничестве. Дуэли, конечно, между ними не происходило, потому что все были гражданские чиновники, но зато один другому старался напакостить, где было можно, что, как известно, подчас бывает тяжелее всякой дуэли. В нравах своих дамы города N. были строги, исполнены благородного негодования противу всего порочного и всяких соблазнов, казнили без всякой пощады всякие слабости. Если же между ними и происходило какое-нибудь то, что называют *другое-третье*, то оно происходило втайне, так что не было подаваемо никакого вида, что происходило; сохранялось все достоинство, и самый муж так был приготовлен, что если и видел *другое-третье* или слышал о нем, то отвечал коротко и благоразумно пословицею: кому какое дело, что кума с кумом сидела. Еще нужно сказать, что дамы города N. отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенной осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: «я высморкалась, я вспотела, я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка». Ни в каком случае нельзя было сказать: «этот стакан или эта тарелка воняет». И даже нельзя было сказать ничего такого, что бы подало намек на это, а говорили вместо того: «этот стакан нехорошо ведет себя» или что-нибудь вроде этого. Чтоб еще более облагородить русский язык, половина почти слов была выброшена вовсе из разговора, и потому весьма часто нужно было прибегать к французскому языку, зато уж по-французски, там другое дело, там позволялись такие слова, которые были гораздо жестче упомянутых. Итак, вот что можно сказать о дамах города N., говоря поповерхностней. Но если заглянуть поглубже, то, конечно, откроется много иных вещей; но весьма опасно заглядывать поглубже в дамские сердца. Итак, ограничьсь поверхностью, будем продолжать. До сих пор все дамы как-то мало говорили о Чичикове, отдавая, впрочем, ему полную справедливость в приятности светского обращения; но с тех пор как пронеслись слухи об его миллионстве, отыскались и другие качества. Впрочем, дамы были вовсе не интересанки; виною всему слово: миллионщик, не сам миллионщик,

а именно одно слово; ибо в одном звуке этого слова, мимо всякого денежного мешка, заключается что-то такое, которое действует и на людей подлецов, и на людей ни се ни то, и на людей хороших, словом, на всех действует. Миллионщик имеет ту выгоду, что может видеть подлость, совершенно бескорыстную, чистую подлость, не основанную ни на каких расчетах: многие очень хорошо знают, что ничего не получают от него и не имеют никакого права получить, но непременно хоть забегут ему вперед, хоть засмеются, хоть снимут шляпу, хоть попросят насильно на тот обед, куда узнают, что приглашен миллионщик. Нельзя сказать, чтобы это нежное расположение к подлости было почувствовано дамами; однако же в многих гостиных стали говорить, что, конечно, Чичиков не первый красавец, но зато таков, как следует быть мужчине, что будь он немного толще или тонее, уж это было бы не хорошо. При этом было сказано как-то даже несколько обидно насчет тоненького мужчины, что он больше ничего, как что-то вроде зубочистки, а не человека. В дамских нарядах оказались многие разные прибавления. В гостинном дворе сделалась толкотня, чуть не давка; образовалось даже гулянье, до такой степени наехало экипажей. Купцы изумились, увидя, как несколько кусков материй, привезенных ими с ярмарки и не сходявших с рук по причине цены, показавшейся высокою, пошли вдруг в ход и были раскуплены нарасхват. Во время обедни у одной из дам заметили внизу платья такое руло, которое растопырило его на полцеркви, так что частный пристав, находившийся тут же, дал приказание подвинуться народу подальше, то есть поближе к паперти, чтоб как-нибудь не измялся туалет ее высокоблагородия. Сам даже Чичиков не мог отчасти не заметить такого необыкновенного внимания. Один раз, возвратясь к себе домой, он нашел на столе у себя письмо: откуда и кто принес его, ничего нельзя было узнать, трактирный слуга отозвался, что принесли-де и не велели сказывать, от кого. Письмо начиналось очень решительно, именно так: «Нет, я должна к тебе писать!» Потом говорено было о том, что есть тайное сочувствие между душами; эта истина скреплена была несколькими точками, занявшими почти полстроки; потом следовало несколько мыслей, весьма замечательных по своей справедливости, так что считаем почти необходимым их выписать: «Что жизнь наша? Долина, где поселились горести. Что свет? Толпа людей, которая не чувствует». Затем писавшая упоминала, что омочает слезами строки нежной матери, которая, протекло двадцать пять лет, как уже не существует

на свете; приглашали Чичикова в пустыню, оставить навсегда город, где люди в душных оградах не пользуются воздухом; окончание письма отзывалось даже решительным отчаяньем и заключалось такими стихами:

Две горлицы покажут
Тебе мой хладный прах,
Воркуя томно, скажут,
Что она умерла во слезах.

В последней строке не было размера, но это, впрочем, ничего: письмо было написано в духе тогдашнего времени. Никакой подписи тоже не было: ни имени, ни фамилии, ни даже месяца и числа. В *postscriptum* было только прибавлено, что его собственное сердце должно отгадать писавшую и что на бале у губернатора, имеющем быть завтра, будет присутствовать сам оригинал.

Это очень его заинтересовало. В анониме было так много заманчивого и подстрекающего любопытство, что он перечел и в другой и в третий раз письмо и наконец сказал: «Любопытно бы, однако ж, знать, кто бы такая была писавшая!» Словом, дело, как видно, сделалось сурьезно; более часу он все думал об этом, наконец, расставив руки и наклоня голову, сказал: «А письмо очень, очень кудряво написано!» Потом, само собой разумеется, письмо было свернуто и уложено в шкатулку, в соседстве с какою-то афишей и пригласительным свадебным билетом, семь лет сохранявшимся в том же положении и на том же месте. Немного спустя принесли к нему, точно, приглашение на бал к губернатору — дело весьма обыкновенное в губернских городах: где губернатор, там и бал, иначе никак не будет надлежащей любви и уважения со стороны дворянства.

Все постороннее было в ту ж минуту оставлено и отстранено прочь, и все было устремлено на приготовление к балу; ибо, точно, было много побудительных и задирающих причин. Зато, может быть, от самого создання света не было употреблено столько времени на туалет. Целый час был посвящен только на одно рассматривание лица в зеркале. Пробовалось сообщить ему множество разных выражений: то важное и степенное, то почтительное, но с некоторою улыбкою, то просто почтительное без улыбки; отпущено было в зеркало несколько поклонов в сопровождении неясных звуков, отчасти похожих на французские, хотя по-французски Чичиков не знал вовсе. Он сделал даже самому себе множество

приятных сюрпризов, подмигнул бровью и губами и сделал кое-что даже языком; словом, мало ли чего не делаешь, оставшись один, чувствуя притом, что хорош, да к тому же будучи уверен, что никто не заглядывает в щелку. Наконец он слегка трепнул себя по подбородку, сказавши: «Ах ты мордашка эдакой!», и стал одеваться. Самое довольное расположение сопровождало его во все время одевания: надевая подтяжки или повязывая галстук, он расшаркивался и кланялся с особенною ловкостью, и хотя никогда не танцевал, но сделал антраша. Это антраша произвело маленькое невинное следствие: задрожал комод и упала со стола щетка.

Появление его на бале произвело необыкновенное действие. Все, что ни было, обратилось к нему навстречу, кто с картами в руках, кто на самом интересном пункте разговора, произнесши: «а нижний земский суд отвечает на это...», но что такое отвечает земский суд, уж это он бросил в сторону и спешил с приветствием к нашему герою. «Павел Иванович! Ах, боже мой, Павел Иванович! Любезнейший Павел Иванович! Почтеннейший Павел Иванович! Душа моя Павел Иванович! Вот вы где, Павел Иванович! Вот он, наш Павел Иванович! Позвольте прижать вас, Павел Иванович! Давайте-ка его сюда, вот я его поцелую покрепче, моего дорогого Павла Ивановича!» Чичиков разом почувствовал себя в нескольких объятиях. Не успел совершенно выкарабкаться из объятий председателя, как очутился уже в объятиях полицмейстера, полицмейстер сдал его инспектору врачебной управы, инспектор врачебной управы откупщику, откупщик архитектору... Губернатор, который в то время стоял возле дам и держал в одной руке конфетный билет и болонку, увидя его, бросил на пол и билет и болонку, только завизжала собачонка; словом, распространил он радость и веселье необыкновенное. Не было лица, на котором бы не выразилось удовольствие или по крайней мере отражение всеобщего удовольствия. Так бывает на лицах чиновников во время осмотра приехавшим начальником вверенных управлению их мест: после того как уже первый страх прошел, они увидели, что многое ему нравится, и он сам изволил наконец пошутить, то есть произнести с приятною усмешкой несколько слов. Смеются вдвое в ответ на это обступившие его приближенные чиновники; смеются от души те, которые от него подале и которые, впрочем, несколько плохо слышали произнесенные им слова, и наконец стоящий далеко у дверей, у самого выхода, какой-нибудь полицейский, отроду не смеявшийся во всю жизнь свою и только что показавший перед

тем народу кулак, и тот по неизменным законам отражения выражает на лице своем какую-то улыбку, хотя эта улыбка более похожа на то, как бы кто-нибудь собирался чихнуть после крепкого табаку. Герой наш отвечал всем и каждому и чувствовал какую-то ловкость необыкновенную: раскланивался направо и налево, по обыкновению своему, несколько набок, но совершенно свободно, так что очаровал всех. Дамы тут же обступили его блистающею гирляндой и нанесли с собой целые облака всякого рода благоуханий: одна дышала розами, от другой несло весной и фиалками, третья вся насквозь была продушена резедой; Чичиков подымал только нос кверху да нюхал. В нарядах их вкусу было пропасть: муслины, атласы, кисеи были таких бледных модных цветов, каким даже и названья нельзя было прибрать (до такой степени дошла тонкость вкуса). Ленточные банты и цветочные букеты порхали там и там по платьям в самом картинном беспорядке, хотя над этим беспорядком трудилась много порядочная голова. Легкий головной убор держался только на одних ушах и, казалось, говорил: «Эй, улечу, жаль только, что не подыму с собой красавицу!» Талии были обтянуты и имели самые крепкие и приятные для глаз формы (нужно заметить, что вообще все дамы города N. были несколько полны, но шнуровались так искусно и имели такое приятное обращение, что толщины никак нельзя было приметить). Все было у них придумано и предусмотрено с необыкновенною осмотрительностью; шея, плечи были открыты именно настолько, насколько нужно, и никак не дальше; каждая обнажила свои владения до тех пор, пока чувствовала, по собственному убеждению, что они способны погубить человека; остальное все было припрятано с необыкновенным вкусом: или какой-нибудь легонький галстучек из ленты или шарф легче пирожного, известного под именем поцелуя, эфирно обнимал и обвивал шею, или выпущены были из-за плеч, из-под платья, маленькие зубчатые стенки из тонкого батиста, известные под именем скромностей. Эти скромности скрывали наперед и сзади то, что уже не могло нанести гибели человеку, а между тем заставляли подозревать, что там-то именно и была самая погибель. Длинные перчатки были надеты не вплоть до рукавов, но обдуманно оставляли обнаженными возбуждающие части рук повыше локтя, которые у многих дышали завидною полнотою; у иных даже лопнули лайковые перчатки, побужденные надвинуться далее, словом, кажется, как будто на всем было написано: «Нет, это не губерния, это столица, это сам Париж!» Только местами вдруг высовывался

какой-нибудь невиданный землею чепец или даже какое-то чуть не павлиное перо, в противность всем модам, по собственному вкусу. Но уж без этого нельзя, таково свойство губернского города: где-нибудь уж он непременно оборвется. Чичиков, стоя перед ними, думал: «Которая, однако же, сочинительница письма?» и высунул было вперед нос; но по самому носу дернул его целый ряд локтей, обшлагов, рукавов, концов лент, душистых шемизеток и платьев. Галопад летел во всю пропалую: почтмейстерша, капитан-исправник, дама с голубым пером, дама с белым пером, грузинский князь Чипхайхилидзе, чиновник из Петербурга, чиновник из Москвы, француз Куку, Перхуновский, Берендовский — все поднялось и понеслось...

«Вона! пошла писать губерния!» — проговорил Чичиков, попятившись назад, и как только дамы расселись по местам, он вновь начал выглядывать, нельзя ли по выражению в лице и в глазах узнать, которая была сочинительница; но никак нельзя было узнать ни по выражению в лице, ни по выражению в глазах, которая была сочинительница. Везде было заметно такое чуть-чуть обнаруженное, такое неуловимо-тонкое, у! какое тонкое!.. «Нет, — сказал сам в себе Чичиков, — женщины, это такой предмет...» Здесь он и рукой махнул: «просто и говорить нечего! Поди-ка попробуй рассказать или передать все то, что бегаёт на их лицах, все те излучинки, намеки, а вот просто ничего не передашь. Одни глаза их такое бесконечное государство, в которое заехал человек — и поминай как звали! Уж его оттуда ни крючком, ничем не вытащишь. Ну попробуй, например, рассказать один блеск их: влажный, бархатный, сахарный. Бог их знает, какого нет ещё! и жесткий, и мягкий, и даже совсем томный, или, как иные говорят, в неге, или без неги, но пуше нежели в неге, так вот зацепит за сердце, да и поведет по всей душе, как будто смычком. Нет, просто не приберешь слова: галантёрная половина человеческого рода, да и ничего больше».

Виноват! кажется, из уст нашего героя излетело слово, подмеченное на улице. Что ж делать? таково на Руси положение писателя! Впрочем, если слово из улицы попало в книгу, не писатель виноват, виноваты читатели, и прежде всего читатели высшего общества: от них первых не услышишь ни одного порядочного русского слова, а французскими, немецкими и английскими они, пожалуй, наделят в таком количестве, что и не захочешь, и наделят даже с сохранением всех возможных произношений, по-французски в нос и картавя, по-английски произнесут, как следует птице,

и даже физиономию сделают птичьей, и даже посмеются над тем, кто не сумеет сделать птичьей физиономии; а вот только русским ничем не наделают, разве из патриотизма выстроят для себя на даче избу в русском вкусе. Вот каковы читатели высшего сословия, а за ними и все причитающие себя к высшему сословию! А между тем какая взыскательность! Хотят непременно, чтобы все было написано языком самым строгим, очищенным и благородным, словом, хотят, чтобы русский язык сам собою опустился вдруг с облаков, обработанный как следует и сел бы им прямо на язык, а им бы больше ничего, как только разинуть рты да выставить его. Конечно, мудрена женская половина человеческого рода; но почтенные читатели, надо признаться, бывают еще мудренее.

А Чичиков приходил между тем в совершенное недоумение решить, которая из дам была сочинительница письма. Попробовавши устремить внимательнее взор, он увидел, что с дамской стороны тоже выражалось что-то такое, ниспосылающее вместе и надежду, и сладкие муки в сердце бедного смертного, что он наконец сказал: «Нет, никак нельзя угадать!» Это, однако же, никак не уменьшило веселого расположения духа, в котором он находился. Он непринужденно и ловко разменялся с некоторыми из дам приятными словами, подходил к той и другой дробным, мелким шагом, или, как говорят, семенил ножками, как обыкновенно делают маленькие старички-щеголи на высоких каблуках, называемые мышинными жеребчиками, забегающие весьма проворно около дам. Посеменивши с довольно ловкими поворотами направо и налево, он подшаркнул тут же ножкой, в виде коротенького хвостика или наподобие запятой. Дамы были очень довольны и не только отыскали в нем кучу приятностей и любезностей, но даже стали находить величественное выражение в лице, что-то даже марсовское и военное, что, как известно, очень нравится женщинам. Даже из-за него уже начинали несколько ссориться: заметивши, что он становился обыкновенно около дверей, некоторые наперерыв спешили занять стул поближе к дверям, и когда одной посчастливилось сделать это прежде, то едва не произошла пренеприятная история, и многим, желавшим себе сделать то же, показалась уже чересчур отвратительною подобная наглость.

Чичиков так занялся разговорами с дамами, или, лучше, дамы так заняли и закружили его своими разговорами, подсыпая кучу самых замысловатых и тонких аллегорий, которые все нужно было разгадывать, отчего даже выступил у него на лбу пот, — что он

позабыл исполнить долг приличия и подойти прежде всего к хозяйке. Вспомнил он об этом уже тогда, когда услышал голос самой губернаторши, стоявшей перед ним уже несколько минут. Губернаторша произнесла ласковым и несколько даже лукавым голосом с приятным потряхиванием головы: «А, Павел Иванович, так вот как вы!..» В точности не могу передать слов губернаторши, но было сказано что-то исполненное большой любезности в том духе, в котором изъясняются дамы и кавалеры в повестях наших светских писателей, охотников описывать гостиные и похвалиться знанием высшего тона, в духе того, что неужели овладели так вашим сердцем, что в нем нет более ни места, ни самого тесного уголка для безжалостно позабытых вами. Герой наш поворотился в ту ж минуту к губернаторше и уже готов был отпустить ей ответ, вероятно, ничем не хуже тех, какие отпускают в модных повестях Звонские, Линские, Лидины, Гремины и всякие ловкие военные люди, как, невзначай поднявши глаза, остановился вдруг, будто огуленный ударом.

Перед ним стояла не одна губернаторша: она держала под руку молоденькую шестнадцатилетнюю девушку, свеженькую блондинку, с тоненькими, стройными чертами лица, с остреньким подбородком, с очаровательно круглившимся овалом лица, какое художник взял бы в образец для мадонны и какое только редким случаем попадает на Руси, где любит все оказаться в широком размере, все, что ни есть: и горы и леса и степи, и лица и губы и ноги; ту самую блондинку, которую он встретил на дороге, ехавши от Ноздрева, когда, по глупости кучеров или лошадей, их экипажи так странно столкнулись, перепутавшись упряжью, и дядя Митяй с дядею Миняем взялись распутывать дело. Чичиков так смешался, что не мог произнести ни одного толкового слова и пробормотал черт знает что такое, чего бы уж никак не сказал ни Гремин, ни Звонский, ни Лидин.

— Вы не знаете еще моей дочери? — сказала губернаторша. — Институтка, только что выпущена.

Он отвечал, что уже имел счастье нечаянным образом познакомиться; попробовал еще кое-что прибавить, но кое-что совсем не вышло. Губернаторша, сказав два-три слова, наконец отошла с дочерью в другой конец залы к другим гостям, а Чичиков все еще стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с тем, чтобы прогуляться, с глазами, расположенными глядеть на все, и вдруг неподвижно остановился,

вспомнив, что он позабыл что-то, и уж тогда глупее ничего не может быть такого человека: вмиг беззаботное выражение слетает с лица его; он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли, но платок в кармане, не деньги ли, но деньги тоже в кармане, все, кажется, при нем, а между тем какой-то неведомый дух шепчет ему в уши, что он позабыл что-то. И вот уже глядит он растерянно и смутно на движущуюся толпу перед ним, на летающие экипажи, на кивера и ружья проходящего полка, на вывеску, и ничего хорошо не видит. Так и Чичиков вдруг сделался чуждым всему, что ни происходило вокруг него. В это время из дамских благовонных уст к нему устремилось множество намеков и вопросов, проникнутых насквозь тонкостью и любезностью: «Позволено ли нам, бедным жителям земли, быть так дерзкими, чтобы спросить вас, о чем мечтаете?»», «Где находятся те счастливые места, в которых порхает мысль ваша?»», «Можно ли знать имя той, которая погрузила вас в эту сладкую долину задумчивости?» Но он отвечал на все решительным невниманием, и приятные фразы канули как в воду. Он даже до того был неучтив, что скоро ушел от них в другую сторону, желая повысмотреть, куда ушла губернаторша с своей дочкой. Но дамы, кажется, не хотели оставить его так скоро; каждая внутренно решила употребить всевозможные орудия, столь опасные для сердец наших, и пустить в ход все, что было лучшего. Нужно заметить, что у некоторых дам, я говорю, у некоторых, это не то, что у всех, есть маленькая слабость, если они заметят у себя что-нибудь особенно хорошее, лоб ли, рот ли, руки ли, то уже думают, что лучшая часть лица их так первая и бросится всем в глаза, и все вдруг заговорят в один голос: «посмотрите, посмотрите, какой у ней прекрасный греческий нос» или «какой правильный, очаровательный лоб!» У которой же хороши плечи, та уверена заранее, что все молодые люди будут совершенно восхищены и то и дело станут повторять в то время, когда она будет проходить мимо: «ах, какие чудесные у этой плечи», а на лицо, волосы, нос, лоб даже не взглянут, если же и взглянут, то как на что-то постороннее. Таким образом думают иные дамы. Каждая дама дала себе внутренний обет быть как можно очаровательней в танцах и показать во всем блеске превосходство того, что у нее было самого превосходного. Почтмейстерша, вальсируя, с такой томностью опустила набок голову, что слышалось в самом деле что-то неземное. Одна очень любезная дама, — которая приехала вовсе не с тем, чтобы танцевать, по причине приключившегося, как сама выразилась,

небольшого инкомодите в виде горошинки на правой ноге, вследствие чего должна была даже надеть плисовые сапоги, — не вытерпела, однако же, и сделала несколько кругов в плисовых сапогах, для того именно, чтобы почтмейстерша не забрала в самом деле слишком много себе в голову.

Но все это никак не произвело предполагаемого действия на Чичикова. Он даже не смотрел на круги, производимые дамами, но беспрестанно подымался на цыпочки выглядывать поверх голов, куда бы могла забраться занимательная блондинка; приседал и вниз тоже, высматривая промеж плечей и спин, наконец доискался и увидел ее, сидящую вместе с матерью, над которою величаво колебалась какая-то восточная чалма с пером. Казалось, как будто он хотел взять их приступом; весеннее ли расположение подействовало на него или толкал его кто сзади, только он протеснялся решительно вперед несмотря ни на что; откупщик получил от него такой толчок, что пошатнулся и чуть-чуть удержался на одной ноге, не то бы, конечно, повалил за собою целый ряд; почтмейстер тоже отступился и посмотрел на него с изумлением, смешанным с довольно тонкой иронией, но он на них не поглядел; он видел только вдали блондинку, надевавшую длинную перчатку и, без сомнения, сгоравшую желанием пуститься летать по паркету. А уж там в стороне четыре пары откалывали мазурку; каблуки ломали пол, и армейский штабс-капитан работал и душою и телом, и руками и ногами, отвертывая такие па, какие и во сне никому не случалось отвертывать. Чичиков прошмыгнул мимо мазурки почти по самым каблукам и прямо к тому месту, где сидела губернаторша с дочкой. Однако ж он подступил к ним очень робко, не семеня уже так бойко и франтовски ногами, даже несколько замялся, и во всех движениях оказалась какая-то неловкость.

Нельзя сказать наверно, точно ли пробудилось в нашем герое чувство любви, даже сомнительно, чтобы господя такого рода, то есть не так чтобы толстые, однако ж и не то чтобы тонкие, способны были к любви, но при всем том здесь было что-то такое странное, что-то в таком роде, чего он сам не мог себе объяснить: ему показалось, как сам он потом сознавался, что весь бал, со всем своим говором и шумом, стал на несколько минут как будто где-то вдали; скрипки и трубы нарезывали где-то за горами, и все подернулось туманом, похожим на небрежно замалеванное поле на картине. И из этого мглистого, кое-как набросанного поля выходили ясно и оконченно только одни тонкие черты увлекательной блон-

динки: ее овально-круглившееся личико, ее тоненький, тоненький стан, какой бывает у институтки в первые месяцы после выпуска, ее белое, почти простое платье, легко и ловко обхватившее во всех местах молоденькие стройные члены, которые означались в каких-то чистых линиях. Казалось, она вся походила на какую-то игрушку, отчетливо выточенную из слоновой кости; она только одна белела и выходила прозрачною и светлою из мутной и непрозрачной толпы.

Видно, так уж бывает на свете, видно, и Чичиковы, на несколько минут в жизни, обращаются в поэтов, но слово поэт будет уже слишком. По крайней мере, он почувствовал себя чем-то вроде молодого человека, чуть-чуть не гусаром. Увидевши возле них пустой стул, он тот же час его занял. Разговор сначала не клеился, но после дело пошло, и он начал даже получать форс, но... здесь, к величайшему прискорбию, надобно заметить, что люди степенные и занимающие важные должности как-то немного тяжеловаты в разговоре с дамами; на это мастера господа поручики, и никак не далее капитанских чинов. Как они делают, Бог их ведает: кажется, и не очень мудреные вещи говорят, а девица то и дело качается на стуле от смеха; статский же советник Бог знает что расскажет: или поведет речь о том, что Россия очень пространное государство, или отпустит комплимент, который, конечно, выдуман не без остроумия, но от него ужасно пахнет книгою; если же скажет что-нибудь смешное, то сам несравненно больше смеется, чем та, которая его слушает. Здесь это замечено для того, чтобы читатели видели, почему блондинка стала зевать во время рассказов нашего героя. Герой, однако же, совсем этого не замечал, рассказывая множество приятных вещей, которые уже случалось ему произносить в подобных случаях в разных местах: именно в Симбирской губернии у Софрона Ивановича Беспечного, где были тогда дочь его Аделаида Софроновна с тремя золовками: Марьей Гавриловной, Александрой Гавриловной и Адельгейдой Гавриловной; у Федора Федоровича Перекроева, в Рязанской губернии; у Флора Васильевича Победоносного, в Пензенской губернии, и у брата его Петра Васильевича, где были свояченица его Катерина Михаловна и внучатные сестры ее Роза Федоровна и Эмилия Федоровна; в Вятской губернии у Петра Варсонофьевича, где была сестра невестки его Пелагея Егоровна с племянницей Софьей Ростиславной и двумя сводными сестрами Софией Александровной и Маклатурой Александровной.

Всем дамам совершенно не понравилось такое обхождение Чичикова. Одна из них нарочно прошла мимо его, чтобы дать ему это заметить, и даже задела блондинку довольно небрежно толстым руло своего платья, а шарфом, который порхал вокруг плеч ее, распорядилась так, что он махнул концом своим ее по самому лицу; в то же самое время позади его из одних дамских уст изнеслось, вместе с запахом фиалок, довольно колкое и язвительное замечание. Но или он не услышал в самом деле, или прикинулся, что не услышал, только это было нехорошо; ибо мнением дам нужно дорожить: в этом он и раскаялся, но уже после, стало быть поздно.

Негодование, во всех отношениях справедливое, изобразилось во многих лицах. Как ни велик был в обществе вес Чичикова, хотя он и миллионщик и в лице его выражалось величие и даже что-то марсовское и военное, но есть вещи, которых дамы не простят никому, будь он кто бы ни было, и тогда прямо пиши пропало! Есть случаи, где женщина, как ни слаба и бессильна характером в сравнении с мужчиною, но становится вдруг тверже не только мужчины, но и всего, что ни есть на свете. Пренебрежение, оказанное Чичиковым, почти неумышленное, восстановило между дамами даже некоторое согласие, бывшее было на краю гибели по случаю завладения стулом. В произнесенных им невзначай каких-то сухих и обыкновенных словах нашли колкие намеки. В довершение бед какой-то из молодых людей сочинил тут же сатирические стихи на танцевавшее общество, без чего, как известно, никогда почти не обходится на губернских балах. Эти стихи были приписаны тут же Чичикову. Негодование росло, и дамы стали говорить о нем в разных углах самым неблагоприятным образом; а бедная институтка была уничтожена совершенно, и приговор ее уже был подписан.

А между тем герою нашему готовилась пренеприятнейшая неожиданность: в то время, когда блондинка зевала, а он рассказывал ей кое-какие в разные времена случившиеся историйки и даже коснулся было греческого философа Диогена, показался из соседней комнаты Ноздрев. Из буфета ли он вырвался или из небольшой зеленой гостиной, где производилась игра посильнее, чем в обыкновенный вист, своей ли волею или вытолкали его, только он явился веселый, радостный, ухвативши под руку прокурора, которого, вероятно, уже таскал несколько времени, потому что бедный прокурор поворачивал на все стороны свои густые брови, как бы придумывая средство выбраться из этого дружеского подручного

путешествия. В самом деле, оно было невыносимо. Ноздрев, захлебнув куражу в двух чашках чаю, конечно, не без рома, врал немилосердно. Завидев еще издали его, Чичиков решился даже на пожертвование, то есть оставить свое завидное место и сколько можно поспешнее удалиться; ничего хорошего не предвещала ему эта встреча. Но как на беду в это время подвернулся губернатор, изъявивший необыкновенную радость, что нашел Павла Ивановича, и остановил его, прося быть судиею в споре его с двумя дамами насчет того, продолжительна ли женская любовь или нет; а между тем Ноздрев уже увидал его и шел прямо навстречу.

— А, херсонский помещик, херсонский помещик! — кричал он, подходя и заливаясь смехом, от которого дрожали его свежие, румяные, как весенняя роза, щеки. — Что? много наторговал мертвых? Ведь вы не знаете, ваше превосходительство, — горланил он тут же, обратившись к губернатору, — он торгует мертвыми душами! Ей-богу! Послушай, Чичиков! ведь ты, я тебе говорю по дружбе, вот мы все здесь твои друзья, вот и его превосходительство здесь, я бы тебя повесил, ей-богу, повесил!

Чичиков просто не знал, где сидел.

— Поверите ли, ваше превосходительство, — продолжал Ноздрев, — как сказал он мне: «продай мертвых душ», я так и лопнул со смеха. Приезжаю сюда, мне говорят, что накупил на три миллиона крестьян на вывод. Каких на вывод! Да он торговал у меня мертвых. Послушай, Чичиков, да ты скотина, ей-богу, скотина, вот и его превосходительство здесь, не правда ли, прокурор?

Но прокурор, и Чичиков, и сам губернатор пришли в такое замешательство, что не нашлись совершенно, что отвечать, а между тем Ноздрев, нимало не обращая внимания, нес полутрезвую речь: «Уж ты, брат, ты, ты... я не отойду от тебя, пока не узнаю, зачем ты покупал мертвые души. Послушай, Чичиков, ведь тебе, право, стыдно, у тебя, ты сам знаешь, нет лучшего друга, как я. Вот и его превосходительство здесь, не правда ли, прокурор? Вы не поверите, ваше превосходительство, как мы друг к другу привязаны, то есть, просто, если бы вы сказали, вот, я тут стою, а вы бы сказали: “Ноздрев! скажи по совести, кто тебе дороже, отец родной или Чичиков?” — скажу: “Чичиков”, ей-богу... Позволь, душа, я тебе влеплю один безе. Уж вы позвольте, ваше превосходительство, поцеловать мне его. Да, Чичиков, уж ты не противься, одну безешку позволь напечатлеть тебе в белоснежную щеку твою!» Ноздрев был так оттолкнут с своими безе, что чуть не полетел на

землю: от него все отступились и не слушали больше, но все же слова его о покупке мертвых душ были произнесены во всю глотку и сопровождаемы таким громким смехом, что привлекли внимание даже тех, которые находились в самых дальних углах комнаты. Эта новость так показалась странною, что все остановились невольно с каким-то деревянным, глупо-вопросительным выражением. Минуты на две настала какая-то непонятная тишина. Чичиков заметил, что многие дамы перемигнулись между собою с какою-то злобною, едкою усмешкою, и в выражении некоторых лиц показалось что-то такое двусмысленное, которое еще более увеличило это смущение. Что Ноздрев лгун отъявленный, это было известно всем, и вовсе не было в диковинку слышать от него решительную бессмыслицу; но смертный, право, трудно даже понять, как устроен этот смертный: как бы ни была пошла новость, но лишь бы она была новость, он непременно сообщит ее другому смертному, хотя бы именно для того только, чтобы сказать: «Посмотрите, какую ложь распустили!», а другой смертный с удовольствием преклонит ухо, хотя после скажет сам: «Да это совершенно пошлая ложь, не стоящая никакого внимания!» и вслед за тем сей же час отправится искать третьего смертного, чтобы, рассказавши ему, после вместе с ним воскликнуть с благородным негодованием: «Какая пошлая ложь!» И это непременно обойдет весь город, и все смертные, сколько их ни есть, наговорятся непременно досыта и потом признают, что это не стоит внимания и не достойно, чтобы о нем говорить.

Это вздорное, по-видимому, происшествие заметно расстроило нашего героя. Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека. Он стал чувствовать себя неловко, неладно, точь-в-точь как будто прекрасно вычищенным сапогом вступил вдруг в грязную, вонючую лужу, словом, нехорошо, совсем нехорошо! Он пробовал об этом не думать, старался рассеяться, развлечься, присел в вист, но все пошло, как кривое колесо: два раза сходил он в чужую масть и, забыв, что по третьей не бьют, размахнулся со всей руки и хватил сдуру свою же. Председатель никак не мог понять, как Павел Иванович, так хорошо и, можно сказать, тонко разумевший игру, мог сделать подобные ошибки и подвел даже под обух его пикового короля, на которого он, по собственному выражению, надеялся, как на Бога. Конечно, почтмейстер, и председатель, и даже сам полицмейстер, как водится, подшучивали над нашим героем, что уж не влюблен ли он, и что мы знаем, дискать, что у Павла Ивановича сердечишко

прихрамывает, знаем, кем и подстрелено; но все это никак его не утешало, как он ни пробовал усмехаться и отшучиваться. За ужином тоже он никак не был в состоянии развернуться, несмотря на то, что общество за столом было приятное и что Ноздрева давно уже вывели; ибо сами дамы наконец заметили, что поведение его чересчур становилось скандально. Посреди котильона он сел на пол и стал хватать за полы танцующих, что уж было ни на что не похоже, по выражению дам. Ужин был очень весел, все лица, мелькавшие перед тройными подсвечниками, цветами, конфетами и бутылками, были озарены самым непринужденным довольством. Офицеры, дамы, фраки, все сделалось любезно, даже до приторности. Мужчины вскакивали со стульев и бежали отнимать у слуг блюда, чтобы с необыкновенною ловкостью предложить их дамам. Один полковник подал даме тарелку с соусом на конце обнаженной шпаги. Мужчины почтенных лет, между которыми сидел Чичиков, спорили громко, заедая дельное слово рыбой или говядиной, обмакнутой нещадным образом в горчицу, и спорили о тех предметах, в которых он доселе всегда принимал участие; но он был похож на какого-то человека, уставшего или разбитого дальней дорогой, которому ничто не лезет на ум и который не в силах войти ни во что. Даже не дождался он окончания ужина и уехал к себе несравненно раньше, чем имел обыкновение уезжать.

Там, в этой комнатке, так знакомой читателю, с дверью, заставленной комодом, и выглядывавшими иногда из углов тараканами, положение мыслей и духа его было так же беспокойно, как беспокойны те кресла, в которых он сидел. Неприятно, смутно было у него на сердце, какая-то тягостная пустота оставалась там. «Чтоб вас черт побрал всех, кто выдумал эти балы! — говорил он в сердцах. — Ну, чему сдуру обрадовались? В губернии неурожай, дороговизна, так вот они за балы! Эк штука: разрядились в бабьи тряпки! Невидадь: что иная наворотела на себя тысячу рублей! А ведь на счет же крестьянских оброков или, что еще хуже, на счет совести нашего брата. Ведь известно, зачем берешь взятку и покривишь душой: для того, чтобы жене достать на шаль или на разные роброны, провал их возьми, как их называют. А из чего? чтобы не сказала какая-нибудь подстёга Сидоровна, что на почтмейстерше лучше было платье, да из-за нее бух тысячу рублей. Кричат: “Бал, бал, веселость!” Просто дрянь бал, не в русском духе, не в русской натуре, черт знает что такое: взрослый, совершеннолетний вдруг выскочит весь в черном, общипанный, обтянутый, как чертик, и давай

месить ногами. Иной даже, стоя в паре, переговаривается с другим об важном деле, а ногами в то же самое время, как козленок, вензеля и направо и налево... Все из обезьянства, все из обезьянства! Что француз в сорок лет такой же ребенок, каким был и в пятнадцать, так вот давай же и мы! Нет, право... после всякого бала точно как будто какой грех сделал; и вспомнить даже о нем не хочется. В голове просто ничего, как после разговора с светским человеком: всего он наговорит, всего слегка коснется, все скажет, что понадергал из книжек, пестро, красно, а в голове хоть бы что-нибудь из того вынес, и видишь потом, как даже разговор с простым купцом, знающим одно свое дело, но знающим его твердо и опытно, лучше всех этих побрякушек. Ну что из него выжмешь, из этого бала? Ну если бы, положим, какой-нибудь писатель вздумал описывать всю эту сцену так, как она есть? Ну и в книге, и там была бы она так же бестолкова, как в натуре. Что она такое: нравственная ли, безнравственная ли? просто черт знает что такое! Плюнешь, да и книгу потом закроешь». Так отзывался неблагоприятно Чичиков о балах вообще; но, кажется, сюда вмешалась другая причина негодования. Главная досада была не на бал, а на то, что случилось ему оборваться, что он вдруг показался пред всеми Бог знает в каком виде, что сыграл какую-то странную, двусмысленную роль. Конечно, взглянувши оком благоразумного человека, он видел, что все это вздор, что глупое слово ничего не значит, особливо теперь, когда главное дело уже обделано как следует. Но странен человек: его огорчало сильно нерасположение тех самых, которых он не уважал и насчет которых отзывался резко, понося их суетность и наряды. Это тем более было ему досадно, что, разобравши дело ясно, он видел, как причиной этого был отчасти сам. На себя, однако же, он не рассердился, и в том, конечно, был прав. Все мы имеем маленькую слабость немножко пощадить себя, а постараемся лучше приискать какого-нибудь ближнего, на ком бы выместить свою досаду, например на слуге, на чиновнике, нам подведомственном, который в пору подвернулся, на жене или, наконец, на стуле, который швырнется черт знает куда, к самым дверям, так что отлетит от него ручка и спинка, пусть, мол, его знает, что такое гнев. Так и Чичиков скоро нашел ближнего, который потащил на плечах своих все, что только могла внушить ему досада. Ближний этот был Ноздрев, и, нечего сказать, он был так отделан со всех боков и сторон, как разве только какой-нибудь плут староста или ямщик бывает отделан каким-нибудь езжалым, опытным капитаном, а иногда

и генералом, который, сверх многих выражений, сделавшихся классическими, прибавляет еще много неизвестных, которых изобретение принадлежит ему собственно. Вся родословная Ноздрева была разобрана, и многие из членов его фамилии в восходящей линии сильно потерпели.

Но в продолжение того, как он сидел в жестких своих креслах, тревожимый мыслями и бессонницей, угощая усердно Ноздрева и всю родню его, и перед ним теплилась сальная свечка, которой светильня давно уже накрылась нагоревшею черною шапкою, ежеминутно грозя погаснуть, и глядела ему в окна слепая, темная ночь, готовая посинеть от приближавшегося рассвета, и пересвистывались вдали отдаленные петухи, и в совершенно заснувшем городе, может быть, плелась где-нибудь одна фризовая шинель, горемыка неизвестно какого класса и чина, знающая одну только (увы!) слишком протертую русским забубенным народом дорогу, в это время на другом конце города происходило событие, которое готовилось увеличить неприятность положения нашего героя. Именно в отдаленных улицах и закоулках города дребезжал весьма странный экипаж, наводивший недоумение насчет своего названия. Он не был похож ни на тарантас, ни на коляску, ни на бричку, а был скорее похож на толстощекий выпуклый арбуз, поставленный на колеса. Щеки этого арбуза, то есть дверцы, носившие следы желтой краски, затворялись очень плохо по причине плохого состояния ручек и замков, кое-как связанных веревками. Арбуз был наполнен ситцевыми подушками в виде кисетов, валиков и просто подушек, напичкан мешками с хлебами, калачами, кокурками, скородумками и кренделями из заварного теста. Пирог-курник и пирог-рассольник выглядывали даже наверх. Запятки были заняты лицом лакейского происхожденья, в куртке из домашней пеструшки, с небритой бородою, подернутою легкой проседью, лицо, известное под именем малого. Шум и визг от железных скобок и ржавых винтов разбудили на другом конце города будочника, который, подняв свою алебарду, закричал спросонья что стало мочи: «Кто идет?», но, увидев, что никто не шел, а слышалось только издали дребезжание, поймал у себя на воротнике какого-то зверя и, подошед к фонарю, казнил его тут же у себя на ноге, после чего, оставивши алебарду, опять заснул по уставам своего рыцарства. Лошади, запряженные в это четвероколесие, то и дело падали на передние коленки, потому что не были подкованы, и притом, как видно, покойная городская мостовая была им мало знакома.

Колымага, сделавши несколько поворотов из улицы в улицу, наконец поворотила в темный переулок мимо небольшой приходской церкви Николы на Недотычках и остановилась пред воротами дома протопопши. Из брички вылезла девка с платком на голове, в телогрейке, и хватила обоими кулаками в ворота так сильно, хоть бы и мужчине (малой в куртке из пеструшки был уже потом стащен за ноги, ибо спал мертвецки). Собаки залаяли, и ворота, разинувшись, наконец проглотили, хотя с большим трудом, это неуклюжее дорожное произведение. Экипаж въехал в тесный двор, заваленный дровами, курятниками и всякими клетухами; из экипажа вылезла барыня: эта барыня была помещица, коллежская секретарша Коробочка. Старушка, скоро после отъезда нашего героя, в такое пришла беспокойство насчет могущего произойти со стороны его обмана, что, не поспавши три ночи сряду, решила ехать в город, несмотря на то, что лошади не были подкованы, и там узнать наверно, почем ходят мертвые души и уж не промахнулась ли она, Боже сохрани, продав их, может быть, в три-дешева. Какое произвело следствие это прибытие, читатель может узнать из одного разговора, который произошел между одними двумя дамами. Разговор сей... но пусть лучше сей разговор будет в следующей главе.

ГЛАВА IX

Поутру, ранее даже того времени, которое назначено в городе N. для визитов, из дверей оранжевого деревянного дома с мезонином и голубыми колоннами выпорхнула дама в клетчатом щегольском клоке, сопровождаемая лакеем в шинели с несколькими воротниками и золотым галуном на круглой лощеной шляпе. Дама вспорхнула тот же час с необыкновенною поспешностью по откинутым ступенькам в стоявшую у подъезда коляску. Лакей тут же захлопнул даму дверцами, закидал ступеньками и, ухватясь за ремни сзади коляски, закричал кучеру: «Пошел!» Дама везла только что услышанную новость и чувствовала побуждение непреодолимого скорее сообщить ее. Всякую минуту выглядывала она из окна и видела, к несказанной досаде, что все еще остается полдороги. Всякой дом казался ей длиннее обыкновенного; белая каменная богадельня с узенькими окнами тянулась нестерпимо долго, так что она наконец не вытерпела не сказать: «Проклятое строение, и конца нет!» Кучер уже два раза получал приказание: «Поскорее, поскорее, Андрюшка! ты сегодня несносно долго едешь!» Наконец цель была достигнута. Коляска остановилась перед деревянным же одноэтажным домом темно-серого цвета, с белыми деревянными барельефчиками над окнами, с высокою деревянною решеткою пред самыми окнами и узеньким палисадником, за решеткою которого находившиеся тоненькие деревца побелели от никогда не сходящей с них городской пыли. В окнах мелькали горшки с цветами, попугай, качавшийся в клетке, уцепясь носом за кольцо, и две собачонки, спавшие перед солнцем. В этом доме жила искренняя приятельница приехавшей дамы. Автор чрезвычайно затрудняется, как назвать ему обеих дам таким образом, чтобы опять не рассердились на него, как серживались встарь. Назвать выдуманною фамилиею опасно. Какое ни придумай имя, уж непременно най-

дется в каком-нибудь углу нашего государства, благо велико, кто-нибудь носящий его и непременно рассердится не на живот, а на смерть, станет говорить, что автор нарочно приезжал секретно с тем, чтобы выведать все, что он такое сам, и в каком тулупчике ходит, и к какой Аграфене Ивановне навещается, и что любит покушать. Назови же по чинам, Боже сохрани, и того опасней. Теперь у нас все чины и сословия так раздражены, что все, что ни есть в печатной книге, уже кажется им личностью: таково уж, видно, расположение в воздухе. Достаточно сказать только, что есть в одном городе глупый человек, это уж и личность: вдруг выскочит господин почтенной наружности и закричит: «Ведь я тоже человек, стало быть я тоже глуп», словом, вмиг смекнет, в чем дело. А потому, для избежания всего этого, будем называть даму, к которой приехала гостя, так, как она называлась почти единогласно в городе N., именно дамою приятною во всех отношениях. Это название она приобрела законным образом, ибо, точно, ничего не пожалела, чтобы сделаться любезною в последней степени. Хотя, конечно, сквозь любезность прокрадывалась ух какая юркая прыть женского характера! и хотя подчас в каждом приятном слове ее торчала ух какая булавка! а уж не приведи Бог, что кипело в сердце против той, которая бы пролезла как-нибудь и чем-нибудь в первые. Но все это было облечено самою тонкою светскостью, какая только бывает в губернском городе. Всякое движение производила она со вкусом, даже любила стихи, даже иногда мечтательно умела держать голову, и все согласились, что она, точно, дама приятная во всех отношениях. Другая же дама, то есть приехавшая, не имела такой многосторонности в характере, а потому будем называть ее: просто приятная дама. Приезд гостя разбудил собачонок, спавших на солнце: мохнатую Адель, беспрестанно путавшуюся в собственной шерсти, и кобелька Попури на тоненьких ножках. Тот и другая с лаем понесли кольцами хвосты свои в переднюю, где гостя освобождалась от своего клока и очутилась в платье модного узора и цвета и в длинных хвостах на шее; жасмины понесли по всей комнате. Едва только во всех отношениях приятная дама узнала о приезде просто приятной дамы, как уже выбежала в переднюю. Дамы ухватились за руки, поцеловались и вскрикнули, как вскрикивают институтки, встретившиеся скоро после выпуска, когда маменьки еще не успели объяснить им, что отец у одной беднее и ниже чином, нежели у другой. Поцелуй совершился звонко, потому что собачонки залаяли снова, за что были хлопнуты платком,

и обе дамы отправились в гостиную, разумеется, голубую, с диваном, овальным столом и даже ширмочками, обвитыми плющом; вслед за ними побежали ворча мохнатая Адель и высокой Попури на тоненьких ножках. «Сюда, сюда, вот в этот уголочик! — говорила хозяйка, усаживая гостью в угол дивана. — Вот так! вот так! вот вам и подушка!» Сказавши это, она запихнула её за спину подушку, на которой был вышит шерстью рыцарь таким образом, как их всегда вышивают по канве: нос вышел лестницею, а губы четвероугольником. «Как же я рада, что вы... Я слышу, что кто-то подъехал, да думаю себе, кто бы мог так рано. Параша говорит: “вице-губернаторша”, а я говорю: “Ну вот опять приехала дура надоедать”, — и уж хотела было сказать, что меня нет дома...»

— Гостья уже хотела было приступить к делу и сообщить новость. Но восклицание, которое издала в это время дама приятная во всех отношениях, вдруг дало другое направление разговору.

— Какой веселенький ситец! — воскликнула во всех отношениях приятная дама, глядя на платье просто приятной дамы.

— Да, очень веселенький. Прасковья Федоровна, однако же, находит, что лучше, если бы клеточки были помельче и чтобы не коричневые были крапинки, а голубые. Сестре ее прислали материйку: это такое очарованье, которого просто нельзя выразить словами; вообразите себе: полосочки узенькие, узенькие, какие только может представить воображение человеческое, фон голубой и через полосочку все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки... Словом, бесподобно! Можно сказать решительно, что ничего еще не было подобного на свете.

— Милая, это пестро.

— Ах, нет, не пестро.

— Ах, пестро!

Нужно заметить, что во всех отношениях приятная дама была отчасти материалистка, склонная к отрицанию и сомнению, и отвергала весьма многое в жизни.

Здесь просто приятная дама объяснила, что это отнюдь не пестро, и вскрикнула... «Да, поздравляю вас: оборок более не носят».

— Как не носят?

— На место их фестончики.

— Ах, это нехорошо, фестончики.

— Фестончики, все фестончики: пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики, эпалетцы из фестончиков, внизу фестончики, везде фестончики.

— Нехорошо, Софья Ивановна, если все фестончики.

— Мило, Анна Григорьевна, до невероятности; шьется в два рубчика: широкие проймы и сверху... Но вот, вот уж когда вы изумитесь, вот уж когда скажете, что... Ну, изумляйтесь: вообразите, лифчики пошли еще длиннее, впереди мыском, и передняя косточка совсем выходит из границ; юбка вся собирается вокруг, как бывало в старину фижмы, даже сзади немножко подкладывают ваты, чтобы была совершенная бельфам.

— Ну уж это просто: признаюсь! — сказала дама приятная во всех отношениях, сделавши движенье головою с чувством достоинства.

— Именно, это уж, точно, признаюсь, — отвечала просто приятная дама.

— Уж как вы хотите, я ни за что не стану подражать этому.

— Я сама тоже... право, как вообразишь, до чего иногда доходит мода... ни на что не похоже! я выпросила у сестры выкройку нарочно для смеху; Меланья моя принялась шить.

— Так у вас разве есть выкройка? — вскрикнула во всех отношениях приятная дама не без заметного сердечного движенья.

— Как же, сестра привезла.

— Душа моя, дайте ее мне ради всего святого.

— Ах, я уж дала слово Прасковье Федоровне. Разве после нее.

— Кто ж станет носить после Прасковьи Федоровны? Это уж слишком странно будет с вашей стороны, если вы чужих предпочтете своим.

— Да ведь она тоже мне двоюродная тетка.

— Она вам тетка еще бог знает какая: с мужниной стороны... Нет, Софья Ивановна, я и слышать не хочу, это выходит: вы мне хотите нанести такое оскорбленье... видно, я вам наскучила уже, видно, вы хотите прекратить со мною всякое знакомство.

Бедная Софья Ивановна не знала совершенно, что ей делать. Она чувствовала сама, между каких сильных огней себя поставила. Вот тебе и похвасталась! Она бы готова была исколоть за это иголками глупый язык свой.

— Ну что наш прелестник? — сказала между тем дама приятная во всех отношениях.

— Ах, Боже мой! что ж я так сажу перед вами! вот хорошо! Ведь вы не знаете, Анна Григорьевна, с чем я приехала к вам? — Тут дыхание гостьи сперлось, слова, как ястребы, готовы были

пуститься в погоню одно за другим, и только нужно было до такой степени быть бесчеловечной, какова была искренняя приятельница, чтобы решиться остановить ее.

— Как вы ни выхваляйте и ни превозносите его, — говорила она с живостью, более нежели обыкновенною, — а я скажу прямо, и ему в глаза скажу, что он негодный человек, негодный, негодный, негодный.

— Да послушайте только, что я вам открою...

— Распустили слухи, что он хорош, а он совсем не хорош, совсем не хорош, и нос у него... самый неприятный нос...

— Позвольте же, позвольте же только рассказать мне... душенька, Анна Григорьевна, позвольте рассказать! Ведь это история, понимаете ли: история, сконапель истоар, — говорила гостя с выражением почти отчаяния и совершенно умоляющим голосом. Не мешает заметить, что в разговор обеих дам вмешивалось очень много иностранных слов и целиком иногда длинные французские фразы. Но как ни исполнен автор благоговения к тем спасительным пользам, которые приносит французский язык России, как ни исполнен благоговения к похвальному обычаю нашего высшего общества, изъясняющегося на нем во все часы дня, конечно, из глубокого чувства любви к отчизне, но при всем том никак не решается внести фразу какого бы ни было чуждого языка в сию русскую свою поэму. Итак, станем продолжать по-русски.

— Какая же история?

— Ах, жизнь моя, Анна Григорьевна, если бы вы могли только представить то положение, в котором я находилась, вообразите: приходит ко мне сегодня протопопша, протопопша, отца Кирилы жена, и что бы вы думали: наш-то смиренник, приезжий-то наш каков, а?

— Как, неужели он и протопопше строил куры?

— Ах, Анна Григорьевна, пусть бы еще куры, это бы еще ничего; слушайте только, что рассказала протопопша. Приехала, говорит, к ней помещица Коробочка, перепуганная и бледная как смерть, и рассказывает, и как рассказывает, послушайте только, совершенный роман: вдруг в глухую полночь, когда все уже спало в доме, раздается в ворота стук, ужаснейший, какой только можно себе представить; кричат: «Отворите, отворите, не то будут выломаны ворота!..» Каково вам это покажется? Каков же после этого прелестник?

— Да что Коробочка, разве молода и хороша собою?

— Ничуть, старуха.

— Ах, прелести! Так он за старуху принялся. Ну, хорош же после этого вкус наших дам, нашли в кого влюбиться.

— Да ведь нет, Анна Григорьевна, совсем не то, что вы полагаете. Вообразите себе только то, что является вооруженный с ног до головы вроде Ринальда Ринальдина и требует: «Продайте, говорит, все души, которые умерли». Коробочка отвечает очень резонно, говорит: «Я не могу продать, потому что они мертвые». — «Нет, говорит, они не мертвые, это мое, говорит, дело знать, мертвые ли они или нет, они не мертвые, не мертвые, кричит, не мертвые...» Словом, скандалозу наделал ужасного: вся деревня сбежалась, ребенки плачут, все кричит, никто никого не понимает, ну, просто, оррёр, оррёр, оррёр!.. Но вы себе представить не можете, Анна Григорьевна, как я перетревожилась, когда услышала все это. «Голубушка барыня, говорит мне Машка, посмотрите в зеркало: вы бледны». — «Не до зеркала, говорю, мне, я должна ехать рассказать Анне Григорьевне». В ту ж минуту приказываю заложить коляску, кучер Андриушка спрашивает меня, куда ехать, а я ничего не могу говорить, гляжу просто ему в глаза, как дура; я думаю, что он подумал, что я сумасшедшая. Ах, Анна Григорьевна, если б вы только могли себе представить, как я перетревожилась!

— Это, однако ж, странно, — сказала во всех отношениях приятная дама, — что бы такое могли значить эти мертвые души? Я, признаюсь, тут ровно ничего не понимаю. Вот уж во второй раз я все слышу про эти мертвые души; а муж мой еще говорит, что Ноздрев врет: что-нибудь, верно же, есть.

— Но представьте же, Анна Григорьевна, каково мое было положение, когда я услышала это. «И теперь, — говорит Коробочка, — я не знаю, говорит, что мне делать. Заставил, говорит, подписать меня какую-то фальшивую бумагу, бросил пятнадцать рублей ассигнациями, я, говорит, неопытная, беспомощная вдова, я ничего не знаю...» Так вот происшествия! Но только если бы вы могли сколько-нибудь себе представить, как я вся перетревожилась.

— Но только, воля ваша, здесь не мертвые души, здесь скрывается что-то другое.

— Я, признаюсь, тоже, — произнесла не без удивления просто приятная дама и почувствовала тут же сильное желание узнать, что бы такое могло здесь скрываться. Она даже произнесла с расстановкой: — А что ж, вы полагаете, здесь скрывается?

- Ну, а как вы думаете?
- Как я думаю?.. Я, признаюсь, совершенно потрясена.
- Но, однако ж, я бы все хотела знать, какие ваши насчет этого мысли?

Но приятная дама ничего не нашлась сказать. Она умела только тревожиться, но чтобы составить какое-нибудь сметливое предположение, для этого никак ее не ставало, и оттого, более нежели всякая другая, она имела потребность в нежной дружбе и советах.

— Ну слушайте же, что такое эти мертвые души, — сказала дама приятная во всех отношениях, и гостя при таких словах вся обратилась в слух; ушки ее вытянулись сами собою, она приподнялась, почти не сидя и не держась на диване, и, несмотря на то что была отчасти тяжеловата, сделалась вдруг тонее, стала похожею на легкий пух, который вот так и полетит на воздух от дуновенья.

Так русский барин, собачей и йора-охотник, подъезжая к лесу, из которого вот-вот выскочит оттопанный доезжачими заяц, превращается весь с своим конем и поднятым арапником в один застывший миг, в порох, к которому вот-вот поднесут огонь. Весь впился он очами в мутный воздух и уж настигнет зверя, уж допечет его неотбойный, как ни воздымайся против него вся метущая снеговая степь, пускающая серебряные звезды ему в уста, в усы, в очи, в брови и в бобровую его шапку.

— Мертвые души... — произнесла во всех отношениях приятная дама.

— Что, что? — подхватила гостя, вся в волнении.

— Мертвые души!..

— Ах, говорите, ради Бога!

— Это просто выдуманно только для прикрытья, а дело вот в чем: он хочет увезти губернаторскую дочку.

Это заключение, точно, было никак неожиданно и во всех отношениях необыкновенно. Приятная дама, услышав это, так и окаменела на месте, побледнела, побледнела, как смерть, и, точно, перетревожилась не на шутку. «Ах, Боже мой! — вскрикнула она, всплеснув руками, — уж этого я бы никак не могла предполагать».

— А я, признаюсь, как только вы открыли рот, я уже смекнула, в чем дело, — отвечала дама приятная во всех отношениях.

— Но каково же после этого, Анна Григорьевна, институтское воспитание! ведь вот невинность!

— Какая невинность! Я слышала, как она говорила такие речи, что, признаюсь, у меня не станет духа произнести их.

— Знаете, Анна Григорьевна, ведь это просто раздирает сердце, когда видишь, до чего достигла наконец безнравственность. А мужчины от нее без ума. А по мне, так я, признаюсь, ничего не нахожу в ней...

— Манерна нестерпимо.

— Ах, жизнь моя, Анна Григорьевна, она статуя, и хоть бы какое-нибудь выражение в лице.

— Ах, как манерна! ах, как манерна! Боже, как манерна! Кто выучил ее, я не знаю, но я еще не видывала женщины, в которой бы было столько жеманства.

— Душенька! она статуя и бледна как смерть.

— Ах, не говорите, Софья Ивановна: румянится безбожно.

— Ах, что это вы, Анна Григорьевна, она мел, мел, чистейший мел.

— Милая, я сидела возле нее: румянец в палец толщиной и отваливается, как штукатурка, кусками. Мать выучила, сама кокетка, а дочка еще превзойдет матушку.

— Ну позвольте, ну положите сами клятву, какую хотите, я готова сей же час лишиться детей, мужа, всего имения, если у ней есть хоть одна капелька, хоть частица, хоть тень какого-нибудь румянца!

— Ах, что вы это говорите, Софья Ивановна! — сказала дама приятная во всех отношениях и всплеснула руками.

— Ах, какие же вы, право, Анна Григорьевна! я с изумленьем на вас гляжу! — сказала приятная дама и всплеснула тоже руками.

Да не покажется читателю странным, что обе дамы были несогласны между собою в том, что видели почти в одно и то же время. Есть, точно, на свете много таких вещей, которые имеют уже такое свойство: если на них взглянет одна дама, они выйдут совершенно белые, а взглянет другая, выйдут красные, красные, как брусника.

— Ну, вот вам еще доказательство, что она бледна, — продолжала приятная дама, — я помню, как теперь, что я сижу возле Манилова и говорю ему: «Посмотрите, какая она бледная!» Право, нужно быть до такой степени бестолковыми, как наши мужчины, чтобы восхищаться ею. А наш-то прелестник... Ах, как он мне показался противным! Вы не можете себе представить, Анна Григорьевна, до какой степени он мне показался противным.

— Да, однако же, нашлись некоторые дамы, которые были равнодушны к нему.

— Я, Анна Григорьевна? Вот уж никогда вы не можете сказать этого, никогда, никогда!

— Да я не говорю об вас, как будто кроме вас никого нет.

— Никогда, никогда, Анна Григорьевна! Позвольте мне вам заметить, что я очень хорошо себя знаю; а разве со стороны каких-нибудь иных дам, которые играют роль недоступных.

— Уж извините, Софья Ивановна! Уж позвольте вам сказать, что за мной подобных скандалозностей никогда еще не водилось. За кем другим разве, а уж за мной нет, уж позвольте мне вам это заметить.

— Отчего ж вы обиделись? ведь там были и другие дамы, были даже такие, которые первые захватили стул у дверей, чтобы сидеть к нему поближе.

Ну, уж после таких слов, произнесенных приятною дамою, должна была неминуемо последовать буря, но, к величайшему изумлению, обе дамы вдруг приутихли, и совершенно ничего не последовало. Во всех отношениях приятная дама вспомнила, что выкройка для модного платья еще не находится в ее руках, а просто приятная дама смекнула, что она еще не успела выведать никаких подробностей насчет открытия, сделанного ее искреннею приятельницею, и потому мир последовал очень скоро. Впрочем, обе дамы нельзя сказать, чтобы имели в своей натуре потребность наносить неприятность, и вообще в характерах их ничего не было злого, а так, нечувствительно, в разговоре рождалось само собою маленькое желание кольнуть друг друга; просто одна другой из небольшого наслаждения при случае всунет иное живое слово: вот, мол, тебе! на, возьми, съешь! Разного рода бывают потребности в сердцах как мужского, так и женского пола.

— Я не могу, однако же, понять только того, — сказала просто приятная дама, — как Чичиков, будучи человек заезжий, мог решиться на такой отважный пассаж. Не может быть, чтобы тут не было участников.

— А вы думаете, нет их?

— А кто же бы, полагаете, мог помогать ему?

— Ну да хоть и Ноздрев.

— Неужели Ноздрев?

— А что ж? ведь его на это станет. Вы знаете, он родного отца готов продать или, еще лучше, проиграть в карты.

— Ах, Боже мой, какие интересные новости я узнаю от вас! Я бы никак не могла предполагать, чтобы и Ноздрев был замешан в эту историю!

— А я всегда предполагала.

— Как подумаешь, право, чего ни происходит на свете: ну можно ли было предполагать, когда, помните, Чичиков только что приехал к нам в город, что он произведет такой странный марш в свете. Ах, Анна Григорьевна, если бы вы знали, как я перетревожилась! если бы не ваша благосклонность и дружба... вот уже, точно, на краю гибели... куды ж? Машка моя видит, что я бледна, как смерть: «Душечка барыня, говорит мне, вы бледны, как смерть». — «Машка, говорю, мне не до того теперь». Так вот какой случай! Так и Ноздрев здесь, прошу покорно!

Приятной даме очень хотелось выведать дальнейшие подробности насчет похищения, то есть в котором часу и прочее, но многого захотела. Во всех отношениях приятная дама прямо отозвалась незнанием. Она не умела лгать: предположить что-нибудь, это другое дело, но и то в таком случае, когда предположение основывалось на внутреннем убеждении; если ж было почувствовано внутреннее убеждение, тогда умела она постоять за себя, и попробовал бы какой-нибудь дока-адвокат, славящийся даром побеждать чужие мнения, попробовал бы он состязаться здесь, увидел бы он, что значит внутреннее убеждение.

Что обе дамы наконец решительно убедились в том, что прежде предложили только как одно предположение, в этом ничего нет необыкновенного. Наша братья, народ умный, как мы называем себя, поступает почти так же, и доказательством служат наши ученые рассуждения. Сперва ученый подъезжает в них необыкновенным подлецом, начинает робко, умеренно, начинает самым смиренным запросом: не оттуда ли? не из того ли угла получила имя такая-то страна? или: не принадлежит ли этот документ к другому, позднему времени? или: не нужно ли под этим народом разуместь вот какой народ? Цитует немедленно тех и других древних писателей и чуть только видит какой-нибудь намек, или просто показалось ему намеком, уж он получает рысь и бодрится, разговаривает с древними писателями запросто, задает им запросы и сам даже отвечает за них, позабывая вовсе о том, что начал робким предположением; ему уже кажется, что он это видит, что это ясно — и рассуждение заключено словами: так это вот как было, так вот какой народ нужно разуместь, так вот с какой точки нужно

смотреть на предмет! Потом во всеуслышанье с кафедры, и новооткрытая истина пошла гулять по свету, набирая себе последователей и поклонников.

В то время, когда обе дамы так удачно и остроумно решили такое запутанное обстоятельство, вошел в гостиную прокурор с вечно неподвижною своею физиономиею, густыми бровями и моргавшим глазом. Дамы наперерыв принялись сообщать ему все события, рассказали о покупке мертвых душ, о намерении увезти губернаторскую дочку и сбили его совершенно с толку, так что сколько ни продолжал он стоять на одном и том же месте, хлопать левым глазом и бить себя платком по бороде, сметая оттуда табак, но ничего решительно не мог понять. Так на том и оставили его обе дамы и отправились каждая в свою сторону бунтовать город. Это предприятие удалось произвести им с небольшим в полчаса. Город был решительно взбунтован; все пришло в брожение, и хоть бы кто-нибудь мог что-либо понять. Дамы умели напустить такого тумана в глаза всем, что все, и особенно чиновники, несколько времени оставались ошеломленными. Положение их в первую минуту было похоже на положение школьника, которому сонному товарищи, вставшие поранее, засунули в нос гусара, то есть бумажку, наполненную табаком. Потянувши впросонках весь табак к себе со всем усердием спящего, он пробуждается, вскакивает, глядит как дурак, выпучив глаза во все стороны, и не может понять, где он, что он, что с ним было, и потом уже различает озаренные косвенным лучом солнца стены, смех товарищей, скрывшихся по углам, и глядящее в окно наступившее утро, с проснувшимся лесом, звучащим тысячами птичьих голосов, и с осветившеюся речкою, там и там пропадающею блещущими загогулинами между тонких тростников, всю усыпанную нагими ребятишками, зазывающими на купанье, и потом уже наконец чувствует, что в носу у него сидит гусар. Таково совершенно было в первую минуту положение обитателей и чиновников города. Всякой, как баран, остановился, выпучив глаза. Мертвые души, губернаторская дочка и Чичиков сбились и смешались в головах их необыкновенно странно; и потом уже, после первого одурения, они как будто бы стали различать их порознь и отделять одно от другого, стали требовать отчета и сердиться, видя, что дело никак не хочет объясниться. Что ж за притча, в самом деле, что за притча эти мертвые души? логики нет никакой в мертвых душах, как же покупать мертвые души? где ж дурак такой возьмется? и на какие слепые деньги станет он

покупать их? и на какой конец, к какому делу можно приткнуться эти мертвые души? и зачем вмешалась сюда губернаторская дочка? Если же он хотел увезти ее, так зачем для этого покупать мертвые души? Если же покупать мертвые души, так зачем увозить губернаторскую дочку? подарить, что ли, он хотел ей эти мертвые души? Что ж за вздор, в самом деле, разнесли по городу? Что ж за направленье такое, что не успеешь поворотиться, а тут уж и выпустят историю, и хоть бы какой-нибудь смысл был... Однако ж разнесли, стало быть, была же какая-нибудь причина? Какая же причина в мертвых душах? даже и причины нет. Это выходит просто: Андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку! это просто черт побери!.. Словом, пошли толки, толки, и весь город заговорил про мертвые души и губернаторскую дочку, про Чичикова и мертвые души, про губернаторскую дочку и Чичикова, и все, что ни есть, поднялось. Как вихорь взметнулся дотоле, казалось, дремавший город! Вылезли из нор все тюрюки и байбаки, которые позаживались в халатах по несколько лет дома, сваливая вину то на сапожника, шившего узкие сапоги, то на портного, то на пьяницу кучера. Все те, которые прекратили давно уже всякие знакомства и знали только, как выражаются, с помещиками Завалишиным да Полежаевым (знаменитые термины, произведенные от глаголов полежать и завалиться, которые в большом ходу у нас на Руси, все равно как фраза: заехать к Сопикову и Храповицкому, означающая всякие мертвецкие сны на боку, на спине и во всех иных положениях, с храпами, носовыми свистами и прочими принадлежностями); все те, которых нельзя было выманить из дому даже зазывом на расхлебку пятисотрублевой ухи, с двухаршинными стерлядями и всякими тающими во рту кулебяками; словом, оказалось, что город и люден, и велик, и населен как следует. Показался какой-то Сысой Пафнутьевич и Макдональд Карлович, о которых и не слышно было никогда; в гостиных заторчал какой-то длинный, длинный с простреленною рукою, такого высокого роста, какого даже и не видано было. На улицах показались крытые дрожки, неведомые линейки, дребезжалки, колесосвистки — и заварилась каша. В другое время и при других обстоятельствах подобные слухи, может быть, не обратили бы на себя такого внимания; но город N. уже давно не получал никаких совершенно вестей. Даже не происходило в продолжение трех месяцев ничего того, что называют в столицах комеражами, что, как известно, для города то же, что своевременный подвоз съестных припасов. В городской

толковне оказались вдруг два совершенно противоположных мнения и образовались вдруг две противоположные партии: мужская и женская. Мужская партия, самая бестолковая, обратила внимание на мертвые души. Женская занялась исключительно похищением губернаторской дочки. В этой партии, надо заметить к чести дам, было несравненно более порядка и осмотрительности. Таково уже, видно, самое назначение их быть хорошими хозяйками и распорядительницами. Все у них скоро приняло самый определительный вид, облеклось в ясные и очевидные формы, объяснилось, очистилось, одним словом, вышла оконченная картинка. Оказалось, что Чичиков давно уже был влюблен, и виделись они в саду при лунном свете, что губернатор давно бы отдал за него дочку, потому что Чичиков богат, как жид, если бы причиною не была жена его, которую он бросил (откуда они узнали, что Чичиков женат, — это никому не было ведомо), и что жена, которая страдает от безнадежной любви, написала письмо к губернатору самое трогательное, и что Чичиков, видя, что отец и мать никогда не согласятся, решился на похищение. В других домах рассказывалось это несколько иначе: что у Чичикова нет вовсе никакой жены, но что он, как человек тонкий и действующий наверняка, предпринял с тем, чтоб получить руку дочери, начать дело с матери и имел с нею сердечную тайную связь, и что потом сделал декларацию насчет руки дочери; но мать, испугавшись, чтобы не совершилось преступление, противное религии, и чувствуя в душе угрызение совести, отказала наотрез, и что вот потому Чичиков решился на похищение. Ко всему этому присоединялись многие объяснения и поправки по мере того, как слухи проникали наконец в самые глухие переулки. На Руси же общества низшие очень любят поговорить о сплетнях, бывающих в обществах высших, а потому начали обо всем этом говорить в таких домишках, где даже в глаза не видывали и не знали Чичикова, пошли прибавления и еще большие пояснения. Сюжет становился ежеминутно занимательнее, принимал с каждым днем более окончательные формы и наконец так, как есть, во всей своей окончательности, доставлен был в собственные уши губернаторши. Губернаторша, как мать семейства, как первая в городе дама, наконец как дама, не подозревавшая ничего подобного, была совершенно оскорблена подобными историями и пришла в негодование, во всех отношениях справедливое. Бедная блондинка выдержала самый неприятный tête-à-tête, какой только когда-либо случилось иметь шестнадцатилетней девушке. Полились целые потоки

расспросов, допросов, выговоров, угроз, упреков, увещаний, так что девушка бросилась в слезы, рыдала и не могла понять ни одного слова; швейцару дан был строжайший приказ не принимать ни в какое время и ни под каким видом Чичикова.

Сделавши свое дело относительно губернаторши, дамы надели было на мужскую партию, пытались склонить их на свою сторону и утверждая, что мертвые души выдумка и употреблена только для того, чтобы отвлечь всякое подозрение и успешнее произвести похищение. Многие даже из мужчин были совращены и пристали к их партии, несмотря на то, что подвергнулись сильным нареканиям от своих же товарищей, обругавших их бабами и юбками, именами, как известно, очень обидными для мужского пола.

Но как ни вооружались и ни противились мужчины, а в их партии совсем не было такого порядка, как в женской. Все у них было как-то черство, неотесанно, неладно, негово, нестройно, нехорошо, в голове кутерьма, сутолока, сбивчивость, неопрятность в мыслях — одним словом, так и вызначилась во всем пустая природа мужчины, природа грубая, тяжелая, неспособная ни к домостроительству, ни к сердечным убеждениям, маловерная, ленивая, исполненная беспрерывных сомнений и вечной боязни. Они говорили, что все это вздор, что похищение губернаторской дочери более дело гусарское, нежели гражданское, что Чичиков не сделает этого, что бабы врут, что баба, что мешок, что положат, то несет, что главный предмет, на который нужно обратить внимание, есть мертвые души, которые, впрочем, черт его знает, что значат, но в них заключено, однако ж, весьма скверное, нехорошее. Почему казалось мужчинам, что в них заключалось скверное и нехорошее, сию минуту узнаем: в губернию назначен был новый генерал-губернатор, событие, как известно, приводящее чиновников в тревожное состояние: пойдут переборки, распеканья, взбуктениванья и всякие должностные похлебки, которыми угощает начальник своих подчиненных! «Ну что, — думали чиновники, — если он узнает только просто, что в городе их вот-де какие глупые слухи, да за это одно может вскипятить не на жизнь, а на самую смерть». Инспектор врачебной управы вдруг побледнел: ему представилось Бог знает что, не разумеются ли под словом *мертвые души* больные, умершие в значительном количестве в лазаретах и в других местах от повальной горячки, против которой не было взято надлежащих мер, и что Чичиков не есть ли подсланный чиновник из канцелярии генерал-губернатора для произведения тайного следствия.

ПОХОЖДЕНИЯ ЧИЧИКОВА,

или

МЕРТВЫЯ ДУШИ.

ПОЭМА

Н. ГОГОЛЯ,

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1842.

Титульный лист первого издания «Мертвых душ»

Он сообщил об этом председателю. Председатель отвечал, что это вздор, и потом вдруг побледнел сам, задав себе вопрос: а что если души, купленные Чичиковым, в самом деле мертвые? а он допустил совершить на них крепость, да еще сам сыграл роль поверенного Плюшкина, и дойдет это до сведения генерал-губернатора, что тогда? Он об этом больше ничего, как только сказал тому и другому, и вдруг побледнели и тот и другой; страх прилипчивее чумы и сообщается вмиг. Все вдруг отыскиали в себе такие грехи, каких даже и не было. Слово *мертвые души* так раздалось неопределенно, что стали подозревать даже, нет ли здесь какого намека на скоропостижно погребенные тела, вследствие двух не так давно случившихся событий. Первое событие было с какими-то сольвычегодскими купцами, приехавшими в город на ярмарку и задавшими после торгов пирушку приятелям своим устьсысольским купцам, пирушку на русскую ногу, с немецкими затеями: аршадами, пуншами, бальзамами и проч. Пирушка, как водится, кончилась дракой. Сольвычегодские уходили насмерть устьсысольских, хотя и от них понесли крепкую ссадку на бока, под микитки и в подсочельник, свидетельствовавшую о непомерной величине кулаков, которыми были снабжены покойники. У одного из восторжествовавших даже был вплоть сколот носос, по выражению бойцов, то есть весь размозжен нос, так что не оставалось его на лице и на полпальца. В деле своем купцы повинились, изъясняясь, что немного пошалили; носились слухи, будто при повинной голове они приложили по четыре государственных каждый; впрочем, дело слишком темное; из учиненных выправок и следствий оказалось, что устьсысольские ребята умерли от угара, а потому так их и похоронили, как угоревших. Другое происшествие, недавно случившееся, было следующее: казенные крестьяне сельца Вшивая-спесь, соединившись с таковыми же крестьянами сельца Боровки, Задирайлово-тож, снесли с лица земли будто бы земскую полицию в лице заседателя, какого-то Дробяжкина, что будто земская полиция, то есть заседатель Дробяжкин повадился уж чересчур часто ездить в их деревню, что в иных случаях стоит повальной горячки, а причина-де та, что земская полиция, имея кое-какие слабости со стороны сердечной, приглядывался на баб и деревенских девок. Наверное, впрочем, неизвестно, хотя в показаниях крестьяне выразились прямо, что земская полиция был-де блудлив, как кошка, и что уже не раз они его оберегали и один раз даже выгнали нагишом из какой-то избы, куда он было забрался. Конечно, земская

полиция достоин был наказания за сердечные слабости, но мужиков как Вшивой-спеси, так и Задирайлова-тож нельзя было также оправдать за самоуправство, если они только действительно участвовали в убиении. Но дело было темно, земскую полицию нашли на дороге, мундир или сюртук на земской полиции был хуже тряпки, а уж физиогномии и распознать нельзя было. Дело ходило по судам и поступило наконец в палату, где было рассуждено сначала наедине в таком смысле: так как неизвестно, кто из крестьян именно участвовал, а всех их много, Дробяжкин же человек мертвый, стало быть ему немного в том проку, если бы даже он и выиграл дело, а мужики были еще живы, стало быть для них весьма важно решение в их пользу; то вследствие того решено было так: что заседатель Дробяжкин был сам причиною, оказывая несправедливые притеснения мужикам Вшивой-спеси и Задирайлова-тож, а умер-де он, возвращаясь в санях, от апоплексического удара. Дело, казалось бы, обделано было кругло, но чиновники, однако ж, неизвестно почему, стали думать, что, верно, об этих мертвых душах идет теперь дело. Случись же так, что, как нарочно, в то время, когда господа чиновники и без того находились в затруднительном положении, пришли к губернатору разом две бумаги. В одной из них содержалось, что по дошедшим показаниям и донесениям находится в их губернии делатель фальшивых ассигнаций, скрывающийся под разными именами, и чтобы немедленно было учинено строжайшее разыскание. Другая бумага содержала в себе отношение губернатора соседственной губернии о убежавшем от законного преследования разбойнике, и что буде окажется в их губернии какой подозрительный человек, не предъявляющий никаких свидетельств и паспортов, то задержать его немедленно. Эти две бумаги так и ошеломили всех. Прежние заключения и догадки совсем были сбиты с толку. Конечно, никак нельзя было предполагать, чтобы тут относилось что-нибудь к Чичикову, однако ж все, как поразмыслили каждый с своей стороны, как припомнили, что они еще не знают, кто таков на самом деле есть Чичиков, что он сам весьма неясно отзывался насчет собственного лица, говорил, правда, что потерпел по службе за правду, да ведь все это как-то темно, и когда вспомнили при этом, что он даже выразился, будто имел много неприятелей, покушавшихся на жизнь его, то задумались еще более: стало быть, жизнь его была в опасности, стало быть, его преследовали, стало быть, он ведь сделал же что-нибудь такое... да кто же он в самом деле такой? Конечно, нельзя думать,

чтобы он мог делать фальшивые бумажки, а тем более быть разбойником, наружность благонамеренна, но при всем том, кто же бы, однако ж, он был такой на самом деле? И вот господа чиновники задали себе теперь вопрос, который должны были задать себе вначале, то есть в первой главе нашей поэмы. Решено было еще сделать несколько расспросов тем, у которых были куплены души, чтобы, по крайней мере, узнать, что за покупка и что именно нужно разуместь под этими мертвыми душами, и не объяснил ли он кому, хоть, может быть, невзначай, хоть вскользь как-нибудь, настоящих своих намерений, и не сказал ли он кому-нибудь о том, кто он такой. Прежде всего отнесли к Коробочке, но тут почерпнули не много: купил-де за пятнадцать рублей, и птичьи перья тоже покупает, и много всего обещался закупить, в казну сало тоже ставит, и потому наверно плут, ибо уж был один такой, который покупал птичьи перья и в казну сало поставлял, да обманул всех и протопопшу надул более чем на сто рублей. Все, что ни говорила она далее, было повторение почти одного и того же, и чиновники увидели только, что Коробочка была просто глупая старуха. Манилов отвечал, что за Павла Ивановича всегда он готов ручаться как за самого себя, что он бы пожертвовал всем своим имением, чтобы иметь сотую долю качеств Павла Ивановича, и отозвался о нем вообще в самых лестных выражениях, присовокупив несколько мыслей насчет дружбы уже с зажмуренными глазами. Эти мысли, конечно, удовлетворительно объяснили нежное движение его сердца, но не объяснили чиновникам настоящего дела. Собакевич отвечал, что Чичиков, по его мнению, человек хороший, а что крестьян он ему продал на выбор и народ во всех отношениях живой; но что он не ручается за то, что случится вперед, что если они попримрут во время трудностей переселения в дороге, то не его вина, и в том властен Бог, а горячек и разных смертоносных болезней есть на свете не мало, и бывают примеры, что вымирают-де целые деревни. Господа чиновники прибегнули еще к одному средству, не весьма благородному, но которое, однако же, иногда употребляется, то есть стороною, посредством разных лакейских знакомств, расспросить людей Чичикова, не знают ли они каких подробностей насчет прежней жизни и обстоятельств барина, но услышали тоже не много. От Петрушки услышали только запах жилого покоя, а от Селифана, что сполнял службу государскую, да служил прежде по таможне, и ничего более. У этого класса людей есть весьма странный обычай. Если его спросить прямо о чем-нибудь, он никак не

вспомнит, не приберет всего в голову и даже просто ответит, что не знает, а если спросить о чем другом, тут-то он и приплетет его, и расскажет с такими подробностями, которых и знать не захочешь. Все поиски, произведенные чиновниками, открыли им только то, что они наверное никак не знают, что такое Чичиков, а что, однако же, Чичиков что-нибудь да должен быть непременно. Они положили наконец потолковать окончательно об этом предмете и решить по крайней мере, что и как им делать, и какие меры предпринять, и что такое он именно: такой ли человек, которого нужно задержать и схватить как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех как неблагонамеренных. Для всего этого предположено было собраться нарочно у полицмейстера, уже известного читателям отца и благодетеля города.

ГЛАВА X

Собравшись у полицмейстера, уже известного читателям отца и благодетеля города, чиновники имели случай заметить друг другу, что они даже похудели от этих забот и тревог. В самом деле, назначение нового генерал-губернатора, и эти полученные бумаги такого сурьезного содержания, и эти Бог знает какие слухи, все это оставило заметные следы в их лицах, и фраки на многих сделались заметно просторней. Все подалось: и председатель похудел, и инспектор врачебной управы похудел, и прокурор похудел, и какой-то Семен Иванович, никогда не называвшийся по фамилии, носивший на указательном пальце перстень, который давал рассматривать дамам, даже и тот похудел. Конечно, нашлись, как и везде бывает, кое-кто неробкого десятка, которые не потеряли присутствия духа, но их было весьма немного: почтмейстер один только. Он один не изменялся в постоянно ровном характере и всегда в подобных случаях имел обыкновение говорить: «Знаем мы вас, генерал-губернаторов! Вас, может быть, три-четыре переменится, а я вот уже тридцать лет, судырь мой, сижу на одном месте». На это обыкновенно замечали другие чиновники: «Хорошо тебе, шпрехен зи дейч Иван Андрейч; у тебя дело почтовое: принять да отправить экспедицию, только разве надуешь, заперши присутствие часом раньше, да возьмешь с опоздавшего купца за прием письма в неуказанное время, или перешлешь иную посылку, которую не следует пересылать, тут, конечно, всякой будет святой. А вот пусть к тебе повадится черт подвертываться всякой день под руку, так что вот и не хочешь брать, а он сам сует. Тебе, разумеется, с пола-горя, у тебя один сынишка, а тут, брат, Прасковью Федоровну наделил Бог такую благодатию, что год, то несет: либо Праскушку, либо Петрушу, тут, брат, другое запоешь». Так говорили чиновники, а можно ли в самом деле устоять против черта,

об этом судить не авторское дело. В собравшемся на сей раз совете очень заметно было отсутствие той необходимой вещи, которую в простонародьи называют толком. Вообще мы как-то не создались для представительных заседаний. Во всех наших собраниях, начиная от крестьянской мирской сходки до всяких возможных ученых и прочих комитетов, если в них нет одной главы, управляющей всем, присутствует препорядочная путаница. Трудно даже и сказать, почему это, видно, уже народ такой, только и удаются те совещания, которые составляются для того, чтобы покутить или пообедать, как-то клубы и всякие воксалы на немецкую ногу. А готовность всякую минуту есть, пожалуй, на все. Мы вдруг, как ветер повеет, заведем общества благотворительные, поощрительные и невесть какие. Цель будет прекрасна, а при всем том ничего не выйдет. Может быть, это происходит оттого, что мы вдруг удовлетворяемся в самом начале и уже почитаем, что все сделано. Например, затеявши какое-нибудь благотворительное общество для бедных и пожертвовавши значительные суммы, мы тотчас в ознаменование такого похвального поступка задаем обед всем первым сановникам города, разумеется, на половину всех пожертвованных сумм; на остальные нанимается тут же для комитета великолепная квартира, с отоплением и сторожами, а затем и остается всей суммы для бедных пять рублей с полтиною, да и тут в распределении этой суммы еще не все члены согласны между собою, и всякой сует какую-нибудь свою куму. Впрочем, собравшееся ныне совещание было совершенно другого рода: оно образовалось вследствие необходимости. Не о каких-либо бедных или посторонних шло дело, дело касалось всякого члена лично, дело касалось беды, всем равно грозившей, стало быть, поневоле тут должно быть единодушнее, теснее. Но при всем том вышло черт знает что такое. Не говоря уже о разногласиях, свойственных всем советам, во мнении собравшихся обнаружилась какая-то даже непостижимая нерешительность: один говорил, что Чичиков делатель государственных ассигнаций, и потом сам прибавлял: а может быть, и не делатель; другой утверждал, что он чиновник генерал-губернаторской канцелярии, и тут же присовокуплял: а, впрочем, черт его знает, на лбу ведь не прочтешь. Против догадки, не переодетый ли разбойник, вооружились все; нашли, что сверх наружности, которая сама по себе была уже благонамеренна, в разговорах его ничего не было такого, которое бы показывало человека с буйными поступками. Вдруг почтмейстер, остававшийся несколько минут погруженным

в какое-то размышление, вследствие ли внезапного вдохновения, осенившего его, или чего иного, вскрикнул неожиданно: «Знаете ли, господа, кто это?» Голос, которым он произнес это, заключал в себе что-то потрясающее, так что заставил вскрикнуть всех в одно слово: «А кто?» — «Это, господа, судырь мой, не кто другой, как капитан Копейкин!» А когда все тут же в один голос спросили: «Кто таков этот капитан Копейкин?» — почтмейстер сказал: «Так вы не знаете, кто таков капитан Копейкин?»

Все отвечали, что никак не знают, кто таков капитан Копейкин.

— Капитан Копейкин, — сказал почтмейстер, открывший свою табакерку только вполовину, из боязни, чтобы кто-нибудь из соседей не запустил туда своих пальцев, в чистоту которых он плохо верил и даже имел обыкновение приговаривать: «Знаем, батюшка: вы пальцами своими, может быть, невесть в какие места наведываетесь, а табак — вещь, требующая чистоты». — Капитан Копейкин, — повторил он, уже понюхавши табуку, — да ведь это, впрочем, если рассказать, выйдет презанимательная для какого-нибудь писателя, в некотором роде, целая поэма.

Все присутствующие изъявили желание узнать эту историю, или, как выразился почтмейстер, презанимательную для писателя, в некотором роде, целую поэму, и он начал так:

ПОВЕСТЬ О КАПИТАНЕ КОПЕЙКИНЕ

— После кампании двенадцатого года, судырь ты мой, — так начал почтмейстер, несмотря на то что в комнате сидел не один сударь, а целых шестеро, — после кампании двенадцатого года, вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин. Под Красным ли или под Лейпцигом, только, можете вообразить, ему оторвало руку и ногу. Ну тогда еще не сделано было насчет раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений; этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведен, можете представить себе, в некотором роде, гораздо после. Капитан Копейкин видит: нужно работать бы — только рука-то у него, понимаете, левая. Наведался было домой к отцу — отец говорит: «Мне нечем тебя кормить, я, можете представить себе, сам едва достаю хлеб». Вот мой капитан Копейкин решил отправиться, судырь мой, в Петербург, чтобы просить Государя, не будет ли какой монаршей милости: «что вот-де, так и так, в некотором роде, так сказать, жизнью жертвовал, про-

ливал кровь...» Ну как-то там, знаете, с обозами или фурами казенными, словом, судьрь мой, дотащился он кое-как до Петербурга. Ну можете представить себе: эдакой какой-нибудь, то есть, капитан Копейкин и очутился вдруг в столице, которой подобной, так сказать, нет в мире, вдруг перед ним свет, так сказать, некоторое поле жизни, сказочная Шехерезада, понимаете, эдакая. Вдруг какой-нибудь эдакой, можете представить себе, Невский проспект, или там, знаете, какая-нибудь Гороховая, черт возьми, или там эдакая какая-нибудь Литейная; там шпиц эдакой какой-нибудь в воздухе; мосты там висят эдаким чертом, можете представить себе, без всякого, то есть, прикосновения, — словом, Семирамида, судьрь, да и полно. Понатолкался было насчет квартиры, только все это кусается страшно, гардины, шторы, чертовство такое, понимаете, ковры — Персия целиком, ногой, так сказать, попираешь капиталы, ну просто, то есть, идешь по улице, а уж нос твой так и слышит, что пахнет тысячами; а у моего капитана Копейкина весь ассигнационный банк, понимаете, состоит из каких-нибудь десяти синюх. Ну как-то там приютился в Ревельском трактире за рубль в сутки, обед — щи, кусок битой говядины... Видит: заживаться нечего. Расспросил, куда обратиться. Говорят, есть в некотором роде высшая комиссия, правленье, понимаете, эдакое, и начальником ее генерал-аншеф такой-то. А Государя, нужно вам знать, в то время не было еще в столице; войска, можете себе представить, еще не возвращались из Парижа, все было за границей. Копейкин мой, вставший поранее, поскреб себе левой рукой бороду, потому что платить цирюльнику — это составит, в некотором роде, счет, натащил на себя мундиришку и на деревяшке своей, можете вообразить, отправился к самому начальнику, к вельможе. Расспросил квартиру. «Вон», — говорят, указав ему дом на Дворцовой набережной. Избенка, понимаете, мужичья: стеклышки в окнах, можете себе представить, полуторасаженные зеркала, так что вазы и все, что там ни есть в комнатах, кажутся как бы внаруже, мог бы, в некотором роде, достать с улицы рукой, драгоценные мраморы на стенах, металлические галантереи, какая-нибудь ручка у дверей, так что нужно, знаете, забежать прежде в мелочную лавочку, да купить на грош мыла, да прежде часа два тереть им руки, да потом уже решишься ухватиться за нее, словом, лаки на всем такие — в некотором роде ума помрачение. Один швейцар уже смотрит генералиссимусом: вызолоченная булава, графская физиогномия, как откормленный жирный мопс

какой-нибудь; батистовые воротнички, канальство... Копейкин мой встал кое-как с своей деревяшкой в приемную, прижался там в уголку себе, чтобы не толкнуть локтем, можете себе представить, какую-нибудь Америку или Индию — раззолоченную, понимаете, фарфоровую вазу эдакую. Ну разумеется, что он настоялся там вдоволь, потому что, можете представить себе, пришел еще в такое время, когда генерал, в некотором роде, едва поднялся с постели и камердинер, может быть, поднес ему какую-нибудь серебряную лоханку для разных, понимаете, умываний эдаких. Ждет мой Копейкин часа четыре, как вот входит наконец адъютант или там другой дежурный чиновник. «Генерал, говорит, сейчас выйдет в приемную», а в приемной уж народу, как бобов на тарелке. Все это не то, что наш брат холоп, все четвертого или пятого класса, полковники, а кое-где и толстый макарон блестит на эполете — генералитет, словом, такой... Вдруг в комнате, понимаете, пронеслась чуть заметная суета, как эфир какой-нибудь тонкой. Раздалось там и там: «шу, шу», и наконец тишина настала страшная. Вельможа входит. Ну... можете представить себе, государственный человек, в лице, так сказать... ну сообразно с званием, понимаете... с высоким постом... такое и выражение, понимаете. Все, что ни было в передней, разумеется, в ту же минуту в струнку, ожидает, дрожит, ждет решения, в некотором роде, судьбы. Министр или вельможа подходит к одному, к другому: «Зачем вы, зачем вы, что вам угодно, какое ваше дело?» Наконец, судырь мой, к Копейкину. Копейкин, собравшись с духом: «Так и так, ваше высокопревосходительство, проливал кровь, лишился, в некотором роде, руки и ноги, работать не могу — осмеливаюсь просить монаршей милости». Министр видит: человек на деревяшке и правой рукав пустой пристегнут к мундиру. «Хорошо, говорит, понаведайтесь на днях». Копейкин мой выходит чуть не в восторге: одно то, что удостоился аудиенции, так сказать, с первостатейным вельможею, а другое то, что вот теперь наконец решится, в некотором роде, насчет пенсионера. В духе, понимаете, таком, подпрыгивает по тротуару. Зашел в Палкинской трактир выпить рюмку водки, пообедал, судырь мой, в «Лондоне», приказал себе подать котлетку с каперсами, пулярку спросил с разными финтерлеями; спросил бутылку вина, ввечеру отправился в театр — одним словом, понимаете, кутнул. На тротуаре, видит: идет какая-то стройная англичанка, как лебедь, можете себе представить, эдакой. Мой Копейкин, кровь-то, знаете, разыгралась в нем, побежал было за ней на своей

деревяшке: трюх-трюх следом, «да нет, — подумал, — пусть после, когда получу пенсион, теперь я уж что-то расходился слишком». Вот, судырь мой, каких-нибудь через три-четыре дня является Копейкин мой снова к министру, дождался выхода: «Так и так, говорит, пришел, говорит, услышать приказ вашего высокопревосходительства по одержимым болезням и за ранами...» и тому подобное, понимаете, в должностном слоге. Вельможа, можете вообразить, тотчас его узнал: «А! говорит, хорошо, говорит, на этот раз ничего не могу вам сказать более, как только то, что вам нужно будет ожидать приезда Государя. Тогда, без сомнения, будут сделаны распоряжения насчет раненых, а без монаршей, так сказать, воли я ничего не могу сделать». Поклон, понимаете, — и прощайте. Копейкин мой, можете вообразить себе, вышел в положении совсем неопределенном. Он-то уж думал, что вот ему завтра так и выдадут деньги: «На тебе, голубчик, пей да веселись»; а вместо того ему приказано ждать, да и время не назначено. Вот он совой такой вышел с крыльца, как пудель, понимаете, которого повар облил водой, и хвост у него между ног, и уши повесил. «Ну, нет, — думает себе, — пойду в другой раз, объясню, что последний кусок доедаю, не поможете, должен умереть, в некотором роде, с голода». Словом, приходит он, судырь мой, опять на Дворцовую набережную, говорят: «Нельзя, не принимает, приходите завтра». На другой день — тоже; а швейцар на него просто и смотреть не хочет. А между тем у него из синюх-то, понимаете, уж остается только одна в кармане, то бывало едал щи, говядины кусок, а теперь в лавочке возьмет какую-нибудь селедку или огурец соленой да хлеба на два гроша — словом, голодает бедняга, а между тем аппетит просто волчий. Проходит мимо эдакого какого-нибудь ресторана — повар там, можете себе представить, иностранец, француз эдакой с открытой физиогномией, белье на нем чистейшее голландское, фартук, белизною равный снегам, работает там фензерв какой-нибудь, котлетки с трюфелями — словом, расспе деликасет такой, что просто себя, то есть, съел бы от аппетита. Пройдет ли мимо Милютинских лавок, там из окна выглядывает, в некотором роде, семга эдакая, вишенки по пяти рублей штука, арбуз-громадище, дилижанс эдакой, высунулся из окна и, так сказать, ищет дурака, который бы заплатил сто рублей, — словом, на всяком шагу соблазн такой, слюнки текут — а он слышит между тем все: «завтра». Так, можете вообразить себе, каково его положение: тут, с одной стороны, так сказать, семга и арбуз, а с другой-то ему

подносят все одно и то же блюдо: «завтра». Наконец сделалось бедняге, в некотором роде, невтерпеж, решился во что бы ни стало пролезть штурмом, понимаете. Дождлся у подъезда, не пройдет ли еще какой проситель, и там с каким-то генералом, понимаете, проскользнул со своей деревяшкой в приемную. Вельможа, по обыкновению, выходит: «Зачем вы, зачем вы, а! — говорит, увидевши Копейкина, — ведь я уже объявил вам, что вы должны ожидать решения». — «Помилуйте, ваше высокопревосходительство, не имею, так сказать, куска хлеба...» — «Что ж делать? я для вас ничего не могу сделать, старайтесь покамест помочь себе сами, ищите сами средств». — «Но, ваше высокопревосходительство, сами можете, в некотором роде, судить, какие средства могу сыскать, не имея ни руки, ни ноги». — «Но, — говорит сановник, — согласитесь: я не могу вас содержать, в некотором роде, на свой счет; у меня много раненых, все они имеют равное право... Вооружитесь терпением. Приедет Государь, я могу вам дать честное слово, что его монаршая милость вас не оставит». — «Но, ваше высокопревосходительство, я не могу ждать», — говорит Копейкин, и говорит, в некотором отношении, грубо. Вельможе, понимаете, сделалось уже досадно. В самом деле: тут со всех сторон генералы ожидают решений, приказаний; дела, так сказать, важные, государственные, требующие самоскорейшего исполнения, минута упущения может быть важна, — а тут еще привязался сбоку неотвязчивой черт. «Извините, говорит, мне некогда... меня ждут дела важнее ваших». Напоминает способом, в некотором роде, тонким, что пора, наконец, и выйти. А мой Копейкин, — голод-то, знаете, пришпорил его: «Как хотите, ваше высокопревосходительство, говорит, не сойду с места до тех пор, пока не дадите резолюцию». Ну... можете представить: отвечать таким образом вельможе, которому стоит только слово — так вот уж и полетел вверх тарашки, так что и черт тебя не отыщет... Тут если нашему брату скажет чиновник одним чином поменьше подобное, так уж и грубость. Ну а там размер-то, размер каков: генерал-аншеф и какой-нибудь капитан Копейкин! 90 рублей и нуль! Генерал, понимаете, больше ничего, как только взглянул, а взгляд — огнестрельное оружие, души уж нет, уж она ушла в пятки. А мой Копейкин, можете вообразить, ни с места, стоит как вкопанной. «Что же вы», — говорит генерал и принял его, как говорится, в лопатки. Впрочем, сказать правду, обошелся он еще довольно милостиво; иной бы пугнул так, что дня три вертелась бы после того улица вверх ногами,

а он сказал только: «Хорошо, говорит, если вам здесь дорого жить и вы не можете в столице ожидать покойно решения вашей участи, — так я вас вышлю на казенный счет. Позвать фельдъегеря, препроводить его на место жительства». А фельдъегерь уж там, понимаете, и стоит: трехаршинный мужичина какой-нибудь, ручища у него, можете вообразить, самой натурой устроен для ямщиков — словом, дантист эдакой... Вот его, раба Божия, схватили, судырь мой, да в тележку, с фельдъегерем. «Ну, — Копейкин думает, — по крайней мере, не нужно платить прогонов, спасибо и за то». Вот он, судырь мой, едет на фельдъегере, да, едучи на фельдъегере, в некотором роде, так сказать, рассуждает сам себе: «Когда генерал говорит, чтобы я поискал сам средств помочь себе, — хорошо, говорит, я, говорит, найду средства». Ну уж как только его доставили на место и куда именно привезли, ничего этого неизвестно. Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвенья, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты. Но, позвольте, господа, вот тут-то и начинается, можно сказать, нить, завязка романа. Итак, куда делся Копейкин, неизвестно; но не прошло, можете представить себе, двух месяцев, как появилась в рязанских лесах шайка разбойников, и атаман-то этой шайки был, судырь мой, не кто другой...

— Только позволь, Иван Андреевич, — сказал вдруг, прервавши его, полицмейстер, — ведь капитан Копейкин, ты сам сказал, без руки и ноги, а у Чичикова...

Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной. Он не мог понять, как подобное обстоятельство не пришло ему в самом начале рассказа, и сознался, что совершенно справедлива поговорка: русский человек задним умом крепок. Однако ж мину-ту спустя он тут же стал хитрить и попробовал было вывернуться, говоря, что, впрочем, в Англии очень усовершенствована механика, что видно по газетам, как один изобрел деревянные ноги таким образом, что при одном прикосновении к незаметной пружинке уносили эти ноги человека Бог знает в какие места, так что после нигде и отыскать его нельзя было.

Но все очень усумнились, чтобы Чичиков был капитан Копейкин, и нашли, что почтмейстер хватил уже слишком далеко. Впрочем, они, с своей стороны, тоже не ударили лицом в грязь и, наведенные остроумной догадкой почтмейстера, забрели едва ли не далее. Из числа многих в своем роде сметливых предположений

было наконец одно, странно даже и сказать: что не есть ли Чичиков переодетый Наполеон, что англичанин издавна завидует, что, дескать, Россия так велика и обширна, что даже несколько раз выходили и карикатуры, где русской изображен разговаривающим с англичанином. Англичанин стоит и сзади держит на веревке собаку, и под собакой разумеется Наполеон. «Смотри, мол, говорит, если что не так, так я на тебя сейчас выпущу эту собаку!» И вот теперь они, может быть, и выпустили его с острова Елены, и вот он теперь и пробирается в Россию будто бы Чичиков, а в самом деле вовсе не Чичиков.

Конечно, поверить этому чиновники не поверили, а, впрочем, призадумались и, рассматривая это дело каждый про себя, нашли, что лицо Чичикова, если он поворотится и станет боком, очень сдает на портрет Наполеона. Полицмейстер, который служил в кампанию 12 года и лично видел Наполеона, не мог тоже не сознаться, что ростом он никак не будет выше Чичикова и что складом своей фигуры Наполеон тоже нельзя сказать, чтобы слишком толст, однако ж и не так чтобы тонок. Может быть, некоторые читатели назовут все это невероятным, автор тоже в угоду им готов бы назвать все это невероятным; но как на беду все именно произошло так, как рассказывается, и тем еще изумительнее, что город был не в глуши, а, напротив, недалеко от обеих столиц. Впрочем, нужно помнить, что все это происходило скоро после достославного изгнания французов. В это время все наши помещики, чиновники, купцы, сидельцы и всякий грамотный и даже неграмотный народ сделались, по крайней мере на целые восемь лет, заклятыми политиками. «Московские ведомости» и «Сын отечества» зачитывались немилосердо и доходили к последнему чтецу в кусочках, не годных ни на какое употребление. Вместо вопросов: «Почем, батюшка, продали мерку овса? как воспользовались вчерашней порошей?» говорили: «А что пишут в газетах, не выпустили ли опять Наполеона из острова?» Купцы этого сильно опасались, ибо совершенно верили предсказанию одного пророка, уже три года сидевшего в остроге; пророк пришел неизвестно откуда, в лаптях и нагольном тулупе, страшно отзывавшемся тухлой рыбой, и возвестил, что Наполеон есть антихрист и держится на каменной цепи, за шестью стенами и семью морями, но после разорвет цепь и овладеет всем миром. Пророк за предсказание попал, как следует, в острог, но тем не менее дело свое сделал и смутил совершенно купцов. Долго еще, во время даже самых прибыточных

сделок, купцы, отправляясь в трактир запивать их чаем, поговаривали об антихристе. Многие из чиновников и благородного дворянства тоже невольно подумывали об этом и, зараженные мистицизмом, который, как известно, был тогда в большой моде, видели в каждой букве, из которых было составлено слово Наполеон, какое-то особенное значение; многие открыли даже в нем апокалипсические цифры. Итак, ничего нет удивительного, что чиновники невольно задумались на этом пункте; скоро, однако же, спохватились, заметив, что воображение их уже чересчур рысисто и что все это не то. Думали, думали, толковали, толковали и наконец решили, что не худо бы еще расспросить хорошенько Ноздрева. Так как он первый вынес историю о мертвых душах, был, как говорит, в каких-то тесных отношениях с Чичиковым, стало быть, без сомнения, знает кое-что из обстоятельств его жизни, то попробовать еще, что скажет Ноздрев.

Странные люди эти господа чиновники, а за ними и все прочие звания: ведь очень хорошо знали, что Ноздрев лгун, что ему нельзя верить ни в одном слове, ни в самой безделице, а между тем именно прибегнули к нему. Поди ты сладь с человеком! не верит в Бога, а верит, что если почешется переносье, то непременно умрет; пропустит мимо создание поэта, ясное как день, все проникнутое согласием и высокою мудростью простоты, а бросится именно на то, где какой-нибудь удалец напугает, наплетет, изломает, выворотит природу, и ему оно понравится, и он станет кричать: «Вот оно, вот настоящее знание тайн сердца!» Всю жизнь не ставит в грош докторов, а кончится тем, что обратится наконец к бабе, которая лечит зашептываньями и заплевками, или, еще лучше, выдумает сам какой-нибудь декохт из невесть какой дряни, которая Бог знает почему вообразится ему именно средством против его болезни. Конечно, можно отчасти извинить господ чиновников действительно затруднительным их положением. Утопающий, говорят, хватается и за маленькую щепку, и у него нет в то время рассудка подумать, что на щепке может разве прокатиться верхом муха, а в нем весу чуть не четыре пуда, если даже не целых пять; но не приходит ему в то время соображение в голову, и он хватается за щепку. Так и господа наши ухватились наконец и за Ноздрева. Полицмейстер в ту же минуту написал к нему записочку пожаловать на вечер, и квартальный в ботфортах, с привлекательным румянцем на щеках, побежал в ту же минуту, придерживая шпагу, вприскок на квартиру Ноздрева. Ноздрев был занят важным делом; целые четыре

дня уже не выходил он из комнаты, не впускал никого и получал обед в окошко — словом, даже исхудал и позеленел. Дело требовало большой внимательности: оно состояло в подборании из нескольких десятков дюжин карт одной талии, но самой меткой, на которую можно было бы понадеяться, как на вернейшего друга. Работы оставалось еще, по крайней мере, на две недели; во все продолжение этого времени Порфирий должен был чистить меделянскому щенку пуп особенной щеточкой и мыть его три раза на день в мыле. Ноздрев был очень рассержен за то, что потревожили его уединение; прежде всего он отправил квартального к черту, но когда прочитал в записке городничего, что может случиться пожара, потому что на вечер ожидают какого-то новичка, смягчился в ту ж минуту, запер комнату наскоро ключом, оделся как попало и отправился к ним. Показания, свидетельства и предположения Ноздрева представили такую резкую противоположность таковым же господ чиновников, что и последние их догадки были сбиты с толку. Это был решительно человек, для которого не существовало сомнений вовсе; и сколько у них заметно было шаткости и робости в предположениях, столько у него твердости и уверенности. Он отвечал на все пункты, даже не заикнувшись, объявил, что Чичиков накупил мертвых душ на несколько тысяч и что он сам продал ему, потому что не видит причины, почему не продать; на вопрос, не шпион ли он и не старается ли что-нибудь разведать, Ноздрев отвечал, что шпион, что еще в школе, где он с ним вместе учился, его называли фискалом и что за это товарищи, а в том числе и он, несколько его поизмяли, так что нужно было потом приставить к одним вискам 240 пьявок, то есть он хотел было сказать 40, но 200 сказалось как-то само собою. На вопрос, не делатель ли он фальшивых бумажек, он отвечал, что делатель, и при этом случае рассказал анекдот о необыкновенной ловкости Чичикова, как, узнавши, что в его доме находилось на два миллиона фальшивых ассигнаций, опечатали дом его и приставили караул, на каждую дверь по два солдата, и как Чичиков переменил их все в одну ночь, так что на другой день, когда сняли печати, увидели, что все были ассигнации настоящие. На вопрос, точно ли Чичиков имел намерение увезти губернаторскую дочку и правда ли, что он сам взялся помогать и участвовать в этом деле, Ноздрев отвечал, что помогал и что если бы не он, то не вышло бы ничего, тут он и спохватился было, видя, что солгал вовсе напрасно и мог таким образом накликасть на себя беду, но языка никак уже не мог придержать.

Впрочем, и трудно было, потому что представились сами собою такие интересные подробности, от которых никак нельзя было отказать: даже названа была по имени деревня, где находилась та приходская церковь, в которой положено было венчаться, именно деревня Трухмачевка, поп отец Сидор, за венчание 75 рублей, и то не согласился бы, если бы он не припугнул его, обещаясь донести на него, что перевенчал лабазника Михайла на куме, что он уступил даже свою коляску и заготовил на всех станциях переменных лошадей. Подробности дошли до того, что уже начал называть по именам ямщиков. Попробовали было заикнуться о Наполеоне, но и сами были не рады, что попробовали, потому что Ноздрев понес такую околесину, которая не только не имела никакого подобия правды, но даже просто ни на что не имела подобия, так что чиновники, вздохнувши, все отошли прочь; один только полицмейстер долго еще слушал, думая, не будет ли, по крайней мере, чего-нибудь далее, но наконец и рукой махнул, сказавши: «Черт знает что такое!» И все согласились в том, что как с быком ни биться, а все молока от него не добиться. И остались чиновники еще в худшем положении, чем были прежде, и решилось дело тем, что никак не могли узнать, что такое был Чичиков. И оказалось ясно, какого рода создание человек: мудр, умен и толков он бывает во всем, что касается других, а не себя. Какими осмотрительными, твердыми советами снабдит он в трудных случаях жизни! «Экая расторопная голова! — кричит толпа. — Какой неколебимый характер!» А нанесись на эту расторопную голову какая-нибудь беда и доведись ему самому быть поставлену в трудные случаи жизни, куды делся характер, весь растерялся неколебимый муж, и вышел из него жалкой трусишка, ничтожный, слабый ребенок, или просто фетюк, как называет Ноздрев.

Все эти толки, мнения и слухи неизвестно по какой причине больше всего подействовали на бедного прокурора. Они подействовали на него до такой степени, что он, пришедши домой, стал думать, думать и вдруг, как говорится, ни с того ни с другого умер. Параличом ли его или чем другим прихватило, только он как сидел, так и хлопнулся со стула навзничь. Вскрикнули, как водится, всплеснув руками: «Ах, Боже мой!», послали за доктором, чтобы пустить кровь, но увидели, что прокурор был уже одно бездушное тело. Тогда только с соболезнованием узнали, что у покойника была, точно, душа, хотя он по скромности своей никогда ее не показывал. А между тем явление смерти так же было страшно

в малом, как страшно оно и в великом человеке: тот, кто еще не так давно ходил, двигался, играл в вист, подписывал разные бумаги и был так часто виден между чиновников со своими густыми бровями и мигающим глазом, теперь лежал на столе, левый глаз уже не мигал вовсе, но бровь одна все еще была приподнята с каким-то вопросительным выражением. О чем покойник спрашивал, зачем он умер или зачем жил, об этом один Бог ведает.

«Но это, однако ж, несообразно! это несогласно ни с чем! это невозможно, чтобы чиновники так могли сами напугать себя, создать такой вздор, так отдалиться от истины, когда даже ребенку видно, в чем дело!» Так скажут многие читатели и укорят автора в несообразностях или назовут бедных чиновников дураками, потому что щедр человек на слово дурак и готов прислужиться им двадцать раз на день своему ближнему. Довольно из десяти сторон иметь одну глупую, чтобы быть признану дураком мимо девяти других хороших. Читателям легко судить, глядя из своего покойного угла и верхушки, откуда открыт весь горизонт на все, что делается внизу, где человеку виден только близкий предмет. И во всемирной летописи человечества много есть целых столетий, которые, казалось бы, вычеркнул и уничтожил как ненужные. Много совершилось в мире заблуждений, которых бы, казалось, теперь не сделал и ребенок. Какие искривленные, глухие, узкие, непроходимые, заносащие далеко в сторону дороги избирало человечество, стремясь достигнуть вечной истины, тогда как перед ним весь был открыт прямой путь, подобный пути, ведущему к великолепной храмине, назначенной царю в чертоги. Всех других путей шире и роскошнее он, озаренный солнцем и освещенный всю ночь огнями; но мимо его в глухой темноте текли люди. И сколько раз, уже наведенные нисходившим с небес смыслом, они и тут умели отшатнуться и сбиться в сторону, умели среди бела дня попасть вновь в непроходимые захоластья, умели напустить вновь слепой туман друг другу в очи и, влачась вслед за болотными огнями, умели-таки добраться до пропасти, чтобы потом с ужасом спросить друг друга: «Где выход, где дорога?» Видит теперь все ясно текущее поколение, дивится заблуждениям, смеется над неразумием своих предков, не зря, что небесным огнем исчерчена сия летопись, что кричит в ней каждая буква, что отвсюду устремлен пронзительный перст, на него же, на него, на текущее поколение, но смеется текущее поколение и самонадеянно, гордо начинает ряд новых заблуждений, над которыми также потом посмеются потомки.

Чичиков ничего обо всем этом не знал совершенно. Как нарочно, в то время он получил легкую простуду, флюс и небольшое воспаление в горле, в раздаче которых чрезвычайно щедр климат многих наших губернских городов. Чтобы не прекратилась, Боже сохрани, как-нибудь жизнь без потомков, он решился лучше посидеть денька три в комнате. В продолжение сих дней он полоскал беспрестанно горло молоком с фигой, которую потом съедал, и носил привязанную к щеке подушечку из ромашки и канфоры. Желая чем-нибудь занять время, он сделал несколько новых и подробных списков всем накупленным крестьянам, прочитал даже какой-то том герцогини Лавальер, отыскавшийся в чемодане, пересмотрел в ларце разные находившиеся там предметы и записочки, кое-что перечел и в другой раз, и все это прискучило ему сильно. Никак не мог он понять, что бы значило, что ни один из городских чиновников не приехал к нему хоть бы раз наведаться о здоровье, тогда как еще недавно то и дело стояли перед гостиницей дрожки, то почтмейстерские, то прокурорские, то председательские. Он пожимал только плечами, ходя по комнате. Наконец почувствовал он себя лучше и обрадовался Бог знает как, когда увидел возможность выйти на свежий воздух. Не откладывая, принялся он немедленно за туалет, отпер свою шкатулку, налил в стакан горячей воды, вынул щетку и мыло и расположился бриться, чему, впрочем, давно была пора и время, потому что, пощупав бороду рукою и взглянув в зеркало, он уже произнес: «Эк, какие пошли писать леса!» И в самом деле, леса не леса, а по всей щеке и подбородку высыпал довольно густой посев. Выбравшись, принялся он за одеванье живо и скоро, так что чуть не выпрыгнул из панталон. Наконец он был одет, вспрыснут одеколоном и, закутанный потеплее, выбрался на улицу, завязавши из предосторожности щеку. Выход его, как всякого выздоровевшего человека, был точно праздничный. Все, что ни попадалось ему, приняло вид смеющийся, и домы, и проходившие мужики, довольно, впрочем, сурьезные, из которых иной уже успел съездить своего брата в ухо. Первый визит он намерен был сделать губернатору. Дорогою много приходило ему всяких мыслей на ум: вертелась в голове блондинка, воображенье начало даже слегка шалить, и он уже сам стал немного шутить и подсмеиваться над собою. В таком духе очутился он перед губернаторским подъездом. Уже стал он было в сенях поспешно сбрасывать с себя шинель, как швейцар поразил его совершенно неожиданными словами: «Не приказано принимать!»

— Как, что ты, ты, видно, не узнал меня? ты всмотришься хорошенько в лицо! — говорил ему Чичиков.

— Как не узнать, ведь я вас не впервой вижу, — сказал швейцар. — Да вас-то именно одних и не велено пускать, других всех можно.

— Вот тебе на! отчего? почему?

— Такой приказ, так уж, видно, следует, — сказал швейцар и прибавил к тому слово: да. После чего стал пред ним совершенно непринужденно, не сохраняя того ласкового вида, с каким прежде торопился снимать с него шинель. Казалось, он думал, глядя на него: «Эге! уж коли тебя бары гоняют с крыльца, так ты, видно, так себе, шушера какой-нибудь!»

«Непонятно!» — подумал про себя Чичиков и отправился тут же к председателю палаты, но председатель палаты так смутился, увидя его, что не мог связать двух слов и наговорил ему такую дрянь, что даже им обоим сделалось совестно. Уходя от него, как ни старался Чичиков дорогою изъяснить и добратся, что такое разумел председатель и насчет чего могли относиться слова его, ничего не мог понять. Потом зашел к другим: к полицмейстеру, к вице-губернатору, к почтмейстеру, но все или не приняли его, или приняли так странно, такой принужденный и непонятный вели разговор, так растерялись, и такая вышла бестолковщина изо всего, что он усомнился в здравьи их мозга. Попробовал было еще зайти кое к кому, чтобы узнать, по крайней мере, причину, и не добрался никакой причины. Как полусонный бродил он без цели по городу, не будучи в состоянии решить, он ли сошел с ума, чиновники ли потеряли голову, во сне ли все это делается или наяву заварилась дурь почище сна. Поздо уже, почти в сумерки, возвратился он к себе в гостиницу, из которой было вышел в таком хорошем расположении духа, и от скуки велел себе подать чаю. В задумчивости и в каком-то бессмысленном рассуждении о странности положения своего стал он разливать чай, как вдруг отворилась дверь его комнаты и предстал Ноздрев никак неожиданным образом.

— Вот говорит пословица: для друга семь верст не околица! — говорил он, снимая картуз. — Прохожу мимо, вижу свет в окне, дай, думаю себе, зайду, верно, не спит. А! вот хорошо, что у тебя на столе чай, выпью с удовольствием чашечку: сегодня за обедом объелся всякой дряни, чувствую, что уж начинается в желудке возня. Прикажи-ка мне набить трубку, где твоя трубка?

— Да ведь я не курю трубки, — сказал сухо Чичиков.

— Пустое, будто я не знаю, что ты куряка. Эй! как, бишь, зовут твоего человека? Эй, Вахрамей, послушай!

— Да не Вахрамей, а Петрушка.

— Как же? да у тебя ведь прежде был Вахрамей.

— Никакого не было у меня Вахрамея.

— Да, точно, это у Деребина Вахрамей. Вообрази, Деребину какое счастье, тетка его поссорилась с сыном за то, что женился на крепостной; и теперь записала ему все имение. Я думаю себе, вот если бы этакую тетку иметь для дальнейших! Да что ты, брат, так отдалился от всех, нигде не бываешь? Конечно, я знаю, что ты занят иногда учеными предметами, любишь читать (уж почему Ноздрев заключил, что герой наш занимается учеными предметами и любит почитать, этого, признаемся, мы никак не можем сказать, а Чичиков и того менее). Ах, брат Чичиков, если бы ты только увидал... вот уж, точно, была бы пища твоему сатирическому уму (почему у Чичикова был сатирический ум, это тоже неизвестно). Вообрази, брат, у купца Лихачева играли в горку, вот уж где смех был! Перепендев, который был со мною: «Вот, — говорит, — если бы теперь Чичиков, уж вот бы ему точно!..» (между тем Чичиков отроду не знал никакого Перепендева). А ведь признайся, брат, ведь ты, право, преподло поступил тогда со мною, помнишь, как играли в шашки, ведь я выиграл... Да, брат, ты просто поддедюлил меня. Но ведь я, черт меня знает, никак не могу сердиться. Намедни с председателем... Ах, да! я ведь тебе должен сказать, что в городе все против тебя; они думают, что ты делаешь фальшивые бумажки, пристали ко мне, да я за тебя горой, наговорил им, что с тобой учился и отца знал; ну и, уж нечего говорить, слил им пулю порядочную.

— Я делаю фальшивые бумажки? — вскрикнул Чичиков, приподнявшись со стула.

— Зачем ты, однако ж, так напугал их? — продолжал Ноздрев. — Они, черт знает, с ума сошли со страху: нарядили тебя и в разбойники и в шпионы... А прокурор с испугу умер, завтра будет погребение. Ты не будешь? Они, сказать правду, боятся нового генерал-губернатора, чтобы из-за тебя чего-нибудь не вышло; а я насчет генерал-губернатора такого мнения, что если он подымет нос и заважничает, то с дворянством решительно ничего не сделает. Дворянство требует радушия, не правда ли? Конечно, можно запрятаться к себе в кабинет и не дать ни одного бала, да ведь этим

что ж? Ведь этим ничего не выиграешь. А ведь ты, однако ж, Чичиков, рискованное дело затеял.

— Какое рискованное дело? — спросил беспокойно Чичиков.

— Да увести губернаторскую дочку. Я, признаюсь, ждал этого, ей-богу ждал! В первый раз, как только увидел вас вместе на бале, ну уж, думаю себе, Чичиков, верно, недаром... Впрочем, напрасно ты сделал такой выбор, я ничего в ней не нахожу хорошего... А есть одна, родственница Бикусова, сестры его дочь, так вот уж девушка! можно сказать: чудо коленкор!

— Да что ты, что ты путаешь? Как увести губернаторскую дочку, что ты? — говорил Чичиков, выпуча глаза.

— Ну, полно, брат, экой скрытный человек! Я, признаюсь, к тебе с тем пришел: изволь, я готов тебе помогать. Так и быть: поддержку венец тебе, коляска и переменные лошади будут мои, только с уговором: ты должен мне дать взаймы три тысячи. Нужны, брат, хоть зарежь!

В продолжение всей болтовни Ноздрева Чичиков протирал несколько раз себе глаза, желая увериться, не во сне ли он все это слышит. Делатель фальшивых ассигнаций, увоз губернаторской дочки, смерть прокурора, которой причиною будто бы он, приезд генерал-губернатора — все это навело на него порядочный испуг. «Ну уж коли пошло на то, — подумал он сам в себе, — так мешкать более нечего, нужно отсюда убираться поскорей».

Он постарался сбыть поскорее с рук Ноздрева, призвал к себе тот же час Селифана и велел ему быть готовым на заре, с тем, чтобы завтра же в 6 часов утра выехать из города непременно, чтобы все было пересмотрено, бричка подмазана и прочее и прочее. Селифан произнес: «Слушаю, Павел Иванович» — и остановился, однако ж, несколько времени у дверей, не двигаясь с места. Барин тут же велел Петрушке выдвинуть из-под кровати чемодан, покрывшийся уже порядочно пылью, и принялся укладывать вместе с ним, без большого разбора, чулки, рубашки, белье мытое и немытое, сапожные колодки, календарь... все это укладывалось как попало; он хотел непременно быть готовым с вечера, чтобы на-завтра не могло случиться никакой задержки. Селифан, постоявши минуты две у дверей, наконец очень медленно вышел из комнаты. Медленно, как только можно вообразить себе медленно, спускался он с лестницы, отпечатывая своими толстыми сапогами мокрые следы по сходящим вниз избитым ступеням и долго почесывая у себя рукою в затылке. Что означало это почесыванье? и что

вообще оно значит? Досада ли на то, что вот не удалась задуманная назавтра сходка с своим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком, где-нибудь во царевом кабаке, или уже завязалась в новом месте какая зазнобушка сердечная, и приходится оставлять вечернее стоянье у ворот и политичное держанье за белы ручки в тот час, как нахлобучиваются на город сумерки, детина в красной рубахе бренчит на балалайке перед дворовой челядью и плетет тихие речи разночинный, отработавшийся народ? Или просто жаль оставлять отогретое уже место на людской кухне под тулупом, близ печи, да щей с городским мягким пирогом, с тем, чтобы вновь тащиться под дождь и слякоть и всякую дорожную невзгду? Бог весть, не угадаешь. Многое разное значит у русского народа почесыванье в затылке.

ГЛАВА XI

Ничего, однако же, не случилось так, как предполагал Чичиков. Во-первых, проснулся он позже, нежели думал, — это была первая неприятность. Вставши, он послал тот же час узнать, заложена ли бричка и все ли готово; но донесли, что бричка еще была не заложена и ничего не было готово. Это была вторая неприятность. Он рассердился, приготовился даже задать что-то вроде потасовки приятелю нашему Селифану и ожидал только с нетерпением, какую тот с своей стороны приведет причину в оправдание. Скоро Селифан показался в дверях, и барин имел удовольствие услышать те же самые речи, какие обыкновенно слышатся от прислуги в таком случае, когда нужно скоро ехать.

— Да ведь, Павел Иванович, нужно будет лошадей ковать.

— Ах ты чушка! чурбан! а прежде зачем об этом не сказал? Не было разве времени?

— Да время-то было... Да вот и колесо тоже, Павел Иванович, шину нужно будет совсем перетянуть, потому что теперь дорога ухабиста, шибель такой везде пошел... Да если позволите доложить: перед у брички совсем расшатался, так что она, может быть, и двух станций не сделает.

— Подлец ты! — вскрикнул Чичиков, всплеснув руками, и подошел к нему так близко, что Селифан из боязни, чтобы не получить от барина подарка, попятился несколько назад и посторонился.

— Убить ты меня собрался? а? зарезать меня хочешь? На большой дороге меня собрался зарезать, разбойник, чушка ты проклятый, страшилище морское! а? а? Три недели сидели на месте, а? Хоть бы заикнулся, беспутный, — а вот теперь к последнему часу и пригнал! когда уж почти начеку: сесть бы да и ехать, а? а ты вот

тут-то и напакостил, а? а? Ведь ты знал это прежде? ведь ты знал это, а? а? Отвечай. Знал? А?

— Знал, — отвечал Селифан, потупивши голову.

— Ну так зачем же тогда не сказал, а?

На этот вопрос Селифан ничего не отвечал, но, потупивши голову, казалось, говорил сам себе: «Вишь ты, как оно мудроно случилось: и знал ведь, да не сказал!»

— А вот теперь ступай, приведи кузнеца, да чтоб в два часа все было сделано. Слышишь? непременно в два часа, а если не будет, так я тебя, я тебя... в рог согну и узлом завяжу! — Герой наш был сильно рассержен.

Селифан оборотился было к дверям с тем, чтоб идти выполнять приказание, но остановился и сказал:

— Да еще, сударь, чубарого коня, право, хоть бы продать, потому что он, Павел Иванович, совсем подлец, он такой конь, просто не приведи Бог, только помеха.

— Да! вот пойду, побегу на рынок продавать!

— Ей-богу, Павел Иванович, он только что на вид казистый, а на деле самый лукавый конь; такого коня нигде...

— Дурак! когда захочу продать, так продам. Еще пустился в рассужденья! Вот посмотрю я: если ты мне не приведешь сейчас кузнецов, да в два часа не будет все готово, так я тебе такую дам потасовку... сам на себе лица не увидишь! Пошел! ступай! — Селифан вышел.

Чичиков сделался совершенно не в духе и швырнул на пол саблю, которая ездил с ним в дороге для внушения надлежащего страха кому следует. Около четверти часа с лишком провозился он с кузнецами, покамест сладил, потому что кузнецы, как водится, были отъявленные подлецы и, смекнув, что работа нужна к спеху, заломили ровно вшестеро. Как он ни горячился, называл их мошенниками, разбойниками, грабителями проезжающих, наемнул даже на страшный суд, но кузнецов ничем не пронял: они совершенно выдержали характер: не только не отступились от цены, но даже провозились за работой вместо двух часов целых пять с половиною. В продолжение этого времени он имел удовольствие испытать приятные минуты, известные всякому путешественнику, когда в чемодане все уложено и в комнате валяются только веревочки, бумажки да разный сор, когда человек не принадлежит ни к дороге, ни к сиденью на месте, видит из окна проходящих, плетущихся людей, толкующих об своих гривнах и с каким-то глупым

любопытством подымающих глаза, чтобы, взглянув на него, опять продолжать свою дорогу, что все еще более растрavляет нерасположение духа бедного неедущего путешественника. Все, что ни есть, все, что ни видит он: и лавчонка против его окон, и голова старухи, живущей в супротивном доме, подходящей к окну с коротенькими занавесками, — все ему гадко, однако же он не отходит от окна. Стоит, то позабываясь, то обращая вновь какое-то притупленное внимание на все, что перед ним движется и не движется, и душит с досады какою-нибудь муху, которая в это время жужжит и бьется об стекло под его пальцем. Но всему бывает конец, и желанная минута настала: все было готово, перед у брички как следует был налажен, колесо было обтянуто новою шиною, кони приведены с водопоя, и разбойники кузницы отправились, пересчитав полученные целковые и пожелав благополучия. Наконец и бричка была заложена, и два горячие калача, только что купленные, положены туда, и Селифан уже засунул кое-что для себя в карман, бывший у кучерских козел, и сам герой наконец при взмахиwании картузом пологого, стоявшего в том же демикотоновом сюртуке, при трактирных и чужих лакеях и кучерах, собравшихся позевать, как выезжает чужой барин, и при всяких других обстоятельствах, сопровождающих выезд, сел в экипаж, — и бричка, в которой ездят холостяки, которая так долго застоялась в городе и так, может быть, даже надоела читателю, наконец выехала из ворот гостиницы. «Слава те, Господи!» — подумал Чичиков и перекрестился. Селифан хлыстнул кнутом; к нему подсел сперва повисевший несколько времени на подножке Петрушка, и герой наш, усевшись получше на грузинском коврике, заложил за спину себе кожаную подушку, притиснул два горячие калача, и экипаж пошел опять подплясывать и покачиваться, благодаря мостовой, которая, как известно, имела подкидывающую силу. С каким-то неопределенным чувством глядел он на дома, стены, заборы и улицы, которые также с своей стороны, как будто подскакивая, медленно уходили назад и которые, Бог знает, судила ли ему участь увидеть еще когда-либо в продолжение своей жизни. При повороте в одну из улиц бричка должна была остановиться, потому что во всю длину ее проходила бесконечная погребальная процессия. Чичиков, высунувшись, велел Петрушке спросить, кого хоронят, и узнал, что хоронят прокурора. Исполненный неприятных ощущений, он тот же час спрятался в угол, закрыл себя кожей и задернул занавески. В это время, когда экипаж был таким образом остановлен, Сели-

фан и Петрушка, набожно снявши шляпу, рассматривали, кто, как, в чем и на чем ехал, считая числом, сколько было всех и пеших и ехавших, а барин, приказавши им не признаваться и не кланяться никому из знакомых лакеев, тоже принялся рассматривать робко сквозь стеклышка, находившиеся в кожаных занавесках: за гробом шли, снявши шляпы, все чиновники. Он начал было побаиваться, чтобы не узнали его экипажа, но им было не до того. Они даже не занялись разными житейскими разговорами, какие обыкновенно ведут между собою провожающие покойника. Все мысли их были сосредоточены в это время в самих себе: они думали, каков-то будет новый генерал-губернатор, как возьмется за дело и как примет их. За чиновниками, шедшими пешком, следовали кареты, из которых выглядывали дамы в траурных чепцах. По движениям губ и рук их видно было, что они были заняты живым разговором; может быть, они тоже говорили о приезде нового генерал-губернатора, делали предположения насчет балов, какие он даст, и хлопотали о вечных своих фестончиках и нашивочках. Наконец за каретами следовало несколько пустых дрожек, вытянувшихся гуськом, наконец и ничего уже не осталось, и герой наш мог ехать. Открывши кожаные занавески, он вздохнул, произнесши от души: «Вот, прокурор! жил, жил, а потом и умер! и вот напечатают в газетах, что скончался, к прискорбию подчиненных и всего человечества, почтенный гражданин, редкий отец, примерный супруг, и много напишут всякой всячины; прибавят, пожалуй, что был сопровождаем плачем вдов и сирот; а ведь если разобрать хорошенько дело, так на поверку у тебя всего только и было, что густые брови». Тут он приказал Селифану ехать поскорее и между тем подумал про себя: «Это, однако же, хорошо, что встретились похороны; говорят, значит счастье, если встретишь покойника».

Бричка между тем поворачивала в более пустынные улицы; скоро потянулись одни длинные деревянные заборы, предвещавшие конец города. Вот уже и мостовая кончилась, и шлагбаум, и город назади, и ничего нет, и опять в дороге. И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами и бойким бородатым хозяином, бегущим из постоялого двора с овсом в руке, пешеход в протертых лаптях, плетущийся за 800 верст, городишки, выстроенные живьем, с деревянными лавчонками, мучными бочками, лаптями, калачами и прочей мелюзгой, рябые шлагбаумы, чинимые мосты, поля неоглядные и по ту сторону, и по другую,

помещицы рыдваны, солдат верхом на лошади, везущий зеленый ящик с свинцовым горохом и подписью: такой-то артиллерийской батареи, зеленые, желтые и свежо-разрытые черные полосы, мелькающие по степям, затянутая вдали песня, сосновые верхушки в тумане, пропадающий далече колокольный звон, вороны, как мухи, и горизонт без конца... Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные деревья и плющи, вросшие в дома, в шуме и в вечной пыли водопадов; не опрокинется назад голова посмотреть на громоздящиеся без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одна на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющом и несметными миллионами диких роз, не блеснут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные, ясные небеса. Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря и до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватается за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу и выются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?.. И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль перед твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..

— Держи, держи, дурак! — кричал Чичиков Селифану.

— Вот я тебя палашом! — кричал скакавший навстречу фельдъегерь с усами в аршин. — Не видишь, леший дери твою душу: казенный экипаж! — И, как призрак, исчезнула с громом и пылью тройка.

Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога: ясный день, осенние листья, холодный воздух... покрепче в дорожную шинель, шапку на уши, тесней и уютней прижмемся к углу! В последний раз пробежавшая дрожь прохватила члены, и уже сменила ее приятная теплота. Кони мчатся... как соблазнительно крадется дремота и смежаются очи, и уже сквозь сон слышатся: и «Не белы снега», и сап лошадей, и шум колес, и уже храпишь, прижавши к углу своего соседа. Проснулся: пять станций убежало назад, луна, неведомый город, церкви с старинными деревянными куполами и чернеющими остроконечьями, темные бревенчатые и белые каменные дома. Сияние месяца там и там: будто белые полотняные платки развешались по стенам, по мостовой, по улицам; косяками пересекают их черные, как уголь, тени; подобно сверкающему металлу, блистают вкось озаренные деревянные крыши, и нигде ни души — все спит. Один-единёшенек разве где-нибудь в окошке брезжит огонек; мещанин ли городской тачает свою пару сапогов, пекарь ли возится в печурке — что до них? А ночь! небесные силы! какая ночь совершается в вышине! А воздух, а небо, далекое, высокое, там, в недоступной глубине своей, так необъятно, звучно и ясно раскинувшееся!.. Но дышит свежо в самые очи холодное ночное дыхание и убаюкивает тебя, и вот уже дремлешь и забываешься и храпишь, и ворочается сердито, почувствовав на себе тяжесть, бедный, притиснутый в углу сосед. Проснулся — и уже опять перед тобою поля и степи, нигде ничего — везде пустырь, все открыто. Верста с цифрой летит тебе в очи; занимается утро; на побелевшем холодном небосклоне золотая бледная полоса; свежее и жестче становится ветер: покрепче в теплую шинель!.. какой славный холод! какой чудный, вновь обнимающий тебя сон! Толчок — и опять проснулся. На вершине неба солнце; «полегче! легче!» — слышишь голос, телега спускается с кручи: внизу плотина широкая и широкий ясный пруд, сияющий, как медное дно, перед солнцем; деревня, избы рассыпались на косогоре; как звезда блестит в стороне крест сельской церкви; болтовня мужиков, и невыносимый аппетит в желудке... Боже! как ты хороша подчас, далекая, далекая дорога! Сколько раз, как погибающий и тонущий, я хватался за тебя, и ты всякий раз великодушно меня выносила и спасала! А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грез, сколько перечувствовалось дивных впечатлений!.. Но и друг наш Чичиков чувствовал в это время не вовсе прозаические грезы. А посмотрим, что он чувствовал.

Сначала он не чувствовал ничего и поглядывал только изредка назад, желая увериться, точно ли выехал из города; но когда увидел, что город уже давно скрылся, ни кузниц, ни мельниц, ни всего того, что находится вокруг городов, не было видно, и даже белые верхушки каменных церквей давно ушли в землю, он занялся только одной дорожкой, посматривал покойно направо и налево, и город N. как будто не бывал в его памяти, как будто проезжал он его когда-нибудь давно, в детстве. Наконец и дорога перестала занимать его, и он стал слегка закрывать глаза и склонять голову к подушке. Автор признается, этому даже рад, находя таким образом случай поговорить о своем герое; ибо доселе, как читатель видел, ему беспрестанно мешали то Ноздрев, то балы, то дамы, то городские сплетни, то, наконец, тысяча тех мелочей, которые кажутся только тогда мелочами, когда внесены в книгу, а покамест обращаются в свете, почитаются за весьма важные дела. Но теперь отложим совершенно все в сторону и прямо займемся делом.

Очень сомнительно, чтобы избранный нами герой понравился читателям. Дамам он не понравится, это можно сказать утвердительно, ибо дамы требуют, чтоб герой был решительное совершенство, и если какое-нибудь душевное или телесное пятнышко, тогда беда! Как глубоко ни загляни автор ему в душу, хоть отрази чище зеркала его образ, ему не дадут никакой цены. Самая полнота и средние лета Чичикова много повредят ему: полноты ни в каком случае не простят герою, и весьма многие дамы, отворотившись, скажут: «фи, такой гадкой!» Увы! все это известно автору, и при всем том он не может взять в герои добродетельного человека, но... может быть, в сей же самой повести почувются иные, еще доселе не бранные струны, предстанет несметное богатство русского духа, пройдет муж, одаренный божескими доблестями, или чудная русская девица, какой не сыскать нигде в мире, со всей дивной красотой женской души, вся из великодушного стремленья и самоотверженья. И мертвыми покажутся пред ними все добродетельные люди других племен, как мертвая книга перед живым словом! Подымутся русские движения... и увидят, как глубоко заронилось в славянскую природу то, что скользнуло только по природе других народов... Но к чему и зачем говорить о том, что впереди? Неприлично автору, будучи давно уже мужем, воспитанному суровой внутренней жизнью и свежительной трезвостью уединения, забываться подобно юноше. Всему свой черед, и место, и время! А добродетельный человек все-таки не взят в герои. И можно даже

сказать, почему не взят. Потому что пора наконец дать отдых бедному добродетельному человеку, потому что праздно вращается на устах слово: добродетельный человек; потому что обратили в рабочую лошадь добродетельного человека, и нет писателя, который бы не ездил на нем, понукая и кнутом и всем, чем попало; потому что изморили добродетельного человека до того, что теперь нет на нем и тени добродетели, и остались только ребра да кожа вместо тела; потому что лицемерно призывают добродетельного человека; потому что не уважают добродетельного человека. Нет, пора наконец припрячь и подлеца. Итак, припряжем подлеца.

Темно и скромно происхождение нашего героя. Родители были дворяне, но столбовые или личные, Бог ведает; лицом он на них не походил: по крайней мере, близкая родственница, бывшая при его рождении, низенькая, коротенькая женщина, которых обыкновенно называют пиголицами, взявши в руки ребенка, вскрикнула: «Совсем вышел не такой, как я думала! Ему бы следовало пойти в бабу с матерней стороны, что было бы и лучше, а он родился, просто, как говорит пословица: ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца». Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно, сквозь какое-то мутное, занесенное снегом окошко: ни друга, ни товарища в детстве! Маленькая горенка с маленькими окнами, не отворявшимися ни в зиму, ни в лето, отец, больной человек, в длинном сюртуке на мерлушках и в вязаных хлопанцах, надетых на босую ногу, беспрестанно воздыхавший, ходя по комнате, и плевавший в стоявшую в углу песочницу, вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «Не лги, послушествоуй старшим и носи добродетель в сердце»; вечный шарк и шлепанье по комнате хлопанцев, знакомый, но всегда суровый голос: «опять задурил!», отзывавшийся в то время, когда ребенок, наскуча однообразием труда, приделывал к букве какую-нибудь кавыку или хвост; и вечно знакомое, всегда неприятное чувство, когда вслед за сими словами краюшка уха его скручивалась очень больно ногтями длинных, протянувшихся сзади пальцев: вот бедная картина первоначального его детства, о котором едва сохранил он бледную память. Но в жизни все меняется быстро и живо: и в один день с первым весенним солнцем и разлившимися потоками отец, взявши сына, выехал с ним на тележке, которую потащила мухортая пегая лошадка, известная у лошадиных барышников под именем сороки; ею правил кучер, маленький горбунок, родоначальник единствен-

ной крепостной семьи, принадлежавшей отцу Чичикова, занимавший почти все должности в доме. На сороке тащились они полтора дни с лишком; на дороге ночевали, переправлялись через реку, закусывали холодным пирогом и жареною бараниною, и только на третий день утром добрались до города. Перед мальчиком блеснули неожиданным великолепием городские улицы, заставившие его на несколько минут разинуть рот. Потом сорока бултыхнула вместе с тележкой в яму, которою начинался узкий переулок, весь стремившийся вниз и запруженный грязью; долго работала она там всеми силами и месила ногами, подстрекаемая и горбуном, и самим баринном, и наконец втащила их в небольшой дворик, стоявший на косогоре с двумя расцветшими яблонями пред стареньким домиком и садиком позади его, низеньким, маленьким, состоявшим только из рябины, бузины и скрывавшейся во глубине ее деревянной будочки, крытой драньем, с узеньким матовым окошечком. Тут жила родственница их, дряблая старушонка, все еще ходившая всякое утро на рынок и сушившая потом чулки свои у самовара, которая потрепала мальчика по щеке и полюбовалась его полнотою. Тут должен был он остаться и ходить ежедневно в классы городского училища. Отец, переночевавши, на другой же день выбрался в дорогу. При расставании слез не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту Бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угождай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку, эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Давши такое наставление, отец расстался с сыном и потащился вновь домой на своей сороке, и с тех пор уже никогда он больше его не видел, но слова и наставления заронились глубоко ему в душу.

Павлуша с другого же дни принялся ходить в классы. Особенных способностей к какой-нибудь науке в нем не оказалось; отличился он больше прилежанием и опрятностью; но зато оказался

в нем большой ум с другой стороны, со стороны практической. Он вдруг смекнул и понял дело и повел себя в отношении к товарищам точно таким образом, что они его угощали, а он их не только никогда, но даже иногда, припрятав полученное угощение, потом продавал им же. Еще ребенком он умел уже отказать себе во всем. Из данной отцом полтины не издержал ни копейки, напротив, в тот же год уже сделал к ней приращения, показав оборотливость почти необыкновенную: слепил из воску снегиря, выкрасил его и продал очень выгодно. Потом в продолжение некоторого времени пустился на другие спекуляции, именно вот какие: накупивши на рынке съестного, садился в классе возле тех, которые были побогаче, и как только замечал, что товарища начинало тошнить, признак подступающего голода, он высовывал ему из-под скамьи будто невзначай угол пряника или булки и, раззадоривши его, брал деньги, соображаясь с аппетитом. Два месяца провозился он у себя на квартире без отдыха около мыши, которую засадил в маленькую деревянную клеточку, и добился наконец до того, что мышь становилась на задние лапки, ложилась и вставала по приказу, и продал потом ее тоже очень выгодно. Когда набралось денег до пяти рублей, он мешочек зашил и стал копить в другой. В отношении к начальству он повел себя еще умнее. Сидеть на лавке никто не умел так смиренно. Надобно заметить, что учитель был большой любитель тишины и хорошего поведения и терпеть не мог умных и острых мальчиков; ему казалось, что они непременно должны над ним смеяться. Достаточно было тому, который уже попал на замечание со стороны остроумия, достаточно было ему только пошевелинуться или как-нибудь ненароком мигнуть бровью, чтобы подпасть вдруг под гнев. Он его гнал и наказывал немилосердно. «Я, брат, из тебя выгоню заносчивость и непокорность! — говорил он, — я тебя знаю насквозь, как ты сам себя не знаешь. Вот ты у меня постоишь на коленях! ты у меня поголодаешь!» И бедный мальчишка, сам не зная за что, натирал себе колени и голодал по суткам. «Способности и дарованье? это все вздор, — говаривал он, — я смотрю только на поведение. Я поставлю полные баллы во всех науках тому, кто ни аза не знает да ведет себя похвально; а в ком я вижу дурной дух да насмешливость, я тому нуль, хотя он Солона заткни за пояс!» Так говорил учитель, не любивший насмерть Крылова за то, что он сказал: «По мне, уж лучше пей, да дело разумей», и всегда рассказывавший с наслаждением в лице и в глазах, как в том училище, где он преподавал прежде, такая была

тишина, что слышно было, как муха летит, что ни один из учеников в течение круглого года не кашлянул и не высморкался в классе, и что до самого звонка нельзя было узнать, был ли кто там или нет. Чичиков вдруг постигнул дух начальника и в чем должно состоять поведение. Не шевельнул он ни глазом, ни бровью во все время класса, как ни щипали его сзади; как только раздавался звонок, он бросался опрометью и подавал учителю прежде всех треух (учитель ходил в треухе); подавши треух, он выходил первый из класса и старался ему попасться раза три на дороге, беспрестанно снимая шапку. Дело имело совершенный успех. Во все время пребывания в училище был он на отличном счету и при выпуске получил полное удостоверение во всех науках, аттестат и книгу с золотыми буквами *за примерное прилежание и благонадежное поведение*. Вышед из училища, он очутился уже юношей довольно заманчивой наружности, с подбородком, потребовавшим бритвы. В это время умер отец его. В наследстве оказались четыре заношенные безвозвратно фуфайки, два старых сюртука, подбитых мерлушками, и незначительная сумма денег. Отец, как видно, был сведущ только в совете копить копейку, а сам накопил ее немного. Чичиков продал тут же ветхой дворишка с ничтожной землицей за тысячу рублей, а семью людей перевел в город, располагаясь основаться в нем и заняться службой. В это же время был выгнан из училища за глупость или другую вину бедный учитель, любитель тишины и похвального поведения. Учитель с горя принялся пить, наконец и пить уже было ему не на что; больной, без куска хлеба и помощи, пропадал он где-то в нетопленной, забытой конурке. Бывшие ученики его, умники и остряки, в которых ему мерещилась беспрестанно непокорность и заносчивое поведение, узнавши об жалком его положении, собрали тут же для него деньги, продав даже многое нужное; один только Павлуша Чичиков отговорился неимением и дал какой-то пятак серебра, который тут же товарищи ему бросили, сказавши: «Эх ты, жила!» Закрыв лицо руками бедный учитель, когда услышал о таком поступке бывших учеников своих: слезы градом полились из погасавших очей, как у бессильного дитяти. «При смерти на одре привел Бог заплакать», — произнес он слабым голосом и тяжело вздохнул, услышав о Чичикове, прибавя тут же: «Эх, Павлуша! вот как переменяется человек! ведь какой был благонравный, ничего буйного, шелк! Надул, сильно надул...»

Нельзя, однако же, сказать, чтобы природа героя нашего была так сурова и черства и чувства его были до того притуплены, чтобы

он не знал ни жалости, ни сострадания; он чувствовал и то и другое, он бы даже хотел помочь, но только чтобы не заключалось это в значительной сумме, чтобы не трогать уже тех денег, которых положено было не трогать, словом, отцовское наставление: «береги и копи копейку», пошло впрок. Но в нем не было привязанности собственно к деньгам для денег; им не владели скряжничество и скупость. Нет, не они двигали им, ему мерещилась впереди жизнь во всех довольствах, со всякими недостатками, экипажи, дом, отлично устроенный, вкусные обеды, вот что беспрерывно носилось в голове его. Чтобы наконец потом, со временем, вкусить непременно все это, вот для чего береглась копейка, скупое отказываемая до времени и себе и другому. Когда проносился мимо его богатч на пролетных красивых дрожках, на рысаках в богатой упряжи, он как вкопанный останавливался на месте и потом, очнувшись, как после долгого сна, говорил: «А ведь был конторщик, волосы носил в кружок!» И все, что ни отзывалось богатством и довольством, производило на него впечатление, непостижимое им самим. Вышед из училища, он не хотел даже отдохнуть: так сильно было у него желанье скорее приняться за дело и службу. Однако же, несмотря на похвальные аттестаты, с большим трудом определился он в казенную палату. И в дальних захолустьях нужна протекция! Местечко досталось ему ничтожное, жалованья тридцать или сорок рублей в год. Но решил он жарко заняться службой, все победить и преодолеть. И точно, самоотвержение, терпенье и ограничение нужд показал он неслыханное. С раннего утра до позднего вечера, не уставая ни душевными, ни телесными силами, писал он, погрязнув весь в канцелярские бумаги, не ходил домой, спал в канцелярских комнатах на столах, обедал подчас с сторожами и при всем том умел сохранить опрятность, порядочно одеться, сообщить лицу приятное выражение и даже что-то благородное в движениях. Надобно сказать, что палатские чиновники особенно отличались невзрачностью и неблагообразьем. У иных были лица точно дурно выпеченный хлеб: щеку раздуло в одну сторону, подбородок покосило в другую, верхнюю губу взнесло пузырем, которая в прибавку к тому еще и треснула; словом, совсем некрасиво. Говорили они все как-то сурово, таким голосом, как бы собирались кого прибить; приносили частые жертвы Ваху, показав таким образом, что в славянской природе есть еще много остатков язычества; приходили даже подчас в присутствие, уже, как говорится, налившись, отчего в присутствии было нехорошо и воздух был вовсе не

ароматический. Между такими чиновниками не мог не быть замечен и отличен Чичиков, представляя во всем совершенную противоположность и взрачностью лица, и приветливостью голоса, и совершенным неупотреблением никаких крепких напитков. Но при всем том трудна была его дорога: он попал под начальство уже престарелому повытчику, который был образ какой-то каменной бесчувственности и непотрясаемости; вечно тот же, неприступный, никогда в жизни не явивший на лице своем усмешки, не приветствовавший ни разу никого даже запросом о здоровье. Никто не видал, чтобы он хоть раз был не тем, чем всегда, хоть на улице, хоть у себя дома; хоть бы раз показал он в чем-нибудь участие, хоть бы напился пьян и в пьянстве рассмеялся бы; хоть бы даже предался дикому, искаженному веселью, какому предается разбойник в пьяную минуту, но даже тени не было в нем ничего такого. Ничего не было в нем ровно: ни злодейского, ни доброго, и что-то страшное являлось в сем отсутствии всего. Черство-мраморное лицо его, без всякой резкой неправильности, не намекало ни на какое сходство; в суровой соразмерности между собою были черты его. Одни только частые рябины и ухабины, истыкавшие их, причисляли его к числу тех лиц, на которых, по народному выражению, черт приходил по ночам молотить горох. Казалось, не было сил человеческих подбиться к такому человеку и привлечь его расположение, но Чичиков попробовал. Сначала он принялся угождать во всяких незаметных мелочах: рассмотрел внимательно чинку перьев, какими писал он, и, приготовивши несколько по образцу их, клал ему всякой раз их под руку; сдувал и сметал со стола его песок и табак; завел новую тряпку для его чернильницы, отыскал где-то его шапку, прескверную шапку, какая когда-либо существовала в мире, и всякой раз клал ее возле него за минуту до окончания присутствия; чистил ему спину, если тот запачкал ее мелом у стены, — но все это осталось решительно без всякого замечания, так как будто ничего этого не было и делано. Наконец он пронюхал его домашнюю, семейственную жизнь, узнал, что у него была зрелая дочь с лицом, тоже похожим на то, как будто бы на нем происходила по ночам молотьба гороху. С этой-то стороны придумал он навести приступ. Узнал, в какую церковь приходила она по воскресным дням, становился всякой раз насупротив ее чисто одетый, накрахмаливши сильно манишку, и дело возымело успех: пошатнулся суровый повытчик и зазвал его на чай! И в канцелярии не успели оглянуться, как устроилось дело так, что Чичиков переехал к нему

в дом, сделался нужным и необходимым человеком, закупал и муку и сахар, с дочерью обращался как с невестой, повытчика звал папинькой и целовал его в руку; все положили в палате, что в конце февраля, перед великим постом, будет свадьба. Суровый повытчик стал даже хлопотать за него у начальства, и чрез несколько времени Чичиков сам сел повытчиком на одно открывшееся вакантное место. В этом, казалось, и заключалась главная цель связей его с старым повытчиком; потому что тут же сундук свой он отправил секретно домой и на другой день очутился уже на другой квартире. Повытчика перестал звать папинькой и не целовал больше его руки, а о свадьбе так дело и замялось, как будто вовсе ничего не происходило. Однако же, встречаясь с ним, он всякой раз ласково жал ему руку и приглашал к себе на чай, так что старый повытчик, несмотря на вечную неподвижность и черствое равнодушие, всякой раз встряхивал головою и произносил себе под нос: «Надул, надул, чертов сын!»

Это был самый трудный порог, через который перешагнул он. С этих пор все пошло легче и успешнее. Он стал человеком заметным. Все оказалось в нем, что нужно для этого мира: и приятность в оборотах и поступках, и бойкость в деловых делах. С такими средствами добыл он в непродолжительное время то, что называют хлебное местечко, и воспользовался им отличным образом. Нужно знать, что в то же самое время начались строжайшие преследования всяких взяток: преследований он не испугался и обратил их тот же час в свою пользу, показав таким образом прямо русскую изобретательность, являющуюся только во время прижимок. Дело устроено было вот как: как только приходил проситель и засовывал руку в карман с тем, чтобы вытащить оттуда известные рекомендательные письма за подписью князя Хованского, как выражаются у нас на Руси, «нет, нет, — говорил он с улыбкою, удерживая его руки, — вы думаете, что я... нет, нет. Это наш долг, наша обязанность, без всяких возмездий мы должны сделать! С этой стороны уж будьте покойны: завтра же все будет сделано. Позвольте узнать вашу квартиру, вам и заботиться не нужно самим, все будет принесено к вам на дом». Очарованный проситель возвращался домой чуть не в восторге, думая: «Вот наконец человек, каких нужно побольше, это просто драгоценный алмаз!» Но ждет проситель день, другой, не приносят дела на дом, на третий тоже. Он в канцелярию, дело и не начиналось; он к драгоценному алмазу. «Ах, извините! — говорил Чичиков очень учтиво,

схвативши его за обе руки, — у нас было столько дел; но завтра же все будет сделано, завтра непременно, право, мне даже советно!» И все это сопровождалось движениями обворожительными. Если при этом распахивалась как-нибудь пола халата, то рука в ту же минуту старалась дело поправить и придержать полу. Но ни завтра, ни послезавтра, ни на третий день не несут дела на дом. Проситель берет за ум: «Да полно, нет ли чего?» Выведывает, говорят, нужно дать писарям. «Почему ж не дать? я готов четвертак, другой». — «Нет, не четвертак, а по беленькой». — «По беленькой писарям!» — вскрикивает проситель. «Да чего вы так горячитесь, — отвечают ему, — оно так и выйдет, писарям и достанется по четвертаку, а остальное пойдет по начальству». Бьет себя по лбу недогадливый проситель и бранит, на чем свет стоит, новый порядок вещей, преследование взяток и вежливые, облагороженные обращения чиновников. «Прежде было знаешь, по крайней мере, что делать: принес правителю дел красную, да и дело в шляпе, а теперь по беленькой, да еще неделю провозишься, пока догадаешься; черт бы побрал бескорыстие и чиновное благородство!» Проситель, конечно, прав, но зато теперь нет взяточников: все правители дел честнейшие и благороднейшие люди, секретари только да писаря мошенники. Скоро представилось Чичикову поле гораздо просторнее: образовалась комиссия для построения какого-то казенного весьма капитального строения. В эту комиссию пристроился и он, и оказался одним из деятельнейших членов. Комиссия немедленно приступила к делу. Шесть лет возилась около здания: но климат что ли мешал или материал уже был такой, только никак не шло казенное здание выше фундамента. А между тем в других концах города очутилось у каждого из членов по красивому дому гражданской архитектуры: видно, грунт земли был там получше. Члены уже начинали благоденствовать и стали заводиться семействами. Тут только и теперь только стал Чичиков понемногу выпутываться из-под суровых законов воздержанья и неумолимого своего самоотверженья. Тут только долговременный пост наконец был смягчен, и оказалось, что он вовсе не был чужд разных наслаждений, от которых умел удержаться в лета пылкой молодости, когда ни один человек совершенно не властен над собою. Оказались кое-какие излишества: он завел довольно хорошего повара, тонкие голландские рубашки. Уже сукна купил он себе такого, какого не носила вся губерния, и с этих пор стал держаться более коричневых и красноватых цветов с искрой; уже приобрел он

отличную пару и сам держал одну вожжу, заставляя пристяжную виться кольцом; уже завел он обычай вытираться губкой, намоченной в воде, смешанной с одеколоном; уже покупал он весьма недешево какое-то мыло для сообщения гладкости коже; уже...

Но вдруг: на место прежнего тюфяка был прислан новый начальник, человек военный, строгий, враг взяточников и всего, что зовется неправдой. На другой же день пугнул он всех до одного, потребовал отчеты, увидел недочеты, на каждом шагу недостающие суммы, заметил в ту же минуту дома красивой гражданской архитектуры, и пошла переборка. Чиновники были отставлены от должности; дома гражданской архитектуры поступили в казну и обращены были на разные богоугодные заведения и школы для кантонистов; все распушено было в пух, и Чичиков более других. Лицо его, вдруг, несмотря на приятность, не понравилось начальнику, почему именно, Бог ведает, иногда даже просто не бывает на это причин, и он возненавидел его насмерть. Но так как все же он был человек военный, стало быть не знал всех тонкостей гражданских проделок, то чрез несколько времени, посредством правдивой наружности и уменья подделаться ко всему, втерлись к нему в милость другие чиновники, и генерал скоро очутился в руках еще больших мошенников, которых он вовсе не почитал такими; даже был доволен, что выбрал наконец людей, как следует, и хвастался не в шутку тонким уменьем различать способности. Чиновники вдруг постигнули дух его и характер. Все, что ни было под начальством его, сделалось страшными гонителями неправды; везде, во всех делах они преследовали ее, как рыбак острогой преследует какую-нибудь мясистую белугу, и преследовали ее с таким успехом, что в скором времени у каждого очутилось по несколько тысяч капитала. В это время обратились на путь истины многие из прежних чиновников и были вновь приняты на службу. Но Чичиков уж никаким образом не мог втереться, как ни старался и ни стоял за него подстрекнутый письмами князя Хованского первый генеральский секретарь, постигнувший совершенно управленье генеральским носом, но тут он ничего решительно не мог сделать. Генерал был такого рода человек, которого хоть и водили за нос (впрочем, без его ведома), но зато уже если в голову ему западала какая-нибудь мысль, то она там была все равно что железный гвоздь: ничем нельзя было ее оттуда вытеревить. Все, что мог сделать умный секретарь, было уничтоженье запачканного послужного списка, и на то уже он подвинул начальника не иначе, как состраданием,

изобразив ему в живых красках трогательную судьбу несчастного семейства Чичикова, которого, к счастью, у него не было.

— Ну, что ж! — сказал Чичиков, — зацепил, поволок, сорвалось, не спрашивай. Плачем горю не пособить, нужно дело делать. — И вот решил он сызнова начать карьер, вновь вооружиться терпением, вновь ограничиться во всем, как ни привольно и ни хорошо было развернулся прежде. Нужно было переехать в другой город, там еще приводить себя в известность. Все как-то не клеилось. Две, три должности должен он был переменить в самое короткое время. Должности как-то были грязны, низменны. Нужно знать, что Чичиков был самый благопристойный человек, какой когда-либо существовал в свете. Хотя он и должен был вначале протираться в грязном обществе, но в душе всегда сохранял чистоту, любил, чтобы в канцеляриях были столы из лакированного дерева и все бы было благородно. Никогда не позволял себе в речи неблагопристойного слова и оскорблялся, если в словах других видел отсутствие должного уважения к чину или званию. Читателю, я думаю, приятно будет узнать, что он всякие два дни переменял на себе белье, а летом во время жаров даже и всякой день: всякой сколько-нибудь неприятный запах уже оскорблял его. По этой причине он всякой раз, когда Петрушка приходил раздевать его и скидывать сапоги, клал себе в нос гвоздичку, и во многих случаях нервы у него были щекотливые, как у девушки; и потому тяжело ему было очутиться вновь в тех рядах, где все отзывалось пенником и неприличьем в поступках. Как ни крепился он духом, однако же похудел и даже позеленел во время таких невзгод. Уже начинал было он полнеть и приходил в те круглые и приличные формы, в каких читатель застал его при заключенье с ним знакомства, и уже не раз, поглядывая в зеркало, подумывал он о многом приятном: о бабенке, о детской, и улыбка следовала за такими мыслями; но теперь, когда он взглянул на себя как-то ненароком в зеркало, не мог не вскрикнуть: «Мать ты моя пресвятая! какой же я стал гадкой!» И после долго не хотел смотреться. Но переносил все герой наш, переносил сильно, терпеливо переносил, и — перешел наконец в службу по таможне. Надобно сказать, что эта служба давно составляла тайный предмет его помышлений. Он видел, какими заграничными щегольскими вещицами заводились таможенные чиновники, какие фарфоры и батисты пересылали кумушкам, тетушкам и сестрам. Не раз давно уже он говорил со вздохом: «Вот бы куда перебраться: и граница близко, и просвещенные

люди, а какими тонкими голландскими рубашками можно обзавестись!» Надобно прибавить, что при этом он подумывал еще об особенном сорте французского мыла, сообщавшего необыкновенную белизну коже и свежесть щекам; как оно называлось, Бог ведает, но, по его предположениям, непременно находилось на границе. Итак, он давно бы хотел в таможду, но удерживали текущие разные выгоды по строительной комиссии, и он рассуждал справедливо, что таможня, как бы то ни было, все еще не более как журавль в небе, а комиссия уже была синица в руках. Теперь же решился он, во что бы то ни стало, добраться до таможни, и добрался. За службу свою принял он с ревностью необыкновенною. Казалось, сама судьба определила ему быть таможенным чиновником. Подобной расторопности, пронизательности и прозорливости было не только не видано, но даже не слыхано. В три-четыре недели он уже так набил руку в таможенном деле, что знал решительно все: даже не весил, не мерил, а по фактуре узнавал, сколько в какой штуке аршин сукна или иной материи; взявши в руку сверток, он мог сказать вдруг, сколько в нем фунтов. Что же касается до обысков, то здесь, как выражались даже сами товарищи, у него просто было собачье чутье: нельзя было не изумиться, видя, как у него доставало столько терпенья, чтобы ощупать всякую пуговку, и все это производилось с убийственным хладнокровием, вежливым до невероятности. И в то время, когда обыскиваемые бесились, выходили из себя и чувствовали злобное побуждение избить щелчками приятную его наружность, он, не изменяясь нисколько ни в лице, ни в вежливых поступках, приговаривал только: «Не угодно ли вам будет немножко побеспокоиться и привстать?» или: «Не угодно ли вам будет, сударыня, пожаловать в другую комнату? там супруга одного из наших чиновников объяснится с вами». Или: «Позвольте, вот я ножичком немного пораспорю подкладку вашей шинели», и, говоря это, он вытаскивал оттуда шали, платки, хладнокровно, как из собственного сундука. Даже начальство изъяснилось, что это был черт, а не человек: он отыскивал в колесах, дышлах, лошадиных ушах и невесть в каких местах, куда бы никакому автору не пришло в мысль забраться и куда позволяется забираться только одним таможенным чиновником. Так что бедный путешественник, переехавший через границу, все еще в продолжение нескольких минут не мог опомниться и, отирая пот, выступивший мелкою сыпью по всему телу, только крестился да приговаривал: «Ну, ну!» Положение его весьма походило на положение школьника, выбе-

жавшего из секретной комнаты, куда начальник призвал его с тем, чтобы дать кое-какое наставление, но вместо того высек совершенно неожиданным образом. В непродолжительное время не было от него никакого житья контрабандистам. Это была гроза и отчаяние всего польского жидовства. Честность и неподкупность его были неодолимы, почти неестественны. Он даже не составил себе небольшого капиталъда из разных конфискованных товаров и отбираемых кое-каких вещей, не поступающих в казну во избежание лишней переписки. Такая ревностно-бескорыстная служба не могла не сделаться предметом общего удивления и не дойти наконец до сведения начальства. Он получил чин и повышение и вслед за тем представил проект изловить всех контрабандистов, прося только средств исполнить его самому. Ему тот же час вручена была команда и неограниченное право производить всякие поиски. Этого только ему и хотелось. В то время образовалось сильное общество контрабандистов обдуманно-правильным образом; на миллионы сулило выгод дерзкое предприятие. Он давно уже имел сведение о нем и даже отказал подосланным подкупить, сказавши сухо: «Еще не время». Получив же в свое распоряженье все, в ту же минуту дал знать обществу, сказавши: «Теперь пора». Расчет был слишком верен. Тут в один год он мог получить то, чего не выиграл бы в двадцать лет самой ревностной службы. Прежде он не хотел вступать ни в какие сношения с ними, потому что был не более как простая пешка, стало быть, немного получил бы, но теперь... теперь совсем другое дело: он мог предложить какие угодно условия. Чтобы дело шло беспрепятственней, он склонил и другого чиновника, своего товарища, который не устоял против соблазна, несмотря на то, что волосом был сед. Условия были заключены, и общество приступило к действиям. Действия начались блистательно: читатель, без всякого сомнения, слышал так часто повторяемую историю об остроумном путешествии испанских баранов, которые, совершив переход через границу в двойных тулупчиках, пронесли под тулупчиками на миллион брабантских кружев. Это происшествие случилось именно тогда, когда Чичиков служил при таможене. Не участвуя он сам в сем предприятии, никаким жидам в мире не удалось бы привести в исполнение подобное дело. После трех или четырех бараньих походов через границу у обоих чиновников очутилось по четыреста тысяч капитала. У Чичикова, говорят, даже перевалило и за пятьсот, потому что был побойчее. Бог знает, до какой бы громадной цифры не возросли благодатные

суммы, если бы какой-то нелегкий зверь не перебежал поперек всему. Черт сбил с толку обоих чиновников: чиновники, говоря попросту, перебесились и поссорились ни за что. Как-то в жарком разговоре, а может быть несколько и выпивши, Чичиков назвал другого чиновника поповичем, а тот, хотя действительно был попович, неизвестно почему обиделся жестоко и ответил ему тут же сильно и необыкновенно резко, именно вот как: «Нет, врешь, я статский советник, а не попович, а вот ты так попович!» И потом еще прибавил ему в пику для большей досады: «Да вот, мол, что!» Хотя он отбрил таким образом его кругом, обратив на него им же приданное название, и хотя выражение «вот, мол, что!» могло быть сильно, но, недовольный сим, он послал еще на него тайный донос. Впрочем, говорят, что и без того была у них ссора за какую-то бабенку, свежую и крепкую, как ядреная репа, по выражению таможенных чиновников; что были даже подкуплены люди, чтобы под вечерок в темном переулке поизбить нашего героя; но что оба чиновника были в дураках, и бабенкой воспользовался какой-то штабс-капитан Шамшарев. Как было дело в самом деле, Бог их ведает; пусть лучше читатель-охотник досочинит сам. Главное в том, что тайные сношения с контрабандистами сделались явными. Статский советник, хотя и сам пропал, но таки упек своего товарища. Чиновников взяли под суд, конфисковали, описали все, что у них ни было, и все это разрешилось вдруг как гром над головами их. Как после чаду опомнились они и увидели с ужасом, что наделали. Статский советник, по русскому обычаю, с горя запил, но коллежский устоял. Он умел затаить часть деньжонок, как ни чутко было обоняние наехавшего на следствие начальства. Употребил все тонкие извороты ума, уже слишком опытного, слишком знающего хорошо людей, где подействовал приятностью оборотов, где трогательною речью, где покураил лестью, ни в каком случае не портящею дела, где всунул деньжонку, — словом, обработал дело, по крайней мере, так, что отставлен был не с таким бесчестьем, как товарищ, и увернулся из-под уголовного суда. Но уже ни капитала, ни разных заграничных вещей, ничего не осталось ему; на все это нашлись другие охотники. Удержалось у него тысячонок десять, запрятаных про черный день, да дюжины две голландских рубашек, да небольшая бричка, в какой ездят холостяки, да два крепостных человека, кучер Селифан и лакей Петрушка, да таможенные чиновники, движимые сердечною добротою, оставили ему пять или шесть кусков мыла для сбережения свежести щек, вот и

все. И так, вот в каком положении вновь очутился герой наш! Вот какая громада бедствий обрушилась ему на голову! Это называл он: потерпеть по службе за правду. Теперь можно бы заключить, что после таких бурь, испытаний, превратностей судьбы и жизненного горя он удалится с оставшимися кровными десятью тысячками в какое-нибудь мирное захолустье уездного городишки и там заклёкнет навеки в ситцевом халате у окна низенького домика, разбирая по воскресным дням драку мужиков, возникшую пред окнами, или для освежения пройдясь в курятник пощупать лично курицу, назначенную в суп, и проведет таким образом не шумный, но в своем роде тоже не бесполезный век. Но так не случилось. Надобно отдать справедливость неодолимой силе его характера. После всего того, что бы достаточно было если не убить, то охладить и усмирить навсегда человека, в нем не потухла непостижимая страсть. Он был в горе, в досаде, роптал на весь свет, сердился на несправедливость судьбы, негодовал на несправедливость людей и, однако же, не мог отказаться от новых попыток. Словом, он показал терпенье, перед которым ничто деревянное терпенье немца, заключенное уже в медленном, ленивом обращении крови его. Кровь Чичикова, напротив, играла сильно, и нужно было много разумной воли, чтобы набросить узду на все то, что хотело бы выпрыгнуть и погулять на свободе. Он рассуждал, и в рассуждениях его видна была некоторая сторона справедливости: «Почему ж я? зачем на меня обрушилась беда? Кто ж зевает теперь на должности? все приобретают. Несчастливым я не сделал никого, я не ограбил вдову, я не пустил никого по миру, пользовался я от избытков, брал там, где всякой брал бы, не воспользуюсь я, другие воспользовались бы. За что же другие благоденствуют и почему должен я пропасть червем? И что я теперь? Куда я гожусь? какими глазами я стану смотреть теперь в глаза всякому почтенному отцу семейства? Как не чувствовать мне угрызенья совести, зная, что даром бремени землю, и что скажут потом мои дети? “Вот, — скажут, — отец, скотина, не оставил нам никакого состояния!”»

Уже известно, что Чичиков сильно заботился о своих потомках. Такой чувствительный предмет! Иной, может быть, и не так бы глубоко запустил руку, если бы не вопрос, который, неизвестно почему, приходит сам собою: а что скажут дети? И вот будущий родоначальник, как осторожный кот, покося только одним глазом вбок, не глядит ли откуда хозяин, хватает поспешно все, что к нему поближе: масло ли стоит, свечи ли, сало, канарейка ли попалась

под лапу, — словом, не пропускает ничего. Так жаловался и плакал герой наш, а между тем деятельность никак не умирала в голове его; там все хотело что-то строиться и ждало только плана. Вновь съёжился он, вновь принялся вести трудную жизнь, вновь ограничил себя во всем, вновь из чистоты и приличного положения опустился в грязь и низменную жизнь. И в ожиданье лучшего принужден был даже заняться званьем поверенного, званьем, еще не приобретшим у нас гражданства, толкаемым со всех сторон, плохо уважаемым мелкою приказною тварью и даже самими доверителями, осужденным на пресмыканье в передних, грубости и прочее, но нужда заставила решиться на все. Из поручений досталось ему, между прочим, одно: похлопотать о заложении в опекунский совет нескольких сот крестьян. Имение было расстроено в последней степени. Расстроено оно было скотскими падежами, плутами-приказчиками, неурожаями, повальными болезнями, истребившими лучших работников, и наконец бестолковьем самого помещика, убиравшего себе в Москве дом в последнем вкусе и убившего на эту уборку все состояние свое до последней копейки, так что уж не на что было есть. По этой-то причине понадобилось наконец заложить последнее оставшееся имение. Заклад в казну был тогда еще дело новое, на которое решались не без страху. Чичиков в качестве поверенного, прежде расположивши всех (без предварительного расположения, как известно, не может быть даже взята простая справка или выправка, все же хоть по бутылке мадеры придется влить во всякую глотку), — итак, расположивши всех, кого следует, объяснил он, что вот какое, между прочим, обстоятельство: половина крестьян вымерла, так чтобы не было каких-нибудь потом привязок... «Да ведь они по ревизской сказке числятся?» — сказал секретарь. «Числятся», — отвечал Чичиков. «Ну так чего ж вы оробели?» — сказал секретарь, — один умер, другой родится, а все в дело годится». Секретарь, как видно, умел говорить и в рифму. А между тем героя нашего осенила вдохновеннейшая мысль, какая когда-либо приходила в человеческую голову. «Эх я Аким-простота! — сказал он сам в себе, — ишу рукавиц, а обе за поясом! Да накупи я всех этих, которые вымерли, пока еще не подавали новых ревизских сказок, приобрети их, положим, тысячу, да, положим, опекунский совет даст по двести рублей на душу: вот уж двести тысяч капиталу! А теперь же время удобное, недавно была эпидемия, народу вымерло, славу Богу, не мало. Помещики попроигрывались в карты, закутили и промотались

как следует; все полезло в Петербург служить: именья брошены, управляются как ни попало, подати уплачиваются с каждым годом труднее, так мне с радостью уступит их каждый, уже потому только, чтобы не платить за них подушных денег; может, в другой раз так случится, что с иного и я еще зашибу за это копейку. Конечно, трудно, хлопотливо, страшно, чтобы как-нибудь еще не досталось, чтобы не вывести из этого историю. Ну да ведь дан же человеку на что-нибудь ум. А главное, то хорошо, что предмет-то покажется совсем невероятным, никто не поверит. Правда, без земли нельзя ни купить, ни заложить. Да ведь я куплю на вывод, на вывод; теперь земли в Херсонской и Таврической губернии отдаются даром, только заселяй. Туда я их всех и переселю! в Херсонскую их! пусть их там живут! А переселение можно сделать законным образом, как следует по судам. Если захотят освидетельствовать крестьян: пожалуй, я и тут не прочь, почему же нет? я представляю и свидетельство за собственноручным подписаньем капитана-исправника. Деревню можно назвать Чичикова слободка или по имени, данному при крещении: сельцо Павловское». И вот таким образом составилась в голове нашего героя сей странный сюжет, за который не знаю, будут ли благодарны ему читатели, а уж как благодарен автор, так и выразить трудно. Ибо, что ни говори, не приди в голову Чичикову эта мысль, не явилась бы на свет сия поэма.

Перекрестясь по русскому обычаю, приступил он к исполнению. Под видом избрания места для жительства и под другими предложениями предпринял он заглянуть в те и другие углы нашего государства, и преимущественно в те, которые более других пострадали от несчастных случаев, неурожаев, смертностей и прочего и прочего, словом — где бы можно удобнее и дешевле закупить потребного народу. Он не обращался наобум ко всякому помещику, но избирал людей более по своему вкусу или таких, с которыми бы можно было с меньшими затруднениями делать подобные сделки, стараясь прежде познакомиться, расположить к себе, чтобы, если можно, более дружбою, а не покупкою приобрести мужиков. Итак, читатели не должны негодовать на автора, если лица, доныне являвшиеся, не пришлись по его вкусу; это вина Чичикова, здесь он полный хозяин, и куда ему вздумается, туда и мы должны тащиться. С нашей стороны, если уж точно падет обвиненье за бледность и невзрачность лиц и характеров, скажем только то, что никогда вначале не видно всего широкого течения и объема дела. Въезд в какой бы ни было город, хоть даже в столицу, всегда как-то бледен,

сначала все серо и однообразно: тянутся бесконечные заводы да фабрики, закопченные дымом, а потом уже выглянут углы шестиэтажных домов, магазины, вывески, громадные перспективы улиц, все в колокольнях, колоннах, статуях, башнях, с городским блеском, шумом и громом и всем, что на диво произвела рука и мысль человека. Как произвелись первые покупки, читатель уже видел; как пойдет дело далее, какие будут удачи и неудачи герою, как придется разрешить и преодолеть ему более трудные препятствия, как предстанут колоссальные образы, как двинутся сокровенные рычаги широкой повести, раздастся далече ее горизонт и вся она примет величавое лирическое течение, то увидит потом. Еще много пути предстоит совершить всему походному экипажу, состоящему из господина средних лет, брички, в которой ездят холостяки, лакея Петрушки, кучера Селифана и тройки коней, уже известных поименно, от Заседателя до подлеца чубарого. Итак, вот весь налицо герой наш, каков он есть! Но потребуют, может быть, заключительного определения одной чертою: кто же он относительно качеств нравственных? что он не герой, исполненный совершенств и добродетелей, это видно. Кто же он? стало быть, подлец? Почему ж подлец, зачем же быть так строгу к другим? Теперь у нас подлецов не бывает, есть люди благонамеренные, приятные, а таких, которые бы на всеобщий позор выставили свою физиогномию под публичную оплеуху, отыщется разве каких-нибудь два, три человека, да и те уже говорят теперь о добродетели. Справедливее всего назвать его: хозяин, приобретатель. Приобретение — вина всего; из-за него произвелись дела, которым свет дает название *не очень чистых*. Правда, в таком характере есть уже что-то отталкивающее, и тот же читатель, который на жизненной своей дороге будет дружен с таким человеком, будет водить с ним хлеб-соль и проводить приятно время, станет глядеть на него косо, если он очутится героем драмы или поэмы. Но мудр тот, кто не гнушается никаким характером, но, вперя в него испытующий взгляд, изведывает его до первоначальных причин. Быстро все превращается в человеке; не успеешь оглянуться, как уже вырос внутри страшный червь, самовластно обративший к себе все жизненные соки. И не раз не только широкая страсть, но ничтожная страстишка к чему-нибудь мелкому разрасталась в рожденном на лучшие подвиги, заставляла его позабывать великие и святые обязанности и в ничтожных побрякушках видеть великое и святое. Бесчисленны, как морские пески, человеческие страсти, и все не похоже одна на другую,

и все они, низкие и прекрасные, все вначале покорны человеку и потом уже становятся страшными властелинами его. Блажен избравший себе из всех прекраснейшую страсть; растет и десятирится с каждым часом и минутой безмерное его блаженство, и входит он глубже и глубже в бесконечный рай своей души. Но есть страсти, которых избранье не от человека. Уже родились они с ним в минуту рождения его в свет, и не дано ему сил отклониться от них. Высшими начертаньями они ведутся, и есть в них что-то вечно зовущее, не умолкающее во всю жизнь. Великое земное поприще суждено совершить им: все равно, в мрачном ли образе или пронестись светлым явлением, возрадующим мир, — одинаково вызваны они для неведомого человеком блага. И, может быть, в сем же самом Чичикове страсть, его влекущая, уже не от него, и в холодном его существовании заключено то, что потом повергнет в прах и на колени человека перед мудростью небес. И еще тайна, почему сей образ предстал в ныне являющейся на свет поэме.

Но не то тяжело, что будут недовольны героем, тяжело то, что живет в душе неотразимая уверенность, что тем же самым героем, тем же самым Чичиковым были бы довольны читатели. Не загляни автор поглубже ему в душу, не шевельни на дне ее того, что ускользает и прячется от света, не обнаружь сокровеннейших мыслей, которых никому другому не поверяет человек, а покажи его таким, каким он показался всему городу, Манилову и другим людям, — и все были бы радешеньки и приняли бы его за интересного человека. Нет нужды, что ни лицо, ни весь образ его не метался бы, как живой, перед глазами: зато, по окончании чтения, душа не встревожена ничем, и можно обратиться вновь к карточному столу, тещащему всю Россию. Да, мои добрые читатели, вам бы не хотелось видеть обнаруженную человеческую бедность. «Зачем, — говорите вы, — к чему это? Разве мы не знаем сами, что есть много презренного и глупого в жизни? И без того случается нам часто видеть то, что вовсе неутешительно. Лучше же представляйте нам прекрасное, увлекательное. Пусть лучше позабудемся мы!» «Зачем ты, брат, говоришь мне, что дела в хозяйстве идут скверно? — говорит помещик приказчику, — я, брат, это знаю без тебя, да у тебя речей разве нет других, что ли? Ты дай мне позабыть это, не знать этого, я тогда счастлив». И вот те деньги, которые поправили бы сколько-нибудь дело, идут на разные средства для приведения себя в забвенье. Спит ум, может быть обретший бы внезапный родник великих средств; а там имение бух с аукциона, и пошел

помещик забываться по миру, с душою, от крайности готовою на низости, которых бы сам ужаснулся прежде.

Еще падет обвинение на автора со стороны так называемых патриотов, которые спокойно сидят себе по углам и занимаются совершенно посторонними делами, накапливают себе капиталы, устраивая судьбу свою на счет других; но как только случится что-нибудь, по мнению их, оскорбительное для отечества, появится какая-нибудь книга, в которой скажется иногда горькая правда, они выбегут со всех углов, как пауки, увидевшие, что запуталась в паутину муха, и подымут вдруг крики: «Да хорошо ли выводить это на свет, провозглашать об этом? ведь это все, что ни описано здесь, это все наше, хорошо ли это? а что скажут иностранцы? Разве весело слышать дурное мнение о себе? Думают, разве это не больно? Думают, разве мы не патриоты?» На такие мудрые замечания, особенно насчет мнения иностранцев, признаюсь, ничего нельзя прибрать в ответ. А разве вот что: жили в одном отдаленном уголке России два обитателя. Один был отец семейства, по имени Кифа Мокиевич, человек нрава кроткого, проводивший жизнь халатным образом. Семейством своим он не занимался; существование его было обращено более в умозрительную сторону и занято следующим, как он называл, философическим вопросом: «Вот, например, зверь, — говорил он, ходя по комнате, — зверь родится нагишом. Почему ж именно нагишом? Почему не так, как птица, почему не вылупливается из яйца? Как, право, того: совсем не поймешь природы, как побольше в нее углубишься!» Так мыслил обитатель Кифа Мокиевич. Но не в этом еще главное дело. Другой обитатель был Мокий Кифович, родной сын его. Был он то, что называют на Руси богатырь, и в то время, когда отец занимался рождением зверя, двадцатилетняя плечистая натура его так и порывалась развернуться. Ни за что не умел он взяться слегка, все или рука у кого-нибудь затрещит, или волдырь выскочит на чьем-нибудь носу. В доме и в соседстве все, от дворовой девки до дворовой собаки, бежало прочь, его завидя, даже собственную кровать в спальне изломал он в куски. Таков был Мокий Кифович, а впрочем, был он доброй души. Но не в этом еще главное дело. А главное дело вот в чем: «Помилуй, батюшка барин, Кифа Мокиевич, — говорила отцу и своя и чужая дворня, — что это у тебя за Мокий Кифович? Никому нет от него покоя, такой припертень!» — «Да, шаловлив, шаловлив, — говорил обыкновенно на это отец, — да ведь как быть: драться с ним поздо, да и меня ж все обвинят в жестоко-

сти; а человек он честолюбивый, укори его при другом-третьем, он уймется, да ведь гласность-то, вот беда! город узнает, назовет его совсем собакой. Что, право, думают, мне разве не больно? разве я не отец? Что занимаюсь философией, да иной раз нет времени, так уж я и не отец? Ан вот нет же, отец! отец, черт их побери, отец! У меня Мокий Кифович вот тут сидит, в сердце! — Тут Кифа Мокиевич бил себя весьма сильно в грудь кулаком и приходил в совершенный азарт. — Уж если он и останется собакой, так пусть же не от меня об этом узнают, пусть не я выдал его». И, показав такое отеческое чувство, он оставлял Мокия Кифовича продолжать богатырские свои подвиги, а сам обращался вновь к любимому предмету, задав себе вдруг какой-нибудь подобный вопрос: «Ну, а если бы слон родился в яйце, ведь скорлупа, чай, сильно бы толста была, пушкой не прошибешь; нужно какое-нибудь новое огнестрельное орудие выдумать». Так проводили жизнь два обитателя мирного уголка, которые неожиданно, как из окошка, выглянули в конце нашей поэмы, выглянули для того, чтобы отвечать скромно на обвиненье со стороны некоторых горячих патриотов, до времени покойно занимающихся какой-нибудь философией или приращеннями на счет сумм нежно любимого ими отечества, думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное. Но нет, не патриотизм и не первое чувство суть причины обвинений, другое скрывается под ними. К чему таить слово? Кто же, как не автор, должен сказать святую правду? Вы боитесь глубоко устремленного взора, вы страшитесь сами устремить на что-нибудь глубокий взор, вы любите скользнуть по всему недумаящими глазами. Вы посмеетесь даже от души над Чичиковым, может быть, даже похвалите автора, скажете: «Однако ж кое-что он ловко подметил, должен быть веселого нрава человек!» И после таких слов с удвоившеюся гордостью обратитесь к себе, самодовольная улыбка покажется на лице вашем, и вы прибавите: «А ведь должно согласиться, престранные и пресмешные бывают люди в некоторых провинциях, да и подлецы притом немалые!» А кто из вас, полный христианского смиренья, не гласно, а в тишине, один, в минуты уединенных бесед с самим собой, углубит вовнутрь собственной души сей тяжелый запрос: «А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?» Да, как бы не так! А вот пройди в это время мимо его какой-нибудь его же знакомый, имеющий чин ни слишком большой, ни слишком малый, он в ту же минуту толкнет под руку своего соседа и скажет ему, чуть не фыркнув от

смеха: «Смотри, смотри, вон Чичиков, Чичиков пошел!» И потом, как ребенок, позабыв всякое приличие, должное званию и летам, побежит за ним вдогонку, поддразнивая сзади и приговаривая: «Чичиков! Чичиков! Чичиков!»

Но мы стали говорить довольно громко, позабыв, что герой наш, спавший во все время рассказа его повести, уже проснулся и легко может услышать так часто повторяемую свою фамилию. Он же человек обидчивый и недоволен, если о нем изъясняются неуважительно. Читателю с полугоря, рассердится ли на него Чичиков или нет, но что до автора, то он ни в каком случае не должен ссориться с своим героем: еще не мало пути и дороги придется им пройти вдвоем рука в руку; две большие части впереди — это не безделица.

— Эхе-хе, что ж ты? — сказал Чичиков Селифану, — ты?

— Что? — сказал Селифан медленным голосом.

— Как что? гусь ты! как ты едешь? Ну же, потрогивай!

И в самом деле Селифан давно уже ехал зажмуря глаза, изредка только потряхивая вприсонках вожжами по бокам дремавших тоже лошадей, а с Петрушки уже давно невесть в каком месте слетел картуз, и он сам, опрокинувшись назад, уткнул свою голову в колено Чичикову, так что тот должен был дать ей щелчка. Селифан приободрился и, отшлепавши несколько раз по спине чубарого, после чего тот пустился рысцой, да помахнувши сверху кнутом на всех, примолвил тонким певучим голоском: «Не бойся!» Лошадки расшевелились и понесли как пух легонькую бричку. Селифан только помахивал да покрикивал: «Эх! эх! эх!», плавно подскакивая на козлах по мере того, как тройка то взлетала на пригорок, то неслась духом с пригорка, которыми была усеяна вся столбовая дорога, стремившаяся чуть заметным накатом вниз. Чичиков только улыбался, слегка подлетывая на своей кожаной подушке, ибо любил быструю езду. И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «черт побери все!» — его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь и все летит: летят версты, летят навстречу купцы на облучках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным стуком и вороньим криком, летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сем быстром мельканьи, где не успевает означиться пропадающий

предмет, только небо над головою, да легкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся недвижны. Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарыбит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живьем, с одним топором да долотом, снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит черт знает на чем; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход! и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный Божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная Богом!.. Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и косясь посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

К читателю от сочинителя

〈Предисловие ко второму изданию «Мертвых душ»〉

Кто бы ты ни был, мой читатель, на каком бы месте ни стоял, в каком бы звании ни находился, почтен ли ты высшим чином или человек простого сословия, но если тебя вразумил Бог грамоте и попалась уже тебе в руки моя книга, я прошу тебя помочь мне.

В книге, которая перед тобой, которую, вероятно, ты уже прочел в ее первом издании, изображен человек, взятый из нашего же государства. Ездит он по нашей русской земле, встречается с людьми всяких сословий, от благородных до простых. Взят он больше затем, чтобы показать недостатки и пороки русского человека, а не его достоинства и добродетели, и все люди, которые окружают его, взяты также затем, чтобы показать наши слабости и недостатки; лучшие люди и характеры будут в других частях. В книге этой многое описано неверно, не так, как есть и как действительно происходит в русской земле, потому что я не мог узнать всего: мало жизни человека на то, чтобы узнать одному и сотую часть того, что делается в нашей земле. Притом от моей собственной оплошности, незрелости и поспешности произошло множество всяких ошибок и промахов, так что на всякой странице есть что поправить: я прошу тебя, читатель, поправить меня. Не пренебреги таким делом. Какого бы ни был ты сам высокого образования и жизни высокой, и какую бы ничтожною ни показалась в глазах твоих моя книга, и каким бы ни показалось тебе мелким делом ее исправлять и писать на нее замечания, — я прошу тебя это сделать. А ты, читатель невысокого образования и простого звания, не считай себя таким невежею, чтобы ты не мог меня чему-нибудь поучить. Всякой человек,

кто жил и видел свет и встречался с людьми, заметил что-нибудь такое, чего другой не заметил, и узнал что-нибудь такое, чего другие не знают. А потому не лиши меня твоих замечаний: не может быть, чтобы ты не нашелся чего-нибудь сказать на какое-нибудь место во всей книге, если только внимательно прочтешь ее.

Как бы, например, хорошо было, если бы хотя один из тех, которые богаты опытом и познанием жизни и знают круг тех людей, которые мною описаны, сделал свои заметки сплошь на всю книгу, не пропуская ни одного листа ее, и принялся бы читать ее не иначе, как взявши в руки перо и положивши перед собою лист почтовой бумаги, и после прочтенья нескольких страниц припомнил бы себе всю жизнь свою и всех людей, с которыми встречался, и все происшествия, случившиеся перед его глазами, и все, что видел сам или что слышал от других, подобного тому, что изображено в моей книге, или же противоположного тому, все бы это описал в таком точно виде, в каком оно предстало его памяти, и посылал бы ко мне всякой лист по мере того, как он испишется, покуда таким образом не прочтется им вся книга. Какую бы кровную он оказал мне услугу! О слоге или красоте выражений здесь нечего заботиться; дело в *деле* и в *правде* дела, а не в слоге. Нечего ему также передо мною чиниться, если бы захотелось меня попрекнуть, или побранить, или указать мне вред, какой я произвел наместо пользы необдуманном и неверным изображеньем чего бы то ни было. За все буду ему благодарен.

Хорошо бы также, если бы кто нашелся из сословия высшего, отдаленный всем и самой жизнью и образованием от того круга людей, который изображен в моей книге, но знающий зато жизнь того сословия, среди которого живет, и решился бы таким же самым образом прочесть сызнова мою книгу и мысленно припомнить себе всех людей сословия высшего, с которыми встречался на веку своем, и рассмотреть внимательно, нет ли какого сближения между этими сословиями и не повторяется ли иногда то же самое в круге высшем, что делается в низшем? и все, что ни придет ему на ум по этому поводу, то есть всякое происшествие высшего круга, служащее в подтверждение или в опровержение этого, описал бы, как оно случилось перед его глазами, не пропуская ни людей с их нравами, склонностями и привычками, ни бездушных вещей, их окружающих, от одежд до мебели и стен домов, в которых живут они. Мне нужно знать это сословие, которое есть цвет народа. Я не могу выдать последних томов моего сочинения по тех пор,

покуда сколько-нибудь не узнаю русскую жизнь со всех ее сторон, хотя в такой мере, в какой мне нужно ее знать для моего сочинения.

Не дурно также, если бы кто-нибудь такой, кто наделен способностью воображать или живо представлять себе различные положения людей и преследовать их мысленно на разных поприщах, словом, кто способен углубляться в мысль всякого читаемого им автора или развивать ее, проследил бы пристально всякое лицо, выведенное в моей книге, и сказал бы мне, как оно должно поступить в таких и таких случаях, что с ним, судя по началу, должно случиться далее, какие могут ему представиться обстоятельства новые и что было бы хорошо прибавить к тому, что уже мною описано: все это желал бы я принять в соображение к тому времени, когда воспоследует издание новое этой книги, в другом и лучшем виде.

Об одном прошу крепко того, кто захотел бы наделить меня своими замечаньями: не думать в это время, как он будет писать, что пишет он их для человека ему равного по образованию, который одинаковых с ним вкусов и мыслей и может уже многое смекнуть и сам без объяснения; но вместо того воображать себе, что перед ним стоит человек, несравненно его низший образованием, ничему почти не учившийся. Лучше даже, если на место меня он себе представит какого-нибудь деревенского дикаря, которого вся жизнь прошла в глуши, с которым нужно входить в подробнейшее объяснение всякого обстоятельства и быть просту в речах, как с ребенком, опасаясь ежеминутно, чтоб не употребить выражений свыше его понятия. Если это непрерывно будет иметь в виду тот, кто станет делать замечанья на мою книгу, то его замечанья выйдут более значительны и любопытны, чем он думает сам, а мне принесут истинную пользу.

Итак, если бы случилось, что моя сердечная просьба была бы уважена моими читателями и нашлись бы из них действительно такие добрые души, которые захотели бы сделать все так, как я хочу, то вот каким образом они могут мне переслать свои замечания: сделавши сначала пакет на мое имя, завернуть его потом в другой пакет, или на имя ректора С.-Петербургского университета его превосходит(ельства) Петра Александровича Плетнева, адресуя прямо в С.-Петербургский университет, или на имя профессора Московского университета его высокор(одия) Степана Петровича Шевырева, адресуя в Московский университет, смотря по тому, к кому какой город ближе.

А всех, как журналистов, так и вообще литераторов, благодаря искренно за все их прежние отзывы о моей книге, которые, несмотря на некоторую неумеренность и увлечения, свойственные человеку, принесли, однако ж, пользу большую как голове, так и душе моей, прошу не оставить и на этот раз меня своими замечаниями. Уверяю искренно, что все, что ни будет ими сказано на вразумленье или поученье мое, будет принято мною с благодарностью.

**Черновые редакции,
наброски,
заметки**

ПЕРВАЯ ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ (ЧА1)¹

〈Глава II〉

〈Л. б.п.²/1〉 крепко головою в кузов, понесся наконец по мягкой земле. Едва только выехал он загород, как пошла писать по нашему Русскому обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги³: Кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен и обгорелые стволы старых и тому подобный вздор. Попадались две, три вытянутые по шнурку деревни, постройкою похожие на старые складенные дрова, покрытые серыми крышами с резными украшениями в виде висящих утиральников. Несколько мужиков по обыкновению зевали, сидя на лавках перед воротами в своих овчинных тулупах. Бабы с толстыми лицами и перевязанными грудями смотрели из верхних окон; из нижних глядел теленок или высывала слепую морду свою свинья. Виды известные.⁴ Проехавши пятнадцатую версту, он вспомнил, что здесь, по словам Манилова,

¹ Печатается по верхнему слою. Предшествующие исправления приводятся под строкой.

² Здесь и далее это означает: без пагинации.

³ Вместо: писать ~ по обеим сторонам дороги — было: а. по русскому обычаю по обеим сторонам дороги чушь и дичь; б. по нашему Русскому обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги

⁴ Вместо: Виды известные. — было: а. На все это [не] Чичиков не глядел во все. Во-первых, потому, что [на Руси] таких видов на Руси на наберешься, а во-вторых, потому, что он действительно был занят чем-то важным. Лицо его имело все признаки размышления, и часто приставляемая рука ко лбу давала знать, что дело требовало [большой] некоторой деятельнос(ти) и увертливости ума. День, несмотря что лето было на исходе, был еще довольно жарок, и он должен был несколько раз утирать платком свой лоб, по которому проступали крупные капли пота, производимые двойным напряжением — наружным и внутренним; б. На все это Чичиков, впрочем, не глядел; в. На все это Чичиков, впрочем, не глядел, зная, что таких видов много на Руси

должна быть его деревня, но и шестнадцатая верста полетела⁵ мимо, а деревни все еще не было видно⁶. По сторонам было гладкое поле. Это заставило его, прищуря глаза, смотреть вдаль, не попадется ли где прохожий, и точно, заметил он в конце дороги, которая казалась совершенно отрезанною, две⁷ движущиеся точки. Эти две точки мало-помалу, по мере приближения, обращались в двух мужиков и наконец сделал(ись) (Л. б.п./1 об.) совершенными мужиками, когда поровнялись с бричкою. Мужики были в рубахах и несли на палках свои⁸ сапоги и тулупы. Мужики сняли шляпы и поклонились, и на вопрос Чичикова: «Далеко ли еще деревня Заманиловка», один из них, который был постарше и поумнее и бороду имел клином⁹, отвечал: «Маниловка, может быть, а не Заманиловка?»

«Ну да, Маниловка».

«Маниловка? а как проедешь еще одну версту, так вот тебе то есть так на право»¹⁰.

«На право?» отозвался кучер.

«На право», сказал мужик. «Это будет тебе прямо дорога в Маниловку, а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом каменной в два этажа, Господской дом, в котором то есть живет сам Господин. Вот это-то и есть Маниловка, а Заманиловки совсем нет никакой здесь и не было».

Мужик, может, еще бы более пояснил¹¹, но Кучер уже не слушал его¹² и ехал далее. Проехавши¹³ две версты, он встретил, точно, поворот на проселочную дорогу, но уже он сделал и три, и

⁵ Было: мелькнула

⁶ Далее вписано: и если бы не попались скоро на встречу два мужика (не закончено)

⁷ Далее зачеркнуто: точки

⁸ свои написано дважды

⁹ Было: в виде клина

¹⁰ Вместо: а как проедешь ~ на право» — было: Как проедешь еще одну версту, да потом еще одну версту, будет тебе дорога на право, сей час за столбом...»

¹¹ Вместо: Мужик, может, еще бы более пояснил — было: а. Может быть, мужик и более еще бы пояснил; б. Мужик бы, вероятно, еще более пояснил

¹² Вместо: но Кучер уже не слушал его — было: но Чичиков уже не слушал

¹³ Далее зачеркнуто: еще

четыре версты, а каменного дома в два этажа¹⁴ все еще не было видно; наконец когда проехали еще две версты, высунулось вместе с горою одиноко белевшее на ней строение¹⁵, тогда как самая деревня еще скрывалась за едва заметною возвышенностью. Тут Чичиков вспомнил, что когда приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то это значит, что к ней есть верных двадцать пять, если не целых тридцать. Деревня Маниловка вряд ли кого могла¹⁶ заманить своим местоположением. Дом Господской стоял одиночкой на возвышении, открытом со всех сторон.¹⁷ <Л. 19/2> Покатость горы, на которой он стоял, была одета¹⁸ подстриженным дерном; два или три куста сирени да береза¹⁹ были раскинуты на ее небольшом пространстве. Пониже²⁰ пруд, покрытый зельню²¹, что, впрочем²², не в диковинку в Английских садах Русских помещиков.²³ У подошвы этого возвышения и частью по самому скату, настроенные²⁴ вдоль и впоперек серинькие²⁵ русские избы, которые, неизвестно по каким причинам, Герой наш в ту же минуту сосчитал и нашел более²⁶ двух сот. Нигде ни деревца, все бревна да бревна. У пруда были заметны три бабы, которые, стоя²⁷ на деревянной жердочке, шлепали по воде мокрым бельем. Двое маль-

¹⁴ Было: этажа

¹⁵ Вместо: когда проехали ~ строение — было: проехавши еще две версты, он увидел одиноко белевший на горе дом

¹⁶ Далее зачеркнуто: сильно

¹⁷ Вместо: Дом Господской ~ со всех сторон. — было: а. Дом Господской, по обыкновению многих русских помещиков, стоял на возвышении, но совершенно открытом со всех сторон, так что* приделать только к нему крылья и он очень хорошо будет исполнять должность ветряной мельницы (*что вписано); б. Дом Господской стоял один как дурак на возвышении, открытом со всех сторон

¹⁸ Вместо: была одета — было: а. была покрыта; б. покрывалась

¹⁹ Вместо: да береза — было: и одна береза

²⁰ Далее зачеркнуто: был

²¹ Так в рукописи.

²² впрочем вписано

²³ Далее зачеркнуто: внизу

²⁴ Вместо: и частью по самому скату, настроенные — было: были настроены

²⁵ Было: копченые

²⁶ Вместо: которые, неизвестно по каким причинам ~ и нашел более — было: которых Чичиков нащитал более

²⁷ Вместо: У пруда ~ стоя — было: внизу бежала по каменному дну тощая речка. Три бабы, стоя

чишек²⁸, поднявши рубашки, брели по нем²⁹, разбрызгивая ногами воду с таким спокойным видом, как будто занимались делом. Поодаль в стороне темнел сосновый лес. Погода в это время очень кстати прислужилась к пополнению этой картины. День был не то ясный, не то серый, облака убрали все небо клоками, как хлопчатая бумага, кое-где оставив просвечивать синеву. Скоро им показалось и этого много, и они заволокли его совершенно. Кричащий петух, предвестник переменчивой погоды, еще более пополнил эту картину.³⁰ Сам хозяин дома стоял на крыльце в зеленом шалоновом сертуке, приставив руку ко лбу³¹ в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть хорошенько экипаж. По мере того как бричка подъезжала к крыльцу, глаза его³² делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

²⁸ *Вместо:* Двое мальчишек — *было:* Два мальчишка

²⁹ *Вместо:* по нем — *было:* по ней

³⁰ *Вместо:* Поодаль ~ эту картину. — *было:* а. Лес сосновый темнел в стороне. [Солнце, обливавшее ярким светом своим] Белые стены Господского дома, облитые ярким светом солнца, производили яркую противоположность в сравнении с темными и закопченными крестьянскими избами. Казалось, солнце было здесь не у места. Серинькое небо с влажною мокротой в воздухе да кричащий петух, предвестник переменчивой погоды, были бы приличнее этой картине; б. Лес сосновый темнел в стороне. Солнце ложилось на белых стенах Господского дома, которые [через это] через то представляли резкую противоположность в сравнении с темными и закопченными крестьянскими избами. Совсем бы, казалось, солнцу незачем здесь быть. Обыкновенное серинькое небо, похожее цветом на Гарнизонный мундир, кричащий петух, предвестник переменчивой погоды, были бы приличнее этой картине; в. Поодаль в стороне темнел сосновый лес. Погода в это время очень кстати прислужилась к пополнению этой картины. Небо несколько заволоклось небольшими [обл(аками)] клочками облаков, и цвет его сделался очень похожим на цвет [гарн(изонных)] мундиров наших гарнизонных солдат, этого живописного и мирного войска [наших] уездных городов, довольно ядущего кашу и в воскресные дни пьяного мертвецки. Кричащий петух, предвестник переменчивой погоды, еще более пополнил эту картину (*текст:* клочками облаков ~ пьяного мертвецки — *не зачеркнуто, сверху приписано:* таков, как бывает цвет гарнизонных мундиров, этого войска мирного; *слова:* этого живописного ~ пьяного мертвецки — *заключены в скобки простым карандашом*); г. Как в тексте, с двумя вариантами. *После:* и они — *зачеркнуто:* слились в одну; *После:* переменчивой погоды — *зачеркнуто:* а. подвернулся; б. еще

³¹ *Вместо:* Сам хозяин дома ~ приставив руку ко лбу — *было:* а. Чичиков, еще не въехавши во двор, заметил хозяина, стоявшего на крыльце в зеленом шалоновом сертуке и приставившего руку ко лбу; б. Подъезжая ко двору, Чичиков заметил хозяина, стоявшего на крыльце в зеленом шалоновом сертуке и приставившего руку ко лбу

³² *Было:* хозяина

«Павел Иванович!» — вскричал³³ наконец он, когда Чичиков вылезал из брички. «Насилу вы-таки вспомнили нас».³⁴

(Л. б.п./2 об.) Оба приятеля очень крепко поцеловались, и Манилов увел своего гостя в комнату. Хотя время, в продолжение которого они будут проходить сени, переднюю и столовую, несколько коротковато, но попытаемся, не успеем ли³⁵ как-нибудь им воспользоваться³⁶ и сказать кое-что о хозяине дома. Но тут Автор должен признаться, что это очень трудно. Гораздо легче изображать характеры большого размера. Там просто ляпай кистью со всей руки. Огненные глаза, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, закинутый на плеча черный или огненный плащ — и портрет готов; но вот эти все господа, которых много на свете, которые с вида³⁷ очень похожи между собою, а между тем, как приглядишься, увидишь много самых³⁸ неувимых особенностей... О, это пытка для Автора. Он должен над ними долго продумать³⁹, прежде чем примется за кисть⁴⁰.

Один Бог разве может сказать, какой был характер Манилова. На Руси, как и во всяком другом государстве, есть очень много таких⁴¹ людей, которых обыкновенно называют *ни рыба, ни мясо*⁴². Может быть, к этому разряду принадлежал и Манилов. В выражении лица его было что-то чрезвычайно сладкое и во всех приемах что-то заискивающее расположения и знакомства. Улыбался он очень приятно и был⁴³ недурен собою: Блондин с голу-

³³ Было: сказал

³⁴ *Далее зачеркнуто:* Здесь Автор просит у читателей извинения за свою непростительную рассеянность, он совершенно не помнит, сказал ли он, что Чичикова звали Павлом Ивановичем или нет.

³⁵ *Далее зачеркнуто:* а. чего; б. кое-что сказать

³⁶ *Вместо:* им воспользоваться — *было:* а. воспользоваться этим промежуток; б. воспользоваться сим промежуток

³⁷ Было: с виду

³⁸ *Далее зачеркнуто:* то

³⁹ *Вместо:* Он должен над ними долго продумать — *было:* Он долго должен над ними продумать

⁴⁰ *Вместо:* прежде чем примется за кисть — *было:* прежде чем решится приняться за перо. *Текст:* О, это пытка ~ за кисть. — *заключен в скобки простым карандашом.*

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* характеров

⁴² *ни рыба, ни мясо подчеркнуто прямой чертой чернилами; вместо:* ни рыба, ни мясо — *было:* ни рыбою, ни мясом

⁴³ *Далее зачеркнуто:* очень

быми глазами.⁴⁴ В первую минуту разговора с ним⁴⁵ не можешь не сказать: Какой приятной и доброй человек! в следующую затем минуту ничего не скажешь; а в третью скажешь: «Чорт знает, что такое!» и отойдешь подальше. Если ж не отойдешь, то почувствуешь скуку смертельную. От него не дождешься никакого живого или заносчивого слова, которое можешь услышать (Л. 21/3) почти от всякого⁴⁶, если коснешься его⁴⁷ предмета. У всякого человека есть какой-нибудь конек. Один⁴⁸ влюблен в охоту, так что если бы деньги, то скупил бы, казалось, всех собак; Другой мастер лихо пообедать; этому уже, кажется, от рожденья внушил Бог страсть колотить ямщиков и⁴⁹ Станционного смотрителя; у того рука чешется заломить угол бубновому тузу; но Манилов не имел решительно никакой страсти.⁵⁰ Дома он говорил по обыкновению очень мало и большею частию размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве один только Бог мог знать. Хозяйством тоже нельзя сказать, чтобы он очень занимался, он даже никогда не ездил на поля. Хозяйство как-то шло само собою. Когда прикащик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», «Да, недурно», отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал он привычку, когда еще служил в армии, где⁵¹ считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером. «Да, именно, недурно», повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою в затылке, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать!» — «Ступай», — говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать. Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменной мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались

⁴⁴ Текст: На Руси ~ с голубыми глазами. — заключен в скобки простым карандашом.

⁴⁵ Далее зачеркнуто: скажешь

⁴⁶ Далее зачеркнуто: человека

⁴⁷ его вписано

⁴⁸ Далее зачеркнуто: любит до

⁴⁹ Было: или

⁵⁰ Текст: У всякого человека ~ никакой страсти. — заключен в скобки простым карандашом.

⁵¹ Далее зачеркнуто: тоже

чрезвычайно сладкими и лицо его принимало самое довольное выражение; впрочем, все эти прожекты так и⁵² оканчивались, одними только словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года. В⁵³ доме его чего-нибудь вечно не доставало. В одной комнате была у него прекрасная ⟨Л. б.п./3 об.⟩ мебель, стоившая, без сомнения, ему весьма недешево. Зато в другой не было совершенно никакой, кроме разве какого-нибудь деревянного стула; вовсе не потому, чтобы он не считал нужным, но потому единственно, что не успел еще завестись, хотя уже более 10 лет, как жил он в своем доме. По этой же самой причине вместе с прекрасным бронзовым, вызолоченным и обделанным в перламутр канделябром подавался на стол какой-то гадкой старой подсвешник. Его супруга, с своей стороны... но об дамах я очень боюсь говорить, да притом мне давно пора возвратиться к нашим героям, которые стояли перед дверью гостиной, взаимно упрашивая друг друга пройти вперед.⁵⁴

«Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после», говорил Чичиков.

«Нет, Павел Иванович, Вы гость, вы должны вперед итти», говорил Манилов, показывая ему рукою.

«Не затрудняйтесь, пожалуста, не затрудняйтесь.⁵⁵ Пожалуста, проходите», говорил Чичиков⁵⁶.

«Нет, Павел Иванович, это обида⁵⁷. Как можно, чтобы я такому приятному гостю позволил пройти после себя».

«Ах Боже мой⁵⁸... Мне, право, совестно,⁵⁹ проходите, сделайте милость, проходите, я после», говорил Чичиков.

«Нет, никак нельзя».

⁵² так и вписано

⁵³ Далее зачеркнуто: одной

⁵⁴ Текст: В одной комнате ~ пройти вперед. — заключен в скобки простым карандашом.

⁵⁵ Далее зачеркнуто: Как можно для меня такое беспокойство.

⁵⁶ говорил Чичиков вписано

⁵⁷ Вместо: это обида — было: а. Вы нанесете мне чувствительнейшую обиду; б. никак, никак

⁵⁸ Далее зачеркнуто: я не знаю, право, как отвечать мне», говорил Чичиков

⁵⁹ Далее зачеркнуто: Да

Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснулись друг друга.⁶⁰

«Позвольте мне вам представить жену мою», сказал Манилов. «Душенька! Павел Иванович!»⁶¹

Чичиков увидел, точно, даму, которую он совершенно было не приметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым, и которая приподнялась с своего места и оставила свою работу,⁶² бывшую у ней в руках.⁶³ Чичиков подошел к ручке.

⟨Л. 24/4⟩ «Вы нас очень обрадовали своим приездом», сказала жена Манилова. «Сделайте милость, садитесь!»⁶⁴ Не проходило дня, чтобы муж мой не вспоминал о вас».

«Ваш муж, сударыня, очень далеко простирает доброту свою ко мне», сказал Чичиков.

«Да», отвечал Манилов. «Уж она, бывало, все спрашивает меня: “Да что же твой приятель не едет?” — “Погоди, душенька, придет”. А вот вы наконец и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, доставили наслаждение, Майский день...⁶⁵»

«О,⁶⁶ никак не достоин такой чести. Ни громкого имени не имею, ни даже ранга заметного...⁶⁷»

«Вы все имеете», прервал Манилов с тою же приятною улыбкою, «все имеете, даже еще более».

⁶⁰ *Вместо:* Мне, право ~ друг друга. — *было:* Мне, право, и совестно», говорил Чичиков, выступая наконец вперед, но несколько боком, как бы желая хоть по крайней мере войти вместе. *Текст:* «Сделайте милость ~ друг друга. — заключен в скобки простым карандашом.

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* прибавил он, обращаясь к ней

⁶² *Далее зачеркнуто:* которою была

⁶³ *Далее зачеркнуто:* Дама была лет двадцати семи, одета она была как обыкновенно они одеваются: платок, чепец, ленты, словом, дама.

⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* Муж

⁶⁵ *Вместо:* Уж такое, право ~ день... — *было:* доставили нам наслаждение, приятнейший Майский день...

⁶⁶ *Далее зачеркнуто:* помилуйте

⁶⁷ *Вместо:* Ни громкого имени ~ заметного... — *было:* а. Как можно, чтобы [поль(...)] я льстил себя надеждою, что мое посещение может доставить удовольствие. Другое дело, если б я что-нибудь значил в мире, но ни громкого имени не имею, ни ранга заметного, ни достоинств...»; б. Не могу льстить себя надеждою, что мое посещение может доставить удовольствие. Другое дело, если б я что-нибудь значил в мире, но ни громкого имени не имею, ни даже ранга заметного...». *Текст:* Чичиков увидел, точно, даму ~ заметного...» — *заключен в скобки простым карандашом.*

«Как Вам показался наш город?» примолвила Манилова.
«Приятно ли провели там время?»

«Очень хороший город, прекрасный город, и время провел очень приятно. Общество такое обходительное».

«А как Вы нашли нашего Губернатора?» сказала Манилова.

«Не правда ли, что препочтеннейший и прелюбезнейший человек?» прибавил Манилов.

«О, препочтеннейший!» сказал Чичиков. «Это, можно сказать, мой благодетель.⁶⁸ Как⁶⁹ он вошел в свою должность и как понимает ее! Истинно, нужно желать побольше таких людей».

«Как он может этак, знаете, принять всякого, обворожить своим обращением», присовокупил Манилов с улыбкою и почти совсем зажмурив глаза, что означало, что он очень был доволен.

«Очень обходительной и приятной человек», продолжал Чичиков: «И какой искусник! Я даже никак не мог предполагать этого. Как хорошо вышивает разные дамские узоры. Он мне показывал своей работы кошечки: редкая дама может так искусно вышить».

(Л. б.п./4 об.) «А Вице-губернатор? не правда ли, какой милый человек!» сказал Манилов, опять несколько прищурился глазами.

«Очень, очень достойной человек», отвечал Чичиков.

«А как вам показался Полицмейстер? Не правда ли, что очень приятной человек?»

«О, чрезвычайно приятной. И какой ученый, какой начитанный человек! Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и председателем гражданской палаты⁷⁰ до самих⁷¹ петухов. Очень, очень достойной человек!»

«А жена Полицмейстера?» прибавила Манилова, «не правда ли, какая препочтенная и прелюбезная женщина».⁷²

«О, это одна из достойнейших женщин, каких только я знал», отвечал Чичиков.

За сим Манилов не пропустил Председателя Палаты, Почтмейстера, и таким образом перебрали почти всех чиновников города, которые, как нарочно, все были достойные люди.

⁶⁸ Фраза: Это, можно сказать, мой благодетель. — заключена в скобки простым карандашом.

⁶⁹ Было: И как

⁷⁰ Далее зачеркнуто: начиная от обеда и не вставая со стола

⁷¹ Далее зачеркнуто: утренних

⁷² Фраза: «А жена ~ прелюбезная женщина». — заключена в скобки простым карандашом.

«Вы⁷³ всегда в деревне проводите время?» сделал наконец в свою очередь вопрос Чичиков.

«Больше в деревне», отвечал Манилов. «Иногда, впрочем, приезжаем в город для только⁷⁴, чтобы увидиться с образованными людьми. Одичаешь, знаете, если будешь все время жить в заперти».

«Правда, правда», сказал Чичиков.

«Конечно», продолжал Манилов, «другое дело, если бы соседство было хорошее, если бы, например, такой человек, с которым бы можно красноречиво⁷⁵ поговорить о любезности, о хорошем обращении, о какой-нибудь науке, чтобы этак расшевелило душу, дало питательность и, так сказать, парение этакое...»⁷⁶ Здесь он еще что-то хотел выразить, но, заметивши, что несколько зарпортовался, ковырнул только рукою в воздухе и продолжал: «Тогда бы, конечно, деревня и уединение имели бы очень много приятностей. Но ведь решительно нет никого... вот только иногда прочитаешь “Сын Отечества”...»

(Л. 26/5) «Это справедливо, совершенно справедливо», отвечал Чичиков. «Что может быть лучше⁷⁷, как жить в уединении, наслаждаться зрелищем природы, почитать иногда книгу⁷⁸».

«Но знаете ли: все естли нет друга, с которым бы можно поделиться...»

«О, это справедливо! это совершенно справедливо⁷⁹! Что все сокровища тогда в мире! Не имей денег, имей хороших людей для обращения, сказал один мудрец».

«И знаете, Павел Иванович», сказал Манилов, сделавши такую сладкую мину, что даже было несколько приторно, как на тощак⁸⁰, «тогда чувствуешь какое-то эдакое духовное наслаждение... Вот как, например, теперь случай доставил мне счастье говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором...»

⁷³ Далее зачеркнуто: большею частью

⁷⁴ Так в рукописи (для только вписано); ср. в АК1: для того только

⁷⁵ красноречиво вписано

⁷⁶ Текст: «Правда, правда» ~ парение этакое... — заключен в скобки простым карандашом.

⁷⁷ Далее зачеркнуто: того

⁷⁸ Вместо: почитать иногда книгу — было: или упражнять ум в занятиях высоких, которые бы доставляли моральную пищу сердцу. Размышлять о чем-нибудь или прочесть что-нибудь. Господина Булгарина сочинения.

⁷⁹ Вместо: совершенно справедливо — было: совершенная правда

⁸⁰ как на тощак вписано

«О, помилуйте! как можно, чтобы я льстил себя... ничтожный человек и больше ничего⁸¹».

«О, Павел Иванович! я бы с радостью отдал половину всего моего состояния, чтобы иметь часть тех достоинств, которые имеете вы...»⁸²

«Напротив того, я бы почел с своей стороны за величайшее...»

Неизвестно, до чего бы дошли взаимные учтивства двух приятелей, если бы вошедший слуга не доложил, что кушанье готово.⁸³

«Прошу покорнейше», сказал Манилов. «Вы извините, если у нас такого обеда⁸⁴, какой на паркетах и в столицах. У нас просто по Русскому обычаю щи, но от⁸⁵ чистого сердца. Прошу покорнейше!» Тут они еще несколько времени поспорили о том, кому первому войти, и наконец Чичиков вошел боком в столовую.

(Л. б.п. / 5 об.) В столовой⁸⁶ уже стояли два мальчика, дети Манилова, которые⁸⁷ были в тех годах, когда сажают уже за стол, но еще на высоких⁸⁸ стульях. При них стоял учитель, который очень вежливо и с улыбкою поклонился. Хозяйка села за свою⁸⁹ Суповую чашку. Мушчины⁹⁰, выпивши по рюмке⁹¹ водки, уселись таким образом, что Чичиков сел между хозяином и хозяйкою.⁹² Слуга завязал детям на шею салфетки.

⁸¹ *Вместо:* я льстил себя ~ ничего — *было:* я льстил себя такою надеждою. Я ничтожный человек и не имею вовсе тех достоинств, которые бы могли мне приобрести расположение.

⁸² *Фраза:* «О, Павел Иванович! ~ имеете вы...» — *заключена в скобки простым карандашом.*

⁸³ *Текст:* «Это справедливо ~ кушанье готово. — *заключен в скобки простым карандашом.*

⁸⁴ *Так в рукописи; ср. в АК1:* нет такого обеда

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* самого

⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* они

⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* казалось

⁸⁸ *Вместо:* сажают уже ~ на высоких — *было:* сажают уже их за стол на особых несколько высоких

⁸⁹ *свою вписано*

⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* тоже

⁹¹ *Было:* рюмку

⁹² *Фраза:* Мушчины ~ хозяйкою. — *заключена в скобки простым карандашом.*

«Какие миленькие детки», сказал Чичиков, посмотрев на них, «а которой⁹³ год?»⁹⁴

«Старшему осьмой⁹⁵, а меньшему вчера только минуло шесть», сказала Манилова.

«Менелай!» сказал Манилов, обратившись к Старшему. Чичиков поднял несколько бровь, услышав такое странное имя, но постарался тот же час привести лицо в обыкновенное положение. «Менелай, скажи мне, какой лучший город во Франции?»⁹⁶

Здесь учитель обратил все внимание на Менелая и, казалось, хотел вскочить ему в глаза, но наконец совершенно успокоился и кивнул головою, когда Менелай сказал: «Париж».

«А у нас как⁹⁷ лучший город», спросил опять Манилов.

Учитель опять насторожил свой слух и зрение.

«Петербург», отвечал Менелай.

«А еще какой?»

«Москва», отвечал Менелай.

«Умница, душинька!» прибавил с своей стороны Чичиков. «Скажите, однако ж», продолжал он, обратившись с некоторым видом изумления к Маниловым: «В такие лета и⁹⁸ уже такие сведения! Я должен вам сказать, что в этом ребенке будут большие способности».

«О, Вы еще не знаете его», отвечал Манилов. «У него чрезвычайно много остроумия. Вот меньшой, Алкивиад, тот не так быстр, а этот сей час если что-нибудь встретит, букашку, козявку — тотчас⁹⁹ обратит внимание¹⁰⁰. Я его прочу по Дипломатической части. Менелай!» продолжал (Л. 28/6) он, обратясь снова к нему, «хочешь быть посланником?»

«Хочу», отвечал Менелай, жуя хлеб и болтая головою на право и на лево.

⁹³ Далее зачеркнуто: им

⁹⁴ Далее зачеркнуто: «Старшему 8-й» сказала

⁹⁵ Было: восьмой

⁹⁶ Текст: «Менелай! ~ во Франции?» — заключен в скобки простым карандашом.

⁹⁷ Так в рукописи; ср. в АК1: какой

⁹⁸ и вписано

⁹⁹ В рукописи: точас

¹⁰⁰ Вместо: если что-нибудь ~ внимание — было: а. что-нибудь заметит и обратит внимание; б. Если встретит букашку, козявку — то(т)час обратит внимание, летит к ней в запуски, [удивительная] большая быстрота ума

В это время стоявший позади лакей утер Посланнику нос и очень хорошо сделал, иначе бы канула¹⁰¹ в суп препорядочная посторонняя капля. Разговор начался за столом об удовольствии спокойной жизни, прерываемый замечаниями хозяйки о городском Театре и об актерах. Учитель очень внимательно глядел на разговаривающих и, как только замечал, что уста их готовы усмехнуться, в ту же минуту раздвигал рот и смеялся с величайшим усердием. Один раз только лицо его приняло суровый вид, и он, стукнув вилкою по столу, устремил взгляд на сидевших против него детей. Это было весьма у места, потому что Менелай укусил за ухо Алкивиада¹⁰², и Алкивиад, зажмурив глаза и открыв рот, готов был зарыдать самым жалким образом, но, почувствовав, что за это легко можно было лишиться блюда, привел рот в прежнее положение и начал со слезами грызть баранью кость, от которой у него обе щеки лоснились жиром. Хозяйка очень часто обращалась к Чичикову с словами: «Вы ничего не кушаете, вы очень мало взяли». На что Чичиков отвечал: «Покорнейше благодарю, не беспокойтесь, я сыт, приятный разговор лучше всякого блюда».

Уже встали из-за стола. Манилов был доволен чрезвычайно, поддерживая рукою спину своего гостя¹⁰³, готовился таким образом препроводить его в гостиную, как вдруг Чичиков объявил с весьма значительным видом, что он намерен с ним поговорить об одном очень нужном деле.

«В таком случае позвольте вас попросить в мой кабинет», сказал Манилов и повел Чичикова в небольшую боковую комнату, обращенную окнами (Л. б.п./6 об.) на синевший лес.

«Вот мой уголок», сказал Манилов.

«Приятная комнатка!» сказал Чичиков, окинувши ее глазами. В комнате было мебели немного: стол и на нем книжка¹⁰⁴ с заложенною закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть¹⁰⁵,

¹⁰¹ Так в рукописи.

¹⁰² Вместо: Менелай укусил за ухо Алкивиада — было: Алкивиад укусил за ухо Менелая

¹⁰³ Вместо: Манилов ~ гостя — было: и Манилов, поддерживая рукою [своею] спину своего гостя

¹⁰⁴ Вместо: В комнате ~ книжка — было: Между двумя окнами помещался письменный стол, покрытый сафьяном. На нем лежала какая-то книжка (письменный вписано)

¹⁰⁵ Вместо: с заложенною ~ упомянуть — было: о которой мы уже имели случай упомянуть, с заложенною закладкою

несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку.¹⁰⁶ Он был в разных видах: в картузах и в табачнице и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже помещены были¹⁰⁷ горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень¹⁰⁸ красивыми рядками. Заметно было, что хозяин около этого несколько позаялся сам.¹⁰⁹

«Позвольте вас попросить расположиться в этих креслах», сказал Манилов. «Здесь вам попокойнее».

«Позвольте¹¹⁰, я сяду на стуле¹¹¹».

«Позвольте¹¹² вам этого не позволить», сказал Манилов с улыбкою. «Это кресло у меня уж ассигновано для гостя: Ради или не ради, но¹¹³ должны сесть».

«Вы очень обязательны... Ох Боже, уж мне так, право, совестно».¹¹⁴

«Позвольте мне вас попотчевать трубочкою»¹¹⁵.

«Нет, не курю, не курю», отвечал Чичиков¹¹⁶ ласково и как бы с видом сожаления¹¹⁷.

«Отчего?» спросил Манилов тоже ласково и с видом сожаления.

«Не сделал привычки, боюсь,¹¹⁸ говорят, трубка сушит».

«Позвольте мне вам заметить, что это предубеждение¹¹⁹. Я нахожу даже, что курить трубку гораздо здоровее, нежели нюхать табак. В нашем полку был Поручик, прекраснейший и образован-

¹⁰⁶ Фраза: В комнате ~ табаку. — заключена в скобки простым карандашом.

¹⁰⁷ были вписано

¹⁰⁸ Было: весьма

¹⁰⁹ Заметно было ~ сам. вписано

¹¹⁰ Было: Нет, позвольте

¹¹¹ Вместо: на стуле — было: на этом стуле

¹¹² Было: Нет, позвольте

¹¹³ Далее зачеркнуто: вы

¹¹⁴ Вместо: Ох Боже ~ совестно». — было: говорил Чичиков, садясь в кресла, «и мне, право, все равно, даже еще лучше на стуле». Реплика: «Вы очень ~ совестно». — заключена в скобки простым карандашом.

¹¹⁵ Далее зачеркнуто: сказал Манилов

¹¹⁶ В рукописи: Чичик

¹¹⁷ Вместо: отвечал Чичиков ~ с видом сожаления — было: отвечал ласково и как бы с видом сожаления Чичиков

¹¹⁸ Далее зачеркнуто: сказал Чичиков

¹¹⁹ Далее зачеркнуто: сказал Манилов

нейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах. И вот ему теперь уже сорок слишком лет, но, благодаря Бога, до сих пор так здоров, как нельзя быть лучше».

⟨Л. 29/7⟩ «Это, я вам скажу, действительно случай¹²⁰. В натуре такое множество странных вещей. Но позвольте прежде одну просьбу...» При этом слове Чичиков огляделся вокруг, как бы желая знать, не глядит ли кто откуда-нибудь... «Как давно вы изволили подавать ревижскую сказку».

«Да уже давно, а лучше сказать, не припомню».

«Как с того времени, много у вас умерло крестьян».

«А не могу знать, об этом нужно, я думаю, спросить прикащика. Ей, человек, позови прикащика».

Прикащик явился.

«Послушай, Любезной! сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию».

«Да как сколько, многие умирали с тех пор».

«Да признаюсь, я сам так думал», подхватил Манилов. «Именно очень многие умирали». Тут он оборотился к Чичикову и прибавил еще: «Точно, очень многие».

«А как, например, числом», спросил Чичиков.

«Да, сколько числом», подхватил Манилов.

«Да как сказать числом, число неизвестное, человек до 80 будет».

«Да, именно», сказал Манилов, обратясь к Чичикову. «Я тоже предполагал.¹²¹ Большая смертность».

«Ты, пожалуста, их перечти», сказал Чичиков, «подробный реестрик¹²² всех поименно».

«Да, всех», сказал Манилов. Прикащик сказал «слушаю» и ушел.

Тут Чичиков ездил и вертелся минуты четыре на стуле. Наконец достал из кармана платок, высморкался, потом опять положил его в карман. Потом снова вынул и высморкался очень звучно, что он делал весьма искусно, потом принялся складывать очень фигур-

¹²⁰ В рукописи: случаях

¹²¹ Я тоже предполагал. вписано

¹²² Далее зачеркнуто: имена

но в роде бумажника или записной книжки, потом вновь в карман и начал наконец так.¹²³

«Не можете ли вы мне продать кое-каких», сказал¹²⁴ Чичиков.

«Крестьян, да вы хотите с землей или без земли?»

«Нет, к чему ж земля, в земле не стоит необходимость».¹²⁵

⟨Л. б.п./7 об.⟩ «Сколько человек вы желаете иметь», сказал

Манилов, выпуская дым.

«Да всех тех, которые умерли».

«Как умерли?»

«Я разумею, то есть, чтобы вы мне продали умерших».

Манилов чуть не выронил из рук трубки и смотрел на Чичикова. Прежде всего в голове его пробежала мысль: не хочет ли гость пошутить, но лицо Чичикова было решительно сурьезно. Потом подумал он, не спятил ли он с ума, но и этого не было заметно: Глаза Чичикова были ясны, и все было как следует, довольно пристойно, да и сам он сидел с умеренностью и приятностью, как сидит благонамеренный чиновник¹²⁶. Находясь в таком затруднительном недоумении, он не нашел ничего другого сделать, как только выпустить изо рта дым чрезвычайно тонкою струею.

«Итак, можете ли вы уступить их?»

Но Манилов так сконфузился и смешался, что только смотрел на него и не мог сказать ни одного слова.

«Итак, вы затрудняетесь».

«Я? нет, я ни чуть», сказал Манилов, «но я не могу постичь, извините моему неведению. Не имея ваших положительных сведений, или, как выражаются¹²⁷ ... объективных... я могу ошибаться. Вы извините, однако ж, меня — может быть, все это не то, может быть, вы это изволили выразиться так для красоты слога».

«Нет, я в существе своем разумею», сказал Чичиков.

Никак не нашелся на это ничего сказать Манилов и совершенно растерялся. Ему казалось еще необходимо сделать один вопрос,

¹²³ Тут Чичиков ~ наконец так. *вписано между строк и на левом боковом поле*

¹²⁴ *Далее зачеркнуто: Мани(лов)*

¹²⁵ *Вместо: «Нет, к чему ж ~ необходимость». — было: «Нет, к чему ж земля...»*

¹²⁶ *да и сам он сидел ~ чиновник вписано (с умеренностью и приятностью вписано на последнем этапе, на полях)*

¹²⁷ *или, как выражаются вписано без обозначения места вставки*

какой вопрос и как сделать его сообразно с приличием, и в каком роде. Кончил он наконец тем, что выпустил дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

⟨Л. 32/8⟩ «Так я бы с своей стороны уж и купчую совершил бы», сказал Чичиков.

«Как на Мертвые души купчую?»

«А нет», сказал Чичиков, «мы напишем так, как будто бы это были живые. Я уж, видите, сам служил и привык делать по законам. Уж это мой нрав, от справедливости ни на шаг».¹²⁸

Манилов в ответ принялся насасывать так чубук [та]к сильно¹²⁹, что он начал наконец хрипеть, как фагот. Казалось, как будто бы он желал вытянуть из него мнение относительно такого несслыханного обстоятельства¹³⁰. Но чубук хрипел и больше ничего.

«Может быть, вы имеете какие-нибудь сомнительные рассуждения¹³¹ на [счет] меня...»

«О, помилуйте, ничуть. Я не на счет этого говорю, чтобы имел какое-нибудь, т. е. критическое предсуждение о вас, но позвольте доложить, не будет ли это предприятие, или чтоб еще более, так сказать, выразиться, негоция, так не будет ли эта, так сказать, негоция не соответствующею гражданским постановлениям России».

Тут Лицо Манилова¹³² приняло такое глубокое и значительное выражение, какого еще никогда и не видано было на свете, если ж и видано, то очень редко¹³³.

«Нет, не будет», отвечал на это довольно просто¹³⁴ Чичиков. «Правительство в таких делах¹³⁵ совершенно благонамеренно и никаких с своей стороны притеснений, даже еще будет довольно, потому что получит казенные пошлины».

¹²⁸ *Вместо:* делать по законам. ~ ни на шаг». — *было:* а. делать по законам»; б. [так] Уж такой мой нрав. За правду и потерпел даже».

¹²⁹ *Так в рукописи; ср. в АК1:* насасывать свой чубук так сильно

¹³⁰ *Вместо:* относительно такого несслыханного обстоятельства — *было:* на счет этого обстоятельства

¹³¹ *рассуждения вписано без обозначения места вставки*

¹³² *Далее зачеркнуто:* так

¹³³ *Вместо:* какого еще никогда ~ очень редко — *было:* что всякой в ту же минуту принял бы его за Министра

¹³⁴ *Далее зачеркнуто:* Манилов

¹³⁵ *Вместо:* в таких делах — *было:* в отношении этого

«А если будет довольно, это другое дело. Я против этого ничего», сказал Манилов и совершенно успокоился.

(Л. 33—34/8 об.) «Теперь нам остается только условиться в цене и...»

«Как, неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде¹³⁶ окончили свое существование. Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то я с большой охотой вам их всех уступаю без интересно и купчую принимаю на свой щот».

«Благодетель мой!» сказал Чичиков, схвативши обеими своими руками руки Манилова и подпрыгнувши на стуле с живостью, почти несвойственной для человека средних лет, имеющего чин ни слишком большой, ни слишком малый.

«Решительно не стоит благодарности», отвечал Манилов. «Мне бы хотелось услужить в чем-нибудь, где бы можно точно доказать дружеское, этак сказать, влечение, магнетизм души... но умершие души — это в некотором роде совершенная дрянь».

«Очень не дрянь», сказал Чичиков с чем-то подобным даже на вздох. «Если б вы знали, какую вы этим услугу оказали человеку без племени и роду. Да, действительно, чего не натерпелся я, каких гонений, каких преследований не испытал, какого горя не вкусил, а за что, за то, что соблюдаю правды, что был чист на своей совести, что¹³⁷ подавал руку и вдовице беспомощной, и сиротинке горемыке¹³⁸». Тут даже отер платком он выкатившуюся слезу.

Манилов был совершенно тронут.

«Так купчую вы уж, пожалуста, припасите по скорей, если можно», продолжал Чичиков, «да не дурно бы, если бы на днях съездили в город, а до того времени я буду вас должен оставить, потому что у меня есть еще одно дельцо».

Тут Чичиков¹³⁹ взял¹⁴⁰ шапку и отправился по углам отыскивать свою палку с набалдашником в виде собачки.

«Как, вы уж хотите ехать», сказал Манилов, почти испугавшись.

¹³⁶ Далее зачеркнуто: так сказать

¹³⁷ Далее зачеркнуто: рука моя

¹³⁸ что подавал руку ~ горемыке *вписано на левом боковом поле*

¹³⁹ Далее зачеркнуто: принял

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: свою

⟨Л. 37/9⟩ люди. Я с удовольствием поговорю, коли хороший человек. С человеком хорошим мы всегда¹ свои други, тонкие приятели. Выпить ли чаю, или закусить — с охотою, коли хороший человек. Хорошему человеку всякой отдаст почтение. Вот барина нашего всякой уважит, потому что он сполнял службу государскую, он надворный советник...» Таким образом рассуждая, лошадиной правитель вошел наконец в чрезвычайные отвлеченности. Если бы Чичиков прислушивался, то он бы узнал очень много подробностей, относившихся лично к нему, но мысли его так глубоко погрузились в² различные сметы и соображения по поводу странного своего прожекта, что он был глух и нечувствителен ко всему. Наконец сильный удар грома заставил его очнуться и посмотреть вокруг себя:³ все небо было совершенно обложено тучами, и пыльная⁴ почтовая дорога опрыскалась каплями дождя. Наконец громовой удар раздался в другой раз громче и ближе, и дождь хлынул вдруг, как из ведра. Сначала, принявши косое направление, хлестал он в одну сторону кузова кибитки, потом в другую, потом, изменивши образ нападения⁵ и сделавшись совершенно прямым, барабанил⁶ прямо в верх его кузова; брызги⁷ наконец стали долетать в лицо нашему Герою. Это заставило его опустить сверху кожаные занавески с двумя круглыми окошечками для рассматривания видов по дороге и застегнуться кожею.⁸ Дождь продолжал ливня.⁹ Это показалось Чичикову очень неприятным, тем более,

¹ Далее зачеркнуто: большие

² Далее зачеркнуто: сметы

³ Текст: Таким образом ~ вокруг себя: — заключен в скобки простым карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: дор⟨ога⟩

⁵ Далее зачеркнуто: своего

⁶ Было: парабанил

⁷ Далее зачеркнуто: его

⁸ Место: Это заставило его ~ застегнуться кожею. — было: Напрасно, опустивши сверху кожаные занавески с двумя круглыми окошечками для рассматривания видов по дороге и [закрыв⟨шись⟩] застегнувшись кожею, думал он укрыться.

⁹ Место: Дождь продолжал ливня. — было: Целая лужа набежала вдруг* сверх кожи, и светлые [вол⟨дыри⟩] дождевые волдыри спесивоплыли**, отгалкивая и уничтожая друг друга, вода стекала оттуда ему на ноги, между тем как брызги, прорывавшиеся в отверстие между занавесками и кожею, прохладжали его живот в том месте, где оканчивался жилет и начинались панталоны (*вдруг зачеркнуто карандашом; **над словами: спесивоплыли — вписано карандашом: стали⟨?⟩ прогуливаться⟨?⟩)

что становилось темно и время близилось к ночи.¹⁰ Первым делом его было закричать Селифану ехать скорее.¹¹ Селифан, который тоже¹² на самой середине речи¹³ был прерван громом и дождем, смекнул, что, точно, не нужно было мешкать. Он вытащил из-под козел, на которых сидел, какую-то дрянь¹⁴ из серого сукна, оделся в нее и, схвативши в руки возжи, прикрикнул¹⁵ на свою тройку, которая так была убаюкана и такое почувствовала приятное расслабление от его рассказов, что едва переступала нога(ми)¹⁶. *(Л. б.п. / 9 об.)* Лошади¹⁷ пустились на рысях.¹⁸ Но Селифан¹⁹ ни как не мог припомнить, два ли или три поворота проехал²⁰. Сообразивши все обстоятельства и припомнивши несколько дорожку, он смекнул, что, кажется, много было поворотов, которые он все проехал мимо. Так как русской человек в решительные минуты всегда найдет, что сделать, не вдаваясь в дальние рассуждения, то он тот же час поворотил свою бричку на первую перекрестную дорогу на право и, прикрикнувши: «Ей вы, други почтенные!», пустился в галоп, мало помышляя о том, куда приведет взятая им дорога.

Дождь, однако ж, казалось, зарядил на долго; лежавшая на дороге пыль мигом замесилась в грязь, и лошадям заметно становилось тяжелее тащить бричку. Колеса, обращаясь, захватывали на свои ободья, чем далее, более и более грязи и наконец сделались совершенно покрытыми ею, как будто толстым войло-

¹⁰ *Далее зачеркнуто:* а. Он закрича(л); б. Первое что он

¹¹ *Текст:* Это заставило его ~ ехать скорее. — *заключен в скобки простым карандашом.*

¹² *тоже вписано*

¹³ *речи зачеркнуто и восстановлено*

¹⁴ *Далее зачеркнуто:* на которой

¹⁵ *Вместо:* оделся в нее ~ прикрикнул — *было:* и, одевшись в нее, схватил в руки возжи и [прикрикнул] прикрикнул (*правка простым карандашом, далее сокращенно — кар.*)

¹⁶ *Вместо:* на свою тройку ~ переступала нога(ми) — *было:* на четвероногих своих слушателей, которые так были убаюканы и такое почувствовали приятное расслабление от его рассказов, что едва переступали нога(ми)

¹⁷ *Было:* Услышавши крик, лошади

¹⁸ *Далее зачеркнуто:* Сам даже серой с широким задом начал подтягивать. *Текст:* [Услышавши крик] ~ [начал подтягивать] — *заключен в скобки простым карандашом.*

¹⁹ *Вместо:* Но Селифан — *было:* Но сам речистой правитель

²⁰ *Далее зачеркнуто:* он, до такой степени был он занят своими наставлениями

ком.²¹ Чичиков начинал беспокоиться, не видя так долго деревни Собакевича. По его расчету, ему²² давно бы была²³ пора приехать. Он высматривал по сторонам, но²⁴ Темнота была такая, хоть глаз выколи.

«Селифан!» сказал он наконец, высунувшись из брички.

«Что, Барин!» отвечал Селифан.

«Погляди-ка, не видно ли деревни?»

«Нет, Барин, нигде не видно». После чего Селифан, помахивая кнутом, затянул песню не песню, но что-то такое длинное²⁵, чему²⁶ и конца не было. Начиналось оно почти таким образом: «Ей вы, сердечные! мои любимые. Ей, вывозите! Вывозите, вывозите! пых! пых! Забубенные вы! Пора, пора, хватъ, хватъ. Московские обыватели, толокенные приятели.²⁷ Ну, други, ну, разом, разутешники мои...» Много еще прилагательных и новых существительных придавал.

Это делалось без большого разбора, а что первое попадалось ему на язык. Таким образом дошло до того, что он начал наконец называть их секретарями.²⁸

²¹ Фраза: Колеса ~ войлоком. — заключена в скобки простым карандашом.

²² Было: он(?)

²³ Было: было

²⁴ Далее зачеркнуто: решительно ничего не мог видеть.

²⁵ Вместо: но что-то такое длинное — было: а [чорт знает что такое] что-то такое длинное

²⁶ Было: что

²⁷ Вместо: Пора, пора ~ приятели. — было: Ну, детки, ну, разом! Нуте еще, еще. Эх вы, сердечные, московские обыватели. (кар.)

²⁸ Далее зачеркнуто чернилами и карандашом: А между тем дождь и не думал переставать, но еще, как казалось, более усиливался.

Чичиков вертелся [в своей бричке], переседая [беспрестанно] из угла в угол. Сидеть ему было страшно неловко: куда ни выбирал он поместить себя, везде было мокро*. В ногах у него [беж(ала?)] сделалась совершенная ванна [, так что ему стоило только раздеться, и он мог тут же** выкупаться]. Дождевые капли хлопали по козырку его картуза и сливались вдали в [несносное] однообразное урчание, колеса и копыта лошадиные чвакали медленнее в грязи.

«Что, Селифан, [нет нигде] не видно ли где какой-нибудь деревушки», сказал нетерпеливо Чичиков.

«Не видно, Барин», отвечал Селифан и, обратившись к коням, [хлынул их покрепче, от чего они] одолжил их довольно удачно кнутом, от чего они сделали еще раз усилие пробежать на Рысях. (*вместо: было мокро — было: мокро; **он мог тут же вписано)

⟨Л. 39/10⟩ Между тем Чичиков начал примечать, что бричка стала качаться на все стороны и наделять²⁹ его препорядочными толчками. Это дало ему почувствовать, что они своротили с дороги и, вероятно, тащились по взбороненному полю. Сам Селифан, как казалось, смекнул³⁰, но не говорил ни слова.

«Что, Мошенник, по какой ты дороге едешь?» сказал Чичиков.

«Да что ж, барин, делать, время-то такое³¹, кнута не видишь, такая потьма», отвечал Селифан и вслед за сим хлыснул по всем по трем и покосил так бричку, что Чичиков принужден был держаться обеими руками. Тут только он заметил, что Селифан немножко подгулял.

«Держи, держи! опрокинешь!» кричал он ему.³²

«Нет, Барин, как можно, чтоб я опрокинул³³», отвечал Селифан. «Это нехорошо опрокинуть³⁴. Я уж сам знаю: уж я никак³⁵». За сим начал он слегка³⁶ поворачивать бричку, поворачивал, поворачивал и наконец переверотил ее как раз³⁷ на бок. Чичиков и руками и ногами шлепнулся в грязь. Селифан лошадей, однако ж, остановил. Это было ему и нетрудно, потому что иначе они бы сами остановились, так они были изнурены³⁸. Однако ж³⁹ непредвиденный им случай изум(ил) его. Слезши с козел, он стал перед бричкою, подпершись в бока обеими руками, в то время как Чичиков барахтался в грязи и силился оттуда вылезть. «Ишь ты», сказал он по некотором размышлении⁴⁰, «и перекинулася!».

«Ты пьян, как Сапожник!» сказал Чичиков.

²⁹ Было: угощать

³⁰ Далее зачеркнуто: это

³¹ Далее зачеркнуто: Потьма

³² Вместо: «Держи, держи! опрокинешь!» кричал он ему. — было: «Держи, держи!» закричал он ему грозно, «опрокинешь бричку».

³³ Далее зачеркнуто: бричку

³⁴ Далее зачеркнуто: бричку

³⁵ Было: не опрокину; ср. в АК1: никак не опрокину

³⁶ слегка вписано

³⁷ Вместо: переверотил ее как раз — было: опрокинул ее

³⁸ Вместо: так они были изнурены — было: будучи изнурены совершенно.

Текст: Селифан лошадей ~ изнурены. — заключен в скобки простым карандашом.

³⁹ Вместо: Однако ж — было: [С⟨..?⟩] Этот, однако ж

⁴⁰ Вместо: по некотором размышлении — было: наконец

〈Л. б.п./10 об.〉 «Нет, Барин, как можно, чтобы я был пьян!» отвечал Селифан, «я знаю, что это нехорошее дело быть пьяным. С приятелем поговорил и закусили вместе, закуска не обидное дело, с хорошим человеком можно закусить⁴¹».

Чичиков увидел, что гораздо лучше ему вместо слов приниматься поднимать бричку. Селифан тоже ухватился за нее обеими руками, и хотя бричка уже была совершенно поставлена, но он пёр ее так крепко, что чуть не переверотил ее на другую сторону. Так что Барин должен был умерить его усердие порядочным ударом в ухо, примолвивши: «переломашь, скотина!»⁴²

Положение героя нашего было⁴³ не завидно. На нем было все мокро, в бричке было тоже мокро. И как на беду, ничего нельзя было предпринять.⁴⁴ Оставаться на одном месте было гадко; ехать

⁴¹ *Вместо:* нехорошее дело ~ можно закусить — *было:* а. нехорошо быть пьяным. Я такого дела не делаю. С приятелем поговорил, потому что с хорошим человеком можно поговорить, и закусили вместе, с хорошим человеком можно закусить. А я совсем не пьян, я знаю, что это нехорошее дело быть пьяным; б. нехорошее дело быть пьяным. С приятелем поговорил и закусили вместе, [в том нет ничего худого] [это] закуска не обидное дело, с хорошим человеком можно закусить

⁴² *Вместо:* Чичиков увидел ~ переломашь, скотина! — *было:* а. «Погоди, я с тобою после расправлюсь», сказал промокший на ск(в)озь Чичиков. «Поднимай [дурак] бричку, что, дурачина [бричку], стойшь». Сказавши это, немедленно принялся сам поднимать ее. Селифан с своей стороны уперся обеими руками так крепко, что чуть не [опрокинул] переверотил ее на другой бок. [Это заставило Чичикова закричать: «Стой, стой, все переломашь, скотина!»] «Стой, стой», кричал Чичиков, «все переломашь, скотина!»

«Нет, Барин, ничего не изломано(?)». Бричка крепкая, чего ж бы ей изломаться. Она бричка [крепкая,] хорошая, Московская бричка. Ей не можно изломаться. Она в Москве делалась...»

«Вот ты у меня поговоришь...», говорил Чичиков, стиснув от досады зубы;

б. Погоди ~ Сказавши это, он принялся с своей стороны сам поднимать ее. Селифан тоже ухватился за нее обеими руками, и хотя бричка уже была совершенно поставлена, но он пёр ее так крепко, что чуть не переверотил ее на другую сторону. Так что Барин должен был умерить его усердие порядочным ударом по руке, примолвивши: «Переломашь, скотина!» (кар.)

⁴³ *Было:* а. в самом деле; б. в самом деле б(ы)ло; в. было в самом деле (кар.)

⁴⁴ И как на беду ~ предпринять. *вписано*

тоже не было никакой возможности.⁴⁵ Одно только жалкое утешение⁴⁶ ему оставалось: бранить⁴⁷ Селифана.

«Нерезался же⁴⁸, Мерзавец!⁴⁹ Толком толковали тебе дорогу. Можно было, кажется, понять...»

«Да что ж, Ваше Благородию⁵⁰», отвечал Селифан⁵¹. «Ведь я⁵² хорошо ехал.⁵³ Я уж разумею свое дело. Уж⁵⁴ скоро будет шестой год, как я езжу с вашею милостью. Вы вить меня взяли на козлы о Покрова, я помню⁵⁵».

«А что я тебе сказал в последний раз, когда ты напился пьян? А, позабыл!⁵⁶» произнес Чичиков.

«Нет, Ваше Благородие, как можно, чтобы я позабыл. Я уж дело свое знаю. Я знаю, что нехорошо быть пьяным. С хорошим человеком поговорил. В этом я совсем не отпираюсь, поговорил, потому что с хорошим человеком можно...»

⟨Л. 40/11⟩ «Вот я тебя как высеку хорошенько, так ты у меня будешь знать», сказал Чичиков.

«Как милости вашей будет завгодно», отвечал на все согласный Селифан. «Коли высечь, то и высечь; я ничуть не прочь от того. Почему ж не посечь, коли за дело. На то воля господская. Оно нужно посечь, потому что мужик балуется. Порядок нужно наблюдать. Коли за дело, то и посеки. Почему ж не посечь...»

⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* Доставши из-под подушки небольшой коврик, [которым] который не помню кем-то был ему подарен, кажется, какой-то дамой*, он разостлал его сверх подушки и [сел] [оставался] [севш(и)] сидел несколько минут в нерешимости, слушая печальную музыку дождя. (*кажется, какой-то дамой *вписано*)

⁴⁶ *утешение вписано*

⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* кучера

⁴⁸ *же вписано*

⁴⁹ *Далее зачеркнуто карандашом:* говорил он, сжимаясь, как зяблик, которого проняло холодом

⁵⁰ *Так в рукописи.*

⁵¹ *Было:* кучер (кар.)

⁵² *Далее зачеркнуто:* кажись

⁵³ *Далее зачеркнуто:* Возьми, говорят, на право, ну я и взял на право. Я не поеду, куда не следует

⁵⁴ *Было:* уже

⁵⁵ *с вашею милостью ~ я помню вписано; о Покрова, я помню заключено в скобки простым карандашом*

⁵⁶ *А, позабыл! вписано*

На такое рассуждение Барин совершенно не нашелся, что отвечать. Но в это время, казалось, как будто судьба наконец над ним сжалилась. Издали послышался собачий лай.⁵⁷ Он, точно, не обманулся, лай слышался⁵⁸ наконец явственнее, так что Селифан оборотился к нему с козел и сказал:

«Ваше Благородие, а ваше Благородие!»

«Что там?» сурово возразил Чичиков.

«Оно, верно, деревушка-то⁵⁹ близко, потому...»

«Пошел, дурак, я это и без тебя знаю».⁶⁰

Русской Возница имеет доброе чутье вместо глаз. От этого случается, что он, зажмуря глаза, качает иногда во весь дух и всегда куда-нибудь да приезжает. Селифан, не видя ни зги,⁶¹ направил лошадей так прямо на деревню, что остановился тогда только, когда бричка ударилась⁶² оглоблями в забор и когда решительно уже некуда было ехать. Чичиков мог только заметить сквозь⁶³ густое покрывало лившего дождя что-то похожее на крышу. Он послал Селифана отыскивать ворот, что, без сомнения, продолжилось бы⁶⁴ долго, если бы на Руси не было вместо Швейцаров лихих собак, которые доложили о нем так звонко, что он поднес пальцы к ушам своим⁶⁵. К этому присоеди(нился) еще и серой конь, испутивший самое дикое и неистовое ржание⁶⁶.

⁵⁷ *Вместо:* Но в это время ~ собачий лай. — *было:* Ему сделалось [совершенно] нестерпимым оставаться на одном месте, и он наконец дал повеление [Сели(фану)] [полупьяному Селифану] ехать. К этому побудил его послышавший издали собачий лай. (кар.)

⁵⁸ *Было:* сделался

⁵⁹ *Вместо:* деревушка-то — *было:* деревушка

⁶⁰ *Текст:* На такое рассуждение ~ без тебя знаю». — *заключен в скобки простым карандашом.*

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* прину(..?)

⁶² *Далее зачеркнуто:* дыш(лом)

⁶³ *сквозь вписано*

⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* очень

⁶⁵ *Вместо:* так звонко ~ к ушам своим — *было:* таким звонким и оглушительным лаем, что он должен был наконец заткнуть себе пальцами уши

⁶⁶ *Вместо:* испутивший ~ ржание — *было:* а. которой такое поднял ржание, как будто бы увидел целый табун лошадей; б. испутивший такое ржание, как будто бы увидел целый табун самых близких своих приятелей. (кар.) *Текст:* если бы на Руси ~ ржание — *заключен в скобки простым карандашом.*

Свет⁶⁷ мелькнул⁶⁸ в окошке и достигнул хотя туманною струею до забора, указавши⁶⁹ нашим дорожным⁷⁰ ворота. Селифан с своей стороны каким-то странным чутьем успел их нащупать⁷¹ и при- нялся колотить в них обоими кулаками.⁷² На эту тревогу вышла какая-то фигура, накрывшись ⟨Л. б.п./11 об.⟩ армяком, и Барин с кучером слышали хрипливой⁷³ бабий голос: «Кто стучит. Чего расходились?»⁷⁴

«Приезжий, Матушка! пусти переночевать», произнес Чичи- ков.

«Вишь ты какой востроногой», сказала старуха, «приехал в какое время! здесь тебе не постоялой двор, здесь помещица живет».

«Что ж делать, Матушка, ты видишь, что мы заблудились», сказал Чичиков. «Не ночевать же в такое время на дороге».

«Да, время темное, нехорошее время», прибавил Селифан.

«Молчи, дурак!» сказал Чичиков.⁷⁵

«Да кто вы такой?» сказала Старуха.

«Дворянин, Матушка».

Слово дворянин заставило старуху⁷⁶ как будто несколько по- думать. «Погодите, я скажу Барыне», произнесла она и минуты через две возвратилась уже с фонарем в руке. Ворота отперлись.⁷⁷ Огонек⁷⁸ мелькнул и в другом окне. Бричка, въехавши в двор, ос- тановилась перед небольшим домиком, которого за темнотою герой наш не мог хорошо рассмотреть, одна только половина его была⁷⁹

⁶⁷ Далее зачеркнуто: и

⁶⁸ В рукописи: мелкнул

⁶⁹ Было: оказавши

⁷⁰ Далее зачеркнуто карандашом: бывшие перед ними

⁷¹ Вместо: ворота ~ успел их нащупать — было: ворота, которые Селифан каким-то чутьем успел уже нащупать (уже вписано)

⁷² Далее зачеркнуто: Кто накрывш(ись?)

⁷³ Было: крикливой

⁷⁴ Вместо: «Кто стучит. Чего расходились?» — было: «Кто там стучит». Текст: Селифан с своей стороны ~ расходились?» — заключен в скобки прос- тым карандашом.

⁷⁵ «Да, время темное ~ сказал Чичиков. вписано на левом боковом поле

⁷⁶ Далее зачеркнуто: подумать

⁷⁷ Вместо: Ворота отперлись. — было: и отперла ворота

⁷⁸ Было: Свет

⁷⁹ Было: освещена

озарена светом, исходившим из окон,⁸⁰ видна была еще лужа перед домом, на которую прямо ударял тот же свет. Дождь стучал звучно по деревянной крыше и журчащими ручьями стекал в подставленную бочку. Собаки заливались всеми возможными голосами: один выл так усердно, как будто бы за это получал⁸¹ Бог знает какое жалование. Другой отхватывал наскоро⁸², как пономарь,⁸³ за ним слышен был дишкант, такой неугомонной⁸⁴, что в голове звенело, все это покрывал густой бас, видно, уже старик, потому что лаял так хрипло⁸⁵, как генерал перед фронтом⁸⁶. Наверное можно было сказать⁸⁷, что⁸⁸ в этом оркестре было более ста музыкантов.⁸⁹ Это бы дало⁹⁰ заметить Чичикову, что⁹¹ деревушка была порядочная. Но промокший и озябший герой ни о чем не думал, как только о постеле. — Еще бривка не успела совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо. — На крыльцо вышла опять какая-то женщина⁹², несколько помоложе прежней, но чрезвычайно на нее похожая.⁹³ Она проводила его в комнату. Чичиков кинул вскользь взгляда два⁹⁴: комната была обклеена старинькими полосатыми обоями; картинки с какими-то птицами⁹⁵; между⁹⁶ окнами маленькие зеркала, и за всяким зеркалом заложены были (Л. 42/12) или

⁸⁰ *Далее зачеркнуто: эт(...?)*

⁸¹ *получал вписано*

⁸² *Вместо: Другой отхватывал наскоро — было: Другой так [скоро] наскоро отхватывал*

⁸³ *Далее зачеркнуто: потом*

⁸⁴ *Было: а. звонкой; б. меткой*

⁸⁵ *Вместо: все это покрывал ~ хрипло — было: потом один (один написано дважды), верно, уже старой, лаял хрипло и басом*

⁸⁶ *Было: фрунтом*

⁸⁷ *Вместо: Наверное можно было сказать — было: Не шутя можно было предположить*

⁸⁸ *Было: Сто*

⁸⁹ *Текст: Собаки заливались ~ ста музыкантов. — заключен в скобки простым карандашом.*

⁹⁰ *Вместо: Это бы дало — было: Это могло бы дать*

⁹¹ *Далее зачеркнуто: он приехал*

⁹² *Вместо: На крыльце вышла опять какая-то женщина — было:*

На крыльце опять женщина

⁹³ *Текст: Но промокший ~ на нее похожая. — заключен в скобки простым карандашом.*

⁹⁴ *Вместо: кинул вскользь взгляда два — было: кинул вскользь два взгляда*

⁹⁵ *картинки с какими-то птицами вписано*

⁹⁶ *Далее зачеркнуто: двумя*

письма, или старая⁹⁷ колода карт, или чулок, стенные часы с цветами, нарисованными на циферблате... Не в мочь было больше ничего заметить. Чичиков чувствовал, что глаза его так липнули⁹⁸, как будто бы их кто-нибудь намазал медом. Минуту спустя вошла хозяйка⁹⁹, женщина уже пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на убытки и неурожаи и держат голову несколько набок.

«Извините, Матушка, что побеспокоил Вас!» сказал Чичиков.

«Ничего, ничего», сказала хозяйка. «В какое-то время вас¹⁰⁰ Бог принес! Сумятица и вьюга какая! Вам бы с дороги, Батюшка, я знаю, что прилично¹⁰¹ закусить чего-нибудь, да пора-то ночная, ничего и приготовить нельзя...»¹⁰²

Слова хозяйки были прерваны¹⁰³ таким странным шипением, что¹⁰⁴ Чичиков испугался¹⁰⁵ и посторонился¹⁰⁶. Шум очень походил на то, как бы вся комната¹⁰⁷ наполнилась змеями. Но, взглянув в угол, он тот же час успокоился, смекнув, что стенным часам¹⁰⁸ пришла охота бить. За шипением последовало скоро хрипение, и наконец, натужась всеми силами, пробили они *три*¹⁰⁹ таким звуком, как будто бы кто колотил палкой по глиняному горшку¹¹⁰. После чего маятник опять пошел спокойно щелкать на право и на лево.

⁹⁷ старая *вписано*

⁹⁸ Было: липнут

⁹⁹ Далее *зачеркнуто*: у(же?)

¹⁰⁰ Далее *вписано и зачеркнуто*: батюшка

¹⁰¹ Далее *зачеркнуто*: бы

¹⁰² Текст: которые плачутся ~ приготовить нельзя...» — заключен в скобки простым карандашом.

¹⁰³ Вместо: были прерваны — было: а. были прерваны; б. прерваны были

¹⁰⁴ Далее *зачеркнуто* карандашом: сам

¹⁰⁵ В рукописи: испугалось

¹⁰⁶ и посторонился *вписано*

¹⁰⁷ Вместо: Шум ~ комната — было: Ему показалось, что вся комната (кар.)

¹⁰⁸ Вместо: смекнув, что стенным часам — было: Он смекнул, что часам

¹⁰⁹ три *подчеркнуто* двумя чертами карандашом

¹¹⁰ наконец, натужась всеми силами ~ горшку *заключено в скобки* простым карандашом

«Благодарю, благодарю, Матушка», отвечал Чичиков¹¹¹, «пожалуста, ни об чем не беспокойтесь, мне, кроме¹¹² постели, ничего больше не нужно. А вот вы меня разве обяжете, когда скажете¹¹³, далеко ли живет Помещик Собакевич?»

«Нет, Отец мой, не слышала такого имени. Такого здесь нет Помещика».

«По крайней мере, я думаю, знаете Манилова».

«А кто этот Манилов?» сказала Старуха.

«Помещик, Матушка».

«Нет, такого помещика здесь нет».

«Какие же есть».

«Бобров, Свинын, Конопатьев,¹¹⁴ Харпакин, Трепакин, Плешаков».

«Богатые люди или нет?»

«Нет, Отец, богатых слишком нет. У иного двадцать душ, у кого тридцать, а такие, что (Л. б.п./12 об.)бы по сотне, таких нет».

Тут¹¹⁵ Чичиков заметил, что он заехал в порядочную Глушь.

«Далеко ли, по крайней мере, до города», спросил он.

«До города будет верст 60, а может быть и больше. Я, право, так жалею, что ничего нет Вам¹¹⁶ покушать. Не хотите ли, Батюшка, выпить чаю».

«Благодарю, благодарю, Матушка, приготовьте мне только постель, и больше ничего».¹¹⁷

«Правда, что с такой дороги нужно отдохнуть. Вот тут себе, Отец мой, и расположись на этом диване. Ей, Фетинья, принеси перину, подушки и простыню. Какое-то время наслад Бог. Гром такой был, что у меня всю ночь горела свеча пред образом. Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи. Где это ты так изволил засалиться?»

¹¹¹ отвечал Чичиков *вписано*

¹¹² Было: больше

¹¹³ Вместо: А вот вы ~ скажете — было: Скажите (*кар.*)

¹¹⁴ Далее *зачеркнуто*: а. Храпакин; б. Хар(пакин?)

¹¹⁵ Было: Здесь

¹¹⁶ Вам *вписано*

¹¹⁷ Текст: «До города будет ~ и больше ничего». — *заключен в скобки простым карандашом.*

«Эх, Матушка, слава Богу, что жив остался. Опрокинулся вместе с бричкой на проклятой дороге. Хорошо еще, лошади не потаскали!»¹¹⁸

«Святители, какие страсти! да не нужно ли чем-нибудь потереть вам спину».

«Спасибо. Вы уж ни об чем не беспокоитесь»¹¹⁹.¹²⁰ Прикажете только девке вашей, чтобы высушила и вычистила хорошенько мое платье».

«Слышишь, Фетинья», сказала хозяйка, обратившись к той самой женщине, выходявшей¹²¹ на крыльцо со свечью. Она успела¹²² уже притащить перину и, взбивши ее с обеих¹²³ боков руками, напустила целый¹²⁴ потоп перьев по всей комнате. «Ты возьми ихний-то¹²⁵ кафтан и исподнее¹²⁶ и прежде просуши их пред огнем,¹²⁷ как делывала покойнику Барину, потом перетри и выколоти хорошенько».

«Слушаю, сударыня», говорила Фетинья, настилая сверх перины простыню и кладя подушки.

«Ну вот тебе постель и готова!» сказала¹²⁸ Хозяйка. «Прощайте, Батюшка! желаю вам спокойной¹²⁹ ночи.¹³⁰ Да не нужно ли еще чего-нибудь. Может, ты привык, Отец мой, чтобы кто-нибудь почесал на ночь пятки: покойник мой без этого никак не засыпал».

«Благодарю, благодарю! ничего не нужно. Прощайте, Матушка, приятного сна вам желаю».

«Прощай, Отец мой!»

¹¹⁸ Текст: «Эх, Матушка ~ не потаскали!» — заключен в скобки простым карандашом.

¹¹⁹ В рукописи: не беспокоитесь

¹²⁰ Перед этим зачеркнуто: Скаж(ите)

¹²¹ Было: которая выходила

¹²² Вместо: Она успела — было: которая успела

¹²³ Так в рукописи.

¹²⁴ В рукописи: целых

¹²⁵ Вместо: ихний-то — было: ихний

¹²⁶ Далее зачеркнуто: продолжала хозяйка

¹²⁷ Далее зачеркнуто: покойнику Барину

¹²⁸ Далее зачеркнуто: хоз(яйка)

¹²⁹ В рукописи: опоконной

¹³⁰ Текст: «Ну вот тебе ~ спокойной ночи. — заключен в скобки простым карандашом.

⟨Л. 44/13⟩ Хозяйка вышла; осталась только Фетинья. Чичиков поспешил разоблачиться и отдал верхнюю и нижнюю свою арматуру Фетинье, которая, пожелав ему, с своей стороны, спокойной ночи, потащила¹³¹ эти мокрые доспехи.¹³² Оставшись один, взглянул он не без удовольствия на свою постель, которая была почти до потолка. Фетинья была большая мастерица взбивать перины. Когда, подмостивши стул, взобрался он на¹³³ постель, она опустила¹³⁴ под ним почти до самого пола, только перья разлетелись во все стороны комнаты. Погасивши свечу, он накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту. Проснулся он на другой день уже поздним утром. Солнце сквозь окна светило ему прямо в глаза, и мухи, которые вчера спали по стенам и потолкам, все обратились к нему: одна села ему на губу¹³⁵, другая на ухо, третья на шею, четвертая выбирала место, как бы усесться¹³⁶ даже¹³⁷ на самой глаз, ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к ноздре, он¹³⁸ потянул в просонках в самой нос,¹³⁹ что заставило его очень крепко чихнуть¹⁴⁰. Между тем как целый десяток мух жужжал над ним, высматривая, где понаживнее места¹⁴¹, окинувши взглядом комнату, он теперь заметил¹⁴², что на картинах не все были птицы¹⁴³. Между ними висел портрет Кутузова, и еще масляными красками был напачкан какой-то старик с красными¹⁴⁴ обшлагами на мундире, как нашивали при Павле Петровиче. Часы опять испустили шипение и проколотили десять. В дверь выглянуло женское лицо и в ту же мину-

¹³¹ Было: утащила

¹³² Текст: «Благодарю, благодарю! ~ мокрые доспехи. — заключен в скобки простым карандашом.

¹³³ Далее зачеркнуто: пуховые

¹³⁴ В рукописи: опостилась

¹³⁵ Было: на нос

¹³⁶ Вместо: выбирала место, как бы усесться — было: приготовлялась усесться

¹³⁷ даже зачеркнуто и снова вписано

¹³⁸ Было: Чичиков

¹³⁹ Далее зачеркнуто: что заставило в

¹⁴⁰ что заставило его очень крепко чихнуть вписано

¹⁴¹ Текст: потянул в просонках ~ места — заключен в скобки простым карандашом.

¹⁴² Вместо: он теперь заметил — было: он заметил теперь

¹⁴³ Вместо: что на картинах не все были птицы — было: а. картины на стенах состояли не из одних пт(иц); б. не все был(и) (не закончено)

¹⁴⁴ В рукописи: с красным

ту спряталось, потому что Чичиков, чтобы лучше заснуть, скинул даже с себя рубашку, которая была тоже мокра¹⁴⁵. — Выглянувшее лицо показалось ему как будто несколько знакомо. Он начал себе припоминать и вспомнил наконец, что это была хозяйка. Он надел Рубаху. Платье уже лежало возле него, высушенное и вычищенное. Одевшись, подошел он к зеркалу и чихнул опять так громко, что подошедший в это время к окну Индейской петух (окно было очень близко от земли), протянувши свою шею с красным монистом, заболтал что-то¹⁴⁶ ему вдруг (Л. б.п./13 об.) и весьма скоро на своем странном языке, вероятно: «желаю здравствовать», на что Чичиков сказал ему дурака. Взглянувши в окно, он заметил¹⁴⁷, что крестьянских дворов было немало. «Э, да у ней деревенька порядочная!» сказал сам в себе. «Право, порядочная!» повторил он и принялся щитать пальцем дворы, которых оказалось более тридцати. Это открытие ему было очень приятно.¹⁴⁸ Он тот же час заглянул в щелочку¹⁴⁹ двери, из которой¹⁵⁰ выглядывала хозяйка, и, увидевши ее сидевшею за чайным столиком, вошел к ней с Веселым и довольно ласковым видом.

«Здравствуйте, Батюшка! каково почивали?» сказала хозяйка, приподнявшись с места. Она была одета лучше вчерашнего, в темном платье, и уже не в спальном чепце, но на шее все-таки(?)¹⁵¹ было что-то¹⁵² намотано.

«Хорошо, хорошо¹⁵³», говорил Чичиков, садясь в кресла. «А¹⁵⁴ вы как, Матушка?»

«Плохо, Отец мой!»

«Как так?»

«Бессонница, отец мой, все поясница болит, и одна нога в месте, что¹⁵⁵ пониже косточки, так и ломит».

¹⁴⁵ Чичиков, чтобы лучше заснуть ~ мокра заключено в скобки простым карандашом

¹⁴⁶ что-то вписано

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: очень

¹⁴⁸ Текст: на что Чичиков сказал ему ~ очень приятно. — заключен в скобки простым карандашом.

¹⁴⁹ В рукописи: в челочку

¹⁵⁰ Вместо: двери, из которой — было: дверей, из которых

¹⁵¹ Ср. в АК1: все также

¹⁵² что-то вписано

¹⁵³ Далее зачеркнуто: Матушка

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто: как

¹⁵⁵ в месте, что вписано

«Пройдет, пройдет, матушка, на это нечего глядеть».

«Дай-то Бог,¹⁵⁶ чтобы прошло, я-то мазала свиным салом и скипидаром тоже смачивала. А с чем прихлебнете¹⁵⁷ чайку? Вот в этой фляшке¹⁵⁸ фруктовая,¹⁵⁹ перегнанная на вишневые косточки».

«Недурно, недурно, Матушка, хлебну и фруктовой¹⁶⁰».

Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковой вид, говорил, однако ж, с большею свободою, чем с Маниловым, и вовсе не церемонился. Должно признаться, что если у нас на Руси поотстали кой в чем перед другими нациями, зато очень¹⁶¹ превзошли их в умении обращаться. Невозможно исчислить всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз или немец такой дурак: он говорит совершенно на тот же лад с Миллионщиком и с мелким табачником торгашом¹⁶². У нас совсем другое: у нас есть такие ⟨Л. 47/14⟩ мудрецы¹⁶³, которые с помещиком, имеющим¹⁶⁴ двести душ, будут говорить совершенно другим образом, нежели с тем, у которого их триста, а с трехсотным опять не так, как¹⁶⁵ с четырехсотным; с четырехсотным не так, как с пятисотным, и таким образом далее, восходя или нисходя до бесконечно великих или малых. Даже, например¹⁶⁶, иной правитель канцелярии: поглядишь на него, когда он среди своих подчиненных¹⁶⁷ в своей канцелярии: что за важный вид. Гордость и благородство такое в лице, что просто бери кисть, да и рисуй. Прометей! совершенный Прометей! Глядит¹⁶⁸ орлом¹⁶⁹, выступает плавно, мерно. Тот же самой Орел, как только вышел из комнаты и приближается к каби-

¹⁵⁶ Далее зачеркнуто: пр(ойдет)

¹⁵⁷ Было: выкушаете

¹⁵⁸ Далее зачеркнуто: то

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто: в

¹⁶⁰ Вместо: хлебну и фруктовой — было: выпью фруктовой. Фраза: «Недурно ~ фруктовой». — заключена в скобки простым карандашом.

¹⁶¹ Было: гораздо

¹⁶² Вместо: и с мелким табачником торгашом — было: а. и с каким-нибудь кучером; б. и с табачником (кар.)

¹⁶³ Было: искусники и мудрецы

¹⁶⁴ Было: у которого

¹⁶⁵ как вписано

¹⁶⁶ Вместо: Даже, например — было: Выберется, например

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто: то есть

¹⁶⁸ Далее зачеркнуто: таким

¹⁶⁹ Вместо: Гордость и благородство ~ Глядит орлом — было: благородство такое в лице... какого, кажется... Орел, совершенной орел!

нету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой¹⁷⁰, что мочи нет, а попадись ему быть с теми, которые по выше его — бог знает, что сделается тогда с Прометеем¹⁷¹: узнать нельзя: муха! меньше даже мухи! уничтожился в песчинку.¹⁷² «Да это не Иван Петрович», говоришь, глядя на него. «Иван Петрович гораздо выше ростом, а этот и низенькой, и худенькой, тот говорит¹⁷³ громко, басит и никогда не смеется, а этот чорт знает что¹⁷⁴: пищит птицей и все смеется». Подходишь ближе: точно, Иван Петрович! «Эхе, хе», думаешь себе... но, однако ж, обратимся к действующим лицам. Чичиков, как мы уже видели,¹⁷⁵ решился вовсе не церемониться и потому, взявши в руки чашку с чаем и вливши туда фруктовой водки, он обратился к хозяйке с такими словами: «У вас, Матушка, хорошая деревенька... Сколько в ней душ». «Душ-то в ней, Отец мой, без малого 80», сказала хозяйка, «да то беда моя, что времена-то плохи. Вот и прошлой¹⁷⁶ год был такой неурожай, что Боже упаси...»

«Ну однако ж, все еще слава Богу. Мужички на вид дюжие¹⁷⁷, и избенки все почти новые, ⟨Л. б.п./14 об.⟩ восемьдесят душ не лишняя вещь... А позвольте узнать фамилию вашу. Я, право, так захлопотался, приехал в такое время и позабыл совершенно спросить».

«Коробочка, коллежская секретарша».

«¹⁷⁸Покорнейше благодарю. А имя и отчество как?»

«Настасия Петровна¹⁷⁹».

¹⁷⁰ с бумагами под мышкой *вписано*

¹⁷¹ *Вместо:* а попадись ему ~ с Прометеем — *было:* а. И таких мудрецов есть немало. Иногда наткнешься на такого, что даже страх почувствуешь, особенно если при этом сам еще робкого десятка: Прометей, совершенной Прометей! Гордости столько в глазах, что возьми кисть, да и рисуй. Посмотришь на этого самого Прометея в другом месте; б. [а чуть] [а попался] а попадись — *далее, как в тексте*

¹⁷² *Текст:* А с чем прихлебнете ~ в песчинку. — *заключен в скобки простым карандашом.*

¹⁷³ *Далее зачеркнуто:* б(асом?)

¹⁷⁴ чорт знает что *вписано*

¹⁷⁵ *Далее зачеркнуто:* вовсе

¹⁷⁶ *Вместо:* Вот и прошлой — *было:* Прошлой

¹⁷⁷ *Вместо:* Мужички на вид дюжие — *было:* Мужички у вас на вид такие дюжие

¹⁷⁸ *Перед этим зачеркнуто:* А, Коробочка!

¹⁷⁹ *Далее зачеркнут восклицательный знак.*

«Настасия Петровна! хорошее имя: Настасия Петровна. У меня Тетка, родная сестра моей матери, Настасия Петровна».

«А ваше имя как?» спросила помещица. «Ведь вы, я чай, заседатель?»

«Нет, Матушка», отвечал Чичиков. «Я больше¹⁸⁰ ездю по своим надобностям по деревням. К вам тоже¹⁸¹ имею дельцо».¹⁸²

«А, так вы покупатель! Как же жаль, что я продала мед купцам так дешево, а вот ты бы, Отец мой, у меня¹⁸³ теперь, верно, купил».

«Нет, благодарю, матушка, меду мне покамест не нужно¹⁸⁴».

«Что ж другое, разве Пеньку. Только и Пеньки-то у меня теперь маловато. Полпуда всего».

«Пеньки тоже не требуется.¹⁸⁵ [Я по другому случаю имею к вам дело».

«Что ж такое, право, я уж не могу¹⁸⁶ придумать.]¹⁸⁷

«Много у вас, матушка, умерло Крестьян, числящихся по Ревизии».

«Ох, Батюшка, 18 душ», сказала старуха, вздохнувши. «Такое мое нещастие! и умерли-то почти все люди взрослые, работники. Правда, хоть и народилось после того¹⁸⁸, да что с них: народ еще малой. Такая, право, беда! а тут заседатель подъехал с повесткой, чтобы подушное уплачивать. Народ мертвой, а плати, как за живого человека. На прошлой недели сгорел у меня кузнец. Такой искусной¹⁸⁹ кузнец и слесарное мастерство знал».

«Разве у вас был пожар, Матушка?»

«Нет, не пожар. Бог приберег от такого горя, сам сгорел, Отец мой. Внутри у него как-то загорелось, через чур выпил. Так толь-

¹⁸⁰ *Вместо:* Я больше — было: а. Я больше так себе; б. Я больше приватной человек

¹⁸¹ *Далее зачеркнуто:* мое

¹⁸² *Текст:* «Нет, Матушка» ~ дельцо». — заключен в скобки простым карандашом.

¹⁸³ *Вместо:* ты бы, Отец мой, у меня — было: [вы] ты бы у меня

¹⁸⁴ *Вместо:* меду мне покамест не нужно — было: я вовсе не меду хочу купить. *Фраза:* «Нет, благодарю ~ не нужно». — заключена в скобки простым карандашом.

¹⁸⁵ *Вместо:* Пеньки тоже не требуется — было: Ну Пеньки-то мне покамест тоже не нужно.

¹⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* теп(ерь)

¹⁸⁷ *Едва заметный вычерк простым карандашом.*

¹⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* больше

¹⁸⁹ *Было:* хорошей

ко синий огонек пошел от него; весь истлел, истлел и почернел, как уголь. А такой был искусный¹⁹⁰ <Л. 49/15> кузнец. И теперь такая беда моя, хотела было ехать в город, некому лошадей подковать¹⁹¹».

«¹⁹²На все воля Божия, Матушка. Против мудрости Божией ничего мы не можем сказать. Уступите их мне, Настасия Петровна».

«Кого, Батюшка?»

«Да этих-то¹⁹³, что умерли».

«Да как же уступить их, Отец мой?»

«Так просто. Или, пожалуй, продайте! Я вам что-нибудь дам за них».

«Да как же! я, право, в толк-то не возьму. Нечто хочешь ты их откапывать из земли».

«Вот Боже сохрани! что я за нехристь такой. Нет, вы только переведите их мне по бумаге так, как бы продали за живых».

«Да на что ж они тебе!» сказала старуха, выпучив¹⁹⁴ на него глаза.

«Это уж мое дело».

«Да ведь они ж мертвые».

«Это я знаю, что мертвые, потому-то¹⁹⁵ я и беру их, чтобы вместе с этим и вас избавить от хлопот. Я вам дам за них деньги: Пятнадцать рублей Ассигнациями.¹⁹⁶ Что ж, матушка, задумались?»

«Право, не знаю...», произнесла хозяйка с расстановкою. «Никогда еще не продавала я¹⁹⁷ мертвых душ».

«Эка беда: не продавали! Ну а теперь продайте. Ведь вам они никуда¹⁹⁸ уж не годятся¹⁹⁹».

«Это правда, да ведь меня то и затрудняет, что они уж мертвые²⁰⁰».

¹⁹⁰ Было: хорошей

¹⁹¹ Вместо: лошадей подковать — было: брички подчинить

¹⁹² Перед этим зачеркнуто: Это подлинно несчастье.

¹⁹³ Вместо: этих-то — было: этих

¹⁹⁴ Далее зачеркнуто: от из(умления?)

¹⁹⁵ Вместо: потому-то — было: потому

¹⁹⁶ Далее зачеркнуто: «Право, не зна(ю)

¹⁹⁷ я вписано

¹⁹⁸ В рукописи: нукуды

¹⁹⁹ В рукописи: не ходятся

²⁰⁰ Вместо: меня-то ~ они уж мертвые — было: а. все как-то мне [того что] того... что уж он мертвой; б. все как-то мне чудно, что они уж мертвые

«Что ж тут затрудняться!²⁰¹ Ведь вам с них не доход собирать».

«Вестимо. Что уж²⁰² за доход с мертвого человека».

«И подушное²⁰³ за него вы платите, как за живого».

«Ох, Отец мой, и не говори об этом», сказала старуха. «Прошлого года внесла более полтораста, да заседателя подмаслила».

«Ну, видите, Матушка, а теперь, подумайте только хорошенько, теперь вы вдруг избавитесь от всех расходов. Заседателя вам подмасливать нечего, ибо я за все отвечаю²⁰⁴, крепость совершу на свой щет, убытки все, подушное и прочее... словом²⁰⁵, все уж я плачу».

Старуха несколько призадумалась.²⁰⁶ Она видела точно²⁰⁷, что дело выгодное для нее, но, с другой стороны, опасалась, чтобы как-нибудь не обманул (Л. б.п./15 об.) этот покущик.

«Так что ж, матушка, по рукам, что ли?» говорил Чичиков.

«Право, отец мой, никогда еще не случалось мне продавать покойников²⁰⁸. Живых-то я продала вот и третьего года протопопу, двух девок по сту рублей каждую».

«Ну тогда продали живых, а теперь продайте мертвых».

«Право, я боюсь на первых-то порах, чтобы как не в убыточиться. Может быть,²⁰⁹ ты как-нибудь, Отец мой, меня обманываешь: они больше стоят».

«Что ж они стоят; они ничего не стоят! Ведь я вам даю²¹⁰ за них деньги: пятнадцать рублей Ассигнациями. Вы взгляните оком благоразумного человека, это почти по рублю за человека. Что ни

²⁰¹ *Вместо:* Что ж тут затрудняться! — *было:* Чего ж чудно.

²⁰² *Вместо:* Вестимо. Что уж — *было:* Какой с них доход, что уж

²⁰³ *Вместо:* И подушное — *было:* Ну видите, и подушное

²⁰⁴ *Вместо:* Заседателя ~ за все отвечаю — *было:* Я уж теперь за все отвечаю

²⁰⁵ *словом вписано*

²⁰⁶ *Вместо:* Старуха несколько призадумалась. — *было:* Здесь старуха опять задумалась.

²⁰⁷ *Было:* очень

²⁰⁸ *Было:* мертвых (*кар.*)

²⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* они

²¹⁰ *Было:* дам

говори²¹¹, а²¹² пятнадцать рублей вещь не пустая. На дороге вы их²¹³ не същете²¹⁴. Ну признайтесь, почему вы продали мед?»

«По двенадцати рублей пуд».

«Хватили немножко грешка²¹⁵ на душу, Матушка! по двенадцати не продали».

«Ей Богу продала».

«Ну видите: так зато ж это мед. Вы собирали его, может быть, около года. А мертвые души дело не от мира сего.²¹⁶ Вы здесь не прилагали с своей стороны, так сказать, никакого труда.²¹⁷ На то была²¹⁸ божья воля, чтобы они оставили мир сей, нанеся ущерб вашему хозяйству. Там²¹⁹ вы получили за труд, за старание двенадцать рублей. А тут вы берете ни за что, даром, да и не двенадцать, а пятнадцать; да и не серебром, а все синими Ассигнациями».

«Право», отвечала старуха. «Мое такое вдовье, неопытное дело. Лучше ж я маленько повременю, не наедут ли купцы,²²⁰ применюсь немного²²¹ к ценам».

«Помилуйте, Матушка, что это вы говорите. Кто ж станет покупать их? Неужто вы думаете, что найдется такой дурак. Вы уж много продали всякой всячины, ну скажите по совести, спрашивали у вас их кто-нибудь».

«Нет, Батюшка, никто не спрашивал, ты впервой затеял...»

⟨Л. 51/16⟩ «Это вам самое и говорит, что они²²² решительно никому не годятся».

²¹¹ Было: ни говорите

²¹² Далее зачеркнуто: это вещь

²¹³ их вписано

²¹⁴ Далее зачеркнуто: пятнадцати рублей

²¹⁵ В рукописи: хрешка

²¹⁶ Место: А мертвые души дело не от мира сего. — было: А мертвых душ вам Бог сам послал. (кар.)

²¹⁷ Место: Вы здесь ~ никакого труда. — было: Его была на то Божья воля. Вы ничуть не трудились для них.

²¹⁸ Место: На то была — было: Его на то была

²¹⁹ Было: Тут

²²⁰ Далее зачеркнуто: не л⟨..?⟩

²²¹ немного вписано

²²² Место: говорит, что они — было: а. говорит довольно ясно, что уж они; б. говорит довольно уже ясно, что они

«А может как-нибудь в хозяйстве под случай», возразила старуха, да и сама спохватилась, вспомнивши, что в самом деле проку с них мало²²³.

«Мертвый в хозяйстве! что это вы?» сказал Чичиков. «На что ж он?»²²⁴ Разве по ночам будет пугать воробьев в вашем огороде».

«С нами крестная сила! какие ты страсти говоришь, Отец мой!»

«На что ж другое они годятся? Впрочем²²⁵, я их ведь и не беру с собою. Бог с ними! Пусть они вам остаются с костями и со всем. Весь перевод ведь будет значиться только²²⁶ по бумаге. Так что ж, Матушка».

Старуха задумалась.

«О чем же, Настасия Петровна, вы думаете, или вновь затрудняетесь. Неужто в самом деле».²²⁷

²²³ *Вместо:* возразила старуха ~ проку с них мало — *было:* понадобятся», возразила старуха, не прибавшая другими словами [прикрыть св(ою)] дать изъяснение своей нерешительности

²²⁴ *Вместо:* Мертвый в хозяйстве! ~ На что ж он? — *было:* Бог с вами, Матушка! что это вы? Вы, верно, чего-нибудь покушали. На что ж он придобится

²²⁵ Впрочем *вписано*

²²⁶ только *вписано*

²²⁷ *Вместо:* «Так что ж, Матушка». Старуха задумалась. ~ в самом деле». — *было:*

а. «Желал бы я знать, какую пользу в хозяйстве хотели вы получить от них».

«Да уж, конечно, какая с них польза!» отвечала старуха.

«Так что ж? жаль вам их, что ли?»

«Да чего ж жалеть, ведь они уж мертвые».

«Так из чего ж вы стоите за них?»

«Да я ж и не стою [за них] ни мало. Чего ж стоять за них».

«Ну так отдавайте!»

«Как же отдать! *(над строкой вписано: пр(одать?))* Я, право, не знаю, дело-то такое...»

«Да что ж за дело! дело обыкновенное».

«Все мне, право, сдается... А что ж вы перево(ро)тили чашку. Ведь это сквозник по 10 рублей фунт. Выкушайте, Батюшка, чашечку. Я нарочно приговорила покрепче».

«Покорнейше благодарю. Я больше одной чашки не пью. Но мы, однако ж, отделились от предмета. Помилуйте, Матушка, рассудите хорошенько, к чему вам здесь напрасно только слова терять. В самом деле, как будто из чего-нибудь доброго бьемся. Это просто людям на смех, об этакой дряни да столько толков».

«Право ж²²⁸, я не приберу-то, как мне быть... Лучше я вам Пеньку продам».

«Да что пенька! Пенька пенькою. Пенька не уйдет²²⁹. В другой раз приеду: заберу и пеньку и все, что ни есть. Так как же, Матушка, Отдавайте, что ли?»

«Не знаю, как сказать тебе. Товар-то такой странной».

«Ну, Матушка, я вижу, что с вами сам чорт не сладит», сказал Чичиков, выведенный из терпения.²³⁰

«Да на что ж они вам нужны?»

«Да к чему вам это знать. Ну просто хочется, чтобы всякой народ был у меня, впрочем, это совершенно не идущая сюда статья, да и какое (Л. б.п./16 об.) вам дело. На то покупатель, чтобы покупать вещь. Пришла такая минута, что захотелось. Больше из человеколюбия... Отдавайте, Матушка, да и концы воды! Пятнадцать рублей положите в сундучок, и преславное будет дело».

«Ей Богу ж не знаю, как мне быть», отвечала старуха. «Товар-то такой странной...»

«Да Бог с ним, какой бы ни был товар, да естли выгодное дело, так что тут глядеть, по боку его, да и дело с концом. Подумайте только: ни хлопот, ничего. Заседатель приедет, а вы ему: "А зачем ты? пошел вон! я знать ничего не знаю, я продала такому-то, ступай с ним возись!" Вот он и поехал дурак с носом».

«Когда б то Бог милосердной привел до этого», сказала Старуха.

«Как ни привесть: дело в ваших руках. Так давайте, Матушка? по рукам?»;

б. «Желал бы я знать ~ дело обыкновенное».

«Все мне сдается [чтобы как-ниб(удь)]... Боюсь я, право, чтобы как-нибудь не проторговаться. А что ж ~ нарочно приговорила для вас покрепче».

«Покорнейше благодарю. ~ Помилуйте, Матушка, что вы толкуете такое. На чем здесь проторговаться. Ведь это вещь уж вовсе ничего не значащая. Это дрянь, чтобы не сказать дурного слова. Сами посудите, для какого она употребления».

«А вы-то сами что будете с ними делать, как купите?» сказала старуха.

«Да что же с ними делать? Просто хочется, чтобы всякой народ был. [Из человеколюбия больше] из человеколюбия больше... впрочем, это совершенно не идущая сюда статья. На то покупатель ~ привел до этого», сказала Старуха. ~ в ваших руках. Так что ж, Матушка, по рукам?» (кар.)

²²⁸ *Вместо:* Право ж — было: Старуха опять задумалась. Когда бы то я сколько-нибудь была познающее... право ж

²²⁹ *В рукописи:* не удет

²³⁰ *Вместо:* «Не знаю ~ из терпения. — было:

а. «Право ж, ты, Отец мой, [на меня] в такой распах-то напал на меня».

«Помилуйте, Матушка, я не Разбойник, [впрочем] не с ножом [же] к горлу пристал. Я прошу вас по доброй воле, не хотите, Бог с вами».

«[Пооб(бдумать?)] Дай-то мне время хоть пообдумать сколько-нибудь, может быть, попадетс доброй человек, чтобы посоветоваться».

«Да о чем же здесь советоваться, [как будто дело нивесть какое важное.] Ведь [дело идет] вы сами согласны, что самый-то предмет дрянь. Послушайте,

«Ох, не поминай его. Бог с ним».²³¹ Еще третьего дни он мне приснился, окаянной. Вздумала было после молитвы загадать на ночь на картах, да верно в наказание-то Бог и наслал. Такой гадкой привиделся, а роги²³² больше бычачьих.

«Я дивлюсь еще, как вам они по целым десяткам не снятся.²³³ Чорт побери, право.²³⁴ <Л. б.п./17 об.> Из одного Христианского

Матушка! [Ведь вы сами] <Л. 52/17> право, вам должно даже быть совестно. Разве продажа-то эта вам не выгодна, что ли?»

«Продажа-то выгодная...», отвечала помещица.

«Ну позвольте, позвольте, Матушка, начнем по порядку. [Ду<ши?>] Предмет этот, о котором я говорю, то есть Ревижские души, и не души, потому что Бог их давно взял к себе в мир лучший, а можно сказать, одни только пустые имена. Ведь они вам в убыток, не так ли?»

«Ох, Отец мой, да уж в какой убыток! даже вспомнить страшно».

«Да, в убыток дело. Теперь далее: а толку вы от них никакого не имеете».

«Да уж, конечно, какой толк в мертвом человеке».

«Почему ж вы не [решаетесь] соглашаетесь поскроее сбить их?»

«Ох, отец мой, рада бы и душою и телом рада».

«Так отдавайте ж, зачем же вы меня так долго водите».

«[Так как же-то опять] Да ведь сам ты посуди. Как же-то опять и сбить их. Дело-то совсем новое».

«Чорт его знает, [Мат<ушка>], какими словами и говорить с вами», сказал наконец Чичиков.

б. (кар.) «Ей богу, меня раздумье берет, ведь дело-то совсем новое».

«Отчего ж новое, да и не новое все, [из че<го?>] но стоит ли так затрудняться, ни чуть не новое, во все не новое».

«А вы-то сами что будете делать с ними».

«Да что ж с ними делать», сказал Чичиков да и запнулся, «хочется просто, чтобы всякого рода был народ, из человеколюбия больше... впрочем, это вовсе не относится к делу. Так говорите, Матушка, ваше последнее слово: продаете или нет».

«Боюсь я, право, чтобы как-нибудь не проторговать, товар такой странной».

«С вами один только чорт может сторговаться, Настасия Петровна», сказал Чичиков, потерявши терпение.

в. Как в тексте, с одним вариантом, вместо: «Не знаю, как сказать тебе ~ странной». — было: «Не знаю, что сказать тебе». (кар.)

²³¹ Вместо: «Ох, не поминай ~ с ним». — было: «Ох, Отец мой, Бог с ним! зачем ты его помянул!»

²³² Далее зачеркнуто: похожи

²³³ Вместо: Я дивлюсь еще ~ не снятся. — было: а. Подделом и приснился он вам. Я дивлюсь еще, что он вам один привиделся; б. Подделом и привиделся. Я дивлюсь еще, как вам они по целым десяткам не снятся.

²³⁴ Здесь заканчивается л. 17, под прямой чертой зачеркнутое примечание рукой Гоголя: Известно, что после гаданья на ночь [всегда] многим по-

человеколюбия хотел. Вижу, бедная, беспомощная вдова убивается, терпит нужду... Но теперь богом клянусь, ч(то) нога моя не будет больше у вас, и если какой покушник придет к вам, то чтобы он околеет, прежде чем взойдет в вашу комнату²³⁵».

«Ах, какие побранки-то²³⁶ гнешь ты, Отец мой», сказала старуха, глядя на него почти со страхом.

«Да нельзя ж, матушка. Я не нахожусь, как с вами быть. Из короба не лезете, в короб не едете и короба не отдаете.²³⁷ Хотел было заезжать к вам всегда покупать хозяйственные продукты.²³⁸ мед, пеньку и прочее, потому что я подряды разные и с казною тоже... Но теперь, признаюсь, я в такое положение приведен...»²³⁹

Слово казна и подряды, сказанные Чичиковым вскользь, произвели над Настасией Петровной большое действие.

«Чего ж ты, отец мой, так осерчался!» сказала она голосом почти просительным.²⁴⁰ «Если б я знала, что ты такой сердитой, я бы никак не прекословила тебе».

мещицам снится чорт. Причина этого до сих пор еще не открыта, впрочем, [те] помещицы, [которые имеют] имеющие более ста душ, уже не видят его.

²³⁵ *Вместо:* в вашу комнату — *было:* к вам

²³⁶ *Вместо:* какие побранки-то — *было:* какие ты побранки

²³⁷ *Вместо:* Да нельзя ж ~ не отдаете. — *было:* Да мочи нет с вами

²³⁸ *Далее зачеркнуто:* Я и с казною имею подряды

²³⁹ *Вместо:* Но теперь ~ приведен... — *было:* Да теперь, право, отложу всякое почтение. *Далее зачеркнуто:* «Да что ж ты, отец мой, так рассердился», сказала хозяйка. Она было

²⁴⁰ *Вместо:* Слово казна ~ просительным. — *было:* Слово казна и подряды заставили старуху призадуматься. С одной стороны, она представляла выгоды, которые она могла* получить от этого* сношения с казною, с другой стороны, останавливало ее то, что Бог его знает, какого сорта был этот покушник и не думает ли он, пользуясь ее незнанием, выманить у нее товар, который, может быть, теперь в цене и в ходу. Боязнь, однако ж, утратить такого выгодного покушника, который ведет подряды с казною, наконец, одержала верх. Она наконец сказала: «Да чего же ты, отец мой, так рассердился!» (*могла, этого *вписано*); б. Слово казна и подряды, сказанные Чичиковым вскользь, заставили старуху призадуматься, и хотя ее несколько останавливало то, что Бог его знает ~ в цене и в ходу, но, с другой стороны, перед ней стоял покушник, который ведет подряды с казною. Это обстоятельство наконец одержало верх и вот каким образом она сказала: «Да чего ж ты, отец мой, так осерчался!»; в. Слово казна и подряды, сказанные Чичиковым вскользь, произвели над [хоз(яйкой)] Настасией Петровной большое действие. Хотя ее, с одной стороны, останавливала совершенная неизвестность дела, но, с другой стороны ~ так осерчался!»

«Есть из чего сердиться. Из какой-нибудь тряпки!²⁴¹ Да если вам кто-нибудь половину даст той цены, которую я даю, то я сей час же готов возвратить вам их. Нашли добро. Что они золотые, что ли?..»

«Нечего с тобою делать, я готова тебе отдать за пятнадцать ассигнац(иями). Только пожалуста уж смотри нащет подрядов-та. Если случится муки брать ржаной или гречневой, или круп, или скотины битой, так уж пожалуста не обидь меня».

«Нет, нет, матушка, не обижу», говорил Герой наш и между тем отирал рукою пот, который²⁴²

〈Л. 55/18〉 «Прошу покорно закусать [грибков]», сказала на это хозяйка.

Чичиков оглянулся и увидел, что на столе стояли уже и грибки, и блинки, и пышки, и пирожки и еще что-то такое, что и отгадать²⁴³ было трудно. Он придвинулся к грибкам и нашел, что они были вкусны.²⁴⁴

«А блинков?» сказала Хозяйка.

В ответ на это Чичиков свернул три блина вместе и, обмокнув их в растопленное масло, отправил в рот и вытер рот и руки салфеткою. Повторивши это раза четыре, он сказал, наконец: «Теперь я вас прошу, Настасия Петровна²⁴⁵, послать приказать моему кучеру, чтобы подавал бричку».

²⁴¹ *Вместо:* Из какой-нибудь тряпки! — *было:* Из какой-нибудь тряпки я стану сердиться.

²⁴² *Вместо:* «Нечего с тобою ~ который — *было:* а. «Да изволь, изволь, Отец мой. Нечего с тобою делать. Так и быть, бери их себе. Только, ей богу, дело-то совсем новое. Я уж так только, чтобы тебя-то не гневить». Здесь Герой наш отер пот, который в (на этом текст обрывается, следующий лист рукописи не сохранился); б. Да изволь, изволь, Отец мой. Нечего с тобою делать. Только пожалуста уж смотри [как толь(ко)] нащет подрядов-та — *далее, как в тексте; после слов:* пот, который — *зачеркнуто:* градом катился (*кар.*). На этом текст обрывается, следующий лист рукописи не сохранился.

²⁴³ *Вместо:* что и отгадать — *было:* что и разобрат

²⁴⁴ *Вместо:* «Прошу покорно ~ вкусны. — *сохранился текст, начало которого было на утраченном листе:* которого рисуют на картинах, когда он дует в [бок] спину какому-нибудь несчастному кораблю. «А что ж ты, отец мой, грибков-то?» сказала хозяйка. «Поедим и грибок, поедем, матушка», отвечал Чичиков, «грибки хорошая вещь». Засим придвинулся он к тарелке с грибами. Грибки точно были недурны и после написания деловой бумаги показались очень вкусными

²⁴⁵ Петровна *вписано*

«Да ведь еще рано, отец мой»,²⁴⁶ сказала хозяйка. «Может быть, пообедал бы у меня?»²⁴⁷»

«Нет, Матушка, пора. Пожалуста прикажите».

Хозяйка тут же дала повеление девке²⁴⁸, принесшей еще тарелку с блинами, пойти на кухню и сказать, чтобы давали брочку.

«А в ожидании еще съем два блинчика горячих», сказал Чичиков. «У вас очень вкусные блины».

«Да у меня-то их хорошо²⁴⁹ пекут, да²⁵⁰ беда моя, что урожай-то был дурной. Мука-то такая неавантажная. Ни дать, ни взять, как будто бы черненькие мошки по ней».

«Нет, блинцы хороши», говорил Чичиков²⁵¹, вытирая руки и принимаясь за картуз свой. «Итак, Матушка, до свидания. Желаю вам счастливо оставаться!»

«Да еще ж не заложили».

«Заложат, матушка, заложат. У меня скоро закладывают».

«Прощайте, Батюшка! доброго пути вам!» говорила Хозяйка, провожая его в сени. «Так уж пожалуста не позабудьте на щет подрядов».

«Не позабуду, не позабуду», говорил Чичиков в сенях.²⁵²

{Л. 56/18 об.} «А свиного сала не покупаете?» сказала хозяйка.

«Почему²⁵³ не покупать, покупаю, только после».

«У меня о святках и свиное сало будет».

«Купим, купим, всего купим, и свиного сала купим», говорил Чичиков, выходя на крыльцо.

²⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* может

²⁴⁷ *Вместо:* Может быть, пообедал бы у меня? — *было:* Может быть [ты] бы пообедал у меня?

²⁴⁸ *Вместо:* тут же дала повеление девке — *было:* приказала тут же девке

²⁴⁹ *Было:* вкусно

²⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* вот то

²⁵¹ *В рукописи:* Чичик

²⁵² *Вместо:* «Так уж ~ в сенях. — *было:* а. «Да не забудь меня, если что случится покупать, так пожалуста уж... Приезжайте».

«Приеду, приеду».

«Уж [не] пожалуста не позабудьте».

«Не позабуду, не позабуду, матушка», говорил Чичиков, отпирая дверь, ведущую на крыльцо.; б. *Как в тексте, с одним вариантом, вместо:* в сенях — *было:* выходя на крыльцо

²⁵³ *Было:* Почему ж

«Может быть, понадобится еще птичьих перьев. У меня к духову дню будут и птичьи перья...»

«Хорошо, хорошо», говорил Чичиков.²⁵⁴

«Вот видишь, Отец мой! и бричка твоя еще не готова», говорила Хозяйка.

«Будет, будет готова. Расскажите²⁵⁵ только мне, матушка, дорогу в город».

«Не знаю, как бы тебе рассказать, чтобы опять как-нибудь не заблудился».

«Мне бы только добраться до большой дороги».

«Как же бы это сделать так», сказала хозяйка. «Так-то рассказать мудрено, потому что много поворотов. Разве я тебе дам девчонку, чтобы проводила. Ведь у тебя, я чай, есть место на козлах, где бы сесть».

«О! поместится», сказал Чичиков.

«Пожалуй, я тебе дам девчонку. Она у меня знает дорогу. Только ты, смотри, не завези ее. У меня уж одну завезли купцы».

«Не беспокойтесь, Матушка, мне она не нужна».

В это время подъехала под крыльцо Чичикова бричка.

«Ей, Пелагея», сказала помещица стоявшей около крыльца девчонке лет одиннадцати, в пестром платье из домашней выбойки и босыми ногами, которых издали можно было принять за сапоги, так они²⁵⁶ были крепко облеплены свежеею грязью. «Покажешь Барину дорогу».

Селифан помог девчонке взлезть на козлы, которая, ставши одной ногой на²⁵⁷ барскую ступеньку, сначала запачкала ее грязью и потом уже взобралась на верхушку козел и села возле Селифана.

Селифан был во всю дорогу чрезвычайно сурьезен и необыкновенно ревностен и внимателен к своему делу, что всегда случилось с ним после того, когда что как-нибудь провинился или был пьян.²⁵⁸

²⁵⁴ «Может быть, понадобится ~ говорил Чичиков. — вписано на левом боковом поле.

²⁵⁵ Было: покажите

²⁵⁶ Вместо: так они — было: до такой степени они

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: сту(пеньку)

²⁵⁸ На этом текст обрывается.

⟨Глава V⟩

⟨Л. 100/19⟩ Чичиков тоже придвинулся с своими креслами несколько по ближе и невольно кашленул прежде начатия речи, отдавши таким образом дань старой привычке всех проповедников. «Нельзя сказать...» Таким образом начал Чичиков, «чтобы то, о котором¹ я вам сей⟨час⟩ хочу предложить, было большой важности. Признаюсь, я даже опасаюсь, чтобы вы как-нибудь моей просьбы не почли даже безрассудной, потому что, точно, с некоторой стороны, она может показаться несколько² странною... Дело вот в чем: В Ревизских сказках, как вам³ небезызвестно, числятся совершенно все души, составляющие недвижимость владения,⁴ несмотря на то что между ними есть такие, которые уже давно не существуют, но по существующим положениям нашего Государства, равного которому в силе и славе, можно сказать, нет другого во всем мире, и иностранцы очень справедливо удивляются...⁵ так по таким положениям до подачи новой ревижской сказки, подати за них взносятся как за существующих. Тогда как они между тем с своей стороны⁶ не только⁷ пользы, но даже⁸ убытки наносят владельцу⁹. Чтобы доставить¹⁰ за одним разом и вам пользу¹¹, потому что я к достойным людям всегда¹² чувствовал истинное уважение... я прошу вас уступить этих несуществующих мне. То есть перевести их на мое имя так, как бы вы их продали мне».

Собакевич слушал с тем же флегматическим видом и совершенным бесстрашием. Казалось, в этом теле вовсе не было души, или, лучше, она у него была, но¹³ вовсе не там, где следует, а как у бессмертного Кащея где-то за горами и закрыта такую толстою

¹ *Вместо:* то, о котором — было: та вещь, о которой

² *Было:* отчасти

³ *Далее зачеркнуто:* известно

⁴ *Далее зачеркнуто:* хотя

⁵ *Вместо:* равного которому ~ удивляются... — *было:* в силе и славе равного с которым, можно сказать, нет во всем мире [другого государства] другого

⁶ *Далее зачеркнуто:* а. не только никакой пользы; б. больше ничего, как [один] только пустой звук и

⁷ *Далее зачеркнуто:* никакой

⁸ *Далее зачеркнуто:* наносят

⁹ *владельцу* вписано

¹⁰ *Далее зачеркнуто:* можно сказать

¹¹ *Далее зачеркнуто:* а. и себе не; б. и себе также кое-что, хотя

¹² *Далее зачеркнуто:* име⟨л?⟩

¹³ *Далее зачеркнуто:* где-то

скорлупою, что все, (Л. б.п./19 об.) что ни ворочалось на дне ее, не производило решительно никакого потрясения на поверхности его лица.

«Так можете ли вы меня удовлетворить в этом отношении?» сказал Чичиков, поглядывая на него с некоторою робостью.

«Вам нужно мертвых душ?» произнес обыкновенным своим голосом Собакевич.

«Да. Несуществующих», отвечал Чичиков. «Так есть ли у вас такие?»

«Найдутся, почему не быть», сказал Собакевич¹⁴ тем же бесстрастным голосом, но с некоторою расстановкою, как будто бы в это самое время он о чем-то размышлял.

«В таком случае, если вы мне решитесь их¹⁵ уступить, я говорю, впрочем,¹⁶ несправедливо: уступить¹⁷, потому что кто же будет делать предметом купли такое дело, так если вы решаетесь так меня несказанно одолжить, чтобы я всегда помнил ваши ласки... то в таком случае я, пожалуй, готов купчую на свой щет...»

«Да уж конечно: купчая должна быть на щет покупателя», сказал Собакевич, смекнувший между тем, что покупатель без сомнения должен был иметь какую-нибудь выгоду, решаясь на такое приобретение.

«Извольте, я вам продам и как¹⁸ с человека знакомого я с вас, пожалуй, возьму недорого».

«Чорт бы тебя побрал», подумал Чичиков про себя, «со всего хочет содрать плевую! А по сколько вы бы взяли?» сказал он в слух.

«Чтобы не запрашивать с вас лишнего и напрасно не торговаться с вами, по сту рублей за штуку!» сказал Собакевич.

«По сколько вы изволили сказать?» произнес Чичиков, подумавший, что он ослышался.

«По сту рублей за штуку», сказал Собакевич. «¹⁹Пожалуй, я вам даже сделаю то уважение, что возьму серебром вместо ассигнаций».

¹⁴ Далее зачеркнуто: опять

¹⁵ их вписано

¹⁶ Далее зачеркнуто: уступить

¹⁷ уступить подчеркнуто прямой чертой

¹⁸ В рукописи: так

¹⁹ Далее зачеркнуто: впрочем

⟨Л. 102/20⟩ «Как же...», сказал Чичиков, несколько смутившись, и остановился. «Я полагаю, впрочем,²⁰ что вам угодно было пошутить. Я не могу поверить, чтобы вы стали продавать, да еще и дорожиться²¹».

«Какая ж тут дороговизна?» прервал Собакевич.

«Помилуйте, как же можно запросить вдруг такую сумму²²».

«Сумма умеренная!» сказал Собакевич. «А по сколько вы хотели дать?»

«Я признаюсь», говорил Чичиков, «зная, что это вещь во все вышедшая из всякого употребления, никак не полагал, чтобы вы могли извлекать из нее какой-нибудь интерес; и в случае, если бы вы уже не захотели быть так ко мне добры и решились попользоваться профитом, — я предполагал, что²³ по осьми гривен на душу очень доста(то)чная²⁴ цена».

«Как! по Двухгривенному за душу!» вскричал Собакевич.

«Да. Я полагаю, что это весьма достаточная цена», сказал Чичиков.

«Ведь я вам продаю не лапти», сказал Собакевич.

«Однако ж позвольте и мне тоже сказать», произнес Чичиков. «Рассмотрите и мое положение: с какой стати я буду платить за людей уже²⁵ не существующих, которые мне принесут только расход и разорение».

«Так вы думаете, что я вам продам по двухгривенному ревижскую душу?»

«Помилуйте, какая ж она ревижская, она только по бумаге стоит ревижской. Она в разоренье вам... впрочем, чтобы с вами не спорить, даю по полтора рубли и больше, право, не могу ничего прибавить».²⁶

²⁰ Далее зачеркнуто: что», продолжал он

²¹ Далее зачеркнуто: за такую вещь, которая...

²² Далее зачеркнуто: я признаюсь...

²³ Далее зачеркнуто: семи

²⁴ Было: доста(то)чную

²⁵ уже вписано

²⁶ Далее зачеркнуто:

«Ой, дадите больше», сказал Собакевич.

«Ей Богу, не могу», отвечал Чичиков.

«Дадите, дадите, я уж знаю, что дадите», сказал Собакевич.

«Я вам не шутя говорю, что больше не могу дать».

〈Л. б.п./20 об.〉 «По сколько²⁷ вы сказали?» сказал Собакевич.

«По полтора рубли», отвечал Чичиков.

«Стыдно вам и говорить такую сумму. Вы торгуйтесь, говорите настоящую цену».

«Что ж мне давать вам! Ведь самой-то предмет уж решительно не стоит никакого уважения.²⁸ По полтине прибавлю²⁹».

«Да чего вы скупитесь?» сказал Собакевич. «Право, не дорого. Ведь иной Мошенник обманет вас: продаст вам дрянь, а не души; а у меня уже все³⁰, что называется, как один. И все: то мастеровой, то другой какой-нибудь тоже здоровой мужик. Вы рассматривайте хорошенько. Например, Каретник Михеев: больше никаких экипажей и не делал, как только рессорные. И не то что как бывает московская работа, что на один час, прочность такая... сам и обобьет и лаком покроет».

«Да что ж из этого?» Ведь его уж нет на свете».

«А Авдеев,³¹ толстое брюхо, как прозвали его мужики!» продолжал Собакевич, не обращая внимания на слова Чичикова. «Я голову прозакладую, если вы где сыщете такого мужика. Ведь что за силище была! Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали: трех аршин с половиною ростом!»

«Да³² что ж из этого...»

«А Парамон кирпичник³³? Мог поставить печь в каком угодно доме. Максим Телятников, сапожник: что³⁴ шилом кольнет — то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного. А Миняй Протрухин? Да этот мужик один станет за всех, в Москве торговал. Одного оброку приносил по пятисот рублей. Вот какой народ! Это не то, что вам продаст какой-нибудь Плюшкин».

〈Л. 103/21〉 «Да что ж из этого?» ведь они мертвые», сказал Чичиков.

²⁷ Было: Так по сколько

²⁸ Далее зачеркнуто карандашом: Я и так вам даю столько, как не знаю, кто бы мог дать.

²⁹ Далее зачеркнуто карандашом: Два рубли и больше ни копейки.

³⁰ Было: весь

³¹ Далее зачеркнуто: коров(ье?)

³² Далее зачеркнуто: веть

³³ Было: Кирпичников

³⁴ Далее зачеркнуто: а. делает сапо(ги); б. шилом(?), бывало, хватит, так и сапо(ги) (бывало вписано)

«Да. Конечно, мертвые...», сказал Собакевич, как бы немного опомнясь. «Впрочем, и то сказать, что из этих людей, которые числятся теперь живущими: что это за люди? мухи, а не люди».

«Да все-таки, по крайней мере, существуют. А это ведь мечта».³⁵

«Ну нет, не мечта. Я вам доложу, каков³⁶ был Михеев, так вы таких людей³⁷ не сыщете: Машинища такая, что в эту комнату не войдет. Нет, это не мечта! а в плечищах у него была такая силища, какой нет у лошади. Хотел бы я знать, где вы в другом месте найдете такую мечту».

«Была³⁸ силище, да³⁹ земля прибрала».

«Эх, какие Вы, право⁴⁰. Да ведь потому-то я и прошу с вас так дешево, что земля прибрала, а будь они живы, так я бы по тысяче за душу не продал. — Ей Богу, не продал бы».⁴¹

«По два рублика», сказал в ответ на это Чичиков.⁴²

«Извольте, чтобы вы не претендовали на меня⁴³, что дорого запрашиваю и не хочу сделать вам никакого одолжения, извольте: по семидесяти пяти рублей за душу, только ассигнациями. Право,⁴⁴ только для знакомства».

«Я⁴⁵ не понимаю», сказал Чичиков, «какое вам удовольствие заломливать такие цены. Вы знаете сами их ничтожность. На что они? Кому они нужны?»⁴⁶

«Да вот вы же их покупаете: стало быть, они нужны⁴⁷».

³⁵ *Вместо:* «Впрочем, и то сказать ~ мечта». — *было:* «Все, однако ж, не то, что у других. Ведь вы у других что купите? такое купите: будут мухи, а не люди; а здесь что ни человек, то...»

³⁶ *Было:* какой

³⁷ *Далее зачеркнуто:* с фонарем

³⁸ *Вместо:* Была — *было:* Да, была

³⁹ *Далее зачеркнуто:* теперь

⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* стр(анные)

⁴¹ «Была силище ~ не продал бы». *вписано на левом боковом поле*

⁴² *Вместо:* «По два рублика» ~ Чичиков. — *было:* «Так по два рублика отдавайте!» сказал Чичиков

⁴³ *Далее зачеркнуто:* и не говорили

⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* так

⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* право

⁴⁶ *Вместо:* На что ~ нужны? — *было:* Кто их у вас купит? Они у вас пропадут даром, правда, они уж и без того пропали. Посудите сами, кому они могут быть нужны».

⁴⁷ *Вместо:* они нужны — *было:* нужно

«Ну я другое дело...», сказал Чичиков, да и остановился, несколько смешавшись. «Потому что мои особенные отношения, отношения⁴⁸ семейственные...»

«Мне не нужно знать, какие у вас отношения. (Л. 105/21 об.) Это ваше дело, а не мое. Вам понадобились души — я и продаю вам, и, право, будете раскаиваться, что не купили».⁴⁹

«Воля Ваша, два рубли и больше ниче(го)⁵⁰».

«Затвердила Сорока Якова одно про всякого.⁵¹ Как наладили на два, так не хотите с них⁵² и съехать. Вы давайте настоящую цену!»

«Помилуйте, за что же давать, впрочем,⁵³ полтину еще прибавляю».

«Ну извольте,⁵⁴ и я вам скажу тоже мое последнее слово: пятьдесят рублей! право, убыток себе, дешевле нигде⁵⁵ не купите такого хорошего народа».

«Будьте⁵⁶ уверены, что куплю. Никто не станет даже брать цены за такой пустяк.⁵⁷ Напротив, даже рад будет от него отделаться».

«Однако ж, знаете, что покупка такого рода не всегда позволительна, и если бы этак рассказал кто-нибудь, положим я, или кто другой, то эдакому человеку может даже неприятность слу-

⁴⁸ Было: дела

⁴⁹ Далее зачеркнуто:

«Помилуйте, побойтесь Бога», сказал Чичиков. «Как же можно запрашивать по семидесяти рублей, вы, верно, позабыли, что это мертвые».

«Потому-то я вам и продаю так дешево», сказал Собакевич «что они уже мертвые, а будь они живые, я бы вам их по тысяче рублей не продал, ей богу, не продал! ведь что за народ!»

⁵⁰ Вместо: и больше ниче(го) — было: а. это самая последняя цена, какую я только могу дать; б. это самая большая цена ~ дать

⁵¹ Вместо: Затвердила Сорока ~ про всякого. — было: а. Вы все свое: как два, да два; б. [Вы, право] Затвердила — далее, как в тексте

⁵² Вместо: наладили на два, так не хотите с них — было: наладили на одно, так не хотите с него

⁵³ Вместо: впрочем, — было: впрочем, так и быть:

⁵⁴ Далее зачеркнуто: я

⁵⁵ Вместо: дешевле нигде — было: «Два с полтиною! больше ни копейки». — «Эй, будете раскаиваться, дешевле нигде

⁵⁶ Было: О, будьте

⁵⁷ Вместо: Никто не станет ~ пустяк. — было: а. Никто не станет дорожиться из такого пустяка; б. Никто не станет [заломливать какой-нибудь] даже брать — далее, как в тексте

читься... и никакой не будет доверенности касательно заключения контрактов, ниже вступления в какие-нибудь выгодные обязательства».

«Подлец!» проговорил про себя, стиснув зубы, Чичиков, однако ж не показал вида, чтобы слова Собакевича⁵⁸ произвели на него какое⁵⁹-нибудь впечатление, и отвечал равнодушно: «Как вы себе хотите, я этого⁶⁰ ничего не боюсь... Я это⁶¹ покупал <Л. 105⁶²/22> во все не для какой⁶³ надобности, но единственно для удовольствия только...⁶⁴ Впрочем, за ваши души я даю по два с полтиною⁶⁵. Не согласны — так прощайте».

«Тридцать пять Ассигнациями и Бог с вами, берите их себе».

«Нет, вы не хотите, как я вижу, продать», сказал Чичиков и взял в руки шляпу.⁶⁶

«Позвольте, позвольте», сказал Собакевич, взявши его за руку и ведя в гостиную. «Пожалуйте сюда, я вам что-то скажу».

«За чем же вам из пустого беспокоиться, я уже вам мое последнее слово⁶⁷».

«Позвольте, позвольте», говорил Собакевич, не выпуская его руки и наступив ему на ногу, потому что Чичиков позабыл побережись.

«Прошу прощения! я, кажется, вас побеспокоил», сказал Собакевич, заметивший свою неосторожность. «Пожалуйте, сяди-

⁵⁸ Далее зачеркнуто: сд(елали?)

⁵⁹ В рукописи: какого

⁶⁰ Было: это

⁶¹ Было: души

⁶² Сбой в авторской пагинации — предыдущий лист имеет тот же номер.

⁶³ Было: какой-нибудь

⁶⁴ Вместо: но единственно для удовольствия только... — было: но просто для собственного удовольствия...

⁶⁵ Вместо: по два с полтиною — было: по три рубля

⁶⁶ Далее зачеркнуто: а. «А, вы не хотите купить. Право, будете жалеть».

«Прощайте!» сказал Чичиков, подавая ему руку и уходя в Переднюю.

«Право, будете пенять на себя! хотите: двадцать пять!»

«Нет», сказал Чичиков. «Три рубля, больше ни ни. Я уже сказал раз и не хочу отступить от своего слова. Чтобы сделать, однако ж, последнее вам снисхождение, делаю надбавку по четверти, больше, [хоть] хотя [рад] бы рад [был], не могу»;

б. однако ж, оборотившись, прибавил еще полтину

⁶⁷ Так в рукописи.

тесь сюда». ⁶⁸ Здесь он усадил его на кресло с некоторою даже ловкостью ⁶⁹, как такой медведь, который уже побывал в искусных руках Цыгана.

«Право, я напрасно только время трачу», говорил Чичиков. «Мне нужно спешить».

«Посидите одну минуточку», говорил Собакевич, «я вам сей час скажу одно приятное для вас слово». ⁷⁰ Тут он приблизился к нему ближе и начал говорить так тихо, как будто по секрету: «Для вас по 20 рублей! Ей Богу, из приязни. Пусть хоть <Л. б.п. / 22 об.> сам потерплю, да вам, по крайней мере, докажу мое почтение».

«Два с полтиною!» сказал Чичиков.

«По двадцати», сказал Собакевич.

«Не могу». ⁷¹

Собакевич замолчал, Чичиков тоже замолчал. Минуты две ⁷² длилось Молчание. Багратион с орлиным носом глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту попокупку ⁷³.

«Какая ⁷⁴ ж будет ваша последняя цена», сказал наконец Собакевич.

«Два с полтиною». ⁷⁵

«Вы ⁷⁶ даете как будто за горох или за грибы. Это даже стыдно с вашей стороны. Все ж таки человек, а если хотите красненькую с синенькою». ⁷⁷

⁶⁸ Далее зачеркнуто: Он показал ему на кресло.

⁶⁹ Вместо: с некоторою даже ловкостью — было: даже с некоторою ловкостью

⁷⁰ Далее зачеркнуто: а. Ту(т); б. Он

⁷¹ Вместо: «Два с полтиною! ~ Не могу». — было: «Право, не могу. По три с четвертью [возьму], если хотите, возьму».

«По двадцати», сказал Собакевич.

«По три с [четвертью] полтиною», сказал Чичиков.

«Так не даете по двадцати?»

«Не могу, ей Богу, не могу!»

⁷² Вместо: Минуты две — было: Целые две минуты

⁷³ Далее зачеркнуто: и, как казалось, терялся в догадках [чем] на щет этого в первый раз случившегося казуса

⁷⁴ В рукописи: Какое

⁷⁵ Вместо: «Два с полтиною». — было: «Цена моя известна вам: по три с четвертью».

⁷⁶ Далее зачеркнуто: все, право

⁷⁷ Вместо: а если ~ с синенькою». — было: а. «Помилуйте, какой же он человек? Это вам стыдно называть людьми прах».

«Ну, пятнадцать, извольте, отдаю за пятнадцать.»; б. [и если хотите пятнад(цать)] а если хотите — далее, как в тексте

«Ничего не могу дать больше двух с полтиною⁷⁸!»

«Да прибавьте хоть по полтине, по крайней мере, чтобы было ровно по три рубли».

«Не могу».⁷⁹

«Ну нечего с вами делать. Извольте, извольте! Так уж и быть, берите их себе»,⁸⁰ сказал Собакевич. «Убыток, Ей Богу, убыток, да что прикажешь делать, такой уже нрав: не могу, чтобы не доставить удовольствия ближнему. Купчую, однако же, ведь нужно будет⁸¹ совершить в городе».

⟨Л. 106/23⟩ «Вы будете в городе?» спросил Чичиков.

«Пожалуй, могу побывать», сказал Собакевич. «По милости высшего бричка есть, будет в чем приехать».

«А как скоро полагаете Вы⁸² быть в городе?»

«Для удовольствия вашего могу даже приехать завтра⁸³».

«Очень хорошо».⁸⁴ В таком случае мы завтра же и крепость совершим. Еще я хотел у вас попросить об одном: не можете ли вы мне дать небольшую выписочку, в которой были бы прописаны одни только имена душ».

«С большою готовностью», сказал Собакевич, и, подошедши к какой⁸⁵-то неуклюжей мебели в виде бюро, которого Чичиков

⁷⁸ *Вместо:* двух с полтиною — *было:* трех с четвертью

⁷⁹ *Вместо:* «Да прибавьте ~ Не могу». — *было:* а. «С Вами, как я вижу, нельзя сойтись: я с своей стороны делаю всякую уступку, а вы не хотите ничего надбавить».

«Ну четверть, пожалуй, еще прибавлю, чтобы было по три с полтиною».

«Да прибавьте что-нибудь посущественнее, кто ж прибавляет по четверти!»

«Не могу».

«Хоть бы по четыре дали для ровного щета».

«Что ж делать, не могу».

б. «С вами, как я вижу, нельзя сойтись: я с своей стороны делаю всякую уступку, а вы ничего не хотите. Прибавьте хоть по полтине по крайней мере, чтобы было по четыре ровно».

«Не могу».

⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* гово(рил)

⁸¹ *Вместо:* Купчую ~ будет — *было:* Где же совершим купчую? Нужно будет

⁸² *Вы вписано*

⁸³ *Вместо:* приехать завтра — *было:* завтра приехать

⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* Так

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* ст(…?)

в начале было совсем не заметил, вынул оттуда лоскуток исписанной бумаги и приписал тут же карандашом много разных примечаний на счет звания и профессии умерших лиц. После чего подал ее Чичикову, сказавши: «Да. За это приобретение⁸⁶ будете всегда благодарить».

Чичиков поблагодарил сквозь зубы и спрятал записку в карман.

«⁸⁷Теперь пожалуйста же задаточек», сказал Собакевич.

«К чему же вам⁸⁸ задаточек? Вы получите в городе за одним разом все деньги».

«Все, знаете, так уж водится!» возразил Собакевич.

«Не знаю, как вам дать, я не взял с собою денег; десятирублевая, впрочем, есть».

«Что ж десять! дайте, по крайней мере, хоть пятьдесят».

«Я вас уверяю, что⁸⁹ нет».

«Как можно! Я знаю, что у вас денег больше, чем у доброй дворняги блох».⁹⁰

«Ну пожалуй, вот вам еще пятнадцать, итого двадцать пять. Пожалуйте только ⟨Л. б.п./23 об.⟩ росписочку».

«Да на что вам росписка⁹¹?»

«Все, знаете, лучше росписочку. Не ровен час: все может случиться».

«Хорошо, дайте же сюда деньги!»

«На что ж деньги! у меня вот они в руке.⁹² Как только напишете росписку, в ту же минуту их и возьмете».

«Да позвольте, как же мне писать⁹³ росписку? прежде нужно видеть деньги».

Чичиков выпустил из рук⁹⁴ бумажки Собакевичу, который, приблизившись к столу и накрывши их пальцами левой руки⁹⁵,

⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* вы

⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* Пожа(луйте?)

⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* теперь

⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* не взял

⁹⁰ *Вместо:* «Как можно! ~ блох». — *было:* а. «Как можно, чтобы не было», произнес равнодушно Собакевич. «Деньги всегда есть у покупателя»; б. «Как можно! Я знаю, что у вас столько денег, как у собаки блох».

⁹¹ *Было:* росписочка

⁹² *Далее зачеркнуто:* Сей час

⁹³ *писать вписано*

⁹⁴ *из рук вписано*

⁹⁵ *Вместо:* накрывши их пальцами левой руки — *было:* накрывши пальцем левой руки бумажки

другую написал на лоскуточке бумаги⁹⁶, что задаток двадцать пять рублей государственными ассигнациями за проданные ревизские души получил сполна. Написавши росписку, он пересмотрел еще раз ассигнации.

«Бумажка-то старинькая»,⁹⁷ произнес он, рассматривая одну из них на свет. «Немножко разорвана, ну да⁹⁸ ничего: между приятелями нечего на это глядеть. Очень рад, что случай мне предоставил такое приятное⁹⁹ знакомство. А женска пола не хотите?»

«Нет, покорнейше благодарю».

«Я бы недорого и взял. Для знакомства по три рубли за штуку».

«Нет, благодарю. В женском поле я не нуждаюсь».

«Ну когда не нуждается, так нечего и говорить. На вкусы нет никакого закона. Кто любит попа, а кто попадю, говорит пословица».

«Еще я хотел вас попросить, чтобы эта сделка осталась между нами», сказал Чичиков.

«Да уж само собою разумеется, третьего сюда нечего мешать. Что по искренности происходит между короткими друзьями, то должно и остаться во взаимной их дружбе¹⁰⁰. Прощайте! Прощайте! Благодарю, что посетили. Прошу и впредь не забывать. Если выберется свободный часик, приезжайте пообедать, время провести. Может быть, опять случится услужить чем-нибудь друг другу».

⟨Л. 108/24⟩ «Да как бы не так», думал про себя Чичиков, севши в бричку. «По два с полтиною содрал за мертвую душу! Верно был, подлец, когда-нибудь частным приставом, а после, я д[ум]аю¹⁰¹, служил и в таможене и в казенной палате¹⁰². Это наверно, это и по лицу видно. Да, должен быть бестия не последняя. Старого леса кочерга! Даже фрак его так пахнет, как в присутствии». Он привстал несколько и оглянулся назад: Дом барской был еще

⁹⁶ *Вместо:* на лоскуточке бумаги — *было:* на бумаге

⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* сказал он

⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* уж

⁹⁹ *приятное вписано*

¹⁰⁰ *Вместо:* во взаимной их дружбе — *было:* в их взаимной дружбе

¹⁰¹ *Неясная правка — возможно, Гоголь хотел исключить слова:*

я думаю

¹⁰² *палате написано дважды*

виден, и на крыльце стоял Собакевич, как казалось, приглядывавшийся¹⁰³, куда гость поедет.

«Подлец, до сих пор еще стоит!» проговорил он с досадою и велел Селифану, поворотивши к крестьянским избам, отъехать таким образом, чтобы экипажа нельзя было увидеть с господского двора. Ему хотелось расспросить о дороге к Плюшкину, но не хотелось об этом дать знать Собакевичу.

〈Л. б.п./24 об.〉 Он выглядывал, не попадет ли где мужик, и, точно, скоро заметил Мужика, которой, попавши где-то претолстое бревно¹⁰⁴, тащил его на плече к себе в избу.

«Ей, Борода, куда дорога к Плюшкину?»

Мужик, казалось, затруднился таким вопросом.

«Не знаешь?»

«Нет, Барин, не знаю».

«Вот еще, как же ты Плюшкина-то не знаешь?»

«Ей Богу, барин, не знаю».

«А скряга-то этот, Плюшкин-то, тот, что скуп-то».

«Знаю, знаю, заплатанной... заплатанной!» вскрикнул мужик. Было им произнесено и существительное к слову заплатанной, да мы уж лучше оставим в покое существительное. Всему свету известно, что Русской народ охотник давать свои имена и прозвища, совершенно противоположные тем, которые дает при крещении поп. Они бывают метки, да в светском разговоре неупотребительны. Впрочем, все зависит от привычки и от того, как какое имя обходится. Кому, например, не известно, что у нас люди, дослужившиеся первых мест, такие носят фамилии, что в первой раз было совестно произнести их при дамах. Однако ж теперь и дамы произносят их — и ничего. А носильщики этих фамилий, как бы не о них речь, ничуть не конфузятся и производят их даже(?) от Рюрика, между тем как может быть их же крепостной человек им прислужился. Но последуем за Героем нашим и посмотрим, как он поедет к Плюшкину.¹⁰⁵

¹⁰³ Так в рукописи, ср. в АК1: приглядывавшийся

¹⁰⁴ Так в рукописи.

¹⁰⁵ Вместо: «Да как бы не так» ~ к Плюшкину. — было:

а. Глава 6

«Как бы не так! как раз приеду!» говорил Чичиков уже в бричке и выезжая со двора. «По три с половиною содрать за душу! Бывают же эдакие бездельники! Пятдесят раз три рубли, это будет полтора, да пятьдесят полтин — двадцать пять, итого сто семьдесят пять рублей. О! Это должна быть старого леса кочерга.

Протянул, думаю, порядчную лямку на свете. Верно, служил и в казенных палатах и таскался по всем судам. Шутка ли: сто семдесят пять рублей! Ведь это легко сказать, и за что ж? добро бы было за что-нибудь существенное, а то за Мечту...»

«А что, Барин, куда прикажете ехать, в Город аль нет?» сказал в это время, оборотившись к нему, Селифан и тем самым заставил его прийти в себя.

«Куда ехать?» повторил Чичиков. «Постой, я тебе сей час скажу». Тут он привстал и оглянулся назад: Дом барской был еще виден весь, на крыльце стоял Собакевич и, как казалось, приглядывался, куда гость поедет.

«Подлец, до сих пор еще стоит!» сказал Чичиков сам в себе и велел Селифану отъехать несколько подальше. Когда Селифан немного отъехал, Чичиков опять приподнялся поглядеть: от дома Барского видна была одна только крыша да трубы. «Послушай-ка, Селифан!» сказал он. «Поезжай-ка теперь к Плюшкину!»

«Куды ж к нему повор(от)ить, на право или на лево», спросил Селифан.

«Будто не знаешь дороги?»

«Нет, Барин, не знаю. В такой деревне еще никогда не был», сказал Селифан.

«Да ведь это, дурачина (дурачина *вписано*), не деревня, это помещик... Ведь ты к нему знаешь дорогу!»

«Как милости вашей будет завгодно [говорить]», сказал», говорил Селифан. «Я бы то есть с большою охотою готов, [да] как бы был с ним в знакомстве... да лих беда, что его милость-то совсем не видел».

Чичиков вспомнил, что Селифан, точно, не мог знать [дорогу] дороги. Да и ему самому тоже Собакевич не объявил ее. Поглядевши во круг, он заметил Мужика, который где-то попал претолстое бревно (*так в рукописи*) и тащил его [к себе] на плече к себе в избу.

«Послушай-ка, Борода!» сказал Чичиков, когда [он] мужик приблизился к нему и снял [шляпу] свою коричевую шляпу [с таким перехватом на середине, как на песочных часах], «скажи-ка, куда дорога к Плюшкину?»

Мужик, казалось, очень затруднился таким вопросом.

«[Что,] не знаешь?»

«Нет, Барин, не знаю».

«[Тот-то, ч(то?)] Как не знаешь: тот-то, что скуп».

«А! заплатанной... заплатанной!..» вскрикнул мужик. Было [к нему] им произнесено и существительное к слову заплатанной, да только оно такого рода, которое разве одному-то русскому мужику позволяется произносить. [В светском же разговоре вовсе неупотребительно.] [Впрочем, все] Известно, что Русской народ охотник давать свои имена и прозвища, совершенно противоположные тем, которые дает при крещении поп. Они бывают очень метки и удачны, но в светском разговоре вовсе неупотребительны. Впрочем, все зависит от привычки и от того, как какое имя обходится. Кому, например, не известно, что у нас люди, дослужившиеся первых мест, такие носят фамилии, что в первой раз было совестно произнести их при дамах. Однако ж теперь и дамы произносят их —

и ничего. А сами носящие эти фамилии даже производят их теперь чуть не от Рюрика, между тем как может быть их же крепостной человек им прислужился (Л. 110/25) в этом. Так все на свете наконец облагораживается!

«Этот-то известно, где живет», говорил мужик. «Только вашей милости нужно будет маленько поворотить назад и проехать мимо Господских покоев».

«А нельзя ли так, чтобы не мимо [барских] Господских покоев?»

«Есть, пожалуй, другая дорога, немного будет повыше, только все господских-то покоев будет немного видно».

«Ну нечего делать. Возьми-ка (ка *вписано*) ту дорогу, [которая] что по выше», сказал Чичиков Селифану, «и поезжай по шибче».

Селифан не заставил себе повторять в другой раз этого приказа и, поворотивши назад, припустил лошадей во всю прить. Дом, точно, был несколько виден. Он даже заметил, что Собакевич все еще стоял на крыльце и, казалось, очень внимательно старался рассмотреть его бричку. Чичиков опять вспомнил о том, что дал по три с полтиною за душу, и внутренне потешил Собакевича Мерзавцем.

Показавшаяся скоро деревня Плюшкина рассеяла его досаду.

б. «Как бы не так ~ ляжку на свете. [о, служил, служил, этот подлец-то, служил] Служил, служил, мерзавец, в казенной палате, это видно. Я думаю даже, не был ли и в таможене. Шутка ли ~ В такой деревне еще никогда не был», сказал Селифан. Барин сказал кучеру, что он дурак, что это помещик, а не деревня, а дорогу он должен знать. «Как милости вашей будет завгодно» ~ «Нет, Барин, не знаю». — «Вот еще, как же ты Плюшкина-то не знаешь?» — «Ей Богу, барин, не знаю». — «А скряга-то этот, Плюшкин-то, тот, что скуп-то». — «Знаю, знаю, заплатанной... заплатанной!..» вскрикнул мужик. Было им произнесено ~ дамы произносят их — и ничего. А носильщики этих фамилий, как бы не о них речь, ничуть не конфузятся и производят их даже(?) от Рюрика, между тем как может быть их же крепостной человек ~ рассеяла его досаду.;

в. Как в тексте, со следующими вариантами:

Вместо: служил и в таможене и в казенной палате — *было:* и в таможене и в казенной палате служил

После: Даже фрак его так — *зачеркнуто:* а. сов(сем); б. точно

Вместо: проговорил он с досадою — *было:* сказал он

Вместо: и велел Селифану, поворотивши ~ скоро заметил Мужика — *было:* и велел Селифану отъехать несколько подальше. Когда Селифан немного отъехал, Чичиков опять приподнялся поглядеть: от дома Барского видна была одна только крыша да трубы. «Послушай-ка, Селифан!» сказал он. «Поезжай-ка теперь к Плюшкину!» — «Куды ж к нему повор(от)ить, на право или на лево?» спросил Селифан. — «Будто не знаешь дороги?» — «Нет, Барин, не знаю. В такой деревне еще никогда не был», сказал Селифан. — Барин сказал кучеру, что он дурак, что это помещик, а не деревня, а дорогу он должен знать. Но скоро вспомнил сам, что Селифану [нельзя было знать], точно, неоткуда было проведать (*вариант не закончен*)

После: да мы уж лучше — *зачеркнуто:* не произнесем это

⟨Глава VI⟩

⟨Л. 110/25⟩ Прежде, в лета моей юности¹, мне было очень весело подъезжать в первый раз к незнакомой деревне. Кучу нового² и чудес Архитектурных видел я во всяком уездном городе, и казенный каменный дом,³ торчавший среди низеньких одноэтажных домиков обывателей и мещан, и правильно круглой купол выбеленной каменной церкви, и рынок, и гостиный двор, и уездный фронт, и поп, и странная колымага, гремящая по улицам, все привлекало мое свежее внимание, и я, высунувши нос из своей походной телеги, глядел и замечал все, и Античный покроем сертука, весьма необыкновенного⁴ изума и мыла, который⁵ был выставлен в дверях овощеных лавок. Когда я подъезжал к какой-нибудь⁶ незнакомому помещику, я смотрел любопытно на выказывающие ветряные мельницы⁷, деревянную узкую высокую или широкую разъехавшуюся⁸ почерневшую церковь. Я видел мелькавшие сквозь деревья трубы и крышу помещичья дома, и я⁹ с нетерпением ожидал, чтобы он показался весь, чтобы рассмотреть его, впрочем, пошлую¹⁰ наружность. Я старался угадать по нем и по всем имению, кто таков помещик, и толст ли он, и сыновья ли у него или дочери, и сколько их, и черноглазы ли они, и весельчак ли он сам или сурьезен, глядит в окно и читает один¹¹ календарь. Теперь равнодушно подъезжаю к всякой незнакомой деревне и пошло гляжу на ее пошлую жизнь, и не смешно мне, и куча того, что возбудило и смех и замечательность когда-то, теперь скользит мимо. О моя юность! о моя свежесть!

Деревня Плюшкина, помещика, к которому ехал друг наш, была что-то похоже на запачканной стирок или тряпку, которою прежде¹² вытирали пол в комнатах, потом вышвырнули ее на кух-

¹ в лета моей юности *вписано*

² *Вместо:* Кучу нового — *было:* Кучу новостей

³ *Далее зачеркнуто:* и

⁴ *Так в рукописи. Далее начато и не зачеркнуто:* де; *далее зачеркнуто:* чепца

⁵ *Далее зачеркнуто:* продают купеческие прикащики в длинных сертуках

⁶ *Так в рукописи; ср. в АК2:* к какой-нибудь деревушке

⁷ *В рукописи:* мельницу

⁸ *Далее зачеркнуто:* на все

⁹ *Далее зачеркнуто:* старался

¹⁰ *Далее зачеркнуто:* архитектуру

¹¹ *один вписано*

¹² *Было:* сначала

ню. Там повар сначала ею вытирал сковородки, потом свои сапоги. Кидали ее в один угол, в другой и потом уже вышвырнули на улицу.¹³ [Изб было столько, что не перечесть. Оне были такая старье и ветхость, что можно было дивиться, как¹⁴ не попали в тот Музей древностей, который еще не так давно продавался в Петербурге с публичного торгога вместе с вещами, принадлежавшими Петру Первому, на которые, однако ж, покупатели глядели сомнительно.]¹⁵ Крыши на них просвечивали, как решето, и воробьи¹⁶ пролетали их на пролет, впрочем, дыры были такой величины, что, кажется¹⁷, и вороны могли пробраться. Кажется, сами хозяева разобрали с них драницы на разные свои потребности, рассуждая и весьма справедливо, что в дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет. Притом нечего в ней и бабиться¹⁸, когда есть простор и в кабаке, и на большой дороге,¹⁹ словом, где хочешь. Окна в избенках были, как ⟨Л. б.п./25 об.⟩ водится, без стекол, иные из них были заткнуты тряпкою или зипуном. Балкончики под крышами, с перилами и резными²⁰ украшениями, неизвестно для какой причины делающиеся в русских избах, были тоже в живописном разрушении. Огромный ряд скирд сена и хлеба стоял в стороне²¹. По виду он казался очень лежалым, потому что цветом был похож больше на старой кирпич²², чем на сено, и на верхушках их росла всякая дрянь. Сено и хлеб были, без сомнения, господские,²³ у мужиков они бы не залежались так долго. Скоро и Господской дом выглянул каким-то сутуловатым Инвалидом, с мезонином и высокою крышею. Одна труба уже развалилась.²⁴ Дождь и время²⁵ отвалили

¹³ Прежде, в лета ~ на улице. *вписано карандашом*

¹⁴ *Далее зачеркнуто: оне*

¹⁵ *Текст: Изб было столько ~ сомнительно. — зачеркнут карандашом — незавершенная правка.*

¹⁶ *Далее зачеркнуто: летали*

¹⁷ *Было: даже*

¹⁸ *Вместо: что в дождь ~ бабиться — было: что и без крыши в избе можно также заснуть, забравшись на палате, а днем не бабиться же весь день [в избе] в ней*

¹⁹ *Далее зачеркнуто: и на улице, и*

²⁰ *В рукописи: резные*

²¹ *в стороне вписано*

²² *Вместо: на старой кирпич — было: на навоз*

²³ *Далее зачеркнуто: потому что*

²⁴ *Далее зачеркнуто: Щекотурка*

²⁵ *Далее зачеркнуто: оббили щек(а)ту(рку)*

во многих местах с стен²⁶ щекотурку и произвели на них множество больших пятен, из которых одно было несколько похоже на²⁷ Европу. Кое-где торчала щекотуручная решетка. Из окон только два глядели на двор; прочие были заставлены ставнями. Эти два окна, с своей стороны, тоже были несколько подслеповаты²⁸. На одном из них был наклеен треугольник из синей сахарной бумаги. Двор, однако ж, был обнесен довольно крепкою оградой, которая, может, когда-нибудь была выкрашена краскою, но²⁹ так как хозяин³⁰ не думал вовсе об ее поновлении, то прислужился другой хозяин, который хозяйничает и распоряжается на этом свете с незапамятных времен. Хозяин этот³¹ был время. Оно покрыло³² ограду зеленою плеснью, какою³³ обыкновенно покрывает старое³⁴ дерево. Ворота, также в нескольких местах позеленевшие, были растворены, но³⁵ потому только, что в это время въезжала³⁶ телега ⟨Л. 114/26⟩ с грузом, накрытым рогожею. В другое время они должны были запираться на глухо: на них³⁷ Чичиков заметил железной засов и замок в пуд весом³⁸. Возле ряда кладовых, похожих на Гостиной двор в уездном городке, стояла какая-то фигура, вздорившая³⁹ с мужиком, приехавшим на телеге. Чичиков долго не мог разобрать,⁴⁰ была ли это баба или мужик. На ней было какое-

²⁶ Было: со стены

²⁷ Далее зачеркнуто: карту

²⁸ Вместо: были несколько подслеповаты — было: а. были не очень здоровы; б. были не весьма здоровы

²⁹ Далее зачеркнуто: на этот раз принялся расписывать сам

³⁰ Далее зачеркнуто: по-видимому

³¹ Вместо: хозяин, который ~ Хозяин этот — было: неугомной живописец, который расписывает весь род человеческой и что ни есть на свете [не забываясь] и в том числе мужские и женские лица, нимало не забываясь о том, нужно ли это или нет и довольны ли [эти(м)] его кистью или недовольны. Живописец этот

³² Далее зачеркнуто: его

³³ Вместо: плеснью, какою — было: плеснью, которую

³⁴ Далее зачеркнуто: почерне(вшее)

³⁵ Далее зачеркнуто: кажется

³⁶ Далее зачеркнуто: какая-то

³⁷ Вместо: на глухо: на них — было: на глухо, ибо(?) на них

³⁸ Вместо: железной засов ~ в пуд весом — было: железной засов и висящий замок около пуда весом

³⁹ Вместо: какая-то фигура, вздорившая — было: а. какая-то фигура, вздорившая; б. фигура неизвестно какого пола, вздорившая

⁴⁰ Далее зачеркнуто: баба

то платьѣ неведомой матери, весьма похожее на женской⁴¹ капот; на голове колпак такой точно, как носят деревенские⁴² дворовые бабы. Только голос ему показался⁴³ несколько толстым. «Ой, Баба!» произнес он про себя, все еще сомневаясь⁴⁴. «Ой, нет! Да Баба, точно баба!» сказал он, рассмотревши поближе. Фигура, с своей стороны, остановилась, тоже⁴⁵ глядя на него. Казалось, гость был для нее в Диковинку, потому что она рассмотрела не только его, но и Селивана, и лошадей, начиная от хвоста до морды. По висевшим у ней за поясом ключам и по тому, что она бранила мужика⁴⁶ довольно поносными словами, Чичиков заключил, что это должна быть ключница.

«⁴⁷Послушай, Матушка», сказал он, выходя из брички, «что Барин...»

«Нет дома», прервала⁴⁸ Ключница, не дожидаясь окончания вопроса, и потом спустя минуту прибавила: «А что вам угодно?»

«Есть дело».

«Идите в комнату», сказала Ключница и показала ему спину, запачканную мукою, а пониже ее большую прореху в своем капоте.

Герой наш вступил в сени и прежде всего ударился лбом довольно крепко о какой-то⁴⁹ острой угол. Это заставило его итти⁵⁰ осторожнее и ощупывать всякую вещь.⁵¹ Ноги его⁵² чувствовали под собою какие-то мягкие кучи золы ли, песку ли, он этого не мог разобрать, и рад был, как будто бог знает чему, когда наконец *〈Л. б.п./26 об.〉* нашел дверь. Когда он отворил ее, ему показалось, что он вошел в мелочную лавочку. Против него стоял шкаф с гравинчиками и другим стеклом, старыми бумагами, чашками, высохшим лимоном до такой степени, что он⁵³ больше был похож на

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* халат(?)

⁴² *Далее зачеркнуто:* и

⁴³ *показался вписано*

⁴⁴ *Вместо:* все еще сомневаясь — *было:* подъезжая ближе

⁴⁵ *тоже вписано*

⁴⁶ *Вместо:* бранила мужика — *было:* мужика бранила

⁴⁷ *Перед этим зачеркнуто:* Что Барин

⁴⁸ *Было:* сказала

⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* угол

⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* ощупью и

⁵¹ *Далее зачеркнуто:* Таким образом попал

⁵² *его вписано*

⁵³ *Далее зачеркнуто:* а. больше был похож на ле(сной); б. был

лесной орех, нежели на лимон.⁵⁴ В этом же⁵⁵ самом шкафе⁵⁶ лежала ручка от кресел и молитвенник, все это было за стеклом и заперто⁵⁷. Возле шкафа стояло бюро, на котором лежало несколько записок узиньких, исписанных⁵⁸ очень⁵⁹ часто и накрытых каменным прессом с яичком. Около них лежали щеты, которые, казалось, одни только были в употреблении. С боку было окно, на котором валялось⁶⁰ несколько книг в старом⁶¹ кожаном переплете с красным⁶² обрезом и календарь в бумажной обертке⁶³, похожей на те обои, которыми обклеиваются перегородки в комнатах на станциях⁶⁴, для скрытия жены станционного смотрителя от взоров проезжающих путешественников.⁶⁵ Тут же стояла рюмочка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом. Тут же лежал небольшой кусочик сургучика, два пера⁶⁶, запачканные чернилами, высохшие, как в чахотке, зубочистка, совершенно⁶⁷ пожелтевшая, которою хозяин еще⁶⁸ ковырял в зубах своих⁶⁹ прежде нашествия на Москву французов. В углу лежала целая куча, но чего, этого Чичиков не мог разобрать.⁷⁰ На всем этом лежало пыли и паутины такое множество, что руки того, которой притрогивался к ним, делались похожими на перчатки.⁷¹ Пауки бегали из угла в угол по всему этому добру и хлопотали так же свободно и непринужденно, как в собственном ⟨Л. 116/27⟩ хозяйстве. Не успел Чичиков

⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* Возле шкафа стояло Бюрю (так!), там же

⁵⁵ *же вписано*

⁵⁶ *шкафе вписано*

⁵⁷ *все это было за стеклом и заперто вписано*

⁵⁸ *Было: писанных*

⁵⁹ *Далее зачеркнуто: густо*

⁶⁰ *Было: лежало*

⁶¹ *Далее зачеркнуто: и старинном*

⁶² *Далее зачеркнуто: переплетом*

⁶³ *Далее зачеркнуто: такого же цвета и узора*

⁶⁴ *Вместо: в комнатах на станциях — было: на станциях*

⁶⁵ *Далее зачеркнуто: На ок(не)*

⁶⁶ *Вместо: два пера — было: перья*

⁶⁷ *Было: совершенная*

⁶⁸ *еще вписано*

⁶⁹ *Далее зачеркнуто: б⟨..?⟩*

⁷⁰ *Вместо: В углу лежала ~ не мог разобрать. — было: а. Кусочик бумажки, поднятый с полу, и еще что-то, которого трудно даже разобрать; б. Кусочик бумажки и еще что-то*

⁷¹ *Далее зачеркнуто: Паук*

окинуть глазами⁷² всего этого хламу, как отворилась боковая дверь и вошла та же самая ключница, которую он встретил на дворе. Но здесь Герой наш заметил, что это, скорее, был Ключник, чем⁷³ ключница, ибо ключница бороды не бреет, а этот, напротив того, брил, и притом, как казалось, довольно редко, потому что подбородок и часть щек были очень похожи на густую сапожную щетку. Чичиков, давши вопросительное выражение лицу своему, ожидал с нетерпением, что хочет сказать ему этот ключник. Ключник тоже с своей стороны ожидал речи от Чичикова. Наконец Приезжий гость наш⁷⁴, ожидая напрасно, решился наконец спросить такими словами:

«Что ж Барин? у себя, что ли?»

«Здесь Хозяин», сказал ключник.

«Где же?» повторил Чичиков.

«Что, батюшка, слепы-то, что ли?» сказал Ключник. «Эхва! а ведь хозяин-то я».⁷⁵

Чичиков по неволе отступил несколько назад и поглядел на него пристально. Ему случалось видеть немало всяких чуд⁷⁶, молодцов, но этакого он никогда еще не видывал. — Лицо его имело в себе мало замечательного. В молодости оно было, может быть, такое же, как обыкновенно бывает у Помещиков, живущих в дальних захолустьях руси, куда раз в год приезжает разнощик, и то не с книгами, а с ситцем.⁷⁷ Впрочем, морщины начали уже несколько смягчать его грубое выражение⁷⁸. Маленькие глаза глядели⁷⁹ из-под поседевших бровей, как мыши, когда, высунувшись до половины⁸⁰ из нор, они осторожно озираются, не сидит ли где⁸¹ вор кот, и нюхают подозрительно самой воздух. <Л. б.п. / 27 об.>⁸² Глаза этого

⁷² Было: взглядом

⁷³ Было: нежели

⁷⁴ Далее зачеркнуто: принужд(ен)

⁷⁵ Вместо: «Что, батюшка ~ хозяин-то я». — было: «Я Хозяин», сказал Ключник.

⁷⁶ чуд вписано

⁷⁷ Далее зачеркнуто: Или, выразиться другими словами, оно было одно из числа тех лиц, при отработке которых натура, как мы уже имели случай раз заметить, не употребляла никаких мелких инструментов, как-то буравчиков и прочего (вместо: как-то буравчиков — было: как буравчиков)

⁷⁸ Вместо: его грубое выражение — было: топорное выражение лица

⁷⁹ Далее зачеркнуто: как мыши

⁸⁰ Вместо: высунувшись до половины — было: высунувши головки

⁸¹ Далее зачеркнуто: а. вор; б. старой

⁸² Повторно написано: [самый] воздух

хозяина, которого Чичиков принял было сначала за ключника, открывались и закрывались поминутно, как будто бы их что-то дергало. Всего⁸³ замечательнее был его⁸⁴ костюм. Можно было догадываться, что на нем был халат, но из чего он был состряпан, из какого материала⁸⁵, это была совершенная загадка. Еще на спине и на боках⁸⁶ видны были кое-какие приметы бумажной материи, но обшлага, отвороты и передние полы, казалось, были сделаны из юхты; до такой степени они были замаслены и залакерованы⁸⁷, и самый-то халат как-то так⁸⁸ странно был устроен, что сзади было не две, а четыре полы, из которых охлопьями висела хлопчатая бумага, сделавшаяся от пыли и времени серою. Правой рукав⁸⁹ был просто заплатан суконным лоскутком для⁹⁰ крепости, а на шее был навязан чулок ли, или подвязка, или набрюшник, только не галстух. — Одним словом, если бы Чичиков встретил этого молодца где-нибудь возле церкви или на улице, его бы первым движением было засунуть руку в карман, с тем чтобы⁹¹ вынуть медной грош. Но⁹² это был помещик, да и какой⁹³ помещик! владетель 800 душ крестьян.⁹⁴ Попробовал бы читатель поискать: у кого из помещиков в окружности было столько хлеба, сена, муки? у кого кладовые были больше набиты пенькою, холстом, медом и всеми домашними произведениями. Если бы кто заглянул на⁹⁵ его рабочий двор, где под крытыми сараями лежали целые сотни колес, бочек, ведер и проч., которые никогда еще не употреблялись⁹⁶, ему показалось, что он пришел на ярманку или по крайней мере на рынок в боль-

⁸³ Было: Но всего

⁸⁴ Было: на нем

⁸⁵ Вместо: из какого материала — было: из какой материи

⁸⁶ Далее зачеркнуто: можно было

⁸⁷ Вместо: но обшлага ~ и залакерованы — было: но на обшлагах, отвороте и передних полах была совершенная юхта; до такой степени это было замаслено и залакеровано

⁸⁸ так вписано

⁸⁹ Вместо: Правой рукав — было: а. а рукав; б. а один рукав

⁹⁰ Далее зачеркнуто: большей

⁹¹ Далее зачеркнуто: вытя(нуть)

⁹² Далее вписано и зачеркнуто: между тем

⁹³ Вместо: да и какой — было: да еще какой

⁹⁴ Далее зачеркнуто: Попробовал

⁹⁵ Было: в

⁹⁶ которые никогда [ни на что] еще не употреблялись вписано

шом городе. Этих всех произведений стало бы с⁹⁷ излишком на пять таких имений⁹⁸, какое⁹⁹ было Плюшкина. Но человека трудно чем-нибудь накормить.¹⁰⁰ Не довольствуясь этим, Плюшкин ходил каждой день по улицам ⟨Л. 118/28⟩ своей деревни, тщательно заглядывал под мостики, под перекладыны и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняной¹⁰¹ черепок, все это он тащил к себе и складывал в ту кучу, которую Чичиков заметил в углу комнаты. — «Вон уж Рыболов пошел¹⁰² на охоту!» говорил мужик, когда завидывал его, идущего на добычу. В самом деле, это был самый деятельный полицмейстер на деревне¹⁰³ и после него решительно уже ничего не оставалось на улицах¹⁰⁴. Незачем было и мечь их.¹⁰⁵ Какой-то офицер Изюмского Гусарского полка, что ли, потерял на дороге шпору, шпора эта отправилась в известную кучу.¹⁰⁶ Если баба, как-нибудь зазевавшись у колодца, оставляла ведро, он утаскивал и ведро. Впрочем, если приметивший Мужик тут же уличал его, он не спорил и отдавал¹⁰⁷ похищенную вещь. Но когда эта вещь уже попала в кучу, он божился, что она его, куплена им¹⁰⁸ тогда-то¹⁰⁹ у того-то, или досталась от деда. В комнате своей он подымал с полу¹¹⁰ все, что ни видел, сургучик, лоскуточик бумажки, перышко, и все это клал или на бюро, или на окошко.

⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* из

⁹⁸ *Было:* экономий

⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* у него

¹⁰⁰ *Вместо:* Но человека трудно чем-нибудь накормить. — *было:* а. Но чрезвычайно трудно чем-нибудь насытить человека; б. Но человека как ни корми, ему все хочется больше; в. Но человека трудно [совершенно] чем-нибудь накормить.

¹⁰¹ *В рукописи:* глиняной

¹⁰² *Было:* отправился

¹⁰³ на деревне *вписано*

¹⁰⁴ *Вместо:* уже ничего не оставалось на улицах — *было:* не оставалось уже на улицах ничего

¹⁰⁵ В самом деле ~ мечь их. *вписано между строк и на полях*

¹⁰⁶ *Вместо:* Какой-то офицер ~ в известную кучу. — *было:* Проезжал Офицер и бросил на дороге шпору, шпора эта отправилась [туда же] в ту же кучу.

¹⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* в(ещь?)

¹⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* у таких

¹⁰⁹ тогда-то *вписано*

¹¹⁰ *Было:* на полу

А ведь было время, когда он¹¹¹ был только бережливым хозяином! Был женат и семьянин; и Сосед заезжал к нему¹¹² сытно пообедать, слушать и учиться у него¹¹³ хозяйству и мудрой скупости; приветливая и говорливая хозяйка славилась хлебосольством; навстречу выходили¹¹⁴ две милovidные дочки, обе белокурые, свежие, как розы; вбегал¹¹⁵ сын, разбитной мальчишка, и целовался со всеми, мало обращая на то внимания, рад ли или не рад был этому гость. В доме были открыты все окна. Антресоли были заняты квартирою учителя француза, который славно брился и был большой стрелок: почти к каждому обеду приносил уток или тетерек, а иногда и одне воробьиные яйца, из которых заказывал себе яичницу, потому что никто больше в целом доме ее не ел. На антресолях тоже жила его компатриотка, наставница двух девиц, которая, впрочем, несколько странно была устроена: была совершенно ровная с низу до верху, без всякой талии. Таких французенок нет *⟨Л. б.п./28 об.⟩* во Франции. По крайней мере, мне не случалось видывать. — За обед не садилось меньше десяти человек, и почти столько же подавалось блюд. Сам хозяин являлся к столу¹¹⁶ в сертуке, хотя несколько поношенном, но опрятном, локти были в порядке: нигде никакой заплаты. Но добрая хозяйка умерла; часть ключей, а с ними и мелких забот¹¹⁷ перешла к нему. Плюшкин¹¹⁸ стал беспокойнее и, как все вдовцы, подозрительнее и скупее. На старшую дочь Александру Степановну он не мог во всем положитьсь. Да и был прав. Потому что Александра Степановна скоро убежала с Штаб-ротмистром Конно-егерского полка и перевенчалась с ним где-то наскоро в какой-то деревенской церкви, ибо Александра Степановна знала, что отец не любит офицеров по странному предубеждению, что будто военные должны быть картежники и мотишки. Папенька¹¹⁹ послал ей на дорогу проклятие и уже не заботился о ней больше. В доме еще стало Пуще. В Владельце его¹²⁰

¹¹¹ он *вписано*

¹¹² к нему *вписано*

¹¹³ у него *вписано*

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто:* вы⟨..?⟩

¹¹⁵ *Было:* выбегал

¹¹⁶ *Далее зачеркнуто:* хотя в несколько

¹¹⁷ *Вместо:* а с ними и мелких забот — *было:* и забот

¹¹⁸ *Было:* Плюшкин

¹¹⁹ *Было:* Хозяин

¹²⁰ его *вписано*

стала заметнее обнаруживаться скупость¹²¹. Сверкнувшая в жестких¹²² волосах его седина¹²³ — верная ее¹²⁴ подруга, помогла ей еще более развиться. Учитель француз был отпущен, потому что сыну пора была на службу; Мадам была прогнана, потому что оказалась не безгрешною в похищении Александры Степановны¹²⁵. Сын, будучи отправлен в губернский город в Палату, с тем чтобы там узнать существенную и дельную службу,¹²⁶ вместо этого¹²⁷ определился в полк и написал к отцу уже по своему определению, прося у него денег на обмундировку.¹²⁸ Очень естественно, что он получил на это шиш. Наконец¹²⁹ последняя дочь, оставшаяся с ним в доме¹³⁰, умерла. Старик остался совершенно один, сторожем, хранителем и владельцем своих богатств. Одинокая жизнь¹³¹ дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и чем больше пожирает, тем становится ненасытнее,¹³² человеческие чувства, которые ⟨Л. 119/29⟩ и без того не были в нем очень крупны, мелели ежеминутно, и каждой¹³³ день что-нибудь да утрачивалось в этой¹³⁴ Случись же, что под такую минуту, как будто нарочно в подтверждение его мнения о военных, к нему дошел слух, что сын его проигрался в карты. Он послал ему от души свое отцовское проклятие и никогда уже не интересовался, существует ли он на свете или нет.¹³⁵ С каждым годом притворялись окна¹³⁶ в его доме, наконец осталось только двое, из которых одно, как уже видел читатель, было заклеено бумагою. С каждым годом уходи-

¹²¹ скупость *вписано*

¹²² жестких *вписано*

¹²³ *Далее зачеркнуто:* п(одруга?)

¹²⁴ *Было:* его

¹²⁵ Александры Степановны *вписано*

¹²⁶ *Далее зачеркнуто:* но

¹²⁷ *Далее зачеркнуто:* сын

¹²⁸ *Далее зачеркнуто:* Он

¹²⁹ *Далее зачеркнуто:* и

¹³⁰ в доме *вписано*

¹³¹ *Далее зачеркнуто:* предоставила

¹³² *Далее зачеркнуто:* страсти

¹³³ *Далее зачеркнуто:* минуту

¹³⁴ *Далее оставлено место для одного слова; ср. в АК1:* в этой изношенной развалине

¹³⁵ *Далее зачеркнуто:* Да и [сам] в самом деле о нем уже никогда никаких слухов не было.

¹³⁶ *Вместо:* притворялись окна — *было:* закрывалось более и более окон

ли из вида его более и более главные¹³⁷ части хозяйства, и мелкий взгляд обращался к бумажкам и перышкам, которые он собирал в своей комнате¹³⁸. Неуступчивее становился он к покупателям, которые приезжали забирать у него оптом хозяйственные произведения. Покупщики торговались¹³⁹, торговались и наконец бросили его во все, сказавши, что это бес, а не человек. Сено и хлеб гнили, на скирдах и копнах можно было смело разводить капусту, потому что это был чистой навоз.¹⁴⁰ Мука в подвалах обратилась в камень, и ее нужно было рубить, к пеньке, холсту, коврам, сукнам¹⁴¹, которыми были нагружены были¹⁴² его кладовые, страшно было притронуться: они обращались в пыль. Он уже позабывал сам¹⁴³, сколько у него было чего, и помнил только, в каком месте стоял у него в шкафе графинчик¹⁴⁴ с остатком прошлогодней настойки, которую он наметил небольшим значком, чтобы тотчас можно было узнать, если бы кто вздумал воровским образом выпить; или баночка с каким¹⁴⁵ декоктом, который он иногда пил. В Хозяйстве доход собирался по-прежнему. Столько же оброку должен был принести мужик, такое же количество¹⁴⁶ ниток должна была напрясть баба, столько же полотна наткать ткачиха. Все это помещалось прежним порядком в его кладовые (Л. б.п./29 об.) и по-прежнему все это гнбло. Все¹⁴⁷ равно¹⁴⁸, как бы кто вздумал сыпать¹⁴⁹ деньги в дырявой кошелек или натопить камином комнату. Но старой скряга скорее бы согласился отправиться в петлю, нежели дать что-нибудь из этого своим крестьянам или даже продать за меньшую цену.¹⁵⁰ Александра Степановна как-то¹⁵¹ приезжала раза два с маленьким сынком, пытаюсь, нельзя ли чего-

¹³⁷ Было: мелки(е)

¹³⁸ Далее зачеркнуто: и к(…?)

¹³⁹ Далее зачеркнуто: с ним

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: К холсту, пеньке, коврам и прочему, которые были
¹⁴¹ сукнам вписано

¹⁴² Так в рукописи; ср. в АК1: которыми были нагружены

¹⁴³ сам вписано

¹⁴⁴ Было: гравинчик

¹⁴⁵ Так в рукописи.

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто: полотна д(олжна была?)

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: бы

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: бы

¹⁴⁹ Далее зачеркнуто: дыр(явый?)

¹⁵⁰ Но старой скряга ~ за меньшую цену. вписано на левом боковом поле

¹⁵¹ то вписано

нибудь получить¹⁵², потому что хотя¹⁵³ с Штабротмистром можно очень весело прожить первые две недели после брака, но потом¹⁵⁴ уже не так весело, особливо, если у Штабротмистра только и всего, что казенное жалованье, хотя где-то в водевиле и говорится, что русской муж, притом военный, есть клад или что-то другое (¹⁵⁵уж не помню, что такое) для жены. Плюшкин, однако ж, ее простил¹⁵⁶ и даже дал¹⁵⁷ маленькому внучку поиграть какую-то пуговицу, лежавшую на столе, но дочери ничего не дал¹⁵⁸. В другой раз Александра Степановна приехала уже с двумя малютками и привезла ему кулич к чаю и новый¹⁵⁹ халат, потому что у батюшки был такой халат, на который глядеть было не только совестно, но даже стыдно. Плюшкин приласкал обеих внучков и, посадивши их к себе¹⁶⁰, одного на одно колено, а другого на другое, покачал их таким образом, как будто бы они ехали на лошадях. Кулич и халат взял¹⁶¹, но дочери решительно ничего не дал. С тем и уехала Александра Степановна.

Итак, вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым. Должно, однако ж, сказать, что такие кашей¹⁶² попадают на руси довольно редко, и они бывают¹⁶³ тем разительнее, что возле них же в соседстве живет как-нибудь Гусар Гуляка, который задает в своей деревне каждую неделю балы с музыкою или заводит домашний театр из крепостных актеров и танцовщиц.

Чичиков еще раз остановился¹⁶⁴, не зная, каким образом¹⁶⁵ лучше приступить и какого¹⁶⁶ рода разговор начать¹⁶⁷. — «Я при-

¹⁵² Далее зачеркнуто: от

¹⁵³ хотя вписано

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто: не так

¹⁵⁵ Перед: уж — зачеркнуто: право

¹⁵⁶ Вместо: однако ж, ее простил — было: а. однако ж, простил е(е); б. однако ж, дочь простил

¹⁵⁷ Далее зачеркнуто: малень(кому)

¹⁵⁸ Вместо: ничего не дал — было: однако ж, не дал ничего

¹⁵⁹ новый вписано

¹⁶⁰ к себе вписано

¹⁶¹ Кулич и халат взял вписано

¹⁶² Было: кашей

¹⁶³ Вместо: и они бывают — было: а. и [они быв(ают)] существование их; б. они предст(авляют?) (не закончено)

¹⁶⁴ Было: оставился

¹⁶⁵ Далее зачеркнуто: прис(тупить?)

¹⁶⁶ В рукописи: какое

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто: с этим

ехал», сказал он, минуту¹⁶⁸ подумавши, «с тем чтобы иметь честь с вами познакомиться лично. Наслышавшись¹⁶⁹ об вашей. ..» Тут он остановился, не зная, о чем¹⁷⁰ бы лучше сказать наслышался. Он хотел было сказать, о вашей добродетели, но чувствовал, что это уже ⟨Л. 122/30⟩ слишком, да и вряд ли было к стати¹⁷¹, и потому решил вместо слова: добродетели употребить: экономию. «Наслышавшись об вашей экономии¹⁷²», продолжал он, «я приехал засвидетельствовать вам мое почтение лично».

На это Плюшкин пробормотал что-то сквозь губы, потому что зубов у него не было. Неизвестно, что пробормотал он; но должно думать, что смысл этих несвязных слов был следующий: «Чорт бы¹⁷³ побрал тебя с твоим почтением!» Но так как гостеприимство у нас в такой сильной степени, что даже и скряга не в состоянии преступить его законов, то он прибавил тут же гораздо внятнее: «Прошу покорнейше садиться!»

«Я давненько не вижу гостей», продолжал он, «да, признаться сказать, в них мало¹⁷⁴ вижу проку. Уж такой неприличный¹⁷⁵ обычай: ездят друг к другу, а в хозяйстве-та¹⁷⁶ упущения, да, упущения... да, и лошадей-та их корми сеном!.. Я давно уж пообедал¹⁷⁷, а кухня-то у меня такая, что, как начнешь топить, того и гляди¹⁷⁸ пожару наделаешь».

«Да», подумал про себя Чичиков, «хорошо, что я приехал пообедавши¹⁷⁹».

«И такой скверный анекдот: что сена хоть бы клоч в целом хозяйстве!» продолжал Плюшкин. «Да и в самом деле, как побережешь его? землишка-то малинькая, Мужик ленив, работать не любит, думает, как бы в кабак. Того смотри, что на старости лет придется взвалить суму на плечи, да и пошел по миру».

«Мне, однако ж, сказывали», произнес Чичиков, «что у вас 800 душ».

¹⁶⁸ Было: минуты

¹⁶⁹ Было: Наслушавшись

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто: он

¹⁷¹ да и вряд ли было к стати вписано

¹⁷² Было: экономии

¹⁷³ Было: ты

¹⁷⁴ Далее зачеркнуто: то⟨лку?⟩

¹⁷⁵ Было: непричный

¹⁷⁶ Вместо: а в хозяйстве-та — было: В хозяйстве-та

¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: сегодня

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: что

¹⁷⁹ Вместо: приехал пообедавши — было: пообедавши приехал

«А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал. Он, пересмешник, хотел пошутить над вами! Вот бают 800 душ, а поди-тка, сощитай — и пяти сот не найдешь. В последние три¹⁸⁰ года¹⁸¹ проклятая-то горячка перемерила у меня¹⁸² большой куш мужиков».

«Что вы говорите!» вскрикнул Чичиков, едва могший скрыть свою радость, «и не на шутку¹⁸³ у вас умерло¹⁸⁴ довольно народу?»

⟨Л. б.п./30 об.⟩ «Да, снесли многих».

«А позвольте узнать, сколько числом?»

«Душ восемьдесят!»

«Нет?»

«Не стану лгать, батюшка».

«Позвольте еще спросить: Ведь эти души, я полагаю, вы щитае со дня подачи последней ревизии?»

«Это бы еще и слава Богу!» сказал Плюшкин. «Да¹⁸⁵ лих-то, что с того-то времени до 120 наберется».

«В Правду?»

«Стар я, батюшка, чтобы лгать. Седьмой десяток живу».

«Какое, однако ж,¹⁸⁶ беспримерное нещастие!» сказал Чичиков. «Я всем сердцем о вас соболезнавание¹⁸⁷».

«Да¹⁸⁸. Но ведь соболезнавания-та в карман не положишь. Возле меня тоже с недавних пор живет какой-то капитан, чорт его знает, откуда он взялся. Называется родственником¹⁸⁹, а¹⁹⁰ все родство — на десятом киселе вода. Говорит: «Дядюшка, дядюшка»¹⁹¹, и в руку целует. А как начнет соболезнавать — вой такой подымет, что береги уши. И сам с лица такой красной, я думаю, что пенни-

¹⁸⁰ Далее зачеркнуто: народа

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: а. у меня; б. у меня шибко пример народ

¹⁸² у меня вписано

¹⁸³ Далее зачеркнуто: таки порядочное

¹⁸⁴ Далее зачеркнуто: а. большое число?; б. Мн(ого)

¹⁸⁵ Далее зачеркнуто: лишь то

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: нещастие

¹⁸⁷ Так в рукописи; ср. в АК1: о вас соболезную

¹⁸⁸ Далее зачеркнуто: однако ж

¹⁸⁹ Вместо: Называется родственником — было: Называет себя моим родственником

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: все-та род(ство)

¹⁹¹ Далее зачеркнуто: Право

ку-та придерживается. Служил в офицерах: верно¹⁹², продулся в картишки или театральная комедиантка выманила денежки».

«Мое соболезнавание во все не такого рода», сказал Чичиков. «Я до такой степени сокрушен душою, видя такого почтенного человека, редкого, можно сказать, гражданина, в такой большой нужде, что готов лучше сам пострадать. Переведите на мое имя всех тех крестьян, которые у вас умерли, я буду за них платить все подати».

Плюшкин вытаращил глаза на Чичикова и не знал, как истолковать себе такое великодушие. «Да вы, батюшка, не служили ли в военной службе?» сказал он наконец.

«Нет», отвечал Чичиков, «я служил по Штатской».

«По штатской...», повторил Плюшкин. «Да ведь как же... ведь это вам-то самим в убыток¹⁹³».

«Для удовольствия вашего я готов потерпеть», отвечал Чичиков.

⟨Л. 124/31⟩ «Ах, Батюшки! ах, Благодетель ты мой!» вскрикнул Плюшкин, не замечая от радости, что¹⁹⁴ из носа у него в виде кофия потек табак и что полы его халата, раскрывшись¹⁹⁵, показали¹⁹⁶ исподнюю одежду, не весьма приличную для рассматривания даже в новом и¹⁹⁷ крепком виде, а тем более в таком, в каком она находилась у Плюшкина. «Вот утешили старика! Ах Боже ты мой! Ведь это вы мне такое доставили одолжение... Вечным буду вашим богомольцем, Батюшка...»

Тут он остановился. Радость, которая навремя осенила было его деревянное лицо, исчезла, оно приняло опять заботливое выражение. Он даже утер платком табак и закрыл обеими полами своего халата неприличный спектакль.

«Все это¹⁹⁸, однако ж, Батюшка», начал он таким образом, «требуется издержек. Нужно совершить купчую. Приказные такие бессовестные... прежде бывало дашь полтину меди или мешок муки, а теперь пошлешь на целую подводу¹⁹⁹ круп и овса, да еще

¹⁹² верно *вписано*

¹⁹³ В *рукописи*: в убыток

¹⁹⁴ что *вписано*

¹⁹⁵ Было: раскрылись

¹⁹⁶ Далее *зачеркнуто*: пр⟨...?⟩

¹⁹⁷ Далее *зачеркнуто*: прочно⟨м⟩

¹⁹⁸ это *вписано*

¹⁹⁹ Далее *зачеркнуто*: ов⟨са⟩

и²⁰⁰ синей бумажкой не отделаешься. Такое сребролюбие!²⁰¹ Я не знаю, батюшка, как священники-то наши не обращают на это никакого внимания. Сказал бы проповедь в церкви — может бы покаялись. Ведь что ни говори, а против слова-то божия не устоишь».

«Чтобы доказать вам мое почтение, я²⁰² беру на себя все издержки по купчей», сказал Чичиков.

Услышавши это, Плюшкин заключил, что гость его решительно глуп, что он только прикидывается, будто служил по штатской службе, но, верно, был в офицерах, задавал пирушки и волочился за комедиантками. При всем том он не мог скрыть своей радости. «Бог вас, батюшка, утешит за это²⁰³ и детушкам вашим пошлет всякое добро», говорил он, не заботясь о том, что у Чичикова их не было, «да чтобы бы²⁰⁴ под старость-то вашу были вам в потеху. Ей, ²⁰⁵ Прощка! Прощка!» закричал и, подошедши к окну, постучал в стекло пальцами. Через минуту было слышно, что кто-то вбежал²⁰⁶ в попыхах в сени, долго возился там и стучал (Л. б.п./31 об.) сапогами. Наконец дверь открылась и вошел Прощка, Мальчик лет 13-ти в таких больших сапогах, что, ступая, чуть не вынул из них ноги своей. От чего у Прощки были такие большие²⁰⁷ сапоги, читатель узнает это сию минуту. У Плюшкина для всей дворни, сколько ни было ее в доме, были одни только сапоги, которые должны были всегда находиться в сенях. Всякой призываемый в барские покои обыкновенно отплясывал чрез весь двор босиком; но, входя в сени, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату. Выходя из комнаты, он оставлял сапоги опять в сенях и отправлялся вновь на собственной подошве. Весьма любопытно было на это глядеть из окна, особенно во время мороза, когда вся дворня делала такие высокие скачки, какие вряд ли когда-нибудь удавалось выделывать самому бойкому балетному танцовщику.

«Вот посмотрите, Батюшка, какая рожка!» сказал Плюшкин Чичикову, указывая пальцем на лицо Прощки. «²⁰⁸Глуп ведь, как

²⁰⁰ да еще и вписано

²⁰¹ Далее зачеркнуто: и свящ(енники)

²⁰² Далее зачеркнуто: плачу все

²⁰³ Далее зачеркнуто: сказал он

²⁰⁴ Так в рукописи.

²⁰⁵ Далее зачеркнуто: Павлушка! Павлу(шка)

²⁰⁶ Далее зачеркнуто: в сени

²⁰⁷ Было: дл(инные?)

²⁰⁸ Перед этим зачеркнуто: В

дерево, а попробуй что-нибудь положить — мигом²⁰⁹ украдет. Ну, чего ты пришел, дурак? скажи,²¹⁰ чего?» — Здесь Плюшкин сделал паузу, на которую Прошка отвечал тоже молчанием. После этого Плюшкин прибавил: «Наставь самофар²¹¹, слышь! да вот возьми ключ да отдай Мавре, чтобы пошла в кладовую... Там на полке есть сухарь от кулича, который привезла Александра Степановна, чтобы подала его к чаю... Постой, куда же ты? Дурачина!.. Эхва, дурачина!.. э, какой же ты дурачина!.. чего улепетываешь? Бес у тебя в ногах, что ли, чешется... Ты выслушай прежде: Сухарь-то, я чай²¹², сверху²¹³ немного попортился, так пусть соскоблит его ножом, да не бросает крох, а снесет их в курятник. Да смотри, не входи-та в кладовую; не то я тебя вспрысну, да и больно вспрысну березовым-то веником, знаешь!²¹⁴ чтобы для вкуса-та, чтобы лучший-то аппетит был. Вот ты теперь слишком скор²¹⁵ на ноги, так чтобы прыть-та укоротить, чтобы не бегал так быстро. Вот²¹⁶ <Л. 126/32> попробуй-ка пойти в кладовую, а я тем временем буду из окна-та глядеть».

«Им никак нельзя доверять», продолжал Плюшкин, обратившись к Чичикову,²¹⁷ после того как Прошка убрался из комнаты вместе с своими сапогами. Засим²¹⁸ он начал и на Чичикова по-матривать подозрительно.²¹⁹ Черты такого необыкновенного великодушия ему стали казаться очень сомнительными, и он подумал про себя таким образом: «Может быть, он, однако ж, только²²⁰ хвастун, как бывают все эти мотишки: наврет, наврет, чтобы только что-нибудь говорить²²¹, а потом и уедет». И потому из предосторожности и вместе желая несколько испытать его, он обратился

²⁰⁹ Было: духом

²¹⁰ Было: скажи?

²¹¹ Так в рукописи.

²¹² Вместо: Ты выслушай ~ я чай — было: Он, я чай

²¹³ Было: сверху-то

²¹⁴ знаешь! вписано

²¹⁵ Было: скор то

²¹⁶ Далее зачеркнуто: попробуй

²¹⁷ Далее зачеркнуто: когда [отпу(стил?)] Прошка отправился отдавать приказания

²¹⁸ Далее вписано и зачеркнуто: однако ж

²¹⁹ Далее зачеркнуто: Ему взбрело на ум, что дело-то в самом деле [слишком] не очень [чистое] ясное. С какой стати этот гость

²²⁰ только вписано

²²¹ Было: поговорить

к нему с семи словами: «Хорошо, Батюшка, если бы нам купчую-та²²² совершить по скорее. Ведь в человеке-то не уверен, Бог располагает: сегодня жив, а завтра бог весть».

«О, конечно, гораздо лучше поскорее, если вам угодно, я готов сегодня же».

Такая готовность²²³ несколько успокоила Плюшкина. «Здесь у меня где-то была», говорил он²²⁴, приближаясь к шкафу с ключами, «настоечка²²⁵ из самой лучшей французской водки, если только кто не выпил²²⁶: у меня народ такие воры. Вот она».

²²⁷Чичиков увидел²²⁸ в руках его графинчик, который был весь в пыли, как в фуфайке.²²⁹ Старой скряга подошел с этим графинчиком²³⁰ к окну и взял известную уже, полагаю²³¹, Читателю²³² рюмку²³³, накрытую пакетом письма. Долго выбирал он²³⁴, ²³⁵куды бы²³⁶ слить бывшую в ней жидкость. В какую²³⁷ фляшку ни заглядывал он, везде²³⁸ была на дне какая-нибудь дрянь, которую жаль было²³⁹ выбросить за окно. Наконец он подошел к бывшей в углу куче и вытащил оттуда какой²⁴⁰ ⟨Л. б.п./32 об.⟩ черепок горшка. При этом действии пошел такой запах от старых сапогов и еще чего-то, которого покой²⁴¹ Плюшкин нарушил²⁴², что Чичиков чихнул. Вытерши черепок, Плюшкин слил туда бывшую в рюмке

²²² Было: купчую там

²²³ Далее зачеркнуто: со стороны Плюшки(на)

²²⁴ он вписано

²²⁵ Далее зачеркнуто: на

²²⁶ В рукописи: не выпыл

²²⁷ Перед этим зачеркнуто: Т⟨..?⟩

²²⁸ Далее зачеркнуто: увидел

²²⁹ Далее зачеркнуто: Старый кашей

²³⁰ В рукописи: крафинчиком

²³¹ Вместо: уже, полагаю — было: я думаю, уже

²³² Далее зачеркнуто: румк⟨у⟩

²³³ Далее зачеркнуто: с па⟨кетом?⟩

²³⁴ Вместо: Долго выбирал он — было: Долго [Плюшкин] выбирал Плюш-

кин

²³⁵ Перед этим зачеркнуто: мест⟨о⟩

²³⁶ Далее зачеркнуто: вылить

²³⁷ Было: в которую

²³⁸ Далее зачеркнуто: лежала какая

²³⁹ Вместо: которую жаль было — было: которую он жалел

²⁴⁰ Так в рукописи.

²⁴¹ покой вписано

²⁴² Вместо: Плюшкин нарушил — было: а. Плюшкин нарушил по⟨кой?⟩; б.

нарушил Плюшкин

жидкость. «Это очень²⁴³ хорошая настойка», говорил он, «проклятые мухи только, ни как не отдирается. Видно, того... нужно всполоснуть. У меня был еще где-то кусок Московской копченой колбасы...» Но Чичиков, догадываясь, какого рода была эта Московская колбаса, поспешил²⁴⁴ заблаговременно отказаться. Чем Плюшкин, как казалось, не оскорбился. — «А водочки, Батюшка, по крайней мере, водочки-та выпейте. Ведь это хорошая, право, еще покойница²⁴⁵ делала. Мошенница моя ключница совсем было ее забросила и даже не закупирила, канала.²⁴⁶ Казявки и всякая дрянь²⁴⁷ нападала было, но я весь сор-то повынул, и теперь вот чистенькая. Я вам налью рюмочку».

«Нет, покорнейше благодарю! пожалуста, не беспокойтесь», говорил Чичиков. «Я пил и ел сегодня²⁴⁸ довольно».

«²⁴⁹Пили уж и ели!» сказал Плюшкин. «Да, конечно: хорошо-го общества человека²⁵⁰ хоть где, батюшка,²⁵¹ можно узнать: хороший человек и не ест, а сыт бывает. А как этакой-то... воришка... так ты его сколько ни корми,²⁵² а он все будет голоден. Вот хоть в пример-то взять и Капитана, который называет себя моим родственником, а я²⁵³ ему совсем не Родственник. «Дайте-ка, Дядюшка», говорит²⁵⁴, «чего-нибудь поесть». И такой прожорливой, я чай, ему-то у себя²⁵⁵ совсем нечего есть,²⁵⁶ в картишки, верно²⁵⁷, все спустил. Да, Батюшка (вот какова-то у меня плоха память)²⁵⁸, ведь вам²⁵⁹, я знаю, нужен маленькой реестрик этих-то тунеядцев, которые у меня умерли».

«Да, не дурно», сказал Чичиков.

²⁴³ очень вписано

²⁴⁴ Далее зачеркнуто: однако ж

²⁴⁵ Далее зачеркнуто: было

²⁴⁶ Далее зачеркнуто: и

²⁴⁷ Далее зачеркнуто: было

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: очень

²⁴⁹ Перед этим зачеркнуто: Не хотите

²⁵⁰ Далее зачеркнуто: а. сей час можно узнать; б. хоть, Батюшка; в. хоть

²⁵¹ Далее зачеркнуто: уз(нать?)

²⁵² Далее зачеркнуто: он

²⁵³ я вписано

²⁵⁴ говорит вписано

²⁵⁵ себя написано дважды

²⁵⁶ Далее зачеркнуто: я думаю

²⁵⁷ верно вписано

²⁵⁸ (вот какова-то у меня плоха память) вписано

²⁵⁹ Было: вам-то

«Как же, я их всех записывал. У меня²⁶⁰ здесь и записочка...» Тут он²⁶¹ подошел к бюро и показал ⟨Л. 127/33⟩ ту же самую прореху в своем халате по ниже спины, которую Чичиков мог рассматривать, сколько душе хотелось. Плюшкин рылся в своих записочках очень долго и наконец еще более поворотился к нему спиной²⁶², как бы желая скрыть, чем был занят²⁶³. Чичиков, поднявшись на дыпочки, посмотрел ему через плечо и увидел, что он приписывал свежими чернилами еще несколько имен, которые, вероятно, были им прежде позабыты. «Подавай их сюда!» подумал про себя Герой наш.

«Вот записочка», сказал Плюшкин, подавая²⁶⁴ маленькой²⁶⁵ лоскуточик бумажки, на котором были им уписаны²⁶⁶ имена 125 ревизских душ так²⁶⁷ тесно, что едва можно было читать.

«Позвольте, Батюшка...», сказал Плюшкин. «Ведь вот еще одно обстоятельство, очень, как говорится, щекотливое: ведь я думаю, что купчую-то нужно заявить в городе».

«Да вам нужно будет приехать²⁶⁸ на несколь(ко) часов», сказал Чичиков.

«В том-то и беда, я, признаться сказать, уж давно не выезжал из дома. В городе-то квартиры так дороги. Да и дом-та как оставить. Хорошо, у вас люди хорошие²⁶⁹, а ведь у меня²⁷⁰ то²⁷¹ вор, то мошенник. В день так обернут, что и кафтана²⁷² не на чем будет повесить».

²⁶⁰ *Вместо:* У меня — *было:* Они у меня

²⁶¹ *Далее зачеркнуто:* он

²⁶² *Вместо:* поворотился к нему спиной — *было:* поворотился спиной к Чичикову (*не зачеркнуто*)

²⁶³ *Вместо:* желая скрыть, чем был занят — *было:* желая от него скрыть то, чем был он в это время занят

²⁶⁴ *подавая вписано*

²⁶⁵ *Далее зачеркнуто:* лоскут(очек?)

²⁶⁶ *Далее зачеркнуто:* 125

²⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* густо

²⁶⁸ *Далее зачеркнуто:* в город

²⁶⁹ *Текст:* «Позвольте, Батюшка ~ хорошие — *заключен в скобки* *прос-тым карандашом.*

²⁷⁰ *Вместо:* у меня — *было:* у меня-то, батюшка

²⁷¹ *Было:* что

²⁷² *Было:* кафтана-то

«В таком случае, если не хотите сами ехать, кому-нибудь поручите. Дайте мне доверенность, или не имеете ли кого-нибудь из знакомых в городе».

«Ах²⁷³, Батюшки! как не иметь, имею. Ведь знаком сам председатель. Езжал даже в старые годы ко мне. Как не знать! однокоритниками были, вместе по заборам лазили. Как не знакомой. Уж²⁷⁴ такой знакомой! Так не лучше ли будет, как я к нему напишу письмо?»

(Л. б.п./33 об.) «И прекрасно», сказал Чичиков.

«Как же хорошо, что вы мне напомнили-та», сказал Плюшкин. «Как же!.. в школе были приятели». И на этом деревянном лице²⁷⁵ выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение²⁷⁶ чувства. Явление, подобное появлению на поверхности вод утопающего человека, который вынырнул и мелькнул спиной еще один раз, чтобы погрузиться уже навеки.

«У меня где-то была», говорил²⁷⁷ Плюшкин, приближаясь к бору²⁷⁸ и перерывая бумаги, «у меня где-то была четвертка чистой²⁷⁹ бумаги, люди у меня такие негодные... такие негодные... да здесь ее нет». — Он вытащил несколько листов чистой бумаги и начал перелистывать и перещупывать²⁸⁰ каждый лист, желая знать, не запала ли туда каким-нибудь²⁸¹ четвертка. Несколько раз уже хотел он отодрать новый поллист, но никак не мог на это²⁸² решиться.²⁸³ Наконец начал он кричать громким голосом: «Мавра, Мавра!» На этот зов явилась²⁸⁴ женщина средних лет с тарелкою в руках,²⁸⁵ на которой²⁸⁶ лежал сухарь, о котором читатель уже

²⁷³ Было: Ахти

²⁷⁴ Далее зачеркнуто: так знаком

²⁷⁵ Далее зачеркнуто: что-то

²⁷⁶ Вместо: какое-то бледное отражение — было: какая-то бледная тень

²⁷⁷ Далее зачеркнуто: он

²⁷⁸ Так в рукописи.

²⁷⁹ чистой вписано

²⁸⁰ и перещупывать вписано

²⁸¹ Так в рукописи.

²⁸² на это вписано

²⁸³ Текст: Явление, подобное ~ решиться. — заключен в скобки простым карандашом.

²⁸⁴ В рукописи: явился

²⁸⁵ Далее зачеркнуто: о котором

²⁸⁶ В рукописи: на котором

знает. И между повелителем и его рабою произошел следующий разговор:

«Куда ты дела, разбойница, четвертку бумаги».

«Ей Богу, Барин, не видывала, oprичь небольшого лоскутка, которым изволили²⁸⁷ прикрыть рюмку».

«Украла, украла. Вот я по глазам-то твоим²⁸⁸, что ты ее подтибрила».

«Да на что ж бы я подтибрила. Веть мне проку с ней никакого: я грамоте не знаю».

«Врешь ты, я тебя знаю, ты снесла своему пономаренку. Он читает псалтырь и маракает, так ты, верно, ему-та и снесла».

«Да пономаренок, если захочет, достанет себе бумаги. Не видал он вашего лоскутка. У; него ее побольше вашего».

⟨Л. 128/34⟩ «Вот погоди²⁸⁹, как придет-та страшный суд,²⁹⁰ Бог²⁹¹ за все тебя вспрыснет, да, воровка, больно²⁹² вспрыснет, да, в огонь-то тебя засадят. Вот как припекут-то тебя черти, так ты покаешься. Железными-то рогатками тебя припекут».²⁹³

«А что ж, коли я неповинна²⁹⁴ в этом. Уж скорее в другой какой бабьей слабости²⁹⁵, а воровством меня еще никто не попрекал».

«А вот черти-то тебя и припекут, скажут: “А вот тебе, мошенница, за то что Барина-та обманывала”, да горячими-то клещами тебя и припекут».

«А я скажу, не за что, ей Богу, не за что, не крала я четвертки».

«А сургуч-то из пакета зачем выдрала».

«Да печатку вы изволили сами своими же руками выдрать ее²⁹⁶ при мне и положили в ящичек-то, что в бюро».

Плюшкин выдвинул ящик, и Чичиков увидел множество лежавших там налепленных сургучом оттисков, которые он тщательно

²⁸⁷ Было: изволил

²⁸⁸ Так в рукописи.

²⁸⁹ Было: погоди-та

²⁹⁰ Далее зачеркнуто: уж

²⁹¹ Было: Бог-то

²⁹² Далее зачеркнуто: тебя

²⁹³ Текст: «Вот погоди ~ припекут». — заключен в скобки простым карандашом.

²⁹⁴ Было: повинна

²⁹⁵ Далее зачеркнуто: или в

²⁹⁶ ее вписано

выдирал из каждого попадавшего ему в руки письменного конверта и складывал в особенную кучку.²⁹⁷

«Да вот она лежит²⁹⁸ сверху», сказала Мавра, «всегда²⁹⁹ на-
праслиной попрекаете».

«Ну вот уж и занозилась³⁰⁰... экая зубастая! Ей одно только слово скажи — а она уж и десять. Поди-ка принеси³⁰¹ огоньку запечатать письмо! да постой, ты, я знаю, дура, схватишь тотчас сальную свечу, сало ведь дело слабое и топкое³⁰²: сгорит, да больше и ничего нет, только что убыток, а ты принеси мне лучину».

Мавра ушла. Плюшкин решился наконец отодрать поллиста бумаги. Когда поллист был отодран, он долго его еще рассматривал, поднося к окошку. Затем вытащил оловянную чернильницу с какою³⁰³ заплесневелою жидкостью и мно(Л. б.п./34 об.)жеством мух, обратившихся на дне чернильницы в совершенный пломбундинг³⁰⁴. Сжавши губы накрепко, он³⁰⁵ начал писать. Ему, однако ж³⁰⁶, было весьма трудно управиться с своею рукою, которая дрожала и ходила по бумаге, как ртуть. Он должен был ее беспрестанно придерживать, как доброго жеребца, закусивши³⁰⁷ губу³⁰⁸ губою же вместо зубов. Усмиривши немного прыть ее, он пошел писать штрифтом, более похожим на музыкальные ноты, нежели на буквы.

«Может быть, вы», сказал Плюшкин, когда довел наконец дело до конца, «знаете какого-нибудь своего приятеля, которому бы понадобились беглые души. У меня еще с восемсотого года числятся в бегах. Правда, что когда зять делал выправку, оказалась большая часть умершею, а о других-то и слуха не было, но ведь

²⁹⁷ Текст: А сургуч-то из пакета ~ в особенную кучку. — заключен в скобки простым карандашом.

²⁹⁸ Было: лежит-то

²⁹⁹ Было: всегда-то

³⁰⁰ Вместо: уж и занозилась — было: уж и того

³⁰¹ Было: принеси-ка

³⁰² Вместо: дело слабое и топкое — было: дело-то мягкое, топкое

³⁰³ Так в рукописи; далее зачеркнуто: рыжею

³⁰⁴ обратившихся ~ пломбундинг вписано. Далее зачеркнуто: Весьма труд(но?)

³⁰⁵ он вписано

³⁰⁶ однако ж вписано

³⁰⁷ Далее зачеркнуто: свою

³⁰⁸ Было: губы

он³⁰⁹ человек военной, ³¹⁰ мастер только рассказывать да притопывать шпорой, а если бы похлопотать по судам... я по бедности своей не имею оказии, а на охотника так это³¹¹ и очень было бы заманчиво».

«Так у вас и беглые. ...», сказал Чичиков с участием и подвигая свой стул ближе к Плюшкину. «А сколько будет числом³¹² таковых крестьян?»

«Тоже³¹³ десятков до семи наберется».

«Нет?»

«Ей Богу. У меня что год, то бегут несколько семей. Народ-то, знаете, негодной, да³¹⁴ к тому ж от праздности³¹⁵ привычку-то завел такую, ³¹⁶ чтобы только³¹⁷ трескаться да трескаться. А у меня-то есть, конечно, нечего: я и сам³¹⁸ человек бедной... да, так вот он теперь гуляет по свету. Я бы за них и недорого взял: если бы кто дал за всех триста рублей, я бы с удовольствием ему уступил. А для доброго человека был бы и³¹⁹ очень наживной-та³²⁰ кусочик. Отыщись³²¹ только десять душ, так вот уж у него в кармане³²² почти не пять тысяч. Потому (Л. 129/35) что веть теперь если покупать ревижскую душу, никак не заплотишь³²³ менее пятка или четырех сотней. Так посоветуйте-то вашему приятелю, а?»

«Этим мы воспользуемся и сами», подумал про себя Чичиков и потом сказал громко: «Я должен вам сказать³²⁴, что это будет совершенно напрасной труд,³²⁵ потому что вряд ли где найдется такой человек, который бы решился взять даже даром ваши души,

³⁰⁹ он вписано

³¹⁰ Далее зачеркнуто: да

³¹¹ Далее зачеркнуто: бы

³¹² Вместо: будет числом — было: числом будет

³¹³ Далее зачеркнуто: душ до семи(десяти?)

³¹⁴ Далее зачеркнуто: и

³¹⁵ от праздности вписано

³¹⁶ Далее зачеркнуто: что мерзкую

³¹⁷ Далее зачеркнуто: есть

³¹⁸ Было: сам-то

³¹⁹ и вписано

³²⁰ Было: наживной

³²¹ Далее зачеркнуто: хоть

³²² Далее зачеркнуто: чуть

³²³ Было: не дашь

³²⁴ Вместо: «Этим мы воспользуемся ~ вам сказать — было: «Я должен вам сказать», произнес Чичиков

³²⁵ Далее зачеркнуто: Вряд ли где

ибо одне издержки уже стоят более, нежели сами души. Но если бы³²⁶ эти крестьяне, о которых вы изволили упомянуть, все находились³²⁷ в живых³²⁸, и если бы даже отыскивание их не было сопряжено³²⁹ ни с какими затруднениями, то и тогда никто бы³³⁰ их у вас не купил, ибо известно, что такое беглой человек: какой прок с него! только разве что пьяница. Его поймают с великими издержками, а он на другой день опять дернет в поле. Если бы я был сколько-нибудь богат³³¹, я бы их купил, и то³³² с тем только, чтобы доказать вам мое почтение. Но, что ж, если я и могу что-нибудь дать, то это такая безделица³³³, что не стоит и говорить³³⁴».

«А сколько бы вы дали за них?» спросил Плюшкин, устремив на него пристально свои тускло-желтоватые глаза.

«Ну, мне, признаюсь, совестно и говорить: это такая малость... впрочем, чем богат, тем и рад, говорит пословица. Я бы дал по тридцати копеек на душу».

«А как вы покупаете, на чистые?» спросил Плюшкин.

«Да, сей час деньги».

«Только, Батюшка, ради нищеты-то моей уж дали бы хоть³³⁵ по тридцати пяти на душу, право, ведь это вам-то небольшой щет составит».

«Поверьте, Почтеннейший, что если бы я был богат, я бы вам не только по пяти сот на душу, (Л. б.п./35 об.) по семи сот гов... что я говорю, по семи сот³ по тысяче, не колеблясь ни мало, заплатил бы³³⁶. Вы бы сказали мне³³⁷: я меньше не могу взять за душу, как по пяти сот, а я бы сказал: ³³⁸нет, извольте тысячу, хотя эти души и не стоят³³⁹, но для того чтобы вам доказать³⁴⁰ мое рас-

³²⁶ Далее зачеркнуто: они д(аже?)

³²⁷ Далее зачеркнуто: бы

³²⁸ Далее зачеркнуто: и при

³²⁹ Вместо: не было сопряжено — было: было не сопряжено

³³⁰ Вместо: и тогда никто бы — было: и тогда бы никто

³³¹ богат вписано

³³² Далее зачеркнуто: для

³³³ безделица вписано

³³⁴ Вместо: не стоит и говорить — было: нечего и говорить

³³⁵ хоть вписано

³³⁶ Далее зачеркнуто: вам

³³⁷ Далее зачеркнуто: что

³³⁸ Далее зачеркнуто: хот(я)

³³⁹ Далее зачеркнуто: а. по; б. по пяти сот

³⁴⁰ доказать вписано

положение, я готов; готов потерпеть, но доставить вам удовольствие, и тут же³⁴¹, не сходя с места, вынул бы из кармана деньги и дал бы вам по тысяче и еще даже³⁴² бумажками. Но что ж делать, не могу, не имею достатков».

«Ну, Батюшка, хоть по две копейки-то прибавьте. Ведь это вам всего на всего, может быть, придется рубль с пятиалтынным».

«По две копейки, извольте, готов», сказал Чичиков. «Сколько их у вас? вы сказали, кажется³⁴³, семдесят».

«Нет, Батюшка, семдесят пять», сказал Плюшкин.

«Да, или семдесят пять. Тридцать два раза 75 это будет... это будет 22 рубли. Да, так и выходит: я вам дам³⁴⁴ пятнадцать рублей бумажками, а семь серебром».

Плюшкин взял щеты и поверил сначала один раз, а потом и другой, а после того³⁴⁵ еще долго поверял губами. «Так, Батюшка, так. Только дайте уж бумажек на все двадцать, с меня-то все требуют бумажками».

«Извольте, извольте», говорил Чичиков. «Вам я всегда готов служить всем, чем могу». ³⁴⁶ Он вынул из³⁴⁷ кармана бумажник и дал Плюшкину две красные ассигнации и полтинник, которые взял в обе горсти³⁴⁸ и нес их так же³⁴⁹ осторожно, как человек благочестивый несет просфиру. — Подошедши к Бюру, он переглядел их³⁵⁰ еще раз и уложил тоже с чрезвычайною осторожностью³⁵¹ в один из ящиков его бюро, где,³⁵² верно, им суждено (Л. 131/36) быть погребенными³⁵³ до тех пор, покамест³⁵⁴ Отец Карп и Отец Поли-

³⁴¹ Далее зачеркнуто: готов

³⁴² Вместо: и еще даже — было: и все даже

³⁴³ Далее зачеркнуто: по

³⁴⁴ Вместо: Да, так ~ я вам дам — было: Я вам как раз так и дам

³⁴⁵ Было: этого

³⁴⁶ Далее зачеркнуто: Вот

³⁴⁷ Далее зачеркнуто: а. карм(ана); б. бу(мажника)

³⁴⁸ Вместо: которые взял в обе горсти — было: который взял обеими руками

³⁴⁹ Вместо: нес их так же — было: а. нес их так же: б. нес их, держа

³⁵⁰ их вписано

³⁵¹ Вместо: с чрезвычайною осторожностью — было: с такую предосторожностью, как укладывают слишком спелый персик

³⁵² Далее зачеркнуто: верно, им

³⁵³ Далее зачеркнуто: а. до тех пор, покамест; б. до погребения; в. до самого погребения

³⁵⁴ Далее зачеркнуто: Отец к неописанной радости наследников

камп, два³⁵⁵ священника той деревни, не погребут его самого³⁵⁶, к неописанной радости³⁵⁷ зятя и дочери, а, может быть, отчасти и³⁵⁸ капитана, который приписывался к нему в Родственники. Спрятавши деньги, Плюшкин сел в кресло и уже, казалось, больше не мог найти³⁵⁹ материи, о чем говорить.

«А что? вы собираетесь ехать», сказал он, заметив небольшое движение, которое сделал Чичиков для только³⁶⁰, чтобы достать из кармана³⁶¹ платок и высморкаться.

Этот вопрос³⁶² напомнил Чичикову, что в самом деле ему незачем было долее³⁶³ оставаться. «Да, мне³⁶⁴ пора», произнес он, взяв(ись) за шляпу.

«А чайку-то?»

«Покорнейше благодарю. Пусть³⁶⁵ когда-нибудь в другой раз».

«³⁶⁶Как же! а я приказал-то наставить самовар³⁶⁷. Я, признаться сказать³⁶⁸, сам³⁶⁹ не пью чаю. Напиток дорогой, а цена на сахар поднялась немилосердная.³⁷⁰ Эй, Прощка! не нужно Самовара! сухарь отнеси Мавре, слышь, пусть опять его положит на то же место³⁷¹. Или нет, подай его³⁷² сюда: я уже отнесу сам. — Прощайте, Батюшка, да благословит вас Бог³⁷³, а письмо-та к³⁷⁴ председателю

³⁵⁵ Далее зачеркнуто: деревенские

³⁵⁶ Вместо: его самого — было: самого хозяйна

³⁵⁷ Далее зачеркнуто: его

³⁵⁸ Далее зачеркнуто: того

³⁵⁹ Вместо: не мог найти — было: не находил

³⁶⁰ Так в рукописи; ср. в АК1: для того только

³⁶¹ из кармана вписано

³⁶² Вместо: Это вопрос — было: Это нап(омнило?)

³⁶³ Было: долше

³⁶⁴ Далее зачеркнуто: уже

³⁶⁵ Пусть вписано

³⁶⁶ Перед этим зачеркнуто: А в

³⁶⁷ самовар вписано; далее зачеркнуто: Я вам

³⁶⁸ Было: сказаться

³⁶⁹ Было: сам-то

³⁷⁰ Вместо: Напиток дорогой ~ немилосердная. — было: а. Куда мне употреблять такой дорогой напиток! и цена-то на сахар поднялась такая немилосердная.; б. Напиток[-то, знаете] дорогой, а цена на сахар поднялась немилосердная.

³⁷¹ В рукописи: места

³⁷² его вписано

³⁷³ вас Бог вписано

³⁷⁴ Вместо: письмо-та к — было: письмо так

вы отдайте, да пусть прочтет, он мой старой знакомой. Ведь мы с ним однокорытники были, по заборам лазили...³⁷⁵ — Прощайте, Батюшка! Век не забуду вашей услуги: порадовали старика».

Он проводил Чичикова на крыльцо и проводил глазами его экипаж за ворота. После чего велел ворота тот же час запереть. Потом обошел кладовые, с тем чтобы осмотреть, на своих ли *〈Л. б.п./36 об.〉* местах сторожа, которые стояли на всех углах³⁷⁶, хлопая деревянными лопатками в пустой бочонок³⁷⁷ вместо чугунной доски³⁷⁸, после того заглянул в кухню, где под видом того чтобы попробовать³⁷⁹, хорошо ли едят его люди, наелся препорядочно щей с кашею и, выбравивши всех до последнего³⁸⁰ за воровство и дурное поведение, возвратился в свою комнату. Здесь, Оставшись один, он даже подумал о том, как бы³⁸¹ и чем бы возблагодарить Гостя за такое в самом деле беспримерное великодушие. «Я ему подарю», подумал он про себя, «карманные часы. Они ведь хорошие, серебряные³⁸², а не какие-нибудь томбаковые или бронзовые. Правда,³⁸³ немножка³⁸⁴ попорчены и без стекла,³⁸⁵ но он ужо их себе поправит. Он человек еще молодой, так ему нужны карманные часы, чтобы понравиться своей невесте. Или нет», прибавил он после некоторого размышления, «лучше я оставляю их ему³⁸⁶ после моей³⁸⁷ смерти в духовной-то, чтобы вспоминал обо мне».

Но Герой наш и без часов был³⁸⁸ в самом веселом расположении. Покупка ему казалась так выгодною, что он чуть не смеялся, хотя перед ним были только поля да дорога, в которых, как известно,

³⁷⁵ Ведь мы с ним ~ лазили... *вписано*

³⁷⁶ *Далее зачеркнуто:* и били

³⁷⁷ *В рукописи:* боченок

³⁷⁸ *Вместо:* в пустой бочонок вместо чугунной доски — *было:* вместо чугунной доски в пустой бочонок

³⁷⁹ *В рукописи:* попробать

³⁸⁰ *Было:* а. одного; б. до одного

³⁸¹ *Далее зачеркнуто:* вознаградить

³⁸² *Далее зачеркнуто:* часы

³⁸³ *Далее зачеркнуто:* они

³⁸⁴ *Было:* немножка-та

³⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* ну

³⁸⁶ *ему вписано*

³⁸⁷ *моей вписано*

³⁸⁸ *Было:* а. был; б. возвращался

ничего нет смешного.³⁸⁹ Даже³⁹⁰ неприятное свидание с Ноздревым и отчасти³⁹¹ жидовский поступок Собакевича вышли у него из памяти. Он всю почти дорогу свистал³⁹² и наигрывал губами совершенно так, как будто бы играл на трубе.³⁹³ Наконец затянул какую-то песню, до такой степени необыкновенную, что сам Селифан слушал, слушал и наконец сказал сам в себе, покрутивши слегка голову: «Ишь ты, как барин поет!» Были уже густые³⁹⁴ сумерки, когда они подъехали к городу. Пестрой шлакбаум принял какой-то неопределенной цвет. Усы у стоявшего на часах солдата казались на лбу гораздо выше глаз, а носа как будто во все не было. Гром и ⟨Л. 132/37⟩ прыжки дали Чичикову заметить, что он въехал на Мостовую. Фонари еще не зажигались, только кое-где начинались освещаться окна домов, а в переулках и закоулках происходили сцены и разговоры, неразлучные с этим временем во всех³⁹⁵ городах,³⁹⁶ где много³⁹⁷ солдат, извозчиков, работников и особенного рода существ в виде дам в красных платках и башмаках без чулков, которые, как летучие мыши, шныряют по перекресткам. Чичикову было не до того, чтобы рассматривать эти группы. Он даже не замечал по временам попадавшихся³⁹⁸ тонких³⁹⁹ чиновников с тросточками, которые, вероятно, сделавши прогулку за городом, возвращались домой к своим⁴⁰⁰ хозяйкам, у которых имели квартиру со столом⁴⁰¹. Изредка только доходили до слуха какие-то⁴⁰², как казалось, женские восклицания: «Врешь, пьяница, я никогда не позволила ему такого грубиянства» или «Ты не дерись,

³⁸⁹ *Вместо:* Покупка ему казалась ~ нет смешного. — *было:* Покупка ему казалась очень выгодною, и он ехал, глядя на весь мир весьма довольными глазами.

³⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* самое

³⁹¹ *отчасти вписано*

³⁹² *свистал вписано*

³⁹³ *Текст:* Покупка ему казалась ~ играл на трубе. — *заключен в скобки простым карандашом.*

³⁹⁴ *густые вписано*

³⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* значительных

³⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* особенно

³⁹⁷ *Было:* больше

³⁹⁸ *В рукописи:* попадавшимися

³⁹⁹ *В рукописи:* тонких

⁴⁰⁰ *своим вписано*

⁴⁰¹ *возвращались домой ~ со столом заключено в скобки простым карандашом*

⁴⁰² *Было:* какие

невежа, а ступай в часть,⁴⁰³ там я тебе докажу». — Впрочем, такие слова можно слышать и в столицах,⁴⁰⁴ когда доведет случай проходить мимо⁴⁰⁵ мест, в соседстве которых есть близко кабак.⁴⁰⁶

Наконец Бричка, сделавши порядочной скачок, опустила, как будто в яму, в ворота гостиницы, и трактирный слуга⁴⁰⁷, тот самый, которого Читатель видел в первой главе, вышел⁴⁰⁸ навстречу со свечой в руке и начал изъявлять свою радость частыми поклонами.

«Долго изволили погулять», сказал он, подсаживая⁴⁰⁹ его одною рукою под руку⁴¹⁰ на лестницу, а другою освещая дорогу⁴¹¹.

«Да», сказал Чичиков, когда взошел на лестницу, «ну⁴¹² а ты, — здоров?»

«Слава Богу-с», отвечал половой, поклонившись за это шесть раз⁴¹³.

⟨Л. 133—134/37 об.⟩ «Ну, все ли у вас благополучно».

«Все слава Богу. Вчера приехали два приезжие. Один Поручик⁴¹⁴ занял шестнадцатой номер...»

«Хорошо».

«Неизвестно какой-то из Рязани. Лошади гнедые и на кучере бобровая шапка».

«Хорошо, хорошо, веди себя и впредь хорошо», сказал Чичиков, вошедши в свой номер и кинувшись в кресла, которые так были устроены, что давали себя чувствовать решительно⁴¹⁵ всем частям тела. Но Герой наш так устал после своей поездки и такую чувствовал склонность к дремоте, что если бы даже кто-нибудь подложил под него⁴¹⁶ железных гвоздей, он бы и тогда не

⁴⁰³ Далее зачеркнуто: сме(ло?)

⁴⁰⁴ Далее зачеркнуто: особливо

⁴⁰⁵ Далее зачеркнуто: таких

⁴⁰⁶ Текст: Впрочем, такие слова ~ близко кабак. — заключен в скобки простым карандашом.

⁴⁰⁷ Далее зачеркнуто: со свечой

⁴⁰⁸ Далее зачеркнуто: его

⁴⁰⁹ Далее зачеркнуто: ему

⁴¹⁰ В рукописи: по руку

⁴¹¹ Было: пе(ред?)

⁴¹² В рукописи: ны

⁴¹³ Вместо: поклонившись за это шесть раз — было: отщитавши за это чуть не пятнадцать поклонов разом

⁴¹⁴ Далее зачеркнуто: из Ярославля

⁴¹⁵ решительно вписано

⁴¹⁶ Далее зачеркнуто: несколько

решился⁴¹⁷ встать с кресел.⁴¹⁸ Потребовавши себе самой легкой ужин, состоявший только⁴¹⁹ из солонины и поросенка, он тот же час⁴²⁰ разделся и заснул таким же крепким сном, как⁴²¹ спят все те⁴²² господа, которые не имеют ни геморроид, ни блох, ни⁴²³ слишком больших умственных способностей.

⟨Фрагмент чернового автографа главы VIII (Ч42)⟩¹

Глава VIII

⟨Л. 1⟩ Каким образом, известно одному Богу, но только все до последнего в городе узнали, что Чичиков накупил кучу именний. В городе М., как и вообще в наших городах, не было ни клубов, ни кафе. Эту должность занимали или присутственные места, куда председатель иногда приказывал принести закуску из селедки, икры и бутылки вина и где, между прочим, было страшное множество блох, или Почта, куда наведывались за деньгами и посылками, а чаще потому, что Почтмейстер был словоохотлив и умел с таким искусством распространиться даже о том, как лечил себя от жабы сушеной фигой, что нельзя было его послушаться; или, наконец, во² воскресные дни соборная Церковь, где богомольные супруги городских сановников любили подымать³ между собою страшный говор, приводивший в совершенное отчаяние дьячка, который, будучи человек чехоточный, к величайшему горю, осужден был⁴ видеть ничтожность своих легких заглушить шопот их высоко-

⁴¹⁷ *Вместо:* он бы и тогда не решился — *было:* а. он бы и тогда не решился; б. он и тогда бы не решился

⁴¹⁸ *Далее зачеркнуто:* Он пот⟨ребовал⟩

⁴¹⁹ только *вписано*

⁴²⁰ час *вписано*

⁴²¹ *Далее зачеркнуто:* все т⟨е?⟩

⁴²² *Далее зачеркнуто:* щас⟨тливые?⟩

⁴²³ *Далее зачеркнуто:* даже

¹ Печатается по верхнему слою. Предшествующие исправления приводятся под строкой, с указанием в скобках римскими цифрами слоя правки (I, II).

² Так в рукописи.

³ Было: подумать (I)

⁴ *Вместо:* дьячка, который ~ осужден был — *было:* дьячка, [который] ибо дьячок был человек чехоточный и, к величайшему горю, [должен б⟨ыл⟩] осужден был (I)

благородий. Предмет всех этих разговоров были сделанные героем нашим закупки. «Вот славное дело иметь денежки. Что захотел, то и есть», говорили такие, которые не были горазды сказать ничего другого. Другие говорили, что предприятие неверное, что покупать крестьян на вывод есть рыск, одно уже переселение влечет неминуемые издержки, ибо много значит перемена места, климата, привычек, что здоровье крестьян должно неминуемо (Л. 1 об.) подвергнуться опасности, ибо в губерниях южных водятся такие ужасные лихорадки, которые делаются совершенно неизлечимыми. На это председатель заметил, что русскому человеку подобное обстоятельство решительно ничего не значит, что, пошли его хоть в камчатку да дай только теплые рукавицы, он раза два-три ими похлопает, потом топор в руки и начнет ладить избу так, как бы и здесь. Другие⁵ возразили и на это, и весьма дельно, сопровождая свое возражение желанием ухватить⁶ за пуговицу фрака или за петлю, что и донныне еще делается в некоторых Губерниях. «Мужик-та,⁷ Иван Гаврилович! Мужик-то больно ненадежен», говорили они. «Ведь за каждым из них водится какое-нибудь художество: то вор, то праздношатайка». — «Но позвольте вам доложить», прибавлял другой, «Губернии-то южные ведь будут⁸ лучше северных. Ведь зерно-то сам десят, а Мужик и трудиться нечего». Наконец четвертые говорили просто: «Эк Павел Иванович-то наш каков! Куш-то, куш какой сторговал!» Одно только было то, на счет чего говорили все согласно: т.е. что⁹ Чичиков¹⁰ был ни чуть не меньше, как *Миллионщик*¹¹. Уважение к нашему другу возросло донельзя. — Встречаясь с ним, иначе и не говорили, как только: «Батюшка Павел Иванович, сколько лет, сколько зим мы с вами не видались», позабыв¹², что накануне просидели до петухов за вистом. На улице, в которой он жил, начали беспрестанно попадаться квартальные благородной наружности и каждой день

⁵ Далее зачеркнуто: же (I)

⁶ В рукописи: ухватить

⁷ Далее зачеркнуто: Му(жик?) (I)

⁸ Вместо: Губернии-то южные ведь будут — было: Губерния-то южная ведь будет (I)

⁹ Вместо: т.е. что — было: это что (I)

¹⁰ Далее зачеркнуто: до (I)

¹¹ Миллионщик подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

¹² Было: несмотря на то (I)

заставляли подметать под его окнами¹³ пыль, так что Герой наш даже кашлял от их услуг. Он такую приобрел с этих пор народность, что иначе и не называли его, как Павлом Ивановичем, как будто фамилии у него вовсе не было. И часто жандарм¹⁴ при разъезде, провозгласивши <...¹⁵>

<Л. 2>¹⁶ своим подбородком, который был совершенно круглой. Он говорил часто своим приятелям и знакомым: «Вот посмотрите, какой у меня подбородок, совсем круглой, как будто яблоко¹⁷». Скоро после бритья он имел также обыкновение гладить себя рукою по щеке, любуясь ее гладкостью и мягкостью. Мысль о том, что он сделал эти победы своею красотою, ему была не неприятна¹⁸, хотя он и находился в чрезвычайном беспокойстве от¹⁹ преследований, и потому очень естественно, что он наконец обратился²⁰ совершенно к туалету, как бы показаться более интересным на Вечеринке. — Много Поэтов, широких кистью, глубоких и великих, занимались описанием убранства и костюма своих героев. В Старину Гомер, позже Сервантес, Валтер скот²¹ и Пушкин любили живописать туалеты. Очень знаю, что Читателю хотелось бы страшно видеть, как Чичиков наденет фрак брусничного цвета с искрой и станет умываться. Но просто не хочу говорить об этом. Я теперь решительно без всяких чинов и церемоний²². Было время, когда и я старался²³ угадывать желания тех, с которыми²⁴ мы привыкли быть до приторности учтивыми. А теперь, как унесло меня море из нашей пространной Империи, Все благоговение,

¹³ *Вместо:* под его окнами — *было:* под их окнами (I)

¹⁴ *Далее зачеркнуто:* при раз(езде?) (I)

¹⁵ *Здесь заканчивается л. 10б. архивной пагинации и текст обрывается, следующие далее листы утрачены.*

¹⁶ *Здесь (на л. 2 архивной пагинации) текст ЧА2 возобновляется.*

¹⁷ *Было:* яблоки (II)

¹⁸ *Вместо:* не неприятна — *было:* приятна, несмотря на всю [его] скуку этих преследований (I)

¹⁹ *Далее зачеркнуто:* всех этих (I)

²⁰ *Вместо:* что он наконец обратился — *было:* что помышления его наконец обратились (II)

²¹ *Так в рукописи.*

²² *и церемоний вписано* (I)

²³ *Вместо:* и я старался — *было:* и я, несмотря на неповоротливость, глядел в глаза и старался (II)

²⁴ *Вместо:* с которыми — *было:* перед которыми (I)

которое питалось в душе к разным правителям канцелярий и многим другим достойным людям²⁵, испарилось совершенно. Теперь и кланяться не умею.²⁶ Нет той гибкости в костях, которую сохраняют в своем хребте до глубокой старости Многие дельные и деловые люди. Я упрям, не хочу видеть тех физиогномий, которые мне не нравятся²⁷. Кому не говорю дружеского ты, тот не подходит ко мне! По этому самому Читающий меня не должен обижаться, если я с ним за просто и скажу ему²⁸ ты²⁹. Первый приятель Автора есть его читатель. Словом Вы³⁰ называют всех³¹, отправляют ли они должность низких донощиков или уже выбрались в Люди и начинают даже производить³² род свой от древних фамилий, их всех называют Вы. Но если рассмотреть это Вы³³ в микроскоп, то можно видеть, что это: Вы³⁴ есть не что другое, как чистая оплеуха. И так, будь лучше Ты³⁵, нежели Вы³⁶, веселый и прямодушный Читатель мой. Я с тобою (Л. 2 об.) совершенно без чинов и, вместо того чтобы рассказывать, как Герой наш одевался, беру тебя за руку и веду прямо на бал к Губернатору. — Хотя, может быть, тебе и некогда, и давно уже пора итти в Департамент, или ждут тебя на разводе, и бригадный командир распекает³⁷ тебя заочно, или, может быть, любезный друг, ты и сам уже бригадный командир, завелся брюхом, величиною в самовар³⁸, в котором варят кадетам чай, и готовишься покрикивать³⁹ перед фронтом так, что будут

²⁵ *Вместо:* и многим другим достойным людям — *было:* и министрам (II)

²⁶ *Далее зачеркнуто:* Я состарелся (I)

²⁷ *Вместо:* которые мне не нравятся — *было:* а. на которые плевать, несмотря на все их декорации, как бы они ловко ни шаркали ногою; б. на которые нужно плевать ~ ногою; в. при которых приходит мысль о плевательнице (II)

²⁸ *Далее зачеркнуто:* даже (I)

²⁹ *ты* подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

³⁰ *Вы* подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

³¹ *Далее зачеркнуто:* подлецов (II)

³² *Далее зачеркнуто:* подлый (II)

³³ *Вы* подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

³⁴ *Вы* подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

³⁵ *Ты* подчеркнуто чернилами прямой чертой рукой Гоголя

³⁶ *нежели Вы* вписано (I)

³⁷ *Было:* распекается (I)

³⁸ *Было:* самофар (I)

³⁹ *Было:* покрикиваться; *далее зачеркнуто:* так ч(то?) (I)

дребезжать⁴⁰ окна⁴¹ на площади. Несмотря на все это, беру тебя за руку и веду на бал. Что ж делать. Таковы преимущества Автора. Конечно, тебя немножко пораспекут. Но Автору всегда лестная честь, когда за него кого-нибудь⁴² пощелкают.

Очень хорошие бывают иногда ридикули у Купчих и у многих помещиц⁴³, живущих в разных уездах и губерниях. Они сшивают из лоскутиков в виде треугольников. Купчиха шьет их из всех возможных ситцев⁴⁴, какие только были проданы в лавке Мужа купчихи. Помещица же достает у своих приятельниц и берет⁴⁵ с них заранее обещание⁴⁶ прислать, когда те⁴⁷ будут делать себе новое платье, лоскутик ситца. Из этих лоскутиков строится ридикуль. А на этот ридикуль был похож бал, особенно при первом на него взгляде. Рассматривать в первые полчаса появляющиеся на бале лица так же приятно, как перевертывать листки альбома, на каждой странице разнообразие.⁴⁸ И в самом деле, каких нет лиц на свете. Что ни рожа, то уж, верно, на другую не похожа. У того⁴⁹ исправляет должность Командира нос, у другого губы, у третьего щеки, распространившие свои владения даже на щет глаз, ушей и самого даже носа, который через то⁵⁰ кажется не больше⁵¹

⁴⁰ *Вместо:* будут дребезжать — *было:* дребезжат (I)

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* до (I)

⁴² *Далее зачеркнуто:* кого (I)

⁴³ *Вместо:* Очень хорошие ~ у многих помещиц — *было:* а. Очень хорошие бывали когда-то ридикули у Купчих, и теперь даже бывают у многих помещиц тоже; б. Очень хорошие бывают иногда ридикули у Купчих. Весьма недурные [еще] тоже бывают у многих помещиц (II)

⁴⁴ *Вместо:* в виде треугольников ~ ситцев — *было:* в виде треугольников из всех возможных ситцев (II)

⁴⁵ *Вместо:* Помещица же ~ берет — *было:* Помещицы же достают у своих приятельниц и берут (I)

⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* когда буду(т) (I)

⁴⁷ *те вписано* (I)

⁴⁸ *Вместо:* Рассматривать в первые полчаса ~ разнообразие. — *было:* а. Не любил вообще никаких балов ни теперь, ни прежде этот автор, который пишет эти строки. Но рассматривать в первые полчаса [приезжа(ющих?)] новые лица, это всегда доставляло приятное занятие. Гораздо даже приятнее, чем перевертывать листки альбома.; б. Не любил ~ новые лица людей приезжающих всегда доставляло ~ листки альбома (*не закончено*) (II)

⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* играет роль Ко(мандира?) (I)

⁵⁰ *через то вписано* (I)

⁵¹ *не больше вписано* (I)

жилетной пуговицы, у этого подбородок такой длинной, что он ежеминутно должен закрывать его платком, чтобы не обплевать. А сколько есть таких, которые похожи совсем не на людей.⁵² Этот совершенная собака⁵³ во фраке, так что дивишься, зачем он носит в руке⁵⁴ палку, кажется, что первой встречный выхва<тит>⁵⁵

⁵² А сколько есть ~ не на людей. *вписано; начало фразы (А сколько есть таких, которые) вписано между строк, затем зачеркнуто и вся фраза вписана на левом боковом поле. (II)*

⁵³ *Вместо: Этот совершенная собака — было: Этот весь похож на собаку (II)*

⁵⁴ *Было: в руку (I)*

⁵⁵ *Заканчивается л. 2 об., текст обрывается.*

ЧЕРНОВЫЕ АВТОГРАФЫ И НАБРОСКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КО ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ

ЧЕРНОВЫЕ АВТОГРАФЫ И НАБРОСКИ,
ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ НИЖНЕМУ СЛОЮ
ПЕРВОЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АК1)
(ЧН1, ЧН2, ЧН3, ЧН4, ЧН5, ЧН6, ЧН7,
ЧН8, ЧА3, ЧН9, ЧН10, ЧН11)

⟨К главе VIII⟩

⟨ЧН1⟩

⟨1⟩

⟨Л. 1⟩ вообще все Чиновники были очень добры. И Почмейстер, и Прокурор, и Судья, и Вице-губернатор¹, и такие, как говорят, приятные люди, и между собой в дружеских отношениях. «Любезный друг, Фома Фомич». «Послушай², брат, Илья Ильич, ты доброй чел[овек]³». «Ну так ты заврался, Иван Андре(евич)». Словом, до(во)льно фамильярно и просто.⁴ Там люди даже были и образованные, судья⁵ читал «Людмилу»⁶ и кстати(?) даже произносил мастерски, как большой(?) одну строфу⁷: «Чу, Бор заснул, долина спит», так что в самом деле казалось(?)⁸, будто бы доли-

¹ Далее зачеркнуто: между

² В рукописи: Послушуй

³ Далее зачеркнуто: а. но; б. Позво(ль?)

⁴ Словом, до(во)льно фамильярно и просто. вписано

⁵ Было: вице-губернатор

⁶ Слово написано, зачеркнуто и снова написано над строкой.

⁷ Вместо: и кстати(?) даже ~ одну строфу — было: а. и даже очень [хорошо] искусно представлял и удивительно произносил; б. и кстати(?) даже очень искусно и (1 нрзб.) произносил (окончательный вариант вписан позднее)

⁸ Было: как (слово написано дважды)

на спит, для большего сходства даже он в это время зажмуривал глаза. Почмейстер более напирал на философ⟨ию⟩ и на Юнговы ночи, но был остряк,⁹ речист¹⁰ и любил привлек⟨ать⟩ всеобще⟨е⟩ вниманье красив⟨ым⟩ рассказом¹¹, только¹² подправлял свою речь таким¹³ ужасным количеством¹⁴ разных¹⁴ вставочных: понимаете, знаете, судырь мой, ростаканье⟨?⟩, чорт¹⁵ и других, кажись, на что хуже, но он, мигнувши при этом бровью или прищуривши глаз, давал им значение. Прочие тоже были люди более или менее просвещен⟨ые⟩, кто читал Карамзина¹⁶, Московские ведомости. Кто даже и совсем ничего¹⁷ не читал¹⁸. Что касается до благовидности, то и в этом от⟨ношении?⟩ нельзя было найти в них ничего, что бы не было¹⁹ неприлично. Известное²⁰ дело, что очень дурно быть²¹ худенькому или низеньком⟨у⟩, никогда²² почти не получить важного места, а толщина то же, что чин²³. Толстому сей час дадут место: надежной человек.

²⁴Если Герой наш произвел²⁵ впечатление выгодное на них, то Почтенных и достойных²⁶ супруг их²⁷ и вообще на дам всего города²⁸ едва ли еще не выгоднее. — Следовало бы, конечно,²⁹

⁹ *Далее зачеркнуто:* и вместе с; *над строкой позднее приписано:* и любил, как сам выражался

¹⁰ *Далее зачеркнуто:* а. и овладе⟨вал⟩; б. и брал к себе

¹¹ красив⟨ым⟩ рассказом *вписано*

¹² только *вписано*

¹³ таким *вписано*

¹⁴ *Далее зачеркнуто:* сло⟨в⟩

¹⁵ судырь мой, ростаканье⟨?⟩, чорт *вписано*

¹⁶ Карамзина *вписано*

¹⁷ ничего *вписано*

¹⁸ *В рукописи:* не щитал

¹⁹ *Так в рукописи.*

²⁰ *Известное зачеркнуто:* сверху *вписано:* Очень дурно (*незавершенная правка*)

²¹ *Далее зачеркнуто:* невзрачну собою

²² *Далее зачеркнуто:* не по⟨лучить?⟩

²³ *Вместо:* толщина то же, что чин — *было:* толщина у нас иногда занимает чин

²⁴ *Перед этим зачеркнуто:* а. по т⟨...?⟩; б. Влияние нашего Героя

²⁵ *Далее зачеркнуто:* влияние

²⁶ и достойных *вписано*

²⁷ *Так в рукописи.*

²⁸ *Далее зачеркнуто:* а. про⟨извел?⟩; б. впеча⟨тление?⟩

²⁹ *Далее зачеркнуто:* теперь

сказать³⁰ кое-что об обществе [дам] и описать³¹, как говорится, живыми красками³² их дам душевнее, но Автор признается, что находится в Величайшем затруднении.³³ С одной стороны, останавливает неограниченное почтение, которое всегда чувствовал к супругам³⁴ Сановников всех решительно Городов, и Губернских, и уездных.³⁵

⟨2⟩

⟨Л. 2 об.⟩ уснастить речь и уснащивал он эту речь Множеством разных частиц, несклоняем⟨ых⟩ и склоняем⟨ых⟩, вроде тех, как напри⟨мер⟩³⁶, судырь³⁷ ты мой, эдакой³⁸ какой-нибудь, знаете, понимаете, Можете себе представить. Кроме³⁹ этих, которых он сыпал мешками на всяком шаг⟨у⟩⁴⁰, он уснащивал еще подмаргиванием, прищуриваньем одного⁴¹ глаза, что все очень помогало и придавало особое очень едкое⁴² выражение многим⁴³ его сатирическ⟨им⟩ намекам.⁴⁴ Другие люди эти тоже были нащет благовидности уже нечего и говорить, читатель видел, что между ними никого не было какого худенького и чехоточного⁴⁵, а все народ был взрачной и таки в теле... все слава Богу⁴⁶, словом, такой, как нужно для занятия хороших и надежных⁴⁷ мест.⁴⁸

³⁰ Далее в рукописи: о том (незавершенная правка)

³¹ Далее зачеркнуто: хорошими

³² Вместо: живыми красками — было: хорошими, отвечающими красками

³³ В середине л. 1 об. написано: дамы

³⁴ Далее зачеркнуто: Городских

³⁵ Текст: Если Герой наш ~ уездных. — приписан позднее, как и два отмеченных выше варианта (более светлые чернила, другое перо)

³⁶ Вместо: вроде тех, как напри⟨мер⟩ — было: [и пр⟨очих?⟩] [и раз⟨ных?⟩] напри⟨мер⟩

³⁷ Далее зачеркнуто: мой

³⁸ Было: этакой

³⁹ Далее зачеркнуто: а. это⟨го⟩; б. большого уснащивания

⁴⁰ Вместо: сыпал мешками на всяком шаг⟨у⟩ — было: а. сыпал количествами; б. сыпал, точно из мешка (вариант б. не зачеркнут)

⁴¹ одного вписано

⁴² очень едкое вписано

⁴³ Было: разным

⁴⁴ Далее зачеркнуто: Прочие

⁴⁵ Вместо: нащет благовидности ~ и чехоточного — было: нащет благовидности, уже как мы имели случай заметить, они все были очень благовидны, никого не было между ними, чтобы был случаем⟨?⟩ худенькой и чехоточный

⁴⁶ Вместо: и таки в теле... все слава Богу — было: довольно плотной

⁴⁷ Вместо: хороших и надежных — было: солидных

⁴⁸ набросок ⟨2⟩ написан тем же пером, что и последний абзац наброска ⟨1⟩.

⟨К главе IX⟩

⟨ЧН2⟩

⟨1⟩

Глава

⟨Л. 1 об.⟩ А следствие было вот какое, одна из Чиновниц, я все боюсь назвать, именно какая, от страха и из почтения⁴⁹, она очень поспешно села в коляску⁵⁰ с лакеем назади⟨?⟩ в Ливрее, несколько похожей на военную, и покатила по городу раньше обыкновеннее⁵¹ делать визит тоже одной довольно значительно⟨й⟩ и весьма почтенной Чиновнице.⁵² Сидя в коляске, все ее внимание устремлено было на то, чтобы удержать⁵³ язык свой, который⁵⁴ такое чувствовал желан⟨ие⟩, такой мучительной аппетит рассказать один секрет, что д⟨а⟩же несколько раз начинал сам собою рассказывать, хотя слушать было решительно некому, кроме бутылочной⟨?⟩ мели.⁵⁵

⟨ЧН7⟩

⟨2⟩

⟨Л. 2 об.⟩ по утра⁵⁶ довольно рано, даже раньше положенного часу, в который делаются визиты, из Дверей⁵⁷ одного дома, деревянного с мезонином,⁵⁸ только что выкрашенного голубою краскою, выпорх⟨н⟩ула⁵⁹ в приятном манто одна дама, сопровождаемая

⁴⁹ *Вместо:* от страха и из почтения — *было:* из почтения

⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* сзад⟨и?⟩

⁵¹ *Так в рукописи.*

⁵² *Далее зачеркнуто:* всю дорогу

⁵³ *Вместо:* все ее внимание ~ чтобы удержать — *было:* она не могла удерживать

⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* а. такую чувствовал; б. так вот; *затем по ошибке снова написано:* который

⁵⁵ *На левом боковом поле запись:* во все время, пока коляска поворачива⟨ла⟩ из переулка в переулок и лакей трясся на запятках (пока коляска написано дважды)

⁵⁶ *Вместо:* по утра — *было:* Очень рано по утра

⁵⁷ *Вместо:* даже раньше ~ из Дверей — *было:* [перед] из Дверей

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* Выпорхнула одна доволь⟨но⟩ почт⟨енная⟩ дама и впорхнула в салоне

⁵⁹ *Далее зачеркнуто:* а. с ла⟨кеем?⟩; б. выпор⟨хнула⟩

лакеем в шинели с шитым воротн⟨иком⟩⁶⁰ и золотым галуном на шляпе⁶¹, и⁶² впорхнула тот же час с легкост⟨ью⟩ даже⟨?⟩ по⁶³ откинутым ступенька⟨м⟩ в стоявшую⁶⁴ у подъезда коляску. Лакей тут же закрыл дверцами даму и закидал ступеньки и, ухватившись, затем закричал «пошел».

⟨ЧН1⟩

⟨3⟩

⟨Л. 2 об.⟩ Наконец коляска остановилась у ворот Прокурорши... Виноват,⁶⁵ совершенно позабыл, у Ворот, хотел ска⟨за⟩ть, некоторой Чиновн⟨ицы⟩⁶⁶. Чтобы нам, однако ж, не сбиться, то мы будем называть ее Чиновницей Гм., Гм. ... а приехавшая пусть будет ихм. хм.⁶⁷

⟨ЧН3⟩

⟨4⟩

⟨Л. 1⟩ Уж непременно найдется в каком-нибудь углу нашего государства, благо велико, какой-нибудь носящий это⁶⁸ и непременно рассердится не на жизнь, а на смерть⁶⁹. Скажете, что ничего.⁷⁰ По чинам назвать⁷¹ и того хуже. Скажи только Автор: прокурорша, то непременно все прокурорши, сколько их ни есть, всех губернских городов, обидятся. Что же делать. Такое уж обидчивое у нас государство. И потому во избежание всяких личностей

⁶⁰ Далее зачеркнуто: галуном на

⁶¹ сопровождаемая лакеем ~ галуном на шляпе *вписано*; Гоголь начал *вписывать текст между строк* (написал: сопровождаемая лакеем в шинели с шитым воротн⟨иком⟩), затем зачеркнул и *вписал текст на свободной части листа без обозначения места вставки*

⁶² и *вписано*

⁶³ В рукописи: во

⁶⁴ Далее зачеркнуто: перед

⁶⁵ Далее зачеркнуто: виноват

⁶⁶ Вместо: хотел ска⟨за⟩ть, некоторой Чиновн⟨ицы⟩ — было: Чиновн⟨ицы⟩

⁶⁷ Было: ихм.

⁶⁸ Так в рукописи.

⁶⁹ не на жизнь, а на смерть *вписано*

⁷⁰ На левом боковом поле запись без обозначения места вставки: что Автор нарочно приезжал [выведать] секретно и выведал [все], что он живет на свете

⁷¹ Далее зачеркнуто: тоже плохо

и разных могущих произойти тех и других следствий⁷², мы станем⁷³ называть приехавшую даму просто: Почтенная Дама, а та⁷⁴, к которой почтенная дама⁷⁵, пусть будет... пусть будет: тоже почтенная дама. — ⁷⁶Последняя не замедлила скоро выйти на встречу Гостье⁷⁷ в передню(ю)⁷⁸ с восклицанья(ми) и распростертыми объятья(ми), что не мешало(?) ей, однако ж, отгонять мосек платком. Обе дамы, заключивши друг друга в объятия, поцеловались довольно звонко, так что моськи залаяли снова, за что были хлопнуты вновь платком.

⟨ЧН2⟩

⟨5⟩

⟨Л. 1 об.⟩ «Ах, Прасковья Петровна, сколько лет я вас не видала. А я думаю, кто такой приехал⁷⁹. Машка моя(?) говорит: “вицегубернаторша”. Я думаю себе, вот приехала опять дура надождать, и уж хотела было сказать, что меня дома⁸⁰. Ну как же я рада, что вас вижу. Садитесь. Ну здоровы ли. Каков ваш Антип Антипович⁸¹».

«Слава богу, здоров. Я бы к вам давно приехала»,⁸² говорила Чиновни(ца),⁸³ переводя дых(ание), потому что ее дергало как в лихорадке⁸⁴, а сердце билось так, что слышно было в углах комнаты, так было велико желание ее сообщить новость. «Я бы давно к вам приехала, Анна Григорьевна, но вы не можете представить...» Тут, еще не докончивши фразы, она хотела разом перейти к делу,

⁷² *Вместо:* тех и других следствий — *было:* [неприя(тных)] дурных следствий

⁷³ *Было:* будем

⁷⁴ *Было:* ту

⁷⁵ *Так в рукописи; ср. в АК1:* к которой почтенная дама приехала

⁷⁶ *Перед этим зачеркнуто:* После(дняя)

⁷⁷ *Гостье вписано*

⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* разгон(ая)

⁷⁹ *приехал вписано*

⁸⁰ *Так в рукописи; ср. в АК1:* что меня нет дома

⁸¹ *Вместо:* Каков ваш Антип Антипович — *было:* что Антип Антипович

⁸² *Далее зачеркнуто:* а. давно; б. не могла; в. говорила, садясь, Чиновни(ца), ды(ша?)

⁸³ *Далее зачеркнуто:* а. едва дыша; б. у которой (вариант б. не зачеркнуто)

⁸⁴ *потому что ее дергало как в лихорадке вписано*

которое приехала рассказать, но на половине⁸⁵ слова была переби́та совершенно неожиданным восклицанием Анны Григорьевны, решительно давшим другое⁸⁶ направление всего разго(вора).

⟨6⟩

⟨Л. 1 об.⟩ «Сестра привезла тоже ситец очаровательной, право, полоски узкие и через клеточку⁸⁷ все глазки и лапки, глазки и лапки, да так премило, то есть вы себе ничего вообразить не можете, Ан(н)а Петр(овна), деликатный, деликатный, и издали это такое восхищение, а ввечеру так это просто очарованье⁸⁸. То есть уж можно сказать решительно, что еще никогда не было подобно-го на свете».

«Только я не могу себе вообразить, глазки и лапки, а цвету, а цвету какого».

«⁸⁹Глазки и лапки, Ан(н)а Андревна, а [цвету]⁹⁰ немножко темного, называется кака-дю-дофин».

⟨7⟩

⟨Л. 1⟩ «и оборки, Ан(н)а Иван(овна), все фестончики, и сзади фестончики, и на рукавах фестончики».

«Но только фестончики к кисейному платью».⁹¹

«Да, А(нна Ивановна)⁹², все фестончики. Очень деликатно, и там еще что-то такое⁹³, трюсидо(?)⁹⁴ или шушу. Я уж не умею⁹⁵ хорошо назвать, а только нашивается еще⁹⁶».⁹⁷

⁸⁵ Далее зачеркнуто: вопроса

⁸⁶ Вместо: неожиданным восклицанием ~ другое — было: неожиданным замечанием Анны Григорьевны, которое решительно перебило ее речь и дало другое

⁸⁷ через клеточку вписано

⁸⁸ Вместо: деликатный, деликатный ~ очарованье — было: Бесподобный, бесподобный

⁸⁹ Перед этим зачеркнуто: Цвету

⁹⁰ Далее зачеркнуто: а. побр(...?); б. темного

⁹¹ Вместо: «Но только фестончики к кисейному платью». — было: «Как я уж тут не могу ничего придумать, все фестончики, где ж тут может быть»

⁹² Да, А(нна Ивановна) вписано

⁹³ что-то такое вписано

⁹⁴ Было: трюшо

⁹⁵ В рукописи: имею

⁹⁶ Вместо: нашивается еще — было: очень

⁹⁷ На левом боковом поле запись без обозначения места вставки: «Как же нашивочки». — «Да, Ан(н)а Григор(ьевна), нашивочки».

«Ну нашивается, тут уж я ничего не могу видеть хорош(его)». ⁹⁸

«И Талии уж совсем сделались низки, на поясе, почти как у мужчин».

«Как же, будто ⁹⁹ тальи так низки, это ничего».

«Низки, низки, совсем низки, и сзади все собирается так вот, как бывали фижмы, и даже подмачивается вата, что теперь выходит ¹⁰⁰ совершенно, как говорят, ¹⁰¹ belle fem(me)».

«Ну уж это, уж как вы хотите себе, Ан(н)а (Ивановна), уж я никак не стану подражать».

«Да и мне самой, признаюсь, тоже ¹⁰² мне не очень нравится. Я взяла, однако ж, выкройку только для курьезу. Посмотрю нарочно, как выдет. Меланья уж моя принялась шить».

«Так у вас разве есть выкройка».

«Как же, сестра привезла тоже и выкройку ¹⁰³».

«Ну уж вы, пожалуста, Анна (Ивановна), одолжите ее мне ¹⁰⁴, [сделайте] милость».

«С большим удовольствием, только прежде я обещала Прасковье Федоровне, и уж после ее тотчас».

«Нет, уж как хотите, а мне прежде, не то вы меня чувствительно. Мы же с вами в родстве».

«Да и она тоже родня, да при ¹⁰⁵».

«Вы ¹⁰⁶ ей с мужниной стороны родня, а мы ведь с вами только что не родные сестры ¹⁰⁷. Нет, уж это только с вашей стороны будет грех совершенно».

При этом прокурюша ¹⁰⁸ пришла в такое положение, что и сама не знала, как ей быть. Вот тебе и похвасталась. Она бы даже готова была нашпиговать иголками свой глупый язык. И с той стороны, и с другой стороны родня, и та рассердится, и другая тоже почти наплюет в глаза.

⁹⁸ «Ну нашивается ~ хорош(его)». *вписано*

⁹⁹ *будто вписано*

¹⁰⁰ *Вместо: что теперь выходит — было: что етак было*

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто: бель фам*

¹⁰² *Вместо: Да и мне ~ тоже — было: Я, признаюсь, сама тоже*

¹⁰³ *тоже и выкройку вписано*

¹⁰⁴ *мне вписано*

¹⁰⁵ *Так в рукописи.*

¹⁰⁶ *Далее зачеркнуто: мне*

¹⁰⁷ *Вместо: а мы ведь ~ сестры — было: а мне по прямой*

¹⁰⁸ *Так в рукописи.*

⟨Л. 1) Но Чиновница Гм., почитая это дело решенным, начала так разговор¹⁰⁹: «Что, каких вы мыслей, Ан(н)а Григорьевна, об Приезжем-то нашем. Я думаю, вы туда ж за другими от него без ума¹¹⁰».

«О, нащет этого¹¹¹ я признаю. Я просто не знаю даже, как он мог кому-либо понравиться».

«Я, признаюсь, тоже, кричали, кричали, вот, говорят, хороший Мужчина¹¹². И наши дамы все пошли наряжаться. Я в нем решительно не нахожу. Толст¹¹³, как шкаф, нос картофель и этакое Бог знает что¹¹⁴, просто самый пребезобразнейший».

¹¹⁵Покаместь это говорила Чиновница Хм. Хм. язык у Чиновницы Ихм. Ихм., как юла или бойкая ящерица¹¹⁶, несколько раз выплескивался изо рта и¹¹⁷ три раза по полуслову слетало¹¹⁸ из уст ее.

«Вот уж, подлинно¹¹⁹, История... Уж вот, точно, раскрытие, как говорится, необыкновенно превосходящее границы¹²⁰... Вообразите: протопопша... Вот протопопша, Отца Гаврилы жена. Ко мне приходит утром рано, почти что не запыхавшись, и рассказывает, что бы вы думали? Наш-то смиренник-та приезжий каков-то? а?¹²¹»

«Как, неужли он и протопопше¹²² строил куры».

¹⁰⁹ *Вместо:* почитая это дело решенным, начала так разговор — было: начала вдруг такой разговор

¹¹⁰ Я думаю ~ без ума *вписано*

¹¹¹ этого *вписано*

¹¹² Было: Мущина

¹¹³ Было: Толстой

¹¹⁴ *Вместо:* и этакое Бог знает что — было: и чорт знает что

¹¹⁵ *Перед этим зачеркнуто:* В это

¹¹⁶ *Вместо:* как юла или бойкая ящерица — было: как проворная ящерица

¹¹⁷ *Далее в рукописи:* по полслова уже [слетали]

¹¹⁸ *Далее зачеркнуто:* с

¹¹⁹ *Вместо:* Вот уж, подлинно — было: Я вам, я вам расскажу, постойте, я вам расскажу. Так это уж, подлинно

¹²⁰ необыкновенно превосходящее границы *вписано*

¹²¹ *Вместо:* каков-то? а? — было: каков

¹²² *Вместо:* Как ~ протопопше — было: Так он уж и протопопше

«Ах, боже мой, душенька Ан(н)а Григорь(евна).¹²³ Какое куры. Еще бы ничего куры. Послушайте, что рассказывала мне протопопша. Приехала, говорит, к ней помещица Коробочка, вся, говорит, перепуганная и вся бледная, как полотно, к ней¹²⁴, говорит, приехал, говорит, как этот прелестник-та ночью, вообразите в 12 часов, с пистолетами в руках. Скандальезу наделал ужасного и кричит, говорит, чтобы продала ему мертвых душ, заставил, говорит, подписать ее фальшивую бумагу. Представьте, какая история», продолжала тоже почтенная чиновница.

«Ах, Боже мой, но странно, что мертвые.¹²⁵ Вот муж говорит, что Ноздрев с пьяна выдумал. Только воля ваша, Прасковья Петровна, здесь что-нибудь другое, а не мертвые души».

«Я сама тоже думаю. Я думаю, что он просто хотел Коробочку изнасилничать, а так как у нее водятся душонки и деревенька, так хотел, чтоб она ему отказала в завещании¹²⁶».

«Нет, нет¹²⁷, Ан(н)а Григорьевна. Я знаю настоящую причину. Не Коробочку хотел, это так только, для прикрытия. А настоящий его предмет¹²⁸ это Губернаторская Дочка. У него в уме есть желание увезти ночью Губернаторскую дочку и в первой, я думаю, церкви перевенчаться с нею».

«Как Губернаторскую Дочку», вскричала, выпучив от изумления глаза¹²⁹, Чиновница Ихм., которая хотя была тоже с своей стороны довольно быстра на догадки, но уж этого никак не предполагала.

¹²³ Ах, боже мой, душенька Ан(н)а Григорь(евна). *вписано*

¹²⁴ *Вместо:* Послушайте ~ к ней — *было:* а то вообразите, Протопопша, я говорю, прибежала ко мне и говорит, что к ней приехала помещица Коробочка, рассказывает, что перепуганная, что к ней (*отмененный вариант зачеркнут частично*)

¹²⁵ *Вместо:* заставил, говорит ~ что мертвые. — *было:* заставил, говорит, написать какую-то бум(агу). «Ах, Боже! Полно, точно. Да полно. Ах, Боже. Ах, Боже мой, опять мертвые.

¹²⁶ *Вместо:* а так как ~ в завещании — *было:* и заставить ее отказать ему в завещании

¹²⁷ *Вместо:* Нет, нет — *было:* Нет

¹²⁸ *Вместо:* А настоящий его предмет — *было:* А настоящая его цель, знаете

¹²⁹ выпучив от изумления глаза *вписано без обозначения места вставки*

¹³⁰ «Будьте уверены, я совершенно проникла, что все, что он делает, это все только, чтобы отвлечь вним(ание), а у них уж все приготовлено, и лошади, и коляска».

⟨Л. 1 об.⟩ «Ах, Боже мой. Вот уж, точно, никак неожиданное¹³¹, чрезвычайное обстоя(ельство), раскрытие, превосходящее всякое описание», вскрикнула¹³² чиновница Гм,¹³³ которая от чрезвычайных происшествий была совершенно помешана, и потому также вспыхнула, загорелась, как охотник¹³⁴, завидевший вдали зайца. «Только¹³⁵ неужели он отважится увезти. Ведь нужна помощь, а он человек заезжий».

«О, есть, есть такие люди. У него есть приятели, вот хоть и Ноздрев, например».

«Неужели и Ноздрев¹³⁶ в заговоре».

«Что ж тут удивительного. Ведь он на все готов. Это¹³⁷ сорви голова известный. Ему двадцать раз на дню сломать шею ничего не значит».

«Ах, Боже. Вот происшествия случаются на свете», повторила чиновница.

И вот таким образом из¹³⁸ покупки Мертвых душ, к величайшему изумл(ению), составилась увоз Губернаторской дочери со всеми обстоятельства(ми) и даже впутался сюда Ноздрев.¹³⁹ В это самое время, когда Дамы¹⁴⁰ были в Экстазе, приехали дрожки прокурора, который не замедлил скоро явиться с своею неподвижною физиогномией, густыми бровями и слегка¹⁴¹ мигающим¹⁴² левым глазом.

¹³⁰ *Перед этим зачеркнуто:* Тем более, что

¹³¹ *Вместо:* уж, точно, никак неожиданное — *было:* уж, точно, открытие

¹³² *Далее зачеркнуто:* и вся загорелась, совершенно как охотник

¹³³ *Далее зачеркнуто:* которая от

¹³⁴ *Вместо:* была совершенно ~ охотник — *было:* была просто без ума и [загорелась так] вся вспыхнула, загорелась вся, как охотник

¹³⁵ *Далее зачеркнуто:* как

¹³⁶ *Вместо:* Неужели и Ноздрев — *было:* Ах, боже мой, так и Ноздрев

¹³⁷ *Было:* Он

¹³⁸ *Далее зачеркнуто:* М(ертвых душ^д)

¹³⁹ *Далее написано и не зачеркнуто:* Чинов(ницы) (незавершенная правка)

¹⁴⁰ *Было:* Чиновницы

¹⁴¹ *Вместо:* и слегка — *было:* и только

¹⁴² *Далее зачеркнуто:* правы(м)

Дамы натурально наперерыв принялись сообщ(ать)¹⁴³ ему все эти события, рассказали ему об покупке Мертвых душ и¹⁴⁴ о намерении увезти Губернаторскую дочку и сбили его совершенно с толку, так что он сколько¹⁴⁵ ни продолжал¹⁴⁶ стоять на одном месте и мигать еще сильнее левым глазом, но ничего решительно не мог понять. Так на этом и оставили его обе дамы и отправились каждая в свою сторону бунтовать город. Это предприятие им удалось произвести с небольшим в полчаса. Город был решительно взбунтован.¹⁴⁷ Чиновники¹⁴⁸ ничего не могли понять, но тем не меньше были напуганы. Мертвые души, покупать мертвые души, для какой причины. Это так казалось странно, что никто не мог верить, с другой стороны, предполагаемое похищение Губернаторской дочки. Пусть бы это каким-нибудь прапорщиком, но человек такой¹⁴⁹ солидн(ый), как Чичиков, уже в летах, получивший и надлежащую толщину, и совершенную благонамеренность в мыслях¹⁵⁰, и все, не отважился бы на такое бойкое, рискованное, совершенно военное дело. Это казалось им почти невероятным. Зато дамы очень скоро признали это и убедились(?), и удивлялись только, как не замечали этого прежде.¹⁵¹

(Л. 2) Конечно, в другое время и при других обстоятельства(х), может быть, все это называли бы просто вздором, не поверили бы¹⁵² этому так скоро в другое время, но в то время, точно, им нельзя было никак не признать это за справедливое и не схватиться за него жаром¹⁵³. В этом нельзя и винить их, а нужно лучше рас-

¹⁴³ *Вместо:* наперерыв принялись сообщ(ать) — *было:* в ту же минуту сообщили (окончание в слове сообщили осталось неисправленным)

¹⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* потом

¹⁴⁵ сколько написано дважды

¹⁴⁶ *Вместо:* он сколько ни продолжал — *было:* он [стоял решительно, не в силах будучи произнести] продолжал

¹⁴⁷ *Вместо:* Это предприятие ~ взбунтован. — *было:* а. И точно, в продолжение одного дня [им] им совершенно удалось взбунтовать город.; б. И точно, в продолжение нескольких часов им совершенно удалось взбунтовать город.

¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* решительно

¹⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* степенной

¹⁵⁰ и совершенную благонамеренность в мыслях *вписано*

¹⁵¹ *Далее зачеркнуто:* а. Впрочем, они в; б. Хотя

¹⁵² *Вместо:* Конечно ~ не поверили бы — *было:* Может быть, не поверили бы

¹⁵³ *Так в рукописи.*

смотреть их положение¹⁵⁴, ибо в самом в городе¹⁵⁵ уже около трех месяце(в) не происходило никаких слухов и сплетней, ни историй, ни анекдотов, ни всего того, что называют в столицах комеражами¹⁵⁶, вещь¹⁵⁷ неслыханная в губернском городе, но именно было так. И вдрух после этого на голодные зубы подобная новость.¹⁵⁸ Это было такой лакомой кусок,¹⁵⁹ лучше которого натурально ничего¹⁶⁰ нельзя выдумать, чем бы можно было подарить общество¹⁶¹. И так¹⁶², в несколько часов знал решительно весь Город. Многие из дам, которые прежде пикировались¹⁶³, а иные даже давно не ездили друг к другу, в это время как-то сблизились. Губернатор тоже, как легко можно вообразить, решительно не знал, что думать. Натурально, что все это с надлежащими прибавками, переменами и комментариями было доставлено в собственные уши Губернаторши. Как мать¹⁶⁴ и перва(я) дама¹⁶⁵ в городе, была приведена в негодование. Ту же минуту был дан приказ швейца(ру)¹⁶⁶ не принимать никаким образом Чичикова, если¹⁶⁷ вздумает явиться.

Чтобы совершенно уверить мужей и сделать им, так сказать, осязательнее, дамская половина употребила¹⁶⁸ какие-то¹⁶⁹ средства, им одним известные, которых Автор, как ни старался¹⁷⁰, никог-

¹⁵⁴ а нужно лучше рассмотреть их положение *вписано*; ср. с более поздним вариантом этого фрагмента: ЧН7, набросок <20> — с. 358 наст. изд.

¹⁵⁵ Так в рукописи.

¹⁵⁶ ни историй ~ комеражами *вписано*

¹⁵⁷ Далее *зачеркнуто*: почти

¹⁵⁸ Ср. с более поздним вариантом этого фрагмента: ЧН7, набросок <21> — с. 359 наст. изд.

¹⁵⁹ Далее *зачеркнуто*: словом, в несколько часов весь город знал

¹⁶⁰ Было: нечем был(о)

¹⁶¹ Вместо: выдумать ~ подарить общество — было: выдумать подарить

¹⁶² Было: Словом

¹⁶³ Далее в рукописи: и (не *зачеркнуто*).

¹⁶⁴ Вместо: Натурально, что все это ~ Как мать — было: тем более, что он и без того вообще не охотник был много думать. Губернаторша, как мать

¹⁶⁵ В рукописи: дам

¹⁶⁶ швейца(ру) *вписано*

¹⁶⁷ Далее *зачеркнуто*: появ(итя)

¹⁶⁸ Вместо: Чтобы совершенно уверить ~ употребила — было: а. [Чиновники несли] Дамская половина употребила; б. Дамская половина, чтобы уверить в этом, употребила

¹⁶⁹ какие-то *вписано*

¹⁷⁰ Вместо: Автор, как ни старался — было: а. Автор, признаюсь, как ни старался; б. Автор сначала старался (*вариант б. не зачеркнуто*)

да не мог узнать¹⁷¹ и убедился в том, в чем уже издавна убежден почти весь свет¹⁷², эта сторона человеческого рода совершенная задача.¹⁷³ Ему случалось немало видеть на свете мужчин, кажется(?), и глубоких, и довольно бойких на пронизательность¹⁷⁴ и осмрительность, котор(ые), однако ж, в этом случае только пожимали плечами, и в лице их такое¹⁷⁵ означалось преглупейшее выражение, какое только когда-либо было видано на человекес(ком) лице¹⁷⁶. Чиновникам, конечно¹⁷⁷, мало было нужды до похище(ния), и Губернаторская дочка¹⁷⁸ не много могла их занимать. Но¹⁷⁹ покупка мертвых душ, это дело, как казалось, решительно невозможно, что здесь что-нибудь да не так. Что, верно, скрывается. Председатель несколько потревожился, что Купчая совершена. Капитан-исправник даже испугался¹⁸⁰, что в самом деле не другой ли кто этот приезжий и, как обыкновенно, прежде всего спохватились, не подсланный ли от Генерал-Губернатора. Нужно знать, что в это время получили известие сделать строгое разыскание, что показался делате(ль) фальшивых Ассигнаций. Это опять сбило с толку¹⁸¹, впрочем, весьма почтенных чиновников, и когда, чтобы хорошенько подумать, [все собрались в Доме]¹⁸² Господина Поллицместера¹⁸³, вовсе не было похоже на те очень веселые и приятные компании, которые бывали, когда¹⁸⁴ Почмейстер, щолкнув, говорил председател(ю): «А что, брат Петруша, как бы (Л. 2 об.)

¹⁷¹ Далее зачеркнуто: или чрезв(ычайно?)

¹⁷² и убедился в том ~ весь свет вписано

¹⁷³ Ср. с более поздним вариантом этого фрагмента: ЧН7, набросок (24) — с. 361 наст. изд.

¹⁷⁴ Вместо: Ему случалось ~ на пронизательность — было: и сколько уж было на свете мужчин, и весьма, кажется, бойких [и усмотритель(ных)] [на пронизательность] на пронизательность

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: оставалось

¹⁷⁶ Вместо: означалось ~ на человекес(ком) лице — было: означалось [выражение] такое глупое выражение

¹⁷⁷ Было: впрочем

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: мало их интер(есовала)

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: Мерт(вые души)

¹⁸⁰ Далее зачеркнуто: вначале

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: Чиновник(ов)

¹⁸² Вместо: и когда ~ в Доме] — было: и по поводу этого все собрались в

Доме

¹⁸³ Так в рукописи.

¹⁸⁴ Далее зачеркнуто: бывало

того, понимаешь, что ноги не моет, чорт побери». ¹⁸⁵ На этот раз ¹⁸⁶ беспокойство довольно натуральное, так что приличные и полные лица, те, которые всегда цвели каким-то довольством, как хорошие зрелые фрукты ¹⁸⁷, сделались отчасти похожи ¹⁸⁸ на сушеные фи- ги. ¹⁸⁹ Все почти уверены были, что Чичиков ¹⁹⁰ должен быть не то, чем показывал, но кто он ¹⁹¹ таков действительно, в этом произо- шла такая разность мнений, какие, я думаю, еще ни в каких кон- ференциях (1 нрзб.) советах не существовало даже во время самых запутанных обстоятельствах Всемирной истории ¹⁹². Одни говори- ли, что делатель фальшивых Ассигн(аций). Другие, что [не] Чи- новник ли Губернаторской Канцеляри(и), ¹⁹³ иные, бывшие более материалисты, что просто Чичиков, но, вероятно, в уме немнож- ко тронулся. Иной даже изъясвил догадки ¹⁹⁴, не скрывающийся ли разбойник. Как вдруг Почмейстер, ¹⁹⁵ которого как бы осенило как- им-то ¹⁹⁶ откровением свыше: «Знаете ли, Господа, кто это?»

Голос, которым он произнес, твердый и даже некоторым об- разом торжественный, произвел на всех потрясение электричес- кое ¹⁹⁷, заставил всех в одно слово вскрикнуть: кто?

«Это, Господа, судырь мой, не кто другой, как Капитан Ко- пейкин».

А когда ¹⁹⁸ все в один голос спросили ¹⁹⁹, а кто же такой этот капитан Копейкин.

«Да вы не знаете, кто таков капитан Копейкин», сказал Поч- мейстер.

¹⁸⁵ Далее зачеркнуто: Теперь

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: а. совершенное; б. ино(е); в. дру(гое)

¹⁸⁷ Было: фрукты

¹⁸⁸ Далее зачеркнуто: на лимон(?)

¹⁸⁹ Далее зачеркнуто: Всех [захва(тило?)] занимало теперь

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: не Чичиков

¹⁹¹ он вписано

¹⁹² Вместо: советах не существовало ~ истории — было: советах [в самых зап(утанных)] во время самых запутанных обстоятельствах не существовало в мире

¹⁹³ Далее зачеркнуто: Третьи(?), кот(орые)

¹⁹⁴ Вместо: изъясвил догадки — было: надумал

¹⁹⁵ Далее зачеркнуто: а. котор(ый?); б. который; в. двинутый

¹⁹⁶ Было: каким

¹⁹⁷ произвел на всех ~ электрическое вписано

¹⁹⁸ Далее зачеркнуто: судырь(и)

¹⁹⁹ В рукописи: спросил

Все отвечали отрицательно.

«Капитан Копейкин²⁰⁰», сказал Почмейстер и при этом, открывши свою²⁰¹ табакерку только в половину²⁰², потому что боялся, как бы не запустили туды своих пальцев²⁰³, в чистоту которых он плохо верил²⁰⁴ и даже приговари(вал): «Знаем, батюшка, куда вы ими наведывались!» «Капитан Копей(ки)н!» повторил он, захвативши пальцами табак²⁰⁵ и потом встряхнувши с неболь(шим) прищолком²⁰⁶. «²⁰⁷Да веть это²⁰⁸, если рассказать вам, так это выдет то есть презанимательная Даже для писателя какого-нибудь эдакая, понимаете, Поэма целая²⁰⁹».

Все присутствовавш(ие) изъявили желание узнать Эту Историю, или, как выразился Почмейстер, для Писателя целую поэму.

⟨ЧН7⟩

⟨9⟩

⟨Л. 1 об.⟩ «Ах, Боже мой, я приехала именно с тем, чтобы Вам рассказать...», говорила почтенная чиновница, встревожив(шись) необыкновенным образом. Дыхание в ней одну²¹⁰ минуту сперлось. Слова стали погонять, наезжать одно на другое, и язык, который всякую минуту хотел высунуться на свободу, [получил даже небольшие судороги].²¹¹ Нужно же до такой степени быть хладнокровной, безжалостно(й), [каковою оказалась действительно] тоже почтенная Чиновница, чтобы решиться прервать ее.

²⁰⁰ Копейкин вписано

²⁰¹ Далее вписано и зачеркнуто: в половину

²⁰² Было: наполовину (не зачеркнуто)

²⁰³ Вместо: как бы не запустили туды своих пальцев — было: чтобы кто-нибудь из соседей не запустил туды своих пальцев (в первоначальном варианте зачеркнуто только: кто-нибудь из)

²⁰⁴ Вместо: плохо верил — было: обыкновенно не верил

²⁰⁵ В рукописи: табаком

²⁰⁶ Вместо: захвативши пальцами ~ прищолком — было: [ког(да)] [расти-рая] захвативши пальцами табак и удовлетворивши им нос свой с обеих подъездов... (в отвергнутом варианте зачеркнуто только пять последних букв в слове: удовлетворивши, а также слова: им нос)

²⁰⁷ Перед этим зачеркнуто: Капитан Копейкин

²⁰⁸ это вписано

²⁰⁹ Вместо: Поэма целая — было: Поэма

²¹⁰ В рукописи: удну

²¹¹ На левом боковом поле запись без обозначения места вставки: а бедной язык уж [с та(кой)], что с ним было, так не приведи Бог

«Как вы ни выхваляйте и ни превозносите, я скажу прямо и ему в глаза даже скажу это прямо, что он негодный человек, мерзкой человек, не знающий ни обращения, ни приличия!...»

«Да послушайте, Анна Григорьевна. Вить я... с тем, чтоб вам открыть...», говори(ла) почтенная чиновница²¹², от избытка нетерпения пришедши в такое²¹³ положение,²¹⁴ что для нее, конечно(?), было вредно, потому что она была дама совершенно нервическая.

Но тоже почтенная была безжалостна, как палач, и решилась даже и тут прервать и продолжа(ла) с прежнею силою и негодован(ием): «²¹⁵Распустили, что он хорош собою, а я в нем ничего не нахожу, просто даже урод: толст, как шкаф, нос картофель...»

«Позвольте, позвольте только рассказать...²¹⁶, душенька Анна Григорьевна. Вы увидите. Подлинно(?) ист(ория?)», говорила бедная почтенная дама почти с выражением отчаяния и совершенно умоляющим голосом.

⟨10⟩

⟨Л. 1⟩ «что ж это за История», наконец сказала

⟨11⟩

⟨Л. 1⟩ «Ах, Боже мой, Анна Григорьевна, естли б вы знали, как я потревожилась сегодня по утру», говорила почтенн(ая) Чиновница, схвативши²¹⁷ обеими руками руку тоже почтенной чиновницы... «Вот уж»

⟨12⟩

⟨Л. 1 об.⟩ «Я потревожилась таки... “Голубушка барыня...”, говорит мне Машка, “посмотритесь в зеркало, вы очень(?) бледны”. “Не до зеркала, говорю, мне. Я должна непременно ехать рассказать Ан(н)е Григорьевне”. — Ту ж минуту Гришке говорю: заложить мне коляску. Кучер Андрюшка²¹⁸ спрашивает меня: “Куда, Барыня, прикажете”, а я ничего ему не могу говорить. Гляжу просто

²¹² Было: Дама

²¹³ Далее зачеркнуто: нетерпение

²¹⁴ Далее зачеркнуто: а. что Автору даже неприлично о нем помянуть;

б. которому дают название неусидения на месте

²¹⁵ Перед этим зачеркнуто: И в пр(..?)

²¹⁶ Далее зачеркнуто: происшествие

²¹⁷ Далее зачеркнуто: руки

²¹⁸ Андрюшка вписано

ему в глаза как дура. Я думаю, он просто подумал, что я сумасшедшая. Ах, Боже мой, Ан(н)а Григ(орьевна), Вы не можете себе представить²¹⁹, как я потревожилась. Так сердце, право, и до сих пор колотится. Ах, я потревожилась. Но представьте себе, Анна Григорьевна, каково же мое было полож(ение), когда я слышала это^{220 221}.

И теперь Коробочка²²² говорит протопопше²²³: «Я, говорит, не знаю, что делать, он дал мне пятнадцать рублей Ассигнациями, может быть, здесь обман. Я, говорит, одна,²²⁴ вдова, беспомощная». Так вот какое происшествие! Я, признаюсь, потревожилась, как вы не можете себе представить».

⟨ЧНЗ⟩

⟨13⟩

⟨Л. 2 об.⟩ «Манерна страшно».

«Напротив, Ан(н)а Гри(горьевна), напротив...»

«Вся вертится как юла».

«Напротив, Ан(н)а Григор(ьевна), она²²⁵ как деревянная статуя, уж совершенно без выражения».

⟨14⟩

⟨Л. 2 об.⟩ «Ну знаете, Ан(н)а Григ(орьевна)», сказала тоже почтенная чин(овница). «Это в ней уже, я полагаю²²⁶, наследственно. Ведь мать ее ну(?) это(?) ⟨4 нрзб.⟩ этак вот как простая девушка Машка, которая сидит теперь за пальцами...»

⟨15⟩

⟨Л. 2 об.⟩ «Только я не знаю, а лицо ее очень неприлично». ²²⁷

«Ничего нет. Уж²²⁸ румянится страшно».

²¹⁹ *Вместо:* Вы не можете себе представить — *было:* если бы вы знали

²²⁰ *Вместо:* я слышала это — *было:* мне рассказала это про(то)попша

²²¹ Но представьте себе ~ слышала это. *вписано*

²²² *Далее зачеркнуто:* гово(рит?)

²²³ *Вместо:* И теперь ~ протопопше — *было:* а. А Коробочка, вообразите, говорит протопопше; б. И теперь Коробочка, вообразите, говорит протопопше

²²⁴ *Далее зачеркнуто:* беспомощная

²²⁵ *Далее зачеркнуто:* д(..?)

²²⁶ я полагаю *вписано*

²²⁷ *Далее зачеркнуто:* Манерна уж страшно.

²²⁸ *Далее зачеркнуто:* очень

«Ну румянец пускай у ней и природны(й), ведь ей всего шесть(надцать) лет».

«Румян(ится), говорят, Ан(н)а Василье(вна), надиво всем, и Румянец в палец толщин(ою), как щекотурка, так и отваливается кусками. Ей лет вовсе не шестьн(адцать), а двадцать три. Мать скрывает, чтобы самой быть молодой».

⟨ЧН4⟩

⟨16⟩

⟨Л. 1⟩²²⁹ «только я все полагаю, что здесь что-нибудь друг(ое) кроется под именем²³⁰ мертвых душ».

«Я признаю,²³¹ Анна Григорьевна, сама то же думаю».

«А что б вы, однако ж, думали», спросила.

«Однако ж как по-вашему».

«Право, Ан(н)а Григорь(евна)... это превосходит мое воображен(ие). Конечно, можно бы предполагать²³², что он хотел коробоч(ку), понимаете... силою мущины... но²³³ она стара, около 60 лет и совсем, говорят, не хороша...»

«Поверьте мне, Софья Ивановна, что и²³⁴ Мертвые души и коробочка, это все больше²³⁵ ²³⁶так, для при(м)ера, а настоящее его намерение, он хочет увезти Губернаторскую дочку и перевенчаться с нею в первой церкви». Последние слова были произнесены тоже почтенною чиновнице(ю)²³⁷ очень тихо и почти таинственно.

«Ах, Боже мой!» вскрикнула, всплеснув руками, почтенная чиновница и вся побледнела, как мел. Автор должен, и действительно нужно, сказать, что она при этом случае чрезвычайно как потревожилась.²³⁸

«Будьте уверены, Софья Ивановна, что это так», сказа(ла) тоже почтенная чиновница.

²²⁹ *Перед этим зачеркнуто:* однако ж по ва(шему)

²³⁰ *именем вписано*

²³¹ *Далее зачеркнуто:* мне

²³² *В рукописи:* предполагать

²³³ *Далее зачеркнуто:* ведь

²³⁴ *Далее зачеркнуто:* коробочка

²³⁵ *Было:* только

²³⁶ *Перед этим зачеркнуто:* для(?)

²³⁷ *Далее зачеркнуто:* ти(хо?)

²³⁸ *Вместо:* Автор должен ~ потревожилась. — *было:* и она потревожилась действительно

«Вот уж точно никак неожиданное раскрытие», продолж(ала) Чиновница. «Это, точно, превосходящее всякое описание». ²³⁹ И также(?)²⁴⁰ упрасивается(?) заметить, что почтенная чиновница, кроме того, что тревожилась и чувствов(ала) разные нервные волнения и была помешана²⁴¹ на всяких чрезвычайных происшествиях. Она совершенно как(?) потерялась и только проносила: «Я бы этого уж никак не могла предполож(ить)».

«А я, София Ивановна, всегда это предполагала».

«Но представьте себе, Ан(н)а Григорьевна, какое там воспитание²⁴² в Институте. Ведь²⁴³ невинност(ь)».

«Кака(я) невинность. Я слышала²⁴⁴ собственными²⁴⁵ такие речи, что, признаюсь, не имею духу произнести».

«И мужчины от нее без ума. Я, признаюсь, совсем не нахожу ее красавицей».

«Манерна²⁴⁶ нестерпимо».

«Напротив, Ан(н)а Григорь(евна), напротив...»

«Вся вертится как юла».

«Напротив, Ан(н)а Григорьевна, она совершенная статуя, в лице никакого выражения».

«Юла, юла, все жеманство, в каждом пальчике же(манство)».

«Статуя,²⁴⁷ Ан(н)а Григорьев(на)».

«Юла, юла, все вертится и румянится к тому ж».

«Ах, Ан(н)а Григорьевна, напротив, она бледна совершенно²⁴⁸.

Лицо бледное, как у мертв(еца)».

«Румянится, я сидела возле нее, румянец в палец, так и отваливается кусками, как щекотурка, и ей вовсе не 16 лет, а целых двадцать. Мать²⁴⁹ скрадывает, чтобы самой молодиться».

«Но, Анна Григорьевна, позвольте мне сказать, что она бледна. Еще именно я говорю на Бале Манилову: “Ах как, так говорю,

²³⁹ Далее зачеркнуто: а. Здесь(?); б. Нужно

²⁴⁰ Далее зачеркнуто: ещ(е)

²⁴¹ Над строкой вписано и зачеркнуто: Теперь по су(ществу); затем вписано: необыкновенный аппетит к

²⁴² Вместо: какое там воспитание — было: какое же теперь воспитание

²⁴³ Далее зачеркнуто: Шестнадцатилетняя девочка, кажется

²⁴⁴ Далее зачеркнуто: так

²⁴⁵ Так в рукописи; ср. в АК1: собственными ушами

²⁴⁶ Далее зачеркнуто: чрезв(ычайно)

²⁴⁷ Далее зачеркнуто: статуя

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: без

²⁴⁹ Далее зачеркнуто: молод(ится)

что она бледна". И я не понимаю это.²⁵⁰ Нужно быть просто круглому дураку <...?>ник (здесь разумелся <...?>²⁵¹ <Л. 1 об.> чтобы влюбиться. Да уж за это и он какая противная физиогномия, а ведь нашлись же даже дамы».

«Однако ж, и вы, Софья Ивановна, признайтесь, были немножко неравнодушны».

«Я, Анна Григорьевна, вот уж никогда вы не можете сказать этого. Никогда, никогда».

«Полно, Софья Ивановна, а кто прежде взял».

«Никогда, никогда, Ан(н)а Григорь(евна), позвольте мне вам заметить, что я очень хорошо себя знаю. А вот с вашей стор(оны) так может как-нибудь там было²⁵²».

«Уж извините, Софья Ивановна. Уж позвольте вам сказать, что за мной подобных скандальозностей никогда не водится.²⁵³ За кем другим разве, а уж за мною нет».

«Однако ж, Анна Григорьевна, ведь вы первые захватили стул у дверей».

Ну тут уж после этого натурально не без грому²⁵⁴

Обе чиновницы не на шутку стали²⁵⁵ пикироваться, и может быть даже вспыхнул(а) ссора, но дело, однако ж, окончилось довольно мирно. Тоже почтенная чиновница вспомнила, что может не получить выкройки²⁵⁶ для модного платья, а почтенная чиновница тоже смекнула с своей стороны, есть вещи, которых без Ан(н)ы Григорьевны одной никак нельзя состряпать, и при том новое, чрезвычайное²⁵⁷ открытие, которое она сообщила ей, тоже действительно было²⁵⁸ очень чрезвычайно и она еще не выведала совершенно никаких подробностей.

²⁵⁰ Далее зачеркнуто: Понятно(?)

²⁵¹ Фраза расположена в нижней, поврежденной части листа.

²⁵² Вместо: А вот ~ там было — было: А вот вы, так оно может быть

²⁵³ Далее зачеркнуто: Да, позвольте мне вам это заметить». — «Однако ж [Софья Ивановна] Анна Григорьевна»

²⁵⁴ Вместо: «Однако ж ~ не без грому — было: «А кто прежде все(х) захватил стул у двери», напам(нила) Тоже почтенная чиновница просто. Разговор, как читатель увидел, [начал становиться] нечаянно сделался несколько жарким (нечаянно сделался несколько жарким не зачеркнуто)

²⁵⁵ Далее зачеркнуто: пре(...?)

²⁵⁶ Далее зачеркнуто: мод(ного)

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: открытие она совершенно еще не знала в его главных подробностях

²⁵⁸ Далее зачеркнуто: уж

⟨ЧН7⟩

⟨17⟩

⟨Л. 2⟩ На это почтенная чиновница никак не нашлась, что сказать, ибо она в подобных²⁵⁹ только тревожилась²⁶⁰, а²⁶¹ составить какого-нибудь сметливого предположения никак не могла и потому более, чем всякая дру⟨гая⟩, имела совершенную необходимость в дружбе и в советах²⁶².

⟨ЧН4⟩

⟨18⟩

⟨Л. 1 об.⟩ Ну уж после этих слов, произнесенных чиновницей, как и сам читатель может²⁶³ естественно заключить,²⁶⁴ что никак нельзя миновать было бури, но, к величайшему изумлению²⁶⁵, совершенно неожиданно для самого Автора обе дамы²⁶⁶ остановились и потом приутихли.

«Но, признаюсь», сказала²⁶⁷ почтенная чиновни⟨ца⟩ после нескольких минут²⁶⁸ молчания, в продолжение которых²⁶⁹ их волнение почти совершенно утишилось. Нужно заметить, что обе дамы вообще никогда не думали друг друга обидеть, но так иногда нечаянно случалось им уколоть очень сильно дружка дружку, но так была иногда какая-то невинная страстишка кольнуть друг друга. Признаюсь, бывали подобные²⁷⁰ сканд⟨алы⟩, вот хоть и с женой управляющего казенной пал⟨атой?⟩, но уж такого, как Чичиков, этого уж ниг⟨де?⟩

²⁵⁹ Не закончено.

²⁶⁰ Вместо: На это ~ тревожилась — было: Но почтенная чиновница только тревожилась в этих случаях (в этих случаях не зачеркнуто)

²⁶¹ Над строкой написано: а чтобы (незавершенная правка)

²⁶² Вместо: не могла ~ и в советах — было: а. не могла.; б. не могла и потому имела совершенную необходимость в дружбе и в советах; в. не могла [поэто⟨му⟩] и потому более, чем всякая дру⟨гая⟩, имела совершенную необходимость в дружбе и в советах

²⁶³ Далее зачеркнуто: а. пон⟨ять?⟩; б. счесть⟨?⟩

²⁶⁴ Далее зачеркнуто: а. долженствова⟨ла⟩ грянуть буря совсем; б. была грянуть буря

²⁶⁵ В рукописи: изумленному

²⁶⁶ Далее зачеркнуто: приутихли и

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: тоже

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: в

²⁶⁹ Далее зачеркнуто: волнение груди

²⁷⁰ Далее зачеркнуто: истории (далее по ошибке второй раз написано: подобные)

⟨Л. 1⟩ почтенная Чиновница хотела бы очень выведать все дальнейшие потребности²⁷¹ на щет похищен⟨ия⟩, то есть в котором часу²⁷² и проч. Но тоже⟨?⟩ почтенная²⁷³ чиновница сказала, что этого не знает. Нужно сказать²⁷⁴, что она вовсе не умела лгать и прибавл⟨ять⟩²⁷⁵, предполагать, другое дело. И если уж в том было у ней²⁷⁶ внутреннее убеждение, это так, убеждена как²⁷⁷ Убежда-лась она до такой степени сильно, что уж тут решительно никто не мог ее переспорить... И потому обе Дамы убедил⟨ись⟩²⁷⁸ до такой степени²⁷⁹ Но и то²⁸⁰ в таком случае, когда это предположе-ние основывалось на внутреннем убеждении, а уж если почувст-вовала внутри²⁸¹, так уж тогда точно²⁸² умела постоять за себя. Автор очень бы желал, чтобы нашелся какой-нибудь дока-адво-кат, владеющий даром убежда⟨ть⟩ и побеждать мнения, и пусть-ка он попробует устоять хоть, например²⁸³, [прот]ив тоже почтен-ной, увидит он, что значат его²⁸⁴ убеждения против внутреннего убеждения. Что обе Дамы вскоре⟨?⟩ совершенно убедились в том, что они предложили прежде только как предположение, в этом, по нашему мнению, ничего нет²⁸⁵ необыкновенног⟨о⟩, когда наша братья, народ умной, как мы любим называть²⁸⁶, совершенно

²⁷¹ Так в рукописи.

²⁷² Далее зачеркнуто: и когда еще б

²⁷³ В рукописи: почтенной

²⁷⁴ Вместо: Но тоже⟨?⟩ ~ Нужно сказать — было: Но к чести почтенной чиновницы нужно сказать

²⁷⁵ Вместо: и прибавл⟨ять⟩ — было: или⟨?⟩ прибавлять

²⁷⁶ Вместо: было у ней — было: есть у ней

²⁷⁷ Фраза не закончена.

²⁷⁸ Далее зачеркнуто: совершенно

²⁷⁹ Фраза не закончена, оставлено свободное место (примерно треть строки), текст, следующий далее, написан другим, более тонким пером.

²⁸⁰ Далее зачеркнуто: тог⟨да?⟩

²⁸¹ внутри вписано

²⁸² Далее зачеркнуто: она

²⁸³ хоть, например вписано

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: внутренние

²⁸⁵ Далее зачеркнуто: об

²⁸⁶ Вместо: как мы любим называть — было: как любим [м⟨ы?⟩] выра-жаться

неизвестно почему и по какой причине²⁸⁷, поступаем иногда почти так, и в доказательство все наши ученые рассуждения. Сначала ученый подъезжает необыкновенным подлецом, почти робко начинает запросом²⁸⁸, не оттуда ли²⁸⁹, не с тог(о) ли, например, угла²⁹⁰ получила название русь, или не принадлежит этот документ к другому време(ни) позднейше(му), или не нужно ли под этим городом разум(еть) вот какой город²⁹¹, и иногда²⁹² ту же минуту цитует тех и тех писателей, и чуть только видит намек или показалось ему только намеком, уж он смелый и бодрится и²⁹³ входит в такой вкус и разговаривает с древними писателями за просто и задает им вопросы и сам даже²⁹⁴ отвечает за них. И наконец позабывает вовсе о том, что он предположил, а ему кажется²⁹⁵, что он это видит, и²⁹⁶ рассуждение заключается словами, так это вот как было. Так вот какой народ нужно разуметь под этим, так вот с какой точки нужно смотреть на этот предмет²⁹⁷. При этом, разумеется, и прихвастнет, а потом²⁹⁸, чего доброго, шлепнет это во всеуслышань(е) с кафедр. Мигом сформируется²⁹⁹ ранг последовате(лей), и мнение пошло гулять по свету.

⟨ЧН7⟩

⟨20⟩

⟨Л. 2⟩ Но читатель должен в самом деле войти совершенно в положение города и тогда, может быть, увидит, что никак нельзя вин(ить?)

²⁸⁷ и по какой причине *вписано*

²⁸⁸ *Вместо:* подъезжает ~ запросом — *было:* делает себя, почти робко начинает запросом (*не зачеркнуто*)

²⁸⁹ *В рукописи:* не отдули

²⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* проист(екает)

²⁹¹ *В рукописи:* рарод

²⁹² *Вместо:* и иногда — *было:* и берет

²⁹³ *Далее зачеркнуто:* а. заставляет; б. и задает уж вопросы древним и отвечает за них

²⁹⁴ *даже вписано*

²⁹⁵ *Вместо:* предположил, а ему кажется — *было:* предположил только, а уж кажется ему

²⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* он заключает наконец рассуждение

²⁹⁷ так вот с какой ~ предмет *вписано*

²⁹⁸ *Вместо:* а потом — *было:* а иногда (*не зачеркнуто*)

²⁹⁹ *Вместо:* Мигом сформируется — *было:* Сформируется

⟨21⟩

⟨Л. 2⟩ без которых, если уж столицы не могут обойтись, то как губернской³⁰⁰, где известно, что это просто хлеб, пища и благословение Господне³⁰¹

⟨22⟩

⟨Л. 2⟩ бедная блондинка была призвана и выдержала такой тягостной tête-à-tête, какой когда-либо выдерживали 16-летние девушки. Посыпались такие обильные⟨?⟩ потоки выговоров, упреков, угроз, увещаний, допросов, расспросов, что бедная девчон⟨к⟩а бросилась в слезы и рыдала, не будучи в состоянии отвечать что-либо, а тем менее что-либо понять.³⁰²

⟨ЧН8⟩

⟨23⟩

⟨Л. 100а об.⟩ Губернаторша, как мать семейства, как первая в городе дама, и, наконец, как дама, никогда не подозревшая³⁰³ ничего подобного,³⁰⁴ была, как можно себе легко³⁰⁵ представить,³⁰⁶ сильно⟨?⟩³⁰⁷ оскорбилась подобными³⁰⁸ как нельзя больше и ощутила в себе негодование, во всех отнош⟨ениях⟩ справедливое. Бедная блондинка³⁰⁹ выдержала самой неприятнейшей teatete³¹⁰, какой-то³¹¹ только когда-либо случалось иметь шестнадцатилетней Девушке. Получила⟨?⟩³¹² целые потоки расспросов, допросов, выговоров,³¹³

³⁰⁰ В рукописи: губернской

³⁰¹ *Набросок зачеркнут волнистой чертой.*

³⁰² *Вместо: бедная блондинка ~ что-либо понять. — было: Блондинку призывали, и посыпались такие потоки⟨?⟩ выговоров, упреков, допросов, расспросов, что бедная девчон⟨к⟩а рыдала, не будучи в состоянии решительно ничего понять. Над строкой вписано: упрёки увещания*

³⁰³ *Так в рукописи.*

³⁰⁴ *Далее зачеркнуто: а. была; б. весьма естественно выведена*

³⁰⁵ *легко вписано*

³⁰⁶ *Далее зачеркнуто: была оскорблена*

³⁰⁷ *сильно вписано*

³⁰⁸ *Далее зачеркнуто: сплетнями⟨?⟩*

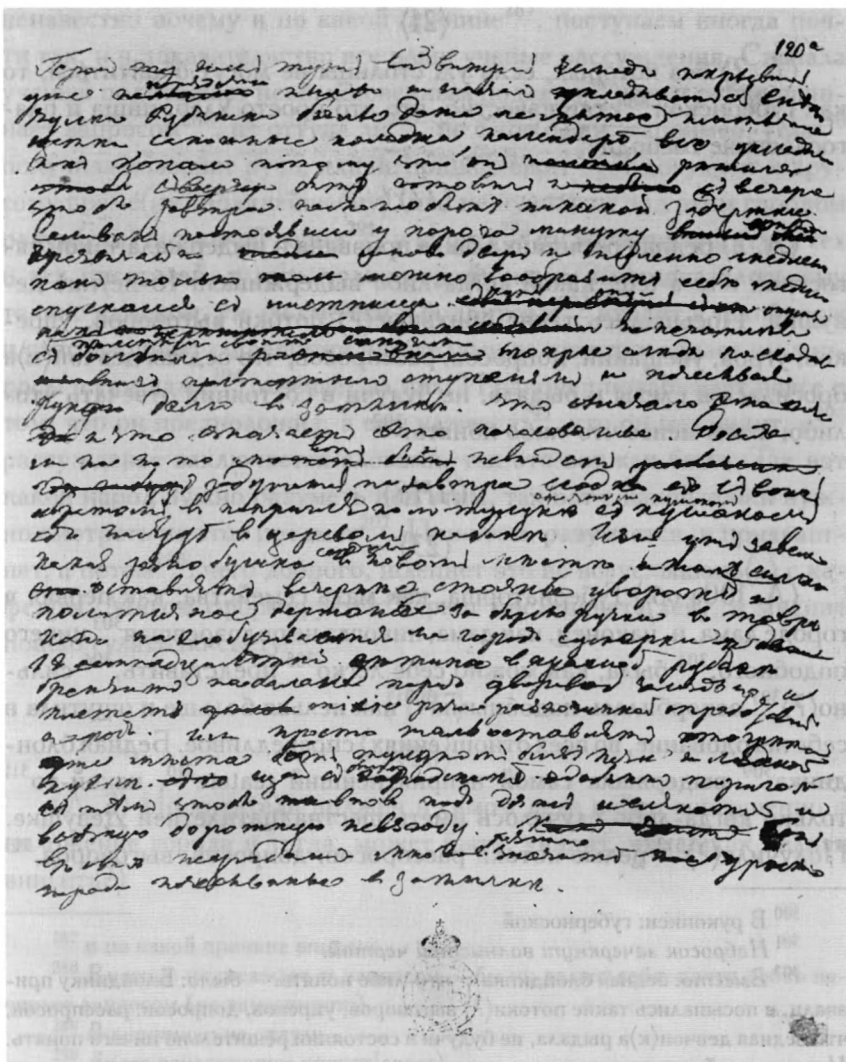
³⁰⁹ *Далее зачеркнуто: бы⟨ла?⟩*

³¹⁰ *Так в рукописи; ср. в АК1: tête-à-tête*

³¹¹ *Так в рукописи.*

³¹² *Было: Полились*

³¹³ *Далее зачеркнуто: увещаний*

«Мертвые души». Черновой набросок к нижнему слою первой авторизованной копии. Глава X. Л. 120а.
Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург

угроз, упреков³¹⁴, уещаний. Так что бедная девушка рыдала и решительно не могла понять ни одного слова, к чему и зачем это. Швейцару дан был строжайший приказ не принимать ни под каким видом Чичикова ни в какое время.

³¹⁴ упреков вписано

⟨ЧН7⟩

⟨24⟩

⟨Л. 2⟩ которые, конечно, Автор очень старался³¹⁵ проникнуть и напрягал много внимания, чтобы³¹⁶ проникнуть именно, в чем состоят то и то средства, но никак не

⟨К главе X⟩

⟨ЧН5⟩

⟨1⟩

⟨Л. 1 об.⟩³¹⁷ дорогою он даже несколько посмеивался, думая кое о чем приятном.

⟨ЧН1⟩

⟨2⟩

⟨Л. 2 об.⟩ От скуки или так уж, с Горя,³¹⁸ Герой наш приказал подать себе чаю, хотя знал сам, что чай в трактирах вообще очень похож³¹⁹ бывает запахом и даже вкусом на табак. В задумчивости и в каком(-то) странном положении стал он разливать, хлебнул и чих(нул) вместе, потому чай был чистейший табак.

⟨ЧН8⟩

⟨3⟩

⟨Л. 120а⟩ Герой³²⁰ наш тут выдвинул чемода(н), покрывший(ся) уже порядочною³²¹ пылью, и начал укладываться спеш(но). Чулки, рубашки, белье, даже не мытое, платяные щетки, сапожные колодки, календарь, все укладыва(лось), как попало, потому что он³²² решился³²³ быть готовым³²⁴ с вечера, чтобы завтра не могло быть

³¹⁵ Далее зачеркнуто: узнать

³¹⁶ Далее зачеркнуто: ув(идеть?)

³¹⁷ Перед этим зачеркнуто: Сидя в

³¹⁸ Далее зачеркнуто: Чичик(ов)

³¹⁹ Далее зачеркнуто: на табак

³²⁰ Далее зачеркнуто: ту(т)

³²¹ Было: немалою

³²² Далее зачеркнуто: положил

³²³ Далее зачеркнуто: чтобы с вечер(у)

³²⁴ Далее зачеркнуто: и не было

никакой задержки. Селиван, постоявши у порога минуту,³²⁵ отворил чрезвычайно³²⁶ лениво дверь и медленно, медленно, как только³²⁷ можно вообразить себе, медленно, спускался с лестницы,³²⁸ напечатлевая толстыми своими сапогами³²⁹ мокрые следы по сходящим вниз протертым ступеням и почесывая рукою долго в затылке. Что означало это поче(сывание), да и что означает это почесывание. Досада ли на то, (ч)то вот и³³⁰ не выйдет³³¹ задуманная на завтра сходка его с (с)воим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком³³², где-нибудь в царевом кабаке. Или уж завелась какая зазнобушка сердца³³³ в новом месте и жаль сильно³³⁴ оставлять вечернее стоянье у ворот и политичное держанье за белы ручки в то время, когда нахлобучиваются на город сумерки и³³⁵ 18 осмнадцатилетний³³⁶ детина в красной рубахе бренчит на бала-лайке³³⁷ перед дворовой челядью и плетет³³⁸ тихие речи разночинной отработавший народ. Или просто жаль оставлять отогретое уже место³³⁹ под тулупом близь печи на людской кухне,³⁴⁰ щей с белым(?)³⁴¹ городским сдобным пирогом, с тем чтобы³⁴² вновь под дождь и слякоть и всякую дорожную невзгду.³⁴³ Бог весть, не угадаешь. Многое разное³⁴⁴ значит у русского народа почесыванье в затылке.

³²⁵ Далее зачеркнуто: вышел мед(ленно)

³²⁶ Далее зачеркнуто: медле(нно)

³²⁷ Далее зачеркнуто: толь(ко)

³²⁸ Далее было: а. едва переступая с ст(упени) (вариант зачеркнуто); б. чуть опуска(я?) (вариант не зачеркнуто); в. опуска(я?) как-то нерешительно [свои] по сходящим (вариант зачеркнуто, за исключением слова: опуска(я))

³²⁹ Место: толстыми своими сапогами — было: с большими расстановками (с большими не зачеркнуто)

³³⁰ Место: вот и — было: может быть

³³¹ Далее зачеркнуто: условленн(ая) где-нибудь

³³² Место: опоясанном кушаком — было: с кушаком

³³³ сердца вписано

³³⁴ Далее зачеркнуто: сто(яние?)

³³⁵ Далее зачеркнуто: дети(на?)

³³⁶ Так в рукописи.

³³⁷ В рукописи: на балаке

³³⁸ Далее зачеркнуто: делов(ые)

³³⁹ В рукописи: места

³⁴⁰ Далее зачеркнуто: с го(родским?)

³⁴¹ белым(?) вписано

³⁴² Далее зачеркнуто: та(щиться?)

³⁴³ Далее зачеркнуто: Как знать

³⁴⁴ разное вписано

⟨Л. 138б⟩ встряхнувшись немного, как добрый пудель, которого облили водою,¹ Герой наш увидел, что нужно отправиться и поискать такого места, где было бы можно высушиться. Лучше всего высушиться ему казалось около Таможни. Он уже давно слышал рассказы² о том, какими редкими вещами и капиталами заводятся Господа Чиновники и какие богатые сервисы³ и тонкой голландской⁴ холст посылаю⟨т⟩ в подарок⁵ своим зятьям⁶, шуринам и даже самим дальним родственникам. Словом, он сделался таможенным⁷. Как это дело было сделано, автор об этом ничего не знает, но только на нем уж был мунд⟨ир⟩⁸ с зелены⟨м⟩ воротником и шпага.⁹ В три месяца он успел так примениться и войти, как говорится, в должность, что все контрабандисты, аматеры [запрещенных]¹⁰ брабантских кружев, пришли в совершенное отчаяние.¹¹ Он так набил руку в таможенном деле,¹² что даже не мерил, не весил, но по фактуре узнавал, сколько то то¹³ в такой штуке аршин сукна или материи,¹⁴ в руку взявши сверток¹⁵, он⟨?⟩ уже узнавал, сколько в ней фунтов,¹⁶ а запрещено⟨й⟩ товар слышал обонянием.¹⁷ «Не угодно ли вам немного привстать или побеспокоиться¹⁸, или

¹ Далее зачеркнуто: Чичико⟨в⟩

² Далее зачеркнуто: ка⟨кими⟩?

³ Далее зачеркнуто: посылают

⁴ Вместо: и тонкой голландской — было: а. и голландский; б. и голландской

⁵ в подарок вписано

⁶ В рукописи: затьям

⁷ Далее зачеркнуто: но не прошло⟨?⟩

⁸ мунд⟨ир⟩ вписано

⁹ Далее зачеркнуто: В этом звании он оказал просто чудеса

¹⁰ Едва заметный (может быть, случайный) вычерк.

¹¹ Далее зачеркнуто: Герой н⟨аш⟩

¹² Далее в рукописи: что по [виду] [одному виде ⟨так в рукописи⟩, по фактуре]

¹³ Так в рукописи.

¹⁴ Далее зачеркнуто: сколько

¹⁵ Было: сверток

¹⁶ Далее зачеркнуто: и, кажется, [носом] слышал носом все что есть запрещено.

¹⁷ Далее зачеркнуто: здесь говорите

¹⁸ Было: беспокоиться

маленько(?) поотстегнуть ваше исподнее¹⁹», говорил он и вытаскивал очень хладнокровно руками шали так как будто бы из собственного сундука. Нигде не могло укры(т)ся²⁰ Отыскивал он в дышлах, оглоблях, в колесах, в подкладке плащей и, наконец, в таких местах, куда даже автору на бумаге неприлично забраться. Так как тогда²¹ еще²² не было поставления²³, чтобы половина контрабанды²⁴ принадлежала нашедшему, то Чиновники распоряжались²⁵ таким образом, чтобы оставлять при себе все, тем более, что²⁶ зачем же утруждать казну излишней перепиской. Это доставляло изрядной доход, и²⁷, продолжая таким образом выгодно службу, Чичиков мог составить в течение 10 лет изрядной капиталаец, сотняжки две-три тысяч, по крайней мере(?). Но здесь нужно сказать, что у Героя нашего было неопределенное и самое неугомонное желание разбогатеть сколько возможно скорее²⁸ и ускорить²⁹ медленность обыкновенного и прозаического хода вещей. Он решился войти в половину с контрабандист(ами), пригласивши для лучшего успеха другого таможенного Чиновника³⁰. Все польские жида услышали об этом по секрету³¹ и обрадовались страшным образом. Весь бердичев, краков³² и все, кто носил ермолку и³³ бороду,³⁴ соединились в одно, и в том же году перешло через границу штук баранов³⁵. Это бы еще ничего, потому что пошлина за барана была заплачена, но главное то, что на каждом баране была двойная шкура, а под шку-

¹⁹ или маленько(?) ~ исподнее *вписано*

²⁰ Нигде не могло укры(т)ся *вписано (не закончено)*

²¹ *Вместо:* Так как тогда — *было:* Тогда

²² *Далее зачеркнуто:* товар

²³ *Так в рукописи.*

²⁴ *Вместо:* половина контрабанды — *было:* [товар] контрабанду делить

²⁵ *Так в рукописи.*

²⁶ *Далее зачеркнуто:* каз(на?)

²⁷ *Далее зачеркнуто:* уже посредством

²⁸ *Так в рукописи.*

²⁹ *Далее вписано и зачеркнуто:* таким образом

³⁰ *Вместо:* войти в половину с контрабандист(ами) ~ Чиновника — *было:* войти в сообщество (в рукописи: сообщество) контрабандистов (контрабандистов не исправлено)

³¹ *В рукописи:* по секрету

³² *Так в рукописи.*

³³ *Далее зачеркнуто:* и узинько(й?)

³⁴ *Далее зачеркнуто:* составили

³⁵ *Так в рукописи.*

рой³⁶ переехало³⁷ на полмиллиона кружев да на столько ж³⁸ шелковых платков³⁹. Когда⁴⁰ три раза случилась эта перегонка баранов, у Таможенных чиновников по полтора ста тысяч очутилось в кармане. Только дивились⁴¹, как подешевели⁴² заграничные товары.⁴³ Весьма может быть, что в непродолжительное время возрасла⁴⁴ бы эта сумма и до пяти сот тысяч, если бы Чиновники сами себе не нагадили. Как-то Чичиков, неосторожно, или с умыслом, или рассердясь, я, право, не могу наверно сказать,⁴⁵ назвал другого⁴⁶ Таможенного Чиновника⁴⁷ Поповичем (NB этот чиновник уже был статский советник), а так как всякой⁴⁸ Попович, которой перевалил(?) уже за статского советника, уже не называет себя Попович(ем) и всегда умалчивает о своем отце, то это название попович было для него то же, что оплеуха,⁴⁹ и с этого будто бы началась у них ссора, другие рассказывают, что ссора произошла за дворовую девку акульку⁵⁰, которую⁵¹ будто⁵² бы очень интересовался⁵³ Чичиков и в то же время означенный Таможенный чиновник, а что будто бы ею больше всех пользовался Чепраков, уланский ротмистр. Я, признаюсь, не люблю мешаться⁵⁴ в семейственные дела и потому не могу сказать наверно, как это было. Дело только в том, что Чичиков и Никитенков поссорились насмерть и Чиновник донес на Чичикова⁵⁵ всю историю об баранах. Хотя он сам и попался в эту историю, но был доволен тем, что нагадил своему сослуживцу. Оба были взяты

³⁶ Далее зачеркнуто: кружева

³⁷ В рукописи: переехало

³⁸ В рукописи: столько ж

³⁹ Далее зачеркнуто: и материй

⁴⁰ Далее зачеркнуто: или два

⁴¹ Вместо: Только дивились — было: На Руси только дивились

⁴² Далее зачеркнуто: русские тов(ары)

⁴³ Далее зачеркнуто: Бараны

⁴⁴ Так в рукописи.

⁴⁵ Далее зачеркнуто: до меня так дошло неясно и бе(столково?)

⁴⁶ Далее зачеркнуто: Чин(овника)

⁴⁷ Далее зачеркнуто: которой

⁴⁸ Далее зачеркнуто: Стат(ский?)

⁴⁹ Далее зачеркнуто: и он ре(шил?)

⁵⁰ Было: аг(ашку?)

⁵¹ Было: которую

⁵² Далее зачеркнуто: буд(то?)

⁵³ В рукописи: интересовался

⁵⁴ В рукописи: мешаться

⁵⁵ Далее зачеркнуто: что

под суд. Пошло производство дела, и все то, что ни удалось накопить⁵⁶ обеим⁵⁷ чиновникам расторопностью и умением, все пошло⁵⁸ в воду. Их собратья же,⁵⁹ таможенные чиновники, помогли⁶⁰ облегчить их со всех сторон от всяких тяжестей, так что они выбежали из суда, напо(добие?) тех петушков, которые⁶¹, зудимые романической страстью,⁶² понавелись было в другие курятники⁶³ да попались под такие сильные клювы⁶⁴ других петухов, что только и унесли с собою одни перья⁶⁵ и, сопровождаемые куриным хохотом, улепетывали куда глаза глядят. Чичикову удалось всего на всего унести с собою тысячонок десять рублей и запачканный послужной список, в котором прописано, что он отставлен с чином, но вместе с тем, чтобы не⁶⁶ злоупотреблять ни у каких дел... Такое нещастие испытал Герой наш.⁶⁷ Это Герой наш называл обыкновенно пострадать за правду⁶⁸ по службе.

Но на этом дело не могло остановиться, как, без сомнения, знает и сам Читатель.⁶⁹ [«Однако ж, чорт возьми»], подумал он, «неужели нет уже совершенно никаких средств разбогатеть,⁷⁰ пути, конечно⁷¹, заперты в службу». В это самое время пришла ему та мысль, которая внушила⁷² Автору этот Роман. Мысль эта состояла вот в чем. Так как из Ревизии⁷³ не выключаются⁷⁴ умирающие

⁵⁶ Далее зачеркнуто: а. обеим; б. та(моженным)

⁵⁷ Так в рукописи.

⁵⁸ Далее зачеркнуто: к(?)

⁵⁹ Далее зачеркнуто: другие

⁶⁰ Далее зачеркнуто: их обл(егчить?)

⁶¹ Вместо: напо(добие?) тех петушков, которые — было: как обшипанные петушки, которые

⁶² Далее зачеркнуто: забрались было

⁶³ В рукописи: корятники

⁶⁴ В рукописи: клевы

⁶⁵ Вместо: да попались под такие ~ перья — было: [д(а?)] но встретили [носы пет(...)] но встретили (так в рукописи) петушьи носы посильнее [и теперь] (отмененный вариант не зачеркнут)

⁶⁶ Далее зачеркнуто: бы(...)

⁶⁷ Такое нещастие испытал Герой наш. вписано

⁶⁸ Далее зачеркнуто: за отечество

⁶⁹ Но на этом ~ Читатель. вписано

⁷⁰ Далее зачеркнуто: а. В это само(е); б. В слу(жбу); в. сюда нет, туда нет, все

⁷¹ конечно вписано

⁷² Далее зачеркнуто: этот(?)

⁷³ Далее зачеркнуто: числятся в

⁷⁴ Далее зачеркнуто: д(уши?)

крестьяне до⁷⁵самой перемены новых списков, что продолжается несколько лет, и души считаются как бы живые, так накопить таковых душ и заложить их в Ломбард. За это самое⁷⁶ можно взять сто⟨?⟩ двести тысяч. Этого капитала будет достаточно⁷⁷, чтобы прожить порядочно свой⟨?⟩⁷⁸ век, как прилично доброму и гражданину⁷⁹. От этого ближним вреда никакого, а казна Богатой человек — ей нем⟨ного?⟩ убыли⁸⁰. Ведь ее и без того⁸¹ пообщипают разные подрядные⟨?⟩ начальники благотельных заведений, патриоты подрядчики и прочие. Таким образом думал Чичиков и считал, что он думал совершенно справедливо. И принялся за дело.⁸²

Он вовсе не наезжал⟨?⟩ на Помещиков без всякого разбора и говорил⁸³ им: «продайте мне вымерших крестьян». ⁸⁴ Совсем нет, он очень знал, к какого рода владельцам нужно⁸⁵ обращаться.⁸⁶ Он искал по темным захолюстьям⁸⁷ и, как мы уже видели⁸⁸, искал или скряг, или промотавших⁸⁹ и, как Мефистофель или тот самый⁹⁰ искуситель вечный, который был еще недавно в моде в Европе, как и то таинственное⁹¹ лицо,⁹² посещал⟨?⟩ тюрьмы,⁹³ жилища нищеты,⁹⁴ и где люди были более готовы решиться на грех.⁹⁵

⁷⁵ Было: по⟨?⟩

⁷⁶ В рукописи: саму; далее зачеркнуто: в⟨..?⟩

⁷⁷ Было: дово⟨льно⟩

⁷⁸ Было: век⟨?⟩

⁷⁹ Так в рукописи.

⁸⁰ Вместо: ей нем⟨ного?⟩ убыли — было: ей [что] убыли немного

⁸¹ Далее зачеркнуто: об⟨щипают?⟩

⁸² И принялся за дело. вписано. Далее зачеркнуто: а. Ему казалось лучше.; б. Он выбирал нарочно где-нибудь в глуши, в темном закоулке, (1 нрзб.) он (справа, рядом с зачеркнутыми словами, написано: благоустр⟨..?⟩ agnauter

⁸³ В рукописи: говорить

⁸⁴ Далее зачеркнуто: нет, он

⁸⁵ Далее зачеркнуто: при⟨..?⟩

⁸⁶ Далее зачеркнуто: Он, как мы уже видели

⁸⁷ В рукописи: захолюст[у]ьям

⁸⁸ и, как мы уже видели вписано

⁸⁹ Далее зачеркнуто: или

⁹⁰ В рукописи: самуй

⁹¹ Так в рукописи.

⁹² Далее зачеркнуто: он п⟨..?⟩

⁹³ Далее зачеркнуто: а. ру⟨..?⟩; б. убогие

⁹⁴ Далее зачеркнуто: где

⁹⁵ Далее зачеркнуто: Так и Герой

Подобно и ему, Герой наш решился исходить менее⁹⁶ освещенные⁹⁷
⁹⁸закоулки нашего грешного света. Каковы были⁹⁹ его первые под-
виги, Читатель уже видел.¹⁰⁰

(ЧН11)

(1)

(Л. 2) Ничего, однако ж, не случилось так, как располагалось. Чичиков проснулся гораздо позже, нежели думал. Это уже была первая неприятность. Вставши, он ту же минуту¹⁰¹ послал узнать, заложена ли бричка и все ли готово, но донесли, что бричка не заложена и не все готово. Это была вторая неприятность.¹⁰²
¹⁰³Он¹⁰⁴ приготовился принять не очень ласково нашего друга Селифана¹⁰⁵ и, полный нетерпенья, ожидал там только услышать, какой предлог тот приведет (в) оправданье¹⁰⁶. Как, наконец, и сам Селифан показался в дверях и начал тот же самый разговор, который всегда с их стороны предполагает(ся), особливо, когда нужно скоро ехать¹⁰⁷.

«Да что, Павел Иванович, ведь нужно будет лошадей ковать. Оно теперь больно подгрязнило¹⁰⁸». «Ах ты», тут было вставлено¹⁰⁹ в важных случаях необходимое кое-какое словцо, употреб-

⁹⁶ Далее зачеркнуто: заметные углы

⁹⁷ Первоначально: освещенные — написано над зачеркнутым: заметные углы, затем зачеркнуто и написано в строку.

⁹⁸ Перед этим зачеркнуто: углы

⁹⁹ Над словами: Каковы были — другим пером: (вероятно, раньше) четко написано: атрибулава(…?)

¹⁰⁰ Рядом с текстом: Он вовсе не наезжал(?) ~ видел. — на левом боковом поле два мелких рисунка пером (хвойные веточки?).

¹⁰¹ Далее зачеркнуто: позже(лал?)

¹⁰² Это ~ неприятность. вписано

¹⁰³ Перед этим зачеркнуто: В дверях

¹⁰⁴ Далее зачеркнуто: гото(вился)

¹⁰⁵ Далее зачеркнуто: и как только

¹⁰⁶ Вместо: и, полный ~ (в) оправданье — было: и с нетерпеньем желал знать, какое тот приведет оправданье (слово какое осталось неисправленным)

¹⁰⁷ Вместо: и начал ~ ехать — было: и начал почти так

¹⁰⁸ Фраза: Оно теперь больно подгрязнило — заключена в квадратные скобки простым карандашом.

¹⁰⁹ Вместо: было вставлено — было: вставлено было

ляющее в важных случаях¹¹⁰. «Зачем же ты мне прежде об этом не сказал, не было времени что ли, а». «Да время-то было, да я не хотел вашу милость беспокоить, да и перед-то у брички весь расшатал(ся), уж круг нужно будет новый делать, потому она¹¹¹ если оставить так¹¹², то она и двух станций не сделает, потому перед-то больно ненадежен»¹¹³.

«Ах, подлец эдакой. Какой урод тебя дурака на свет пустил. Три бы дни бы за это есть ему не дать. Да где у тебя прежде глаза были?»¹¹⁴ Нет¹¹⁵, вот именно к последнему часу притянул, мерзавец¹¹⁶, когда бы вот ехать, так вот тут-то он именно и подвернулся. Что не видел¹¹⁷ что ли¹¹⁸».

«Да оно видел, да думал, что ничего».¹¹⁹

«А вот теперь ступай, приведи кузнеца, и чтобы в 2 часа было все сделано».

Селифан уж оборотился было к дверям с тем, чтоб итти выполнить приказан(ие), но оборотился.¹²⁰

«Да еще, Павел Иванович. Ведь Серого-то коня, Право, продать бы¹²¹ хоть бы. Потому что он, Павел Иванович, подлец, право. Такое, что никуда, то есть можно ска(за)ть, только помеха другим».

«Да вот как раз стану я теперь продавать».¹²²

¹¹⁰ *Вместо:* употребляющее в важных случаях — было: без которого на руси дела делаются как-то не так живо (*отвергнутый вариант не зачеркнут*). *Текст:* тут было вставлено ~ не так живо — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

¹¹¹ *Далее зачеркнуто:* и трех

¹¹² да я не хотел ~ оставить так заключено в квадратные скобки простым карандашом

¹¹³ потому перед-то больно не надежен заключено в квадратные скобки простым карандашом

¹¹⁴ *Вместо:* Ах, подлец ~ были? — было: Ах ты скотина, скотина [что ж ты прежде не поза(ботился)], у тебя прежде глаза были?

¹¹⁵ Нет *вписано*

¹¹⁶ мерзавец *вписано*

¹¹⁷ *Вместо:* Что не видел — было: Не видел

¹¹⁸ *Далее зачеркнуто:* рыло ты глупое

¹¹⁹ *Текст:* «Ах, подлец эдакой ~ что ничего». — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

¹²⁰ *Вместо:* Селифан ~ оборотился. — было: Селифан готов был итти выполнить приказан(ие), но еще раз оборотился.

¹²¹ бы *написано дважды*

¹²² *Вместо:* «Да вот ~ продавать». — было: «Ну куды ж теперь продать. Ты разве этого не ви(дишь?)». (*не зачеркнуто*)

«Ей Богу, Павел Иванович. То есть он только что на вид... а на деле-то он такой лукавой конь. Тако(го) коня то есть нигде нет».

«¹²³Об этом подумаем в другом городе. Ступай за кузнецами».¹²⁴ Герой наш¹²⁵ сделался совершенно не в духе. Швырнул на пол¹²⁶ Саблю, которая неизвест(но) для какой причины ездил с ним в дороге и лежала в бричке около него, хотя в военной службе никогда не служивал.¹²⁷ С четверть часа почти он провозился с кузнецами,¹²⁸ покамест сладил, потому что кузнецы, как водится, были отъявленные подлецы (Л. 2 об.) и, смекнувши, что работа нужна к спеху, заломили ровно в шестеро. Чичиков, как ни горячился, называл и подлецами, и разбойниками,¹²⁹ которые грабят проезжающих, намекнул даже им и на будущую жизнь, и на страшный суд, но кузнецов ничем не проняло, и они совершенно выдержали характер, не только не отступились от цены, но даже провозились вместо двух часов с небольшим пять, в продолжение которого времени Чичиков испытал приятные минуты, известные всякому путешестве(ннику), когда¹³⁰ в чемодан все уложено, В комнате беспоряд(ок), веревочки и бумажки, когда человек принадлежит ни к дороге, ни к сиденью на месте и видит только из окна плетущиеся фигуры, толкующие об своих гривнах¹³¹, изредка только с каким-то глупым любоп(ытством) подымают на него глаза, чтобы¹³², взглянувши на не(го), опять пойти своею дорогою, что¹³³ всякой раз кажется как будто растравляет еще сильнее нерас(положение) духа. Все, и лавчонки против его окон, и вывески,¹³⁴

¹²³ *Перед этим зачеркнуто:* Довезет

¹²⁴ *Текст:* «[Довезет] Об этом ~ за кузнецами». — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

¹²⁵ *Далее зачеркнуто:* внутренно бранился

¹²⁶ *Далее зачеркнуто:* доро(жнюю?)

¹²⁷ *Фраза:* Швырнул на пол ~ не служивал. — заключена в квадратные скобки простым карандашом.

¹²⁸ *Далее зачеркнуто:* пото(му)

¹²⁹ *Далее зачеркнуто:* но куз(нецы)

¹³⁰ *Далее зачеркнуто:* чем(одан)

¹³¹ *В рукописи:* и гривнах

¹³² *Далее зачеркнуто:* то(лько?)

¹³³ *Далее зачеркнуто:* еще более [производ(ит)] увеличивает его нерасположение

¹³⁴ *Далее зачеркнуто:* а. и соседи противо(положного?) б. и голова соседки(?)

и голова старухи, подходящей¹³⁵ к окну с кисейными занавесками, все ему гадко, однако ж он не отходит от окна. Стоит, то позабываяс(ь), то обращаясь вновь с противовольным вниманием, и не думая не не думая¹³⁶, и¹³⁷ между тем с досады¹³⁸ душит какую-нибудь муху, которая в это время жужжит и бьется об стекло. — Наконец все было готово, и перед был совсем налажен, и кони приведены с кузни(цы)¹³⁹, и разбойники кузнецы отправились, считая полученные целковые и пожелавши всякого благополу(чия), и кони запряжены,¹⁴⁰ и два горячие калача, только что купленные, внесены в брич(ку). Наконец и сам Герой наш при взмахиваниях карту(зом), производимого¹⁴¹ половым в узком демикотонном сертуке, и желаниях счастливо, при трактирных¹⁴² и чужих кучерах и лакеях, собравшихся позева(ть), как выезжает¹⁴³ чужой Барин, и при других прочих сопровождающих выезд обстоятельствах¹⁴⁴, сел в экипаж, и бричка, в которой ездят помещики 100 душ крестьян, которая так долго застоялась в городе и, может быть, так даже надоела читателю, эта бричка наконец¹⁴⁵ выехала из ворот гостиницы¹⁴⁶. ¹⁴⁷Господин средней наружности, Герой наш Чичиков¹⁴⁸, усевшись на грузинском коврике¹⁴⁹, покрывавшем¹⁵⁰ поклажу, находившуюся¹⁵¹ в бричке, и заложивши за спину кожан(ую) подушку и притис(нув) с боку горячие калачи¹⁵², пошел опять подпля-

¹³⁵ Далее вписано и не зачеркнуто: к су(…?)

¹³⁶ Так в рукописи; ср. в АК1: и не думая и не не думая

¹³⁷ Далее зачеркнуто: только

¹³⁸ В рукописи: с досаду

¹³⁹ и перед был ~ с кузни(цы) вписано

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: и внесены самые подр(…?)

¹⁴¹ Так в рукописи.

¹⁴² В рукописи: трактирный

¹⁴³ В рукописи: выезжать; Далее зачеркнуто: приезж(ий)

¹⁴⁴ Вместо: и при других ~ обстоятельствах — было: при разных прочих

¹⁴⁵ наконец вписано

¹⁴⁶ Далее в рукописи: и слуга, было [повисший на одной ноге сзади, наконец уцепился за ремешки и приклеился позади]

¹⁴⁷ Перед этим зачеркнуто: и Чичиков

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: (1 нрзб.)

¹⁴⁹ В рукописи: кофрике

¹⁵⁰ Далее зачеркнуто: под(…?)

¹⁵¹ В рукописи: находившиеся

¹⁵² Вместо: и притис(нув) с боку горячие калачи — было: и два горячие калача. Далее отвергнуто: а. подплясывал; б. только подплясы(вал); в. сидел; г. пошел(?) ; д. слегка (варианты а., в., г., д. зачеркнуты, вариант б. не зачеркнут)

сывать и покачивать, потому¹⁵³ что мостовая, как уже Читатель знает, имела подкидывающую¹⁵⁴ силу, ⟨Л. 3⟩ глядел¹⁵⁵ с каким-то неопределенным чувством на дома, стены¹⁵⁶, заборы и улицы, которые¹⁵⁷ тоже, как будто слегка подплясывая, медленно уходили назад и которых, Бог знает, сулила ему участь увидеть¹⁵⁸ в другой раз в продолжение своей жизни. При повороте в одну¹⁵⁹ улицу¹⁶⁰ бричка должна была остановиться, потому¹⁶¹ что во всю длину улицы проходила длинная погребальная процессия. Герой наш, снявши шляпу, высунулся, чтобы рассмотреть, кого хороня(т). Гроб был¹⁶²несен на траурном катафалке. С неизъяснимым, странным чувством и вместе с каким-то страхом узнал прокурора.¹⁶³ Только(?)¹⁶⁴нос его, как казал(ось), больше и острее. Густые брови также приподняты, как при жизни. Исполненный неприятных¹⁶⁵ чувств¹⁶⁶, он тотчас¹⁶⁷спрятался в угол брички и закрыл себя кожей. И в это время, когда стояла бричка,¹⁶⁸ Селифан и¹⁶⁹ Петрушка, набожно снявши шляпы,¹⁷⁰ рассматривали, кто как¹⁷¹ в чем и считали, может быть, сколько шло пешком, а сколько ехали в карете. Он занялся сам рассматрива(нием) в стеклышко, находивш(еся) в кожаных занавеска(х). За гробом шли, снявши шляпы, все Чиновники.¹⁷²

¹⁵³ Далее зачеркнуто: а. ка(ждый?); б. от; в. каждый; г. каждый возн(ица?)

¹⁵⁴ В рукописи: подкидывающий

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто: весь

¹⁵⁶ Далее зачеркнуто: и улицы

¹⁵⁷ Далее зачеркнуто: а. скрывали; б. уходили назад

¹⁵⁸ Вместо: сулила ~ увидеть — было: [увидит ли он] доведется ли ему когда-нибудь увидеть

¹⁵⁹ одну вписано

¹⁶⁰ улицу частично зачеркнуто; далее написано и зачеркнуто: ул(ицу)

¹⁶¹ Далее зачеркнуто: что улица была

¹⁶² Далее зачеркнуто: а. на белом(?); б. открыт

¹⁶³ Далее зачеркнуто: Черты лица почти те же, как при жизни

¹⁶⁴ В рукописи: Тулько(?)

¹⁶⁵ Далее зачеркнуто: вос(поминаний?)

¹⁶⁶ Текст: Герой наш ~ неприятных чувств — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

¹⁶⁷ Было: тот же час

¹⁶⁸ Далее зачеркнуто: и

¹⁶⁹ и написано дважды

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто: зевали

¹⁷¹ Вместо: кто как — было: кто был

¹⁷² Далее зачеркнуто: Он боялся, чтобы как-нибу(дь)

Заметивши их,¹⁷³ он стал немножко бояться, чтобы чиновники не узнали его по Экипажу. Но им было не до того. Они даже не занялись разными житейски(ми)¹⁷⁴ разговор(ами), которыми¹⁷⁵ обыкновенно в это время¹⁷⁶ занимаются провожающие покойника¹⁷⁷ жители мира. Все¹⁷⁸ мысли их были в это время сосредоточены в самих себе. Они думали, каков-то будет новый Губернат(ор), как он возьмется за дело, как примет все. За Чиновниками, шедшими пешком, следовали кареты,¹⁷⁹ в которых сидели дамы в трау(рных) чепцах. По движениям губ их,¹⁸⁰ головы и рук видн(о), что оне были заняты кое-каким разговором. Может быть, оне тоже говорили о Приезде¹⁸¹ нового Генерал-Губернатора¹⁸² и делали предположения на щот балов, которые он, без сомнения, даст, а между тем каждая уж воображала себя одетою в таком и этаким платье, и говорили, может быть, очень дельно и с толком об своих фестончиках. Наконец за каретами следовали пустые дрожки.¹⁸³ Наконец и ничего уж не осталось, и Герой наш мог ехать. — Открывши¹⁸⁴ кожаные занавес(ки), он вздохнул, сказавши: «Вот прокурор: жил, жил, а потом и умер. — И вот, я думаю, напечата(ют) (Л. 3 об.) в газетах, что скончался ко всеобщему прискорби(ю) граждан¹⁸⁵ и Человечества¹⁸⁶ Почтенный граждан(ин), редкий отец, примерный супруг... Много еще напишут всякой всячины, прибавят еще, сопровождаем был плачем и рыданием вдов и сирот, а ведь если разобрать хорошенько дело, так у тебя, может быть, на поверку¹⁸⁷ все(го)¹⁸⁸ и было только, что густые брови». Тут он закры-

¹⁷³ Далее зачеркнуто: он почувств(овал)

¹⁷⁴ житейскими вписано

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: занима(ются)

¹⁷⁶ Далее зачеркнуто: разговаривают про(вожающие?)

¹⁷⁷ Четыре последние буквы в слове зачеркнуты; далее зачеркнуто:

люди

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: внимание и

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: напол(ненные?)

¹⁸⁰ Далее зачеркнуто: головы

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: Генерал

¹⁸² Далее зачеркнуто: а. и говорили в другом отношении(?); б. и о балах

¹⁸³ Далее зачеркнуто: Чиновники

¹⁸⁴ Далее зачеркнуто: зан(авески)

¹⁸⁵ граждан написано дважды

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: редкий

¹⁸⁷ Далее зачеркнуто: и было

¹⁸⁸ Далее зачеркнуто: и

чал Селифану пошел¹⁸⁹ и подумал между тем про себя: «А веть это хорошо¹⁹⁰, что встретились похороны, говорят,¹⁹¹ значит, щастие, если встретишь покойника». Бричка въехала⟨?⟩ между тем в улицы¹⁹² более пустынные, наконец потянулись уже одни длинные деревян⟨ные⟩ заборы, показывавшие¹⁹³ приближавшийся конец города. Вот уже и мостовая кончилась. Вот и Шлахбаум. Вот уже Город позади, и Вот¹⁹⁴ уж все кончилось и опять в дороге. И опять по обеим сторонам столбового пути¹⁹⁵

⟨2⟩

⟨Л. 17 об.⟩ Ну теперь не время об этом, в другое время подумаем¹⁹⁶

⟨ЧН9⟩

⟨3⟩

⟨Л. 2⟩ И пошли писать вновь широкие, рябые, как сороки¹⁹⁷, доро⟨жные⟩¹⁹⁸ [версты], станционные смотрителя, колодцы, обозы, серые¹⁹⁹ Деревни с пузаты⟨ми⟩²⁰⁰ самоварами, Бабами, горшками²⁰¹, ребятишками. Мужик-бородач с рукавица⟨ми⟩ за поясом и сапогами на плечах²⁰², Городишки с двумя²⁰³ лавчонка⟨ми⟩,²⁰⁴ баранками, мылом и пряниками.²⁰⁵ Шлахбаумы. Поля неоглядные и по ту другую сторону²⁰⁶, зеленые, желтые и черные свеже раз-

¹⁸⁹ Далее зачеркнуто: прибавив⟨?⟩ между

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: ча⟨...?⟩

¹⁹¹ Далее зачеркнуто: а. сча⟨стие⟩; б. это

¹⁹² Далее зачеркнуто: пустыни⟨ые⟩

¹⁹³ Далее зачеркнуто: что город

¹⁹⁴ Далее зачеркнуто: опять, опять пошли

¹⁹⁵ Не закончено.

¹⁹⁶ Ср. в АКІ: Об этом будет время в другом месте подумать

¹⁹⁷ широкие, рябые, как сороки вписано

¹⁹⁸ Буквы, заключенные в угловые скобки, залиты чернильным пятном.

¹⁹⁹ серые вписано

²⁰⁰ пузаты⟨ми⟩ вписано

²⁰¹ горшками вписано

²⁰² и сапогами на плечах вписано

²⁰³ двумя вписано

²⁰⁴ Далее зачеркнуто: Шлахбаумы

²⁰⁵ Над строкой без обозначения места вставки вписано: на живую нитку выстроенные городишки с лавчонками, сбитенщиком, лаптями

²⁰⁶ Далее зачеркнуто: Вороны, как мухи. Сверху вписано: так⟨?⟩ прозрачна⟨?⟩ так⟨?⟩

рытые полосы, вороны, как мухи²⁰⁷, и горизонт без²⁰⁸ Эх ты, русь моя, моя забубенная, разгульная, расчудесная, расцелуй²⁰⁹, люби тебя Бог, святая земля. Как²¹⁰ не родиться в тебе разгульной, беспредельной мысли, когда ты сама без конца. Как не развернуться на таком широко(м)²¹¹ просторе и не быть в тебе богатырю, когда²¹² где пройти ему²¹³. — Дрожу и чую с слезами в очах, слышу²¹⁴ широкую силу и замашку, когда гляжу²¹⁵ на эти²¹⁶ потерявшие конец²¹⁷ степи, недвижущиеся, неколышущиеся моря. У! в какую в даль несет меня могучая мысль. Какие чудные грезы мчатся передо мною.²¹⁸ Засияет, сверкает²¹⁹ в оке. Эх, Русь.

Чуд(ная)

Эх, русь, ты²²⁰

⟨4⟩

⟨1 об.⟩ ²²¹Городишки²²², выстроенные живьем, с деревянными²²³ лавчонка(ми), сбитнем²²⁴ и кожей, лаптями и прочей мелузгой, мучными бочками, калачами, лаптя(ми), лентами мелькали по степям

С пуховик(ами), кадушками, помещиць(ими) экипа(жами)

²⁰⁷ Далее зачеркнуто: ка(..?)

²⁰⁸ Фраза не закончена.

²⁰⁹ Вместо: русь моя ~ расцелуй — было: русь моя матушка, что за привольное

²¹⁰ Было: Когда

²¹¹ Над строкой вписано без обозначения места вставки: На твоём ли да на широком просторе

²¹² Далее зачеркнуто: когда

²¹³ Так в рукописи; ср. в АК1: когда есть место, где пройти ему

²¹⁴ Вместо: Дрожу ~ слышу — было: Дрожу и забываюсь [и слышу раз(..?)] и слышу

²¹⁵ гляжу зачеркнуто, далее снова написано и зачеркнуто: гляжу

²¹⁶ эти написано дважды

²¹⁷ Далее зачеркнуто: моря

²¹⁸ У! в какую ~ передо мною. вписано

²¹⁹ Далее зачеркнуто: у меня

²²⁰ Эх, русь, ты написано через пробел; на левом боковом поле запись без обозначения места вставки: рыдваны с помещиками, [затягива(емая)] затянутая вдали песня, сосновые верхушки в тумане, пропадающий вдали(?) колок(ольный звон?). Сверху надписано: затянутая бог знает в какой

²²¹ Перед этим зачеркнуто: Солдат верхом

²²² В рукописи: Городивши; далее зачеркнуто: ср(еди?)

²²³ с деревянными вписано

²²⁴ В рукописи: сбитень

Солдат верхом на лошади, везущий зеленый²²⁵ ящик с свинцовым порохом и надписью: такого-то артиллерийского полка

⟨5⟩

⟨Л. 1 об.⟩ Где ж, скажите, где в ином²²⁶ месте²²⁷ столько божьего света развернулось во все концы. Бездонная моя! Глубина и ширина ты моя!^{228 229} Найдись где-нибудь бог или человек, расскажи²³⁰ мне, что я чувю, вперивши очи²³¹ на эти недвижные, неколеблемые моря, на эти²³² потерявшие конец степи. Что за сила и замашка²³³

Что же движется,²³⁴ что говорит во мне несслыханными речами²³⁵, когда, когда, когда вонзаю очи в эти недвижные, неколеблемые моря, в эти потерявшие конец²³⁶ У! как грозно²³⁷, мощно объемлет величавое пространство²³⁸. Какая широкая²³⁹ сила и замашка²⁴⁰ заключилась во мне. У! как несут меня могучие мысли! Силы Святые! в какую даль.²⁴¹ В какую сверкающую, чудную, незнакомую²⁴² землю, даль. Что же я, человек ли я!²⁴³ Эх.

²²⁵ зеленый *вписано*

²²⁶ *Вместо:* в ином — было: в другом (*не зачеркнуто*)

²²⁷ месте *вписано*

²²⁸ *Далее вписано и зачеркнуто:* Где ж возьму я слово сказать; *затем вписано и не зачеркнуто:* Моя — где

²²⁹ *Перед этим зачеркнуто:* Что я чувю, глядя на

²³⁰ *В рукописи:* расскажу

²³¹ *Вместо:* вперивши очи — было: глядя

²³² на эти *вписано*

²³³ *Вместо:* Где ж, скажите ~ замашка — было: Где [столь]ко земли и божьего света * развернулось. Бездонная моя! [Беспредельная] Глубина и ширина ты моя! Какую силу, какую широкую силу, замашку я слышу, когда (* *вместо:* божьего света — было: свету божьего)

²³⁴ *Далее зачеркнуто:* что [говорит] лепечет

²³⁵ *Вместо:* во мне несслыханными речами — было: что запекает неведомой песнью во мне (песнью во мне *не зачеркнуто*)

²³⁶ *Не закончено.*

²³⁷ грозно *вписано*

²³⁸ *Вместо:* величавое пространство — было: меня все это неоглядное пространство. *Далее без обозначения места вставки вписано и зачеркнуто:* и как чудна она сама * эта дорога (* *сама вписано*)

²³⁹ *Вместо:* Какая широкая — было: Какую широкую

²⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* могучим

²⁴¹ *Далее зачеркнуто:* Что ж я...я

²⁴² *Далее зачеркнуто:* миру даль

²⁴³ *Было:* человек ли я?

⟨6⟩

⟨Л. 2⟩ «Держи, держи²⁴⁴ левее, дурак», кричал Селифану, которой²⁴⁵ с своей тоже²⁴⁶

«Вот я тебя палашом», кричал скакавший навстречу верхом с аршинными²⁴⁷ «²⁴⁸бери чорт твою душу²⁴⁹... Казенный экипаж, не видишь».

⟨ЧН10⟩

⟨7⟩

⟨Л. 2 об.⟩ А как чудно-странна самая дорога

⟨ЧН9⟩

⟨8⟩

⟨Л. 2⟩ Какое странное и манящее и несущее^{250 251}отдаленно-чудесное в слове дорога. Как в ясный день чуден запах осенних листьев.²⁵² Покрепче в шубу, в шинель, шапку на уши. Ах, как хорошо. В последний раз пробежала прохватившая дро⟨жь⟩.²⁵³ Кони мчатся. Как соблазнительно, когда²⁵⁴ предашься²⁵⁵ дремоте и смежают очи уже сквозь²⁵⁶ слышатся и: «Пади и пади» и «Не белы снега». Сап лошадей и быстрый²⁵⁷ шум колес и уж храп⟨ишь⟩, прижавши совсем к углу соседа. Проснешься: восемь убежало²⁵⁸ назад. Луна. Город. Ночь. Церкви с старин⟨ными⟩²⁵⁹ грушеобразными купо-

²⁴⁴ *Далее зачеркнуто: прямее [— окрикал], гляди⟨?⟩*

²⁴⁵ *которой написано дважды; далее написано и не зачеркнуто: тоже⟨?⟩*

²⁴⁶ *Не закончено.*

²⁴⁷ *Так в рукописи.*

²⁴⁸ *Перед этим зачеркнуто: чорт*

²⁴⁹ *В рукописи: души*

²⁵⁰ *странное и манящее и несущее вписано*

²⁵¹ *Перед этим зачеркнуто: чудесное*

²⁵² *Вместо: Как в ясный день ~ листьев. — было: Какая приятная дрожь и осенних листьев*

²⁵³ *В последний раз ~ дро⟨жь⟩. вписано*

²⁵⁴ *В рукописи: кода*

²⁵⁵ *Вместо: Как соблазнительно, когда предашься — было: Как приятно предаться*

²⁵⁶ *Так в рукописи. Вместо: уже сквозь — было: и сквозь уж (отмененный вариант не зачеркнут)*

²⁵⁷ *Быстрый вписано*

²⁵⁸ *Так в рукописи; ср. в АК1: восемь станций убежало*

²⁵⁹ *старин⟨ными⟩ вписано*

лами и тонкими остроконечными, темные, белокаменные дома²⁶⁰. Сияние месяца там и там,²⁶¹ как белые полотняные платки, косяками пересекают их²⁶² черные тени²⁶³, как уголь. Как сверкающий металл, блестит крыша и ни души нигде, все спит. Один одинешенек разве где-нибудь в окошке брезжит(?)²⁶⁴ огонек²⁶⁵. Мещанин ли городской кому тачает сапоги, пекарь ли возится в печурке, что до них. А ночь, ночь. Свежий(?) и живящ(ий) стри(...?) Воздух, Чистое, ясное зеркало²⁶⁶, небесное пространство. А Луна, красавица моя старинная, моя верная любовница, Боже мой(?)²⁶⁷, что глядишь ты на меня с такою думою, так любовно и умильно и нежишь меня, душа моя... Твои родственнее душе мое(й), чем все другие ласки. (Л. 2 об.)²⁶⁸Какая невидимая толпа друзей, поцелуев, речей и пенья в твоём полном обнимающем сиянии. Музыка или песня колыбельная, песня убаюкивает меня, и вот уж позабылся вновь сном²⁶⁹ и храпишь, и ворочается сердито²⁷⁰, почувствовав на себе тяжесть, бедный прижавшийся к углу сосед. Проснулся вновь, и уж опять перед тобою поля и степи²⁷¹ без конца со всех²⁷² Нигде, нигде ничего, все открыто.²⁷³ Верста с цифрой летит тебе навстречу. Занимается утро, на побелевшем небосклоне золотая полоса. Свежее и жестче ветер.²⁷⁴ Покрепче в шинель и шубу, какой славной холод, какой чудный²⁷⁵, обнимающий вновь тебя сон. Толчок, и просн(улся), на вершине неба солнце. «Полегче, легче», — слышен голос. Телега спускается с кручи. Вни-

²⁶⁰ темные, белокаменные дома *вписано*

²⁶¹ *Далее зачеркнуто: сер(е)б(ряные?)*

²⁶² *Далее зачеркнуто: темные*

²⁶³ тени *зачеркнуто (незавершенная правка)*

²⁶⁴ *В рукописи: брезжет (слово вписано)*

²⁶⁵ *Вместо: Один одинешенек ~ огонек — было: кое-где [в окош(ке)] уединенный в окошке огонек*

²⁶⁶ *Над словами: ясное зеркало — вписано: чистое*

²⁶⁷ *Боже мой(?) вписано*

²⁶⁸ *Над строкой вписано без обозначения места вставки: И прославим, прославим, Господи, молодых.*

²⁶⁹ *Вместо: Музыка ~ вновь сном — было: Песня, колыбельная песня убаюкивает меня, и забываешься вновь*

²⁷⁰ *Далее зачеркнуто: к углу прижавшийся сосед*

²⁷¹ *Вместо: поля и степи — было: поля, поля*

²⁷² *Так в рукописи.*

²⁷³ *Нигде ~ открыто. вписано*

²⁷⁴ *Вместо: Свежее ~ ветер. — было: Посвежевший ветер*

²⁷⁵ *Далее зачеркнуто: в(новья?)*

зу плотина широкая и широкий, ясный пруд, сияющий, как медное дно перед солнцем, деревня, избы рассыпались на косогоре,²⁷⁶ блестящий звездой крест сельской церкви в стороне, болтовня мужиков и чертовский апп(етит) в желудке. Боже, как²⁷⁷ ты хороша под час Далекая, далекая дорога. Сколько раз, как погибающий и тонущий, я хватался за тебя и ты всякой раз меня великодушно выносила и спасала²⁷⁸. А сколько родилось в тебе чудных²⁷⁹ замыслов, какие поэтические пережитые(?) и перечувствованные²⁸⁰ виделись грезы. Но и наш друг чувствовал в это время не прозаические грезы. Посмотрим, что он чувствовал.²⁸¹ Сначала он не чувствовал ничего. Он только поглядывал назад, как бы уверяясь, точно ли²⁸² он уехал из Города и действительно скрылся от него город. Потом, когда увидел, что²⁸³ Город, точно, скры(лся), что уж даже ни²⁸⁴ шлахтауменов, ни кузниц и всего того, что находится вокруг Губернских городов, не видно, когда уже и белые верхушки каменных церквей давно спрятались²⁸⁵, он занялся только дорогом, посматривал гораздо покойнее направо и налево, и Город N как будто бы не был, как будто бог знает,²⁸⁶ в какое давнее время проезжал и видел. Иногда вдруг в самых странных и беглых чертах, в небольшой картине и в тесных рамках представлялось ему²⁸⁷ городское общ(ество), Губернатор(ский) бал, Почмейстер-остряк, Собакевич подлец²⁸⁸, Гостиница, Вечерние висты²⁸⁹ до петухов, осетрина, белуга,²⁹⁰ Ноздрев, Шампанское, объятия и слова²⁹¹:

²⁷⁶ Далее зачеркнуто: блестит золото(й)

²⁷⁷ Далее зачеркнуто: хоро(ша?)

²⁷⁸ Вместо: выносила и спасала — было: спасала

²⁷⁹ Далее зачеркнуто: созданий

²⁸⁰ пережитые(?) и перечувствованные вписано, далее зачеркнуто: слыша(лись)

²⁸¹ Над строкой вписано: Потом почувст(вовал)

²⁸² Далее зачеркнуто: город ск(рылся)

²⁸³ Далее зачеркнуто: уж

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: кузниц

²⁸⁵ Вместо: давно спрятались — было: скрылись

²⁸⁶ Далее зачеркнуто: [едва ли] чуть ли не в детстве он проезжал его.

Иногда какую-то этакой

²⁸⁷ Далее зачеркнуто: общество

²⁸⁸ Вместо: Собакевич подлец — было: Собакевич, Манилов

²⁸⁹ Вместо: Вечерние висты — было: Вечер, висты

²⁹⁰ Далее зачеркнуто: Шампанское

²⁹¹ Вместо: объятия и слова — было: и поклоны с объятиями

Почтеннейший Павел Иванович.²⁹² Но все в памяти его представлялось как бледное отражение, какой-нибудь 40 или 50 оттиск, что-то похожее на те пятна, которые видим мы²⁹³, поглядев пристально на солнце и потом зажмурив глаза,²⁹⁴ сначала они горят²⁹⁵, круглятся ярко, потом мало-помалу темнеют и становятся, наконец, темными, как пули.

⟨9⟩

⟨Л. 1 об.⟩ а ночь! какая ночь деется в вышине и сияет⟨?⟩²⁹⁶, а воздух, а небо далекое, высокое,²⁹⁷ там на недоступной вышине, так необъятно раскинувшееся. Так ясно в отдаленной глубине своей. Как²⁹⁸ чудно дышит²⁹⁹ в лицо тебе дыхание ночи и убаюкивает тебя, и дремлешь ты, и забываешь⟨ся⟩, и храпишь³⁰⁰

⟨10⟩

⟨Л. 1⟩ Я уж знаю вперед, дамы скажут: «фи, такой гадкой» и отворотятся. Но как бы ни хотелось Автору услужить дамам, но на этот раз никак не может³⁰¹, нет, извините. Что касается до того дела, к которому относятся перо и чернила³⁰², уж здесь позвольте мне быть хозяином. Уж тут я никак не намерен угождать дамским требован⟨иям⟩ и не пущу ни одну даму к себе в кабинет. На этот раз никак не могу взять добродетельного человека Героем. И я имею на это совершенно справедливую причину, ⟨Л. 1 об.⟩ в самом деле, добродетельного человека запрягли, как коня какого-нибудь. Пошел да и пошел. Только так и понукают и хлещут его

²⁹² Рядом, на левом боковом поле, запись без обозначения места вставки: [дамские] полные [дамские талии чи⟨новниц⟩], плотно зашнурованные талии чиновниц с жасминными и другими запахами, ясная фигурка блондинки.

²⁹³ Далее зачеркнуто: после того, как

²⁹⁴ Далее зачеркнуто: Видно

²⁹⁵ горят вписано

²⁹⁶ какая ночь ~ сияет⟨?⟩ вписано

²⁹⁷ Далее зачеркнуто: необъятно раскинувшее⟨ся⟩ так в отдаленной глубине своей

²⁹⁸ Далее зачеркнуто: свежий

²⁹⁹ В рукописи: дышет; далее зачеркнуто: тебе

³⁰⁰ Вместо: Как чудно ~ храпишь — было: Как порой*, оторвавшись, пахнет [в лицо св⟨ежий⟩] тебе в очи свежий ночной воздух (*порой вписано)

³⁰¹ Вместо: Но как бы ~ не может — было: Но уж воля ваша, Господа дамы, очень рад бы услужить вам в чем другом. Но уж в этом

³⁰² В рукописи: чернило

по бокам³⁰³, и в самом деле его так уж изморили, что теперь уж он бог знает что такое и не похож даже на добродетельного человека, инда ребра видны на боках³⁰⁴, и еле движется, нужно, наконец, дать ему отдых, пора и подлеца припречь на пристяжку.

⟨11⟩

⟨Л. 2 об.⟩ Я, признаюсь сам³⁰⁵, не позволю даме облокотиться на мое письменное бюро. Да если б и облокотилась³⁰⁶, то, признаюсь, я бы этого не заметил, я не гляжу в это время³⁰⁷ по сторонам.³⁰⁸ Если я взгляну, то вверх, где висят передо мною стенные(?) Величавые портреты Шекспира, Ариоста, Фильдинга, Сервантеса, Пушкина³⁰⁹.

⟨ЧН11⟩

⟨12⟩

⟨Л. 4⟩ Наконец Герой наш, думая о том и о сем, начал иногда и позабываться, закрывать иногда глаза³¹⁰, склонять голову свою на угол подушки. Автор очень рад, признается.³¹¹ ³¹²Теперь, наконец, на свободе можно поговорить несколько обстоятельнее(е) о нашем Герое³¹³, ибо до сих пор³¹⁴, нужно признаться, все мешали³¹⁵. Автор сомневается³¹⁶, чтобы избранный им

³⁰³ *Вместо:* Только так ~ по бокам — было: Нужно ж, наконец, дать ему отдых (отдых не зачеркнуто)

³⁰⁴ *Вместо:* инда ребра видны на боках — было: [еле] на боках ребра (отмененный вариант не зачеркнуто)

³⁰⁵ признаюсь сам вписано

³⁰⁶ *Над строкой вписано без обозначения места вставки:* это как-то невежливо с да(мой?)

³⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* и что делаю

³⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* Я ви(жу?)

³⁰⁹ *Вместо:* Шекспира, Ариоста, Фильдинга, Сервантеса, Пушкина — было: Шекспира, Пушкина, Ариоста, Фильдинга, Сервантеса

³¹⁰ *Далее зачеркнуто:* с очень прият(ной); *далее написано:* и не без (не зачеркнуто)

³¹¹ Автор ~ признается. вписано

³¹² *Перед этим зачеркнуто:* Воспользовавшись

³¹³ Герое вписано, *далее в рукописи:* потому [что Автор]

³¹⁴ пор зачеркнуто

³¹⁵ *Вместо:* нужно признаться, все мешали — было: как-то всегда мешали, то городские были, то покупки; *после:* мешали — вписано: пого(ворить?) в спо(койной?) — незавершенная правка

³¹⁶ *Далее зачеркнуто:* душевно

Герой³¹⁷ мог понравиться Читателям, а особенно дамам. Потому что Дамы³¹⁸ чтобы Герой был³¹⁹ непременно совершенен, совершенен во всех частях, и физически и нравствен(но),³²⁰ без пятнышка, как говорится. — Автор даже предвидит уже заранее, что и самая наружность Героя,³²¹ полнота и средние лета будут очень не по вкусу им и они, отворотившись, даже скажут: фи, такой гадкой. Но как бы ни хотелось мне быть вежливым, на этот раз никак не могу взять в герои добродетельного человека.³²² Автор, точно, должен признаться, все³²³, что относится к перу, бумаге и чернилу³²⁴, он до сих пор еще ничего не производил по внушенью Дамскому, и Даже если дама облокотится на письменное бюро, и то уж он чувствует какую маленькую неловкость³²⁵, а, впрочем, если сказать на прямой, то он не имеет обыкновен(ия) смотреть по сторонам, когда пишет. Если ж и подымет глаза, то разве только на висящие перед ним на стене портреты Шекспира, Ариоста, Фильдинга, Сервантеса, Пушкина, отразивших природу³²⁶ таковую, как она была, а не каковою угодно было некоторым, чтобы была.³²⁷
³²⁸ Добродетельного человека взять нельзя³²⁹, и по весьма законной причине. Нужно ему, бедному, дать, наконец, отдых. Что ни говори, а ведь мы его запрегли³³⁰, как коня какого-нибудь³³¹, Пошел, да и пошел, только, знай, помахиваем кнутом да похлестываем. Немудрено, что³³², наконец, изморили его так,³³³ что он похож

³¹⁷ Далее зачеркнуто: понравился больш(инству?)

³¹⁸ что Дамы вписано

³¹⁹ Так в рукописи; ср. в АК1: дамы требуют непременно, чтобы Герой был

³²⁰ Далее зачеркнуто: ни п(ятнышка?)

³²¹ Далее зачеркнуто: некото(рая)

³²² Далее зачеркнуто: Он и сам даже не знает, почему, как

³²³ Вместо: Автор, точно ~ все — было: Да если, впрочем, сказать правду, то все (отвергнутый вариант не зачеркнут)

³²⁴ Так в рукописи.

³²⁵ Так в рукописи; ср. в АК1: чувствует маленькую неловкость

³²⁶ В рукописи: природою

³²⁷ Текст: Автор, точно ~ чтобы была. — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

³²⁸ Перед этим зачеркнуто: Итак

³²⁹ Вместо: взять нельзя — было: а. никак не могу взять; б. на этот раз никак нельзя взять

³³⁰ Так в рукописи.

³³¹ Вместо: какого-нибудь — было: какого только

³³² Далее зачеркнуто: он

³³³ Далее зачеркнуто: что

Бог знает на что.³³⁴ Ребра да кожа, и тени нет добродетельного человека. Нет, пора, наконец, припречь и подлеца.

⟨13⟩

⟨Л. 10⟩ К сожалению, первоначальная История Героя нашего очень темна. Родители его, говорят, были дворяне, но столбовые или личные, наверно никак нельзя сказать. По-видимо⟨му⟩, кажется, Герой наш не удержал в чертах лица своего фамильного сходства со свои⟨ми⟩³³⁵ родителями, по крайней мере одна какая-то родственница его по случаю его рождения выразилась³³⁶ известною пословицею: что³³⁷ родился ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца.³³⁸ Никаких тоже воспоминаний³³⁹ не сохранилось из детского его возраста. Он помнил только весьма неясно, что отец его был какой³⁴⁰ высокой, худощавой и даже чахоточной³⁴¹ человек³⁴², который ходил по комнате в весьма длинном сертуке, плевал в песочницу, находившую³⁴³ в углу комнаты³⁴⁴, и бил очень больно линейками по рукам нашего Героя за всякую ошибку, которую он делал, упражняясь в списании вечно находившейся перед ним прописи: «Добродетель есть сама себе награда»,³⁴⁵ совершенно пожелтевшую и испачканную немилосердно пятнами. Потом находился в уездном училище. Как там он³⁴⁶ учился, это тоже неизвестно, замечательно только то, что он между товарищами своими был один из тех, которых несколько трудно было надуть. Вел себя как-то так, что почти всегда другие его угощали, а не он других. Потом был он и в губернской Гимназ⟨ии⟩.

³³⁴ Текст: Что ни говори ~ на что. — заключен в квадратные скобки простым карандашом.

³³⁵ свои⟨ми⟩ вписано

³³⁶ Вместо: по случаю его рождения выразилась — было: выразила⟨сь⟩ по случаю его рождения (отвергнутый вариант не зачеркнут)

³³⁷ что вписано

³³⁸ Далее зачеркнуто: Младенчески⟨х⟩

³³⁹ воспоминаний вписано

³⁴⁰ Так в рукописи; ср. в АК1: какой-то

³⁴¹ и даже чахоточной вписано

³⁴² Далее зачеркнуто: и всег⟨да?⟩

³⁴³ Так в рукописи.

³⁴⁴ В рукописи: комнату

³⁴⁵ Далее зачеркнуто: обпачканну⟨ю⟩ в

³⁴⁶ Вместо: Как там он — было: Как он там (отвергнутый вариант не зачеркнут)

И тут характер его несколько яснее стал обозначаться, и он возымел, наконец, сильное стремление³⁴⁷ к тому, к чему, как казалось³⁴⁸

⟨14⟩

⟨Л. 9 об.⟩ Никаких этаких движений беспорядочных³⁴⁹, перелезть на диво всем³⁵⁰ через забор, прочитывать в скамейке³⁵¹ какой-нибудь роман во время лекции несколько скучноватой, издержать все деньги на театр, ничего такого, к чему молодые души влекутся иногда неумеренно. В этом отношении он был так благоразумен, как старик.

И тут оказалась заметная³⁵² в характере его весьма приятная сторона. Ничего не было в нем буйного или непокорного начальству³⁵³, но все движения довольно кротки. Ни в каких шалостях он не был никогда замешан.³⁵⁴ Никогда не являлся неряхой или расстрепой, сидел на первой скамейке, первый подавал шляпу своего учителя³⁵⁵ и баллы в поведении получал отличн(ые).³⁵⁶ И все, однако ж, в нем не было ничего, по-видимому, необыкновенн(енного), и он мог бы остаться всю жизнь свою так кое-что, что называ(ется)³⁵⁷ словом, получившим ныне необыкновенно обширный смысл, именно: Хороший человек. Но так как Автору позволяется иногда заглянуть несколько поглубже в душу, чем глядят другие люди, то он никак не может прой(ти), чтобы не сказать, что в характере его, по-видимому, совершенно ровном, было³⁵⁸ одно кое-какое стремление, которое было очень сильно. Это стремл(ение) было, что называют, стремление приобр(ет)ать копейку. С самого с измалу

³⁴⁷ *Вместо: наконец, сильное стремление — было: наконец, сильную на(клонность?)*

³⁴⁸ *Не закончено.*

³⁴⁹ *беспорядочных вписано*

³⁵⁰ *на диво всем вписано*

³⁵¹ *Далее зачеркнуто: роман*

³⁵² *Было: заметною*

³⁵³ *В рукописи: начальства*

³⁵⁴ *Далее зачеркнуто: Очень хорошо сидел в классе.*

³⁵⁵ *сиделся на первой скамейке, первый подавал шляпу своего учителя вписано*

³⁵⁶ *Далее зачеркнуто: Но в характере его, ровном решительно во всех отношениях, стало обнаруживаться одно довольно сильное направление.*

³⁵⁷ *Далее зачеркнуто: очень*

³⁵⁸ *Далее зачеркнуто: какое*

непонятно каким образом,³⁵⁹ но у него образовалось и существовало это чувство. Он уже питал нежное этакое(е) влечение к разным движимым и недвижимым именениям, приобрести³⁶⁰ солидные блага мира сего, сделаться совер(шенно) основательным, почтенным человек(ом). Владение имуществом(ом) имело для него нельзя описать какие приятности.³⁶¹ Из всего того, что ему случалось читать, ему больше всего (Л. 10) нравилась известная Историйка Молочницы, несшей кувшин и замечтавшейся о том, что она купит на³⁶² деньги,³⁶³ вырученные за молоко, как купит сначала маленькую свинку, как выкормит³⁶⁴ ³⁶⁵ее и эта свинка делается свиньей. Свинья наведет поросенков, как эти поросенки³⁶⁶ тоже каждый с своей стороны делается свиньей и доставят столько деньгами, что можно купить корову и кобылу, и как потом пойдет целый завод лошадей, коров, потом³⁶⁷ дом на эти купит день(ги),³⁶⁸ потом деревню, а там и пошло что далее, то еще лучше. Эта постепенная прогрессия имела для него что³⁶⁹ такое утешительное³⁷⁰ в самых еще ребяческих летах. Но зато он никак равнодушно не мог читать окончания этой Истории, когда молочница от радости прыгнула и разбила кувшин. Это его тронуло до слез. И никогда, как сам он потом сознавался, ни одна³⁷¹ чувствительная драма и трагедия не трогала его так же, даже роман очень трогательн(ый)³⁷² «Герцогиня Лавальер» Жанлис, который ему случи(лось) прочитать в скучное время.

³⁵⁹ Далее зачеркнуто: уже у не(го)

³⁶⁰ Далее зачеркнуто: разные

³⁶¹ Далее зачеркнуто: Когда

³⁶² Далее зачеркнуто: это

³⁶³ Далее зачеркнуто: про

³⁶⁴ как выкормит вписано

³⁶⁵ Перед этим зачеркнуто: как эта свинка

³⁶⁶ В рукописи: поросенки

³⁶⁷ потом написано дважды

³⁶⁸ на эти купит день(ги) вписано

³⁶⁹ Так в рукописи; ср. в АК1: что-то

³⁷⁰ Вместо: имела для него ~ утешительное — было: [ему] тешила необык-

новенно

³⁷¹ В рукописи: отна

³⁷² Далее зачеркнуто: Жанлис

⟨15⟩

⟨Л. 11⟩ всякой человек с поряд(оч)ным капитал(ом) и состоян(ием) уже возбуждал в нем какое-то непостижимое почти благоговение, которого он сам даже не мог понять, и всегда почти даже против собственной воли брался за шляпу,³⁷³ попади(сь) ему таковой навстречу, хотя бы он вовсе не был с ним знаком.

⟨16⟩

⟨Л. 10 об.⟩ Такие сердечные³⁷⁴ движения, означавшие, впрочем³⁷⁵, весьма основательного и благоразумного человека, побуждали его, не отлага(я) времени, опред(елить) себе карьер и дорогу. Карьер, известное дело, один, Госуд(арственная) служба. И потому он³⁷⁶ определился³⁷⁷ в Казенную палату — ³⁷⁸присутств(енное) место, казавшееся ему и приличным и вместе с тем³⁷⁹ не без выгоды. Определившись в казенную палату, он скоро обратил на себя внимание стараньем, большою внимательность(ю) к делу. Ну и надобно³⁸⁰ сказать притом, что и самая наружность³⁸¹ была как-то благообразнее. Потому что³⁸² нечего таить правды, в тогдашнее время в казенной палате точно было несколько грязно и уж решительно ничем облагорожено³⁸³. Низшие Чиновники бог знает на что были похожи³⁸⁴. Тот глядел волком на всех и грубил и начальнику и подчиненному, у того лицо было как дурно выпеченный хлеб³⁸⁵: одну³⁸⁶ щеку раздуло ему вдвое больше друго(й)³⁸⁷,

³⁷³ *Далее зачеркнуто*: если случалось с ним встретиться

³⁷⁴ *сердечные вписано*

³⁷⁵ *впрочем вписано*

³⁷⁶ *Далее зачеркнуто*: решил(ся) оказывать услуги

³⁷⁷ *Далее зачеркнуто*: по Гр(ажданской?)

³⁷⁸ *Перед этим зачеркнуто*: ме(сто?)

³⁷⁹ *и вместе с тем вписано*

³⁸⁰ *Было*: нужно

³⁸¹ *Было*: нарочность

³⁸² *Далее зачеркнуто*: если(?) он

³⁸³ *Так в рукописи.*

³⁸⁴ *Вместо*: Потому что нечего ~ были похожи — *было*: а. Потому что в казенной, точно, были Чиновники как-то уж очень тяж(еловаты?); б. а в казенной палате в то время, когда ничего было ничем(?) облагорожено. Чиновники, особливо низшие, были уж как-то очень тяжеловаты (*вариант а. не зачеркнут, следующие варианты написаны рядом, на соседнем листе — л. 11*)

³⁸⁵ *Далее зачеркнуто*: и вдрух которого покрывило

³⁸⁶ *одну вписано*

³⁸⁷ *Далее зачеркнуто*: или

подбородок покосило в одну стор(ону), нос в другую, словом, как обыкновенно бывает неудавшийся хлеб, который вместо того чтобы подняться ровно, как прочие³⁸⁸ хле(бы), ³⁸⁹перегнулся и вздулся с каким-то болдыре³⁹⁰ с трещинами³⁹¹, тот издавал во все время какой-то лошадиной сап и подчивал спиртом. Вообще как-то и неопратно было. Притом и в одежде служащее сословие было несколь(ко) неопратно, очень плохо брилось³⁹², так что подбородки их³⁹³ были похожие на³⁹⁴ крупные железные напильники такого же серо-железного цвета³⁹⁵, и потому³⁹⁶ весьма естественно, что такой человек, как Чичиков, с некоторыми уже и тогда начинавшими оказываться приятны(ми) манерами, приличием во всем и³⁹⁷, наконец, тою добродетелью, которую всякой отец рекомендует своему³⁹⁸ сыну и которая известна под именем искательности, весьма естест(венно), что он мог пробить себе дорогу. Он очень скоро подбил к одному³⁹⁹ Повытчику, что ли⁴⁰⁰, наверное не помню, человеку весьма неразговорчивому и даже не слишком расположенн(ому) оказывать кому-либо⁴⁰¹ благосклонность. Но он так, наконец, обо(шел?)⁴⁰², что и этот не устоял,⁴⁰² подался и, наконец, уж как это случилось, только Герой наш переехал к нему на квартиру⁴⁰³ жить с ним⁴⁰⁴ и исправлял даже должность

³⁸⁸ Было: другие

³⁸⁹ Перед этим зачеркнуто: пере(гнулся?)

³⁹⁰ Вместо: и вздулся с каким-то болдыре³⁹⁰ — было: и покосил влево каким [болды(ре³⁹⁰)] то разбухнувшим болдыре³⁹⁰

³⁹¹ Вместо: словом, как обыкновенно ~ с трещинами — было: словом, вообще что-то плохо удавшее(ся) (окончательный вариант написан рядом с первоначальным, на соседнем листе — л. 11)

³⁹² Вместо: тот издавал ~ плохо брилось — было: Все это служебное сословие, нечего таить правды, и пьянствовало иногда, и плохо брилось

³⁹³ Было: очень

³⁹⁴ Далее зачеркнуто: дольно(...?)

³⁹⁵ Вместо: такого же серо-железного цвета — было: и так же, как и все,

почти без исключения серые

³⁹⁶ Далее зачеркнуто: натурально

³⁹⁷ Далее зачеркнуто: тем, что называет(ся) искательность

³⁹⁸ В рукописи: своем

³⁹⁹ Далее зачеркнуто: начальнику

⁴⁰⁰ Вместо: Повытчику, что ли — было: Повытчику или, может быть, даже

повыше

⁴⁰¹ кому-либо вписано

⁴⁰² Далее зачеркнуто: взял Чичикова

⁴⁰³ Далее зачеркнуто: Хозяин

⁴⁰⁴ Далее зачеркнуто: и даже распоряжался его хозяйством

домовода⁴⁰⁵, разливал чай⁴⁰⁶. Хозяин⁴⁰⁷ сам был вдовец, впрочем, имел⁴⁰⁸ зрелую дочь,⁴⁰⁹ единственную наследницу кое-какого благоприобретенного имения. Он даже готовил ее в невесты Чичикова. Из этого видно, до какой степени⁴¹⁰ он нему⁴¹¹ расположился. И сам Чичиков был, как казалось⁴¹², не прочь, обращался с ней, как с будущей невестой, а благодет(еля) называл папилькой и целовал в руку. Но как только получил место и сделался сам повытчиком, то⁴¹³ перес(тал) звать папилькой и⁴¹⁴ не целовал больше в руку⁴¹⁵, (Л. 12) а очень, однако ж, приятно с ним раскланивался, когда встречался⁴¹⁶, просил к себе на чашку чаю⁴¹⁷, потому что переехал тот же час на другую квартиру, но о невесте не заговаривал ни слова⁴¹⁸. Так что⁴¹⁹ престарелый чиновник очень сильно потом⁴²⁰ почесывался в заты(лке), но потом, однако ж, не мог не убедиться⁴²¹, что Чичиков, точно, очень приятный человек.

⟨17⟩

⟨Л. 4 об.⟩ Здесь Герой наш начал думать сурьезно о том, чтобы, подобно всякому благоразумному человеку, извлечь наконец,

⁴⁰⁵ В рукописи: домовда

⁴⁰⁶ Далее зачеркнуто: а. так что неразговорчивый чиновник при(...?);

б. Потом

⁴⁰⁷ Далее зачеркнуто: же

⁴⁰⁸ Вместо: впрочем, имел — было: но имел

⁴⁰⁹ Далее зачеркнуто: а. которую даже он до такой степени; б. Эта дочь

⁴¹⁰ Вместо: готовил ее ~ до какой степени — было: готовился выдать за Чичикова, до такой степени (такой осталось неисправленным)

⁴¹¹ Так в рукописи.

⁴¹² Вместо: был, как казалось — было: по-видимому, был

⁴¹³ Далее зачеркнуто: уж Чи(чи)ков

⁴¹⁴ Далее зачеркнуто: цело(вал)

⁴¹⁵ Далее зачеркнуто: и о жени(тьбе) даже не упоминал. Но зато пожимал руку очень, очень прив(етливо)

⁴¹⁶ Заполнив л. 10, Гоголь первоначально продолжал на л. 11 (написано: и очень, однако ж, приветливо с ним раскланивался, когда встречался — не зачеркнуто), затем (в связи с тем, что л. 11 был уже частично заполнен) перешел на л. 12. В левом верхнем углу л. 11 написано и зачеркнуто: Уважен(ье?)

⁴¹⁷ Вместо: на чашку чаю — было: на чай (чай осталось неисправленным)

⁴¹⁸ Вместо: потому что переехал ~ ни слова — было: потому что он и на другую квартиру переехал

⁴¹⁹ Далее зачеркнуто: седоволосый чинов(ник)

⁴²⁰ потом вписано

⁴²¹ Вместо: однако ж, не мог не убедиться — было: наконец, убедился

как говорят, выгоду из службы⁴²². И посредством разных увлекательных преимуществ⁴²³ своей наружности и обхождения или чего другого, наверное нельзя сказать, но это знает лучше всякой находящийся на служ(бе), дело только в том, что наконец ему удалось получить то, что называют местечко наживное.⁴²⁴ Нельзя скрыть⁴²⁵, что он ощутил при получении его такую сердечную радость, что от удовольствия посмеивался⁴²⁶ и тогда уже начал рассматривать в зеркало довольно часто⁴²⁷ свою наружность. Но радость его уменьшилась, когда правительство приняло чрезвычайно строгие меры против всяких⁴²⁸ взятков. Но так как русской человек сметлив и тут-то⁴²⁹ именно и показывает изобретательность, когда его хорошенько прижмут, то в скором времени и Герой наш⁴³⁰ так умел найтись, что из этого извлек даже выгоду, и внутренне стал благодарить Бога, что преследуют⁴³¹. Если являлся к нему проситель, то он принимал его так вежливо, с такими приятными и обворожительными манерами,⁴³² уверял, что все будет сделано, чтобы он не беспокоился ни о чем, и если тот заика(лся) о какой-либо благодарности, то он⁴³³ обеими руками изъявлял даже с криками совершенное отриц(ание): Помилуйте, как можно.⁴³⁴ Неужели вы думаете,⁴³⁵ чтобы иметь в виду корысть⁴³⁶. Нет, сделайте милость, ничего, ничего не хочу. Это наш долг, наша обязанность. Будьте покойны совершенно⁴³⁷. Все это будет сделано самым скорейшим образом. Завтра же поутру вы получите известие. Позвольте узнать вашу квартиру, вам и беспокоиться нечего, все это

⁴²² В рукописи: службу

⁴²³ Вместо: увлекательных преимуществ — было: приятных манеров и преимуществ

⁴²⁴ Далее зачеркнуто: Впрочем, радость его значитель(но?)

⁴²⁵ Далее зачеркнуто: при этом

⁴²⁶ Далее зачеркнуто: наедине

⁴²⁷ довольно часто вписано

⁴²⁸ Далее зачеркнуто: взятков

⁴²⁹ Далее зачеркнуто: наконец

⁴³⁰ Далее зачеркнуто: а. опять начал умел(о?); б. умел

⁴³¹ и внутренне ~ преследуют вписано

⁴³² Далее зачеркнуто: и если

⁴³³ Далее зачеркнуто: он изъявлял даже очень

⁴³⁴ Далее зачеркнуто: Нет, мы знаем свою

⁴³⁵ Далее зачеркнуто: чтобы я стал брать взятки

⁴³⁶ Было: благодарность или корысть

⁴³⁷ Далее зачеркнуто: завтра же

будет вам принесено на дом⁴³⁸. Так что проситель,⁴³⁹ очарованный таки(ми) приятными поступками и учтивым обхождением⁴⁴⁰, возвращался домой чуть не в восторге, приговаривая: «Вот наконец случился таков,⁴⁴¹ каких бы надобно. Как приятно встретить такого благородного и бескорыстного человека». Только ожидает он на другой день, не приносят никакого к нему на дом. Ну сегодня, верно, занят, что-нибудь, верно, помешало. На другой день — нет извест(ия), на третий тоже. Проситель решается итти сам в канцелярию, спрашивает⁴⁴² писарей и разную мелузгу и узнает, что еще не начина(лось). (Л. 5) Он к начальнику. «⁴⁴³Ах, извините!», говаривал Чичико(в), весьма приятно и дружественно схватив за руки просите(ля), «у нас было столько дел. Но будьте покойны соверш(енно), завтра же будет сделано все, ожидайте, к вам на дом все это принесут⁴⁴⁴, не беспокойтесь ни о чем». И все это выражалось с такими обворожительными⁴⁴⁵ движениями. ⁴⁴⁶Если при этом распахивалась как-нибудь пола его халата, то рука его в ту же минуту⁴⁴⁷ закутывала(?) и придерживала эту полу. ⁴⁴⁸Словом, все⁴⁴⁹ это пристойно. А между тем проситель у себя на дому ждет⁴⁵⁰ день, другой,⁴⁵¹ известия никако(го) не приносится на дом. Он берется, наконец, за ум: «Да нет ли чего-нибудь здесь», спрашивать того-другого. — «Писарям, говорят, нужно дать». — «Помилуйте, я готов. Из этаких пустяков, да⁴⁵² зачем, почему ж не дать четвертак-другой». — «Нет, не четвертак, а двадцатипятирублевую», отвечают. — «Как двадцатирублевую⁴⁵³ писарям,

⁴³⁸ Вместо: на дом — было: дом(ой)

⁴³⁹ Далее зачеркнуто: решите(льно)

⁴⁴⁰ и учтивым обхождением вписано

⁴⁴¹ Далее зачеркнуто: как должен быть. Вот именно

⁴⁴² Далее зачеркнуто: чиновн(иков)

⁴⁴³ Перед этим чернилами открыта квадратная скобка (не закрыта).

⁴⁴⁴ Далее зачеркнуто: и

⁴⁴⁵ Далее зачеркнуто: поступ(ками)

⁴⁴⁶ Перед этим карандашом открыта квадратная скобка (не закрыта).

⁴⁴⁷ В рукописи: минута

⁴⁴⁸ Перед этим карандашом открыта квадратная скобка (не закрыта).

⁴⁴⁹ Вместо: Словом, все — было: Так все (не зачеркнуто)

⁴⁵⁰ Далее зачеркнуто: нет(?)

⁴⁵¹ Далее зачеркнуто: не приносят никакого

⁴⁵² Далее зачеркнуто: мо(жно?)

⁴⁵³ Так в рукописи.

ведь тут всего писанья три строки». — «Да писарям-то», отвечают, «и⁴⁵⁴ четвертак, а остальное пойдёт начальнику». — «Эх», говорит проситель, полезши рукою к себе в затылок и давши себе от души дурака, «так зачем же, чорт возьми, я сидел две недели», и, полный⁴⁵⁵ нехорошего расположения духа, бранит,⁴⁵⁶ сколько(?) есть слов, изменившийся порядок. Тогда, дискать, знал⁴⁵⁷, что принеси⁴⁵⁸ правителю⁴⁵⁹ красную да и концы в воду, а теперь двадцатипятирублевую, да еще и недели две повозишься, чорт бы побрал все эти политичные и благородные манеры в обхожд(ении) и обращении чиновников⁴⁶⁰. Впрочем, Автор в этом не винит⁴⁶¹ Героя, он поступал, совершенно соображаясь с веком, а не может, однако ж, не согласить(ся), чт(о) в следствие⁴⁶² это(го) действительно выиграли многие правители и начальники, потому что выгод-то прежних⁴⁶³ не потеряли, а уж взяточниками их никто не зовет, а, напротив, они известны за честнейших и благороднейших людей, а только что секретари мошенн(ики)⁴⁶⁴. И выходит⁴⁶⁵, что Мироны в стороне, как выразился Крылов. Весьма скоро открылось Герою нашему еще местечко, тоже наживное и, кажется, немножко даже повыгоднее. Именно, состави(лась) комиссия постройке

⁴⁵⁴ Далее зачеркнуто: будет

⁴⁵⁵ Далее зачеркнуто: дурного

⁴⁵⁶ Далее зачеркнуто: как может(?)

⁴⁵⁷ Вместо: Эх», говорит проситель, полезши рукою к себе в затылок ~ Тогда, дискать, знал — было: а. Почесывается проситель [Та(к)] и говорит: «Так зачем же, чорт возьми, я сидел две недели за [прием(?)]] [преслед(ование?)] указ(?) на преследование взятков. Тогда, по крайней (мере) знал; б. Гоголь первоначально начал править вариант а.: Вместо: я сидел — начал писать: я даром время (не зачеркнуто); после слов: две недели — вписано: ворчит (не зачеркнуто)

⁴⁵⁸ Далее зачеркнуто: к

⁴⁵⁹ Далее зачеркнуто: си(нью)

⁴⁶⁰ чиновников вписано

⁴⁶¹ Далее зачеркнуто: Чичиков(а)

⁴⁶² Вместо: с веком, а не может ~ чт(о) в следствие — было: а. [и до] а если рассмотрим преследование взятков, то в следствие; б. а что касается (не закончено)

⁴⁶³ прежних вписано

⁴⁶⁴ Вместо: а только что секретари мошенн(ики) — было: а вот, говорят, у них только секретари мошенни(ки) (секретари мошенни(ки) не зачеркнуто)

⁴⁶⁵ Далее зачеркнуто: это (?)

Храма Божия.⁴⁶⁶ К этой комиссии пристроился и Герой наш и оказался⁴⁶⁷ одним из самых деятельных членов. Комиссия, как водится, подвизаясь ревностью и усердием, принялась⁴⁶⁸ медленно⁴⁶⁹ за⁴⁷⁰ производство. Но климат что ли мешал, или огромность храма была такого рода, только целые четыре года ровняла она все⁴⁷¹ места для фундамента,⁴⁷² все еще⁴⁷³ не был вывед(ен) как следует. <Л. 5 об.> Но⁴⁷⁴ произошло другое⁴⁷⁵ явление, точно удивительное: фундаме(нта) не вывели, а в других частях города очутилось у каждого члена комиссии по каменному дому в три этажа, оче(нь) недурной Архитектуры. Но нужно же так, что в это время⁴⁷⁶ прислан был другой началь(ник), человек военный, прямой и в душе своей, действит(ельно), враг всякого интереса, взятков и всего того, что зове(тся) неправдой. Новый начальник принялся за все как следует, со всею надлежащею строгостью. Потребовал отчеты, увидал недочеты, недостающие разные суммы и запутанности и⁴⁷⁷ не мог при этом не остановить внимания на действительно⁴⁷⁸ приятной архитектуре новых домов, украсивших город. Произведено тут же строжайшее следствие, по всей строгости законов. Члены отда(ны) были под суд. Красивые дома поступили в казну, все прочие чиновники в городе были⁴⁷⁹ распуганы, напуганы, перепуганы⁴⁸⁰ и распечены, как выражаются⁴⁸¹ служебным слогом, на(?) пропало... Некоторые, а в том числе и Герой наш, был оставлен⁴⁸²

⁴⁶⁶ Далее отвергнуто: а. Одним из самых деятельных членов ее очутился друг наш Чичиков.; б. к которой он пристроился очень скоро в самые деятельные члены (вариант а. зачеркнуто, в варианте б. не зачеркнуто слово пристроился — использовано в дальнейшем тексте)

⁴⁶⁷ Далее зачеркнуто: тоже(?)

⁴⁶⁸ Далее зачеркнуто: за

⁴⁶⁹ Так в рукописи.

⁴⁷⁰ Далее зачеркнуто: дело

⁴⁷¹ все вписано

⁴⁷² Далее зачеркнуто: ника(к)

⁴⁷³ Далее зачеркнуто: никак не могли вывести

⁴⁷⁴ Было: Зато

⁴⁷⁵ другое вписано

⁴⁷⁶ Далее зачеркнуто: перемен(ился?)

⁴⁷⁷ Далее зачеркнуто: ост(ановил?)

⁴⁷⁸ действительно вписано

⁴⁷⁹ В рукописи: быри

⁴⁸⁰ В рукописи: перепегу

⁴⁸¹ Далее зачеркнуто: делов(ым)

⁴⁸² Так в рукописи.

с самым запачканным аттестатом и предписанием не принимать ни в какую службу. Но так как начальник был Военный и,⁴⁸³ стало быть, не знал всех гражданских продел(ок), то мало по мало посредством разных приятных манеров и благовидной наружности, начали осторожно входить к нему в милость другие секретари, и Прямодушный Генерал очутился очень скоро в руках мошенников, еще хуже прежних, которых он ничуть не⁴⁸⁴ подозревал мошенниками, а, напротив, внутренно даже⁴⁸⁵ был доволен, думая, что вот наконец выбрал настоящих людей, и даже под час хвастался прозорливостью и умен(ьем) различать людей и истреблением многих злоупотре(блений), не подозревая, что он невинно, уже совершенно без вся(кого) намерения, наделал еще хуже, чем при его предшественнике. В это время и⁴⁸⁶ Чичиков, обратившись к одному из Секретарей, может быть, он иначе назывался, но мы лучше будем называть всех подчиненных чиновников секретарями,⁴⁸⁷ потому что Автора как раз будут упрекать и в личности и в неуважении. Бог с ними со всеми. Пусть лучше они будут все секретарями. Итак, Чичиков обратился с кое-какой тысячкой к этому секретарю, чтобы обделать и поправить свое дело. Но, однако ж, как ни сильна⁴⁸⁸ доверенность начальника к своему секретарю, (Л. б) но здесь он решительно отказал, и секретарь всего успел⁴⁸⁹ сде(лать) только в этом(?), что⁴⁹⁰ уничтожен был⁴⁹¹ замаранный послужной список. Сказано было, что он так(?)⁴⁹² отставлен по своей причине, на это умный Секретарь подвинул начальника состраданием, представя ему трогательную картину нещастного положения семейства Чичикова, которого у него, однако ж, не было.

Итак, Герой наш возвратил только право подвизаться вновь на службе государственной, но уже не мог ни возвратить дому красивой гражданской архитектуры, ниже прочих благоприобретен-

⁴⁸³ Далее зачеркнуто: несмотря

⁴⁸⁴ Далее зачеркнуто: щитал

⁴⁸⁵ Далее зачеркнуто: полагал(?)

⁴⁸⁶ Далее зачеркнуто: Друг

⁴⁸⁷ Далее зачеркнуто: а. для избежания; б. потому кто-нибудь непременно на свой щет; в. а то ведь назови какой-нибудь иной чин, буд(ут?)

⁴⁸⁸ Далее зачеркнуто: была

⁴⁸⁹ Вместо: секретарь всего успел — было: только уже по представлениям успел только все(го?)

⁴⁹⁰ Далее зачеркнуто: переменен был бесчестный(?)

⁴⁹¹ Далее зачеркнуто: послу(жной)

⁴⁹² так(?) вписано

ностей⁴⁹³. За всеми надлежащими⁴⁹⁴ задабриваниями и подмасливаньями кого следует у него остался⁴⁹⁵ какой-то самой вздор. В продолжении⁴⁹⁶ этого печального време(ни)⁴⁹⁷, как и во всякие другие обстоятель(ства) критические своей⁴⁹⁸, он перестал вовсе заниматься⁴⁹⁹ своей физиогномией и похудел необыкновенно. То уже было⁵⁰⁰ совершенно вошел в те солидные, приличные⁵⁰¹ формы тела, в каких Читатель нашел его⁵⁰² при заключении с ним знакомства.⁵⁰³ И точно,⁵⁰⁴ вряд ли кто в городе мог быть любезнее его в обращении⁵⁰⁵ и, взглянувши кое-когда в зеркало, подумывал⁵⁰⁶ о многом очень приятном.⁵⁰⁷ О бабенке, о детской,⁵⁰⁸ о кое-каких изменениях в доме, и в ожидании дальнейших, более существенных ласк, награждал себя слегка⁵⁰⁹ легким потрепливаньем по щеке и всегда уж уходил от зеркала с небольшой усмешкой.⁵¹⁰ И в это время из него сделался⁵¹¹ совершенно другой человек. Заботливое грустное выражение очень заметно стало выражаться в чертах лица его.⁵¹²

⁴⁹³ *Вместо:* но уже не мог ~ благоприобретенностей — *было:* но ни дому красивой архитектуры, ни кое-каких других благоприобретенностей

⁴⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* удо(..?)

⁴⁹⁵ *Было:* осталась(?)

⁴⁹⁶ *Вместо:* В продолжении — *было:* а. Не мешает заметить, что в продолжении; б. Нужно заметить, что в продолжении

⁴⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* Герой наш перестал

⁴⁹⁸ *Так в рукописи; ср. в АК1:* в обстоятельствах критических

⁴⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* и очень

⁵⁰⁰ *Вместо:* То уже было — *было:* То было уже он

⁵⁰¹ солидные, приличные *вписано*

⁵⁰² *Далее зачеркнуто:* во вре(мя?)

⁵⁰³ *Далее зачеркнуто:* Теперь же он в это же время сделался более тонок, чем толст, и подумывал

⁵⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* редко

⁵⁰⁵ *На левом боковом поле запись без обозначения места вставки:* приобрел любезность, развязность, чувствовал расположение к себе и во всем(?) имел(?) какое-то крепкое, мужское, как говорится

⁵⁰⁶ *Далее зачеркнуто:* очень

⁵⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* Мало ли о чем не подумыв(ал)

⁵⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* ко(е)

⁵⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* пот(репливаньем?)

⁵¹⁰ *Далее зачеркнуто:* а. Теперь по платью и по всему он заме(тил?) ; б. но теперь он заметил, что очень походил на чемодан, в который вложили половину белья(?)

⁵¹¹ *Вместо:* из него сделался — *было:* он сделался

⁵¹² *Заботливое ~ лица его. вписано. На левом боковом поле запись без обозначения места вставки:* какая-то сухая и вместе грустная забота сообщи(лась) всем чертам, но что-то черствое(?)

Когда нечаянно случилось ему взглянуть в зеркало, он не утерпел, чтоб не вскрикнуть: «Мать ты моя пресвятая! Какой же я стал гадкой». Скрепившись духом и ободривши себя, как мог, он решился вновь начать поприще жизни и определился не без⁵¹³ затруднений, однако ж⁵¹⁴, при питейных сборах, но скоро бросил⁵¹⁵ по причине крайнего неблагородства службы.⁵¹⁶ Нужно заметить, что Чичиков любил службы благородные.⁵¹⁷ «Грязная должность, черт побери», наконец сказал, «ничего для души нет», и вообще был очень строгой блюститель благопристойности, чтобы чиновники были вежливы, и ему очень нравилось, если в присутственных комнатах красивые столы и чистота⁵¹⁸. Он также был⁵¹⁹ враг всяко(го) хотя немножко⁵²⁰ дурного запаху. С этой стороны у него были нервы чувствит(ельны?), как у девушки, и⁵²¹ когда Петрушка одевал его, то он весьма часто клал себе в нос небольшую⁵²² гвоздику, и в табакерке его тоже в запасе была какая⁵²³-нибудь фиалка. Читателю⁵²⁴, без сомнения, очень приятно узнать, что Герой наш⁵²⁵ каждые два дни переменял чистую(ю) рубашку⁵²⁶, а летом⁵²⁷ даже всякой день. (Л. 6 об.)⁵²⁸ Впро-

⁵¹³ *Далее зачеркнуто:* малых

⁵¹⁴ *однако ж вписано*

⁵¹⁵ *Вместо:* скоро бросил — *было:* не мог, однако ж, долго продолжать этой службы

⁵¹⁶ *Далее зачеркнуто:* Слишком уж [грязно] было грязно, а Герой наш

⁵¹⁷ *Нужно заметить ~ благородные. вписано*

⁵¹⁸ *Вместо:* и вообще был очень ~ и чистота — *было:* Герой наш, надобно заметить, очень любил благородство во всем, а особенно в службе, он любил, чтобы [и самые комнаты были] поступки всех чиновников были вежливы, чтобы и комнаты [тоже] присутствия тоже отвечали этому, были бы украшены красивыми столами.

⁵¹⁹ *Вместо:* Он также был — *было:* и вообще был

⁵²⁰ *хотя немножко вписано*

⁵²¹ *Далее зачеркнуто:* даже несмотря на то

⁵²² *небольшую вписано*

⁵²³ *Было:* вечная

⁵²⁴ *В рукописи:* Читатель

⁵²⁵ *Далее зачеркнуто:* через

⁵²⁶ *В рукописи:* рубашки

⁵²⁷ *В рукописи:* в летом

⁵²⁸ *Перед этим зачеркнуто:* за чистоту, приятность он* [находился в школе одним(?)] [в поведении(?)] был первым учеником и получал отличные баллы в поведении (**вместо:* за чистоту, приятность он — *было:* Он за чистоту, приятность лица)

чем⁵²⁹, с мал(олетства?)⁵³⁰ преобладала в нем сильнее всяких других страстей⁵³¹ нежная⁵³² страсть к всякого рода приращениям, но особенно быстрым. Может быть,⁵³³ по этой причине он оставил службу по питейным сборам. «По откупам, еще бы⁵³⁴ другое дело», он говорил, «да для этого уж нужно приобре(сть) значение», под именем значения он разумел капитал никак не меньше 70 т(ысяч),⁵³⁵ а потому в следствие всего этого и для приобретения значенья в свете⁵³⁶ он решил попытаться еще по таможене. Нужно знать, что этот род служб⁵³⁷ издавна был предметом тайных его желаний.

Итак, вследствие всего этого, а отчасти и для приобрете(ния) значения в свете⁵³⁸.⁵³⁹ Он видел⁵⁴⁰ очень часто, какие редкие вещицы, фарфор, бронзы и разные батисты и материи получали всякого рода лизуны(?) и родственницы от⁵⁴¹ своих Родственников, служивш(их) по таможенным. И весьма часто, устав⁵⁴² от дел, забот и всякой дневной суеты, он произносил⁵⁴³: «Вот бы куды определиться, вот где настоящее⁵⁴⁴ местечко». Но⁵⁴⁵ всегда почти что-нибудь мешало ему⁵⁴⁶ удовлетворить это побуждение, или представлявшиеся разные текущие, тоже в своем роде не вовсе ничтожные приращения, или, наконец, и самая благоразумная мысль, что ведь то⁵⁴⁷ как бы то ни было, все-таки журавль в небе,

⁵²⁹ Первоначально слово написано двумя строками выше и не зачеркнуто.

⁵³⁰ с мал(олетства?) вписано

⁵³¹ Далее зачеркнуто: как уж(е); над строкой вписано: питал самую (незавершенная правка)

⁵³² Далее зачеркнуто: привязанность к приращениям всяким и особенно

⁵³³ Далее зачеркнуто: он отчасти

⁵³⁴ Далее зачеркнуто: он говорил, — «да нет для этого таких сумм»

⁵³⁵ Далее зачеркнуто: И потому он решился

⁵³⁶ а потому в следствие ~ в свете вписано

⁵³⁷ Вместо: этот род службы — было: Таможня

⁵³⁸ Так в рукописи.

⁵³⁹ Перед этим зачеркнуто: Ему очень нравились разные вещицы

⁵⁴⁰ Далее зачеркнуто: какие

⁵⁴¹ Далее зачеркнуто: служ(ивших?)

⁵⁴² В рукописи: остав

⁵⁴³ Вместо: И весьма часто ~ произносил — было: И он очень часто произносил в часы отдохновения от дел и городской всякой суеты: «Вот бы куды нужно».

⁵⁴⁴ где настоящее вписано

⁵⁴⁵ Далее зачеркнуто: в то время

⁵⁴⁶ ему вписано

⁵⁴⁷ Далее зачеркнуто: еще все-таки журавль

которого еще нужно поймать⁵⁴⁸, а здесь⁵⁴⁹ синица в руках уже есть. Теперь же он совершенно предался этой мысли. Он начислил с⁵⁵⁰ редкую аккуратностью и отчетливос(тью), как может совершить процесс приращения⁵⁵¹. Он увидел, что можно, допустивши⁵⁵² одни так называемые законные, т.е. позволен(ные) доходы, в 10 лет с небольшим⁵⁵³ получить весьма порядочное значение в свете. При этом нельзя пропустить, что ему представлялись⁵⁵⁴ и тонкие голландские рубаш(ки), которые он уже давно хотел иметь, так же, как и один род мыла, которое, Автор признается, не знает,⁵⁵⁵ под каким именем, и которое будто бы очень хорошо было для щек и сообщало им особенную свежесть⁵⁵⁶. Новый Чиновник едва успел определ(иться) в должность, как уже был отличен начальством,⁵⁵⁷ увиде(в)ши(м) очень скоро необыкновенные его способно(сти). В самом деле, казалось, сама судьба определила быть ему таможенным чиновник(ом). Подобной расторопности,⁵⁵⁸ проницательности и тонкой прозорливости⁵⁵⁹ еще никогда не было видано в таможенном Чиновнике, но все даже⁵⁶⁰ в один голос выразились, что у него было собачье чутье, все даже товарищи сознава(лись)⁵⁶¹. <Л. 7> В две-три недели он так уже набил⁵⁶² руку в таможенном деле, что знал все, даже не весил, не мерил, а по фактуре узнавал, сколько в такой-то штуке аршин материи или сукна. Взявши⁵⁶³ только в руку какой-нибудь сверток, он⁵⁶⁴ мог сказать вдруг, сколько в нем фунтов. Подобной прозорливости, сметливости и бойкости еще не видывали в Таможенном Чиновнике.

⁵⁴⁸ которого еще нужно поймать *вписано*

⁵⁴⁹ *Далее зачеркнуто: уж*

⁵⁵⁰ *Далее зачеркнуто: велич(айшей?)*

⁵⁵¹ *Вместо: как может ~ приращения — было: что можно приобрести (что не зачеркнуто)*

⁵⁵² *Вместо: допустивши — было: приняв в уважение*

⁵⁵³ *Далее зачеркнуто: челове(ком?)*

⁵⁵⁴ *Далее зачеркнуто: в буд(ущем)*

⁵⁵⁵ *Далее зачеркнуто: как*

⁵⁵⁶ *Далее зачеркнуто: и белизну*

⁵⁵⁷ *Далее зачеркнуто: Нач(альство)*

⁵⁵⁸ *Далее зачеркнуто: деятельности*

⁵⁵⁹ *В рукописи: прозорливости*

⁵⁶⁰ *даже вписано*

⁵⁶¹ *еще никогда ~ сознава(лись) зачеркнуто (незавершенная правка)*

⁵⁶² *Далее зачеркнуто: в*

⁵⁶³ *Далее зачеркнуто: в руке*

⁵⁶⁴ *Далее зачеркнуто: узнавал*

Что же касается до обысков, то в этом отношении у него было точно, как выражались даже его товарищи, было собачье чутье⁵⁶⁵. Нельзя было не изумиться, как у него, точно, могло достать столько деятельности и терпения, чтобы⁵⁶⁶ общупать всякую пуговичку, развернуть всякую⁵⁶⁷ безделицу и, главное, что все это делалось с каким-то⁵⁶⁸ хладн(окровием), вежливым до невероятности.⁵⁶⁹ И в то время, когда обыскиваемые бесились и выходили из себя и чувствовали злобное побуждение избить щелчками приятную его физиогномию⁵⁷⁰, не изменяясь ни мало ни в лице, ни в вежливых своих поступках, приговаривал только: «не угодно вам немножко побеспокоиться и привстать», или «не угодно ли вам будет, сударыня, пожаловать в другую комнату⁵⁷¹. Там жена одного из наших чиновников осмотрит вас». Или «позвольте, вот я ножичком немножко пораспорою подкладку вашей шинели», и, говоря это, он вытаскивал там платки хладнокровно⁵⁷², как будто из собственного сундука.⁵⁷³ Это был чорт, а не человек, ничто решительно не могло укрыться от него. Он отыскивал в колесах, в дышлах, в лошадиных ушах и чорт знает где, в таких местах, куды⁵⁷⁴ Автору не могло бы прийти в ум и куда позволено забираться⁵⁷⁵ только таможенным чиновникам. Так что переехав(ший) через таможенную все еще не мог несколько минут опомниться⁵⁷⁶ и, обтирая пот,⁵⁷⁷ выступивший от этой проделки⁵⁷⁸ наподобие мелкой сыпи по телу, только крестил(ся) да приговаривал: «Ну, ну, ну!» И все его положение очень похоже на положение школьника, выбежав(шего) из секретной комнаты, куда начальник призвал его с тем, чтобы⁵⁷⁹

⁵⁶⁵ Далее зачеркнуто: а. а уж подобной деятельности и; б. Нужно было

⁵⁶⁶ Далее зачеркнуто: обшарить

⁵⁶⁷ В рукописи: всякою

⁵⁶⁸ Было: с какою-то

⁵⁶⁹ Далее зачеркнуто: Не угодно ли вам немножко беспокоиться и привстать

⁵⁷⁰ и чувствовали ~ его физиогномию вписано

⁵⁷¹ В рукописи: комната

⁵⁷² хладнокровно вписано

⁵⁷³ Далее зачеркнуто: Нигде не могли спрятать

⁵⁷⁴ Далее зачеркнуто: бы

⁵⁷⁵ Было: рыться

⁵⁷⁶ Далее зачеркнуто: а. и только; б. и все еще крестился да

⁵⁷⁷ Далее зачеркнуто: выступивший ручьями

⁵⁷⁸ Далее зачеркнуто: как сыпь по телу

⁵⁷⁹ Далее зачеркнуто: поговорить об(..?)

дать кое-какое наставление, а вместо того высек совершенно неожиданным образом. Словом, в непродолжительное время⁵⁸⁰ от Чиновника не было житья контрабандистам. Это был просто — гроза и отчаяние всего польского жидовства. Распоряжаясь⁵⁸¹ таким образом с пом(ощью)⁵⁸² расторопности, разных конфискованных товаров и просто разных отобранных кое-каких вещей, но не поступивших в казну для избежания излишней (Л. 7 об.) переписки и прочего, и прочего, и прочего, словом, с помощью того-сего разного удалось ему⁵⁸³ наконец составить кое-какой опять капита-лец, такой, что он мог вполне(?) опять⁵⁸⁴ дать ему значение в обществе и, вероятно, увеличивать это значение по немногу⁵⁸⁵. Но старый друг человеческого рода, известный под именем чорта,⁵⁸⁶ подвернулся опять.⁵⁸⁷ Герою нашему показалось приращение законным порядком как-то уж очень медленным.⁵⁸⁸ Говорят, что кто чувствует сердечное влечение к приобре[тениям], то ему довольно только лизнуть этого блюда⁵⁸⁹ языком, и уж его⁵⁹⁰ и палкой потом не отгонишь, и⁵⁹¹ он хоть подавится им, а все-таки съест. И по этой-то самой причине Герой наш решил войти в секретные сношения⁵⁹² образовавшимся вновь обществом контрабанди(стов). Против соблазнов не устоял⁵⁹³ и другой чиновник, его товарищ, несмотря на то, что седой волос давно уже засел ему в голову⁵⁹⁴.

⁵⁸⁰ Далее зачеркнуто: а. Чичиков; б. Друг наш

⁵⁸¹ Далее зачеркнуто: с

⁵⁸² Далее зачеркнуто: разных

⁵⁸³ Вместо: удалось ему — было: ему [нако(нец)] удалось (не зачеркнуто)

⁵⁸⁴ Вместо: такой, что он мог вполне(?) опять — было: который мог бы даже опять

⁵⁸⁵ и, вероятно ~ по немногу вписано

⁵⁸⁶ Далее зачеркнуто: которы(й)

⁵⁸⁷ Далее зачеркнуто: а. Постепенное приращение; б. Герою нашему показалося вдруг, что [старое] приращение как-то идет

⁵⁸⁸ Далее зачеркнуто: а. Душевное влечение его как-то увеличил(ось); б. Нужно знать, что сердечное влечение к разным приобретен(иям) у него увеличивалося по мере успехов более и более

⁵⁸⁹ Вместо: лизнуть этого блюда — было: лизнуть, как говорят

⁵⁹⁰ Далее зачеркнуто: пот(ом?)

⁵⁹¹ Далее зачеркнуто: он спокойно не уснет, все будет норовить, как бы проглотить весь кусок, потому что какая-то не видимая сила(?)

⁵⁹² Далее зачеркнуто: составившимся вно(вь)

⁵⁹³ Далее зачеркнуто: то(же?)

⁵⁹⁴ несмотря на то ~ в голову вписано

В самом деле, здесь представились им(?)⁵⁹⁵ вдруг такие выгоды, какие бы в службе, верно, им не представились и в 10 лет. Жиды прыга(ли) от радости, что наконец преклонили на свою сторо(ну)⁵⁹⁶ неутомимейшего из своих⁵⁹⁷ гонителей. Читатель, без сомнения,⁵⁹⁸ слышал так часто повторяемую у нас историю об остроумно⁵⁹⁹ придуманном путешествии⁶⁰⁰ испан(ских) баранов, которые, совершивши переход⁶⁰¹ через границу в двойных тулупчиках, провезли под этими тулуп(чиками)⁶⁰² на несколько миллионов брабантских кружев... Это происшествие случилось именно тогда, когда наш⁶⁰³ Чичиков служил при таможене. Если бы он не участвовал в этом деле, то жидам никогда бы не удалось привести⁶⁰⁴ в исполнение подобное предприятие. — Когда [три] или четыре раза сделали бараны такой поход⁶⁰⁵, то у обеих⁶⁰⁶ чиновников очутилось по⁶⁰⁷ двести тысяч капиталу. У Чичикова даже, говорят⁶⁰⁸, немножко более, потому что был молодцоватей. И Бог знает,⁶⁰⁹ до какой бы⁶¹⁰ еще⁶¹¹ благословенной цифры возрос этот капиталец, если бы старый друг Человеческого рода, известный под именем чорта, не подсунулся весьма некстати,⁶¹² что он делает, впрочем, всегда, и не сбил с толку обеих чиновников. Чиновники, как говорится, просто перебесились, (Л. 8) другими словами, поссорились Бог знает из чего. Как-то там⁶¹³ в жарком разговоре, а может быть, и выпив

⁵⁹⁵ *Далее в рукописи:* такие [выгоды]

⁵⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* самого

⁵⁹⁷ *Вместо:* из своих — *было:* из всех их

⁵⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* несколько раз уже

⁵⁹⁹ *В рукописи:* остроумно

⁶⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* ба(ранов)

⁶⁰¹ *Было:* поход

⁶⁰² *Вместо:* под этими тулуп(чиками) — *было:* таким образом (образом не зачеркнуто)

⁶⁰³ *Далее зачеркнуто:* друг

⁶⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* его в действие

⁶⁰⁵ *Вместо:* Когда [три] или четыре ~ поход — *было:* Три или четыре раза сделавши такой поход, бараны

⁶⁰⁶ *Так в рукописи.*

⁶⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* 20

⁶⁰⁸ *говорят вписано*

⁶⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* сколько бы еще приобрели они впредь

⁶¹⁰ *Вместо:* до какой бы — *было:* до какого количества

⁶¹¹ *Далее зачеркнуто:* цифры

⁶¹² *Далее зачеркнуто:* как он делает

⁶¹³ *там вписано*

немного,⁶¹⁴ Друг наш Чичиков назвал другого Чиновника Поповичем. А тот, хотя действительно был Попович, но, неизвестно почему, обиделся этим чрезвычайно⁶¹⁵ и ответил ему чрезвычайно резко и сильно,⁶¹⁶ и вот именно как: «Нет, врешь, Я статский советник, а не попович, а вот⁶¹⁷ ты так попович», и потом⁶¹⁸ еще⁶¹⁹ прибавил: «вот мол что!» Хотя он и срезал его⁶²⁰ совершенно, обративши таким образом на него же приданное название и хотя слово: «вот мол что!» могло, конечно, иметь очень сильное значение, но, не удовольствовавшись этим, он послал на него донос. Впрочем, говорят, что и без то(го)⁶²¹ у них уже произошла сильная ссора за какую-то крепостную душу женского пола, крепкую бабенку с свежими щеками, по выражению тамошних чиновников,⁶²² которую, впрочем воспользовалось совершенно стороннее лицо — какой⁶²³ штапс-капитан Чепраков... Автор признается, что не охотник вмешиваться в семейственные дела да и никогда⁶²⁴ не мог в них добратся никакого⁶²⁵, и поэтому оставляет их кончить⁶²⁶ или досочинить тем из читателей, которые⁶²⁷ чувствуют уж к этому особенное влечение⁶²⁸. Таким образом тайные сношения с контрабандистами сделались, наконец, явными и открытыми. Статский советник хоть сам пропал, да рад был, что упёк-таки своего товарища. Обоих, как водится, под суд и⁶²⁹ отставили от службы⁶³⁰. Статский советник по нашему русскому обычаю с горя запил, но надворный устоял,

⁶¹⁴ Далее зачеркнуто: Чич(иков)

⁶¹⁵ Было: необыкновенно

⁶¹⁶ Далее зачеркнуто: а именно

⁶¹⁷ Далее зачеркнуто: так

⁶¹⁸ Вместо: и потом — было: а потому

⁶¹⁹ еще вписано

⁶²⁰ Далее зачеркнуто: банко(..?)

⁶²¹ то(го) вписано

⁶²² На левом боковом поле запись без обозначения места вставки: что будто даже подкуплены были люди несколько поизбить [Чичик(ова)] [под темны(й)] нашего Героя под темный вечер на улице

⁶²³ Так в рукописи; ср. в АКІ: какой-то

⁶²⁴ Вместо: да и никогда — было: [да и ник(огда)] и к тому ж никогда

⁶²⁵ Так в рукописи.

⁶²⁶ Было: докончить

⁶²⁷ Далее зачеркнуто: охотники до подобных дел

⁶²⁸ Вместо: чувствуют ~ влечение — было: чувствуют нежную склонность к подобным делам

⁶²⁹ и вписано

⁶³⁰ В рукописи: службу

он пустил опять в ход оборотливость своего ума, ловкость и кое-какие запасные тысячки, и(?) так как люди слабы, а деньги хоть и мелкой народ, но силишка, слава Богу, есть, то ему удало(сь), по крайней мере, сделать то, что его отставили не так бесчестно, как товарища. Но уж ни капиталыцу, ни разных красивых заграничных⁶³¹ вещей, словом, ничего не осталось нашему Герою. На все это нашлись другие охотники. Осталось у него только тысячонок десять кровных, как он называл, которых⁶³² он прятал⁶³³ на чорный день в таком месте, куды никто не мог докопаться. Да дюжины две голландских⁶³⁴ рубашек, да⁶³⁵ небольшая бричка, в какой ездят холостяки, да два крепостных человека, Кучер Селифан и Лакей Петрушка. Да⁶³⁶ <Л. 8 об.> таможенные чиновники, движимы(е) сердечною добротою⁶³⁷, оставили ему⁶³⁸ четыре или пять кусков мыла для сбережения свежести и белизны щек,⁶³⁹ и все. И так, вот какое⁶⁴⁰ обстоятельство. Это Герой наш, впрочем⁶⁴¹, называл потерпеть по службе за правду. — Теперь не угодно ли как-нибудь р(…?)⁶⁴² Читатель, может быть, подума(ет), что после таких испытаний⁶⁴³ и превратност(ей) судьбы и тревог, и жизненного горя Чичиков нарочно удалится в какое-нибудь⁶⁴⁴ мирное захолустье в уездном городишке и кое-как⁶⁴⁵ с своими кровными десятью тысячками будет наслаждаться небольшими удовольствиями жизни: выглянуть из окна низенького деревянного домика на какого-нибудь приезж(его), которого Бог пошлет раз в год для доставления разнообразия уездным жителям⁶⁴⁶, да напиться

⁶³¹ заграничных *вписано*

⁶³² Так в рукописи.

⁶³³ Далее зачеркнуто: в платок

⁶³⁴ Так в рукописи.

⁶³⁵ Далее зачеркнуто: брич(ка)

⁶³⁶ Далее зачеркнуто: не(которые?)

⁶³⁷ движимы(е) сердечною добротою *вписано*

⁶³⁸ Далее зачеркнуто: из сердечного добродушия

⁶³⁹ Далее зачеркнуто: Вот, и больше

⁶⁴⁰ Было: такое; далее в рукописи: полож(ение) (не зачеркнуто)

⁶⁴¹ впрочем *вписано*

⁶⁴² Не закончено.

⁶⁴³ Далее зачеркнуто: судьб(ы)

⁶⁴⁴ Вместо: в какое-нибудь — было: в какой-нибудь [город] уез(дный)

⁶⁴⁵ Далее зачеркнуто: 1 нрзб.

⁶⁴⁶ Вместо: выглянуть из окна ~ жителям — было: а. смотреть в окно; б. смотреть, скоро ли соседка (вариант б. не закончен и не зачеркнут)

чаю с уездным землемером и капитаном-исправником и дожить таким образом философом в каком-нибудь тулупчике или, может, и ситцевом халате⁶⁴⁷ век нешумный, но, конечно, в своем роде тоже отчасти не бесполезный.⁶⁴⁸ Но так не случилось.⁶⁴⁹ Надобно признаться, что Герой наш был, точно, человек с характеро(м).⁶⁵⁰ После всех этих неудач и неприятностей, которые бы могли охладить всякого⁶⁵¹, страсть к приобретению не угасла в нем ни мало. Он и в досаде был, и в горе, и роптал на весь свет, и сердился на несправедливость⁶⁵² судьбы и негодовал⁶⁵³ на несправедливость людей, а все, однако ж, не мог никак остановить цели, к которой неслись⁶⁵⁴ его помышления. С этой стороны он был решительно немец и щедро одарен тою добродетелью, которой недостает у русского народа, именно терпением.⁶⁵⁵ Он рассуждал и, в самом деле, его рассуждения⁶⁵⁶ были с некоторой стороны справедливы. «Почему же», говорил он, «одному мне такое нещастие. Почему же другие, которые⁶⁵⁷ наживают и приобретают⁶⁵⁸ тоже пополам с⁶⁵⁹ грехом, а иногда⁶⁶⁰ и совершенно с грехом, почему же другие⁶⁶¹ приобретают и вес и значительн(ость), уважение и проводят остаток дней честно в кругу семейства, в совершенном изобилии и благополучии. Чем я хуже других. За что же я⁶⁶² нещастнее других... Ведь я приобрет(ал) тоже, как и другие, конечно, другими только⁶⁶³ способами, но, однако ж, никому не причинял я вреда. Никого не сделал я нещастным, никто не пострадал от меня. Я не огра-

⁶⁴⁷ Далее зачеркнуто: а. век; б. без шуму

⁶⁴⁸ Далее зачеркнуто: а. Но что страсть к приобре(тениям); б. Но Автор сам должен признаться

⁶⁴⁹ Далее зачеркнуто: Нужно

⁶⁵⁰ Далее зачеркнуто: Страс(ть)

⁶⁵¹ которые бы могли охладить всякого *вписано*

⁶⁵² Место: сердился на несправедливость — было: на несправедливость

⁶⁵³ негодовал *вписано*

⁶⁵⁴ Далее зачеркнуто: все

⁶⁵⁵ Далее зачеркнуто: От

⁶⁵⁶ Место: его рассуждения — было: в его рассуждениях было что(-то?)

очень

⁶⁵⁷ Далее зачеркнуто: приобретают вес и значительность

⁶⁵⁸ Далее зачеркнуто: бог знает чем

⁶⁵⁹ Далее зачеркнуто: другом

⁶⁶⁰ Место: а иногда — было: и даже иногда; далее зачеркнуто: еще хуже

⁶⁶¹ Далее зачеркнуто: получа(ют) и удачно

⁶⁶² Далее зачеркнуто: хуж(е)

⁶⁶³ только *вписано*

бил⁶⁶⁴ вдову, я не пустил ⟨Л. 9⟩ кого-либо по миру в одной рубашке, как делают весьма многие. Тут Герой наш, конечно, выпустил⁶⁶⁵ из виду кое-какие⁶⁶⁶ уроны, которые потерпела при этом казна. Ну да у нас, впрочем, составилось мнение, что казна богата.⁶⁶⁷ За что же я один должен испытать горькую чашу, тогда как другие благоденствуют и наслаждаются всеми⁶⁶⁸ благами мира. И что же я теперь. Куда я гожусь теперь?⁶⁶⁹ На что может послужить жизнь моя, лишен⟨ная⟩⁶⁷⁰ значения и весу и⁶⁷¹ должного уважения, так сказать, в отношении моего чина и лет⁶⁷² и самого даже знания. Какими глазами я могу смотреть теперь в глаза всякому почтенному, пользующемуся уважением человеку, и как мне не чувствовать угрызания совести⁶⁷³, что я даром бремению землю, и что скажут мои дети и потомки. Вот, скажут, отец был скотина, мерзавец⁶⁷⁴, не оставил нам никакого состояния». Нужно заметить, что Герой⁶⁷⁵ наш чрезвычайно заботился о потомках, несмотря на то, что еще не было⁶⁷⁶. Эту заботу очень часто задают себе Чиновники, преимущественно занимающиеся приобретением. Так уж заведено на этом грешном свете, это такая уже чувствительная статья. Иной бы, может быть, и не так глубоко запустил руку, если бы не вопрос, который, бог знает почему, приходит⁶⁷⁷ сам собою: а что скажут дети. И⁶⁷⁸ будущий родо⟨на⟩чальник, как осторожный

⁶⁶⁴ Далее зачеркнуто: ни

⁶⁶⁵ Было: пропустил

⁶⁶⁶ Далее зачеркнуто: как

⁶⁶⁷ Тут Герой наш ~ богата. *вписано (первоначально автор начал вписывать текст на верхнем поле — написано: Тут Герой на(ш); затем зачеркнул и вписал текст на нижнем поле, указав особым знаком (плюс в круглых скобках) место вставки)*

⁶⁶⁸ Далее зачеркнуто: дарами

⁶⁶⁹ Далее зачеркнуто: а. На что нуж⟨на⟩; б. Что

⁶⁷⁰ Далее зачеркнуто: весу

⁶⁷¹ Далее зачеркнуто: уваже⟨ния⟩

⁶⁷² *Вместо: в отношении моего чина и лет — было: в рассуждении к моему чину и летам; далее зачеркнуто: На какую поль(зу)*

⁶⁷³ и как мне не чувствовать ~ совести *вписано*

⁶⁷⁴ мерзавец *вписано*

⁶⁷⁵ Далее зачеркнуто: подобно весьма

⁶⁷⁶ *Вместо: несмотря ~ не было — было: хотя, как Читатель видел, еще не было (хотя не зачеркнуто)*

⁶⁷⁷ *Вместо: если бы не вопрос ~ приходит — было: да [мысль] вопрос то приходит (не зачеркнуто)*

⁶⁷⁸ Далее зачеркнуто: почтенны⟨й⟩

кот, покося только один глаз назад, не глядит ли из угла хозяин, хватает поспешно, что на столе поближе, масло ли, свечи ли,⁶⁷⁹ канарейка ли попалась под лапу. Словом, не пропускает ничего⁶⁸⁰.

⟨18⟩

⟨Л. 13⟩ В ожидании дальнейших видов, если только они представлятся,⁶⁸¹ Чичиков⁶⁸² решился заняться на время званием понытчика по делам частных⁶⁸³ лиц, чтобы таким образом⁶⁸⁴ не даром, но хоть с какою-нибудь⁶⁸⁵ пользой для ближнего, как он выражался, и для себя провести время⁶⁸⁶. Среди разных поручений и [хлопот] досталось ему между прочего одно⁶⁸⁷, именно похлопотать о залоге в Опекунский совет нескольких сот крестьян. Имение было очень расстроено, разные скотские падежи,⁶⁸⁸ прилипчивая болезнь, истребившая множество крестьян, прикащики и вообще плохое управление, все⁶⁸⁹ принудило владельца для поправления как самого⁶⁹⁰ имения, так и для удовлетворения кое-каких своих надобностей, которых, натурально, у Русского человека⁶⁹¹ недостатка никогда не бывает,⁶⁹² прибегнуть, након(ец), к залогу, который вообще тогда еще был дело новое и, натурально, решались не без страха. — Чичиков в качестве⁶⁹³ поверенного расспросил очень

⁶⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* птичка

⁶⁸⁰ *Вместо:* как осторожный кот ~ ничего — *было:* а. неумыслимо работает на право, на лево; б. пошел, как ловкий рыболов, ловит направо и налево все, что можно только поймать руками; в. пошел ~ все, что только можно поймать руками; г. как осторожный кот, покося только один глаз назад, не глядит ли из угла хозяин, хватает поспешно что [ни попало, масло] на столе поближе, масло, свечи, и птичку какую-нибудь схватит лапою. Словом, не пропускает ничего.

⁶⁸¹ *Далее зачеркнуто:* Герой

⁶⁸² *Далее зачеркнуто:* чт(обы.?)

⁶⁸³ *Было:* частным

⁶⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* не жить по в(…?)

⁶⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* провесть время для

⁶⁸⁶ *Вместо:* для ближнего ~ провести время — *было:* для себя и для других прожить

⁶⁸⁷ *Вместо:* досталось ему ~ одно — *было:* достались ему между прочего одни хлопоты (окончание в слове достались осталось неисправленным)

⁶⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* болезни и

⁶⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* заставило

⁶⁹⁰ самого *вписано*

⁶⁹¹ *Далее зачеркнуто:* много

⁶⁹² *Далее зачеркнуто:* ре(шиться?)

⁶⁹³ *Далее зачеркнуто:* осторожного

осторожно, и, натурально, прежде расположивши в хорошую сторону⁶⁹⁴ Председателя там или кого-другого, положим, просто секретаря⁶⁹⁵, так как мы уже положили прежде называть всех вообще⁶⁹⁶ двигающих делами, итак, расположивши в хорошую сторону секретаря, он расспросил, что вот, мол, случилась смертность, человек нескольких недостает на лицо. — «Да ведь они в ревижской сказке числятся?» — «Числятся». — «Ну так пусть их стоят до подачи новой сказки,⁶⁹⁷ они идут за живых. Велика беда умерли. Один умрет, другой родится, и все в дело годится». Секретарь, как видно, и в рифму умел говорить, а между тем Героя нашего осенила самая вдохновеннейшая мысль, какая когда-либо приходила в человеческую голову... «Эх я, Аким Плошина», сказал он сам себе, «ищу рукавиц, а обе за поясом! Да накупи я всех этих душ, которые вымерли, пока не составилась новая ревижская сказка, да⁶⁹⁸ приобрети⁶⁹⁹ я хоть, например, тысячу, Опекунский совет даст(?) по 250 рублей на душу, так вот уж у меня 250 тысяч капиталу. А веть теперь время самое удобное⁷⁰⁰. Недавно была война. В болезнях эпидемических недостатку не было.⁷⁰¹ Народу вымерло немало, а приобрести их-то уж, без сомнения, легко. Помещики попроигрывались почти все в карты. Закутились и прокутились⁷⁰² изрядно, а особливо молодые, подати уплачивать трудно, так мне всякой с радостью их сбудет, уж даже потому только, чтобы не платить за них подушного.⁷⁰³ (Л. 13 об.) Еще может даже так случиться, что я зашибу с них какую-нибудь копейку. Конечно, дурно то, что все это в раздробь и⁷⁰⁴ что⁷⁰⁵ не будет некоторым образом видно, чтоб

⁶⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* что вот, мол, по имению есть несколько умерших

⁶⁹⁵ *Вместо:* Председателя ~ просто секретаря — *было:* [секрета(ря)] положим, просто секретаря

⁶⁹⁶ *всех вообще вписано*

⁶⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* ведь

⁶⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* накупи и

⁶⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* их

⁷⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* неда(вно)

⁷⁰¹ *Вместо:* В болезнях ~ недостатку не было. — *было:* [Бол(езни)] были и болезни эпидемические

⁷⁰² *Вместо:* Закутились и прокутились — *было:* Закутили и прокутили

⁷⁰³ *Далее зачеркнуто:* а. И мне даже еще, может быть; б. Так что, может, еще и я с них зашибу какую-нибудь деньгу

⁷⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* чтоб не произошло

⁷⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* кресть(ян)

крестьяне составляли⁷⁰⁶ одну какую-нибудь деревню, да и без земли нельзя закладывать, но и этому можно помочь. Теперь [прода]ются земли от казны в Херсонской и Таврической Губернии по рублю десятину, только заселяй⁷⁰⁷. Туда и⁷⁰⁸ всех и переселить, и переселение можно сделать⁷⁰⁹ законным порядком, как следует по судам. Это уж мое дело. Я знаю, как⁷¹⁰ это сделать. Если захотят освидетельствовать крестьян, то и я здесь не прочь. Пожалуй, я представляю и свидетельство за собственноруч(ным) подписанием капитан-исправника, и все как следует⁷¹¹. Деревню же можно назвать или просто Чичикова слободка, или по имени, данному мне при крещении,⁷¹² село какоенибудь Павловское».

И вот таким образом⁷¹³ образовался в голове Нашего Героя сей⁷¹⁴ странный⁷¹⁵ проэкт,⁷¹⁶ исключительно отныне занявший все его помышления, и за который⁷¹⁷, не знаю, будут ли благодарны ему, а уж Автор как благода(рен), так и рассказать нельзя, потому, что ни говори, не приди Чичикову в голову сия⁷¹⁸ мысль, неизвестно бы на свете и⁷¹⁹ эта поэма⁷²⁰.

⟨19⟩

⟨Л. 14⟩ Перекрестясь и благословясь⁷²¹ по Русскому обычаю, Герой наш принялся очень ревностно за исполне(ние) задуманного им⁷²², под видом избрания места для жительства и для собственного удовольствия и для разных других предлогов, как потом

⁷⁰⁶ Было: составили

⁷⁰⁷ Далее зачеркнуто: а переселить

⁷⁰⁸ Так в рукописи.

⁷⁰⁹ Далее зачеркнуто: как

⁷¹⁰ Над этими словами вписано: а это берусь

⁷¹¹ как следует зачеркнуто (незавершенная правка)

⁷¹² Далее зачеркнуто: Павловское

⁷¹³ Вместо: И вот таким образом — было: Таким образом

⁷¹⁴ Было: этот

⁷¹⁵ Далее зачеркнуто: сюжет

⁷¹⁶ Далее зачеркнуто: который с этих пор [наполнил], может быть, произ-

вел уже некоторое изумление и

⁷¹⁷ Далее зачеркнуто: он не мог не благодарить судь(бу), небо и

⁷¹⁸ Было: эта

⁷¹⁹ Далее зачеркнуто: сия

⁷²⁰ Так в рукописи.

⁷²¹ Далее зачеркнуто: Герой наш

⁷²² им вписано

читатель увид(ит)⁷²³, он⁷²⁴ предпринял заглянуть в те и другие углы обширного нашего Государства, и преимущественно в такие углы, которые⁷²⁵ особенно более других пострадали от каких-либо несчастных случаев, неурожаев, смертностей и прочего, словом, где бы можно было и удобнее и подешевле закупить потребного народу. Он никак не адресовался на обум ко всякому помещику, а, напротив, избирал по своему вкусу таких, с которыми бы можно было делать и которых он уже⁷²⁶ сколько-нибудь узнал. Итак, Читатели никак не долж(ны) негодовать⁷²⁷ на Автора, если лица и характеры,⁷²⁸ доселе явившиеся⁷²⁹ в нашей повести, не пришлись⁷³⁰ по вкусу. Автор здесь совершенно не виноват ни телом, ни душою. Виноват Чичиков. В начале этом по крайней мере ясно видны приступ и начало, и первые покупки Читатели уже видели, как пойдет дело далее и какие будут удачи потом, увидят.⁷³¹ Еще много пути предстоит сделать всему⁷³² нашему походному экипажу, состоящему⁷³³ из Господина средних лет⁷³⁴, брички, в какой ездят холостяк(и), Лакея петрушки и Кучера селивана⁷³⁵ с подведомственной ему тройкой, фаворита Гнедого и почти бесхарактерного пристяжного и подлеца серого⁷³⁶. Итак,⁷³⁷ весь Герой⁷³⁸

⁷²³ и для разных других ~ увид(ит) *вписано*

⁷²⁴ *Далее зачеркнуто*: а. реши(л); б. вознамерился

⁷²⁵ *Вместо*: в такие углы, которые — *было*: такие, которые [в следствие]

⁷²⁶ *Далее зачеркнуто*: совершенно

⁷²⁷ *Было*: сердиться

⁷²⁸ *Далее зачеркнуто*: с которыми он должен

⁷²⁹ *Было*: являвшиеся

⁷³⁰ *Было*: не придутся

⁷³¹ *Вместо*: В начале ~ увидят. — *было*: Как сделан был приступ и начало, и первые покупки, Читатели уже видели, [что будет потом, увидят. Еще] как пойдет дело* далее и какие будут удачи потом — увидят (*дело *вписано*)

⁷³² *Далее зачеркнуто*: походно(му)

⁷³³ *В рукописи*: состоящем

⁷³⁴ лет *вписано*

⁷³⁵ Так *в рукописи*.

⁷³⁶ *Вместо*: с подведомственной ~ подлеца серого — *было*: а. и тройки [четвероногих благородных животных, подлеца] четвероногих наших знакомцев, подлеца серого, фавор(ита) Гнедого [и тоже порядочного] и почти бесхарактерного пристяжного коня; б. и тройки четвероногих, (2 нрзб.) — не закончено

⁷³⁷ *Далее зачеркнуто*: вот

⁷³⁸ *Далее зачеркнуто*: Гер(ой)

на лицо⁷³⁹ таков, каков он⁷⁴⁰ есть. Потребуют, может быть,⁷⁴¹ заключительного⁷⁴² определения одною чертою⁷⁴³, кто он⁷⁴⁴, дискать, в отношении качеств нравственных. Что он не Герой, исполненный всех совершенств и добродетелей, — это видно и так. Кто же он: подлец? Почему же подлец, зачем же быть так строгу. Подлецов теперь у нас нет: есть люди приятные, благонамеренные, а таких, которые бы на всеобщий позор выставили свою физиономию под публичную оплеуху, отыщется, может быть, всего на все разве каких-нибудь два-три человека⁷⁴⁵, да и те уж говорят о добродетели⁷⁴⁶. Справедливее, я полагаю, назвать нашего Героя прожектер.⁷⁴⁷ Конечно, прожект, может быть, не очень чист и весьма многим не понравится, что он составляет главное в нашем Герое. Что ж делать? Зато есть много других⁷⁴⁸ качеств в наше(м) Герое: опрятность, чистота, приятность в обращении и поступ(ках), завидная ровность в характере.⁷⁴⁹

(Л. 14 об.) А что, конечно, есть в нем одна преобладающая страс(ть) над всеми прочими, то здесь ничего нет удивит(ельного), у всякого из нас есть какая-нибудь страсть, к которой мы влечемся почти безумно и слепо и жертвуем для нее всем, и у Автора, пишущего⁷⁵⁰ сии строки, есть⁷⁵¹ страсть, страс(ть) заключать⁷⁵² в ясные образы⁷⁵³ приходящие к нему явления,

⁷³⁹ на лицо вписано

⁷⁴⁰ он вписано

⁷⁴¹ Далее зачеркнуто: изъяснения)

⁷⁴² Далее зачеркнуто: изъяснения

⁷⁴³ Далее зачеркнуто: а. всего Героя, характеризующую кто он в; б. нашего Героя

⁷⁴⁴ Далее зачеркнуто: таков в отношении

⁷⁴⁵ Вместо: отыщется ~ два-три человека — было: если отыщется, то разве каких-нибудь два-три человека всего на все (отвергнутый вариант не зачеркнут)

⁷⁴⁶ Далее зачеркнуто: и [важ(но?)] [печатают], пожалуй, даже об этом и напечатывают

⁷⁴⁷ Далее зачеркнуто: Всякой

⁷⁴⁸ Далее зачеркнуто: качеств(?)

⁷⁴⁹ На левом боковом поле Л. 14 запись без обозначения места вставки: изобретенных весьма недурно предлогов

⁷⁵⁰ Далее зачеркнуто: эти

⁷⁵¹ Далее зачеркнуто: тоже

⁷⁵² В рукописи: заключает

⁷⁵³ Вместо: страс(ть) заключать в ясные образы — было: а. страсть к тем чудным мгновениям, когда, вперивши очи в [свой] иной мир, он заключает в

в те⁷⁵⁴ чудные минуты, вперивши очи в свой мир, несется мимо всего, что на земле⁷⁵⁵. И в оных чудных мгновеньях, нисходящих к нему в его бедный чердак, заключена вся жизнь⁷⁵⁶, и полный благодарных слез он не ищет ничего в мире, благословляет он чудесный свой удел⁷⁵⁷, и любит он свою бедность, как любовник любовницу. Но⁷⁵⁸ читатель и этому не повер(ит), и он,⁷⁵⁹ впрочем, совершенно прав. Всякой⁷⁶⁰ есть Господин и властен верить и не верить.⁷⁶¹ Но от чего Герой наш может читат(елю)⁷⁶², потому что Автор⁷⁶³ не удовольствовался его наружностью, не скользнул по его качествам, являющимся на показ в свете⁷⁶⁴, и, может быть, обнажил⁷⁶⁵ кое-что крошущее(ся) от⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷не острого взгляда, что пробрался он⁷⁶⁸ и в спальню, где он одевается и бреется, не загляни только он поглубже в его душу, не обнаружь всенародно сокровенные его мысли, которые привыкли таиться от света, не доверя-

ясные образы; б. страсть к тем чудным мгновеньям, когда в бедном(?) — не закончено

⁷⁵⁴ те вписано

⁷⁵⁵ Далее зачеркнуто: и [это] все это деется в бедном, неприглядном для других чердаке

⁷⁵⁶ Место: И в оных ~ вся жизнь — было: а. И в оных чудных мгновеньях заключена вся жизнь.; б. И в оных чудных мгновеньях, посещающих его бедный неприглядный для других чердак, заключена вся жизнь

⁷⁵⁷ Место: он не ищет ~ свой удел — было: а. [за свой чудный] [за свой] благословляет он свой удел; б. благословляет он чудесный свой удел

⁷⁵⁸ Далее зачеркнуто: и

⁷⁵⁹ Далее зачеркнуто: право

⁷⁶⁰ Далее зачеркнуто: властен

⁷⁶¹ Далее зачеркнуто: а. Но почему посыпятся упреки за из(бранного?)

б. В следствие таких причин посыплются на Автора упреки за избранного Героя, все; в. В следствие таких причин уже недовольны Автором за то, что он избрал такого Героя, и это ему тоже известно; г. Но почему может [не нрав(иться)] не нравиться вд(руг)* Герой и Автору (* вд(руг) вписано); д. И так, Вам не понравится Герой?; е. Если Вам не понравится Герой

⁷⁶² Так в рукописи.

⁷⁶³ Далее зачеркнуто: жадный(?)

⁷⁶⁴ Место: Но от чего ~ в свете — было: Но почему не нравится Герой, будто потому, что... Потому что Автор, может быть, не скользнул по к(ачествам?), а заглянул несколько глубже в его душу (зачеркнуто только: а заглянул ~ в его душу)

⁷⁶⁵ Далее зачеркнуто: то, что не всякому хочет(ся) видеть

⁷⁶⁶ Далее зачеркнуто: ежедневного

⁷⁶⁷ Перед этим еще раз написано: от

⁷⁶⁸ Далее зачеркнуто: и в комнату [его?], в которой он одевается

ется⁷⁶⁹, а покажи он его таким, каким он показал себя всему Городу N.N, Манилову и многим другим помещикам, и Все бы были радехоньки⁷⁷⁰ и приняли бы его⁷⁷¹ за добродетельного⁷⁷². Дамы были бы удовлетворены, Мушшины прочли бы негодования⁷⁷³. Нет нужды, что ни лицо, ни фигура⁷⁷⁴ не остались означенными в их голо⟨вах⟩, но зато они, нерастревоженные, невзволнованные, могут обратиться опять к мирным занят⟨тиям⟩, то есть сесть за вист опять, и пошла опять по-прежнему влечься жизнь ⟨1 нрзб.⟩ никакого благодетельного приращения на душу и даже упрека, право, Вам бы хотелось⁷⁷⁵, чтобы вас убаюкивали, как ребенка, Вам бы очень не желалось, чтобы обнаруживали перед вами⁷⁷⁶ то, где ярко выражается бедность, чтобы как можно по дальше от вас все, что можно, ничтожные страстишки⁷⁷⁷, и много, много того, чего так⁷⁷⁸ много на свете и от чего отвращаете вы глаза ваши.

⟨Л. 15⟩ К чему это, — вы говорите, — разве мы не знаем сами, много есть презренного и глупого в жизни. Пусть же нам представляют одно хорошее, пусть мы забудемся.⁷⁷⁹ Вы похожи на

⁷⁶⁹ Не закончено. Вместо: не загляни только ~ не доверяется — было: а. и в сокровенные его мысли (не зачеркнуто); б. а шевельнул кое-что в глубине его, что кроется от не острого взгляда [и что может в существе своем изрядно черненько⟨?⟩] и прячется от света, доверяя разве (не закончено) и был таким же безмолвным, то все⟨?⟩ (вариант б. написан на левом боковом поле без обозначения места вставки, не зачеркнут)

⁷⁷⁰ Далее зачеркнуто: Дамы были были ⟨так в рукописи⟩ довольны, Мушшины прочли бы без ⟨1 нрзб.⟩

⁷⁷¹ Далее зачеркнуто: совершенно

⁷⁷² Далее зачеркнуто: человека

⁷⁷³ Так в рукописи.

⁷⁷⁴ Далее зачеркнуто: его⟨?⟩

⁷⁷⁵ Вместо: но зато ~ хотелось — было: да зато не почувствовали никакого приятного ⟨так в рукописи⟩ чувства. Знаю я вас, мои почтенные читатели, [Вам бы слишком] не годилось бы вам показывать [раны] кое-какие раны людские. (над зачеркнутым вписано: даже⟨?⟩ пробежавшая⟨?⟩ тень⟨?⟩)

⁷⁷⁶ Далее зачеркнуто: ярко⟨?⟩

⁷⁷⁷ Вместо: не желалось ~ страстишки — было: не желалось, чтобы показывали вам [человеч⟨еские⟩] [ничтожные] [то, что что ⟨так в рукописи⟩ не имеет яркого и резкого⟨?⟩] [человеческие] [вам] все [страстишки] ничтожные страстишки

⁷⁷⁸ так написано дважды

⁷⁷⁹ К тексту: К чему это ~ пусть мы забудемся. — между строк наброски нового варианта: К чему, — вы говорите, — изображать и предавать познанию⟨?⟩ в⟨се?⟩ В жизни и без того много гадо⟨стей?⟩, и что глупого и презренного

помещика,⁷⁸⁰ которому докладывает прикащик, чт(о) плоха(?) и та и другая часть в хозяйстве, дело идет плохо и что если барин⁷⁸¹ теперь де⁷⁸² не удержит хотя части денег⁷⁸³ из принесенного оброка, так будет и совсем плохо. — «Да зачем ты, брат, мне говоришь это. Я без тебя знаю⁷⁸⁴, что идет дурно, да дай мне, по крайней мере, позабыться, я гораздо более щаслив, когда не вижу⁷⁸⁵». И вот⁷⁸⁶ те деньги, которые, может быть, немного⁷⁸⁷ поправи(ли) бы дело, идут на разные средства для приведения себя в забвение. А там вдруг неожиданным образом все имение хлоп с Аукциона и помещик⁷⁸⁸ отправится в плохой шинелишке⁷⁸⁹ по миру позабываться.

Не правда ли⁷⁹⁰, чего доброго, еще меж вами, пожалуй, найдутся и так называемые патриоты, которые скажут: да веть это все наше, веть это все грехи русские. Хорошо ли выставлять это, что скажут иностранцы. Как не вспомни(ть) при подобном умном(?) доказа(тельстве?) двух обитателей⁷⁹¹ одного уголка⁷⁹², одного — отца,⁷⁹³ человека⁷⁹⁴ доброго, по характеру решительно мирного, который весь век провел в куреньи трубки⁷⁹⁵, другого — сына, тоже не злого человека, но характера⁷⁹⁶ воинственного, который никого не оставлял в покое во всем околodge.⁷⁹⁷ — «Побранил

гораздо больше, чем доброго. Гораздо лучше вместо это(го) выбрать хорошее и высокое, так(?) сказать(?), иль было Вы позабывали(?)

⁷⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* к которо(му) пришел помещик

⁷⁸¹ *Далее зачеркнуто:* не воздержи(т)ся

⁷⁸² *Далее зачеркнуто:* а. не пожер(т)ует(?); б. не оставит

⁷⁸³ *Далее зачеркнуто:* из оброка

⁷⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* все это

⁷⁸⁵ я гораздо ~ не вижу *вписано*

⁷⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* деньги

⁷⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* про(..?)

⁷⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* потом

⁷⁸⁹ *Вместо:* в плохой шинелишке — было: чуть не босиком

⁷⁹⁰ Не правда ли *вписано*

⁷⁹¹ *Вместо:* Как не вспомни(ть) ~ обитателей — было: [Это напоминает [очень доброго] [доброго] одного философа, доброго] Это напоминает даже двух обитателей

⁷⁹² *Далее зачеркнуто:* России, одного в своем роде

⁷⁹³ *Далее зачеркнуто:* доброго; затем *вписано* и *зачеркнуто:* мечта(..?)

⁷⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* ходив(шего) в халате с трубкой

⁷⁹⁵ весь век ~ трубки *вписано*

⁷⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* совершенно

⁷⁹⁷ *На левом боковом поле написано без обозначения места вставки:* [с кем подра(ть)ся] Всякой раз он кого-нибудь да отыщет, чтобы подра(ть)ся или просто прибить, или как-нибудь накутит, и никому во всем околodge не было от

бы сына больше, — говорил отец,⁷⁹⁸ — да на едине-то его не пристыдишь,⁷⁹⁹ заговоришь громко, все люди узнают, пусть уж его так⁸⁰⁰ остается собакой». ⁸⁰¹И после этого отец⁸⁰² закуривал трубку, внов(ь) отправлялся ходить по комнате. ⁸⁰³Я просто говорю вам, Читатель, что на душе,⁸⁰⁴ и не в силах⁸⁰⁵ польстить вам и сказать неправду. Кто же вам должен говорить правду, как не Автор. Вы боитесь Глубоко устремленного взора. Вы робеете сами устремить на что-нибудь глубокой взор. Вы любите по всем(у) скользнуть⁸⁰⁶ недумаящими глазами. ⁸⁰⁷Вы⁸⁰⁸ посмеетесь, может быть, от души над моим⁸⁰⁹ Чичиковым, может бы(ть), чего доброго, похвалите и Автора,⁸¹⁰ и каждый из вас⁸¹¹ с удвоившеюся гордостью подумает о себе⁸¹². Самодовольная усмешка долго сохранится в устах ваших.⁸¹³ Скажете, в самом деле, престранные⁸¹⁴ и смешные бывают люди, да и подлецы при этом немалые. А⁸¹⁵ огорчит вас полный смирения, с которым познакомило мир⁸¹⁶ святое, Божественное Христианство. Ни один из вас не устремит в глубину собственной души сей тяжелый запрос⁸¹⁷: а нет ли во мне самом⁸¹⁸

(не закончено), начиная от женщины до дворовой собаки, и даже в собственном доме.

⁷⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* да ведь сей час узнают люди. Пусть уж его так остается собакой, а так малой не без толку

⁷⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* а так чтобы

⁸⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* собакой

⁸⁰¹ *Далее зачеркнуто:* и потом умной(?) отец

⁸⁰² *Далее зачеркнуто:* по своему обычаю

⁸⁰³ *Перед этим зачеркнуто:* а. Все; б. Я про(сто)

⁸⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* Кто

⁸⁰⁵ не в силах зачеркнуто, сверху написано: льстить (незавершенная правка)

⁸⁰⁶ *Далее в рукописи:* и [пройти]

⁸⁰⁷ *Перед этим зачеркнуто:* Вы и над

⁸⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* может быть

⁸⁰⁹ над моим зачеркнуто (незавершенная правка)

⁸¹⁰ *Над строкой вписано:* скажете

⁸¹¹ *Далее зачеркнуто:* а. гордо; б. с двойной гордостью)

⁸¹² *Далее зачеркнуто:* а. и ни один из нов(...?); б. Воп(рос?)

⁸¹³ Самодовольная ~ в устах ваших. вписано

⁸¹⁴ *Вместо:* в самом деле, престранные — было: ведь этикие и странные

⁸¹⁵ *Далее зачеркнуто:* ни один из

⁸¹⁶ *Далее зачеркнуто:* чудное

⁸¹⁷ *Вместо:* не устремит ~ запрос — было: не обратит к себе [сказавши], не углубит [мысленно] в душе [вопрос] важный(?) вопрос

⁸¹⁸ *Далее зачеркнуто:* части

какой-нибудь части Чичикова. Как бы не так.⁸¹⁹ Напротив (Л. 15 об.)⁸²⁰ если в это время по улице пройдет какой-нибудь человек⁸²¹, чину нельзя сказать, чтобы больш(ого), однако ж не так, чтобы и совершенно малого, он толкнет в ту же минуту соседа⁸²² и⁸²³ скажет, чуть не фыркнувши от смеха: Смотри, смотри, вон Чичиков, Чичиков⁸²⁴ пошел.⁸²⁵ И потом, как ребенок, позабывши⁸²⁶ всякое приличие, надлежащее его собственному⁸²⁷ чину, побежит за ним вслед, поддразнивая его сзади и произнесши несколько раз⁸²⁸: Чичиков, Чичиков, Чичиков!

(Л. 16) Но мы стали говорить довольно громко, а между тем позабыли, что Герой⁸²⁹ наш, который спал во все то время, как рассказывалась его повесть, уже давно проснулся и, стало быть, очень⁸³⁰ легко может услышать так часто повторяемое его имя⁸³¹, а обязанность наша предупредить, что он человек очень обидчивый и всегда сердится, если о нем скажут что-нибудь⁸³², которое может уронить вес и значение его в свете⁸³³. Читателю, конечно⁸³⁴, с полугоря, сердится ли он или нет⁸³⁵, но что касается до Автора, то он никак не должен ссориться с своим Героем. Что⁸³⁶ ни говори,⁸³⁷

⁸¹⁹ *Вместо:* Как бы не так. — *было:* Ничуть

⁸²⁰ *Перед этим снова написано:* напротив

⁸²¹ *Далее зачеркнуто:* невысок(ого)

⁸²² *Вместо:* Напротив ~ соседа — *было:* Напротив, если в это время по улице мимо вас пройдет кое-какой ваш знакомый, вы толкне(те) тут же под руку соседа; *над строкой вписано:* Попробуй, пройди только в это время по улице

⁸²³ *Далее зачеркнуто:* чуть-чуть

⁸²⁴ *Чичиков вписано*

⁸²⁵ *Далее зачеркнуто:* Уж куда только девалось в чело(веке)

⁸²⁶ *Далее зачеркнуто:* а. собственный чин, может быть, тоже; б. что это и

⁸²⁷ собственному *вписано*

⁸²⁸ *Далее зачеркнуто:* так, чтобы тот даже [несколько] в полуха услышал

⁸²⁹ *Вместо:* Но мы стали ~ Герой — *было:* а. Но лучше прекратить нам наши толки, потому что Герой; б. Но мы заговорились [мож(ет)] неосторожно и много и позабыли, что Герой

⁸³⁰ очень *вписано*

⁸³¹ *Вместо:* может ~ его имя — *было:* может стать, что даже что-нибудь услышал

⁸³² *Далее зачеркнуто:* такое

⁸³³ *Вместо:* вес и значение его в свете — *было:* благоприятное о нем мнение

⁸³⁴ конечно *вписано*

⁸³⁵ *Вместо:* сердиться ли он или нет — *было:* с ним поссориться

⁸³⁶ *Что зачеркнуто (незавершенная правка)*

⁸³⁷ *Далее зачеркнуто:* а дорога

а ведь им вместе придет(ся)⁸³⁸ охватить немалую дорогу. Две части еще впереди, это не безделица.

«Эхе, хе, хе! Что ж ты?»», сказал⁸³⁹ Герой наш Селивану. «Ты!»⁸⁴⁰ «Что?» сказал⁸⁴¹ Селиван как-то медленным голос(ом). «Как что? Ты, гусь ты, как ты едешь? Ну ж, потрогивай». И в самом⁸⁴², Селиван давно уже ехал,⁸⁴³ зажмуривая по вр(еменам) глаза и⁸⁴⁴ изредка только потряхивая возжами по бокам тоже, казалось, с своей стороны, дремавших лошадей, а с Петрушки уже давно слетел где-то с головы картуз, и он, покачиваясь во все стороны⁸⁴⁵ с своих козел⁸⁴⁶, наконец,⁸⁴⁷ опрокинул свою голову совершенно назад, на колени к Чичикову, так что тот⁸⁴⁸ дал ему щелчка. ⁸⁴⁹Селифан прибодрился и семнадцать раз сряду отшлепал кнутом⁸⁵⁰ по спине серого коня, после чего⁸⁵¹ тот почувствовал, что наконец точно больно, и пустился рысцой. Потом Селифан, слегка приподнявшись⁸⁵², помахив(вал) только⁸⁵³ над головою гнедого, да примолвил тонким певучим голосом: «не бойся», да прихлыснул для уровня пристяжного, и лошадки, расшевелившись, понесли как пух легинькую⁸⁵⁴ Селифан⁸⁵⁵ только помахивал да покрикивал⁸⁵⁶: «Эх, эх, живей(?)». Тройка⁸⁵⁷ то взлетала, то неслась духом с при-

⁸³⁸ *Далее зачеркнуто:* немалую сов(ершить?)

⁸³⁹ *Далее зачеркнуто:* Чичик(ов)

⁸⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* Задремал.

⁸⁴¹ *Было:* спросил

⁸⁴² *Так в рукописи: ср. в АК1: И* в самом деле

⁸⁴³ *Далее зачеркнуто:* прижм(уривая?)

⁸⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* пот(ряхивая?)

⁸⁴⁵ *В рукописи:* сторону

⁸⁴⁶ *Вместо:* покачиваясь ~ с своих козел — *было:* покачиваясь с козел во все стороны (*отвергнутый вариант не зачеркнут*)

⁸⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* почт(и)

⁸⁴⁸ *Было:* он (*не зачеркнуто*)

⁸⁴⁹ *Отсюда и до конца наброска текст написан другим, более тонким пером.*

⁸⁵⁰ *кнотом вписано*

⁸⁵¹ *Над словами:* после чего — *вписано и зачеркнуто:* так

⁸⁵² *Вместо:* Потом ~ приподнявшись — *было:* Затем возникла, приподнявшись

⁸⁵³ *Далее зачеркнуто:* коренного

⁸⁵⁴ *В рукописи:* легинькая; фраза не закончена.

⁸⁵⁵ *Было:* Селиван

⁸⁵⁶ *Вместо:* помахивал да покрикивал — *было:* покрикивал

⁸⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* поднималась на

горков, котор(ыми) была испорчена(?)⁸⁵⁸ столбовая дорога, стремившаяся⁸⁵⁹ легким накатом вниз. Чичиков только улыбался слегка⁸⁶⁰, приятно подлетывая на своей кожаной подушке, (Л. 16 об.) ибо очень любил⁸⁶¹ быструю езду. Да и какой же русской не любит быстрой езды.⁸⁶² Неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе⁸⁶³. И сам летишь, и летит все. Летят версты, летят купцы на облучках своих кибиток, летит лес с обеих сторон с темными строями елей, сосен, с топорным стуком и вороньим криком. Летит вся дорога, нивесть куда, в пропадающую даль. Страшно сладкое(?) заключено в сем быстром мелькании, весело смотреть, в сем ме(лькании?) не успеет означиться пропадающий предмет. Только над головою⁸⁶⁴ одно небо, далекие тучи да месяц, продирающийся сквозь них, кажутся недвижны. Эх, тройка, птица тройка⁸⁶⁵

⟨20⟩

⟨Л. 13 об.⟩ Автору, пожалуй, и весьма бы хотелось⁸⁶⁶ выбрать другого, и он даже отчасти знает, какие характеры им бы понравились⁸⁶⁷, ну да поди ты, между прочим, сладь⁸⁶⁸ с Чичиковым. У него

⁸⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* дорога

⁸⁵⁹ *Было:* несшаяся

⁸⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* покачиваясь

⁸⁶¹ *Вместо:* ибо очень любил — *было:* потому что любил

⁸⁶² *Далее зачеркнуто:* а. Его ли [чудной] дивной натуре, стремящейся загуляться и забыться; б. Слышишь, несет тебя, как; *между строк вписано:* Поск(ольку?) сам(?) Бог наградил его натурою (не закончено) Что(-то?) восторженное в ней слыш(ится?)

⁸⁶³ *Вместо:* подхватила тебя на крыло к себе — *было:* подхватила и несет тебя

⁸⁶⁴ *Вместо:* над головою — *было:* вверху

⁸⁶⁵ *Вместо:* с обеих сторон ~ птица тройка — *было:* а. с густыми своими с темными строями елей и сосен, как копыя, как стрелы, с топорным стуком и вороньим криком. Летят вся дорога, как стрела, в пропадающую даль; б. с обеих сторон с темными строями елей, сосен [и как на] [и как по] [как(?) мелькают [стре(лами)] стрелами и летят (2 нрзб.) свой пропадающий], с топорным стуком и вороньим криком. Летит вся дорога нивесть куда в пропадающую даль [сопровожд(ая?)]. И что-то чудное в этих моргнувших и не успевших означиться предметах, и ни на что не хочешь взгляну(ть). Эх, тройка; *в нижней трети листа начато:* Знать (не закончено)

⁸⁶⁶ *Вместо:* пожалуй, и весьма бы хотелось — *было:* очень бы хотелось

⁸⁶⁷ *Так в рукописи.*

⁸⁶⁸ *Вместо:* ну да поди ты, между прочим, сладь — *было:* да поди ты сладь

совершенно другие⁸⁶⁹ потребности, и Автор⁸⁷⁰, впрочем, в свое оправдание может сказать и то, что⁸⁷¹ никогда въезд в какой бы ни было⁸⁷² город, хотя⁸⁷³ даже в столицы, не бывает блестящ. Сначала все как-то серо, однообразно и мелко, тянутся какие-то стены, кузницы⁸⁷⁴, какие-нибудь⁸⁷⁵ заводы, закопченные смр(адным?)⁸⁷⁶ дымом, а⁸⁷⁷ уже после⁸⁷⁸ выглянут углы шестиэтажн(ых) домов, магазины; вывески,⁸⁷⁹ выглянут громадные улицы с городским блеском, шумом и громом, и все дива, произведенные мыслью и руками человека, Монументы и все

⟨21⟩

⟨Л. 17⟩ У всякого есть одно какое-нибудь стремление, которое деспотствует в душе⁸⁸⁰ и мало по малу затирает все прочее, все другие желания. И сколько⁸⁸¹ раз даже незначащая⁸⁸² страстишка⁸⁸³ к⁸⁸⁴ чему-нибудь⁸⁸⁵ мелкому и ничтож(ному) разрасталась⁸⁸⁶

⁸⁶⁹ Было: свои

⁸⁷⁰ Далее зачеркнуто: выполнит(?)

⁸⁷¹ Вместо: и Автор ~ сказать и то, что — начато: а. и Автор [долж(ен?)] — не закончено; б. и он зде(сь) решительный хозяин, и куда он захочет поехать, туда и Автор должен тащиться*. Если то, что здесь выражено, бледновато и не видно всего мужества развитой силы (далее — не вполне связанные наброски продолжения фразы, читаются предположительно) в начале(?) [везде Чичиков(?) и твердо] полного широкого читателя, то нужно дать им(?) это начало начало [никогда] Поэмы, а в начале Поэмы (*и куда он захочет ~ тащиться вписано)

⁸⁷² Далее зачеркнуто: огромный

⁸⁷³ В рукописи: ходя

⁸⁷⁴ Вместо: тянутся ~ кузницы — было: Заборы, стены, кузницы (в рукописи: кузнецы)

⁸⁷⁵ Далее зачеркнуто: фабрики

⁸⁷⁶ смр(адным?) вписано

⁸⁷⁷ Далее зачеркнуто: потом

⁸⁷⁸ после вписано

⁸⁷⁹ Далее зачеркнуто: широкие улицы

⁸⁸⁰ Вместо: деспотствует в душе — было: а. движется, и вечно беспокойно в нем; б. нащёт всех других (не закончено)

⁸⁸¹ В рукописи: скорько

⁸⁸² В рукописи: незначащая

⁸⁸³ Вместо: даже незначащая страстишка — было: мелкая, ничтож(ная) даже страстишка

⁸⁸⁴ Далее зачеркнуто: мелко(му)

⁸⁸⁵ Далее зачеркнуто: совершенно

⁸⁸⁶ В рукописи: разрасталась

в человеке, заставляла⁸⁸⁷ позабывать важные и святые обязанности и⁸⁸⁸ в ничтожных побрякушках видеть велик(ое) и святое.⁸⁸⁹ Да у всякого из нас есть страсть, к которой⁸⁹⁰ и что-то есть дивно-упоительное в сем влечении.⁸⁹¹

⟨22⟩

⟨Л. 17⟩ Разнообразны и бесчисленны возникают и образуются⁸⁹² стремлен(ия) в человеческих сердцах⁸⁹³, и чем они сильнее, тем своеобразнее и невероятней понять людям⁸⁹⁴.

Итак, не будут довольны⁸⁹⁵ Чичиковым, не понравится Герой Поэмы нашей большинству читателей⁸⁹⁶.⁸⁹⁷ Грустно и⁸⁹⁸ болезненно⁸⁹⁹ для Автора сказать⁹⁰⁰ неутешительные, по веро(ятности), слова, что, может быть, тем же самым Чичиковым, тем же Чичико(вым)⁹⁰¹ остались бы довольны читатели, не загляни только он поглубже ему в душу, не шевельни он на дне ее того, что ускольз(ну)ло, не видно неострому взгляду⁹⁰² и пря-

⁸⁸⁷ *Вместо:* разрастались ~ заставляла — было: а. усиливалась в человеке и мало по малу заставляла; б. в человеке разрасталась(?), заставляла (в человеке не зачеркнуто)

⁸⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* видеть одне только

⁸⁸⁹ *Далее написано более темными чернилами и зачеркнуто:* а. У: всех есть стремление; б. И у кого нет

⁸⁹⁰ *Так в рукописи.*

⁸⁹¹ *Да у всякого ~ влечении. написано более темными чернилами*

⁸⁹² *В рукописи:* образуется

⁸⁹³ *Вместо:* Разнообразны ~ сердцах — было: странные есть стремления, возникающие в человеческих сердцах

⁸⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* и не могут постигнуть они, как можно жертвовать ему тем, что для них величайшее благо, тому, что не имеет почти никакой цены для них; *далее вписано и зачеркнуто:* Почему ж и Герою не иметь одной страсти, преобладающей. Конечно, страсть к приобретенью [и кажется(?)] имеет что отталкивающие стороны в [Героях] тех только (*так в рукописи*)

⁸⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* моим

⁸⁹⁶ *большинству читателей вписано*

⁸⁹⁷ *Перед этим написано:* а. [Уж как-то болезно, грустно сказать] Автору, но он знает слишком хорошо, и почему не будут довольны им, и почему(у) герой; б. [Он знает]

⁸⁹⁸ *и вписано*

⁸⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* сказать ему, что тем же самым Героем, тем же самым Чичиков(ым)

⁹⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* следующ(ие)

⁹⁰¹ *тем же Чичико(вым) вписано*

⁹⁰² *Вместо:* что ускольз(ну)ло ~ взгляду — было: что кроется от неострого взгляда (*окончание в последнем слове не исправлено*)

чется⁹⁰³ от [света],⁹⁰⁴ словом, покажи душевнее то, что не огорчило вас,⁹⁰⁵ не потрясло⁹⁰⁶ ни одно(го) ваше(го) нерва.

⟨23⟩

⟨Л. 16 об.⟩ Почему ж не иметь Герою нашему⁹⁰⁷ одной преобладающей страсти. Конечно, страсть к приобретениям имеет в себе что-то отгалки(вающее),⁹⁰⁸ то есть, натурально, когда она будет сообщена какому-нибудь Герою Романа, в натуре другое дело, в натуре ничего, и нашим(?)⁹⁰⁹ Героем особенно будут негодовать те, которые сами⁹¹⁰ чувствуют к приобретениям⁹¹¹

Да, отгалкивающие и оттолкнутся — невольная грусть уже⁹¹² овладевает Автором сей⁹¹³ Поэмы. Не потому грустно, не потому тяжело, что будут недовольны⁹¹⁴ Чичиковым, что не понравится Герой поэмы, но — потому грустно и тяжело, что живет в душе его⁹¹⁵ какое-то верное внутреннее убеждение, что⁹¹⁶

⟨24⟩

⟨Л. 15 об.⟩ Силы двадцать лет кипели в нем слишком, только он⁹¹⁷ никак не мог минуты оставаться без какого-нибудь гимнастического

⟨25⟩

⟨Л. 15 об.⟩ Ходя по Комна(те) в⁹¹⁸ беспрестанном размышлении об одном вопросе, который один может остановить его внима-

⁹⁰³ Было: кроется

⁹⁰⁴ Далее зачеркнуто: доверяя только кабинетно такому же дорожив(шему)

⁹⁰⁵ Далее зачеркнуто: и вам приятно, зевнув после усладительно(го) чте(ния), обратиться вновь к вашим заботам

⁹⁰⁶ В рукописи: не потряслись

⁹⁰⁷ В рукописи: нашему

⁹⁰⁸ Далее зачеркнуто: а. то есть, натурально, если она имеется(?) в Героях романов, в натуре, другое дело; б. то есть, натурально, если она будет сообще(на) какому

⁹⁰⁹ Было: таким

⁹¹⁰ В рукописи: саму

⁹¹¹ Фраза не закончена.

⁹¹² уже вписано

⁹¹³ сей вписано

⁹¹⁴ В рукописи: недоволен

⁹¹⁵ его вписано

⁹¹⁶ Не закончено.

⁹¹⁷ Далее зачеркнуто: ми(нуты?)

⁹¹⁸ В рукописи: и

ние. Почему де зверь родится нагишом, а не так вместе с яйцом, как птица.⁹¹⁹

⟨26⟩

⟨Л. 15 об.⟩ а ведь, однако ж, скорлупа для звериного яйца явно⟨?⟩ должна быть очень толста, в пале⟨ц⟩ толщиной⁹²⁰ по крайней мере⁹²¹

⟨27⟩

⟨Л. 17⟩ а желательнo знать, как толста была бы скорлупа, если бы зверь выходил из яйца. Ведь, я думаю, потолще, чем в палец.

⟨ЧН9⟩

⟨28⟩

⟨Л. 1⟩ Пист Пистович был характера самого кроткого, какой только когда-либо⁹²² был видыван на свете,⁹²³ жизнь свою он провел⁹²⁴ в беспрестанном⁹²⁵ хождении по своей комнате в халате, курении трубки и в постоянном⁹²⁶ размы⟨шлении⟩ об одном предмете, впрочем,⁹²⁷ именно, почему зверь⁹²⁸ родится зверем,⁹²⁹ нагишом, а не так, как птица, вылупливаясь из яйца. Феопист Пистофич⁹³⁰ был, напротив⁹³¹, то что называется по-русски, богатырь и плечистая натура, поминутно оказывал расположение разгулять⟨ся⟩, кого-нибудь да прибьет.⁹³² В доме все, начиная от ключницы до

⁹¹⁹ *Вместо:* Ходя ~ как птица. — *было:* Ходя по Комна⟨те⟩ в ⟨в рукописи: и⟩ беспрестанном размышлении об одном* вопросе, с давнего времени остановившем его внимание. Почему де зверь родится нагишом, а не так, как птица, в яйце. (*одном вписано)

⁹²⁰ *В рукописи:* толщиной

⁹²¹ *Вместо:* а ведь ~ по крайней мере — *было:* а ведь, однако ж, скорлупа для зверя должна быть [куда] [слишко⟨м⟩] [куда] потолще ⟨чем?⟩ на Гусином яйце

⁹²² *Далее зачеркнуто:* видывал⟨?⟩

⁹²³ *Далее отвергнуто:* свою⟨?⟩ жив⟨нь?⟩ (*первое слово осталось незачеркнутым, второе — зачеркнуто*)

⁹²⁴ *Над словами:* жизнь свою он провел — *вписано:* он вел большею частью

⟨в⟩ халате

⁹²⁵ беспрестанном вписано

⁹²⁶ постоянном вписано

⁹²⁷ *Далее зачеркнуто:* несколько

⁹²⁸ *Далее зачеркнуто:* не так

⁹²⁹ *Далее зачеркнуто:* а не

⁹³⁰ *Так в рукописи.*

⁹³¹ напротив вписано

⁹³² *Над строкой вписано:* а. Сынка как-то не умел; б. [сынка как-то не умел⟨?⟩] что-нибудь сделать и вашего сына уго⟨монить?⟩

собаки, бежало, издали завидев. Даже собственную кровать изломал.⁹³³ «Да», говаривал⁹³⁴ всегда Пист Пистович, когда доходили до него жалобы на его сына: «Нужно бы, нужно бы пожурить Феописта Пистовича. Да ведь сделать-то как это. Наедине-то его не пристыдишь, а при другом-третьем человеку скажешь — весь город узнае(т).⁹³⁵ Уж пусть лучше⁹³⁶ остается собакой, ведь не он же один, у Степана Прохорыча похуже сынишка». И довольный тем отец отправлялся вновь по комнате рассуждать⁹³⁷ о⁹³⁸ рождении зверя, натурально с какими-нибудь новыми мнениями, например, а любопытно, что если бы слон, например, родился в яйце⁹³⁹, какой толщины⁹⁴⁰ нуж(но), чтобы была скорлупа⁹⁴¹, должно быть, толста, пулей⁹⁴² вряд ее⁹⁴³ прошибешь. Так протекала жизнь двух этих обитателей, конечно, полезная, потому что⁹⁴⁴ подслужилась теперь Автору ответить на мудрое обвинение, которое, без сомнения, произнесут кое-какие патриоты.

⟨29⟩

⟨Л. 1⟩ у кого-нибудь трещит, или кто-нибудь с болдырем явится⁹⁴⁵

⟨ЧН11⟩

⟨30⟩

⟨Л. 15 об.⟩ Но эти⁹⁴⁶ упреки только наружны, не из души вашей они произошли. Другое под ними скрыто.⁹⁴⁷ Я скажу его вам.

⁹³³ *Вместо:* Даже ~ изломал. — *было:* Он даже [пер(еломал?)] изломал всю в куски собственную кровать.

⁹³⁴ *Далее зачеркнуто:* батюшка

⁹³⁵ *Далее зачеркнуто:* Не(т)

⁹³⁶ *Далее зачеркнуто:* так его и

⁹³⁷ *Далее зачеркнуто:* вновь

⁹³⁸ *Было:* об

⁹³⁹ *Вместо:* родился в яйце — *было:* вылезал из яйца

⁹⁴⁰ *В рукописи:* толчины

⁹⁴¹ *В рукописи:* скольпуа

⁹⁴² *Вместо:* должно быть, толста, пулей — *было:* ведь, я думаю, пулей то

⁹⁴³ *Далее зачеркнуто:* можно будет прощ(шибить?)

⁹⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* прислужилась

⁹⁴⁵ *Запись на левом боковом поле листа.*

⁹⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* вопро(сы)

⁹⁴⁷ *Вместо:* Другое под ними скрыто. — *было:* Другое кроется под ними.

Кто же, как не Автор, должен сказать вам слово сказать слово
Правды⁹⁴⁸

⟨31⟩

⟨Л. 15 об.⟩ недумаящими глазами поглядеть на божий мир, по
всему скользнуть, по всему пробежать слегка

⟨32⟩

⟨17 об.⟩ скажете, бойко пишет, плут. Должно быть, ваше право⁹⁴⁹

⟨ЧН10⟩

⟨33⟩

⟨Л. 1⟩ Эх, тройка, птица тройка, кто выдумал⁹⁵⁰. Знать, ты
могла родиться в той земле, что не любит шутить, а ровнем⁹⁵¹
гладнем разметнулась,⁹⁵² да и поди щитай версты. И не хит-
рой, кажись, дорожный снаряд, не желе(з)ным винтом, а наско-
ро топоро(м), живьем⁹⁵³.⁹⁵⁴ Не в немецких ботовортах⁹⁵⁵ ямщик.
Борода да тулуп,⁹⁵⁶ да рукавицы, и сидит чорт знает на чем, а
взмахнул кнутом и⁹⁵⁷ затынул: Эх ты, головушка победна. Рвану-
лись вихрем кони, спицы смешались в колесах в один гладкой круг,
пыль пошла по обеим сторона(м). Вон она вдали⁹⁵⁸. Понеслась,
понеслась, понеслась. Батюшки мои... Не так ли и ты, Русь, что
бойкая, необгонимая тройка, несешься вихрем⁹⁵⁹, дымится под то-
бою дорога,⁹⁶⁰ гремят мосты, все отстает и остается н(азади?)⁹⁶¹.

⁹⁴⁸ Так в рукописи.

⁹⁴⁹ Ср. в АК1: скажете: а, однако же, плут, кое-что верно схватил

⁹⁵⁰ В рукописи: выдымал (ср. в АК1: кто тебя выдумал); далее зачерк-
нуто: а. У бо(йкого); б. Бойкой народ мог только выдумать тебя; в. Знать,
только у

⁹⁵¹ Далее зачеркнуто: раскин(улась) на сорок сороко(в)

⁹⁵² Далее зачеркнуто: и по(ди?)

⁹⁵³ не желе(з)ным винтом ~ живьем вписано

⁹⁵⁴ Перед этим зачеркнуто: не в немецких б(отфортах?)

⁹⁵⁵ Так в рукописи.

⁹⁵⁶ Над словами: Борода да тулуп — вписано без обозначения места
вставки: а поднажмет(?) кнутом

⁹⁵⁷ Было: да

⁹⁵⁸ Далее зачеркнуто: а. вдали; б. Ступа(й?)

⁹⁵⁹ В рукописи: фигрем; далее зачеркнуто: а. пыль только; б. как птица,
как мысль

⁹⁶⁰ Далее зачеркнуто: Эх, кони, кони, что за кони

⁹⁶¹ все отстает и остается н(азади?) вписано

Эх, кони, кони, за кони,⁹⁶² какие вихри⁹⁶³ сидят в ваших гривах⁹⁶⁴. Как будто чувят лихую песню,⁹⁶⁵ напрягли дружно и разом медные груди, пустили(сь)⁹⁶⁶, [и богатырский] огонь летит из ноздрей, и понесли. Что перед вами версты, назад бегут они.⁹⁶⁷ И вот она понеслась, и только вскрикнул остановившийся на дороге пешеход, поднявши шапку. Русь, куда несешься ты, не слышит, махнула рукой только.

⟨ЧН11⟩

⟨34⟩

⟨Л. 17 об.⟩ Эх, тройка, птица тройка, знать, у Бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не люби(т) шу(тить?)⁹⁶⁵, а ровнем гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай щитать версты, пока не зарябит в очах. И не хитрый, кажись, дорожный снар(яд), не железным схвачен винтом, а наскоро, живьем отработал тебя с одним⁹⁶⁸ топором в рук(ах) Ярославской бойкой Мужик. Не в немецких Бортвортах⁹⁶⁹ ямщик — борода, да тулуп, да Рукав(ицы), и сидит чорт знает на чем, а привстал да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один круг. Только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановивший(ся) пешеход — и вон понеслась, понеслась, понеслась, вон это она вдали пылит и сверлит воздух. Не так ли и ты, русь, что Бойкая, необгонимая тройка, несешься. Дымом дымитесь под тобой дорога, гремят мосты, все отстает и остается назад, стоит(?) глядит со страхом⁹⁷⁰ пораженный Божьим чудом пешеход, не молния ли это, сброшенная с неба. Что значит это наводящее ужас движенье и что это невиданное⁹⁷¹ Эх, кони, кони, что за

⁹⁶² Так в рукописи; ср. в АК1: что за кони

⁹⁶³ В рукописи: вигри

⁹⁶⁴ Вместо: какие ~ гривах — было: каким вигрем [взметнули причесанные гривы] взметнули несплетенные гривы (отмененный вариант не зачеркнут)

⁹⁶⁵ Далее зачеркнуто: Напрягли

⁹⁶⁶ Было: прыщут

⁹⁶⁷ Вместо: Что перед ~ они. — было: а. Что перед вами(?) верст неслышанно; б. Что перед вами версты (1 нрзб.) назад бегут (варианты а. и б. не зачеркнуты)

⁹⁶⁸ Вместо: с одним — было: одним

⁹⁶⁹ В рукописи: Бортвортах

⁹⁷⁰ со страхом вписано

⁹⁷¹ Не закончено.

кони. Вихри⁹⁷² сидят в ваших гривах. Чуткое ухо слышит в каждой мышце⁹⁷³, вот(?) слышали с вышины знаком(ую?)⁹⁷⁴ Разом и дружно напряглися ваши медные груди и, почти не тронув копытами земли, летите, обратившись в одну линию⁹⁷⁵. Вся мчится⁹⁷⁶, вдохновен(ная)⁹⁷⁷ Русь (1 нрзб.) дай же ответ, куда несешься. Не дает

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К ВЕРХНЕМУ СЛОЮ
ПЕРВОЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АК1)
(ЧН12, ЧН13, ЧН14, ЧН15)

⟨К главе I⟩

⟨ЧН12⟩

⟨1⟩

⟨Л. 1а⟩ Пока¹ приезжий Господин осматрива(л) свою комнату, внесены были его пожитки.² Чемодан из белой кожи, несколько потемневший, котор(ый) тащили³ вдвоем Кучер его Селифан, низеньк(ий)⁴, дюжий человек в тулупе, и Лакей Петрушка, малой лет тридцати, чрезвычайно сурьезной⁵, в Широком коричневом⁶ сертуке, как видно, с барского плеча,⁷ малой лет тридцати, очень сурьезной, с крупными губами и носом. После чемодана внесена

⁹⁷² В рукописи: Вигри

⁹⁷³ Над строкой вписано 1 нрзб.

⁹⁷⁴ Не закончено; ср. в АК1: знакомую песню

⁹⁷⁵ земли ~ линию вписано (обратившись зачеркнуто — незавершенная правка)

⁹⁷⁶ Далее зачеркнуто: она

⁹⁷⁷ Не закончено.

¹ Было: Между тем как (не зачеркнуто)

² Далее зачеркнуто: Белый

³ Далее зачеркнуто: Кучер Сели(фан)

⁴ Далее зачеркнуто: чел(овек)

⁵ Вместо: малой лет тридцати, чрезвычайно сурьезной — было: человек отчасти сурьезной

⁶ коричневом вписано

⁷ Далее зачеркнуто: а. и с несколько крупными чертами лица, особенно губами и носом; б. и неск(олько?); в. с несколько крупны(ми)

была⁸ небольш(ой) ларчик⁹, портфель¹⁰ зеленого сафьяна¹¹, сапожные колодки и завернутая в синюю¹² бумагу жареная¹³ курица. — Когда все это было внесено и кучер Селифан принялся возиться около лошадей и в конюшне, а лакей Петрушка стал¹⁴ устраиваться в маленько(й) передней¹⁵ темной канурке, куды уже успел принести свою¹⁶ шинель, которая имела свой особенной запах¹⁷,¹⁸ и мешок с туалетом,¹⁹ имевший тот же самый запах, так что всякой нашедший без сомнения²⁰ доставил бы ему в собственные руки. Тут же он приладил трехногую кровать <с> тонким, как лепешка, и вовсе не эластичн(ым)²¹ А приезжий Господин приказал проводить себя в общую

<2>

<Л. 16> Вошедши, Чичиков зажмурил глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. Все пахло²², сверкало²³, блестело и тонуло в свете. Черные²⁴ фраки²⁵ мелькали и носились так и там, как мухи на белом²⁶ сияющем ревинате²⁷ порою жарк(ого) Июльского лета, когда²⁸ старая ключница в доме колет и рубит его на сверкающие обломки перед открытым окном, дети все столпились вокруг ее²⁹, внимательно³⁰ следят вся-

⁸ Так в рукописи.

⁹ небольш(ой) ларчик вписано

¹⁰ Так в рукописи.

¹¹ зеленого сафьяна вписано

¹² Далее зачеркнуто: сахарную

¹³ жареная вписано

¹⁴ стал вписано

¹⁵ Далее зачеркнуто: а. очень; б. совершенн(о)

¹⁶ Далее зачеркнуто: а. ду(шистую); б. шинель; в. душистую

¹⁷ которая имела ~ запах вписано

¹⁸ Перед этим зачеркнуто: узелок

¹⁹ Далее зачеркнуто: который он

²⁰ Далее зачеркнуто: сей час бы его

²¹ Так в рукописи (Тут же он ~ не эластичн(ым) вписано)

²² пахло вписано

²³ Далее зачеркнуто: и

²⁴ В рукописи: Чурные

²⁵ Далее зачеркнуто: носи(лись)

²⁶ Далее зачеркнуто: све(ркающем)

²⁷ Так в рукописи. Далее зачеркнуто: в жаркое Ию(льское?)

²⁸ Далее зачеркнуто: руби(т)

²⁹ Вместо: все столпились вокруг ее — было: в круг

³⁰ В рукописи: внимательное

кое движение загорелых жестких³¹ рук ее, подымающих молоток,³² а воздушные эскадроны³³ мух,³⁴ поднятые легким воздухом, влетают смело, как³⁵ полные хозяева, и, пользуясь подслеповатостью и старухи, и солнцем, бьющим(?) ее³⁶ жмурить глаза, обсыпают лакомые куски³⁷ в одних местах, где в разбитную, где совершенно густую черною [кучей], в других в рассыпку, и не столько для того чтобы³⁸ наестся, но насыщенные богатым летом, и без того на всяком шагу³⁹ расставляющим им лакомые блюда, как чтобы показать себя, пройти взад и вперед по сахарной куче, потереть одна о другую тонкие(?)⁴⁰ задние или передние лапки, а иногда ими обеими и повернуться, и опять улететь, и опять прилететь с новыми⁴¹ докучными эскадр(онами)⁴²

⟨К главе II⟩

⟨ЧН13⟩

⟨1⟩

⟨Л. 1⟩ Чичиков иной раз, потянувши к себе воздух, особливо по утру на свежий нос⁴³, встряхивал головой и говорил ему: «Ты, брат, жестоко потеешь. Сходил бы ты в Баню». На что Петрушка ничего не говорил в ответ⁴⁴, а старался заняться каким-нибудь делом, он подходил с щеткой к висевшему барскому⁴⁵ фраку и чистил его или снимал с окна⁴⁶ что-нибудь и никогда ничего не говорил⁴⁷.

³¹ жестких вписано

³² Далее зачеркнуто: глотая между тем слюнки, а

³³ Так в рукописи.

³⁴ Далее зачеркнуто: пользуясь подслепов(атостью)

³⁵ Далее зачеркнуто: хозяева

³⁶ Далее зачеркнуто: прямо

³⁷ Далее зачеркнуто: то густою столпившеюся кучей

³⁸ Далее зачеркнуто: поест

³⁹ Далее зачеркнуто: а. пред(ставляющим); б. 1 нрзб.

⁴⁰ тонкие(?) вписано

⁴¹ Далее зачеркнуто: экса(дронами) (так в рукописи)

⁴² Так в рукописи.

⁴³ Вместо: потянувши ~ на свежий нос — было: а. потянув особливо по утру на свежий нос; б. особливо по утру на свежий нос потяну(в)

⁴⁴ Далее зачеркнуто: или

⁴⁵ барскому вписано

⁴⁶ Далее зачеркнуто: какую

⁴⁷ и никогда ничего не говорил вписано

Думал ли(?) он про себя: «Не надоело же тебе сто раз толочь одно и то же»⁴⁸ или ничего не думал, Бог весть,⁴⁹ трудно знать, что думает про се(бя) дворовой крепостной человек в то время, когда барин делает ему увещание.

⟨ЧН14⟩

⟨2⟩

⟨Л. 2⟩ Уже более⁵⁰ недели Приезжий Господин жил в городе, разъезжая непрерывно⁵¹ на обеды, висты, вечера, вечеринки, словом, проводя, как говорится, чрезвычайно весело время. Наконец он вспомнил, что пора поехать и загород, сделать обещан(ные)⁵² визиты Собакевичу и Манилову, а между тем и распорядиться на счет кое-какого дельца, о котором⁵³ ⁵⁴ читатель скоро получит совершенно сведение, если только будет иметь терпение слушать со всем вниманием⁵⁵ нашу повесть. Он распорядился так, [чтобы]⁵⁶ ехать дня на⁵⁷ два, на три, с собою взять только кучера, а Лакеея Петрушку оставить дома прибереечь оставшиеся вещи.⁵⁸ Виноват, что до сих пор⁵⁹ о Петрушке сказал очень немного. Впрочем, кроме того что уже Читатель знает, о Петрушке остается немного сказать. [Он ходил]⁶⁰ в широком Барском сертуке, в котором не только ходил, но и спал. Разве можно только прибавить, что он носил всегда с собою какой-то⁶¹ особенной запах, отзывавшийся жилым покоем, так что где он ни располагался и устанавливал свою кровать с каким-то потемневшим тюфяком, убитым, как твердая лепешка,⁶² то уж казалось, что в этой комнате лет сто жили люди.⁶³

⁴⁸ *Вместо:* «Не надоело ~ одно и то же» — *было:* «вот уж опять пошел говорить, сто раз толчет»

⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* Очень

⁵⁰ *Было:* д(олее?)

⁵¹ *беспрерывно вписано*

⁵² *Было:* кое-какие

⁵³ *Было:* которое

⁵⁴ *Перед этим зачеркнуто:* читатель

⁵⁵ *Вместо:* слушать со всем вниманием — *было:* читать внимательно

⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* взять

⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* три

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* Автор

⁵⁹ *до сих пор вписано*

⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* а. в весь(ма); б. в несколь(ко)

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* всегда

⁶² *Далее зачеркнуто:* то в этой комнате

⁶³ *Набросок <2> перечеркнут чернилами двумя косыми чертами.*

⟨Л. 1⟩ Уже более недели приезжий Господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам, обедам и проводя таким образом, как говорится⁶⁴, очень приятно время. Наконец он решился⁶⁵ перенести свои визиты за город,⁶⁶ навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым, как Чита⟨тели⟩⁶⁷ видели⁶⁸, он дал уже⁶⁹ слово.⁷⁰ Селифану отдан был приказ с раннего утра заложить лошадей в извест⟨ный⟩ час⁷¹ и быть готовым ехать.⁷² Петрушке же приказал оставаться дома и⁷³ смотреть за комнатой и чемоданом. Для Читателей будет нелишне познакомиться⁷⁴ с этими двумя крепостными человеками⁷⁵ нашего Героя, хотя, конечно, они лица не замечательные, как говорится, второстепенные или даже третьестепенные⁷⁶, но Автор уж любит страх как быть обстоятельным в своей поэме⁷⁷ и, несмотря на то что сам человек русской, но в этом отношении аккуратен, как немец. — Это займет времени очень немного⁷⁸, ибо очень немного можно прибавить к тому, что⁷⁹ Петрушка в корич-

⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* в свете

⁶⁵ *Далее зачеркнуто:* навестить

⁶⁶ *Далее зачеркнуто:* именно

⁶⁷ Чита⟨тели⟩ *вписано*

⁶⁸ как Чита⟨тели⟩ *видели заключено в квадратные скобки простым карандашом*

⁶⁹ *уже вписано*

⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* а. В Первый воскресн⟨ый⟩; б. Он с вечера приказал еще Селифану быть готовым ехать

⁷¹ в извест⟨ный⟩ час *вписано*

⁷² *Далее зачеркнуто:* а Лакея же Петрушку

⁷³ *и вписано*

⁷⁴ *Вместо:* Для Читателей ~ познакомиться — *было:* Автор почитает нелишним для своей повести познакомить Читателя

⁷⁵ *крепостными человеками заключено в квадратные скобки простым карандашом*

⁷⁶ *Вместо:* они лица ~ даже третьестепенные — *было:* они не только второстепенные, но даже может быть третьестепенные

⁷⁷ *Вместо:* но Автор ~ в своей поэме — *было:* а. но признаю, очень люб⟨лю⟩ ⟨не закончено⟩; б. но Автор, сказать правду, очень любит обстоятельность во всем

⁷⁸ *Вместо:* Это займет времени очень немного — *было:* а. Притом же с ними на первый случай можно познакомиться мимоходом; б. впрочем, все это займет немного времени, да притом Читатель уже почти знает их (да притом *вписано*)

⁷⁹ *ибо очень немного ~ к тому, что вписано*

невом⁸⁰ сертуке⁸¹ с барского⁸² и имел по обычаю людей своего звания крупные⁸³ черты лица⁸⁴. Характера он был более молчаливого, чем разговорчивого, имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг какого бы ни было⁸⁵. Содержанием их он затруднялся⁸⁶, все равно⁸⁷ будь⁸⁸ похождения какого-нибудь Героя или Рукописный сон пресвятыя богородицы, или, наконец,⁸⁹ букварь⁹⁰. Он читал все с равным вниманием, даже если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался. Ему доставляло удово〈льствие〉 то, что вот⁹¹ он читает, что из букв вечно〈?〉⁹² выходит какое-нибудь слово.⁹³ Это совершалось все лежа⁹⁴ на кровати в передней. И кроме⁹⁵ любви к чтению он еще 〈Л. 1 об.〉 имел одну черту, составляющую, так сказать, его характерность, а именно, он был окружен всегда особенным воздухом, отзывавшимся жилым покоем⁹⁶. Так что достаточно было ему только⁹⁷ пристроить свою

⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* барском

⁸¹ *Далее зачеркнуто:* разве только

⁸² *Так в рукописи; ср. в АК1:* с барского плеча

⁸³ *Далее зачеркнуто:* губы и нос

⁸⁴ крупные черты лица заключено в квадратные скобки простым карандашом

⁸⁵ *Так в рукописи.*

⁸⁶ *Так в рукописи; ср. в АК1:* не затруднялся

⁸⁷ *Вместо:* чтению книг какого бы ни было. Содержанием их он затруднялся, все равно — было: чтению книг какого бы ни было содержания, для него все равно

⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* а. сон и〈ли?〉; б. какой-нибудь [четвертый] третий

⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* просто

⁹⁰ *будь похождения ~ букварь заключено в квадратные скобки простым карандашом*

⁹¹ *вот вписано*

⁹² *вечно〈?〉 вписано*

⁹³ *К этому фрагменту имеется дополняющий его черновой набросок (см. набросок 〈5〉) — с. 432 наст. изд.*

⁹⁴ *лежа вписано*

⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* ч〈тения?〉

⁹⁶ *Вместо:* а именно, он ~ жилым покоем — было: а. [Это] а именно он как-то [име〈л?〉] лично в [своем] себе заключал запах жилого покоя; б. а именно он носил вместе с собою всюду какой-то особенн〈ый〉 — не закончено; в. а именно он был окружен всегда особенным воздухом, имевшим запах жилого покоя; г. *Как в тексте;* д. Гоголь начал вновь исправлять всю фразу, вписав над словами «одну черту»: еще два обыкновения, а после слова «характерность»: спать всегда как есть в сертуке

⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* перебраться в какую-нибудь

кровать да перетащить шинель и пожитки, и уж⁹⁸ казалось, в этой комнате жили несколько лет⁹⁹ люди. Чичиков иной раз¹⁰⁰ поутру на свежий нос, потянувши к себе воздух, покачивал слегка головою¹⁰¹ и говорил ему: «Ты, брат, жестоко потеешь, сходил бы ты хоть в баню». ¹⁰² На что Петрушка ничего не¹⁰³ отвечал, а старался заняться тут же каким-нибудь делом, или подходил с щоткой к висевшему барском(у) фракку или просто прибирал в комнате¹⁰⁴. Может быть, он что-нибудь¹⁰⁵ думал в то время, когда молчал. Может быть, говорил: «И ты хорош, не надоело же тебе сорок раз твердить одно и то же»¹⁰⁶. Бог знает, трудно знать, что думает¹⁰⁷ дворовой крепостной человек в то время, когда барин дает ему увещание.¹⁰⁸ Итак, на первый раз вот что можно рассказать о Петрушке. Кучер Селифан... но, признаю, мне уж совестно. У нас Читатели очень неохотно знакомятся с низшими сословиями. Да и вообще у нас¹⁰⁹, Русских, уж такая страсть, если знакомить, так непременно с высшими чинами, и когда приведет случай познакомиться¹¹⁰ с Генералом, так, ¹¹¹ Господи Боже, какая радость, если с графом или князем, ну¹¹² тогда уж и рассказать нельзя, ¹¹³ что такое...¹¹⁴ просто

⁹⁸ *Вместо:* и уж — было: то уж

⁹⁹ *лет вписано*

¹⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* просн(увшись?)

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто:* произнося

¹⁰² *Далее с абзаца зачеркнуто:* Селифан, но, призна(ю)сь (вероятно, эти слова были вписаны здесь раньше, чем характеристика Петрушки, — ниже двумя строчками вновь начато и зачеркнуто: Сели(фан))

¹⁰³ *Далее зачеркнуто:* говорил

¹⁰⁴ *Вместо:* прибирал в комнате — было: убирал комнату. *Далее зачеркнуто:* Что он в это время дел(ал)

¹⁰⁵ *В рукописи:* что и нубудь

¹⁰⁶ *Фраза:* Может быть, говорил ~ одно и то же» — заключена в квадратные скобки простым карандашом.

¹⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* в то время к(репостной?)

¹⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* Селифан

¹⁰⁹ *В рукописи:* у нашего

¹¹⁰ *Вместо:* и когда приведет случай познакомиться — было: Если доведет познакомиться (не зачеркнуто)

¹¹¹ *Далее зачеркнуто:* Боже

¹¹² *Далее зачеркнуто:* и

¹¹³ *Далее зачеркнуто:* Рай просто

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто:* рай

рай¹¹⁵. По этой-то самой¹¹⁶ причине Автор¹¹⁷ очень опасается даже за своего Героя, который всего только надворный советник. Конечно, коллежские Асессоры, может быть, еще решатся познакомиться¹¹⁸, (Л. 2) что же касается до тех, которые находятся в Генеральском чине, те, Бог знает, может быть, бросят один из тех¹¹⁹ презрительных взглядов, которые гордо бросаются человеком на все, что пресмыкается¹²⁰ у него под ногами, или, еще хуже, может¹²¹ просто пройдут с убийственным для Автора невниманьем¹²², как будто не было¹²³. Но возвратимся к нему. Давши приказание с вечера¹²⁴ Селифану быть готову ехать, а Петрушке остаться, проснувшись по утру очень рано¹²⁵, вымывшись, вытершись с¹²⁶ ног до голо(вы) мокрою губкою, что делал он по воскресным дням, а тогда был воскресный день, выбрившись отличным образом, так что щеки его сделались гладки¹²⁷ и блестя(щи²), как атлас,¹²⁸ надевши фрак брусничного цвета и потом шинель на волосатых и пушистых медведях, Чичиков сошел с лесницы, поддержива(емый) то с од-

¹¹⁵ *Далее зачеркнуто*: с ангелами и всем. *Текст*: Да и вообще у нас ~ просто рай [с ангелами и всем]. — *заключен в квадратные скобки простым карандашом*.

¹¹⁶ *Вместо*: По этой-то самой — *было*: По этому-то самому

¹¹⁷ *Далее зачеркнуто*: сказать правду

¹¹⁸ *Вместо*: коллежские Асессоры ~ познакомиться — *было*: а. коллежским Ассесорам он (не закончено); б. коллежские асессоры могут допустить его в свою беседу

¹¹⁹ из тех *вписано*

¹²⁰ пресмыкается *вписано*

¹²¹ может *вписано*; *далее зачеркнуто*: пройдут его

¹²² *Вместо*: что же касается ~ невниманьем — *было*: а. но статские, действительные статские советники, может быть, даже не удостоят, даже не обратят внимания... Может быть, бросят ему взгляд, если не пройдут его [невнимань(ем)] убийственным для Автора невниманьем; б. [а те же, которые находят] Что же касается до тех, которые находятся в Генеральском чине, те, Бог знает, может быть, бросят презрительнейший взгляд [или пройдут] или, что еще хуже, пройдут его убийственным для Автора невниманьем

¹²³ как будто не было *вписано*

¹²⁴ с вечера *вписано*, *далее зачеркнуто*: Петрушке

¹²⁵ проснувшись по утру очень рано *вписано*

¹²⁶ *Далее зачеркнуто*: низу

¹²⁷ *Далее вписано и не зачеркнуто*: как

¹²⁸ *Далее зачеркнуто*: на

ной, то с другой стороны бегавшим очень проворно трактирным слугою,¹²⁹ сел в экипаж¹³⁰.

⟨4⟩

⟨Л. 2 об.⟩ Может быть к сему¹³¹ побудила его и другая более существенная¹³² причина... Слов⟨ом⟩, дело такое, которое было несравненно ближе его сердцу.¹³³ Но об всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если будет только иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную и раздвинувшуюся потом шире и просторнее, по мере приближения к концу, венчающему дело¹³⁴.

⟨5⟩¹³⁵

⟨Л. 2 об.⟩ Ему нравилось не¹³⁶ то, что он читал, но¹³⁷ самое чтение или, лучше, [механизм] или процесс чтения.

⟨6⟩

⟨Л. 2 об.⟩ Здесь Автор, будучи верным историком¹³⁸, должен сказать, что после сих¹³⁹ слов, произнесенных Манилов⟨ым⟩, Чичиков¹⁴⁰ почувствовал такую радость, которая даже была¹⁴¹ неприлична его несколько степенной наружности, умеренным летам и соразмерному¹⁴² чину. Едва ли даже он¹⁴³ не подскочил на¹⁴⁴ своих креслах,¹⁴⁵ позабыв совершенно искусство хорошо держать себя,

¹²⁹ Далее зачеркнуто: и

¹³⁰ экипаж заключено в квадратные скобки простым карандашом

¹³¹ Было: к этому

¹³² Вместо: и другая более существенная — было: и другая [но с⟨ущественная?⟩] какая для него очень существенная

¹³³ Слов⟨ом⟩ ~ его сердцу. вписано

¹³⁴ Вместо: прочесть ~ венчающему делу — было: прочесть сию предлагаемую очень длинную [и далеко] [и нескоро] и имеющую раздвинуться шире и просторнее по мере приближения к концу своему повесть

¹³⁵ набросок <5> представляет собой дополнение к наброску <3>.

¹³⁶ Далее зачеркнуто: столько

¹³⁷ Далее зачеркнуто: самый про⟨цесс?⟩

¹³⁸ Далее зачеркнуто: своего Героя

¹³⁹ Вместо: после сих — было: а. после этих; б. после подобных

¹⁴⁰ Было: он (не зачеркнуто)

¹⁴¹ Далее зачеркнуто: как-то

¹⁴² Далее зачеркнуто: оным

¹⁴³ Вместо: Едва ли даже он — было: Едва ли он даже, позабыв искусство

¹⁴⁴ Далее зачеркнуто: стуле

¹⁴⁵ Далее зачеркнуто: позабыв как-то свое искусство хорошо

так что лопнула обтягивавшая подушку шерстяная мате⟨рия⟩^{146 147}и, сильно побуждаемый признательностью, насказал таких благодарностей Манилову, что тот опять¹⁴⁸ смешался, покраснел и весьма долго¹⁴⁹ делал какой-то жест головою и наконец уже¹⁵⁰ сказал, что это решительно не стоит благодарности, что он бы хотел, точно, доказать чем-нибудь сердечное влечение, магнетизм души, но что умершие души, в некотором роде, совершенная дрянь.

⟨К главе V⟩

⟨ЧН13⟩

⟨1⟩

⟨Л. 2 об.⟩ «Эк какую баню задал!»¹⁵¹ произнес он наконец, все еще¹⁵² тяжело переводя дыхание¹⁵³, назвал Ноздрева совершенно справедливо разбойником, присовокупив к тому и другие названия¹⁵⁴, между которыми попались и нехорош⟨ие⟩ слова. Что ж делать. Русской человек, да еще¹⁵⁵ и в сердцах, извинить нужно¹⁵⁶. Притом, как бы ни было¹⁵⁷, положение такого рода, что шутить¹⁵⁸ было неуместно. «Что¹⁵⁹ ни говори, а не подоспей Капитан-исправник, ведь мне бы может и на¹⁶⁰ свет больше не удалось бы¹⁶¹

¹⁴⁶ *Вместо:* так что ~ мате⟨рия⟩ — *было:* так что на подушке кресла лопнула шерстяная мате⟨рия⟩, прибита плохо, кое-как гвоздя⟨ми⟩

¹⁴⁷ *Перед этим зачеркнуто:* и таких

¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* сконфузился

¹⁴⁹ *Вместо:* смешался, покраснел и весьма долго — *было:* смешался еще более и наконец весьма долго

¹⁵⁰ *уже вписано*

¹⁵¹ *Далее зачеркнуто:* наконец сказал он и

¹⁵² *Далее зачеркнуто:* доволь⟨но?⟩

¹⁵³ *Далее зачеркнуто:* Поневолу душа уйдет подальше

¹⁵⁴ *Вместо:* присовокупив к тому и другие названия — *было:* и прочими отвечающими тому названиями

¹⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* притом

¹⁵⁶ *извинить нужно вписано*

¹⁵⁷ *Вместо:* Притом, как бы ни было — *было:* [да к тому ж] да и как бы ни было

¹⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* точно

¹⁵⁹ *Было:* Ведь что

¹⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* мир

¹⁶¹ *Далее в рукописи:* вы

взглянуть. И вот пропал бы ни за что, ни про что, как глупая¹⁶² курица, не оставивши¹⁶³ по себе потомков и не доставивши будущим детям ни состояния, ни честного имени». Герой наш, да будет известно Читателю, очень заботился о будущих своих потомках.

⟨2⟩

⟨Л. 1 об.⟩ Как несметное множество церквей, монастырей с блистающими главами и куполами, крест(ами), толпятся на святой руси¹⁶⁴, так несметное множество разных¹⁶⁵ народов и племен толпится и пестреет¹⁶⁶ по лицу земли. И всякой народ

⟨3⟩

1

⟨Л. 2⟩ Всякой народ,¹⁶⁷ носящий в себе залог сил¹⁶⁸, полный¹⁶⁹ творящих способностей души¹⁷⁰ и других резко выказывающейся особенностями¹⁷¹, отличился всяк(ой?)¹⁷² своим метким словом, которым, выразивши какой-нибудь предмет, в выражении отразил и себя, часть собственного своего характера.

Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзывается слово Британца. Легким щеголем блеснет и разлетится слово у француза. Затеяливо выдумает свое не всякому доступное, умно сухое слово немец.¹⁷³ Но нет слова, которое¹⁷⁴ было бы так замашисто,

¹⁶² глупая вписано

¹⁶³ В рукописи: не оставши

¹⁶⁴ Вместо: церквей, монастырей ~ на святой руси — было: церквей, монастырей и крестов [блещет] святых мечутся в очи на святой руси

¹⁶⁵ разных вписано

¹⁶⁶ Вместо: толпится и пестреет — было: [пестрее(т)] мелькает и пестреет

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто: кому

¹⁶⁸ Далее зачеркнуто: а. и дарованных богом; б. снабженный живыми способностями души

¹⁶⁹ Далее зачеркнуто: деятельны(х)

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто: а. не мелких; б. не ничтожного характера; в. не цветистого характера

¹⁷¹ Вместо: и других ~ особенности (так в рукописи) — было: и других [божьих] даров Бога (даров Бога не зачеркнуто)

¹⁷² всяк(ой?) вписано

¹⁷³ Далее зачеркнуто: Нет

¹⁷⁴ Вместо: слова, которое — было: слов, которые

бойко, значит⟨ельно⟩ и¹⁷⁵ вместе бы¹⁷⁶ так кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово.

⟨К главе VI⟩

⟨ЧН12⟩

⟨1⟩

⟨Л. 153 об.⟩ Должно, однако ж, признаться, что такие кошен редко¹⁷⁷ встречаются на руси, где все любит скорее развернуться, чем съежиться¹⁷⁸, и появление его тем более бывает изумительно, что тут же в соседстве может быть даже¹⁷⁹ помещик, который черпает жизнь полной чашей, сколько захватит рука¹⁸⁰, как и не снилось никому, и весь тонет в царском блеске.¹⁸¹ Дворцами глядят его белые, каменные¹⁸² дома с бесчисленными флигелями¹⁸³ и домами для приезжих⟨?⟩ гостей¹⁸⁴, великолепными аллеями⟨?⟩ ведущими аллеями тополей¹⁸⁵. Театр, труппа крепостных людей. Раздается¹⁸⁶ легкий⟨?⟩ стук от уезжающих и от приезжающих экипажей¹⁸⁷, оркестр¹⁸⁸, балы и освещенные площадками и фонаря⟨ми⟩ деревья, под которыми при раздающихся отдаленных¹⁸⁹ музыкальных звуках¹⁹⁰ и раздается беспечная веселость, звонкий смех и довольные

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: а. вме⟨сте⟩; б. которое бы

¹⁷⁶ бы вписано

¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: яв⟨ляются?⟩

¹⁷⁸ Вместо: все любит ~ съежиться — было: как известно, напротив, все любит развернуться пошире

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: под боком очутится

¹⁸⁰ Вместо: полной чашей, сколько захватит рука — было: такой широкой чашей

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: Глядит

¹⁸² Далее зачеркнуто: с

¹⁸³ Вместо: с бесчисленными флигелями — было: с флигелями

¹⁸⁴ Далее было: а. То преогромный Театр и труппа из крепостных людей; б. То преогромный Театр и труппа из своих собст⟨венных⟩ крепостных людей; в. Над зачеркнутым вариантом б. вписано: ⟨1 нрзб.⟩ античным портиком

¹⁸⁵ Так в рукописи. Над словами: великолепными ~ тополей — очень неразборчиво вписано: великолепно⟨?⟩ идут⟨?⟩ ряды⟨?⟩ ⟨2 нрзб.⟩

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: стук

¹⁸⁷ Вместо: Раздается ~ экипажей — было: Стук приезжающих экипажей

¹⁸⁸ Было: Музыка

¹⁸⁹ Далее зачеркнуто: аккордах

¹⁹⁰ Далее зачеркнуто: гуляют, и только что-то дикое является в этом осещении того, что осудила ночь на величественный мрак (вместо: величественный — было: сильнейший)

речи, тогда как что-то дикое является(?) в этом освещении. Театрально¹⁹¹

⟨2⟩

⟨Л. 154⟩ Это что-то дикое является мне в этом, когда фонари и огни мелькают в низу между померкшими, облеченными ночью тенью деревьями и театрально выскакивает освещенная ветвь, лишенная своей яркой зелени, а вверху¹⁹² темнее, суровее и в два(дц)ть раз грознее является чрез это ночное небо и угрюмое облакаются¹⁹³ в непробудный пла(щ?) мрак(а) вершины освещенных дерев, как бы сурово негодующих в вышине на сей мишурный блеск, осветивший внизу их корни¹⁹⁴.

⟨3⟩

⟨Л. 154⟩ жмет(?) и припекает, как говорится, жизнь, кутит и заливаётся во всю ширину своей удали.¹⁹⁵ Небывалый проезжий в изумлении остановится, пораженный видом его обители, и невольно движется на губах его вопрос: как(ой?) владетельный принц и¹⁹⁶ владетель цветущей обители, о которой он нигде не слышал вокруг, очутился почти волшебю с своим очарованием

⟨4⟩

⟨Л. 154⟩ Дворцами глядят его белые каменные дома с бесчислен(ным) множеством труб, бельведеров, флюгеров, окруженные целым городом флигелей и домиков для приезжающих, великолепными¹⁹⁷ аллеями¹⁹⁸ тополей. Бесперывный¹⁹⁹ по указанным дорогам приезжающих экипажей возвещает незаходимый

¹⁹¹ *Закрывающие набросок слова: и раздается беспечная веселость ~ Театрально — приписаны позднее взамен зачеркнутых (см. предыдущую сноску), но, по-видимому, без согласования с предыдущим текстом.*

¹⁹² *Далее вписано и зачеркнуто: зато*

¹⁹³ *В рукописи: облакается; далее зачеркнуто: плащом*

¹⁹⁴ *Вместо: а вверху ~ их корни — было: а вверху темнее, и суровее, и грознее является ночное небо и угрюмое нахлобучиваются мраком вершины дерев, темных, как уголь, как бы негодующих на этот мишурный блеск*

¹⁹⁵ *Далее зачеркнуто: Про(езжий?)*

¹⁹⁶ *Далее зачеркнуто: роскошный*

¹⁹⁷ *Далее зачеркнуто: рядами*

¹⁹⁸ *Далее зачеркнуто: тополей*

¹⁹⁹ *Так в рукописи; ср. в АК1: бесперывный стук*

праздник, украшен(ный?) живыми чертами бала, театрами крепостных²⁰⁰, площ(ки?)²⁰¹

⟨5⟩

⟨Л. 153 об.⟩ И только тот, кто дрожит за тайные красы²⁰², только видит что-то дикое в этом безвре(менном) насильственном ее пробуждении. Когда²⁰³ между(?)

⟨6⟩

⟨Л. 153 об.⟩ Сияет освещенный плошками сад, громы Музыки оглашают во всех концах пробужденную²⁰⁴ Мелькают и блещут толпы(?)²⁰⁵ в свете и быстро переходящих тенях²⁰⁶. Яркие и раз(…?)²⁰⁷ радуется просто(?) как²⁰⁸ изгнана темная ночь.²⁰⁹ Речи, крики и радостный хохот, и только тому, кто любит²¹⁰ младенческой душой девст(венную?) чистоту природы и дрожит за нежные ее тайны, тому одному является что-то дикое в этом насильственно-искусственном²¹¹ освещении²¹². Театрально высказывает пред ним освещенная ветвь, лишенная своей яркой зе(лени?)

⟨7⟩

⟨Л. 154 об.⟩ Чичиков остановился,²¹³ развлеченн(ый) невольно как фигурию самого хозяина, так всем²¹⁴, что окружало, даже

²⁰⁰ *Вместо:* украшен(ный?) живыми чертами бала, театрами крепостных — было: балы, театры крепостных

²⁰¹ *Далее зачеркнуто:* Всю ночь сияет сияние

²⁰² *Вместо:* кто дрожит за тайные красы — было: чье нежное сердце дрожит за сокровенные тайные красы (*слова:* сокровенные тайные красы — *остались незачеркнутыми*)

²⁰³ *Далее зачеркнуто:* всю(?) обняли(?)

²⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* Мелькают и блещут

²⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* в ⟨1 нрзб.⟩ и в быстро мелькающих

²⁰⁶ *Вместо:* быстро переходящих тенях — было: а. быстро летающих и движущихся тенях; б. быстро движущихся и летающих тенях (*слово:* движущихся — *осталось незачеркнутым*)

²⁰⁷ *Вместо:* громы Музыки оглашают ~ Яркие и раз(…?) — было: громы Музыки и гуляющие группы наезжих гостей веселятся

²⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* прогнана

²⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* Смех

²¹⁰ *Далее зачеркнуто:* чудную чист(оту?)

²¹¹ *Вместо:* насильственно-искусственном — было: неест(ест)венном(?)

²¹² *Далее зачеркнуто:* теа(трально?)

²¹³ *Далее зачеркнуто:* и долго не мог придумать

²¹⁴ *Вместо:* как фигурию ~ всем — было: фигурию хозяина, всем

не мог сообразить и придумать, как²¹⁵ и в каких словах начать речь и как изъяснить причину своего приезда. Он уже(?) было(?) хотел выразиться²¹⁶ почти в таком духе, что, наслышавшись о его добродетели и редких свойствах души, он почел долгом принести лично дань уважения²¹⁷, да скоро, впрочем, спохватился и почувствовал, что это уж точно²¹⁸ слишком.²¹⁹ Бросивши²²⁰ искоса взгляд на все, что было в комнате, ему пришло в ум, что слова редкие качества души и добродетель можно с успехом заменить словом экономия, и потому он тот же час, давши речи другое значение, сказал²²¹, что, наслышавшись об его экономии и об хорошем управлении²²² хозяйством, он почел за долг познакомиться и принести лично свое почтение. Конечно,²²³ можно бы несколько иначе и отчасти лучше выразиться, это он чувствовал и сам²²⁴, но нечего делать, ничего другого под ту пору не подвернулось на ум.

Конечно, он чувствовал, что, подумавши, можно бы²²⁵ выраз(ить) еще лучше и ближе, но слава богу, что и то подвернулось на язык²²⁶.

(К главе IX)

(ЧН15)

(1)

(Л. 1) так что все²²⁷ головы губернского города в первую минуту совершенно одурели²²⁸ и были очень похожи²²⁹ на вскочившего с постели школьника²³⁰, которому сонному

²¹⁵ *Далее зачеркнуто:* начать ему речь; *затем по ошибке повторно написано слово:* как

²¹⁶ *Было:* начать

²¹⁷ он почел долгом принести лично дань уважения *вписано*

²¹⁸ *уж точно вписано*

²¹⁹ *Далее зачеркнуто:* Взглянувши [еще раз на комнату] еще раз на все, что

²²⁰ *Далее зачеркнуто:* вкось

²²¹ *Вместо:* он тот же час ~ сказал — *было:* он сказал так

²²² *Далее зачеркнуто:* разным

²²³ *Далее зачеркнуто:* он почувствовал, что

²²⁴ это он чувствовал и сам *вписано*

²²⁵ *Далее зачеркнуто:* сказать

²²⁶ Конечно, он ~ на язык. *приписано другим пером.*

²²⁷ *Далее зачеркнуто:* а. одурели; б. горо(дские)

²²⁸ *Далее зачеркнуто:* и глядели

²²⁹ *Далее зачеркнуто:* на

²³⁰ *Вместо:* на вскочившего с постели школьника — *было:* на заспавшегося школьника. *Далее зачеркнуто:* которому товарищи

его²³¹ товарищи, вставшие по ранее утром, подсунули в нос целую горсть табаку. Потянувши ее в просонках к себе всю со всем усердием спящего, он²³² пробу(ждается), вскакивает, глядит как дурак, выпучив глаза во все стороны, и не может понять, что это с ним было и что это значит. И потом уже^{233 234} он различает яркий смех товарищей, скрывшихся по углам, и²³⁵ глядит на свет, наступающее²³⁶ с проснувшимся лесом, ²³⁷ звучащим сотнями(?) голосов²³⁸ птиц и с освещен(ной)²³⁹ речкой, зовущей на купанье, где²⁴⁰, как в зеркале, отразились обступившие ее нагие ребятишки, с криком, плеща руками по звонкой воде, пугают заспавшихся на дне карасей, и потом уже он, наконец, чувствует, что в носу его сидит табак. — Таково совершенно было в первую минуту состояние городских²⁴¹ голов. Потом уже, несколько²⁴² очнувшись после первого одурения, они начали, наконец, требов(ать) отчет и²⁴³ стали постоянно(?)²⁴⁴ делать запросы самим себе: Да что же это²⁴⁵, как же это и почему это.

²³¹ сонному его вписано

²³² Вместо: Потянувши ~ он — было: Потянувши к себе в нос всю эту горсть, он (не зачеркнуто)

²³³ Далее зачеркнуто: а. мало; б. перед ним яснее; в. он

²³⁴ Перед этим еще раз написано и не зачеркнуто: уже

²³⁵ Далее зачеркнуто: золотое

²³⁶ Так в рукописи; ср. в АК1: наступающее утро

²³⁷ Далее зачеркнуто: кипящ(им?)

²³⁸ Вместо: сотнями(?) голосов — было: всеми голосами

²³⁹ с освещен(ной) вписано

²⁴⁰ Далее зачеркнуто: а. глядят, как в зеркало, Тросники, и нагие ребятишки уже [пугаю(т)] пугают криком заснувших карасей, и слышит(?); б. где, как в зеркале, точно отражаются; в. с отразившимися(?) (вариант в. не зачеркнут)

²⁴¹ городских вписано

²⁴² несколько вписано

²⁴³ Далее зачеркнуто: напря(гать)

²⁴⁴ постоянно(?) вписано

²⁴⁵ Далее зачеркнуто: все

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ (АК1)¹

⟨Глава I⟩

⟨Л. 1в⟩ ⟨весе⟩лыми разговорами расположил к себе почти всех и оставил весьма приятное впечатление в сановниках города.

На другой день Чичиков отправился на обед и вечер к Полицмейстеру, где с трех часов после обеда засели в вист и играли до двух часов ночи. Там, между прочим, он² познакомился с помещиком Ноздревым, человеком лет тридцати, разбитным малым, который ему после трех или четырех слов начал говорить: ты. С Полицмейстером и Прокурором Ноздрев тоже был на ты и обращался по-дружески, но когда сели играть в большую игру, Полицмейстер и Прокурор чрезвычайно внимательно рассматривали его взятки и следили почти за всякою картою³, с которой он ходил. На другой день Чичиков провел вечер у Председателя Палаты, который принимал гостей своих в халате, несколько замасленном, и в том числе двух каких-то дам⁴. Потом был на вечере у Вице-губернатора, на большом обеде у Откупщика, на небольшом обеде у прокурора, который, впрочем, стоил большого, на закуске после обедни, данной городским главою, которая тоже стоила обеда. Словом, ни одного часу не приходилось ему оставаться дома и в гостиницу приезжал он с тем только, чтобы засыпать.⁵ Приезжий во всем как-то умел найтиться и показал в себе опытного и светского человека.

¹ Печатается по верхнему слою. Предшествующие исправления приводятся под строкой.

² Было: Чичиков

³ Вместо: следили почти за всякою картою — было: приглядывались к колоде карт

⁴ Далее зачеркнуто: одну в сатинтюрковом, а другую в ситцевом платье

⁵ Вместо: на большом обеде у Откупщика ~ чтобы засыпать. — было: у Прокурора и еще у кого-то, так что решительно ни одного часу не сидел он дома и приезжал в гостиницу только заснуть

О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе — он говорил и о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, и здесь он сообщал очень дельные замечания; трактовали ли касательно следствия, произведенного Казенною палатою, — он показал, что ему не безызвестны и судебские проделки. Было ли рассуждение о бильяртной игре — и в бильяртной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели — и об добродетели рассуждал он очень хорошо, даже *(Л. 1в об.)* со слезами на глазах; об выделке горячего вина — и в горячем вине знал он прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках⁶ — и о них он судил так, как будто бы сам был и чиновником и надсмотрщиком⁷. Но⁸ замечательнее, что он умел все это облекать какою-то солидностью, умел хорошо держать себя. Говорил ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует. Словом, куды ни повороти, был очень порядочный человек. Все чиновники города были довольны приездом нового лица. Губернатор о нем изъяснился, что он благонамеренный человек; Прокурор, что он очень дельный человек, Жандармский полковник⁹ говорил, что он ученый человек; Председатель палаты, что он знающий и почтенный человек; Полицмейстер, что он почтенный и любезный человек; жена Полицмейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек. Даже сам Собакевич, который редко отзывался о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и легши на кровать, возле худощавой жены своей, сказал ей: «Я, душенька, был у Губернатора на вечере и у Полицмейстера обедал и познакомился с надворным советником Павлом Ивановичем Чичиковым; преприятный человек!» на что супруга сказала: «Гм» и толкнула его ногою.

Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нем в Городе, и оно держалось до тех пор, покаместь одно странное свойство гостя и предприятие, или, как говорят в провинциях, пассаж, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь город.

⁶ *Вместо:* о таможенных надсмотрщиках и чиновниках — *было:* шло ли дело до виновных объезжиках и таможенных надсмотрщиков (*так в рукописи*)

⁷ *Вместо:* и чиновником и надсмотрщиком — *было:* и надсмотрщиком и объезщиком вместе

⁸ *Далее зачеркнуто:* что

⁹ *Далее зачеркнуто:* который проживал единственно из удовольствия в этом городе

⟨Л. 1/2⟩ Глава II

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и¹ таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово. Может быть, к сему побудила его и другая, более существенная причина, дело более сурьезное, такое, которое было несравненно² ближе к его сердцу... Но обо всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень³ длинную и раздвинущуюся⁴ потом шире и просторнее по мере приближения к концу, венчающему дело.

Кучеру Селифану отдано было приказание с раннего утра заложить лошадей в известную бричку; Петрушке же приказано было оставаться дома смотреть за комнатой и чемоданом. Для читателя будет не лишне познакомиться с этими двумя крепостными людьми нашего Героя. Хотя, конечно, они лица не так заметные и то, что называют⁵ второстепенные, если⁶ даже третьестепенные⁷, хотя главные ходы и пружины нашего Романа на них не утверждены и разве кое-где касаются и легко зацепляют их — но автор любит чрезвычайно быть обстояте⟨льным⟩⁸ во всем, что ни есть в его поэме, и в этом отношении, несмотря на то, что сам человек русской, он⁹ хочет быть аккуратен, как Немец. Это займет, впрочем¹⁰,

¹ *Далее зачеркнуто:* пр⟨оводя⟩

² несравненно *вписано*

³ *очень вписано*

⁴ *Так в рукописи.*

⁵ *Далее зачеркнуто:* лица

⁶ *Было:* или

⁷ *Так в рукописи; ср. в АК2: а. если даже не третьестепенные; б. или даже третьестепенные*

⁸ *Далее зачеркнуто:* он больш⟨ой⟩

⁹ *Было:* но

¹⁰ *Было:* однако ж

побуждение к просвещению, т. е. чтению книг,¹¹ содержанием¹² которых он, впрочем, вовсе не затруднялся. Ему было совершенно все равно: похождение ли это какого-нибудь влюбленного Героя,¹³ молитвенник или просто букварь — он все читал с равным вниманием. Если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался. Ему нравилось не то, о чем¹⁴ читал он, но больше самое чтение, или лучше процесс самого чтения, что вот де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз чорт знает что и значит. Это чтение (Л. 2/2 об.) совершалось более в лежащем положении в передней на кровати и на тюфяке, сделавшем¹⁵ от этого убитым и¹⁶ тоненьким¹⁷, как лепешка. И так¹⁸ оставаться где-нибудь одному ему вовсе не было скучно, напротив, даже поучительно. Кроме страсти к чтению он имел еще два обыкновения, составлявшие две другие его¹⁹ характеристические черты: спать всегда не раздеваясь, так, как есть, в том же сертуке, и носить всегда с собою какой-то свой особенный воздух ощенного запаха, отзывавшегося несколько жилым покоем; так что достаточно было ему только пристроить свою кровать где-нибудь, хоть в необитаемой до толе комнате, да перетащить туда свою шинель и пожитки, и уже казалось, в этой комнате лет десять жили люди. Чичиков, будучи человек весьма деликатный²⁰, иной раз по утру на свежий нос, потянувши к себе воздух, только поморщивался да встряхивал головою и произносил: «Ты, Брат, чорт тебя знает, потеешь что ли. Сходил бы ты хоть в баню». На что Петрушка ничего не отвечал, а старался заняться тут же каким-нибудь делом, или подходил с щоткой к висевшему барскому фраку, или просто прибирал что-нибудь в комнате. Может быть, он что-нибудь и думал в это время, когда молчал, может быть, он говорил про себя²¹: «и ты, однако ж, хорош: не надоело же тебе сорок раз повторять одно и то же». Бог знает, трудно знать, что думает дворовой крепостной человек

¹¹ *Далее зачеркнуто:* которых, впрочем

¹² *Далее зачеркнуто:* он

¹³ *Далее зачеркнуто:* описание ил(и)

¹⁴ *Вместо:* о чем — было: что он

¹⁵ *Так в рукописи.*

¹⁶ *и вписано*

¹⁷ *Было:* тонким

¹⁸ *Вместо:* И так — было: И потому

¹⁹ *его вписано*

²⁰ *будучи человек весьма деликатный вписано*

²¹ *Вместо:* он говорил про себя — было: говорил

в то время, когда барин дает ему наставление. И так, вот что на первый раз можно сказать о Петрушке. Кучер Селифан, напротив... Но²², признаться²³, Автор очень совестится²⁴ занимать так долго крепостными людьми, лучше²⁵ Селифана оставить на после. У нас²⁶ Читатели очень неохотно знакомятся с низшими сословиями. Да и вообще у Русского человека неодолима²⁷ страсть: познакомиться с человеком, который бы хоть одним чином был его повыше, а уж никак не ниже. И приведи только ему судьба столкнуться²⁸ где-²⁹нибудь (с) графом или князем, и говорить нечего, там просто рай. По этой-то самой причине Автор очень опасается за своего героя, который только надворный советник. Конечно, Коллежские Асессоры еще может быть решатся познакомиться с ним. Но те, которые подбираются к чином Генеральским,³⁰ те, Бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на все, что ни пресмыкается у него³¹ под ногами, а, может быть, еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманьем. Как бы то ни было, но мы, однако ж, возвратимся к Герою. Итак, отдавши нужные приказания еще с вечера и проснувшись по утру очень рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрою губкою, что делал он всегда по воскресным дням, а тогда было воскресенье, выбрившись таким образом, что щеки его сделались гладки, нежны и залоснились как атлас, надевши фрак брусничного цвета с искрой и сверх его шинель³² на больших медведях, он сошел³³ с лестницы, поддерживаемый под руку то с одной, то с другой стороны бегавшим очень

²² *Далее зачеркнуто:* лучше остави(м)

²³ *Было:* признаюсь

²⁴ *Вместо:* Автор очень совестится — *было:* мне уж и совестно

²⁵ *Далее зачеркнуто:* уже

²⁶ *Далее зачеркнуто:* вообще к

²⁷ *Было:* такая

²⁸ *Далее зачеркнуто:* ему

²⁹ *Далее зачеркнуто:*нибудь с генералом, он уж сам не свой, радость такая, он приедет домой в духе удивительном — будет и развязней и молодеватей, [своб(однее)] как-то свободнее станет размахивать руками при жене и детях и(?) улыбаться(?) от(?) внутреннего удовольствия. А уж о знакомстве с [графами и князьями] каким (он уж сам не свой, радость такая *вписано*)

³⁰ *Далее зачеркнуто:* а, может быть, состоят уже в чином

³¹ *Было:* у них

³² шинель *вписано*

³³ *Далее зачеркнуто:* наконец

проворно трактирным слугою, и сел в бричку, которая с громом выехала из-под ворот³⁴ гостиницы на улицу. Проходивший снял шляпу; несколько мальчишек в замаранных рубашках протянули руки, приговаривая: «барин, подай сиротиньке!» Кучер, заметивши, что один из них был большой охотник становиться на запятки, хлыснул его кнутом — и бричка пошла пригать по камням. Не без радости увидел Чичиков³⁵ полосатый Шлахбаум, дававший знать, что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец; и еще несколько раз ударившись довольно крепко головою в кузов, он понесся, наконец³⁶, по мягкой земле. Едва только минул город, как пошла писать по нашему³⁷ обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги. Кочки, ⟨Л. 3/3⟩ ельник, низенькие, жидкие кусты молодых сосен и обгорелые стволы старых и тому подобный вздор. Попадались³⁸ вытянутые по снурку деревни, постройкою похожие

³⁴ *Вместо:* Уже более ~ из-под ворот. — *было:* Уже две недели приезжий Господин жил в городе, ездил по вечерам, вечеринкам и обедам, и таким образом перекидывался из дома в дом, как все те счастливецы, которые привыкли почитать свой угол только за ночлег. Но в одно утро знакомая читателям бричка стояла пред подъездом гостиницы, заложенная тройкой тоже знакомых лошадей. Кучер малинький, кругленький, которого, впрочем, звали Селифан Высокоростов, был на этот раз еще круглее, потому что под свой армяк заправил какой-то полушубок. В бричку внесли чемодан и узелок. Все это давало знать, что владетель всего этого собирался ехать куда-то за город, что было, между прочим, совершенная правда. Чичиков решился наконец исполнить обещание, данное помещикам Манилову и Собакевичу, навестить их в собственных деревнях; пришлось это, кажется, в Воскресение. Именно в Воскресение, потому что Чичиков имел обыкновение по воскресным дням вытираться с низу до верху мокрою губкою, окунутою в холодную воду, что все исполнил он очень аккуратно в тот день. Минуты три спустя увидели Героя нашего уже закутанного и спускавшего(ся) по лестнице. Демикотонный сюртук бежал очень проворно впереди с салфеткой и подсаживал его то с одной стороны, то с другой. Герой наш был чрезвычайно чисто одет. Нигде ни пылинки, ни перышка, ни пушинки; фрак брусничного цвета давал самый богатый отлив, так что Чичиков не утерпел, чтобы не высунуть руки из-под шинели и не посмотреть на сукно немного к свету. Щеки его были так гладки и хорошо выбриты и блеснули такою белизною, что казалось, что он весь помолодел пятью годами и был бы даже похож на Херувима, если бы не слишком синий подбородок; с какою-то чрезвычайно приличною и вместе солидною важностию влез в бричку, в шинели на медведях, и бричка с громом выехала из-под ворот

³⁵ *Далее зачеркнуто:* что

³⁶ наконец *вписано*

³⁷ *Было:* по русскому

³⁸ *Далее зачеркнуто:* две, три

на старые складенные дрова, покрытые серыми крышами с резными деревянными под ними украшениями в виде висящих утиральных. Несколько мужиков по обыкновению зевали, сидя на лавках перед воротами в своих овчинных тулупах. Бабы с толстыми лицами и перевязанными³⁹ смотрели из верхних окон; из нижних глядел теленок или высывывала слепую морду свою свинья. Словом⁴⁰, виды известные. Проехавши пятнадцатую версту, он вспомнил, что здесь, по словам Манилова, должна быть его деревня, но и шестнадцатая верста пролетела мимо, а деревни все не было видно, и если бы не два мужика, попавшиеся на встречу, то он бы был в немалом затруднении. На вопрос, далеко ли деревня Заманиловка⁴¹, Мужики сняли шляпы и один из них, который был постарше и поумнее, а бороду носил клином, отвечал: «Маниловка, может быть, не Заманиловка».

«Ну да, Маниловка».

«Маниловка! а как проедешь еще одну версту, так вот тебе то есть так прямо на право».

«На право?» отозвался кучер.

«На право», сказал мужик. «Это (Л. 4/3 об.) будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом каменный, в два этажа, господский дом, в котором то есть живет сам господин. Вот это-то и есть Маниловка, а Заманиловки совсем нет никакой здесь и не было».

Мужика не слушали и поехали отыскивать Маниловку⁴². Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты пронесли мимо, а каменного дома в два этажа все еще не было видно. Наконец, когда проехали еще две версты, высунулось вместе с горою одиноко белевшее на ней строение, тогда как самая деревня еще скрывалась за едва заметною возвышенностью. Тут Чичиков вспомнил, что когда приятель приглашает к себе в деревню за 15 верст, то это значит, что к ней есть верных 25, если не целых 30. Деревня Маниловка

³⁹ Так в рукописи; ср. в АК2: а. перевязанными (далее оставлено свободное место); б. перевязанными гремями

⁴⁰ Словом вписано

⁴¹ Рукой Гоголя на оставленном свободном месте сначала вписано: Маниловка, затем им же исправлено на: Заманиловка

⁴² Вместо: отыскивать Маниловку — было: далее

не многих⁴³ могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на возвышении, открытом со всех сторон. Покатость горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-аглицки две, три клумбы с кустами сирени и желтых акаций. Пять, шесть берез небольшими группами кое-где возносили свои узколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «храм уединенного размышленья».⁴⁴ По ниже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в Английских садах Русских помещиков. У подошвы этого возвышения и частью по самому скату ⟨Л. 5/4⟩ темнели в доль и поперег серинькие бревенчатые⁴⁵ избы, которые Герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту же минуту принялся считать и насчитал более двух сот. Нигде между ними⁴⁶ растущего дерева или какой-нибудь зелени. Везде гляде⟨ло⟩ только одно бревно. Вид оживляли только разве три бабы, шлепавшие, стоя на деревянной жердочке, мокрым бельем по воде и перебранившиеся⁴⁷ издалека между собою, да двое мальчишек, которые⁴⁸, поднявши рубашонки, брели по пруду⁴⁹, разбрызгивая ногами воду с таким спокойным видом, как будто занимались делом. Поодаль в стороне темнел каким-то скучно-синеватым цветом⁵⁰ сосновый лес. Даже самая погода⁵¹ в это время очень кстати прислужилась⁵². День был не то ясный⁵³, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает на мундирах⁵⁴ гарнизонных солдат, этого,

⁴³ Было: едва ли кого

⁴⁴ Вместо: На ней были ~ размышленья». — было: два, три куста сирени да береза были раскинуты на ее небольшом пространстве.

⁴⁵ Было: а. русские; б. руб⟨ленные⟩

⁴⁶ Вместо: между ними — было: впрочем

⁴⁷ Так в рукописи.

⁴⁸ Вместо: Нигде между ними ~ которые — было: а. Нигде ни дерева, все бревна да бревна. У пруда видны были три бабы, которые, стоя на деревянной жердочке, шлепали по воде мокрым бельем. Двое мальчишек; б. Нигде ни дерева ~ шлепали мокрым бельем по воде, да и несколько только⟨?⟩ мальчишек, которые

⁴⁹ Было: по нем

⁵⁰ каким-то скучно-синеватым цветом вписано

⁵¹ Вместо: Даже самая погода — было: Погода (не зачеркнуто)

⁵² Далее зачеркнуто: к по⟨...?⟩; ср. в ЧА1: к пополнению этой картины

⁵³ Было: серый

⁵⁴ Вместо: какого-то ~ на мундирах — было: просто цвету мундира

впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого⁵⁵ по воскресным дням. Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвозвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то, что голова его продолблена была до самого мозга носами других петухов по⁵⁶ известным делам волокитства, горланил очень громко и даже⁵⁷ похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки. Подъезжая ко двору, Чичиков заметил, что на крыльце стоял сам хозяин в зеленом шалоновом сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть хорошенько⁵⁸ подъезжавший экипаж. По мере того, как брычка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

〈Л. 6/4 об.〉 «Павел Иванович!» вскричал он наконец⁵⁹, когда Чичиков вылезал из брычки. «На силу вы-таки нас вспомнили».

Оба приятели очень крепко поцеловались, и⁶⁰ Манилов увел своего гостя в комнату. Хотя время, в продолжение которого они будут проходить сени, переднюю и столовую, несколько коротковато, но попытаемся, не успеем ли каким-нибудь⁶¹ им воспользоваться и сказать кое-что о хозяине дома. Но тут Автор должен признаться, что это очень трудно. Гораздо легче изображать характеры большого размера. Там просто бросай краски⁶² со всей руки на полотно⁶³: черные палящие глаза⁶⁴, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, перекинутый через плечо⁶⁵ черный или алый как огонь⁶⁶ плащ — и портрет готов; но вот эти все господа, которых много на свете, которые с вида очень похожи между собою, а между тем, как приглядишься, увидишь много самых неумовимых особенностей.... Эти господа страшно трудны для портретов. Тут придется сильно напрягать внимание, пока заставишь

⁵⁵ *Вместо:* отчасти нетрезвого — *было:* мертвецки пьяного

⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* дел(ам)

⁵⁷ *Было:* также

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* а. приб(лижающийся²); б. по мере того

⁵⁹ *наконец вписано*

⁶⁰ *Текст:* двух сот. Нигде между ними ~ крепко поцеловались, и — *написан рукой Гоголя.*

⁶¹ *Так в рукописи.*

⁶² *Вместо:* бросай краски — *было:* ляпай кистью

⁶³ *на полотно вписано*

⁶⁴ *Вместо:* черные палящие глаза — *было:* Огненные глаза

⁶⁵ *Вместо:* перекинутый через плечо — *было:* закинутый на плечо

⁶⁶ *Вместо:* алый как огонь — *было:* огненный

перед собою⁶⁷ выступить все тонкие, почти невидимые черты, и вообще далеко придется углублять уже изощренный в науке выпытывать взгляд.⁶⁸

Один Бог разве может сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей,⁶⁹ известных под именем: «люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан», как говорит половица. Может быть, к ним следует присоединить и Манилова.⁷⁰ Он был на взгляд человек⁷¹ видной; в выражении лица его было что-то приятное, но уж слишком сладкое, во всех приемах его видно было что-то снискивающее расположения и знакомства.⁷² Он приятно улыбался, лицом был вовсе не дурен.⁷³ Блондин с голубыми глазами. (Л. 7/5) В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятной и доброй человек! в следующую за тем минуту ничего не скажешь; а в третью скажешь: «чорт знает, что такое!» и отойдешь подальше. Если ж не отойдешь, то почувствуешь скуку смертельную. От него не дождешься никакого живого или хотя даже⁷⁴ заносчивого слова, которое можешь услышать почти от всякого, если коснешься его предмета. У всякого есть какое-нибудь влечение: один имеет⁷⁵ влечение к борзым собакам⁷⁶,

⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* выст(упить)

⁶⁸ *Вместо:* Эти господа ~ взгляд. — *было:* а. О, это пытка для Автора. Он должен над ним долго продумать, прежде чем приняться за кисть; б. О, здесь много работы; в. О, здесь должно сильно напрягать зрение и [много] далеко углублять; г. Эти господа страшно трудны для портретов. Тут придется сильно напрягать внимание [и далеко углублять уже изощренный в науке выпытывать], пока заставишь выйти в (*не закончено*)

⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* которых называют на Руси: так себе

⁷⁰ *Вместо:* Есть род людей ~ Манилова. — *было:* а. На Руси, как и во всяком другом государстве, есть очень много таких людей, которых (*в рукописи:* который) обыкновенно называют «ни рыба, ни мясо». Может быть, к этому разряду принадлежал и Манилов; б. На Руси ~ Может быть, к ним нужно присоединить и Манилова.

⁷¹ *Далее зачеркнуто:* очень

⁷² *Вместо:* Он был на взгляд ~ и знакомства. — *было:* а. В выражении лица его было что-то чрезвычайно сладкое и во всех приемах что-то снискивающее расположения и знакомства; б. Он был на взгляд чел(овек) (*не закончено*)

⁷³ *Вместо:* Он приятно улыбался ~ не дурен. — *было:* Улыбался он очень приятно и был недурен собою.

⁷⁴ *хоть даже написано*

⁷⁵ *Вместо:* один имеет — *было:* у одного есть

⁷⁶ *Вместо:* У всякого ~ собакам — *было:* а. У всякого человека есть какой-нибудь конек. Один влюблен в охоту, так что если бы деньги, то скупил бы, казалось, всех собак; б. У всякого человека ~ конек. Один влюблен в собак

другой мастер лихо пообедать, третий охотник сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена, четвертый с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с каким-нибудь флигель-адъютантом, и чтоб увидели это его знакомые, пятый имеет уже такую руку, которая чувствует влечение непреодолимое заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука шестого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности станционного зрителя или ямщиков. Словом, у всякого есть свое; но у Манилова ничего не было.⁷⁷ Дома он говорил⁷⁸ очень мало и большею частью размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве только одному Богу было известно⁷⁹. Хозяйством он нельзя сказать, чтобы занимался⁸⁰; он даже никогда не ездил на поля; хозяйство шло как-то само собою. Когда прикащик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», «Да, недурно» отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал⁸¹ привычку, когда еще служил в Армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером. «Да, именно недурно», повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою в затылок⁸², говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать!» «Ступай», говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать. (Л. 8/5 об.) Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменной мост, на котором бы были

⁷⁷ *Вместо*: третий охотник ~ ничего не было. — *было*: а. этому уже, кажется, от рождения внушил Бог страсть колотить ямщиков и Станционного зрителя; у того рука чешется заломить угол бубновому тузу, но Манилов не имел решительно никакой страсти; б. третий охотник сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена, четвертый просто спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с каким-нибудь камергером или флигель-адъютантом и чтоб увидели это его знакомые. Тот не знает, что делать с своей рукою, которая чувствует зуд непреодолимый; у того рука чешется заломить угол бубновому тузу или двойке, тогда как рука какого-нибудь иного (*не закончено*)

⁷⁸ *Далее зачеркнуто*: по обыкновению

⁷⁹ *Вместо*: одному Богу было известно — *было*: один Бог мог знать

⁸⁰ *Вместо*: он нельзя сказать, чтобы занимался — *было*: тоже нельзя сказать, чтобы он очень занимался

⁸¹ *Далее зачеркнуто*: он

⁸² *Так в рукописи; ср. в ЧА1*: почесавши рукою в затылке; *в АК2*: почесавши рукою затылок

по обеим сторонам лавки и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо его принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались одними только словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года. В доме его чего-нибудь вечно недоставало. (Л. б.п./6) В гостиной стояла у него прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стояла весьма недешево, но одно кресло было сломано и только для вида были приставлены к нему ручка и ножка, и хозяин всякой раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на это кресло, оно худо», а предостережение это⁸³ делалось постоянно в продолжение шести лет, то есть с того времени, как сломалось кресло⁸⁴. В иной⁸⁵ комнате и вовсе не было мебели, хотя он и говорил в первые дни после женитьбы своей: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату на время хоть какую-нибудь мебель поставить». В вечеру подавался на стол тоже очень щегольской⁸⁶ подсвешник из темной бронзы с тремя античными грациями и перламутрым зонтиком и рядом с ним ставился какой-то просто медный⁸⁷ инвалид, хромой,⁸⁸ свернувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал⁸⁹ ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги. Жена его... впрочем, они совершенно были довольны друг другом. Несмотря на то что минуло⁹⁰ более 8 лет их супружеству, из них⁹¹ все еще каждый приносил друг другу или кусочик яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным⁹² голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочик».⁹³ Само (Л. б.п./6 об.) собою разумеется, что ротик раскрывался при этом случае очень грациозно. К дню рождения приготавливаемы были сюрпризы: какой-ни-

⁸³ *Вместо:* а предостережение это — было: а это предостережение

⁸⁴ *Вместо:* сломалось кресло — было: оно сломалось

⁸⁵ *Вместо:* В иной — было: а в др(угой)

⁸⁶ *Далее вписано и зачеркнуто:* высокой

⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* хромой

⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* и весь

⁸⁹ *Было:* не замечали

⁹⁰ *Было:* прошло

⁹¹ *них вписано*

⁹² *Было:* нежно-трогательным

⁹³ *Далее зачеркнуто:* Натурально

будь бисерный чехольчик на зубочистку. И весьма часто сидя на диване, вдруг⁹⁴ совершенно неизвестно из каких причин, один, оставивши свою трубку, а другая работу, если только она держалась в то время в руках, они напечатлевали друг другу такой томный и длинный поцелуй, что в продолжение его можно было прочесть небольшой листок⁹⁵ газеты. Словом, они были, то что говорится, счастливы. Конечно, можно бы заметить, что в доме есть много других занятий и обязанностей, кроме продолжительных поцелуев и сюрпризов, и много бы можно сделать разных запросов: зачем, например, не весьма опрятно на кухне, зачем довольно пусто в кладовой, зачем воровка ключница, зачем нечистоплотны слуги, зачем вся дворня спит немилосердным образом и повесничает в остальное время. Но, впрочем, как же и заниматься такими низкими предметами? Манилова хорошо воспитана. А хорошее воспитание, как известно, получается в пансионах. А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей⁹⁶: французской язык, необходимый для счастья семейственной жизни, фортепиано для доставления приятных минут супругу и наконец собственно хозяйственная часть: вязание кошечков и других сюрпризов. Впрочем, бывают разные усовершенств(ования) и изменения⁹⁷ в методах, особенно в нынешнее время, все это более⁹⁸ зависит от благоразумия и способностей самих содержательниц пансиона. В⁹⁹ других пансионах бывает таким образом, что прежде фортепиано, потом французской язык, а там уже хозяйственная часть. А иногда бывает и так, что прежде хозяйственная часть, то есть вязание кошечков, потом французской язык, а там уже фортепьяно. Разные бывают методы. Не мешает сделать еще замечание, что Манилова... <Л. 9/7> но, признаюсь, о дамах я очень боюсь говорить, да притом мне пора возвратиться к нашим героям, которые стояли уже несколько минут перед дверями гостиной, взаимно упрашивая друг друга пройти вперед.¹⁰⁰

⁹⁴ Далее зачеркнуто: и

⁹⁵ Было: номер

⁹⁶ человеческих добродетелей вписано

⁹⁷ и изменения вписано

⁹⁸ Было: впрочем

⁹⁹ Далее зачеркнуто: др(угих)

¹⁰⁰ Вместо: В гостиной ~ вперед. — было: а. В одной комнате была у него прекрасная мебель, стоившая, без сомнения, ему весьма недешево. Зато в другой совершенно никакой, кроме разве какого-нибудь деревянного стула; вовсе

«Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду потом¹⁰¹», говорил Чичиков.

«Нет, Павел Иванович, нет, Вы — гость¹⁰²», говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.

«Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите», говорил Чичиков.

«Нет, Павел Иванович, это обида. Вы хотите¹⁰³, чтобы я такому приятному гостю позволил пройти после себя».

«Ах Боже мой... Мне, право, совестно. Проходите, сделайте милость, проходите, я после», говорил Чичиков.

«Нет, никак нельзя».

Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга.

не потому, чтобы он не считал нужным, но потому единственно, что не успел еще завестись, хотя уже более 10 лет как жил он в своем доме. По этой же самой причине вместе с прекрасным бронзовым, вызолоченным и обделанным в перламутр канделябром подавался на стол какой-то гадкой старой подсвешник. Его супруга, с своей стороны..... но об дамах я очень боюсь говорить, да притом мне давно пора возвратиться к нашим героям, которые стояли перед дверью гостиной, взаимно упрашивая друг друга пройти вперед.; б. В одной комнате была у него прекрасная мебель, обтянутая щегольской шолковой материей, что, вероятно, стоило ему недешево. Но зато одно [кресло] из кресел было без ручки [и ножки который только] и без одной ножки, которы(е) были только приставлены, и хозяин всякой раз предостерегал своего гостя: «Не садитесь на это кресло, оно сломано», и это предостережение он делал всякой раз постоянно в продолжение шести лет, т.е. с того времени, как оно сломалось, а в иной комнате и вовсе не было мебели, хотя он и говорил в первые дни после замужества: «Душенька, нужно будет завтра хлопотать, чтобы в эту комнату на время хоть какую-нибудь мебель поставить». В вечеру тоже подавался весьма недурной [бро(н)зовой] темной бронзовой подсвешник с античными тремя грациями и перламутным зонтиком и рядом с ним какой-то просто медный [кривой] нагнувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги!

Жена его... они совершенно были довольны <друг> другом. Несмотря на то что прошло более шести лет после замужества, но все [если случалось кому есть яблочко] еще один другому приносил или кусочик яблочка, или конфекту, или орешек и клал собственными руками в рот, который другая или другой очень грациозно открывал. Сюрпризы были приготовляемы ко дню рождения: какой-нибудь бисерной чехольчик [для] на зубочистку, и весьма часто, [сидя] сидя на диване, один, оставивши свою трубку, а другая работу, напечатлевали друг другу такой томный и длинный поцелуй, что в продолжение его можно бы даже прочесть небольшой журнал. Словом, они были, то что говорится, счастливы. Конечно, можно бы здесь кое-что сказать...

¹⁰¹ Было: после

¹⁰² Вместо: нет, Вы — гость — было: Вы — гость, вы должны вперед итти

¹⁰³ Вместо: Вы хотите — было: Как можно

«Позвольте мне вам представить жену мою», сказал Манилов. «Душинька! Павел Иванович».

Чичиков увидел точно даму, которую он совершенно было не приметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым. Она была недурна, одета¹⁰⁴ к лицу. На ней хорошо сидел¹⁰⁵ матерчатый шолковый капот бледного цвета. Тонкая небольшая кисть руки¹⁰⁶ ее что-то бросила поспешно на стол и сжала батистовый платок с вышитыми угликами. Она поднялась с¹⁰⁷ дивана, на котором сидела. Чичиков не без удовольствия подошел к ее ручке.¹⁰⁸ Манилова проговорила, несколько даже картавя¹⁰⁹, что он очень обрадовал их своим приездом и что муж ее¹¹⁰, не проходило дня, чтобы не вспоминал о нем.¹¹¹ На что Чичиков ответствовал, поворотивши голову несколько на бок, с свойственной ему приятностью, что муж ее далеко простирает доброту свою к нему.¹¹²

«Да», примолвил¹¹³ Манилов. «Уж она, бывало, все спрашивает меня: “Да что (Л. 10/7 об.) же твой приятель не едет?” — “Погоди, душинька, приедет”. А вот вы, наконец, и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право¹¹⁴, доставили наслаждение, майский день, Именины Сердца¹¹⁵...”

Чичиков, услышавши, что дело даже¹¹⁶ дошло до именин сердца, несколько даже смутился и отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет¹¹⁷, ни даже ранга заметного...

¹⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* очень

¹⁰⁵ *Вместо:* хорошо сидел — *было:* был хорошо сидевший

¹⁰⁶ *Вместо:* Тонкая небольшая кисть руки — *было:* Тонкие, небольшие [молочного цвета каз(авшиеся?)] руки

¹⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* своего

¹⁰⁸ *Вместо:* Она была ~ к ее ручке. — *было:* и которая поднялась с своего места и оставила свою работу, бывшую у ней в руках. Чичиков подошел к ручке.

¹⁰⁹ *Вместо:* проговорила, несколько даже картавя — *было:* заметила

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* пр(..?)

¹¹¹ *Вместо:* Манилова проговорила ~ о нем. — *было:* «Вы нас очень обрадовали своим приездом», сказала жена Манилова. «Сделайте милость, садитесь! Не проходило дня, чтобы муж мой не вспоминал о вас».

¹¹² *Вместо:* На что Чичиков ~ к нему. — *было:* «Ваш муж, сударыня, очень далеко простирает доброту свою ко мне», сказал Чичиков.

¹¹³ *Было:* а. отвечал; б. сказа(л)

¹¹⁴ *Вместо:* такое, право — *было:* право, такое

¹¹⁵ *Именины Сердца вписано*

¹¹⁶ *Было:* уже

¹¹⁷ *Вместо:* Чичиков, услышавши ~ не имеет — *было:* О, никак не достоин такой чести. Что ж я...ни громкого имени не имею

«Вы все имеете», прервал Манилов с тою же приятною улыбкою, «все имеете, даже еще более».

«Как вам показался наш город?» примолвила Манилова. «Приятно ли провели там время?»

«Очень хороший город, прекрасный город», отвечал Чичиков¹¹⁸, «и время провел очень приятно. Общество самое¹¹⁹ обходительное».

«А как вы нашли нашего Губернатора?» сказала Манилова.

«Не правда ли, что препочтеннейший и прелюбезнейший человек?» прибавил Манилов.

«Совершенная правда», сказал Чичиков, «самой почтенной.¹²⁰ И как он вошел в свою должность, как понимает ее! Нужно¹²¹ желать побольше таких людей».

«Как он может этак, знаете, принять всякого, обворожить своим обращением», присовокупил Манилов с улыбкою и от удовольствия почти совсем зажмурив глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем¹²².

«Очень обходительной и приятной человек», продолжал Чичиков, «и какой искусник! Я даже никак не мог предполагать этого. Как хорошо вышивает разные домашние узоры. Он мне показывал своей работы кошелек: ⟨Л. 11/8⟩ редкая дама может так искусно вышить».

«А Вице-губернатор? не правда ли, какой милой человек!» сказал Манилов, опять несколько прищурил глаза.

«Очень, очень достойный человек», отвечал Чичиков.

«Ну позвольте, а как¹²³ вам показался Полицмейстер? Не правда ли, что очень приятной человек?»

«Чрезвычайно¹²⁴ приятной. И какой ученой, какой начитанный человек! Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и

¹¹⁸ отвечал Чичиков *вписано*

¹¹⁹ *Было*: такое

¹²⁰ *Вместо*: «Совершенная правда» ~ «самой почтенной. — *было*: «О, препочтеннейший!» сказал Чичиков, «это, можно сказать, мой благодетель».

¹²¹ *Вместо*: И как он вошел ~ Нужно — *было*: Как он вошел в свою должность и как понимает ее! Истинно, нужно

¹²² *Вместо*: и от удовольствия ~ за ушами пальцем — *было*: и почти совсем зажмурив глаза, что означало, что он очень был доволен

¹²³ *Вместо*: Ну позвольте, а как — *было*: А как

¹²⁴ *Было*: О, чрезвычайно

председателем гражданской палаты до самих поздних¹²⁵ петухов. Очень, очень достойной человек!»

«Ну, а какого вы мнения об жене Полицмейстера»¹²⁶, прибавила Манилова. «Не правда ли, прелюбезная¹²⁷ женщина».

«О, это одна из достойнейших женщин, каких только я знал», отвечал Чичиков.

За сим не пропустили¹²⁸ Председателя Палаты, Почтмейстера и таким образом перебрали почти всех чиновников города, которые все оказались самые¹²⁹ достойные люди.

«Вы всегда в деревне проводите время?» сделал, наконец, в свою очередь вопрос Чичиков.

«Больше в деревне», отвечал Манилов. «Иногда, впрочем, приезжаем в город для того только, чтобы увидиться с образованными людьми. Одичаешь, знаете, если будешь все время жить в заперти».

«Правда, правда», сказал Чичиков.

«Конечно», продолжал Манилов, «другое дело, если бы соседство было хорошее, если бы, например, такой человек, с которым (Л. 12/8 об.) бы в некотором роде можно было поговорить¹³⁰ о любезности, о хорошем обращении, о какой-нибудь науке, чтобы этак расшевелило душу... дало бы, так сказать¹³¹, паренье эдакое...» Здесь он еще что-то хотел¹³² выразить, но, заметивши, что несколько зарпортовался, ковырнул только рукою в воздухе и продолжал: «тогда, конечно, деревня и уединение имели бы очень много приятностей. Но решительно нет никого... Вот только иногда почитаешь “Сын Отечества”...».

Чичиков согласился с этим совершенно, прибавивши, что ничего не может быть приятнее, как¹³³ жить в уединении, наслаж-

¹²⁵ поздних *вписано*

¹²⁶ *Вместо:* «Ну, а какого вы мнения об жене Полицмейстера» — *было:* «А жена Полицмейстера»

¹²⁷ *Было:* какая предпочтенная и прелюбезная

¹²⁸ *Вместо:* не пропустили — *было:* Манилов не пропустил

¹²⁹ *Вместо:* все оказались самые — *было:* как нарочно, все были

¹³⁰ *Далее зачеркнуто:* а. эд(ак?); б. красноречиво эдак

¹³¹ так сказать *вписано*

¹³² *Далее зачеркнуто:* прибавить

¹³³ *Вместо:* Чичиков согласился ~ приятнее, как — *было:* «Это справедливо, это совершенно справедливо», отвечал Чичиков. «Что может быть лучше, как

даться зрелищем природы и¹³⁴ почитать иногда какую-нибудь книгу¹³⁵.

«Но знаете ли?» прибавил Манилов¹³⁶, «все естли нет друга, с которым бы можно¹³⁷ поделиться...»

«О, это справедливо, это совершенно справедливо»,¹³⁸ прервал Чичиков¹³⁹. «Что все сокровища тогда в мире! не имей денег, имей хороших людей для обращения, сказал один мудрец».

«И знаете, Павел Иванович!» сказал Манилов, сделавши такую сладкую мину, что уж даже было¹⁴⁰ несколько приторно, как на тощак, «тогда чувствуешь какое-то, в некотором роде¹⁴¹, духовное наслаждение... Вот как, например, теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать, редкое, которого я даже, в некотором роде, недостоин: то есть говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором...»

«Помилуйте¹⁴², как можно, чтобы я льстил себя... Ничтожный человек и больше ничего», отвечал Чичиков.¹⁴³

⟨Л. 13/9⟩ «О! Павел Иванович! Я бы с радостью отдал половину всего моего состояния, чтобы иметь часть тех достоинств, которые имеете вы!.....»

«Напротив того, я бы почел с своей стороны за величайшее...»

Неизвестно, до чего бы дошло взаимное изливание чувств обеих¹⁴⁴ приятелей, если бы вошедший слуга не доложил, что кушанье готово.

«Прошу покорнейше», сказал Манилов. «Вы извините, если у нас нет такого обеда, какой на паркетах и в столицах. У нас просто

¹³⁴ и вписано

¹³⁵ Вместо: какую-нибудь книгу — было: книгу

¹³⁶ прибавил Манилов вписано

¹³⁷ Далее зачеркнуто: бы

¹³⁸ Далее вписано и зачеркнуто: отв⟨ечал⟩

¹³⁹ прервал Чичиков вписано

¹⁴⁰ Вместо: уж даже было — было: даже сделалось

¹⁴¹ Вместо: в некотором роде — было: эдакое

¹⁴² Вместо: Помилуйте — было: О, помилуйте

¹⁴³ Текст: бы в некотором роде можно было ~ отвечал Чичиков. — написан рукой Гоголя.

¹⁴⁴ Вместо: дошло взаимное изливание чувств обеих — было: дошли взаимные утливства двух

по Русскому обычаю ши, но от чистого сердца. Покорнейше прошу¹⁴⁵».

Тут они еще несколько времени поспорили о том, кому первому войти, и наконец Чичиков вошел боком в столовую.

В столовой уже стояли два мальчика, дети Манилова, которые были в тех летах, когда сажают уже за стол, но еще на высоких стульях. При них стоял учитель, который очень вежливо и с улыбкою поклонился. Хозяйка села за свою суповую чашку. Гость был посажен¹⁴⁶ между хозяином и хозяйкою. Слуга завязал детям на шею салфетки.

«Какие миленькие дети», сказал Чичиков, посмотрев на них, «а который год?»

«Старшему Осьмой, а меньшому вчера только минуло шесть», сказала Манилова.

«Менелай!» сказал Манилов, обратившись к Старшему. Чичиков поднял несколько бровь, услышав такое совершенно неожиданное¹⁴⁷ имя, но постарался¹⁴⁸ тот же час привести ⟨Л. 14/9 об.⟩ лицо в обыкновенное положение. «Менелай, скажи мне, какой лучший город во Франции?»

Здесь учитель обратил все внимание на Менелая и, казалось, хотел вскочить ему в глаза, но наконец совершенно успокоился и кивнул головою, когда Менелай сказал: «Париж».

«А у нас какой лучший город?» спросил опять Манилов.

Учитель опять¹⁴⁹

«Петербург», отвечал Менелай.

«А еще какой?»

«Москва», отвечал Менелай.

«Умница, душинька!» прибавил с своей стороны Чичиков. «Скажите, однако ж», продолжал он, обратившись с некоторым видом изумления к Маниловым. «В такие лета и уже такие сведения. Я должен вам сказать, что в этом ребенке будут большие способности».

¹⁴⁵ *Вместо:* Покорнейше прошу — *было:* Прошу покорнейше

¹⁴⁶ *Вместо:* Гость был посажен — *было:* Мужчины, выпивши по рюмке водки, уселись таким образом, что Чичиков сел

¹⁴⁷ *Вместо:* совершенно неожиданное — *было:* странное

¹⁴⁸ *Было:* старался

¹⁴⁹ *Не дописано; ср. в ЧА1:* насторожил свой слух и зрение; *в АК2 — первоначально, как в АК1, затем приписано рукой Гоголя:* насторожил внимание

«О, вы еще не знаете его», отвечал Манилов. «У него чрезвычайно много остроумия. Вот меньшей, Алкивиад, тот не так быстр, а этот сей час, если что-нибудь встретит, букашку, козявку — тот час обратит внимание. Я его прочу по Дипломатической части. Менелай!» продолжал он, обратясь снова к нему, «хочешь быть посланником?»

«Хочу», отвечал Менелай, жуя хлеб и болтая головою на право и на лево.

В это время стоявший позади лакей утер посланнику нос, и очень хорошо сделал, иначе бы кануда¹⁵⁰ в суп препорядочная посторонняя капля. Разговор начался за столом об удовольствии спокойной жизни, прерываемый замечаниями хозяйки о городском театре и об актерах. Учитель очень внимательно глядел на разговаривающих (Л. 15/10) и, как только замечал, что они были¹⁵¹ готовы усмехнуться, в ту же минуту раздвигал рот и смеялся с величайшим усердием. Один раз только лицо его приняло суровый вид, и он, стукнув вилкою по столу, устремил взгляд на сидевших насупротив его¹⁵² детей. Это было весьма у места, потому что Менелай укусил за ухо Алкивиада, и Алкивиад, зажмурив глаза и открыв рот, готов был зарыдать самым жалким образом, но, почувствовав, что за это легко можно было лишиться блюда, привел рот в прежнее положение и начал со слезами грызть баранью кость, от которой у него обе щеки лоснились жиром. Хозяйка очень часто обращалась к Чичикову с словами: «Вы ничего не кушаете, вы очень мало взяли». На что Чичиков отвечал: «Покорнейше благодарю, не беспокойтесь, я сыт, приятный разговор лучше всякого блюда».

Уже встали из-за стола. Манилов был доволен чрезвычайно и, поддерживая рукою¹⁵³ спину своего гостя, готовился таким образом препроводить его в гостиную, как вдруг Чичиков объявил с весьма значительным видом, что он намерен с ним поговорить об одном очень нужном деле.

«В таком случае позвольте мне вас попросить в мой кабинет», сказал Манилов и повел Чичикова в небольшую боковую комнату, обращенную окном на синевший лес.

«Вот мой уголок», сказал Манилов.

¹⁵⁰ Так в рукописи.

¹⁵¹ Вместо: они были — было: уста их

¹⁵² Вместо: насупротив его — было: против него

¹⁵³ Далее зачеркнуто рукой переписчика: своего (вероятно, исправлена описка)

«Приятная комната», сказал Чичиков, окинувши ее глазами. Комнатка была точно не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубинькой краской в роде серинькой, четыре стула, одно кресло и стол, на котором¹⁵⁴ книжка с заложенною закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть, несколько исписанных бумаг, но больше всего¹⁵⁵ табаку. Он был в разных ⟨Л. 16/10 об.⟩ видах: в картузах и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обеих окнах тоже помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками. Заметно было, что это доставляло хозяину препровождение времени.

«Позвольте вас попросить расположиться в этих креслах», сказал Манилов. «Здесь вам попокойнее».

«Позвольте, я сяду на стуле».

«Позвольте вам этого не позволить», сказал Манилов с улыбкою. «Это кресло у меня уж ассигновано для гостя. Ради или не ради, но должны сесть».

Чичиков сел.

«Позвольте мне вас попотчевать трубочкою».

«Нет, не курю», отвечал Чичиков ласково и как бы с видом сожаления.

«Отчего?» сказал Манилов тоже ласково и с видом сожаления.

«Не сделал привычки, боюсь, говорят, трубка сушит».

«Позвольте мне вам заметить, что это предубеждение! Я полагаю¹⁵⁶ даже, что курить трубку гораздо здоровее, нежели нюхать табак. В нашем полку был поручик, прекраснейший и образованнейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах. И вот ему теперь уже сорок с лишком лет, но, благодаря Бога, до сих пор так здоров, как нельзя¹⁵⁷ лучше».¹⁵⁸

¹⁵⁴ *Вместо: Комнатка была ~ на котором — было: В конце ⟨так в рукописи⟩ было мебели немного: стол, на нем*

¹⁵⁵ *Далее зачеркнуто: было*

¹⁵⁶ *Было: нахожу*

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто: быть*

¹⁵⁸ *Далее зачеркнуто рукой переписчика: Это, я вам скажу, действительно слу⟨чается?⟩ (было ошибочно написано как продолжение предыдущей реплики)*

⟨Л. 17/11⟩ Чичиков заметил, что это действительно случается и что в натуре есть много вещей, которые даже неизъяснимы какому бы то ни было обширному уму.¹⁵⁹ «Но позвольте прежде одну просьбу...» при этом снова¹⁶⁰ Чичиков огляделся вокруг, как бы желая знать, не глядит ли кто откуда-нибудь... «Как давно вы изволили подавать ревижскую сказку».

«Да уж давно, а лучше сказать, не припомню».

«Как с того времени, много у вас умерло крестьян».

«А не могу знать. Об этом, я полагаю, нужно¹⁶¹ спросить прикащика. Ей, человек, позови прикащика, он должен быть сегодня здесь¹⁶²».

Прикащик явился. Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сертуке и, по-видимому, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его¹⁶³ глядело какою-то пухлою полнотою, а цвет и мягкость кожи и маленькие глаза показывали, что он знал, что такое пуховики и перины. Видно было по всему, что он совершил свое поприще, как совершают его вообще все господские прикащики. Сначала был просто грамотным мальчишкой в доме, потом женился на какой-нибудь Акулине ключнице, барыниной фаворитке, и сам¹⁶⁴ сделался ключником, а там и прикащиком. А, сделавшись прикащиком, натурально поступал так, как все прикащики: водился и кумался с теми мужиками, которые на деревне побогаче, подбавлял тягла тем, которые победнее и, проснувшись в 9-м часу утра¹⁶⁵, поджидал самовара и пил чай.¹⁶⁶

«Послушай, Любезной», сказал Манилов¹⁶⁷, «сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию».

«Да как сколько? многие умирали с тех пор», сказал прикащик и при этом икнул, заслонивши рот слегка рукою на подобие щитка¹⁶⁸.

¹⁵⁹ *Вместо:* Чичиков заметил ~ обширному уму. — *было:* «Это действительно случается. В натуре такое множество странных вещей».

¹⁶⁰ *Ср. в ЧАИ:* При этом слове

¹⁶¹ *Вместо:* я полагаю, нужно — *было:* нужно, я думаю

¹⁶² он должен быть сегодня здесь *вписано*

¹⁶³ *Вместо:* лицо его — *было:* в лице его заметны

¹⁶⁴ *Вместо:* и сам — *было:* потом сам

¹⁶⁵ *Было:* по утру

¹⁶⁶ Это был человек ~ пил чай. *вписано на полях*

¹⁶⁷ сказал Манилов *вписано*

¹⁶⁸ сказал прикащик ~ щитка *вписано*

«Да признаюсь, я сам так думал», подхватил Манилов. «Именно очень многие умирали!» тут он оборотился к Чичикову и прибавил еще: «точно, очень многие».

«А как, например, числом?» спросил Чичиков.

«Да, сколько числом», подхватил Манилов.

«Да как сказать числом, число неизвестное, человек до 80 будет».

«Да, именно», сказал Манилов, обратясь к Чичикову, «я тоже предполагал. Большая смертность».

«Ты, пожалуста, их перечти», сказал Чичиков, «подробный реестрик всех по имени».

«Да, всех», сказал Манилов. Прикащик сказал «слушаю» и ушел.

«А для каких причин вам это нужно?» спросил¹⁶⁹ по уходе прикащика Манилов Чичикова.

(Л. 18/11 об.) Чичиков минуты три оставался¹⁷⁰ молча¹⁷¹, не отвечая ни слова на сделанный запрос. Казалось, как будто ему необыкновенно тяжело было произнести какое-нибудь¹⁷² слово. В Лице его выразилось такое затруднительное положение, и во всех чертах его¹⁷³ отразилось что-то беспокойно ищущее чего-то, что всякой, который бы в эту минуту поглядел на него, исполнился бы по неволе ожиданием чего-то не совсем обыкновенного и невольно отразил¹⁷⁴ бы в лице своем почти то же самое затруднение.¹⁷⁵ Казалось, как будто дело было точно головоломное. И в самом деле,¹⁷⁶ Манилов наконец услышал¹⁷⁷ такие странные и необыкновенные вещи, каких, без всякого сомнения,¹⁷⁸ никогда еще не слыхали¹⁷⁹ человеческие уши от самого создания мира.

¹⁶⁹ Было: сказал. Далее зачеркнуто: Манилов

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто: мо(лча?)

¹⁷¹ молча вписано

¹⁷² какое-нибудь вписано

¹⁷³ его вписано

¹⁷⁴ Вместо: что всякой ~ невольно отразил — было: Казалось, что по неволе наполнило бы всякого, который бы в это время поглядел на него, ожиданием чего-то не совсем обыкновенного и он бы нечувствительно отразил

¹⁷⁵ Далее поставлен знак вставки (крестик в круглых скобках), текст вставки отсутствует.

¹⁷⁶ Далее зачеркнуто: не прошло четыре(...?)

¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: странные

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: от

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: от создания мира

«Я хотел вам предложить... не можете ли вы мне продать¹⁸⁰ крестьян...», сказал Чичиков, да и не кончил речи.

«А вы разве покупаете¹⁸¹ крестьян?» сказал Манилов, «но позвольте вас спросить, как и какого рода вы хотите купить крестьян, с именем ли, то есть с землею или просто на вывод, т. е. без земли».

«Нет, я разумею не то, чтобы совершенно крестьян», сказал Чичиков, «а собственно, так сказать, мертвых душ¹⁸², то есть таких, которые уже умерли и только по ревизии считаются живыми».

Манилов остолбенел, выронивши тут же чубук вместе с трубкой на пол и с минуту смотрел ему в лицо, выпучив глаза. Наконец он¹⁸³ подумал: «Да полно, не шутит ли он» и, поднявши трубку с чубуком, посмотрел с низу ему в лицо несколько в профиль, как¹⁸⁴ стараясь приметить, не видно ли какой усмешки в губах его или, по крайней мере, небольшого движения или желания¹⁸⁵ удержать усмешку. Но в Лице Чичикова, напротив, оказывалось¹⁸⁶ такое сурьезное выражение, какое даже в нем редко было видно в обыкновенном положении. Он подумал, уж не сошел ли он как-нибудь вдруг и внезапно с ума, и со страхом посмотрел на него пристально. Но глаза его были совершенно ясны. Ничего в них¹⁸⁷ не было заметно мутного¹⁸⁸ или дикого или этого беспокойно вращаемого беглого огня, который бегаёт в глазах сумашедшего человека. Напротив, все в нем было как следует, прилично и в порядке, как у всякого благонамеренного человека, и сидел он в креслах ничего, хорошо, как сидит всякой хороший человек. Словом, ничего не было в нем необыкновенного. Правда, в лице только¹⁸⁹ не замечалось более того¹⁹⁰ чистосердечного простодушия и приятной

¹⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* эдаких

¹⁸¹ *Было:* хотите купить

¹⁸² *душ вписано*

¹⁸³ *Далее зачеркнуто:* поднял чубук с трубко(ю)

¹⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* желая

¹⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* удержи(ть)

¹⁸⁶ *Вместо:* Но в Лице Чичикова ~ оказывалось — *было:* Но Лицо Чичикова, напротив, сохраняло

¹⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* заметно

¹⁸⁸ *Было:* блудящего

¹⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* не было за(метно?)

¹⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* простодушия

улыбки,¹⁹¹ произведших такое благоприятное впечатление на всех чиновников в городе. Вместо его было заметно что-то похожее на некоторую робость, на боязливое и даже заботливое ожидание, но все прочее решительно было на своих местах, как было и прежде. Как ни придумывал Манилов, как ему быть и что такое сделать, но ничего другого не мог придумать, как только выпустить изо рта оставшийся дым самую тонкую струю.

«Так как же вы?» спросил Чичиков.¹⁹²

Но Манилов так сконфузился и ⟨Л. 19/12⟩ смешался, что только смотрел на него и не в состоянии был пошевелить язык¹⁹³.

«Я как вижу, вы затрудняетесь?» робко заметил Чичиков.¹⁹⁴

«Я?.. нет, я не то...¹⁹⁵», сказал Манилов, «но я не могу постичь... извините...¹⁹⁶ Я, конечно, не мог получить такого блестящего

¹⁹¹ Далее зачеркнуто: а. сопровождаемых наклоением головы несколько; б. которые приобрели ему совершенно

¹⁹² Место: А для каких причин ~ спросил Чичиков. — было: Тут Чичиков ездил и вертелся минуты четыре на стуле; наконец достал из кармана платок, высморкался, потом опять положил его в карман, потом снова вынул и высморкался очень звучно, что он делал весьма искусно, потом принялся складывать очень фигурно в роде бумажника или записной книжки, потом вновь в карман и начал наконец так.

«Не можете ли вы мне продать кое-каких».

«Крестьян, да вы хотите с землей или без земли».

«Нет, к чему ж земля, в земле не стоит необходимость».

«Сколько человек вы желаете иметь», сказал Манилов, выпуская дым.

«Да всех тех, которые умерли».

«Как умерли?»

«Я разумею, то есть, чтобы вы мне продали умерших».

Манилов чуть не выронил из рук трубки и смотрел на Чичикова. Прежде всего в голове его пробежала мысль, не хочет ли гость пошутить, но лицо Чичикова было решительно сурьезно. Потом подумал он, не спятил ли он с ума, но и это не было заметно: глаза Чичикова были ясны, и все было как следует, довольно пристойно. Да и сам он сидел с умеренностью и приятностью, как сидит благонамеренный чиновник. Находясь в таком затруднительном недоумении, он не нашел ничего другого сделать, как только выпустить изо рта дым чрезвычайной тонкою струей.

«Итак, можете ли вы уступить их?»

¹⁹³ Место: и не в состоянии был пошевелить язык — было: и не мог сказать ни одного слова

¹⁹⁴ Место: «Я как вижу ~ заметил Чичиков. — было: «Итак, вы затрудняетесь...»

¹⁹⁵ Место: я не то... — было: я ни чуть

¹⁹⁶ Далее зачеркнуто: конечно

тящего образования, какое, так сказать, видно во всяком вашем движении, не имею, так сказать, высокого искусства выражаться. Может быть,¹⁹⁷ здесь... в этом, вами сей час выраженном изъяснении... скрыто другое...¹⁹⁸ может быть, вы это изволили выразиться так для красоты слога».

«Нет, я в существе своем разумею предмет так, как есть. То есть те души, которые уже умерли», отвечал Чичиков.¹⁹⁹

Никак не нашелся на это ничего сказать Манилов и совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно сделать какой-нибудь вопрос. А какой вопрос — чорт его знает.²⁰⁰ Кончил он наконец тем, что выпустил опять²⁰¹ дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

«Итак, если с вашей стороны препятствия никакого, то я бы мог приступить к совершению купчей крепости»²⁰², сказал Чичиков.

«Как на мертвые души купчую?»

«А нет», сказал Чичиков, «мы напишем так, как будто бы это были живые. Я привык ни в чем не отступать от Гражданских законов; исполнение обязанности всегда было для меня священо. Хотя за это я и потерпел по службе, но уж у меня такой характер²⁰³».

Манилов в ответ принялся насасывать свой чубук так сильно, что он начал наконец хрипеть как фаягот. Казалось, как будто бы он

¹⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* в этом... сказанном

¹⁹⁸ *Вместо:* извините ~ скрыто другое... — *было:* извините моему неведению. Не имея ваших, так сказать, выражаться, положительных сведений, объективных... Я могу ошибаться. Вы извините, однако ж, меня, может быть, все это не то

¹⁹⁹ *Вместо:* предмет так ~ отвечал Чичиков. — *было:* сказал Чичиков

²⁰⁰ *Вместо:* Он чувствовал ~ знает. — *было:* Ему казалось еще необходимо сделать один вопрос, какой вопрос и как сделать его сообразно с приличием, и в каком роде.

²⁰¹ *опять вписано*

²⁰² *Вместо:* «Итак, если с вашей стороны ~ крепости» — *было:* «Так я бы с своей стороны уж и купчую совершил бы»

²⁰³ *Вместо:* Я привык ~ такой характер — *было:* а. Я уж, видите, сам служил и привык делать по законам. Уж это, признаюсь, мой нрав. От справедливости отступать никаким образом не могу. За это, признаюсь, потерпел и по службе, но... нечего делать; б. Я привык ни в чем не отступать от Гражданских [поста(новлений)] законов Постановления Государственные всегда были для меня святы

желал вытянуть из него мнение относительно такого неслыханного обстоятельства. Но чубук хрипел и больше ничего.

⟨Л. 20/12 об.⟩ «Может быть, вы имеете какие-нибудь сомнения».

«О, помилуйте, ничуть. Я не на счет этого говорю, чтобы имел какое-нибудь, т. е. критическое предосуждение о вас; но позвольте доложить, не будет ли это предприятие, или чтоб еще более, так сказать, выразиться, негоция, так не будет ли эта, так сказать, негоция не соответствующую гражданским постановлениям и дальнейшим видам России²⁰⁴».

Здесь Манилов, сделавши некоторое движение головою, посмотрел²⁰⁵ очень значительно в лицо Чичикова, выразив во всех чертах лица своего и в сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лице, разве только у какого-нибудь слишком умного Министра, да и то в его кабинете, да и то²⁰⁶ когда дело касалось решения участи миллионов людей.

Но Чичиков, однако ж, постарался объяснить, что эта негоция никак не будет несоответствующею, и что правительство даже в некотором отношении останется довольным, ибо получит сполна все следуемые за совершение купчей пошлины.²⁰⁷

«А если будет довольно, это другое дело, я против этого ничего», сказал Манилов и совершенно успокоился.

«Теперь нам остается только условиться в цене²⁰⁸».

«Но²⁰⁹ неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование. Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то я с большой охотой вам их всех уступаю без интересно и купчую принимаю на свой счет».

²⁰⁴ *Вместо:* постановлениям и дальнейшим видам России — *было:* постановлениям России

²⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* очень значительно в лицо Чичикова

²⁰⁶ *Далее зачеркнуто:* в том только случае

²⁰⁷ *Вместо:* Здесь Манилов ~ купчей пошлины. — *было:* Тут лицо Манилова приняло такое глубокое и значительное выражение, какого еще никогда и не видано было на свете, если ж и видано, то очень редко.

«Нет, не будет», отвечал на это довольно просто Чичиков. «Правительство в таких делах совершенно благонамеренно и никаких с своей стороны притеснений, даже еще будет довольно, потому что получит казенные пошлины».

²⁰⁸ *Было:* в цене и...

²⁰⁹ *Было:* Как

Здесь Автор как верный историк должен сказать, что после сих слов, произнесенных Маниловым, Чичиков²¹⁰ показал такую радость, которая даже была отчасти неприлична его несколько степенной наружности, умеренным летам и соразмерному чину. Едва ли он даже, позабывши умение хорошо держать себя, не подскочил в креслах, при каком обстоятельстве лопнула обтягивавшая подушку шерстяная материя, так что Манилов²¹¹ посмотрел на него в совершенном изумлении²¹². Побужденный признательностью, он на-сказал таких благодарностей Манилову, ⟨Л. 21/13⟩ что тот опять смешался, весь покраснел, очень долго производил головою какой-то отрицательный²¹³ жест и наконец уже сказал, что это решительно не стоит благодарности, что он бы хотел точно²¹⁴ доказать чем-нибудь сердечное влечение²¹⁵, магнетизм души, но что умершие души²¹⁶ в некотором роде совершенная дрянь.

«Очень не дрянь», сказал Чичиков, пожавши руку Манилову и испустивши душевный вздох. Казалось, он был в это время настроен к сердечным излияниям. По крайней мере он произнес очень выразительно и с большим чувством следующие слова²¹⁷: «Если б вы знали, какую²¹⁸ этим услугу», продолжал он²¹⁹, «оказали человеку без племени и роду. Да, действительно, чего не потерпел я, каких гонений, каких преследований не испытал, какого

²¹⁰ *Далее зачеркнуто:* почувствовал

²¹¹ *Далее зачеркнуто:* см(отрел)

²¹² так что Манилов ~ изумлении *вписано*

²¹³ отрицательный *вписано*

²¹⁴ *Было:* то

²¹⁵ *Вместо:* Здесь Автор ~ сердечное влечение — *было:* «Благодетель мой!» сказал Чичиков, схватив обеими своими руками руки Манилова и подпригнувши на стуле с живостью, почти несвойственною для человека средних лет, имеющего чин ни слишком большой, ни слишком малый.

«Решительно не стоит благодарности», отвечал Манилов. «Мне бы хотелось услужить в чем-нибудь, где бы можно точно доказать дружеское, этак сказать, влечение

²¹⁶ *Вместо:* но что умершие души — *было:* но умершие души — это

²¹⁷ *Вместо:* сказал Чичиков ~ следующие слова — *было:* а. Сказал Чичиков с чем-то подобным даже на вздох; б. Сказал Чичиков, [испустивши] пожавши руку Манилову и испустивши [в(здох^д)] душевный вздох. Казалось, он был [совершенно] в это время настроен к сердечным излияниям [и очень выразительно произнес следующие слова]. По крайней мере он произнес [с б(ольшим)] очень выразительно и с большим чувством следующие слова

²¹⁸ *Далее зачеркнуто:* вы

²¹⁹ продолжал он *вписано*

горя не вкусил, а за что?²²⁰ за то, что соблюдал правду, что был чист на своей совести, что подавал руку и вдовице беспомощной, и сиротине горемыке...», тут даже отер платком он выкатившуюся слезу.

Манилов был совершенно растроган. Оба приятели долго жали друг другу руку²²¹ и смотрели долго²²² молча²²³ один другому в глаза, в которых видны были наверхушие слезы. Манилов²²⁴ никак не хотел выпустить руки нашего Героя и продолжал жать ее так горячо, что тот²²⁵ просто не знал, как ее выручить. Наконец, выдернувши ее потихоньку²²⁶, он сказал, что не худо бы купчую совершить поскорее, да для этого не мешало бы и ему самому съездить в город. После чего, взявши в руку шляпу,²²⁷ стал откланиваться.²²⁸

«Как, вы уж хотите ехать», сказал Манилов, почти испугавши(сь).

В его время вошла в кабинет Манилова.

«Лизанька», сказал Манилов с несколько жалостливым видом, «Павел Иванович оставляет нас!»

«Потому что мы надоели Павлу Ивановичу», отвечала Манилова.

⟨Л. 22/13 об.⟩ «Поверьте, сударыня», сказал Чичиков, «что приятность времени, проведенного с вами, пребудет в глубине моего сердца и что для меня не было бы большего блаженства, как жить с вами, если не в одном доме, то по крайней мере в самом ближайшем соседстве».

«А знаете, Павел Иванович», сказал Манилов, которому очень понравилась такая мысль, «как бы было в самом деле хорошо, если бы

²²⁰ Было: за что

²²¹ Далее зачеркнуто: см(отрели?)

²²² долго вписано

²²³ Далее зачеркнуто: друг другу в глаза

²²⁴ Далее зачеркнуто: так

²²⁵ Вместо: что тот — было: что тому даже и надоело и он

²²⁶ выдернувши ее потихоньку вписано

²²⁷ Далее зачеркнуто: он

²²⁸ Вместо: Манилов был ~ откланиваться. — было: Манилов был совершенно тронут.

«Так купчую вы уж, пожалуста, припасите поскорей, если можно», продолжал Чичиков, «да не дурно бы, если бы на днях съездили в город, а до того времени я буду вас должен оставить, потому что у меня есть еще одно дельцо».

Тут Чичиков взял шапку и отправился по углам отыскивать свою палку с набалдашником в виде собачки.

жить этак вместе, под одною кровлею или под сенью какого-нибудь Вяза, пофилософствовать о чем-нибудь, углубиться...»

«О, это была бы райская жизнь!» сказал Чичиков, вздохнувши. «Прощайте, сударыня!» продолжал он, подходя к ручке Маниловой. «Прощайте, почтеннейший друг!! Не позабудьте просьбы!..»

«О, будьте уверены!» отвечал Манилов. «Я с вами не расстаюсь как на два дни».

Все вышли в столовую.

«Прощайте, миленькие²²⁹ малютки!» сказал Чичиков, увидевши Алкивиада и Менелая, которые занимались какими-то деревянными кусочками, «прощайте, мои крошки. Вы извините меня, что я не привез вам гостинца, потому что, признаюсь²³⁰, не знал даже, естли вы на свете; но теперь как приеду, то непременно привезу. Тебе привезу саблю: хочешь саблю?»

«Хочу», отвечал Менелай.

«А тебе Барабан; не правда ли, тебе барабан», продолжал Чичиков, наклонившись к Алкивиаду.

«Парапан», отвечал шопотом и потупив голову Алкивиад.

{Л. 23/14} «Хорошо, я тебе привезу барабан. Такой славной барабан, там только все будет: бу, бу, бу... Прощай, душинька!» Тут поцеловал он его в головку и обратился к Манилову и его супруге с небольшим смехом, с каким обыкновенно обращаются к родителям, давая им знать о невинности желаний их детей.

«Право, останьтесь, Павел Иванович», сказал Манилов, когда уже все вышли на крыльцо. «Посмотрите, какие тучи».

«Это маленькие тучки», отвечал Чичиков.

«Да знаете ли вы дорогу к Собакевичу».

«Об этом хотел спросить Вас».

«Позвольте, я сей час расскажу вашему кучеру». Тут Манилов с такою же любезностию рассказал дело кучеру и сказал ему даже один раз Вы.

Кучер, услышавши, что нужно пропустить два поворота и поворотить на третий, сказал: «Потрафим, ваше благородие», и Чичиков уехал, сопровождаемый долго поклонами и маханьями платка приподымавших на цыпочки хозяев²³¹.

²²⁹ Было: маленькие

²³⁰ признаюсь вписано

²³¹ сопровождаемый ~ хозяев вписано

Манилов долго стоял на крыльце, провожая глазами удалившуюся бричку, и когда она совершенно стала не видна, он все еще стоял, куря трубку. Наконец вошел он в комнату, сел на стуле и предался размышлению, душевно радуясь, что доставил гостю своему небольшое удовольствие. Потом мысли его перешли незаметно к другим предметам и наконец зашли Бог знает куда. Он думал о благополучии дружеской жизни, о том, как бы хорошо было жить с другом на берегу какой-нибудь реки, потом через эту реку начал у него строиться мост, потом огромнейший дом с таким высоким бельведером, (Л. 24/14 об.) что можно оттуда видеть даже Петербург и Москву вдруг, и там пить вечером чай на открытом воздухе и рассуждать о каких-нибудь приятных предметах. Потом, что они вместе с Чичиковым приехали в какое-то общество в хороших каретах, где обворожают всех приятностью обращения, и что будто бы сам государь, узнавши о такой их дружбе, пожаловал их Генералами, и далее наконец Бог знает что такое, что уже он и сам никак не мог разобрать. Странная просьба Чичикова часто прерывала вдруг все его мечтания. Мысль о ней как-то особенно не варилась в голове его: как ни переворачивал он ее, но никак не мог изъяснить себе и все время сидел он и курил трубку, что тянулось до самого ужина.

〈Глава III〉

〈Л. 3/156〉 речи был прерван громом и дождем, смекнул, что, точно, не нужно было мешкать. Он вытащил из-под козел, на которых сидел, какую-то дрянь из серого сукна, оделся в нее и, схватив в руки возжи, прикрикнул на свою тройку, которая так была убаюкана и такое чувствовала приятное расслабление от его рассказов, что едва переступала ногами. Лошади пустились на рысях. Но Селифан никак не мог припомнить, два ли или три поворота проехал. Сообразивши все обстоятельства и припомнивши несколько дорожку, он смекнул, что, кажется, много было поворотов, которые он все проехал мимо. Так как русской человек в решительные минуты всегда найдет, что сделать, не вдаваясь в дальние рассуждения, то он тот же час повернул свою бричку на первую перекрестную дорогу на право и, прикрикнувши: «Ей вы, други почтенные!», пустился в галоп, мало помышляя о том, куда приведет взятая им дорога.

Дождь, однако ж, казалось, зарядил надолго; лежавшая на дороге пыль мигом замесилась в грязь, и лошадям заметно становилось тяжелее тащить бричку.¹ Чичиков начинал беспокоиться, не видя так долго деревни Собакевича. По его расчету, ему давно бы была пора приехать. Он высматривал по сторонам, но темнота была такая, хоть глаз выколи.

«Селифан!» сказал он наконец, высунувшись из брички.

〈Л. 4/156 об.〉 «Что, Барин?» отвечал Селифан.

«Погляди, не видно ли деревни?»

«Нет, Барин, нигде не видно». После чего Селифан, помахивая кнутом, затянул песню не песню, но что-то такое длинное, чему и конца не было. Туды все вошло: все ободрительные и понудитель-

¹ *Далее зачеркнуто:* Колеса, обращаясь, захватывали на свои ободья чем далее, более и более грязи и наконец сделались совершенно покрытыми ею, как будто толстым войлоком.

ные крики, которыми потчивают лошадей по всей России, от одного² бесконечного конца ее до другого. Он называл их и сердечными, и почтенными, и Московскими обывателями, толокенными³ приятелями, и много придавал всяких прилагательных⁴ без большого разбора, а что первое попадалось на язык⁵. Таким образом дошел до того, что он начал наконец называть их секретарями.

Между тем Чичиков начал примечать, что бричка стала качаться на все стороны и наделять его препорядочными толчками. Это дало ему почувствовать, что они своротили с дороги и, вероятно, тащились по взбороненному полю. Сам Селифан, как казалось, смекнул, но не говорил ни слова.

«Что, мошенник, по какой ты дороге едешь?» сказал Чичиков.

«Да что ж, барин, делать, время-то такое; кнута не видишь, такая потьма», отвечал Селифан и вслед за сим хлынул по всем трем и покосил так бричку, что Чичиков принужден был держаться обеими руками. Тут только он заметил, что Селифан немножко подгулял.

«Держи, держи, опрокинешь», кричал он ему.

«Нет, Барин, как можно, чтоб я опрокинул», отвечал Селифан. «Это нехорошо опро(Л. 5/16)кинуть. Я уж сам знаю. Уж я никак не опрокину». За сим начал он слегка поворачивать бричку, поворачивал, поворачивал, и наконец переворотил ее совсем⁶ на бок. Чичиков и руками и ногами шлепнулся в грязь. Селифан лошадей, однако ж, остановил, это было ему и нетрудно, потому что иначе они бы сами остановились, так они были изнурены. Однако ж непредвиденный им случай изумил его. Слезши с козел, он стал перед бричкою, подпершись в бока обеими руками, в то время как Барин⁷ барахтался в грязи и силился оттуда вылезть. «Ишь ты», сказал Селифан по некотором размышлении, «и перекинулась!»

² *Далее зачеркнуто:* конца до

³ *Так в рукописи.*

⁴ *Вместо:* Туды все ~ прилагательных — *было:* а. Начиналось оно почти таким образом: «Ей вы, сердечные! мои любимые, ей, вывозите. Вывозите, вывозите, пых! пых! Забубенные, Московские обыватели, толокенные приятели. Ну, други, ну, разом, ну, разутешники мои...» Много еще прилагательных и существительных, что делалось; б. Начиналось оно почти ~ Много еще придавал он им прилагательных и существительных, что делалось

⁵ *Вместо:* на язык — *было:* ему на ум

⁶ *Было:* как раз

⁷ *Было:* Чичиков

«Ты пьян, как Сапожник!» сказал Чичиков.

«Нет, Барин, как можно, чтобы я был пьян!» отвечал Селифан. «Я знаю, что это нехорошее дело быть пьяным. С приятелем поговорил, потому что с хорошим человеком можно поговорить, в том нет худого, и закусили вместе. Закуска не обидное дело. С хорошим человеком можно закусить».

«А что я тебе сказал последний раз, когда ты напился пьян? А?»⁸ забыл?» произнес Чичиков.

«Нет, ваше Благородие, как можно, чтобы я позабыл. Я уже дело свое знаю. Я знаю, что нехорошо быть пьяным. С хорошим человеком поговорил, потому что...»

«Вот я тебя как высеку хорошенько, так ты у меня будешь знать», сказал Чичиков.

«Как милости вашей будет завгодно», (Л. 6/16 об.) отвечал на все согласный Селифан. «Коли высечь, то и высечь; я ничуть не прочь от того. Почему ж не посечь, коли за дело. На то воля господская⁹. Оно нужно посечь, потому что мужик балуется. Порядок нужно наблюдать. Коли за дело, то и посеки. Почему ж не посечь».

На такое рассуждение барин совершенно не нашелся что отвечать. Но в это время, казалось, как будто сама судьба решила над ним сжалиться. Издали послышался собачий лай. Обрадованный Чичиков дал приказание погонять лошадей. Русский возница имеет доброе чутье вместо глаз. От это(го) случается, что он, зажмуря глаза, качает иногда во весь дух и всегда куда-нибудь да приезжает. Селифан, не видя ни зги, направил лошадей так прямо на деревню, что остановился тогда только, когда бричка ударилась оглоблями в забор и когда решительно уже некуда было ехать. Чичиков мог только заметить сквозь густое покрывало лившего дождя что-то похожее на крышу. Он послал Селифана отыскивать ворот, что, без сомнения, продолжалось бы долго, если бы на Руси не было вместо Швейцаров лихих собак, которые доложили о нем так звонко, что он поднес пальцы к ушам своим. Свет мелькнул в окошке и достигнул туманною струею до забора, указавши нашим дорожным ворота. Селифан принялся стучать, и скоро на тревогу вышла какая-то фигура, накрытая армяком, и Барин с кучером

⁸ Далее зачеркнуто: что

⁹ Было: господня

услышали хрипчивый бабий ⟨Л. 7/17⟩ голос: «Кто стучит? чего расходились?»

«Приезжий, Матушка! пусти переночевать», произнес Чичиков.

«Вишь ты какой востроногой», сказала старуха, «приехал в какое время! Здесь тебе не постоялой двор, здесь помещица живет».

«Что ж делать, Матушка, ты видишь, с дороги сбились¹⁰», сказал Чичиков. «Не ночевать же в такое время в степи¹¹».

«Да, время темное, нехорошее время», прибавил Селифан.

«Молчи, дурак!» сказал Чичиков.

«Да кто вы такой?» сказала Старуха.

«Дворянин, Матушка».

Слово дворянин заставило Старуху как будто несколько подумать. «Погодите, я скажу Барыне», произнесла она и минуты через две возвратилась уже с фонарем в руке. Ворота отперлись. Огонек мелькнул и в другом окне. Бричка, въехавши в двор, остановилась перед небольшим домиком, которого за темнотою герой наш не мог хорошо рассмотреть, одна только половина его была озарена светом, исходящим из окон, видна бы⟨ла⟩ еще лужа перед домом, на которую прямо ударял тот же свет. Дождь стучал звучно по деревянной крыше и журчащими ручьями стекал в подставленную бочку. Собаки заливались всеми возможными голосами: один, забросивши вверх голову, заливался так протяжно и с таким стараньем¹², как будто бы за это получал Бог знает какое жалование. Другой отхватывал наскоро, как понамарь; промеж ними звенел, как почтовый звонок,¹³ неугомонный дискант,¹⁴ вероятно, молодого щенка, и все это, наконец, повершал¹⁵ бас, вероятно, старик или просто наделенный дюжей собачьей натурой, потому хрипел, как в певческой контрабас, когда между тем как тенора поднимаются ⟨Л. 8/17 об.⟩ на цыпочки от сильного желанья¹⁶ вывести высокую ноту и все, что ни есть, подымает¹⁷ и закидывает голову, а он один,

¹⁰ *Вместо:* с дороги сбились — *было:* что мы заблудились

¹¹ *Вместо:* в степи — *было:* на дороге

¹² *Вместо:* один, забросивши ~ стараньем — *было:* один выл так усердно

¹³ *Далее зачеркнуто:* неутомимый

¹⁴ *Далее зачеркнуто:* вероятно, какого-нибудь

¹⁵ *Далее зачеркнуто:* хриплый

¹⁶ *Вместо:* сильного желанья — *было:* старания

¹⁷ *Далее зачеркнуто:* более

засунувши подбородок в галстух и¹⁸ присевши и опустившись почти до земли, пропускает свою ноту, от которой трясутся стекла.¹⁹ Наверное можно бы предполагать в этом оркестре более ста музыкантов. Это бы дало заметить Чичикову, что деревушка была порядочная. Но промокший и озябший герой ни о чем не думал, как только о постели. Еще бричка не успела совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо. На крыльцо вышла опять какая-то женщина, несколько помоложе прежней, но чрезвычайно на нее похожая. Она проводила его в комнату. Чичиков кинул вскользь взгляда два: комната была обклеена старинскими полосатыми обоями; картинки с какими-то птицами; между окнами маленькие зеркала, и за всяким зеркалом заложены были или письма, или старая колода карт, или чулок, стенные часы с цветами, нарисованными на циферблате... Не в мочь было больше ничего заметить. Чичиков чувствовал, что глаза его так липнули, как будто бы их кто-нибудь намазал медом. Минуту спустя вошла хозяйка, женщина уже пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на убытки и неурожай и держат голову несколько набок, а между тем набирают по немногу в пестрядевые мешечки²⁰, размещенные по ящикам комодов, в один все целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки. Хотя и кажется с виду, будто бы в комоды ничего нет, кроме белья да разных ночных кофточек, да ниток, да распоротого салопы, имеющего потом обратиться в платье, когда старое как-нибудь прожжется во время печенья куличей к пасхе, или запачкается слишком в краску по случаю крашения шерсти.²¹

«Извините, Матушка, что побеспокоил Вас», сказал Чичиков.

«Ничего, ничего», сказала хозяйка. «В какое-то время вас Бог принес! Сумятица и вьюга такая! Вам бы с дороги, Батюшка, я знаю, ⟨Л. 9/18⟩ что прилично закусить чего-нибудь, да пора-то ночная, ничего и приготовить нельзя...»

¹⁸ Далее зачеркнуто: опустивш(ись)

¹⁹ Вместо: промеж ними звенел ~ трясутся стекла. — было: за ним был слышен дискант такой неугомонной, что в голове звенело. Все это покрывал бас, видно, уже старик, потому что лаял так хрипло, как Генерал перед фрунтом.

²⁰ Так в рукописи.

²¹ а между тем ~ шерсти. вписано

Слова хозяйки были прерваны таким странным шипением, что Чичиков испугался и посторонился. Шум походил на то, как бы вся комната наполнилась змеями. Но, взглянувши, что стенным часам пришла охота бить. За шипением последовало скоро хрипение и наконец звуком как будто бы кто колотил палкой по глиняному горшку.²² После чего маятник опять пошел покойно щелкать на право и на лево.

«Благодарю, благодарю, Матушка», отвечал Чичиков, «пожалуйста, ни об чем не беспокойтесь! мне, кроме постели, ничего больше не нужно. А вот вы меня обяжете, когда скажете мне, где я, куда заехал и далеко ли живет помещик Собакевич²³?»

«Нет, Отец мой, не слышала такого имени. Такого здесь нет помещика».

«По крайней мере, я думаю, знаете Манилова».

«А кто этот Манилов?» сказала Старуха.

«Помещик, Матушка».

«Нет, такого помещика здесь нет».

«Какие же есть».

«Бобров, Свиньин, Конопатьев, Харпахин, Трепакин, Плешаков».

«Богатые люди или нет?»

«Нет, Отец, богатых слишком нет. У иного двадцать душ, у иного тридцать, а такие, чтобы по сотне, таких нет».

Тут заметил Чичиков, что он заехал в порядочную глушь. «Далеко ли, по крайней мере, до города», спросил он.

«До города будет верст 60, а может быть <Л. 10/18 об.> и более. Я, право, так жалею, что ничего нет Вам покушать. Не хотите ли, Батюшка, выпить чаю».

«Благодарю, благодарю, Матушка, приготовьте мне только постель, и больше ничего».

«Правда, что с такой дороги нужно отдохнуть. Вот тут себе, отец мой, и расположись на этом диване. Ей, Фетинья, принеси перину, подушки, простыню. Какое-то время наслад Бог. Гром такой был, что у меня всю ночь горела свеча пред образом. Эх, отец

²² Так в рукописи — вероятно, погрешность переписчика. Ср. в ЧА1: Но, взглянувши в угол, он тот же час успокоился, смекнувши, что стенным часам пришла охота бить. За шипением последовало скоро хрипение, и наконец, нату- жась всеми силами, пробили они три таким звуком, как будто бы кто колотил палкой по глиняному горшку.

²³ В рукописи: Собакевич

мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи. Где это ты так изволил засалиться?»

«Эх, Матушка, сла(ва) Богу, что жив остался. Опрокинулся вместе с бричкой на проклятой дороге. Хорошо еще, что лошади не потащили!»

«Святители, какие страсти! да не нужно ли чем-нибудь потереть вам спину».

«Спасибо. Вы уж ни об чем не беспокойтесь. Прикажете только девке вашей, чтобы высушила и вычистила хорошенько мое платье».

«Слышишь, Фетинья», сказала хозяйка, обратившись к той самой женщине, выходившей на крыльцо со свечою, которая уже успела притащить перину и, взбивши ее с обеих боков руками, напустила целый поток перьев по всей комнате. «Ты возьми ихний-то кафтан и исподнее и прежде просуши их пред огнем, как дельвала покойнику Барину. Потом перетри и выколоти хорошенько».

«Слушаю, Сударыня», говорила Фетинья, настилая сверх перины простыню и кладя подушки.

«Ну вот тебе постель и готова!» сказала хозяйка. «Прощайте, батюшка! желаю вам спокойной ночи. Да не нужно ли еще чего-нибудь. (Л. 11/19) Может, ты привык, Отец мой, чтобы кто-нибудь почесал на ночь пятки; покойник мой без этого никак не засыпал».

«Благодарю, благодарю! ничего не нужно. Прощайте, Матушка, приятного сна вам желаю».

«Прощай, Отец мой!»

Хозяйка вышла; осталась только Фетинья. Чичиков поспешил разоблачиться и отдал верхнюю и нижнюю свою арматуру Фетинье, которая, пожелав ему, с своей стороны, спокойной ночи, потащила эти мокрые доспехи. Оставшись один, взглянул он не без удовольствия на свою постель, которая была почти до потолка. Фетинья, казалось, была²⁴ Мастерница взбивать перины. Когда, подставивши²⁵ стул, взобрался он на постель, она опустилась под ним почти до самого полу²⁶, только перья разлетелись во все стороны комнаты. Погасивши свечу, он накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту.

²⁴ *Вместо:* казалось, была — *было:* была большая

²⁵ *Было:* подмостивши

²⁶ *Было:* пола

Проснулся он на другой день уже поздним утром. Солнце сквозь окна блистало²⁷ ему прямо в глаза, обливши лучами всю кровать его²⁸, и мухи, которые вчера спали по стенам и потолкам, все обратились к нему: одна села ему на губу, другая на ухо, третья норовила как бы усесться ему²⁹ на самой глаз. Ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к носовой ноздре его³⁰, он потянул в просонках в самый нос, что заставило его крепко чихнуть, обстоятельство, бывшее отчасти причиною его пробуждения³¹. Окинув взглядом комнату, он теперь заметил, что на картинах не все были птицы: между ними висел портрет Кутузова и еще масляными красками был напачкан (Л. 12/19 об.) какой-то старик с красными обшлагами на мундире, как нашивали при Павле Петровиче. Часы опять испустили шипение и проколотили 10. В дверь взглянуло женское лицо и в ту же минуту спряталось, потому что Чичиков, чтобы лучше заснуть, скинул с себя совершенно все³². Выглянувшее лицо ему показалось как будто несколько знакомо. Он начал себе припоминать и вспомнил наконец, что это была хозяйка. Он надел рубаху. Платье уже лежало возле него, высушенное и вычищенное. Одевшись, подошел он к зеркалу и чихнул опять так громко, что подошедший в это время к окну Индейской петух (окно же³³ было очень близко от земли), протянувши свою шею с красным монистом, заболтал ему что-то³⁴ вдруг и весьма скоро на своем странном языке, вероятно, «желаю здравствовать», на что Чичиков сказал ему дурака. Взглянувши в окно, он заметил, что едва ли это окно не глядело в самой курятник, по крайней мере узинькой находившийся перед ним дворик был весь наполнен птицей и домашней тварью. Индеек и кур пищало и³⁵ двигалось несметное множество. Меж ними ходил и петух очень размеренным шагом, потряхивая гребнем и поворачивая голову на бок, как будто к чему-нибудь прислушиваясь. Свинья с семейством очутилась тут

²⁷ Было: светило

²⁸ обливши лучами всю кровать его *вписано*

²⁹ *Вместо:* третья норовила как бы усесться ему — *было:* третья на шею, четвертая выбирала место, как бы усесться даже

³⁰ *Вместо:* к носовой ноздре его — *было:* к ноздре

³¹ обстоятельство ~ пробуждения *вписано*

³² *Вместо:* скинул с себя совершенно все — *было:* скинул даже с себя рубашку, которая была тоже мокра

³³ же *вписано*

³⁴ *Вместо:* ему что-то — *было:* что-то ему

³⁵ пищало и *вписано*

же, которая тут же, разгребая кучу, съела мимоходом дыпленка и, не замечая этого, продолжала уписывать арбузные корки. Этот небольшой дворик или курятник переграждал досчатый забор, за которым тянулись просторные огороды с капустой, луком, картофелем, свеклой и прочими грядками хозяйственной овощи. По огороду было разбросано немало яблонь и других фруктовых деревьев, накрытых сетями для защиты от сорок и воробьев, из которых последние целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое. Для этой же самой причины водружено было³⁶ на длинных шестах несколько соломенных чучел с растопыренными руками, на одном из которых надет был чепчик³⁷ самой хозяйки. За огородами все шли крестьянские³⁸ дворы, которые хоть были врассыпную и не заключены в правильные улицы, но по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей, ибо были хорошо оснащены и поддержаны как следует: прогнившее дерево заменено было новым, ворота нигде не покосились, и в обращенных к нему крестьянских крытых сараях заметил он где стоявшую запасную почти новую телегу, а где и две. «Да у ней деревушка, впрочем, не маленька!» сказал он, рассматривая избы, и тут же решил с ней познакомиться и разговориться покороче.³⁹ Он тот же час заглянул в щелочку дверей, из которой выглядывала хозяйка, и, увидевши ее сидевшею за чайным столиком, вошел к ней с веселым и весьма⁴⁰ ласковым видом.

«Здравствуйте, Батюшка! каково почивали?» сказала хозяйка, приподнявшись с места. Она была одета лучше вчерашнего, в темном платье, и уже не в спальном чепце, но на шее все также было что-то намотано.

⟨Л. б.п./20⟩ «Хорошо, хорошо», говорил Чичиков, садясь в кресла. «А вы как, Матушка?»

«Плохо, отец мой!»

«Как так».

³⁶ *Вместо:* водружено было — *было:* водружены были. *Далее зачеркнуто:* местами

³⁷ *Было:* чепец

³⁸ *Далее зачеркнуто:* избы

³⁹ *Вместо:* что едва ли это окно ~ покороче. — *было:* что крестьянских дворов было немало. «Э, да у ней деревенька порядочная», сказал сам в себе. «Право, порядочная!» повторил он и принялся считать пальцем дворы, которых оказалось более тридцати. Это открытие ему было очень приятно.

⁴⁰ *Было:* довольно

«Бессонница, отец⁴¹, все поясница болит, и⁴² нога в месте, что пониже косточки, так и ломит».

«Пройдет, пройдет, матушка, на это нечего глядеть».

«Дай-то Бог, чтобы прошла. Я-то смазывала свиным салом и скипидаром тоже смачивала. А с чем прихлебнете чайку? Вот в этой фляшке фруктовая⁴³».

«Недурно, недурно, Матушка, хлебну и фруктовой». Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковый вид, говорил, однако ж, с большею свободою, чем с Маниловым, и вовсе не церемонился. Должно признаться, что если у нас на Руси не угнались еще во всем за иностранцами, то зато в умении обращаться⁴⁴ далеко их оставили за собою, и перецитать нельзя⁴⁵ всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз или Немец как-то вовсе не умеет взяться и не понимает разницы в обхождении, почти тем же голосом и тем же языком станет он говорить и с Миллионщиком⁴⁶ и с мелким табачным торгашом. У нас не то⁴⁷: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совершенно иначе⁴⁸, нежели с тем, у которого их триста. А с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот. Итак, пожалуй, хоть восходи до Миллиона, а⁴⁹ все найдутся оттенки. Вот, положим, на при-

⁴¹ Далее зачеркнуто: мой

⁴² Далее зачеркнуто: одна

⁴³ Далее зачеркнуто: перегнанная на вишневые косточки

⁴⁴ Далее зачеркнуто: чуть ли не

⁴⁵ Вместо: не угнались еще ~ перецитать нельзя — было: поотстали кой в чем перед другими нациями, зато очень превзошли их в умении обращаться. Невозможно исчислить

⁴⁶ Вместо: Француз ~ Миллионщиком — было: а. Француз или Немец такой дурак: он говорит совершенно на том же языке с Миллионщиком; б. Француз или Немец в этом отношении совершенный дурак: он как-то вовсе не умеет взяться и не понимает [совершенно], можно сказать, разницы в обхождении, почти тем же голосом и тем же языком станет он говорить и с Миллионщиком

⁴⁷ Вместо: не то — было: совсем другое

⁴⁸ Вместо: которые с помещиком ~ иначе — было: а. которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совершенно другим образом; б. которые будут говорить с помещиком, имеющим двести душ, совершенно другим образом; в. которые с помещиком, у которого есть двести душ, будут совсем иначе говорить

⁴⁹ а вписано

мер, существует канцелярия, а в канцелярии, положим,⁵⁰ существует правитель канцелярии. ⟨Л. б.п./20 об.⟩ Прошу, например, взглянуть на него в канцелярии, когда он среди своих подчиненных, да просто от страха и слова не выговоришь. Вид такой: гордость, благородство и ни весть чего в нем нет, просто⁵¹ бери кисть да и рисуй. Прометей! решительный⁵² Прометей! Глядит орлом, выступает плавно, мерно. Тот же самый орел, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что мочи нет. В обществе и на вечеринке то же самое: будь все не очень далекого чина, Прометей так и останется Прометеем. А будь все выше его, с Прометеем сделается такая метаморфоза, что и⁵³ Овидий не выдумает⁵⁴: муха, меньше даже мухи! уничтожился в песчинку. «Да это не Иван Петрович», говоришь, глядя на него, «Иван Петрович гораздо выше ростом, а этот и низенькой и худенькой. Тот говорит громко, басит и никогда не смеется, а этот чорт знает что: пищит птицей и все смеется». Подходишь ближе, глядишь⁵⁵: точно, Иван Петрович! «Эхе, хе», думаешь себе... но, однако ж, обратимся к действующим лицам. Чичиков, как мы уже видели, решился вовсе не церемониться и потому, взявши в руки чашку с чаем и вливши туда фруктовой водки, он обратился к хозяйке с такими словами.

«У вас, Матушка, хорошая деревенька... Сколько в ней душ?»

«Душ-то в ней, Отец мой, без малого 80», сказала хозяйка, «да то беда моя, что времена-то плохи. Вот и прошлой год был такой неурожай, что Боже упаси...»

«Ну, однако ж, все еще слава Богу. Мужички ⟨Л. б.п./21⟩ на вид дюжие и избенки все почти новые, восемьдесят душ не лиш-

⁵⁰ *Далее зачеркнуто*: например

⁵¹ *Вместо*: А с тем, у которого ~ просто — было: а с трехсотным опять не так, как с четырехсотным. С четырехсотным не так, как с пятисотным, и таким образом далее, восходя или нисходя до бесконечно великих или малых. Даже, например, иной правитель канцелярии: поглядишь на него, когда он среди своих подчиненных в своей канцелярии: что за важный вид. Гордость и благородство такое в лице, что просто

⁵² *Было*: совершенный

⁵³ *Далее зачеркнуто*: сам

⁵⁴ *Вместо*: В обществе ~ не выдумает — было: а. А попадись ему быть с теми, которые по выше его, — Бог знает, что делается тогда с Прометеем: узнать нельзя; б. В обществе ли или на вечеринке то же самое: будь все пониже чином, Прометей так и останется Прометеем. А будь все выше его, с Прометеем такая престранная сделается история, так что его вовсе узнать нельзя

⁵⁵ глядишь *вписано*

няя вещь... А позвольте узнать фамилию вашу. Я, право, так захлопотался, приехал в такое время и позабыл совершенно спросить».

«Коробочка, Коллежская Секретарша».

«Покорнейше благодарю. А имя и отчество как?»

«Настасия Петровна».

«Настасия Петровна! Хорошее имя: Настасия Петровна. У меня тетка, родная сестра моей матери, Настасия Петровна».

«А ваше имя как?» спросила помещица. «Ведь вы, я чай, заседатель?»

«Нет, Матушка», отвечал Чичиков, улыбнувшись, «чай, не заседатель, а так ездим по своим делишкам⁵⁶».

«А, так вы покупатель! К(ак же жаль,)⁵⁷
что я продала мед купцам (так дешево,)
а вот ты бы, Отец (мой, у меня теперь,)
верно, купил».

«А в(от?)⁵⁸

(Л. б.п./21 об.) чтобы подать с души⁵⁹ уплачивать. Народ мертвый, а плати, как за живого человека. На прошлой недели сгорел у меня кузнец. Такой искусной кузнец и слесарное мастерство знал».

«Разве у вас был пожар, Матушка?»

«⁶⁰Бог приберег от такого горя, пожар бы еще хуже⁶¹, сам сгорел, отец мой. Внутри у него как-то загорелось, чрез чур выпил, так только синий огонек пошел от него; весь истлел, истлел⁶² и почернел, как уголь; а такой был преискусной⁶³ кузнец. И теперь мне выехать не в чем⁶⁴, некому лошадей подковать».

⁵⁶ *Вместо:* отвечал Чичиков ~ по своим делишкам — было: а. Я больше ежду по своим надобностям по деревням. К вам тоже имею де(льце); б. отвечал Чичиков, улыбнувшись. «Я не заседатель, а имею кое-какие свои надобности. Запасуюсь кое-чем (далее лист оборван — одно слово утрачено) приобретаю

⁵⁷ *Нижняя часть листа оборвана — сохранились лишь начальные слова пяти строк. Их окончание восстанавливается в угловых скобках по ЧА1 (с первой строки по четвертую), по ЧА1 и 'АК2 (нижний и верхний слой пятой строки). Соответственно утрачен текст и на обороте этого листа.*

⁵⁸ *Было:* Не(т?). Далее — обрыв листа (ср. с текстом в ЧА1 и 'АК2 — наст. изд.: с. 273; кн. 2, варианты к главе III)

⁵⁹ *Вместо:* чтобы подать с души — было: с повесткой, чтобы подушную

⁶⁰ *Перед этим зачеркнуто:* Нет, не пожар.

⁶¹ *пожар бы еще хуже вписано*

⁶² *истлел вписано*

⁶³ *Было:* искусной

⁶⁴ *Вместо:* теперь мне выехать не в чем — было: а. теперь такая беда моя. Хотела было ехать в город; б. теперь такое мне горе

«На все воля Божия, Матушка», сказал Чичиков, вздохнувши⁶⁵. Против мудрости Божией ничего мы не можем сказать. <Уст>упите-ка⁶⁶ их мне, Настасия Петровна.

«Кого, Батюшка?»

«<Да>⁶⁷ вот⁶⁸ этих-то всех⁶⁹, что умерли».

«<Да как же> уступить их, Отец мой?»

«<Так просто.> Или, пожалуй, продайте!

<Я вам что-нибудь дам з>а них».

«<Да как же! я, право, в толк-то> не возьм<у>?»⁷⁰

<Л. 15а⁷¹> ха

«

ши

«Э

это и

ле<...?>

Хотя

⁶⁵ сказал Чичиков, вздохнувши *вписано*

⁶⁶ *ка вписано*

⁶⁷ *Нижняя часть листа оборвана — см. сноску 57. Начало пяти строк восстанавливается в угловых скобках по ЧА1.*

⁶⁸ *вот вписано*

⁶⁹ *всех вписано*

⁷⁰ *Далее — обрыв листа (ср. с текстом в ЧА1 и АК2 — наст. изд.: с. 274; кн. 2, варианты к главе III). Окончание главы III не сохранилось, за исключением уголка последнего листа (см. следующую сноску).*

⁷¹ *Л. 15а (сохранившийся левый нижний уголок последнего листа главы третьей) по ошибке подклеен (и соответственно пронумерован) не к концу главы, а к ее началу. В предшествующем источнике (ЧА1) конец третьей главы также не сохранился, поэтому он может быть сопоставлен лишь с текстом следующего источника, АК2 (совпадающие слова и буквы подчеркнуты):*

«Куда ж?» сказал Селифан, когда подъехали поближе.

«Вот куды! отвечала девчонка, показавши рукою.

«Эх ты!» отвечал Селифан, «да это и есть на право: не знает, где право, где лево!»

Хотя день был очень хорош, но земля до такой степени загрязнилась, что колеса брички, захватывая ее, сделались скоро покрытыми ею, как войлоком, что значительно отяжелило бричку; к тому же почва была глиниста и цепка необыкновенно. То и другое было причиною, что Чичиков не мог выбраться из проселков раньше полудня. Без девчонки весьма трудно было бы сделать и это; потому что дороги расплзались во все стороны, как пойманные раки, когда их высыпят из мешка, и Селифану, может быть, опять пришлось бы поколесить не по своей вине.

что [колеса]
отяжелило бр<ичку?>
было причи<ною?>
из про<селков?>
потому чт<о?>
когда их вы<сыпят?>
опять пришл<ось бы?>⁷²

⁷² *Вместо:* что [колеса] ~ опять пришл<ось бы?> — было:
ночь<?> на<...?>
<...?>гам, что
из про<селков?>
тем как
тройки не<...?>
как пойма<нные?>
на землю
<сто>рону, другие
и без девчон<ки?>
бы было, пожа<луй?>

⟨Глава IV⟩

⟨Л. 22⟩ Иной, например, человек уже в чинах, с благородной наружностью, со звездой на груди, будет вам жать руку¹, разговорится с вами о материях² высоких, предметах истинных, глубоких и призывающих на размышление, а потом, смотришь, тут же пред вашими глазами и нагадит вам, и притом³ нагадит таким образом и в таком размере, как коллежской регистратор, а не как человек со звездой на груди, разговаривающий о предметах высоких и предметах вызывающих размышление; Так что стоишь только⁴ да дивишься, разинув рот, да и ничего более.⁵ Такую же странную страсть имел и Ноздрев. Чем кто ближе с ним сходил, тому он скорее всех насаливал⁶, наделивши обыкновенно его какою-нибудь такою небылицею, что просто уши вянули⁷. Но так как⁸ исстари замечено, что чем глупее и нелепее дичь, тем более на нее бывает стрелков, то подобная небылица всегда имела успех⁹. Если он узнавал, что приятель его женится, то за день до свадьбы¹⁰ успевал родственникам невесты наболтать про жениха столько про

¹ руку вписано

² Далее зачеркнуто: самых

³ притом вписано

⁴ Далее зачеркнуто: разинув рот

⁵ Вместо: Иной ~ более. — было: но даже и между государственными людьми. Иной, например, и руку вам жмет и так хорошо и приятно рассуждает с вами об разных ученых предметах, потом, смотришь, тут же сейчас перед вашими глазами и нагадит, так что стоишь только и дивишься.

⁶ Далее зачеркнуто: и

⁷ Вместо: наделивши ~ вянули — было: Или рассказывал про приятеля своего такую небылицу, что просто уши вянут.

⁸ Вместо: Но так как — было: Но уже

⁹ Вместо: то подобная небылица ~ успех — было: и потому такие небыльщины всегда почти имели успех

¹⁰ Вместо: до свадьбы — было: пред свадьбой

его неспособности¹¹ и разные небывалые связи, что те захлопывали дверь под нос изумленному искателю, никак не могшему постичь причины такой внезапной перемены. Если же узнавал, что приятель его готов совершить выгодную покупку, то являлся как снег на голову, набавлял цену и сам не покупал и расстроивал дело. И это вовсе не происходило от того, чтобы он был какой-нибудь демон и смотрел на все черными глазами, ничуть не бывало: он смотрел на мир довольно веселыми глазами и сделанная им пакость никак не доставляла ему радости, но просто было что-то необходимое, как хлеб, без которого нельзя жить. Сделавши такое дело, он вовсе не почитал себя вашим неприятелем, напротив, если случай приводил его опять встретиться с вами, он обходился вновь по-дружески и даже говорил: «Ведь ты такой подлец, никогда ко мне не заедешь». (Л. 22 об.) В поступках его много было завоевательного, начнет склонять так настойчиво, что наконец, сам не зная, каким образом, наконец соглашаешься на его просьбу. И не только люди в существе слабые¹², похожие характером на белокурого¹³ его зятя, но даже коротко знавшие его, называвшие его Армейским, но удовлетворительным словом «черняк», упорно отвергавшие все его просьбы, эти же самые чрез несколько минут садились вновь играть с ним и потом чрез¹⁴ несколько минут¹⁵, само собою разумеется, опять угощали¹⁶ его сапогами. Ноздрев во многих отношениях был многосторонний человек, или попросту: человек на все руки. — Познакомившись с вами, он вам предлагал все, что угодно, ехать, куда желаете, а прежде всего меняться¹⁷, все, что ни есть, на все, что хотите. Ружье, собака, лошадь, все было предметом мены. Но вовсе не с тем, чтобы выиграть что-нибудь, это происходило просто, от какой-то неугомонной деятельности и живости характера. Если ему на ярмарке пощастливилось иногда, и он нападал на такого молодца, которого мог обчистить кругом, оста-

¹¹ Далее зачеркнуто: или

¹² Вместо: в существе слабые — было: смиренные

¹³ Было: белокрысого

¹⁴ Вместо: коротко знавшие ~ чрез — было: люди, очень коротко его знающие, которые называют его одним словом: черняк (слово, употребляющееся в Армейском мире), которые очень упорно отвергают его просьбы, смотришь, чрез несколько минут уже играют с ним вместе, и потом чрез

¹⁵ минут вписано

¹⁶ Было: угощают

¹⁷ Вместо: Познакомившись ~ меняться — было: Познакомившись с вами, он уже вам предлагал меняться

вивши ему одну только рубашку, тогда он накупал кучу всего, что прежде попадалось ему на глаза в лавках: хомутов, курительных смолок, ситцев, платков для няньки, жеребца, изюму, серебряный рукомо́йник, голландского холста, крупичатой муки, табаку, пистолетов, картин, точильной инструмент, горшков, сапогов, поповских риз, фаянсовую посуду — на сколько хватало денег. Две или три телеги едва вмещали всю его покупку. Однако ж редко, очень редко случалось, чтобы все это довозил он в целости домой, но в тот же самый день спускал он их гораздо счастливейшему ⟨Л. 23⟩ игроку, прибавив даже собственную трубку с кисетом и муштуком, а иногда и всю четверку, на которой приехал, с хомутами, коляской, кучером, со всем, и отправлялся в коротеньком сюртучке искать какого-нибудь приятеля, чтобы попользоваться его экипажем и доехать с ним вместе. Вот каков был Ноздрев! еще бы можно кое-что прибавить, но, впрочем, мы с ним встретимся еще не один раз¹⁸. Между тем три экипажа достигнули его деревни. Было три часа, когда они вступили в господские комнаты. В доме решительно не было никакого приготовления. Посредине столовой стояли деревянные козлы, и два мужика, стоя на них, белили стены, затягивая какую-то бесконечную песню, состоявшую из двух гласных: а и о. Пол весь был обрызган белилами. Ноздрев приказал тот же час¹⁹ мужиков и козлов вон²⁰ и выбежал в другую комнату отдавать повеления²¹. Гости слышали, как он заказывал повару обед. Сообразивши эти обстоятельства, Чичиков, уже начинавший несколько чувствовать аппетит, увидел ясно, что раньше пяти часов он никак не мог обедать. Ноздрев, возвратившись, тот же час повел гостей своих осматривать все, что ни было у него на деревне, и в 2 часа с небольшим показал решительно все, так что ничего уже больше²² не осталось показывать. Прежде всего пошли они осматривать конюшню, где видели²³ двух кобыл, одну серую в

¹⁸ *Вместо:* еще бы можно ~ один раз — было: а. Можно бы еще кое-что прибавить к этому описанию, но лучше оставить до другого времени, когда случится еще с ним встретиться; б. Можно бы еще кое-что сказать, но, впрочем, мы с ним, я полагаю, встретимся не в одном месте нашей поэмы и наговоримся еще вдоволь.

¹⁹ *Вместо:* приказал тот же час — было: а. дал тотчас приказание; б. дал тотчас повеление

²⁰ *Вместо:* вон — было: к чорту

²¹ *Было:* приказания

²² *Вместо:* ничего уже больше — было: уж совершенно ничего

²³ *Далее зачеркнуто:* гнедого коня

яблоках, другую чалую, потом²⁴ гнедого жеребца²⁵ на вид и нека-
зистого, но за²⁶ которого Ноздрев божился, что заплатил десять
тысяч. «Десяти тысяч ты за него не дал», заметил зять, «он и од-
ной ⟨Л. 23 об.⟩ тысячи не стоит».

«Ей Богу, дал 10 тысяч», сказал Ноздрев.

«Ты себе можешь божиться, сколько хочешь», отвечал зять.

«Ну хочешь, побьемся в заклад», сказал Ноздрев. В заклад
зять не хотел биться.

Потом Ноздрев показал пустые стойла, где были прежде тоже
очень хорошие лошади. В этой же конюшне видели²⁷ козла, ко-
торого, по старому поверью, почитали необходимым держать при
лошадях и который, как казалось, был с ними в ладу, ибо²⁸ гулял
под их брюхами, как будто у себя дома. Потом Ноздрев повел их
глядеть волчонка, бывшего на привязи. «Вот Волчонок!» сказал
он своим гостям, «я его нарочно кормлю сырым мясом. Мне хо-
чется, чтобы он был совершенным зверем». После этого повел он
их в амбар, показывать одеяло, сшитое из натравленных им зай-
цев. Обсмотревши²⁹, пошли смотреть пруд, в котором, по словам
Ноздрева, водилась рыба такой величины, что 2 человека с трудом
вытаскивали штуку. В чем, однако ж, родственник не преминул
усумниться. «Я тебе, Чичиков, покажу теперь пару щенков, самой
чистой псовой породы», сказал Ноздрев и повел их к низенькому
домику, окруженному большим, загороженным со всех сторон дво-
ром. Вошедши в этот двор, увидели там Разбоя, Разора, Налетку,
Красотку, Птицу, Змейку³⁰, которые, пустивши мельницами хвос-
ты, побежали во весь галоп к ним на встречу и начали здоровать-
ся с ними совершенно без всякой церемонии. Штук десять из них
положили свои лапы Ноздреву на плечи. Разбой оказал такую же
дружбу Чичикову и, поднявшись на задние ноги, лизнул его язы-
ком в самые губы, так что Чичиков тут же выплюнул. Обсмотре-
ли щенков: хорошие были щенки. ⟨Л. 24⟩ Потом пошли обсматри-
вать суку, которая была уже слепая и, по словам Ноздрева, должна
была скоро сдохнуть, но года два тому назад была очень хорошая

²⁴ Далее зачеркнуто: опять какого-то

²⁵ жеребца вписано

²⁶ за вписано

²⁷ Далее зачеркнуто: они

²⁸ Вместо: в ладу, ибо — было: в большой дружбе

²⁹ Далее зачеркнуто: одеяло

³⁰ В рукописи: Птицу змейку

сука. Осмотрели суку, сука, точно, была слепая. Потом пошли осматривать водяную мельницу с изломанным колесом³¹, обсмотрели и мельницу. «А вот тут скоро будет кузница», сказал Ноздрев. Немного прошедши, они увидели, точно, кузницу. Обсмотрели и кузницу.

«Вот на этом поле», сказал Ноздрев, указывая пальцем на поле, «зайцев такое множество, что просто земли не видно. Я сам своими руками поймал одного из них за задние ноги».

«Ну, зайца ты руками не поймаешь», заметил зять.

«Ей Богу, поймал», отвечал Ноздрев, «хочешь, я тебе даже покажу, пришедши домой, с него шкурку. Теперь я поведу тебя посмотреть», продолжал он, обращаясь к Чичикову, «границу, где оканчивается моя земля». Ноздрев повел своих гостей полем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между перелогами и взбороненными нивами. Чичиков начинал чувствовать усталость. Во многих местах ноги их выдавливали под собою воду, до такой степени место было низко. Чичиков, который ступал сначала осторожно, чтобы не загрязнить своих сапогов, наконец увидел, что это ни к чему не служит, и брел прямо. Прошедши порядочное расстояние, увидели, точно, границу, состоявшую из деревянного столбика и узинького рва. «Вот граница», сказал Ноздрев, «все, что ни видишь по эту сторону — все это мое и даже по ту сторону весь этот лес, который, видишь ты, там синее, и все, что за лесом, все это мое».

«Да когда же этот лес сделался твоим?» спросил зять, «разве ты недавно купил его? Ведь он не был твой».

⟨Л. 24 об.⟩ «Да я купил его недавно», отвечал Ноздрев.

«Когда же ты успел его так скоро купить?»

«Как же! Я еще третьего дня купил, и дорого, чорт возьми, дал».

«Да ведь ты был в это время на ярмарке».

«Ну да. Без меня тут мой прикащик и купил».

Гости возвратились тою же гадкою дорогою к дому. Ноздрев повел их в свой кабинет и небольшую в соседстве с ним комнатку, где показал им ружья, тоже с виду не очень казистые, но из которых одно стоило триста, а другое восемь сот рублей. Зять, обсмотревши, покачал только головою; потом показал турецкие кинжалы,

³¹ *Вместо:* с изломанным колесом — *было:* в которой не было одного колеса

на одном из которых по ошибке было вырезано:³² мастер Савелий Сибиряков. Засим показал Ноздрев своим гостям шарманку и проиграл тут же перед ними несколько разных штук. Шарманка эта играла очень хорошо и имела весьма приятной голос, но в середине ее тоже случилось что-то особенное, ибо мазурка оканчивалась песнью: «Мальбруг в поход поехал», а «Мальбруг в поход поехал», в свою очередь, оканчивался тоже каким-то давно знакомым вальсом. Уже Ноздрев давно перестал вертеть, но в шарманке была одна дудка чрезвычайно бойкая, которая никак не хотела перестать и³³ долго еще после того свистела одна.³⁴ Потом показали гостям трубки, не так давно выигранный янтарный муштук и кiset, вышитый ему какою-то графинею, где-то на почтовой станции влюбившей³⁵ в него по уши, и у которой ручки, по словам его, были: самой рассудительный деликатес.³⁶ Потом Ноздрев велел подать привезенного им балыка. Закусивши балыком, они сели за стол близ пяти часов.

Блюда за столом не играли важной роли, и сам хозяин мало на них обращал внимания, зато очень заботился о винах. Еще не подавали супа, он уже налил гостям по большому стакану портвейна и по другому (Л. 25) Го-Сотерну, потому что в губернских и уездных городах не бывает простого сотерну³⁷. Потом Ноздрев велел принести бутылку мадеры, лучше которой не пивал сам фельдмаршал. Эта Мадера была нестерпимо крепка, ибо купцы, зная уже вкус обитателей того округа, заправляли ее нещадно ромом и крепкою³⁸ водкою³⁹. Потом Ноздрев велел еще принести какую-то особенную бутылку, которая была, по словам его, и бургоньон и шампаньон вместе. Он подливал⁴⁰ очень усердно в оба стакана,

³² *Далее зачеркнуто:* Тула, а на другом

³³ *Вместо:* которая ~ и — *было:* и свистела очень еще долго после того, как перестали играть.

³⁴ Уже Ноздрев ~ свистела одна. *вписано на полях*

³⁵ *Так в рукописи.*

³⁶ *Далее зачеркнуто:* Гости набили трубки и выкурили какого-то табаку все(?) прямо из Лондона. Чичиков взял одну трубку, для того только, чтобы держать ее во рту, не желая ссорить(ся) с хозяином.

³⁷ *Далее зачеркнуто:* но всегда Го

³⁸ *В рукописи:* гренкою

³⁹ *Вместо:* ибо купцы ~ водкою — *было:* потому что в губернских городах заправляют ее нещадно ромом и крепкою водкою, зная, что чиновники и окружающие помещики любят добрую мадеру

⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* ее

и направо и налево, и зятю и Чичикову, но сам показывал⁴¹ только для виду, будто⁴² наливает и пьет. Это Чичиков заметил и решил-ся быть осторожным, как только Ноздрев как-нибудь⁴³ заговаривался или наливал зятю,⁴⁴ он опрокидывал свой стакан в тарелку.⁴⁵ Ноздрев велел подать еще какую-то⁴⁶ рябиновку, которая, по словам его, имела совершенный⁴⁷ вкус сливок, но в которой кроме сильного запаха водки ничего⁴⁸ не было. Потом пили⁴⁹ какой-то бальзам, носивший такое имя, которое трудно было⁵⁰ припомнить, да и сам хозяин в другой раз назвал его другим именем. Хотя обед давно окончился, но гости все еще сидели за столом. Чичиков давно бы хотел⁵¹ заговорить с Ноздревым на шет предмета,⁵² о котором Читатель уже знает, и⁵³ разведать, что и как у него⁵⁴ и в каком числе⁵⁵. Но казалось ему как-то неловко⁵⁶ заговорить об этом⁵⁷ при зяте, который все-таки здесь посторонний человек, хотя он⁵⁸ уже давно был в таком положении, что только зевал да клал себе

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* для

⁴² *Далее зачеркнуто:* пьет

⁴³ *Вместо:* Он подливал ~ как-нибудь — *было:* Ноздрев наливал гостям чрезвычайно щедро и упрашивал пить с большими заклинаниями: «Ты мне не друг и не товарищ, и не знайся со мною, и не ездь ко мне, если не выпьешь». Зять, несмотря на то что оказывал большое сопротивление, к концу всегда почти выпивал. Чичиков, однако ж, заметил, что сам хозяин почти вовсе не пил и показывал только для виду, что наливал в свой стакан. Это заставило его быть осторожным, и потому, как только замечал, что Ноздрев

⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* в тот же час

⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* После пирожного

⁴⁶ еще какую-то *вписано*

⁴⁷ *Было:* совершенно

⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* особенного

⁴⁹ *Вместо:* кроме сильного запаха ~ Потом пили — *было:* однако ж, был слышен один только вкус водки. Еще пили

⁵⁰ *Вместо:* носивший такое имя, которое трудно было — *было:* а. которого названия уже никак нельзя; б. названия его уже никак нельзя

⁵¹ *Вместо:* Чичиков ~ хотел — *было:* Чичиков несколько раз уже хотел было

⁵² *Далее зачеркнуто:* близкого к

⁵³ *Далее зачеркнуто:* расспросить

⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* мертвые души

⁵⁵ *Вместо:* и в каком числе — *было:* в каком количестве внутренно, и если бы можно, то и кончить бы все скорее

⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* при постороннем человек(е)

⁵⁷ заговорить об этом *вписано*

⁵⁸ *Было:* зять

на локоть голову⁵⁹. Наконец встали из-за стола. Зять почувствовал, что загулялся, и стал отпрашиваться домой, но так⁶⁰ лениво и вяло, как будто бы надевал на лошадь клещами хомут.⁶¹

(Л. 25 об.) «Не пущу, не пущу!⁶²» говорил Ноздрев, «право, не пущу!»

«Нет, поеду, мой друг, право, поеду», говорил зять, «не обижай меня таким образом, ты меня очень обидишь».

«Пустяки, пустяки! Мы соорудим сию минуту⁶³ банчишку⁶⁴».

«Нет, брат, ей Богу, не могу. Жена будет в большой претензии, право, будет в претензии, я ей должен еще рассказать о ярмарке. Нужно, брат, право, нужно доставить ей удовольствие. Нет, ты не держи меня. Право, поеду, как честной человек поеду».

«Вздор, вздор жена, важное дело вы станете⁶⁵ с ней делать!»

«Нельзя, брат, право, нельзя! Она такая, право, добрая жена. Уж, точно, примерная, такая почтенная и⁶⁶ верная! услуги оказывает такие... что даже, поверишь, у меня слезы на глазах. Нет, ты не держи меня. Как честной человек поеду. Я тебя в этом уверяю по истинной совести».

«Да отпусти его»⁶⁷, сказал Чичиков, и потом прибавил Ноздреву на ухо: «что в нем толку?»⁶⁸

«А и в правду»⁶⁹, сказал Ноздрев. «Смерть не люблю таких нюнь. Ну⁷⁰, чорт с тобой, поезжай⁷¹ бабиться с женою. Я тебя не держу⁷²».

⁵⁹ Вместо: себе на локоть голову — было: на стол

⁶⁰ Было: таким

⁶¹ Вместо: Чичиков давно ~ хомут. — было: Зять почувствовал такую зевоту, что, зевнувши, целый час не мог закрыть своего рта. Чичиков имел дух встать из-за стола и освежиться стаканом воды. Зять, несмотря на шумевший в голове задор, смекнул тоже, что он слишком загулялся, и стал отпрашиваться домой чрезвычайно ленивым и расслабленным языком.

⁶² Далее зачеркнуто: и не думай себе этого

⁶³ Вместо: Мы ~ минуту — было: мы сей час соорудим

⁶⁴ Далее зачеркнуто: и чиньбек(?)

⁶⁵ Вместо: вздор жена ~ станете — было: вздор! Нашел отговорку: жена(?)

Очень важное дело будешь

⁶⁶ Далее зачеркнуто: добрая

⁶⁷ Вместо: «Да отпусти его» — было: «В самом деле, если нужно ехать»

⁶⁸ Вместо: «что в нем толку?» — было: «Отпусти его: что в нем толку?»

⁶⁹ Вместо: «А и в правду» — было: «Ты прав, Чичиков»

⁷⁰ Далее зачеркнуто: ступай

⁷¹ Вместо: Ну, чорт с тобой, поезжай — было: Пожалуй, поезжай себе

⁷² Я тебя не держу вписано

«Нет, брат, ты не говори так», отвечал зять. «Я ей, можно сказать, жизнью своею обязан. Такая, право, добрая, милая; такие ласки оказывает... до слез разбирает... Спросит, что видел на ярмарке, нужно все подробно рассказать, чтобы ее утешить, такая, право, милая».

«Ну поезжай, ври ей чепуху⁷³, вот картуз твой».

«Нет, брат, ты не отзывайся так о ней, этим ты, можно сказать, меня самого обижаешь. Она такая милая».

«Ну так и убирайся к ней скорее!»

«Да, брат, поеду, извини, что не могу остаться⁷⁴. *⟨Л. 26⟩* Душой рад бы был, но не могу». Зять еще долго повторял свои извинения, уже сидя⁷⁵ в бричке, и раскланивался, не замечая⁷⁶, что уже давно перед ним были одни пустые поля.⁷⁷ Должно думать, что жена не много слышала от него подробностей о Ярмарке.

«Такая дрянь!» говорил Ноздрев, стоя перед окном и глядя на уезжавший экипаж⁷⁸. «Вишь⁷⁹, как потащился! пристяжной⁸⁰ не дурен, я давно хотел подцепить его. Да ведь такая пила⁸¹; с ним никак нельзя сойтись⁸²».

За сим вошли они в комнату. Порфирий подал свечи, и Чичиков⁸³ заметил в руках хозяина неизвестно откуда взявшуюся колоду карт.

⁷³ *Вместо:* Ну поезжай, ври ей чепуху — *было:* Поезжай, поезжай, рассказывай ей чепуху

⁷⁴ *Далее зачеркнуто:* с тобою.

⁷⁵ *сидя вписано*

⁷⁶ *не замечая вписано*

⁷⁷ *Вместо:* Зять еще ~ поля. — *было:* Чичиков и Ноздрев проводили зятя к бричке. Он взлез и, поместившись, очень учтиво извинился, что не мог провести с ним вечера. Эти извинения повторял он еще очень долго, не замечая, что гостей пред ним не было и что бричка выехала давно со двора.

⁷⁸ *Вместо:* стоя ~ экипаж — *было:* глядя вслед удалявшейся бричке

⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* ты

⁸⁰ *Вместо:* пристяжной — *было:* Вороной конек на пристяжке

⁸¹ *Так в рукописи; также и в АК2.*

⁸² *Далее зачеркнуто:* как водится между хорошими товарищами. Чорт с ним. Не правда ли, брат, лучше, что он убрался. Мы без него можем поспокойнее в банчишку или в другую какую-нибудь игорку

⁸³ *Вместо:* Порфирий ~ Чичиков — *было:* Ноздрев велел подать свечи, потому что были уже совершенные сумерки. Порфирий поставил перед ними опять бутылку с каким-то крепким вином. Когда стаканы были наполнены, Чичиков

«А что, брат», говорил Ноздрев, прижавши бока колоды пальцами⁸⁴ и несколько погнувши ее, так что⁸⁵ треснула и отскочила⁸⁶ бумажка⁸⁷. «Чорт возьми, для препровождения времени⁸⁸ держу триста рублей банку⁸⁹».

Но Чичиков вовсе не был расположен ни пунтировать, ни держать банку.⁹⁰ Ему хотелось скорее кончить дело, за которым приехал, и потому он тут же сказал: «Прежде⁹¹ позволь, у меня есть к тебе маленькая просьба?»

«Какая?»⁹²

«Дай мне слово, что ты сделаешь то, о чем тебя стану просить».

«Да что ж⁹³ ты хочешь просить?»

«Ну да уж дай слово».⁹⁴

«Изволь».

⟨Л. 26 об.⟩ «Честное слово?»

«Честное слово?»⁹⁵

«Послушай, ведь у тебя, я чай, есть довольно умерших крестьян, таких, которые⁹⁶ не вычеркнуты из Ревизии».

«Ну есть, а что?..»

«Переведи их на меня, на мое имя».

«А на что тебе?»

«Ну да мне нужно».

⁸⁴ *Вместо:* бока колоды пальцами — *было:* а. концы колоды; б. колоду

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* отскочить

⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* закла⟨дка?⟩

⁸⁷ *Вместо:* говорил Ноздрев ~ бумажка — *было:* не обновить ли ее», говорил Ноздрев, тасуя

⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* так уж и быть

⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* Чтобы не разориться слишком, потому что я знаю, что с тобою опасно играть.

⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* он хотел скорее [сделать⟨?⟩] кончить

⁹¹ *Далее зачеркнуто:* всего

⁹² *Вместо:* Но Чичиков ~ «Какая?» — *было:* Но Чичиков вовсе не был расположен играть в Банк, даже хотя бы на место Ноздрева был и другой игрок. «Ну банк можно и ⟨1 нрзб.⟩» сказал он. «[Я теперь] [Мне давно хотелось.] А вот знаешь что, душа, мне давно хотелось у тебя попросить об одном».

«О чем?» сказал Ноздрев

⁹³ ж *вписано*

⁹⁴ *В слове да зачеркнута вторая буква — возможно чтение:* «Ну [да⟨й⟩] уж дай слово».

⁹⁵ *Так в рукописи.*

⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* выче⟨ркнуты⟩

«Да на что?»

«Ну да уж это мой секрет».

«Ну уж, верно, что-нибудь затеял. Ведь я знаю тебя. Признаться, что такое затеял».

«Вот уж и затеял! Совсем ничего, даже просто и не предполагал ничего, а так».

«Да почему ж ты не хочешь сказать?»

«Да что ж тебе сказать⁹⁷. Здесь и сказать нечего».⁹⁸

«Так вот же⁹⁹, до тех пор, покамест не скажешь на что, не сделаю».

«Ну вот видишь, душа, ну вот уж и¹⁰⁰ нечестно с твоей стороны».

«Ну как ты себе хочешь, а не сделаю, пока не скажешь, на что».¹⁰¹

⁹⁷ *Далее зачеркнуто:* сказа(ть?)

⁹⁸ *Вместо:* это мой секрет». ~ сказать нечего». — *было:* довольно того, что мне нужно».

«Да я хочу знать, на что?»

«Ну просто это каприз мой».

«Да почему же ты не хочешь сказать».

«Ну да [уж дово(льно?)] это уж мое дело. Ты мне дал честное слово».

⁹⁹ *Вместо:* Так вот же — *было:* Нет

¹⁰⁰ *и вписано*

¹⁰¹ *Вместо:* Но Чичиков вовсе не был расположен ~ на что». — *было:* В глазах Чичикова совсем не было заметно желания играть, напротив того, видно было, что с своей стороны имел тоже кое-что предложить.

«Ну мы можем это и после», сказал он Ноздреу. «А теперь я хочу тебя о другом попросить. Послушай, душа! ты меня очень обяжешь, если сделаешь мне одну дружбу, я знаю, что ты один из искреннейших моих друзей...»

«Ну говори, посмотрим, что там такое? Бьюсь об заклад, что уж задумал что-нибудь».

«О ничуть, это безделица, на которую тебе ничего не стоит согласиться».

«Говори, говори!»

«У тебя, душа моя, ведь, верно, есть умершие души, которые еще числятся по ревизии?»

«Ну есть довольно. Что ж из этого будет?»

«Послушай, жизнь моя, переведи их на меня так, как будто бы я и купил их у тебя».

«Да на что тебе?»

«Мне они нужны».

«Да на что?»

«Что бы такое мне выдумать¹⁰² сказать ему?» подумал про себя¹⁰³ Чичиков¹⁰⁴ и на несколько минут остановился. Он вообще затруднялся¹⁰⁵, если дело клонилось к тому, чтобы изъяснить причины сей еще никем доселе не предпринимаемой покупки, тем более¹⁰⁶, что самый предмет был точно¹⁰⁷ несколько странен. Подумавши несколько, он сказал Ноздреву¹⁰⁸, что умершие души нужны ему для приобретения весу в обществе, что он помещьев больших¹⁰⁹ не имеет, так до того времени¹¹⁰ хоть какие-нибудь душонки...¹¹¹

«Врешь, врешь!» сказал Ноздрев¹¹², не давши окончить ему. «Врешь, брат».

Чичиков¹¹³ и сам заметил, что¹¹⁴ придумал не очень ловко, и что¹¹⁵ приведенный им¹¹⁶ предлог отчасти слаб. «Ну так я ж тебе скажу прямее», произнес он, поправившись. «¹¹⁷Только, пожалуйста, не проговорись никому.¹¹⁸ Я задумал жениться, но нужно тебе знать, что Отец и Мать невесты¹¹⁹ преамбиционные люди,

¹⁰² *Вместо:* мне выдумать — было: придумать мне

¹⁰³ *Вместо:* про себя — было: [нем(ного)] остановившись

¹⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* Надобно заметить, что он на несколько

¹⁰⁵ *Вместо:* Он ~ затруднялся — было: Надобно заметить, что он вообще несколько затруднялся

¹⁰⁶ *Вместо:* «Что бы такое ~ более — было: Нужно заметить, что Чичиков вообще очень затруднялся, если дело касалось до изъяснения причины [покупки] приобретения мертвых, тем более

¹⁰⁷ *Вместо:* был точно — было: в самом деле был отчасти

¹⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* а. что это нужно; б. что они нужны

¹⁰⁹ *больших вписано*

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* ему нужно, чтобы хоть на бумаге...

¹¹¹ *Вместо:* «Что бы такое мне выдумать ~ душонки... — было: «Да так, надобность встретилась... Ты меня очень обяжешь, душа моя, если исполнишь это».

«Нет, скажи прежде, на что. До тех пор не сделаю, покамест не скажешь».

«Да что ж тебе говорить. Ну просто хочется иметь, если будут хоть на бумаге числиться за мною. Иной подумает, что живые, больше почтения будет оказывать».

¹¹² *Далее зачеркнуто:* ем(у)

¹¹³ *Вместо:* Чичиков — было: Герой наш

¹¹⁴ *что вписано*

¹¹⁵ *что вписано*

¹¹⁶ *им вписано*

¹¹⁷ *Далее зачеркнуто:* Скрываться пред тобой не стану

¹¹⁸ *Чичиков и сам заметил ~ никому. вписано на полях*

¹¹⁹ *невесты вписано*

хотят непременно, чтобы у жениха было никак не меньше трех сот, а так как у меня¹²⁰ целых почти полутора ста крестьян недостает...»

«Ну врешь, врешь!» закричал опять Ноздрев.

«Ну ей же ей, правда», сказал¹²¹ Чичиков. «Уж здесь-то ни на волос не солгал».

«Ну я просто голову свою ставлю, что врешь», сказал Ноздрев¹²².

⟨Л. 27⟩ «Ну да¹²³ почему ж тебе кажется, что я лгу?» сказал Чичиков.

«Ну да уж так. Ведь я знаю хорошо тебя: ведь ты¹²⁴ такой мошенник, позволь мне это сказать тебе по дружбе. Если бы я был твоим начальником, я бы тебя повесил на первом дереве».

¹²⁵Чичиков оскорбился таким замечанием.¹²⁶ Уже всякое выражение, сколько-нибудь грубое или оскорблявшее благопристойность, было ему¹²⁷ неприятно, а тем более бранное слово и притом

¹²⁰ Далее зачеркнуто: трех сот недостает

¹²¹ Далее зачеркнуто: про

¹²² В рукописи ошибочно: Чичиков

¹²³ Вместо: Ну да — было: Да

¹²⁴ Вместо: «Врешь, врешь!» сказал Ноздрев ~ ты — было:

а. «Врешь, врешь! верно что-нибудь затеваешь?»

«Что ж тут затевать? Из мертвых душ ничего не затеешь».

«Нет, нет, брат. Я знаю твой характер: ты из пустого не станешь хлопотать. Божусь, что до тех, покамест не скажешь, ничего не сделаю».

«Что ж тебе говорить? Я сказал уже... Я тебе тоже с своей стороны прислужусь, потому что, признаться сказать, я тебя очень люблю, и чувствую влечение очень большое».

«Это все так, но признайся прежде, на что тебе умершие души!»

«В чем же тут признаваться, просто понадобились, чтобы больше * весу в обществе... у меня уж такой характер странной, если что-нибудь вздумается, хоть и вздорное, то уж никак не могу... Ты меня, душа моя, очень обяжешь».

«Почему ж ты не хочешь сказать?»

«Ну я не знаю, что уж тебе говорить. Ты вообразил себе непременно что-то важное».

«Ей Богу, братец, ты (* в рукописи: польше); б. «Врешь, врешь!» сказал Ноздрев, не давши окончить ему. «Врешь, брат».

«Ну так я ж тебе скажу прямее», сказал Чичиков, почувствовав, что в самом деле приведенный им предлог был слаб и сочинением своим не весьма ⟨1 нрзб.⟩. «Я же не буду скрываться пред тобою. Я задумал — далее, как в тексте

¹²⁵ Перед: Чичиков — зачеркнуто: Заметно было, что

¹²⁶ Далее зачеркнуто: Будучи человеком

¹²⁷ Далее зачеркнуто: очень

еще устремленное лично к нему. Он даже не любил¹²⁸ ни в каком случае слишком фамильярного с собою обращения, разве¹²⁹ в таком только разе¹³⁰, когда особа была слишком высокого звания. И потому он оскорбился замечанием Ноздрева.¹³¹

«Ей Богу, повесил бы», повторял Ноздрев. «Я тебе говорю это откровенно¹³² не с тем, чтобы тебя обидеть, а просто по-дружески говорю¹³³».

«Полно, оставь глупые шутки», произнес Чичиков обиженным голосом, «не хочешь подарить, так¹³⁴ продай!»

«Продать? Да ведь я знаю тебя, ведь ты подлец, ведь ты дорого не дашь за них».

«Еще бы! Как будто это бриллиант какой-нибудь, что ли¹³⁵».

«Ну так и есть. Я уж тебя знал».

«Помилуй, братец. Что ж у тебя за жидовское побуждение. Ты бы должен был подарить мне их¹³⁶».

«Ну послушай, чтобы доказать тебе, что я не такой, как ты, я не возьму¹³⁷ за них ничего. Купи у меня¹³⁸ жеребца, я тебе¹³⁹ дам их в придачу».

«Помилуй! на что ж мне жеребец?» сказал Чичиков, изумленный в самом деле таким предложением.

〈Л. 27 об.〉 «Как на что, да ведь я за него заплатил 10 тысяч, а тебе отдаю за четыре».

«Да на что мне жеребец? Завода я не держу».

¹²⁸ Далее зачеркнуто: совершенно фамильярного с Собою обращения

¹²⁹ Далее зачеркнуто: а. уж особа была слишком высокого звания; б. в таком тольк(о)

¹³⁰ Было: случае

¹³¹ Вместо: Чичиков оскорбился ~ замечанием Ноздрева. — было: Такое замечание очень не понравилось Чичикову.

¹³² Далее зачеркнуто: Я тебя с первых двух слов угадал

¹³³ Вместо: просто по-дружески говорю — было: говоря по-дружески, имей я над тобою власть, я бы тебя сей час повесил, я закладываю свою голову, если ты чего-нибудь не затеваешь

¹³⁴ Вместо: «Полно ~ так — было: «Ну полно, оставь твои шутки. Ежели ты не хочешь подарить мне этого вздора, так

¹³⁵ Вместо: Как будто ~ что ли — было: за что ж тут давать дорого, как будто в самом деле вещь чего-нибудь стоящая

¹³⁶ Вместо: Что ж у тебя ~ их — было: за что ж я буду сыпать на воздух деньги. Ты бы по-настоящему должен был их мне даром отдать

¹³⁷ Вместо: не возьму — было: не беру

¹³⁸ Далее зачеркнуто: гнедого

¹³⁹ Далее зачеркнуто: просто

«Да послушай, ве(дь?) ты не понимаешь, ведь я с тебя возьму теперь всего только три тысячи, а остальную тысячу ты можешь заплатить мне после».¹⁴⁰

«Да не нужен мне жеребец, Бог с ним!»¹⁴¹

«Ну купи чалую кобылу».

«И кобылы не нужно».

«За кобылу и за серого коня, которого ты у меня видел, возьму с тебя только 2 тысячи».

«Да не нужны мне лошади».¹⁴²

«Ты их продашь: тебе на первой ярмарке дадут за них в трое больше».

«Так лучше ж ты сам продай, когда уверен, что выиграешь втрое»¹⁴³».

«Я знаю, что выиграю, да мне хочется, чтобы и ты получил выгоду».

Чичиков поблагодарил за расположение и напрямик отказался и от гнедого коня, и от чалой кобылы.

«Ну так купи собак. Я тебе продам таких собак¹⁴⁴, что просто мороз по коже подирает».

«Зачем же мне собаки?» сказал Чичиков, «я не охотник».¹⁴⁵

¹⁴⁰ *Вместо:* «Помилуй! ~ после». — *было:*

«На что ж мне жеребец. С меня предовольно своей тройки».

«Я с тебя недорого возьму: сам дал 10 тысяч, с тебя только всего четыре тысячи, а души даром пойдут».

«Помилуй, что мне делать с жеребцом? Завода я не держу. У меня и денег нет столько».

«Я с тебя возьму теперь половину, а остальные подожду».

¹⁴¹ *Вместо:* Бог с ним! — *было:* право, не нужен

¹⁴² *Вместо:* «Да не нужны мне лошади». — *было:* «Пожалуста, брат, не беспокойся. Лошади у тебя хорошие, тебе самому пригодятся. Что же касается до меня, то я не вижу в них для себя никакой выгоды».

¹⁴³ *Вместо:* когда ~ втрое — *было:* а. Ты чрез это больше выиграешь; б. Зачем же терять тебе, когда

¹⁴⁴ *Вместо:* Чичиков поблагодарил ~ собак — *было:* «За расположение благодарю, а купить не куплю, потому что не нужно». — «Ну так купи собак. Я тебе продам чудную пару, до 15 тысяч мне стоили. То есть такие собаки

¹⁴⁵ *Вместо:* «Зачем же ~ охотник». — *было:*

«Собаки мне тоже не нужны, я не охотник».

«Да ведь получишь вместе и души».

«Души я готов получить, даже с большою благодарностью, а собак не возьму, потому что не охотник».

«Да ведь редкостные собаки».

«Очень верю».

«Мне хочется, чтобы у тебя были собаки. Послушай, ну¹⁴⁶ если не хочешь собак, так купи у меня Шарманку. Чудная Шарманка. Самому, как честной ⟨Л. 28⟩ человек, обошлась в полторы тысячи, а тебе отдаю за 900 рублей. Тебе часовой мастер вставит только вздорную пружинку, и она на всю жизнь тебе станет».

«Да зачем же мне шарманка? Ведь я не немец, чтобы идти¹⁴⁷ с ней по дорогам да выпрашивать деньги».

«Да ведь это не такая шарманка, как носят немцы. Это орган, посмотри нарочно,¹⁴⁸ вся из красного дерева. Вот я тебе покажу ее еще». Здесь Ноздрев, схвативши за руку Чичикова, стал тащить его в другую комнату, и как тот ни упирался ногами в пол и не уверял, что он знает уже, какая шарманка, но должен был услышать еще раз, каким образом поехал в поход¹⁴⁹ Мальбруг¹⁵⁰.

«Когда ты не хочешь на деньги, так вот что слушай: Я тебе дам Шарманку, и все, сколько ни есть у меня, умершие души, а ты мне дай свою бричку и триста рублей придачи».¹⁵¹

«Ну вот еще! А я-то в чем приеду?»

«Я тебе дам другую бричку. Вот пойдем в сарай, я тебе покажу ее. Ты ее только перекрасишь¹⁵², и будет чудо бричка».

«Эк его неугомонной бес как обуял», сказал про себя Чичиков¹⁵³ и отказался решительно от брички.

¹⁴⁶ ну вписано

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: мне

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: ведь она

¹⁴⁹ В рукописи: погод

¹⁵⁰ В рукописи: Марлбруг

¹⁵¹ Вместо: Послушай ~ придачи». — было: «Собаки должны достаться в руки охотника».

«Такой, право, ты дрянной, с тобой никак нельзя обходиться по-дружески. Ну купи у меня шарманку, если не хочешь собак».

«Шарманка тоже вещь хорошая, но больше для музыканта».

«Я тебе дешево отдам. Самому стоила 900, тебе отдаю за 600. Ты только дай к часовому мастеру, вставить вздорную пружинку, и она, уверяю, на всю жизнь тебе станет».

«Она для меня то же, что пятое колесо к телеге».

«Да ведь посмотри, ведь это красное дерево».

«Вижу, дерево хорошее, но для музыканта, а для меня решительно не имеет никакого значения».

«Ну так поменяемся на твою бричку, что дашь придачи?»

¹⁵² Вместо: Ты ~ перекрасишь — было: Немножко только поправишь

¹⁵³ Далее зачеркнуто: и прибавил решительным голосом: «Не хочу, Бог с ней, с твоей бричкой»

«Да ведь бричка, шарманка и мертвые души, все вместе».

«Не хочу», сказал еще раз Чичиков.

«Отчего ж ты не хочешь?»¹⁵⁴

«От того, что просто не хочу, да и полно».

«Дрянь же ты; с тобой нельзя, как я вижу, как водится между хорошими друзьями и товарищами, этакой, право! сей час видно¹⁵⁵, что двуличной человек».

«И ты, однако ж, хорош. Зачем мне приобрести¹⁵⁶ ненужную вещь».

«Ну уж, пожалуста, не говори. Теперь я очень хорошо тебя знаю. Такая, право, ракалия...¹⁵⁷ Ну послушай, хочешь, метнем банчик. Я поставлю все мертвые души на карту, если хочешь, то и живых еще к ним прибавлю. Метнем! Выиграешь — ведь нипочем придутся».¹⁵⁸

«Ну, решаться в банк, значит подвергаться Неизвестности», говорил Чичиков и между тем взглянул искоса на бывшие в руках у него карты. Обе талии ему показались (Л. 28 об.) очень похожими на искусственные, и самый крап глядел весьма подозрительно.¹⁵⁹

«Отчего ж неизвестности», сказал Ноздрев, «ты можешь¹⁶⁰ чорт знает сколько выиграть¹⁶¹. Чорт возьми, какое ему¹⁶² счастье!» говорил Ноздрев, начиная метать для возбуждения задора¹⁶³. «Эдакого просто я еще никогда не выдывал. Еще, еще, так¹⁶⁴

¹⁵⁴ *Вместо:* «Эк его ~ не хочешь?» — *было:* «Это выходит больше ничего, как только переливание из пустого в порожнее».

«Шарманку даю в придачу, отчего ж ты не хочешь?»

¹⁵⁵ *Вместо:* с тобой нельзя ~ видно — *было:* как я теперь вижу. Тотчас видно

¹⁵⁶ *Вместо:* Зачем мне приобретать — *было:* посуди сам с своей стороны. Зачем мне покупать или выменивать

¹⁵⁷ *Вместо:* право, ракалия... — *было:* жила...

¹⁵⁸ *Вместо:* Выиграешь ~ придутся». — *было:* чорт возьми, ведь выиграешь, тебе нипочем придутся».

¹⁵⁹ *Вместо:* Обе талии ~ подозрительно. — *было:* Обрез их показался ему очень неровным, и на одной из них было заметно что-то похожее на крапинку.

¹⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* вдруг все

¹⁶¹ *Вместо:* чорт ~ выиграть — *было:* а. сию минуту их выиграть. Так, чорт возьми, прокинем! Ей, Порфирий, принеси толстую бутылку, что завернута в бумагу. Каким, брат, я тебя уконтентую венгерским!; б. сию минуту их выиграть. Так, чорт возьми, прокинем! а? Ей, Порфирий — *далее, как в варианте* а.

¹⁶² *ему вписано*

¹⁶³ *Вместо:* начиная ~ задора — *было:* продолжая метать

¹⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* право

и колотит! Вот та проклятая девятка, на которой я все просадил; веришь ли¹⁶⁵: сам чувствовал, что продаст каналья, ей Богу, чувствовал! Что прикажешь делать: зажмури¹⁶⁶ глаза, поставил, а! думаю себе, пропадай уж, чорт тебя побери¹⁶⁷». Когда Ноздрев это говорил, Порфирий принес бутылку. Но Чичиков отказался решительно как играть, так и пить.¹⁶⁸

«Отчего ж ты не хочешь играть?» сказал Ноздрев.

«Ну от того, что не расположен.¹⁶⁹ Да признаться сказать, я вовсе¹⁷⁰ не охотник играть».

«Отчего ж не охотник?»

Чичиков пожал плечами и прибавил: «Потому что не охотник».¹⁷¹

«Дрянъ же ты!»

Чичиков и здесь пожал плечами и сказал, что так уж его Бог создал.¹⁷²

«Колпак эдакой¹⁷³! Я думал, право, что ты хоть сколько-нибудь порядочный человек, а ты, как я вижу, никакого не понимаешь обращения. С тобой никогда нельзя поговорить, как с человеком близким...¹⁷⁴ Никакого прямодушия, ни искренности, Совершенный Собакевич, такой подлец!¹⁷⁵»

¹⁶⁵ *Далее зачеркнуто:* что

¹⁶⁶ *Было:* зажмуривши

¹⁶⁷ *Вместо:* уж, чорт ~ побери — *было:* чорт возьми

¹⁶⁸ *Вместо:* Но Чичиков ~ пить. — *было:* «Давай его сюда», продолжал Ноздрев. «Эх, брат, какое винцо! Дернем с горя!»

«Нет, я не буду пить», отвечал Чичиков довольно сухо.

«Выпьем! голову ставлю, если не выпьешь», говорил Ноздрев, наливая ему стакан, «метнем, а?»

«Время только напрасно тратишь, я сказал уже, что не хочу».

¹⁶⁹ *Вместо:* Ну от того ~ расположен. — *было:* а. Не расположен, потому и не хочу.; б. Просто не расположен.

¹⁷⁰ *Было:* и

¹⁷¹ *Вместо:* Чичиков ~ охотник». — *было:* «Так просто, оттого что не охотник».

¹⁷² *Вместо:* Чичиков ~ создал. — *было:* «Что ж делать, так меня Бог создал».

¹⁷³ *Вместо:* эдакой — *было:* право, такой

¹⁷⁴ *Вместо:* хоть сколько-нибудь ~ близким... — *было:* порядочный сколько-нибудь человек, а ты... по-дружески с тобою никак нельзя говорить.

¹⁷⁵ *Далее зачеркнуто:* Не понимаешь никакого приятельского обращения. Тебя никак нельзя ввести в круг хороших товарищей.

⟨Л. 29⟩ «Да ты, брат, тоже изрядной чудак! Что ж делать, если¹⁷⁶ не играю. Продай мне душ одних, если ты уж такой человек, что жалеешь подарить такую безделицу».

«Чорта лысого получишь. Хотел было подарить, даром, безо всего¹⁷⁷, право, хотел, но теперь ни за что не получишь. Хоть мильон давай — не продам¹⁷⁸. Такой печник гадкой! С этих пор с тобою¹⁷⁹ никакого дела не хочу иметь. Порфирий, ступай, поди, скажи конюху, чтобы не давал овса лошадям его¹⁸⁰, пусть их едят одно сено».

«Ты себе волен делать, что хочешь», сказал Чичиков¹⁸¹.

«Лучше б ты мне просто на глаза не показывался», сказал Ноздрев¹⁸².

Несмотря, однако ж, на эту размолвку, гость и хозяин поужинали вместе, хотя на этот раз не стояло на столе никаких вин, с затейливыми именами. Торчала одна только бутылка с каким-то кипрским: до такой степени кислым, что¹⁸³ они должны были не иначе пить его, как с водою¹⁸⁴. После ужина Ноздрев сказал Чичикову, отведя его в боковую комнату, где была приготовлена для него постель: «Вот тебе твоя постель. И доброй ночи не хочу тебе желать!¹⁸⁵»

Чичиков оставался несколько минут по уходе Ноздрева в самом неприятном¹⁸⁶ расположении духа. Он внутренне досадовал

¹⁷⁶ Было: когда

¹⁷⁷ даром, безо всего *вписано*

¹⁷⁸ *Далее зачеркнуто*: и другим скажу, чтоб тебе не продавали. — «Пожалуй, как себе хочешь».

¹⁷⁹ *Вместо*: гадкой! ~ с тобою — *было*: а. гадкой! Я думал, что он в самом деле хороший товарищ, с которым можно приятно время провести, повеселиться, а он... С этих пор, ей Богу, с тобою; б. гадкой! Я думал, что он [товарищ] [точно товарищ, как следует], точно, товарищ, с которым можно повеселиться, а он... С этих пор, ей Богу, с тобою

¹⁸⁰ *Вместо*: лошадям его — *было*: его лошадям

¹⁸¹ *Вместо*: сказал Чичиков — *было*: говорил Ноздрев (*ошибка переписчика*)

¹⁸² сказал Ноздрев *вписано*

¹⁸³ что *написано в рукописи дважды*

¹⁸⁴ *Вместо*: до такой степени ~ водою — *было*: а. кислотина страшная. Они не иначе должны были его пить, как с водою.; б. кислотина страшная. Так что они не иначе должны были его пить, как с водою.

¹⁸⁵ *Далее зачеркнуто*: Такая ты, право, дрянь.

¹⁸⁶ *Вместо*: Чичиков ~ неприятном — *было*: По уходе Ноздрева, Чичиков оставался несколько минут в весьма неприятном

на себя за то, что заехал¹⁸⁷ к нему и потерял¹⁸⁸ даром время. (Л. 29 об.) Еще более раскаивался он в том, что заговорил¹⁸⁹ с ним об деле, которое вовсе не было такого рода, чтоб быть разглашенным, а тем более сделаться предметом каких бы то ни было¹⁹⁰ толков. Ночь спал он¹⁹¹ весьма дурно. Какие-то маленькие пребойкие насекомые кусали его нестерпимо больно, так¹⁹² что он всей горстью скреб по уязвленному месту, приговаривая: «А, чтоб вас чорт побрал вместе с Ноздревым!» — Проснулся он ранним утром¹⁹³. Первым делом его было, надевши халат и сапоги, отправиться чрез двор в конюшню, чтобы приказать Селифану сей же час закладывать бричку. Возвращаясь через двор, Чичиков встретился с Ноздревым, который был также в халате, с трубкою в зубах.

Ноздрев приветствовал его по-дружески и спросил, каково ему спалось.

«Так себе», отвечал Чичиков весьма сухо.¹⁹⁴

«А я, брат», говорил Ноздрев, «такая мерзость лезла всю ночь, что гнусно рассказывать, и во рту после вчерашнего совершенно как будто Эскадрон¹⁹⁵ ночевал. Снилось, что меня высекли, Ей, Ей, и вообрази, кто? Вот ни за что не угадаешь: Штаб-Ротмистр Поцелуев вместе с Кувшинниковым».¹⁹⁶

¹⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* к Ноздреву

¹⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* время решительно

¹⁸⁹ *Было:* заикнулся

¹⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* разговоров

¹⁹¹ *он вписано*

¹⁹² *Вместо:* Он внутренно ~ так — было: Сначала он выбрал Ноздрева, и выбрал хорошенько. Как говорится, на чем свет стоит. Потом начал бранить себя за то, что заехал к нему, потерял время, чорт знает для чего. «Лучше бы уже мне и не заикаться было о душах», проговорил он почти вслух, «я уверен, что этот человек непременно мне нагадит». За сим пожелал он своему хозяину такое желание на сон грядущий, что нужно было Ноздреву иметь слишком здоровую натуру, чтобы после него хорошо выспаться. Однако ж *, Герой наш и сам спал премеерко: всю ночь его кусали какие-то маленькие насекомые: блохи не блохи, клопы не клопы, но так больно (*Однако ж написано дважды)

¹⁹³ *Вместо:* он ранним утром — было: по утру он очень рано

¹⁹⁴ *Вместо:* «Так себе» ~ сухо. — было: а. «Да», отвечал Чичиков, «ни хо-рошо, ни дурно»; б. «Так себе», отвечал Чичиков очень холодно.

¹⁹⁵ *В рукописи:* Эскадрон

¹⁹⁶ *Вместо:* после вчерашнего ~ Кувшинниковым». — было: брат, после вчерашнего так скверно, что ты себе вообразить не можешь. Снилось, брат, что меня высекли. Ей Богу, и как ты думаешь, кто? Вот ни за что не угадаешь: — Поручик Кувшинников, ей Богу».

«Да», подумал про себя Чичиков, «хорошо бы, если б тебя отодрали на самом деле»¹⁹⁷.

⟨Л. 30⟩ «Ей Богу! да пребольно.¹⁹⁸ Проснулся, чорт возьми, в самом деле что-то почесывается, верно, ведьмы блохи. Ну, ты ступай теперь одевайся!¹⁹⁹ Я к тебе сей час приду, вместе позавтракаем. На минутку нужно, только ругнуть²⁰⁰ подлеца прикащика».

Чичиков ушел ⟨в⟩ комнату одеться и умыться. Когда он после этого вышел в столовую, там уже стоял на столе чайный прибор с бутылкою рома. В комнате были следы вчерашнего обеда и ужина, кажется, половая щетка вовсе не притрогивалась, потому что на полу валялись крохи хлеба и табачная зола видна была даже на скатерти. Сам хозяин, не замедливший скоро войти, кажется, ничего не имел под своим халатом, кроме открытой Груды, на которой росла какая-то борода. Держа в руке чубук и прихлебывая из чашки, он был очень хорош для живописца, которые обыкновенно не любят господ прилизанных и завитых, как циркульная вывеска, или общипанных и вистрыженных²⁰¹ под гребенку²⁰².

¹⁹⁷ *Вместо:* «хорошо бы ~ деле» — *было:* «хорошо было бы, если бы сон пришелся в руку»

¹⁹⁸ *Вместо:* «Ей Богу! да пребольно. — *было:* «И как бы ты думал, за что? чорт знает, какая дрянь. Вообрази: будто Кувшинников женился, и на ком же женился: на собаке моей, Налетке. А я будто бы говорю: да это собака, а не жена, а он будто бы: а, держите его, мошеника! и как начали меня драть да пошлепывать».

¹⁹⁹ *Вместо:* Ну, ты ~ одевайся! — *было:*

«Да, всякого рода бывают сны», отвечал хладнокровно Чичиков.

«Ты ступай теперь, одевайся!» продолжал Ноздрев

²⁰⁰ *Вместо:* На минутку ~ ругнуть — *было:* а. У меня, брат, есть еще одна бутылочка: такой уж деликатес, что просто за ушами даже почувствуешь вкус. До свиданья. Нужно еще ругнуть; б. Надобно теперь

²⁰¹ *Так в рукописи.*

²⁰² *Вместо:* господ ~ гребенку — *было:* а. господ, прибранных, как циркульная вывеска.

«Я, брат», говорил он, «никак не могу выпить по утру чаю без рому, чувствуешь гнусность по всему телу, и тебе советую тоже. Чудный ром. Выпей-ка его одного стаканчик».

«Благодарю», отвечал Чичиков.; б. господ прилизанных [или] и завитых [по циркульной], как циркульная вывеска, или выщипанных и застегнутых до того, что лицо становится похожим на красный очищенный картофель; в. господ прилизанных и завитых, как циркульная вывеска, или выщипанных со всех сторон и вистрыженных под гребенку; г. господ прилизанных и завитых, как циркульная вывеска, [или вистрыже(нных)] или зятянутых и выскобленных как выщипанная курица; д. господ прилизанных и завитых, как циркульная вывеска, равным

«Ну так как же думаешь?» сказал Ноздрев, немного помолчавши, «не хочешь играть на души?»²⁰³

«Я уж сказал тебе, брат, что не играю. Купить, изволь, куплю».

(Л. 30 об.) «Продать я не хочу, это будет не по-приятельски. Я не стану снимать плевы с чорт знает чего, в банчик, другое дело, ведь одну только талию прокинем».

«Я уж сказал, что нет».

«А меняться не хочешь?»

«Не хочу».

«Ну послушай. Сыграем²⁰⁴ в шашки, выиграл — будут твои души, все, сколько их ни есть. Ведь у меня душ 70 будет таких, что нужно вычеркнуть из Ревизии²⁰⁵. Эй, Порфирий, принеси-ка сюда шашечницу».

«Напрасен труд²⁰⁶, я не буду играть».

«Да ведь это не в банк, тут никакого не может быть счастья или фальши, дело все ведь²⁰⁷ от искусства; я даже тебя предваряю, что я совсем не умею играть, разве что-нибудь мне дашь вперед».

«Сем-ка я», подумал про себя Чичиков, «сыграю я с ним, в самом деле, в шашки²⁰⁸. В шашки я игрывал недурно, а на штуки ему здесь трудно подняться».

«Изволь, так и быть, в шашки сыграю», сказал Чичиков.

«Души идут в ста рублях!» сказал Ноздрев, «выиграешь — твои, проиграешь — мои сто рублей».

«Зачем же сто?²⁰⁹ довольно, если пойдут в 50».

«Нет, что ж за куш 50? лучше ж в эту сумму я включу²¹⁰ тебе какого-нибудь щенка средней руки или золотую печатку к часам²¹¹».

образом как и тех, которые [обтянуты и выскоблены] обстрижены и выскоблены на подобие выщипанной курицы

²⁰³ *Вместо:* «не хочешь играть на души?» — *было:* «метнем на души, что ли, а?»

²⁰⁴ *Вместо:* послушай. Сыграем — *было:* послушай, ну сыграем хоть

²⁰⁵ *Вместо:* будут ~ Ревизии — *было:* твои души, все, сколько их ни есть, душ до 70 будет. Ведь ты меня верно обыграешь; я уж тебя знаю.

²⁰⁶ *Вместо:* Напрасен труд — *было:* Напрасно только затрудняешься

²⁰⁷ *Было:* зависит

²⁰⁸ *Вместо:* сыграю ~ шашки — *было:* сыграю, в самом деле, с ним в шашки, авось пощастливится

²⁰⁹ *Вместо:* Зачем же сто? — *было:* К чему ж такая непомерная сумма,

²¹⁰ *Вместо:* что ж ~ включу — *было:* брат, мне не выгодно. Ведь с тобой-то, я знаю, опасно играть. Я уж лучше в эту сумму включу

²¹¹ *Вместо:* золотую печатку к часам — *было:* печатку к часам в золотой оправе

«Ну²¹² изволь», сказал Чичиков.

«Сколько ж ты мне дашь вперед», сказал Ноздрев.

«Это с какой стати? Конечно²¹³, ничего».

«По крайней мере, пусть будут мои два хода».

«Не хочу, я сам плохо играю».

«Знаем мы вас, как вы плохо играете», сказал Ноздрев, выходящая шашкой.

⟨Л. 31⟩ «Давненько не брал в руки шашек», говорил²¹⁴ Чичиков, подвигая тоже шашку.

«Знаем мы вас, как вы плохо играете!» сказал Ноздрев, выходящая шашкой.

«Давненько не брал я в руки шашек», говорил Чичиков, подвигая шашку.

«Знаем мы вас, как вы плохо играете», сказал Ноздрев, подвигая шашкой, да в то же самое время подвинул обшлагом рукава и другую шашку.

«Давненько не брал в руки... э, э! это, брат, что? отсади-ка ее назад», говорил Чичиков.

«Кого?»

«Да шашку-то», сказал Чичиков и в то же время увидел почти перед самым носом своим и другую, которая, как казалось, пробиравалась в дамки, откуда она вдруг взялась, это один только Бог знает. «Нет», сказал Чичиков, вставши из-за стола, «с тобой нет никакой возможности играть, так не ходят: по три шашки вдруг».

«Отчего ж по три? это по ошибке, одна подвинулась нечаянно, я ее отодвину, изволь».

«А другая-то откуда взялась?»

«Какая другая?»

«А вот эта, что пробирается в дамки».

«Вот тебе на, будто не помнишь».

«Нет, брат, я все ходы считал, и все помню. Ты ее только теперь пристроил. Ей место вон где!»

«Как где место?...» сказал Ноздрев, покрасневши. «Да ты, брат, как я вижу, сочинитель».

«Нет, брат, это, кажется, ты сочинитель, да только неудачно».

«За кого ж ты меня считаешь?» говорил Ноздрев, «стану я разве плутовать!»

²¹² Было: Так и быть

²¹³ Вместо: Это ~ Конечно — было: С какой стати? разумеется

²¹⁴ Далее зачеркнуто переписчиком: Ноздрев

«Я тебя ни за кого не почитаю, но только играть с этих пор никогда не буду».

(Л. 31 об.) «Нет, ты не можешь отказаться», говорил Ноздрев, горячась, «игра начата».

«Я имею право отказаться, потому что ты не так играешь, как прилично честному человеку».

«Нет, врешь, ты этого не можешь сказать».

«Нет, брат, сам ты врешь».

«Я не плутовал, и ты отказаться не можешь, ты должен кончить партию».

«Этого ты меня не заставишь сделать», сказал Чичиков хладнокровно и, подошедши к доске, смешал шашки.

Ноздрев вспыхнул и подошел к Чичикову так близко, что тот отступил шага 2 назад²¹⁵.

«Я тебя заставляю играть. Этого ничего²¹⁶, что ты смешал шашки, я помню все ходы²¹⁷.²¹⁸ Мы их поставим опять так, как были».

«Нет, брат, дело кончено, я с тобою не стану играть», сказал Чичиков.

«Так ты не хочешь играть?» сказал Ноздрев.

«Ты сам видишь, что с тобою нельзя играть?»

«Нет, скажи на прямой, ты не хочешь играть?» говорил Ноздрев, подступая еще ближе.

«Не хочу», сказал Чичиков и поднес, однако ж, обе руки на всякой случай поближе к лицу²¹⁹, ибо дело становилось, в самом деле, жарко. — Эта предосторожность бы(ла) весьма у места, потому что Ноздрев размахнулся рукой... и очень бы могло стать, что одна из приятных и полных щек нашего Героя покрылась бы несмываемым бесчестьем. Но счастливо отведши удар, он схватил Ноздрева за обе²²⁰

²¹⁵ *Далее зачеркнуто:* и принял даже некоторые предосторожности, на щет безопасности собственного лица, а именно, правую руку поднес к своему галстуку, как будто бы для того, чтобы поправить свой шейной платок.

²¹⁶ *Вместо:* Я тебя ~ ничего — *было:* Нет, я тебя заставляю», говорил Ноздрев, подвигаясь ближе: «это вздор

²¹⁷ *Вместо:* все ходы — *было:* все

²¹⁸ *Далее зачеркнуто:* Этим ты меня не проведешь.

²¹⁹ *Вместо:* поближе к лицу — *было:* к самим щекам

²²⁰ *Вместо:* размахнулся ~ за обе — *было:* размахнувшись, хлопнул его со всей силы по правой руке, которая, пострадавши невинно, спасла, однако ж, часть щеки. Отведши этот роковой удар, Чичиков схватил обеими руками Ноздрева (окончание главы IV утрачено)

⟨Глава V⟩

⟨Л. 32⟩ Митяя¹ и дядю Миняя, и хорошо сделал, потому что от лошадей пошел такой пар, как будто бы они отхватили, не переводя духу, станцию. Он дал им минуту отдохнуть, после чего они пошли сами собою. — Во все продолжение этой проделки Чичиков глядел очень внимательно на молоденькую незнакомку. Он пытался несколько раз с нею заговорить, но как-то не пришлось так.² А между тем дамы уехали. Хорошенькая головка с тоненькими чертами лица и тоненьким станом³ скрылась, как что-то похожее на виденье, и опять осталась Дорога, бричка, тройка знакомых читателю лошадей, Селифан кучер, Чичиков и пустота окрестных полей. Везде, где бы ни было в жизни, среди ли чорствых, шероховатобедных и неопрятно⁴ плеснеющих низменных рядов ее⁵, или среди⁶ однообразно⁷-хладных и скучно-опрятных⁸ сословий высших, везде хоть раз встретится на пути человеку⁹ явление¹⁰,¹¹ не похожее на все то¹², что случалось ему видеть до толе, явление¹³, которое

¹ Ср. в АК2: дядю Митяя

² Далее зачеркнуто: Когда дамы уехали, он открыл табакерку и, понюхавши табак, сказал: «Да, хорошенькая девчонка!»

³ станом вписано

⁴ неопрятно вписано

⁵ Вместо: где бы ни было в жизни ~ рядов ее — было: где бы ни было, среди ли даже самой чорствой и скучной и грязной* жизни низменных рядов человеческих состояний (* и грязной вписано)

⁶ Далее зачеркнуто: холодно

⁷ Так в рукописи. Было: однообразных

⁸ Далее зачеркнуто: высших

⁹ Вместо: встретится на пути человеку — было: на жизненном пути встретится человеку

¹⁰ Вместо: явление — было: светлое прекрасное

¹¹ Перед этим зачеркнуто: и

¹² Было: это

¹³ явление зачеркнуто и восстановлено

хоть¹⁴ раз¹⁵ пробудит в нем¹⁶ чувство, не похожее на те, которые суждено ему чувствовать всю жизнь. Везде, в поперек(?) каким бы ни было¹⁷ горичам, из которых плетется иногда жизнь, промчится весело блистающая радость¹⁸, как иногда¹⁹ блестящий экипаж с золотой упряжью, картинными конями и сверкающим блеском стекол вдрух, неожиданно пронесется мимо какой-нибудь заглухнувшей бедной деревушки, не выдавшей ничего, кроме сельской телеги, и долго мужики стоят²⁰, зевая, с открытыми ртами²¹, надевая шапок, хотя давно уже унесся и пропал вдали дивный экипаж. (Л. 32 об.) Так и блондинка тоже вдруг совершенно неожиданным образом показалась в нашей повести и так же скрылась. Попадись вместо Чичикова при этом обстоятельстве какой-нибудь 20-летний юноша, Гусар ли он, Студент ли он, или просто только что начавший жизненное поприще, и Боже, чего бы не проснулось, не зашевелилось, не заговорило в нем. Долго бы²² стоял он бесчувственно на одном месте, вперивши бессмысленно очи в пожирающую все, что ни есть на земле, даль, и властительно объятый пронесшимся²³ явлением, он бы полдороги, по крайней мере, не мог не обратиться к себе, к²⁴

Но Герой наш уже был средних лет и осмотрительно охлажденного²⁵ характера²⁶. Он тоже задумался и думал, но больше положительнее²⁷, не так безотчетны и даже отчасти очень основательны были его мысли. «Славная Бабенка!» сказал он, открывши табакерку и понюхавши табак. «Но ведь что главное в ней

¹⁴ хоть написано дважды

¹⁵ Было: всюду(?)

¹⁶ Далее зачеркнуто: какое-то дивное стр(емление)

¹⁷ каким бы ни было вписано

¹⁸ блистающая радость вписано

¹⁹ иногда вписано

²⁰ Далее зачеркнуто: с отк(рытыми)

²¹ Далее зачеркнуто: и

²² Далее зачеркнуто: глядел

²³ Было: просшимся (описка)

²⁴ Не закончено. Вместо: он бы полдороги ~ к себе, к — было: а. он [надолго] бы [на] полдороги по крайней мере не думал ни о чем другом, не принадле(жащем); б. он долго бы [бы(л)] ни к чему был не способен

²⁵ В рукописи: оглажденного

²⁶ Вместо: средних лет ~ характера — было: а. средних лет; б. средних лет и особенного характера

²⁷ Вместо: Он тоже задумался ~ положительнее — было: он думал тоже, но мысли положительные(?)

хорошо. Хорошо то, что она сей час только, как видно, выпущена из какого-нибудь пансиона или института, что²⁸ в ней, как говорится, нет еще ничего бабьего, т.е. именно того, что у них есть самого неприятного²⁹. Она теперь как дитя, все в ней просто. Она скажет, что ей вздумается, Засмеется, где захочет засмеяться. Из нее³⁰ все можно сделать. Она может быть чудо, а может выйти³¹ и дрянь. И она непременно будет дрянь. Вот пусть-ка только за нее³² примутся теперь тетушки. В один год так ее наполнят всяким бабьем, что просто ни сам родной брат не узнает.³³ В ней возьмется³⁴ и надутость. Она уже будет думать по вытверженны(м) наставления(м)³⁵, с кем, как и сколько нужно говорить и как на кого смотреть. Всякую минуту будет бояться, чтобы не сказать кому чего-нибудь лишнего. Запутается, наконец, сама, и³⁶ кончится тем, что станет, наконец, врать всю жизнь и выйдет просто чорт знает что». — Здесь он несколько времени помолчал и потом прибавил: «А любопытно (Л. 33) бы знать, чьих она; что, как ее отец. Находится ли на службе государственной, или³⁷ живет помещиком в собственных поместьях? Ведь если, положим,³⁸ этой девушке да³⁹ придать тысячонок двести приданого, из нее бы мог выйти очень, очень лакомый кусочик. Ведь это бы могло бы составить, так сказать, счастье порядочного человека». Двести тысячонок так стали привлекательно рисоваться в голове его, что он⁴⁰ несколько

²⁸ Далее зачеркнуто: все

²⁹ Вместо: нет еще ничего бабьего ~ неприятного — было: чистая природа

³⁰ Далее зачеркнуто: теперь

³¹ Далее зачеркнуто: однако ж

³² В рукописи: за нею

³³ Далее зачеркнуто: а. Она будет и обдумывать; б. Она будет заикаться;

в. В ней покажется и надутость

³⁴ Было: покажется

³⁵ Вместо: возьмется и надутость ~ наставления(м) — было: в ней покажется и надутость и разные кое-как вытверженные наставления (последние два слова остались неисправленными)

³⁶ Далее зачеркнуто: станет

³⁷ Далее зачеркнуто: не занимает места, а

³⁸ Далее зачеркнуто: за это

³⁹ Далее зачеркнуто: еще

⁴⁰ Вместо: А любопытно бы знать ~ что он — было: Но кто она, чьих она; богата или нет? и кто отец ее, занимает ли выгодное место, и какого рода? все эти вопросы, которые обыкновенно задает благоразумный человек, представились его мыслям и он; текст: А между тем дамы уехали. ~ что он — написан рукой Гоголя

раз досадовал на себя за то⁴¹, что в продолжение того, как хлопотали около экипажей, не разведал от фарейтора⁴² или Кучера, кто такие были проезжающие⁴³. Скоро, однако ж, показавшаяся деревня Собакевича⁴⁴ рассеяла его мысли и⁴⁵ заставила их обратиться к предмету, постоянно их занимавшему. Деревня оказалась ему довольно велика, два леса, березовый и сосновый, как два крыла, одно темнее, другое светлее, была у ней с права и лева, по среди виднел деревянный дом с мезонином, красной крышею и темно-серыми или, лучше, дикими стенами, дом в роде тех, какие у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. Очень было заметно, что при постройке его архитектор должен был беспрестанно бороться⁴⁶ со вкусом хозяина. Портик состоял из четырех непомерно толстых колонн. Дверь, бывшая по середине, между двумя средними колоннами, была заколочена, а⁴⁷ на место ее была прорублена, по приказанию хозяина, другая с боку. По одну сторону портика было шесть окон⁴⁸, по другую на такой же [стене]⁴⁹ три, из которых одно маленькое⁵⁰, в виде отдушничка, на самом почти углу, потому⁵¹ что хозяину с этой стороны понадобился темной чуланчик. Двор окружен был крепкою⁵² и непомерно толстою деревянною решеткою. Хозяин, сам будучи состроен очень прочно, казалось, хотел, чтоб и в хозяйстве все было прочно. ⟨Л. 33 об.⟩ На конюшни, сарай и кухни были употреблены такие толстые бревна, что, казалось, не сгнить им во веки. Деревенские избы, строенья хозяйственные, все это было крепко, солидно и в порядке.⁵³ Когда Чичиков подкатил к крыльцу, он заметил выглянувшие

⁴¹ за то *вписано*

⁴² *Вместо:* не разведал от фарейтора — *было:* не расспросил фарейтора

⁴³ кто такие были проезжающие *вписано*

⁴⁴ *В рукописи:* Собакевича; *в других случаях рукой переписчика:* Сабакевич и Собакевич, *рукой Гоголя:* Собакевич (*далее не оговаривается*)

⁴⁵ и *написано дважды*

⁴⁶ *Вместо:* беспрестанно бороться — *было:* бороться беспрестанно

⁴⁷ а *вписано*

⁴⁸ *Вместо:* шесть окон — *было:* 3 окна

⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* только

⁵⁰ *Вместо:* было шесть окон ~ из которых одно маленькое — *было:* было 3 окна, по другую на такой же стене только одно, и то маленькое

⁵¹ *В рукописи:* пому

⁵² *Было:* прочною

⁵³ Деревенские ~ в порядке. *вписано на полях, без указания места вставки*

из окна разом два лица: одно женское в чепце, узкое и длинное, как огурец, другое мужское, круглое, широкое, несколько красноватое, как бывают хорошие молдаванские тыквы. Выглянувши, они тот же час вслед за тем спрятались. На крыльцо вышел лакей, в какой-то необыкновенной куртке с голубым военным воротником⁵⁴ и ввел Чичикова в сени, в которые уже вышел сам хозяин. Собакевич, увидевши гостя, не затруднился никакими вопросами о здоровье, а сказал только: «прошу покорнейше» и повел его во внутренние жилья.

Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался очень похожим на среднего роста Медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, и обшлага рукавов так длинны, что он должен был их поднимать поминутно, когда хотел высунуть оттуда руку. Панталоны на нем тоже были очень широки и страшно длинны; ступни его захватывали такое большое пространство, что чужим ногам всегда становилось тесно. Цвет лица его был очень похож на цвет недавно выбитого медного пятака. Да и вообще все лицо его⁵⁵ несколько сдавало на эту монету, такое же было сдавленное, неуклюжее; только и разницы, что вместо двухглавого орла были губы да нос. Я думаю, читатель не без известен⁵⁶, что есть много на свете таких лиц и физиогномий, над отделкою которых натура недолго мудрила, ⟨Л. 34⟩ не употребляла никаких мелких инструментов, как-то напильников, буравчиков и прочего; но просто рубила со всего плеча, хватила топором раз, вышел нос, хватила в другой, вышли губы, большим свердлом⁵⁷ ковырнула глаза и, не обскобливши, пустила на свет, сказавши: живет. Такое же самое лицо было у Собакевича. Голову он держал более вниз, нежели вверх; шея не ворочалась вовсе, от этого случалось, что он редко глядел на того, с которым говорил, но всегда или на угол печки, или на дверь. Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: Медведь! совершенный медведь! Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михаилом Семеновичем. Зная привычку его наступать на ноги, Чичиков очень осторожно передвигал своими и давал ему дорогу вперед. Хозяин, казалось, сам чувствовал за

⁵⁴ с голубым военным воротником *вписано*

⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* было

⁵⁶ *Так в рукописи.*

⁵⁷ *Так в рукописи.*

собою этот грех и потому спросил Чичикова: «Не побеспокоил ли я вас?» «Нет! покорнейше благодарю», отвечал Чичиков, «хотя бы и случилось какое беспокойство, то это совершенно ничего не значит», на что Собакевич ничего не отвечал и повел гостя далее.

Когда вошли они в гостиную, Собакевич сказал гостю: «Прошу садиться». Садясь в кресла, Чичиков глянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах все были молодцы, все почти греческие полководцы, гравированные во весь рост: Маврокордато⁵⁸ в красных панталонах и мундире, с очками на носу, Колокотрони, Миаули, Канари. Все эти герои были с такими толстыми ляжками и неслыханными усами, (Л. 34 об.) что просто дрожь проходила по телу. Между этими крепкими Греками, неизвестно каким образом и для чего,⁵⁹ поместился Багратион, тощий, худенькой, с маленькими знаменами и пушками внизу и в самых узеньких рамках. За ним опять следовала героиня Греческая Бобелина, такой богатырской величины и роста, что все эти господа, которые ходят по Невскому проспекту в узеньких сюртучках и тросточках, казалось бы, не управились с ее пальцем.

Хозяин, кажется, будучи сам крепкой и здоровой человек, хотел, чтобы и его Комнату украшали люди⁶⁰ крепкие и здоровые. Возле Бобелины у самого окна висела клетка, из которой глядел дрозд, темного цвета с белыми крапинками, очень похожий тоже на Собакевича. Гость и хозяин не успели помолчать двух минут, как дверь в гостиной отворилась и вошла хозяйка дома, очень высокая дама в чепце с лентами, вероятно⁶¹, перекрашенными какою-то домашнею краскою; вошла она необыкновенно⁶² важно и солидно и голову держала совершенно прямо, как бы боясь уронить ее.

«Это моя Феодулия Ивановна», сказал Собакевич.

Чичиков подошел к ручке Феодулии Ивановны, которую она ему почти всунула ему⁶³ в губы, причем он имел случай заметить, что руки были вымыты огуречным рассолом⁶⁴.

⁵⁸ В рукописи: Маврокордато

⁵⁹ Далее зачеркнуто: Б(агратион?)

⁶⁰ люди вписано

⁶¹ вероятно вписано

⁶² Вместо: вошла она необыкновенно — было: вошла она таким образом, как ходят гуси, с небольшим раскатом на право и на лево, но, впрочем

⁶³ Так в рукописи.

⁶⁴ Феодулии Ивановны ~ рассолом вписано

«Душенька, рекомендую тебе», продолжал Собакевич, «Павел Иванович Чичиков. У губернатора и Почмейстера⁶⁵ имел честь познакомиться».

«Прошу покорнейше⁶⁶ садиться», сказала Феодулия Иванова очень⁶⁷ коротко и сделавши головою движение, весьма похожее на то, какое делают Актрисы, представляющие на сцене королев и принцесс⁶⁸. (Л. 35) Сделавши такое предложение, она села на диван, довольно⁶⁹ неуклюжий, который был обтянут материей домашней выделки, цвету очень неопределенного, да и узора тоже никак нельзя было разобрать⁷⁰. Севши на диван, она накрылась⁷¹ большим⁷² мериносовым платком, с широкою пестрою каймою, очень чинно, как рисуют на портретах, и не сдвинула⁷³ во все время⁷⁴ ни глазом, ни бровью, ни носом.

Чичиков опять поднял глаза вверх, и опять увидел Канари с толстыми ляжками и нескончаемыми усами, Бобелину и дрозда в клетке.

Все трое почти около шести минут с лишком хранили совершенное молчание⁷⁵; раздавался только стук, производимый носом дрозда⁷⁶ об дерево деревянной клетки, на дне которой удил он хлебные зернышки. Чичиков еще несколько взглядов бросил на комнату и⁷⁷ на то, что в ней находилось. Все⁷⁸, на что ни глядел он, было прочно и неуклюже в величайшей степени.⁷⁹ Широкое

⁶⁵ В рукописи: Почмеймейстера

⁶⁶ покорнейше вписано

⁶⁷ очень вписано

⁶⁸ Вместо: весьма похожее на ~ королев и принцесс — было: ничуть ни хуже тех, которые делают на театрах Графини

⁶⁹ Было: несколько

⁷⁰ Вместо: да и узора тоже никак нельзя было разобрать — было: да и узора тоже весьма неясного

⁷¹ Далее зачеркнуто: очень чинно

⁷² Вместо: она села ~ большим — было: она села на диван, обитый материей домашней выделки светло-табачного цвета, и накрылась

⁷³ В рукописи: не сдвинула

⁷⁴ Вместо: очень чинно ~ во все время — было: словом села так, как рисуют на портретах, чинно, не двинувши

⁷⁵ Вместо: Все трое ~ молчание — было: Все трое персонажа пребывали несколько минут в совершенном безмолвии

⁷⁶ Далее зачеркнуто: в клетке (описка писаря)

⁷⁷ Далее зачеркнуто: что на

⁷⁸ Далее зачеркнуто: это было

⁷⁹ Далее зачеркнуто: Какое-то

тяжелое бюро стояло в углу комнаты и занимало почти осьмую часть ее. Видно было, что хозяин тут же и занимался. Оно было наполнено множеством ящиков и покоилось пренелепым образом на четырех претолстых ногах, как медведь. Словом, казалось, как будто бы всякое кресло и стул говорили: «и я тоже Собакевич», или по крайней мере: «и я тоже очень похож на Собакевича».

Видя, что никто из хозяев, как казалось, не располагал прервать молчание, он решился начать первый.⁸⁰

«Мы об вас вспоминали у Председателя Палаты», сказал он, обращаясь к Собакевичу, «в прошедший четверг⁸¹, очень приятно провели там время».

«Да, Я не был тогда у Председателя⁸²», отвечал Собакевич.

«А прекрасный человек!»

«Кто такой?» сказал Собакевич, глядя на угол печки.

«Председатель».

«Это вам так показалось: Он только что Масон, а такой дурак, какого свет не производил».

«А я, право,⁸³ не предполагал», сказал Чичиков, сначала несколько озадаченный такою отчасти резкою характеристикую, но потом, поправившись, продолжал, «но зато Губернатор⁸⁴ какой превосходной человек⁸⁵».

(Л. 35 об.) «Вы говорите, Губернатор превосходный человек?» сказал Собакевич.

«Да, не правда ли?..»

«Это первый разбойник в мире!»

«Как, Губернатор!» сказал Чичиков, который уж никак не мог предполагать, чтобы Губернатор мог когда-либо попасть в разбойники.⁸⁶

⁸⁰ *Вместо:* Чичиков еще несколько ~ первый. — *было:* Наконец Чичиков первый прервал его.

⁸¹ *Вместо:* в прошедший четверг — *было:* Это было в четверг (в первоначальном варианте в осталось незачеркнутым, в окончательном варианте: в прошедший в четверг)

⁸² *Далее зачеркнуто:* Палаты

⁸³ *Далее зачеркнуто:* никак

⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* прибавил он [вслед] далее

⁸⁵ *Вместо:* сначала ~ человек — *было:* Он мне показался таким приятным, конечно, это не то, что Губернатор, какой, право, можно сказать, у вас превосходной человек Губернатор!

⁸⁶ *Вместо:* Как, Губернатор! ~ разбойники. — *было:* Скажите, как странно! а он ведь такой обходительный и добродушный.

«У! Варвар. Вы поглядите ему в лицо, в лице видно разбойничье».

«Помилуйте», сказал⁸⁷ Чичиков и напомнил, что поступки Гражданского правителя совершенно мирные, привел в доказательство даже кошельки [и] вышиванье [произведенные] его собственными руками, и [прибавил] даже, что самое лицо его необыкновенно⁸⁸ ласковое.

«И лицо Разбойничье!» сказал Собакевич. «Дайте ему⁸⁹ только нож да выпустите его на большую дорогу — зарежет, ей Богу зарежет. Он, да еще Вицегу(бе)рнатор — это Гога и Магога».

Чичиков⁹⁰ вспомнил, что Собакевич чаще всего бывал у Полицмейстера, и потому подумал⁹¹, что если упомянет он о нем и похвалит его, то этим уж, верно, доставит ему удовольствие. «Что касается до меня», сказал он, «то, признаюсь, мне больше всех нравится Полицмейстер. Какой-то этакой характер прямой, открытой. В лице видно что-то простосердечное...»⁹²

«Мошенник», сказал Собакевич очень хладнокровно⁹³, «продаст, обманет, еще и пообедает с вами. Я их знаю всех: это все мошенники. Весь город там такой: Мошенник на Мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один только и есть там порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья».

После таких похвальных, хотя и несколько коротких Биографий Чичиков увидел, что о других чиновниках нечего упоминать.

«Что ж, душенька, пойдем обедать», сказала Собакевичу супруга Собакевича.

«Прошу покорнейше», сказал Собакевич. За сим, приблизившись к столику, где была закуска, гость и хозяин выпили, как следует, по рюмке водки и, закусив какой-то копченой (Л. 36) рыбой, отправились в столовую, куда опять, как плавный гусь, поплыла

⁸⁷ сказал *вписано*

⁸⁸ необыкновенно *вписано*

⁸⁹ *Вместо:* «Помилуйте» ~ «Дайте ему — было: «Лицо у него, однако ж, довольно ласковое». — «Напротив, совершенно разбойничье! Дайте ему

⁹⁰ *Было:* Герой наш

⁹¹ *Было:* никак не сомневался

⁹² *Вместо:* Чичиков вспомнил ~ простосердечное... — *было:* «А ведь как, однако ж, странно, если например сравнить этих двух, о которых вы сей час изволили упомянуть, с Полицмейстером, сколько те люди двуличные, столько этот простосердечен. Какая добрейшая, право, душа».

⁹³ очень хладнокровно *вписано*

вперед хозяйка. Небольшой стол был накрыт на четыре прибора. На четвертое место явилась очень скоро, трудно сказать утвердительно, кто такая: дама или девица, компаньонка или родственница, домоводка или просто проживающая в доме; что-то без чепца, лет тридцати пяти, в пестром платье, поклонилось очень скоро и уместилось⁹⁴ на свое место, и, казалось, больше ни до чего ему не было нужды. Есть лица, которые существуют на свете не так, как какой-нибудь предмет, а так, как посторонние крапинки или пятнышки на каком-нибудь предмете. На них естли и остановишь взгляд, то уж верно глупо и не нарочно, как иногда вдруг неизвестно по какой причине станешь глядеть пристально на муху, лазящую на стене.

В их лицах одно и то же никогда не исчезающее⁹⁵ выражение. Сидят они на том же месте, на том же стуле, тем же образом сложены у них руки, тот же всегда поворот головы. Их готов причислить к числу мебели в комнате, и только где-нибудь в девичей или кладовой окажется, что у них есть и речи и даже кое-какие страстишки.⁹⁶

«Ши, моя душа, сегодня очень хороши», сказал Собакевич, хлебнувши две ложки и засучив рукава своего фрака. «Вы эдаких щей не будете есть в городе», сказал он, обращаясь к Чичикову. «Там вам чорт знает чего подадут».

«У Губернатора, впрочем, не дурен стол», сказал Чичиков.⁹⁷

«Да знаете ли, из чего все это готовится? Вы есть не станете, когда узнаете. Право, я вам это не шутя говорю».

«Я не знаю, как⁹⁸ они там приготовлены, но на вкус⁹⁹ были очень хороши».¹⁰⁰

⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* очень скоро

⁹⁵ *Было:* изменяющееся

⁹⁶ *Есть лица ~ страстишки. вписано на полях*

⁹⁷ *Вместо:* «У Губернатора ~ Чичиков. — было: «Да, это правда, в городах обыкновенно уж не то», отвечал Чичиков. «Впрочем, у Губернатора я ел прекрасный стол, видно, что повар у него очень хорош».

⁹⁸ *Было:* из чег(о) (из *осталось* *незачеркнутым*)

⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* мне показа(лось)

¹⁰⁰ *Вместо:* «Я не знаю ~ хороши». — было: «Конечно, у него больше французская кухня. Статься может, что иное не так приготовлено, как бы желалось сообразно с нашими обычаями и нравами», отвечал Чичиков и потом, минуту помолчавши, прибавил: «впрочем, многие блюда приготовлены очень вкусно».

«Это вам так показалось», сказал Собакевич, «где быть им хорошим? Я знаю, что они на рынке покупают. Купит (Л. 36 об.) вот тот каналья Повар, что выучился у Французов¹⁰¹, коту, обдерет его, да и подает на стол вместо зайца».

«Фу! какую ты неприятность говоришь», сказала Супруга Собакевича.

«А что ж, душенька, так у них делается, я не виноват. Так у них у всех делается. Все, что ни есть ненужного, что Акулька у нас бросает, с позволенья сказать, в помойную лахань, они все в суп да в суп! туда его».

«Ты за столом всегда эдакое расскажешь», возразила опять супруга Собакевича.

«Что ж, душа моя», сказал Собакевич, «если б я сам это делал, но я тебе прямо в глаза скажу, что я гадостей не стану есть¹⁰². Мне Легушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот, что ты там себе ни говори¹⁰³. Возьмите барана», продолжал он, обращаясь к Чичикову. «Это бараний бок с кашей. Это не те фрикасы, что делаются на барских кухнях из баранины, что, может быть¹⁰⁴, суток по три на рынке валяется. Я вам скажу, что это заговор!¹⁰⁵ Это секта такая; нарочно для того сговорились, чтобы переморить голодом. Вот и доктора, все эти французы и немцы — я бы их всех перевешал. Посмотрите, как едят все эти, что побывали в том Петербурге. Выдумали какой-то модной стол¹⁰⁶: Налепят лепешку, величиною с Пуговицу, даст тебе одну¹⁰⁷ на Тарелочку, да и ешь ее; а спрашивается, что есть? нечем по губам помазать.¹⁰⁸ Нет, это все выдумки,

¹⁰¹ *Вместо:* Повар, что выучился у Французов — *было:* Повар, что у Французов учился

¹⁰² *Вместо:* если б я сам это делал ~ есть — *было:* если б я сам это делал или был бы такой человек, которой... тогда другое дело. Но ты сама, душенька, знаешь, что я гадостей не ем и не буду есть, это я тебе прямо, в глаза говорю.

¹⁰³ *Вместо:* не возьму ее в рот ~ говори — *было:* а я ее не стану есть, что ты себе ни говори

¹⁰⁴ *Вместо:* из баранины, что, может быть — *было:* из такой баранины, которая

¹⁰⁵ *Вместо:* скажу, что это заговор! — *было:* скажу, что это просто заговор! да я вам говорю это не шутя. Заговор, заговор!

¹⁰⁶ *Вместо:* Вот и доктора ~ стол — *было:* Вы посмотрите, что они вам подают

¹⁰⁷ *Вместо:* даст тебе одну — *было:* а. положат одну б. дадут тебе одну

¹⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* Нежели(?)

это все...» Здесь Собакевич даже сердито покачал головою¹⁰⁹, что делал очень редко, потому что шея его, как уже читатель видел, ⟨Л. 37⟩ почти никогда не двигалась. «Толкуют просвещение, просвещение, а это просвещение...¹¹⁰ просто: фук, сказал бы и другое слово, да вот только что за столом неприлично¹¹¹. У меня не так. У меня когда Свинина — всю свинью давай на стол; баранина — всего барана тащи; гусь — всего гуся. Лучше я съем двух блюд, да съем столько, сколько душа желает». Собакевич подтвердил это делом. Он опрокинул половину бараньего бока к себе на тарелку, съел все, обгрыз и обсосал до последней косточки.

«Да», подумал Чичиков, «этот себе на уме».

«У меня не так», говорил Собакевич, вытирая салфеткою руки. «У меня не так, как у какого-нибудь Плюшкина: 800 душ имеет, а живет и обедает хуже моего пастуха».

«Кто такой этот Плюшкин?» спросил Чичиков.

«Мошенник», отвечал Собакевич. «Такой скряга, какого вообразить трудно: В тюрьме колодники лучше живут. Всех людей переморил голодом».

«В Правду!» подхватил с участием Чичиков, «и вы говорите, что у него, точно, люди умирают в большом количестве?»

«Как мухи мрут».

«Скажите, как странно! А позвольте спросить, как далеко живет он от вас?»

«В пяти верстах».

«В пяти верстах!» Здесь Автор должен сказать, что у Героя его забилось слегка сердечко.¹¹² «Вот уж я никаким образом не могу понять такого рода жизни. Когда сам не хочешь пользоваться состоянием, ⟨Л. 37 об.⟩ в таком случае доставь оним удовольствие ближним, дай бедным, чтобы за тебя молились и были вечно благодарны.... Как же, например, если выехать и ⟨з⟩ ваших ворот, нужно будет взять к нему, на право или на лево?»

«Я вам даже не советую и дорогу знать к этой собаке», сказал Собакевич, «гораздо извинительнее сходить в какое-нибудь непристойное место, нежели к нему».

¹⁰⁹ *Вместо:* даже сердито покачал головою — *было:* несколько покрутил головою

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* фук

¹¹¹ *Вместо:* а это просвещение ~ неприлично — *было:* а это просвещение... и нечего и говорить». Тут Собакевич махнул

¹¹² *Здесь ~ сердечко. вписано*

Чичиков извинился и сказал, что ему все равно, а что он о дороге спросил только, потому что интересуется вообще познанием всякого рода мест.¹¹³

За бараньим боком последовали ватрушки, из которых каждая была величиною больше тарелки. Этим обед и кончился; но Чичиков, вставши из-за стола, почувствовал в своем животе тяжести на целый пуд. Пошли в гостиную, где было поставлено на столе варенье двух сортов. Из чего состояло это варенье, нельзя было знать, с виду же оно было ни груша, ни слива, драло жестоким образом горло¹¹⁴ и приготавливалось руками самой хозяйки. Хозяйка на минуту вышла с тем, чтобы наложить еще¹¹⁵ и на третье блюдишко. Воспользовавшись этим отсутствием ее, Чичиков обратился с такими словами к Собакевичу, который, сидя в креслах, только покряхтывал после такого сытного обеда и издавал звуки в роде икотки, закрывая поминутно рот рукою.

«Я хотел было поговорить с вами об одном очень нужном для меня деле».

«Вот еще варенье», сказала хозяйка, возвращаясь с какою-то редькою в сахаре¹¹⁶.

⟨Л. 38⟩ назначено¹¹⁷ быть после завтра. Чичиков попросил выписочку вкратце всех умерших, на что Собакевич согласился охотно и, подошедши тут же к бюро, собственноручно принялся выписывать¹¹⁸ всех не только по имени, но даже с означением похвальных качеств.

В продолжение того времени, как он писал, стоя у бюро, Чичиков от нечего делать занялся рассматриванием всего просторного его сзати оклада.¹¹⁹

¹¹³ *Вместо:* Чичиков ~ мест. — *было:* «О, я ничуть не имею этого намерения, я спросил только потому, что вообще интересуюсь познанием мест», сказал Чичиков.

¹¹⁴ *Вместо:* нельзя было знать ~ горло — *было:* вряд ли бы какой химик добрался, оно было ни груша, ни слива

¹¹⁵ *Было:* его

¹¹⁶ *Вместо:* с какою-то редькою в сахаре — *было:* огурцы в сахаре, пополам с вымоченною редькою. *Дальше текст в АК1 прерывается, пагинация при этом не нарушена. Л. 38 начинается с середины фразы.*

¹¹⁷ *Далее зачеркнуто:* а. и(?) Чичиков; б. бы(?)

¹¹⁸ *Вместо:* принялся выписывать — *было:* выписал

¹¹⁹ *Вместо:* назначено быть ~ оклада. — *было:* а. «А как скоро полагаете вы быть в городе?»

«Для удовольствия вашего могу даже приехать завтра».

«Теперь пожалуйста же задаточек», сказал Собакевич.

«К чему же вам задаточек? Вы получите в городе за одним разом все деньги».

«Все, знаете, так уж водится!» возразил Собакевич.

«Не знаю, как вам дать, я не взял с собою денег; десятирублевая, впрочем, есть».

«Что ж десять! дайте, по крайней мере, хоть пятьдесят».

Чичиков стал отговариваться¹²⁰, что больше нет у него с собой денег. Но Собакевич таким утвердительным тоном сказал, что у него есть деньги, что он, наконец, вынул еще бумажку, сказавши¹²¹:

«Ну пожалуй, вот вам еще пятнадцать, итого двадцать пять. Пожалуйста (Л. 38 об.) только росписочку».

«Да на что вам росписка?»

«Все, знаете, лучше росписочку. Неровен час... все может случиться».

«Хорошо, дайте же сюда деньги!»

«На что ж деньги! у меня вот они в руке, как только напишете росписку, в ту же минуту их возьмете».

«Очень хорошо, в таком случае мы завтра и крепость совершим. Еще я хотел у вас попросить об одном: не можете ли вы мне дать небольшую выписочку, в которой были бы прописаны имена душ».

«С большою готовностью», сказал Собакевич и, подошедши к какой-то неуклюжей мебели в виде бюро, которого Чичиков в начале было совсем не заметил, вынул оттуда лоскуток исписанной бумаги и приписал тут же карандашом много разных примечаний на счет звания и профессии умерших лиц. После чего подал ее Чичикову, сказавши: «Да это приобретение будете всегда благодарить». Чичиков поблагодарил сквозь зубы и спрятал записку в карман.; б. «А как скоро ~ совсем не заметил. Затем он вынул лоскуток исписанной бумаги, на котором тоже(?) очень обстоятельно было прописано, кто столяр, кто плотник. К иным было прописано: нраву хорошего и работающего, к другим просто хозяин, к третьим: хмельного в рот не берет. Он приписал еще кое-что тут же карандашом и подал Чичикову: «Да за это приобретение будете всегда благодарить».; в. «А как скоро ~ «С большою готовностью», сказал Собакевич, «и даже не только одни имена, но и звания и ремесло и чем кто занимается, и сколько оброку. Вы увидите сами, что за народ. Только, право, для знакомства, а то бы ни за что ни отдал». (После слов: просторного его сзади оклада. — поставлен знак вставки, текст вставки отсутствует.)

¹²⁰ Вместо: стал отговариваться — было: отвечал

¹²¹ Вместо: Чичиков стал ~ сказавши — было: «Я вас уверяю, что нет». — «Как можно! Я знаю, что у вас денег больше, чем у доброй дворняжки блох!»

«Да позвольте, как же мне писать росписку? прежде нужно видеть деньги».

Чичиков выпустил из рук бумажки Собакевичу, который, прильнув к столу и накрывши их пальцами левой руки, другою написал на лоскутке бумаги, что задаток двадцать пять рублей государственными ассигнациями, за проданные ревижские души, получил сполна. Написавши росписку, он пересмотрел еще раз ассигнации.

«Бумажка-то старенькая», произнес он, рассматривая одну из них на свете, «немножко разорвана, ну да уж ничего. Между приятелями нечего на это глядеть. Очень рад, что случай мне предоставил такое приятное знакомство. А женского пола не хотите?»

«Нет, покорнейше благодарю!»

«Я бы недорого и взял. Для знакомства по¹²² рублику¹²³ за штуку».

«Нет, благодарю, в женском поле я не нуждаюсь».

«Ну, когда не necesitas, так нечего и говорить. На вкусы нет¹²⁴ закона. Кто любит попа, а кто попадю, говорит пословица».

⟨Л. 39⟩ «Еще я хотел вас попросить, чтобы эта сделка осталась между нами», сказал Чичиков.

«Да, уж само собою разумеется, третьего сюда нечего мешать, что по искренности происходит между короткими друзьями, то должно остаться во взаимной их дружбе. Прощайте! Прощайте! Благодарю, что посетили. Прошу и вперед не забывать. Если выберется свободный часик, приезжайте пообедать, время провести. Может быть, опять случится услужить чем-нибудь друг другу».

«Да, как бы не так», думал про себя Чичиков, севши в бричку. «По два с полтиною содрал за мертвую душу!.. Поперхнулся бы ты осиновым клином! А ведь и в казенной палате не служил!»¹²⁵

Он привстал несколько и оглянулся назад. Дом барский был еще виден; и на крыльце стоял Собакевич, как казалось, приглядывавшийся, куда гость поедет.

¹²² по написано дважды

¹²³ Вместо: по рублику — было: а. по три рубли; б. по два рубли

¹²⁴ Далее зачеркнуто: никакого

¹²⁵ Вместо: Поперхнулся ~ не служил! — было: Это старого леса кочерга. Верно, был, подлец, частным приставом; а что в казенной палате понатолкался, то это наверно; это и по лицу видно. И даже от фрака его несет Казенную палатую».

«Подлец, до сих пор еще стоит!» проговорил он¹²⁶ и велел Се-лифану, поворотивши к крестьянским избам, отъехать таким образом, чтобы нельзя было видеть экипажа со стороны господского двора¹²⁷. Ему хотелось порасспросить о дороге к Плюшкину, но не хотелось, чтобы об этом догадался Собакевич. Он выглядывал, (Л. 39 об.) не попадется ли где мужик, и, точно, скоро заметил мужика, который, попавши где(-то) претолстое бревно¹²⁸, тащил его на плече к себе в избу. Он подозвал его к себе.

«Эй, борода! Куда дорога к Плюшкину?»

Мужик, казалось, затруднился таким вопросом.

«Что, не знаешь?»

«Нет, Барин, не знаю».

«Эх ты, борода! а еще седым волосом подернуло.¹²⁹ Скрыгу-та Плюшкина не знаешь¹³⁰, того, что скуп?»

«А, Заплатанной, Заплатанной...»¹³¹ вскрикнул мужик. Было им прибавлено и¹³² существительное к слову заплатанной, очень удачное, но несколько неупотребительное в светском разговоре, а потому мы его пропустим. Впрочем, можно догадываться, что оно¹³³ выражено было очень метко, потому что Чичиков, хотя мужик давно уже¹³⁴ пропал¹³⁵ из виду и много уехали вперед, однако ж, все еще усмеялся, сидя в бричке. Должно признаться, что Русской народ мастер метко выражаться, и если наградит кого словом¹³⁶, то очень бывает не рад получивший его. Да уж от слова¹³⁷ нельзя отвязаться. Оно пойдет ему в род, прозвище и фамилию, и он утащит его с собою и в Петербург и на край света. И как уж

¹²⁶ *Вместо:* проговорил он — *было:* проговорил он с досадою

¹²⁷ *Вместо:* экипажа со стороны господского двора — *было:* экипажа из господского двора

¹²⁸ *Так в рукописи.*

¹²⁹ *Вместо:* Эх ты ~ подернуло. — *было:* а. Вот еще, как можно, чтобы не знал Плюшкина.; б. Эх ты, борода! А в голове-то уж седой волос.

¹³⁰ *не знаешь вписано*

¹³¹ *Вместо:* «А, Заплатанной, Заплатанной...» — *было:* «А, знаю, знаю, заплатанной...»

¹³² *Вместо:* Было им прибавлено и — *было:* Было им произнесено

¹³³ *Далее зачеркнуто:* верно

¹³⁴ *уже вписано*

¹³⁵ *Далее зачеркнуто:* из виду

¹³⁶ *Вместо:* Должно признаться ~ словом — *было:* Метко выразителен бывает иногда Русской народ, и если под час наградит кого-либо словом

¹³⁷ *Было:* слова

потом ни хитри и ни облагораживай эту свою фамилию, как ни вставляй в середину ерчики большие и малые, как ни прибавляй окончания на *в* и *н* — ничто не поможет. Конечно, потом¹³⁸, если посчастливится¹³⁹ вытти в люди, найдутся люди, которые станут производить фамилию¹⁴⁰ от древнего княжеского рода, печатать об этом брошюрки и трактовать¹⁴¹ ⟨Л. 40⟩ об старинном происхождении, как об деле решенном, но все это не поможет, роковая фамилия¹⁴² постоит сама за себя и скажет ясно¹⁴³, из какого гнезда вылетела птица.¹⁴⁴ Произнесенное метко, все¹⁴⁵ равно, что писанное, не выскабливается скобелем, не вырубляется топором¹⁴⁶; Его не выкуришь тоже никаким куревом. А уж куды бывает вековато и сильно словцо, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких племен, а все сам-самородок, живой и бойкой русской ум¹⁴⁷, что как вlepил тебе его¹⁴⁸, то и носи его на здоровье с собой, как паспорт¹⁴⁹, и уж нечего прибавлять, какой у тебя нос или губы¹⁵⁰: одной чертой обрисован ты¹⁵¹ с ног до головы.¹⁵²

¹³⁸ *Вместо:* Конечно, потом — *было:* Даже потом

¹³⁹ *Далее зачеркнуто:* ему

¹⁴⁰ *Было:* его фамилию

¹⁴¹ *Далее зачеркнуто:* о дре(внем?)

¹⁴² *Вместо:* но все это ~ фамилия — *было:* а фамилия все-таки

¹⁴³ *Было:* ясно сама собой

¹⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* Сказанное

¹⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* что

¹⁴⁶ *Вместо:* не выскабливается ~ топором — *было:* не выскабливается и не вырубляется топором

¹⁴⁷ *Вместо:* сам-самородок ~ ум — *было:* сам-самородок русской и живой и бойкой ум

¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* словцо

¹⁴⁹ с собой, как паспорт *вписано*

¹⁵⁰ *Вместо:* и уж нечего ~ губы — *было:* и уж ничего не нужно больше прибавлять

¹⁵¹ *Вместо:* одной ~ ты — *было:* Одной чертой обрисовал тебя всего

¹⁵² *Вместо:* очень удачное ~ головы. — *было:* да мы уж лучше оставим в покое существительное. Известно, что Русский народ охотник давать свои имена и прозвища, совершенно противоположные тем, которые дает при крещении поп. Они бывают очень метки, но в светском разговоре неупотребительны. Впрочем, все зависит от привычки и от того, как какое имя обходится. Кому, на пример, не известно, что у нас люди, дослужившиеся первых мест, носят такие фамилии, что в первый раз было бы совестно их произнести при дамах, а носильщики этих фамилий ничуть не конфузятся и производят их даже от Рюрика. И там, где, среди метущей и свищушей по улицам вьюги с тридцатиградусным морозом,

⟨Л. 40 об.⟩ Как несметное множество Церквей, Монастырей с куполами, главами, крестами рассыпано по святой благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений, народов рассыпано, толпится, пестреет и мечется по лицу Земли¹⁵³. И всякой народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души, своей яркой¹⁵⁴ особенности и других даров Бога, своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражении его часть¹⁵⁵ собственного своего¹⁵⁶ характера. Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца, Легким щеголем блеснет

мелькают в окнах цельные стекла ново нанятого Аристократического дома, где* в гостиной тонкого перлового цвета блещут кенкеты и лампы. Там** в кругу разубранных с обдуманно небрежностью дам и подобострастных Выщещенных и выскочечных департаментских франтов новоиспеченный государственный человек, поднявши кверху нос и лысину, сидит павлином и наклоняется своей тучной массой перед дамами или, ставши в неподвижно величественном положении перед мужчинами, начинает почти всякую речь такими словами: «Князь такой-то, который приходится родоначальником нашей фамилии», или: «[Князь] В то время, когда наша фамилия, князя таки(е)-то, враждовали с таким-то царем» (между прочим). Под час даже приносится и родословная, неизвестно откуда взявшаяся, и гости безмолвно дивятся древности рода, и благообразный чиновник, совершенный *somme il faut*, служащий под начальством величественного аристократа, обращается [к] тоже к благообразному чиновнику с такими словами: «Как древне происхождение Петра Николаевича!» «О, эта [одна] фамилия один из самых старых столбов нашего дворянства» отвечает благообразный чиновник за № 2^{***}. «И как ведь что удивительно», прибавляет благообразный чиновник за № 1^{****}, «что ни одного из предков Петра Николаевича не было такого, который бы не оказал великих государственных услуг и который бы не был чем-нибудь замечателен». «И не правда ли», подхватывает третий, до того времени стоявший с заложными назад руками, «что в фамилии Петра Николаевича есть что-то такое чрезвычайно благородное, что-то такое приятное для произношения». А, между прочим, этой фамилией, такой приятной для произношения, подарили родителя Петра Николаевича крепостные мужики окружающих деревень. Так случается в гостиной тонкого перлового цвета, где блещут лампы и кенкеты, мелькают фраки, юбки, шеи и бледные дамские руки, увешанные обручами браслетов.

А Чичиков между тем все едет да едет. (*Было: там; **Там вписано; *** за № 2 вписано; **** прибавляет благообразный чиновник за № 1 вписано)

¹⁵³ Вместо: рассыпано ~ по лицу Земли — было: а. рассыпано и пестреет по лицу Земли; б. рассыпано, пестреет, топчется и мечется по лицу Земли

¹⁵⁴ Вместо: своей яркой — было: и яркой

¹⁵⁵ Вместо: выражая ~ часть — было: выразивши какой-нибудь предмет, в выражении его отразил и часть

¹⁵⁶ своего вписано

и разлетится¹⁵⁷ недолговечное слово француза, затейливо придумает¹⁵⁸ свое не всякому доступное, умно-худощавое слово немец, но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так сметливо бы вырвалось и вместе так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово.¹⁵⁹

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* слово

¹⁵⁸ *Было:* выдумает

¹⁵⁹ Как несметное ~ русское слово. — *Приписанное Гоголем новое окончание главы.*

⟨Глава VI⟩

⟨Л. 41⟩ вместо капители, темнел на снежной белизне его как шапка или черная птица¹. Хмель, глушивший внизу невысокие верхушки тянувшихся около² ограды кустов бузины, рябины и³ лесного орешника и побежавший потом по верхушке всего чостокола⁴, взбегал, наконец, наверх и обвивал до половины⁵ белую колонну картинно сломленной березы. Достигнув середины ее, он оттуда спускался вниз и начинал уже цеплять за зеленые⁶ вершины более низменные деревья⁷ или же⁸ висел на воздухе, завязавши кольцами свои тонкие цепкие⁹ кручья, легко колеблемые воздухом. Двухсотлетние липы¹⁰, образывавшие вверху одну сплошную зелено-облачную массу, виновницу вечной тени стремившихся между толстыми корнями их аллей, выказывали мельком и урывками в местах¹¹, где расходилась листовая гущина ветвей их, свои темно-седые, искривленные, шириною в обхват трем человекам, дуплистые стволы¹², и неосвещенная солнцем виднелась кое-где внизу дорожка, заросшая¹³

¹ *Вместо:* темнел на снежной белизне его как шапка или черная птица — *было:* темнел на ней как шапка или черная птица

² *Далее зачеркнуто:* забора

³ *Далее зачеркнуто:* орешн(ика)

⁴ *Далее зачеркнуто:* и

⁵ *Далее зачеркнуто:* эту

⁶ *зеленые вписано*

⁷ *Вместо:* низменные деревья — *было:* низменных дерев

⁸ *Было:* просто

⁹ *Далее зачеркнуто:* кручья

¹⁰ *Вместо:* или же висел ~ липы — *было:* а. Липы; б. Столетние липы

¹¹ *Было:* где

¹² *Вместо:* виновницу вечной тени ~ дуплистые стволы — *было:* [занимавшие всю середину сада] хранильницу и виновницу вечной тени [внизу [у] в аллеях] у толстых корней своих аллей, местами иногда выказывали нескрытые ветвями темные куски своих седых, искривленных, [толст(ых)] широких, в обхват трем человекам, и дуплистых стволов

¹³ *Было:* засшая (*описка*)

зеленю, и по ней краснели изредка, как кровавые пятна, места, свидетельствовавшие, что она когда-то была убита вся¹⁴ мелким кирпичом или усыпана песком. Внизу¹⁵ из Гушины мрака между пнями, корнями и стволами ставших в аллеи¹⁶ лип вытыкались густою щетиною седые иссохшие, вероятно, от страшной глушины сучья кустарников. Ветвь клена протягивала откуда-нибудь сбоку из-за пней¹⁷ свои¹⁸ зеленые распластанные¹⁹ лапы, и солнце,²⁰ скользнувши небольшой искрой бог весть откуда и забравшись под какой-нибудь лист, превращало его вдруг в прозрачный и огненный, чудно сиявший в этой густой темноте. В других концах сада выглядыва(ли) из зелени дерев где деревянная крышка какой-нибудь старинной беседки²¹, (Л. 41 об.) где полуобрушенные перилы почерневшего мостика. Несколько высокорослых, не вровень другим, осин²² подымали на трепетные вершины свои огромные вороньи гнезда. У иных из них отстегнутые, но не вполне отломленные²³ ветви висели вниз с иссохшими листьями. Словом, все было как-то пустынно-хорошо²⁴, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда искусство и природа соединятся вместе, когда по нагроможденному часто без толку труду Человека пройдет окончательным резцом своим природа, облегчит тяжелые массы, уничтожит Грубо-ощутительную правильность и нищенские прорехи, сквозь которые проглядывает нескрытый нагой план и дает свою чудную теплоту тому, что создано в хладе размеренной чистоты и опрятности²⁵.²⁶ Сделавши еще один поворот в переулок²⁷, где

¹⁴ Было: во

¹⁵ Перед: Внизу — зачеркнуто: Меж(ду)

¹⁶ Вместо: ставших в аллеи — было: обступавших аллеи

¹⁷ Вместо: протягивала откуда-нибудь сбоку из-за пней — было: откуда-нибудь сбоку протягивала

¹⁸ В рукописи: свой

¹⁹ В рукописи: распластанные

²⁰ Далее зачеркнуто: сколько(?)

²¹ Вместо: старинной беседки — было: беседки. Далее зачеркнуто: полуобрушенные

²² Вместо: высокорослых, не вровень другим, осин — было: высокорослых осин

²³ Было: отделенные

²⁴ Было: пустынно-прелестно

²⁵ Вместо: в хладе размеренной чистоты и опрятности — было: в размеренном хладе чистоты и опрятности

²⁶ Словом, все было как-то пустынно ~ опрятности. вписано на полях

²⁷ Вместо: еще один поворот в переулок — было: а. еще два поворота в улицы; б. еще два поворота в переулки

попадались какие-то длинные хозяйственные строения, вероятно, фабрики или запасные Магазины²⁸, Чичиков очутился, наконец, в²⁹ широкой улице, в конце которой предстал, наконец, прямо ему в лицо описанный уже нами Господской дом. Казалось, по мере приближения к нему он еще становился печальнее.³⁰ Высокая деревянная решетчатая ограда, окружившая двор, потемнела совершенно. Время, как будто видя, что никто не старался³¹ выкрасить и поновить ее, покрыло ее во многих местах зеленою плесенью³², какую любит покрывать старое дерево. Двор был наполнен множеством амбаров и кладовых, флигелями для кухни, для людских, для бани, для погребов. Под боком находился другой двор, куда вели особые ворота и который, казалось, назначен был служить³³ Рабочим двором. Все показывало³⁴, что³⁵ здесь когда-то текло хозяйство в обширном размере. Но вс(е) отзывалось теперь чем-то заглохлым. Тра(ва) и дикой бурьян росли по широкому двору, вместо когда-то бывших обделанных и почищенных³⁶ дорог, приводивших в сообщение все строения; видны были друг(ие), узинькие, протоптанные на прямик ногам(и) пешеходов. В середине двора, верно, был или цветник или³⁷ круглой палисадник, потому что местами до сих пор еще торчал(и) низенькие столбики маленькой деревянной когда-то³⁸ окру(жавшей?) его решетки и дватри изувеченные кустарника, еще не вовсе съеденные скотом. Все строения (Л. 42) глядели как-то необыкновенно пасмурно. Нигде не видно было отворявшихся дверей, что оживляет картину, ни выходявших людей, ни живых хлопот и забот дома. Ворота одни были³⁹

²⁸ *Вместо:* запасные Магазины — было: а. другие заведения, какие-нибудь складочные запасные Магазины; б. запасные (слово запасные написано и зачеркнуто в рукописи дважды — незавершенная правка)

²⁹ *Далее зачеркнуто:* у(лице?)

³⁰ *Далее зачеркнуто:* а. Вы(сокая?); б. Дерев(ьянная?)

³¹ *Было:* старается

³² *Так в рукописи.*

³³ *Вместо:* назначен был служить — было: назначен быть

³⁴ *Было:* показывалось

³⁵ *Далее зачеркнуто:* казалось

³⁶ *Вместо:* обделанных и почищенных — было: обделанных и вычищенных. *Далее зачеркнуто:* по нем как

³⁷ *Далее зачеркнуто:* неб(ольшой?)

³⁸ *когда-то вписано*

³⁹ *вместо капители ~ одни были написано Гоголем на л. 41–42 вместо отвергнутого текста, большая часть которого (на изъятом и замененном новым л. 41–41 об.) не сохранилась. На л. 42 (не изымавшемся из рукописи) вместо вписанного Гоголем нового текста (глядели как-то необыкновенно пасмурно ~*

одни были) — было: а. (лежа)лым, потому что цветом был похож больше на старой кирпич, чем на сено, и [хлеб был без сомнения — *зачеркнуто* переписчиком] на верхушках их росла всякая дрянь. Сено и хлеб были, без сомнения, Господские, у мужиков они бы не залежались так долго. Скоро и Господский дом выглянул каким-то сутуловатым инвалидом, с мезонином и высокою крышею. Одна труба уже развалилась. Дождь и время отвалили во многих местах со стен щекотурку и произвели на них множество больших пятен, из которых одно было несколько похоже на Европу, кое-где торчала щекотурочная решетка. Из окон только два глядели на двор; прочие были заставлены ставнями. Эти два окна с своей стороны тоже были несколько подслеповаты. На одном из них был наклеен треугольник из синей сахарной бумаги. Двор, однако ж, был обнесен довольно крепкою оградю, которая, может, когда-нибудь была выкрашена краскою, но так как хозяин не думал вовсе об ее поновлении, то прислужился другой хозяин, который хозяйничает на этом свете с незапамятных времен. Хозяин этот был время. Оно покрыло ограду зеленою плеснью, какою обыкновенно покрывает старое дерево. Ворота, также в нескольких местах позеленевшие, были; б. (лежа)лым, потому что цветом был похож больше на старой кирпич, чем на сено, и на верхушках их росла всякая дрянь. Все это было, верно, господское; в. выжженный кирпич, нежели на сено, и на верхушках их росла капуста(а²) и всякая дрянь, между которою попадался даже кое-где небольшой кустарн(ик). Сено и хлеб, казалось, были господские, или, как говорят, Экономические, у мужиков бы они, конечно, не залежались так долго. — Вообще все селение имело вид какой-то выгоревшей деревни. Через избы, крыши и улицы мелькали то с левой, то с правой стороны брочки, по мере того как она поворачивала в улицы, две сельские церкви, бывшие одна возле другой, каменная и деревянная. Деревянная была очень стара, каменная казалась старою. Ее желтые стены были в трещинах и пятнах и местами обнажены до кирпичей; верхушка колокольни казалась опаленною громом. — Через избы, крыши и улицы стал выказываться и господский дом и на несколько минут выказался весь в том месте, где уже* избы прекратились и [оставался(?)] виднелся* [один] кусок какого-нибудь огорода, занятый капустой. Дом выглянул каким-то сутуловатым инвалидом, длинной, длинной, с мезонинами, высокою крышею и [над нею] с какими-то бельведерами сверх крыши, которые [тоже поко(сились)] пошатнулись* уже несколько на сторону. Обветшавшие столбики давно уже потеря(ли) покрывавшую их масляную краску. Дождь и время отвалили во многих местах со стен щекотурку и произвели на них множество больших пятен, из которых одно было, по странному случаю, несколько похоже на Европу, кое-где торчала щекотурочная решетка. Из окон только двое были открыты; прочие были заставлены ставнями. Эти два окна с своей стороны тоже были несколько подслеповаты. На одном из них был наклеен треугольник из синей сахарной бумаги. Двор, однако ж, был обнесен довольно крепкою оградю, которая, может, когда-нибудь была выкрашена краскою, но так как хозяин не думал вовсе об ее поновлении, то прислужилось время: решилось хозяйничать само и покрыло ограду зеленою плеснью, какою обыкновенно покрывает старое дерево. Ворота одни были (* слова, отмеченные звездочками, вписаны); г. глядели как-то необыкновенно пасмурно. Нигде не видно было отворявшихся дверей, что оживляет картину, везде висел запор и замок. Ворота одни были

растворены, и то⁴⁰ потому только, что⁴¹ въезжала⁴² телега с грузом, накрытым рогожею. В другое время они, как казалось, запирались на глухо, потому что на них висел запор и железной *⟨Л. 42 об.⟩* огромный замок. Возле одного из хозяйственных строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру,⁴³ которая начала довольно сильно вздорить с мужиком, приехавшим на телеге. Он⁴⁴ долго не мог разобрать, какого роду была эта фигура:⁴⁵ баба или мужик. На ней было платье самое неопределенное. Отчасти оно было похоже⁴⁶ на женской капот, на голове колпак, какой⁴⁷ носят деревенские дворовые бабы. Только голос ему показался несколько сиплым⁴⁸. «Ой, баба!» произнес он про себя, все еще сомневаясь. «Ой, нет!⁴⁹ Баба, точно баба!» наконец⁵⁰ сказал он, рассмотревши поближе. Фигура, с своей стороны, остановилась, тоже глядя на него. Казалось, гость для нее был в диковинку, потому что она рассмотрела не только его, но и Селифана и лошадей, начиная от хвоста до морды. По висевшим у ней за поясом ключам и по тому, что она бранила мужика довольно поносными⁵¹ словами, Чичиков заключил, что это должна быть ключница.

«Послушай, Матушка», сказал он, выходя из брички, «что Барин...»

«Нет дома», прервала Ключница, не дожидаясь окончания вопроса, и потом спустя минуту прибавила: «А что вам угодно?»

«Есть дело».

⁴⁰ *Вместо:* и то — было: но(?)

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* в это время

⁴² *Вместо:* въезжала — было: въехала

⁴³ *Далее зачеркнуто:* нача(вшую)

⁴⁴ *Вместо:* В другое время ~ Он — было: В другое время они должны были запирались на глухо, на них Чичиков заметил железной засов и замок в пуд вешом. Возле ряда кладовых, похожих на гостинной двор в уездном городке, стояла какая-то фигура, вздорившая с мужиком, приехавшим на телеге. Чичиков

⁴⁵ *Вместо:* какого роду была эта фигура: — было: была ли это

⁴⁶ *Вместо:* было платье самое неопределенное. Отчасти оно было похоже (в рукописи: похоее — незавершенная правка) — было: какое-то платье неведомой материи, весьма похоее

⁴⁷ *Было:* такой точно, как

⁴⁸ *Было:* толстым

⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* Да

⁵⁰ наконец вписано

⁵¹ *Вместо:* поносными — было: а. поносными; б. сильными

«Идите в комнату», сказала ключница и показала ему спину, запачканную мукою, а⁵² пониже ее большую прореху в своем капоте⁵³.

(Л. 43) Он вступил в темные широкие сени⁵⁴, от которых пахнуло холодом, как из погребца. Свет проходил узинькою тонкою струйкой сквозь⁵⁵ ставни, закрывавшие два окна⁵⁶, обращенные на крыльцо. Слабое⁵⁷ сиянье этого бедного света давало заметить наваленные кучи какого-то хлама, что заставило его итти осторожно. Из сеней он прошел в узинькую переднюю, которая была тоже темна⁵⁸, также имела окна, закрытые ставнями, и также слабо освещалась⁵⁹ светом, выходявшим⁶⁰ из-под порога дверей соседственной комнаты, ибо дверь была коротка и внизу образовалась большая дыра. Взошедши, наконец, в эту соседнюю комнату⁶¹, [откуда] исходил свет и которую поэтому можно было назвать⁶² единственным светильником всего дома, он был странно поражен необыкновенным открывшимся ему зрелищем. Ему показалось, что он пришел на Аукцион или в магазин каких-нибудь старинных вещей и мебели, всегда странно⁶³ поражающий⁶⁴ взоры⁶⁵ своею темною наружностью⁶⁶, беспорядком среди⁶⁷ светлых, сияющих чистотою и убранством магазинов.⁶⁸ Все было в этой комнате

⁵² Было: и

⁵³ Далее зачеркнуто: а. Герой наш вступил в сени и прежде все(го) ударился лбом довольно крепко о какой-то острый угол. Это заставило его; б. Герой наш вступил в сени и наклонился лбом о какой-то острый угол. Это заставило его; далее текст обрывается — см. сноску 101.

⁵⁴ Вместо: в темные широкие сени — было: в просторные сени

⁵⁵ Далее начато и зачеркнуто: з(акрытые?)

⁵⁶ Вместо: закрывавшие два окна — было: закрывавшие окна

⁵⁷ Далее зачеркнуто: освещение

⁵⁸ Далее зачеркнуто: а. и с заставленными окнами, но свет ее был; б. и с заставленными окнами, но в конце ее был

⁵⁹ Далее зачеркнуто: освещалась по(...?)

⁶⁰ выходявшим вписано

⁶¹ Вместо: Взошедши, наконец, в эту соседнюю комнату — было: Взошедши в комнату

⁶² Вместо: которую поэтому можно было назвать — было: которая, может быть, поэтому была

⁶³ Вместо: всегда странно — было: так странно иногда

⁶⁴ В рукописи: поражающем

⁶⁵ Далее зачеркнуто: прохожего

⁶⁶ Было: наружностью; далее зачеркнуто: останов(...?)

⁶⁷ Далее зачеркнуто: блестящих

⁶⁸ Далее зачеркнуто: Казалось как будто бы

скорее нагромождено, чем расставлено⁶⁹, казалось, как будто бы во всем доме происходило или мытие полов или⁷⁰ перекраска стен, и сюда снесли на время, как попало, все мебели. У стены стоял стол, перед которым стоял другой стол⁷¹, на том и на другом столе были бронзовые часы, почти (Л. 43 об.) одинаких форм с остановившимися⁷² маятниками, к которым уже давно пауки приладили свои⁷³ паутины⁷⁴. Против дверей было бюро темного дерева⁷⁵, выложенное перламутной мозаикой, которая во многих местах выпала, и на место ее остались⁷⁶ одни только узинькие желобки свежего дерева, наполненные⁷⁷ клеем. На бюро лежало несколько узиньких записочек⁷⁸ и бумажных лоскуточков⁷⁹, исписанных очень часто и накрытых пожелтевшим каменным прессом с таким же яичком наверху⁸⁰, колокольчик с отломленной ручкой и щоты.⁸¹ Возле бюро, не сделавши никакого простенка, стоял шкаф со стеклами, за которыми были видны потемневшие серебряные стаканы и старинные бокалы⁸² и подносы, хрустальные графинчики и вместе с ними связки и кипы каких-то бумаг, по-видимому облитых когда-то кофеем⁸³, китайские фарфоровые чашки,⁸⁴ отломленная ручка от кресел, молитвенник и лимон, высохший до такой степени, что казался похожим более на лесной орех, чем на лимон. — Шкаф этот⁸⁵ почти

⁶⁹ *Вместо:* скорее нагромождено, чем расставлено — *было:* нагромождено, а не расставлено

⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* поправки

⁷¹ *В рукописи:* стоял

⁷² *Было:* остановившимся

⁷³ *В рукописи:* своими

⁷⁴ *Далее зачеркнуто:* соединивши их таким образом с столбиками треугольниками в роде крепов(?)

⁷⁵ темного дерева *вписано*

⁷⁶ *Было:* оставались

⁷⁷ *Было:* залитые

⁷⁸ *В рукописи:* записочек

⁷⁹ *В рукописи:* лоскуточком

⁸⁰ *Первые три буквы слова зачеркнуты; далее зачеркнуто:* и щоты, одни, казалось, бывшие в употреблении.

⁸¹ На бюро ~ щоты. *вписано на полях*

⁸² *Было:* покалы

⁸³ *Вместо:* по-видимому облитых когда-то кофеем — *было:* очень пожелтевших и

⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* р(учка?)

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* почт(и)

захватывал третью часть окна, на окне⁸⁶ валялось тоже несколько книг в старом кожаном переплете с красным обрезом и календарь в бумажной обертке, похожей на те⁸⁷ бумажные обои⁸⁸, которыми обклеивается на станциях перегородка, назначенная для скрывать жены Станционного смотрителя от взоров проезжающих. Тут же на окне⁸⁹ стояла рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом. Тут же лежали небольшой кусочик сургучика, два пера, запачканные чернилами, высохшие как в чахотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которую⁹⁰ Хозяин, может быть, ковырял в зубах своих еще до нашествия на Москву французов. В комнате немало (Л. 44) было стульев и кресел, по(крытых?) холстяными некогда белыми, но потом сделавшимися почти табачного цвета⁹¹. В углу комнаты в узком длинном футляре видны были⁹², тоже остановившиеся; ибо нигде не был слышен стук маятника. Наконец, несколько картин, без толку и довольно тесно повешенных на стене⁹³, длинный пожелтевший гравюр какого-то сражения с огромными барабанами, кричащими солдатами в треугольных шляпах⁹⁴ и тонущими конями, без стекла в рамках красного дерева с тоненькими бронзовыми полосками и бронзовыми же кружками по углам, и рядом с ним огромная⁹⁵ почерневшая картина, писанная масляными красками, с цветами, фруктами, разрезанным арбузом, кабаньей мордой и висевшей вниз уткой. Среди комнаты висела люстра в холстяном мешке, от пыли сделавшаяся⁹⁶ похожей на шолковой кокон, в котором сидит червяк. Наконец, в углу комнаты заметил Чичиков нагроможденную кучу, но чего — трудно

⁸⁶ Было: котором

⁸⁷ Далее зачеркнуто: обвер(тки)

⁸⁸ Было: обоими

⁸⁹ на окне вписано

⁹⁰ Далее зачеркнуто: вероятно

⁹¹ Фраза не закончена. Автором оставлено место для одного(?) слова. Ср. в нижнем слое АК2: На стульях и креслах были холстяные чехлы, совершенно потемневшие.

⁹² Так в рукописи. Вместо: видны были — было: часто

⁹³ Вместо: несколько картин, без толку и довольно тесно повешенных на стене — было: несколько без толку [повешенных] и довольно тесно повешенных на стене картин

⁹⁴ в треугольных шляпах вписано

⁹⁵ Далее зачеркнуто: картина

⁹⁶ Вместо: висела люстра в холстяном мешке, от пыли сделавшаяся — было: висела в холстяном мешке люстра, сделав(шаяся)

было решить, ибо⁹⁷ пыли на ней было в таком изобилии, что руки всякого касавшегося⁹⁸ становились похожими на перчатки. Можно было заметить, впрочем⁹⁹, торчавший угол какой-то рамы, вероятно, сломленной, что-то похожее на большую вазу, старую подошву от сапога и даже отломленный кусок деревянной лопаты. Лежавший на столе старый очень поношенной и полинялый колпак¹⁰⁰ показывал, что в этой комнате обитало живое существо.¹⁰¹

⟨Л. 44 об.⟩ Пока Чичиков рассматривал с некоторым видом удивления все убранство этой комнаты, отворилась¹⁰² боковая дверь и вошла та же самая Ключница, которую встретил он

⁹⁷ *Вместо: ибо — было: потому что*

⁹⁸ *Далее зачеркнуто: к ней*

⁹⁹ *Было: только*

¹⁰⁰ *Вместо: очень поношенной и полинялый колпак — было: очень поношенный колпак*

¹⁰¹ Он вступил ~ живое существо. написано Гоголем на л. 43—44 вместо отвергнутого текста, часть которого (на изъятом и замененном новым л. 43—43 об.) не сохранилась. На л. 44—44 об. (не изымавшемся из рукописи) вместо вписанного Гоголем нового текста (было стульев и кресел ~ живое существо.) — было: итти осторожнее и ощупывать всякую вещь. Ноги его чувствовали под собою какие-то мягкие кучи золы ли, песку ли, он этого не мог разобрать, и рад был, как будто Бог знает чему, когда наконец нашел дверь. Когда он отворил ее, ему показалось, что он вошел в мелочную лавочку. Против него стоял шкаф с гравинчиками и другим стеклом, старыми бумагами, чашками, высохшим лимоном до такой степени, что он больше был похож на лесной орех, нежели на лимон. В этом же самом шкапе лежала ручка от кресел и молитвенник, все это было за стеклом и заперто. Возле шкафа стояло бюро, на котором лежало несколько записок узиньких, [и] писанных очень часто и накрытых каменным прессом с яичком. Около них лежали щеты, которые, казалось, одни только были в употреблении. С боку было окно, на котором валялось несколько книг в старом кожаном переплете с красным обрезом и календарь в бумажной обертке, похожей на те обои, которыми обклеиваются перегородки в комнатах на станциях, для скрытия жены станционного зрителя от взоров проезжающих путешественников. Тут же стояла рюмочка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом. Тут же лежал небольшой кусочик сургучика, два пера, запачканные чернилами, высохшие, как в чухотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которую хозяин, может быть*, ковырял в зубах своих прежде нашествия на Москву Французов. В углу лежала целая куча, но чего, этого Чичиков не мог разобрать. ⟨Л. 44 об.⟩ На всем этом лежало пыли и паутины такое множество, что руки того, который притрогивался к ним, делались похожими на перчатки. Пауки бегали с угла в угол по всему этому добру и хлопотали так же свободно и непринужденно, как в собственном хозяйстве. (* может быть вписано)

¹⁰² *Вместо: Пока Чичиков ~ отворилась — было: Не успел Чичиков окинуть глазами всего этакого хламу, как отворилась*

на дворе. Но здесь заметил он¹⁰³, что это скорее был Ключник, чем Ключница, ибо ключницы, как известно, бороды не бреют¹⁰⁴, а этот, напротив того, брил, и притом¹⁰⁵ довольно редко, потому что подбородок и вся нижняя часть щеки¹⁰⁶ были очень похожи на густую скребницу из железной проволоки, которою чистят на конюшнях лошадей¹⁰⁷. Чичиков, давши вопросительное выражение лицу своему, ожидал с нетерпением, что хочет сказать ему этот Ключник. Ключник тоже с своей стороны ожидал, что хочет сказать ему Чичиков¹⁰⁸. Наконец, последний, удивленный таким странным недоумением, решился спросить¹⁰⁹:

«Что ж Барин? у себя, что ли?»

«Здесь Хозяин», сказал Ключник.

«Где же?» повторил Чичиков.

«Что, батюшка, слепы-то, что ли?» сказал Ключник. «Эх! а ведь хозяин-то я».

Здесь Герой наш¹¹⁰ по неволе отступил несколько назад и поглядел на него пристально. Ему случалось видеть немало всякого рода людей, даже таких, каких нам с Читателем¹¹¹, может быть, никогда не придется увидеть¹¹², но этакого он никогда еще не видывал. В Лице его, конечно¹¹³, ничего не было особенного, оно было, как¹¹⁴ бывает у всех почти стариков¹¹⁵. Один подбородок¹¹⁶ только выступил слишком далеко вперед, так что нужно было

¹⁰³ *Вместо:* заметил он — было: Герой наш заметил

¹⁰⁴ *Вместо:* ключницы ~ не бреют — было: ключница бороды не бреет

¹⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* как казалось

¹⁰⁶ *Вместо:* и вся нижняя часть щеки — было: и часть щек

¹⁰⁷ *Вместо:* очень похожи ~ лошадей — было: очень похожи на густую сапожную щетку

¹⁰⁸ *Вместо:* что хочет сказать ему Чичиков — было: речи от Чичикова (окончание фамилии осталось неисправленным)

¹⁰⁹ *Вместо:* последний ~ спросить — было: приезжий гость наш, ожидая напрасно, решился наконец спросить такими словами

¹¹⁰ *Вместо:* Герой наш — было: Чичиков

¹¹¹ *Вместо:* нам с Читателем — было: нам

¹¹² *Вместо:* всякого рода ~ увидеть — было: а. всяких чуд, молодцов; б. всяких молодцов

¹¹³ *Вместо:* В Лице его, конечно — было: Конечно, в лице его

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто:* обыкновенно

¹¹⁵ *Вместо:* у всех почти стариков — было: а. у стариков; б. у всех стариков

¹¹⁶ *В рукописи:* подбородок

поминутно закрывать его платком, чтобы¹¹⁷ не заплевать. А прочее все ⟨Л. 45⟩ решительно было так же. Рот с тонкими, цепко¹¹⁸ сжатыми губами несколько провалился¹¹⁹ в середину, ибо изнутри нечем было подпереть его: оба ряда зубов, верхний и нижний, давно убралась, оставив на место себя, в виде гарнизона, по одному зубу, и то очень плохому. Какой-то беспокойный огонь бродил в его еще не вовсе потухнувших маленьких¹²⁰ глазах. Они бежали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунув из темных нор¹²¹ остринькие морды, насторожа уши и моргая усом, они нюхают¹²² подозрительно самой воздух.¹²³ Но замечательнее всего¹²⁴ был костюм его¹²⁵. Можно было, конечно¹²⁶, догадываться, что на нем был халат, но из чего состряпан был халат, этого уже¹²⁷ нельзя было догадаться¹²⁸. Еще на спине и¹²⁹ боках видны были кое-какие приметы бумажной материи, но обшлага, отвороты на груди и полы до того¹³⁰ замаслились и залоснились, что походили на юхту, из которой шьют матросам сапоги,¹³¹ да и весь халат имел такое странное

¹¹⁷ *Далее зачеркнуто:* как

¹¹⁸ *Было:* крепко

¹¹⁹ *В рукописи:* провалился

¹²⁰ *маленьких вписано*

¹²¹ *Далее зачеркнуто:* свои

¹²² *Вместо:* В Лице его ~ они нюхают — *было:* а. Лицо его имело в себе мало замечательного. В молодости оно было, может быть, такое же, как обыкновенно бывает у помещиков, живущих в дальних захолустьях Руси, куда раз в год приезжает разнощик, и то не с книгами, а с ситцем. Впрочем, морщины начали уже несколько смягчать его грубое выражение. Маленькие глаза глядели из-под поседевших бровей, как мыши, когда, высунувшись до половины из нор, они осторожно озираются, не сидит ли где вор кот, и нюхают (*перед словами:* они осторожно озираются — *вписано и зачеркнуто:* когда); б. Лицо его ~ с ситцем. Может быть, оно даже было поблаговидней наружностью.

¹²³ *Далее зачеркнуто:* Глаза это⟨го⟩ хозяина, которого Чичиков принял было сначала за Ключника, открывались и закрывались поминутно, как будто их что-то дергало.

¹²⁴ *Вместо:* Но замечательнее всего — *было:* Замечательнее

¹²⁵ *Вместо:* костюм его — *было:* его костюм

¹²⁶ *конечно вписано*

¹²⁷ *Было:* никак

¹²⁸ *Вместо:* но из чего ~ догадаться — *было:* но из чего он был состряпан, из какого материала, это была совершенная загадка

¹²⁹ *Далее зачеркнуто:* на

¹³⁰ *Вместо:* до того — *было:* так

¹³¹ *Далее зачеркнуто:* притом

устройство¹³², что сзади было не две полы, а четыре¹³³, откуда охлопьями лезла¹³⁴ хлопчатая бумага, сделавшаяся от пыли и времени серою. На шее у него повязано было что-то такое¹³⁵, которого тоже нельзя было разобрать¹³⁶, чулок ли¹³⁷, подвязка или набрюшник, только никак не¹³⁸ галстук. Одним словом, если бы Чичиков встретил его, так приедетого¹³⁹, где-нибудь возле церкви, то, вероятно, дал бы ему медный грош. Потому что, к чести нашего Героя, нужно заметить, что сердце у него¹⁴⁰ было устроено сострадательно, и он никак не мог отказать подать бедному человеку медной грош¹⁴¹. Но пред ним стоял не нищий, пред ним стоял Помещик¹⁴², да и какой помещик, владетель 800 душ крестьян. Попробовал бы кто¹⁴³ поискать: ⟨Л. 45 об.⟩ где у¹⁴⁴ помещиков в окружности было столько хлеба, сена и муки? у кого кладовые были так набиты сукнами, шерстью¹⁴⁵, пенькою, холстом, медом и всеми домашними произведениями. Заглянул бы кто-нибудь¹⁴⁶ в его рабочий двор, где под крытыми сараями лежали целые сотни колес, бочек,

¹³² *Вместо:* на груди ~ устройство — было: а. и передние полы, казалось, были сделаны из юхты, до такой степени они были замаслены и залакерованы, и самый [(то?)] халат как-то так странно был устроен; б. и передние полы, казалось, были сделаны из юхты, какая идет мужикам на сапоги (*не закончено*)

¹³³ *Вместо:* не две полы, а четыре — было: не две, а четыре полы

¹³⁴ *Вместо:* откуда охлопьями лезла — было: из которых охлопьями висела такое *вписано*

¹³⁶ *Вместо:* На шее ~ разобрать — было: а. Правый рукав был просто заплатан суконным лоскутком для крепости, а на них был навязан; б. Правый рукав без всяких дальнейших рассмотрений был просто заплатан суконным лоскутком для крепости, а что [у него навязано было] на шее было навязано, того уж никак нельзя было разобрать

¹³⁷ *Далее зачеркнуто:* или

¹³⁸ никак не *вписано*

¹³⁹ *Вместо:* его, так приедетого — было: его в таком костюме

¹⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* так

¹⁴¹ *Вместо:* что сердце ~ медной грош — было: что он был очень сострадателен и никогда не отказывался [бе(дному?)] подать бедному человек *(так!)* медный грош

¹⁴² *Вместо:* встретил его ~ Помещик — было: встретил этого молодца где-нибудь возле церкви или на улице, его бы первым движением было засунуть руку в карман, с тем чтобы вынуть медный грош. Но это был помещик

¹⁴³ *Вместо:* кто — было: Читатель

¹⁴⁴ *Вместо:* где у — было: у кого из

¹⁴⁵ *Вместо:* так набиты сукнами, шерстью — было: больше набиты

¹⁴⁶ *Вместо:* Заглянул бы кто-нибудь — было: Если бы кто заглянул

ведер,¹⁴⁷ которые были сделаны только на запас и¹⁴⁸ никогда¹⁴⁹ не употреблялись, ему бы¹⁵⁰ показалось бы¹⁵¹, что он пришел в ту широкую часть Москвы, где в воскресный день, начиная от Плющихи до Смоленского рынка, все зава[лено и] занято торговом деревянной посуды, навезенной мужиками¹⁵² окружных деревень, где крашеное и некрашеное дерево темнеет и желтеет вплоть до самого Дорогомиловского Моста и еще долго выказывается потом урывками по всей дороге до заставы, желтея¹⁵³ издали между мужичьими зимними шапками, сухопарыми и бородатыми клячонками, пока наконец совершенно не кончится город и не покажется одна¹⁵⁴ снежная равнина, вся сверкающая в тонких искрах, перерезанная¹⁵⁵ скрипучей цепью обозов, то нагоняющей, то отстающей,¹⁵⁶ и мужички подбегают, похлопывая рукавицами за¹⁵⁷ своими телегами, поспешая⟨?⟩ изредка кричать⟨?⟩ на лошадемок¹⁵⁸. Как тонкий дымок, струится пар дыхания их ⟨в⟩ морозном воздухе, а в голове их грезится расчет, почем и как продать и где и в ⟨ка⟩ком месте стать с своим деревом, приехавши на многолюдный московский рынок¹⁵⁹. Этих всех произведений стало бы слишком на пять таких имений,

¹⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* и про.; ср. в ЧА1: и проч.

¹⁴⁸ были сделаны только на запас и *вписано*

¹⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* еще

¹⁵⁰ бы *вписано*

¹⁵¹ *Так в рукописи*

¹⁵² *Далее зачеркнуто:* из

¹⁵³ *Далее зачеркнуто:* а. свежекр⟨ашеною?⟩; б. некрашеною

¹⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* необъятная

¹⁵⁵ *Вместо:* вся сверкающая в тонких искрах, перерезанная — *было:* а. сверкающая тонкими блестками пред хладно блистающим солнцем, вся покрытая скрипущими* обозами, между которыми, как легкий дымок, струится по** морозному воздуху [дыхани(е)] [па⟨р?⟩] пар из уст [мужиков] бредущих [между ними] мужиков и тихо плетущихся лошадок. (*скрипущими *исправлено на:* скрипущей темными чернилами; ***было:* на⟨?⟩); б. сверкающая тонкими блестками пред хладно блистающим солнцем, вся во весь поперек перерезанная; в. сверкающая ~ солнцем, во весь свой широкий поперек перерезанная

¹⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* и между ними, как легкий дымок, только вспыхивает и струится по морозному воздуху теплый пар, несущийся из уст бредущих мужиков и шажком плетущихся лошадок (теплый *вписано*)

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* 1 нрзб.

¹⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* посылая пар дыхания

¹⁵⁹ *Вместо:* в ту широкую часть Москвы ~ московский рынок — *было:* а. на ярманку или по крайней мере на рынок в большом городе; б. на ярманку ~ на рынок большого города

какое было Плюшкина, но [человека трудно] чем-нибудь¹⁶⁰ накормить. Не довольствуясь этим, Плюшкин ходил каждой день по улицам своей деревни,¹⁶¹ заглядывал под мостики, под перекладины и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняной черепок, все это он тащил к себе и складывал в ту кучу, которую Чичиков заметил в углу комнаты. — «Вон уж рыболов пошел на охоту!» говорил мужик, когда завидывал его, идущего на добычу. В самом деле, это был самый деятельный полицмейстер на деревне и после него решительно уже¹⁶² не за чем было¹⁶³ мстить улицы¹⁶⁴. Какой-то проезжий¹⁶⁵ офицер¹⁶⁶ потерял¹⁶⁷ шпору, шпора эта отправилась в известную кучу. Если баба, как-нибудь зазевавшись у колодца, оставляла ведро, он утаскивал и ведро. Впрочем, если приметивший мужик тут же уличал его, он не спорил и отдавал похищенную вещь. Но чуть только¹⁶⁸ эта вещь (Л. 46) попала в кучу, он божился, что она его, куплена им тогда-то у того-то, или досталась от деда. В комнате своей он подымал с полу все, что ни видел, сургучик, лоскуточик бумаги, перышко, и все это клал или на бюро, или на окошко.

А ведь было время, когда он был только бережливым хозяином! Был женат и семьянин; и сосед заезжал к нему сытно пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости, все текло живо и совершалось размеренным ходом: Двигались мельницы, валяльни,¹⁶⁹ суконная фабрика, столярные станки, прядильни¹⁷⁰. Везде во все входил зоркий взгляд хозяина и, как трудолюбивый паук, бегал хлопотлив(о), но покойно, по всем конца(м) своей хозяйственной паутины.¹⁷¹ Никакие слишком сильные чувства не отразились¹⁷² в чертах лица его, но в глазах был виден ум; опытностью и познанием света была проникнута речь его, и гостю

¹⁶⁰ *нибудь вписано*

¹⁶¹ *Далее зачеркнуто: тщательно*

¹⁶² *Далее зачеркнуто: ничего не оставалось на улицах*

¹⁶³ *Далее зачеркнуто: и*

¹⁶⁴ *Было: их (не зачеркнуто)*

¹⁶⁵ *проезжий вписано*

¹⁶⁶ *Далее зачеркнуто: Изюмского гусарского полка, что ли*

¹⁶⁷ *Далее зачеркнуто: на дороге*

¹⁶⁸ *Вместо: чуть только — было: Но когда уже*

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто: прядильные ф(абрики?)*

¹⁷⁰ *Далее зачеркнуто: везд(е)*

¹⁷¹ *Далее зачеркнуто: Опытностью и познанием света была проникнута речь*

¹⁷² *Вместо: не отразились — было: не отражались*

было приятно слушать его¹⁷³. Приветливая и говорливая хозяйка славилась хлебосольством; навстречу выходили две милovidные дочки, обе белокурие¹⁷⁴, свежие, как розы, вбегал сын, разбитной мальчишка, и целовался со всеми, мало обращая на то внимания, рад ли или не рад был этому гость. В доме были открыты все окна. Антресоли были заняты квартирой учителя француза, который славно брился и был большой стрелок: почти к каждому обеду приносил уток или тетерек, а иногда и одне воробьиные яйца, из которых заказывал себе яичницу, потому что никто больше в целом доме ее не ел. На антресолях тоже жила его компатриотка, наставница двух девиц, которая, впрочем, несколько странно была устроена: была совершенно ровная с низу до верху, без всякой талии. Таких французинок¹⁷⁵ нет во Франции. По крайней мере, мне не случалось видеть. За обед не садилось меньше десяти человек, и почти столько же подавалось (Л. 46 об.) блюд. Сам хозяин являлся к столу в сюртуке, хотя несколько поношенном, но опрятном, локти были в порядке, нигде никакой заплаты. Но добрая хозяйка умерла, часть ключей, а с ними и мелких забот¹⁷⁶ перешла к нему. Плюшкин стал беспокойнее и, как все вдовцы, подозрительнее и скупее. На старшую дочь Александру Степановну он не мог во всем положиться. Да и был прав. Потому что Александра Степановна скоро убежала с Штабротмистром какого-то Бог весть кавалерийского полка¹⁷⁷ и перевенчалась с ним где-то на скоро в какой-то¹⁷⁸ деревенской церкви. Ибо Александра Степановна знала, что отец не любит офицеров по странному предубеждению, будто бы¹⁷⁹ военные должны быть картежники или мотишки. Отец¹⁸⁰ послал ей на дорогу проклятие и уже не заботился о ней больше. В доме стало еще пуще. В владельце¹⁸¹ стала заметнее обнаруживаться скупость, сверкнувшая¹⁸² в жестких волосах его седина — верная

¹⁷³ Было: ее; все текло ~ слушать его *вписано на полях*

¹⁷⁴ Так в рукописи.

¹⁷⁵ Так в рукописи.

¹⁷⁶ Вместо: мелких забот — было: а. маленькие заботы; б. маленьких забот

¹⁷⁷ Место: какого-то Бог весть кавалерийского полка — было: коннонерского полка

¹⁷⁸ Было: какой

¹⁷⁹ Место: будто бы — было: что будто

¹⁸⁰ Было: Папенька

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: его

¹⁸² В рукописи: свернувшая

подруга ее¹⁸³ — помогала ей еще более развиваться. Учитель француз был отпущен, потому что сыну пора была на службу; Мадам была прогнана, потому что оказалась не безгрешною в похищении Александры Степановны. Сын, будучи отправлен в губернский город в Палату, с тем чтобы там узнать существенную и дельную службу, вместо этого определился в полк и написал к отцу уже по своем определении, прося у него денег на обмундировку. Весьма¹⁸⁴ естественно, что он получил ⟨Л. 47⟩ на это то, что называют в простонародьи: шиш¹⁸⁵. Наконец последняя дочь, оставшаяся с ним в доме, умерла. Старик остался совершенно один, сторожем, хранителем и владельцем своих богатств. Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и чем больше пожирает, тем становится ненасытнее. Человеческие чувства, которые и без того не были в нем очень крупны, мелели ежеминутно, и каждой день что-нибудь да утрачивалось в этой изношенной развалине. Случись же, что под такую минуту, как будто нарочно в подтверждение¹⁸⁶ его мнения о военных, к нему дошел слух, что сын его проигрался в карты. Он послал ему от души свое отцовское проклятие и никогда уже не интересовался, существует ли он на свете или нет. С каждым годом притворялись окна в его доме, наконец осталось только двое, из которых одно, как уже видел Читатель, было заклеено бумагою. С каждым годом уходили из вида его более и более главные части хозяйства, и мелкий взгляд обращался к бумажкам и перышкам, которые он собирал в своей комнате. Неуступчивее становился он к покупателям, которые приезжали забирать у него летом хозяйственные произведения. Покупщики торговались, торговались, а наконец бросили его во все, сказавши, что это бес, а не человек. Сено и хлеб гнили, на скирдах и копнах можно было смело разводить капусту, потому что это был чистый навоз. Мука в подвалах обратилась в камень, и ее нужно было рубить, ⟨Л. 47 об.⟩ к пеньке, холсту, коврам, сукнам, которыми были нагружены его кладовые, страшно было притронуться: они обращались в пыль. Он уже позабывал сам, сколько у него было чего, и помнил только, в каком месте стоял у него в Шкапе графинчик с остатком какого-нибудь ликерчика, на котором он сам

¹⁸³ *Вместо:* подруга ее — *было:* ее подруга

¹⁸⁴ *Было:* Очень

¹⁸⁵ *Вместо:* на это то, что называют в простонародьи: шиш ~ *было:* на это шиш

¹⁸⁶ *В рукописи:* в подтверждение

сделал наметку, дабы никто воровским образом не выпил его, да где лежало перешко¹⁸⁷ или сургучек, а между тем в хозяйстве¹⁸⁸ доход собирался все¹⁸⁹ по-прежнему: Столько же оброку должен был¹⁹⁰ принести мужик, такое же количество ниток должна была напрясть баба, столько же полотна наткать ткачиха. Все это сваливалось в кладовые и гило. Все становилось гниль и прореха, и сам он обратился в какую-то прореху на человечестве.¹⁹¹ Александра Степановна как-то приезжала раза два с маленьким сыном, пытаясь, нельзя ли чего-нибудь получить¹⁹². Видно, походная жизнь с Штабротмистром¹⁹³ не была пока так привлекательна, как рисовалось до свадьбы.¹⁹⁴ Плюшкин, однако ж, ее простил и даже дал маленькому внучку поиграть какую-то¹⁹⁵ пуговицу, лежавшую на (Л. 48) столе, но дочери ничего не дал. В другой раз Александра Степановна приехала уже с двумя малютками и привезла ему кулич к чаю и новый халат, потому что у Батюшки был такой халат, на которой глядеть было не только совестно, но даже стыдно. Плюшкин приласкал обеих внучков и, посадивши их к себе, одного на одно колено, а другого на другое, покачал их таким образом, как будто бы они ехали на лошадях, кулич и халат взял, но дочери решительно ничего не дал. С тем и уехала Александра Степановна.

¹⁸⁷ Так в рукописи.

¹⁸⁸ Вместо: какого-нибудь ликерчика ~ а между тем в хозяйстве — было: прошлогодней настойки, которую он наметил небольшим значком, чтобы тотчас можно было узнать, если бы кто вздумал воровским образом выпить; или баночка с каким декохтом, который он иногда пил. В хозяйстве

¹⁸⁹ все вписано

¹⁹⁰ был вписано

¹⁹¹ Вместо: Все это сваливалось ~ на человечестве. — было: а. Все это помещалось прежним порядком в его кладовые и по-прежнему все это гило. Все равно, как бы кто вздумал сыпать деньги в дырявой кошелек или натопить камином комнату. Но старый скряга скорее бы согласился отправиться в петлю, нежели дать что-нибудь из этого своим крестьянам или даже продать за меньшую цену.; б. Все это ~ гило. Ибо (незавершенная правка)

¹⁹² Далее вписано и зачеркнуто: от него

¹⁹³ Далее зачеркнуто: казалось

¹⁹⁴ Вместо: Видно, походная жизнь ~ до свадьбы. — было: Потому что хотя с Штабротмистром можно очень весело прожить первые две недели после брака, но потом уже не так весело; особливо если у Штабротмистра только и всего, что казенное жалованье, хотя где-то в водевиле и говорится, что русской муж, при том военный, есть клад или что-то другое (уж не помню, что такое) для жены.

¹⁹⁵ Было: какой-то

И так вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым! Должно, однако ж, сказать, что такие кашеи попадаются редко на руси, где все любит скорее развернуться, чем съежиться, и появление их тем бывает изумительнее, что тут же в соседстве очутится помещик, который черпает жизнь широкой чашей, сколько захватила богатырская рука, и веселится во всю ширину Русской¹⁹⁶ удали и Барства.¹⁹⁷ Небывалый проезжий остановится,¹⁹⁸ пораженный видом его жилища, и на губах его невольно пошевелится вопрос: Какой владетельной принц очутился здесь почти волшебным образом среди маленьких и темных и почти разорившихся владельцев: Дворцами глядят его белые каменные дома с бесчисленным множеством труб, бельведеров, флюгеров, окруженные целым городом флигелей и домиков для проезжих гостей¹⁹⁹, соединенные великолепными аллеями тополей. Легкий непрерывный стук по укатанным дорогам приезжающих экипажей возвещает вечный, незаходимый праздник с театрами, балами, сияет всю ночь освещенный площадками сад, и громы музыки оглашают до зари безвременно²⁰⁰ пробужденную рошу. Толпы гуляющих мужчин, дам и девиц со всей сверкающей пестротой и роскошью²⁰¹ убранств мелькают²⁰² в сильном свете и быстро²⁰³ движущихся тенях, как робенки²⁰⁴ радуясь²⁰⁵, что прогнана так волшебю темная ночь. Речи, крики и радостный хохот несутся по саду, и только тому, кто младенческой душой любит девственную чистоту природы и дрожит за ее нежные тайны, тому одному является что-то дикое²⁰⁶ в сем насильственном освещении, театрально выскакивает пред ним освещенная ветвь, лишенная своей яркой зелени, а вверху темнее, суровее и в двадцать раз грознее является чрез то ночное небо, и угрюмее облакаются в непробудный плащ мрака вершины дерев,

¹⁹⁶ Было: русской

¹⁹⁷ Далее зачеркнуто: Пор(аженный?)

¹⁹⁸ Далее зачеркнуто: про

¹⁹⁹ Вместо: для проезжих гостей — было: для проезжающих

²⁰⁰ Вместо: до зари безвременно — было: во всех концах

²⁰¹ Далее зачеркнуто: своих

²⁰² Далее зачеркнуто: группами и толпами

²⁰³ Далее зачеркнуто: переходящих

²⁰⁴ Так в рукописи.

²⁰⁵ Далее зачеркнуто: тому

²⁰⁶ В рукописи: диком

негодующих в вышине на сей мишурный блеск, осветивший внизу²⁰⁷ их корни.²⁰⁸

Чичиков долго не мог начать разговора, развлеченный как видом самого хозяина, так и всего того, что видел во круг себя. Долго не мог он сообразить, как и в каких словах изъяснить причину своего посещения. Он уже хотел было выразиться в таком духе, что, наслышавшись о добродетели и редких свойствах души его, он почел долгом принести лично дань уваженья, впрочем спохватился и почувствовал, что это уж слишком. Искося бросивши взгляд на все, что находилось в Комнате, [ему взбрело на мысль, что] слово добродетель и редкие свойства души можно с успехом заменить словом²⁰⁹ экономия и порядок, и потому, оборотивши таким (Л. 48 об.)²¹⁰ образом речь, он выразил, что²¹¹, наслышавшись об экономии его и редком управлении²¹² именьями, он почел за долг познакомиться и принести лично свое почтение. Конечно, можно было и лучше выразиться и приискать даже иную причину, но ничего другого не взбрело в то время на ум.²¹³

На это Плюшкин пробормотал что-то сквозь губы²¹⁴, ибо зубов не было²¹⁵. Что такое именно пробормотал он, неизвестно, но, вероятно, смысл был таков: «А побрал бы тебя Чорт с твоим

²⁰⁷ Было: снизу

²⁰⁸ его жилища ~ корни. *вписано на полях*

²⁰⁹ *Далее зачеркнуто: доброд(етель?)*

²¹⁰ *Перед: образом — зачеркнуто: речь*

²¹¹ *Вместо: он выразил, что — было: сказал он:*

²¹² *Далее зачеркнуто: хозяйства*

²¹³ *Вместо: попадаютя редко на руси ~ на ум. — было: попадаютя на руси довольно редко, и они бывают тем разительнее, что возле них же в соседстве живет какой-нибудь Гусар гуляка, который задает в своей деревне каждую неделю балы с музыкой или заводит домашний театр из крепостных актеров и танцовщиц.*

Чичиков еще раз остановился, не зная, каким образом лучше приступить и какого рода разговор начать. «Я приехал», сказал он, минуту подумавши, «с тем чтобы иметь честь с вами познакомиться лично. Наслышавшись об вашей...». Тут он остановился, не зная, о чем бы лучше сказать наслышался. Он хотел было сказать, о вашей добродетели, но чувствовал, что это уже слишком, да и вряд ли было к стати, и потому решил вместо слова: добродетели употребить: экономию. «Наслышавшись об вашей экономии», продолжал он, «я приехал за-свидетельствовать вам мое почтение лично».

²¹⁴ *Было: зубы*

²¹⁵ *Вместо: ибо зубов не было — было: потому что зубов у него не было*

почтением!»²¹⁶ Но так как²¹⁷ гостепримство у нас в такой сильной степени, что даже и скряга не в состоянии преступить его законов, то он прибавил тут же гораздо внятнее: «Прошу покорнейше садиться!»

«Я давненько не вижу гостей», сказал он, «да, признаться сказать, в них мало вижу проку. Завели пренеприличный обычай ездить²¹⁸ друг к другу, а в хозяйстве упущения²¹⁹... да, и лошадей²²⁰ их корми сеном... Я давно уж пообедал, а кухня у меня такая прескверная, начни топить, еще пожару наделаешь²²¹».

«Эге»²²², подумал про себя Чичиков²²³, «хорошо же, что я у Собакевича перехватил вотрушку²²⁴».

«И такой скверной анекдот: что сена хоть бы клочок в целом хозяйстве!» продолжал Плюшкин. «Да и в самом деле, как прибережешь его? землишка²²⁵ маленькая, мужик ленив, работать не любит, думает, как бы в кабаке. Того и гляди, пойдешь на старости лет по миру²²⁶».

«Мне, однако ж, сказывали», произнес Чичиков, «что у вас 800 душ».

«А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал. Он, пересмешник, хотел пошутить

²¹⁶ *Вместо:* Что такое именно ~ почтением!» — *было:* Неизвестно, что пробормотал он; но должно думать, что смысл этих [неизвестных] несвязных слов был следующий: «Чорт бы побрал тебя с твоим почтением!» (слова думать, что смысл остались незначеркнутыми)

²¹⁷ как вписано

²¹⁸ *Вместо:* Завели пренеприличный обычай ездить — *было:* Уж такой неприличный обычай, ездят

²¹⁹ *Вместо:* а в хозяйстве упущения — *было:* а в хозяйстве-то упущения, да, упущения

²²⁰ *Было:* лошадей-то

²²¹ *Вместо:* кухня у меня такая прескверная ~ пожару наделаешь — *было:* кухня у меня-то такая, что, как начнешь топить, того и гляди [что] пожару наделаешь

²²² *Было:* «Да»

²²³ *Вместо:* подумал про себя Чичиков — *было:* подумал Чичиков про себя

²²⁴ *Вместо:* что я у Собакевича перехватил вотрушку — *было:* что я приехал пообедавши

²²⁵ *Было:* землишка-то

²²⁶ *Вместо:* Того и гляди, пойдешь на старости лет по миру — *было:* Того смотри, что на старости лет придется взвалить суму на плечи, да и пошел по миру

над вами! Вот бают 800 душ, а поди-тка ⟨Л. 49⟩ сощитай, а и ничего ⟨не⟩ начтешь²²⁷. В последние три года проклятая²²⁸ горячка выморила²²⁹ у меня большой куш мужиков».

«Скажите! и не на шутку выморила», вскрикнул Чичиков, почувствовав при этом небольшое сердечное движение.²³⁰

«Да, снесли многих».

«А позвольте узнать, сколько числом?»

«Душ восемьдесят!»

«Нет?»

«Не стану лгать, батюшка».

«Позвольте еще спросить: Ведь эти души, я полагаю, вы считаете со дня подачи последней ревизии?»

«Это бы еще слава Богу!» сказал²³¹ Плюшкин. «Да лих-то, что с того²³² времени до 120 наберется».

«В правду? целых сто двадцать?» воскликнул Чичиков и даже разинул несколько рот от изумленья.²³³

«Стар я, батюшка, чтобы лгать. Седьмой десяток живу», сказал Плюшкин, как казалось, обидевшийся²³⁴ таким²³⁵ довольно живым восклицанием. — Чичиков заметил, что с его стороны, в самом деле, неприлично такое безучастье к чужому горю, и потому скоро поправил все дело, вздохнувши и изъявивши свое душевное соболезнованье.²³⁶

²²⁷ *Вместо:* сощитай, а и ничего ⟨не⟩ начтешь — было: а. сощитай — и пяти сот не найдешь; б. сощитай — и пяти сот не начтешь

²²⁸ *Было:* проклятая-то

²²⁹ *Было:* переморила

²³⁰ *Вместо:* «Скажите! ~ движение. — было: а. «Что вы говорите!» вскрикнул Чичиков, едва могший скрыть свою радость, «и не на шутку у вас умерло довольно народу?»; б. «И точно много у вас умерло Мужиков?» почти вскрикнул Чичиков, потому что в самом деле даже почувствовал небольшое сердечное биение от радости.

²³¹ *Далее зачеркнуто переписчиком:* Чичиков

²³² *Вместо:* что с того — было: что с того-то

²³³ *Вместо:* «В правду? ~ от изумленья. — было: а. «В правду?»; б. «В правду? 120?»; в. «В правду? целых сто двадцать?» [сказа⟨л⟩] воскликнул Чичиков и чуть не засмеялся от сердечного удовольствия.

²³⁴ *Вместо:* сказал Плюшкин ~ обидевшийся — было: сказал Плюшкин и, как казалось, обиделся

²³⁵ *Было:* д⟨овершенно?⟩

²³⁶ *Вместо:* сказал Плюшкин ~ соболезнованье. — было: «Какое, однако ж, беспримерное несчастье!» сказал Чичиков, «Я всем сердцем о вас соболезную».

«Да²³⁷ ведь соболезнавания²³⁸ в карман не положишь», сказал Плюшкин, «вот возле меня капитан, говорит, родственник²³⁹: “Дядюшка, дядюшка”, и в руку целует, а как начнет соболезнавать — вой такой подымет... — в лице весь красной, пеннику-то чай²⁴⁰ придерживается на смерть²⁴¹. ²⁴²Служивши в офицерах, спустил, верно, в картишки, да театральная комедиантка выманила, так вот он теперь и²⁴³ соболезнает»²⁴⁴.

Чичиков отвечал на это, что его соболезнавание совсем не такого рода, что он не пустыми словами, а самим (Л. 49 об.) делом готов²⁴⁵ доказать его и берется даже сам вносить подати за всех²⁴⁶ крестьян, умерших такими несчастными случаями.

Это, казалось, совершенно изумило Плюшкина. Он, вытаращив глаза, долго смотрел на него и, наконец, спросил: «Да вы, батюшка, не служили ли в военной службе?»²⁴⁷

Но Чичиков отвечал, что служил по штатской.²⁴⁸

²³⁷ *Далее зачеркнуто:* Но

²³⁸ *Было:* соболезнавание-та

²³⁹ *Далее зачеркнуто:* а родственник — на том же солнце онучки сушились

²⁴⁰ *Вместо:* пеннику-то чай — *было:* чай пеннику

²⁴¹ *Вместо:* на смерть — *было:* сильно

²⁴² *Перед:* Служивши — *зачеркнуто:* Верно

²⁴³ *Далее зачеркнуто:* соб(олезнает?)

²⁴⁴ *Вместо:* вот возле меня ~ соболезнает — *было:* а. Возле меня тоже с недавних пор живет какой-то капитан, чорт его знает, откуда он взялся. Называется родственником, а все родство — на десятом киселе воды, говорит: «Дядюшка, дядюшка», и в руку целует. А как начнет соболезнавать — вой такой подымет, что береги уши, а с лица такой красной, я думаю, что пеннику-то придерживается. Служил в Офицерах, верно, продулся в картишки или театральная комедиантка выманила денежки; б. Возле меня ~ вой такой, что береги уши, а с лица такой красной, чай, пеннику придерживается. ~ выманила денежки, так(?) вот он теперь и соболезнает

²⁴⁵ *Вместо:* готов — *было:* чувствует готовность

²⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* тех

²⁴⁷ *Вместо:* Чичиков отвечал ~ службе? — *было:* Мое соболезнавание во все не такого рода», сказал Чичиков. «Я до такой степени сокрушен душою, видя такого почтенного человека, редкого, можно сказать, гражданина, в такой большой нужде, что готов лучше сам пострадать. Переведите на мое имя всех тех крестьян, которые у вас умерли. Я буду за них платить все подати».

Плюшкин вытаращил глаза на Чичикова и не знал, как истолковать себе такое великодушие. «Да вы, батюшка, не служили ли в военной службе?» сказал он наконец.

²⁴⁸ *Вместо:* Но Чичиков отвечал, что служил по штатской. — *было:* «Нет», отвечал Чичиков, «я служил по штатской».

«По штатской...» повторил Плюшкин и стал шевелить²⁴⁹ ртом так, как будто бы что-нибудь кушал²⁵⁰, «да ведь как же... ведь это вам-то самым в убыток».

Но Чичиков отвечал, что для удовольствия его он готов и на убыток.²⁵¹

«Ах, батюшка! ах, благодетель ты мой!» вскрикнул Плюшкин, не замечая от радости, что из носа у него весьма некартинно выглянул²⁵² табак в виде густого кофия и²⁵³ полы²⁵⁴ халата, раскрывшись, показали тоже не весьма прилично²⁵⁵ для рассматриванья платью²⁵⁶. «Вот утешили старика! Ах! Господи! Ах, ах!²⁵⁷» Далее Плюшкин и говорить не мог²⁵⁸. Но не прошло минуты, как²⁵⁹ эта радость, так мгновенно показавшаяся на деревянном лице его, так же мгновенно и пропала²⁶⁰, как не бывала, и лицо его вновь²⁶¹ приняло²⁶² заботливое выражение. Он даже утерся платком и, свернувши его в комок, стал очень долго возить им по верхней губе.²⁶³

«Да ведь на все это издержки», сказал он, «...и купчую нужно...²⁶⁴ <Л. 50> Приказные такие бессовестные... прежде

²⁴⁹ *Далее зачеркнуто:* губами

²⁵⁰ и стал шевелить ртом так, как будто бы что-нибудь кушал *вписано*

²⁵¹ *Вместо:* Но Чичиков отвечал ~ убыток. — *было:* «Для удовольствия вашего я готов потерпеть», отвечал Чичиков.

²⁵² *Было:* показался

²⁵³ *Вместо:* весьма некартинно ~ кофия и — *было:* в виде кофей потек табак и что

²⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* его

²⁵⁵ *Вместо:* не весьма приличное — *было:* не очень хорошее

²⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* находившееся под ними. *Вместо:* тоже ~ платью — *было:* исподнюю одежду, не весьма приличную для рассматриванья даже в новом и крепком виде, а тем более в таком, в каком она находилась у Плюшкина

²⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* ах. Вот одолжение-то!

²⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* от радости

²⁵⁹ *Далее зачеркнуто:* радость

²⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* вмиг

²⁶¹ *Вместо:* Господи! ~ вновь — *было:* Боже ты мой! Ведь это вы мне такое доставили одолжение... Вечным буду вашим богомольцем, батюшка».

Тут он остановился. Радость, которая на время сенила было его деревянное лицо, исчезла, оно

²⁶² *Далее зачеркнуто:* опять

²⁶³ *Вместо:* Он даже ~ губе. — *было:* Он даже утер платком табак и закрыл обеими полами своего халата неприличный спектакль.

²⁶⁴ *Вместо:* «Да ведь ~ нужно... — *было:* «Все это, однако ж, батюшка», начал он таким образом, «требуется издержек, нужно совершить купчую».

бывало полтиной меди отделаешься²⁶⁵, а теперь пошлешь целую подводу круп²⁶⁶, да и красную бумажку прибавь²⁶⁷, такое сребролюбие. Я не знаю,²⁶⁸ как священники-то²⁶⁹ не обращают на это²⁷⁰ внимания. Сказал бы какое-нибудь поученье.²⁷¹ Ведь что ни говори, а против слова-то божия не устоишь».

«Ну, ты, я думаю, устоишь», подумал про себя Чичиков и сказал, что²⁷² из уважения к нему он готов принять даже²⁷³ издержки по купчей на свой щот.²⁷⁴

Услыша, что даже издержки по купчей Чичиков²⁷⁵ принимает на себя, Плюшкин заключил, [что] он совсем глуп и прикидывается²⁷⁶, будто служил по штатской²⁷⁷, а²⁷⁸ верно, был в офицерах,²⁷⁹ волочился за комедиантками. При всем том он не²⁸⁰ мог скрыть своей радости. Он пожелал Чичикову всяких утешений, а также и деткам, не спросивши, были ли они у него или нет, и,²⁸¹ подошедши к окну, постучал пальцами в стекло и закричал: «Прощка!»²⁸² Чрез

²⁶⁵ *Вместо:* полтиной меди отделаешься — *было:* дать полтину меди или мешок муки

²⁶⁶ *Вместо:* целую подводу круп — *было:* на целую подводу круп и овса

²⁶⁷ *Вместо:* да и красную бумажку прибавь — *было:* а. да еще и синей бумажкой не отделаешься; б. да и красной бумажкой не отделаешься

²⁶⁸ *Далее зачеркнуто:* батюшка,

²⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* наши

²⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* никакого

²⁷¹ *Вместо:* Сказал бы какое-нибудь поученье. — *было:* а. Сказал бы проведь в церкви, может бы покаяться.; б. Сказал бы в церкви поученье, может бы покаяться.

²⁷² *Далее зачеркнуто:* он готов

²⁷³ *Было:* и

²⁷⁴ *Вместо:* «Ну, ты, я думаю ~ щот. — *было:* «Чтобы доказать вам мое почтение, я беру на себя все издержки по купчей», сказал Чичиков.

²⁷⁵ *Было:* он

²⁷⁶ *Вместо:* Услыша ~ прикидывается — *было:* Услышавши это, Плюшкин заключил, что гость его решительно глуп, что он только прикидывается

²⁷⁷ *Далее зачеркнуто:* службе

²⁷⁸ *Было:* но

²⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* задавал пирушки и

²⁸⁰ При всем том он не *зачеркнуто*, а *затем восстановлено*.

²⁸¹ *Далее зачеркнуто:* приб(лизившись?)

²⁸² *Вместо:* Он пожелал ~ «Прощка!» — *было:* «Бог вас, батюшка, утешит за это и детушкам вашим пошлет всякое добро», говорил он, не заботясь о том, что у Чичикова их не было, «да, чтобы под старость-то вашу были вам в потеху. Ей, Прощка! Прощка!» закричал он и, подошедши к окну, постучал в стекло пальцами.

минуту было слышно, что кто-то вбежал в попрыгах в сени, долго возился там и стучал сапогами. Наконец дверь отворилась и вошел Прошка, мальчик лет 13-ти в таких больших сапогах, что, ступая, едва²⁸³ не вынул из них ноги своей. От чего у Прошки были такие большие сапоги, Читатель узнает это сию минуту. У Плюшкина для (Л. 50 об.) всей дворни, сколько ни было ее в доме, были одни только сапоги, которые должны были всегда находиться в сенях. Всякой призываемый в барские покои обыкновенно отплясывал чрез весь двор босиком; но, входя в сени, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату. Выходя из комнаты, он оставлял сапоги опять в сенях и отправлялся вновь²⁸⁴ на собственной подошве. Если бы кто взглянул на это²⁸⁵ из окошка в²⁸⁶ осеннее время, и особенно, когда по утрам начинаются маленькие изморози, то он бы увидел, что вся дворня делала такие высокие скачки²⁸⁷, какие²⁸⁸ вряд ли когда-нибудь удавалось выделывать самому бойкому балетному танцовщику.

«Вот посмотрите, Батюшка, какая рожа», сказал Плюшкин Чичикову, указывая пальцем на лицо Прошки. «Глуп ведь, как дерево, и попробуй что-нибудь положить, мигом украдет. Ну, чего ты пришел, дурак? скажи, чего?» Здесь Плюшкин сделал паузу, на которую Прошка отвечал тоже молчанием. После этого Плюшкин прибавил: «Поставь Самовар, слышь! да вот возьми ключ да отдай Мавре, чтобы пошла в кладовую... Там на полке есть сухарь от кулича, который привезла Александра Степановна, чтобы подала его к чаю... Постой, куда же ты! Дурачина!.. Эхва, дурачина!.. Бес у тебя в ногах, что ли, чешется!.. Ты выслушай прежде: сухарь-то,²⁸⁹ чай, сверху поиспортился²⁹⁰, так пусть соскоблит его

²⁸³ Было: чуть

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: было

²⁸⁵ Далее зачеркнуто: в окно

²⁸⁶ Было: осе(нью?)

²⁸⁷ Вместо: Если бы кто ~ скачки — было: Весьма любопытно было на это глядеть из окна, особенно во время мороза, когда вся дворня делала такие высокие скачки

²⁸⁸ Было: каких

²⁸⁹ Далее зачеркнуто: я

²⁹⁰ Вместо: поиспортился — было: немного попортился

ножом, да крох не бросает²⁹¹, а снесет их²⁹² в курятник. Да смотри, не входи ты в кладовую; не то я тебя, знаешь²⁹³

⟨Л. 51⟩²⁹⁴ «А сколько бы вы дали?» ⟨спросил, однако ж,⟩ Плюшкин²⁹⁵.

«Я бы дал по двадцати пяти коп(еек на душу).»

«А как вы покупаете — на ⟨чистые?» спро)сил Плюшкин.

«Да, сей час деньги».

«Только, батюшка, ра(ди нищеты-то) моей, уж д(али) бы хоть по ⟨полтине».⟩²⁹⁶

⟨Л. 51 об.⟩²⁹⁷ «Ну, ба)тюшка, воля ваша, уж хоть по две копейки ⟨прибавьте еще. В)едь это вам всего на все, может ⟨быть, придет)ся лишних: рубль с пятиалтынным?»

⟨«По две) копейки, извольте, готов», сказал ⟨Чичиков. «Ско)лько их у вас? Вы сказали, ка(жется, семье)сят».

⟨«Нет. Всего наберется) семьдесят восемь».⟩²⁹⁸

²⁹¹ *Вместо:* крох не бросает — *было:* не бросает крох

²⁹² *На слове:* их — чернильное пятно

²⁹³ *Вместо:* знаешь — *было:* вспрысну, да и; *далее текст обрывается, в рукописи отсутствует несколько листов*

²⁹⁴ *От л. 51—51 об. сохранилась только четвертая часть (верхний левый угол) с обрывками фраз. Далее приводится текст верхнего слоя рукописи, несохранившиеся фрагменты восстановлены (в угловых скобках) по нижнему слою следующего рукописного источника — АК2.*

²⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* устремив на него вспыхнувшие какой-то желтоватой ⟨...?⟩

²⁹⁶ *Текст нижнего слоя рукописи на л. 51 (отсутствующие фрагменты восстановлены по тексту предшествующего источника — ЧА1):* и то с тем только, чтобы до(казать вам) мое почтение. Но, что ж, если я ⟨и могу что-)нибудь дать, то это такая безде(лица, что не) стоит и говорить».

«А сколько бы вы дали за н(их?)» спросил Плюшкин, устремив на него ⟨пристально?) на него свои тускло-желтова(тые глаза.)

«Ну, мне, признаюсь, со(вестно и гово)рить: это такая малость... ⟨вро-чем, чем) богат, тем и рад, говорит ⟨пословица). Я бы дал по тридцати коп(еек на душу).»

«А как вы покупаете, на ⟨чистые?» спро)сил Плюшкин.

«Да, сей час деньги».

«Только, Батюшка, ра(ди нищеты-то) моей, уж д(али) бы хоть по ⟨тридцати пяти) на ду(шу, право, ведь) это вам(-то небольшой щет составит).»

²⁹⁷ *Далее приводится текст верхнего слоя рукописи на л. 51 об., несохранившиеся фрагменты восстановлены (в угловых скобках) по тексту смежных рукописных источников — ЧА1 и АК2.*

²⁹⁸ *Вместо:* ⟨«Нет, всего наберется) семьдесят восемь». — *было:* «Чай, до восьмидесяти наберется».

«⟨...?⟩ семдесят восемь²⁹⁹, так вам будет следова⟨ть⟩ ⟨...?⟩ рубль сорок пять копеек», отвечал вдру⟨г Чичиков.⟩ Нужно отдать справедливость. Он был ⟨мастер своди⟩ть счета. ⟨Плюшк⟩ин взял счета и поверил ⟨сначала один р⟩аз, потом другой, а потом ⟨еще долго⟩ поверял губами. ⟨Заставивши его⟩³⁰⁰ написать³⁰¹ росписку, ⟨герой наш тут же отсчитал ему⟩ деньги, котор⟨ые хозяин принял⟩ в обе руки ⟨так же бережливо, к⟩ак на⟨божная старуха принимает пр⟩осфору.³⁰²

⟨Л. 52⟩ и капитана, приписывавшегося ему в родню³⁰³. Спрятавши деньги, Плюшкин сел в кресло и уже, казалось, больше не мог найти материи, о чем говорить. «А что? вы собираетесь ехать», сказал он, заметив небольшое движение, которое сделал Чичиков для того только, чтобы достать из кармана платок³⁰⁴.

Этот вопрос напомнил ему³⁰⁵, что в самом деле³⁰⁶ незачем³⁰⁷ более оставаться. «Да, мне пора», произнес он, взявши³⁰⁸ за шляпу.

²⁹⁹ *Вместо: семдесят восемь — было: восемьдесят*

³⁰⁰ *Далее зачеркнуто: наконец*

³⁰¹ *Было: записать*

³⁰² *Текст нижнего слоя рукописи на л. 51 об. (отсутствующие фрагменты восстановлены по тексту предшествующего источника — ЧА1):*

⟨«Ну, Ба⟩тюшка, хоть по две копейечки-то ⟨прибавьте. В⟩едь это вам всего на всего, может ⟨быть, придет⟩ся рубль с пятиалтынным?»

⟨«По две⟩ копейечки, извольте, готов», сказал ⟨Чичиков. «Ско⟩лько их у вас? Вы сказали, ка⟨жется, семде⟩сят».

⟨«Нет,⟩ Батюшка, семдесят пять», сказал ⟨Плюшкин.⟩

⟨«Да, или⟩ семдесят пять. Тридцать два ⟨раза 75 это бу⟩дет... это будет 22 рубли. ⟨Да, так и вы⟩ходит: я вам дам пятна⟨дцать рублей б⟩умажками, а семь серебром».

⟨Плюшк⟩ин взял щеты и поверил ⟨сначала один р⟩аз, а потом и другой, а после ⟨того еще долго⟩ поверял губами. «Так, ба⟨тюшка, так.⟩ Только дайте ⟨уж⟩ бумажек ⟨на все двадцать,⟩ с меня⟨-то все требуют бу⟩маж⟨ками.⟩ *На полях л. 52 — вычисления стоимости покупаемых Чичиковым душ (рукой Гоголя): умножение в столбик 78 на 32 (дважды) и 78 на 30; в обоих случаях в расчетах допущена ошибка.*

³⁰³ *Вместо: приписывавшегося ему в родню — было: который приписывался к нему в родственники*

³⁰⁴ *Далее зачеркнуто: и высморкаться*

³⁰⁵ *Было: Чичикову*

³⁰⁶ *Далее зачеркнуто: ему*

³⁰⁷ *Далее зачеркнуто: было*

³⁰⁸ *Так в рукописи; ср. в АК2: взявшись*

«А чайку?»³⁰⁹

«Нет уж, чайку пусть лучше когда-нибудь в другое время».³¹⁰

«Как же! а я приказал³¹¹ самовар. Я, признаться сказать, сам не пью чаю. Напиток дорогой, а цена на сахар поднялась немилосердная. Эй, Прощка! не нужно Самовара! сухарь отнеси Мавре, слышь, пусть опять его положит на то же место, или нет, подай его сюда: я уже отнесу сам. Прощайте, батюшка, да благословит вас Бог, а письмо-то председателю вы отдайте, да, пусть прочтет. Он мой старой знакомой. Как же, были с ним однокоритниками³¹²».

За сим это странное явление, этот съездившийся старичишка (Л. 52 об.) проводил его³¹³, после чего велел ворота тот же час запереть; потом обошел кладовые, с тем чтобы осмотреть, на своих ли местах сторожа, которые стояли на всех углах, хлопая деревянными лопатками в пустой боченок, на место³¹⁴ чугунной доски; после того заглянул в кухню, где под видом того чтобы попробовать, хорошо ли едят его люди, наелся препорядочно щей с кашею и, выбравивши всех до последнего за воровство и дурное поведение, возвратился в свою комнату. Оставшись³¹⁵ один, он даже подумал о том, как бы и чем возблагодарить гостя за такое в самом деле беспримерное великодушие. «Я ему подарю», подумал он про себя, «карманные часы. Они ведь хорошие, серебряные, а не какие-нибудь томбаковые или бронзовые. Немножко поиспорчены, да ведь он себе поправит.³¹⁶ Он человек еще молодой, так ему нужны карманные часы, чтобы понравиться своей невесте. Или нет»,

³⁰⁹ *Вместо:* «А чайку?» — *было:* «А чайку-то?»

³¹⁰ *Вместо:* «Нет уж, чайку пусть лучше когда-нибудь в другое время». — *было:* «Покорнейше благодарю. Пусть когда-нибудь в другой раз».

³¹¹ *Вместо:* приказал — *было:* приказал-то поставить

³¹² *Вместо:* Как же, были с ним однокоритниками — *было:* Ведь мы с ним однокоритниками были, по заборам лазили... Прощайте, батюшка! Век не забуду вашей услуги: порадовали старика

³¹³ *Вместо:* За сим ~ его — *было:* а. Он проводил Чичикова на крыльцо и проводил глазами его экипаж за ворота.; б. [Сказавши] За сим это странное явление, [по] этот старикашка, так неожиданно и нечаянно* пов(стре)чавшийся среди разгульной [руси] и живой руси, (Л. 52 об.) проводил его. (* и нечаянно вписано)

³¹⁴ *Было:* вместо

³¹⁵ *Было:* Здесь, оставшись

³¹⁶ *Вместо:* Немножко ~ поправит. — *было:* Правда, немножко попорчены и без стекла, но он уже их себе поправит.

прибавил он после некоторого размышления, «лучше оставлю я их ему после моей смерти в духовной-то, чтобы вспоминал обо мне».

Но герой наш и без часов был в самом веселом расположении. Такое неожиданное приобретение было сущий подарок. В самом деле, что ни говори, не только мертвые души, но еще и беглые, и всего двести слишком человек³¹⁷. <Л. 53> Он, конечно, ожидал, что от Плюшкина будет добрая пожива, но⟨?⟩ одна⟨ко⟩³¹⁸ Он всю почти дорогу свистал и наигрывал губами совершенно так, как будто бы играл на трубе. Наконец затянул какую-то песню, до такой степени необыкновенную, что сам Селифан слушал, слушал и наконец сказал сам себе, покрутивши слегка головою: «Ишь ты, как барин поет!» Были уже густые сумерки, когда они подъехали к городу. Пестрой шлахбаум принял какой-то неопределенной цвет. Усы у стоявшего на часах солдата казались на лбу гораздо выше глаз, а носа как будто вовсе не было. Гром и прыжки дали Чичикову заметить, что он въехал на Мостовую. Фонари еще не зажигались, только кое-где начинались освещаться окна домов, и в переулках и закоулках происходили сцены и разговоры, неразлучные с этим временем во всех городах, где много солдат, извозчиков, работников и особенного рода существ в виде дам в красных платках и башмаках без чулков, которые, как летучие мыши, шныряют³¹⁹ по перекресткам. Чичикову было не до того, чтоб рассматривать эти группы. Он даже не замечал по временам попадавшихся тон⟨ен⟩ьких Чиновников с тросточками, которые, вероятно, сделавши прогулку за городом, возвращались домой к своим хозяйкам, у которых имели <Л. 53 об.> квартиру со столом. Изредка только доходили до слуха какие-то, как казалось, жалкие восклицания: «Врешь, пьяница, я никогда не позволила ему такого грубиянства» или «Ты не дерись, невежа, а ступай в часть, там я тебе докажу». В прочем, такие слова можно слышать и в столицах,

³¹⁷ *Далее зачеркнуто:* — это превзошло всякие ожидания; *слева на полях вписано и зачеркнуто:* Он, конечно, ожидал, что от Плюшки⟨на⟩

³¹⁸ *Не закончено. Вместо:* Такое неожиданное приобретение ~ пожива, но⟨?⟩ одна⟨ко⟩ — *было:* Покупка ему показалась так выгодною, что он чуть не смеялся, хотя перед ним были только поля да дороги, в которых, как известно, ничего нет смешного. Даже неприятное свидание с Ноздревым и отчасти жидовский поступок Собакевича вышли у него из памяти. (Ноздревым ~ из памяти *не зачеркнуто* — *незавершенная правка*)

³¹⁹ *Так в рукописи.*

когда доведет случай проходить мимо мест, в соседстве которых есть близко кабак.

Наконец бричка³²⁰, сделавши порядочной скачок, опустилась, как будто в яму, в ворота гостиницы, и Чичиков был встречен Петрушкою, которой³²¹ одною рукою придерживал полу своего сертука, ибо не любил, чтобы расходились полы³²², а другою помогал ему вылезать из брички, и половым,³²³ который выбежал³²⁴ со свечою в руке и Салфеткой на плече и обрадовался необыкновенно. Неизвестно, много ли обрадовался Петрушка, по крайней мере, с Селифаном перемигнулся и суровая обыкновенно его наружность на этот раз несколько как будто прояснилась.³²⁵

«Долго изволили погулять», сказал половой, освещая лесницу³²⁶.

«Да», сказал Чичиков, когда взошел на лестницу. «Ну а ты что?»³²⁷

«Слава Богу», отвечал половой, кланяясь³²⁸. «Вчера приехал военной поручик³²⁹, занял шестнадцатой номер...»

«Поручик».³³⁰

«Неизвестно какой-то из Рязани, гнedyе лошади³³¹».

«Хорошо, хорошо, веди себя и вперед хорошо», сказал Чичиков и вошел в свою комнату. Проходя переднюю, он закрутил носом и сказал Петрушке: ⟨Л. 54⟩ «Ты бы, по крайней мере, хоть окна отпер».

³²⁰ Далее зачеркнуто: остановилась (ошибка переписчика, им самим исправленная)

³²¹ Было: который

³²² Вместо: расходились полы — было: он расходился, а

³²³ Далее зачеркнуто: вышел(шим?)

³²⁴ Было: вышел(?)

³²⁵ Вместо: Чичиков ~ прояснилась. — было: трактирный слуга, тот самый, которого Читатель видел в первой главе, вышел на встречу со свечой в руке и начал изъявлять свою радость частыми поклонами.

³²⁶ Вместо: сказал половой, освещая лесницу — было: сказал он, подсаживая его одною рукою под руку на лестницу, а другою освещая дорогу

³²⁷ Вместо: «Ну а ты что?» — было: «а ты здоров?»

³²⁸ Вместо: кланяясь — было: поклонившись за это шесть раз. Далее с абзаца зачеркнуто: «Ну, все ли у вас благополучно?»

³²⁹ Вместо: «Вчера приехал военной поручик — было: «Все слава Богу.

Вчера приехали два приезжие. Один поручик

³³⁰ Вместо: «Поручик». — было: «Хорошо».

³³¹ Вместо: гнedyе лошади — было: лошади гнedyе и на кучере бобровая шапка

«Да я их отпирал», сказал Петрушка, да и соврал. Да, впрочем, и сам барин знал, что он врёт³³², но уж в таких случаях³³³ ничего не возражал.³³⁴

После сделанной поездки Чичиков чувствовал сильную усталость. Потребовавши самый легкий ужин, заключающийся³³⁵ только в поросенке и куске солонины, он разделся и, забравшись под одеяло, заснул чудным образом, как спят все те щасливцы, у которых нет³³⁶ ни геморойд³³⁷, ни блох, ни слишком больших умственных способностей.

³³² *Вместо:* знал, что он врёт — *было начато:* эту(?)

³³³ *Далее зачеркнуто:* не спорил

³³⁴ *Далее с абзаца начато и зачеркнуто:* Сделанная поездка давала, однако ж, сильно себя чувствовать бокам его

³³⁵ *Было:* состоявший

³³⁶ *Вместо:* сказал Чичиков ~ у которых нет — *было:* сказал Чичиков, вошедши в свой номер и кинувшись в кресла, которые так были устроены, что давали себя чувствовать решительно всем частям тела. Но Герой наш так устал после своей поездки и такую чувствовал склонность к дремоте, что если бы даже кто-нибудь подложил под него железных гвоздей, он бы и тогда не решился встать с кресел. Потребовавши себе самой легкой ужин, состоявший только из солонины и поросенка, он тот же час разделся и заснул таким же крепким сном, как спят все те Господа, которые не имеют

³³⁷ *геморойд подчеркнуто*

Глава VII

⟨Л. 54 об.⟩ ¹Весело после томительной, длинной дороги, когда человек устал, бока его насиделись и натолклись вдоволь и вся фигура его приняла жалкое положение какого-то мокрого, нахохлившегося петуха с слезою на глазах и непостижимою лению сходить в карман за платком; после холодов, слякоти и всяких гадостей, после холодных скучных станций, обклеенных бумажными обоями, за которыми гуляют стада разных станционных животных; после пошлого вида всех возможных сортов станционных зрителей, надоевших нестерпимо, после оглушительных бряканий колокольчиков, перебранок², починок, мазания колес, ямщиков и кузнецов и всякого рода дорожных подлецов³, — весело, когда после всего этого ⟨Л. 55⟩ мелькнет знакомая крыша, под вечер, при посеревшем воздухе, при засыпающей умильно окрестности, и знакомый двор, и знакомые люди, при них же неслась наша жизнь, и ужин, и комната та же, та, с теми же часами, картинами, тем же диваном, и веселый шум, и беготня детей, и тихие, успокоительные речи, и та же самая старая нянька идет на встречу, и та же самая старая собака, уже с закрывшимся одним глазом, все еще махающая хвостом! — Счастье тому, кого ждет такая радость, кто семьянин и которого целию⁴ впереди — родная крыша. Горе холостяку!

Счастливы писатель, который после характеров скучных, противных, поражающих печальною своею действительностию, при-

¹ *Перед:* Весело — зачеркнуто начало первого абзаца главы VII, написанное рукой неустановленного лица: Весело после томительной, длинной дороги, когда человек устал, и бока его натряслись и натолклись вдоволь, и нет мочи выносить более приятность дорожного путешествия, когда фигура его приняла самое жалкое положение и в глазах наворачиваются слезы, как после доброго приза русского табаку (текст, следующий далее, написан рукой В.А. Панова)

² *Было:* морозов

³ и всякого рода дорожных подлецов вписано

⁴ *Вместо:* которого целию — *было:* целию которого

ближается к явлениям и характерам, являющим высокое достоинство человека, к характерам, на встречу которым летишь с любовью, как будто к давним знакомым, почти родным, которых душа когда-то, в младенческие годы, не ведая сама где, в каких местах, во время святых своих отлучений от тела, встретила на пути. Боже,⁵ как живительно-свежо и полно отрады это чувство! и какие слезы! какие освежающие⁶ <Л. 55 об.> слезы! А писателю, между тем, слава. Он зажег энтузиазм, он заговорил прекрасными речами, он скрыл печальное, и, увлеченные, к нему несутся молодые души, страстные и нежные, и его имя произносят с огнем в очах и признательностью. Он Бог. Его цель верна двояко: и сердечное наслаждение многолюдных его читателей, и сердечное наслаждение собственное. Но не та судьба и другой удел писателя, посягнувшего обнажить до глубины ничтожное и презренное в жизни, всю потрясающую⁷ пламенное сердце, всю противную, страшную мелочь жизни. Ему не собрать рукоплесканий, не видать благодарных слез и признательного восторга им⁸ взволнованных душ; к нему не полетит на встречу шестнадцатилетняя девушка с закружившеюся головою и геройским увлечением. А собственное, а душевное его состояние⁹ — увы, он не отдохнет сердцем в своем создании, он не уйдет в него¹⁰ от света и от того, чего желал бы бежать, он не услышит отрад самозабвения¹¹, к которому так бы летела душа. Сурово его поприще и горько чувствует он свое одиночество.

<Л. 56> А разве мне всегда весело бороться с ничтожным грузом мелких страстей, итти обуруку с моими странными¹² героями? О, сколько раз хотел бы я ударить в возвышенные струны, увлечь гордо за собою поклонников и с торжеством приковать их¹³ к победной своей колеснице. Какой бы ясной чистотой девствен-

⁵ Было: Боже!

⁶ В рукописи: освяжающие

⁷ Вместо: всю потрясающую — было: весь потрясающий

⁸ им вписано

⁹ Вместо: А собственное, а душевное его состояние — было: А в душе его, а внутри, а его собственное состояние

¹⁰ Вместо: в него — было: от него

¹¹ Вместо: отрад самозабвения — было: тех отрад прекрасного самозабвения

¹² Было: ничтожными

¹³ их вписано

ного пламени¹⁴ хотела вспыхнуть душа. — Но, «стой», говорит мне суровый, неумолимый голос, пред кем бледнеет человек. На прекрасную сторону людей¹⁵ бросятся¹⁶ быстрее; прекрасное увлекательно, и много грядущих юношей, объятые им¹⁷, воспоют его. Но немного гордых¹⁸ душевными движениями решатся опуститься во глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша презрительно-горько-обыкновенная жизнь.¹⁹

В наружу весь позор ее! всю тину ничтожных мелочей, ими же заплеснел современный мир наш. Резче и сильнее углубляй резец свой, да ярко предстанет все низкое в очи²⁰. (Л. 56 об.) Нерадостный современный²¹ ждет тебя: Ничтожным и низким назовут тебя. Участия не будет к тебе современников, презренный угол отведут тебе²² и твои создания поместят в самый последний²³ слой Литературы. Последний, нестройный, с несвязным Лирическим увлечением талант станет перед тобою и заслонит тебя и будет он казаться гигантом²⁴, и не все еще²⁵. От тебя отнимут и душу, и сердце, и не

¹⁴ *Вместо:* Какой бы ясной чистотой девственного пламени — *было:* Каким бы чистым пламенем

¹⁵ *Было:* человека

¹⁶ *Было:* бросаются

¹⁷ *им вписано*

¹⁸ *Далее зачеркнуто:* своими

¹⁹ *Оставшаяся часть строки и вся следующая не заполнены текстом и помечены пунктирной линией.*

²⁰ *Вместо:* ярко предстанет все низкое в очи — *было:* предстанет она вся яркая

²¹ *Так в рукописи.*

²² *Вместо:* В наружу ~ отведут тебе — *было:* а. Твой подвиг не менее почтен. Наружу весь позор ее! Весь мертвящий холод, весь запутанный мелочами мир. Оттолкни прочь рабелепную просьбу, жажду людей самозабвения. Не окуривай головы; прочь желание лести человеческой гордости. Нет нужды, что поразят тебя крики.

Вот определенный тебе путь. Тебя назовут низким, ничтожным; участия не будет к тебе современников, напротив — тебе отведут самый презренный угол; б. Твой подвиг ~ мертвящий, холодный, запутанный мелочами мир ее. ~ угол; в. *Читаются отдельные фрагменты карандашной правки (приводятся через точку с запятой):* их; тво(ей?) участи(?); у них(?) ежедневн(?).. в ней(?) (1 нрзб.) видят, ты; возьмут другой

²³ *Было:* низкий

²⁴ *Вместо:* и будет он казаться гигантом — *было:* и он будет перед тобой гигантом

²⁵ *и не все еще вписано*

все еще²⁶. Тебя поставят в ряд грязных, бесчувственных, оскорбляющих человечество писателей и уравният тебя с ними и не все еще²⁷. Все качества твоих героев придадут тебе самому, составят истории, и о тебе распусят Истории, и это еще не все. Самый смех, который вдохновенно удалось возбудить тебе, обрушится же на тебя; самый смех будет твой обвинитель²⁸, что смешно — то мелко и ничтожно. У людей одно только суровое да произнесенное важным голосом величаво. Они не признают никогда, что можно быть велику в изображении не великих явлений, что телескоп²⁹, показывающий солнца, и микроскоп, передающий³⁰ движения незамеченных³¹ насекомых, равно поразительны и чудны, что есть³² разница между Высокой Поэзией смеха и паясничеством балаганного кривляки³³. Не признают они этого и обратят все в позор тебе, и весь позор сей понеся на плечи, ты иди³⁴, ибо громадно-необъятны (Л. 57) дары неба: в сей толпе, которая шумится и волнуется ежедневно, может встретиться Поэт, Всевидец³⁵ и самодержавный владетель³⁶ Мира, проходящий незамеченным пилигримом по земле, чье увлажненное слезою орлиное око и пробужденные твоею³⁷ страницей не ежедневные чувства, может быть, отзовутся³⁸... И вот уже при одной мысли о том дрожь и священный холод объемлют тебя, ... пенится³⁹

²⁶ *Вместо:* и не все еще — было: и это еще не все

²⁷ *Вместо:* и не все еще — было: и это еще не все

²⁸ *Было:* обличитель (в окончательном варианте буква «ч» осталась не исправленной)

²⁹ *Вместо:* У людей ~ телескоп — было: а. Ибо людям не понять, что можно быть велику в малом и телескоп; б. У толпы одно только суровое да произнесенное важным голосом величаво. Ими не признано, что можно быть велику [в изображении мелких явлений] в ежедневных незамечаемых глазом явлениях, что телескоп

³⁰ *Далее зачеркнуто:* все

³¹ *Было:* незаметных

³² *Далее зачеркнуто:* глубокая

³³ что есть разница ~ кривляки вписано на полях

³⁴ ты иди вписано

³⁵ *Было:* царь

³⁶ *Было:* обладатель; в окончательном варианте: владетель — незавершенная правка

³⁷ *Далее зачеркнуто:* незрелую

³⁸ *Далее зачеркнуто:* ответом тебе

³⁹ *В рукописи:* тенится

и несется прочь⁴⁰ оглушительный современный водоворот и — Боже! как бледными становятся ежедневные⁴¹ пляски^{42, 43}.

В дорогу! В дорогу!⁴⁴ в сторону грустные элегии! Прочь с лица надвинувшаяся морщина и что-то похожее на слезу! Окунемся разом в свет и жизнь и посмотрим, что делает Чичиков.

Чичиков проснулся ни рано, ни поздно, а как раз в пору. Проснувшись, он кракнул, прижал несколько плеча к голове, потянул ноги и усмехнулся⁴⁵, как человек, который⁴⁶ чувствует⁴⁷ сам, что выпался и хорошо и вдоволь⁴⁸. Надевши одни⁴⁹ спальные сапоги и, не набросив даже на плеча халата⁵⁰, он подошел прямо к своей шкатулке и⁵¹ сначала перед нею потер руки не без наслаждения⁵², а потом отпер. Ему очень⁵³ хотелось посмотреть на свои⁵⁴ приобретения.⁵⁵ Из-за этого желань(я) он даже позабыл поглядеть в зеркало, что делал он всегда⁵⁶ после пробуждения от сна, ибо был, подобно весьма многим, несколько равнодушен к своей физио-

⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* и прочь и(?)

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* хвалы и

⁴² *Вместо:* и несется ~ пляски — *было:* уносится далеко от тебя мир и едва слышные тощие отголоски ежедневных криков

⁴³ *Вместо:* Не признают ~ пляски. — *было:* [Но ты иди по этой дор(оге)] Все это в позор тебе, но ты иди по этой дороге, потому что велики дары небал! Два, три могут найтись в шумном омуте света величавые старцы в юношеском возрасте, [чье] [чья] которых устремленное, орлиное око и вострепенушее чувство наполнят дрожью и священным трепетом твое сердце, которые заменят тебе крики толпы.

⁴⁴ *Вместо:* В дорогу! — *было:* В дорогу вновь;

⁴⁵ *Вместо:* ни рано, ни поздно ~ и усмехнулся — *было:* с весьма приятною усмешкою

⁴⁶ как человек, который *зачеркнуто и восстановлено*

⁴⁷ *Было:* чувствов(ал)

⁴⁸ *Вместо:* выпался хорошо и вдоволь — *было:* хорошо и вдоволь выпался

⁴⁹ *одни вписано*

⁵⁰ *Вместо:* не набросив даже на плеча халата — *было:* не надевая еще халата (*не зачеркнуто*)

⁵¹ *Далее зачеркнуто:* потер приятно

⁵² *Вместо:* потер руки не без наслаждения — *было:* потер приятно руки (*не зачеркнуто*)

⁵³ *очень вписано*

⁵⁴ *свои вписано*

⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* а. Даже туалет был оставлен, который; б. Даже позабыто было посмотреть в зеркало

⁵⁶ *Вместо:* что делал он всегда — *было:* что делал обыкновенно Герой наш всякой раз тотчас

гномии⁵⁷. В физиогномии же своей⁵⁸ он находил привлекательного в своем подбородке, которым весьма часто хвалился⁵⁹ пред кем-нибудь из приятелей⁶⁰, особенно если это было во время бритья. «Вот посмотри», говорил он (Л. 57 об.) обыкновенно, глядя его рукою, «какой у меня подбородок: совершенно круглый». Но теперь он не занялся ни подбородком, ни туалетом. В уме у него сидели мужики, ими была занята голова его. Он вынул со⁶¹ дна шка-тулки бумаги, между которыми очень скоро⁶² отыскал⁶³ листочки, исписанные именами⁶⁴.⁶⁵ Когда разложил он их перед собою, когда

⁵⁷ *Вместо:* ибо был ~ физиогномии — *было:* будучи измлада несколько неравнодушен к своей физиогномии

⁵⁸ *Вместо:* В физиогномии же своей — *было:* Кажется, более всего

⁵⁹ *Вместо:* которым весьма часто хвалился — *было:* и часто хвалился им

⁶⁰ *Вместо:* Чичиков проснулся ~ приятелей — *было:* а. Очнувшись после весьма крепкого сна, Герой наш довольно бодро вскочил с постели и первую мыслью его была сделанная покупка. Он не подошел даже к зеркалу и не подумал о своем туалете. Не мешает заметить, что Герой наш очень любил свою физиономию, что, впрочем, водится за всяким и в чем натурально нет ничего удивительного, потому что своя рожа несравненно ближе, чем всякая другая, ее можно и потрепать и пр. Он особенно восхищался своим подбородком и очень часто хвастался им кому-нибудь из своих приятелей; б. Очнувшись ~ о своем туалете. Тем более это было странно, [что Герой наш очень любил свою физиономию] что(?) он вообще был неравнодушен к [своей физиономии] своей наружности, что, впрочем, водится за всяким и в чем натурально нет ничего удивительного, ибо свое лицо несравненно ближе, чем всякое другое, [и что(?)], как говорят(?), под рукою(?)] [его потреплешь] его и потреплешь, и пощиплешь, и пощупаешь, а с другим не всегда можно это сделать. Он особенно восхищался своим подбородком и очень часто хвастался пред кем-нибудь из своих приятелей

⁶¹ *Было:* из

⁶² скоро *вписано*

⁶³ отыскал *написано дважды*

⁶⁴ *Вместо:* листочки ~ именами — *было:* а. [з(аписочки?)] полученные записочки, содержавшие; б. исписанные листочки; в. листочки, исписанные именами и беглых, и несуществующих душ

⁶⁵ *Вместо:* Но теперь он ~ именами. — *было:* а. Но на этот раз он не взглянул на свой подбородок, ни даже не погладил его рукою, а прямо так, как встал, в короткой рубашке и спальных сапогах, подошел к столу, на котором лежал дорожный портфель его. Вынувши из него бумаги, он сложил их в кучку перед собою и, удовлетворивши нос свой, как водится, с обеих подъездов призом довольно крепкого табаку, он принялся за них с чувством тайного удовольствия.; б. Но на этот раз он не удостоил(?) его даже(?) взглядом, не(?) (1 нрзб.) чтобы погладить его рукою ~ перед собою и, набивши нос свой ~ удовольствия.

взглянул на имена всех этих мужиков⁶⁶, которые, точно, были когда-то мужиками, работали, пахали, пьянствовали, извозничали, обманывали бар, а может быть⁶⁷ и жили по правде, считаясь⁶⁸, какое-то странное, совершенно непонятное ему самому чувство обняло его. Каждая записочка как будто имела какой-то свой особенный характер и как будто самые мужики получили⁶⁹ чрез то какой-то свой особенный⁷⁰. Мужики, принадлежавшие Коробочке, все почти были с придомками. Записка Плюшкина⁷¹ отличалась краткостью⁷² в слоге. Часто были выставлены только одни начальные слоги⁷³ имен и Отчеств и две точки. Реестр Собакевича⁷⁴ поражал необыкновенной полнотой и обстоятельностью. Ни одно из похвальных качеств мужика не было пропущено, об одном⁷⁵

⟨Л. 58⟩ «Что ж ты опять врешь», говорит Капитан-Исправник, скрепивши речь свою кое-каким крепким словом⁷⁶. — «Где ж твой паспорт?» — «Он у меня был», говоришь ты проворно, «да, статья может⁷⁷, видно, как-нибудь дорогой пообронил его». — «А солдатскую шинель», говорит Капитан-Исправник, загвоздивши опять тебе впридачу кое-какое крепкое⁷⁸, «зачем стащил⁷⁹ и у Священника сундук с медными деньгами?» — «Никак нет», говоришь

⁶⁶ *Вместо:* Когда разложил ~ мужиков — *было:* Когда он разложил перед собою все эти бумажки и забранные им записки о числе душ, где были написаны подробно имена всех мужиков

⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* кончили

⁶⁸ *Так в рукописи.*

⁶⁹ *Было:* имели

⁷⁰ *Так в рукописи.*

⁷¹ *Вместо:* Записка Плюшкина — *было:* Плюшкина

⁷² *Далее зачеркнуто:* то есть⟨?⟩

⁷³ *Далее зачеркнуто:* ф⟨амилый?⟩

⁷⁴ *Далее зачеркнуто:* отли⟨чала?⟩

⁷⁵ *Далее текст обрывается. Вместо:* обманывали бар ~ об одном — *было:* то невозможно выразить, что почувствовал он в то время. Он почувствовал себя как бы отцом семейства, помещиком, хозяином, и занялся довольно сурьезно важностью своей обязанности, в уме его родились весьма неглупые солидные мысли и меры очень благоразумные. Но это заблуждение продолжалось весьма не долго, он вспомнил, что мужики были мертвые

⁷⁶ *Вместо:* скрепивши речь свою кое-каким крепким словом — *было:* а. привинтивши кое-какое слово; б. надавши тебе при сей okazji кое-какое крепкое слово

⁷⁷ *статья может вписано*

⁷⁸ *Так в рукописи; ср. в АК2:* кое-какое крепкое слово

⁷⁹ *Вместо:* «А солдатскую шинель» ~ стащил — *было:* а. «А солдатскую шинель зачем стащил», говорит Капитан-Исправник, загвоздивши в придачу

ты, не сдвинувшись, «в воровском деле никогда еще не оказывался». — «А почему же шинель⁸⁰ нашли у тебя?» — «Не могу знать, верно, кто-нибудь другой принес ее». — «Ах ты, бестия, бестия», говорит Исправник, покачивая головою и взявшись⁸¹ под бока. «Набейте ему на ноги колодки и сведите в тюрьму». — «Извольте, я с удовольствием», отвечаешь ты, и вот, вынувши из кармана табакерку, ты подчиваешь дружелюбно каких-то двух инвалидов, надевающих на тебя колодки, и спрашиваешь их, давно ли они в отставке и в какой войне бывали, и вот ты себе живешь в тюрьме, покамест в суде производится твое дело, и пишет суд: «Препроводить тебя из Царево-Кокшайска в тюрьму такого-то города», а тот суд (Л. 58 об.) пишет опять: «препроводишь тебя в какой-нибудь Усть-Сысольск», и ты себе переезжаешь из тюрьмы в тюрьму и говоришь, обсматривая новое обиталище:⁸² «Нет, Усть-Сысольская тюрьма будет почище; там хоть и в бабки, так есть место». — «Филипп Тепякин(?)⁸³!.. Ты что за птица?..» Но здесь он⁸⁴ взглянул⁸⁵ на часы и увидел, что было уже несколько⁸⁶ поздно. Сложив бумаги свои, он поспешил одеться, потому что никак не хотел откладывать дела в долгий ящик, и положил, если можно, хотя половину купчих крепостей совершить того же утра. В приятельском отношении⁸⁷ Председателя он был совершенно уверен, уверен был, что если дело паче чаянья и потребует долее времени, назначенного для присутств(в)ия, то председатель прикажет продлить⁸⁸ присутствие, так же у Гомера Боги приказываю(т) продлиться дню⁸⁹, чтобы дать возможность додраться своим любимца(м). Но он поспешил в Палату ранее⁹⁰ для того, чтобы быть как-то⁹¹ покойнее

тебе прибаутку; б. «А солдатскую шинель зачем стащил», говорит Капитан-Исправник, загвоздивши в придачу кое-какое известное словцо

⁸⁰ *Вместо:* А почему же шинель — *было:* А шинель зачем

⁸¹ *Далее зачеркнуто:* в

⁸² *Далее зачеркнуто:* «И здесь недурно

⁸³ *Было:* Ховрякин

⁸⁴ *Было:* Герой наш

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* нечаянно

⁸⁶ *Было:* нисколько

⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* сам(ого?)

⁸⁸ *Вместо:* председатель прикажет продлить — *было:* одно уже слово председателя продлит

⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* или(?)

⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* обыкновенного, пото(му)

⁹¹ *Далее зачеркнуто:* более

после совершенного окончания, да и к тому во всех делах своих, особенно важных, так и неважных, он был очень аккуратен.

На Улице он услышал позади себя произнесенное его имя. Оглянулся, пред ним стоял Манилов,⁹² очутившийся вдруг и неожиданно, как будто с облаков.⁹³ Они заключили друг друга в объятия и минут пять оставались на улице в таком положении. Поцелуи с обеих сторон так были сильны, что у обоих весь день почти болели передние зубы. Манилов был решительно вне себя, от удовольствия зажмурил глаза совершенно⁹⁴ и на лице его остался только нос да губы. Почти с четверть часа (Л. 59) он держал обеими руками его руки и нагрел их страшно.⁹⁵ В самых вежливых и приятных словах⁹⁶ рассказал⁹⁷ только приехал⁹⁸ в город и что никак не мог себе отказать в удовольствии увидеть и обнять Павла Ивановича. Ко всему этому был прибавлен⁹⁹ такой комплимент, как только разве в воскресный день где-нибудь на вечере какой-нибудь молодой помощник столоначальника скажет девице, с которою готовится танцевать. Чичиков¹⁰⁰ уж никак не нашелся ему на это ответить, все¹⁰¹, что ни прибирал он, все в сравнении с ним было мало. Узнавши, за каким делом¹⁰² Чичиков шел в Палату, он изъявил готовность ему сопутствовать.¹⁰³ Приятели взялись

⁹² *Далее зачеркнуто:* который

⁹³ *Вместо:* было уже ~ с облаков. — *было:* а. зарассуждался довольно долго и потому поспешил наскоро заняться изготовлением всего, что следует, с тем, чтобы сей же час итти в Палату для совершения крепостей. Одевшись довольно наскоро, он схватил портфель под мышку и махнул пешком. Не успел он вытти на улицу, как навстречу Манилов. (*последнее предложение не зачеркнуто*); б. поздно (*так!*) и потому поспешил он заняться ~ навстречу Манилов.

⁹⁴ *Вместо:* зажмурил глаза совершенно — *было:* так зажмурил глаза, что

⁹⁵ *Вместо:* Почти с четверть часа ~ страшно. — *было:* Потом он держал почти с четверть часа обеими руками руку Чичикова и нагрел ее страшно.

⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* он рас(сказал)

⁹⁷ *Вместо:* В самых вежливых ~ рассказал — *было:* а. Он объявил, что сегодня поутру; б. В продолжение этого времени он рассказал; в. рассказавши (*не закончено*)

⁹⁸ *Так в рукописи; ср. в АК2:* рассказал он, что приехал

⁹⁹ *Вместо:* Ко всему этому был прибавлен — *было:* и при этом присовокупил

¹⁰⁰ *Вместо:* Чичиков — *было:* Так что наш Павел Иванович

¹⁰¹ *все вписано*

¹⁰² *Вместо:* за каким делом — *было:* зачем

¹⁰³ *Вместо:* Узнавши ~ сопутствовать. — *было:* Узнавши, что Чичиков отправлялся в Палату с тем, чтобы окончить дела по купчим, Манилов предложил ему сопутствовать.

под руки и пошли вместе. Как только где на дороге встречалась горка¹⁰⁴, или маленькое возвышение, или ступенька, Манилов его почти приподымал рукою и поддерживал при всяком разе, приговаривая с весьма приятною улыбкою, что он никак не допустит, чтобы Павел Иванович ушиб свои ножки. Натурально, что герой наш не находился, как благодарить, и очень совестился, потому что знал¹⁰⁵ и сам, что немножко тяжеленек. (Л. 59 об.) В таких приятных разговорах они, наконец, дошли до площади, где находились Присутственные Места, — большой трехэтажный каменный дом, весь белый, как мел, вероятно, для того, чтобы были заметнее все пятна и пачкания, которыми был он покрыт с нижнего этажа. Караульная бутка, солдат с ружьем,¹⁰⁶ длинные заборы с кое-какими необходимыми заборными¹⁰⁷ надписями¹⁰⁸, нацарапанными углем или мелом школьниками или¹⁰⁹ уличными шалунами, которые, вероятно,¹¹⁰ были за это посечены, если только дались поймать себя на месте злодеяния¹¹¹, две-три извозищьи биржи — таков был вид этой уединенной или, как у нас говорят, красивой площади. Из окон второго и третьего этажа иногда высовывались головы жрецов Фемиды, но очень скоро прятались опять¹¹², потому что, вероятно, в то время входил в комнату начальник. Оба приятеля должны были не итти, а бежать по лестнице¹¹³, ибо Чичиков, стараясь¹¹⁴ избежать¹¹⁵, чтобы Манилов не подсаживал его под руки, ускорял шаг, а Манилов, с своей стороны, тоже летел вперед,¹¹⁶

¹⁰⁴ *Вместо:* Как только ~ горка — *было:* Если встречалась где-нибудь горка

¹⁰⁵ *Вместо:* и очень совестился, потому что знал — *было:* тем более что знал

¹⁰⁶ *Далее вписано и зачеркнуто:* две-три извозищьи биржи

¹⁰⁷ *Вместо:* необходимыми заборными — *было:* заборными необходимыми

¹⁰⁸ *Было:* словами(?)

¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* шалунами

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* в свое время

¹¹¹ *Вместо:* с кое-какими ~ злодеяния — *было:* с приписками и рисунками, которые пишутся с незапамятных времен по заборам

¹¹² *Вместо:* но очень скоро прятались опять — *было:* но скоро потом и прятались

¹¹³ *Вместо:* Оба приятеля ~ по лестнице — *было:* Приятели наши взбежали на лестницу, говорю — взбежали, [потому что]

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто:* сколько можно

¹¹⁵ *Далее зачеркнуто:* того

¹¹⁶ *Далее зачеркнуто:* желая

стараясь не позволить Павлу Ивановичу устать или утрудиться¹¹⁷, и потому оба запыхались очень сильно, когда взобрали(сь), наконец, по леснице¹¹⁸. И в¹¹⁹ коридоре и на леснице остановил их несколько сжатый воздух, бывающий вечно в тех местах(?), где присутствуют сторожа. В комнатах и на стенах было как несколько чернильно¹²⁰. Тогда еще не заботились так о чистоте¹²¹, <Л. 60> и то, что было грязно, так и оставалось грязно, не принимая никакого привлекательного наружного вида¹²². Фемида просто, какова она у нас есть, в неглиже и халате, принимала гостей.¹²³ Следуя порядку вещей, долженствовало бы¹²⁴ заняться описанием канцелярий и комнат, которыми проходили наши Герои, но автор должен признаться, что¹²⁵ от рождения питает¹²⁶ сильную робость вообще ко всякого рода Присутственным Местам¹²⁷ или уже он чувствует в сокрушенной душе своей, что грешен, и от того¹²⁸ боится, как смерти, правосудия¹²⁹, если же и случилось ему проходить когда-

¹¹⁷ *Вместо:* стараясь избежать ~ утрудиться — *было:* старался как можно избежать скорее, чтобы Манилов не мог помогать ему, [почти] подсаживая на ступеньки

¹¹⁸ *Вместо:* очень сильно ~ по леснице — *было:* довольно сильно

¹¹⁹ *Было:* на

¹²⁰ *Так в рукописи; ср. в АК2:* все было несколько чернильно

¹²¹ *Вместо:* остановил ~ о чистоте — *было:* а. нашли немало грязи и чернил, ибо в то время еще не заботились так о чистоте, как теперь; б. нашли немало и грязи и чернил, в то время еще не заботились так о чистоте, как теперь; в. почувствовали какой-то странной запах, всегда бывающий там, где сторожа (*зачеркнуто не полностью*)

¹²² *Вместо:* не принимая никакого привлекательного наружного вида — *было:* не принимая нынешнего привлекательного вида, словом, все, что ныне так красиво прячется в лакированные шкафы и получило такую благородную наружность, тогда было открыто во всей своей натуре

¹²³ *Далее зачеркнуто:* а. К тому же, кстати, тогда и вицмундиров еще не носили чиновники. Конечно; б. Да и чиновники тогда еще не носили вицмундиров, а всякой надевал что ни попало на свои плечи.

¹²⁴ *Вместо:* долженствовало бы — *было:* автору бы следовало

¹²⁵ должен признаться, что *вписано*

¹²⁶ *Было:* имеет

¹²⁷ *Вместо:* робость вообще ко всякого рода Присутственным Местам — *было:* а. (робость) касательно Присутственных Мест; б. робость в отношении Присутственных Мест (*в рукописи окончания двух последних слов не исправлены*)

¹²⁸ *Далее зачеркнуто:* боится

¹²⁹ *Вместо:* или уже он чувствует ~ правосудия — *было:* а. и всю жизнь свою боялся Правосудия; б. Уж такой странной характер у Автора; в. Уж такой странной у него характер

либо подобные места, даже в¹³⁰ облагороженном¹³¹ виде, с лакированными полами и столами из красного дерева,¹³² он всегда потуплял глаза в землю и старался пробежать их как можно скорее, и по этой-то самой причине¹³³ никогда¹³⁴ не мог порядочно заметить, как там все благоденствует и процветает. Герои наши видели только мельком чернильницы, бумаги, лица, множество разных темных¹³⁵ верхних облачений, более или менее поношенных, и отделившуюся ⟨Л. 60 об.⟩ весьма¹³⁶ резко какую-то серую куртку, которая, своротив голову на бок и положивши ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто, вероятно, какое-нибудь очень убедительное, да слышали¹³⁷ урывками небольшие фразы, как-то: «Одолжите, Федосей Федосеевич, дельцо за № 368». — «Вы всегда куды-нибудь затаскаете пробку с казенной¹³⁸ чернильницы». Иногда же голос более величавый, без сомнения, одного из начальников, раздавался повелительно: «На, перепиши, а не то снимут сапоги, и просидишь ты у меня сорок дней не евши». Шум от перьев был страшный и походил на то, как будто бы¹³⁹ несколько телег в глубокую осень проезжали по лесу, заваленному на четверть аршина иссохшими листьями. Один из священнодействующих, тут же находившийся, который с таким усердием приносил жертвы Фемиде, что оба рукава лопнули на локтях и давно лезла оттуда подкладка, за что и получил в свое время¹⁴⁰ Коллежского Регистратора, прислужился нашим приятелям таким же образом, каким некогда Virgiliy Данту, и провел их, наконец, в главную

¹³⁰ *Далее зачеркнуто:* нынешнем

¹³¹ *Далее зачеркнуто:* их

¹³² *Далее зачеркнуто:* то

¹³³ *Вместо:* по этой-то самой причине — *было:* потому

¹³⁴ *Далее зачеркнуто:* почти

¹³⁵ *темных* *вписано*

¹³⁶ *Было:* между ними очень

¹³⁷ *Вместо:* лица ~ да слышали — *было:* а. фраки и одного чиновника, который просто сидел в куртке из серого сукна, да слышались; б. и даже просто одну какую-то серую куртку, которая, положивши голову набок почти на самую бумагу, выписывала с нее бойко и замашисто, вероятно, какое-нибудь очень убедительное [хорош(?)..)] (*ср. в АК2:* какое-нибудь не бездельное отношение), да слышались

¹³⁸ *Было:* моей

¹³⁹ *Вместо:* страшный и походил на то, как будто бы — *было:* такой страшный, как будто бы

¹⁴⁰ *Вместо:* в свое время — *было:* он

комнату Присутствия, где стояли одни только широкие кресла, и в них перед столом с Зерцалом и двумя толстыми книгами сидел один, как солнце, председатель¹⁴¹. В этом (Л. 61) месте Новый¹⁴² Виргилий почувствовал такое благоговение, что никак не осмелился занести туды ногу, и поворотил назад, показав свою спину, которая вся была вытерта, как рогожка, и в добавку торчало на ней еще¹⁴³ куриное перо. Вошедши в залу присутствия, Чичиков увидел, что Председатель был не один. Около него сидел Собакевич, который так закрылся стоявшим на столе зеркалом, что его вовсе было не заметили. Председатель, вставши со стула, обнял Чичикова, и оба поцеловались почти в засос. Казалось, он уже был предуведомлен¹⁴⁴ Собакевичем, ибо тот час же поздравил¹⁴⁵ с¹⁴⁶ выгодною покупкою крестьян, несколько раз повторив, что благое дело¹⁴⁷ произвели, и прибавивши, что вообще очень приятно видеть, как человек, что-нибудь приобретаая, доставлял таким образом своим потомкам возможность подвизаться на дела полезные отечеству.

Потом взаимно осведомились о здоровье, — оказалось, что у обеих побаливала¹⁴⁸ поясница. Оба взаимно изъявили соболезнование и приписали это сидячей жизни. Чичиков обратился с вопросом о здоровье к Собакевичу.¹⁴⁹

¹⁴¹ *Вместо:* перед столом ~ председатель — было: как солнце, сидел Председатель перед столом, Зерцалом и двумя толстыми книгами; б. как солнце, сидел один Председатель перед столом, с Зерцалом и двумя толстыми книгами

¹⁴² *Новый вписано*

¹⁴³ *еще вписано*

¹⁴⁴ *Вместо:* Казалось, он уже был предуведомлен — было: Председатель, казалось, был уже предуведомлен

¹⁴⁵ *Вместо:* ибо тот час же поздравил — было: Потому что поздравил тот час же

¹⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* покупкою

¹⁴⁷ *Было:* было

¹⁴⁸ *Было:* пошаливала

¹⁴⁹ *Вместо:* и оба поцеловались ~ Собакевичу. — было: сказавши: «Сколько зим-то мы с Вами, Павел Иванович, не видались. Садитесь-ка, батюшка, знаем, все знаем. Благое дело сделали: совершили покупочку! Похвально, похвально». Герой наш, хотя слова Председателя, конечно, ничего не могли заключать в себе такого, однако ж, при слове «покупочка» немножко как-то смутился, сказал «да» и спросил тотчас о здоровье, узнавши же, что у Председателя побаливает только одна поясница, он пожалел душевно и обратился с тем же к Собакевичу.

«Слава Богу. Не пожалуюсь», сказал Собакевич. И точно, не на что было жало(Л. 61 об.)ваться: скорее железо могло простудиться и кашлять, чем этот на диво сформованный помещик.

«Да, вы всегда славились здоровьем», сказал Председатель, «и покойный Ваш батюшка тоже был крепкий человек».

«Да, на медведя один¹⁵⁰ хаживал», отвечал Собакевич.

«Мне кажется, однако же», сказал Председатель, «что Вы бы тоже повалили медведя, если бы захотели вытти против него».

«Нет, не повалю», отвечал Собакевич. «Покойник был меня покрепче».

Председатель, обратившись к Чичикову, опять произнес: «Этаким-то образом. Так вот вы, Павел Иванович, в наших местах сделали приобретение»¹⁵¹.

«Да если б Вы знали, Иван Григорье(вич)¹⁵², что за приобретение!» сказал Собакевич с тем же своим неподвижным видом; «все мастеровой народ. Просто золото. Веть я им¹⁵³ продал и каретника Михеева».

«Нет? Будто и его продали? Я знаю каретника Михеева; славный мастер. (Л. 62) Он мне дрожки переделал. Только, позвольте, как же... Веть вы, мне кажется, сказывали, что он умер?»

«Кто, Михеев умер?» сказал Собакевич, ничуть не изменившись и не смешавшись¹⁵⁴. «Это его брат умер, а он преживехонький и стал еще здоровее прежнего. На днях такую бричку наладил, какой и¹⁵⁵ в Москве не сделать. Ему бы по-настоящему только на одного Государя и работать».

«Да, Михеев славной Мастер», отозвался председатель, «¹⁵⁶я даже удивляюсь, как¹⁵⁷ Вы могли с ним расстаться».

«Да¹⁵⁸ будто один Михеев! Авдеев толстое брюхо, Парамон Кирпичник, Телятников Максим, сапожник — веть все пошли, всех продал».

¹⁵⁰ один вписано

¹⁵¹ Вместо: опять произнес ~ приобретение» — было: заговорил снова о покупке, сказавши, что всегда приятно слышать, как хороший человек что-нибудь приобретает

¹⁵² Вместо: Иван Григорье(вич) — было: Дементий Игнатьевич

¹⁵³ Далее зачеркнуто: и

¹⁵⁴ ничуть не изменившись и не смешавшись вписано

¹⁵⁵ Вместо: какой и — было: что и

¹⁵⁶ Перед этим зачеркнуто: и

¹⁵⁷ Вместо: «Да, Михеев ~ удивляюсь, как — было: «Я, признаюсь, даже удивляюсь, как

¹⁵⁸ Было: Как

А когда Председатель спросил, зачем же они пошли, будучи людьми необходимыми¹⁵⁹ для дому мастеровых, Собакевич отвечал, махнувши рукой: «А так просто наша дурь. Давай, говорю, продам, — и продал сдуру». За сим он повесил голову так, как бы сам раскаивался в этом деле, и прибавил: «Вот и седой человек, а до сих пор не набрался ума».

«Подлец!» подумал сам в себе Чичиков.

«А как дорого продали?» спросил Председатель.

⟨Л. 62 об.⟩ «А ни по чем», сказал Собакевич, «даром, можно сказать, продал; и по пяти сот на душу не придет».

«Но как же Вы, позвольте Вас спросить, Павел Иванович, их покупаете без земли», сказал Председатель, «разве на вывод?»

«Да, на вывод», отвечал Чичиков.

Председатель поинтересовался знать, в достаточном ли количестве имеется у него для этого земли. Чичиков отвечал, что и земли имеется в достаточном количестве. «А в какой Губернии?» Герой наш назвал и Губернию: именно в Херсонской Губернии. «О, там славные земли», отвечал Председатель и отозвался с большою похвалою о тамошних хлебах и сенокосах, а к Герою нашему получил еще большее уважение, и не мог не сознаться внутренно, что он человек и степенный и благоразумный вместе¹⁶⁰.

Но когда Чичиков, вынувши тут же бумаги, ⟨Л. 63⟩ просил о скреплении купчих и показал реестры купленных крестьян у Плюшкина, Манилова и Коробочки, что всего простиралось со всеми утайками цены для избежания пошлин почти на сто¹⁶¹ тысяч рублей, то Председатель получил к нему такое чувство, даже смешанное с некоторою робостью, которой он и сам не мог изъяснить себе. Стал бранить неудобство казенных стульев и сквозной ветер, проходивший, по мнению его, по комна(те), и хотел даже усадить его за зерда(ло), от чего [последний] очень скромно уклонился, сказавши,¹⁶² что никак не осмелится занять места, уже

¹⁵⁹ *Вместо:* зачем же ~ необходимыми — *было:* зачем же он продал самых необходимых

¹⁶⁰ *Вместо:* и не мог не сознаться ~ вместе — *было:* а. и, придвинувши к нему кресла, начал глядеть ему в лицо, рассмотрел с большим удовольствием его совершенно круглый подбородок, и нос, и рот, и щеки, как будто бы открыл в нем кое-что такое, которого прежде не знал вовсе; б. и, придвинувши к нему ~ ему в лицо и рассматривать с большим удовольствием ~ не знал вовсе

¹⁶¹ *Вместо:* на сто — *было:* до полтораста (*не зачеркнуто*)

¹⁶² *Далее зачеркнуто:* никак

самим начальством предназ(нач)енного избранному¹⁶³, которое чрез то уже некоторым образом и священо¹⁶⁴. В ту ж минуту, отворивши дверь в Канцелярскую комнату¹⁶⁵, которая показалась похожею на внутренность пчелиного улья, дал приказание одному из Чиновников, чтобы все было сделано, вписано, списано, переписано, помечено, замечено, перемечено и в книгу внесено, так что Героям нашим оставалось только приложить руки. Все бывающие в подобных случаях затруднения были устранены. Набрались недостававшие свидетели, послали тут же сей час за Поверенным Коробоч(ки), Протопопа отца Петра сыном, и привели не только его, но даже и самого Протопопа, подписали, расписались, засвиде(тельствовали), приложили печати — словом, все было готово в минуту¹⁶⁶ и за все это пришлось Чичикову заплатить безделицу.

Так уже исстари всегда водилось¹⁶⁷ на свете. Богатому ничего не нужно платить; нужно только быть богату. Ему и место дадут славное, и в ход пустят, и деньги останутся (Л. 63 об.) в шкатулке; платит только тот, которому нечем платить.

В продолжение этого процесса, который весь совершился с небольшим в полчаса, Собакевич улучил время спросить на ухо у Чичикова: «По чем купили душу у Плюшкина?»¹⁶⁸,

Чичикову хотелось бы¹⁶⁹ даже трепнуть рукой¹⁷⁰ его по носу, но удовольствовался тем, что внутренно приглубил его чем-то в роде собачьего сына и¹⁷¹ прошептал ему на ухо довольно сухо: «В десятеро¹⁷² дешевле, чем у Вас». А потом, с своей стороны, сделал запрос¹⁷³: «А воробья зачем приписали в записку?»

«Какого воробья?» спросил Собакевич.

¹⁶³ *Далее зачеркнуто:* и тем уже

¹⁶⁴ *Вместо:* получил ~ священо — *было:* получил [этакую] эдакую к нему симпатию, даже неизъяснимую для самого себя, что пожимал то и дело его руки, то одну, то другую

¹⁶⁵ *Вместо:* в Канцелярскую комнату — *было:* в комнату Канцелярскую

¹⁶⁶ *Вместо:* послали ~ в минуту — *было:* словом, все было готово в минуту (отмененный вариант не зачеркнут)

¹⁶⁷ *Вместо:* исстари всегда водилось — *было:* устроено

¹⁶⁸ *Далее зачеркнуто:* Я никому не скажу

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* в это время

¹⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* по

¹⁷¹ *Далее зачеркнуто:* сказал

¹⁷² *Было:* В десятерое

¹⁷³ *Вместо:* А потом ~ запрос — *было:* А потом прибавил

«Вот какого! будто не знаете. Бабу-то: Елисавету Воробей. Я ее вычеркнул».

«А нет», сказал¹⁷⁴ Собакевич, «я не приписывал¹⁷⁵ Елисаветы Воробей».

«Да ведь там же стоит, я вам покажу».

«А нет, не стоит», отвечал Собакевич, «¹⁷⁶нет, не стоит. А между как-нибудь по ошибке — это другое дело. По ошибке — так против этого и спорить нельзя. Ибо человек так создан, чтобы ошибаться».

«Сегодня нет дождя», продолжал он уже вслух и подошедши к окну, «хорошее время для посевов».¹⁷⁷

«Ну», сказал Председатель, когда все было кончено, «теперь остается только вспрыснуть покупочку».

«Я готов», сказал Чичиков. «Остается Вам только назначить время¹⁷⁸. Это был бы грех с моей стороны, если бы для этакого¹⁷⁹ приятного общества да не раскупорить другую, третью¹⁸⁰ бутылочку».

〈Л. 64〉 «Нет, зачем¹⁸¹ вам тратиться¹⁸²», сказал Председатель. «Это наша обязанность. Вы у нас гость. Нам должно угощать. Знаете ли что, Господа: покаместь что, а мы вот так, как есть, в четвером, отправимтесь-ка к Полицмейстеру. Он у нас чудотворец; ему стоит только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда или винного погреба, так мы, знаете ли, как закусим! Да при этой оказии и в вистишку».

Гости совершенно согласились с Председателем и все четверо отправились к Полицмейстеру, и Присутствие кончилось двумя часами ранее положенного времени, на что, кажется, ни один из чиновников не рассердился, ни начальники, ни подчиненные¹⁸³.

¹⁷⁴ Далее зачеркнуто: я

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: никакой

¹⁷⁶ Перед этим зачеркнуто: я вас ув(еряю?)

¹⁷⁷ Вместо: А потом ~ посевов». — было: Собакевич в ответ на это оборотился к окну и сказал: «Сегодня нет дождя. Хорошее время для посевов». (не зачеркнуто); на полях без обозначения места вставки написано: «Какую бабу Елисавету воробья», сказал Собакевич с таким видом, как будто впервой слышал это имя

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: когда

¹⁷⁹ Было: такого

¹⁸⁰ Вместо: другую, третью — было: одну, другую

¹⁸¹ Далее зачеркнуто: же

¹⁸² Было: издерживаться

¹⁸³ на что ~ подчиненные вписано

Полицмейстер, точно, был Чудотворец: как только услышал, в чем дело, в ту ж минуту кликнул квартального, бойкого малого в лакированных ботфортах и, кажется, не более как два слова шепнул¹⁸⁴ ему на ухо, да прибавил только¹⁸⁵: «понимаешь?» А уж там в другой комнате в продолжение того времени, как гости резались в вист, появились на столе белуги, осетры, семги, балыки; икры: *(Л. 64 об.)* свежепросольная, паясная, селедки, севрюжки, сыры и Бог знает сколько всякой всячины. Полицмейстер был, можно сказать, некоторым образом, отец и благотворитель в городе. Среди граждан он был как в родной семье. В лавки и в гостинный двор наведывался как в собственную кладовую. Он получал вдвое более доходов, чем его предшественник, но при всем том заслужил любовь всего города. Купцы первые его очень любили, особенно за то, что не горд, и точно,¹⁸⁶ он крестил у них детей, кумался и хоть драл бесчеловечно, но как-то чрезвычайно ловко¹⁸⁷: и по плечу потреплет, и засмеется, и чаем напоит, пообещается и сам притти поиграть в шашки, расспросит обо всем, как делишки, что и как, естли узнает, что детеныш¹⁸⁸ как-нибудь заболел, и лекарства присоветует — словом, молодец. Поедет на дрожках и порядок даст, а между тем и словцо промолвит тому-другому¹⁸⁹: «Что, Михеич, — нужно *(Л. 65)* бы нам с тобою доиграть когда-нибудь в горку». — «Да, Алексей Иванович», отвечал тот, снимая шапку, «нужно бы». — «Ну, брат Илья Парамоныч, приходи ко мне поглядеть рысака: в обгон с твоим пойдет, да и своего заложу в беговые, попробуем». Купец, который, натурально, на рысаке был почти помешан, улыбался на это с особенною, как говорится, охотою и, поглаживая бороду, говорил: «Попробуем, Алексей Иванович». Даже все сидельцы обыкновенно в это время, снявши шапки, с удовольствием посматривали друг на друга, как будто бы хотели сказать: Алексей Иванович хороший человек. Словом, он успел даже приобрести себе некоторую народность.¹⁹⁰ И вообще

¹⁸⁴ *Вместо*: не более как два слова шепнул — *было*: всего каких-нибудь два слова шепнул только

¹⁸⁵ только *вписано*

¹⁸⁶ *Далее зачеркнуто*: в нем не

¹⁸⁷ *Вместо*: чрезвычайно ловко — *было*: уметь хорошо вести

¹⁸⁸ *Было*: детеныши

¹⁸⁹ *Вместо*: а между тем ~ тому-другому — *было*: и тому-другому словцо

¹⁹⁰ Словом ~ народность. *вписано*

мнение купцов было: что Алексей Иванович, хоть оно и возьмет, но уж зато никак тебя не выдаст¹⁹¹.

Заметивши, что закуска была готова, Полицмейстер предложил гостям окончить вист после, и все пошли в ту комнату, откуда несшийся запах начинал уже давно приятно щикотить ноздри гостей, и Собакевич, несмотря на свою неподвижную и неуклюжую наружность, весьма часто заглядывал в дверь и уже оттуда наметил осетра, лежавшего в сторонке на большом блюде. Гости, потирая руки, *(Л. 65 об.)* приблизились¹⁹² с выражением удовольствия и, выпивши по рюмке, начали каждый, как говорится, обнаруживать свой характер: кто на икру, кто на семгу, кто на сыр. Но Собакевич, оставив без внимания все эти мелочи, пристроился к осетру и, покаместь те пили, разговаривали и ели, он в четверть часа с небольшим доехал всего осетра, так что гости, когда вспомнили об осетре и подошли к нему с вилками, то увидели, что на блюде лежали только голова да хвост. Отделавши осетра, Собакевич сел в кресла и уж больше не пил, не ел, а только жмурил и хлопал глазами. Городничий не любил жалеть вина. Первый тост был выпит, как Читатели, без сомнения, догадаются, за здоровье нового Херсонского помещика¹⁹³, на что Чичиков отвечал с выражением истинной признательности. Потом пили за процветание всегдашнее земель его и деревень, составленных из новых поселенцев. Потом за здоровье будущей жены его, Красавицы, что сорвало приятную улыбку¹⁹⁴ с уст нашего Героя. *(Л. 66)* В непродолжительное время всем сделалось весело необыкновенно. Председатель, который был премилый человек, когда развеселялся, обнимал несколько раз Чичикова, произнося в излиянии сердечном: «Душа ты моя! Маминька моя!» и даже, щелкнув пальцами, пошел приплясывать вокруг него, припевая известную песню: «Ах ты такой и эдакой Комаринской мужик». После шампанского раскупорили Венгерское, которое еще более придало духу и развеселило общество. Об висте решительно позабыли. Спорили, кричали, не слушая один другого. Герой наш никогда не чувствовал себя в таком веселом расположении, воображал себя¹⁹⁵ настоящим Херсонским

¹⁹¹ *Вместо:* никак тебя не выдаст — *было:* т.е. не выдаст тебя

¹⁹² *приблизились* *вписано*

¹⁹³ *Далее зачеркнуто:* Потом стали пить за здоровье будущей жены его, кра(савицы)

¹⁹⁴ *сорвало* ~ улыбку *приписано*

¹⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* ре(шительно?)

помещиком, приглашал к себе в деревни, даже начал читать Собакевичу какие-то любовные стихи, на которые тот хлопал только глазами, сидя в креслах, потому что вина хоть и не пил, но после осетра чувствовал сильный позыв ко сну. Чичиков смекнул сам, что начинал уже слишком (Л. 66 об.) развязываться, попросил экипажа и на Прокурорских дрожках уже доехал к себе в Гостиницу, где долго еще вертелись у него на языке Херсонские деревни. Селифану собственноручно он дал приказание немедленно собрать на лице¹⁹⁶ всех купленных крестьян для того, чтобы сделать лично всем поголовную переключку. Селифан слушал, слушал долго и молча вышел из комнаты, сказавши Петрушке: «Ступай раздевать Барина». Петрушка тот же час принялся стаскивать с него сапоги и показал такое усердие, что чуть не стащил вместе с ними на пол и самого Барина, но, однако ж, сапоги были, наконец, сняты, Барин разделся, как следует, и поворочившись¹⁹⁷ несколько времени на постели, которая скрипела и рыпела немилосердо, заснул совершенно Херсонским помещиком. А Петрушка между тем вынес на коридор¹⁹⁸ пантолоны и фрак брусничного цвета с искрой, который растопыривши на деревянную вешалку, начал¹⁹⁹ бить его хлыстом и щеткой и напустил²⁰⁰ пыли на весь коридор. Готовясь уже снять его, он взглянул с галереи вниз и увидел Селифана, который возвращался из Конюшни. Они встретились взглядами и как будто чутьем поняли друг друга.²⁰¹ Барин де храпеть теперь будет²⁰² не на шутку, а потому им можно будет и пойти кое-куды. Петрушка тот же час, отнеся в комнату фрак и пантолоны, сошел вниз, и оба пошли вместе, не говоря друг другу ни слова о цели путешествия и болтая совершенно о постороннем. Прогулку сделали они недалекую, именно перешли только на другую сторону улицы к дому, бывшему на супротив гостиницы, и вошли в потемневшую стеклянную дверь, ведущую почти в подвал, где уже сидело за деревянными

¹⁹⁶ Так в рукописи.

¹⁹⁷ Вместо: и молча вышел ~ поворочившись — было: и потом, раздевши барина, молча вышел из комнаты, а барин, поворочившись

¹⁹⁸ В рукописи: киродор

¹⁹⁹ Было: напустил

²⁰⁰ Было: напылил

²⁰¹ А Петрушка ~ друг друга. вписано Гоголем. Далее до конца главы печатается по тексту на листе (ЧА4), хранящемся отдельно (подробнее см.: Наст. изд., кн. 2, коммент.).

²⁰² Далее зачеркнуто: д{...?}

столами много всяких, и бривших и не бривших бороды, и в нагольных тулупах, и просто в рубахе, а кое-кто и во фризовой шинели. Что²⁰³ делали там Петрушка с Селифаном, Бог их ведает, но вышли они²⁰⁴ оттуда через час, взявшись за руки, и молча оказывали друг другу большое внимание и участие, поминутно предостерегая и оберегая от всяких углов. Рука в руку²⁰⁵ и²⁰⁶ не выпуская друг друга, они целые четверть часа взбирались на лесницу и наконец одолели ее и взошли. Петрушка²⁰⁷ тот же час лег²⁰⁸ на низенькую кровать свою и невздоль, а впоперек, так что ноги его упирались²⁰⁹ в пол. Селифан лег и себе²¹⁰ тут же, таким образом, что голова²¹¹ его поместилась у Петрушки на брюхе, позабывши²¹² о том, что ему следовало спать вовсе не здесь, а в²¹³ людской, бывшей внизу, а может быть даже и в конюшне, близь лошадей. Оба заснули в ту же минуту и завели храпенье и²¹⁴ пенье совершенно неслыханного рода, на которые Барин из другой комнаты²¹⁵ отвечал²¹⁶ особенным носовым свистом. Скоро вслед за ними угомонилось все, и вся почти Гостиница объялась непробудным сном; только в одном окошечке виден был еще свет, где жил какой-то приехавший из Рязани поручик, по-видимому, большой охотник до сапогов, потому что заказал уже четыре пары и беспрестанно примеривал пятаю. Несколько раз он подходил к постеле, с тем чтобы их скинуть, но никак не мог: сапоги были очень увлекательны. И долго еще подымал он ногу и обсматривал весьма тщательно мастерски стачанный каблук. Наконец и там погасла свечка, и все уснуло.

²⁰³ *Далее зачеркнуто:* они там

²⁰⁴ *они вписано*

²⁰⁵ *Вместо:* Рука в руку — *было:* также рука в руку

²⁰⁶ *и вписано*

²⁰⁷ *Далее вписано и зачеркнуто:* л(ег?)

²⁰⁸ *лег вписано*

²⁰⁹ *Было:* убирались

²¹⁰ *Так в рукописи.*

²¹¹ *Далее зачеркнуто:* его пришлось на

²¹² *Далее зачеркнуто:* вовсе

²¹³ *Далее зачеркнуто:* конюшне близь лошадей, а

²¹⁴ *Далее зачеркнуто:* а. пенье; б. пенье на все возможные ноты, какие, без сомнения, не употребляются ни в какой музыке

²¹⁵ *Далее вписано и зачеркнуто:* тоже

²¹⁶ *Далее зачеркнуто:* каким-то

Глава VIII

⟨Л. 67⟩ Совершенные Чичиковым покупки крестьян сделались на несколько дней единственным предметом¹ разговоров в городе. Все² занялись довольно сурьезно вопросом — действительно ли выгодно покупать³ крестьян на вывод. Это произвело множество весьма разногласных мнений, из которых многие, надо отдать справедливость, были очень дельны и основывались на совершенном знании предмета. Одни говорили вообще, что в Южных Губерниях земли весьма плодородные и очень удобны для поселения; другие, что воды мало и крестьяне Чичикова непременно потерпят большой недостаток. Иные утверждали, что переселение ненадежная вещь, что⁴ мужики Чичикова разбегутся, потому что дело известное, мужик: убежит непременно. На новой земле, да заняться еще хлебопашеством, да ничего у него нет, ни избы, ни забора — убежит, как дважды два⁵. ⟨Л. 67 об.⟩ На это возражали, и возражали, нужно отдать справедливость, совершенно основательно, что мужику Русскому решительно все равно, и что он весьма скоро привыкает ко всему, что пошли его хоть в Камчатку, да дай только теплые рукавицы — он похлопает руками, топор в руки и пошел рядить новую избу. Многие беспокоились сильно, и не без причины, за нравственность крестьян, говорили, что несбыточное дело, чтобы кто-нибудь решился продать порядочных крестьян, да еще и на вывод, что мужики Чичикова непременно должны быть пьяницы, воры и весьма буйного поведения. ⟨Л. 68⟩ На это возразил кто-то, и как кажется Председатель Палаты, что хотя действи-

¹ *Вместо:* Совершенные ~ предметом — *было:* Покупки, совершенные Чичиковым, на несколько дней сделались предметом

² *Далее зачеркнуто:* вообще

³ *Далее зачеркнуто:* душ(и?)

⁴ *Было:* потому что

⁵ *Вместо:* как дважды два — *было:* непременно

тельно мужики Чичикова не могут быть хорошей нравственности, но, поселившись на новой земле, они весьма легко могут сделаться хорошими подданными, чему бывало уже немало всяких примеров, что все зависит хорошего управления⁶ и благоразумно принятых мер. Управляющий Казенными фабриками отозвался: Что это, однако же, очень сомнительно. Тем более что у Крестьян Чичикова теперь два сильные врага: Первый враг есть⁷ близость Губерний Малороссийских, где, как известно, свободная продажа вина, второй враг есть уже самая привычка⁸ к бродяжнической жизни, которая необходимо приобретется⁹ крестьянами во время переселения. И что нужно, чтобы Чичиков непременно оставался бы и жил среди их сам, иначе они все будут прегорькие пьяницы и никогда не заведутся тем¹⁰, что нужно для хозяйства. На это Председатель¹¹ отвечал, что Чичикову никакой нет надобности жить всегда среди мужиков своих, что он может найти хорошего управителя. Кто-то отозвался, что все управители мошенники. Но управляющий отвечал, что управители потому мошенники, что господа не занимаются своим делом. С этим согласился и председатель, прибавив, что управителя очень можно найти хорошего¹², что для этого нужно только уметь различать людей и быть сведущим хоть сколько-нибудь самому. Но управляющий сказал, что меньше, как за пять тысяч в год, нельзя сыскать хорошего управителя. Но председатель <Л. 68 об.> сказал, что можно и за три тысячи, что он знает одного хорошего человека, именно Петра Петровича Самойлова, который совершенно такой управитель, как¹³ нужно для крестьян Чичикова. Многие сильно входили в положение Чичикова, и трудность переселения такого огромного количества крестьян их утрашала необыкновенно, тем более когда они приняли в соображение¹⁴ то, что отныне жизнь их должна потечь¹⁵ другою дорогою и каких тру-

⁶ Так в рукописи; ср. в АК2: зависит от хорошего управления

⁷ есть вписано

⁸ В рукописи: привычка

⁹ Вместо: которая необходимо приобретется — было: приобретенная

¹⁰ Было: всем

¹¹ Далее зачеркнуто: Чичиков

¹² Было: честного(?)

¹³ Было: какой(?)

¹⁴ Вместо: приняли в соображение — было: соображали

¹⁵ Вместо: отныне жизнь их должна потечь — было: а. вся жизнь должна принять совершенно другой оборот и потечь; б. жизнь их должна отныне принять совершенно другой оборот и потечь (и не зачеркнуто)

дов будет стоять сбыть с меньшим убытком¹⁶ крестьянских лошадей, чтобы на место их быков¹⁷, ибо земли, как известно, в южных землях пахутся волами. И что весьма¹⁸ можно опасаться, чтобы не произошло даже бунта, особенно между таким беспокойным народом, каковы крестьяне Чичикова. На это Полицмейстер¹⁹ заметил, что бунта нечего опасаться, что в отвращение его²⁰ существует власть Капитан-Исправника и Земской полиции²¹ и что Чичиков, как Человек основательный, вероятно²², примет заблаговременно все нужные меры. Многие предложили свои мнения на счет того, как искоренить буйный дух, обуревавший крестьян Чичикова.²³ Мнения были всякого рода. Были такие, которые уж через чур отзывались военною жестокостью и строгостью, едва ли не излишнею, были, однако ж(е?), и такие, которые дышали кротостью. Почмейстер заметил, что Чичикову предстоит священная обязанность, что он может быть²⁴ среди своих крестьян некоторым образом²⁵ отцом, ввести даже благодетельное просвещение. И при этом случае отозвался с большою похвалою об Ланкастеровой системе взаимного²⁶ обучения.

Таким образом рассуждали и говорили в Городе, и многие, побуждаемые участием, сообщали даже лично Чичикову некоторые из этих советов, за которые он очень благодарил, примолвив, что не преминет при первом случае ими воспользоваться. На счет же изъясненных опасений при переселении крестьян изъяснился, что хотя, действительно, оно сопряжено с затруднениями, но²⁷ он надеется, что с Божьей помощью оно совершится покойно и по крайней мере без бунта²⁸. (Л. 69) Следствие или заключение²⁹ всех этих толков было очень полезно для нашего Героя. Оно утвердило

¹⁶ Далее зачеркнуто: все(х)

¹⁷ Так в рукописи; ср. в АК2: чтобы на место их закупить быков

¹⁸ Было: очень

¹⁹ Было: Полициймейстер

²⁰ Было: этого

²¹ и Земской полиции вписано

²² Далее зачеркнуто: вероятно

²³ Далее зачеркнуто: Межд(у?)

²⁴ Далее зачеркнуто: после

²⁵ Вместо: некоторым образом — было: совершенно

²⁶ В рукописи: взаимного

²⁷ Далее зачеркнуто: что

²⁸ Вместо: и по крайней мере без бунта — было: и без всяких потрясений

²⁹ Вместо: Следствие или заключение — было: Заключение

за ним одно из выгоднейших мнений, какое только может получить в свете человек, именно: что он должен быть очень богатой человек. Пропустили даже слухи, что он Миллионщик. Все жители Города и без того, как мы видели уже в первой главе, душевно полюбили Чичикова. А теперь, само собою разумеется, что полюбили еще душевнее. Впрочем, сказать правду, они все были добрые люди — жили между собой в ладу, обращались совершенно по-приятельски,³⁰ и все³¹ носило печать простодушия и патриархальности³²: «Любезный друг Илья Ильич», «Послушай, брат³³», «Ты заврался, мамочка, Иван Григорьевич». К почтмейстеру, которого звали Иван Андреич, всегда прибавляли «шпрехен зи дейч, Иван Андреич», словом, очень дружественно и семейственно. Все они были люди нельзя сказать, чтобы без образования³⁴. Председатель Палаты знал наизусть «Людмилу» Жуков(Л. 69 об.)ского, которая была тогда еще животрепещею новостью³⁵, и мастерски читал многие места, особенно: «Чу! бор заснул, долина спит», так что в самом деле виделось, как будто долина спит. Для большего сходства он даже в это время зажмуривал глаза. Почтмейстер вдался больше в философию и читал даже по ночам Юнговы ночи, из которых делал весьма длинные выписки по целым листам, но в чем состояли эти выписки и какого рода они были, это никому не было известно. Впрочем, он был остряк, очень цветист в словах³⁶

³⁰ *Далее зачеркнуто:* и все(…?)

³¹ *Далее зачеркнуто:* имело между ними вид

³² *Вместо:* На это возразил кто-то ~ патриархальности: — было: а. Словом, много рассуждали об этом предмете, а заключение было то, что Чичиков очень хороший человек. И в самом деле, как бы то ни было, но человек, делающий разом закупку почти на 150 тысяч, — это не безделица; даже пронесли слухи, что он чуть ли не миллионщик. Уже и прежде, как видели в первой главе, Сановники города душевно полюбили нашего Героя, но теперь уважение их к нему возросло, как говорится, до нельзя. Это уважение стало обнаруживаться разными внимательными знаками, как то: квартальные выгоняли людей с метлами мести под его окнами, так что Чичиков даже кашлял. Вообще все чиновники в городе N. были очень добрые и приятные люди и между собой совершенно коротки, и [какое-то] вообще между ними было какое-то милое, приятельское, почти патриархальное обращение; б. Словом ~ Чичиков очень достаточный человек. ~ что он едва ли не миллионщик. ~ обращение

³³ *Далее зачеркнуто:* Дементий Игнатьевич

³⁴ *Вместо:* нельзя сказать ~ образования — было: довольно образованные

³⁵ которая ~ новостью *вписано*

³⁶ *Вместо:* вдался больше ~ в словах — было: более напирал на философию и Юнговы ночи, но был остряк, речист

и любил, как сам выражался, уснастить речь. А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то³⁷: сударь ты мой, эдакой какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, так сказать, некоторым образом³⁸ и пр., которые³⁹ он сыпал мешками⁴⁰. Уснащивал он речь тоже⁴¹ довольно удачно подмаргиванием, прищуриванием одного глаза, что все придавало весьма⁴² едкое выражение многим его сатирическим намекам. Прочие тоже были более или менее люди просвещенные⁴³: кто читал Карамзина, кто «Московские Ведомости», кто даже и совсем ничего не читал. На счет благовидности нечего и (Л. 70) говорить. Читатель уже сам видел, что они были люди такие, как нужно для занятия хороших и надежных мест, т.е. люди полные и здоровые, чехоточного⁴⁴ между ними никого не было. Итак расположен(ие?) их к Чичикову было совершенно искреннее. Но если на них Чичиков подействовал сильно, то надобно признаться, что на супруг их и вообще на дам подействовал еще сильнее. Это впечатление тем было удивительнее и решительно произошло⁴⁵ вдруг, как⁴⁶ только распространилось по городу⁴⁷ всего одно мнение об Чичикове.⁴⁸ ⁴⁹Чтобы⁵⁰ понять, почему это случилось вдруг, следовало бы сказать многое о самих дамах⁵¹, об их обществе, описать, как говорится, живыми

³⁷ Было: как, напр.

³⁸ Вместо: так сказать, некоторым образом — было: то есть, как говорят, как выражаются

³⁹ Было: которых

⁴⁰ Далее зачеркнуто: у(снащивал)

⁴¹ Вместо: речь тоже — было: еще речь

⁴² Было: очень

⁴³ Вместо: более или менее люди просвещенные — было: довольно просвещенные в своем роде

⁴⁴ В рукописи: чехоточного

⁴⁵ Вместо: решительно произошло — было: произошло решительно (первоначальный вариант не зачеркнут)

⁴⁶ Было: едва

⁴⁷ по городу вписано

⁴⁸ Вместо: Это впечатление ~ мнение об Чичикове. — было: и тем было удивительнее это, что совершилось совершенно вдруг [по], почти вслед за распространившимся по всему городу очень выгодным для него мнением (это не зачеркнуто)

⁴⁹ Перед этим зачеркнуто: Чтобы бы понять по(че)му

⁵⁰ Далее зачеркнуто: почему

⁵¹ Вместо: Читатель уже сам видел ~ о самих дамах — было: а. Читатель видел, что между ними никого не было какого-нибудь худенького и чехоточного.

красками их душевные качества — но здесь автор должен признаться, что он находится в большом затруднении. С одной стороны, останавливает его неограниченное почтение, которое он всегда чувствовал к супругам сановников всех решительно городов, как Губернских, так и Уездных⁵²; с другой стороны, и то, что эта сторона человеческого рода так⁵³ образована непонятно⁵⁴, что очень трудно что-нибудь сказать такое, которое совершенно бы их определило. (Л. 70 об.) Дамы города N были... нет, право, трудно. Что-то в роде робости пробирает⁵⁵. В дамах города N больше всего замечательно было то... нет, прошу великодушно извинения у читателя, просто не подымается никак перо. Так и быть⁵⁶, о характерах их, видно, нужно предоставить тому, у которого, точно, поживее краски и побольше их на палитре; а нам придется разве слегка слова два о наружности, да о том, что по поверхностней⁵⁷. Дамы города N были очень, как говорится, презентабельны, и в этом отношении их можно было смело поставить в пример всем другим⁵⁸. Что касается до того, чтобы держать себя, соблюсти тон, поддерживать этикет и множество⁵⁹ приличий самых тонких, которых даже приметить нельзя простым глазом, то в этом, надобно признать⁶⁰, они опередили даже обе столицы,⁶¹ и Московскую и Петербург-

Все народ был взрачный и в теле, слава Богу, словом, такие, какие нужны для занятия хороших и надежных мест. Естли Герой наш произвел выгодное на них впечатление, то на достойных супруг их и вообще на дам всего города и того более. Прежде чем объяснить, какого рода было это впечатление, следовало бы сказать кое-что об них самих и; б. Читатель ~ кое-что об самих дамах и вообще

⁵² *Вместо:* как Губернских, так и Уездных — *было:* и Губернских, и Уездных

⁵³ *Далее зачеркнуто:* право

⁵⁴ *непонятно вписано*

⁵⁵ *Вместо:* трудно ~ пробирает — *было:* не могу; чувствую точно робость

⁵⁶ *Вместо:* Так и быть — *было:* Уж так и быть

⁵⁷ *Вместо:* а нам ~ по поверхностней — *было:* а уж нам придется разве так слегка, что-нибудь, о наружности слова два, да так, что по поверхностней

⁵⁸ *Вместо:* и в этом отношении ~ всем другим — *было:* так что другим городам можно бы их, точно, поставить в пример

⁵⁹ *Далее зачеркнуто:* самых

⁶⁰ *Вместо:* то в этом, надобно признать — *было:* то надобно признать, что в этом

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* и Петербургскую

скую. Одевались они, должно отдать им полную справедливость⁶², с большим вкусом; разъезжали по го(Л. 71)роду в колясках, как предписывала последняя мода⁶³; сзади покачивался лакей, и ливрея в золотых позументах. Визитная карточка, будь она писана хоть на трефовой двойке или бубновом тузе, но вещь была⁶⁴ очень священная. Из-за нее две дамы⁶⁵, большие приятельницы и даже родственницы, перессорились⁶⁶ совершенно; именно за то⁶⁷, что одна из них как-то манкировала контвизитом⁶⁸. И так сильно перессорились, что уж никак не могли потом примирить их. И как ни старались мужья и родственники как-нибудь загладить это, но нашли, что⁶⁹ рана была совершенно неизлечима. Так обе дамы и остались не в расположении, по выражению жителей города N. В нравах дамы города N., подобно многим⁷⁰ Петербургским дамам, были очень строги; исполнены благородного негодования против всего⁷¹ порочного и всяких⁷² соблазнов; казнили немилосердо и не прощали совершенно⁷³ никаких слабостей. Если же⁷⁴ между ними и происходило⁷⁵ какое-нибудь⁷⁶ другое-третье, то оно⁷⁷ происходило в тайне, так что не было подаваемо⁷⁸ никакого вида, что⁷⁹

⁶² *Вместо:* множество приличий ~ справедливость — *было:* множество довольно тонких приличий, то, признаюсь, и самая столица должна перед ними спрятаться куда-нибудь подальше. Одевались они — автор должен честь отдать

⁶³ *Вместо:* как предписывала последняя мода — *было:* по-модному

⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* очень

⁶⁵ *Было:* почтенные чиновницы

⁶⁶ *Было:* перессорились

⁶⁷ *Вместо:* именно за то — *было:* за то именно

⁶⁸ *Так в рукописи.*

⁶⁹ *нашли, что вписано*

⁷⁰ *Вместо:* И так сильно ~ подобно многим — *было:* а. и уж никак не могли потом примириться, хотя и мужья, и родственники старались об этом, но все было кончено. В нравах они, подобно даже; б. и уж никак ~ они, подобно многим; в. и уж никак не могли ~ родственники старались, но уж нельзя было помочь. Так обе дамы — *далее, как в тексте*

⁷¹ *Было:* многого

⁷² *Было:* разных кое-каких

⁷³ *совершенно вписано*

⁷⁴ *Вместо:* Если же — *было:* И если

⁷⁵ *Далее зачеркнуто:* там

⁷⁶ *Далее зачеркнуто:* кое-что

⁷⁷ *Было:* это

⁷⁸ *Вместо:* не было подаваемо — *было:* не подавали

⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* происходило

другое-третее происходило⁸⁰. Сохранялось⁸¹ все достоинство, *⟨Л. 71 об.⟩* строгость самая суровая, и самый муж так был пригтовлен⁸², что естли и видел другое-третье, или слышал о нем, то отвечал коротко и благоразумно⁸³ пословицею: «Кому какое дело, что кума с кумом сидела». Итак, вот что можно сказать о дамах Города N, говоря по поверхностней. Но если заглянуть поглубже, то, конечно, откроется много иных вещей. Но весьма опасно заглядывать по глубже в дамские сердца.⁸⁴ Итак, будем⁸⁵ продолжать: До сих пор все Дамы как-то⁸⁶ мало говорили о Чичикове, отдавая, впрочем, ему полную справедливость в приятности светского обращения. Но они ничего не находили в нем слишком необыкновенного⁸⁷. Теперь же, после того как разнеслись слухи, что он Миллионщик, они⁸⁸ все⁸⁹ почти в один голос заговорили вдруг о нем⁹⁰, не потому, чтобы были интересанки, а потому, что уже Миллионщик заключает в одном звуке этого слова, именно, в звуке слова, а во все не в денежном мешке, что-то такое, которое действует и на хороших людей, и на людей — ни се, ни то, и на Людей-мерзавцев, словом, на всех людей действует. Миллионщик имеет ту выгоду, что может видеть *⟨Л. 72⟩* подлость совершенно бескорыстную, чистую подлость, не основанную ни на каких расчетах⁹¹. Многие зна-

⁸⁰ *Вместо:* что другое-третее происходило — *было:* что оно происходило

⁸¹ *Вместо:* Сохранялось — *было:* а. так что при этом сохранялось; б. и при этом сохранялось

⁸² *В рукописи:* пригтовлен

⁸³ *Вместо:* строгость ~ благоразумно — *было:* и такая даже суровая строгость, что страшно было и подступить, и муж так уж был приучен, что естли и видел какое-нибудь кое-что другое-третье, то отвечал весьма благоразумно

⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* До сих пор все Дамы как-то

⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* идти далее

⁸⁶ *Вместо:* Итак, вот что ~ Дамы как-то — *было:* а. Вообще до сих пор Дамы как-то; б. До сих пор все эти достойные чиновницы, [перед которыми] к которым автор питает истинное почтение, как-то

⁸⁷ *Вместо:* ничего ~ необыкновенного — *было:* не занимались им столько, сколько мужья, и ничего не находили в нем необыкновенного

⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* о⟨...⟩

⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* как

⁹⁰ *Вместо:* после того ~ о нем — *было:* а. когда узнали, что Чичиков принадлежит к тому счастливому сословию, которое называется Миллионщиками, обратили на него внимание, какого не обращали прежде, и вовсе; б. когда узнали об его несметных богатствах и что он Миллионщик

⁹¹ *Вместо:* а потому ~ расчетах — *было:* а. а просто от того, что уже Миллионщик имеет в себе что-то такое, Бог его знает что такое, которое действует и

ют, что ничего не получают от него⁹² и не имеют никакого права получить⁹³, но непременно хоть забегут ему вперед, хоть засмеются, хоть снимут шляпу, хоть попросят насильно на тот обед⁹⁴, куда узнают, что приглашен Миллионщик⁹⁵. Нельзя сказать⁹⁶, чтобы это нежное расположение к подлости было почувствовано дамами, но во многих Гостиных стали, однако ж(е?)⁹⁷, говорить, что, конечно, Чичиков не первый красавец, но таков, как следует быть мужчине, — совершенный мужчина. Что будь он немного толще или тонее⁹⁸ — уж это было бы⁹⁹ нехорошо. Сказано было даже, что Мужчина тоненькой есть что-то странное, скорее какая-то зубочистка, нежели Мужчина. В дамских нарядах показались вдруг кое-какие прибавления. Купцы¹⁰⁰ радостно изумились, при виде как в Гостинной двор стало наезжать премножество экипажей, образовавших почти гулянье, и как несколько кусков материй, привезенных им¹⁰¹ с ярманки и доселе не могших продаться по причине цены, показавшейся дамам очень высокою, теперь были совершенно расхvatаны. Во время обедни у одной из дам (Л. 72 об.) заметили¹⁰²

на добродетельных, и на мерзавцев, и на твердых, и на слабых, словом, на всех действует. Он имеет ту выгоду, что имеет удовольствие видеть подлость совершенно бескорыстную, чистую; б. а потому, полагаю я(?), что уже Миллионщик имеет в себе что-то магическое, неизъяснимое, до сих пор действующее невольное; в. а потому, полагаю я, что уже Миллионщик имеет сам в себе, в одном звуке этого слова что-то (не закончено)

⁹² *Вместо:* не получают от него — *было:* от него не получают

⁹³ получить *вписано*

⁹⁴ обед *вписано*

⁹⁵ хоть попросят ~ Миллионщик *вписано*

⁹⁶ *Вместо:* Нельзя сказать — *было:* Конечно, никак нельзя сказать

⁹⁷ однако ж(е?) *вписано*

⁹⁸ Так в рукописи.

⁹⁹ Далее зачеркнуто: не(?)

¹⁰⁰ Далее зачеркнуто: очень

¹⁰¹ Так в рукописи.

¹⁰² *Вместо:* было почувствовано ~ заметили — *было:* а. можно было применить к дамам, но все, однако же, они стали находить, что Чичиков мужчина совершенно таков, как должен быть настоящий мужчина, и что сложен он как нужно, что естли бы он хоть на волос был по тонее, то уже [б] это было бы ему в порок, потому что мужчина тоненький как-то, можно сказать, не выполняет назначение человека, как-то даже просто как будто не человек, больше похож на зубочистку, чем на человека. В нарядах почтенных чиновниц показалось (так в рукописи) какая-то изысканность и разные такие прибавления, которых прежде не было. Купцы изумились, что у них в лавках забрано было материй разом на семь или восемь пар платьев, а во время обедни у одной из дам, которую автор

внизу платья такое руло, которое¹⁰³ растопырило его на полцаркви. Так что Полицмейстер немедленно дал приказание подвинуть народ далее, то есть поближе к паперти, чтобы¹⁰⁴ не мог¹⁰⁵ как-нибудь измяться туалет.¹⁰⁶ Сам даже Чичиков стал замечать, что внимание к нему как-то сделалось гораздо нежнее.¹⁰⁷ Один раз, возвратившись к себе домой, он нашел даже на столе у себя письмо. Откуда и кто принес его, он ничего не мог узнать об этом. Слуга¹⁰⁸ объявил только, что принесли и не велели сказывать, от кого. Письмо начиналось очень решительно, именно так: «Нет, я должна писать». Потом говорено было о том, что всегда¹⁰⁹ есть тайное сочувствие между душами. Эта истина была скреплена множеством точек в ряд¹¹⁰. Потом следовало несколько мыслей, весьма замечательных по своей справедливости, так что мы почитаем почти необходимым их выписать: «Что жизнь наша? — Долина, где поселились горести. Что свет? — Толпа людей, которая не чувствует». (Л. 73) Писавшая упоминала, что весьма часто¹¹¹ омочает слезами строки нежной матери, которая протекло¹¹² 25 лет, как не существует на свете. Приглашали Чичикова в пустыню оставить на всегда город, где люди в душных оградах не пользуются воздухом. За тем следовало что-то очень похожее на объяснение в сердечных чувствах, к концу угрожало даже¹¹³ решительным отчаянием и заключалось такими стихами¹¹⁴:

имеет причины не называть, показалось; б. можно было ~ не выполняет назначения человека, что-то похожее более на зубочистку ~ показалось

¹⁰³ Было: что

¹⁰⁴ Далее зачеркнуто: дать надлежащее место

¹⁰⁵ Было: могл(и?)

¹⁰⁶ Так что Полицмейстер ~ туалет. вписано на полях

¹⁰⁷ Далее зачеркнуто переписчиком: Некоторы(е?)

¹⁰⁸ Далее зачеркнуто переписчиком: сказывал

¹⁰⁹ Вместо: говорено ~ всегда — было: много говорилось о том, что

¹¹⁰ Вместо: Эта истина ~ в ряд — было: а. и что-то такое эдакое, а что именно эдакое, этого и не было сказано, а вместо него были поставлены точки; б. и даже что-то такое, что было (не закончено)

¹¹¹ Вместо: Писавшая ~ часто — было: Затем писавшая упомянула, что уже несколько

¹¹² Вместо: протекло — было: к величайшей жалости уже

¹¹³ даже вписано

¹¹⁴ Вместо: Писавшая ~ стихами — было: Душа явится, требует души, а свет хлопочет об ничтожестве. Порок торжествует, добродетель страждет. Ах, сколько раз мое сердце обливало слезами. Сколько раз мои слезы обмочили строки нежной моей матери, которая, увы! уже не существует на свете! Сколько

«Две горлицы покажут
Тебе мой слабый прах,
Воркуя томно, скажут:
Что она умерла во слезах».

В последней строке не было размера¹¹⁵, да это, впрочем, ничего. Письмо было писано в духе тогдашнего Времени. И никакой Подписи не было, ни имени, ни фамилии, даже ни числа, ни месяца; в постскрипте¹¹⁶ только было прибавлено, что его собственное (Л. 73 об.) сердце должно отгадать писавшую и что на бале у Губернатора, имеющем быть завтра, будет присутствовать сам оригинал¹¹⁷.

Это его чрезвычайно заинтересовало. В анониме¹¹⁸ много было заманчивого и подстрекающего любопытство. Он перечел вновь письмо, прочел его потом и в третий раз, и все никак не мог утвердить в голове своей ни одного предположения на счет того, кто бы была такая писавшая. Дело, как видно, сделалось сурьезно, ибо¹¹⁹ более часу он все думал об этом. Наконец, по долгом размышлении сделал он небольшое движение рукою и, наклоня голову на бок, сказал: «А оно очень, очень кудряво написано». Затем свернул он письмо и положил его в ларчик. Уложенное очень аккуратно, оно¹²⁰ поместилось там между афишкой и каким-то пригласительным билетом на свадьбу, несколько уже лет покоившимся на одном и том же месте. Немного спустя принесли, точно, приглашение на бал к Губернатору, дело весьма обыкновенное в Губернских городах: Эти два слова обратились в Синоним. Где Губернатор, там и бал,¹²¹

раз осыпала я букетами цветов ее могилу в то самое время, когда задумчивая луна осеребряла природу по облакам и смеющиеся долины...». Потом следовали такие вещи, которые походили решительно на объяснение [в] сердечных чувств, так что сначала еще было «Вы», а потом уже просто съехал на «ты». Приглашали Чичикова в пустыню, оставить на всегда город, где люди в душных оградах не пользуются воздухом; в противном случае угрожалось даже отчаянием: «Земля покроет мою могилу»

¹¹⁵ Было: раз(..?)

¹¹⁶ Вместо: В последней строке ~ в постскрипте — было: И ни имени, ни фамилии, даже ни числа, ни месяца. А в постскрипте

¹¹⁷ Вместо: и что на бале ~ оригинал — было: это письмо и что на бале у Губернатора, который будет завтра, она будет лично

¹¹⁸ В рукописи: В Омониме

¹¹⁹ Было: потому что

¹²⁰ Было: это письмецо

¹²¹ Далее зачеркнуто: а без того

иначе никак не будет надлежащей любви и уважения¹²² со стороны Дворянства.¹²³

⟨Л. 74⟩ Он занялся немедленно приготовлением к балу, сгорая нетерпением знать, кто бы была такая, писавшая это письмо. Автор не должен пропустить, что при этом обстоятельстве особенное удовольствие распространилось на лице его и что он употребил весьма долгое время на рассматривание своей физиономии. Присевши к зеркалу, он обратил внимание порознь почти на каждый предмет ее, рассмотрел очень внимательно подбородок, погладил и по щеке, словом, никого не обидел. Он пробовал сообщить лицу своему разное выражение: иногда важное и сурьезное, иногда сурьезное¹²⁴ и почтительное, иногда почтительное с некоторою улыбкою, иногда просто почтительное без улыбки; отпущено было¹²⁵ в зеркало несколько поклонов и произносил какие-то неясные звуки, несколько похожие на французские, хотя он по-французски не знал вовсе, даже начинал он отчасти несколько высовывать язык и делать самому себе приятные сюрпризы каким-нибудь новым ⟨Л. 74 об.⟩ положением лица, какого и сам дотоле не видывал. Словом, мало ли чего не делаешь, оставшись один, чувствуя притом, что хорош, да к тому же будучи уверен, что никто не заглядывает в щелку. Наконец, полюбовавшись еще несколько минут своим, действительно, в своем роде недурным лицом, он произнес наконец: «Ах ты мордашка эдакой¹²⁶» и стал одеваться.

¹²² *Вместо:* надлежащей любви и уважения — *было:* ни любви, ни уважения

¹²³ *Вместо:* Это его чрезвычайно ~ со стороны Дворянства. — *было:* Герой наш несколько раз перечитывал письмо и несколько раз задавал себе вопрос: кто бы это была такая. Он был слишком заинтересован этим загадочным анонимом; очень, очень долго думал он и наконец сказал: «А оно написано этак даже со стилем. Очень, очень кудряво». После чего, свернувши, положил его в ларчик, который, кажется, уже несколько читателям знаком, и уложил его весьма аккуратно между афишкою и каким-то билетом, приглашавшим на свадьбу, который уже около семи лет лежал* на одном и том же месте. Скоро вслед за этим принесли ему приглашение на бал к Губернатору, дело, как известно, весьма обыкновенное в Губернских городах: Так уж заведено, и Губернатор без бала, кажется, что-то странное, как будто каша без масла: никакой любви не будет к нему Дворянства. (* который уже около семи лет лежал *исправлено на:* и(?) уже около семи лет лежавшим)

¹²⁴ *Было:* важное

¹²⁵ *Вместо:* отпущено было — *было:* отпустил

¹²⁶ *эдакой* *вписано*

Самое¹²⁷ довольное расположение сопровождало его во все время одевания,¹²⁸ надевая подтяжки или повязывая галстук, он¹²⁹ шаркивался¹³⁰ и кланялся с¹³¹ особенною ловкостью и хотя никогда не танцевал, но¹³² сделал перед зеркалом антраша. Это антраша произвело маленькое невинное следствие: задрожал комод и упало¹³³ со стола щетка. Появление его на бале произвело необыкновенное действие. Все, что ни было, обратилось на встречу к нему, кто с кар(Л. 75)тою в руках, кто на самом интересном пункте разговора, произнесши: «а Нижний Земский Суд отвечает на это...», но что такое отвечает Земский Суд, уж это он бросал в сторону и спешил с приветствием к нашему Герою. «Павел Иванович! Ах боже мой¹³⁴, Павел Иванович, любезнейший Павел Иванович, почтеннейший Павел Иванович, душа моя Павел Иванович, Вот вы, вот вы где, Павел Иванович, Вот он, наш Павел Иванович¹³⁵, позвольте прижать Вас, Павел Иванович, Давайте-ка его¹³⁶ сюды, вот я его поцелую по крепче, моего дорогого Павла Ивановича¹³⁷». — И Герой наш почти разом почувствовал себя в нескольких объятиях, не успел он совершенно выйти из объятий Председателя, как очутился уже¹³⁸ в объятиях Полицмейстера; Полицмейстер сдал его Инспектору Врачебной Управы, Инспектор Врачебной Управы откупщику, откупщик архитектору¹³⁹; Губернатор, который в это время стоял около дам и держал в одной руке конфетный билет, а в другой болонку, бросил на пол и билет и болонку, только завизжала собачонка — словом, распространил

¹²⁷ Было: Веселое и решительно

¹²⁸ Далее зачеркнуто: так что

¹²⁹ он вписано

¹³⁰ Далее зачеркнуто: ногами

¹³¹ Далее зачеркнуто: какую-то

¹³² Далее зачеркнуто: на этот раз еще до фрака

¹³³ Так в рукописи.

¹³⁴ Ах боже мой вписано

¹³⁵ Вот вы, вот вы где ~ наш Павел Иванович вписано

¹³⁶ его вписано

¹³⁷ Вместо: вот я его ~ Павла Ивановича — было: вот я вас поцелую по-крепче, Павел Иванович

¹³⁸ Вместо: Давайте-ка ~ очутился уже — было: ах, Боже мой, Павел Иванович». — Герой наш в одну минуту попал в объятия к Председателю, не успел оглянуться, как очутился

¹³⁹ Вместо: Инспектор Врачебной Управы откупщику, откупщик архитектору — было: Инспектор Врачебной Управы Архитектору

⟨Л. 75 об.⟩ он¹⁴⁰ радость и веселие необыкновенное.¹⁴¹ ⟨Л. 76⟩
 Может быть, на всем¹⁴² бале не было ни одного лица, на котором
 бы не выразилось если не удовольствие, то, по крайней мере, отра-
 жение всеобщего удовольствия. Такую¹⁴³ радость иногда видят на
 лицах Чиновников во время осмотра приехавшим начальником¹⁴⁴
 вверенных им управлений. После того как¹⁴⁵ уже первый страх
 прошел,¹⁴⁶ они увидели¹⁴⁷, что многое ему нравится и¹⁴⁸ он сам из-
 волил наконец пошутить, то есть произнести с приятною усмеш-
 кою несколько слов. Смеются вдвое¹⁴⁹ в ответ на это обступившие
 его приближенные Чиновники, смеются от души те, которые от
 него подале и которые, впрочем, несколько плохо слышали про-
 изнесенные им слова. И наконец стоящий далеко у дверей, у само-
 го выхода какой-нибудь полицейской, отроду не смеявшийся во
 всю жизнь свою и только что перед тем¹⁵⁰ показавший кулак¹⁵¹ на-
 роду, и тот по неизменным законам отражения выражает в лице
 своем что-то похожее на улыбку¹⁵², хотя эта улыбка более похожа
 на то, как бы кто-нибудь собирался чихнуть после крепкого приза
 табаку, и хотя малейший шум или беспорядок вмиг возвращают в
 лицо его прежнюю суровую власть и повелительное выражение¹⁵³.

¹⁴⁰ Было: Чичиков

¹⁴¹ Далее зачеркнуто: Казалось, все находились в совершенном блажен-
 стве и

¹⁴² Далее зачеркнуто: не оставалось ни од⟨ного?⟩

¹⁴³ Было: Такая

¹⁴⁴ В рукописи: начальном

¹⁴⁵ Вместо: После того как — было: Когда

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто: и⟨?⟩

¹⁴⁷ Было: увидят

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: что

¹⁴⁹ вдвое вписано

¹⁵⁰ перед тем вписано

¹⁵¹ Далее зачеркнуто: свой

¹⁵² Вместо: похожее на улыбку — было: а. похожее на улыбку; б. подобное
 улыбке

¹⁵³ Вместо: выражает в лице своем ~ выражение — было: а. глядя на пол-
 ные удовольствием лица, выражает невольно в лице своем что-то похожее на
 удовольствие, хотя малейший шум и шорох [позад⟨и?⟩] или беспорядок позади
 его заставляет в одно мгновение поворотить его голову, и в обращенном вновь
 на улицу лице его является [вновь] прежний суровый вид и грозная власть (лице
 его ~ грозная власть не зачеркнуто); б. глядя ~ шум и шорох или что-нибудь
 похожее на беспорядок позади, превращает его лицо в одно мгновение в пре-
 жнее вмиг⟨?⟩

Герой наш отвечал (76 об.) всем и каждому очень бегло и приятно и чувствовал сам на этот раз какую-то ловкость необыкновенную; раскланивался на право и на лево, по обыкновению своему несколько на бок, но легко и свободно, так что очаровал совершенно всех¹⁵⁴. Дамы тут же обступили его блистающе очаровательною вереницею¹⁵⁵, нанеши с собой целые облака и потоки всякого рода¹⁵⁶ благоуханий. Одна веяла розами, от другой несло весной и фиалками, вся была на сквозь продушена¹⁵⁷ резедой¹⁵⁸, так что Чичиков купался и плавал по уши¹⁵⁹ в жесминных и прочих запахах¹⁶⁰. Казалось, в нарядах их не было пропущено ничего того¹⁶¹, что споспешествует¹⁶² к решительной гибели сердец наших¹⁶³: Атлас и кисея самих неопределенно-бледных модных цветов блистали¹⁶⁴ сильно¹⁶⁵ в свету, оттененные и озаренные вместе кусками сверкающих лент и цветами. Легкий головной убор из блонды сидел(?) на ушах наподобие воздушных мотыл(ь)ков¹⁶⁶; Талии были обтянуты, выгнуты и имели самые крепкие и приятные для глаз формы. — Нужно заметить, что вообще все дамы и чиновницы города N. были несколько полны, но шнуровались так искусно и имели такое приятное обращение¹⁶⁷, что толщины никак нельзя было

¹⁵⁴ *Вместо:* совершенно всех — было: и дам, и мужчин за одним разом

¹⁵⁵ *Было:* оградю

¹⁵⁶ *Вместо:* нанеши ~ всякого рода — было: и нанесли с собою ужасное множество

¹⁵⁷ *Было:* пропахшая

¹⁵⁸ *Вместо:* от другой ~ резедой — было: другая вся на сквозь пахнула весной и фиалками, от третьей несло резедой сильнеем образом

¹⁵⁹ по уши *вписано*

¹⁶⁰ *Вместо:* прочих запахах — было: а. прочих морях; б. прочих цветах

¹⁶¹ ничего того *вписано*

¹⁶² *Вместо:* пропущено ~ споспешествует — было: пощажено из того, что ведет

¹⁶³ *Вместо:* сердец наших — было: сердца нашего

¹⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* все(?)

¹⁶⁵ *Вместо:* блистали сильно — было: выходили сильно

¹⁶⁶ *Вместо:* Легкий ~ наподобие воздушных мотыл(ь)ков — было: а. Легкие чепчики сидели на ушах, как мотыл(ь)ки; б. Легкий головной убор сидел с обеих сторон вовсе как воздушные мотыл(ь)ки (окончания слов воздушные мотыл(ь)ки не исправлены)

¹⁶⁷ *Вместо:* такое приятное обращение — было: такие приятные манеры

приметить; — Все было у них придумано¹⁶⁸ и обдуманно¹⁶⁹ необыкновенно осмотрительно. Шея, плечи были открыты¹⁷⁰ именно на столько, насколько нужно, и никак не дальше. Каждая¹⁷¹ обнажила свое добро¹⁷² до тех пор, пока¹⁷³ чувствовала по собственному убе(Л. 77)ждению¹⁷⁴, что оно способно погубить человека¹⁷⁵; Остальное все было припрятано с самым обдуманым вкусом¹⁷⁶: Или какой-нибудь легинойкой галстучек из ленты, или шарф легче пирожного, известного под именем поцелуя, эфирно обнимал и¹⁷⁷ обвивал шею, или выпущены были из-за плеч¹⁷⁸, из-под платья маленькие зубчатые оградки, известные¹⁷⁹ 180 в туалетном¹⁸¹ языке¹⁸² под именем: Скромностей. Эти скромности¹⁸³ скрывали наперед и назад то, что уж не было так заманчиво¹⁸⁴, а между тем заставляло¹⁸⁵ предполагать, что было еще заманчивей¹⁸⁶. Длинные перчатки были надеты не вплоть до рукавов, но обдуманно¹⁸⁷ оставляли

168 *Вместо*: Все было у них придумано — было: а. Все было придумано; б. Все было в них придумано

169 *Далее зачеркнуто*: до точно(…?)

170 *Вместо*: были открыты — было: все было открыто

171 *Было*: Кажется(?)

172 *Далее зачеркнуто*: именно

173 *Было*: как(?)

174 *Окончание слова убеждению на л. 77 зачеркнуто.*

175 *Вместо*: что оно ~ человека — было: а. оно может подействовать и ослепительно поразить всякого; б. неотразимое могущество его [поразить смертного] поразить; в. что оно [спос(обно?)] [удобн(о?)] способно погубить человека

176 *Вместо*: Остальное ~ вкусом — было: а. Остальное же все было очень искусно припрятано и с большим вкусом; б. Остальное же все было очень искусно припрятано и притом с большим вкусом

177 *Было*: или

178 *В рукописи*: из заплеч

179 *Вместо*: маленькие зубчатые оградки, известные — было: маленькая зубчатая оградка, известная

180 *Перед этим зачеркнуто*: под именем

181 *Было*: туалетском(?)

182 *Далее зачеркнуто*: и в русском переводе

183 *Вместо*: Эти скромности — было: которые, таким образом,

184 *Было*: хорошо и заставляло

185 *Было*: а. заманчиво; б. заставляло заманчиво

186 *Вместо*: что было еще заманчивей — было: а. что там скрывалось еще лучшее; б. [что скрывавшееся] что оно было, без сомнения, еще лучше

187 *Было*: заманчиво

обнаженными аппетитные части¹⁸⁸ рук по выше локтя, которые у многих¹⁸⁹ дышали завидною свежестью, а еще более полнотою, что во многих местах лопнули¹⁹⁰ Лайковые перчатки,¹⁹¹ побужденные подвинуться далее¹⁹². Словом, ничто не ушло от внимательности и вкуса, которым тонко одарен прекрасной пол, все было предусмотрено¹⁹³ в Совершенстве. Чичиков, стоя перед ними¹⁹⁴, пытался, нельзя ли по какому-нибудь особенному выражению в глазах или в лице узнать, которая из них была сочинительница Таинственного письма. Но никаким образом нельзя было¹⁹⁵ узнать ни по выражению в лице, ни по выражению в глазах, которая из них была сочинительница Таинственного письма. В Лице каждой почти из них он заметил такое неопределенно-значительное, с таким чуть-чуть заметным лукавством, вскользь обнаруженное выражение. Такое¹⁹⁶ неуловимо-тонкое... У! какое тонкое¹⁹⁷! Уж пусть за это¹⁹⁸ Бог простит женщин¹⁹⁹. <Л. 77 об.> А нам никакими словами²⁰⁰ нельзя рассказать, какие отдаленн(ые) намеки и необъясненные выражения появляются и исчезают²⁰¹ в их лицах. А что уж такое делается в глазах их(?), не приведи Бог²⁰². Один уже блеск их, то влажный, то бархатный, то острый, то мягкой, и у каждого, у! какое значе-

¹⁸⁸ *Вместо:* обнаженными аппетитные части — *было:* возбуждающие взгляд куски

¹⁸⁹ *Вместо:* у многих — *было:* у иных

¹⁹⁰ *Вместо:* завидною свежестью ~ лопнули — *было:* [полн(отоу?)] такою полнотою, что лопнули во многих

¹⁹¹ *Далее зачеркнуто:* вероятно

¹⁹² *Далее зачеркнуто:* на руку

¹⁹³ *Было:* передумано и обдумано

¹⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* и

¹⁹⁵ *В рукописи:* была

¹⁹⁶ *Было:* Такой

¹⁹⁷ *Было:* плутовато-тонкое

¹⁹⁸ *это вписано*

¹⁹⁹ *Было:* а. женщин; б. женщинам за все эти тон(кости?) (*вариант б. не зачеркнут*)

²⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* и никаким образом

²⁰¹ *Вместо:* отдаленн(ые) намеки ~ исчезают — *было:* а. отдаленно-плутоватые намеки промель(ь)кивают иногда, какие необъяснимые выражения скользят, проходят [в их] и пропадают мгновенно; б. отдаленно-плутоватые ~ пропадают вдруг (*отдаленно не исправлено*)

²⁰² *Вместо:* делается в глазах их(?), не приведи Бог — *было:* а. делается в глазах; б. делается в глазах, просто не приведи Бог

ние!²⁰³ Ничего не придумаешь сказать, только разве потом, после долгого²⁰⁴ и вместе с тем довольно глупого молчания²⁰⁵ произнесешь²⁰⁶ наконец: «Да, Очень Галантерейная половина человеческого рода!»²⁰⁷ Сюды, кажется, вошло²⁰⁸ слово не весьма²⁰⁹ приличное и отчасти подмеченное на улице, — в этом Автор просит²¹⁰ извинения у Читателя, его положение бывает иногда так затруднительно, что нельзя обойтись без словца, несколько дерущего уши²¹¹. Впрочем, если сказать правду²¹², не все слова, произносимые на улице, должны быть поражены презр(ением?)²¹³. Что ни говори²¹⁴, они сказаны нашим православным народом, а наш Православный народ скажет спроста под час и²¹⁵ очень определенное слово. В том же, что Автор употребил его, виноваты, если вывести на чистую воду, сами Читатели, и особенно Читатели высшего общества: От них первых не услышишь ни одного поря-

²⁰³ *Далее зачеркнуто:* После

²⁰⁴ *Было:* небольшого

²⁰⁵ *В рукописи:* молчание

²⁰⁶ *Было:* примолвишь

²⁰⁷ *Рядом на полях запись:* — ну там такое бесконечное государство, которому просто [и конца] и границ нет. [Уже один блеск их столько имеет разных изменений, что не придумаешь слов для этого, одно разве толь(о)] [Уже один блеск их кажется (*1 нрзб.*) что(?)] Уже для одного только блеска их со всеми изменениями не придумаешь слов. Попробуй, в самом деле, перещитай, какой блеск этот блеск. [Уже просто не наберешь сам(?) слов пере(щитать?)] [Да так, что] Уже не наберешь слов для того, чтобы выразить один* блеск их. Томные в неге и без неги, и у каждо(го?) не приведи Бог какое значен(ие) — нет просто станешь в тупик (*один *вписано*)

²⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* не невинное(?)

²⁰⁹ *Было:* очень

²¹⁰ *Далее зачеркнуто:* извинения

²¹¹ *Вместо:* Сюды ~ уши — *было:* Автор, кажется, употребил не весьма приличное слово и подмеченное на улице. Он просит в этом великодушного извинения у Читателя. Конечно, он с своей стороны виноват, но нужно, однако ж, рассмотреть и его положение: бывают иногда такие затруднительные обстоятельства, что никак нельзя обойтись без словца, несколько дерущего уши; б. Автор ~ обстоятельства, что иногда нельзя ~ уши (*слова* бывают, такие *не исправлены*)

²¹² *Вместо:* Впрочем ~ правду — *было:* При том

²¹³ *Вместо:* должны быть поражены презр(ением?) — *было:* достойны неуваженья

²¹⁴ *Вместо:* Что ни говори — *было:* Как бы то ни было

²¹⁵ *Вместо:* под час и — *было:* иногда

дочного Русского слова; а французскими²¹⁶, немецкими и Англицкими они, пожалуй, наделят в таком количестве, что и не захочешь, и притом²¹⁷ с сохранением всех возможных произношений: по-французски внос и картавя, по-аглицки произнесет как следует птицей и даже рожу сделает птичью и даже посмеется над тем, кто²¹⁸ не сумеет сделать птицей²¹⁹ рожки и пропустить, как нужно, сквозь зубы, а вот только²²⁰ русским ничем не наделят. Разве²²¹ из Патриотизма выстроят для себя на даче избу в русском вкусе.²²² А между тем, кака⟨я⟩ требовательность: Хотят непременно, чтобы все было написано Языком самим строгим, очищенным и благородным. Словом, хотят, чтобы Русской язык сам собою опустился вдруг с облаков, обрабо⟨Л. 78⟩танный как следует, и сел бы им прямо на язык, а им бы только разинуть рот да выставить его. Конечно, мудрена женская половина человеческого рода, но почтенные Читатели, надобно признаться, еще мудренее. Чем более Чичиков рассматривал дам, тем в большее приходил затруднение разрешить, которая из них была действительная сочинительница письма, исполненного и душевных и сердечных излияний. Попробовавши устремить еще внимательнее взор, он увидел, что и с их стороны прежде не совсем точные и определительные выражения обнаруживались яснее и становились значительнее. Выражалось что-то такое, подающее вместе и надежду, и в то же время наполняющее сладкими муками сердце бедного смертного, что он просто не знал, что придумать. Впрочем, он находил, что дамы были уж несколько слишком толсты, и вообразил себе, основываясь неизвестно на чем, что писавшая таинственное письмо непременно должна быть тонее. Все это, однако, ничего не отняло из того²²³ счастливого расположения духа, в котором он находился. Он разменялся словами с дамами весьма непринужденно, с большою ловкостью подходил к той и другой и, переменяя вдруг разговор и

²¹⁶ Так в рукописи.

²¹⁷ Вместо: и притом — было: и все так, как следует

²¹⁸ Далее зачеркнуто: с

²¹⁹ Так в рукописи.

²²⁰ Далее зачеркнуто: по

²²¹ Далее вписано и зачеркнуто: только

²²² Далее вписано и зачеркнуто: Вот какого рода бывают читатели высшего общества.

²²³ Было: его⟨?⟩

обращаясь к²²⁴ другой стороне, он сделал два очень удачные не то что бы совсем прыжка, а что-то в роде полупрыжка, подшаркнувши тут же ножкой в виде коротенького хвостика или наподобие запятой. Дамы²²⁵ очень²²⁶ были довольны им и отыскивали в нем не только приятности и любезности целую кучу, но даже стали находить²²⁷ величественное выражение в лице, что-то даже марсовское и военное, которое, как известно, весьма²²⁸ нравится женщинам. Даже из-за него²²⁹ уже начинали²³⁰ ссориться.²³¹ (Л. 78 об.) За-

²²⁴ Было: в(?)

²²⁵ Далее зачеркнуто: были

²²⁶ Далее зачеркнуто: доволь(ны)

²²⁷ Далее зачеркнуто: какое(-то?)

²²⁸ Было: так

²²⁹ Вместо: из-за него — было: из него

²³⁰ В рукописи: наначинали

²³¹ Вместо: Может быть ~ ссориться. — было: Казалось, все находились в таком [довольстве] блаженстве, что и желать больше ничего не хотели, а только жмурили глаза от удовольствия. Такую непостижимую власть имеет тот, кто облечен в силу или снабжен тем, чем не все снабжены. Герой наш отвечал всем и чувствовал сам в этот раз какую-то ловкость необыкновенную, раскланивался на право и на лево, по обыкновению своему несколько на бок, но легко и свободно, так что очаровал не только дам, но и самих мужчин. К достойным супругам Господ Сановников он подошел очень непринужденно, сделал даже не то чтобы совсем антраша* ; а что-то несколько в роде него**, пришаркнувши тут же ногою. Автор хотел бы передать читателям [сказанны(е)] некоторые комплименты, сказанные нашим Героем, но, к сожалению, никак не может припомнить; впрочем, он смеет уверить, что комплименты были*** хорошие. Разговаривая то с одной, то с другой, он старался по лицу и по выражению угадать, кто из них была сочинительница письма, исполненного таких сердечных излияний, но стал совершенно в тупик: [все почти без исключения дамы] во всех почти дамах он встретил такое лестное внимание к себе и на лицах очень многих из них показались такое значительное выражение, подающее надежду и вместе наполняющее сладкими муками сердце бедного смертного, что Герой наш решительно не знал, на кого подумать. Казалось, как будто одна дама, именно супруга Г... виноват, я хотел сказать, просто одна почтенная дама, которая была несколько поплотнее других (все чиновницы города N были очень полны; но шнуровались так искусно и имели такие прекрасные манеры, что вовсе не было заметно толщины), казалось, будто бы это дама была сочинительница письма, хотя Чичиков, не знаю, почему, вложил себе в голову, что она должна иметь менее полноты и более деликатности в чертах лица.**** Наконец дамы начали даже из-за него отчасти между собой ссориться. (* стало: прыжок; ** вместо: в роде него — стало: а. в роде маленького полуантраша(?); б. в роде маленького полупрыжка; *** далее вписано: очень, **** далее вписано (на полях, с обозначением места вставки): Зато дамы с своей стороны никак не хотели, чтобы он утерял что-либо из

метивши, что он стоял обыкновенно около дверей, некоторые наперерыв спешили²³² занять стул поближе к дверям, и когда одной из дам пощастливилось²³³ сделать это, то едва не произошла по этому поводу почти История²³⁴, и многим²³⁵, которые²³⁶ себе то же хотели сделать, показалось уж через чур отвратительно²³⁷ такая наглость.

Чичиков²³⁸ так занялся разговорами с дамами, или лучше дамы так заняли и закружили его своими разговорами, подсыпая кучу самых замысловатых и тонких аллегорий, которые все нужно было разгадывать, отчего²³⁹ даже выступил у него на лбу пот, — что²⁴⁰ совершенно позабыл долг приличия: подойти прежде всего к хозяйке. Вспомнил он об этом²⁴¹ уже тогда, когда услышал²⁴² голос самой Губернаторши, стоявшей перед ним уже²⁴³ несколько минут. Губернаторша сказала с приятным²⁴⁴ потряхиванием головы: «А! Павел Иванович, так вот как Вы!..» Право, уж я не могу (Л. 79) передать в точности слова Губернаторши, но было сказано что-то такое, исполненное той светской любезности, в духе которой²⁴⁵ изъясняются дамы и кавалеры в повестях наших светских писателей, любящих²⁴⁶ описывать Гостиные и похвастаться знанием высшего тона,²⁴⁷ в роде того, что неужели овладели так Вашим

своей наружности, находили даже какое-то величие в чертах его, что-то эдакое Марсовское, военное, что обыкновенно весьма нравится женщинам.)

²³² *Вместо:* некоторые наперерыв спешили — *было:* каждая наперерыв спешила

²³³ *Далее зачеркнуто:* сесть прежде других на стул

²³⁴ *Вместо:* и когда ~ История — *было:* Из-за этого едва не произошла

История

²³⁵ *Далее зачеркнуто:* дамам

²³⁶ *Далее зачеркнуто:* впрочем

²³⁷ *Вместо:* уж через чур отвратительно — *было:* неприятно

²³⁸ *Было:* Герой наш

²³⁹ *Далее зачеркнуто:* даже

²⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* он

²⁴¹ *Далее зачеркнуто:* то(гда?)

²⁴² *Вместо:* Вспомнил ~ услышал — *было:* и тогда только вспомнил он об

этом, когда услышал наконец

²⁴³ *уже вписано*

²⁴⁴ *Было:* весьма грациозным

²⁴⁵ *Вместо:* той ~ в духе которой — *было:* светской любезности, как обыкновенно

Новенно

²⁴⁶ *Было:* а. которые любят; б. охотников

²⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* что-то

сердцем, что в нем нет более ни места, ни самого тесного уголка для безжалостно позабытых Вами. Герой наш поворотился ту ж минуту к губернаторше и уже готов был²⁴⁸ отпустить ей ответ, вероятно, тоже ничем не хуже тех²⁴⁹, какие отпускают в²⁵⁰ модных повестях Звонские, Линские, Гремины и другие²⁵¹ ловкие военные люди, как, невзначай поднявши глаза, остановился вдруг, будто пораженный электрическим ударом.

Он увидел, что Губернаторша стояла перед ним не одна: она держала под руку молоденькую, шестнадцатилетнюю девицу, свеженькую блондинку с тоненькими, стройными чертами (Л. 79 об.) лица, с остреньким подбородком, с очаровательно круглившимся овалом лица, какое бы Художник взял в образец для Мадонны и какое иногда только²⁵² попадает на нашей Руси, где любит оказываться в широком²⁵³ размере все что ни есть (?)²⁵⁴: и горы и леса и степи, и лицо²⁵⁵ и губы и ноги, ту самую блондинку, которую он встретил на дороге, ехавши от Ноздрева, когда по глупости кучеров или лошадей их экипажи так странно²⁵⁶ столкнулись, перепутавшись упряжми²⁵⁷, и дядя Митяй с дядею Миняем взялись распутывать дело. Чичиков так смешался, что никак не мог договорить ответа, приготовленного, без сомнения, весьма удачно, и пробормотал вместо того чорт знает что такое, чего бы уж верно²⁵⁸ не сказал ни Гремин, ни Звонский²⁵⁹.

«Вы не знаете еще моей дочери», сказала Губернаторша, «институтка, только что выпущена».

²⁴⁸ *Вместо:* ту ж минуту ~ готов был — *было:* а. весьма ловко к Губернаторше с очень приятным поклоном несколько на бок, готов был; б. весьма ловко ~ на бок и уже готов был

²⁴⁹ *Было:* того

²⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* разных

²⁵¹ *Далее зачеркнуто:* очень

²⁵² *Вместо:* иногда только — *было:* ошибкою

²⁵³ *В рукописи:* шароком

²⁵⁴ *Вместо:* любит оказываться ~ что ни есть (?) — *было:* а. все в широком размере; б. впрочем, все любит оказываться в * широком размере (* в *вписано*)

²⁵⁵ *Было:* лица

²⁵⁶ так странно *вписано*

²⁵⁷ *Вместо:* перепутавшись упряжми — *было:* и запутались

²⁵⁸ *Было:* никак

²⁵⁹ *Вместо:* ни Гремин, ни Звонский — *было:* какой-нибудь Гремин или Звонский

Герой наш сказал, что уже имел честь нечаянным образом познакомиться или встретиться, что-то в роде этого, конечно, довольно удовлетворительно, но все (Л. 80) уже как-то чего-то как будто не доставало и самые движения²⁶⁰ его как-то не так были развязны. Губернаторша, сказавши еще два-три весьма лестные для него выражения, наконец, отошла вместе с дочерью на другой конец залы к другим гостям, а Чичиков все еще стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с²⁶¹ глазами, расположенными глядеть на все, и вдруг неподвижно остановился среди ее²⁶², вспомнив, что он позабыл что-то. Вмиг беззаботное выражение слетело с лица его: он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли? — платок в кармане, не деньги ли? —²⁶³ деньги тоже в кармане, все, кажется, при нем, а между тем какой-то неведомый дух шепчет, что он позабыл что-то. И вот уже глядит он растерянно и смутно на вывески, на движущуюся толпу перед ним, на летающие экипажи, на бутку перед самими глазами, и ничего хорошо не видит, и все стоит он неподвижно на одном и том же месте, весь исполненный полузабывшегося размышления, весь преданный²⁶⁴ бестолково-заботному ожиданию. Таким самым образом и Чичиков остановился вдруг как прикованный на одном и том же месте и вдруг сделался чуждым всему, что ни происходило вокруг него. В это время из дамских благовонных уст к нему устремилось²⁶⁵ множество вопросов и намеков, отличавшихся особенною тонкостью²⁶⁶ и любезностью: «Позволено ли нам, бедным

²⁶⁰ *Вместо:* чего-то как будто ~ движения — *было:* не отзывалось тем, что бывает в модных повестях и уже [дви(жение?)] самое движение (не *не зачеркнуто*)

²⁶¹ *Далее зачеркнуто:* тем чтобы насладиться прогулкой

²⁶² *Вместо:* неподвижно остановился среди ее — *было:* остановился среди ее [не *подвижно*] [как] *неподвижно*

²⁶³ *Перед этим зачеркнуто:* и

²⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* беззаботно-

²⁶⁵ *Вместо:* к нему устремилось — *было:* устремилось к нему

²⁶⁶ *Вместо:* стоял неподвижно ~ тонкостью — *было:* а. стоял неподвижно, и его положение несколько было похоже на положение человека, который вышел из дому и остановился на дороге, чувствуя, что он позабыл что-то, но что такое позабыл, этого никак не мог припомнить. В это время к нему устремилось множество вопросов и намеков самых грациозных из уст весьма многих почтенных дам, намеков, отличавшихся необыкновенною тонкостью; б. стоял неподвижно ~ но что (1 *нрзб.*) Бог знает(?). В это время к нему обратилось множество вопросов и намеков из благовонных дамских уст, намеков ~ тонкостью

жителям земли, быть так дерзкими, чтобы спросить Вас, о чем мечтаете?» — «Где²⁶⁷ находятся те счастливые места, в которых порхает мысль Ваша?» — «Можно ли знать имя той, которая погрузила Вас в эту сладкую долину задумчивости?» — Но он отвечал на это решительным невниманием, (Л. 80 об.) и все приятные фразы канули как в воду, что²⁶⁸ несколько не понравилось дамам. Он даже так был неучтив, что весьма²⁶⁹ скоро ушел от них в другую сторону, желая посмотреть, куда²⁷⁰ пошла Губернаторша с своей дочкой. Но Дамы, кажется, не хотели его оставить так скоро, и каждая внутренно решилась²⁷¹ употребить с своей стороны все возможные²⁷² орудия, так опасные для бедных сердец наших, чтобы привлечь и совершенно поразить его²⁷³. Каждая²⁷⁴ втайне решила пустить в дело то, что у нее было²⁷⁵ лучшего. Нужно заметить, что у некоторых дам, я говорю, у некоторых, это не то, что у всех²⁷⁶, есть маленькая слабость. Если они заметили у себя что-нибудь хорошее, лоб ли, рот ли, руки²⁷⁷, то уже²⁷⁸ думают, что это прежде всего так всем и бросится в²⁷⁹ глаза, что как только она явится,²⁸⁰ все²⁸¹ заговорят вдруг в один голос²⁸²: «Посмотрите, посмотрите, какой у ней прекрасной грече(ский) нос, или какой²⁸³ правильной очаровательной лоб». ²⁸⁴ У которой же²⁸⁵ хороши плечи, та уверена заране²⁸⁶, что все молод(ые) люди будут совершенно восхи-

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: счаст(ливые?)

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: показалось

²⁶⁹ Было: очень

²⁷⁰ Далее зачеркнуто: ушла

²⁷¹ Вместо: желая ~ решилась — было: отыскивать ту, которая так сильно стала занимать его. Дамы между тем, однако же, решились

²⁷² Далее зачеркнуто: свои

²⁷³ Было: Чичикова

²⁷⁴ Было: и каждая

²⁷⁵ Было: есть

²⁷⁶ Вместо: у некоторых ~ у всех — было: у дам

²⁷⁷ лоб ли, рот ли, руки вписано

²⁷⁸ Было: они

²⁷⁹ в вписано

²⁸⁰ Далее зачеркнуто: так

²⁸¹ Далее зачеркнуто: и(?)

²⁸² в один голос вписано

²⁸³ Было: какие; далее зачеркнуто: прек(расные?)

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: Та же, котор(...?)

²⁸⁵ Вместо: У которой же — было: а. У которой; б. Та же, у которой

²⁸⁶ Вместо: та уверена заране — было: убеждена твердо

щены и будут повторять только, когда она будет проходить мимо: какие чудесные у этой плечи! А на прочее, то есть на лицо, волосы даже и не взглянут. Если ж и взглянут, то разве²⁸⁷ <Л. 81> как на что-то прибавочное, что-то²⁸⁸ постороннее.²⁸⁹ Каждая из дам внутренне положила себе в танцах быть как можно обворожительней и показать во всем блеске превосходство того, что у ней самого превосходного²⁹⁰. Почтмейстерша, валсируя²⁹¹, с такой томностью опустила на бок голову, что слышалось в самом деле²⁹² что-то неземное. Одна очень любезная²⁹³ дама, которая²⁹⁴ приехала вовсе не с тем, чтобы танцевать, по причине приключившегося, как сама выразилась, небольшого инкомодите на правой ноге в виде горошенки, вследствие чего²⁹⁵ должна была даже²⁹⁶ надеть плисовые сапоги, но однако ж никак не вытерпела и сделала несколько кругов в плисовых сапогах, чтобы в самом деле Почтмейстерша уж не слишком забрала себе в голову.

Но все это никак не произвело предполагаемого действия на Чичикова²⁹⁷. Он даже не смотрел на все те круги, которые производили дамы, а²⁹⁸ то и дело подымался на цыпочки выглядывать²⁹⁹ по верх голов, куда бы могла забраться занимательная блондинка; Приседал и вниз тоже, высматривая промеж плечами и поза спинами, и наконец-таки доискался и увидел³⁰⁰ ее, сидящую вместе с

²⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* после, и то

²⁸⁸ что-то *вписано*

²⁸⁹ *Вместо:* это прежде всего ~ постороннее. — *было:* весь свет должен заметить это хорошее. Если у одной, напр., хорош нос, то она твердо уверена, что всякий не будет глядеть на прочие ее части, а непременно на один нос; если почувствует, что у ней недурны плечи, то она убеждена, что плечи так первые и бросятся всякому в глаза, что никто не взглянет на лицо или волосы, а непременно будет повторять: «Ах, какие у этой чудные плечи!» Несколько, конечно, странно, а точно бывает так, виноват, я хотел сказать, иногда случается.

²⁹⁰ *Вместо:* самого превосходного — *было:* было превосходней

²⁹¹ *Так в рукописи.*

²⁹² *Далее зачеркнуто:* как будто

²⁹³ *Вместо:* очень любезная — *было:* почтенная

²⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* даже

²⁹⁵ *Вместо:* вследствие чего — *было:* почему

²⁹⁶ даже *вписано*

²⁹⁷ *Вместо:* на Чичикова — *было:* а. над Чичиковым; б. Чичиковым

²⁹⁸ *Было:* и{?}

²⁹⁹ *Было:* смотреть

³⁰⁰ *Далее вписано и зачеркнуто:* собирающуюся{?} <1 нрзб.>

матерью. Кажется, как будто бы он хотел взять ее приступом³⁰¹. Почувствовал ли он какое-то весеннее расположение или кто-нибудь толк⟨ал?⟩ сзади, только³⁰² он выпирался решительно вперед смело⟨?⟩ в ту сторону, несмотря ни на что. ⟨Л. 81 об.⟩ Откупщик получил от него такой толчок, что пошатнул и чуть-чуть удержался на одной ноге, не то бы, конечно, повалил за собой целый ряд. Почтмейст⟨ер?⟩ тоже отсторонился и посмотрел на него с изумлением. Но Чичиков не смотрел ни на кого и приближался к блондинке, надевавшей³⁰³ длинную перчатку и, без сомнения, сгоравшую желанием пуститься летать по паркету. Не без некоторого, однако ж⟨е?⟩, чувства робости он подступил к ним.³⁰⁴ Нельзя наверно³⁰⁵ сказать, точно ли пробудилось в Чичикове кое-что в роде любви. Даже почти сомнительно, чтобы Господа³⁰⁶ этого сорта, т.е. не так чтобы очень толстые, однако ж и не то чтобы тонкие, способны были³⁰⁷ влюбиться. Однако ж он чувствовал действительно что-то такое, которое несколько трудно рассказать³⁰⁸ и которого даже он сам не мог бы себе объяснить. Симпатия ли³⁰⁹ или просто влечение, только³¹⁰ весь бал, как он сам потом сознался, со всем своим говором и шумом ему показался на несколько минут как будто бы был где-то вдали и подернулся чем-то в роде тумана, иначе³¹¹ был похож на какое-то небрежно замалеванное поле на картине³¹², и из этого мглистого и кое-как набросанного³¹³ поля выходили ясно

³⁰¹ *Далее зачеркнуто:* так отважно⟨?⟩ уст⟨ремился?⟩ Весеннее ли распо⟨ложение?⟩

³⁰² *только написано дважды*

³⁰³ *Вместо:* на Чичикова ~ надевавшей — *было:* над нашим Героем. Он все искал глазами интересную блондинку и увидел, наконец, их обоих *⟨так в рукописи⟩*, сидевших вместе, Т.е. Губернаторшу и ее, надевавшую

³⁰⁴ *Вместо:* Не без некоторого ~ к ним. — *было:* Он подошел к ним, однако ж, не без некоторого чувства робости.

³⁰⁵ *Вместо:* Нельзя наверно — *было:* Автор никак не может

³⁰⁶ *Вместо:* Даже ~ Господа — *было:* Он даже почти сомневается, чтобы люди

³⁰⁷ *Вместо:* способны были — *было:* чтобы эти Господа были способны

³⁰⁸ *Вместо:* несколько трудно рассказать — *было:* даже очень трудно объяснить

³⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* это была

³¹⁰ *Далее зачеркнуто:* только

³¹¹ *Было:* другими словами

³¹² на картине *вписано*

³¹³ *Вместо:* из этого мглистого и кое-как набросанного — *было:* из это⟨го?⟩ кое-как набросанного

и окончено только одни³¹⁴ тонкие красы увлекательной блондинки: ее овально-круглившееся личико; ее тоненький³¹⁵, тоненький стан, <Л. 82> каков бывает у Институтки в первые месяцы после выпуска из Института, ее³¹⁶ белое, почти³¹⁷ простенькое платьё, небрежно, легко и ловко схватившее вездё³¹⁸ ее молодинькие, стройные члены, которые означились в каких-то чистых линиях. Казалось, она вся походи(ла?) на какую-то³¹⁹ игрушку, выточенную из слоновой кости. Одна только для него³²⁰ белела и казалась прозрачною среди мутной толпы.³²¹ Бог знает, видно, на несколько минут в жизни и Чичиковы обращаются в³²² поэтов. Но³²³ слово поэт, может быть, в самом деле будет уж слишком. Справедливей³²⁴ то, что он почувствовал себя совершенно чем-то в роде молодого человека, чуть-чуть не гусара.³²⁵ Увидевши возле них пустой стул, он тот же час занял³²⁶ его и начал разговор, сначала несколько не клеившийся, но потом дело пошло: он начал мало по малу развязываться

³¹⁴ только одни *вписано*

³¹⁵ *Вместо:* весь бал ~ ее тоненький — *было:* в это время весь бал со всей толпой, люстрами, свечами, плечами, картами, Прокуроршами, скрипками превратился для него во что-то незначущее (<так в рукописи>) и туманное, похожее на фон (<в рукописи фонд>) на картине, а из этого* тумана и мглы ясно и чисто только вышло пред ним и круглилось овальное, приятное личико; этот тоненький (* *вместо:* этого — *было:* этих)

³¹⁶ *Было:* и(?)

³¹⁷ *Далее зачеркнуто:* совершенно

³¹⁸ *Вместо:* небрежно ~ вездё — *было:* почти с небрежною легкостью обхватившее

³¹⁹ *В рукописи:* какую-ту

³²⁰ для него *вписано*

³²¹ *Первоначально с абзаца.*

³²² *Далее зачеркнуто:* поэтических людей. Но слово поэтический, может быть, для Чичикова будет несколько много.

³²³ *Далее зачеркнуто:* виноват

³²⁴ *Было:* Справедливо

³²⁵ *Вместо:* стройные члены, которые означились ~ гусара. — *было:* а. означившиеся в каких-то чистых линиях формы. Словом, по крайней мере, на несколько минут Чичиков сделался чем-то в роде молодого человека, чуть-чуть не гусара.; б. означившиеся в каких-то чистых линиях формы. Казалось, она вся походи(ла?) ~ уж слишком [для Чичикова]. По крайней мере, то(?) справедлив(о?), что он* почувствовал себя совершенно чем-то в роде молодого человека, чуть-чуть не гусара (* *вместо:* то справедливо, что он — *стало:* справедливо то, что он; фрагмент, обозначенный тильдой, совпадает с окончательным вариантом)

³²⁶ *Вместо:* тот же час занял — *было:* постарался тот же час занять

и, как говорится, входить в роль. Здесь³²⁷ должно заметить, что люди степенные и занимающие выгодные(?) должности как-то несколько тяжелы в разговоре с дамами. На это мастера Гг. Порутчики и никак не далее Капитанского чина. Как они делают — Бог их ведает, (Л. 82 об.) но иной раз кажется, и не³²⁸ мудрые вещи говорятся³²⁹, и девица то и дело качается на стуле от смеха. Статский же Советник Бог знает что расскажет, или поведет речь о том, что Россия очень пространное Государство³³⁰, или³³¹ отпустит комплимент, который, кажется, и остроумно выдуман³³², но от него сильно пахнет книгою³³³; если же скажет что-нибудь смешное, то сам несравненно больше смеется, чем та, которая его слушает. Здесь это замечено единственно потому, чтобы читатели несколько видели причину, от чего блондинка стала³³⁴ сильно зевать во время рассказов нашего Героя, который, впрочем³³⁵, не замечал этого и приправлял их³³⁶ приятными выражениями лица, помещая кое-где одну из тех действительно заманчивых улыбок, предварительно подмеченных³³⁷ в зеркале. Всем дамам, бывшим на бале, совершенно не понравилось такое обхождение Чичикова. Одна из них прошла³³⁸ нарочно (Л. 83) мимо его, чтобы дать ему это заметить,

³²⁷ Было: а. Но, к величайшему прискорбию; б. К величайшему прискорбию

³²⁸ Далее зачеркнуто: весьма

³²⁹ Место: степенные ~ говорятся — было: почитаемые дельными и способными к занятию хороших должностей, как-то не так ловки с дамами, а тем еще более с девицами, и разговор их все как-то не с той стороны и не о том, что следует. Для этого уже созданы Гг. порутчики и вообще никак не выше Капитана. Как они это делают — Бог весть, но у них все это живо* (* место: это живо — стало: идет живо)

³³⁰ Место: что Россия очень пространное Государство — было: какое Россия пространное Государство и тому подобное

³³¹ Далее зачеркнуто: скаже(т?)

³³² В рукописи: выдуман

³³³ или отпустит ~ книгою вписано

³³⁴ Далее зачеркнуто: наконец довольно

³³⁵ Место: впрочем — было: однако ж, решительно

³³⁶ Место: и приправлял их — было: а. а, напротив того, еще более развивался, прикрашивая разговоры свои весьма; б. и, казалось, развивался еще более

³³⁷ Место: предварительно подмеченных — было: которые он предварительно рассмотрел

³³⁸ Место: Всем дамам ~ прошла — было: Прочим дамам, однако ж, это очень не понравилось. Одна очень почтенная дама прошла (прошла зачеркнуто и восстановлено)

и даже задела блондинку довольно небрежно толстым руло своего платья, а шарфом, который порхал вокруг плечей ее, распорядилась так, что он махнул концом своим ее³³⁹ по самому лицу. И в то же самое время позади его из одних дамских уст изнеслось вместе с запахом фиалок довольно³⁴⁰ язвительное и колкое замечание. Но он или не услышал³⁴¹, в самом деле, или прикинулся³⁴², что не услышал³⁴³, только это было нехорошо³⁴⁴, ибо мнением³⁴⁵ дам нужно³⁴⁶ дорожить³⁴⁷. В этом³⁴⁸ он после и раскаялся, но³⁴⁹ поздно.

Негодование во всех отношениях справедливое отразилось во многих глазах. Как ни велик был в обществе вес Чичикова, хоть он и миллионщик, и в лице его величие и разное прочее вы⟨Л. 83 об.⟩ражалось, но есть вещи, которых дамы не простят никому,³⁵⁰ будь он кто бы ни был — и тогда прямо пиши пропало. Есть³⁵¹ случаи, где женщина, как ни слаба и ни бессильна характером в сравнении с мужчиной³⁵², но³⁵³ становится вдруг³⁵⁴ тверже всего, что ни есть на свете, и тогда мужчина перед нею³⁵⁵ не более как ребенок со всем своим³⁵⁶ рассчитанным³⁵⁷ благоразумием и поддельною твердостью

³³⁹ ее вписано

³⁴⁰ Место: И в то же ~ довольно — было: С другой стороны, именно сзади, услышал он [сказанное] прошепнутое ему* некоторыми устами, от которых понеслось целое море фиалок, несколько (*ему вписано)

³⁴¹ Далее зачеркнуто: его

³⁴² Место: он или не услышал ~ прикинулся — было: или он прикинулся

³⁴³ Было: дослышал

³⁴⁴ Место: только это было нехорошо — было: а. или имел в самом деле неблагоприятное не дослышать, только это было нехорошо, и Герой наш на этот раз был просто дурак; б. или имел в самом деле неблагоприятное не дослышать, только это было во всех отношениях нехорошо; в. [впрочем] во всяком отношении это было нехорошо (вариант в. зачеркнут не полностью)

³⁴⁵ Далее зачеркнуто: почтенных

³⁴⁶ Далее зачеркнуто: очень

³⁴⁷ Место: нужно дорожить — было: а особенно супруг Сановников как Губернских, так и Уездных Городов нужно очень дорожить

³⁴⁸ Далее зачеркнуто: может быть

³⁴⁹ Далее зачеркнуто: уж

³⁵⁰ Далее зачеркнуто: хоть

³⁵¹ Было: Ибо есть

³⁵² Место: в сравнении с мужчиной — было: против мужчины

³⁵³ Далее зачеркнуто: даже

³⁵⁴ Было: в несколько раз

³⁵⁵ Далее зачеркнуто: ребенок

³⁵⁶ В рукописи: своею

³⁵⁷ Далее зачеркнуто: рассу⟨..?⟩

духа. Самого холодного в своих жестокостях, покрывающ^(его?) их личиною долга, можно как-нибудь преклонить³⁵⁸. Но женщину³⁵⁹ в некоторых случаях уж ничем нельзя преклонить, хоть в характере нет жестокости и хоть сердце ее дрогнет произвести холодное, обдуманное злодейство³⁶⁰. Пренебрежение, оказанное Чичиковым, может быть, даже совсем неумышленно³⁶¹ восстановило³⁶² между дамами некоторое согласие, готовое прежде³⁶³ разрушиться: по причине наглого \langle Л. 84 \rangle завладения стулом³⁶⁴. Теперь они стали говорить о нем между собою со стороны такой невыгодной, что не дай Бог всякому, а бедная Институтка была уничтожена³⁶⁵ совершенно, и приговор ей был уже подписан.

А между тем Герою нашему готовился совершенно неожиданно пренеприятнейший сюрприз. В то время когда привлекательная блондинка зевала, а он, сидя около нее, рассказывал с весьма приятною улыбкою разные небольшие Историйки,³⁶⁶ даже коснулся несколько Греческого философа Диогена, — показавшись из соседней комнаты Ноздрев³⁶⁷. Из буфета ли он вырвался³⁶⁸ или из небольшой зеленой гостиной, где производилась игра³⁶⁹ посильнее, чем

³⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* но^(?) [нет^(?)] [бледную^(?) тень^(?)] там^(?)

³⁵⁹ *Далее зачеркнуто:* уж

³⁶⁰ *Вместо:* как ни слаба ~ злодейство — было: а. тверже не только мужчины, но и железа, и мрамора, и всего, что ни есть на свете. И если уже раз затворились пред нами двери рая, то все кончено: бедный наш брат осужден весь век скитаться, как оборванный Иуда вокруг заветных стен, оглашая вечным плачем не весьма веселые пространства доставшегося ему на долю ада, пищею ему будет безнадежность, а райские двери не отпрутятся; в этом он может быть уверен. Ибо нет такого плача и рыданий и нельзя выдумать таких молений, которые могли бы умиловить тогда женщину; б. тверже ~ умиловить женщин, но нельзя умолить \langle 2 нрзб. \rangle женщины, [хотя [бы даже в] в] несмотря на то, что в характере ее нет жестокости и что не смела она совершить решительным^(?) образом злодейство (но нельзя ~ злодейство *не зачеркнуто*)

³⁶¹ *Вместо:* даже совсем неумышленно — было: неумышленное

³⁶² *Далее зачеркнуто:* даже

³⁶³ *Вместо:* готовое прежде — было: которое прежде, казалось, готово было

³⁶⁴ *Вместо:* по причине ~ стулом — было: потому что одна дама никак не могла простить другой за то, что та захватила стул, на котором она сама хотела поместиться около Чичикова

³⁶⁵ *Вместо:* была уничтожена — было: пропала

³⁶⁶ *Далее зачеркнуто:* разные недавно случившиеся анекдоты, где

³⁶⁷ Ноздрев *вписано*

³⁶⁸ он вырвался *вписано*

³⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* немножко

в³⁷⁰ вист, своей ли волей или вытолкали его³⁷¹, только он явился веселый, радостный, ухвативши под руку Прокурора, которого уже, вероятно, таскал³⁷² несколько времени, потому что бедный Прокурор поворачивал³⁷³ <Л. 84 об.> на все стороны свои густые брови, как бы придумывая средство выбраться из этого дружеского подручного путешествия. В самом деле, оно было невыносимо, ибо³⁷⁴ Ноздрев, захлебнувши куражу в двух чашках чаю, конечно, не без рому, врал немилосердно. Завидев еще издали его³⁷⁵, Чичиков решил даже на пожертвованье, т.е.³⁷⁶ оставить свое завидное место и сколько можно поспешнее удалиться, ничего хорошего не предвещала ему эта встреча³⁷⁷. Но, как на беду, в это время подвернулся Губернатор, который изъявил большую радость, что нашел Павла Ивановича, и остановил его, прося быть судьей в споре его с двумя дамами на счет того, продолжительна ли женская любовь или нет, а между тем³⁷⁸ Ноздрев уже увидал³⁷⁹ его и шел прямо на встречу.

«А, Херсонский помещик, Херсонский помещик!³⁸⁰» кричал он, подходя и заливаясь смехом, от которого дрожали его свежие и румя<Л. 85>ные, как весенняя роза, щеки. «Что, много мертвых душ накопил? Ветъ Вы знаете, Ваше Превосходительство», горланил он, тут же обратившись к Губернатору, — «ветъ он покупает мертвые души. Послушай, душа, Чичиков, ветъ ты, я тебе говорю по дружбе, вот мы все здесь твои друзья, вот и Его Превосходительство здесь — я бы тебя повесил, ей Богу, повесил».

Чичиков просто не знал, где сидел.

³⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* обыкновенный

³⁷¹ *Вместо:* своей ли волей ~ его — *было:* сам ли он вышел или его выпустили

³⁷² *В рукописи:* тоскал

³⁷³ *В рукописи:* поварачивал

³⁷⁴ *Вместо:* ибо — *было:* потому что

³⁷⁵ *Вместо:* Завидев ~ его — *было:* Увидевши еще его издали

³⁷⁶ *на пожертвованье, т.е. вписано*

³⁷⁷ *Вместо:* ничего хорошего ~ встреча — *было:* потому что встреча эта не предвещала ему ничего хорошего

³⁷⁸ *Вместо:* продолжительна ~ между тем — *было:* продолжительна ли женская любовь или чего-то подобного. А между тем

³⁷⁹ *Было:* увидел

³⁸⁰ *Вместо:* А, Херсонский помещик, Херсонский помещик! — *было:* А, помещик, помещик!

«Поверите ли, Ваше Превосходительство», продолжал Ноздрев, «как сказал он мне, продай мертвых душ, — я так и лопнул со смеху. Приезжаю сюды — мне говорят, что накупил на три миллиона крестьян на вывод³⁸¹. Каких³⁸² на вывод? да он торговал у меня мертвых. Послушай, Чичиков, веть ты скотина, ей Богу, скотина — вот и Его Превосходительство здесь, — не правда ли, Прокурор?»

Но Прокурор, и Чичиков, и сам Губернатор, все пришли в такое замешательство, что не нашлись совершенно, что отвечать, (Л. 85 об.) а между тем Ноздрев, ни мало не обращая на [все это] внимания, нес полутрезвую³⁸³ речь. «Уж ты, брат, ты, ты³⁸⁴... я не отойду от тебя, пока не узнаю, зачем ты покупал мертвые души. Послушай, Чичиков, веть тебе, право, стыдно: у тебя, ты сам знаешь, нет лучшего друга, как я; вот и его Превосх. здесь, не правда ли, Прокурор? Вы не поверите, Ваше Превосх., как мы³⁸⁵ привязаны друг к другу. Т.е. просто, если б Вы сказали — вот я тут стою — а Вы бы сказали: “Ноздрев, скажи по совести³⁸⁶, кто тебе дороже: отец родной или Чичиков?” Скажу, “Чичиков, ей Богу...”» Конечно, чепухи, которую далее понес Ноздрев, не слушали³⁸⁷ и ушли от него подальше, но все же слова его о покупке мертвых душ были произнесены во всю глотку и сопровождаемы таким громким смехом, что привлекли внимание даже тех, которые находились в самых дальних углах комнаты. Эта новость так показалась странною, что все остановились³⁸⁸ невольно (Л. 86) с каким-то³⁸⁹ деревянным, глуповопросительным выражением³⁹⁰ в лице, какое видится только на карнавальных масках, в то время когда молод(ежь)³⁹¹, скрывшаяся под ними,³⁹² раз в год хочет безотчетно³⁹³ завеселиться,

³⁸¹ *Далее зачеркнуто:* в какую-то губернию

³⁸² *Далее зачеркнуто:* говорю

³⁸³ *Далее зачеркнуто:* свою

³⁸⁴ ты, ты *вписано*

³⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* издавна

³⁸⁶ скажи по совести *вписано*

³⁸⁷ *Вместо:* Конечно ~ не слушали — было: Ноздрев нес далее болтовню с примесью всякой чепухи, его бросили

³⁸⁸ Было: остались

³⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* странным

³⁹⁰ Было: положением(?)

³⁹¹ в то время когда молод(ежь) *зачеркнуто*

³⁹² *Далее зачеркнуто:* молодежь безотчетно

³⁹³ Было: беззаботно

закружиться и потеряться в беспричинном весельи, избегая и страшась всякого вопроса, а³⁹⁴, неподвижно несясь, маски³⁹⁵ на их лицах, озаренных движением, как будто³⁹⁶ смотрят каким-то восклицательным знаком³⁹⁷ и³⁹⁸ вопрошают, к чему это, на что это. Почти такое же³⁹⁹ бесчувственное⁴⁰⁰ выражение и недоумевающее выражение отразилось на всех лицах. И вдруг во всей зале минуты на две по крайней мере восстановилась какая-то непонятная тишина.⁴⁰¹ Чичиков заметил⁴⁰², что многие дамы перемигнулись⁴⁰³ между собою с какою-то злобною⁴⁰⁴, едкою усмешкою, и⁴⁰⁵ в выражении лиц некоторых из них было заметно⁴⁰⁶ что-то такое двусмысленное, которое⁴⁰⁷ еще более увеличило⁴⁰⁸ его смущение. Что Ноздрев лгун отъявленный, — это было известно всем и вовсе не было диковинкой⁴⁰⁹ слышать от него решительную бессмыслицу, но Смертный, право, я уж и понять не могу, как чудно устроен этот смертный: как бы ни была пошла новость, но лишь бы она была новость, он непременно сообщит ее другому смертному⁴¹⁰, хоть именно для того только, чтобы сказать: посмотрите, какую ложь распустили, а другой смертный с удовольствием преклонит ухо, хотя после скажет сам: да это совершенно пошлая ложь,

³⁹⁴ Далее зачеркнуто: они

³⁹⁵ маски вписано над словами: неподвижно несясь

³⁹⁶ будто написано дважды

³⁹⁷ Далее зачеркнуто: слив⟨...?⟩ бумажн⟨ых?⟩ дерев⟨янных?⟩ бумажных чертах их

³⁹⁸ Далее зачеркнуто: спраш⟨ивают?⟩

³⁹⁹ Далее зачеркнуто: нед⟨оумевающее?⟩

⁴⁰⁰ В рукописи: бесчувственное

⁴⁰¹ в то время ~ тишина. вписано на полях

⁴⁰² Далее зачеркнуто: даже

⁴⁰³ Было: пересмеялись

⁴⁰⁴ Место: с какою-то злобною — было: с каким-то злобным

⁴⁰⁵ Далее зачеркнуто: вообще

⁴⁰⁶ Место: в выражении лиц ~ заметно — было: а. в выражении лиц их было; б. в выражении некоторых лиц их было; в. в выражении лиц некоторых из них было

⁴⁰⁷ Было: что

⁴⁰⁸ Далее зачеркнуто: и

⁴⁰⁹ Место: не было диковинкой — было: не диковинка

⁴¹⁰ Место: но Смертный ~ другому смертному — было: но люди так устроены, что всякую новость, как бы она ни была пошла, непременно сообщат и другим (окончание в слове сообщат не исправлено)

не стоящая⁴¹¹ никакого внимания! и вслед за тем сей же час отправится⁴¹² искать третьего Смертного⁴¹³, чтобы, рассказавши ее⁴¹⁴, после вместе с ним⁴¹⁵ воскликнуть с благородным негодованием: какая пошлая ложь! И непременно это обойдет весь Город, и все смертные, сколько их ни есть, все⁴¹⁶ наговорятся об этом в волю и потом единогласно⁴¹⁷ признают, что решительно не стоит никакого внимания и не следует говорить о нем.⁴¹⁸

Это вздорное, повидимому, происшествие, ⟨Л. 86 об.⟩ однако же, расстроило⁴¹⁹ нашего Героя. Как ни пусто⁴²⁰ болтанье дурака, но иногда оно бывает весьма достаточно⁴²¹, дабы смутить человека. Чичиков стал себя чувствовать как-то совсем неловко, ни движений тех, ни приятности уже не было. В мозгу как будто у него сидело что-то посторон(нее), как будто какой-нибудь злой дух проходил впоперек всему, к чему⁴²² он ни задумывал обратить мысли.⁴²³

⁴¹¹ В рукописи: стоящая

⁴¹² Место: другой смертный ~ отправится — было: другие с удовольствием преклонят ухо, хотя после скажут сами: да это совершенно пошлая ложь, не стоящая никакого внимания! и вслед за тем сей же час отправятся (окончания в словах преклонят, скажут, отправятся не исправлены)

⁴¹³ Место: искать третьего Смертного — было: а. рассказать третьим; б. рассказать третьему смертному

⁴¹⁴ рассказавши ее вписано

⁴¹⁵ В рукописи: с ними

⁴¹⁶ смертные, сколько их ни есть, все вписано

⁴¹⁷ потом единогласно вписано

⁴¹⁸ И непременно ~ о нем. вписано

⁴¹⁹ Место: однако же, расстроило — было: расстроило, однако же, весьма заметно

⁴²⁰ Далее зачеркнуто: иногда(?) кажется(?)

⁴²¹ В рукописи: достачно

⁴²² Место: к чему — было: о чем(?)

⁴²³ Место: Как ни пусто ~ мысли. — было: а. Он старался, впрочем, приободриться, приподымать даже довольно свободно и открыто голову, как будто бы мертвые души и болтанье Ноздрева не значило ему ничего, но все, однако же, в приемах его уже не было той свободы и тех грассов, которые он приобрел заблаговременно у себя в комнате. Он пробывал ⟨так в рукописи⟩ несколько раз [по] пришаркнуть ногою по-прежнему и подойти с приятностию, но [это] оно вышло на этот раз несколько холодно и даже совершенно без приятности.; б. Кажись, что бы могло значить болтанье дурака, но при всем том оно бывает иногда очень доста(то)чно, чтобы смутить человека. Чичиков стал себя чувствовать как-то совсем неловко, ни движений тех, ни приятности не было. В мозгу как будто у него сидело что-то посторон(нее), как будто какой-нибудь злой дух проходил впоперек всему, к чему он ни задумывал обратить мысли.

Он всячески старался себя рассеять: попробовал⁴²⁴ сесть в вист, но и тут дело шло не очень удачно. Два раза он пошел в чужую масть и, забыв, что по третьей не бьют, размахнулся со всей руки и хватил с дуру свою же. Председатель никак не мог понять, как Павел Иванович, так хорошо и, можно сказать, тонко разумевший игру, мог сделать подобные ошибки и подвел даже под обух⁴²⁵ его пикового короля, на которого он, по ⟨Л. 87⟩ собственному его выражению, надеялся как на Бога. Конечно, Почтмейстер и Председатель и Начальник Полиции, как водится, подшучивали над нашим Героем, что уж не влюблен ли он, и что мы знаем, дискать, что у Павла Ивановича сердечико прихрамывает, знаем, кем и подстрелено, но все это никак его не утешало, как он ни пробывал⁴²⁶ на это усмехаться и отшучиваться. За ужином тоже он никак не мог развязаться, несмотря на то, что общество было приятное⁴²⁷, Ноздрева уже давно вывели, ибо⁴²⁸ сами дамы⁴²⁹ заметили, что поведение его через чур становилось⁴³⁰ скандально: посреди котильона он сел на пол и стал хватать за полы танцующих, что уж было ни на что не похоже, по выражению дам⁴³¹. Ужин был очень весел. Все лица,⁴³² мелькавшие перед Тройными подсвешниками, цветами, конфетами и бутылками, были озарены довольною непринужденностью. Офицеры, дамы, фрачники, все сделалось любезно, даже до приторности. Мужчины вскакивали со стульев и бежали отнимать у слуг блюда, чтобы предложить их необ(ык)новенною ловкостью⁴³³ дамам. Один Полковник подал даме тарелку

⁴²⁴ В рукописи: попробывал

⁴²⁵ Вместо: подвел даже под обух — было: мог таким образом подвести под обух

⁴²⁶ Вместо: как он ни пробывал — было: а. хотя он пробывал; б. [несмотря на(?)] хотя

⁴²⁷ Вместо: тоже он ~ приятное — было: а. тоже, хотя общество было хорошее, ибо; б. тоже он не мог никак развязаться, хотя вообще общество на том конце стола, где он сидел, было очень приятное; в. тоже он никак не мог развязаться, несмотря на то, что общество в том конце стола, где он сидел, было приятное

⁴²⁸ Было: потому что даже

⁴²⁹ Далее зачеркнуто: наконец

⁴³⁰ становилось вписано

⁴³¹ что уж было ~ по выражению дам вписано

⁴³² Далее зачеркнуто: [пр(..?)] покрывшие(?)

⁴³³ Так в рукописи.

с соусом⁴³⁴ на обнаженной шпаге. Мушны почтенных лет,⁴³⁵ между которыми сидел Чичиков, спорили громко, заедая дельное слово рыбой или аппетитно приготовленной говядиной, и спорили о тех предметах, в которых он доселе всегда принимал участие. Но он был похож какого-то человека⁴³⁶, уставшего или разбитого дальнею дорогою, даже не дождался он ужина и уехал к себе несравненно раньше, чем имел обыкновение уезжать. Там, в этой комнатке, так знакомой читателю, положение⁴³⁷ мыслей и духа его было так же⁴³⁸ беспокойно, как беспокойны те креслы, в которых он сидел. Взглянувши, как говорится, оком бла(Л. 87 об.)горазумия на свое положение, он видел, что все это вздор,⁴³⁹ глупое слово ничего не значит,⁴⁴⁰ дело же, по милости Божьей, обделано как следует, но худо, что дамы были довольны.⁴⁴¹ Это его огорчило⁴⁴², тем более что, разобравши дело, он увидел, что был причиною отчасти сам. На себя, однако ж, он не рассердился и в том⁴⁴³, конечно, был⁴⁴⁴ прав.⁴⁴⁵ Все мы имеем маленькую слабость немножко пощадить себя, а постараемся лучше приискать какого-нибудь ближнего, на ком бы выместить свою досаду: например, на слуге ли, на Чиновнике, нам подведомственном, который в пору подвернулся, на жене⁴⁴⁶ или, наконец, на стуле, который швырнется чорт знает куды, к самим дверям⁴⁴⁷, так что отлетит от него ручка и спинка. Так и Чичиков скоро нашел ближнего, который пота-

⁴³⁴ В рукописи: с соусом

⁴³⁵ Далее зачеркнуто: где(?)

⁴³⁶ Так в рукописи.

⁴³⁷ Место: за полы ~ положение — было: за платье танцовавших дам. Но, несмотря на приятное общество, Чичиков в силу высидел за столом и тотчас же после ужина уехал домой. Селифану, который полез было к сапогам его, чтобы скинуть их, он сказал дурака и выслал вон. Положение

⁴³⁸ Было: также

⁴³⁹ Далее зачеркнуто: что

⁴⁴⁰ Далее зачеркнуто: а

⁴⁴¹ Так в рукописи. Далее зачеркнуто: а. Теперь он более(?) понял невыгоду этого; б. Теперь он яснее(?) понял невыгоду этого

⁴⁴² Далее зачеркнуто: теперь б(олее?)

⁴⁴³ Было: в этом отношении

⁴⁴⁴ Далее зачеркнуто: а. несколько; б. отчасти

⁴⁴⁵ Далее зачеркнуто: Ибо

⁴⁴⁶ Место: например, на слуге ~ на жене — было: или на слуге, или на Чиновнике, нам подведомственном, который в пору подвернулся, или на жене

⁴⁴⁷ к самим дверям вписано

шил⁴⁴⁸ на плечах своих все, что только могла внушить ему досада. Ближний этот был Ноздрев. И нечего сказать, он был так отделан со всех боков и сторон, как разве отделает только ямщика или кого другого какой-нибудь езжалый опытный капитан, который сверх многих выражений, сделавшихся⁴⁴⁹ <Л. 88> классическими, прибавляет еще много неизвестных, которых изобретение принадлежит ему собственно. Вся родословная Ноздрева была разобрана⁴⁵⁰ и многие из членов его фамилии в восходящей линии⁴⁵¹ сильно потерпели. Но в продолжение того, как он сидел в жестких своих креслах, тревожимый мыслями и бессонницей,⁴⁵² угощая⁴⁵³ усердно Ноздрева и всю родню его⁴⁵⁴, и перед ним топилась сальная свеча, которой светильня давно уже накрылась нагоревшою черною шапкой, и⁴⁵⁵ пламя вяло раздваивалось под нею, ежеминутно грозя⁴⁵⁶ погаснуть, и глядела⁴⁵⁷ ему в окна слепая, темная ночь, готовая посинеть от приближавшегося рассвета, и отдаленные петухи пересвистывались вдали, и в совершенно заснувшем Городе, может быть, плелась где-нибудь одна фризловая шинель, горемыка неизвестно какого класса и чина, знающая одну только (увы!) слишком

⁴⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* наконец

⁴⁴⁹ *Вместо:* дело же ~ сделавшихся — было: что если бы и поверил кто-нибудь ему, то и тогда ничего, потому что, по милости Божьей, дело уж, кажется, обделано хорошо. Худо только, что Дамы были отчего-то недовольны, * это, конечно, могло несколько огорчать его, ибо Герой наш, подобно автору, чувствовал истинное почтение к супругам Сановников. И точно, он этим сильно огорчился. Он видел, что был причиною отчасти сам, но так как мы, по свойственной нам слабости, имеем обыкновение немножко пощадить себя, а вместо того прискакать какого-нибудь ближнего, на котором бы можно было выместить досаду, то Чичиков мысленно отнесся к Ноздреву, и уж нечего сказать, Ноздрев был так обделан и выруган на все [стороны] бока, как вряд ли какому ямщику случится быть отделану каким-нибудь опытным езжалым Капитаном, который, кроме разных выражений, уже совершенно известных и сделавшихся (* *запятая исправлена на точку, следующая буква — на прописную*)

⁴⁵⁰ *Вместо:* Вся ~ разобрана — было: Не скроем, что при этом случае была рассмотрена вся родословная Ноздрева

⁴⁵¹ *Далее зачеркнуто:* очень мно(го?)

⁴⁵² *Далее зачеркнуто:* и

⁴⁵³ *Далее зачеркнуто:* очень

⁴⁵⁴ угощая ~ родню его *вписано*

⁴⁵⁵ *Было:* так что (так не зачеркнуто)

⁴⁵⁶ *Вместо:* ежеминутно грозя — было: как бы грозя ежеминутно

⁴⁵⁷ *В рукописи:* глядело

протертую⁴⁵⁸ русским забубенным народом⁴⁵⁹ дорогу⁴⁶⁰, в это время на другом конце города происходило происшествие, готовившееся, как казалось, увеличить неприятность положения нашего Героя. Именно, в отдаленных улицах и закоулках города дребезжал весьма странный экипаж, (Л. 88 об.) какой вряд ли где можно увидеть⁴⁶¹, как разве в обширной⁴⁶² Русской Империи. Он не был похож⁴⁶³ на бричку или коляску, справедливее сказать, он ни на что не был похож.⁴⁶⁴ Экипаж этот был наполнен перинами,⁴⁶⁵ подушками и⁴⁶⁶ узелками с хлебом, дорожными пирогами и увешан вязанками каких[-то] треугольных⁴⁶⁷ домашних кренделей⁴⁶⁸. Шум и визг от железных скобок и заржавых винтов разбудил на другом конце города бутошника, который, подняв свою алебарду, закричал с просонья что стало мочи: «Кто идет!», но увидевши, что никто не шел, а слышалось только издали дребезжание Странного Экипажа⁴⁶⁹, достал⁴⁷⁰ из сапога тавлинку и потянул из нее⁴⁷¹ табаку, имевшего запах сгнившей кожи. Лошади, запряженные в это четвероколесие⁴⁷², то и дело⁴⁷³ падали на передние колени, потому что не были подкованы, и притом, (Л. 89) как видно, покойная⁴⁷⁴ городская мостовая была им мало знакома. Колымага, сделавши несколько поворотов из улицы в улицу, наконец, по-

⁴⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* а. дорогу; б. русским народом дорогу

⁴⁵⁹ *Было:* доро(гу)

⁴⁶⁰ и в совершенно заснувшем ~ дорогу *вписано*

⁴⁶¹ *Вместо:* вряд ли где можно увидеть — *было:* вряд ли бы где-нибудь читатель увидел, кроме

⁴⁶² *обширной вписано*

⁴⁶³ *Далее зачеркнуто:* ни

⁴⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* Кузов этого экипажа шатался точно так же, как шатается во время еды у старых людей нос, если только этот нос изрядно толст и если эти старые люди придерживаются, как говорится, стеклянной посуды.

⁴⁶⁵ *Далее зачеркнуто:* и

⁴⁶⁶ *Вместо:* наполнен перинами, подушками и — *было:* увешан разного рода

⁴⁶⁷ *Вместо:* треугольных — *было:* особенного рода

⁴⁶⁸ *Вместо:* увешан вязанками ~ кренделей — *было:* баранками

⁴⁶⁹ *Вместо:* Странного Экипажа — *было:* странного экипажа

⁴⁷⁰ *Вместо:* увидевши ~ достал — *было:* увидевши, что никого не было,

достал

⁴⁷¹ *Вместо:* и потянул из нее — *было:* и нюхнул

⁴⁷² *Далее зачеркнуто:* (иначе, право, трудно придумать ему название)

⁴⁷³ *Далее зачеркнуто:* что

⁴⁷⁴ *Было:* прекрасная

воротила в тесный переулочок мимо небольшой приходской церкви Никола на Недотычках и остановилась⁴⁷⁵ перед воротами дома Протопопши. Из брички⁴⁷⁶ вылезла девка с платком на голове и в телогрейке ихватила обеими кулаками в ворота так сильно⁴⁷⁷, хоть бы и мужчине. Собаки залаяли, и ворота, разинувшись,⁴⁷⁸ наконец проглотили, хотя с большим трудом, это неуклюжее дорожное произведение. Бричка въехала в тесный двор, заваленный дровами⁴⁷⁹, курятниками и разными свинушниками. Из экипажа вылезла барыня. Эта барыня была помещица Коллежская Секретарша Коробочка. Старушка скоро после отъезда нашего Героя в такое пришла беспокойство на счет могущего произойти обмана со стороны покупателя, что, не поспавши три ночи сряду, решила ехать в город, несмотря на то, что лошади не были подкованы⁴⁸⁰, и там узнать наверно, (Л. 89 об.) по чем ходят мертвые души,⁴⁸¹ и уж не промахнулась ли она, Боже сохрани, продав их, может быть, в тридешева. Какое произвело следствие это прибытие, читатель может узнать из одного разговора, который⁴⁸² происходил между одними двумя дамами⁴⁸³. — Разговор сей... Но пусть лучше сей разговор будет в следующей главе.⁴⁸⁴

⁴⁷⁵ *Вместо:* небольшой ~ остановилась — было: Церкви, которая называлась Никола на недотычках. Здесь она остановилась

⁴⁷⁶ *Далее зачеркнуто:* прежде

⁴⁷⁷ *Вместо:* ихватила ~ так сильно — было: она так сильнохватила обеими кулаками в ворота

⁴⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* пр(оглотили?)

⁴⁷⁹ *Было:* дворами

⁴⁸⁰ *Вместо:* лошади не были подкованы — было: лошади были неподкованы

⁴⁸¹ *Далее зачеркнуто:* т.е. в какой цене

⁴⁸² *Вместо:* одного разговора, который — было: разговора, который

⁴⁸³ *Вместо:* одними двумя дамами — было: а. некоторыми двумя очень почтенными дамами; б. одними дамами

⁴⁸⁴ *Разговор сей ~ в следующей главе. приписано*

Глава IX

⟨Л. 90⟩ Поутру довольно рано, ранее даже того времени,¹ которое назначено для² визитов в городе N, из дверей³ деревянного дома, выкрашенного оранжевой⁴ краской, с мезонином и голубыми колоннами⁵, выпорхнула дама в клетчатом⁶ щегольском клоке, сопровождаемая лакеем в шинеле с несколькими воротниками и золотым галуном на круглой лощеной шляпе. Дама вспорхнула тот же час с необыкновенною поспешностью по откинутым ступенькам в стоявшую у подъезда коляску. Лакей тут же закрыл даму дверцами, закидал ступеньками и, ухватясь за ремни сзади коляски, закричал кучеру: «Пошел». Сидевшая в коляске дама во всю дорогу⁷ не знала, как сладить ⟨с⟩ собственным языком, чувствовавшим побуждение непреодолимое сообщить⁸ только что⁹ услышанную новость. Она поминутно выглядывала из окна и видела, что все еще остается полдороги, всякой дом, в котором было не более осьми окон в ряд, казался ей длиннее обыкновенного. Ослепительной белизны каменная богадельня с узинькими окнами тянулась нестерпимо долго, так что она наконец не вытерпела, чтобы не сказать: «Проклятое строение: и конца нет!» Кучер уже два раза получил приказание: «Поскорее, поскорее, Андрюшка. Ты сегодня

¹ *Далее зачеркнуто рукой переписчика:* когда

² *Далее зачеркнуто:* делания

³ *Далее зачеркнуто:* одного

⁴ *В рукописи:* оражевой

⁵ *Вместо:* деревянного дома ~ колоннами — *было:* а. деревянного дома с мезонином и деревянными колоннами, выкрашенными голубою краскою; б. деревянного дома с мезонином, выкрашенного оранжевою краскою с голубыми колоннами

⁶ *Далее зачеркнуто:* весьма

⁷ *Вместо:* во всю дорогу — *было:* совершенно

⁸ *Далее зачеркнуто:* другому

⁹ *только что вписано*

Бог знает как долго едешь». Наконец, цель ее была достигнута. Коляска остановилась перед деревянным же одноэтажным и просторным домом¹⁰ (Л. 90 об.) темно-серого цвета, с белыми деревянными барельефчиками над окнами, с¹¹ высокой деревянной решеткой перед самими окнами и узиньким¹² палисадником, за решеткой которого дерева, казалось, были покрыты никогда не сходившей пылью. В окнах мелькали горшки с цветами, попугай с большим носом и моськи¹³, спавшие на солнце. В этом доме жила искренняя приятельница приехавшей дамы.¹⁴ Автор чрезвычайно затрудняется, как бы назвать обеих дам¹⁵ таким образом¹⁶, чтобы опять не рассердились на него¹⁷ и не укорили бы¹⁸ в помещении каких-либо¹⁹ личностей. Назвать²⁰ выдуманною фамилию — опасно. Какое не придумай имя, уж непременно найдется в каком-нибудь углу нашего Государства, благо велико, кто-нибудь носящий его, и непременно рассердится не на жизнь, а на смерть; станет говорить²¹, что автор нарочно приезжал секретно с тем, чтобы выве-

¹⁰ *Вместо:* одноэтажным и просторным домом — *было:* а. одноэтажным домом; б. одноэтажным (1 нрзб.) домом

¹¹ *Далее зачеркнуто:* реш(еткой)

¹² узиньким *вписано*

¹³ *В рукописи:* маска

¹⁴ *Вместо:* Сидевшая в коляске ~ приехавшей дамы. — *было:* а. Внимание дамы, сидевшей в коляске, казалось, устремлено было, чтобы удержать язык свой, чувствовавший нестерпимый аппетит рассказать кое-какой секрет. Это простиралось до того, что несколько раз она начинала от нетерпения рассказывать себе самой. Скоро коляска, сделавши несколько поворотов из улицы в улицу, остановилась перед одним деревянным и тоже не очень большим домом. Этот дом принадлежал почтенной Чиновнице Г-же ...; б. Во всю дорогу сидевшая в коляске [не могла] дама казалась * никак не могла сладить с языком своим, который чувствовал аппетит нестерпимый рассказать кое-что, только что услышанное, такой аппетит, какого, точно, никогда еще никто не чувствовал. Она поминутно выглядывала из окна и все еще видела, что почти [полд(ороги)] остается полдороги. Каждый дом, в котором было не больше осьми окон в ряд, казался ей длиннее обыкновенного. Кучер несколько раз получал приказание: «Поскорее, поскорее; ты сегодня, андюшка, Бог знает как долго едешь». (* казалась *вписано*)

¹⁵ *Вместо:* как бы назвать обеих дам — *было:* как называть ему обеих дам

¹⁶ таким образом *вписано*

¹⁷ на него *вписано*

¹⁸ *Было:* его

¹⁹ каких-либо *вписано*

²⁰ *Далее зачеркнуто:* какую-нибудь

²¹ *Вместо:* станет говорить — *было:* будет говорить

дать все: что он такое сам, и в каком тулупчике ходит, и к какой Аграфене Ивановне²² навевается, и что любит²³ покушать.²⁴ По чинам назвать, и того хуже: скажи только автор Прокурорша — то непременно все Прокурорши, сколько их ни есть со всех Губернских городов, обидятся.²⁵ Такое уж обидчивое у нас Государство. И потому во избежание личностей и разных могущих произойти (Л. 91) тех и других следствий, мы станем называть Даму, к которой приехала гостья, таким же образом, как она называлась почти единогласно в городе N, т.е. дама приятная во всех отношениях. Ибо в самом деле она употребляла все, что только можно, чтобы сделаться в обществе²⁶ самую любезною, какую только себе можно представить, и в том совершенно успела, сами дамы невольно чувствовали ее превосходство, Мушину подходили к ручке. Хотя, конечно, сквозь любезность прокрадывалась часто²⁷ сильная стремительность женского характера, и в иных случаях едкостью нескрывтою вооружались ее наружно холодные речи, а уж не приведи Бог, что кипело в сердце ее против той, которая бы пролезла как-нибудь и чем-нибудь в первые. Но все это было прикрыто светскою²⁸ любезностью, тою же добротою и ласкою, какою²⁹ кстати умеют показать столичные дамы, и таким образом она сделалась во всех отношениях приятной дамой. Приехавшая дама³⁰, хотя, конечно, была тоже не без достоинств, но не имела такой многосторонности в характере³¹, а потому мы станем называть ее: просто приятная дама. Приезд гостьи разбудил собаченку, спавших на солнце, которые с лаем понесли кольцами хвосты свои в переднюю, где гостья освобождалась от своего клокка и очутилась в ситцевом платье модного цвета, натянутом без малейшей морщинки на роскошную шнуровку, выгнутую, как латы, и заключающую

²² *Далее зачеркнуто:* под вечерок

²³ *Вместо:* и что любит — *было:* и какое даже блюдо особенно любит

²⁴ *Вместо:* что он такое сам ~ и что любит покушать. — *было:* что он такое и в каком именно городе живет.

²⁵ *Далее зачеркнуто:* Что ж делать?

²⁶ *в обществе вписано*

²⁷ *Было:* иногда

²⁸ *Далее зачеркнуто:* и

²⁹ *Далее зачеркнуто:* хорошо

³⁰ *Вместо:* Приехавшая дама — *было:* Дама, приехавшая к ней

³¹ *Вместо:* такой многосторонности в характере — *было:* такого многостороннего характера

в себе полную грудь ее, как в большом сундуке. Едва только³² во всех отношениях приятная дама³³ узнала о приезде просто приятной дамы, как уже выбежала в переднюю. Обе³⁴ дамы ухватились за руки и поцеловались³⁵, вскрикнувши таким радостным криком, как молодые институтки³⁶, встретившиеся между собою спустя несколько недель после выпуска, когда еще Маменьки не успели объяснить им, что не принято кричать и слишком сильно радоваться при встречах³⁷ с теми, которых отец еще неизвестно какого чина и состоянья посредственного. Обе дамы, назвавши одна другую по имени, поцеловались еще раз и, как казалось, довольно звонко, ибо собачонки, которые было уже притихли³⁸, залаяли снова, за что были хлопнуты платком. Обе дамы отправились в гостиную³⁹, разумеется, голубую, с диваном, и даже с ширмочками и плющом⁴⁰.

«Ну, как же я рада, что Вы приехали»,⁴¹ говорила Во всех отношениях приятная дама⁴². (Л. 91 об.) «Я слышу⁴³, что кто-то

³² *Далее зачеркнуто:* Дама приятная

³³ *Далее зачеркнуто:* узнала

³⁴ *Далее зачеркнуто:* ухв(а)тились)

³⁵ *Далее зачеркнуто:* и

³⁶ *В рукописи:* институтки

³⁷ *Далее зачеркнуто:* особенно

³⁸ *Вместо:* называть Даму ~ притихли — было: называть приезжую даму просто почтенная дама, а та, (к) которой почтенная дама приехала, пусть будет... пусть будет тоже почтенная дама. Приезд почтенной дамы разбудил в доме мосек, спавших на окнах перед солнцем. Поднявши лай, они понесли кольцами хвосты свои в переднюю, где почтенная дама освобождалась от своего клока. Скинувши клок, она очутилась в пестром полосатом платье. Шнуровка ее была роскошна на подобие крепких лат, также красиво выгнутых, и полная грудь ее покоилась в ней, как в большом сундуке. Как только о приезде почтенной дамы узнала тоже почтенная дама, то не медля ни мало, побежала к ней на встречу. Обе дамы вскрикнули, как будто бы не виделись несколько лет, обнялись и поцеловались. Этот поцелуй совершился довольно звонко, так что моски (так в рукописи)

³⁹ *Вместо:* Обе дамы ~ гостиную — было: а. За сим почтенная дама и тоже почтенная дама отправились обе в гостиную; б. За сим почтенная дама так равномерно и тоже почтенная дама отправились в гостиную; в. За сим как обе дамы отправились в гостиную

⁴⁰ разумеется, голубую ~ плющом *вписано*

⁴¹ *Далее зачеркнуто переписчиком:* сказала

⁴² *Вместо:* Во всех отношениях приятная дама — было: тоже почтенная Дама

⁴³ *Было:* вижу

подъехал⁴⁴, да думаю себе, кто бы это такой. Параша говорит: “Вице⁴⁵-Губернаторша”, а я говорю себе: “Ну⁴⁶ вот приехала опять дура надоедать”, и уж хотела было сказать, что меня нет дома. Ну как же я рада, право⁴⁷...»

«Ах, если бы вы знали, жизнь моя Анна Григорьевна, как я к вам спешила», сказала просто приятная дама и почувствовала, что у ней захватилось дыхание от нетерпения скорее приступить к делу. Но восклицание, которое издала в это время Дама приятная во всех отношениях, дало⁴⁸ вдруг другой поворот направлению, какое готовился было принять разговор.⁴⁹

«Какой веселенький ситец!» воскликнула Во всех отношениях приятная⁵⁰ дама, глядя на платье просто приятной⁵¹ дамы.

(Л. 92) «Но представьте же, Анна Григорьевна, что бы вы теперь сказали, если б увидели матерчатое, которое мне привезла сестра, вообразите полосочки узинькие, как только может представить себе воображение человеческое, фон⁵² голубой, и все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки, при свечах такое волшебство!.. Ну бесподобная, бесподобная! можно сказать решительно, что ничего еще не было подобного на свете».⁵³

⁴⁴ Было: приехал

⁴⁵ Вице вписано

⁴⁶ Ну вписано

⁴⁷ Далее зачеркнуто: ... что Вас вижу. Садитесь, здоровы ли Вы?

⁴⁸ Далее зачеркнуто: интересное

⁴⁹ Вместо: «Ах, если бы вы ~ принять разговор. — было: а. «Я бы к Вам давно приехала, Анна Григорьевна», говорила почтенная дама, едва переводя дух. Ее дергало, как в Лихорадке, и сердце билось так сильно, что слышно было даже по углам комнаты. Так велико было нетерпение ее сообщить привезенную новость. «Я бы давно к Вам приехала, Анна Григорьевна, но вы не можете себе представить...», тут еще не закончивши фразы, она хотела было разом перейти к делу, которое приехала рассказать, но на половине речи была перебита совершенно неожиданным восклицанием Анны Григорьевны, давшим совершенно другое направление разговору.; б. «Я бы к Вам ~ нетерпение ее сообщить кое-что. «Я бы давно к Вам приехала ~ была перебита никак неожиданным восклицанием тоже почтенной дамы, давшим совершенно другое направление разговору.

⁵⁰ Вместо: воскликнула ~ приятная — было: сказала тоже почтенная

⁵¹ Было: почтенной

⁵² В рукописи: фонд

⁵³ Вместо: «Но представьте же ~ подобного на свете». — было: а. «Да, не правда ли, очень веселенький», сказала почтенная дама. «Ах, если б вы видели кисейку, которую привезла мне сестра! Вообразите: полоски узенькие и через клеточку все глазки и лапки, глазки и лапки, т.е. Вы ничего себе представить не

«И все глазки да лапки?»

«Все Глазки да лапки, но так распредило, что сказать нельзя».

«Только это, мне кажется, уж через чур пестро. Я по крайней мере не могу себе представить здесь ничего хорошего». Нужно заметить, что Во всех отношениях приятная дама была отчасти материалистка, склонна к отрицанию и сомнению⁵⁴ и отвергала весьма многое в жизни.

«Ах, нет, Анна Григор(ьевна), это просто⁵⁵ нужно видеть. . . Да, поздравляю вас: оборок больше не носят».

«Как не носят?»

«На место их фестончики».

«Как фестончики?»

«Фестончики, все фестончики, и сзади фестончики, и на рукавах фестончики, и вокруг плеч фестончи(ки), и внизу фестончики, везде фестончики».

«Да это ж прескверно выйдет, если все фестончики».⁵⁶

«Ах, Вы не можете поверить, как⁵⁷ мило. Шьется в два рубчика и сверху нашивочка».

можете, Анна Григорьевна, при свечах это такое просто* обворожение. Бесподобная, бесподобная, уж точно можно сказать, что никогда еще не было ничего подобного на свете». (* просто *вписано*); б. [Этот сестрин подарок] [Мне привезла сестра] «Ах, вы бы еще не то сказали, если б увидали [кисейку, которую] матерчатое, которое мне привезла сестра, вообразите себе полосочки узинькие как только вы себе можете представить, фонд голубой и все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки, при свечах такое волшебство!... Бесподобная ~ на свете».

⁵⁴ *Вместо*: «И все глазки ~ сомнению — было: а. «Только я не понимаю, Софья Ивановна, может ли этот узор быть хорош, когда все глазки и лапки» (тоже почтенная Чиновница, не мешает заметить, была решительный материалист; б. «И все только одни* глазки да лапки?» — «Да, Глазки да лапки, то есть прежде клеточки, а потом глазки да лапки». «Только я ничего себе не могу здесь представить хорошего». Нужно заметить, что тоже почтенная дама была отчасти материалистка, склонна к отрицанию и сомнению (*одни *вписано*)

⁵⁵ просто *вписано*

⁵⁶ *Вместо*: «Ах, нет, Анна Григор(ьевна) ~ все фестончики». — было: а. «Да, Анна Григорьевна, все глазки и лапки. И вообразите, вместо оборки все фестончики, и сзади фестончики, и на рукавах фестончики». — «Но только я не полагаю, чтобы шли фестончики к кисейному платью»; б. «Ах, Бесподобно, Анна Григорьевна, все глазки и лапки. И вообразите, как теперь носят: вместо оборки все фестончики, и сзади фестончики, и на рукавах фестончики.»; в. «Ах, Бесподобно, Анна Григорьевна. И вообразите, как теперь убирают платье: оборок уже(?) нет(?)», а все фестончики, и сзади фестончики, и на рукавах фестончики, вокруг и на груди фестончики, и внизу фестончики.

⁵⁷ *Далее зачеркнуто*: хорошо

«Зачем же⁵⁸ нашивочка?»

«А нашивочка-то и составляет главное очарованье. (Л. 92 об.) Но вот, Ан(н)а Григорьевна, вот уж когда вы испустите длинной: ах, уж точно испустите длинной ах. Какой бы вы думали теперь самой модной покроей, которого еще и в Петербурге не все носят? Вообразите: лифчики длиннее, чем у Муштин».⁵⁹

«Не может быть?»

«Длинные, длинные, и юпка⁶⁰ собирается так, как прежде бывало фижмы⁶¹, даже немножко подкладывают вату, чтобы была совершенная бель фам».

«Ну, уж как вы себе хотите, но я никак не стану подражать этому».

«Я сама тоже. Право, трудно даже вообразить, до чего иногда доходит мода. Под час такие глупости выдумывают... Я, однако же, выпросила у сестры выкройку. Посмотрю для смеха, как выдет⁶²; Маланья моя принялась уже шить».

«Так у Вас разве есть выкройка?» вскрикнула Во всех отношениях приятная дама не без заметного движения⁶³.

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* здесь

⁵⁹ *Вместо:* «Ах, Вы не можете поверить ~ чем у Муштин». — *было:* а. «Ах, Вы просто поверить себе не можете, как это распремило. Деликатно необыкновенно. И там еще что-то такое, трю-шу или шушу, — уж, право, наверное не могу сказать, но бесподобно, а потом маленькие нашивочки». — «Ну уж в нашивочках я признаюсь ничего не вижу». — «Да, Анна Григорьевна, нашивочки. А талии, Анна Григорьевна, уж так низки, вообразить себе не можете». — «Как же талии низки!»; б. «Ах, Вы просто поверить себе не можете, как это распремило. Деликатно необыкновенно. И там еще что-то такое, трю-шу или шушу, — уж, право, я не умею наверное как назвать, в роде эдакой кругом(?) нашивочки, но только бесподобно, бесподобно». — «Как нашивочки! Зачем же здесь нашивочки?» — [«Да, Анна Григорьевна, нашивочки. Но вот воображаю, [ка(к)] если б(?) вы увидели, Анна Григорьев(на), как теперь кроются ливчики, так(?) уж, точно, вы] «Нашивочка-то и составляет здесь главное очарованье. Но вот, Анна Григорьевна, вот [воображаю Себе, какой вы теперь] уж когда вы испустите длинной ах, когда услышите, какой теперь * самой модной покроей, [какой] который и в Петербурге еще не все носят. Вообразите себе только **, что [ливчики] лифчики также длинные, как у Муштин». (*какой теперь *вписано*; ** только *вписано*)

⁶⁰ *Вместо:* «Не может быть? ~ и юпка — *было:* «Да, Анна Григорьевна, низки, совсем * низки и сзди (*совсем *вписано*)

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* и

⁶² *Вместо:* «Я сама тоже. ~ как выдет — *было:* а. «Я сама тоже. Только для одного курьезу выпросила у сестры выкройку. Посмотрю, право, как выдет; б. «Ужасно странно! Я, однако же, выпросила ~ как выдет

⁶³ вскрикнула ~ движения *вписано*

«Как же; сестра привезла».

«Душа моя! дайте ее мне. Я попробую тоже для смеха, как оно выйдет». ⁶⁴

«Только после Прасковьи Федоровны, потому что я уже ей обещала». ⁶⁵

«Кто ж станет носить после Прасковьи Федоровны! Это уж со стороны вашей будет такое оскорбление... Вы сами знаете, в каком мы с вами отношении...» ⁶⁶

⟨Л. 93⟩ «Да вить она тоже мне ⁶⁷ двоюродная тетка».

«Она вам тетка Бог знает какая: с мужниной стороны. ⁶⁸ Нет уж, пожалуста, Софья Ивановна, я и слушать не хочу».

Бедная приятная дама не знала совершенно, что ей делать: ⁶⁹ услужи одной, а что на это скажет другая. ⁷⁰ Вот тебе и похвасталась. Она бы даже готова была исколоть иголками свой глупый язык.

«Ну что наш прелестник?» сказала между тем Дама приятная во всех отношениях ⁷¹.

«Ах, Боже мой! Что ж я так сижу перед вами! Вот хорошо! Ведь вы не знаете, ⁷² Анна григорьевна, с чем я приехала к вам», вскричала просто приятная дама вся в волненьи ⁷³; дыхание ее сперлось

⁶⁴ *Вместо:* «Душа моя! ~ оно выйдет». — *было:* а. «Ну так Вы, пожалуста, уж дайте ее потом мне.»; б. «Дайте ее мне, пожалуста, после. Я попробую себе тоже для смеха».

⁶⁵ *Вместо:* «Только после ~ ей обещала». — *было:* а. «С большим удовольствием, только я уже обещала Прасковье Федоровне, а после нее уж непременно Вам.»; б. «С большим удовольствием, Анна Григорьевна, только я прежде обещала Прасковье Федоровне, а после нее уж непременно Вам».

⁶⁶ *Вместо:* «Кто ж станет ~ отношении...» — *было:* а. «Нет, Софья Ивановна, что ж после Прасковьи Федоровны. Вить мы с Вами в родстве.»; б. «Нет, Софья Ивановна, что ж после Прасковьи Федоровны. Кто может носить после Прасковьи Федоровны. Мне ⟨I нрзб.⟩».

⁶⁷ *Вместо:* тоже мне — *было:* тоже почти что не

⁶⁸ *Вместо:* «Она вам ~ с мужниной стороны. — *было:* «[А] Она Вам с мужниной стороны родня, а вить мы только что не родные сестры.

⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* в самом деле

⁷⁰ *Вместо:* Бедная приятная дама ~ скажет другая. — *было:* Бедная почтенная дама пришла в такое затруднительное положение, что сама не знала, как быть; услужи одной, обидится другая.

⁷¹ *Вместо:* сказала между тем ~ во всех отношениях — *было:* сказала тоже почтенная дама, «я думаю Вы тоже...»

⁷² *Далее зачеркнуто:* жизнь моя

⁷³ *Вместо:* Что ж я так сижу ~ вся в волненьи — *было:* я приехала именно с тем, чтобы Вам рассказать», — вскрикнула вдруг почтенная Чиновница, встретившись необыкновенным образом

и слова как ястребы готовы были пуститься в погоню одно за другим, и только нужно было до такой степени быть безжалостною, как Дама приятная во всех отношениях⁷⁴, чтобы решиться остановить ее.

«Как Вы не выхваляйте и не превозносите его», говорила она с довольно сильными движениями головы и живостью⁷⁵, «а я скажу прямо и ему даже в глаза скажу это, что он человек негодный, мерзкий (Л. 93 об.) человек, не знающий ни обращения, ни приличия... гадкой человек⁷⁶».

«Да, послушайте только, что я открою...» говорила просто приятная дама, от нетерпения едва могшая сидеть на месте, хотя всякое волнение было для ней вредно: она была нервическая дама⁷⁷.

Но во всех отношениях приятная дама была просто бесчеловечна, она решилась⁷⁸ даже и тут прервать ее, продолжая с прежнею силою и негодованием: «Распустили слухи, что он хорош, а он на уroda даже не похож. Бог знает, что такое⁷⁹: толст, как шкаф, нос картофель...»

«Позвольте же⁸⁰, позвольте же только рассказать мне... Душенька, Анна Григорьевна, позвольте рассказать. Ведь это История, понимаете ли: История, сконапель Истоар», говорила бедная приятная дама⁸¹ с выражением почти отчаяния и совершенно умоляющим голосом.

Не мешает заметить, что почти половина разговора между дамами происходила на Французском языке. Но как ни исполнен⁸² Автор благоговения к тем спасительным пользам, которые приносит

⁷⁴ *Вместо:* и только ~ во всех отношениях — *было:* и только нужно было [чтобы до такой степени была так безжалостною] так быть безжалостною, как тоже почтенная Чиновница

⁷⁵ *его»,* говорила ~ и живостью *вписано*

⁷⁶ *гадкой человек вписано*

⁷⁷ *Вместо:* только, что ~ нервическая дама — *было:* Анна Григорьевна: вить я с тем, чтобы Вам открыть», говорила почтенная дама, от избытка нетерпения пришедшая в то положение, которое называется неусидением на месте, что было для нее, впрочем, вредно, ибо она была совершенно нервическая дама.

⁷⁸ *Вместо:* Но во всех ~ она решилась — *было:* Но тоже почтенная Чиновница была безжалостна до бесчеловечия и решилась

⁷⁹ *Вместо:* а он на урода ~ что такое — *было:* а он просто даже урод

⁸⁰ *же вписано*

⁸¹ *Вместо:* Душенька ~ приятная дама — *было:* Ах, Анна Григорьевна, какие Вы; Вы увидите сами, какая История», говорила бедная почтенная дама

⁸² *Далее зачеркнуто:* с своей

французской язык России, как ни исполнен⁸³ благоговения к похвальному обычаю нашего высшего общества, изъясняющегося на нем во все часы дня, конечно, из глубокого чувства любви к отчизне, но при всем том никак не решается впустить фразу какого бы ни было чуждого языка в сию Русскую свою Поэму. — Итак, станем продолжать по-русски.⁸⁴

«Что ж⁸⁵ за История?» наконец сказала тоже почтенная дама⁸⁶.

«Ах, милая моя, ах жизнь моя. Если бы когда-либо воображение человеческое могло себе представить то положение, в котором я находилась, как я перетревожилась вся. Вот уж точно происшествие, которого нельзя пером описыв(ать)⁸⁷.⁸⁸ Вообразите: Протопопша, Протопопша, отца Петра жена, приходит ко мне, (Л. 94) и что б Вы думали?»⁸⁹ Наш-то смиренник, приезжий-то наш каков — а?»

«Как же, неужели он и Протопопше строил куры?»

«Ах, Анна Григорьевна, пусть бы еще куры, это бы еще ничего; слушайте, что рассказала мне Протопопша. Уж вот точно-то.⁹⁰ Приехала, говорит, к ней помещица Коробочка,⁹¹ перепуганная и бледная, как смерть, и говорит, что Вдруг в глухую полночь, когда все уже в доме спало, раздается в ворота стук. Ужаснейший, как только можно себе вообразить...⁹² Кричат: «отворите, не то будут

⁸³ Далее зачеркнуто: тоже

⁸⁴ Не мешает заметить ~ продолжать по-русски. *вписано на полях*

⁸⁵ Вместо: Что ж — было: Что же это

⁸⁶ тоже почтенная дама *осталось неисправленным*

⁸⁷ В рукописи: описывала

⁸⁸ Вместо: Ах, милая моя ~ пером описыв(ать). — было: а. Ах, Боже мой*, Анна Григорьевна, если б Вы только знали, как я перетревожилась сегодня по утру. Уж вот точно раскрытие, превосходящее всякое описание. (* мой *вписано*); б. Ах, милая моя Анна Григорьевна. Ах, душа моя, ах, если бы вы только могли себе представить, что со мной было, как я перетревожилась вся. Вот уж точно происшествие, которого до сих пор еще, понимаете, перо не описывало.

⁸⁹ Вместо: Вообразите ~ Вы думали? — было: Вообразите: протопопша, и вот протопопша, отца Гавриила жена, приходит ко мне по утру рано, почти что не запыхавшись и сказывает, что б Вы думали?»

⁹⁰ Вместо: «Ах, Анна Григорьевна ~ вот точно-то. — было: «Ах, Боже мой, душенька Анна Григорьевна, это бы еще ничего куры; слушайте только, что рассказала мне Протопопша.

⁹¹ Далее зачеркнуто: вся, говорит,

⁹² Далее зачеркнуто: стук... Каково вам это покажется

выломанные ворота...» Каково вам это покажется? Каков же после это(го) прелестник?»

«Да что Коробочка, разве еще молода и хороша собою?»

«Ничуть не бывало, Старуха».

«Ах, прелести! так он за старуху принялся. Ну хорош же после это(го) вкус у наших дам: нашли в кого влюбиться».

«Да ведь нет, Анна Григорьевна, совсем не то, что вы полагаете. Вообразите себе только то, что является вооруженный с ног до головы, в роде Ринальд-Ринальдина, и требует: “Продайте, говорит, все души, которые умерли”. Коробочка отвечает очень резонно, говорит: “Я не могу продать, потому что они мертвые”. “Нет, говорит⁹³, они живые, живые... Это мое, говорит, дело, они живые...” Словом, скандалиозу⁹⁴ наделал ужасного... Вся деревня сбежалась, ребенки плачут, все кричит, никто ничего не понимает... Словом, фурор⁹⁵, фурор, фурор... Но вы себе представить не можете, как я перетревожилась, слыша все это.⁹⁶ “Голубушка, барыня”, говорит мне Машка⁹⁷, “посмотрите в зеркало, вы бледны”. “Не до зеркала, говорю я, мне, я должна непременно ехать рассказать Анне Григорьевне”. Ту ж минуту приказываю заложить коляску. Кучер Андрюшка спрашивает меня: “куда, барыня, прикажете ехать”, а я ничего не могу говорить, гляжу просто ему в глаза, как дура. Я думаю, что он подумал, что я сумасшедшая. Ах, Анна Григорьевна, (Л. 94 об.) если б Вы только знали, как я потревожилась».

«Это, однако ж, странно», сказала во всех отношениях приятная дама. «Что бы такое могли значить эти мертвые души? Я, признаюсь, тут ровно ничего не понимаю. Вот уж вить во второй раз я все слышу про эти мертвые души. А муж мой еще говорит, что Ноздрев врет. Что-нибудь же верно есть».⁹⁸

⁹³ В рукописи: гоговорит

⁹⁴ В рукописи: скандальиозу

⁹⁵ В рукописи: фюрор

⁹⁶ Вместо: что Вдрут ~ все это. — было: что приезжает к ней этот Прелестник-то, ночью, вообразите, в двенадцать часов с пистолетами в руках; скандалиозу наделал ужасного; кричит, говорит, чтобы она продала ему мертвых душ, заставил подписать фальшивую бумагу и там еще такое произвел, что, говорится, что и слов нет, чтобы описать... Я перетревожилась ужасно...

⁹⁷ Было: Параша

⁹⁸ Вместо: «Это, однако ж, ~ верно есть». — было: а. «Представьте, какая История. Опять эти мертвые души, а муж мой говорит, что Ноздрев врет».

«Но представьте же, Анна Григорьевна, каково же мое положение, когда я услышала это. “И теперь, говорит Коробочка, я не знаю, говорит, что делать мне. Заставил, говорит, меня подписать какую-то фальшивую бумагу, бросил пятнадцать рублей ассигнациями, я, говорит, беспомощная, неопытная вдова, я ничего не знаю...”⁹⁹ Так вот какие происшествия. Но только если б Вы могли себе представить, как я вся потревожилась».

«Но только воля ваша. Здесь не мертвые души. Здесь непременно скрывается что-то другое».

«Я, признаюсь, почти тоже...¹⁰⁰» произнесла Приятная дама не без удивления, однако же¹⁰¹, и чувств(уя)¹⁰² сильное любопытство узнать, что бы такое могло здесь скрываться. Она даже произнесла: «А что ж, вы полагаете, здесь¹⁰³ должно разуместь?»

«А что бы вы, однако ж, думали?» спросила в во свою очередь Во всех отношениях приятная дама.

«Я, право, Анна Григорьевна... Я не знаю... это превышает всякое воображение».

«Но я¹⁰⁴ все бы, однако ж, хотела знать, какого роду ваши мысли?»¹⁰⁵

Но почтенная Чиновница ничего не умела на это сказать: Она умела¹⁰⁶ только тревожиться в подобных случаях, но¹⁰⁷ чтобы составить какое-нибудь сметливое предположение, для этого никак

б. «Представьте! Вот какие... Ведь вот говорят, Ноздрев врет, и муж мой толкует. Это глупые выдумки. Ведь вот опять мертвые души!»

⁹⁹ *Вместо:* делать мне. Заставил, говорит ~ ничего не знаю... — *было:* делать мне; он дал мне пятнадцать рублей ассигнациями, может быть, здесь обман какой, я вдова беспомощная.

¹⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* думала

¹⁰¹ не без удивления, однако же *вписано*

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* при этом

¹⁰³ *Далее зачеркнуто:* могло(?) име(ться)

¹⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* бы

¹⁰⁵ *Вместо:* «Но только ~ мысли?» — *было:* а. «Только что же, Вы полагаете, значат эти мертвые души. Я полагаю, что здесь кроется что-нибудь другое». — «Я признаюсь, почти сама тоже думала». — «А что бы вы, однако ж, думали?» — «Я не знаю. Это так, право...» — «Однако ж, как по вашему?»; б. «Гм... мертвые души!» произнесла между тем тоже почтенная Чиновница. «Это не мертвые души, здесь есть [что] кое-что другое». ~ как по-вашему?»

¹⁰⁶ *Вместо:* на это сказать: Она умела — *было:* отвечать. Ибо она умела

¹⁰⁷ *Вместо:* случаях, но — *было:* случаях. Но

ее не ставало¹⁰⁸ и от того¹⁰⁹ более, нежели всякая другая, она имела потребность в нежной дружбе и советах¹¹⁰.

⟨Л. 95⟩ «Ну слушайте же, что такое эти мертвые души», сказала.¹¹¹ Услыхавши эти слова, Приятная дама вся обратилась, как говорится, в слух¹¹². Ушки ее сами собою вытянулись и наострились¹¹³, она приподнялась на своем диване и, несмотря на то, что была отчасти тяжеловата, обратилась¹¹⁴ в легкий пух, который так вот и полетит сию минуту от дуновенья. Она чувствовала всеми жилками своими, что чай¹¹⁵ услышит что-то очень необыкновенное. Так Охотник, подъезжая к лесу, из которого, знает, сию минуту выбежит заяц, обращается весь с своим конем и поднятым арапником в один застывший¹¹⁶, в порох, к которому¹¹⁷ вот-вот поднесут огонь¹¹⁸. Недвижен стоит он один¹¹⁹ блистающей¹²⁰ снежной равнины, сливающейся с горизонто⟨м⟩, а зимний¹²¹ и упругий, как девичьи перси, холод дразнит и колет его молодую кровь, а ветер, поднявшись из¹²² лесу, метет ему вихри снежного пуха в усы, в очи, в брови и в бровую его шапку.

«Мертвые души», произнесла ⟨во⟩ В⟨сех⟩ О⟨тношениях⟩ Приятная дама, «есть больше ничего, как выдумка для прикрытия, а настоящее дело вот в чем: он хочет увезти губернаторскую дочку».

¹⁰⁸ *Вместо:* ее не ставало — было: не ставало ее

¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* то

¹¹⁰ *Вместо:* потребность в нежной дружбе и советах — было: потребность нежной дружбы и советов

¹¹¹ *Так в рукописи.*

¹¹² *Далее зачеркнуто:* при⟨..?⟩

¹¹³ *Далее в рукописи:* она [приподнялась] вся за⟨..?⟩

¹¹⁴ *Последние шесть букв зачеркнуты, сверху неразборчиво вписано 1 слово.*

¹¹⁵ *Так в рукописи.*

¹¹⁶ *Так в рукописи.*

¹¹⁷ *Так в рукописи.*

¹¹⁸ *Далее зачеркнуто:* а зимний, крепкий и упругий, как девичьи перси, холод дразнит и колет его молодую кровь, и ветер, поднявшись с снежной равнины

¹¹⁹ *Так в рукописи.*

¹²⁰ *Далее зачеркнуто:* снег⟨?⟩ и пропадаю⟨?⟩

¹²¹ *Далее зачеркнуто:* суровый

¹²² *из написано дважды*

Это заключение точно было никак неожиданно и уж совершенно необыкновенно.¹²³ Просто приятная¹²⁴ дама, услышав это, так и окаменела на месте. Побледнела, побледнела, как смерть, и точно, перетревожилась во всех отношениях. «Вот уж точно чрезвычайное раскрытие», вскрикнула она, всплеснув руками, «уж этого я бы никак не могла предполагать».

«А я, признаюсь, как только вы открыли рот, уже смекнула, в чем дело».¹²⁵

«Ах, Боже мой, как же это, право, странно...¹²⁶ Но каково же после этого институтское воспитание, Анна Григорьевна. Вить вот невинность».

«Какая невинность! Я слышала собственными ушами, как она говорила такие речи, что, признаюсь, у меня не станет духа произвести их».

«А мужчины от нее без ума, а она, признаюсь, по мне...»

«Манерна нестерпимо».

«Ах, Анна Григорьевна, что вы говорите! Она как статуя, и никакого выраженья».

(Л. 95 об.) «Ах, как манерна! Боже, как манерна! У, как манерна! Кто выучил ее таким манерствам, я не знаю. Но до сих пор я не видела женщины, в которой было бы столько жеманства».

«Но я могу вас уверить, Анна Григорьевна¹²⁷, что она¹²⁸ статуя и бледна, как смерть».

«Не говорите, даже не бледна, а¹²⁹ румянится безбожно».

«Уж этого-то нельзя никак сказать, чтобы она румянилась. Ах, Анна Григорьевна, помилуйте: это мел, мел, мел, чистейший мел».¹³⁰

¹²³ *Вместо:* «Ну слушайте же ~ необыкновенно. — *было:* «Поверьте мне, Софья Ивановна», произнесла тоже почтенная дама, почти в полголоса и * с видом необыкновенной таинственности, «что мертвые души и Коробочка, это все нарочно только для прикрытия, а настоящее его намерение: он хочет увезти Губернаторскую дочку и перевенчаться с нею в первой церкви». (**было:* но)

Это никаким образом неожиданное заключение, сделанное тоже почтенною дамою, было точно уж и нельзя сказать, как необыкновенно.

¹²⁴ *Вместо:* Просто приятная — *было:* Почтенная

¹²⁵ *Вместо:* «А я, признаюсь ~ в чем дело». — *было:* «А я, Софья Ивановна, всегда это предполагала».

¹²⁶ Ах, Боже мой ~ странно... *вписано*

¹²⁷ Анна Григорьевна *вписано*

¹²⁸ *Далее зачеркнуто:* как

¹²⁹ даже не бледна, а *вписано*

¹³⁰ *Вместо:* Ах, Анна Григорьевна, помилуйте ~ мел». — *было:* Право мне странно слышать от вас подобные слова. Это нужно видеть только, нужно взглянуть только: это мел, мел, мел, чистейший мел».

¹³¹ «Ах, румянится, ¹³² нестерпимо румянится. Я сидела возле нее: Румянец в ¹³³ палец толщиной так и отваливается кусками, как щекатурка. Мать выучила, сама кокетка, а дочка кажется еще превзойдет Матушку ¹³⁴». ¹³⁵

«Душинька Анна Григорьевна, жизнь моя Анна Григорьевна, она бледна. ¹³⁶ Клянусь вам всем, что только есть священного в сем мире, Какую угодно выдумайте клятву, я готова сию же минуту лишить детей имения и всего, что хотите, есть ли уж есть хоть капля, хоть частица, хоть песчинка како-гонибудь ¹³⁷ румянца».

«Милая, вы в заблуждении ¹³⁸. Я это слишком хорошо знаю, потому что видела собственными глазами».

«Ах, боже мой, Анна Григорьевна, как мне, право, вам еще сказать». ¹³⁹

Читателю покажется, может быть, отчасти странным, что две дамы так были несогласны между собою в том, что видели обе в одно время. Может быть, он даже подумает, что они нарочно так говорили из охоты поспорить или просто из упрямства. Но нужно защитить дам. Нет, они говорили потому, что каждая была уверена в справедливости своих слов, а это уж так бывает иногда в природе, что ¹⁴⁰

¹³¹ *На полях начато:* Не спорьте, моя

¹³² *Далее зачеркнуто:* вы не можете себе представить себе

¹³³ *Было:* на

¹³⁴ *В рукописи:* Матушка

¹³⁵ *Рядом на левом боковом поле вписано и зачеркнуто:* «Мне странно даже, право, слышать, что вы так говорите. Уж на щет румянца то я готова как вам угодно спорить». — «Вы можете себе спорить, как хотите, но что она красна, красна совершенно, так это я вот также хорошо знаю, как то, что вы сидите передо мною».

¹³⁶ *Вместо:* «Душинька ~ она бледна. — *было:* «Но только, Анна Григорьевна, она бледна.

¹³⁷ *Так в рукописи.*

¹³⁸ *Вместо:* «Милая, вы в заблуждении — *было:* «Вы напрасно спорите, Софья Ивановна

¹³⁹ *Вместо:* «Ах, боже мой ~ еще сказать». — *было:* «Анна Григорьевна. Я видела тоже собственными глазами».

¹⁴⁰ *Вместо:* «Ах, Анна Григорьевна, что вы говорите! ~ в природе, что — *было:* «Напротив, Анна Григорьевна, напротив...»

«Вся вертится, как юла».

«Напротив, Анна Григорьевна, она совершенная статуя, и в лице никакого выражения».

«Юла, юла, все жеманство, в каждом пальчике жеманство».

«Статуя, Анна Григорьевна».

иной раз дама¹⁴¹ глядит на вещь та(к), что она выходит действительно¹⁴² белая, как снег, а другая дама на ту же вещь, но взглянет с такой стороны, что¹⁴³ она становится совершенно красная; красная, как брусника, и видишь потом, что обе правы¹⁴⁴.

⟨Л. 96⟩ «Как же¹⁴⁵ не бледная, когда я стою возле Манилова и еще говорю ему: “Посмотрите, как бледна”, это нужно быть просто так бестолковыми, как наши мужчины¹⁴⁶, а наш Прелестник-то... Ах, как он мне показался тогда противным! Вы не можете себе представить, Анна Григорьевна, до какой степени он мне показался противным».¹⁴⁷

«Однако ж, Софья Ивановна, признайтесь¹⁴⁸, Вы были немножко неравнодушны к нему»¹⁴⁹.

«Я, Анна Григорьевна! Вот уж никогда вы не можете сказать этого. Никогда, никогда».

«Полно, Софья Ивановна; немножко было».

«Юла, юла, все вертится и румянится к тому же».

«Ах, Анна Григорьевна, помилуйте, напротив, она бледна совершенно».

«Румянится, я сидела возле нее, румянец в палец, так что отваливается, как щекатурка, и ей же совсем не шестнадцать лет, а целых девятнадцать, мать скрывает, чтобы только молодиться».

«Но, Анна Григорьевна, позвольте вам сказать, что она бледна».

Может быть, читатель несколько изумится, чтобы две дамы, видевшие одну и ту же вещь, были так не согласны между собою и говорили одна одно, другая другое.* Но это действительно так бывает и дамы совершенно правы. (*Далее вписано: Может быть, он подумает, что они нарочно [для того только, чтобы поспорить] так говорили только из охоты поспорить или из упрямства. Но Автор должен в этом случае защитить Дам. Дамы говорили так потому, что действительно были уверены Каждая в справедливости слов, а что это уж такой феномен и действительно случается в свете.)

¹⁴¹ *Далее зачеркнуто:* смо(трит)

¹⁴² *Вместо:* иной раз дама ~ действительно — *было:* Случается, что Одна дама точно смотрит на вещь и вещь эта действительно

¹⁴³ *Вместо:* другая дама ~ стороны, что — *было:* смотрит на ту же самую вещь [что] таким образом, что

¹⁴⁴ *Вместо:* брусника ~ правы — *было:* брусника. А потом и сам видишь, что точно так. Обе правы.

¹⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* она

¹⁴⁶ это нужно ~ мужчины *вписано*

¹⁴⁷ *Вместо:* а наш Прелестник-то ~ противным». — *было:* а наш Прелестник-то все около ней, то есть не могу Вам сказать, как он мне показался противным, и вить нашлись же наши дамы...»

¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* что и

¹⁴⁹ к нему» *вписано*

«Никогда, никогда, Анна Григорьевна. Позвольте мне Вам заметить, что я очень хорошо себя знаю, а вот с Вашей стороны, может быть, что-нибудь там было».

«Уж извините, Софья Ивановна. Уж позвольте мне вам сказать, что за мной подобных скандалозностей никогда не водится. За кем другим разве, а уж за мной нет; уж позвольте мне Вам это заметить».

«Однако ж, Анна Григорьевна, вить Вы первая захватили стул у дверей».

Ну уж после таких слов, произнесенных просто приятной Дамой, должно было неминуемо последовать что-то в роде бури, но, \langle к \rangle величайшему изумлению, обе дамы вдруг приутихли и совершенно ничего не последовало. Тоже \langle Л. 96 об. \rangle Во всех отношениях приятная дама¹⁵⁰ вспомнила, что выкройка для модного платья еще не находится в ее руках, а просто приятная дама смекнула¹⁵¹, что она еще не успела выведать никаких¹⁵² подробностей этого¹⁵³ чрезвычайного открытия или, по ее словам, раскрытия, сделанного во всех отношениях приятною дамою¹⁵⁴. И потому мир последовал очень скоро. Впрочем, обе¹⁵⁵ дамы, нельзя сказать, чтобы имели в своей натуре¹⁵⁶ потребность наносить неприятность, и вообще¹⁵⁷ в характерах их ничего не было злого, а так в разговоре нечувствительно¹⁵⁸ вдруг само собою родится маленькое желание кольнуть друг друга, просто¹⁵⁹ одна другой из небольшого наслаждения при случае вернет что-нибудь, проговоря внутренно: «Так вот же,

¹⁵⁰ *Вместо:* после таких слов ~ приятная дама — *было:* после этих слов, произнесенных почтенной Чиновницей, неминуемо должна была, как Читатель сам может предположить, последовать не малая буря, но к величайшему изумлению [и] решительно неожиданному, обе дамы остановились и приутихли. Тоже Почтенная чиновница

¹⁵¹ *Вместо:* а просто приятная дама смекнула — *было:* а почтенная Чиновница смекнула с своей стороны тоже

¹⁵² *Было:* всех совершенно

¹⁵³ *Далее зачеркнуто:* действительно

¹⁵⁴ *Вместо:* во всех отношениях ~ дамою — *было:* а. тоже почтенною чиновницею; б. Дам(ою)

¹⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* почтенные

¹⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* какую-нибудь

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* и

¹⁵⁸ *Вместо:* а так в разговоре нечувствительно — *было:* а так нечувствительно в разговоре

¹⁵⁹ *Было:* так просто

мол, тебе¹⁶⁰! вот тебе! На, съешь!» Да, разного рода бывают потребности в сердцах как мужского, так и женского пола.

«Я, однако же, Я не могу здесь¹⁶¹ понять только того», сказала Просто приятная дама¹⁶², «что как¹⁶³ Чичиков, будучи человек заезжий и мог решиться¹⁶⁴ на такой отважный пассаж. Верно¹⁶⁵ в этом деле нашлись такие, которые взялись помогать».

(Л. 97) «Как не найтись, эдакие молодцы найдутся всегда», сказала тоже почтенная дама¹⁶⁶.

«А кто же бы, например, по вашему мнению?»

«Да хоть бы и Ноздрев».

«Неужели Ноздрев?»

«А что ж, вить его на это станет. Вы знаете, какой он сорви-голова».

«Ах, Боже мой, какие я интересные новости узнаю от Вас. Я¹⁶⁷ бы никак, признаюсь, не могла предполагать, чтобы и Ноздрев был замешан в эту Историю».

«А я всегда предполагала».

«Ах, Боже мой! Вот уж точно, никак непредвиденное... Но скажите, однако ж, по совести, Анна Григорьевна. Ну можно ли было, например¹⁶⁸, предполагать все это прежде, когда, помните, Чичиков только¹⁶⁹ что приехал в наш город, можно ли было предполагать, что в какую скандалиозную Историю...¹⁷⁰ Ах, Анна Григорьевна, если б вы знали, какое это действие произвело на меня. Клянусь Вам, я никогда еще в жизни не была так потревожена.

¹⁶⁰ *Вместо:* из небольшого наслаждения ~ мол, тебе — *было:* из небольшого наслаждения: вот тебе, мол на

¹⁶¹ *Вместо:* «Я, однако же, ~ здесь — *было:* «Но я не могу в этом деле

¹⁶² *Вместо:* «Я, однако же, ~ Просто приятная дама — *было:* а. «Как же это», промолвила почтенная Чиновница, «Я не могу только понять в этом деле; б. «Как же ~ деле того

¹⁶³ как *вписано*

¹⁶⁴ *Вместо:* человек заезжий и мог решиться — *было:* человек заезжий, да мог бы решиться

¹⁶⁵ *Было:* Вить ему верно

¹⁶⁶ тоже почтенная дама *осталось неисправленным*

¹⁶⁷ *Было:* А я

¹⁶⁸ *Вместо:* можно ли было, например — *было:* можно ли, например, все было

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* еще(?)

¹⁷⁰ *Вместо:* Боже мой! ~ скандалиозную Историю... — *было:* Боже мой, право, уж вот точно, можно сказать, непредвиденное раскрытие. Кто бы мог подумать, чтобы Чичиков и в эдакой скандальозной Истории...

Если б вот не ваша благосклонность и дружба, я бы, признаюсь, я просто не знаю, чтобы со мной было. Куды ж? Машка видит, что я бледна, как смерть¹⁷¹: «Душечка барыня, говорит мне, вы бледны, как мел». «Душа моя, Машка, не до того мне теперь». Так вот какой случай. Уж вот точно раскрытие, превосходящее всякое описание. Это точно, уж можно¹⁷² сказать, что никаким пером не¹⁷³

⟨Л. 97 об.⟩ Приятной даме хотелось выведать дальнейшие¹⁷⁴ подробности на счет похищения, т.е. в котором часу и пр. Но многого захотела. Во всех отношениях приятная дама прямо¹⁷⁵ отозвалась незнанием. Надобно сказать правду, она не умела лгать. Предположить что-нибудь — это другое дело.¹⁷⁶ Но и то в таком случае, когда это предположение основывалось на внутреннем убеждении. Если же она¹⁷⁷ почувствовала в чем-либо¹⁷⁸ внутреннее убеждение, тогда¹⁷⁹, точно, умела постоять за себя, и пускай бы¹⁸⁰ какой-нибудь дока-адвокат, владеющий даром побеждать чужие мнения, попробовал победить здесь¹⁸¹ — Увидел бы он, что значит внутреннее убеждение.

Что обе дамы решительно убедились в том, что прежде только предположили себе как предположение — в этом ничего нет необыкновенного: наша братья народ умный, как мы¹⁸² называть себя¹⁸³ неизвестно по какой причине, поступает иногда почти так, а доказательством наши ученые рассуждения: сначала ⟨Л. 98⟩ ученый

¹⁷¹ Было: ме⟨л⟩

¹⁷² Вместо: уж можно — было: можно уж

¹⁷³ Это точно ~ пером не вписано. Фраза в рукописи осталась незаконченной.

¹⁷⁴ Вместо: Приятной ~ дальнейшие — было: Почтенной Чиновнице хотелось бы очень выведать все дальнейшие

¹⁷⁵ Вместо: Но многого ~ прямо — было: К величайшему сожалению ее тоже почтенная Дама

¹⁷⁶ Вместо: Надобно ~ другое дело. — было: Нужно сказать, что она вовсе не умела лгать. Прибавить кое-что, предположить — это другое дело. И если в чем было у ней внутреннее убеждение

¹⁷⁷ Вместо: Если же она — было: А если она уже

¹⁷⁸ в чем-либо вписано

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: уж

¹⁸⁰ Вместо: пускай бы — было: желательно бы, чтобы нашелся

¹⁸¹ Вместо: попробовал победить здесь — было: а. и пускай бы он попробовал устоять хоть напр. против тоже в своем роде почтенной дамы; б. и пускай бы он попробовал здесь устоять ~ почтенной дамы

¹⁸² Далее зачеркнуто: любим

¹⁸³ Далее зачеркнуто: совершенно

подъезжает в них¹⁸⁴ необыкновенным подлецом, начинает робко, умеренно самым¹⁸⁵ смиренным запросом: не оттуда ли, не из того ли угла получила имя такая-то страна, или не принадлежит ли этот документ к другому времени, позднешему, или не нужно ли под этим народом разуместь вот какой народ. Цитует немедленно¹⁸⁶ тех и других древних писателей, и чуть только видит какой-нибудь намёк или просто показалось ему намеком, уж он получает рысь и бодрится, разговаривает¹⁸⁷ с древними писателями за просто, задает им вопросы и сам даже отвечает за них; и¹⁸⁸ позабывает вовсе о том, что начал робким предположением; ему уже кажется, что он это видит, что это ясно и рассуждение заключено словами: так это вот как было, так вот какой народ нужно разуместь под этим, так вот с какой точки нужно смотреть на этот предмет. Конечно, при этом и прихваснуть: мы-де первые набрели на это... потом всеуслышание (Л. 98 об.) с кафедры — и новооткрытая истина пошла гулять по свету, образуя последователей и поклонников.¹⁸⁹

В то¹⁹⁰ время, когда обе дамы так удачно и остроумно решили отчасти¹⁹¹ запутанное обстоятельство, вошел в гостиную прокурор, с вечно неподвижною своею физиономией, густыми бровями и мелькающим глазом. Дамы¹⁹² на перерыв принялись сообщать ему все события, рассказали¹⁹³ о покупке мертвых душ, о намерении увезти Губернаторскую дочку и сбили его совершенно с толку, так что, сколько ни продолжал он стоять на одном и том же месте и мигать¹⁹⁴ левым глазом, но ничего решительно не мог понять. Так на том и оставили его обе дамы и отправились каждая в свою сторону бунтовать город. Это предприятие им удалось произвести

¹⁸⁴ в них *вписано*

¹⁸⁵ *Вместо:* начинает ~ самым — *было:* робко, тихо, умеренно начинает

¹⁸⁶ *Было:* туж минуту

¹⁸⁷ *Вместо:* получает рысь ~ разговаривает — *было:* получает рысь, бодрится и входит в сильный форс и разговаривает

¹⁸⁸ *Было:* наконец

¹⁸⁹ *Вместо:* Конечно ~ поклонников. — *было:* Дело, конечно, не станет за тем, чтобы и прихваснуть по нашему обычаю: мы-де первые набрели на это, а иногда чего доброго и крикнет всеуслышание с кафедры, мигом сформируется толпа последователей, и новооткрытая истина пошла гулять по свету.

¹⁹⁰ *Было:* это

¹⁹¹ *Было:* немножко

¹⁹² *Далее зачеркнуто:* естественно

¹⁹³ *Далее зачеркнуто:* ему

¹⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* еще сильнее

с небольшим в полчаса. Город был решительно взбунтован, все пришло в брожение, и хоть бы что-нибудь мог кто-либо понять¹⁹⁵. Дамы умели напустить такого туману в глаза всем, что все, и особенно чиновники, несколько минут¹⁹⁶ оставались как ошеломленные, и положение их очень похоже было на положение школьника, которому сонному товарищи, вставшие пораньше, поднесли к носу¹⁹⁷ целую горсть табаку. Потянувши ее в просонках всю к себе со всем усердием спящего, он¹⁹⁸ пробуждается, вскакивает, глядит, как дурак,¹⁹⁹ выпучив глаза во все стороны, и не может понять никак, что это с ним было, и потом²⁰⁰ уже различает озаренные косвенным лучом солнца стены, смех товарищей, скрывшихся по углам, и глядящее в окно наступающее утро с проснувшимся лесом, звучащим тысячами птичьих голосов, с освещенною речкой, зовущей на купанье, где, как в зеркале, тонко отразились²⁰¹ обступившие ее тростники, и нагие ребятишки, с криком плеща руками по звонкой воде, пугают заспавшихся на дне ее карасей. И потом уже²⁰² он наконец чувствует, что в носу у него сидит табак. Таково совершенно в первую минуту было положение²⁰³ обитателей и Чиновников города²⁰⁴.²⁰⁵ Мертвые души, Губернаторская дочка и Чичиков, все сбилось и перемешались²⁰⁶ в головах их²⁰⁷ необыкновенно странно, и потом уже после первого одуренья они стали несколько²⁰⁸ различать порознь каждое из них, требовать отчета и сердиться, видя, что дело никак не хочет объясниться. <Л. 99> Что это в самом

¹⁹⁵ *Вместо:* и хоть бы что-нибудь мог кто-либо понять — *было:* и никто ничего не мог понять

¹⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* как ошеломленные

¹⁹⁷ *Вместо:* пораньше, поднесли к носу — *было:* пораньше утром подсунули в нос

¹⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* вскакивает

¹⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* во все

²⁰⁰ *Было:* потому

²⁰¹ *Далее зачеркнуто:* высокие тростники

²⁰² *уже вписано*

²⁰³ *Вместо:* Таково ~ положение — *было:* Таково совершенно было в первую минуту положение

²⁰⁴ *Вместо:* обитателей и Чиновников города — *было:* главных чиновников города, все сбилось, перемешалось в го(роде)

²⁰⁵ *Вместо:* все пришло ~ города. — *было:* все пришло в беспокойное и тревожное состояние, а между тем никто не мог ничего понять.

²⁰⁶ *Осталось неисправленным.*

²⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* самым

²⁰⁸ *Было:* наско(нрзб.)у

деле; что ж это толкуют нам, что ж за притча такая эти²⁰⁹ Мертвые души, что же значит, чорт побери их, эти мертвые. Почему же²¹⁰, для чего и зачем же опять во второй раз кричат все: мертвые души. Почему же такие непонятные для ума человеческого²¹¹ выдумывать вещи, как же можно²¹² покупать мертвые души,²¹³ на какой конец могут послужить эти мертвые души,²¹⁴ статочное ли дело, чтобы нашелся кто-нибудь тратить деньги на мертвые души, когда и живых теперь не всякой купит. Да и к чему ж тут, с какого боку-припеку приплелась Губернаторская дочка, зачем, для каких нужд и зачем же, решаешь покупать мерт(вых?), увозить Губернаторскую дочку. Если же он хотел, точно, увезти Губернаторскую дочку, то²¹⁵ какая же надобность²¹⁶ ²¹⁷ торговать и приобретать Мертвые души. Неужели он не мог увезти ее без мертвых душ, и какую помощь могли доставить ему мертвые души. Хотел ли он подарить ей, что ли, эти мертвые души. И что же в самом деле, какая же связь может быть между Губернаторскою дочкой и мертвыми душами, и не очевидный ли это вздор и нелепость, недостойная просвещения, и²¹⁸ мерзость, гнусность, подлость, гадость, и как же²¹⁹ можно выдумывать и распускать это; но почему ж однако ж распушено, почему распушено²²⁰, стало быть, была же какая-нибудь причина, стало быть, есть же что-нибудь, что-нибудь, видно, скрывается под этим. Что ж такое скрывается, что ж может скры-

²⁰⁹ *Вместо:* что ж за притча такая эти — *было:* что ж это такое эти

²¹⁰ *Далее зачеркнуто:* на что эти мертвые души

²¹¹ *Далее начато:* ра

²¹² *Вместо:* все сбилось ~ вещи, как же можно — *было:* сначала перемешались между собою необыкновенно странно, потом уже стали отделять и разбирать порознь каждое: и почему это все, и что такое это* значит мертвые души, и почему во второй раз опять мертвые души и как же можно (*это *вписано*)

²¹³ *Далее зачеркнуто:* и

²¹⁴ *Далее зачеркнуто:* и

²¹⁵ *Далее зачеркнуто:* ж

²¹⁶ *В рукописи:* надобность

²¹⁷ *Далее зачеркнуто:* была

²¹⁸ *Далее зачеркнуто:* образованности

²¹⁹ и как же зачеркнуто

²²⁰ *Вместо:* когда и живых ~ распушено — *было:* и зачем же, увозя Губернаторскую дочку, торговать мертвые души, и если уже точно, то зачем же, покупая мертвые души, увозить Губернаторскую дочку, и неужели ей в подарок он хотел предложить мертвые души, и не очевидный ли это вздор и самая нелепая выдумка эти мертвые души, и как же можно выдумывать и распускать это; и от чего же, однако ж, выдуманно и распушено

ваться, для чего же, почему, из каких причин из каких причин²²¹ скрывается, чорт подери.²²² Словом, это повело толки, толки, и весь город²²³ заговорил про мертвые души и Губернаторскую дочку, про Чичикова и мертвые души, про Губернаторскую дочку и Чичиков(а). В другое время, при других обстоятельствах подобные слухи, может быть, не обратили бы внимания и никогда бы не сделались предметом долгих и общих разговоров.²²⁴ ⟨Л. 99 об.⟩ Но нужно войти в положение, в котором тогда находился город. В городе N уже в продолжение трех месяцев²²⁵ не происходило ничего такого, что называют в столицах комеражами; а это, как известно, для города тоже, что своевременный подвоз съестных припасов, без которого никакой город, ни Губернский, ни столичный не может жить²²⁶, и вдруг после такого продолжительного поста, да на голодные зубы ниспошли Бог так жирно разговеться!²²⁷ Кто же не бросится на такую еду.²²⁸ Всеобщая толковня разделилась на два мнения, и это образовало две сильные партии²²⁹: мужская, на которую преимущественно подействовали мертвые души, но в которой не было никакого порядка и никто не мог добраться настоящего толку. Женская, которая занялась исключительно по-

²²¹ Так в рукописи.

²²² *Вместо:* Что ж такое ~ чорт подери. — *было:* стало быть не даром...

²²³ *Далее зачеркнуто:* только

²²⁴ *Вместо:* мертвые души и Губернаторскую дочку ~ разговоров. — *было:* а. мертвые души, Губернаторскую дочку, Чичикова и мертвые души. Конечно в другое время, при других обстоятельствах подобные слухи не обратили бы никакого внимания, их бы назвали вздором и нелепицей, и никогда бы не сделались предметом слишком долгого разговора, но действительно дела и ход вещей был именно такого рода, и читатель никак не должен винить счастливых обитателей страны, нами описываемой; б. Чичикова ~ описываемой, не рассмотревши прежде*, как говорится, сущности дела. (* прежде вписано)

²²⁵ *Вместо:* Но нужно ~ месяцев — *было:* В самом деле нужно войти сурьозно в положение города. Действительно, в городе N в продолжение трех месяцев слишком

²²⁶ *Вместо:* как известно, для ~ не может жить — *было:* как известно тоже самое для города, что хлеб, без которого нельзя жить

²²⁷ так жирно разговеться! написано карандашом

²²⁸ *Вместо:* ниспошли Бог ~ еду. — *было:* а. такая жирная масляница! Конечно, кто не бросится с открытою пастью.; б. ниспошли Бог такую жирная* масляницу! Дурак разве только не бросится на это с заостренными зубами. (* жирная осталось неисправленным)

²²⁹ *Вместо:* и это ~ сильные партии — *было:* и каждое из них образовало свою сильную партию

хищением Губернаторской дочки. Здесь, к чести дам нужно сказать, было несравненно более порядка и осмотрительности. Так уж видно самое назначение их быть хорошими хозяйками и распорядительницами. Все у них весьма скоро представилось в самом ясном виде, облеклось²³⁰ в пластические и очевидные формы, все объяснилось²³¹, очистилось и, словом, вышла просто картинка²³²: что Чичиков давно уже был влюблен и виделись они в саду при лунном свете, что Губернатор давно бы отдал за него дочку, потому что Чичиков богат, как жид; если бы не причиною этого (Л. 100б) была жена его, которую он бросил (уж откуда ж они узнали, что Чичиков женат — известно Богу), и что жена, которая страдает от безнадежной любви, написала письмо к Губернатору, самое трогательное, и что Чичиков, видя, что отец и мать никогда не соглашались, решился на похищение. В других домах рассказывалось это несколько иначе: что Чичиков, как человек тонкий и действующий на верняка, предпринял, с тем чтобы получить руку дочери, начать дело с матерью и имел с нею сердечную тайную связь, и что потом сделал декларацию на счет руки дочери; но мать, испугавшись, чтобы не совершилось преступление противное Религии, и чувствуя в душе угрызение совести, отказала наотрез, и что вот почему Чичиков решился на похищение. Ко всему этому присоединялись многие другие объяснения и поправки по мере того, как слухи проникали, наконец, в самые глухие переулки. И так как у нас на Руси общества низших особенно любят поговорить о сплетнях в обществах высших, то очень ясно, что явились такие прибавления, которых²³³ совсем не думали те, которые распустили прежде.²³⁴ Сюжет, как Читатель видит, становился чрезвычайно занимателен,²³⁵ принимал мало по малу совершенно окончательные формы и, наконец, так, как он есть, т.е. во всей своей окончательности, доставлен был в собственные уши Губернаторши. Губернаторша, как мать семейства, как первая в городе дама и, наконец, как дама, никогда не подозревавшая ничего подобного, была, как всякий (Л. 100б об.)

²³⁰ *Вместо:* Все ~ облеклось — было: Все у них облакалось

²³¹ *Вместо:* формы, все объяснилось — было: формы. Объяснилось

²³² *Вместо:* словом ~ картинка — было: а. предстало в самых ярких слепках; б. предстало всем как следует

²³³ *Далее зачеркнуто:* и не д(умали?)

²³⁴ И так как ~ прежде. *вписано на полях без обозначение места вставки*

²³⁵ *Далее зачеркнуто:* и

может представить себе, очень оскорблена подобными Историями и ощутила в себе негодование, во всех отношениях справедливое. Бедная блондинка выдержала самый неприятнейший tête-à-tête, какой только когда-либо случалось иметь шестнадцатилетней²³⁶ девушке. Полились целые потоки расспросов, допросов, выговоров, угроз, упреков, увещаний, так что бедная девушка бросилась в слезы, рыдала и не могла понять ни одного слова. Швейцару дан был строжайший приказ не принимать ни в какое время и ни под каким видом Чичикова. Сделавши свое дело²³⁷ относительно Губернаторши, Дамы употребили все возможные усилия, чтобы склонить на свою сторону Мужскую партию, утверждая, что мертвые души²³⁸ решительная выдумка и употреблена только для того, чтобы отвлечь всякое подозрение и успешнее²³⁹ совершить²⁴⁰ похищение. Чтобы²⁴¹ представить это осязательней и очевидней, они²⁴² употребили какие-то особенные²⁴³ средства, им одним известные, против которых многие мужья никак не могли устоять, и пристали к их партии, несмотря на то, что подвергнулись сильным нареканиям с стороны своих же, обругавших их бабами и назвавших юбками, название, как известно, очень обидное для мужского пола.²⁴⁴

(Л. 101) В толковне мужской партии, которая, однако ж, была не многочисленна, ибо немного нашлось мужей, которые могли

²³⁶ В рукописи: шестнадцатилетней

²³⁷ Далее зачеркнуто: в

²³⁸ Вместо: Сделавши ~ души — было: Партия дамская утверждала, что мертвые души

²³⁹ Вместо: подозрение и успешнее — было: подозрение, дабы успешнее

²⁴⁰ Далее зачеркнуто: свое

²⁴¹ Было: Дамы стали наступать очень решительно на мужей своих и чтобы

²⁴² они вписано

²⁴³ особенные вписано

²⁴⁴ Вместо: против ~ пола. — было: а. так что некоторые мужья пристали тоже к их партии. Какие это средства, автор сколько ни старался, никак не мог узнать, и убедился только в том, в чем давно уже убежден почти весь свет, т.е. что эта сторона человеческого рода совершенная задача. И ему случилось видеть не мало мужчин очень не глупых и даже весьма бойких на счет пронизательности и осмотрительности, но которые, однако ж, в этом случае пожимали только плечами и на лицах их выказывалось самое глупейшее выражение, какое когда-либо было видимо на человеческом лице.; б. так что некоторые мужья действительно пристали к их партии, несмотря на то, что подвергнулись сильнейшим нареканиям с стороны своих сотоварищей, назвавших юбками и бабами, название, как известно, очень обидное для мужского пола.

устоять против убеждений и разных средств, употребленных их супругами, в толковне мужеской партии не было заметно той окончательности, стройности и отчетливости, как у дам; напротив, все у них было в каком-то тумане и самых неопределенных формах. Похищение Губернаторской дочери они называли явной выдумкой, вымышленной только для прикрытия какого-нибудь дела важнейшего; утверждали²⁴⁵, что невозможно, чтобы Чичиков отважился на такое рискованное дело, неприличное ни чину, ни званию, дело более военное, нежели штатское. Что именно Мертвые души хотя совершенная глупость и недостойная просвещения²⁴⁶, но именно это должно обратить внимание.²⁴⁷ Нужно знать, что в это время все обитатели города, и в особенности те, которые находились на (Л. 101 об.) службе и занимали почетные места, находились в каком-то чутком и нервическом состоянии. В их Губернию назначен был новый Генерал-Губернатор, событие, как известно, приводящее Губернию несколько в тревожное состояние. Совершенная неизвестность, каков-то будет новый начальник, будет ли он благонамерен к ГГ. Чиновникам, и как он примет и каким образом возьмется — словом, редко кто в это время бывает совершенно покоен. И потому²⁴⁸ эти слухи, уже единственно потому только, что просто слухи, многих потревожили при мысли, что скажет новый Генерал-Губернатор²⁴⁹, что в городе их носят Вот²⁵⁰ де Какие глупые слухи²⁵¹. Инспектор врачебной управы, неизвестно от чего, вдруг побледнел; ему представилось Бог знает что, что²⁵² под словом: мертвые души не разумеются ли больные, умершие в²⁵³ значительном количестве в лазаретах и других местах от повальной горячки, против которой не было взято надлежащих мер, и что

²⁴⁵ утверждали вписано

²⁴⁶ Далее зачеркнуто: и д(олжно?)

²⁴⁷ Вместо: Чичиков отважился ~ внимание. — было: Чичиков, будучи так осмотрителен и приобретши такую наружность и солидность, свойственную средним летам, отважился бы на такое рискованное дело, что это не прилично ни чину его, ни званию, и вообще дело вовсе не штатское.

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: одни

²⁴⁹ Сверху вписано: когда

²⁵⁰ Вот вписано

²⁵¹ Вместо: что просто слухи ~ глупые слухи — было: что слухи должны были многих встревожить при одной мысли, что, как кажется новому Начальнику, что у них-де вот что в городе, вот какие слухи

²⁵² Далее зачеркнуто: не разумеются

²⁵³ Далее зачеркнуто: Лазаретах

Чичиков не есть ли нарочно подосланный²⁵⁴ чиновник²⁵⁵ канцелярии Генерал-Губернатора для произведения тайного следствия²⁵⁶. Он сообщил об этом²⁵⁷ Председателю. Председатель ⟨Л. 102⟩ отвечал, что это вздор и не может быть, но побледнел тоже при мысли, которая пришла внезапно сама собою в голову и выразилась таким вопросом²⁵⁸: «Ну что, если души, купленные Чичиковым, в самом деле мертвые, а он²⁵⁹ допустил совершить на них крепость, и дойдет это до сведения Генерал-Губернатора, что тогда?» Председатель крепко задумался. Слово мертвые души так раздалось неясно и неопределенно, что некоторые из занимавших²⁶⁰ правительственные места тоже задумались, подозревая, что нет ли здесь какого намека на скоростижно погибшие и несколько поспешно погребенные найденные тела вследствие двух не так давно случившихся событий. Первое событие было с какими-то Соль-Вычегодскими²⁶¹ что ли купцами, приехавшими в город²⁶² на ярманку и задавшем(и) после торгов пирушку приятелям своим Устьсыольским купцам, пирушку на русскую ногу с немецкими затеями: аршадами²⁶³, разными пуншами, бальзамом и пр.; на которой пирушке, от удовольствия ли сердечного, или просто с пьяна, уходили на смерть приятелей своих, Устьсыольских купцов, хотя²⁶⁴ сии последние

²⁵⁴ *Далее зачеркнуто*: для разведыванья

²⁵⁵ *Далее зачеркнуто*: из Губернаторской

²⁵⁶ *Вместо*: что под словом ~ следствия — *было*: что Чичиков должен быть Чиновник канцелярии Генерал-Губернатора, присланный для подробного разведывания, от каких случаев умерло в Лазаретах и городских больницах столько людей, и почему не были приняты надлежащие меры против оказавшейся в прошлом году повальной горячки

²⁵⁷ *Вместо*: сообщил об этом — *было*: сообщил это

²⁵⁸ *Вместо*: внезапно ~ вопросом — *было*: ему совершенно внезапно и мысль эта была такого рода

²⁵⁹ *Далее зачеркнуто*: совершил

²⁶⁰ *Вместо*: некоторые из занимавших — *было*: весьма многие занимавшие

²⁶¹ *Далее зачеркнуто*: купцами

²⁶² *Вместо*: но побледнел тоже при мысли ~ в город — *было*: но побледнел тоже, вспомнив, что вить он сам помогал в совершении, в его присутствии была совершена крепость на души, может быть, мертвые, и что, если это дойдет до Генерал-Губернатора. Слово мертвые души так было неясно, что Правительствующие особы стали опасаться, чтобы не дошли как-нибудь до сведения два кое-какие небольшие происшествия. Первое с Соль-Вычегодскими купцами, приехавшими в город

²⁶³ *Вместо*: на русскую ногу ~ аршадами — *было*: с аршадами

²⁶⁴ *Было*: несмотря на то, что

с своей стороны были также²⁶⁵ мужики дюжие и были одарены такими объемистыми кулаками²⁶⁶, что Устьсыольские приятели долго носили синяки на²⁶⁷ боках и спинах. В деле своем купцы, впрочем, повинились, изъясняясь, что немного пошалили. Носились слухи, что будто бы при повинной голове они приложили каждый по пяти Государственных; впрочем, дело слишком темное. Из учиненных следствий и выправок оказалось что Устьсыольские ребята²⁶⁸ умерли от угара, а потому так их и похоронили, как угаревши(х)²⁶⁹. Другое происшествие, недавно (Л. 102 об.) случившееся, было следующее. Казенные крестьяне сельца Вшивая-Спесь, соединившись с таковыми же крестьянами сельца Задирайлова тож, уконтрапошили будто Земскую Полицию в лице Заседателя какого-то Дробяжкина; что будто Земская Полиция, т.е. Заседатель Дробяжкин, повадился уж через чур часто ездить в их деревню, что в иных случаях стоит повальной горячки, а причина-де та, что Земская Полиция имел кое-какие слабости со стороны сердечной и поглядывал будто бы очень пристально на их баб и деревенских девок, наверное, впрочем, неизвестно, хотя в показаниях²⁷⁰ крестьяне выразились прямо, что Земская Полиция был-де блудлив²⁷¹, как кошка, и что уже не раз они его оберегали и один раз даже выгнали нагишем из какой-то избы, куды он забрался²⁷². Конечно, Земская Полиция достоин был наказания за сердечные²⁷³ слабости, но мужиков как Вшивой-Спеси, так и Задирайлова тож нельзя было тоже оправдать²⁷⁴ за самоуправство, если

²⁶⁵ Было: тоже

²⁶⁶ Вместо: и были одарены ~ кулаками — было: а. и имели такие объемистые кулаки; б. и снабжены были такими объемистыми кулаками

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: своих

²⁶⁸ Устьсыольские ребята вписано

²⁶⁹ Вместо: так их и похоронили, как угаревши(х) — было: похоронены, как угаревшие

²⁷⁰ Далее зачеркнуто: знача(..?)

²⁷¹ Вместо: был-де блудлив — было: был блудлив

²⁷² Вместо: и поглядывал ~ забрался — было: а. и подбирался, может быть, к женам и дочерям их, наверное неизвестно, хотя в показаниях крестьян выражалось, что Земская Полиция был блудлив, как кошка; б. и подбирался ~ Земская Полиция был-де блудлив, как кошка, и что не один раз уже они оберегали его

²⁷³ Было: свои

²⁷⁴ Вместо: но мужиков ~ оправдать — было: но мужики как Вшивой-Спеси, так и Задирайлова тож достойны были также наказания

только они действительно участвовали в убиении. Но дело было темно. Земскую Полицию нашли на дороге; мундир или сертук на Земской Полиции был хуже тряпки, а уж физиогномии и распознать нельзя. Дело ходило по судам и поступило, наконец, в Палату, где было рассужено в таком смысле:²⁷⁵ так как неизвестно, кто из крестьян именно участвовал, а всех их много, Дробяжкин *⟨Л. 103⟩* же человек мертвый: стало быть, ему не много было в том проку, если бы он и в самом деле выиграл это дело, а мужики были еще живы, стало быть, для них весьма важно решение в их пользу; то вследствие того решено было так, что Заседатель Дробяжкин был сам причиною, оказывая несправедливые притеснения мужикам селца Вшивой-Спеси и Задирайлова тож, а умер-де он, возвращаясь в санях, от апоплексического удара. Оно, конечно, и просто, и очевидно; однако ж, неизвестно почему, Чиновники начали думать, что не эти ли мертвые души разумеются в оных обих²⁷⁶ происшествиях. Случись же так, что, как нарочно, в то время, когда ГГ. Чиновники и без того находились в затруднительном положении, пришли к Губернатору разом две бумаги. В одной из них содержалось, что по дошедшим показаниям и донесениям находится в их Губернии делатель фальшивых ассигнаций, скрывающийся под разными именами, и чтобы немедленно было учинено строжайшее разыскание. Другая бумага содержала в себе отношение Губернатора соседственной Губернии о убежавшем от законного преследования разбойнике, и что, буде окажется в их Губернии какой подозрительной человек, не предъявивший никаких *⟨Л. 103 об.⟩* свидетельств и пашпортов, то задержать его. Эти две бумаги сбили с последнего толку ГГ. Чиновников. Конечно, они не могли даже и подумать, чтобы что-нибудь из этого могло относиться к Чичикову; однако ж, всякий как поразмыслил с своей стороны внутренно об этом предмете, как припомнили, что они еще не знают, кто таков на самом деле этот Чичиков, что он сам весьма неясно отзывался на счет своей личности, говорил, правда, что потерпел в службе²⁷⁷ за правду, да вить все это как-то темно.²⁷⁸ Вспомнили, что он даже выразился, будто имел много

²⁷⁵ *Далее зачеркнуто:* что

²⁷⁶ *В рукописи:* обеих

²⁷⁷ *Вместо:* в службе — было: за службу

²⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* А когда

неприятелей, покушавшихся на жизнь его, то задумались еще более. Стало быть, жизнь его была в опасности, стало быть, его преследовали, стало быть, он же сделал что-нибудь такое... Да кто же он в самом деле такой? Конечно²⁷⁹, нельзя думать, чтобы он мог делать фальшивые бумажки, а тем более разбойник, наружность он имеет весьма благородную и благонамеренную; поступки тоже с весом и осмотрительностью, ведет себя совершенно солидно и прилично и в обращении человек приятный во всех отношениях. Кто же бы, однако ж, он такой на самом деле? И вот, ГГ. Чиновники задали себе теперь (Л. 104) вопрос, который должны были задать в начале, т.е. в первой главе нашего романа. Они решились сделать еще несколько расспросов тем, у которых были куплены Геро-ем нашим души, чтобы хоть, по крайней мере, узнать, что это за покупка и что именно нужно разуместь под этими мертвыми душами, и не объяснил ли он кому, хоть, может быть, невзначай, хоть вскользь как-нибудь, настоящих своих намерений²⁸⁰. Прежде всего отнесли к Коробочке, но тут почерпнули немного:²⁸¹ купил-де за пятнадцать рублей, и птичьих перьев хочет тоже купить²⁸², и много всего закупить, и в казну сало ставит, и потому наверно²⁸³ Плут, ибо²⁸⁴ уж был такой, который покупал птичьи перья и в казну сало поставлял, да обманул всех, у кого ни покупал, и протопышу. Все, что ни говорила она далее²⁸⁵, было повторение почти того же, и Чиновники увидели только²⁸⁶, что Коробочка была²⁸⁷ просто глупая старуха. Манилов отвечал, что за Павла Ивановича всегда он готов ручаться, как за самого себя, что он бы пожертвовал всем

²⁷⁹ *Вместо:* такой? Конечно — *было:* такой, конечно

²⁸⁰ *Вместо:* чтобы хоть ~ настоящих своих намерений — *было:* какого рода действительно была эта покупка, и не объяснил ли он как-нибудь каких-нибудь своих намерений

²⁸¹ *Далее зачеркнуто:* что

²⁸² *Вместо:* за пятнадцать рублей ~ тоже купить — *было:* а. за пятнадцать рублей, а что она сильно боится не обманул ли он, потому что и птичьи перья хотел купить; б. за пятнадцать рублей, да уж верно обманул, потому что и птичьи перья хотел купить

²⁸³ *Было:* верно

²⁸⁴ *Было:* потому что

²⁸⁵ *Вместо:* и потому ~ далее — *было:* то уж верно плут, руку набил бойко и потому, наверно, обманул ее. Все, что далее ни говорила она

²⁸⁶ только *вписано*

²⁸⁷ была *вписано*

своим именем, чтобы иметь сотую долю качеств Павла Ивановича, и отозвался вообще о нем в самых лестных выражениях, присовокупив несколько²⁸⁸ мыслей на счет дружбы и симпатии, уже с зажмуренными глазами. Мысли, конечно, удовлетворительно²⁸⁹ объяснили (Л. 104 об.) нежное движение его сердца, но не объяснили Чиновникам настоящего дела. Собакевич отвечал, что Чичиков, по его мнению, человек хороший, а что крестьян он ему продал на выбор, и народ во всех отношениях живой²⁹⁰, но что он не ручается за то, что будет впредь, что если они поумирают во время трудностей переселения в дороге, то это не его воля, а в этом властен Бог, а горячек и разных смертоносных болезней есть на свете не мало, и бывают примеры, что вымирают-де²⁹¹ целые деревни. Чиновники прибегнули еще к одному средству, не весьма благородному и чистому, но которое, однако ж, иногда употребляется. Т.е. стороною, посредством разных лакейских знакомств, расспросить людей Чичикова, не знают ли они каких подробностей на счет прежней жизни и обстоятельств барина. Но услышали тоже немного. От Петрушки услышали только запах жилого покоя, а от Селифана, что сполнял-де²⁹² службу Государскую, да Надворный Советник, да служил по Таможне. У этого класса людей есть весьма странный обычай: есть ли его прямо спросить о чем-нибудь, то он никак не вспомнит и не приберет всего в голову и даже просто ответит, что не знает. (Л. 105) А вот²⁹³ если о чем-нибудь другом спросить, так он ни с того, ни с другого и прилетит; и расскажет даже много таких подробностей, которых и знать не захочешь. Все поиски, произведенные Чиновниками, показали им только то, что они наверное никак не знают, что такое Чичиков, а что, однако ж, Чичиков должен что-нибудь да быть непременно. Они положили потолковать сурьезно и окончательно об этом предмете и решить,

²⁸⁸ *Вместо:* присовокупив несколько — *было:* даже присовокупил к этому несколько

²⁸⁹ *Вместо:* глазами ~ удовлетворительно — *было:* глазами, которые может быть очень удовлетворительно

²⁹⁰ *Вместо:* во всех отношениях живой — *было:* совершенно здоров (и) жив

²⁹¹ *де* вписано

²⁹² *де* вписано

²⁹³ *Далее* зачеркнуто: так

по крайней мере²⁹⁴, что и как им делать и какие меры предпринять. И для этого, чтобы решить все это, предположено было собраться нарочно у Полицмейстера²⁹⁵, уже известного Читателям отца и благодетеля города.²⁹⁶

²⁹⁴ *Вместо:* по крайней мере — *было:* что наконец

²⁹⁵ *Вместо:* Они положили ~ у Полицмейстера — *было:* а. Они положили, наконец, потолковать дельно, и основательно, и вместе с тем окончательно, что такое в самом деле Чичиков и как поступить в отношении к нему, и для этого положено было собраться у Полицмейстера; б. Они положили ~ окончательно об этом предмете и для этого ~ у Полицмейстера

²⁹⁶ *Текст:* А вот если ~ благодетеля города. — *написан рукой Н.В. Голя.*

Глава X

⟨Л. 105 об.⟩ Собравшись у Полицмейстера, уже известного Читателям Отца и благодетеля города, Сановники имели случай заметить друг другу, что они даже похудели от этих забот и тревог. В самом деле, назначение нового Генерал-Губернатора, и эти полученные бумаги такого сурьезного содержания, и эти, Бог знает какие, слухи, все это оставило¹ заметные следы в их лицах, и фраки на многих² сделались куды просторнее. Все подалось. И³ Председатель похудел, и инспектор врачебной управы похудел, и прокурор похудел, и какой-то Семен Иванович, никогда не называвшийся по фамилии, но принимавший во всем живое участие и носивший на указательном пальце перстень, которой всякой раз давал рассматривать дамам, даже и тот похудел.⁴ Конечно, нашлись⁵, как и везде бывает, люди не робкого десятка, которые не потеряли всегдашнего присутствия духа. Но их было всего один, два человека, да и здесь едва ли Автор не обчелся. Почмейстер один не терял почти никогда своего ровного и постоянно хладнокровного характера и в подобных случаях имел обыкновение говорить: «Знаем мы вас, Генерал-Губернаторов. Вас, может быть, три-четыре переменится. А я вот уже тридцать лет, судырь мой, сижу на одном месте». На это обыкновенно⁶ замечали Чиновники: «Хорошо тебе, Шпремен зи дейч, Иван Андреевич, у тебя дело почтовое, хлопот немного: принял да отправил экспедицию. Только разве что надуешь, заперши присутствие получасом раньше, да после возьмешь⁷ с опоздав-

¹ В рукописи: оставила

² Вместо: на многих — было: на них

³ Далее зачеркнуто: Полицмей(стер)

⁴ Далее зачеркнуто: а. Были; б. Конечно, некоторые, которых

⁵ Далее зачеркнуто: кое-кто

⁶ Далее зачеркнуто: а. в(…?); б. от(вечали?)

⁷ Далее зачеркнуто: за прием письма

шего купца за прием письма не в указанное⁸, да перешлешь, может быть, иную посылку даром. Тут, конечно, всякой будет святой, а вот как у нас, как повадится чорт всякой день подвертываться тебе под руку⁹ да соблазнять всяким мирским соблазном, что вот и не хочешь, кажется, а он сам сует в руку. Тут по неволе подашься. Тебе, (Л. 106) конечно, с полу-горя¹⁰, у тебя один сынишка, да и тот, Бог весть, проживет ли еще, а здесь Прасковья Федоровну¹¹ сподобил бог такую благодатью, что ни год, то и несет либо¹² Ивана, либо Машутку. Тут, брат, другое скажешь». Так говорили чиновники; а можно ли, в самом деле, устоять против соблазна и¹³ чорта, об этом судить не Авторское дело. В собравшемся на этот раз совете очевидно было заметно отсутствие¹⁴ той безделицы, которую в простонародьи называют толком. Вообще мы, Русские, сказать правду, совсем не созданы ни для каких представительных заседаний. Во всех наших совещаниях, начиная от крестьянской мирской сходки до всех возможных ученых и других комитетов, пребывает препорядочная путаница, если только нет одного, который бы заправлял всем¹⁵. ¹⁶Право, и сказать трудно, от чего это, Бог знает, может быть, уж народ такой. Только и удаются те совещания¹⁷, которые составляются для того, чтобы покутить или пообедать, как-то клубы и всякие¹⁸ воксалы на немецкую ногу. А при всем том готовность есть всякую минуту, пожалуй, на все. Мы составим вдруг общества благотворительные, поощрительные и невесть какие, цель будет прекрасная, а чего-то нет. Может быть, это происходит от того, что мы вдруг удовлетворяемся в самом начале и уже почитаем, что все сделано. Например, затеявши какое-нибудь благотворительное общество для бедных и пожертвовавши значительные суммы, мы тотчас в ознаменование такого похваль-

⁸ Так в рукописи; ср. в АК2: в неуказанное время

⁹ Вместо: как повадится ~ под руку — было: как начнет всякой день подвертываться тебе под руку чорт

¹⁰ Вместо: конечно, с полу-горя — было: хорошо говорить

¹¹ Вместо: Прасковья Федоровну — было: Прасковья Федоровна

¹² Далее зачеркнуто: сына, либо

¹³ Было: или(?)

¹⁴ отсутствие вписано

¹⁵ Было: делом

¹⁶ Перед этим зачеркнуто: Право уж

¹⁷ Было: собрания

¹⁸ Далее зачеркнуто: куды как веселые

ного¹⁹ поступка делаем обед всем первым сановникам Города, разумеется, на половину пожертвованных²⁰ сумм. На остальные нанимается тут же для комитета великолепная квартира с отоплением и сторожами, а затем и остается всей суммы для бедных пять рублей с полтиною. Да и тут в распределении этой суммы еще не все члены согласны между собою, и всякой сует в получающие кандидаты какую-нибудь свою куму. (Л. 106 об.) Впрочем, собравшееся ныне совещание²¹ было совершенно другого рода,²² оно образовалось²³ в следствие необходимости и дело касалось вовсе не каких-либо посторонних бедных и²⁴, напротив, лично особ каждого из членов²⁵. Само собою разумеется, что участие сильнее. Но не говоря уже о разногласиях, свойственных вообще²⁶ всем советам, во мнениях собравшихся обнаружилась какая-то особенная нерешительность. Один говорил, что Чичиков делатель Государственных ассигнаций, и потом сам прибавлял: «а может быть, и не делатель», Другой утверждал, что Чичиков чиновник Генерал-Губернаторской канцелярии, и тут же присовокуплял: «а, впрочем, чорт его знает, на лбу ведь не прочитаешь этого». Против догадки,²⁷ не переодетый ли он разбойник, вооружились все. Нашли, что сверх наружности, которая сама по себе была уже²⁸ благонамеренна²⁹, в разговорах его ничего не было такого, которое бы показывало человека с буйными поступками. Вдруг Почмейстер, который оставался несколько³⁰ минут погруженный в какое-то размышление, вследствие ли внезапного вдохновенья, осенившего его, или чего³¹ иного, вскрикнул

¹⁹ похвального *вписано*

²⁰ *Далее зачеркнуто:* денег

²¹ *Вместо:* собравшееся ныне совещание — *было:* в собравшемся ныне совещании

²² *Далее зачеркнуто:* во-первых

²³ *Далее зачеркнуто:* уже

²⁴ *Так в рукописи.*

²⁵ *Вместо:* и дело касалось ~ каждого из членов — *было:* а. и члены его должны были действовать согласно и с равным рвением, потому что дело [в равной степени] было общее и в равной степени касалось каждого; б. казалось бы, более здесь должно сохраниться [ед(инства?)] согласия; в. казалось бы, здесь должно более сохраниться (*не закончено*)

²⁶ *Далее зачеркнуто:* все(м)

²⁷ *Далее зачеркнуто:* что

²⁸ *Вместо:* сама по себе была уже — *было:* была совершенно

²⁹ *Далее зачеркнуто:* ничего не

³⁰ *Далее зачеркнуто:* в(...?)

³¹ *Далее зачеркнуто:* друго(го)

вдруг совершенно неожиданно: «Знаете ли, Господа, кто это?» Голос, которым он произнес это, заключал в себе что(-то) такое³² (Л. 107) (твер?)дый и даже некоторым образом торжественный, произвел потрясение электрическое и заставил всех вскрикнуть в одно слово: а кто?

«Это, Господа, сударь мой, не кто другой, как Капитан Копейкин». А когда все спросили, кто же такой этот Капитан Копейкин, то Почтмейстер выразился так: «Так вы не знаете, кто таков Капитан Копейкин?»

Все отвечали отрицательно.

«Капитан Копейкин», сказал Почтмейстер, открывши свою табакерку только вполовину, из боязни, чтобы кто-нибудь из соседей не запустил туды своих пальцев, в чистоту которых он плохо верил, и даже приговаривал: «Знаем, батюшка, вы с пальцами своими наведываетесь в разные места, а табак вещь, требующая чистоты». — «Капитан Копейкин», повторил он, уже понюхавши табак, встряхнувши рукой и потом щелкнувши пальцем³³, «да вить это, если рассказывать вам, так это выдет т.е. презанимательная даже для писателя какого-нибудь эдакая, понимаете, поэма целая».

Все присутствующие изъявили желание узнать эту Историю или, как выразился Почтмейстер, презанимательную для писателя целую Поэму, и Почтмейстер начал так³⁴.

(Л. 107 об.) ПОВЕСТЬ О КАПИТАНЕ КОПЕЙКИНЕ

«После Кампании 12-го года, сударь ты мой», так начал Почтмейстер, несмотря на то, что в комнате сидел не один сударь, а целых шестеро, «после кампании двенадцатого года вместе с ранеными прислан был и Капитан Копейкин. Там под Красным, или под Лейпцигом что ли, только, сударь, вы можете себе предста-

³² Текст: Глава X. Собравшись у Полицмейстера ~ что(-то) такое — написан рукой Гоголя на Л. 105 об.—106 об. (двойной), вклеенном в рукопись вместо извлеченных и несохранившихся листов с текстом нижнего слоя. Возобновляющийся далее текст нижнего слоя не согласован с последними словами текста, написанного Гоголем.

³³ Вместо: встряхнувши рукой и потом щелкнувши пальцем — было: и встряхнувши пальцами с небольшим прищелком

³⁴ Вместо: презанимательную ~ начал так — было: для писателя целую Поэму

вить, ему оторвало и руку и ногу. Ну тогда еще не сделано было на счет раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений. Этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведен, можете вообразить себе, гораздо после. Капитан Копейкин видит: нужно работать бы — только рука-то у него, понимаете, левая. Наведался было домой к отцу: отец говорит, “мне нечем тебя кормить; я, можете представить себе, сам едва достаю хлеб”. Вот мой Капитан Копейкин решил отправиться, сударь мой, в Петербург, чтобы просить Государя, что не будет ли какой Монаршей милости, что вот мол так и так, в некотором роде, так сказать, жизнью жертвовал...³⁵ Ну там как-то, знаете, с обозами или фурами казенными — словом, сударь мой, дотащился он³⁶ кое-как до Петербурга. Ну, можете представить себе, (Л. 108) эдакой какой-нибудь, т.е., Капитан Копейкин и³⁷ вдруг в³⁸ столице, подобной которой³⁹, так сказать, нет в мире. Вдруг перед ним свет, эдакое, так сказать, некоторое поле жизни, и при том в таком большущем калибре.⁴⁰ Как сказочная Шахеразада, понимаете, эдакая. Вдруг какой-нибудь эдакой, можете себе представить, Невский проспект, или там, знаете, какая-нибудь Гороховая, чорт возьми, или там эдакая какая-нибудь Литейная. Там шпиц эдакой какой-нибудь, понимаете, в воздухе; мосты там висят эдаким чортом, можете представить себе, без всякого т.е. прикосновения — словом⁴¹, Семирамида, сударь мой, да и полно. Понатолкался было нащет квартиры, только все это кусается страшно: гардины, шторы, понимаете, ковры, Персия такая — ну просто⁴², идешь т.е. по улице, а уж нос твой так вот и слышит, что пахнет тысячами. А у моего Капитана Копейкина весь Ассигнационный банк, понимаете, состоит из каких-нибудь четырех

³⁵ *Вместо:* что вот мол ~ жизнью жертвовал... — *было:* что вот мол проливал кровь, не щадил жизни...

³⁶ он *вписано*

³⁷ *Далее зачеркнуто:* очутился

³⁸ *Далее зачеркнуто:* эдакой

³⁹ *Вместо:* подобной которой — *было:* которой подобной

⁴⁰ *Вместо:* Вдруг перед ним ~ калибре. — *было:* Свет или поле жизни, так сказать, некоторое вдруг перед ним такого большого калиберу.

⁴¹ словом *вписано*

⁴² *Вместо:* нащет квартиры ~ просто — *было:* там, где попроще, чтобы, понимаете, нет ли эдакой какой квартирке — только все это кусается; так сказать, страшно: зеркала, можете себе представить, вдвое выше росту человечья, ковры — Персия такая — словом, сударь мой (*после:* просто — *зачеркнуто:* то есть)

синюх⁴³. Ну как-то там приютился в Ревельском трактире за рубль в сутки, обед, щи эдакие, кусок битой говядины. ⟨Л. 108 об.⟩ Ну заживаться, видит, нечего⁴⁴, на другой же день решил итти к Министру⁴⁵. А Государя, нужно Вам знать, в то время⁴⁶ еще не было в столице. Войска, можете себе представить⁴⁷, еще не возвращались из-за границы. Копейкин мой еще с утра поскреб кое-как левой рукой бороду — платить цирюльнику,⁴⁸ все это составит в некотором роде щет⁴⁹ — натянул мундиришку свою, на деревяжке⁵⁰ отправился, можете вообразить себе, к Министру. Расспросил у будошника квартиру. “Вот”, говорит, указал ему дом⁵¹ на Дворцовой набережной — избенка, понимаете, мужичья. Стекльща в окнах, можете себе представить,⁵² полторасаженные зеркала,⁵³ бронзы, галантереи металлические.⁵⁴ Какая-нибудь ручка у дверей, что нужно забежать прежде в мелочную лавочку, да купить на грош мыло, да прежде часа два тереть руки, да потом уже разве решишь ухватиться за нее⁵⁵. Гебены, лаки везде⁵⁶, судырь мой.⁵⁷ Ну, в некотором роде, так сказать, просто ума помраченье.⁵⁸

⁴³ *Вместо*: весь Ассигнационный банк ~ синюх — *было*: всего капиталу какие-нибудь четыре синюхи, понимаете

⁴⁴ *Вместо*: обед, щи эдакие ~ видит, нечего — *было*: обед там: какие-нибудь эдакие щи да кусок битой говядины — ну, заживаться нечего

⁴⁵ *Далее зачеркнуто*: и просить лично

⁴⁶ *Далее вписано и зачеркнуто*: можете представить себе

⁴⁷ *Вместо*: можете себе представить — *было*: понимаете

⁴⁸ *Далее зачеркнуто*: понимаете

⁴⁹ *Вместо*: все это составит в некотором роде щет — *было*: все это разом(?)

⁵⁰ *Вместо*: Войска ~ на деревяжке — *было*: Войска-то, знаете, и там все прочее — это было еще в Париже. Копейкин мой чуть утро присел, поскреб там эдак как-нибудь, понимаете, себе бороду, как мог, левою рукою, царапнул щеткой мундир и на костылях как был или на деревяжке

⁵¹ *Вместо*: Расспросил ~ ему дом — *было*: расспросил квартиру. Дом там какой-нибудь эдакой

⁵² *Далее зачеркнуто*: двух

⁵³ *Далее зачеркнуто*: галантереи

⁵⁴ *Вместо*: Стекльща ~ металлические. — *было*: Стекльща там в окнах, можете себе представить, оттопырились, все это цельное, галантереи да бронзы.

⁵⁵ *Далее зачеркнуто*: рукою

⁵⁶ *Вместо*: Гебены, лаки везде — *было*: Гебены везде

⁵⁷ *Перед этим зачеркнуто*: а. Так сказать; б. в некотором роде, так сказать

⁵⁸ *Вместо*: ухватиться за нее ~ ума помраченье. — *было*: взяться за эту ручку. Гебены, лаки, можете вообразить себе, чорт возьми, все это такое; солдцы такие, сударь ты мой, что просто вот как сова т.е. похлопывает глазами.

Один Швейцар уже смотрит ⟨Л. 109⟩ Генералиссимусом, вызолоченная булава, в лице гравская физиогномия, как откормленный⁵⁹ жирный мопс какой-нибудь, батистовые воротнички, канальство... Копейкин мой встал кое-как, можете вообразить себе, с своею деревяжкой в приемную, прижался⁶⁰ кое-как в уголку; чтобы не толкнуть локтем, можете себе представить, какую-нибудь Америку или Индию, раззолоченную, понимаете, фарфоровую вазу⁶¹. Ну можете представить сами, что он настоялся там⁶² вдоволь, потому что пришел в такое время, когда Министр,⁶³ в некотором роде, едва поднялся, так сказать, с постели, и камердинер, может быть, поднес ему какую-нибудь серебряную лоханку для разных, понимаете, умываний эдаких.⁶⁴ Ждет мой Копейкин часа четыре⁶⁵, как вот входит наконец Адъютант или там другой, понимаете, чиновник для докладов: “Министр”, говорит, “сей час выйдет в приемную”; а в приемной уж, понимаете⁶⁶, народу⁶⁷ бездна, как бобов на тарелке, пятиклассные, а кое-где торчат даже и толстые золотые макароны, видны и эполеты. Генералитет и пол⟨ковники?⟩. Наконец, Министр выходит. Ну, подошел к одному, к дру-

⁵⁹ *Вместо:* Один Швейцар ~ откормленный — было: а. Швейцар это, чорт побери, Генералиссимус какой-нибудь, булава-то у него вызолоченная, в добрый арбуз величиною. Физиогномия эдакая Графская, как откормленный; б. Швейцар это ~ величиною, в физиогномии у него идет⟨?⟩ целый граф, просто⟨?⟩ откормленный

⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* знаете

⁶¹ *Далее зачеркнуто карандашом:* какую-нибудь

⁶² *К словам:* Ну можете представить сами, что он настоялся там — *незачеркнутый вариант, вписанный карандашом строкой выше:* разумеется, что он там настоялся некоторым образом

⁶³ *Далее зачеркнуто:* так сказать

⁶⁴ *Вместо:* не толкнуть локтем ~ умываний эдаких. — было: не толкнуть как-нибудь локтем какую-нибудь там Америку или Индию, эдакую, понимаете, раззолоченную фарфоровую вазу. Ну он настоялся там себе вдоволь, потому что, может быть, пришел в такое время, что Министр, можете представить себе, едва поднялся с постели и камердинер еще, может быть, поднес только ему какую-нибудь серебряную лоханку.

⁶⁵ *Над строкой карандашом вписано:* два

⁶⁶ *Вместо:* входит наконец Адъютант ~ понимаете — было: Адъютант Министра говорит: «Счас Министр выйдет в приемную»; а в приемной уж (карандашная правка)

⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* битком набито

гому⁶⁸: “зачем Вы, что Вам угодно”, наконец, к Копейкину. Копейкин, собравшись с силами: “так и так, Ваше Высокопревосходительство, проливал, в некотором роде⁶⁹, кровь, лишился, так сказать⁷⁰, руки и ноги, работать не могу, осмелился просить (Л. 109 об.) Монаршей милости”. Министр видит: человек на дубовом и правый рукав пустой пристегнут к мундиру. “Хорошо, говорит, понаведаетесь на днях”. Вот, сударь мой, не прошло четыре или пять дней, мой Копейкин является опять. “А”, говорит Министр, “я Вам ничего не могу другого сказать, как только то⁷¹, что вам нужно ожидать приезда Государя. Тогда, без сомненья, будут сделаны⁷² какие-нибудь⁷³ распоряженья на шет Раненых. А без монаршей я, так сказать, воли ничего не могу сделать”. Поклон, понимаете, и прощайте. Копейкин мой,⁷⁴ можете вообразить себе, вышел в этакое в некотором роде в положении сомнительном. Не зная, так сказать, ожидать или не ожидать чего. Думает, хоть бы уж наверно что-нибудь.⁷⁵ Жить, можете представить, становится труднее, труднее. “Ну”, думает себе, “что будет, то будет, пойду опять к Министру”: “Как хотите, Ваше Высокопревосходительство, последний кусок доедаю, не поможете, должен умереть в некотором роде с голода”.⁷⁶ Говорят: “нельзя, приходите завтра; Министр не принимает”. На другой день тоже, а Швейцар на него просто и смотреть не хочет. У моего Копейкина всего на всего остается какой-нибудь полтинник; то бывало едал щи, да говядины кусок, а теперь в лавочке возьмет какую-нибудь эдакую селедку или огурец соленный, да хлеба на два гроша — словом, можете представить себе⁷⁷, голодает бедняк⁷⁸, а между тем аппетит просто волчий. Проходит мимо эдакого какого-нибудь ресторана, повар там,

⁶⁸ *Вместо*: народу бездна ~ к другому — *было*: народу: и пятиклассные, а у иных, понимаете, и эполеты с золотыми толстыми макаронами. Вот Министр наконец выходит. К тому, к другому (*правка карандашом и чернилами*)

⁶⁹ в некотором роде *вписано*

⁷⁰ так сказать *вписано*

⁷¹ *Было*: что

⁷² *сделаны вписано*

⁷³ *Далее зачеркнуто*: распо(ряжения)

⁷⁴ *Далее зачеркнуто*: пони(маете)

⁷⁵ *Далее зачеркнуто*: Жить, видит

⁷⁶ “А”, говорит Министр ~ с голода” . *вписано на левом боковом поле*

⁷⁷ можете представить себе *вписано*

⁷⁸ *Далее зачеркнуто*: мой страшно

собака, можете себе представить, иностранец⁷⁹, белее на нем чистейшее голландское⁸⁰, работает котлетки с трюфлями — ну⁸¹ разсупе деликасет такой, что вот просто себя, то есть, съел от Аппетита⁸². Пройдет ли мимо Милютинских лавок, там из окна выглядывает какая-нибудь эдакая семга, вишенки по пяти рублей штука, арбуз громадище, просто карета какая-нибудь эдакая, лежит и, так сказать, ищет, нет ли где дурака, который бы заплатил сто рублей. Словом, на всяком шагу соблазны такие. У моего Кап(итана) Копейкина текут слюнки, а он слышит между тем все завтра. Так вот представьте положение-то, понимаете, его какое: тут с одной стороны, можете вообразить, у него семга⁸³ и арбуз, а ему подносят все одно и то же (Л. 110) блюдо — завтра. Наконец, сделалось бедняге, так сказать, в некотором роде не в терпеж. Решился, что то будет, что будет, одним словом, итти еще раз к Министру. Дождался у подъезда, не пройдет ли еще⁸⁴ какой проситель и там с каким-то, понимаете, Генералом проскользнул с своей деревяжкой в приемную. Министр-то уж его узнал вдруг.⁸⁵ “Ну, говорит, для Вас теперь ничего нельзя сделать. Нужно ожидать

⁷⁹ собака, можете себе представить, иностранец *вписано*

⁸⁰ *Вместо:* белее на нем чистейшее голландское — *было:* белее на нем, понимаете, эдакое чистое; *после:* голландское — *зачеркнуто:* 1 нрзб.

⁸¹ *Далее зачеркнуто:* словом

⁸² *Вместо:* ну разсупе ~ от Аппетита — *было:* все эдакое это разсупе деликасет, как говорится...

⁸³ *Вместо:* арбуз громадище ~ у него семга — *было:* а. арбуз там эдакой; у него только, можете себе представить, текут слюнки, а он слышит между тем все завтра. Тут, понимаете, семга; б. арбуз там эдакой страшилище, карета просто глядит из окна и в некотором роде как будто ищет, нет ли где дурака, который бы заплатил сто рублей. Словом, на всяком шагу это такие соблазны. У моего Кап(итана) Копейкина текут слюнки, а он слышит между тем все завтра. Так положение-то, понимаете, его какое. Тут, понимаете, семга

⁸⁴ *Вместо:* Наконец, сделалось бедняге ~ не пройдет ли еще — *было:* Копейкин мой решился итти на пролом. Дождался у подъезда, не будет ли еще

⁸⁵ *Рядом на правом боковом поле полустертая запись карандашом:* “Ну, говорит, ведь я вам сказал, что ожидать, зачем вы явились опять?” — “Помилуйте, Ваше Высокопревосходительство, не имея, так сказать, руки и ноги, куска хлеба нет”. Ну Министр еще(?), говорят, обощелся(?) довольно(?) милостиво(?) (6 нрзб.) он говорит: “Ступайте, ступайте. Я не могу для вас ничего сделать. Не имею на этот щет никакого указания. Ожидайте смирно(?), а покамест ищите сами себе пом(ощи?)”. — “Но, Ваше Высокопревосходительство, можете представить себе, в некотором роде, сами, как [я могу] мне помочь себе, когда я работать [не могу] [даже не могу], не имея руку”. Только Министр или был занят (конец записи стерт, не читается)

приезда Государя; тогда, говорит, без сомнения, составится какой-нибудь комитет на счет раненых”. — “Но, помилуйте, Ваше Высокопревосходительство, у меня нет куска хлеба; я проливал, можете себе представить, кровь, лишился руки и ноги...” Только Министр, сударь мой, или был занят, или уж он точно надоел ему: “Ступайте, говорит, Вас много, говорит, есть таких; ищите средств помочь себе сами”. — “Помилуйте, говорит мой Копейкин, как же я могу помочь себе, не имея ни руки, ни ноги”, он то хотел прибавить, “а носом и подавно ничего не сделаешь; только разве что высморкаешься, да и для того нужно купить платок”. Только Министр, сударь мой, начал, можете себе представить, сердиться. “Ступайте же, говорят, или Вас выведут!” А мой Копейкин, голод-то, знаете, прищпорил его: “Как хотите, Ваше Высокопревосходительство, не сойду, говорит, с места до тех пор, покаместь не дадите надлежащей резолюции”. И министр, сударь мой, вышел из себя *(1 нрзб.)*, можете себе представить, *(Л. 110 об.)* еще, может быть, *(1 нрзб.)*⁸⁶ в летописях, так сказать, не было, чтобы какой-нибудь осмелился так говорить с Министром⁸⁷; чиновный там у него народ, можете себе представить, все это на подобострастии. “Грубиян!” закричал он. “Где фельдъегерь? позвать фельдъегеря. Препроводить его, говорит, с фельдъегерем на место жительства⁸⁸”. А фельдъегерь уж там, понимаете, и стоит, трехаршинный мужичина какой-нибудь, ручища у него, понимаете, уж так натурой устроена для ямщиков, дантист эдакой. Вот его, раба Божьего, схватили, сударь мой, да в тележку с фельдъегерем. Ну, Копейкин думает, по крайней мере, не нужно платить прогон, спасибо и за то. Вот он, сударь мой, едет на фельдъегере. Да едучи на фельдъегере, в некотором роде, так сказать, рассуждает сам себе⁸⁹: “Хорошо, говорит, когда ты сам, говорит, советывал поискать⁹⁰ самому средств; хорошо, говорит, я, говорит, найду средства”. Ну уж как только его доставили на место и куды именно привезли, ничего этого неизвестно. Так, понимаете, и слухи об Капитане Копейкине⁹¹ канули

⁸⁶ *Далее зачеркнуто*: не было

⁸⁷ *Вместо*: можете себе представить ~ с Министром — *было*: Противуречий он, знаете, почти не слышал никогда (*карандашная правка*)

⁸⁸ *В рукописи*: жительство

⁸⁹ спасибо и за то ~ сам себе *вписано карандашом на полях*

⁹⁰ *Над строкой вписано карандашом*: Министр сам наконец указал(?) мне(?) дело(?)

⁹¹ *Далее зачеркнуто*: какую-ниб(удь?)

в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты. Но⁹² только позвольте, Господа, вот тут-то, можно сказать, и начинается, так сказать,⁹³ нить романа. Итак, куда делся Копейкин, неизвестно, но не прошло,⁹⁴ можете представить себе, двух месяцев, как появилась в Рязанских лесах шайка разбойников и атаман-то этой шайки был, сударь мой, никто другой, как наш⁹⁵ Капитан Копейкин. Набрал там из разных беглых солдат, некоторым образом,⁹⁶ банду целую⁹⁷. Это было, можете себе представить, тотчас после войны: все это привыкло, знаете, к распускной жизни, всякому жизнь копейка, забубенная везде жизнь, хоть трава не расти⁹⁸ — словом, сударь мой, у него просто Армия⁹⁹. По дорогам ни(Л. 111)какого проезда нет, и все это, понимаете, собственно, так сказать, устремлено на одно только казенное¹⁰⁰. Если проезжающий по какой-нибудь, т.е. своей надобности — ну спросит только, зачем, — да и ступай своей дорогой. А как только какой-нибудь фураж казенный, провиант или деньги, словом,¹⁰¹ все, что носит¹⁰², так сказать, имя казенное, спуска никакого. Ну можете себе представить, казне изъян ужасный. Услышит ли, что в деревне какой-нибудь близко уже платить¹⁰³ казенный оброк, он уж там. Требуется тот же час к себе, в некотором роде, старосту¹⁰⁴: “Подай, брат, казенные оброки и подати”. Ну мужик видит, эдакой безногий чорт, на воротнике-то у него, понимаете¹⁰⁵:

⁹² *Далее зачеркнуто:* позов(ольте?)

⁹³ *Далее зачеркнуто:* истори(я?)

⁹⁴ *Вместо:* Так, понимаете ~ но не прошло — было: Только, сударь мой, не прошло

⁹⁵ *Было:* мой

⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* можно сказать

⁹⁷ *Вместо:* некоторым образом, банду целую — было: шайку престрашную

⁹⁸ забубенная везде жизнь, хоть трава не расти *вписано*

⁹⁹ *Было:* а. полк целый; б. Армия какая-нибудь

¹⁰⁰ *Вместо:* собственно, так сказать ~ казенное — было: устремлено больше на казенное

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто:* можете себе представить

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* имя

¹⁰³ *Вместо:* провиант или деньги ~ уже платить — было: провиант или деньги, казна — спуска никакого. Словом, казне изъян ужасный. Это еще не все: как только услышит, что в деревне какой-нибудь [казенной] мужикам близко уже платить

¹⁰⁴ *Вместо:* Требуется тот же час ~ старосту — было: Где староста?

¹⁰⁵ понимаете *вписано*

жар-птица, красное сукно — пахнет¹⁰⁶, чорт возьми, оплеухой. “На, батюшка, вот тебе, отвяжись только”. Думает: уж верно¹⁰⁷ какой-нибудь Капитан-Исправник, а может быть¹⁰⁸ и того еще хуже¹⁰⁹. Только, сударь мой, деньги он, понимаете, примет как следует и тут же крестьянину пишет расписку, чтоб некоторым образом их оправдать, чтобы крестьянину чего-нибудь не досталось, понимаете¹¹⁰, что вот принял мал все казенные подати сполна такой-то Капитан Копейкин, и еще приложит и печать свою. Словом, сударь мой, где только есть какой-нибудь казенный профит, он грабит, т.е. на пропалюю. Посыланы были несколько раз команды изловить его, но Копейкин мой и в ус не дует¹¹¹. Голодеры, понимаете, собрались все такие¹¹²... но, наконец, может быть, испугавшись сам, видя, что дело, так сказать, заварил не на шутку(?) и что преследования ежеминутно усиливались, а, между¹¹³, (Л. 111 об.) что деньжонок у него капиталец¹¹⁴ набрался порядочный, он¹¹⁵, сударь мой, за границу, и за границу прямо¹¹⁶, можете представить себе, в Соединенные Штаты, и пишет¹¹⁷ оттуда, сударь мой, письмо к Государю красноречивейшее, какое только можете вообразить; в древности Платоны¹¹⁸ и Демосфены какие-нибудь — все это, можно сказать¹¹⁹, тряпка, дьячек в сравнении с ним. “Не подумай, Государь, говорит, чтоб я того, и того, и того...” Круглоту периодов, понимаете, запустил такую... “Необходимость, говорит, была причиною моего поступка, проливал кровь, не щадил, некоторым

¹⁰⁶ Было: это пахнет

¹⁰⁷ верно вписано

¹⁰⁸ Далее зачеркнуто: еще

¹⁰⁹ а может быть и того еще хуже вписано

¹¹⁰ Вместо: чтоб некоторым образом ~ понимаете — было: чтоб их оправдать

¹¹¹ Вместо: но Копейкин мой и в ус не дует — было: только куды, батюшка. Копейкин мой ничего не боится.

¹¹² Вместо: собрались все такие — было: все такие с ним

¹¹³ Так в рукописи; ср. в АК2: между тем

¹¹⁴ Вместо: испугавшись сам ~ капиталец — было: испугавшись действительно усиленных преследований, а, может быть, понимаете, и то, что денег у него капиталец

¹¹⁵ Далее зачеркнуто: вдруг ушел

¹¹⁶ Вместо: и за границу прямо — было: и прямо

¹¹⁷ Далее проставлен карандашом знак вставки, который повторен на полях, сама вставка отсутствует.

¹¹⁸ Было: и Платоны

¹¹⁹ можно сказать вписано

образом, жизни¹²⁰, и хлеба, как бы сказать, для пропитания, нет теперь у меня. Не наказуй, говорит, моих сотоварищей, потому что они невинны, ибо вовлечены, так сказать¹²¹, собственно мною. А окажи лучше Монаршую свою милость, чтобы впредь, т.е. если там¹²² попадутся раненые, так чтобы, примером¹²³, за ними эдакое, можете себе представить¹²⁴, смотрение”. Словом, красноречиво необыкновенно. Ну, Государь, понимаете¹²⁵, был, так сказать, тронут. Действительно, его Монаршему сердцу было прискорбно, что человек, так сказать, точно был доведен до последней крайности¹²⁶. Он дал немедленно же повеление, чтобы больше не преследовать виновных, а строжайшее предписание составить Комитет исключительно с тем, чтобы заняться улучшением участи всех, т.е. раненых; и вот это именно была причина, сударь ⟨Л. 112⟩ мой, что таким образом положено основание инвалидному капиталу, обеспечившему, можно сказать, теперь раненых совершенно¹²⁷. Так вот кто, сударь мой, этот Капитан Копейкин. Теперь я полагаю, что он в Соединенных Штатах денежки прожил, да вот и воротился к нам, чтобы, понимаете, еще каким-нибудь образом¹²⁸ попробовать, что не удастся ли какое-нибудь в некотором роде¹²⁹ новое предприятие¹³⁰».

«Только позволь, Иван Андреевич¹³¹», сказал на это Полицмейстер, «ведь Капитан Копейкин, ты сам сказал, без руки и без ноги, а у...»

Почтмейстер вскрикнул и хлопнул¹³² со всего размаху рукою по лбу, назвавши себя публично при всех телятиной. Он не мог

¹²⁰ *Вместо:* была причиною ~ жизни — *было:* причина, проливал кровь, жизни т.е. не щадил

¹²¹ так сказать *вписано*

¹²² *Вместо:* если там — *было:* как там

¹²³ примером *вписано*

¹²⁴ *Вместо:* можете себе представить — *было:* какое-нибудь

¹²⁵ *Вместо:* понимаете — *было:* т.е. вы можете себе представить

¹²⁶ что человек ~ последней крайности *вписано*

¹²⁷ совершенно *вписано*

¹²⁸ образом *зачеркнуто и восстановлено*

¹²⁹ *Вместо:* в некотором роде — *было:* так сказать

¹³⁰ что не удастся ли ~ новое предприятие *написано рукой Гоголя*

¹³¹ *Было:* Григорьевич

¹³² *Вместо:* вскрикнул и хлопнул — *было:* хлопнул себя

понять, как подобное обстоятельство не пришло к нему¹³³ в начале повести¹³⁴, и сознался, что совершенно справедлива поговорка, говорящая, что Русский человек задним умом крепок. Однако ж минуто спустя он тут же начал хитрить и пробовал вывернуться, говоря, что, впрочем¹³⁵, в Англии очень усовершенствован механизм и механика¹³⁶, что видно по газетам, как изобрел один деревянные ноги такого рода, что при одном прикосновении к незаметной пружинке уносили эти ноги человека Бог знает в какие места.

Все, однако же, очень усомнились, чтобы Чичиков был никто другой, как Капитан Копейкин, и нашли, что почмейстер хватил уже¹³⁷ слишком далеко. Впрочем¹³⁸, они с своей стороны тоже¹³⁹ не ударили лицом в грязь и, наведенные остроумною догадкой Почтмейстера, заехали едва ли не далее¹⁴⁰. Из числа многих в своем роде¹⁴¹ сметливых предположений было, (Л. 112 об.) наконец, одно, странно даже и сказать¹⁴², что не есть ли Чичиков переодетый Наполеон, что Англичанин издавна завидует, что, дискать, Россия так велика и обширна, что даже несколько раз¹⁴³ и карикатуры выходили, где Русский изображен разговаривающим с Англичанином, а Англичанин стоит и сзади держит на веревке собаку, и что под этой собакой разумеется Наполеон. Смотри, мал, говорит, вот только что-нибудь не так, так я на тебя сейчас выпущу эту собаку, и что вот теперь они, может быть, и выпустили его с острова Елены, так вот и пробрался теперь в Россию, представляя вид¹⁴⁴, будто бы Чичиков, а в самом деле вовсе не Чичиков.

¹³³ *Далее зачеркнуто:* прежде д⟨...?⟩

¹³⁴ *Было:* речи

¹³⁵ *Вместо:* назвавши себя ~ что, впрочем — *было:* и назвал себя при всех телятиной, но однако ж после небольшого размышления прибавил, что

¹³⁶ *Далее зачеркнуто:* и

¹³⁷ *Вместо:* Все, однако же ~ хватил уже — *было:* Но во всем этом предположении, будто бы Чичиков был никто другой, как Капитан Копейкин, чиновники очень усумнились и нашли, что это уже было

¹³⁸ *Три последние буквы зачеркнуты вместе со следующими далее словами:* нечего сказать

¹³⁹ *тоже вписано*

¹⁴⁰ *Вместо:* заехали едва ли не далее — *было:* хватили даже еще подальше

¹⁴¹ *Далее зачеркнуто:* конечно

¹⁴² *Вместо:* странно даже и сказать — *было:* такое, что, признаюсь, я думаю, не лучше ли будет не говорить о нем. Читатель без сомнения скажет, что автор солгал, но это было действительно так. Было предположение

¹⁴³ *несколько раз вписано*

¹⁴⁴ *представляя вид вписано*

Конечно, поверить этому чиновники не поверили, а впрочем, однако ж, призадумались и, рассматривая это дело каждый про себя, нашли¹⁴⁵, что лицо Чичикова, естли он поворотится и станет боком, очень сдает на портрет Наполеона. Полицмейстер, который служил в кампании двенадцатого года и лично видел Наполеона, не мог тоже не сознаться, что ростом он никак не будет выше Чичикова (Л. 113) и что окладом своей фигуры Наполеон тоже нельзя сказать, чтобы слишком толст, однако ж и не так, чтобы тонок. Автор должен обратиться¹⁴⁶ к читателю, он, право, не знает, как ему быть,¹⁴⁷ и уверен, читатель назовет это невероятностью. Сказать откровенно,¹⁴⁸ он с своей стороны считает это невероятным, но, как нарочно, это была совершенная правда, и тем более еще изумительно¹⁴⁹, что самый город был не так далеко от обеих столиц. Впрочем, нужно помнить, что это происходило не так давно после достославного изгнания Французов. В это время все наши помещики, Чиновники, сидельцы, купцы и всякой грамотной и даже неграмотной народ сделались, по крайней мере, на целые восемь лет политиками заклетыми. Московские Ведомости и Сын Отечества зачитывались немилосердно, доходя к последнему чтещу в кусочках, не годных ни на какое употребление¹⁵⁰. И вместо вопросов: «Почем¹⁵¹, батюшка, продали мерку овса? как воспользовались¹⁵² вчерашнею порошей?» говорили: «А что¹⁵³ пишут в газетах, не выпустили ли опять Наполеона из острова Св. Елены?» Купцы особенно этого сильно опасались, ибо верили совершенно в предсказание одного (Л. 113 об.) пророка, уже три года

¹⁴⁵ *Вместо:* призадумались ~ нашли — *было:* так как будто бы и позадумались и как начали рассматривать это дело каждый про себя, то нашли

¹⁴⁶ *В рукописи:* обращается

¹⁴⁷ *Далее зачеркнуто:* он почти

¹⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* ему это казалось тоже

¹⁴⁹ *Вместо:* Автор должен ~ еще изумительно — *было:* Автор вновь обращается к читателю и не знает сам, как изъяснить ему затруднительность собственного положения, чувствуя внутренно, что подает все причины почитать это за ложь, но, действительно, все это была совершенная правда, и еще тем более ему самому кажется это удивительным

¹⁵⁰ *Вместо:* доходя к последнему чтещу ~ ни на какое употребление — *было:* и доходили к последнему чтещу в таких кусочках, что даже нельзя было ни на что употребить их

¹⁵¹ *В рукописи:* почему

¹⁵² *Вместо:* как воспользовались — *было:* воспользовались ли Вы

¹⁵³ *Вместо:* А что — *было:* что

сидевшего в остроге. Пророк пришел неизвестно откуда в лаптях и нагольном тулупе, страшно отзывавшемся тухлою рыбой, и возвестил, что Наполеон есть антихрист и что теперь держится на каменной цепи, но после разорвет цепь¹⁵⁴ и должен наконец овладеть всем миром. Пророк за предсказанье попал, как следует, в острог, но тем не менее дело сделал и смутил совершенно купцов. Долго еще во время самых даже¹⁵⁵ прибыточных сделок¹⁵⁶ купцы, отправляясь в трактир запивать их чаем, поговаривали об Антихристе. Многие¹⁵⁷ из Чиновников и благородного дворянства невольно подумывали тоже об этом и, зараженные Мистицизмом,¹⁵⁸ который, как известно, был тогда в большой моде, видели в каждой букве, из которых было составлено слово Наполеон, какое-то особенное значение. Многие открыли даже в нем Апокалипсические цифры. Итак, еще в этом не было слишком много удивительного, что Чиновники задумались на время над этим пунктом.¹⁵⁹ Впрочем, Господа¹⁶⁰ Чиновники заметили скоро сами, что воображение их через чур уже рысисто, что это уже слишком далеко, а нужно сурьезно подумать о том, что по ближе. Думали, думали, толковали, толковали и наконец решили, что не худо бы еще расспросить хорошенько Ноздрева, так как он первый вынес Историю о мертвых душах и притом, как видно из его слов, был в тесных отношениях с Чичиковым, может быть, даже знает кое-что из обстоятельств его жизни, то попробовать еще, что скажет Ноздрев.

Странные люди эти Господа Чиновники, а вслед за ними вообще и все другие звания. Ведь очень хорошо знали, что Ноздрев лгун, что ему нельзя верить ни в одном слове, ни в самой безделице, а между тем именно прибегнули к нему. Поди ты сладь с человеком! Не верит в Бога, а верит¹⁶¹, что если чешется переносье, то, верно, скоро умрет. Пропустит мимо создание Поэта, ясное, стройное, все проникнутое чудным согласьем и¹⁶² высокой мудро-

¹⁵⁴ и что теперь держится ~ разорвет цепь *вписано*

¹⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* самых

¹⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* отправл(ясь?)

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто:* даже(?)

¹⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* бывш(им)

¹⁵⁹ Пророк за предсказанье ~ этим пунктом. *вписано на левом боковом поле*

¹⁶⁰ *Вместо:* Впрочем, Господа — *было:* Но, Господа

¹⁶¹ *Далее зачеркнуто:* в то

¹⁶² *Далее зачеркнуто:* и облечено(?) в простоту

стью простоты, и бросится¹⁶³ именно на то, где какой-нибудь удалец напугает, <Л. 114>¹⁶⁴наплетет, выломает, изломает природу — это ему понравится, и он пойдет кричать: «Вот оно, вот настоящее знание тайн сердца!» Всю жизнь не ставит в грош докторов, а кончится тем, что обратится, наконец, к шарлатану или, еще лучше, выдумает сам какой-нибудь декокт из нивесть какой дряни, которая, Бог знает почему, вообразится ему именно средством против его болезни. Конечно, можно от части извинить господ Чиновников действительно затруднительным их положением. Утопающий, говорят, и за маленькую щепку хватается, и у него нет в это время рассудка подумать, что ведь на щепке может разве¹⁶⁵ только прокатиться верхом муха, а в нем весу, слава Богу, без малого четыре пуда.¹⁶⁶ Так и упомянутые нами господа ухватились, наконец, и за Ноздрева.¹⁶⁷ Полицмейстер в ту ж минуту написал к нему записочку, пожаловать на вечер, и квартальный в ботфортах¹⁶⁸, с привлекательным румянцем на щеках, побежал в ту ж минуту, придерживая шпагу, в прискокку, на квартиру Ноздрева. Ноздрев был занят¹⁶⁹ важным делом: целые четыре дни уже не выходил он из комнаты, не впускал никого и получал¹⁷⁰ обед из маленького окошка, словом, даже исхудал. Дело требовало¹⁷¹ большой внимательности. Оно состояло в подборании из нескольких десятков дюжин карт одной талии, но самой меткой, на которую бы можно было понадеяться, как на вернейшего друга. Работы оставалось еще, по крайней мере, на две недели. Во все продолжение это(го) времени Порфирий¹⁷² должен был <Л. 114 об.> чистить пуп медеянскому

¹⁶³ *Вместо:* Пропустит мимо ~ бросится — *было:* Стройное и ясное, совершившееся в младенческой простоте создание Поэта он пропускает мимо, а бросится

¹⁶⁴ *Перед этим зачеркнуто:* нагородит

¹⁶⁵ *разве вписано*

¹⁶⁶ *Над строкой вписано:* [конечно(р)], куды ж ему поместиться на щепке] вряд ли, двухвершковая щепка дело, однако ж, хватаются и за щепку

¹⁶⁷ *Вместо:* Так и упомянутые ~ за Ноздрева. — *было:* Ухватились и за Ноздрева.

¹⁶⁸ *Было:* в бакенбардах

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* в это время очень

¹⁷⁰ *Вместо:* не выходил он из комнаты ~ и получал — *было:* не выходил из и получал

¹⁷¹ *Далее зачеркнуто:* точно

¹⁷² *Вместо:* Дело требовало ~ Порфирий — *было:* Это важное дело состояло в подборании карт из нескольких колод и должно было занять, по крайней мере, две недели, в продолжение которых Порфирий

щенку особенной¹⁷³ щеточкой и мыть его беспрестанно три раза на день мылом¹⁷⁴. Прежде всего Ноздрев отправил Квартального к чорту; но когда начал в записке Городничего, что может быть даже для него пожива, потому что на вечер ожидают еще одного какого-то новичка,¹⁷⁵ то смягчился. Запер комнату¹⁷⁶ ту же минуту на ключ и, одевшись как попало, отправился к ним. Показания и свидетельства Ноздрева оказались опять яркая противоположность пояснениям Господ чиновников. Это был решительно человек, для которого не существовало сомнений вовсе, и сколько у них было шаткости¹⁷⁷, нерешительности, столько у этого уверенности и решительности. Он отвечал на все пункты, даже не заикнувшись. Объявил¹⁷⁸, что и Мертвых душ он, точно, накупил, Чичиков, несомненно, даже он ему, точно, продал, что он готов совершенно все продать¹⁷⁹. [На вопрос, не шпион ли он какой-нибудь] и старается втайне кое-что разведывать, Ноздрев отвечал, что шпион, что и в школе, где он с ним вместе учился, его называли фискалом и что за это его товарищи, а в том числе и он, несколько его поизмяли, так что ему нужно было после того поставить около 400 пивовок к одним вискам, то есть он хотел было сказать, около сорока, но уж четыреста как-то само собою¹⁸⁰. На вопрос, не делатель ли он фальшивых бумажек, он отвечал, что делатель, и при этом случае рассказал анекдот¹⁸¹ про необыкновенную ловкость Чичикова.¹⁸² <Л. 115б> Как, узнавши, что в доме находилось на два миллиона фальшивых ассигнаций, опечатали и приставили караул на каждой

¹⁷³ Было: небольшою

¹⁷⁴ Вместо: беспрестанно три раза на день мылом — было: в каком-то рас-соле

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто: тот

¹⁷⁶ Вместо: еще одного ~ Запер комнату — было: еще какого-то новичка. Последнее так показалось ему заманчиво, что он комнату

¹⁷⁷ Далее зачеркнуто: и робости

¹⁷⁸ Вместо: оказались опять ~ Объявил — было: не могли успокоить их уже потому, что сколько вообще с их стороны было нерешительности и сомнения, столько, напротив, у него уверенности и смелости. Он отвечал решительно на все совершенно пункты, ни один раз не заикнувшись. Он объявил

¹⁷⁹ Вместо: он, точно, накупил ~ все продать — было: он ему продал на несколько тысяч даже рублей

¹⁸⁰ то есть он хотел было ~ само собою вписано

¹⁸¹ Вместо: и при этом случае рассказал анекдот — было: и рассказал даже при этом случае анекдот

¹⁸² Следующий далее текст написан рукою другого переписчика.

двери по два солдата и как он в одну ночь переменял их так, что на другой день, когда сняли печать, нашли, что все два миллиона были настоящие.¹⁸³ На вопрос, точно ли Чичиков имел намерение увезти Губернаторскую дочку, и правда ли, что он взялся помогать и участвовать в этом деле, Ноздрев отвечал, помогал, и что не будь он, так ничего бы и не было¹⁸⁴. Тут было и спохватился он¹⁸⁵, видя¹⁸⁶, что солгал вовсе напрасно и мог таким образом сам накликав на себя беду, но языка уже никак не мог придержать, впрочем, и трудно было, потому что представились¹⁸⁷ сами собою такие¹⁸⁸ интересные подробности, от которых никак нельзя было отказаться: даже названа была деревня, где была приходская церковь, в которой положили венчаться, деревня Трухмачевка¹⁸⁹, поп отец Сидор, за венчанье 75 рублей, и то бы ни в какую(?) не¹⁹⁰ согласился, что он припугнул его, обещаясь донести на него, что он переменял как-то(?) лабазника с кумой и что он дал даже свою коляску и заготовил¹⁹¹ везде переменных¹⁹² лошадей. Подробности дошли даже до имен ямщиков.¹⁹³ Попробовали было заикнуться о Наполеоне, но и сами были не рады, что попробовали, потому что Ноздрев понес

¹⁸³ *Место:* Как, узнавши ~ настоящие. — *было:* Как опечатали дом его, узнавши, что в нем находилось на два миллиона фальшивых ассигнаций, и как он в одну ночь заменил их настоящими

¹⁸⁴ *Место:* Ноздрев отвечал ~ и не было — *было:* Ноздрев и здесь отвечал утвердительно и даже, что не только помогал, но сам почти взял на себя распоряжение...

¹⁸⁵ *Текст:* Как, узнавши, что в доме ~ спохватился он (*нижний слой*) — *предварительно написан и на Л. 115а об.*

¹⁸⁶ *видя вписано*

¹⁸⁷ *Место:* впрочем, и трудно было ~ представились — *было:* а. который тут-то именно и почувствовал охоту погулять на свободном поле. Впрочем, оно, точно, было трудно, ибо представились; б. да и было это несколько трудно, ибо представились

¹⁸⁸ *такие вписано*

¹⁸⁹ *Было: 1 нрзб.*

¹⁹⁰ *Далее зачеркнуто:* согласился

¹⁹¹ *В рукописи:* захотел

¹⁹² *Далее зачеркнуто:* потом пошли подробности об ямщиках и что(?) ему стоили

¹⁹³ *Место:* от которых никак нельзя было ~ имен ямщиков. — *было:* что жаль было, точно, отказаться: в какой даже именно Церкви положено быть венчанью, и какой Поп, именно отец Сидор, за 75 рублей, и если бы он не предложил свою коляску и лошадей, то Чичиков никогда бы не успел сам, и множество других, при этом случае необходимых обстоятельств

такую околесину, в которой не только не было¹⁹⁴ никакого подобия на правду, но даже ни на что не было подобия¹⁹⁵. Так что Чиновники, ⟨Л. 115б об.⟩ вздохнувши, отошли прочь. Один только Полицмейстер, наклонивши голову, продолжал слушать, думая, не будет ли, по крайней мере, чего-нибудь дальше; да наконец и рукой махнул, сказавши: «Чорт знает, что такое». Все эти толки, мнения и слухи, неизвестно по какой причине, больше всего подействовали на бедного Прокурора, до такой степени, что он, пришедши домой, стал думать, думать и вдруг умер, как говорится, ни с того ни с другого. Параличом ли его или другим чем прихватило¹⁹⁶, только он так, как сидел, так и хлопнулся навзничь со стула. Вскрикнули, как водится: «Ах, боже мой», всплеснули руками, послали за доктором, чтобы пустить ему кровь, но увидели, что Прокурор уже был одно бездушное тело. Тогда только с соболезнованием узнали, что у покойника была, точно, душа, хотя он по скромности своей никогда ее не показывал. Еще одна жизнь убежала из мира, и все¹⁹⁷ совершилось в одну минуту. И тот, кто еще не так давно ходил, двигался, садился играть в вист, подписывал разные бумаги¹⁹⁸ и был виден так часто между Чиновников со своими густыми бровями и мигающим глазом, теперь лежал на столе. ⟨Л. 116⟩ Левый глаз уж не мигал вовсе, но бровь одна все еще была приподнята с каким-то вопросительным выражением. О чем покойник спрашивал: зачем он умер или зачем жил — об этом один Бог ведает.

И все это могло случиться вдруг, так быстро? И могли так спутаться, сбиться с толку и растеряться Чиновники, могли так¹⁹⁹ отдалиться от прямого дела, заехать в такую околесину, набредить, напутать сами²⁰⁰ себе такой вздор,²⁰¹ когда ребенок даже видит, что это вздор. И все это правда? И не выдумка это через чур пересоленная? И много найдется умников, которые скажут: «Нет, это невозможно», и раздастся и отдастся в дальних²⁰² рядах, невинно

¹⁹⁴ *Вместо:* Ноздрев понес ~ не было — было: Ноздрев начал наконец такое вранье, что не только не имело

¹⁹⁵ *Вместо:* но даже ни на что не было подобия — было: но просто ни на что не имело подобия

¹⁹⁶ *В рукописи:* прихватила

¹⁹⁷ *Вместо:* Еще одна жизнь ~ и все — было: Все

¹⁹⁸ *Было:* решения

¹⁹⁹ так вписано

²⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* а. для; б. для

²⁰¹ *Далее зачеркнуто:* который

²⁰² *Далее зачеркнуто:* закоулках: «Нет, это невозможно».

повторяющих чужие речи: «Нет, это невозможно». И произведут бедных чиновников моих в пошлейших дураков, ибо люди от души щедры на слово дурак и (Л. 116 об.) готовы несколько раз на день прислужиться им своему ближнему. И будут довольны люди, что уничтожили несообразность и обличили Автора, и похвалят за это себя, и поделом, хвала и честь²⁰³ их остроумию.

А разверните гремящую летопись человечества, что в ней? Сколько предстоит в ней очам столетий, которые бы все уничтожил и вычеркнул как ненужные. Сколько раз видят очи, как отшатнулось человечество и пошло по косвенной неверной дороге, тогда как Истина сияла светлее солнца, и, кажется, весь открыт был широкий, прямой и светлой путь, по которому бы должно было потечь оно. Но отшатнулось ослепленное человечество, не замечая само и, раз попавши на ложную дорогу, пошло столетиями блуждать, теряясь далее²⁰⁴ и далее и очутилось вдруг в неведомой глуши, вопрошая испуганными очами: «Где выход, где дорога?» И родились незаконные, неслыханные следствия от незаконных причин, и произошли дела, которых бы не признали своими сами сотворившие их, от которых²⁰⁵ даже со страхом отвратились отдаленные отцы их, как отвращается мать от чудовища, подкинутого ей на место сына. И видит все это текущее поколение, и видит ясно, и дивится, (Л. 117) как можно было подобным образом заблуждаться, и смеется над неразумием своих предков, смеется, не видя, что огненными письменами начертаны сии страницы, что кричит в них всякая буква, что отвсюду устремлен их пронзительный перст на него же, на него, на текущее поколение. Но смеется текущее поколение и самонадеянно, гордо начинает ряд новых заблуждений, над которыми также посмеются потом потомки.²⁰⁶

Чичиков ничего обо всем этом не знал совершенно. Как нарочно в это время он получил легкую простуду: флюс и небольшое

²⁰³ Далее зачеркнуто: за это

²⁰⁴ Вместо: отшатнулось ~ теряясь далее — было: отшатнулось, не замечая само, все человечество и, раз попавши на ложную дорогу, блуждало, терялось далее

²⁰⁵ Далее зачеркнуто: бы

²⁰⁶ Вместо: Левый глаз ~ потомки. (написано рукой Гоголя на дополнительно вложенном листе 116 и в верхней части Л. 117) — было: (рукой переписчика): Левый глаз уже не мигал вовсе, но бровь одна все еще была приподнята с каким-то вопросительным выражением. Уже о чем покойник спрашивал, зачем он умер или зачем жил, это Бог знает».

воспаление в горле, в раздаче которых чрезвычайно щедр климат многих наших Губернских городов. Чтобы не прекратилась, Боже сохрани, как-нибудь жизнь без потомков, он решился лучше посидеть денька три в комнате. В продолжение сих дней он беспрестанно полоскал горло молоком с фигой, которую потом съедал, и носил привязанную к щеке подушечку из ромашки и конфоры. Он уже все сделал, что ему следовало, переписал список вновь всем крестьянам, сделал потом другой в миньютуре, пересмотрел даже и в ларце своем разные находившиеся там предметы и записочки, кое-что перечел и в другой раз, изредка, ходя по комнате, посматривал в зеркало на свой совершенно круглой подбородок, и все это наконец прискучило ему сильно²⁰⁷, и потому обрадовался, как Бог знает чему, когда почувствовал наконец возможность выйти из комнаты.²⁰⁸ *〈Л. 117 об.〉* Он не мог, однако же, понять, что бы это значило, что ни один из Господ Чиновников не приехал сделать ему никакого визита. Выход его, как всякого выздоровевшего человека, был очень радостен, точно праздник. Одевался он с удовольствием и еще с большим удовольствием расположился бриться, ибо очень любил это занятие. На этот раз, когда пощупал он свою бороду и посмотрел в зеркало, не мог удержаться, чтобы не вскрикнуть: «Эк его! леса-то пошли писать какие!» И в самом деле, леса не леса, а по всей щеке и подбородку высыпался очень густой посев. Выбравшись, вымывшись, вытершись самым воскресным образом²⁰⁹, надевши совершенно чистое белье, фрак, все это приятно, нигде ни пушинки, отправился он прежде всего сделать визит Губернатору. Идя дорогою, он невольно даже посмеивался, думая кое о чем приятном. Читатель, может быть, даже и догадывается, о чем. Но каково же было его изумление, когда Швейцар встретил его весьма лаконическим ответом: «не принимает». Чичиков объяснил ему, что он не проситель и чтобы он доложил просто, что вот, мал, Павел Иванович пришел. Но Швейцар *〈Л. 118〉* ответил, что он это хорошо знает, но что именно его-то и не велено принимать. Это озадачило нашего Героя. Он отправился в ту же минуту к Председателю Палаты, к Полицмейстеру, к Виц-Губернатору, к сему, к другому, но все приняли его так странно, такой принужденный, такой непонятный вели разговор, так смутились и потерялись

²⁰⁷ *Далее зачеркнуто: так*

²⁰⁸ *Далее зачеркнуто: Его только отчасти повергала*

²⁰⁹ *самым воскресным образом вписано*

и такую понесли бестолковщину, что Герой наш тоже с своей стороны чуть не потерял голову. Он попробовал еще зайти кое к кому, чтобы узнать по крайней мере причину этого, но не добрался никакого толка. Без цели бродил он по городу и в сумерки возвратился домой. От скуки или просто с горя, он приказал подать себе чаю; хотя знал, что чай в трактирах запахом бывает несколько похож на табак. В задумчивости и в каком-то бессмысленном размышлении о странности положения своего, стал он разливать чай: хлебнул и чихнул вместе, потому что чай был чистейший табак. Вдруг в это время дверь его отворилась, и предстал Ноздрев, уж никак неожиданным образом. «Здравствуй, брат Чичиков», вскрикнул он, «а я, признаюсь, не думал тебя застать. Проходя ⟨Л. 118 об.⟩ дорогою, думаю себе, дай-ка зайду навестить приятеля; смотрю, в окошках огонь... Ну здравствуй, душа, как поживаешь?»

Чичиков отвечал на это довольно сухо и показал ясно, что вовсе не обрадовался его приходу. Но Ноздрев подобных обстоятельств никогда не примечал.²¹⁰

«Да что ты, право, так отдалился от всех», говорил Ноздрев, «нигде не бываешь. Конечно, я знаю, ты занят иногда учеными предметами, любишь читать...» Уж почему Ноздрев заключил, что Герой наш занимается учеными предметами и охотник почитать, этого, признаемся, мы никак не можем сказать, а Чичиков и того еще менее. «Ах, брат Чичиков, т.е. если б ты только видел... вот уж, точно,²¹¹ можно сказать, была бы пища твоему сатирическому уму». Почему у Чичикова сатирический ум, это для нас тоже совершенно непонятно. «Вообрази, брат, у купца Лихачева мы играли в горку²¹². Карты, если бы ты увидел — просто блины, только, как говорит Кувшинников, шлепать ими крепостных людей по щекам. Ты себе не можешь представить, ⟨Л. 119⟩ какая была умора. Перепендев, который был со мною: “Вот, говорит, если б теперь Чичиков! уж вот бы ему точно...”» Между тем, Чичиков от роду не знал никакого Перепендева. «А ведь признайся, брат, ведь ты тогда, право, преподло поступил со мною, помнишь, в шашки; ведь я было выиграл... Ну да ведь я, чорт меня знает, не могу никак долго сердиться. Намедни с Председателем... ах, да, ведь я тебе

²¹⁰ *Вместо:* Но Ноздрев ~ не примечал. — *было:* Но, впрочем, Ноздрев никогда этого не замечал.

²¹¹ *Далее зачеркнуто переписчиком:* была б(ы?)

²¹² *Вместо:* у купца Лихачева мы играли в горку — *было:* были мы у купца Лихачева, дули в горку

должен сказать, что в городе все против тебя. Они думают, что ты делаешь фальшивые бумажки; пристали ко мне, да я за тебя горой, наговорил им, что вместе с тобой учился в школе и отца твоего знал, словом, чорт знает чего наговорил и, сказать правду²¹³, пульку таки им слил порядочную».

«Я? делаю фальшивые бумажки!» вскрикнул Чичиков и вскочил со стула.

«Зачем ты, однако же, так напугал их?» продолжал Ноздрев. «Ведь они, чорт их знает, с ума сошли от страха,²¹⁴ уж думали было, что ты разбойником²¹⁵ тебя и шпионом... а Прокурор от страха умер, завтра будет погребение. Они ведь, если сказать правду, сильно боятся нового Генерал-Губернатора, чтобы за тебя им не досталось от него. А я на счет нового Гене(Л. 119 об.)рал-Губернатора такого мнения, что если он подымет нос и заважничает, то ничего не сделает с дворянством, решительно ничего. Дворянство требует ласкового обхождения и удовольствий. Конечно, можно запрятаться к себе в кабинет и не дать ни одного бала, да ведь этим любви не заслужишь. А ведь ты, однако ж, Чичиков, рискованное дело затеял, увезти Губернаторскую дочку. Я ждал этого, ей Богу ждал.²¹⁶ Я, признаюсь, в первый раз, как увидел Вас на бале — ну, думаю себе, Чичиков не даром... Послушай, брат²¹⁷, именно признаюсь, с тем к тебе пришел, я готов, чтоб тебе доказать дружбу... Уж так и быть венца тебе подержу, и коляска моя будет готова и переменные Лошади, только с уговором: ты должен мне дать в займы²¹⁸ две тысячи денег. Нужны, брат, вот хоть зарежь».

В продолжение всей болтовни Ноздрева Чичиков не знал, наяву ли или во сне он все это слышит. Делатель фальшивых ассигнаций, увоз Губернаторской дочки, смерть Прокурора, которой причиною будто бы был он, приезд Генерал-Губернатора — все это привело его в испуг не малый. «Ну уж коли пошло на это», думал он сам (Л. 120б) в себе, «так нечего здесь долее мешкать. Нужно отсюда убираться поскорее». Сбывши кое-как с рук Ноздрева, он

²¹³ *Вместо:* и отца твоего знал ~ сказать правду — *было:* и сказать правду

²¹⁴ *Далее зачеркнуто:* думали

²¹⁵ *Вместо:* чорт их знает ~ разбойником — *было:* чорт знает чего не передумали. Уж и разбойником

²¹⁶ Я ждал этого, ей Богу ждал. *вписано*

²¹⁷ *Вместо:* Послушай, брат — *было:* я, брат

²¹⁸ *Вместо:* Уж так и быть ~ дать в займы — *было:* и коляска моя будет готова; я уж подержу тебе венца; только ты дай мне теперь в займы

призвал к себе Селифана и велел ему быть готовым на заре, с тем, что²¹⁹ завтра же в шесть часов утра непременно²²⁰ выехать из города и чтобы с вечера все, что нужно, было приготовлено: бричка подмазана и пр. и пр. Селифан произнес: «Слушаю, Павел Иванович», и остановился, однако же, на несколько времени у дверей, не двигаясь с места. Чичиков тут же велел Петрушке выдвинуть из-под кровати чемодан, покрывшийся уже порядочною пылью, и вместе с ним принялся укладывать без большого разбора: чулки, рубашки, белье, даже не мытое, платяные щетки, сапожные колодки, календарь. Все это укладывалось как попало, потому что он положил непременно быть готовым с вечера, чтобы завтра не могло быть никакой задержки. Селифан, постоявши минуты две у дверей, вышел, наконец, чрезвычайно медленно. Медленно, как только можно себе вообразить, медленно спускался он с лестницы²²¹, отпечатывая своими толстыми сапогами мокрые следы по ⟨Л. 120б об.²²²⟩ сходящим вниз избитым ступеням и почесывая долго рукою у себя в затылке. Что означало это почесывание? и что вообще оно значит? Досада ли на то, что вот не удалась²²³ задуманная на завтра сходка с своим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком, где-нибудь в царевом кабаке. Или уже завязалась²²⁴ в новом месте какая зазнобушка сердечная, и приходится оставлять вечернее стояние у ворот и политичное держание за белы ручки, когда нахлобучиваются на город сумерки, детина в красной рубахе бренчит на балалайке перед дворовой челядью и плетет тихие речи разночинный, отработавшийся народ. Или просто жаль оставлять отогретое уже место на людской кухне, под тулупом, близ печи, да шей с городским мягким пирогом, с тем, чтобы вновь тащиться под дождь и слякоть и всякую дорожную невзгоду. Бог весть, не угадаешь. Многие разное значит у русского народа почесывание в затылке.

²¹⁹ *Вместо:* с тем, что — было: что

²²⁰ *Было:* непременно нужно

²²¹ *Вместо:* Медленно ~ с лестницы — было: и до такой степени медленно, как только можно себе вообразить, спускался с лестницы

²²² *На Л. 120а, приплетенном к рукописи, — черновые наброски к нижнему слою АК1 (ЧН8).*

²²³ *Вместо:* не удалась — было: не выйдет

²²⁴ *В рукописи:* завязалась

Глава XI

⟨Л. 121⟩ Ничего, однако ж, не случилось так, как располагалось. Чичиков проснулся гораздо позже, нежели думал — это была первая неприятность. Вставши, он ту же минуту послал узнать, заложена ли бричка и все ли готово; но донесли, что бричка была не заложена и не все готово — это была вторая неприятность. Он приготовился принять не очень ласково нашего друга Селифана и, полный нетерпения, ожидал только, какую¹ тот представит с своей стороны причину и оправдание. Скоро Селифан показался в дверях, и Господин имел удовольствие услышать² те же самые речи, которые обыкновенно слышатся всегда от прислуги в таком случае, когда нужно ехать.

«Да видь, Павел Иванович, нужно будет лошадей ковать».

«Ах ты!..» Здесь было вставлено выражение, в важных случаях необходимое, без которого у нас на Руси делается дело как-то лениво. «Зачем же ты прежде об этом не вздумал сказать? Не было времени, что ли?»

«Да время-то было... Да и колесо тоже, Павел Иванович, шину нужно будет совсем ⟨Л. 121 об.⟩ переменить, потому что оно теперь по милости Вашей подгрязнило... А уж³ перед у брички совсем, Павел Иванович, расшатался, так что и двух станций не сделает».

«Ах ты подлец эдакой! Какой урод тебя, дурака эдакого, на свет пустил. Да где у тебя-то глаза были до этих пор. Ведь три недели сидели на месте — хоть бы заикнулся. А вот к последнему часу и пригнал, чушка ты проклятая; именно к последнему часу: тут бы вот садиться да ехать, а он вот тут-то именно и нагадил. Ведь ты ж знал это все? Отвечай. (Здесь герой наш назвал его, кажется, рылом.) Знал? А?»

¹ Было: какой

² В рукописи: услышать

³ Далее зачеркнуто (вероятно, рукой переписчика): круг

«Знал», отвечал Селифан, потупивши голову.

«Ну так зачем же ты мне тогда не сказал?»

На этот вопрос Селифан ничего не отвечал, но, потупивши голову, казалось, как будто бы безмолвно говорил сам себе: «Вишь ты, как оно мудрено случилось: и знал ведь, да и не сказал»⁴.

«А вот теперь ступай, приведи кузнеца, да чтобы в два часа все было сделано! Слышишь?»

Селифан уже оборотился было к дверям, с тем, чтобы итти выполнять данное при(Л. 122)казание, но остановился, и Чичиков⁵ услышал еще⁶ кое-какие извещения в прибавку к прежним⁷.

«Да еще, Павел Иванович, серого-то коня, право, хоть бы продать; потому что он, Павел Иванович, подлец; право, только, можно сказать, помеха другим».

«Да как раз, вот теперь его, небось, стану продавать».⁸

«Ей Богу, Павел Иванович. Т. е. он только что на вид, а на деле-то он самый лукавый конь. Такова коня т. е. нигде не найдешь».

«Об этом будет время в другом месте подумать; ступай за кузнецами».

Герой наш сделался совершенно не в духе. Швырнул на пол саблю, которая ездила с ним в дороге для⁹ внушения надлежащего страху кому следует¹⁰. Около четверти часа¹¹ слишком провозился он с кузнецами, покамест сладил; потому что кузнецы, как водится, были¹² отъявленные подлецы и, смекнув, что¹³ работа нужна к спеху, заломили ровно в шестеро. Чичиков, как ни горячился, называл их и мошенниками, и разбойниками, грабящими проезжих, намекнул даже на страшный по смерти суд¹⁴, но кузнецов ничем не

⁴ *Вместо:* «Вишь ты ~ не сказал» — *было:* «Вишь как оно случилось»

⁵ *Далее зачеркнуто:* еще

⁶ *еще написано дважды*

⁷ *Вместо:* но остановился ~ к прежним — *было:* как вдруг остановился неожиданно, и Чичиков имел удовольствие еще услышать кое-какие речи

⁸ *Вместо:* «Да как раз ~ продавать». — *было:* «Да вот как раз, я пойду теперь продавать его».

⁹ *Далее зачеркнуто:* страху

¹⁰ *Вместо:* которая ездила с ним ~ кому следует — *было:* которая неизвестно для какой причины ездила с ним в дороге и лежала около него в бричке

¹¹ *Вместо:* Около четверти часа — *было:* Четверть часа

¹² *Вместо:* как водится, были — *было:* были, как водится

¹³ *Далее зачеркнуто (вероятно, рукой переписчика):* дело

¹⁴ *Вместо:* называл их ~ по смерти суд — *было:* называл их и подлецами, и разбойниками, которые грабят проезжающих, намекнул даже им и на будущую жизнь и на страшный суд

пронял, ⟨Л. 122 об.⟩ они¹⁵ совершенно выдержали характер и не только не отступились от цены, но даже провозились около брички вместо двух часов целых пять. В продолжение этого¹⁶ времени Чичиков испытал приятные минуты, известные всякому путешественнику, когда в чемодане все уложено и в комнате валяются только веревочки¹⁷, бумажки, да разный сор, когда человек не принадлежит ни к дороге, ни к сидению на месте, видит¹⁸ из окна плетущиеся фигуры, толкующие об своих гривнах и с каким-то глупым любопытством изредка подымающие¹⁹ глаза, чтобы, взглянувши на него, опять продолжать свою дорогою, и это равнодушие²⁰ всякой раз как будто растрывает сильнее нерасположение духа. Все, что ни есть, что ни видит он²¹: и лавчонка против его окон, и вывеска, и голова старухи, живущей в супротивном доме и подходящей в это время к окну с коротенькими занавесками, — все ему гадко, однако ж он не отходит от окна. Стоит, то позабываясь, то обращая вновь какое-то противовольное внимание на движущееся и недвижимое в улице, и не думая и не не думая, а между тем с досады душит какую-нибудь муху, которая в это время жужжит и бьется о стекло. Но желанная минута наконец настала.²² Наконец все было готово: и перед был ⟨Л. 123⟩ как следует налажен, и колесо было обтянуто новою шиною, и кони приведены с кузнецы²³, и разбойники кузнецы отправились, считая полученные целковые и пожелавши всякого благополучия, и бричка наконец была заложена, и два горячие калачи, только что купленные, были внесены в бричку, и Селифан уже засунул кое-что для себя в карман, бывший у кучерских козел, и сам Герой наш при взмахивании картузом, производимым²⁴ беспрестанно Половым в том же демикотонном сертуке и при желании его счастливой дороги, при трактирных и

¹⁵ Было: и они

¹⁶ Вместо: но даже провозились ~ этого — было: но даже провозились вместо двух часов с небольшим пять; в продолжение которого

¹⁷ Далее зачеркнуто: да

¹⁸ Далее зачеркнуто (вероятно, рукой переписчика): только

¹⁹ Далее зачеркнуто (вероятно, рукой переписчика): на него

²⁰ Вместо: опять продолжать ~ и это равнодушие — было: опять пойти свою дорогою, что

²¹ Вместо: Все, что ни есть, что ни видит он — было: Все

²² Но желанная ~ настала. вписано

²³ Так в рукописи.

²⁴ Так в рукописи.

чужих кучерах и лакеях, собравшихся позевать на то, как выезжает чужой барин, и при других прочих, всегда сопровождающих выезд обстоятельствах, сел в экипаж, — и бричка, в которой ездят холо-
стяки и помещики, имеющие около сотни душ крестьян, которая так долго²⁵ застоялась в городе, и может быть, так даже надое-
ла читателю, наконец выехала из ворот гостиницы. «Слава тебе, Господи», подумал Чичиков и перекрестился.²⁶ Селифан хлыснул кнутом, к нему подсел сначала повисевший несколько времени на ступеньке²⁷ Петрушка, и Господин средних лет и благоприятной наружности, Герой наш Чичиков, усевшись на Грузинском коври-
ке, покрывавшем поклажу, (Л. 123 об.) находившуюся в бричке, заложивши за спину себе кожаную²⁸ подушку, притиснув совершенно два горячие калача, пошел опять подплясывать и покачи-
ваться, потому что мостовая имела уже известную читателям²⁹ подкидывающую силу. С каким-то неопределенным чувством гля-
дел он на дома, стены, заборы и улицы, которые тоже, с своей стороны, как будто подсакивая, медленно уходили назад и кото-
рых, Бог знает, сулит ли ему участь увидеть еще когда-нибудь в продолжение своей жизни. При повороте в одну из улиц бричка должна была остановиться, потому что во всю длину улицы прохо-
дила бесконечная погребальная процессия. Чичиков высунулся³⁰, чтобы рассмотреть, кого хоронят. Гроб был открыт и несен на тра-
урном катафалке. С каким-то неизъяснимым, странным чувством и вместе с некоторого рода испугом узнал он Прокурора, с теми же неподвижными чертами, какие всегда видны были на нем и при жизни; один нос только казался больше и острее; густые брови были также припод- (Л. 124) няты, хотя глаза уже давно смежились. Исполненный неприятных ощущений, он тот же час спрятался в угол, закрыл себя кожей и задернул занавески. В это время, когда экипаж был таким образом арестован, Селифан и Петрушка, на-
божно снявши шляпы, рассматривали, кто как, в чем и на чем ехал, и, может быть, внутренно считали, сколько числом шло пешком, а

²⁵ В рукописи: дорого

²⁶ «Слава тебе, Господи» ~ перекрестился. вписано

²⁷ В рукописи: на ступенки

²⁸ В рукописи: коженную

²⁹ Вместо: имела уже известную читателям — было: как уже читатель зна-
ет, имела

³⁰ Вместо: Чичиков высунулся — было: Герой наш высунулся было из
брички

сколько ехало в карете. Он сам отчасти занялся рассматриванием в стеклышко, находившееся в кожаных³¹ занавесках. За гробом шли, снявши шляпы, все чиновники. Заметивши их, он начал побаиваться, чтобы не узнали его как-нибудь по экипажу. Но им было не до того: они даже не занялись разными житейскими разговорами, которые обыкновенно в это время занимают провожающих покойника. Все мысли их были в это время сосредоточены в самих себе. Они думали, каков-то будет новый Генерал-Губернатор, как он возьмется за дело, как примет все. За чиновниками, шедшими пешком, следовали кареты, из которых выглядывали дамы в траурных чепцах. По движениям губ и рук их видно было, что они были заняты кое-каким жи⟨Л. 124 об.⟩вым разговором. Может быть, они тоже говорили о приезде нового Генерал-Губернатора и делали предположения на счет балов, которые он, без сомнения, даст, и говорили о вечных своих фестончиках и нашивочках. Наконец, за каретами следовали пустые дрожки, вытянувшиеся гуськом. Наконец, и ничего уже не осталось, и Герой наш мог уже ехать. Открывши кожаные³² занавески, он вздохнул и от души произнес: «Вот Прокурор жил, жил, а потом и умер! И вот, я думаю, напечатают в газетах, что скончался к всеобщему прискорбию подчиненных и всего человечества почтенный Гражданин, редкий отец, примерный супруг... Много напишут всякой всячины; прибавят еще, что сопровождаем был плачем и рыданием вдов и сирот; а ведь если разобрать хорошенько дело, так у тебя, может быть, на поверку всего и было только что густые брови». Тут он закричал Селифану: «ехать поскорее» и подумал тем временем про себя: «Это, однако ж, хорошо, что встретились похороны; говорят, значит счастье, если встретишь покойника».

⟨³³Л. 126⟩ Бричка между тем поворачивала в более пустынные улицы; наконец потянулись уже одни длинные деревянные заборы, предвещавшие приближавшийся конец города. Вот уже и мостовая кончилась; вот и шлахтаум; вот уже город назади, и вот уже ничего нет, и опять в дороге. И опять по обеим сторонам столбового пути вновь³⁴ пошли писать версты, станционные смотрители, колодцы,

³¹ В рукописи: коженных

³² В рукописи: кожаные

³³ На Л. 125–125 об. (вклеенном в рукопись) — черновые наброски к главам VI, IX, XI (ЧН16 — подробнее см. в описании источников).

³⁴ вновь вписано рукой переписчика

обозы, серые³⁵ деревни с самоварами, бабами, горшками, ребятишками; Мужик пешком в протертых лаптях, плетущийся за восемь сот верст, городишки, выстроенные живьем с деревянными лавчками, мучными бочками, калачами, лаптями и прочею мелюзгой, Рябые шлахтаумы, поля неоглядные и по ту сторону и по другую, рыдваны помещичьи, солдат верхом на лошади, везущий зеленый ящик с свинцовым горохом и надписью «такого-то артиллерийского полку», зеленые, желтые и свежее разрытые черные полосы, лентами мелькающие по степям, зятая вдали песня, сосновые верхушки в тумане, пропадающий вдали колокольный звон, вороны, как мухи, и горизонт без конца... Русь! Моя пустынно³⁶ раздольная родная русь. Святым крестом своим осени тебя Святой,³⁷ звенящ(ая)³⁸ моя русь... Что слышится мне в тоскливой твоей песне, несущейся по тебе от моря до моря. Что слышит(ся) в ней³⁹ и зовет и хватает⁴⁰ меня за сердце.⁴¹ Какие лобзающие звуки несутся⁴² мне (Л. 126 об.) в душу и вьются около моего сердца... чего ты хочешь от меня, какая непостижи(м)ая связь, что глядишь ты мне в очи, и все, что ни есть в тебе, вперило на меня очи... Еще недоуменно⁴³ смотря(т) чуткие очи и уже главу мою осенило грозное облако (1 нрзб.)⁴⁴ бла(го)творного освежительного дождя и онемела мысль пред пространством и потерявшим(и) конец степ(ями?). Что пророчит сей необъятны(й) простор. Здесь ли в тебе не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца! Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему. Как грозно⁴⁵ и мощно объемлет меня величавое пространство!

³⁵ В рукописи: сырые

³⁶ Далее зачеркнуто: необъятная

³⁷ Далее зачеркнуто: забубенная

³⁸ Далее зачеркнуто: русь

³⁹ Далее зачеркнуто: чт(о?)

⁴⁰ В рукописи: хвататает

⁴¹ Далее зачеркнуто: Почему все поет в тебе

⁴² Далее зачеркнуто: в

⁴³ В рукописи: недоуменно

⁴⁴ Сверху вписано: дышащее(?)

⁴⁵ Вместо: Русь! Моя пустынно раздольная ~ Как грозно — было: Эх ты Русь моя! моя забубенная, разгульная, распривольная, расчудесная, расцелуй тебя Бог святой земля (так в рукописи). Как не родиться в тебе беспредельной мысли, когда ты сама без конца! На твоём ли да на широком просторе не развернуться! Уж здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где пройтись ему. Где же развернулось столько Божьего свету? Бездонная моя, глубина и ширина

и какую страшную⁴⁶ силою отразилось во глубине моей, в(д)руг осветилось (2 нрзб.) какую сверкающую, чудную, незнакомую земле даль! Русь!⁴⁷

«Держи, держи, дурак», кричал Чичиков Селифану.

«Вот я тебя палашом», кричал скакавший на встречу фельдъегерь, с усами в аршин, «не видишь, Леший дери⁴⁸ твою душу, казенный экипаж!»⁴⁹

(Л. 127) Какое странное и манящее, и несущее, и чудесное в слове дорога, и как она чудна сама эта дорога. Чистый ясный⁵⁰ день, осенние листья, холодный воздух... Покрепче [в] дорожную шинель⁵¹, шапку на уши! В последний раз пробежавшая дрожь прохватила тело, и уже сменила ее⁵² приятная теплота. Кони мчатся. Как соблазнительно крадется дремота и смежаются очи, и уже сквозь сон слышатся: и не белы снеги, и сап лошадей, и быстрый шум колес, и уже храпишь, прижавши⁵³ совсем к углу соседа. Проснулся: пять⁵⁴ станций убежало назад; луна, неведомый город, ночь, церкви с старинными деревянными куполами и тонкими чернеющими остроконечьями⁵⁵, темные и белокаменные дома.

ты моя! Что же движет, что говорит во мне неслыханными речами, когда вонзаю очи в эти недвижные, неколебимые моря, в эти потерявшие конец степи? У! как грозно

⁴⁶ Было: страшной

⁴⁷ Вместо: и какую страшную силою ~ Русь! — было: а. Какая широкая сила и замашка заключилась во мне! Как несут меня могучие мысли. Силы святые, в какую даль, в какую сверкающую, чудную, незнакомую земле даль! Что же я?

Эх, Русь!..;

б. и какую страшную силою отразилось во глубине моей, вдали блещет вд(р)уг таким(?) светом(?), и на миг(?) слетел(?) туман(?) с очей (не закончено); в. и какую страшной силою отразилось во глубине моей, вмиг осветились (3 нрзб.) (не закончено)

⁴⁸ Вместо: Леший дери — было: дери чорт

⁴⁹ Далее вписано: С громом и пылью пронес(лись) оба экипажа, один мимо друго(го) в разные стороны. Облако пыли осталось после исчезнувшей как призрак вдали тройки (первая фраза зачеркнута полностью, во второй зачеркнуты слова: пыли осталось после)

⁵⁰ Вместо: Чистый ясный — было: Ясный

⁵¹ Вместо: [в] дорожную шинель — было: в шинель [в] и в шубу

⁵² Вместо: и уже сменила ее — было: а. и сменила ее скоро; б. и скоро сменила ее

⁵³ Было: прижавшись

⁵⁴ Было: восемь

⁵⁵ Вместо: чернеющими остроконечьями — было: а. остроконечьями; б. почерневшими остроконечьями

Сиянье месяца там и там, как белые полотняные платки развешались по стенам, по мостовой, по улицам⁵⁶; косяками пересекают их черные, как уголь, тени; как сверкающий металл блестят озаренные⁵⁷ деревянные крыши, и нигде ни души: все спит; один одинешенек разве где-нибудь в окошке брезжет огонек: Мещанин ли городской точает свою пару сапогов, пекарь ли возится в печурке — что до них! А ночь! Небесные силы⁵⁸, какая ночь совершается⁵⁹ в вышине! А воздух! (Л. 127 об.) А небо, далекое, высокое, там, в недоступной глубине своей, раскинувшееся так необъятно, звучно-ясное... Но дышет⁶⁰ свежо в самые очи холодное дыхание ночи и убаюкивает тебя, и вот уже дремлешь⁶¹ и забываешься, и храпишь, и ворочается сердито, почувствовав на себе тяжесть, бедный, прижавшийся в углу сосед. Проснулся — и уже опять⁶² перед тобою поля и степи; нигде ничего, везде пустырь, все открыто. Верста с цифрой летит тебе в очи; занимается утро; на побелевшем холодном⁶³ небосклоне золотая полоса. Свежее и хлеще становится⁶⁴ ветер, покрепче в теплую шинель... Какой славный холод! Какой чудный, обнимающий вновь тебя сон! Толчок — и опять проснулся: на вершине неба солнце. «Полегче, легче», слышится⁶⁵ голос; телега спускается с кручи; внизу плотина широкая и широкий ясный пруд, сияющий как медное дно перед солнцем, деревня, избы рассыпались на косогорье, как звезда блестит крест⁶⁶ сельской церкви в стороне, болтовня мужиков и желанный⁶⁷ аппетит в желудке. Боже, как ты хороша под час далекая-далекая дорога! Сколько раз, (Л. 129) как погибающий, тонущий⁶⁹, я хватался за тебя, и ты всякий раз

⁵⁶ *Вместо:* развешались ~ по улицам — *было:* разбросалось по ним

⁵⁷ *озаренные вписано*

⁵⁸ *Небесные силы вписано*

⁵⁹ *Было:* деется

⁶⁰ *Так в рукописи.*

⁶¹ *Вместо:* раскинувшееся ~ уже дремлешь — *было:* так необъятно раскинувшееся, так почти звучно-ясное!.. Свежо дышет в лицо тебе дыхание ночи и убаюкивает тебя, и дремлешь ты

⁶² *Вместо:* и уже опять — *было:* уже опять

⁶³ *Вместо:* на побелевшем холодном — *было:* на побледневшем

⁶⁴ *становится вписано*

⁶⁵ *Было:* слышишь

⁶⁶ *Вместо:* как звезда блестит крест — *было:* блестящий звездою крест

⁶⁷ *Было:* чертовский

⁶⁸ *Л. 128—128 об. не заполнен.*

⁶⁹ *Вместо:* погибающий, тонущий — *было:* погибающий и тонущий

меня великодушно выносила и спасала. А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грез, сколько перечувствовалось дивных впечатлений... Но и друг наш Чичиков чувствовал в это время не вовсе прозаические грезы. А посмотрим, что он чувствовал. Сначала он не чувствовал ничего и поглядывал⁷⁰ только изредка назад, желая увериться, точно ли⁷¹ выехал из города; но⁷², когда увидел, что город уже давно скрылся, что ни шлахтабаума, ни кузниц, ни всего того, что находится вокруг городов, не было видно, и даже⁷³ белые верхушки каменных церквей давно спрятались, он занялся только своей ездой, посматривал покойнее на право и на лево, и город N как будто бы не был вовсе или он проезжал его Бог знает в какое давнее время⁷⁴. Иногда только⁷⁵ в необъемной картине, в сжатых рамках и в уменьшенном виде представлялись ему городское общество, Губернатор, бал⁷⁶, (Л. 129 об.) висты до петухов⁷⁷, осетрина, белуга, Гостиница⁷⁸, странное смущение и конфузные свидания с Чиновниками, но все это становилось⁷⁹ бледнее, бледнее⁸⁰, подобно последним оттискам какой-нибудь яркой гравюры. Или тем ярким⁸¹ пятнам, которые мерещутся в глазах наших после того, как мы глядели⁸² пристально⁸³ на понизившееся и утонувшее в невыносимом блистании⁸⁴ солнце. Долго еще

⁷⁰ *Вместо:* и поглядывал — *было:* он поглядывал

⁷¹ *Вместо:* желая увериться, точно ли — *было:* как бы желая увериться, действительно ли он

⁷² *Далее зачеркнуто:* после

⁷³ *даже вписано*

⁷⁴ *Вместо:* не был вовсе ~ время — *было:* не был, как будто бы Бог знает в какое давнее время он проезжал его и видел

⁷⁵ *Далее зачеркнуто:* в самых беглых чертах

⁷⁶ *Вместо:* Губернатор, бал — *было:* Губернатор и бал

⁷⁷ *Вместо:* висты до петухов — *было:* остряк Почтмейстер, медведь Собакевич, сахар Манилов, [подлец] Гостиница, вечные висты до петухов

⁷⁸ *Далее зачеркнуто:* и

⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* все

⁸⁰ *Вместо:* Гостиница ~ бледнее, бледнее — *было:* шампанское, Ноздрев, объятия и слова «почтеннейший Павел Иванович», но все это отражалось в памяти его бледнее и бледнее

⁸¹ *ярким вписано*

⁸² *мы глядели вписано*

⁸³ *Далее зачеркнуто:* и долго

⁸⁴ *Вместо:* невыносимом блистании — *было:* Великолепном блеске

[отпечатываются]⁸⁵ горячо и ярко эти пятна на всем, что ни видит глаз наш: на полях, озаренных вечерним блеском, с проснувшимся шумом насекомых, с приподнявшими⁸⁶ тоненькими стебельками⁸⁷, [увенчанными] яркими искрами полевых тонких цветов, на красноватой пыльной дороге, на старинькой крыше сельской лачуги, обросшей дикой полынью, на⁸⁸ складывающейся скирде свежего сена и на мужиках, подымающих его на вилы⁸⁹, словом, на всем круглятся и носятся эти пятна, сначала раскаленные и яркие, потом бледнее и бледнее и, наконец, уже потухнувшие, они все еще носятся пред глазами нашими, темнея, как свинцовые пули. Но и их уже нет и стоишь один, обоняя(?) только⁹⁰ свежий воздух да тонкий чудесный⁹¹ запах⁹² скошенной⁹³ травы, несущийся по всему полю. Наконец Чичиков перестал вовсе думать, стал слегка закрывать глаза и склонять голову к подушке.⁹⁴ Автор признается, что этому даже отчасти рад, находя таким образом случай поговорить о своем Герое, ибо доселе, как Читатель видел, ему беспрестанно мешали то Ноздрев, то дамы, то Чиновники, то балы, то городские сплетни, то, наконец, тысячи тех мелочей, которые кажутся только мелочами, когда в книге(?)⁹⁵ а покаместь обращаются в свете, почитаются за весьма важные дела. Итак, теперь все, соверш(е)нно все отложим в сторону и займемся исключительно нашим Героем. Прежде всего Автор должен сказать, что он весьма сомневается, чтобы избранный Герой его понравился читателям.

⁸⁵ Над строкой вписано: Эти пятна носятся перед нами (незавершенная правка)

⁸⁶ Так в рукописи.

⁸⁷ В рукописи: стебельками

⁸⁸ Далее зачеркнуто: скир(де)

⁸⁹ Вместо: и на мужиках, подымающих его на вилы — было: издающего благоуханный запах на все поле

⁹⁰ Далее зачеркнуто: воздух то(..?)

⁹¹ чудесный вписано

⁹² Далее зачеркнуто: свежего сена

⁹³ Далее зачеркнуто: высохшей

⁹⁴ Вместо: Или тем ярким пятнам ~ к подушке. — было: а. Или, лучше, было похоже на те пятна, которые мы видим, поглядевши пристально на солнце и потом зажмурив глаза. Сначала они круглятся горячо и ярко, потом понемногу темнеют и, наконец, становятся темными, как пули. Наконец, Герой наш перестал думать и об этом, начал слегка закрывать глаза, наконец, склонил голову к подушке.; б. Или пятнам, которые [долго(?) еще(?)] беспрестанно носятся пред нашими глазами (не закончено)

⁹⁵ Далее зачеркнуто: А в свете

Дамам он не понравится, можно сказать⁹⁶ наверное, ибо дамы требуют, чтобы Герой был совершенен во всех частях, чтобы это было такое совершенство, чтобы ни пятнышка⁹⁷, если только безделица какая⁹⁸ -нибудь, как-нибудь нос не так⁹⁹ или что-нибудь *<1 нрзб.>* не так хорошее к душевным качествам, так беда. Никакой цены не дастся Автору, хоть как глубоко ни загляни он в душу¹⁰⁰, хоть отрази чище зеркала образ человека.¹⁰¹ *<Л. 130>* Самая полнота и средние лета Героя тоже очень не понравятся, Герою полноты ни в каком случае не простят, и весьма многие дамы, отворотившись, скажут: «фи, такой гадкой». Увы, все это известно¹⁰² Автору, но что же делать. До сих пор как-то Автору еще ничего не случилось произвести по внушению дамскому и даже он чувствовал какую-то странную робость и смущение, когда дама облокотится на письменное бюро его. Теперь, конечно¹⁰³, все прошло. Даже и смущения не чувствует он. Воспитанный уединеньем¹⁰⁴, суровой внутренней жизнью, не имеет он обычая смотреть по сторонам, когда пишет, и только разве¹⁰⁵ невольно¹⁰⁶ сами собою останутся изредка¹⁰⁷ глаза¹⁰⁸ только на висящие перед ним на стене портреты:

⁹⁶ *Вместо:* Дамам он не понравится, можно сказать — *было:* Дамам [тоже(?)]] не понравится наш герой, это, можно сказать

⁹⁷ *Вместо:* чтобы это было ~ ни пятнышка — *было:* как только можно, что

⁹⁸ *какая* написано дважды

⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* так уж беда

¹⁰⁰ *Вместо:* хоть как глубоко ни загляни он в душу — *было:* хоть загляни глубоко, как только возможно

¹⁰¹ *Далее зачеркнуто:* Уже самая

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* ему вперед

¹⁰³ *Первоначально начато между строк («Теперь, конечно»)*, зачеркнуто, затем (за отсутствием места) написано на полях.

¹⁰⁴ *Первоначально (вероятно, по ошибке) начато («Воспитанный уединением»)* тремя строками выше и зачеркнуто.

¹⁰⁵ *разве* вписано

¹⁰⁶ *Далее зачеркнуто:* изредка

¹⁰⁷ *изредка* вписано

¹⁰⁸ *Вместо:* Автор признается ~ останутся изредка глаза — *было:* Автор признается, что этому очень рад, ибо наконец может поговорить о своем Герое, не опасаясь, чтобы ему помешали, как было доселе. Прежде всего должно сказать, что он сомневается сильно, чтобы избранный им Герой понравился Читателям, а особенно дамам, [потому что] ибо дамы требуют непременно, чтобы Герой был совершенен, совершенен во всех частях и во всех отношениях, и физически и нравственно, как говорится, без пятнышка. Автор предвидит уже заранее, что и самая наружность его Героя, полнота и средние лета будут им очень не по вкусу

Шекспира, Ариоста, Фильдинга, Сервантеса, Пушкина, отразивших природу таковою, как она была, а не таковою, как угодно было кому-нибудь, чтобы она была.¹⁰⁹ И если не найдут причины в самом творен(ии), почему избран¹¹⁰ такой-то Герой, а не другой,¹¹¹ ибо Автор ничего не пояснит и не прибавит¹¹². Но почему¹¹³ не избрал он в герои¹¹⁴ Совершенного и Добродетельного человека, это другое дело, это и можно сказать. А по весьма законной причине не выбран добродетельный человек. Потому что хоть на время нужно дать какой-нибудь роздых бедному добродетельному человеку, потому что бедного добродетельного человека обратили в какую-то почтовую или ломовую¹¹⁵, ⟨Л. 130 об.¹¹⁶⟩ и нет писателя, который бы не ездил на нем, потому что, обративши его в лошадь, то и дело хлещут его кнутом, понукают да пришпоривают¹¹⁷, не имея ⟨1 нрзб.⟩ никакого, и до того изморили, что теперь вышел он Бог знает что, а не добродетельный человек. Одни только ребра да кожа видны на нем, а уж и тени нет никакой добродетели.¹¹⁸ Нет, пора, наконец, припречь и подлеца.

и они даже скажут, отворотившись: «фи, какой гадкой!» Но как бы ни хотелось быть вежливым, но никаким образом не может он на этот раз взять в Герои добродетельного человека. Что ж делать — он должен признаться, что он невежа, и до сих пор ничего еще, где только входит чернила и бумага, не произвел по внушению дамскому. Он признается даже, что если дама облокотится на письменное бюро его, он уже чувствует маленькую неловкость, а, впрочем, сказать правду*, он не имеет обыкновения смотреть по сторонам, когда пишет, если же и подымет глаза, то разве (* сказать правду — *исправлено на: и то сказать*)

¹⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* Итак, в Герое своем один Автор господин

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* герой

¹¹¹ *Далее зачеркнуто:* то автор не обяза(н) пояснять ⟨2 нрзб.⟩

¹¹² *Далее зачеркнуто:* и не даст ответа

¹¹³ *Далее зачеркнуто:* он в

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто:* д(..?)

¹¹⁵ *Так в рукописи.*

¹¹⁶ *На левом боковом поле листа запись каллиграфическим почерком (пробы пера?) : про(шу) прошу вас прислать мне следующее дело*

¹¹⁷ *да пришпоривают вписано*

¹¹⁸ *Вместо:* И если не найдут причины ~ никакой добродетели. — *было: а.*

Взять же в Герои добродетельного человека нельзя по весьма законной причине: в самом деле, нужно же ему, бедняжке, дать, наконец, отдых. Что ни говори, а ведь мы его запрягли, как какого-нибудь коня: пошел да и пошел, только помахиваем кнутом, да и похлестываем. Не мудрено, что наконец изморили его до того, что он похож теперь Бог знает на что, ребра да кожа, и уже нет и тени в нем добродетельного человека.; б. Взять же в Герои ~ ребра да кожа, а уж и нет

Ни об отдаленном происхождении Героя, ни о прародителях, ни о чем не упомянем¹¹⁹, родословная его темна.¹²⁰ Говорят, родители были дворяне, но столбовые или личные — наверно неизвестно¹²¹. Лицом на них он, кажется, не походил, по крайней мере, какая-то родственница, находившаяся в их доме по случаю его рождения, выразилась пословицею: родился-де¹²² ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца. Никаких тоже подробностей детства не осталось в его воспоминании¹²³. Он помнил только¹²⁴ неясно, что отец его был какой-то высокой, худощавый и несколько чехотосный человек, ⟨Л. 131⟩ который ходил по комнате в весьма длинном сертуке, плевал в песочницу, стоявшую в углу, глубоко вздыхал¹²⁵ и бил очень больно линейкою по рукам нашего Героя за всякую ошибку, которую он делал, упражняясь в писании вечно находившейся перед ним прописи: добродетель есть сама себе награда, всю пожелтевшую¹²⁶. Как он учился в училище, об этом ничего неизвестно¹²⁷; замечательно только то, что он¹²⁸ был один из тех, которых несколько трудно было надуть¹²⁹, и вел себя в отношении к товарищам таким образом, что они его угощали, а не он¹³⁰. Особенно нужно заметить, что¹³¹ он был¹³² поведенья очень хоро-

никакой добродетели; в. Взять же в Герои ~ что он теперь Бог знает что, а не добродетельный человек

¹¹⁹ *Далее зачеркнуто:* пото(му?)

¹²⁰ *Вместо:* Ни об ~ темна. — *было:* Следовало бы с самого начала упомянуть об отдаленном происхождении нашего Героя, его прародителях и, наконец, родителей, но родословная его немного темна.

¹²¹ *Было:* никак нельзя сказать

¹²² *Вместо:* по крайней мере ~ родился-де — *было:* что подало повод какой-то родственнице его, находившейся в их доме* по случаю его рождения, выразиться известною пословицею, что родился-де (* в их доме *вписано рукой переписчика*)

¹²³ *Вместо:* подробностей детства ~ воспоминании — *было:* подробностей его детства и почти никакого воспоминания о нем не сохранилось

¹²⁴ *Далее зачеркнуто:* очень

¹²⁵ глубоко вздыхал *вписано*

¹²⁶ *Далее зачеркнуто карандашом:* и испачканную немилосердо пятнами

¹²⁷ *Вместо:* Как он ~ неизвестно — *было:* Потом находился он в уездном училище. Как он там себя вел и как учился, неизвестно

¹²⁸ *Вместо:* только то, что он — *было:* только то, что между товарищами он

¹²⁹ *Далее зачеркнуто:* распоряжался

¹³⁰ он *написано дважды*

¹³¹ *Далее зачеркнуто:* его

¹³² *Вместо:* Особенно нужно ~ был — *было:* и замечательно еще то, что он был

шего¹³³. Ничего не было в нем буйного или непокорного начальству, всё отзывалось какой-то особенною похвальною тихостью и скромностью. Не замечено было в нем никаких¹³⁴ беспорядочных или неуместных движений, как-то: перелезть на диво всем через забор, прочесть в скамейке роман во время скучной лекции¹³⁵, издержать без толку¹³⁶ деньги (Л. 131 об.) в Театр, словом, ничего такого, к чему влекутся молодые, слишком живые¹³⁷ души; никогда не являлся он¹³⁸ неряхой или растрепой, и баллы в поведении получил отличные. Но при всех этих похвальных качествах, он¹³⁹ все бы мог остаться не более как то, что называют в обширном смысле хороший человек, или весьма гладенько выточенный обыкновенный опрятный человек без всяких резких выпуклостей, если бы рано не обнаружилось в нем одно качество, выступавшее совершенно вперед из ряда других качеств и¹⁴⁰ таким образом уничтожавшее видимую ровность его характера. Это чувство мы назовем стремлением приобрести копейку, что, как известно, означает благоразумного и основательного человека. Еще в те годы, когда человек почти ребенок и думает только, как повязать(?) галстук(?) да устроить себе поужу талию в мундире или фраке¹⁴¹, он уже питал влечение¹⁴² ко всякого рода движимым

¹³³ *Вместо:* и вел себя ~ хорошего — *было:* и вел себя таким образом, что другие его угощали, а не он других. Потом был он и в Губерской Гимназии и тут оказалась очень заметно приятная сторона его характера.

¹³⁴ *Вместо:* все отзывалось ~ никаких — *было:* а. но все движения довольно кротки, ни в каких шалостях он не был никогда замешан, никаких; б. все было в нем тихо и скромно. Не видно(?) было в нем никаких (*правка последнего слоя внесена карандашом*)

¹³⁵ *Вместо:* скучной лекции — *было:* лекции несколько скучноватой

¹³⁶ *Вместо:* без толку — *было:* неумеренно

¹³⁷ *Было:* необузданные

¹³⁸ он *вписано*

¹³⁹ *Далее зачеркнуто:* бы

¹⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* сообщившее

¹⁴¹ *Вместо:* и думает только ~ фраке — *было:* и ничего не думает о необходимости(?) (*карандашная правка*)

¹⁴² *Вместо:* Но при всех ~ влечение — *было:* Но при всех этих качествах, конечно, в своем роде похвальных, ничего не было в нем заметно особенного и необыкновенного и он бы мог остаться на всю жизнь свою тем, что в обширном всеобщем смысле называется хороший человек. Но так как автору позволяется иногда заглянуть несколько поглубже в душу, чем глядят другие люди, то он не может утаить, что в характере его, по-видимому, совершенно ровном, было одно такое стремление, которое пересиливало все прочее, это было стремление

и¹⁴³ недвижимым именьям; владение имуществом значительным доставляло просто¹⁴⁴ какую-то негу его чувствам¹⁴⁵. Изю всего, что ⟨Л. 132⟩ когда-либо случалось ему читать на веку своем, нрави-лась¹⁴⁶ ему более всего читанная еще в детстве известная¹⁴⁷ исто-рийка молочницы, несшей кувшин и замечтавшейся о том, как она распорядится с деньгами, вырученными за молоко, как сначала за-ведет она маленькую свинку, как эта свинка, сделавшись свиньей, наведет поросенков, как эти поросенки, сделавшись каждый с сво-ей стороны опять свиньей, доставит столько денег, что можно бу-дет купить корову, а потом кобылу, а потом пойдет целый завод лошадей и коров, а потом и¹⁴⁸ дом с¹⁴⁹ огородами, а там сады, де-ревни и прочее^{150, 151} что далее, то лучше, как говаривал один поме-щик, начинавший есть спаржу с другого конца, и потом уже дохо-дивший до верхушки¹⁵². В этом постепенном возрастании было для него что-то необъяснимо⟨?⟩ радостное.¹⁵³ Зато он никак не мог слышать равнодушно окончания этой Истории, то есть¹⁵⁴ когда молочница от радости прыгнула и разбила кувшин, он бывал рас-троган до слез¹⁵⁵ и никогда, как он¹⁵⁶ сам сознавался, не трогала его так даже Сама Герцогиня Лавальер, сочинение Жанлис¹⁵⁷. ⟨Л. 132 об.⟩ С такими чувствами, конечно, оставалось только всту-

приобретать копейку. Еще с измала непонятно каким образом образовалось и существовало в нем это чувство. Он уже питал нежное влечение

¹⁴³ *Далее зачеркнуто: особенно*

¹⁴⁴ *просто вписано*

¹⁴⁵ *Вместо: значительным ~ чувствам — было: обширным, великим до-ставляло ему такие радости, каких нельзя описать*

¹⁴⁶ *В рукописи: нравилось*

¹⁴⁷ *Вместо: случалось ~ известная — было: случалось читать ему в жизни, нравилась ему более всего известная*

¹⁴⁸ *Было: целый (карандашная правка)*

¹⁴⁹ *Далее карандашом вписано и зачеркнуто: сад⟨ом?⟩*

¹⁵⁰ *а там сады ~ прочее вписано карандашом*

¹⁵¹ *Далее зачеркнуто карандашом: а там и пошло*

¹⁵² *и потом уже доходивший до верхушки вписано карандашом*

¹⁵³ *Вместо: В этом постепенном ~ радостное. — было: Эта постепенная про-грессия имела для него что-то такое утешительное в самых еще ребяческих летах.*

¹⁵⁴ *то есть вписано*

¹⁵⁵ *до слез вписано*

¹⁵⁶ *Далее зачеркнуто: потом*

¹⁵⁷ *Вместо: он бывал ~ сочинение Жанлис — было: это его тронуло до слез, и никогда, как он сам потом [сказывал] сознавался, ни одна чувствитель-ная драма не трогала его, ни даже самая Герцогиня Лавальер, сочинение Жан-лис, которое он прочитывал в скучное время. Такие сердечные увлечения, озна-*

пить в Гражданскую службу.¹⁵⁸ Он вступил в казенную палату какого-то губернского города. Надобно заметить, что до его вступления Палата особенно не отличалась взрачностью своих чиновников. От чего и по каким причинам¹⁵⁹ они *(1 нрзб.)* сюда все самые^(?) невидные.¹⁶⁰ Тот глядел на всех волком и грубил и начальнику и подчиненному; Другой и не грубил, но какое-нибудь¹⁶¹ лицо имел¹⁶² такой странной фигуры, как бывает точно один дурно выпеченный хлеб: щеку раздуло в одну сторону, подбородок покосило в другую, губа треснута, словом, совсем не так, как хлеб, который удался,¹⁶³ а скорее тот, который раздулся в сторону каким-то пузырем и в прибавку треснул¹⁶⁴. Все служащее сословие к тому же весьма плохо брилось, и подбородки¹⁶⁵ в субботний день походили более на крупные железные напильники такого же самого железно-серого цвета¹⁶⁶.¹⁶⁷ *(Л. 133)* Итак, среди таких това-

чавшие, впрочем, весьма основательного и благоразумного человека, побудили его, не отлагая времени, определить себе карьер или дорогу.

¹⁵⁸ *Вместо:* С такими чувствами ~ Гражданскую службу. — *было:* а. Карьер, известное дело, один: Государственная служба.; б. Конечно, с такими качествами оставалось только вступить в Гражданскую службу. (*правка последнего слоя внесена карандашом*)

¹⁵⁹ *Вместо:* От чего и по каким причинам — *было:* Как-то неизвестно по каким причинам (*карандашная правка*)

¹⁶⁰ *Вместо:* какого-то губернского ~ сюда все самые^(?) невидные. — *было:* Здесь скоро обратил он на себя внимание старанием, большою внимательностью к делу и благообразною наружностью. Что, впрочем, было немудрено, ибо в казенной палате все чиновники были как-то через чур тяжелы и невзрачны.

¹⁶¹ какое-нибудь *вписано*

¹⁶² *Далее зачеркнуто:* престр^(анное)

¹⁶³ *Далее зачеркнуто:* Притом

¹⁶⁴ *Вместо:* которой раздулся ~ треснул — *было:* которой сам вылез из печи, вздувшийся в наконец в нарост и потом еще треснул в прибавку

¹⁶⁵ *Далее зачеркнуто:* их^(?) раз^(...?)

¹⁶⁶ *Вместо:* и подбородки в субботний день ~ цвета — *было:* а. и подбородки их были почти всегда похожи на крупные железные напильники, сохраняя даже тот самый цвет; б. и подбородки их походили на крупные железные напильники, сохраняя даже такой же серо-железный цвет; в. и подбородки ~ напильники, быв^(шие?) (*не закончено*)

¹⁶⁷ *Вместо:* Другой и не грубил ~ цвета. — *было:* у другого лицо было похоже на дурно выпеченный хлеб: щеку раздуло вдвое больше другой, подбородок покосило на сторону, нос в другую; тот издавал во все время какой-то лошадиный сап или подчивал всех дыханием, проникнутым спиртом. Все служащее сословие не всегда было опрятно и плохо брилось, так что подбородки их были

рищей¹⁶⁸ немудрено, что новый Чиновник много выиграл благообразием своей наружности¹⁶⁹ и тою добродетелию¹⁷⁰, которую всякий отец рекомендует своему сыну и которая известна под именем искательности. Посредством этой благословенной¹⁷¹ искательности¹⁷² он очень скоро пробился к непосредственному начальнику своему, какому-то повытчику, человеку весьма суровому, неразговорчивому и вовсе нерасположенному оказывать кому-либо благосклонность; но и повытчик не устоял, подался и — не успели оглянуться невзрачные чиновники, как взрачный уже переехал к нему на квартиру, стал жить с ним совершенно как в семействе, даже исправлял иногда должность домоводки, разливал чай, принимал просителей и даже сек Кухаркина сына, словом, совершенно, как¹⁷³ у себя¹⁷⁴.¹⁷⁵ Хозяин сам был вдовец, но¹⁷⁶ имел зрелую дочь, наследницу благоприобретенного имения. По-видимому¹⁷⁷, казалось, он прочил ее в невесты Чичикову, и Чичиков, казалось, тоже был не прочь, обращался с ней как с невестой¹⁷⁸, а повытчика называл папинькой и целовал в руку. Но как скоро (Л. 133 об.) получил место и сделался сам повытчиком, то переехал на другую квартиру, повытчика перестал звать папинькой и не целовал больше в руку, а дело о невесте так и прошло, как будто не бывало

почти всегда похожи на крупные железные напильники такого же серо-железного цвета.

¹⁶⁸ *Далее зачеркнуто:* а. (1 нрзб.); б. новый

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* приличием

¹⁷⁰ *Вместо:* И так ~ добродетелию — *было:* И так, весьма естественно, что такой человек как Чичиков, с некоторыми тогда уже начинавшими оказываться приятными поступками, приличием во всем и, наконец, тою добродетелию

¹⁷¹ этой благословенной *вписано*

¹⁷² *Вместо:* искательности. Посредством ~ искательности — *было:* искательности; он мог пробить себе дорогу

¹⁷³ *Далее зачеркнуто:* совсем(?)

¹⁷⁴ словом ~ у себя *вписано карандашом*

¹⁷⁵ *Вместо:* но и повытчик ~ у себя. — *было:* но, наконец, он так около него увивался, что повытчик не устоял, подался, и, наконец, как уж это случилось, только Герой наш переехал к нему на квартиру, жить с ним и даже исправлял иногда должность домоводки и разливал чай.

¹⁷⁶ *Было:* впрочем

¹⁷⁷ *В рукописи:* По-видимому

¹⁷⁸ *Вместо:* имения. По-видимому ~ с невестой — *было:* имения, собиравшегося по целковым. Повытчик готовил ее в невесты Чичикову, так была сильна его привязанность, и сам Чичиков был, как казалось, не прочь, обращался с ней как с будущей невестой

вовсе. При всем том¹⁷⁹, однако же, весьма приветливо с ним раскланивался, когда встречался, просил¹⁸⁰ к себе на чай; так что престарелый Чиновник, хотя¹⁸¹ очень сильно потом почесывался в затылке, но¹⁸² не мог не убедиться, что Чичиков, точно, очень приятной человек. С этих пор Герой наш стал думать сурьезно, как, подобно всякому благоразумному человеку, извлечь, как говорят, выгоду из службы. С помощью ли увлекательных преимуществ наружности и обхождения или чего иного, о котором знает¹⁸³ лучше всякий находящийся на службе, только ему удалось наконец получить¹⁸⁴ то, что называют наживное местечко. Вследствие этого¹⁸⁵ видно было в лице нашего Героя самое праздничное¹⁸⁶ выражение в лице. Он переменял даже беспрестанно чистые рубашки, и в глазах его было что такое¹⁸⁷ веселое, как у жениха. Радость эта была несколько уменьшена принятыми строгими мерами со стороны правительства противу всяких взяток.¹⁸⁸ (Л. 134) Но Чичиков и здесь нашелся и доказал старую истину: Русской человек сметлив, и тогда-то именно и выкажет изобретательность, когда его хорошенько прижмут. Вскоре он из самого преследования извлек выгоды и возблагодарил даже¹⁸⁹ Бога за всякие меры, предпринимаемые противу взяток.¹⁹⁰ Если являлся к нему проситель, он при-

¹⁷⁹ *Вместо:* а дело ~ вовсе. При всем том — *было:* и о невесте не заикался вовсе; при всем том

¹⁸⁰ *Далее зачеркнуто:* даже

¹⁸¹ *Было:* сначала

¹⁸² *Далее зачеркнуто:* однако же

¹⁸³ *Вместо:* наружности ~ знает — *было:* наружности своей и обхождения, или чего другого, наверное сказать не умею, но это знает

¹⁸⁴ *Вместо:* только ~ получить — *было:* дело только в том, что наконец удалось ему получить

¹⁸⁵ *Вместо:* Вследствие этого — *было:* Целые две недели после этого получения (*Целье не зачеркнуто*)

¹⁸⁶ *В рукописи:* праздничное

¹⁸⁷ *Так в рукописи.*

¹⁸⁸ *Вместо:* Вследствие ~ взяток. — *было:* Нельзя скрыть, что оно принесло ему радость, даже едва не вышедшую из границ. Но радость эта значительно уменьшилась, когда правительство приняло строгие меры противу всяких взяток. (*окончание в слове строгие осталось неисправленным*)

¹⁸⁹ *даже вписано*

¹⁹⁰ *Вместо:* Но Чичиков ~ взятков. — *было:* Но так как Русской человек сметлив и показывает именно тогда изобретательность, когда его хорошенько прижмут, то в скором времени и Герой наш так умел найтись, что извлек даже выгоду и внутренно возблагодарил Бога за преследование взяток.

нимал его очень вежливо, с самым приятным¹⁹¹ и обворожительным обхождением, уверял, что все будет сделано, что он не должен беспокоиться ни о чем, и если тот заикался как-нибудь о благодарности, то он обеими руками изъявлял совершенное отрицание. Следовали многие приятные слова и выражения: помилуйте, как можно, неужели вы думаете, чтоб я имел в виду какую корысть; нет, сделайте милость, ничего, ничего не хочу, это наш долг, наша обязанность, будьте покойны совершенно, все будет сделано самым скорейшим образом и завтра же поутру вы получите известие, позвольте узнать Вашу квартиру, Вам беспокоиться нечего самим, все будет принесено к вам на дом. Так что проситель, очарованный приятными поступками и учтивым обхождением, возвращался домой чуть не в *⟨Л. 134 об.⟩* восторге, приговаривая: «вот, наконец, человек, каких бы надо побольше на подобных местах! Как приятно встретить такого благородного и бескорыстного человека!» Только ожидает проситель день — не приносят ничего к нему на дом. Ну сегодня, верно, он занят, что-нибудь помешало; но на другой день нет никакого известия, на третий тоже. Проситель решается итти сам в Канцелярию, расспрашивает писарей и разную мелузгу¹⁹² и узнает, что дело и не начиналось. Он к начальнику: «Ах, извините», говаривал Чичиков, весьма приятно и дружественно схватив за руки просителя, «у нас было столько дел, но будьте покойны совершенно, завтра же будет сделано все и принесено к вам прежде обеда». И все это выражалось с самыми обворожительными движениями. Если при этом распахивалась как-нибудь пола халата, то рукав ту же минуту придерживал¹⁹³ эту полу, словом, все было в самом пристойнейшем виде. А между тем проситель у себя на дому ждал день, другой — *⟨Л. 135⟩* известие не приносится на дом; он берется наконец за ум: да полно, нет ли здесь чего? Расспрашивать того, другого — говорят, нужно дать писарям. «Помилуйте, помилуйте, почему ж не дать¹⁹⁴, я готов, из пустяков да стал бы я длить дело, почему ж не дать секретарям четвертак, другой». — «Нет, не четвертак, а белинькую», отвечают. «Как белинькую писарям! Да ведь тут всего писанных три строки». — «Да писарям-то», отвечают, «четвертак и придется, а остальное пойдет

¹⁹¹ *Вместо:* очень вежливо ~ приятным — *было:* так вежливо, с таким приятным

¹⁹² *Так в рукописи.*

¹⁹³ *Так в рукописи.*

¹⁹⁴ помилуйте, почему ж не дать *вписано*

начальнику». ¹⁹⁵ — «Так вот что», говорит проситель, скребя рукой у себя в голове и давши себе от души название дурака. «Так зачем же, чорт возьми, я даром сидел две недели», и ворчит он, полный нехорошего расположения духа; браня ¹⁹⁶ на чем стоит свет изменившийся порядок вещей. Что прежде ¹⁹⁷ было, по крайней мере, известно, что принес де ¹⁹⁸ правителю красную, да и дело в шляпе, а теперь белинькую, да еще провозишься две недели, чорт бы побрал все облагороженные ¹⁹⁹ обхождения и обращения Чиновников. Впрочем, в этом нечего винить Чичикова, он поступал сообразно с веком; не один он выиграл ²⁰⁰ чрез преследование взятков, ибо выгод все-таки (Л. 135 об.) предстоит ничуть не меньше, может быть даже побольше (?), а взяточником никто не назовет, напротив, всякой скажет: «О! он честнейший, благороднейший человек, но секретари Мошенники», почти то же, что Мироны. ²⁰¹ Мироны в стороне, как сказал Крылов ²⁰². Скоро предоставилось Герою нашему новое поле для извлечения выгод ²⁰³: составила Комиссия постройки храма Божия. В эту Комиссию пристроился и Герой наш и оказался весьма скоро одним из самых деятельных членов. Комиссия, как водится, подвизаясь с ²⁰⁴ ревностью и усердием, приступила к делу. Но климат что ли мешал, или огромность храма была ²⁰⁵ причиною, только целые четыре года они ровняли все еще одно только место ²⁰⁶ для фундамента, а все еще ни один кирпич не был

¹⁹⁵ Далее зачеркнуто переписчиком: Д(?)

¹⁹⁶ Было: бранит

¹⁹⁷ Вместо: Что прежде — было: Прежде

¹⁹⁸ де вписано

¹⁹⁹ Вместо: все облагороженные — было: все эти благородные и облагороженные

²⁰⁰ Вместо: не один он выиграл — было: очень многие кроме его не только не потерпели, но значительно выиграли

²⁰¹ Вместо: ибо выгод ~ Мироны. — было: ибо выгод-то настоящих не потеряли, а взяточниками их никто не назовет, напротив, они известны за честнейших и благороднейших людей, только что разве секретари мошенники и выдет:

²⁰² Вместо: как сказал Крылов — было: как сказано Крыловым (окончание в слове Крыловым осталось неисправленным)

²⁰³ Вместо: Скоро предоставилось ~ выгод — было: Скоро судьба или, как говорить, счастье предоставила Герою нашему новое гораздо обширнейшее поле и выгоднее и наживнее вместе. Именно

²⁰⁴ с вписано

²⁰⁵ Далее зачеркнуто: тому

²⁰⁶ Вместо: они ровняли ~ место — было: ровняли они место (в рукописи: равняли)

выведен, но зато явление случилось другого рода: фундамента не вывели, а в других частях города очутилось у каждого члена Комиссии по каменному дому в три этажа, весьма недурной гражданской архитектуры. Чиновники уже начинали благоденствовать и многие заводиться семейством, как вдруг внезапно пре(Л. 136)жний начальник был сменен, а на место его прислан другой, человек военный, прямой, и в душе, точно²⁰⁷, враг всякого интереса, взятков и всего, что называется в обширном смысле неправдой. Новый начальник принялся за все, как водится, со всею надлежащею строгостию, потребовал отчеты, увидел запутанность, на каждом шагу недочеты, везде недостающие суммы, и не мог при этом не остановить внимания на новые здания приятной гражданской архитектуры, украшавшие город. Тут же произведено следствие по всей строгости законов, члены попали под суд, красивые дома поступили в казну на разные богоугодные заведения и школы для кантонистов, все прочее Чиновничество было напугано, распугано, перепугано и распечено, выражаясь служебным слогом, напропало. Многие, и в том числе наш Герой, были отставлены с самыми запачканными аттестатами и предписаниями не принимать ни в какую службу. Но так как начальник был военный и, стало быть, не знал всех гражданских проделок, то (Л. 136 об.) мало по малу, посредством благовидной наружности, умения угождать и приобретенной наружной правдивости, начали входить осторожно к нему в милость секретари и прочие Чиновники. И Генерал очутился скоро в руках мошенников еще хуже прежних, которых впрочем он²⁰⁸ не подозревал никак мошенниками, напротив, даже²⁰⁹ радовался, что выбрал²¹⁰ людей как следует, и²¹¹ под час хвастался не на шутку прозорливостию²¹², умением различать людей и совершенным²¹³ истреблением всяких злоупотреблений. И на мысли его не входила тень подозрения, что может быть он невинно и без всякого намерения несравненно более наделал злоупотреблений, чем все его предшественники. Чиновники, присмотревшись несколько к новому

²⁰⁷ *Вместо:* в душе, точно — *было:* в душе [своей далекий от] действительно

²⁰⁸ *Вместо:* впрочем он — *было:* он однако же

²⁰⁹ *Вместо:* напротив, даже — *было:* а, напротив, внутренне еще

²¹⁰ *Далее зачеркнуто:* наконец

²¹¹ *Далее зачеркнуто:* даже

²¹² *Далее зачеркнуто:* и

²¹³ совершенным *вписано*

начальнику и²¹⁴ узнавши дух и мнения его, начали несколько оправляться. В это время и Чичиков, несколько встряхнувшись после сильного удара, стал помышлять сильно сколько-нибудь поправить дело. Он²¹⁵ употребил все старания войти в близкие сношения с одним из ближайших секретарей к Его Превосходительству. Может быть, сей последний имел чин другой и назывался²¹⁶ иначе, но мы лучше будем называть всех подчиненных Чиновников секретарями. Итак Чичиков с помощью кое-какой тысячки обратился к Секретарю, чтобы обделать и по(Л. 137)править свое дело. Но²¹⁷, однако же, как ни велика была привязанность Генерала к своему секретарю, но он отказал на отрез²¹⁸. Все, что мог сделать секретарь, было уничтожение²¹⁹ замаранного послужного списка. И на это умный секретарь подвинул Начальника состраданием²²⁰, изобразив ему трогательную картину несчастного положения семейства Чичикова, которого²²¹ у него не было.

И так, Герой наш возвратил только право подвизаться вновь на службе Государственной, но уже не мог возвратить ни дому красоты²²² Гражданской архитектуры, ни прочих благоприобретенностей. За всеми надлежащими задабриваниями и подмасливаниями кого следует, остался у него какой-то самый вздор. В продолжение сего печального времени, он перестал совершенно заниматься своею наружностью, что случалось с ним всегда в обстоятельствах критических²²³. То уже было он совершенно начинал входить в те степенные приличные формы²²⁴, в каких Читатель нашел его при заключении (Л. 137 об.) с ним знакомства в первой главе. И уже

²¹⁴ *Далее зачеркнуто:* рассмотревши

²¹⁵ *Вместо:* И на мысли ~ Он — *было:* не подозревая, что невинно и без всякого намерения несравненно более наделал злоупотреблений, чем его предшественники. Чичиков

²¹⁶ *Вместо:* другой и назывался — *было:* другой, назывался

²¹⁷ *Вместо:* дело. Но — *было:* дело, но

²¹⁸ *Было:* решительно и на отрез

²¹⁹ *Вместо:* было уничтожение — *было:* это было только уничтожение

²²⁰ *Далее зачеркнуто переписчиком:* пре

²²¹ *Далее зачеркнуто:* однако же

²²² *Так в рукописи.*

²²³ *Вместо:* времени, он ~ критических — *было:* времени, как случалось с ним всегда в обстоятельствах критических, он перестал вовсе заниматься своей физиономией и похудел необыкновенно (необыкновенно *не зачеркнуто*)

²²⁴ *Далее зачеркнуто:* тела

не раз, заглядывая²²⁵ в зеркало, подумывал он²²⁶ о многом весь-
ма²²⁷ приятном: о бабенке, о детской, о кое-каких изменениях в
доме, после чего долго сохранялась в лице его приятная усмеш-
ка²²⁸. Но после нами описанного печального события из него²²⁹
вышел совсем²³⁰ другой человек. Заботливое и грустное выраже-
ние означилось сильно на лице его²³¹, и когда нечаянно случило-
ся²³² ему взглянуть в зеркало, он не утерпел, чтобы не сказать:
«Какой же я стал гадкий!» Нужно же, однако ж, было скрепиться
духом и начать вновь поприще жизни. Не без затруднений он при-
строился при каких-то питейных сборах.²³³ Но скоро бросил по
причине крайнего неблагородства службы. «Грязная должность,
чорт побери»,²³⁴ выразился он, «ничего для души нет». Надобно
заметить, что Чичиков любил (Л. 138а) службы благородные и
был строгий блюститель всякого рода благопристойностей, чтобы
не только были вежливы Чиновники, но даже чтобы столы были
непреренно из²³⁵ красного дерева. Всякий хотя немного дурной за-
пах уже оскорблял его. С этой стороны²³⁶ нервы его были так же
чувствительны, как у девушки: когда Петрушка одевал или разде-
вал его, он почти всякий раз клал к себе в нос гвоздичку. Читате-
лям, без сомнения, приятно будет узнать, что Герой наш всякие два

²²⁵ *Вместо:* И уже не раз, заглядывая — было: Он чувствовал это сам и, заглядывая

²²⁶ он вписано

²²⁷ Было: очень

²²⁸ *Вместо:* после чего ~ усмешка — было: а. и в ожидании дальнейших более существенных ласк, награждал себя с легка легким потрепыванием по щеке и всегда уходил от зеркала с небольшою усмешкой; б. и всегда ух(одил?) (не закончено); в. и всегда после того на лице его [появля(лась?)]; г. и всегда небольшая приятная усмешка долго оставалась после того на лице его

²²⁹ Было: этого

²³⁰ *Вместо:* из него ~ совсем — было: из него сделался совершенно

²³¹ *Вместо:* означилось ~ лице его — было: стало заметно вызначаться в чертах лица его

²³² Было: случилось

²³³ *Вместо:* чтобы не сказать ~ питейных сборах. — было: а. чтобы не вскрикнуть: «Мать ты моя пресвятая, какой же я стал гадкий!» Скрепившись духом и ободривши себя как мог, он решился вновь начать поприще жизни. Он определился не без затруднений при питейных сборах.; б. чтобы не вскрикнуть: «Чорт знает, что такое, какой же ~ при питейных сборах.

²³⁴ *Далее зачеркнуто:* так

²³⁵ *Вместо:* были непременно из — было: были из

²³⁶ *Далее зачеркнуто:* чувства и

дни переменял чистую рубашку, а в летнее жаркое время даже два раза на день. Итак, служба по питейным сборам ему совершенно не понравилась, тем более что и выгод²³⁷ представлялось в ней весьма немного.²³⁸ В откупщики, конечно, он бы пошел, да для этого именно нужно было то, что²³⁹ у него было в плохом состоянии, то есть деньги.²⁴⁰ Герой наш решил попытаться еще служить по таможене. Надобно знать, что сей род службы (Л. 138а об.) был издавна предметом тайных его желаний. Он видел²⁴¹, какие редкие вещицы, фарфор, бронзы, материи и батисты получали родственницы и кумушки служивших по таможене Чиновников. И весьма часто, служа еще в Палате и в Комиссии Построения Храма, устав от дел и забот, а иной раз, может быть, и от виста или другой вседневной суеты, произносил он почти со вздохом: «Вот бы куды определиться! Вот где настоящее местечко, и граница близка, и просвещенные люди²⁴²». Но что-нибудь всегда мешало удовлетворить тогда же такому побуждению, или представлявшие разные текущие тоже не вовсе ничтожные приращения, или благоразумная мысль, что таможня все-таки не более как журавль в небе, а комиссия уже синица в руках. Теперь же, когда ни Палата, ни Комиссия уже не останавливали, он предался совершенно одной мысли. С редкою аккуратностью и неслыханною отчетливостью он тут же расчислил, во сколько времени можно совершить процесс значитель²⁴³ (Л. 139)ного приращения, и нашел, что,

²³⁷ Далее зачеркнуто: ему

²³⁸ Место: Итак, служба ~ немного. — было: а. Впрочем, может быть, и самая преобладавшая в нем страсть к приращениям быстрым, образующимся в непродолжительное время [понудила оставить], была также одною из причин к увольнению от службы по питейным сборам.; б. Итак, служба по питейным сборам ему совершенно не понравилась. Впрочем, и самая, может быть, страсть, страсть к приобретениям быстрым, а не тем, которых ожидают целые годы, была причиною, что он оставил ее.

²³⁹ Было: чего

²⁴⁰ Место: В откупщики ~ то есть деньги. — было: В откупщики, другое дело, он бы пошел, но другие не принимали его в собратья без предъявления по крайней мере пятидесяти тысяч наличных. Таким образом питейная часть, имеющая такое всеобщее у нас и важное значение, была оставлена.

²⁴¹ Место: желаний. Он видел — было: желаний, он видел не без особенного участия

²⁴² Место: и просвещенные люди — было: с просвещенными людьми можешь провести время

²⁴³ На Л. 138 б. (вклеенном в рукопись) — черновой автограф фрагмента главы XI (ЧАЗ — подробнее см. в описании источников).

допустивши одни так называемые законные или позволенные доходы, можно в десять лет с небольшим получить порядочное значение в свете, не говоря уже²⁴⁴ о тончайших Голанских²⁴⁵ рубашках, которыми можно было запастись на всю жизнь и об особом сорт(е) французского мыла, которое сообщало свежесть щекам и нежность коже, которого имени Автор, право, не²⁴⁶ припомнит.²⁴⁷ Новый чиновник едва успел определиться в должность, как уже был замечен с хорошей стороны начальством. Скоро увидели необыкновенные его способности. В самом деле, казалось, сама судьба определила быть ему таможенным Чиновником. Подобной расторопности, пронизательности и прозорливости было не только не видано, но даже не слышано. В три недели не более он так набил руку в таможенном деле, что знал решительно все, даже не весил, не мерил, а по фактуре узнавал, сколько в какой штуке аршин материи или сукна; взявши в руку сверток, он мог сказать вдруг, сколько в нем фунтов. Что же касается до обысков, то здесь, как выражались сами даже товарищи, (Л. 139 об.) было у него просто собачье чутье. Нельзя было не изумиться, видя, как у него доставало столько терпения и деятельности, чтобы ощупать всякую пуговицу, и все это производилось с самым убийственным хладнокровием, вежливым до невероятности. И в то время, когда обыскиваемые бесились, выходили из себя и чувствовали злобное побуждение избить щелчками приятную его физиономию, он²⁴⁸, не изменяясь ни мало ни в лице, ни в вежливых своих поступках, приговаривал только:

²⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* о том, что

²⁴⁵ *Так в рукописи.*

²⁴⁶ *не вписано*

²⁴⁷ *Вместо:* не говоря ~ припомнит. — *было:* а. Надобно заметить, что при сем обстоятельстве представились даже ему тонкие голанские рубашки [так же как], которые он уже давно хотел иметь, так же как и один сорт мыла, [которое] название которого мне, право, неизвестно, но которое будто бы очень полезно было для щек, сообщая им свежесть и самую тонкую нежность коже.; б. Надобно заметить ~ представились ему тоже тонкие голанские ~ самую заманчивую нежность коже.; в. Гол(л)андские рубашки самые тончайшие начали тоже представляться [в уме] в голове и один сорт французского мыла, которое он давно знал и которое сообщало свежесть щекам и нежность коже. (*в верхнем слое над словами:* которого имени Автор, право, не припомнит — *вписано (незавершенная правка):* котор(ые) очень(?) (1 нрзб.) уважал (1 нрзб.); ср. в АК2: которое Чичиков очень уважал за то, что оно сообщало свежесть щекам и нежность коже и которого названия мы, право, не припомним.

²⁴⁸ *он вписано*

«Не угодно ли Вам немножко побеспокоиться и привстать», или: «Не угодно ли вам будет, сударыня, пожаловать в другую комнату; там супруга одного из наших Чиновников осмотрит Вас», или: «Позвольте, вот я ножичком немножко пораспору подкладку Вашей шинели», и, говоря это, он вытаскивал оттуда шали, платки так же хладнокровно, как будто бы из собственного сундука. Даже начальники изъяснялись, что это был чорт, а не человек, и что решительно ничего не могло от него укрыться. Он отыскивал в колесах, дышлах, в лошадиных ушах и нивесь²⁴⁹ в каких местах, куды бы никакому автору не пришла мысль забраться, а куда позволено забираться только таможенным чиновникам, так что бедный пере-ехавший через ⟨Л. 140⟩ таможду все еще в продолжение нескольких минут не мог опомниться и, отирая пот, выступивший мелкою сыпью по всему телу после таковой проделки, только крестился да приговаривал²⁵⁰ с изумлением: «ну, ну, ну!», и его положение очень похоже было на положение школьника, выбежавшего из секретной комнаты, куда начальник призвал его с тем, чтобы дать кое-какое наставление, но вместо того высек совершенно неожиданным образом. В непродолжительное время²⁵¹ не было никакого²⁵² житья контрабандистам. Это была решительная гроза и отчаяние всего Польского жидовства. Распоряжаясь и служа таким образом, с помощью расторопности, разных конфискованных товаров и просто отобранных кое-каких вещей, не поступивших в казну, во избежание излишней переписки и прочего, и пр⟨очего⟩, словом, с помощью того и другого удалось ему составить опять капиталаец,²⁵³ который мог доставить ему опять значение в обществе, если бы не попутал чорт, по выраженью Русского человека²⁵⁴. Приращение вышесказанным порядком показалось неизвестно почему несколько медленным. Говорят, что кто только начал немного входить во вкус в приобретениях²⁵⁵, ⟨Л. 140 об.⟩ тому трудно остановиться,

²⁴⁹ В рукописи: не вестъ

²⁵⁰ Было: переговаривал

²⁵¹ Вместо: В непродолжительное время — было: Словом, в непродолжительное время

²⁵² никакого вписано

²⁵³ Далее зачеркнуто переписчиком: так

²⁵⁴ Вместо: если бы ~ человека — было: и, вероятно, значение это увеличивалось бы потом и более, если бы не подвернулся старый друг человеческого рода, известный под именем чорта

²⁵⁵ Вместо: Говорят ~ приобретениях — было: Говорят, кто отведал хотя немного истинного вкуса в приобретениях

пока не съеден будет весь кусок. По этой самой причине Герой наш решился войти в секретные сношения с образовавшимся вновь обществом контрабандистов. Против соблазнов не устоял также и другой Чиновник, его товарищ, несмотря на то, что волосом был сед. В самом деле, здесь представились такие выгоды в один год, каких в иной службе не представляются и в десять. Жиды прыгали от радости, что наконец перетащили на свою сторону самого неутомимейшего из своих гонителей. Читатель, без всякого сомнения, слышал так часто у нас повторяемую Историю об остроумно придуманном путешествии Испанских баранов, которые, совершив²⁵⁶ переход через границу в двойных тулупчиках, провезли под тулупчиками на несколько миллионов брабантских кружев. Это происшествие случилось именно тогда, когда Чичиков служил при таможене. Если бы он не участвовал в сем деле, жидам никогда бы не удалось привести в исполнение подобное предприятие. После трех или четырех разов бараньего похода через границу, у обоих Чиновников очутилось едва ли не по сту тысяч капиталу. У Чичикова, (Л. 141) говорят, даже немного и более, потому что был молодцаватее. Бог знает до какой бы еще благословенной цыфры возрос этот капиталец, если бы тот же друг человеческого рода не подвернулся весьма некстати и не сбил с толку обоих Чиновников. Чиновники, как говорится, просто перебесились, поссорились ни за что. Как-то в жарком разговоре, а, может быть, отчасти и выпивши, Чичиков назвал другого Чиновника Поповичем, а тот, хотя действительно был Попович, но, неизвестно почему, обиделся чрезвычайно и ответил ему очень резко и сильно, именно вот как: «Нет, врешь, я Статский Советник, а не Попович, а вот ты так Попович», и потом еще прибавил: «вот, мал, что!» Хотя он срезал и уничтожил его совершенно, обративши таким образом на него самого приданное название и хотя выражение: «вот, мал, что» могло иметь сильное значение, но, не удовольствуясь этим, он послал тот же час на него тайный донос. Впрочем, говорят, что и без того произошла у них сильная ссора, за какую-то крепостную душу женского пола, крепкую бабенку с свежими щеками, как выражались тамошние чиновники, что будто даже были (Л. 141 об.) подкуплены люди, несколько поизбить нашего Героя под вечер в темном переулке; но что будто бы крепкою бабенкой не воспользовался ни Чичиков, ни другой Чиновник, а воспользовалось лицо совершенно

²⁵⁶ Было: совершивши

постороннее, какой-то Штабс-Капитан Пономарев. Автор признается, что не охотник вмешиваться в семейные дела, ниже в те, которые имеют вид семейных, и потому не может сказать наверно, как было дело. Впрочем, во всяком случае настоящего толку было бы весьма трудно добраться и потому он оставляет досочинить тем из Читателей или Читательниц, которые чувствуют уже к этому особенное влечение. Таким образом тайные сношения с контрабандистами сделались открытыми. Статский Советник, хотя и сам пропал, но рад был, что упек хоть своего товарища. Обоих, как водится, взяли под суд и отставили от службы. Статский Советник по русскому обычаю с горя запил, но Надворный устоял; он пустил опять в ход оборотливость своего ума, ловкость и кое-какие запасные тысячки, и так как люди слабы, а деньги хоть и мелкая вещь, но весу довольно, то ему удалось, по крайней мере, обработать *⟨Л. 142⟩* так, что его не отставили с таким бесчестием, как товарища, но уж ни капиталу, ни разных заграничных вещей, словом, ничего не осталось нашему Герою. На все это нашлись другие охотники. Удержалось у него тысячонок десять кровных, которые²⁵⁷ он прятал на черный день в таком месте, куда не могли докопаться, да дюжины две Голландских рубашек, да небольшая бричка, в какой ездят холостяки, да два крепостных человека, кучер Селифан и лакей Петрушка, да таможенные Чиновники, движимые сердечною добротою, оставили ему четыре или пять кусков мыла для сбережения свежести и белизны щек — вот и все. Итак, вот какого рода было положение нашего Героя. Это называл он «потерпеть по службе за правду». Читатель мог бы, конечно, подумать, что после таких испытаний и превратностей судьбы, тревог и жизненного горя он удалится в какое-нибудь мирное захолустье уездного городишки и кое-как своими кровными десятью тысячками будет наслаждаться небольшими удовольствиями жизни, напиться чаю с каким-нибудь Капитан-Исправником да выглянуть в ситцевом халате под час из окна низенького деревянного домика на какого *⟨Л. 142 об.⟩* проезжающего, которого найдет Бог раз в год, для доставления разнообразия уездному жителю, и проведет таким образом век не шумный, но, в своем роде, может быть, тоже не бесполезный. Но так не случилось. Надобно отдать справедливость — Чичиков был, точно, человек с характером. После всех этих неудач и неприятностей, которые достаточны

²⁵⁷ Было: которых

охлаждать всякого, страсть к приобретению в нем не угасла ни мало. Он был в досаде, в горе, роптал на весь свет, сердился на несправедливость судьбы, негодовал на несправедливость людей, а все, однако же, не мог никак оставить цели, к которой неслись его помышления. В этом отношении он был сущий Немец и одарен щедро той добродетелью, которой недостает у Русского человека, именно терпением. Он рассуждал, и, в самом деле, в рассуждениях его видна была некоторая сторона справедливости. «Почему же», говорил он, «мне одному такое несчастье? Почему же другие, которые приобретают и наживаются тоже пополам с грехом, а иногда и совсем с грехом, почему же другие приобретают и вес и значительность»²⁵⁸, (Л. 143) уважение, проводят остаток дней честно в кругу Семейства, в совершенном изобилии и благополучии. Чем я хуже других, зачем же я несчастнее других, ведь я приобретал так же, как и другие²⁵⁹, может быть, разве²⁶⁰ ²⁶¹только другими²⁶² способами. Но, однако ж, никому не причинил я вреда. Никого²⁶³ не сделал я несчастным, никто не пострадал от меня. Я не ограбил вдову, я не пустил кого-либо по миру в одной рубашке, как делают²⁶⁴ весьма многие». (Герой наш пропустил кое-какие уроны, которые претерпела казна, но у нас, впрочем, составилось мнение, что казна богата.) «За что же я один должен пить горькую чашу, тогда как другие благоденствуют и наслаждаются всеми благами мира, и что же я теперь. Куда я гожусь теперь? На что может послужить жизнь моя, лишенная значения, приличного чину и летам и званию. Какими глазами я могу смотреть теперь в глаза всякому почтенному, пользующемуся уважением человеку. Как не чувствовать мне угрызания совести, чувствуя, что, так сказать, (Л. 143 об.) даром бременю землю, и что скажут потом мои дети. Вот, скажут, Отец скотина, не оставил нам никакого состояния». Читатели, я думаю, и прежде имели случай заметить²⁶⁵, что Герой наш чрезвычайно заботился о потомках. Так уж заведено на этом

²⁵⁸ На этом слове обрывается текст рукописи, написанной переписчиком. Следующие далее листы написаны рукой Гоголя.

²⁵⁹ Далее вписано и зачеркнуто: конечно ..

²⁶⁰ разве вписано

²⁶¹ Перед этим зачеркнуто: только

²⁶² Далее зачеркнуто: средствами

²⁶³ Переправлено из: Никогд(а)

²⁶⁴ как делают вписано

²⁶⁵ Вместо: Читатели ~ заметить — было: Нужно заметить

грешном свете. Это уже такая чувствительная²⁶⁶ струна. Иной бы, может быть, и не так глубоко запустил руку, если бы не вопрос, который, нивесть почему, приходит сам собою: «а что скажут дети». И вот будущий родоначальник, как осторожный кот, покосившись только одним глазом, не глядит ли откуда-нибудь хозяин, хватается поспешно все, что к нему поближе, масло²⁶⁷, свечи, кенарейка ли попалась под лапу — словом, не пропускает ничего. Так плакал Герой наш, такими жалобами и стенаньями оглашалось все внутри его, а Деятельность не умирала и в головке все что-то²⁶⁸ хотело строиться и, казалось, ожидало только как-нибудь смелого плана. В ожидании²⁶⁹ дальнейших видов, он решился покамест заняться званием поверенного по частным, звание еще не приобретенное у нас право гражданства²⁷⁰, которого пихают ⟨Л. 144⟩ и толкают²⁷¹ со всех сторон, смотрят с²⁷² высока на него и мелкая приказная тварь и²⁷³ сами поверившие дела, звание определенное на совершенное пресмыкание²⁷⁴ в передних, на грубые слова из уст их(?) и развитие всех достойных пройдох, на которых бывает так же способен все тот же чудный русский человек. Среди разных поручений досталось ему между прочим похлопотать о заложении в Опекунский совет нескольких сот крестьян. Имение было расстроено, разные скотские падежи, повальная болезнь, истребившая лучших работников, прикащики и, наконец, плохое управление самого хозяина побудили владельца для поправления как²⁷⁵ самого имения, так и для удовлетворения кое-каких своих надобностей, в которых, натурально, не бывает никогда недостатка у русского человека²⁷⁶, прибегнуть к залогу, который тогда был делом еще совершенно новым и на который решались не без страху. Чичиков в качестве поверенного прежде расположивши всех, кого следу(ет), потому что без надлежащего расположения не только не может итти никакое

²⁶⁶ В рукописи: чувствительная

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: ли

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: строило(сь)

²⁶⁹ Далее зачеркнуто: будущих

²⁷⁰ Было: гражданского

²⁷¹ Было: толкуют

²⁷² Далее зачеркнуто: какой

²⁷³ Далее зачеркнуто: по(верившие?)

²⁷⁴ Вместо: на совершенное пресмыкание — было: на жизнь

²⁷⁵ Далее зачеркнуто: собственного

²⁷⁶ Вместо: в которых ~ человека — было: которых, натурально, у русского человека никогда

дело²⁷⁷, но даже не может быть взята простая справка или выправка²⁷⁸, все-таки хоть²⁷⁹ по бутылке мадеры влить во всякую глотку нужно непременно²⁸⁰. Итак, расположивши всех, спросил не без боязни, что вот-де какая *⟨Л. 144 об.⟩* История случилась, что больше половины крестьян вымерло²⁸¹, так²⁸² пожалуста²⁸³ чтобы какой-нибудь привяз(ки?)». «Да ведь она же в ревиззской сказке числятся?» сказал Секретарь. — «Числятся», отвечал Чичиков. «Ну так что ж вы?» сказал секретарь, «хоть бы и все вымерли. Один умер, другой родится, и все в дело годится». Секретарь, как видно, умел говорить и в Рифму. А, между тем, Героя нашего осенила самая вдохновеннейшая мысль, какая когда-либо приходила в человеческую голову. «Эх я, Аким Плошина»,²⁸⁴ сказал он сам себе. «Ищу рукавиц, а обе за поясом. Да накупи я всех этих душ, которые вымерли, покаместь не подавали еще новых ревизских сказок, да приобрети хоть, например, их тысячу, да²⁸⁵, положим, Опекунский совет даст²⁸⁶ по 250 на душу, вот уж у меня будет 250 капиталу. Теперь же время как нарочно удобное. Не так давно еще была Эпидемия, народу вымерло, слава Богу, немало. Помещики попроигрывались, закутились и прокутились, все полезло в Петербург служить, имения брошены и управляются кем *⟨Л. 145⟩* и как ни попало, подати уплачиваются с каждым годом труднее, так мне с радостью всякой уступит уже потому только, чтобы не платить за них даром. А может быть и так случится, что с иного я еще зашибу копейку.²⁸⁷ Вот беда, разве что без земли, но это не остановит, время теперь именно такое, какое в другой раз не случится. Теперь продаются земли от казны в Херсонской и Таврической Губернии,

²⁷⁷ Далее зачеркнуто: не может итти даже

²⁷⁸ Далее зачеркнуто: не мож(ет?)

²⁷⁹ Вместо: без надлежащего ~ все-таки хоть — было: а. расположить нужно непременно: все равно дело правое или неправое, важное или бездельное. По крайней мере хоть; б. расположить нужно непременно: без этого ни одно (не закончено)

²⁸⁰ Далее зачеркнуто: рас(положивши)

²⁸¹ Далее зачеркнуто: от

²⁸² Далее зачеркнуто: нельзя ли так заглядить, они де могут умереть и после

²⁸³ Далее зачеркнуто: дискать

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: ищу

²⁸⁵ да вписано

²⁸⁶ Далее зачеркнуто: сто

²⁸⁷ Далее начато и зачеркнуто: Копотливо, чорт возьми, да при этом

говорят, по рублю десятину²⁸⁸, туда их всех и переселю. А переселение можно сделать законным порядком, как следует по судам. Это уж мое дело, я это сделаю. Если захотят освидетельствовать крестьян, пожалуй, я и тут не прочь, почему же нет. Я представлю и свидетельство за собственноручным подписанием капитана-Исправника. Деревне, пожалуй, можно дать имя, или пусть будет просто: Чичикова слободка, или можно²⁸⁹ даже назвать ее по имени, данному мне при крещении, то есть какое-нибудь село Павловское».

И вот каким образом образовался в голове нашего Героя сей странный сюжет, отныне занявший исключитель(но) все помышленья его, за который, не знаю, будут ли благодарны ему читатели, а уж Автор так благодарен, (Л. 145 об.) что и сказать нельзя. Как бы то ни было, но, не прийдя в голову Чичикову эта мысль, не явилась бы на свет сия Поэма.

Перекрестясь и благословясь по Русскому обычаю, Герой наш принялся очень ревностно за исполнение задуманного плана. Под видом избрания места для жительства, а иногда и для собственного удовольствия, и под разными другими предложениями он предпринял заглянуть в те и другие углы нашего обширного Государства, и преймущественно в такие углы, которые особенно более других пострадали от каких-нибудь несчастных случаев: неурожаев, смертностей и прочего, прочего. Словом, где бы можно было и удобнее и подешевле²⁹⁰ закупить потребного народу. Он никак не адресовался на обум ко всякому помещику, а, напротив, избирал людей более по своему вкусу, таких, с которыми бы можно было делать подобные сделки, которых уже он сколько-нибудь узнал. Итак, Читатели²⁹¹ не должны негодовать на Автора, если лица, доселе являвшиеся, не пришлись по их вкусу. Автор совершенно в стороне, виноват Чичиков, Автору²⁹² очень хотелось бы избрать других, и он даже отчасти знает, какие²⁹³ характеры (Л. 146) понравились²⁹⁴ бы Читателю. Ну да поди между прочим, сладь с Чичиковым, у него

²⁸⁸ говорят, по рублю десятину *вписано*

²⁸⁹ В рукописи: *можно*

²⁹⁰ *Вместо: и удобнее и подешевле — было: и подешевле и поудобнее*

²⁹¹ *Далее зачеркнуто: никак*

²⁹² *Было: а ему бы*

²⁹³ *Далее зачеркнуто: бы понравились*

²⁹⁴ *Над строкой начато: по*

совершенно другие потребности, здесь он²⁹⁵ полный хозяин, куды ему вздумается²⁹⁶ поехать, туда и мы должны тащиться. Автор, с²⁹⁷ своей стороны, если уже точно падет на него²⁹⁸ сильное обвинение за невзрачность лиц и характеров, может привести одну причину²⁹⁹. Никогда вначале не видно всего мужества развития и широкого течения. Въезд в какой бы³⁰⁰ ни было город, хоть даже в столицу, всегда как-то бледен, все как-то сначала серо и однообразно. Тянутся какие-нибудь бесконечные стены и заборы, да заводы, закопченные дымом, и потом уже выглянут углы шестиэтажных домов, магазины, вывески и громадные перспективы улиц с городским блеском, шумом и громом и все, что на диво произвела рука и мысль человека. По крайней мере, Читатель уже видел, как произвел первые покупки Чичиков, как пойдет дело далее и какие пойдут удачи потом и что произведет все это — увидят потом. Еще много пути предстоит совершить всему Походному Экипажу, состоящему из Господина средних лет, брички, в которой ездят холостяки, Лакея Петрушки и кучера Селифана, с подведомственной ему³⁰¹, (Л. 146 об.) где красуется фаворит гнедой, подлец серой и обыкновенный пристяжной конь. Итак, вот, наконец, весь на Лицо Герой наш, таков, как есть.

Может быть, еще потребуют заключительного³⁰² определения одной чертою: кто же он относительно качеств нравственных. Это видно³⁰³, что он не герой, исполненный всех соверше(н)ств и добродетелей, — разве подлец? Почему же подлец, зачем же быть³⁰⁴ так строго? теперь у нас подлецов не бывает; есть люди приятные, благонамеренные, а таких, которые бы на всеобщий позор выставили свою физиогномию под публичную оплеуху, отыщется разве каких-нибудь два-три человека, да и те уж говорят теперь о добродетели. Справедливее, полагаю, назвать Героя нашего прожектером.³⁰⁵ У всякого есть

²⁹⁵ *Вместо:* здесь он — было: а. а к тому же он; б. и к тому ж он

²⁹⁶ *Вместо:* ему вздумается — было: он захочет

²⁹⁷ *Было:* со

²⁹⁸ *Вместо:* падет на него — было: будет на него

²⁹⁹ *В рукописи:* причина

³⁰⁰ *Было:* бу

³⁰¹ *Так в рукописи.*

³⁰² *заключительного вписано*

³⁰³ *Это видно вписано*

³⁰⁴ *быть вписано*

³⁰⁵ *Перед этим зачеркнуто: У*

свой прожект³⁰⁶. Может быть³⁰⁷, ³⁰⁸покажется только неприятным Читателю, что этот прожект составил почти главное в характере. У кого же нет какого-нибудь одного стремления, оставляющего неотразимое свое выражение в характере и подобно холодн⟨ому⟩ рассудитель⟨ному⟩ деспоту³⁰⁹, истребляющему мало по малу все другие потребности души. И не только одна сильная или смелая страсть, но не раз³¹⁰ незначущая страстишка к чему-нибудь мелкому разрасталась в человеке и заставляла позабывать его высокие ⟨Л. 147⟩ и святые обязанности и в ничтожных побрякушках видеть высокое и святое. Безумно слепо мы все влечемся к какой-нибудь одной страсти и слепо жертвуем для нее всем, и есть что-то упоительное, восторженное, вечно зовущее³¹¹ в сем влечении. И у Автора, пишущего сии строки, есть страсть, страсть заключать в ясные образы приходящие к нему мечты и явления в те чудные минуты, когда, вперивши очи в свой иной мир, несется он мимо земли и в оных чудесных минутах³¹², нисходящих к нему в его бедный чердак, заключена вся жизнь его и, полный благодарных слез за свой небесный удел, не ищет он ничего в сем мире, но любит свою бедность сильно, пламенно, как Любовник³¹³ любит свою Любовницу. Но Читатель³¹⁴ сему не поверит, и в том он прав: всякой есть Господин и властен верить и не верить. Разнообразны, бесчисленны возникают и образуются³¹⁵ стремленья в человеческих сердцах, и чем³¹⁶ они слепее, тем необходимо своеобразней и тем невероятней людям.³¹⁷ Но почему не допустить Чичикову одной преобладающей страсти. Правда, в этом нельзя спорить, что в страсти к приобретениям есть что-то³¹⁸

³⁰⁶ В рукописи: прожет

³⁰⁷ быть вписано

³⁰⁸ Перед этим зачеркнуто: не

³⁰⁹ Вместо: подобно холодн⟨ому⟩ рассудитель⟨ному⟩ деспоту — было: как холодный рассудитель⟨ный⟩ деспот (окончания прилагательных остались не исправленными)

³¹⁰ Вместо: но не раз — было: но даже

³¹¹ Вместо: восторженное, вечно зовущее — было: чудное

³¹² Далее зачеркнуто: заключена

³¹³ Далее зачеркнуто: св⟨ою?⟩

³¹⁴ Далее зачеркнуто: и

³¹⁵ Вместо: возникают и образуются — было: образуются и возникают

³¹⁶ и чем написано дважды

³¹⁷ Разнообразны ~ людям. вписано

³¹⁸ Далее зачеркнуто: такое

отталкивающее, то есть, конечно, если оно будет сообщено Герою поэмы, в натуре другое дело, в натуре ничего — и множество Читателей (Л. 147 об.) оттолкнутся, и уже невольная грусть овладела душою Автора. Не потому грустно, не потому тяжело, что будут недовольны Чичиковым, что не понравится Герой Поэмы нашей, но потому грустно и тяжело, что живет в душе такая³¹⁹ верная неизменяющаяся уверенность, что тем самым Героем, тем же самым Чичиковым были бы довольны читатели, не загляни Автор по глубже в его душу, не шевельни на дне ее того, что ускользает невидимо и прячется³²⁰ от света³²¹, не обнаружь сокровеннейших его мыслей, которы(х) никакому другу не поверяет человек, а покажи его таким, каким он показался всему городу NN, Манилову и многим другим помещикам, и все были бы радешеньки и приняли бы его за интересного человека. Нет нужды, что ни лицо ни фигура не остались отточенными в головах их, что он не мечется перед глазами, как живущий человек, зато³²² по окончании чтения они не растревожены ничем, душа³²³ их была покойна и они могут обратиться вновь к мирным занятиям, то есть сесть за вист, побежать с неразвлеченным вниманьем выбрать из принесенных магазинной девушкой коробов именно что гармонирует³²⁴ (Л. 148) более всего с головным убором и цветом волос, и знает он вас много, мои Почтенные Чита(те)ли, вам бы хотелось, чтобы вас убаюкивали ребенка³²⁵, вам бы не желалось, чтобы обнаруживали пред вами бедность жизни, ничтожные страстишки и много много того, чего так много на свете. «Зачем», говорите вы, «изображать все это и обращать в неизгладимые строки, к чему это, разве мы не знаем сами, что есть много презренного и глупого в жизни. И без того случается нам часто видеть то, что³²⁶ вовсе не утешительно видеть. Лучше нам представляют что-нибудь³²⁷ хорошее, пусть лучше мы позабудемся». И вы похожи с вашим

³¹⁹ В рукописи: какая

³²⁰ и прячется вписано

³²¹ Далее зачеркнуто: а что прячется под маску

³²² Далее зачеркнуто: после чтения

³²³ Далее зачеркнуто: бы(ла)

³²⁴ В рукописи: гарамарирует

³²⁵ Так в рукописи; ср. в АК2: убаюкивали, как ребенка

³²⁶ Далее зачеркнуто: бы не хотелось видеть

³²⁷ Далее зачеркнуто: утешительное

стремлен(ием) позабыться³²⁸ на Помещика, которому пришел до-
кладывать прикащик, что та и другая часть в хозяйстве идут совер-
шенно плохо и что если он сам не обратит на это внимания и пожерт-
вует³²⁹ на поправление хотя половину из принесенного оброка, так
скоро и поправить нельзя будет. «Да зачем, брат, ты говоришь мне
это», — отвечает помещик, — «ведь я и без тебя знаю, что все идет
дурно. Да дай мне по крайней мере позабыться, я по крайней мере
тогда щаслив, я не слышу ничего этого». (Л. 148 об.) И вот те день-
ги, которые хоть сколько-нибудь поправили бы дело, идут на разные
средства для приведения себя в забвение. А там вдруг неожиданным
образом продают его³³⁰ именье с Аукциона, и пошел Помещик в од-
ном легком сертучке забываться по Миру с душою, готовою от край-
ности на все низости. Еще будет на Автора одно обвинение и³³¹ най-
дутся так называемые патриоты, которые скажут: «Да ведь это все
наше, ведь это все грехи русские, хорошо ли выставлять их³³², а что
скажут и подумают о нас иностранцы». Ну против подобного мудро-
го обвинения Автор признается, что даже не находится и отвечать.
Видно придется ему вместо ответа привести двух обитателей одного
незаметного³³³ уголка России, Писта Пистовича и сына его Феопи-
ста Пистовича. Пист Пистович был характера самого кроткого, ка-
кой когда-либо был выдван в человеке. [Всю] жизнь свою он про-
вел то что называется халатным образом, состоявшую в непрерывном
хождении по комнате, в курении трубки и в постоянном размышле-
нии об одном предмете, хотя, конечно, несколько странном. Именно
почему зверь рождается нагишом, а не так, как птица, т. е. не вылупли-
вается (Л. 149) так, как птица, из яйца. Феопист Пистович был,
напротив, то, что по-русски называется богатырь, и двадцатилет-
няя³³⁴ плечистая натура его поминутно оказывала расположение
разгуляться. Как-то ничего не мог он сделать слегка, но все или спи-
на у кого-нибудь трещит или кто-нибудь появится с болдырем в
лице. В доме все, начиная от ключницы до дворовой собаки,

³²⁸ Вместо: с вашим стремлен(ием) позабыться — было: с рассуждениями
вашими

³²⁹ Далее зачеркнуто: хотя ч(ась?)

³³⁰ его вписано

³³¹ Далее зачеркнуто: это обвинение бу(дет?)

³³² их написано дважды

³³³ незаметного вписано

³³⁴ двадцатилетняя вписано

бежало³³⁵ прочь, еще издали его завидев, даже собственную кровать изломал он в куски. — «Да», говаривал всегда Пист Пистович, когда доходили на³³⁶ него жалобы на его сына. — «Нужно бы, нужно пожурить Феописта Пистовича. Да ведь сделать-то как это? Наедине ведь его не пристыдишь, уж я пробовал, а человек он честолюбивый, если бы укорить его при другом³³⁷, а при другом-третьем скажешь³³⁸ — весь город узнает. Пусть уж так его остается собакой, ведь не он же один, у Степана Прохорыча похуже сынишка». И довольный таким умным решением отец отправлялся вновь по комнате рассуждать о странности рождения зверя, разнообразя свои рассуждения разными приходящими на ум сметливыми замечания(ми) и запросами, например. «А любопытно бы знать, как бы толста была скорлупа яйца, если бы, положим, слон родился в яйце, ведь должна ⟨Л. 149 об.⟩ быть очень толста, пушкой не прошибешь, а нужно³³⁹, я полагаю, выдумать какое-нибудь новое огнестрельное орудие³⁴⁰». Так³⁴¹ протекала жизнь сих³⁴² двух обитателей одного скромного уголка России, жизнь, конечно, не бесполезная, потому что прислужилась теперь Автору ответом³⁴³ на мудрое обвинение³⁴⁴, которое, вероятно, будет со стороны так называемых патриотов. Но нет³⁴⁵, не патриотизм и не первое чувство³⁴⁶ причиной ваших обвинений³⁴⁷, знаю я вас, мои некоторые почтенные читатели. Другое скрывается под тем и другим. Все скажу я вам, ибо кто же скажет вам правду, как не Автор: Вы боитесь глубоко устремленного взора, вы страшитесь сами устремить на что-нибудь глубокий взор. Вы любите по всему скользнуть недумаящими глазами, Вы посмеетесь, может быть, от души над Чичиковым, может быть, даже, чего доброго,

³³⁵ *Далее зачеркнуто:* от него

³³⁶ *Так в рукописи.*

³³⁷ уж я пробовал ~ при другом *вписано*

³³⁸ *Было:* узнаешь

³³⁹ *Было:* должно быть

³⁴⁰ *Было:* оружие

³⁴¹ *Далее зачеркнуто:* жизнь

³⁴² *Было:* этих

³⁴³ *ответом вписано*

³⁴⁴ *В рукописи:* обвинение

³⁴⁵ *нет вписано*

³⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* подвинул

³⁴⁷ *В рукописи:* обвинений

похвалите Автора, скажете³⁴⁸: а, однако же, плут, кое-что верно схватил. И каждый из вас после этого с удвоившейся гордостью обратится к себе, самодовольная усмешка сохранится в лице его, и, усмехнувшись, он прибавит: а ведь в самом деле престранные и пресмешные бывают люди в некоторых провинциях, да и подлецы притом не малые. А кто из вас (Л. 150) святого³⁴⁹ Христианского смиренья углубит во внутрь собственной души сей тяжелый запрос: «А нет ли во мне какой-нибудь части Чичикова?» Как бы не так, а вот попробуй пройди только в это время мимо вас какой-нибудь ваш же знакомый среднего роста, имеющий чин ни очень большой, ни очень малый, вы в ту же минуту толкнете под руку соседа, сказав ему, чуть не фыркнувши от смеха: «Смотри, вон Чичиков, Чичиков пошел», и потом как ребенок, позабыв всякое приличие,³⁵⁰ должное вашим летам и званию, побежите за ним следом, поддразнивая его сзади, как ребенок, и произнося в полголоса: Чичиков, Чичиков, Чичиков...

Но мы стали, кажется, говорить довольно громко и позабыли, что Герой наш, который спал во все то время, как рассказывалась его повесть, уже давно проснулся и, стало быть, легко статья может услышать так часто повторяемую его фамилию. Автор должен предупредить Читателя, что Герой наш человек очень обидчивый и всегда бывает недоволен, если о нем изъяснятся как-нибудь неуважительно или просто скажут что-нибудь такое, которое может уронить вес и значение его в свете. Читателю, конечно, с полугоря, рассердится ли (Л. 150 об.) он на него или нет, но что до Автора, то он никак не должен ссориться с своим героем. Как бы то ни было, еще немало пути и дороги Нужно им пройти³⁵¹ вместе рука об руку. Две части впереди, это не безделица.

«Эх хе хе! Что ж ты?» сказал Чичиков Селифану. «Ты!»

«Что?» сказал Селифан медленным голосом.

«Как, что? гусь ты! как ты едешь? Ну же, потрогивай!»

И в самом деле Селифан давно уже ехал, зажмурив³⁵² глаза, изредка только потряхивал он с просонков возжами по бокам тоже, казалось, дремавших лошадей, а с Петрушки уже давно

³⁴⁸ В рукописи: скажите

³⁴⁹ Так в рукописи; ср. в АК2: полный святого

³⁵⁰ Далее зачеркнуто: свойств(енное)

³⁵¹ В рукописи: проти

³⁵² Было: зажмуривая

нивесть в каком месте слетел с головы картуз, и он с своих козел³⁵³ опустил весь совершенно³⁵⁴ назад, уткнувши свою голову в колено Чичикову, так что тот должен был³⁵⁵ дать ей щелчка. Селифан приободрился и, несколько отшлепавши по спине серого коня, после чего³⁵⁶ пустился рысцой, да, помахнувши сверху кнутом на всех, примолвил тонким певучим голоском: «не бойся». Лошадки расшевелились и понесли, как пух, легинькую³⁵⁷ бричку. Селифан только помахивал да покрикивал: «Эх, эх, эх!», плавно подскакивая на козлах, по мере того как ⟨Л. 151⟩ тройка то взлетала на пригорок, то³⁵⁸ неслася духом с пригорка, которыми была усеяна вся столбовая дорога, стремившаяся чуть заметным³⁵⁹ накатом вниз. Чичиков только улыбался, слегка подлетывая на своей кожаной подушке, ибо любил быструю езду, и какой же русской не любит быстрой езды. Его ли душе, стремящейся закрутиться, загуляться и позабыться, не любить. Что³⁶⁰ восторженно-чудное в ней слышится. Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе. И сам летишь и все летит: Летят версты, летят навстречу Купцы на облучках своих кибиток, Летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным стуком и вороньим криком, Летит вся дорога нивесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сем быстром мелькании³⁶¹ всего, когда видишь, как не успеваешь означиться пропадающий предмет. Только над головою небо, далекие тучи да продирающийся месяц кажутся недвижны. Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал. Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай щитать ⟨Л. 151 об.⟩ версты, пока не зарябит тебе в очи. И не хитрой, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а на скоро, живьем отработал тебя с одного топора Ярославской мужик не в немецких ботфортах³⁶². Ямщик только всего борода да тулуп да

³⁵³ с своих козел *вписано*

³⁵⁴ *Далее зачеркнуто: а. наз(ад); б. с козел*

³⁵⁵ *Было: быть(?)*

³⁵⁶ *Далее зачеркнуто: тот; затем вписано и зачеркнуто: он*

³⁵⁷ *В рукописи: легинькую*

³⁵⁸ *В рукописи: до*

³⁵⁹ *Вместо: чуть заметным — было: легким*

³⁶⁰ *Далее зачеркнуто: чудно(е?)*

³⁶¹ *Далее зачеркнуто: как*

³⁶² *Было: ботвортах*

рукавицы, и сидит чорт знает на чем, а привстал да замахнулся рукой, да затынул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один³⁶³ гладкой круг, только дрогнула дорога да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход, и вон⟨?⟩ она понеслась, понеслась, понеслась. И вон⟨?⟩ уже вдали видно только, что пылит и сверлит воздух. Не так ли и ты, русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься. Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается назади. Остановился пораженный Божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба. Что значит это наводящее ужас движение и что за неведомая сила³⁶⁴ в сих невиданных светом. Эх, кони, кони, что за кони, ⟨Л. 152⟩ вихри ли сидят в ваших гривах. Чуткое ухо горит в³⁶⁵ каждой мышце вашей и теле. Заслышали³⁶⁶ с вышины знакомую песню, Дружно напрягли разом медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одне вытянутые линии, летящие по воздуху, и³⁶⁷ мчится вся вдохновенная Богом... Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает Ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик, гремит и становится ветром разорванный в куски воздух, Летит мимо все, что есть на Земле, и косясь стараются и дают³⁶⁸ тебе дорогу другие³⁶⁹ народы и Государства.

³⁶³ Далее зачеркнуто: кр⟨уг?⟩

³⁶⁴ Далее зачеркнуто: заключенна⟨я?⟩

³⁶⁵ Далее зачеркнуто: в⟨ашей?⟩

³⁶⁶ В рукописи: Заслышали

³⁶⁷ Далее зачеркнуто: Русь

³⁶⁸ Было: дает

³⁶⁹ Было: чужие

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТРЕТЬЕЙ РЕДАКЦИИ

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К НИЖНЕМУ СЛОЮ ВТОРОЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АК2) (ЧН16)

⟨К главе IX⟩

⟨1⟩

⟨Л. 125⟩ В толковне города оказалось весьма заметно два совершенно противоположных¹ мнения, которые образовали две противоположные партии, Мужскую и женскую.² Мужская³, самая бестолковейшая⁴, как⟨ая⟩ только когда-либо сущест⟨вовала⟩⁵, налегла особенно на Мертв⟨...?⟩⁶ и предоставила⁷ такой страшный беспорядок и хаос в мыслях⟨?⟩⁸, подобный которому мог только разве быть прежде сотворения мира. Партия женская,⁹ приде⟨рживалась?⟩ исключительно похищения Губернаторской¹⁰

¹ Далее зачеркнуто: одно другому

² женскую. зачеркнуто вместе со следующими далее словами: Первая, то есть Мужская, отличалась необыкновен⟨ным⟩, особенным бестолковием и

³ Исправлено на: Мужскую

⁴ Вместо: самая бестолковейшая — было: партия была бестолковейшая; далее незачеркнутое слово: из

⁵ Вместо: когда-либо сущест⟨вовала⟩ — было: какую только можно представить

⁶ Ср. в АК2: на мертвые души

⁷ Далее зачеркнуто: столько беспорядков

⁸ Далее зачеркнуто: какой

⁹ Далее зачеркнуто: которая занялась

¹⁰ Не закончено.

В мнения⟨х⟩ оставшейся⟨?⟩¹¹ Мужской партии и точно не было подобной¹² стройности и окончательно⟨сти⟩, все было было¹³ хаосно, безобразен¹⁴, в неопределенных, сбивчи⟨вых⟩, непостижи⟨мых⟩¹⁵ формах¹⁶, что было заметно одно только упрямство и какое-то мужское дуботолкство⟨?⟩

⟨К главе XI⟩

⟨1⟩

⟨Л. 125 об. ⟩ Русь! Русь! вижу, вижу тебя, из моего чудного¹⁷ прекрасного далека¹⁸ тебя вижу.¹⁹ Бедно²⁰, разбросанно и неприятно в тебе. Не повеселят, не испугают взора дерзкие²¹ дива природы²², венчаные дерзкими дивами искусства Города с многооконными высокими дворцами²³, вросшие в утесы. Картинные деревья и плющи, вросшие в ⟨I нрзб. ²⁴⟩²⁵, покрываемые²⁶ шумом и пылью водопадов. Не пора⟨зят?⟩ устремленного вдаль взора вечные линии²⁷ гор, сияющих²⁸, несущихся²⁹ в далекие, серебряные, ясные небеса³⁰.

¹¹ Написано неразборчиво, возможно чтение: устоявшейся; ср. в АК2: Ущельвная мужская партия

¹² Вместо: Во мнения⟨х⟩ ~ подобной — было: а. Мужская партия, несмотря на малочисленность и отпадение многих, упорствовала сильно, и во всем совер⟨шенно?⟩ [не⟨?⟩ было⟨?⟩] совсем не было; б. Мужская партия, хотя надела-ла⟨?⟩ (не закончено)

¹³ Так в рукописи.

¹⁴ Так в рукописи; ср. в АК2: безобразно

¹⁵ непостижи⟨мых⟩ вписано

¹⁶ Далее зачеркнуто: туман и беспорядок страшный, только заметно

¹⁷ Было: дальнего

¹⁸ Было: заключенья

¹⁹ Далее зачеркнуто: В теб⟨е?⟩

²⁰ Далее зачеркнуто: однообразно⟨?⟩

²¹ дерзкие вписано

²² В рукописи: природоды; далее зачеркнуто: д⟨..?⟩

²³ Далее было: а. среди водных пропастей и гор, [уходящих] улетающих в небо, ущельев и громадных; б. выпирающих⟨?⟩ среди водных пропастей и гор, улетающих в небо, ущельев и громадных (слово: выпирающих — осталось незачеркнутым)

²⁴ Ср. в АК2: вросшие в дома

²⁵ Далее зачеркнуто: среди

²⁶ Было: орошаемые

²⁷ Над словами: устремленного вдаль взора вечные линии — вписано начало нового варианта: и далеко уходящие⟨?⟩ над головами вверх⟨ху⟩ каменные глыбы

²⁸ сияющих вписано

²⁹ Далее зачеркнуто: ясно и легко в

³⁰ Вместо: в далекие, серебряные, ясные небеса — было: в серебряные небеса

³¹Открыто-пустынно и ровно все, как точки, как значки, не-
приметно³² торч(ат) в равнинах невысокие³³ твои города.³⁴ [Но что
влечет меня, какая тайная] непостижимая тайная сила³⁵ Почему мне
слышится и раздается немолчно³⁶ в ушах твоя³⁷ токливая, несущаяся
по всей ширине³⁸ и длине твоей, от моря до моря, песня. Что в ней,
в этой песне, что ⟨1 нрзб.⟩ и зовет,³⁹ и рыдает, и хватает за сердце.⁴⁰
Какие звуки болезненно лобзают и стремятся мне в душу и вьются
около моего⁴¹ Русь, чего же ты хочешь от меня, какая необъятная,
непостижимая⁴² таится между нами. Что глядишь ты, и зачем все, что
ни есть в тебе, обратило на меня⁴³ полные ожидания очи

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К ВЕРХНЕМУ СЛОЮ ВТОРОЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АК2) (ЧН16, ЧН17, ЧН18)

⟨К главе VI⟩

⟨ЧН16⟩

⟨1⟩

⟨Л. 125⟩ как варом, замечтавшегося 20 летнего ⟨1 нрзб.⟩⁴⁴,
когда, мчась в санях⁴⁵ возвратными улицами домой, забыв и
ночь⟨?⟩, и вьюгу, метущую в глаза, он полон только одного звуч-
ного впечатления⁴⁶, произведенного блистательным сценическим

³¹ *Перед этим зачеркнуто:* Дорога среди стремнин в

³² *Вместо:* не приметно — было: поставленные для чего-то

³³ *В рукописи:* невысокие

³⁴ *Далее зачеркнуто:* и кажись, куда отстали ⟨2 нрзб.⟩ от западных разно-
образных ⟨1 нрзб.⟩

³⁵ *Не закончено, оставлено свободное место для нескольких слов; ср. в*
АК2: тайная сила влечет к тебе

³⁶ *Вместо:* и раздается немолчно — было: и слышится (*не зачеркнуто*)

³⁷ *Далее зачеркнуто:* пу⟨..?⟩

³⁸ *Далее зачеркнуто:* твоей

³⁹ *Далее зачеркнуто:* зовет⟨?⟩ эта⟨?⟩

⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* Какой⟨?⟩

⁴¹ *Не закончено; ср. в АК2:* вьются около моего сердца?

⁴² *Так в рукописи. Вместо:* необъятная, непостижимая — было: непости-
жимая тайная связь. *Ср. в АК2:* Какая непостижимая связь

⁴³ *Далее зачеркнуто:* очи

⁴⁴ *Ср. в верхнем слое АК2:* двадцатилетнего юношу

⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* по городу мимо⟨?⟩ какого-нибудь⟨?⟩

⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* ⟨1 нрзб.⟩

представленьем,⁴⁷ ⟨3 нрзб.⟩ или мерещится в голове его дева с невинно прост(од)ушными речами⁴⁸, тоненькими⟨?⟩ пальцами,⁴⁹ томными⟨?⟩ смеющимися устами⁵⁰.

Он ⟨в⟩ небесах⁵¹, и вдруг раздавшись над ним, как гром,⁵² выше сказанные слова⁵³, и видит он вдруг, что он на земле, и даже на сенной, и даже близь кабака, и вновь пошла по буднишнему щеголять пред ним жизнь, которую так часто приходится видеть нам⟨?⟩⁵⁴

⟨К главе VIII⟩

⟨ЧН17⟩

⟨1⟩

⟨Л. 212 об.—213⟩ Чичиков, как видели в первой главе, умел совершенно очаровать всех и привязать к себе, а теперь посторонние открывал(ись) в нем достоин(ства), и закупки на тысячные укрепили [совершенно наглухо] связи

⟨2⟩

⟨Л. 213⟩ Черта добродушия и гостеприимства была у всех какую-то общею чертою, что⁵⁵, может⁵⁶ быть, заключается уже

⁴⁷ Далее зачеркнуто: произведен(ным)

⁴⁸ Далее зачеркнуто: ⟨2 нрзб.⟩

⁴⁹ Далее зачеркнуто: держа(щими?)

⁵⁰ Вместо: как варом ~ смеющимися устами — было: которые вдруг обольют холодом [пламенного(?)] [молодого юношу] замечтавшегося юношу* в то время, когда [мщится [возвращаясь] обратно из Театра или вечера веселого⟨?⟩, и чист(ый?)**] вечером мчится, *** закутавшись в шубу, позабывши как мороз, так и вьюгу, метущую в очи, полный только прекрасного создания поэта, унесенного [в душе] звучного впечатления или очаровательного образа обворожительно блиставшей невинно-простодушными речами [как Ангел,] девицы, [чистой, [шестнадцать] семнадцать] и чистой, как Ангел, которой усмешка и тонкие руки, пальцы и чудные руки (*[пламенного(?)]) ~ юношу вписано; далее неразборчиво вписано и зачеркнуто несколько слов; ** над строкой вписано: очаровательная ⟨1 нрзб.⟩; *** далее вписано: полный ⟨5 нрзб.⟩)

⁵¹ Сверху вписано: ⟨2 нрзб.⟩ [на улице⟨?⟩]; затем начало окончательного варианта, вошедшего в АК2: в небесах, закутанный в

⁵² Далее зачеркнуто: а. озна(ченные); б. означенные; в. выше означенные

⁵³ Далее зачеркнуто: пробуждают [в не(м?)] вдруг

⁵⁴ Вместо: так часто приходится видеть нам⟨?⟩ — было: которую так редко приходится забывать Человеку

⁵⁵ что вписано

⁵⁶ может зачеркнуто (незавершенная правка)

в самой славянской природе, человек, с которым вкусили они хлеба соли, провели несколько вечеров за картами и бутылкою, делался уже чем-то почти родным. Любовь дошл⟨а⟩⁵⁷ до того, что⁵⁸ не слышали⟨?⟩ души. Сам Чичиков отчасти даже не рад был,⁵⁹ ибо чувствовал, что⁶⁰ трудно было ему расставаться,⁶¹ все уже заблаговременно и наперерыв просили⁶² беспрестанно об отсрочке⁶³ предполагаемого⁶⁴ отъезда, который в угодность им он уж просрочил и без того.

⟨ЧН18⟩

⟨3⟩

Герой наш, однако же, совсем этого не замечал, рассказывая множество приятных вещей, которые уже случалось ему в подобных случаях в разных местах. Именно в Симбирской Губернии у Софрона Ивановича Беспечного, где были на ту пору дочери его⁶⁵, Аделаида Софроновна с двумя золовками, Марьей Гавриловной, Александрой Гавриловной и Адельгейдой Гавриловной⁶⁶. У Федора Федоровича Перекроева в Рязанской Губернии, у Флора⁶⁷ Васильевича Победоносного в Пензенской губернии и у брата Петра Васильевича, где были на ту пору свояченица его Катерина Михайловна и внучатые сестры ее, Роза Федоровна и Эмилия Федоровна⁶⁸. В Вятской Губернии у Петра Варсановьевича, где была⁶⁹

⁵⁷ *Вместо:* Любовь дошл⟨а⟩ — *было:* дошло (окончание в слове дошло осталось неисправленным)

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* от

⁵⁹ *Далее в рукописи:* потому [чу⟨вствовал⟩]

⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* расстаться будет все ⟨1 нрзб.⟩

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* уже теперь за несколько дней вперед со всех сторон п⟨росили?⟩

⁶² *Далее зачеркнуто:* о

⁶³ *В рукописи:* отсрочке

⁶⁴ *В рукописи:* предполагаемого

⁶⁵ *дочери его вписано*

⁶⁶ *Вместо:* с двумя золовками ~ Адельгейдой Гавриловной — *было:* и [Аг-лая] Нимфодора Софроновна, вышедшая потом за Платона Ивановича Карчевского

⁶⁷ *Так в рукописи.*

⁶⁸ *Вместо:* где были ~ Эмилия Федоровна — *было:* где были сестры жены его, Александра, Марья и Елисавета Михайлов⟨н⟩а

⁶⁹ *Далее зачеркнуто:* родная

сестра⁷⁰ его невестки, Пелагея Тривоновна⁷¹ с племянницами Надеждой Ростиславною, Верой Ростиславной и Софи(ей) Ростиславной, да две сводные ее сестры Софья Ив(ановна)⁷². За обедом⁷³ у Александра Михайловича в Белебеевском уезде⁷⁴ в то время, когда там была⁷⁵ сестра его Анна Михайловна⁷⁶ с племянницами Катериной Григорьевной и Настасией Григорьевной и двумя сводными сестрами, Прасковьей Максимовной и Севериадой Николаевной; у Мавры Антоновны, где были золовка ее, Ольга⁷⁷ Сергеевна, и обе мужнины невестки, Катерина Ростиславовна и Надежда⁷⁸ Ростиславна, у Григория Григорьевича Строи́ла, где была свояченица его Анна Михаловна⁷⁹ с двумя дочерьми, Софией Ивановной и Маклатурой Ивановной.

⟨К главе X⟩

⟨ЧН17⟩

⟨1⟩

⟨Л. 210⟩ которые, казалось(?), изгладил и вычеркнул как ненужные

означенных непостижимым(и) заблужден(ь)я(ми)⁸⁰, которые ныне видят все⁸¹, когда⁸² видит слеп(ой),⁸³ и бессмыслен(н)о

⁷⁰ Далее зачеркнуто: его тет(ки?)

⁷¹ В рукописи: Тривуновна

⁷² Вместо: где была сестра ~ Софья Ив(ановна) — было: где была [невестка] внучатая сестра его Адельгейда Гавриловна с дочерьми, Розой Федоровной, Эмилией Федоровной, Верой Федоровной, Надеждой Федоровной и Любовью Федоровной (при отмене этого варианта три последние имени и отчества остались незачеркнутыми)

⁷³ За обедом вписано

⁷⁴ Далее зачеркнуто: где невестка его

⁷⁵ Далее зачеркнуто: тетка

⁷⁶ Далее зачеркнуто: да две сводные сестры

⁷⁷ Далее зачеркнуто: Николаевна

⁷⁸ Далее зачеркнуто: Надежда

⁷⁹ Вместо: где была свояченица его Анна Михаловна — было: а. где была сестра жены его Анна Михаловна; б. где была Анна Михаловна, сестра жены его

⁸⁰ В рукописи: заблужден(ь)я(ми)

⁸¹ К словам: которые ныне видят все (вписанным над строкой без обозначения места вставки) — незачеркнутый вариант: ясных ныне Младенцу

⁸² Далее зачеркнуто: слеп(й)

⁸³ Далее зачеркнуто: враш(алось?)

вращалось часто челове⟨чество⟩, не зря⁸⁴ вещей, доступных младенцу⁸⁵. Какими дальними⁸⁶ искривленными дорогами, [заглохшим⟨и⟩] дорогами, беспутными и туманными⁸⁷ дорогами стремилось оно к Истине, тогда как ввиду был к ней⁸⁸ широкий, великий, прямой, открытый путь, подобный тому пути⁸⁹, который ведет к Великолепны⟨м⟩ Царским палата⟨м⟩, ведущий к [храмине], блиста⟨ющей⟩ чистотой⟨?⟩, к [великолепному чуду] зодчества, воздвигнутому громадой⁹⁰ согласно⁹¹ из бесчисленных колон⟨н⟩,⁹² куполов, статуй, резьбы и украше⟨ний⟩⁹³, [назна]ченному быть жилищем Семейства⟨?⟩ Царя⁹⁴. Всех других⁹⁵ ширее⁹⁶ путей и дорог⁹⁷, ширее и роскошнее⁹⁸, он⁹⁹ огненным⟨?⟩ весь освящаемый солнце⟨м⟩¹⁰⁰ и сияющий всю ночь искусственными огнями¹⁰¹, и сколько [раз] мимо прямого пути ⟨1 нрзб.⟩ стру⟨и⟩лись люди в вечные проселки и закоулки, не зря, не видя¹⁰² дороги⟨?⟩,¹⁰³ умели и тут¹⁰⁴

⁸⁴ Далее зачеркнуто: видя

⁸⁵ В рукописи: младеню

⁸⁶ В рукописи: дальними

⁸⁷ Вместо: и туманными — было: противоположными

⁸⁸ ввиду был к ней вписано

⁸⁹ пути написано в рукописи дважды

⁹⁰ Вместо: тому пути ~ громадой — было: просторному (в рукописи: просторным), широкому, [бл⟨истающему?⟩] озаренному блеском сияющих фонарей пути [к Великолепным] к великолепному чуду зодчества, [громадой] воздвигнутому громадой

⁹¹ согласно вписано

⁹² Далее зачеркнуто: куполов

⁹³ Вместо: резьбы и украше⟨ний⟩ — было: и всяких (всяких зачеркнуто не полностью)

⁹⁴ Вместо: быть жилищем Семейства⟨?⟩ Царя — было: в жилище Царя

⁹⁵ других вписано

⁹⁶ Так в рукописи.

⁹⁷ Далее зачеркнуто: он

⁹⁸ Вместо: и роскошнее — было: роскошнее

⁹⁹ Далее зачеркнуто: просторне⟨е⟩

¹⁰⁰ Над словами: он ~ солнце⟨м⟩ — вписано: ⟨1 нрзб.⟩ он весь⟨?⟩ чистый⟨?⟩ огражден⟨?⟩ днем (незавершенная правка)

¹⁰¹ Вместо: искусственными огнями — было: фонарями (не зачеркнуто).

Далее зачеркнуто: и мутно

¹⁰² Далее зачеркнуто: света

¹⁰³ Вместо: и сколько [раз] мимо ~ дороги⟨?⟩ — было: и сколько раз мимо его текло челове⟨чество⟩ по искривленным закоулкам и там⟨?⟩ сколько раз уже наведенные на [доро⟨гу⟩] прямую дорогу

¹⁰⁴ Не закончено.

И сколько раз наведенные¹⁰⁵ с небес нисходившим⟨?⟩ смыслом на прямо¹⁰⁶ [умели] они с него, с прямого пути¹⁰⁷ отшатнуться с широкого⟨?⟩ и свернуть почти⟨?⟩¹⁰⁸ в переулки, и все¹⁰⁹ среди света, среди бела дня сбиться с дороги,¹¹⁰ создать⟨?⟩ туман и потом вместе блуждать и теряться, забившись наконец в безвыходную глушь, со всех¹¹¹ окруженные, тоскуют⟨?⟩, со страхом и ужасом¹¹² вопрошая друг друга: где выход, где дорога? И тяжело становится душе высокой, болезнью объемется, и слезы готовы хлынуть¹¹³ и пробегаемые¹¹⁴ ⟨1 нрзб.⟩ чужа, что потом через несколько лет¹¹⁵ и хлынули¹¹⁶ и посыпались,¹¹⁷ будто листья,¹¹⁸ бесчисленно¹¹⁹ беззаконные следствия, от которых с ужасом бы отвернулось⟨?⟩, видя чрез несколько веков¹²⁰ потом резко¹²¹ беспол⟨езно⟩ им посыпавш⟨...?⟩ и ⟨1 нрзб.⟩¹²² беззаконные следствия⟨?⟩¹²³ происходили дела их.

Не смучается¹²⁴ текущее поколение, не более⟨т⟩ болезнью,¹²⁵ посмеет⟨ся⟩ над неразумием¹²⁶, видя так ярко и живо¹²⁷ их

¹⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* выше рожденн⟨ым?⟩

¹⁰⁶ *Не закончено.*

¹⁰⁷ *Над словами:* [умели] они ~ пути — *вписано:* Увидя в очи святую правду и признаю ее

¹⁰⁸ почти⟨?⟩ *вписано*

¹⁰⁹ и все *вписано*

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто:* а. напусти⟨ть⟩ туман в глаза другого; б. напустить

¹¹¹ *Так в рукописи.*

¹¹² *Далее зачеркнуто:* спрашивая

¹¹³ *Над словами:* и слезы готовы хлынуть — *вписано:* видя, как ⟨2 нрзб.⟩

(*незавершенная правка*)

¹¹⁴ *В рукописи:* пробегаемые

¹¹⁵ *Вместо:* чужа, что потом через несколько лет — *было:* а. видя⟨?⟩, чем безысход⟨ность?⟩ родного⟨?⟩; б. видя родной⟨?⟩

¹¹⁶ *В рукописи:* хлынали

¹¹⁷ *Далее зачеркнуто:* как ⟨1 нрзб.⟩

¹¹⁸ *Далее зачеркнуто:* черви в дожди

¹¹⁹ *Далее зачеркнуто:* следствия

¹²⁰ *Далее зачеркнуто:* родя⟨...?⟩

¹²¹ *Далее зачеркнуто:* как беспо⟨лезно?⟩

¹²² *Далее зачеркнуто:* бесчестные⟨?⟩

¹²³ *Далее зачеркнуто:* и душа

¹²⁴ *Так в рукописи.*

¹²⁵ *Далее зачеркнуто:* напроти⟨в⟩

¹²⁶ *Далее зачеркнуто:* их⟨?⟩

¹²⁷ и живо *вписано*

заблужден⟨ия⟩, легкомыслие⟨?⟩¹²⁸, дивится, как можно было¹²⁹ не зреть того, что было отвсюду зримо, не слышать того, что было слышно.

⟨К главе XI⟩

⟨ЧН17⟩

⟨1⟩

⟨Л. 209⟩¹³⁰ добра, созданного модою,¹³¹ мудрым делом¹³², которым богат и обширно развит¹³³ наш умный Девятна⟨д⟩ц⟨атый⟩¹³⁴, подарившего¹³⁵ Человечество таким¹³⁶ счастьем в награду его трудных¹³⁷ и бедственных странствий.

⟨2⟩

⟨Л. 209⟩ «Что ты, брат, говоришь мне, что дело в хозяйстве идет скверно», говорит помещик прикащику. «Я, брат, знаю это без тебя, дай мне, по крайней мере, позабыться, я тогда счастлив¹³⁸: я не слышу это». И вот деньги,¹³⁹ которы⟨е⟩ бы поправили сколько-нибудь, идут на разные средства для приведения себя в забвение¹⁴⁰. Спит ум, может быть, обревший бы родник великих средств¹⁴¹. А там бух именье с А⟨у⟩кциона, и пошел п⟨омещик?⟩¹⁴²

¹²⁸ легкомыслие⟨?⟩ вписано; далее зачеркнуто: Дивует⟨ся?⟩

¹²⁹ Далее зачеркнуто: не виде⟨ть⟩

¹³⁰ Перед словом: добра (в рукописи: тобра) — зачеркнуто: всяких вещь⟨ей⟩

¹³¹ Далее зачеркнуто: важным⟨?⟩

¹³² мудрым делом вписано без обозначения места вставки

¹³³ Далее зачеркнуто: 19 век

¹³⁴ Далее зачеркнуто: а. Благодете⟨льное?⟩; б. Чудное счастье, [доставленное им человеку] им нанесенной⟨?⟩

¹³⁵ Так в рукописи.

¹³⁶ В рукописи: стаким

¹³⁷ Далее зачеркнуто: странствий

¹³⁸ В рукописи: счаслив

¹³⁹ Далее в рукописи: [сколько⟨?⟩] которые [хоть сколько-нибудь, может быть]

¹⁴⁰ забвение написано дважды

¹⁴¹ Вместо: родник великих средств — было: вдруг [стре⟨мление?⟩] ключ иных средств

¹⁴² Не закончено.

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К НИЖНЕМУ СЛОЮ ТРЕТЬЕЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АКЗ)

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К НИЖНЕМУ СЛОЮ ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА ФРАГМЕНТА ГЛАВЫ XI (ЧА6)

(ЧН19)

⟨1⟩

⟨Л. 214⟩ Начало и происхождение Героя наше⟨го⟩¹⁴³ слишком скромно и темно. Жизнь¹⁴⁴ взглянула¹⁴⁵ на него как-то пасмур⟨н⟩о сквозь занесенное снегом окошко. Родители его были дворяне, но столбовые или личные, Бог ведает. Лицом он на них, кажется, не походил¹⁴⁶. По крайней мере, близкая родственница, бывшая при рождении его, коротенькая женщина, которых называют пихолицами¹⁴⁷, взявши¹⁴⁸ в руки ребенка¹⁴⁹, вскрикнула: «Совсем вышел такой¹⁵⁰, как я думала. Ему бы больше всего следовало пойти в бабу с матерней стороны, оно бы и приличней, а он родился просто, как говорит пословица, ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца!» Жизнь вначале взглянула на него¹⁵¹ как-то кисло-неприятно¹⁵², сквозь какое-то мутное, занесенное снегом окошко¹⁵³...¹⁵⁴ никакого друга¹⁵⁵, товарища. Маленькая горенка¹⁵⁶ с тусклыми¹⁵⁷ не отворявшимися никогда окнами, ни в зиму, ни в лето¹⁵⁸, отец, длинный, худой, больной человек в длинном сертуке, вздыхавш⟨ий⟩, ходя по комнате, и плевавший в стоявшую в углу песочницу, вечное

¹⁴³ Далее зачеркнуто: темно

¹⁴⁴ Далее вписано: по (незавершенная правка)

¹⁴⁵ Далее зачеркнуто: жизнь взглянула на него

¹⁴⁶ не походил вписано

¹⁴⁷ Так в рукописи.

¹⁴⁸ Было: когда взяла

¹⁴⁹ В рукописи: ребенъка

¹⁵⁰ Так в рукописи; ср. в ЧА6: не такой

¹⁵¹ него написано дважды

¹⁵² Вместо: как-то кисло-неприятно — было: неприятно

¹⁵³ Вместо: сквозь какое-то ~ окошко — было: сквозь занесенное снегом окошко

¹⁵⁴ Перед этим зачеркнуто: Ни товарища

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто: детства, ни даже

¹⁵⁶ Далее в рукописи: с никогда (не зачеркнуто)

¹⁵⁷ тусклыми вписано

¹⁵⁸ В рукописи: в лету

сидение на Лавке¹⁵⁹ с пером в руках(?)¹⁶⁰, чернилом на пальцах и даже на губах. Вечная пропись перед глазами, занятия¹⁶¹ слушай(?), не лги...¹⁶² вечной стук¹⁶³ однообразно раздававшихся шагов. Изредка только¹⁶⁴ позади голос: «опять задурил», раздававшийся в то время, когда Ребенок, наскучивший однообразием работы, приделывал к букве какой-нибудь свой хвост или другую закавыку, внушенную¹⁶⁵ праздною фантазией, за что¹⁶⁶ неожиданно и весьма больно был стискиваем обеими ногтями край его уха и закручиваем с варварским спокойствием, за что¹⁶⁷ ребенок произносил неприязненное *(1 нрзб.)*, вот вся бедная¹⁶⁸ картина первоначального его детства, о котором едва осталась¹⁶⁹ в голове его бледная память. Наконец, в один день с весенним солнцем и разлившимися потоками была заложена в повозку мухортая пегая лошадь,¹⁷⁰ какие у Лошадиных барышников известны под именем сорок.¹⁷¹ Отец поместился в телешке с 8-летним сыном, и¹⁷² согнувшийся весь в¹⁷³ какой *(1 нрзб.)* кучер встряхнул вожжами¹⁷⁴, и они выехали из дому. На Сороке ехали сутки слишком, дорогой ночевали, переправлялись через реки¹⁷⁵, закусывали¹⁷⁶ холодной бараниной да пирогом и добрались утром на третий день до города¹⁷⁷. Тошная¹⁷⁸ Сорока потащилась, как могла, по Городским улицам, которые

¹⁵⁹ *Далее зачеркнуто: перед прописью*

¹⁶⁰ *в руках(?) вписано*

¹⁶¹ *Так в рукописи. Далее зачеркнуто: прилежно*

¹⁶² *Далее оставлено место для нескольких слов.*

¹⁶³ *Далее зачеркнуто: тех*

¹⁶⁴ *Далее зачеркнуто: голо(с)*

¹⁶⁵ *В рукописи: внушенную*

¹⁶⁶ *Далее зачеркнуто: весьма больно был*

¹⁶⁷ *Далее зачеркнуто: из глубины ду(ши)*

¹⁶⁸ *бедная вписано*

¹⁶⁹ *Далее зачеркнуто: слабая память*

¹⁷⁰ *Далее зачеркнуто: которых [ба(рышник?)] лошадиный*

¹⁷¹ *Перед этим зачеркнуто: Длинной*

¹⁷² *Далее зачеркнуто: выехали они из*

¹⁷³ *Далее зачеркнуто: спину куч(ер)*

¹⁷⁴ *Так в рукописи.*

¹⁷⁵ *В рукописи: реке*

¹⁷⁶ *Далее зачеркнуто: хол(одной?)*

¹⁷⁷ *Вместо: добрались утром ~ до города — было: а. добрались до города под вечер; б. добрались до города (1 нрзб.)*

¹⁷⁸ *Тошная вписано*

поразили ребенка, во(?) все время не раскрывавшего рта¹⁷⁹, потом¹⁸⁰ будыгнула¹⁸¹ вместе с повозкой в яму и в узкий переулочек, весь запруженный грязью,¹⁸² долго работала¹⁸³ там всеми силами и месила ногами,¹⁸⁴ подстрекаемая и¹⁸⁵ горбатым кучером и самим отцом героя, и наконец втащила их в небольшой дворик на косогоре с двумя цветущими баргамотами, (Л. 214 об.) садиком, наполненным бузиной, душистым травником, и небольшой будочкой, крытой драньем. Тут жила какая-то Далекая родственница¹⁸⁶ Героя,¹⁸⁷ дряблая старушка, все еще ходившая сама¹⁸⁸ еж(е)дневно на городской рынок, несмотря на грязь. Тут¹⁸⁹ должен был остаться наш Ребенок ходить ежед(невно?) в классы Городского училища. Отец переночевал и на другой день отправился в дорогу, простившись с сыном¹⁹⁰ (кажется, без слез), давши ему на расходы и лакомства две гривны меди и¹⁹¹, что важнее всего, отцовское¹⁹² наставление: «Смотри же, Павлуша, не дури и повесничай¹⁹³, а больше всего угождай учителю. Коли будешь угождать начальникам¹⁹⁴, то¹⁹⁵ хоть и не во всем будешь смышлен,¹⁹⁶ все¹⁹⁷ пойдет в лад, станешь выше всех первых¹⁹⁸. Не водись с товарищами,¹⁹⁹ они тебя добру

¹⁷⁹ *Вместо:* которые поразили ~ не раскрывавшего рта — было: а. показавшимся потом (не закончено); б. блеснувшим великолепно на неопытные глаза; в. которые поразили ребенка, разинувшего рот

¹⁸⁰ *В рукописи:* потому

¹⁸¹ *Было:* бултыхнула

¹⁸² *Далее зачеркнуто:* Тут она

¹⁸³ *Далее зачеркнуто:* и наконец

¹⁸⁴ *Далее зачеркнуто:* наконец

¹⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* низеньким

¹⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* родственница

¹⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* старушка

¹⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* пешком

¹⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* остави(л?)

¹⁹⁰ *Сверху вписано:* хотя, конечно, без денег(?) (незавершенная правка)

¹⁹¹ *Далее зачеркнуто:* произнесш(и)

¹⁹² *Далее зачеркнуто:* мудрое

¹⁹³ *Так в рукописи; ср. в ЧАБ:* и не повесничай

¹⁹⁴ *Вместо:* угождать начальникам — было: ему угождать (первоначальный вариант не зачеркнут). *Далее зачеркнуто:* во всем, то хоть и не успеешь в чем-либо, а все ты будешь первым

¹⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* к чему; затем повторно написано: то

¹⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* ничего не пропадет

¹⁹⁷ *все вписано*

¹⁹⁸ *станешь выше всех первых вписано*

¹⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* там(?)

не научат,²⁰⁰ только разве шалостям да повесничеству. А если пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы были тебе полезны. Не угощай и не потчивай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали и потчивали. А больше всего береги и копи копейку²⁰¹. Это вещь надежнее всего в мире. Товарищ и приятель тебя надует и при случае первый тебя выдаст²⁰², а копейка не надует, копейка не выдаст тебя, хоть бы в какой нужде пришлось тебе ни²⁰³ быть. Все сделаешь и пробьешь²⁰⁴ на свете²⁰⁵». — Так говорил отец. Поцеловал Павлушу, сел в свою телешку, и сорока потащила его обратно. С тех пор уже никогда не видал его более Герой наш, но слова и наставления, казалось, врезались²⁰⁶ далеко ему в душу. ²⁰⁷Мальчик стал ходить в классы. Способностей больших или²⁰⁸ острых к какой-нибудь науке в нем не оказалось. Оказал себя он более всего²⁰⁹ прилежанием, опрятностью и тихостью. Но в мальчике оказался ум совершенно с другой стороны, ум совершенно практической. Он вдруг понял свое положение и повел себя в отношении к товарищам так, что его угощали, а не он их. Уж с самых ранних пор он умел себе отказать во многом, из данных отцом денег он не издержал ни копейки²¹⁰. Даже лакомства он не ел, а²¹¹ припрятывал и потом под голодный час менялся или продавал тем же самим, которые угостили его. В 9 году оказались в нем такие таланты,²¹² он уже умел слепить воску²¹³ какого-то снегирия, выкрасил его и продал с выгодой. На рынке он покупал пряники²¹⁴ и хлебы и потом садился около товарищей своих, которые были

²⁰⁰ Далее зачеркнуто: только шалостям

²⁰¹ В рукописи: копеку

²⁰² и при случае первый тебя выдаст вписано

²⁰³ ни вписано

²⁰⁴ Далее зачеркнуто: копейкой

²⁰⁵ В рукописи: на свете

²⁰⁶ Далее зачеркнуто: глубоко

²⁰⁷ Перед этим зачеркнуто: Ребенок

²⁰⁸ Далее зачеркнуто: слишком

²⁰⁹ Место: Оказал себя он более всего — было: но зато он отличался больше всего

²¹⁰ Место: из данных отцом ~ ни копейки — было: [даже то и] с тем кое-что скопить (с тем кое-что скопить не зачеркнуто — незавершенная правка)

²¹¹ не ел, а вписано

²¹² Далее зачеркнуто: уж

²¹³ Так в рукописи; ср. в ЧАБ: слепил из воску

²¹⁴ Место: покупал пряники — было: пронюхивал, где бывали пряники

побогаче, и ожидал очень терпеливо, пока товарищ, усталый²¹⁵ классной тишиною, выговорами и наказаньем, не почувствовал наконец волчий голод, в это время он искусно²¹⁶ показывал ему из-под лавки хлеб или пряник и, возбуждая аппетит волчий, схватывал с него двойную деньгу. На²¹⁷ вырученные деньги делались другие закупки. Около двух месяцев слишком учил он мышь, посадивши ее в маленькую клеточку²¹⁸, и выучил ее стоять на задних лапках, пищать по желанью, и продал ее тоже очень выгодно, и зашил²¹⁹ наглухо мешочик иголкой, когда в нем набралось более двух рублей. В отношении к Начальству он повел тоже себя очень умно. Сидел в классе не сдвинувшись. Тетрадки²²⁰ свои переписывал по два раза и всякой раз, как только окончивали²²¹, схватывался в ту же минуту и подавал учителю тре(у)х и палку. Учитель ходил в треухе. Учитель был большой любитель тишины и хорошего поведения и терпеть не любил умных или острых мальчиков. Ему²²² казалось все, что острые мальчишки непременно над ним смеются. И дост(ат)очно было²²³ мальчику, который попал у него на замечание со стороны остроумия, достаточно было шевельнуться на <Л. 215> месте, он гонял и наказывал и гонял его немилосердно. «Я, брат, из тебя выгоню заносчивость и непокорность. Я тебя знаю насквозь, как ты сам себя не знаешь,²²⁴ вот ты у меня постоишь на коленях, ты у меня поголодаешь». И бедный мальчик, сам не зная за что²²⁵, натирал себе колени и голодал по суткам... «Способ(н)ости и дарованье — вздор, поведенье [вот что]²²⁶ Я ему поставлю первые баллы тому²²⁷, кто ни аза не знает, да ведет себя похвально,²²⁸ а в ком я вижу дурной дух да насмешливость, я тому

²¹⁵ Далее зачеркнуто: классами

²¹⁶ Далее зачеркнуто: высовывал из кармана угол пряника

²¹⁷ Далее зачеркнуто: купл(енные?)

²¹⁸ В рукописи: клетока

²¹⁹ В рукописи: зашил

²²⁰ Далее зачеркнуто: попере(писывал)

²²¹ В рукописи: окончила. Далее зачеркнуто: бежал тот же час в угол и при(носил?)

²²² Далее зачеркнуто: по странному предубеж(дению?)

²²³ Далее зачеркнуто: бедному

²²⁴ Далее зачеркнуто: и бедный

²²⁵ Далее зачеркнуто: что

²²⁶ Далее зачеркнуто: У меня ничего не знай

²²⁷ Так в рукописи.

²²⁸ Далее зачеркнуто: а кт(о)

нуль, хоть он²²⁹ Солона заткни за пояс». Так выражался Учитель, как видно, совершенно противоположной²³⁰ мненью Крылова: «По мне уж лучше пей, да дело разумей». ²³¹ В под(т)верждение своих слов он часто рассказывал ученик(ам), что в том месте, где он прежде учил, такой был заведен порядок, что в классе²³² была тишина такая, что²³³ было слышно, как муха пролетала, что даже ни один учени(к) даже не высморкался²³⁴, не чихнул ни разу во все время его службы, и до самого звонка нельзя бы было узнать, был ли кто в классе или класс был просто пуст²³⁵. Чичиков вдруг постигнул дух Начальника и в чем должно состоять настоящее поведение. Он не шевелил ни глазом и ни бровью и все смотрел ему прямо,²³⁶ он даже не поморчивался²³⁷, если даже в это время его кто-нибудь ущипнул²³⁸. Подавши учителю треух, он выходил прежде всех из класса и старался ему попасться раза три на дороге, беспрестанно снимая шапку. Дело имело совершенный успех, и при выпуске он только один получил полные баллы²³⁹ во всем, Аттестат, книгу с золотыми буквами за прилежание и поведение. В это²⁴⁰ время умер отец его, какою смертью, Бог ведает,²⁴¹ он получил только от него в наследство(?) 2 овчинные тулупа, крытые синим сукном, сертук с старыми обшлагами, фуфайку²⁴², ветхий(?)²⁴³ Двор с ничтожной землишкой, которые он тут же продал за 500²⁴⁴ рублей, и семью людей, которую он перевел в город к старухе, своей родственнице, располагаясь не выезжать из города и начать там²⁴⁵ поприще²⁴⁶

²²⁹ он вписано

²³⁰ В рукописи: противоположной

²³¹ Далее зачеркнуто: Он

²³² Далее зачеркнуто: во все продолжение часов

²³³ Далее зачеркнуто: муха

²³⁴ учени(к) даже не высморкался вписано

²³⁵ Вместо: узнать ~ просто пуст — было: сказать, жив ли кто в классе

и(ли) умер

²³⁶ Далее зачеркнуто: хотя даже

²³⁷ Так в рукописи.

²³⁸ В рукописи: ущипнул

²³⁹ Далее зачеркнуто: в науках

²⁴⁰ Далее зачеркнуто: вре(мя)

²⁴¹ Далее зачеркнуто: ему прислали

²⁴² Далее зачеркнуто: ношеную(?)

²⁴³ ветхий(?) вписано

²⁴⁴ Было: 100(?)

²⁴⁵ там вписано

²⁴⁶ В рукописи: поприще

службой. В то же самое время был выгнан из училища и бедный Учитель, любитель тишины и похвального поведения, за глупость или что другое, Бог ведает.

Учитель с горя принялся по русскому обычаю пить. Наконец²⁴⁷ ему даже не осталось, на что и выпить. Холодный и больной исчезал он где-то на ветхой постеле.²⁴⁸ Бывшие ученики его,²⁴⁹ гонимые им умники и остряки, в которых, Бог ведает почему, ему виделся непокорный дух и неповинов(ение)²⁵⁰, узнавши как-то об жалком его положении, и как ни были бедны сами,²⁵¹ решились сложиться, иные²⁵² продали даже новые²⁵³ [платья],²⁵⁴ которые слишком дорого²⁵⁵ человеку, выступающему в свету,²⁵⁶ и отправились сообщить об этом Чичикову, не сомневаясь, что он, как бывший любимец его и обязанный ему всем, будет одним из²⁵⁷ самых жарких дателей(?) . Однако ж так не случилось. Хотя Герой наш в душе и почувствовал соболезнование, но отказаться и лишиться себя суммы, которая была у него уже разложена на мешочки²⁵⁸ и в порядке²⁵⁹, показалось ему так²⁶⁰ тяжело, что он отговорился неименем и предложил самую малость, гривенник или что-то подобное, что они ему тот бросили²⁶¹, сказав: «Эх ты, скалдырник» и отправились к прежнему учителю.²⁶² Едва отыскали они в конуре, изможденный, высохший скелет²⁶³, валяющийся²⁶⁴ на соломе, предстал им вместо прежнего педагога. Как ни был он изнурен, но,

²⁴⁷ Далее зачеркнуто: да(же?)

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: Остряки и при(шли?)

²⁴⁹ Далее зачеркнуто: а. остр(яки?); б. умники

²⁵⁰ и неповинов(ение) вписано

²⁵¹ Далее зачеркнуто: ибо остроумие большею частью удел небогатых

²⁵² иные вписано

²⁵³ Было: новое

²⁵⁴ Далее зачеркнуто: щегольск(ие?)

²⁵⁵ Так в рукописи.

²⁵⁶ Далее зачеркнуто: соб(рались?)

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: деят(ельных?)

²⁵⁸ В рукописи: мешечки

²⁵⁹ Сверху вписано: при(ведена?)

²⁶⁰ Далее зачеркнуто: так

²⁶¹ Так в рукописи.

²⁶² Далее зачеркнуто: а. Нашли они его на соломе; б. Изнуренный, изможденный скелет на соломе, который

²⁶³ Далее зачеркнуто: предстал

²⁶⁴ валяющийся вписано

видя их, невольно содрогнулся²⁶⁵. «Не бойтесь,²⁶⁶ Фадей Фадеич,²⁶⁷ мы никогда против вас не замышляли недоброго, хотя Вы, неизвестно почему, нас *(1 нрзб.)*. Мы принесли вам все, что могли собрать. Больше бы дали, но больше нет, возьмите, вот вам²⁶⁸. Одного вашего Павлуши нет между нами,²⁶⁹ *(Л. 215 об.)* один он отказался помочь». Закрыв лицо Руками бедный Педагог. Слезы градом²⁷⁰ полились из потухнувших его²⁷¹ очей²⁷², как у бессильного ребенка²⁷³. «Вот», сказал он, едва²⁷⁴ собрав²⁷⁵ свой глас, получивший даже²⁷⁶ выражение и чувство, как случается всегда в потрясающую²⁷⁷ минут(у), «вот при смерти на одре довелось мне раз в жизни заплакать от радости». И потом, зарыдав и взд(ох)нув, проговорил: «Эх, Павлуша. Вот как переменяется человек. А ведь какой был, ничего буйного, шелк^{278!} Надул, надул, сильно надул!»

Нельзя сказать, однако ж²⁷⁹, чтобы так черства, сурова была²⁸⁰ ²⁸¹природа нашего Героя и так ожесточены²⁸² его чувства. Он чувствовал сам жалость и состраданье. Он хотел бы даже помочь, но только если бы помощь не состояла из значительной²⁸³. Словом, отцовское наставление «копи и береги копейку» засело глубоко ему в душу.²⁸⁴ Скоро после выпуска он вступил с Аттестатом на

²⁶⁵ В рукописи: содрогнулся

²⁶⁶ Далее зачеркнуто: Иван

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: эт(о?)

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: а ва(ш?)

²⁶⁹ Далее отвергнуто: хоть он больше всех мог бы вам дать теперь (слова хоть он больше остались незачеркнутыми)

²⁷⁰ Далее зачеркнуто: потекли

²⁷¹ его вписано

²⁷² Далее зачеркнуто: а. его; б. И как в потрясенную минуту всякой красноречив, он

²⁷³ как у бессильного ребенка вписано

²⁷⁴ едва вписано

²⁷⁵ Далее зачеркнуто: силы

²⁷⁶ Далее зачеркнуто: красноречие, как получает он его в потрясающую

²⁷⁷ В рукописи: в потрясающий

²⁷⁸ В рукописи: шолк

²⁷⁹ однако ж вписано

²⁸⁰ Вместо: так черства, сурова была — было: до такой степени жестокости было *(1 нрзб.)*

²⁸¹ Перед этим зачеркнуто: натура

²⁸² Далее зачеркнуто: были

²⁸³ Так в рукописи; ср. в нижнем слое ЧАБ: но только чтобы помощь не заключалась в значительной сумме

²⁸⁴ Далее зачеркнуто: И(?) спустя(?) время(?)

службу в Казенную Палату.²⁸⁵ Но местечко досталось ему самое ничтожное. Жалованья 30 или 40 рублей,²⁸⁶ и в городских закоулках нужна протекция. Но все решился победить и преодолеть. Самоотвержение и ограничение нужд показал он неслыханное. С раннего утра до позднего вечера, не уставая ни духом, ни силами, писал, весь погрязнув в бумаги,²⁸⁷ не ходил даже домой, спал в²⁸⁸ канцелярских комнатах на столах, не издерживал копейки²⁸⁹ для какой-нибудь прихоти, обедал под час с сторожами, но при всем том, однако ж, опрятно одевался и сохранял даже в лице какое-то выражение благородства. Нужно знать, что Чиновники Казенной Палаты как-то были особенно неблагообразны, лица у многих были²⁹⁰ Говорили как-то все сурово, таким голосом, как будто бы собирались прибить, и приносили²⁹¹ частые жертвы Вакху, показав в славянском²⁹² виде остатки языческого богослужения, и²⁹³ в иное время даже приходили и в присутствие²⁹⁴ уже налимонившись, по тамошнему выражению, и в канцелярии было чрез то и нехоро(шо) и воздух совсем не ароматен²⁹⁵. Чичиков²⁹⁶ представлял собою совершенну(ю) противоположность. Не брал в рот ни водки, ни вина. В голосе имел всегда почти ласковое и приветливое и потому неминуемо должен был произвести благоприятное впечатление в начальство²⁹⁷. Но²⁹⁸ здесь было трудно сделать. Начальник его, престарелый повитчик, был²⁹⁹ образ какой-то каменной бесчувственности и непреклонн(ости). Что-то страшное было даже в нем. Вечно тот же, равнодушный ко всему. Никогда не видал никто на Лице его усмешки³⁰⁰, ни малейшего гнева или жадности или

²⁸⁵ *Далее зачеркнуто:* Но место дали

²⁸⁶ *Далее зачеркнуто:* словом

²⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* кроме того

²⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* присутствии на столах

²⁸⁹ *Далее зачеркнуто:* на себя

²⁹⁰ *Фраза не закончена, оставлено свободное место.*

²⁹¹ *Далее зачеркнуто:* Весьма

²⁹² *показав в славянском вписано*

²⁹³ *Далее зачеркнуто:* под час

²⁹⁴ *В рукописи:* прусутствие

²⁹⁵ *Вместо:* было чрез то ~ не ароматен — было: было чрез то скверно

(отвергнутый вариант не зачеркнут)

²⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* соверш(енно?)

²⁹⁷ *Так в рукописи.*

²⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* как на беду

²⁹⁹ *был написано дважды; далее зачеркнуто:* лицо какое

³⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* или сильного гнева или выражения

радости. Не слышали, чтоб он заговорил о чем.³⁰¹ Никогда не видал никто, чтоб он хоть дома, хоть на улице, был хоть раз был³⁰² не тем, чем был всегда³⁰³, чтобы хоть напился пьян, хоть в пьянстве бы засмеялся, хоть бы обуян был диким, грубым³⁰⁴ весельем,³⁰⁵ какому предается³⁰⁶ разбойник или его же братья в пьяную минуту. Ничего не было в нем ни доброго, ни злого. И зрелось что-то³⁰⁷ в сем страшном отсутствии всего человеческого. Самое Лицо его как〈-то〉 поражаало отсутствием³⁰⁸ всякого выражения. Даже не было в нем резкой неправильности, которая бы³⁰⁹ доставила ему сходство с каким-нибудь предметом, в суровой соразмерности между собою были³¹⁰ все черты³¹¹. Одно только давало им, это³¹² род каких-то рябин или ухабин по всему лицу³¹³, как будто бы, выражаясь русским народным слогом, чорт приходил по ночам молотить горох на его рожу.

〈Л. 216〉 Казалось, не было сил человеческих сладить с таким человеком, но Чичиков нашел, что можно с ним сладить. Сначала он принялся во всем угожда(ть), клал перед ним³¹⁴ чиненные перья, сметал всякую пушинку на столе перед его приходом, отыскал где-то³¹⁵ его³¹⁶ шапку, прескверную шапку, какая когда-либо существовала в мире, и клал³¹⁷ за минуту³¹⁸ до окончания присутствия

³⁰¹ Не слышали ~ о чем. *вписано*.

³⁰² Так в рукописи.

³⁰³ *Вместо:* чтоб он хоть дома ~ был всегда — было: чтобы он изменился хоть раз в жизни, чтоб был [не тем, чем] не тем, чем был всегда (*отвергнутый вариант не зачеркнуто*)

³⁰⁴ диким, грубым *вписано*

³⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* каким бы〈вает?〉

³⁰⁶ *Далее сверху вписано:* чтобы был похож на своих же братьев

³⁰⁷ *Далее зачеркнуто:* страшное

³⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* всякого

³⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* дала

³¹⁰ были *вписано*

³¹¹ *Далее зачеркнуто:* только все оно было было 〈так в рукописи〉 покрыто, вероятно, оспою

³¹² *Далее зачеркнуто:* рябины или

³¹³ *Вместо:* по всему лицу — было: [по] разбросанные по всей его наружности

³¹⁴ *Вместо:* клал перед ним — было: приготавлиал Ему

³¹⁵ *Далее зачеркнуто:* пр(ескверную?)

³¹⁶ его *вписано*

³¹⁷ *Далее зачеркнуто:* возле

³¹⁸ *Далее зачеркнуто:* до его(?) вы(…?)

перед ним. Забегал на лесницу и чистил ему спину, запачканную мелом от стены. — Все оставалось без внимания. Наконец³¹⁹ втайне³²⁰ сделал обыски и пронюхал всю его домашнюю жизнь. Узнал, что³²¹ у него есть³²² зрелая дочь с лицом тоже похожим на то, как будто бы на нем происходила по ночам молотьба³²³ гороху. С этой стороны решил он произвести нападение, приступ. Стал бывать всякое воскресенье в ту церковь, куда она ходила слушать обедню, становился против нее³²⁴ и, так как был³²⁵ отчасти недурен, то дело возымело успех. Пошатнулся, подался непреклонный повитчик³²⁶, стал приглашать к себе и, уж как это сделалось, никто не мог понять в целой канцелярии, только что³²⁷ Чичиков переехал к нему, стал даже распоряжаться, дочь звал невестой, повитчика называл папилькой и целовал в руку. О свадьбе говорили как об решенном деле. И³²⁸ через несколько времени Чичиков сделался сам повитчиком. Как только получил он звание повитчика, в ту же³²⁹ отправил сундук свой и весь багаж, на другой³³⁰ съехал совершенно внезапно на другую квартиру, повитчика перестал звать папилькой и не целовал больше в руку, о невесте и свадьбе и не заикался. Однако ж, встречаясь³³¹ с ним, жал всегда руку и просил к себе на чай. Так что старый повитчик, несмотря на вечную неподвижность своего лица, всякой раз встряхивал головой и произносил себе под нос³³²: «Надул, надул, Чортов сын».

Это был самый трудный порог, через который переступил Герой наш. С этих пор пошло легче и успешней³³³. Все неволью обратили

³¹⁹ *Далее зачеркнуто:* стал проню(хивать?)

³²⁰ *Далее зачеркнуто:* проню(хал)

³²¹ *Далее зачеркнуто:* в его доме

³²² *Далее зачеркнуто:* дочь [д(овольно?)] тоже дово(льно?)

³²³ *В рукописи:* молодьба

³²⁴ *Далее зачеркнуто:* делал

³²⁵ *Далее зачеркнуто:* не(...?)

³²⁶ *Вместо:* Пошатнулся ~ повитчик — *было:* Наконец подался самый непреклонный повитчик

³²⁷ *Вместо:* только что — *было:* как

³²⁸ *Далее зачеркнуто:* в непродолжительном

³²⁹ *Так в рукописи; ср. в ЧАб:* в ту же почти минуту

³³⁰ *Так в рукописи; ср. в ЧАб:* на другой же день

³³¹ *Было:* встретясь

³³² себе под нос *вписано*

³³³ *Вместо:* пошло легче и успешней — *было:* все было легче и пошло успешней

на него внимание.³³⁴ ³³⁵Такой искательности, ³³⁶ знания, умения в обращении со всяким ни в ком не было видано, все соединилось вместе, и приятность в лице и в поступках, и способность в деловых делах. В непродолжительное время очутилось у него³³⁷ то, что называют наживное местечко, и воспользовался он им³³⁸ отличным образом. Нужно знать, что тогда объявлены начались преследования взятков. Но этого он ничуть не смутился, напротив,³³⁹ повернул тот же час³⁴⁰ их в свою пользу и выказал таким³⁴¹ в полной форме³⁴² русскую изобретательность,³⁴³ которая и является именно во время всяких прижимок.³⁴⁴ Являлся проситель и засовывал руку в карман с тем, чтобы вынуть оттуда известные рекомендательные письма за подписью князя Хованского, как выражаются³⁴⁵ на Руси. «Нет, нет», говорил он ту ж минуту, придерживая *(1 нрзб.)* ему³⁴⁶ и с приятной улыбкой³⁴⁷. «Вы думаете, что я... Нет, нет, это наш долг, наша обязанность. Мы должны это сделать без всяких вознаграждений.³⁴⁸ В этом будьте³⁴⁹ покойны, завтра же все будет сделано. Позвольте узнать вашу квартиру, вам и заботиться не нужно, все будет принесено к вам на дом». Очарованный проситель возвращался чуть не в восторге домой,³⁵⁰ думая в себе: «Вот наконец человек, каких нужно. Это просто³⁵¹ драгоценный алмаз». — Но ждет он³⁵² день, другой, не приносят дела на

³³⁴ *Вместо:* Все неволью ~ внимание. — *было:* Никак нельзя было, чтобы не обратить на него внимание.

³³⁵ *Перед этим зачеркнуто:* В самом деле

³³⁶ *Далее зачеркнуто:* приятности в обращении

³³⁷ *Вместо:* очутилось у него — *было:* а. он выискал себе; б. он достал себе

³³⁸ *Вместо:* и воспользовался он им — *было:* которым он воспользовался

³³⁹ *Далее зачеркнуто:* даже

³⁴⁰ тот же час *вписано*

³⁴¹ *Так в рукописи; ср. в ЧАБ:* таким образом

³⁴² таким в полной форме *вписано*

³⁴³ *Далее зачеркнуто:* во время прижимок оказывающуюся обыкновенно(?)

³⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* Если проситель

³⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* остряки

³⁴⁶ *Ср. в ЧАБ:* удерживая его руки

³⁴⁷ и с приятной улыбкой *вписано*

³⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* Ничего

³⁴⁹ *В рукописи:* будьте

³⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* «Вот»

³⁵¹ *Далее зачеркнуто:* Алмаз чу(десный?)

³⁵² он *вписано*

дом, на третий тоже. Он в канцелярию, дело и не начиналось³⁵³. «Ах, извините», говорил Чичиков, учтиво ухватив его за обе руки. «У нас столько было дел, но завтра же все будет сделано». И все это сопровождалось движенья(ми) обворожительными, если при этом распахова(лась)³⁵⁴. Но ни завтра, ни послезавтра не несут дела. Проситель берется за ум³⁵⁵. Говорят: «Нужно дать писарям». — «Почему ж не дать. Я готов четвертак, другой». — «Нет, не четвертак, а по белинькой». — «По белинькой писарям», вскрикивает проситель. — «Да чего вы горячитесь», отвечают, «оно так выйдет, писарям и достанется по четвертаку³⁵⁶, а остально(е) пойдет по начальству». Бьет себя по лбу недогадливый проситель и бранит, на чем свет стоит, новой порядок, преследованье взятков и³⁵⁷ вежливый облагороженный тон нынешних Чиновников. «Прежде было, знаешь, принес правителю дел красную, да и дело, а теперь по белинькой, да еще неделю провозишься, пока догадаешься. Чорт бы побрал вежливое и бескорыстное обращение Чин(овн)иков».

⟨Л. 216 об.⟩ Так, конечно, проситель прав³⁵⁸, но зато теперь нет взяточников. Все правители честнейшие и благороднейшие люди, секретари³⁵⁹ мошенники. Скоро представилось Чичикову новое поле, образовалась комиссия для построения очень капитального казенного строения, в эту комиссию пристроился тот же час Чичи(ков)³⁶⁰ и оказался одним из деятельных членов. Комиссия тот же час принялась за дело, возилась, возилась, шесть лет возилась, но климат³⁶¹ ли мешал, или материял был такой, только никак казенное здание не шло³⁶² дальше фундамента, а между тем у каждого из членов очутилось по красивому дому Гражданской архитектуры в разных концах города. Видно,³⁶³ грунт земли в тех

³⁵³ дело и не начиналось вписано

³⁵⁴ Фраза не закончена, оставлено свободное место для нескольких слов.

³⁵⁵ Вместо: за ум — было: узнать (отмененный вариант не зачеркнуто)

³⁵⁶ В рукописи: четвертак

³⁵⁷ Далее зачеркнуто: благородный тон нынешн(их)

³⁵⁸ проситель прав вписано

³⁵⁹ Далее зачеркнуто: только

³⁶⁰ Чичи(ков) вписано

³⁶¹ Далее зачеркнуто: мешал

³⁶² Вместо: никак казенное здание не шло — было: никаким образом [не пошло] казенное здание [да(льше?)] не пошло

³⁶³ Далее зачеркнуто: был там

местах был лучше.³⁶⁴ Чичиков завелся рысаками. Оказалось³⁶⁵, что он вовсе³⁶⁶ не чужд был наслаждений, что был охотник и покушать и даже покутить и поиграть, хоть от всего этого удержался в молодые годы, благодаря непостижимой власти характе(ра)³⁶⁷ и воли, решившись (на) пожертвования и на ограничения, чтобы достигнуть вернее искомой возможности. Чиновники начинали уже благоденствовать и многие заводили семейство, как вдруг, будто снег на голову, прислан был новый начальник на место старого, которому дали название тюфяка. Новый начальник был человек военный, строгий, прямодушный в душе, враг взяточников и всего, что зовется на свете неправдой. Пугнул тот же час всех, потребовал отчеты, увидел недочеты, недостающие на всяком шагу, заметил в ту же минуту³⁶⁸ Дома красивой гражданской Архитектуры, и пошла переборка.³⁶⁹ Члены попали под суд. Дома поступили в казну и обращены были³⁷⁰ на богоугодные заведения и школы для Кантонистов. Над чиновниками тут же³⁷¹ произведено было следствие по всей строгости законов, все было распушено. Чиновники были о(т)ставлены от должности(?)³⁷² с предписанием не принимать ни в какую службу, и нещастие, почему, Бог знает, обрушилось более всего на Чичикова. Не понравилась ли его физиогномия или что другое, бог ведает, словом, все было страшно и всему задана была острастка(?).³⁷³ Но вообще на всех был наведен страх необыкновенный, все было распушено. Но так³⁷⁴ начальник³⁷⁵ все-таки был военный, гражданских всех проделок не ведал, то в скором вре-

³⁶⁴ Далее в рукописи: Многие из членов [начали уже заводиться семействами].

³⁶⁵ Далее зачеркнуто: множество прихотей, оказалось, что любил и покушать

³⁶⁶ В рукописи: все

³⁶⁷ Вместо: удержался ~ власти характе(ра) — было: а. удержался необыкновенною властью характера и воли; б. удержался непостижимой властью(ю) характе(ра), решившись на самоотвержение невозможное, с тем чтобы вернее и скорее достигнуть возможности

³⁶⁸ Далее зачеркнуто: красивые

³⁶⁹ Далее зачеркнуто: Чиновники

³⁷⁰ и обращены были вписано

³⁷¹ Вместо: Над чиновниками тут же — было: Тут же

³⁷² от должности(?) вписано

³⁷³ Далее зачеркнуто: Но как

³⁷⁴ Так в рукописи; ср. в ЧАБ: Но так как

³⁷⁵ Далее зачеркнуто: военный

мени вошли³⁷⁶ к нему в милость новые чиновни(ки), в миг постигшие его характер. Все, что ни было под его начальством, сделалось вдруг страшными гонителями³⁷⁷ неправды. Везде, во всех углах, преследовали³⁷⁸, как рыбаки³⁷⁹, они неправды и преследовали с таким успехом, что у каждого оказалось по несколько десятков тысяч капитала. Генерал радовался, что выбрал наконец Чиновников, как следует, хвастался прозорливостью(ю) и тонким³⁸⁰ уменьем различать людей. В это время обратились на путь истины многие даже из прежних Чиновников и были приняты в службу. Но Чи(чи)ков никак не мог попасть, как ни старался³⁸¹ за него умный и Ловкий секретарь, постигший в миг³⁸² водить за нос правдивого Генерала, но ничего не мог сделать³⁸³. У Генерала были такие предметы, которые как гвоздь заседали, и уж никакими силами нельзя было оттуда³⁸⁴ их вытерепить. Все, что можно было сделать для Чичикова при всех³⁸⁵ задабриваньях, было³⁸⁶ уничтожение замаранного послужного³⁸⁷, и то уж было сделано как-то из уважения к несчастному семейству Чичикова, которого, к счастью, у него не было.

«Ну, что ж³⁸⁸», сказал наш Герой, встряхнувшись, как пудель, которого облили водою, «зацепил, поволок, сорвалось, не спрашивай. Не плакать же, этим рубля не добудешь³⁸⁹, этим горю не пособишь». И вот он вновь начал³⁹⁰ сначала карьер, вновь вооружился терпеньем³⁹¹, вновь ограничил себя во всем,³⁹² как ни распустился было прежде, но как-то очень(?) неудачно клеилось дело.³⁹³ Вновь

³⁷⁶ Сверху вписано: стали (незавершенная правка)

³⁷⁷ Далее зачеркнуто: Все сделали(сь?)

³⁷⁸ Далее зачеркнуто: они с [ст(рашным)] рвением необыкновенным, до того преследовали, что у каждого

³⁷⁹ как рыбаки вписано

³⁸⁰ тонким вписано

³⁸¹ Далее зачеркнуто: ум(ный?)

³⁸² Было: в одну минуту

³⁸³ Далее зачеркнуто: физич(ески?)

³⁸⁴ В рукописи: оттуда

³⁸⁵ Далее зачеркнуто: его

³⁸⁶ Далее зачеркнуто: то

³⁸⁷ Так в рукописи; ср. в ЧАБ: послужного списка

³⁸⁸ Далее зачеркнуто: зацепил, поволок, сорвалось, не спрашивай

³⁸⁹ Далее зачеркнуто: Нужно дело делать

³⁹⁰ Далее зачеркнуто: дело

³⁹¹ Далее зачеркнуто: железным

³⁹² Далее зачеркнуто: облекся (1 нрзб.)

³⁹³ Далее зачеркнуто: Несколько мест уж переменял, видя, что

начал вести бедную жизнь, отказывая себе в малейшей безделице.³⁹⁴ С трудом определился куда〈-то〉 и должен был опять переменить. Хотя, казалось, он был довольно тверд духом, но все, однако ж, эти несчастья имели на него влияние, он похудел. То было уже приобретал те полные и хорошие формы, в каких читатель³⁹⁵ его нашел³⁹⁶ ныне при заключении с ним знакомства, и не раз, поглядывая 〈Л. 217〉 в зеркало, он уже подумывал бывало о многом приятном, о бабенке, о Детской, но теперь, как взглянул он на себя³⁹⁷ в зеркало, не вытерпел не сказать: «Пресвятая Мать, какой же я стал гадкой». Но нужно было крепиться духом, и Чичиков бодро все сносил, сносил сильно и перешел³⁹⁸ наконец³⁹⁹ 〈в〉 Таможенную службу. Нужно знать, что эта служба давно составляла тайный предмет его желаний. Он видел, какими⁴⁰⁰ заграничными вещицами заводились Господа Таможенные и какие форворы⁴⁰¹ и батисты пересылали кумышкам⁴⁰² и сестрам. Не раз говорил он со вздохом: «Вот бы куда перебраться: и граница близко, и просвещенные люди.⁴⁰³ А какими тончайшими рубашками мо〈жно?〉⁴⁰⁴ Надобно заметить, что Герой наш большой любитель чистоты и опрятности и высоко уважал особенный сорт французского мыла⁴⁰⁵, названия которого не припомним, который сообщал необыкновенную⁴⁰⁶ белизну коже и свежесть и который⁴⁰⁷ на границе⁴⁰⁸

³⁹⁴ Вновь начал ~ безделице. *вписано*

³⁹⁵ *Далее зачеркнуто: с н(им?)*

³⁹⁶ *Далее зачеркнуто: при з(а)ключении?)*

³⁹⁷ он на себя *вписано*

³⁹⁸ *Вместо: Чичиков бодро ~ перешел — было: Чичиков перенес бодро и перешел*

³⁹⁹ *Далее зачеркнуто: в службу*

⁴⁰⁰ *Далее зачеркнуто: славными*

⁴⁰¹ *Так в рукописи; ср. в ЧАб: фарфоры*

⁴⁰² *В рукописи: кумышкам*

⁴⁰³ *Далее зачеркнуто: Кроме главных доходов ему приходили очень часто на мысль тонкие голландские рубашки (он очень любил чистоту) и особенный сорт французского мыла, сообщавший необыкновенную белизну коже и свежесть щекам.*

⁴⁰⁴ *Фраза вписана и не закончена.*

⁴⁰⁵ *Вместо: и высоко уважал ~ мыла — было: [и тоже(?)] и давал большую цену особенному французскому мылу (окончания в словах особенному французскому мылу остались неисправленными)*

⁴⁰⁶ *В рукописи: необыкновенный*

⁴⁰⁷ *который написано дважды; далее зачеркнуто: за гра〈ницей〉*

⁴⁰⁸ *В рукописи: на границу*

очень легко было достать. Итак, он давно бы перешел в таможеню, но тогда⁴⁰⁹ отвлекали выгоды по строительной комиссии, и он судил справедливо, что комиссия все-таки была уже синица в руках, а таможня журавль в небе. Теперь же он решил, во что бы ни стало добраться до таможни и добрался.

⟨2⟩

⟨Л. 211⟩ Еще будет обвинение на Автора со стороны так называемых Патриотов. Есть род Патриотов, которые спокойно себе сидят по углам⁴¹⁰, занимаясь накоплением⟨?⟩ капитала, и спокойно занимаются упрочением собственной судьбы на щот других, но если что-нибудь произойдет, по мнению их, оскорбительное для отечества, они выбегут вдруг на свет⁴¹¹, как пауки, завидев⟨шие?⟩, что шевелится муха, вдруг окажутся и будут говорить: «Помилуйте,⁴¹² зачем все это выводить на свет и провозглашать это. Ведь⟨?⟩ что написано ⟨в⟩ этой книге, все наше. Хорошо ли это, а что скажут иностранцы, ведь они и без этого о нас⁴¹³ нехорошего мнения, а⁴¹⁴ что ж они подумают теперь, когда свой⁴¹⁵ да еще вот как заговорил». Ну, признаюсь, против такого мудрого обвинения не найдешь, как и отвечать. Придется, видно, вместо всякого ответа привести в пример жизнь двух обитателей одного⟨?⟩⁴¹⁶ отдаленного уголка.

⟨3⟩

⟨Л. 211⟩ Один был Отец Мокий [Иванович]. Человек довольно⁴¹⁷ кроткий, проводивший жизнь более халатным образом. На хозяйственные дела⁴¹⁸ он немного обращал⁴¹⁹ Вся жизнь обращена была⁴²⁰ в умозрительную сторону и занята была

⁴⁰⁹ *Далее зачеркнуто:* были другие

⁴¹⁰ *Далее зачеркнуто:* и занима⟨ются?⟩

⁴¹¹ *Над словами:* они выбегут вдруг на свет — *вписано:* если⟨?⟩ только увидят ⟨1 нрзб.⟩

⁴¹² *Далее зачеркнуто:* ведь это

⁴¹³ *В рукописи:* у нас

⁴¹⁴ *Далее зачеркнуто:* тут

⁴¹⁵ *Далее зачеркнуто:* и во⟨т?⟩

⁴¹⁶ *Далее зачеркнуто:* уго⟨лка⟩

⁴¹⁷ *Было:* весьма

⁴¹⁸ *Далее в рукописи:* и [собств⟨венные?⟩]. *Сверху вписано 1 нрзб.*

⁴¹⁹ *Не закончено.*

⁴²⁰ *была вписано*

следующим вопрос(ом)⁴²¹: «Вот, например, Зверь», говорил он сам себе, «⁴²²зверь родится нагишом. Почему ж он⁴²³ нагишом? почему не так, как птица, не из Яйца.⁴²⁴ Как, право, непостижимо! Совсем не поймешь природы, как побольше в нее углубишься!» — ⁴²⁵Другой, Иван Мокиевич, был то, что называют на Руси Богатырь. И в то время, когда Отец занимался Рождением⁴²⁶ зверя, двадц(а)летняя плечистая натура так и стремилась разверну(ть)ся. И он ни за что [не]⁴²⁷ мог взят(ь)ся легко, все или рука у ко(го)-нибудь, или волдырь. В доме все, от дворовой девки до дворовой собаки, бежало, его завидев. В спальне своей он даже собственную кровать изломал. — «Помилуй, батюшка, Мокий Иванович», гово(р)ит вся дворня его⁴²⁸ и соседняя, «что это у тебя Иван Мокиевич: никому⁴²⁹ покоя нет, такой притерпень⁴³⁰». — «Да», говор(ил) Иван(ович)⁴³¹, выведенный из своего дельного размышления.⁴³² «Я и сам и вижу⁴³³, что Иван Мокиев(ич) шаловлив. Не знаю, право, как с ним быть. Наедине⁴³⁴ он не послушает, а есть средство: человек он честолюбивой, укори его при другом, третьем, он уймется. Да веть как же это сделать. Нельзя. Скажи я, а весь город-то что заговорит? Ведь он и так уж⁴³⁵ нехорошего об нем мнения, а Иван Мокиевич все-таки моя кровь⁴³⁶.

⁴²¹ *Вместо:* и занята была следующим вопрос(ом) — было: Ходя по комнате, он задавал себе вопрос (в отвергнутом варианте зачеркнуто только первое слово)

⁴²² *Перед этим зачеркнуто:* странно, почему

⁴²³ *Далее зачеркнуто:* родится

⁴²⁴ *Далее зачеркнуто:* Ведь Яйцо может быть и большое. Любопытный вопрос, право слово. Ну вот найд(ет)ся много в природе вещей совершенно непостижимых, право, в природе вещи совсем совсем непостижимы, вот просто непостижимы.

⁴²⁵ *Перед этим зачеркнуто:* Иван

⁴²⁶ *Было:* вопросом о Рождении

⁴²⁷ *Далее зачеркнуто:* умел

⁴²⁸ *Было:* сво(я)

⁴²⁹ *В рукописи:* нукому

⁴³⁰ *Ср. в ЧАБ:* припертень

⁴³¹ *Так в рукописи:*

⁴³² *Далее зачеркнуто:* Хорошо

⁴³³ *Так в рукописи.*

⁴³⁴ *Далее зачеркнуто:* меня

⁴³⁵ *Далее в рукописи:* об (не зачеркнуто)

⁴³⁶ *Вместо:* а Иван Мокиевич все-таки моя кровь — было: а все-таки ведь это мое дите, [мне] моя кровь (а Иван написано дважды). *Далее зачеркнуто:* Уж лучше, говорит, если(?) узна(ют?)

Если я сам заговорю о нем худо, так что ж другие, они подумают еще хуже. Нет, уж он(?) так остается⁴³⁷, авось выйдет не совсем собака. Да и⁴³⁸. И довольный таким решением, отец говорил: «Ну если б слон родился в Яйце, ведь скорлупа, чай, очень бы толста⁴³⁹, пушкой не прошибешь, нужно другое выдумать огнестрельное орудие». — Так протекала⁴⁴⁰

⟨4⟩

⟨Л. 211⟩ Что, видно, они думают, что я не отец. Я отец⁴⁴¹. Даром, что я занят и тем и другим, и самому некогда⁴⁴², но у меня Иван Мокиевич сидит вон тут в сердце. И оставался Иван Мокиевич продолжать свои богатырские подвиги, обращик(?) Мокиев(ича?) Лазаревич(?)⁴⁴³

⟨5⟩

⟨Л. 211⟩⁴⁴⁴ при этом Потап(?) Мокиевич бил себя весьма сильно кулаком в грудь. «Нет, уж по крайней мере из моих-то уст об этом никто не услышит. Уж пусть лучше⁴⁴⁵ остается собакой, да остается тихомолком⁴⁴⁶. Да как будто нет хуже, что ли, у Степана Прохорыча похуже сынишка. —

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК К ВЕРХНЕМУ СЛОЮ
ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА ФРАГМЕНТА ГЛАВЫ XI (Ч46)
(ЧН20)

⟨1⟩

⟨Л. 208⟩ Чиновники уже стали благоденствовать,⁴⁴⁷ и Чичиков ⟨1 нрзб.⟩ по малу стал наконец разворачиваться и свергать с себя иго поста и воздержания и ограничения, в узах которых он⁴⁴⁸ строго⁴⁴⁹

⁴³⁷ Так в рукописи.

⁴³⁸ Да и вписано (фраза не закончена)

⁴³⁹ См. сноску 443.

⁴⁴⁰ Не закончено.

⁴⁴¹ Далее зачеркнуто: у меня вот тут

⁴⁴² Вместо: что я занят ~ некогда — было: что я занимаюсь предметом умозрительным (я занимаюсь не зачеркнуто)

⁴⁴³ Строкой ниже запись: «не уместится(?) слон (в) скорлупе(?)», говор(ил)

⁴⁴⁴ Строкой выше написано: и оставил(?)

⁴⁴⁵ Далее зачеркнуто: а. в; б. он себе тихомолком

⁴⁴⁶ да остается тихомолком вписано

⁴⁴⁷ Далее зачеркнуто: и Чичик(ов)

⁴⁴⁸ он вписано

⁴⁴⁹ Не закончено; над строкой вписано 1 нрзб.

Оказалось⁴⁵⁰ наконец мало по малу,⁴⁵¹ что он вовсе был не чужд разных маленьких наслаждений жизни и воздерживался только силою необыкновенного характера, умевшего отказывать себе в них в лета пылкие, уже⁴⁵² в доме его явились, хотя скромно, кое-какие излишест(ва), уже завел он повара. Уже тонкие рубашки голландские, уже на фрак себе он купил сукно, какого не носила вся Губерния, и с этих пор стал держаться более коричневых цветов⁴⁵³ с искрой. Уже по утрам стал вытираться⁴⁵⁴ мокрою губкою⁴⁵⁵, окунутую⁴⁵⁶ в воду, смешанную с одеколоном, и покупалось⁴⁵⁷ довольно недешево мыло для сообщения гладкости коже. Уже оказалось, что нервы в нем были⁴⁵⁸ гораздо чувств(ительнее?) всякой(?) институтки(?). Уже⁴⁵⁹ проезжался он на паре⁴⁶⁰ добрых коней и сам придержививал⁴⁶¹ возжу, заставляя виться пристяжную кольцом, как вдруг.⁴⁶²

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К ВЕРХНЕМУ СЛОЮ ТРЕТЬЕЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АКЗ) (ЧН21)

⟨К главе VII⟩

⟨1⟩

⟨Л. 207⟩ который, пропустив весь огромный омут мира, все ежедневно вращающиеся образы, избрал одни прекрасные исключения, унесущие далеко от земли⁴⁶³. Завиден удел, все за ним

⁴⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* что не чужд был [тайных] маленьких

⁴⁵¹ *Далее зачеркнуто:* что в нем (не зачеркнуто — незавершенная правка)

⁴⁵² *Далее зачеркнуто:* завел он по(вара?)

⁴⁵³ *После:* цветов — стоит точка; вероятно первоначально фраза здесь заканчивалась

⁴⁵⁴ *Вместо:* по утрам стал вытираться — было: ⟨1 нрзб.⟩ вытирался

⁴⁵⁵ *В рукописи:* губкую

⁴⁵⁶ *В рукописи:* оконутую

⁴⁵⁷ *В рукописи:* покопуюсь; далее зачеркнуто: мыло

⁴⁵⁸ *Вместо:* оказалось, что нервы в нем были — было: нервы сделали в нем

⁴⁵⁹ *Уже написано дважды*

⁴⁶⁰ *паре зачеркнуто (незавершенная правка)*

⁴⁶¹ *Было:* держал

⁴⁶² *Так в рукописи.*

⁴⁶³ *унесущие далеко от земли вписано*

увлечено,⁴⁶⁴ люди, сладким куревом окуренные(?) . Он польстил человеку, сокрыв печальное в жизни и показав ему прекрасного человека, и зато завиден удел, он почти(?) народный восторг,⁴⁶⁵ он пробудил(?) народный всеобщий восторг, все стремится за ним и несется за победной его колесницей, одно имя его родит огонь в очах и признат(ельность)⁴⁶⁶, кипят молодые пылкие души. Ему нет равного в силе — он бог. Но не таков удел и другая судьба писателя, дерзнувшего выставить весь вращающий(ся) ежедневный мир, всю⁴⁶⁷ ничтожную мелочь, опутавшую жизнь, и весь длинный ряд холодных раздробленных характеров и выпукло и ярко выставить их⁴⁶⁸. Ему не собрать народных рукоплесканий, не⁴⁶⁹ зреть единогодушного восторга взволнованных им душ, к нему не полет(ит) нав(стречу?)⁴⁷⁰ Ему не⁴⁷¹ позабыться и не избежать лицемерного бесчувственного современного суда, назовущего его ничтожным и низким, отнимающего от него божественную искру тал(анта),⁴⁷² отведущего ему угол⁴⁷³ в ряду писателей, оскорбляющих человечество,⁴⁷⁴ отымающего от него и сердце и душу и придающего ему качества им же изображенных героев(?). Ибо не признает лицемерный современный суд, что⁴⁷⁵ равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движения незамеченных насекомых⁴⁷⁶, не признает суд, все обратит в⁴⁷⁷ укоризну и позор непризанному писателю, сурово его поприще и горько⁴⁷⁸

⁴⁶⁴ Далее зачеркнуто: он окурил

⁴⁶⁵ Далее зачеркнуто: все(?) влe(...?)

⁴⁶⁶ Вместо: одно имя ~ признат(ельность) — было: его имя произно(сится) с огнем и признательность(ю) в очах (его имя произно(сится) с не зачеркнуто)

⁴⁶⁷ Далее зачеркнуто: презренную

⁴⁶⁸ Вместо: и выпукло и ярко выставить их — было: и наградить их живой или горькой усмешкой (отвергнутый вариант не зачеркнут)

⁴⁶⁹ Далее зачеркнуто: видеть

⁴⁷⁰ Не закончено.

⁴⁷¹ Далее зачеркнуто: скрыться

⁴⁷² Далее зачеркнуто: отнимающего от него сердце и душу, повергнувшего его

⁴⁷³ Было: место

⁴⁷⁴ Далее зачеркнуто: придад(ущего)

⁴⁷⁵ Далее зачеркнуто: можно стекла

⁴⁷⁶ Далее в рукописи: Не при(...?) (не зачеркнуто)

⁴⁷⁷ Далее зачеркнуто: упрек

⁴⁷⁸ Далее небольшой пробел в рукописи.

когда грозная вьюга вдохнове⟨нья⟩ подыме⟨тся⟩⁴⁷⁹ из обыму-
щей⁴⁸⁰ блеском⟨?⟩

И долго еще определено мне чудной вла⟨стью⟩ итти об руку
с моими странными Героями⁴⁸¹, сквозь смех и мгновенные⁴⁸² не-
ведомые миру слезы⟨?⟩ [зреть] всю⁴⁸³ пронносящуюся мимо теку-
щую жизнь и⁴⁸⁴ Далеко еще то время, когда иным ключом грозная
вьюга вдохновенья подыметя [из] облистанной⟨?⟩⁴⁸⁵ блистаньем
главы и почуют в смятенном трепете

⟨2⟩

⟨Л. 206 об.⟩ Счастлив Писатель, который мимо характеров
противных,⁴⁸⁶ поражающих своею печальною Действительность⟨ю⟩,
приближ⟨ается⟩⁴⁸⁷ к характерам, являющим высокое достоинство
человека,⁴⁸⁸ из огромного мирского омота и ежедневно
вращающихся образов ⟨1 нрзб.⟩ нашу жизнь ⟨1 нрзб.⟩ избрал
одни немногие, редкие исключения, уносящие далеко человека
из его бедной жизни⁴⁸⁹. Кто не изменил ни разу возвышенный
строй своей лиры⁴⁹⁰ и⁴⁹¹ не ниспуст⟨ился⟩ с вышины к бедным⁴⁹²,
ничтожным братьям своим,⁴⁹³ отдаленный от жизни. Велика
толпа⁴⁹⁴ поклонников⁴⁹⁵ и всеобщий почти народный восторг ему
руко⟨плещет⟩, ибо он окурил⁴⁹⁶ чудным небесным куревом земные

⁴⁷⁹ *Сверху вписано: подым⟨ется⟩?*

⁴⁸⁰ *Было: а. окинутой; б. обы⟨мущей⟩*

⁴⁸¹ *Далее зачеркнуто: и зреть и приходиться в сук⟨...?⟩*

⁴⁸² *Далее зачеркнуто: слезы*

⁴⁸³ *всю вписано*

⁴⁸⁴ *Над словами: текущую жизнь и — вписано: озирать сквозь яркий яркий
и искренние неведомые миром слезы (незавершенная правка)*

⁴⁸⁵ *Было: озаренной светом (светом не зачеркнуто)*

⁴⁸⁶ *Далее зачеркнуто: ничтожных*

⁴⁸⁷ *Далее зачеркнуто: при⟨...?⟩*

⁴⁸⁸ *Далее в рукописи: ра⟨...?⟩, затем оставлено свободное место*

⁴⁸⁹ *Вместо: из его бедной жизни — было: от [от] ежедневной жизни*

⁴⁹⁰ *Было: кисти⟨?⟩*

⁴⁹¹ *Далее зачеркнуто: не опусти⟨лся⟩*

⁴⁹² *Вместо: с вышины к бедным — было: к бедным (бедным не за-
черкнуто)*

⁴⁹³ *Далее зачеркнуто: вечно, впроч⟨ем⟩; над строкой вписано: и в одних
звуках его избран⟨...?⟩ (незавершенная правка)*

⁴⁹⁴ *Далее зачеркнуто: его*

⁴⁹⁵ *Далее зачеркнуто: и плод⟨...?⟩*

⁴⁹⁶ *Далее зачеркнуто: им*

их очи, ибо он прекрасно польстил им, сокрыв печальное жизни и показав им прекрасного. Все, рукоплеща⁴⁹⁷, несется за ним и мчится вслед за победною его колесницей. Огонь загорается⁴⁹⁸ в очах при произнесенном его⁴⁹⁹ Дрожат и бьются молодые пыльные сердца и души, слезы признатель⟨ного⟩ восторга, поддельные⁵⁰⁰ и живые,⁵⁰¹ блещут на всех очах. Ему нет равного в силах, он Бог. — Но и⟨ная?⟩⁵⁰²

⁵⁰³ Дерзнувшая всес⟨...?⟩ взгляну⟨ть⟩ ровным⟨?⟩ оком на весь божий⁵⁰⁴, не исключивший⁵⁰⁵ дерзнувшая вызвать вперед ежедневно вращающийся омут, всю страшную потрясающую тину, мелочь⁵⁰⁶, опутавшую⁵⁰⁷ жизнь нашу, всю глубину холодных⁵⁰⁸, повседневных раздроб⟨ленных⟩ характе⟨ров⟩, выпукло⁵⁰⁹ выставить их на всенародные очи. Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слов⟨?⟩ и единодушного восторга взволнованных им душ. К нему не полетит навстре⟨чу⟩ шестнадца⟨ти⟩летняя девушка с огн⟨...?⟩ Ему не позабыться в сладком⁵¹⁰ обаянии⁵¹¹ им же исторгнутых⁵¹² звуков, ему не убежать от лицемерного, бесчувственного современного суда, называющего ничтож⟨ными⟩ и низкими им взлелеянные в душе создания, отвещающего ему презренный угол среди писателей, оскорбляющих человеческое, придающего ему качества им же изображенных

⁴⁹⁷ рукоплеща вписано

⁴⁹⁸ Огонь загорается зачеркнуто, сверху вписано: Всеобщий горит (незавершенная правка)

⁴⁹⁹ Так в рукописи.

⁵⁰⁰ Так в рукописи.

⁵⁰¹ Далее зачеркнуто: орошают

⁵⁰² Далее небольшой пробел в рукописи.

⁵⁰³ Перед этим зачеркнуто: ему не зреть признательного восторга

⁵⁰⁴ Так в рукописи.

⁵⁰⁵ Было: не исключив

⁵⁰⁶ Вместо: потрясающую тину, мелочь — было: ничтожную мелочь

⁵⁰⁷ Далее зачеркнуто: мир

⁵⁰⁸ холодных вписано

⁵⁰⁹ Далее зачеркнуто: их

⁵¹⁰ Далее зачеркнуто: чаду

⁵¹¹ В рукописи: обаянья

⁵¹² Было: созданных

героев, отнимущего от него и сердце и душу, и божественну(ю) искру таланта, ибо не признает его⁵¹³

⟨3⟩

⟨Л. 206⟩ От такого предложения никто не мог отказать⁵¹⁴. Многие из Свидетелей уже⁵¹⁵ при одном наименовании: Рыбн(ой) ряд⁵¹⁶ почувство(вали) аппетит⁵¹⁷, все тот же час взялись⁵¹⁸ за шапки, и присутствие окончилось часом ранее. Когда проходили канцелярские комнаты, Иван Антонович Кувшинное рыло, учтиво поклонившись, сказал потихоньку Чичикову: «Ведь крепостей⁵¹⁹ на сто тысяч соверш(или), а дали одну только белинскую⁵²⁰». — «Да ведь какие⁵²¹ крестьяне», сказал, «ведь вы не знаете, самой ничтожной народ, и половины не сто(ит?)⁵²²». Иван Антонович понял, что от этого⁵²³ «А почему купили Душу у Плюшкина?» шепнул⁵²⁴ ему с другой стороны на другое ухо Собакевич. «А воро(бья) зачем⁵²⁵ приписали?» сказал ему в ответ на это Чичиков. «Какого воробья», сказал Собакевич. «Да⁵²⁶ бабу Елисавету воробья, и ъ поставили на конце». — «Нет, никакого воробья не приписывал я», сказал Собакевич и отошел тот же час к другим.

⁵¹³ *Набросок написан поверх нескольких разбросанных в этой части листа слов: Владимирской, володимирской, Темно, Вечный стук(?) (слова написаны тонким пером, четким почерком). В углу листа записи, относящиеся к главе XI: [Трифон(?)] [Трифон(?)] Кифа Мокиевич Кифа Мокиевич (по отношению к тексту наброска приведенные записи расположены «вверх ногами»)*

⁵¹⁴ *Так в рукописи; ср. в АКЗ: отказаться*

⁵¹⁵ *Далее зачеркнуто: об*

⁵¹⁶ *Вместо: наименовании: Рыбн(ой) ряд — было: имени: Рыбной ряд*

⁵¹⁷ *Далее зачеркнуто: невыносимый и*

⁵¹⁸ *Вместо: тот же час взялись — было: взялись очень скоро*

⁵¹⁹ *крепостей зачеркнуто, сверху вписано: крестьян (незавершенная правка). Ср. в АКЗ: Крестьян накупили на сто тысяч*

⁵²⁰ *Было: бумажки*

⁵²¹ *Было: дрянь*

⁵²² *Вместо: ведь вы не знаете ~ не сто(ит?) — было: Чорт знает что, половинны не стоят*

⁵²³ *Иван Антонович ~ от этого вписано (фраза не закончена)*

⁵²⁴ *Было: а. сказал Собаке(вич); б. сказал (вариант б. не зачеркнут)*

⁵²⁵ *Далее зачеркнуто: продали*

⁵²⁶ *Далее зачеркнуто: Елисавету во(робья)*

⟨К главе IX⟩

⟨1⟩

⟨Л. 208 об.⟩ которых нельзя даже выманить было тем, против чего никак(?)⁵²⁷ не устоит славянска(я)⁵²⁸, а именно даже⁵²⁹ ухую пятисотрублев(ой)⁵³⁰ из⁵³¹ аршинных стерлядей и всеми⁵³² тающими во рту кулеб(я)ками с головизною или⁵³³ с маленькой пятипудовой белугой, против чего уж, известно⁵³⁴, никак не устоит никакая(?)⁵³⁵ славянская натура, все вылезло. — ⁵³⁶

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ К ВЕРХНЕМУ СЛОЮ
ЧЕТВЕРТОЙ АВТОРИЗОВАННОЙ КОПИИ (АК4)
(ЧН22, ЧН23)

⟨К главе VIII⟩

⟨ЧН22⟩

⟨1⟩

⟨Л. 127⟩ Розы, жесмины, словом, душистая⁵³⁷ ванна. Чичиков поднимал только кверху нос да вбирал в себя(?)⁵³⁸.

В нарядах⁵³⁹ тоже⁵⁴⁰ вкусу была пропасть. Ленточные банты и цветочные букеты, казалось, порхали по платьям, прильнувши в разных⁵⁴¹ и в этом картинном беспорядке⁵⁴², над кото-

⁵²⁷ В рукописи: никаким

⁵²⁸ Так в рукописи.

⁵²⁹ Над строкой вписано: слав(...?)

⁵³⁰ пятисотрублев(ой) вписано

⁵³¹ из переправлено на с (незавершенная правка)

⁵³² Далее зачеркнуто: кулебяками с головизною

⁵³³ Далее зачеркнуто: с пудовой белугой

⁵³⁴ известно вписано

⁵³⁵ никакая(?) вписано

⁵³⁶ На том же листе с противоположной стороны крупным каллиграфическим почерком написано: Благодарность, признательность, строгость к самому себе, снисхождение к другим.

⁵³⁷ Было: сухая(?)

⁵³⁸ Вместо: кверху нос да вбирал в себя(?) — было: нос (не зачеркнуто)

⁵³⁹ Далее зачеркнуто: дамских нашел(?) тоже он(?)

⁵⁴⁰ тоже вписано

⁵⁴¹ Так в рукописи; ср. в АК4: в разных местах платья

⁵⁴² Вместо: и в этом картинном беспорядке — было: в беспорядке

рым⁵⁴³ трудилась до поту⟨?⟩⁵⁴⁴ порядочная гол⟨ова?⟩. Легкий головной убор держался только на одних ушах и, казалось, говорил: «Ей, улечу! жаль только, что не подниму с собой красавицы».

⟨2⟩

Конечно, местами вдруг среди этой модной кучи выказывался невиданный землею чепец или какое-нибудь перо, вроде павлин⟨ьего⟩.

⟨3⟩

Чичиков поглядывал⁵⁴⁵ на тех, которые были к нему поближе, и на тех, которые стояли подалее, и пытался⁵⁴⁶, нельзя ли как-нибудь по глазам узнать, которая была сочинительница письма. Но только что он высунул немного нос вперед, как вдруг дернула по самому носу пролетавш⟨ая⟩ вереница⟨?⟩⁵⁴⁷. Он попятился и дал дорогу⁵⁴⁸ который летел⁵⁴⁹ во все пропалое.⁵⁵⁰ Все [сорвал⟨ось⟩].⁵⁵¹ Дама с голубым пером, Дама с белым пером, Чиновник из Петербурга, чиновник из Москвы, грузинский Чипхайхилидзе⁵⁵², француз Куку, Перхуновский и Беребендовский⁵⁵³, все понеслось, поднялось. «Вона! пошла писать губерния!» — прогов⟨ор⟩ил Чичиков. А⁵⁵⁴, между тем⁵⁵⁵, ему все-таки⁵⁵⁶ хотелось непременно отыскать сочинительницу, и как только⁵⁵⁷ разгоряченные Дамы были усажены весьма ловко на места, он,⁵⁵⁸ подошедши ближе, устремил испытующий взгляд. И в некот⟨орых⟩ лицах он заметил с таким лукавство⟨м⟩ обнаруженное выражение, такое тонкое! у, какое тонкое! «Нет», сказал наконец сам себе,⁵⁵⁹ несколько

⁵⁴³ Далее зачеркнуто: долго

⁵⁴⁴ до поту⟨?⟩ вписано

⁵⁴⁵ Далее зачеркнуто: на них и в

⁵⁴⁶ Далее зачеркнуто: уз⟨нать?⟩

⁵⁴⁷ Далее зачеркнуто: неумолимого⟨?⟩ галопада

⁵⁴⁸ и дал дорогу написано дважды

⁵⁴⁹ Так в рукописи.

⁵⁵⁰ Далее зачеркнуто: Почтмейстерша, капитан-исправник

⁵⁵¹ Все [сорвал⟨ось⟩]. вписано

⁵⁵² Так в рукописи.

⁵⁵³ Было: Перебендовский

⁵⁵⁴ Далее зачеркнуто: сочинительницу все-та⟨ки⟩

⁵⁵⁵ между тем вписано

⁵⁵⁶ все-таки вписано

⁵⁵⁷ Далее зачеркнуто: увидел

⁵⁵⁸ Далее зачеркнуто: подой⟨дя⟩

⁵⁵⁹ Далее зачеркнуто: сильно⟨?⟩

махнув рукой, «прошу, изъясни, растолкуй, что такое женщины⁵⁶⁰, это просто чорт⁵⁶¹ знает, что это женщины⁵⁶². Поди ты(?) расскажи, что значит все то, что⁵⁶³ делается у них. Ну как расскажешь все, что не *〈оставлено свободное место〉* Ну вот глаза, например, их. Ведь это просто такое государство, куда, заехавши,⁵⁶⁴ уже никак оттуда не выедет⁵⁶⁵ человек. Просто служи⁵⁶⁶ панихиду. Ну один блеск их, ну попробуй назвать. Один только блеск⁵⁶⁷. Сначала бархатный, потом влажный, потом острой(?) , мягкий(?) , потом, как(?) говорится, весь в неге, потом без неги, но пророчит⁵⁶⁸, только бог его знает, что такое, так что вот зацепит⁵⁶⁹ да и поволочит по всей душе. Потом опять такой, как бишь его! потом другой, как бишь(?)... Нет, чорт возьми...»

〈4〉

Какой-то Армейской офицер трудился и душой, и телом, и руками, и ногами и выделывал такие па, какие и не снились никому.

〈К главе IX〉

〈ЧН23〉

〈Л. 107〉 «Я слышу, что кто⁵⁷⁰ подъехал», говорила В⁵⁷¹

«Ну как же я рада...» Окончания не было договорено⁵⁷², она усадила⁵⁷³ Приятную даму тот же⁵⁷⁴ час на диван в самый угол и запихнула ей за спину подушку, на которой был вышит рыцарь

⁵⁶⁰ *прошу, изъясни, растолкуй, что такое женщины* *вписано*

⁵⁶¹ *Далее зачеркнуто: возьми, это ни*

⁵⁶² *Далее зачеркнуто: и попробуй*

⁵⁶³ *Далее зачеркнуто: а. де(лается); б. появляется у них на лицах(?) , расскажи(?)*

⁵⁶⁴ *Далее зачеркнуто: уж*

⁵⁶⁵ *не выедет* *вписано*

⁵⁶⁶ *Далее зачеркнуто: по нем*

⁵⁶⁷ *Далее зачеркнуто: глаз*

⁵⁶⁸ *Далее зачеркнуто: а. блаж(енство); б. уж такое блаженство, [уж даже] и не разберешь его даже*

⁵⁶⁹ *Далее зачеркнуто: за сердце*

⁵⁷⁰ *Так в рукописи.*

⁵⁷¹ *Вместо: говорила В — было: говорила хозяйка. Исправление получилось нечетким, поэтому далее снова написано: говорила В...*

⁵⁷² *Было: выговорено*

⁵⁷³ *Было: а. схватила; б. взяла*

⁵⁷⁴ *Вместо: тот же — было: тотчас*

таким образом, как вышивается он на канве: нос лесницей, а губы четверугольником.

Приятная дама, поблагодарив за доброту⁵⁷⁵, уже было открыла рот с тем чтобы скорей начать⁵⁷⁶ новость, с которой она приехала⁵⁷⁷, как вдруг Дама приятная во всех отношениях издала восклицание, которое вдруг дало другое направление разговора⁵⁷⁸.

«Но мне кажется... это пестро».

«Ах, нет,⁵⁷⁹ совсем не пестро, ну тут⟨?⟩ нет⟨?⟩, нет, право, как вы ни говорите⁵⁸⁰».

«Глазки и лапки. Глазки и лапки. Потом голубой фон через полосочка⁵⁸¹».

«Право, пестро».

«Не думаю я и не могу именно⁵⁸² сказать⁵⁸³, что бы это могло быть».

⁵⁷⁵ *Далее зачеркнуто: и уже⟨?⟩*

⁵⁷⁶ *Вместо: скорей начать — было: рассказать*

⁵⁷⁷ *Далее зачеркнуто: к дам⟨е⟩*

⁵⁷⁸ *Далее зачеркнуто: и он некоторое времени (так в рукописи)*

⁵⁷⁹ *Далее зачеркнуто: Ах, нет*

⁵⁸⁰ *нет, право, как вы ни говорите вписано*

⁵⁸¹ *Так в рукописи.*

⁵⁸² *именно вписано*

⁵⁸³ *Далее зачеркнуто: имен⟨но?⟩*

К 1-й части

⟨Л. 1⟩ Идея Города. Возникшая до высшей степени Пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как все это возникло из безделья и приняло выражен⟨ие⟩ смешного в высшей степени. Как люди неглупые доходят до делания совершенных глупостей.¹

Частности² в разговорах дам. Как к общим сплетням примешиваются³ частные сплетни, как в них не щадят одна другую. Как созидаются соображения, как эти соображения восходят до верха смешного. Как все невольно занимают сплетн⟨ями⟩, и какого рода Бабичи и Юпки образуются.

Как пустота и бессильная праздность жизни сменяется мутною, ничего не говорящею смертью. Как это страшное событие совершается бессмысленно. Не трогающая⟨?⟩. Смерть поражает нетрогающ⟨ийся?⟩ мир. — Еще сильнее между тем должна предста⟨виться?⟩ читателю мертвая бесчувственность жизни.

Проходит страшная мгла жизни⁴, и еще глубокая сокрыта в том тайна. Не ужасное ли это явление. Жизнь бунтующ⟨ая⟩, праздная, не страшно ли великое она явленье. ⟨1 нрзб.⟩ плечи ⟨2 нрзб.⟩ Плечи при бальном одеянии⟨?⟩, при фраках, при сплетнях и визитных билетах⁵ никто не признает⟨?⟩ ⟨1 нрзб.⟩.

Частности. Дамы ссорятся именно из-за того, что одной хочется, чтобы Чичиков был⁶ тем-то, другой тем-то, и потому принимает только те слухи, которые сообразны с ее идеями.

¹ Далее с новой строки написано и зачеркнуто: Как с с⟨..?⟩

² Частности подчеркнуто Гоголем чернилами

³ В рукописи: примешивается

⁴ Вместо: Проходит страшная мгла жизни — было: Проходит жизнь

⁵ Далее зачеркнуто: никто⟨?⟩ не з⟨нает⟩

⁶ Далее зачеркнуто: вот что

№ 12. 1880

Много разговоров было о том, что в будущем году
мы должны сделать что-то особенное, чтобы
было оно лучше, чем у нас, и чтобы было
лучше, чем у нас, и чтобы было лучше, чем у нас.

Вот и все, что мы должны сделать. Нам не нужно
ничего, кроме того, чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать.

Вот и все, что мы должны сделать. Нам не нужно
ничего, кроме того, чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать.

Вот и все, что мы должны сделать. Нам не нужно
ничего, кроме того, чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать.

Вот и все, что мы должны сделать. Нам не нужно
ничего, кроме того, чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать, и чтобы сделать то, что мы
должны сделать.

Заметки к 1-й части «Мертвых душ». Л. 1.
Российская государственная библиотека. Москва

Явление других дам на сцену.

Дама приятная во всех отношениях имеет чувственные наклонности и любит рассказывать, как она иногда побеждала чувственные наклонности, и(?) посредством ума своего, и как умела не допустить до слишком коротких с нею изъяснений. Впрочем, это⁷ случилось само собою, очень⁸ невинным образом. До коротких объяснений никто не доходил уже⁹ потому, что она и в молодости своей имела что-то похожее на будошника, несмотря на все свои приятности и хорошие качества.

(Л. 1 об.) «Нет, милая, я люблю, понимаете, сначала мушину приблизить и потом удалить, удалить и потом приблизить». Таким же образом она поступает и на¹⁰ бале с Чичиковым. У; других тоже состраиваются идеи, как себя вести. Одна почтительна. Две дамы¹¹, взявшись под руки, ходили и решили хохотать как можно дол(ьше?). Потом нашли, что совсем у Чичикова нет манер и восп(итания?) хороших.

Дама приятная во всех отношениях любила читать всякие описания Балов. Описание Венского конгресса ее очень занимает. Туалет любила дама, то есть замечать на других, что на ком хорошо и что не хорошо.

Сидя рассматривают входящих. «Н(адворная) Совет(ница) не умеет одеваться, совсем не умеет. Этот шарф так ей не идет...» «Как хорошо одета Губерн(аторская) дочка (2 нрзб.)» — «Милая, она так гадко одета». «Уж если и так¹² и все(?)»

(Л. 4) Весь Город со всем вихрем сплетней, преобразование бездельности жизни всего человечества в массу. Рожден бал и все соединения. Сторона главная и(?) бальное(?) общество.

Противуположное ему преобразован(ие?) во II, занятой разорванным бездельем.

Как низвести все миры безделья¹³ во всех родах до сходства с городским бездельем? и как городское безделье возвести до преобразован(ия?) безделья мира?

Для (этого?) включить все сходства и внести постепенный ход.

⁷ Далее зачеркнуто: бы(ло?)

⁸ очень вписано

⁹ Далее зачеркнуто: и(?)

¹⁰ на написано дважды

¹¹ Далее зачеркнуто: уг(оворились?)

¹² Далее зачеркнуто: ну(?)

¹³ Вместо: все миры безделья — было: все безделье

**ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ,
НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ
ПЕРВОГО ТОМА «МЕРТВЫХ ДУШ»
(ЧН24, ЧН25)**

⟨ЧН24⟩

⟨К главе VII⟩

⟨1⟩

⟨Л. 1⟩ Проснувшись, Чичиков и не вспомнил¹ о помещиках.² У него вылетели из головы все эти странные образы, которые постепенным появлением, может быть, навели грусть на Читателя. В голове его ворочались³ мужики, то есть те самые фантастические души, которые он приобрел. Он так был доволен приобретением, что, прежде чем надевать халат⁴, отхвatal по всей комнате какой⟨-то⟩ танец из мазурки и трепака на цыганской образец с пришлепкой себя самого пяткой собственной своей ноги. Скоро, однако ж, почувствовал он, что делает дурачество, неприличное человеку средних лет⁵, надел тот же час халат, узорчатые сафьянные сапоги⁶

¹ *Вместо:* и не вспомнил — *было:* совсем не вспомнил

² *Далее зачеркнуто:* Все эти

³ ворочались *зачеркнуто* (незавершенная правка)

⁴ надевать халат *зачеркнуто* (незавершенная правка)

⁵ *Вместо:* В голове его ~ средних лет — *было:* В голове его остались только приобретенные несуществующие мужики. Он почувствовал, что у него теперь* есть что-то в роде тысячи душ. Это придало ему такую бодрость, что он [вдруг] вскочил с постели и, еще прежде чем надевать халат, проплясал босиком по всей комнате что-то вроде цыганского танца, весьма ловко** пришепыв(ва)я себя самого пяткой собственной ноги. Через минуту смекнул он, что делает дурачество, неприличное человеку, находящемуся в чине коллежского советника (*теперь *вписано*, **весьма ловко *вписано*)

⁶ *Далее зачеркнуто:* которыми

из множества⁷ кусочков всех цветов, которыми снабжает Город Торжок⁸ всю Русь. Вынул из шкатулки списки всех приобретенных мужиков⁹, купчие, словом, отработать¹⁰ всю канцелярскую часть, которую он знал в совершенстве¹¹, чтобы¹² поменьше платить в суде. Ему хотелось, не откладывая¹³, все кончить в тот же де⟨нь⟩,¹⁴ совершить, занести, внести и потом вспрыснуть всю проделку¹⁵ Шипучим под серебряной головой, без которой Фемида не обходится¹⁶. Но как разложил он перед собою списки¹⁷, как стал рассматрива⟨ть⟩ весь этот народ, который готовил укрепить за собой навсегда крепостями, чувство странное¹⁸ им овладело. Ему показалось на миг, как бы этот народ действительно, к довершению очарования, на списке, сделанном Собакевичем¹⁹

⟨2⟩

⟨Л. 1⟩ Половой поднес ему чай,²⁰ изворот⟨ясь⟩ подносом и под самим его носом звеня чашками. Чичиков стал пить чай²¹ надлежащим образом, как пьют по утрам, с кренделем и сливками, а все думал о крепо⟨стных?⟩ мужик⟨ах⟩. Стал потом бриться, но, и подпирая языком извн⟨утри?⟩ щеку, все думал о крепостных мужиках.

⟨Л. 1 об.⟩ Но не мешая уведомить Читател⟨я⟩²², что это размечтался не Чичиков. Сюда несколько впутался сам²³ и, как весьма

⁷ Далее зачеркнуто: мно⟨..?⟩

⁸ Далее зачеркнуто: все

⁹ Вместо: Вынул ~ мужиков — было: и приступил к известной Читателю шкатулке, с тем чтобы п(е)реписать на [чисто] [все] списки всех мужиков

¹⁰ отработать *вписано*

¹¹ Вместо: в совершенстве — было: хорошо

¹² Далее зачеркнуто: пришлось

¹³ Далее зачеркнуто: дела

¹⁴ Далее зачеркнуто: повершить

¹⁵ Вместо: всю проделку — было: все это

¹⁶ Вместо: без которой Фемида не обходится — было: без [чего Фе⟨мида⟩] которой Фемида не может [обход⟨иться⟩] обойтись

¹⁷ В рукописи: спиской

¹⁸ Далее зачеркнуто: на минуту

¹⁹ Текст обрывается, далее — пробел в рукописи.

²⁰ Далее зачеркнуто: а. извивая несколько под⟨..?⟩; б. несколько сделавши раз и подносом и звеня чашками; в. ловко изворотятся под носом

²¹ Далее зачеркнуто: совершен⟨но⟩

²² Вместо: уведомить Читател⟨я⟩ — было: здесь дать знать Читателю (окончание в последнем слове осталось неисправленным)

²³ Так в рукописи.

часто случается, вовсе некстати. Чичиков, напротив, думал вот что. Ну что если бы эти мужики были, точно, живы. Безделица. Тогда можно навсегда остаться в деревне. При тысяче душ мож(но) получить тысяч двадцать доходу, впрочем, какова Губерния иногда. Можно усовершенствовать, завести мануфактурность. Можно получить и до пятидес(яти).²⁴ Быть в почтении у всего дворянства²⁵. Пустить его в потомственное владение, в Майорат²⁶. Назвать его Павлушкино, Чичиково тож. Или же можно даже и так поступить, землю повыпродать, Душ всех заложить в Ломбард. А потом все именье пожертвовать на заведение кадетского Корпуса и за великодушный поступок получить Генеральский чин! От честолюбивых покушений он, впрочем, тут же отказался, спохватясь, что души²⁷ были мертвые и что пора было²⁸ отправляться в суд, иначе дело могло бы и не кончиться в тот же день, ибо власти губерн(ского) Города NN соразмеряли²⁹ время сидения³⁰ с требованиями желудка, который варил у всех³¹ скоро и(?)³² хорошо. Бумаги были собраны, и туда же, в карман, был засунут³³ бумажник.³⁴ Набросил шинель на медве(дях), не затем что на дворе было³⁵ холодно, но чтобы внушить³⁶ страх канцелярской мелузге. Едва только вышел он на улицу, как вдруг навстречу человек, тоже в медведях, картуз с ушами и назад откинут затыльник, как у жен(щин), деликатные перчатки на руках и улыбка на устах.³⁷ Улыбка раздвигалась

²⁴ *Вместо:* Можно получать и до пятидес(яти). — *было:* Можно продать за Миллион.

²⁵ *Вместо:* у всего дворянства — *было:* у всей Губернии

²⁶ *В рукописи:* в Майроат

²⁷ *Вместо:* От честолюбивых ~ души — *было:* О честолюбие! что ж делать, мы все честол(юбивы), почему ж и Чичикову не быть честолюбивым. Однако ж [он почувствовал] он сей же час опомнился, тем более, что души

²⁸ *Далее зачеркнуто:* итти

²⁹ *Вместо:* ибо ~ соразмеряли — *было:* Губернские власти иногда соразмеряли

³⁰ *Далее зачеркнуто:* больше

³¹ *Далее зачеркнуто:* довольно

³² и *вписано*

³³ *В рукописи:* заснут

³⁴ *Вместо:* Бумаги ~ бумажник. — *было:* Чичиков тотчас же бумаги, бумажник в карман. *Далее вписано и зачеркнуто:* неме(дленно?) вышел

³⁵ *Вместо:* что на дворе было — *было:* чтобы было

³⁶ *Далее зачеркнуто:* должный

³⁷ *Далее зачеркнуто:* По мере приближенья к Чичико(ву)

более,³⁸ Лицо засветилось, глаза³⁹ исчезли вовсе, раздалось⁴⁰ восклицанье: «Павел Иванович!»⁴¹ Это был Манилов. Оба приятели так крепко поцеловались, что у обоих⁴² болели весь⁴³ передние зубы.⁴⁴

⟨3⟩

⟨Л. 2⟩ В это время, когда происходила наша История, Лакирован⟨ных⟩ столов и паркетов еще не было в присутствиях. Фемида принимала гостей запросто, на распашку, чуть не в халате. В коридорах воняло сторожами, у которых рубахи мылись три раза в год⁴⁵. Во внутренних Чертогах⁴⁶ было⁴⁷ мало чем лучше.⁴⁸ Стены приняли темноватый цвет снизу от⁴⁹ спин канцелярских Чиновников, сверху⁵⁰ от⁵¹ паутины, от пыли. Бумаги без коробок в связках одна на другой, как⁵² дрова, всегда⟨?⟩⁵³ служили только⁵⁴ ширмой, куда заглядывали⁵⁵, чтобы на себе что-нибудь поправить, если развязалось. Вместо чернильниц иногда⁵⁶ торчало дно разбитой бутылки. У иных Чиновников даже и табакерок не было,⁵⁷ табак держался просто в бумажке и засовывался куды-то под мышку. Взгляды у всех были какие-то косые.⁵⁸ Поджарых было немного.

³⁸ Далее зачеркнуто: Глаза почти исчезну⟨ли⟩

³⁹ Далее зачеркнуто: почти

⁴⁰ раздалось зачеркнуто (незавершенная правка)

⁴¹ Вместо: раздалось восклицанье: «Павел Иванович!» — было: восклицанье: «Павел Иванович!» Раздалось

⁴² В рукописи: у боих

⁴³ Так в рукописи; ср. в МД1: весь день

⁴⁴ Текст обрывается.

⁴⁵ Вместо: три раза в год — было: в три недели раз

⁴⁶ Вместо: Во внутренних Чертогах — было: В Чертогах

⁴⁷ Далее зачеркнуто: а. почти тоже; б. очень не

⁴⁸ Далее зачеркнуто: Снизу

⁴⁹ Далее зачеркнуто: спин канцелярских

⁵⁰ В рукописи: сверх

⁵¹ Далее зачеркнуто: пауков

⁵² Далее зачеркнуто: старые

⁵³ Далее зачеркнуто: возвышались стеной

⁵⁴ только вписано

⁵⁵ Вместо: куда заглядывали — было: куда заглядывал чиновник за тем

⁵⁶ Далее зачеркнуто: слу⟨жили⟩

⁵⁷ Далее зачеркнуто: вместо ее

⁵⁸ Далее зачеркнуто: Худоща⟨во⟩го

Все были части⁵⁹ из семинарий, народ дюжий, точно Бруты⁶⁰ Римских времен. И у иного⁶¹ была такая губа, что можно из нее выкроить шесть нынешних губ. Обхожденье было простое, прежних времен; слово «изволили» не употреблял(ось),⁶² Сотоварищ товарищу⁶³ говорил: «куда ты зачитал⁶⁴», «а чорт ее», отвечал товарищ. Голос начальника тоже раздавался сурово: «Вот я прикажу с тебя сапоги снять». Чичиков и(?) Манилов прошли мимо и достигли залы присутствия⁶⁵, где было, по крайней мере, простор(нее), стол,⁶⁶ на нем⁶⁷ зеркало, в креслах председатель с доброй и простой⁶⁸ наружностью, и возле него плут Собакевич, совершенно закрывш(ийся) зеркалом⁶⁹.

⟨4⟩

⟨Л. 3⟩ Потом засели в вист. Играли, играли. Потом принялись за Пунш, потом опять за вист. Потом вновь пили, потом вновь играли. Пили, пили, пили⁷⁰, играли, играли, играли⁷¹. Давно и петухи⁷² прокри(чали) и рынок отошел, нищие и салопницы⁷³ возвращались от ранней обедни, народ успел вновь охмелиться⁷⁴ в кабаках. Имеющие низшие чины⁷⁵ ⟨1 нрзб.⟩ по месту кругом и награждали носы⁷⁶

⁵⁹ Так в рукописи — вероятно, имелось в виду: по большей части

⁶⁰ Вместо: Все были ~ точно Бруты — было: все больше был народ дюжий из Семинарий, иные точно Бруты

⁶¹ В рукописи: И унаго — возможно, имелось в виду: У иного

⁶² Далее зачеркнуто: Манилов услышал, как

⁶³ Было: сотоварищу

⁶⁴ Так в рукописи; возможно, имелось в виду: заташил или зачитал

⁶⁵ Вместо: и достигли залы присутствия — было: и вступили в залу присутствия. К фразе имеется незаконченный вариант над строкой: Манилов как человек деликатный и военный ⟨1 нрзб.⟩ Чичиков как человек штатский подумал, что-то(?) весь(ма?) (не зачеркнуто)

⁶⁶ Далее зачеркнуто: перед ним четыре с(тула?)

⁶⁷ на нем написано дважды

⁶⁸ и простой вписано

⁶⁹ Вместо: совершенно закрывш(ийся) зеркалом — было: который сидел, совершенно спрятавшись

⁷⁰ пили вписано

⁷¹ Далее зачеркнуто: и в семь час(ов) утра только кончили дело

⁷² Вместо: Давно и петухи — было: и петухи

⁷³ Вместо: нищие и салопницы — было: салопницы

⁷⁴ Так в рукописи.

⁷⁵ Вместо: Имеющие низшие чины — было: Низшие чины

⁷⁶ Далее зачеркнуто: табаком

паями березинского табака, а они все игра⟨ли⟩⁷⁷. Еле-еле около⁷⁸ осьми часов кончилось дело, и кучера развезли их по домам...

⟨К главе VIII⟩

⟨1⟩

⟨Л. 3⟩ Дамы находили, что Чичиков⁷⁹ человек как следует. Точно в нем была какая-то середина. Что-то⁸⁰ и военное и штатское. Временами⁸¹ подлетал как-то этак ловко подшаркнувши ножкой⁸², встряхивался⁸³, как военной, или, по крайней⁸⁴, такой человек, у которого чувств⟨уется?⟩, что у него стройн⟨ые⟩ ноги⁸⁵ и штаны со штрипками, временами же⁸⁶ приятным наклоном головы набок и мягкостью речей подобился он штатскому хорошо воспитанному человеку.⁸⁷ Предметы разговоров почерпал он больше из 18 столетия, но образ выражения его⟨?⟩ отно⟨сился?⟩⁸⁸ несколько к 19 столетию, выходило Попури, которое Губерским, особенно замужним, очень нравилось. Надобно не забыть также тог⟨о⟩, что ни заносчивости, ни насмешливости⁸⁹ не было совсем⁹⁰ в речах [Чичи⟨кова⟩]⁹¹. Они были совершенно безобидны и не могли никак⟨?⟩

⁷⁷ *Вместо:* а они все игра⟨ли⟩ — *было:* а высшие все еще подвизались

⁷⁸ *Вместо:* Еле-еле около — *было:* Около (в окончательном варианте около ошибочно зачеркнуто)

⁷⁹ *Далее зачеркнуто:* именно

⁸⁰ *Вместо:* Что-то — *было:* В нем было что-то

⁸¹ *Далее зачеркнуто:* он был точно как будто военной — очень ловок

⁸² *Было:* ногой

⁸³ *Далее зачеркнуто:* живо, бойко

⁸⁴ *Так в рукописи.*

⁸⁵ *Вместо:* у которого ~ стройн⟨ые⟩ ноги — *было:* у которого красивые ноги

⁸⁶ *же вписано*

⁸⁷ *Далее в рукописи:* а. Предметы разговоров его больше относились к 18; б. По образу и духу мыслей являвшийся (вариант б. остался незачеркнутым)

⁸⁸ его⟨?⟩ отно⟨сился?⟩ вписано

⁸⁹ *Вместо:* Надобно не забыть ~ ни насмешливости — *было:* а. Так что они после разговора с ним оставались довольны и собой; б. [Притом] надобно сказать, что ни [насмешли⟨вости⟩] заносчивости, ни насмешливости (вариант б. не зачеркнут)

⁹⁰ *совсем вписано*

⁹¹ *Далее зачеркнуто:* а. Они были совершенно безобидны, так что казалось, было⟨?⟩ даже невозможно поссориться. Напротив, была какая-то мягкость.; б. и не могло его поссорить

его⟨?⟩ поссорить. Известно, что мужчине придает больше бодрости⁹² ободрительный отзыв дам на счет красоты. Это возводит в такое светлое настроение дух, что он действительно делается красивцем. Как известно, ⟨Л. 3 об.⟩ утка Турухтан, которая⁹³, когда приходит время любви, расцветает вдруг такими яркими цветами, каких прежде не было. Мина у Чичикова сделалась гораздо прият⟨нее⟩, чем прежде,⁹⁴ обороты и повороты развязнее и самые⁹⁵ воротнички рубашки как-то белее на нем, тщательнее прилегали к щекам. Явилась новая цепочка⁹⁶. Он⁹⁷ стал соблазнителен.⁹⁸

⟨2⟩

⟨Л. 3 об.⟩ «Кто что ни говори, а Балы хорошая вещь», думал Чичиков. «Холод ли, неурожай, или какой иной случай, от которых,⁹⁹ а как соберешь⟨ся⟩ вместе, позабудешь обо всем. Всем есть что-нибудь. Танцы для молодых. Карты для¹⁰⁰ почтенных людей. Можно и на танцующих поглядеть, и в вист наиграться¹⁰¹, и¹⁰² много значит этак общество, толпа, все это веселит⟨ся⟩, пестро. При том и ужин. Губернаторский повар, я думаю, не плох⟨?⟩. Будет Майонез с рябчиками. Может быть, еще холодных две осетринки свежей с трюфеля⟨ми⟩, каперсами и кореньями и травкой ⟨2 нрзб.⟩. Потом зальем шипучкой¹⁰³, выстоявшейся на льду.¹⁰⁴ Чорт возьми, как в жизни много есть всего. Люблю приятное, безобидное общество».

⁹² *Вместо:* Известно ~ бодрости — было: а. Известно, что [очень бодрости] [придает] придает человеку бодрости; б. Известно, что Человеку придает больше бодрости

⁹³ *Было:* которой; *далее зачеркнуто:* в пору

⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* Он сам несравненно манерн⟨ее?⟩

⁹⁵ *Вместо:* и самые — было: и даже

⁹⁶ *Было:* цепочка к часам

⁹⁷ *Было:* Словом, он

⁹⁸ *Далее зачеркнуто:* На лбу его витал Миллион.

⁹⁹ *Не закончено.*

¹⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* взросл⟨ых⟩

¹⁰¹ *Вместо:* и в вист наиграться — было: и наиграться

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* потом хорошо поужинать. Пестро, веселят⟨ся⟩ и как-то

¹⁰³ *Вместо:* Потом зальем шипучкой — было: Шипучкой зальем. *Далее зачеркнуто:* а. и ⟨1 нрзб.⟩; б. в розовом ста⟨кане⟩

¹⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* Чичиков щолкнул от удовольствия рукой и принялся за туалет. Если только имеешь, заведешь у себя достатки.

⟨Л. Зоб.⟩ Все жуки он хотел подобрать к Мотылькам.¹⁰⁵ Продвинувшись сквозь эту черную тучу врагов, он увидел перед собой¹⁰⁶ вдруг такой сверкающий из мотылько⟨в⟩¹⁰⁷ всех цветов,¹⁰⁸ что на время прижмурил глаза от этого блеска. Точно как рисуют иногда на вывесках рог изобилия, из которого сыплются и башмаки, и подвязки, и конфекты, и драгоценные ка⟨мни⟩. Точно то же было и здесь. В то время мотыльки в Губер⟨нии⟩ не разнуздались, как в нынешнее разнуздавшееся время¹⁰⁹ и только во время танцев мешались с жуками. Отработавши дело ногами, каждый¹¹⁰ пол отходил на свою сторону, и дамы все строем¹¹¹ лепили⟨сь⟩¹¹² у одной стены. К ним подходил только изредка какой-нибудь служивший по особенным порученьям мущина, блиставший благообразностью лица, и ловкой ⟨1 нрзб.⟩ кавалерист, сиявший победоносными¹¹³ эполетами, и то к такой только¹¹⁴, которая уже очень¹¹⁵ хорошо говорит¹¹⁶ по-французски. Прочее все перешептывалось между собою и даже конфузилось, если приступал¹¹⁷ какой-нибудь жук. Жук тоже приступал не прежде¹¹⁸, как сочинивши¹¹⁹ и заготовивши

¹⁰⁵ Далее зачеркнуто: а. Наконец; б. раздв⟨инувши?⟩

¹⁰⁶ Далее в рукописи: столько [мотыльков]

¹⁰⁷ Так в рукописи.

¹⁰⁸ Далее зачеркнуто: как

¹⁰⁹ Вместо: В то время ~ разнуздавшееся время — было: В те поры дамы еще не разнуздались так, как теперь (три последние слова остались незачеркнутыми)

¹¹⁰ Вместо: Отработавши ~ каждый — было: Отплясавши каждый

¹¹¹ строем вписано

¹¹² Далее зачеркнуто: около

¹¹³ Далее зачеркнуто: золотыми

¹¹⁴ Вместо: К ним подходил ~ и то к такой только — было: а. [Только изредка] К ним подходил только изредка мущина, и то к некоторым из них, и то чиновник; б. К ним подходил только изредка какой-нибудь служивший по особенным порученьям мущина или же именно военный, [с золотыми лепешками на плечах] [сияющий] [носивший] военный, украшен⟨ный⟩ сам золотыми плечами, и то к такой; в. К ним подходил только изредка какой-нибудь служивший по особенным порученьям мущина или военный кавалерист, который сам сиял золотыми плечами и порхал не хуже мотылька, и то к такой только

¹¹⁵ Было: совершенно

¹¹⁶ говорит вписано

¹¹⁷ Было: подходил

¹¹⁸ Вместо: Жук тоже приступал не прежде — было: Жук с своей сторо⟨ны⟩ подходил тоже не прежде

¹¹⁹ Далее зачеркнуто: уже

вперед¹²⁰ фразу, которая бросала в пот ⟨Л. 4⟩ бедную неприготовленную даму¹²¹. Ответа никак нельзя сочинить вперед¹²². И потому все почти краснело и потело, имея надобность непрерывную прохладиться морожеными и лимонадами¹²³. Которые бы⟨ли⟩¹²⁴ поблагодаразумнее, те положили себе вперед не отвечать ничего, а забирали только усердно конфекты к себе в ридикули. Чичиков раскланялся самым⟨?⟩ ловким образом, близко¹²⁵ к тому, как раскланивается приехавший из Петербурга Чиновник.^{126 127} Обменявшись¹²⁸ приветствиями с хозяйкой, обрати⟨лся⟩ к дамам, сидевшим впереди. Председательша, почтмейстерша и даже прокурорша¹²⁹ с ним заговорили, прочие молча обратили глаза.¹³⁰ Он думал,¹³¹ как бы узнать, которая из [н⟨их⟩] была Сочинительница. Трудно. Глаза у всех так были выразительны. При этом¹³² ему открылось такое множество круглых¹³³ плечей и полненьких рук (на многих из них даже лопнули длинные перчатки), что почти невозможно было смотреть собственно в одни глаза¹³⁴. А глаза всех были, точно, загадочны. — Он оглянул еще раз весь цветник. Кажется, значительней всех¹³⁵ глядит председат⟨ельша⟩, почтмейстерша и даже

¹²⁰ вперед вписано

¹²¹ *Вместо:* которая бросала ~ даму — *было:* которую нужно, и бросал в пот дам. На левом боковом поле л. 3 об. запись без обозначения места вставки: ленты, цветы, платья*, перья всех цветов и сортов. [Духи] Благоу⟨хания?⟩ всех запахов, [начиная] от резеды до гвоздики и свежего сена⟨?⟩. Словом, все что окружает женский пол (*платья вписано)

¹²² Ответа никак нельзя сочинить вперед. вписано

¹²³ В рукописи: ломонадами

¹²⁴ бы⟨ли⟩ вписано

¹²⁵ *Вместо:* самым⟨?⟩ ловким образом, близко — *было:* весьма ловко, [так] очень близко

¹²⁶ *Далее зачеркнуто:* Председатель⟨ша?⟩, Почтмейстерша и даже прокурор⟨р⟩ша заговорили с ним тотчас⟨?⟩. Они [были [развязнее прочих] снисходительнее прочих] сидели впереди всех.

¹²⁷ *Перед этим зачеркнуто:* Сказа⟨вши?⟩

¹²⁸ *Далее зачеркнуто:* словами⟨?⟩

¹²⁹ В рукописи: прокурорша

¹³⁰ *Далее зачеркнуто:* Все такие полные. Такое множество [открыв⟨алось?⟩] открылось ему плеч и рук.

¹³¹ *Далее зачеркнуто:* кто бы

¹³² *Далее зачеркнуто:* это

¹³³ *Было:* открытых

¹³⁴ *Вместо:* собственно в одни глаза — *было:* в глаза

¹³⁵ *Вместо:* Кажется, значительней всех — *было:* Больше всего, кажется

прокурорша¹³⁶, а впрочем, Бог весть¹³⁷. Пахнет сильно Резедой, фиалками и даже гвоздикой. — Чичиков, поворотив, отправился было к жукам, чтобы засесть¹³⁸ за вист. Как вдруг перед ним¹³⁹ Губернаторша и с ней стройная девица лет шестнадцати, стройная, как молодой тростник. «Павел Иванович», сказала Губернаторша с приятным потряхиваньем головы. «Вот вам моя дочь,¹⁴⁰ только что¹⁴¹ из институту¹⁴² и¹⁴³ в первый¹⁴⁴ является¹⁴⁵ в свет. Прошу принять благосклонно». Чичиков, [разумеется, уже хотел] подшаркнуть [ножкой, отпустить] ей самое ласковое приветствие, но, взглянувши ей в лицо, вдруг остановился. Пред ним стояла та самая девчонка.¹⁴⁶ Опять то же странное чувство. Матовое белое платьице из индийской кисеи(?)¹⁴⁷ обнимало один ее стан: Руки же, грудь, не взволнованная ни одним вздохом, и голубиная шейка, которую обнимало простое тюлево¹⁴⁸ белое ожерелье, — все было открыто и составляло что-то единое с платьем. Он остался¹⁴⁹ несколько минут совершенно неподвижен. Было ли это¹⁵⁰ чувство любви. Кажется, он до сих пор нащел любви¹⁵¹ был не очень податлив. Имел по мере надобности обращенье с женщиною, но

¹³⁶ В рукописи: прокуроша

¹³⁷ а впрочем, Бог весть *вписано*

¹³⁸ Далее зачеркнуто: за так называемый Ломберный стол

¹³⁹ Далее зачеркнуто: сама хозяйка

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто: вышла из Ин(ститута)

¹⁴¹ Далее зачеркнуто: вышла

¹⁴² Так в рукописи.

¹⁴³ Далее зачеркнуто: сегодня

¹⁴⁴ Так в рукописи.

¹⁴⁵ Далее зачеркнуто: прошу

¹⁴⁶ Место: Губернаторша и с ней ~ та самая девчонка. — было: Губернаторша и [держит] ведет за руку молоденькую стройную девицу лет шестнадцати. [«Пав(ел)»] Он услышал слова: «Павел Иванович, вы еще не знаете мою [институтку дочь] единственную [дочь, кото(рая)] дочь, только что на днях вышедшую из Института». Он, разумеется, уже хотел, подшаркнув ножкой, отпустить ей самое поощрительное и* ласковое приветствие, но вдруг остановился. Пред ним стояла та самая [Девушка, которую он встретил] светловолосая девчонка (*поощрительное и *вписано*)

¹⁴⁷ Место: из индийской кисеи — было: а. тончайшее; б. воздушно(й) индийской кисеи; в. из чего-то(?) белее воздуха (*вариант в. не зачеркнут*)

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: а. кружево(?); б. ожер(елье)

¹⁴⁹ Место: Опять то же странное ~ Он остался — было: Странное дело.

Он оторопел и позабыл все и остался

¹⁵⁰ В рукописи: Было это ли это

¹⁵¹ Далее зачеркнуто: де(...?)

влюбить¹⁵² не влюблялся. Было что-то раз когда-то¹⁵³ в давней юности, что-то в роде мгновен(ия?) с какой-то¹⁵⁴ крепостной служанкой,¹⁵⁵ но влюблять(ся) он не влюблял(ся), это была игра лет молодой крови. (Л. 4 об.) Но теперь он коллежский советник. Ему¹⁵⁶ почти за сорок. Два раза он уже наживался, два раза все при(..?), два раза был под судом, два раза пострадал за правду, испытано и узнано им почти¹⁵⁷ Все подвергал он благоразу(мному)¹⁵⁸ Что ж это такое. Почему же он стал впервые¹⁵⁹ истуканом. Или есть что¹⁶⁰ в чистом, ясном девичестве еще не развившейся женщины¹⁶¹, что-то такое, что мимо ума и мимо¹⁶² искусства, мимо всех качеств,¹⁶³ действует на всех, даже инвалидов, вооруженных холодом бесстрастия(?) и которых никакая и (1 нрзб.)¹⁶⁴ не своротит и не расшевелит¹⁶⁵. И больше всего обворожительна та¹⁶⁶, которая не знает, что она обворожительна, и сокрушительней всех красавиц та, которая еще не знает, что она красавица. Что бы то ни было, но Герой наш¹⁶⁷ почти так же был поражен, как юноша.

(4)

(Л. 4 об.) Он видел, что ее умчал каба(ле)рийской франт, перет(янутый), как оса, с¹⁶⁸ тонкими золотыми лепешками на пле-

¹⁵² Далее зачеркнуто: еще никогда ему не случилось

¹⁵³ когда-то вписано

¹⁵⁴ Вместо: что-то вроде мгновен(ия) с какой-то — было: что-то в роде встречи с какой-то

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто: но [влю(бляться)] по(..?)

¹⁵⁶ Далее зачеркнуто: за сорок

¹⁵⁷ Не закончено.

¹⁵⁸ Вместо: Но теперь он ~ благоразу(мному) — было: Что же теперь. И так, это не любовь. Зачем же он остановился и позабыл на один миг все.

¹⁵⁹ Было: в первый раз

¹⁶⁰ что вписано

¹⁶¹ Вместо: в чистом, ясном ~ женщины — было: в чистой, ясной девической прелести

¹⁶² Далее зачеркнуто: кра(соты?)

¹⁶³ Далее зачеркнуто: Или есть что-то обворожительное для всех в той женщине, которая еще не знает, что она обворожительна

¹⁶⁴ В.И. Шенроком прочитано: штука (Тих. Т. 7. С. 441).

¹⁶⁵ Далее зачеркнуто: и есть что обви(..?)

¹⁶⁶ Далее зачеркнуто: женщина

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто: не видел ничего

¹⁶⁸ Над строкой вписано: усиками

чах и рядом пуговиц на круто выгнутой¹⁶⁹ с усами и небрежно¹⁷⁰ причесанны(ми) волосами¹⁷¹. Он видел, как она, чуть упираясь атласным башмачком,¹⁷² летала, и белый пух ее эвирной¹⁷³ одежды летал вокруг, как бы кружилась она в каком-то тонком облаке, показывая¹⁷⁴ всю себя как выточенную игрушку, в которой ни малейшего недостатка¹⁷⁵ во всем теле¹⁷⁶. Ножка, ручка, шея, всякая часть в такой соразмерности одна к другой и ко всему телу, что, казалось, ее фигурка чуть не пела от согласия¹⁷⁷.¹⁷⁸ Гармония летала в виду всех.¹⁷⁹ Взглянул он нечаянно на других.¹⁸⁰ ¹⁸¹На место ног и рук повсюду оказались ножищи, ручищи, плечища. [Корсеты]¹⁸² у одних дам стали точно толстые, выгнутые без толку круто подушки¹⁸³, у других неуклюжие доски, и Почмейстер понял это. Даже все¹⁸⁴ и старые и толстые чиновники остановили глаза и глядели. Не только почмейстер, который был волокита, но делик(атный) Прокурор¹⁸⁵ пришел¹⁸⁶ поглядеть и моргал только

¹⁶⁹ Так в рукописи.

¹⁷⁰ Было: ловко

¹⁷¹ с усами ~ волосами *вписано*

¹⁷² *Далее зачеркнуто*: а. кружилась, выказывая и пыл(?); б. летала как бы вокруг себя(?)

¹⁷³ Так в рукописи.

¹⁷⁴ *Вместо*: Он видел, как ~ показывая — было: Смотрел, как она летала, чуть дотрогиваясь ножкой и показывая

¹⁷⁵ *Далее вписано и зачеркнуто*: Белая, как снег, кисея индий(ская)

¹⁷⁶ во всем теле *вписано*

¹⁷⁷ *Вместо*: ее фигурка чуть не пела от согласия — было: пела от согласия (не зачеркнуто)

¹⁷⁸ *Вместо*: Ножка, ручка ~ от согласия. — было: [Все было] Все соразмерено, рука, нога, все рассчитано мастером. Всякая часть тела в такой соразмерности одна к другой [что каза(лось?)] и ко всему телу, что, казалось, порхала перед ним олицетворенная стройность.

¹⁷⁹ *Вместо*: Гармония летала в виду всех. — было: а. Все женщины сделались вдруг перед нею какие-то коровницы; б. Как вдруг женщины(?) стали (не закончено, первые три слова не зачеркнуты)

¹⁸⁰ Взглянул он нечаянно на других. *вписано* (*вместо*: других — было: других женщин)

¹⁸¹ *Перед этим зачеркнуто*: Ноги у всех стали ножищи.

¹⁸² *Сверху вписано*: Талии(?)

¹⁸³ *Вместо*: [Корсеты] у одних ~ подушки — было: Корсеты [да(?)м?] у одних дам стали толстые подушки

¹⁸⁴ *Далее зачеркнуто*: толстые чиновники

¹⁸⁵ *Далее зачеркнуто*: начал моргать сильно бровью

¹⁸⁶ *Далее зачеркнуто*: даже погля(деть?)

бровью.¹⁸⁷ Даже многие женатые и почтенные люди, которые были доселе уверены, что красивой их жен¹⁸⁸ ничего не может быть на свете, стали находить, что жены их как-то не так сложе⟨ны⟩, как следует. С появлением женщин⟨ам⟩¹⁸⁹ еще более стало заметно бревно в глазу.¹⁹⁰ И редкая не сказала, какие у нас уроды в Губернии, себя, разумеется, выключила. Всякой показалось, что только одной Губернаторской дочери¹⁹¹ да у нее порядочные руки и ноги, а у всех ручищи^{192, 193}.

⟨5⟩

⟨Л. 5⟩ Через несколько минут, однако ж, чувство зависти стало входить в сердца всех, особенно когда увидали именно¹⁹⁴, что все молодое, военное и что ни было лучшего, поворотилось к¹⁹⁵ шестнадцатилетней девчон⟨ке⟩ и весь дамский цветник остался без всякого нюханья. Почмейстерша показала необыкновенное искусство в танцах и, наклонив голову набок, стар⟨алась⟩ выразить¹⁹⁶ какое¹⁹⁷ неземное чувство^{198, 199}. Но никто это не замечал, всяк, кто был получше, танцевал с своей дамой, точно с подуш⟨кой⟩, и глазами, как подсолнечник²⁰⁰ к солнцу, обращался к той стороне, где²⁰¹ танцевала та, которая даже и²⁰² не думала²⁰³ о том, что она хорошо

¹⁸⁷ *Вместо:* и Почмейстер ~ бровью. — *было:* а. даже и Прокурор сказал, [что есть] что Председательша не так хороша, как в прежние дни; б. и Почмейстер, который был волокита, нашел, что прокурорша не так хороша, как в прочие дни. Некоторые мужья, уверенные

¹⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* нет на свете

¹⁸⁹ *Так в рукописи.*

¹⁹⁰ *Вместо:* С появлением ~ бревно в глазу. — *было:* Женщины еще более заметили эту разящую(?) (не закончено)

¹⁹¹ *Так в рукописи.*

¹⁹² *Далее в рукописи:* еще(?) (не зачеркнуто)

¹⁹³ *На левом боковом поле л. 4 об. без обозначения места вставки вписано:* Точно как будто бы за тем пролетела по залу, чтобы все почувствовали, что такое стройность и красота.

¹⁹⁴ *Вместо:* увидали именно — *было:* заметили

¹⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* молоденькой

¹⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* какое(?)

¹⁹⁷ *Так в рукописи.*

¹⁹⁸ *В рукописи:* чувству

¹⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* И всяк танцо⟨вавший?⟩

²⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* обращался

²⁰¹ *Далее зачеркнуто:* была

²⁰² *даже и вписано*

²⁰³ *Далее зачеркнуто:* а. совершенно; б. очень даже

танцует²⁰⁴ и кружилась только потому, что ей было приятно кружиться, как стрекозе поверх⟨?⟩²⁰⁵

⟨6⟩

⟨Л. 5⟩ Он поскорей тот же час занял стул и поместил⟨ся⟩ около нее. Но, странное дело,²⁰⁶ не мог завязать²⁰⁷ разговора. Говорил²⁰⁸ много, но как-то не²⁰⁹ впал в настоящую²¹⁰ ноту, или выше, или ниже. Сначала²¹¹ заговорил было о том, что Россия очень большое Государство, что даже больше древней Римской империи, но, заметивши, что²¹² шестнадцатилетняя²¹³ начинает зевать, спустился на такой разговор, который годен для тех, которые только начали играть в куклы.²¹⁴ ²¹⁵«Что это, в самом деле, я как будто стал Дураковат», подумал Чичиков. «С дамами²¹⁶ могу говорить даже с приятностью и даже не схожу в карман за словом²¹⁷, а теперь вот и голову ломаю²¹⁸ и обдумываю²¹⁹, а все что-то выходит похожее на глупость». Он не знал, что люди благонамеренных лет и благоразумного возраста не всегда бывают годны на разговор с девицами и что на этом²²⁰ поле берут²²¹ люди безумных лет и бестолковых²²² образов мыслей²²³.

²⁰⁴ Далее зачеркнуто: и только потому танцевала

²⁰⁵ Не закончено.

²⁰⁶ Далее зачеркнуто: никак

²⁰⁷ Далее зачеркнуто: а. как сл⟨едует?⟩; б. хорошо

²⁰⁸ Далее зачеркнуто: но чувствовал сам

²⁰⁹ Далее зачеркнуто: в такт

²¹⁰ Далее зачеркнуто: середню⟨ю⟩

²¹¹ Было: Вначале

²¹² Далее было: девчонка начи⟨нает⟩

²¹³ Часть слова зачеркнута.

²¹⁴ Далее зачеркнуто: [Видно, человек] Известно, что человек средних лет [годен более на разговоры с дамами, чем с [девицами] молоденьки⟨ми⟩] и умеющий занимать с приятностью не находится, что говорить с девицами.

²¹⁵ Перед этим зачеркнуто: «Что он меня за дитя

²¹⁶ Далее зачеркнуто: лет в тридцать и даже моложе

²¹⁷ Вместо: и даже не схожу в карман за словом — было: и за словом не схожу в карман; далее зачеркнуто: а. А все; б. А с девицей

²¹⁸ Далее зачеркнуто: а все как-то не того

²¹⁹ Далее зачеркнуто: даже

²²⁰ Далее зачеркнуто: хлебопа⟨шестве?⟩

²²¹ Далее зачеркнуто: боле⟨е⟩

²²² Вместо: бестолковых — было: бестолкового

²²³ Вместо: люди благонамеренных лет ~ образов мыслей — было: люди благонамеренных лет, которые уселись на местах, то есть лет, когда [человек]

Дамы на Чичикова рассердились. Надулась Председательша, почтмейстерша и даже прокурорша²²⁴. Он взглянул на²²⁵ цветник. Весь цветник глядит на их обо(их), но уже в глазах что-то похоже на негодование²²⁶ и нерасположение. «Вот еще Боже сохрани», подумал со страхом Чичиков. «Еще рассердятся, пожалуй. Это будет очень неприятно. Я точно в рассеян(ности)²²⁷ поступил²²⁸ совсем неучтиво. Вот что значит на один миг только увлечься²²⁹ и все²³⁰ первейшие обязанности человека²³¹, отношения — все позабу(дешь). Действительно, на меня сердиты, это я вижу». Только что он сказал себе эти слова, как вдруг видит, навстречу валит к нему Ноздрев. Сердце его точно предчувствовало, что не быть добру, он хотел было ускользнуть, но тот уже увид(ал).

(7)

(Л. 5 об.)²³² В этот вечер все Дамские приготовл(ения), все вкусы,²³³ тонкие уменья, одеваться, все пр(опало?) и выстрелило(?)²³⁴ на воздух, все²³⁵ обдуманые²³⁶ фразы²³⁷, Духи, помада, фиалка, Гвоздика, резеда, все пахнуло даром. В выигрыше остались одни только те дамы, которые²³⁸, не думая ни о чем, набивали себе конфектами ридикули. [Им до]сталось²³⁹ в этот вечер больше

чиновник садится плотно на место и не виляет по особенным порученьям, [уже] не годится для девиц и [может] могут [улаждать] улаждать [одних] только дам.

²²⁴ В рукописи: прокуроша. Было: почтмейстерша

²²⁵ Далее зачеркнуто: весь

²²⁶ В рукописи: неходоние

²²⁷ в рассеян(ности) вписано

²²⁸ Далее зачеркнуто: грубо

²²⁹ Вместо: Вот что значит ~ только увлечься — было: Вот как можно [преступать] преступить отношения и обязанности, только увлечься, кро(...?)

²³⁰ Далее зачеркнуто: священные

²³¹ человека вписано

²³² Перед этим зачеркнуто: а. Все не; б. В этот день вкусы, тонкие уменья одеваться

²³³ Далее зачеркнуто: уменья

²³⁴ Вместо: пр(опало?) и выстрелило(?) — было: употреблено было (было не зачеркнуто)

²³⁵ Далее зачеркнуто: пропало

²³⁶ Далее зачеркнуто: намеренья, прият(ные)

²³⁷ Далее зачеркнуто: Затеяливые намеренья

²³⁸ Далее зачеркнуто: кот(орые)

²³⁹ Далее зачеркнуто: больше конфект, потому что

обыкновен(ного), от досады у многих первоклассных дам пропала(спетит?)

⟨8⟩

⟨Л. 7⟩ «Выдумали Балы! Чорт бы их побрал тех, кто выдумал. На три часа сойдутся вместе²⁴⁰, а на три года²⁴¹ пойдет потом²⁴² сплетней.²⁴³ Никто ничего²⁴⁴ не делает, во всем: Муж дурак в присутствии, только греет стул или дует в карты²⁴⁵ до петухов²⁴⁶, а баба дура глазеет²⁴⁷ перед окном весь день²⁴⁸. Ну шила бы рубахи, по крайней мере, ткала бы ковры: все бы не пришла дурь в голову. Натурально, от безделья придут в голову балы. Чорт побери²⁴⁹». Так думал Чичиков²⁵⁰, точно как бы и²⁵¹ сам никогда²⁵² не играл до петухов²⁵³. «Балы! балы, сколько на платье да тряпки денег усадят.²⁵⁴ Сколько Муж наделает канальства, бездельничества и мерзостей из-за того, чтоб жене достать денег на наряд, а жена рядится за тем, чтобы Мужу²⁵⁵ поставить рога...

²⁴⁰ *Вместо:* На три часа сойдутся вместе — было: Вечер один посидят вместе

²⁴¹ *К словам:* а на три года — *незачеркнутый вариант:* а на полгода

²⁴² *потом вписано*

²⁴³ *Далее зачеркнуто:* Ведь только и* будет разговоров потом, как кто ступил да какое платье на ком было. [Я уверен, что шесть месяцев] Чорт побери, ведь (*и вписано)

²⁴⁴ *Вместо:* Никто ничего — было: Никто дела (*не зачеркнуто*)

²⁴⁵ *Вместо:* Муж дурак ~ в карты — было: Муж дурак сидит в присутствии или дует в карты

²⁴⁶ *В рукописи:* петухов

²⁴⁷ *Было:* сидит

²⁴⁸ *весь день вписано*

²⁴⁹ *Вместо:* Натурально ~ побери — было: а. А то ведь на безделья, ну и балы. Все от безделья. [Ну, чорт ли, что] Подумаешь, что за веселость в том, что дряг, дряг ногою. Человек разумное создание. Этак проводить время; б. ведь ничего никто не делает (*вариант б. не зачеркнуто*)

²⁵⁰ *Вместо:* так думал Чичиков — было: а. так думал Чичиков; б. так думал Чичиков, говоря с сердца

²⁵¹ *и вписано*

²⁵² *никогда вписано*

²⁵³ *К словам:* точно ~ до петухов — *более поздний незавершенный и незачеркнутый вариант:* точно как бы сам позабыл(?)

²⁵⁴ *Вместо:* Балы ~ усадят. — было: а. Делать нечего, ну и давай балы. Денег-то сколько на платье усадят; б. Балы! [конечно от] [делать неч(его?)] балы, сколько на платье да тряпки денег усадят

²⁵⁵ *Далее зачеркнуто:* же

Балы!²⁵⁶ Чорт побери, так перепутались все, что не знаешь теперь²⁵⁷, кто с кем и живет. Все стало родня. Балы. Подумаешь, человек разумное животное²⁵⁸ и этак проводить время. Оденется, как прилично взрослому человеку, во фрак, а ногою дряг-дряг.²⁵⁹ Народ, по крайней мере, если веселится, так и вскрикивает и приседает,²⁶⁰ видно, что веселится, а здесь²⁶¹ выступ(ает) мелочно(?). Дурак, глядит сова-совой²⁶², а ногою дряг,²⁶³ точно как будто блохи кусают²⁶⁴ его за ногу. Говорят друг с другом о сурьезном, а ногою дряг, дряг²⁶⁵. Балы! На место чтобы сидеть по деревням²⁶⁶, разводить лес для внуков. Сад, воспитывать крестьян, учить поучать народ. Они вон соберутся все в город. Балы. В Губернии голод, а они балы». (Л. 7 об.) Так бранил Чичиков с досады²⁶⁷ балы.²⁶⁸

²⁵⁶ *Вместо:* Сколько Муж ~ Балы! — было: Известное дело, из чего наш брат берет взятки. Балы, чорт побе(ри). В Губернии голод, а тут Балы. [От того, что жене] [а там] [а там] От того что Подстега Сидоровна нарядится, чтобы всем в соблазн, да мужу же на лоб рога и насад(ит). Балы — чорт побери. (В) Губернии голод, а тут Балы.

²⁵⁷ *теперь вписано*

²⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* как проводить время

²⁵⁹ *Вместо:* Все стало ~ дряг-дряг. — было: Балы, чорт побери, балы, в Губернии голод, а тут балы, веселье большое

²⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* видно, что веселится

²⁶¹ *Далее зачеркнуто:* точно идет в присутствие

²⁶² *Вместо:* а здесь выступ(ает) мелочно ~ сова-совой — было: а здесь идет дурак сова-совой

²⁶³ *Далее зачеркнуто:* говорит сам

²⁶⁴ *Вместо:* блохи кусают — было: блоха укусила

²⁶⁵ *Вместо:* Говорят ~ дряг, дряг — было: Говорит: я был сегодня, а ногою тут же дряг, дряг. Что это, в самом деле, ведь это просто насмешка, разве это веселость (в слове Говорит окончание осталось неисправленным; разве это не зачеркнуто)

²⁶⁶ *Вместо:* На место чтобы сидеть по деревням — было: На место того чтобы сидеть по деревням, заботиться [о крестьянах] об обра(ба)тывании(?) (об обра(ба)тывании не зачеркнуто)

²⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* несколько справедливо

²⁶⁸ *Вместо:* Балы. В Губернии ~ с досады балы. — было: как бы то ни у кого дела нет. Ведь именья, небось, ведь или закладывает и(ли?) продает, всяк [хоче(т)] лезет в чиновники, чтобы на щет всех жить, а не на свой. Чтобы кутить да пьянствовать». Так говорил Чичиков, как будто сам был вовсе не охотник кутить и как будто тоже не хотел пожить на щет других. Все балы, балы. Мужиков общипают, за тем взятки берут, за тем, чтобы балы или съездить на бал. [Чинов(ник?)] тот(?) крадет за тем, чтобы давать балы. Балы [за тем], чтоб [подобраться]. Иным(?) все балы, балы [точно как будто], тысячи три-четыре бросить в один вечер, это считается как будто нужное, как будто деньги бы(ли) для этого есть лишние, а ведь

⟨Л. 1⟩ Судили, судили и решили на том, чтобы расспросить поупчик⟨ов⟩²⁶⁹, у которых Чичиков торговал и купил эти загадочные мертвые Души.²⁷⁰ Прокурору выпал жребий [итти] переговорить к Собакевичу, а Председатель вызвался сам итти к Коробочке. А потому отправа⟨имся⟩ и мы вослед за ними²⁷¹ и посмотрим, что такое там разузнали.

Глава.

Собакевич квартировал с супругой в доме несколько поодаль от шумных мест. Дом²⁷² выбрал эда⟨кой⟩²⁷³ крепкой, чтобы потолок не проломился и можно бы в нем жить благополучно²⁷⁴. Хозяин был купец Колотыркин, человек тоже прочный.²⁷⁵ Собак⟨еви⟩ч был с супругой, детей при нем не было. Он начинал уже скучать и помышля⟨л⟩²⁷⁶ об отъезде, ожидал только²⁷⁷ оброка землю²⁷⁸, которую²⁷⁹ нанимали под репу²⁸⁰ трое городских мещан, да окончанья модного капота на вате²⁸¹, который вздумал⟨а⟩ заказать городскому портному супругу²⁸². Он уже, сидя на кресле, начинал

[говорит, что-то] кругом все жалуется на день⟨ги⟩, и видишь, что алтынным гвоздем всякая копейка приби⟨та⟩. Набрались добра из чужого края. Умели самое лучшее перенять. Как перевести последнюю копе⟨йку⟩.

²⁶⁹ *Вместо:* расспросить поупчик⟨ов⟩ — было: отправиться лично к поупчикам (окончание в слове поупчикам осталось неисправленным)

²⁷⁰ *Далее зачеркнуто:* Двое из них, [вы] как уже знает читатель

²⁷¹ *Далее зачеркнуто:* сначала к Собакевичу

²⁷² *Вместо:* в доме несколько поодаль ~ Дом — было: в доме купца Колотыркина. И дом

²⁷³ *Было:* эда⟨кой⟩

²⁷⁴ *Далее зачеркнуто:* и перед окнами

²⁷⁵ *Хозяин ~ прочный. вписано*

²⁷⁶ *Вместо:* и помышля⟨л⟩ — было: и думал

²⁷⁷ *Далее зачеркнуто:* чтобы

²⁷⁸ *Так в рукописи.*

²⁷⁹ *В рукописи:* которое

²⁸⁰ *Было:* огород

²⁸¹ *Вместо:* модного капота на вате — было: какого⟨-то⟩ капота (не зачеркнуто)

²⁸² *Вместо:* вздумал⟨а⟩ ~ супруга — было: вздумалось заказать городскому портному его супруге (окончание в слове вздумалось осталось неисправленным)

побранивать и мошенничеством, и прихоть, а сам все глядел на угол²⁸³. В это время вошел Прокурор. Собакевич ска(за)л: «прошу», и, приподнявш(ись), сел опять²⁸⁴ на стул. Прокурор подошел к Ручке Феодулии Ивановны и, приложивш(ись) к ней, сел²⁸⁵ также на стул. Феодулия Ивановна, получивши себе на руку поцелуй, села²⁸⁶ также на стул.²⁸⁷ Все три стула были выкрашены зеленой масляной краской с²⁸⁸ малеванны(ми) кувшинчика(ми) по уголкам.

«Пришел с вами переговорить об деле», сказал Прокур(ор).

«Душенька, ступай в свою комнату. Там тебя, верно, ждет портниха». Феодулия²⁸⁹ пошла в свою комнату.

Прокурор начал так: «Позвольте вас спросить, какого людей²⁹⁰ продали вы Павлу Ивановичу Чичикову».

«Как какого рода», сказал Собакевич.²⁹¹ «На это крепость²⁹² есть, там означено, какого рода, один каретник».

⟨Л. 1 об.⟩ «По Городу²⁹³, однако ж»²⁹⁴, сказал²⁹⁵ Прокурор, несколько замявшись, «по городу разнеслись²⁹⁶ слухи».

«Много в городе дураков, от того и слухи», сказал спокойно Собакевич.²⁹⁷

«Однако ж, Михал Семеныч²⁹⁸, такие слухи, что просто голова кружится, что Души не Души,²⁹⁹ что цель совсем не та, чтобы

²⁸³ *Вместо:* а сам все глядел на угол — было: [В] не глядя на жену, а на угол печки (в первоначальном варианте зачеркнуто только: не глядя)

²⁸⁴ *Вместо:* и, приподнявш(ись), сел опять — было: и, показавши себя во весь рост, сел опять

²⁸⁵ *Вместо:* и, приложивш(ись) к ней, сел — было: и сел

²⁸⁶ *Вместо:* Феодулия Ивановна ~ села — было: Феодулия Ивановна, приподнявшись, по окончании этой проделки села

²⁸⁷ *Далее зачеркнуто:* все креслы

²⁸⁸ *Далее зачеркнуто:* какими

²⁸⁹ *Было:* Супруга

²⁹⁰ *Так в рукописи.*

²⁹¹ *Далее в рукописи:* Да ведь [это вы бы могли узнать].

²⁹² *крепость вписано*

²⁹³ *Было:* По городу

²⁹⁴ *Вместо:* «По Городу, однако ж» — было: «Странно, однако ж»

²⁹⁵ *Далее зачеркнуто:* неско(лько)

²⁹⁶ *Далее зачеркнуто:* а. такие; б. странные

²⁹⁷ *Вместо:* «Много в городе ~ Собакевич. — было: а. «да ведь слух на то, чтоб дурак ему верил», сказал Собакевич спокойно; б. «слух ходит для Дурак(ов)»; в. «Слухи для [это(го)] дураков», сказал Собакевич; г. «Конечно, Слух (не закончено)

²⁹⁸ *Было:* Михалч

²⁹⁹ *Далее зачеркнуто:* и говорят

переселить, и что сам Чичиков³⁰⁰ загадочный человек. Оказываются такие подозрения. По городу пошли такие пересуды³⁰¹».

«Да позвольте спросить вас, вы сами Баба, что ли?» спросил Собакевич.

Этот вопрос озадачил³⁰² Прокурора, ³⁰³ он сам у себя³⁰⁴ никогда еще не спрашивал, Баба³⁰⁵ ли он или что другое.

«Вы бы с такими запросами посовестились даже и приходите ко мне», сказал Собакевич.

Прокурор начал извиняться.

«Вы бы пошли³⁰⁶ к каким-нибудь пряхам, что по вечерам говорят³⁰⁷ об ведьмах.³⁰⁸ Чем речь — Божий дар, на так(ие) слов(а)³⁰⁹, игра(ли) бы в бабки с мальми ребятами. Что вы, в самом деле, пришли смущать честного челове(ка). Что я вам, в насмешку, что ли?»³¹⁰ В службе³¹¹ своей, как следует, не упражняетесь. Чтобы отечеству как-нибудь послужить,³¹² храня това(ри)щей(?) и на пользу ближнему³¹³,

³⁰⁰ *Далее зачеркнуто:* совсем

³⁰¹ *Вместо:* и что сам Чичиков ~ пересуды — *было:* и сам Чичиков фальшивый и совсем не то, [за] чем кажет(?). В городе такие подозрения

³⁰² *Было:* а. несколько озадачил; б. совсем озадачил

³⁰³ *Далее зачеркнуто:* тем более что

³⁰⁴ *Далее зачеркнуто:* ещ(е)

³⁰⁵ *Далее зачеркнуто:* или нет

³⁰⁶ *Вместо:* Вы бы пошли — *было:* Вы бы уж [там] себе [и] пристали

³⁰⁷ *Было:* а. тратят [на] время на рассказы; б. вед(ьм)

³⁰⁸ *Далее зачеркнуто:* а. а к порядочному; б. Знали бы и уж их да ребят; в. или к ребятам; г. Дела своего, как видно, не делаете, уж играли бы с ребятами в бабки. (уж *вписано*)

³⁰⁹ *Вместо:* Чем речь ~ слов(а) — *было:* Уж если Бог не дал, о чем поумней завести разговора (*не зачеркнуто*)

³¹⁰ *Вместо:* Что вы, в самом деле ~ что ли? — *было:* а. Вот так бывает всегда с людьми, которые делом не занимаются. Отечеству как следует не служат. Расположенья людей благоразумных не ищут. Так себе весь век и останется чорт знает что, собакой живет, собакой и про(падет?). Прокурор совершенно потерялся после такого красноречивого поученья.; б. Вот так бывает всегда с людьми, которые службой своей как следует не занимаются. Отечеству ~ Прокурор совершенно от такого неожиданного поученья (*не закончено*); в. Что ж, пришли ко мне в дом, да меня же дура(чите?). Прокурор приподнялся со стула. «Помилуйте, Михал Семенови(ч)». — «Что я вам, разве я вам баба». Тот(?) ничего(?) (*не закончено*)

³¹¹ *Вместо:* В службе — *было:* Службой

³¹² *Далее зачеркнуто:* о том не думаете

³¹³ *Вместо:* храня това(ри)щей и на пользу ближнему — *было:* на пользу ближнему

о том не думаете. А вот только, чтобы быть³¹⁴ подальше других. Куда³¹⁵ дураки подтолкнут, туды и плететесь. Так себе за ничто³¹⁶ и пропад(ете), и доброго следа после вас³¹⁷ не останется».

Прокурор совсем не нашелся, что отвечать³¹⁸ на такое неожиданное поучение. Разбитый³¹⁹ в прах и уничтоженный, пошел он от Собакевича. А Собакевич (Л. 2) вслед: «Убирайся себе, собака».³²⁰

В это время вошла Феодулия. «Что это от тебя прокурор так скоро вышел?» сказала она.

«Угрызенье совести³²¹ ощутил, так и вышел», сказал Собакевич. «Вот тебе, душа моя, в глазах пример. Какой старой человек, уж и волос седой в голове, а³²² я знаю, что он до сих пор (по) чужим³²³ женам ходит³²⁴. У них уж обычай³²⁵ у всех. Собаки все.³²⁶ Мало того, что даром бременят землю, да еще дела такие делают, что и скоту было³²⁷ и такой грех(?)³²⁸ творят³²⁹, что их всех бы в один мешок да в воду³³⁰.³³¹ Весь Город разбойничий вертеп. Не(за)чем нам здесь оставаться больше³³², уедем³³³».

³¹⁴ быть вписано

³¹⁵ Куда вписано

³¹⁶ за ничто вписано

³¹⁷ после вас вписано

³¹⁸ Далее в рукописи: на так (не зачеркнуто)

³¹⁹ Далее зачеркнуто: совсе(м)

³²⁰ Вместо: А Собакевич ~ собака». — было: А Собакевич [так ему], сидя на том же* стуле, говорил, между тем, так по его вых(оде?): «Вот и старой человек и волос седой в голове, пора бы уже и о грехах подумать, а все чорт знает чем зан(имается?)». (*том же вписано)

³²¹ Далее зачеркнуто: поч(увствовал?)

³²² Далее зачеркнуто: ведь до сих пор греховодничает

³²³ В рукописи: чужикам

³²⁴ Вместо: до сих пор (по) чужим женам ходит — было: до сих пор чужикам (так в рукописи) ходит

³²⁵ В рукописи: убыйчай

³²⁶ Вместо: У них уж ~ Собаки все. — было: У них уж такой убыйчай (так в рукописи): друг другу [роги] ставить роги. [Всяк из них] [Каждый]

³²⁷ Так в рукописи.

³²⁸ В рукописи: грух

³²⁹ К словам: и такой грех(?) творят — незачеркнутый вариант: и творят такой (грех?)

³³⁰ Вместо: дела такие делают ~ да в воду — было: ...Гомора. Их бы всех огнем погубить. — Собаке собачья и смерть.

³³¹ Перед этим зачеркнуто: Уедем мы, душа моя, из это(го)

³³² больше вписано

³³³ Далее зачеркнуто: из этого разбойничья вертепа и мы.

Супруга хотела было представить, что еще не готов³³⁴ капот и нужно купить для праздн(ика) какие³³⁵ ленты на чепцы³³⁶. Но Собакевич сказал: «Это, Душа моя, все модные выдумки, они тебя к добру не доведут». Велел собирать все в дорогу. Сам³³⁷ пошел, вместе с квартальным, к мещанам и взял с них оброк за репу. Потом зашел к Портнихе и взял капот недошитый, так, как был в работе, с воткнутой иглой и ниткой, с тем чтобы дошить его в деревне, и выехал из города, приговаривая, что опасно даже заезжать в этот³³⁸, потому что мошенник сидит на мошеннике и можно легко³³⁹ самому погрязнуть вместе с ними во всяких пороках.

Прокурор между тем так был озадачен приемом Собакевича, что недоумев(ал)³⁴⁰, как и рассказать об этом Председателю.

Но и Председатель тоже немного успел в объясн(ен)ьях. Начать (с) того, что, поехавши на дрожках, попал он в такой грязной и узкой переулочек, что³⁴¹ во всю дорогу то правое колесо выше левого, то левое выше право(го). От это(го)³⁴² ударил он³⁴³ самого себя весьма (Л. 2 об.) палкой в подбород(ок)³⁴⁴, потом затылком (1 нрзб.)³⁴⁵ и в заключение³⁴⁶ забрызгался сильно³⁴⁷ грязью. Въехал он³⁴⁸ к Протопопу среди чавканья, шлепанья грязи, свиного хрюканья. Оставивши дрожки и пробравшись пешком позади всяких³⁴⁹

³³⁴ Было: не готовы

³³⁵ Так в рукописи.

³³⁶ Вместо: нужно купить ~ чепцы — было: нужно кое-что купить для праздничных украшений на голову

³³⁷ Было: отправился сам

³³⁸ Так в рукописи. Вместо: что опасно ~ в этот — было: а. что нечего больше и заезжать сюда; б. что в другой раз незачем и заезжать сюда

³³⁹ легко вписано

³⁴⁰ Было: не знал даже

³⁴¹ Далее зачеркнуто: а. одно колесо [на целой] стало неизмеримо выше; б. на одной стороне бы(ло) выше; в. временами на левой; г. сначала; д. времен(ами)

³⁴² Над строкой написано: от это(го) весь корпус его(?) (1 нрзб.)

³⁴³ Далее в рукописи: самое (не зачеркнуто)

³⁴⁴ Так в рукописи.

³⁴⁵ Далее зачеркнуто: весь

³⁴⁶ Далее зачеркнуто: весь

³⁴⁷ сильно вписано без обозначения места вставки.

³⁴⁸ Далее зачеркнуто: во двор

³⁴⁹ Вместо: Въехал он ~ позади всяких — было: Въехал он среди чавканья и шлепанья грязи, среди свиного хрюканья и куриного кудахтанья и [оставил], оставивши дрожки, пробрался пешком [между вс(яких)] позади всяких

клетухов и вступил наконец в сени. Здесь он прежде спросил полтенцо и вытер лицо. Коробочка встретила его так же, и как Чичикова, с тем же меланхолическим³⁵⁰. На шее у ней было что-то наверхено, в роде фланели. В комнате было бесчисленное множество мух и какое³⁵¹ отравительное для них блюдо, к которому они, казалось, уже привыкли. Коробочка попросила его садиться.

Председатель, начавши сначала тем, что знал некогда ее мужа, потом вдруг перешел к такому вопросу³⁵²: «Скажите пожалуйста, точно ли к вам в ночное вре⟨мя⟩³⁵³ с пистолетом в руке приезжал один человек, покушавш⟨ийся⟩ вас убить, если вы не³⁵⁴ отдадите каких-то душ. И не можете ли объяснить нам, какое³⁵⁵ было его намерение».

«Да уж как не могу.³⁵⁶ Возьмите ведь мое положение, двадцать пять рублей бумажками! Ведь я не знаю, право.³⁵⁷ Я вдова, я человек неопытной. Меня не трудно обмануть в³⁵⁸ деле, в котором я, признаться вам сказать, Батюшка³⁵⁹, ничего не знаю. Пеньке-то я знаю цену. Сало тоже продала. Трепья⟨?⟩».

«Да расскажите прежде пообстоятельн⟨ее⟩³⁶⁰, как это. Пистолеты при нем были».

«Нет, Батюшка, пистолетов, оборони Бог, я не видала³⁶¹, а мое дело вдове. Я не могу знать, почему ходят мертвые души. Уж, Батюшка,³⁶² не оставь⟨те⟩, поясните, по крайней мере, чтобы я знала цену-то настоящую».

⟨Л. 3⟩ «Какую цену, что цена».³⁶³

³⁵⁰ Так в рукописи. Вместо: с тем же меланхолическим — было: с видом несколько меланхолическим

³⁵¹ Так в рукописи.

³⁵² В рукописи: вопрос

³⁵³ Вместо: в ночное вре⟨мя⟩ — было: ночью (не зачеркнуто)

³⁵⁴ Далее зачеркнуто: продад⟨ите⟩

³⁵⁵ Далее зачеркнуто: мое

³⁵⁶ Вместо: «Да уж как не могу. — было: «Как же». Коробочка вдруг оживилась.

³⁵⁷ Далее зачеркнуто: Я человек неопытный.

³⁵⁸ Далее зачеркнуто: таком

³⁵⁹ Батюшка вписано

³⁶⁰ Вместо: прежде пообстоятельн⟨ее⟩ — было: что он говорил

³⁶¹ Вместо: пистолетов ~ не видала — было: пистолетов я не видала никаких, оборони Бог от пистолетов

³⁶² Далее зачеркнуто: вы поясните мне это

³⁶³ Вместо: «Какую цену, что цена». — было: а. «Да по⟨ми⟩луйте ж, матушка, кому нужны Мертвые Души», сказал Председатель и подумал он: «Она совсем [дура], кажется, дура»; б. «Да помилуйте, Матуш⟨ка⟩, какая цена».

«Да мертвая-та душа почем теперь ходит».

«Да она дура от роду или рехнула», подумал³⁶⁴ Председатель, глядя ей в гл(аза).

«Что ж, двадцать пять рублей, ведь я не знаю, може(т) быть, они пятьдесят³⁶⁵ или больше».

«А покажите бумажку», сказал председатель и посмотрел ее против света, не фальшивая. Но бумажка была, как бумажка.

«Да расскажите же вы, как он у вас купил, что купил, я в голову ничего не могу сообрази(ть)».

«Купил», сказала Коробочка. «Да вы-то³⁶⁶, Батюшка, что ж вы-то не хотите мне сказать, почем ходит Мертвая душа, чтоб я знала настоящую цену Мертвых душ».

«Да помилуйте,³⁶⁷ что это вы говорите, где ж видано, чтобы Мертвых продавали». ³⁶⁸

«Да что ж вы цены не хотите сказать».

«Да что ж цены. Помилуйте, какая цена. Скажите мне сурьезно, как было Дело. Угрожал он вам чем, хотел обольстить³⁶⁹?»

«Нет, Батюшка, да вы, право... Теперь я³⁷⁰ вижу, что вы тоже покупчик». И посмотрела подозрительно в глаза.³⁷¹

«Да я председатель, матушка³⁷², здешней палаты». ³⁷³

«Нет, Батюшка, как хот(ите)³⁷⁴, вы это³⁷⁵ уж того изволите так, хотите сами меня обмануть, да ведь что ж вам из того, ведь вам же хуже, я бы вам продала и птичьих³⁷⁶, у меня о Рождестве и птичьи перья будут».

³⁶⁴ Далее в рукописи: ей (не зачеркнуто)

³⁶⁵ Далее зачеркнуто: сто

³⁶⁶ Далее зачеркнуто: что

³⁶⁷ Далее зачеркнуто: полно, мату(шка)

³⁶⁸ Вместо: «Да расскажите же ~ продавали». — было: «Так что он (у) вас купил». — «[Та(к)] [Так] Да ведь я уж сказала вам. Да вы-то что так допрашиваете. Уж вы не изволите ли сами покупать, Батюшка. Право, грех вам будет, если меня обманете». — «Да что ж вас обманывать».

³⁶⁹ Далее зачеркнуто: что ли

³⁷⁰ Далее в рукописи: вижу [сама], что (не зачеркнуто)

³⁷¹ И посмотрела подозрительно в глаза. вписано

³⁷² В рукописи: матюшка

³⁷³ Далее зачеркнуто: «Нет, вы

³⁷⁴ как хот(ите) вписано между строк без обозначения места вставки

³⁷⁵ Далее зачеркнуто: т(...?)

³⁷⁶ Так в рукописи.

«Матушка, говорю вам, что я председатель, что мне ваши птичьи перья(и?)». Не покупаю ничего».³⁷⁷

«Да ведь торг честное дело», продолжала Коробоч(ка)³⁷⁸. «Сегодня я тебе, завтра ты мне продашь. Что ж, если мы станем этак друг друга обманывать. Да где ж и правда тогда. Ведь это³⁷⁹ перед Богом грех».

«Матушка, я не покупатель, я председатель».

«Да Бог знает, может быть, вы и Председаете, ведь я не знаю, что ж, я вд(ова)³⁸⁰. Да что ж вы так спрашиваете. Нет, Батюшка, я вижу, что вы сами, того, хотите купить их...»

⟨Л. 3 об.⟩ «Матушка, я вам советую полечиться», сказал Председатель, рассердившись. «У вас вот недостает», сказал он, постучавши себя пальц(ем) по лбу, и вышел³⁸¹ от Короб(о)чки. Короб(о)чка так на этом и осталась, что это был откупщик, и удивлялась только тому, какой сердитой стал народ на белом свете и как трудно бедной вдове. Представитель³⁸² изломал³⁸³ колесо в дрожках³⁸⁴ и забрызгался вонючею грязью. Вот все, что приобр(ел) он в этой неудачной экспедиции, включая сюда³⁸⁵ разбитый палкою подпородок³⁸⁶. Подъезжа(я) к дому³⁸⁷, встретил он проку(ро)ра, который тоже ехал на дрожках³⁸⁸ не в духе, повесивш(и)³⁸⁹.

«Ну что³⁹⁰ узнали³⁹¹ от Собакевича».

³⁷⁷ Далее зачеркнуто: «Да нет, Отец, уж ты, пожалуста, не обидь меня. Ведь у меня третьего года... Что ж это в самом деле, если мы этак обижать будем друг друга да обманывать».

³⁷⁸ продолжала Коробоч(ка) вписано

³⁷⁹ Было: это правда-то

³⁸⁰ Вместо: ведь я ~ вд(ова) — было: уж видно

³⁸¹ Далее зачеркнуто: в сердца(х)

³⁸² Так в рукописи.

³⁸³ Вместо: и удивлялась только ~ изломал — было: а. [Председатель изломал] [Председатель] Из всей этой неудачной экспедици(и) представитель [увид(ел)] извлек для себя то, что (не закончено); б. представитель изломал

³⁸⁴ В рукописи: в дружках

³⁸⁵ Далее зачеркнуто: также и

³⁸⁶ В рукописи: подпородок

³⁸⁷ В рукописи: к дома

³⁸⁸ Было: дружках

³⁸⁹ Так в рукописи. Вместо: не в духе, повесивш(и) — было: повесивши

³⁹⁰ Далее зачеркнуто: сказал

³⁹¹ Было: узнал

Прокурор повесил голову и сказал³⁹²: «Во всю жизнь не был трактован...»

«А что».

«³⁹³Оплевал совсем³⁹⁴», сказал прокур(ор) с огорченным видом.

«Как?»

«Говорит, что на службе от меня проку³⁹⁵ нет.³⁹⁶ Ни одного доноса не подал на товарищ(ей)³⁹⁷. В других местах прокурор, что неделя, посылает³⁹⁸ донос, я³⁹⁹ выставял «чер⁴⁰⁰» на всяком листке,⁴⁰¹ даже и тогда, когда иной раз следо(вало) бы подать доносом, не задерживал ни одной бумаги».

Прокурор истинно сокрушался⁴⁰².

«Так что ж он Чичикове⁴⁰³ говорит», сказа(л) п(редседатель?».

«Что говорит. Бабами назвал всех, обругал⁴⁰⁴ дураками⁴⁰⁵».

Председатель задумался. В это время подъехали третьи дрожки. На них сидел Вицегубернатор.

«Господа, я должен вас известить, что нужно быть осторожну. Говорят, действительно в нашу Губернию назначается Генерал-Губернатор⁴⁰⁶, (Л. 4), а потому конец(?)⁴⁰⁷».

³⁹² Далее зачеркнуто: только: «Это

³⁹³ Перед этим зачеркнуто: а что

³⁹⁴ Далее зачеркнуто: всего

³⁹⁵ В рукописи: в проку

³⁹⁶ Место: Говорит ~ проку нет. — было: Говорит, что и в службе не уп-
ражняюсь. [И нет] [За что ж.] Чем же я так проступил(ся).

³⁹⁷ Место: не подал на товарищ(ей) — было: не подал ни на кого

³⁹⁸ Место: что неделя, посылает — было: что ни неделя, то и посылает

³⁹⁹ Далее зачеркнуто: подписываю всегда, читал

⁴⁰⁰ Так в рукописи.

⁴⁰¹ Далее зачеркнуто: выставял

⁴⁰² Место: истинно сокрушался — было: совершенно огорчен

⁴⁰³ Так в рукописи.

⁴⁰⁴ Далее зачеркнуто: всех

⁴⁰⁵ Далее зачеркнуто: и сплетниками

⁴⁰⁶ Место: «Господа ~ Генерал-Губернатор: «Господа, я должен вас известить, что [из] [получено отношение] Губернатор получил отношение из соседственной Губерн(ии), уведомл(яющее), что появился делатель фальшивых ассигнаций. Нужно быть осторожну». — [Гово(рил?)] «Ну если это Чичиков», подумал вдруг Предс(едатель) [но замолчал сделать догадку при кучерах]. — «[Я го(ворил?)] [Но известно] Оно бы в другое время ничего, но», сказал (не закончено)

⁴⁰⁷ Не закончено.

И Председатель, и прокурор разинули рот. Председатель подумал про себя: «Вот кстати приедет на расхлебки. Заварили суп такой, что чорт и вкус в нем какой отыщет. Увидит, какая бестолочь в городе».

«Одно за другим», подумал огорченный проку(рор).⁴⁰⁸

«Не знаете о то(м) ничего⁴⁰⁹, кто назначен в Генерал-Губернаторы, какого нрава, какого свойства».

«Ничего еще неизвестно», сказал⁴¹⁰.

В это время подъехал на дрожках Почтмейс(тер).

«Господа, могу вас поздравить с⁴¹¹ Генерал-Губернатором».

«Слышали, да ведь еще неизвестно», сказал Вице-Губер(натор).⁴¹²

«Известно даже и кто», сказал Почтмейстер, «Князь Однорозовский-Чементинский».

«Что ж говорят». — «Строжайший человек, Судырь мой», сказал Почтмейстер. «Дальновиднейший и крутейшего нрава. Был он⁴¹³ прежде в каком-то эдако(м), понимаете, казенном большом построении,⁴¹⁴ завелись⁴¹⁵ там кое-какие грехи. Всех, сударь, распушил, стер в прах, так что, понимаете, и подметать было нече(го)».

«А здесь в городе ни(ка)кой надобности строгих мер⁴¹⁶».

«Палата, судырь мой, сведений. Чело(ве)к размера, понимаете, колоссального», продолжал Почтмейстер. «Случилось один раз...»

«Однако ж», сказал Почтмейстер, «мы говорим на улице при Кучерах. Лучше ж заедем».

⁴⁰⁸ *Вместо:* И Председатель, и прокурор ~ проку(рор). — *было:* «Вправду», сказал [представ(итель)] председатель и подумал про себя: «Ну вот, как раз кстати. Тут заварилась в городе кутерьма и бестолочь. Одурели и без того все». Огорченный Прокурор даже и не слышал этого.

⁴⁰⁹ *В рукописи:* ничем

⁴¹⁰ *Так в рукописи.*

⁴¹¹ *Далее зачеркнуто:* новым

⁴¹² *Вместо:* Слышали ~ Вице-Губер(натор). — *было:* Узнали, да не знаем еще к(то?)

⁴¹³ *Далее зачеркнуто:* в

⁴¹⁴ *Далее зачеркнуто:* всех, судырь(?) (*в рукописи:* сурырь)

⁴¹⁵ *Далее зачеркнуто:* а. такие; б. какие; в. такие

⁴¹⁶ *Вместо:* стер в прах ~ строгих мер — *было:* растрепал, как говор(ят), так что...» — «Что вы говорите*», сказал [представитель] Виц губерна(тор), который сам человек** был наклонностей мирных и не понима(л) ни(ка)кой надобности строгих мер. (*говорите *вписано*; **человек *вписано*)

Все опомни(ли)сь. А уж на улице собрались наблюдатели и глядели, разинув рты, на разговарива(ющих) с встретившихся(?) дрожек⁴¹⁷. Кучера⁴¹⁸ закричали, и четверо дрожек потяну(лись)⁴¹⁹ к председателю.⁴²⁰

«Кстати чорт принес этого Чичикова», дума(л) Представит(ель), снимая с себя в передней забрызганную грязью Шубу.⁴²¹

«Я все не могу разобрать этого дела», сказал вицегубернатор, скидая шубу.

Почтмейстер ничего не сказал, сбросил просто.

Вошли в комнату, где вдруг явилась мигом(?)⁴²² закуска. Губернские Власти без закуски⁴²³, и если в губернии хоть два чиновника сойдется, сам третей является закуска.

(Л. 4 об.) Председатель подошел и налил себе самой горькой полынной водки, сказавши: «Я, хоть убей, не знаю, кто таков этот Чичиков».

«Я и подавно», сказал Прокурор, «этакого запутанного [дела] я и в бум(аг)ах не читывал, и не имею духу присту(пить)⁴²⁴».

«А как человек между тем светского лоску», сказал почтмей(стер), наливая сначала темной и розовой⁴²⁵ и составив себе смесь из разных водок, «очевидно был в Парижах. Я думаю, что едва ли не дипломатом служил».⁴²⁶

⁴¹⁷ *Вместо:* с встретившихся(?) дрожек — было: с четырех дрожек (в рукописи в обоих случаях: дрожек)

⁴¹⁸ *Далее зачеркнуто:* хлыснули

⁴¹⁹ *Далее в рукописи:* на [двор]

⁴²⁰ *Далее зачеркнуто:* а. Слух о Генерал-Губернаторе [смутил] всех смутил.; б. Весть о Генерал-Губернаторе всех смутил(а). Особе(нно)* слова Почтмейстера: «Дальновидный, сведений палата, объема колоссального и крутейшего нрава» поразили даже и прокурора. Он очнулся от Мойки, заданной ему Собакевичем. «Признаюсь, вот весело», сказал Председатель. «Ну в хорошую же минуту придет Ген(ерал)-Губернатор. Увидит, что одурел весь Город. [Я не знаю] Признаюсь вам, у меня** просто голова кружится. Кто [эт(от)] такой этот Чичиков, я, хоть убей не (не закончено)» (*Особе(нно) *вписано*; **в рукописи: у вам меня)

⁴²¹ *Далее зачеркнуто:* а. «У: меня идет кругом голова», говорит, скидая с себя шубу; б. раздавалось в ушах; в. «При всем том он обходительный человек»

⁴²² *Было:* без

⁴²³ *Так в рукописи.*

⁴²⁴ *Далее зачеркнуто:* Тем более решить, политес(?)

⁴²⁵ *Далее зачеркнуто:* и желтой

⁴²⁶ *Вместо:* «этакого запутанного ~ служил». — было: «этакого запутанного дела отродясь не слыхивал». — «Тем более что того», сказал (почтмейстер?), «человек светского лоску, [как видно, имел обращение] судя по поступка(м),

[«Ну, Господа», сказал] в это время, входя, полицмейстер, известный благотворитель Города⁴²⁷, Любимец купечества и чудотворец в угощениях⁴²⁸. «Господа.⁴²⁹ О⁴³⁰ Чичикове я ничего не мог узнать. В собственных⁴³¹ бумагах его порыться⁴³² не мог. Из комнаты не выходит.⁴³³ Чем-то заболел. Расспрашивал людей. Лакей пришел Петрушка, кучер Селифан. Первый был не в трезвом состоян(ии), да и всегда быв(ает?) та(ков?)⁴³⁴». При этом Полицмейстер подошел к водке и составил смесь из трех водок.⁴³⁵ «Петрушка говорит, что Барин как Барин,⁴³⁶ водился с людьми, кажется, хорошими. С Перекроевым. Назвал много помещик(ов), все коллежские и статские советники⁴³⁷. Кучер Селифан: неглуп(ым) человек(ом) показывался(?)⁴³⁸ всеми за то, что службу хорошо исполнил. Был⁴³⁹ в Таможне, при каких-то казенных постройках, а в каких именно, не мог сказать⁴⁴⁰. Лошади три⁴⁴¹: одна куплена, говорит, три года назад тому. Серая, говорит, выменена на серую, третий⁴⁴² куплен. А сам Чичиков действительно называет(ся) Павел Иванович и точно коллежск(ий) советн(ик)».

Все Чиновники задумались.

«Порядочный человек и⁴⁴³ коллежский советник», подумал Прокурор⁴⁴⁴, «и [решиться на такое] дело, как увозить Губерна-

должен (так в рукописи) быть, имел обращением (так в рукописи) с [высшим] [лучшим] политесом общества».

⁴²⁷ Далее зачеркнуто: и

⁴²⁸ Вместо: и чудотворец в угощениях — было: и чудотворец относительно угощений

⁴²⁹ Господа. вписано

⁴³⁰ Было: Об

⁴³¹ собственных вписано

⁴³² Далее зачеркнуто: никак

⁴³³ Далее зачеркнуто: На беду

⁴³⁴ Первый был ~ та(ков?) вписано

⁴³⁵ При этом ~ из трех водок. вписано между строк без обозначения места вставки

⁴³⁶ Далее зачеркнуто: знаком

⁴³⁷ Далее зачеркнуто: иные даже и повыше

⁴³⁸ Вместо: Кучер Селифан ~ показывался(?) — было: Кучер Селифан говорит, что уважался

⁴³⁹ Далее зачеркнуто: говорит

⁴⁴⁰ Вместо: не мог сказать — было: толку не мог добиться

⁴⁴¹ три вписано

⁴⁴² Далее зачеркнуто: говор(ит)

⁴⁴³ и вписано

⁴⁴⁴ Вместо: подумал Прокурор — было: думал

то(рскую)⁴⁴⁵ дочку, или⁴⁴⁶ возыметь безумие покупать Мертвые. Пугать по ночам покойн(ых) престарелых помещиц, это прилично какому-нибудь Гусарскому [юнк]еру, а не коллежскому совет(нику)». ⁴⁴⁷

«Если коллежский советник, как же пуститься в такое уголовное преступление, как делать бумажк(и)», ⁴⁴⁸ подумал Вицегубернатор, который был сам коллеж(ский), любил играть на флейте и душу⁴⁴⁹ имел склонную к искусств(вам) изящны(м), а не законопре(с)тупл(ен)ью.

(Л. 5) «Воля ваша, Господа, а это дело как-нибудь нужно кончить. Приедет Генерал-Губернатор, увидит, что у нас просто чорт знает что».

«Как же вы думаете поступить».

Полицмейстер: «Я думаю, надобно пост(упить) решительно».

«Как же решительно», сказал Председат(ель).

«Задержать его как подозрительного человека».

«А если⁴⁵⁰ он нас задержит как подозрительных людей».

«Как так?»

«Ну а если он подослан. Ну что если он с тайными порученьями.⁴⁵¹ Мертвые души! А Бог знает. Гм. Будто куп(ить?) [Мерт]вые души⁴⁵², а, может быть, это разыскание обо всех⁴⁵³ тех умерших, о которых было подано от неизвестных случаев⁴⁵⁴.

⁴⁴⁵ Далее зачеркнуто: а. покупать; б. или

⁴⁴⁶ Далее зачеркнуто: поку(пать)

⁴⁴⁷ Далее зачеркнуто: а. «Что-то то, да не то. Нет, Господа, позвольте сказать, тут что-то»; б. «Что-то то, да не то», подумал Прокурор.

⁴⁴⁸ Далее зачеркнуто: сказал

⁴⁴⁹ Далее зачеркнуто: а. и ду(шу?); б. имел [чув(ствительную)] склонную к ошущ(ениям) нежным, а не законопреступл(енью); в. скорей

⁴⁵⁰ Вместо: «Воля ваша ~ А если» — было:

«Да что да не то», сказал председатель.

«[Поступить нужно решительно] Что ж(?), поступить решительно», сказал наконец Полицмейстер. «Задержать его как подозрительного человека».

«Да, а Бог весть», сказал председатель, «а если

⁴⁵¹ Вместо: Ну а если ~ порученьями. — было: А Бог его знает, может быть, он подослан с тайными порученьями.

⁴⁵² Вместо: А Бог знает ~ души — было: А Бог знает, что это за Мертвые души

⁴⁵³ Далее зачеркнуто: душах

⁴⁵⁴ В рукописи: случаях

Эти слова погрузили всех в мол(чание)⁴⁵⁵. Прокурора эти слова поразили. Председатель тоже, сказавши их, задумался. Обем⁴⁵⁶ прийти(?)⁴⁵⁷

⟨Л. 5 об.⟩ «Что ж, как поступить⁴⁵⁸, Господа», сказал полицмейстер⁴⁵⁹, благотворитель и благодетель купечества, и, произведши смешение водки сладкой, горькой, выпил, закусивши.

Человек подал⁴⁶⁰ бутылку Мадеры и рюмки.

«Я, право, не знаю, как поступить»⁴⁶¹.

«Господа», сказал Почмейстер, выпивши рюмку Мадеры и за-сунувши в рот ломоть голландского сыру с балыком и масло⟨м⟩⁴⁶². «Я того мнения, что это дело хорошенько нужно исследов(ать), разобрать хорошенько, и разобрать камерально сообща, собравшись всем⁴⁶³, как в английском парламенте, понимаете, чтобы⁴⁶⁴ досконально⁴⁶⁵ раскрылось до всех изгибов, понимаете⁴⁶⁶».

«Что ж, соберемся», сказал Полицмейстер.⁴⁶⁷

«Да», сказал [Председатель], «собраться и решить вкупе, что такое Чичиков⁴⁶⁸».

⁴⁵⁵ *Вместо:* погрузили всех в мол(чание) — было: навели облако задумчивости

⁴⁵⁶ *Так в рукописи.*

⁴⁵⁷ *Вместо:* Прокурора ~ прийти(?) — было: а. Председатель задумался и Прокурор задумался, Полицмейстер. Вицегубернатор, увидя, что все задумались, почел нужным задум(аться) и себе, хотя не знал о чем. Почмейстер покрыл нижнюю губую верхнюю (так в рукописи) и остался в размышляющем положении; б. Председатель задумался и Прокурор задумался. Им обeim пришли на ум. *Здесь, на середине л. 5, текст обрывается и возобновляется на л. 5 об., другим пером.*

⁴⁵⁸ *Далее в рукописи:* вы по[лагаете, сказал] почт(мейстер?)

⁴⁵⁹ полицмейстер *вписано*

⁴⁶⁰ *Далее зачеркнуто:* Мадеры

⁴⁶¹ *Далее зачеркнуто:* сказал Председат(ель)

⁴⁶² с балыком и масло⟨м⟩ *вписано*

⁴⁶³ *Вместо:* Я того мнения ~ собравшись всем — было: а. Нужно.; б. Собраться и потолковать решительно и хорошенько. Нужно [собра(ться)] разобрать хорошенько, камерально, понимаете, собравшись всем

⁴⁶⁴ *Далее зачеркнуто:* это так сказать

⁴⁶⁵ *В рукописи:* досконально

⁴⁶⁶ *Вместо:* досконально ~ понимаете — было: досконально утверд(ить) [добра(ться?)] [там] понимаете

⁴⁶⁷ *Далее зачеркнуто:* По крайней решить, что

⁴⁶⁸ *Вместо:* решить вкупе, что такое Чичиков — было: решить сообща, что такое Чичиков

«Это благоразумнее всего решить, что такое Чичиков».

«Да, отберем мненья у всех и решим, что такое Чичиков».

Сказавши это,⁴⁶⁹ в одно время все пожелали выпить шампанско(го) и разошли(сь) довольные⁴⁷⁰ тем, что⁴⁷¹ Комитет этот все объяснит и покажет ясно и доскональн(о)⁴⁷², что такое Чичиков.

⁴⁶⁹ Далее зачеркнуто: а. Поч(мейстер); б. потребовали

⁴⁷⁰ Далее зачеркнуто: а. по крайней мере тем, дело теперь; б. в мысл(ях)

⁴⁷¹ что написано дважды

⁴⁷² и доскональн(о) вписано (в рукописи: достоначально)

⟨РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГЕРОЯХ «МЕРТВЫХ ДУШ»⟩

⟨Л. 1⟩ Он даже и не¹ задал себе запроса, зачем эти люди попали ему на глаза, как вообще все мы никогда не спрашиваем себя, зачем нас окружили такие-то обстоятельства, а не другие, зачем вокруг нас стали такие-то люди, а не другие, тогда как ни малейшее событие в жизни² не произошло⟨?⟩ даром, и все вокруг в наше наученье и вразумление. Но слова, что³ свет есть живая книга, повторяются нами уж как-то особенно бестолково и глупо⁴, так что невольно хочешь сказать даже⁵ дурака тому, кто это произносит. Он даже и не задумался над тем, от чего это так, что Манилов, по природе добрый, даже⁶ благородный,⁷ бесплодно прожил в деревне, ни на грош никому не доставил пользы⁸, опошлел, сделался приторным свое⟨ю⟩ доб⟨ротою⟩⁹, а Плут Собаке⟨вич⟩, уж¹⁰ вовсе не благородный по духу и ⟨Л. 1 об.⟩ чувствам, однако ж, не разорил мужиков, не допустил их быть ни пьяницами, ни праздношатайками. И отчего коллежская¹¹ регистраторша Коробочка¹², не читавшая и книг никаких¹³, кроме часослова, да и то еще¹⁴ с грехом

¹ Далее зачеркнуто: сделал

² Вместо: ни малейшее событие в жизни — было: ничто [в мире] в жизни

³ Далее зачеркнуто: есть

⁴ Вместо: повторяются ~ глупо — было: повторяются бестолково и глупо нашими устами

⁵ даже вписано

⁶ даже вписано

⁷ Далее зачеркнуто: без пользы

⁸ Вместо: никому не доставил пользы — было: не доставил пользы никому

⁹ опошлел ~ доб⟨ротою⟩ вписано

¹⁰ уж вписано

¹¹ Далее зачеркнуто: секретарша

¹² В рукописи: Коробочка

¹³ никаких вписано

¹⁴ еще вписано

пополам¹⁵, не выучась никаким¹⁶ изящным искусствам, кроме разве гадания на картах, умела, однако ж, наполнить рублевиками сундучки и коробочки и сделать это¹⁷, что порядок, какой он там себе¹⁸ ни был, на деревне все-таки уцелел, Души в ломбард не заложены, а Церковь¹⁹, хоть и небогатая²⁰, была²¹ поддержана, и правилась и заутрени и обедни исправно²², тогда как иные, живущие по Столицам, даже и Генералы по чину, образованные²³ и начитанные, (Л. 2) и тонкого вкуса, и примерно²⁴ человеколю(бивые?), беспрестанно заводящие всякие филантропические заведения, требуют, однако ж, от своих управителей все денег, не принимая никаких извинений, что голод, неурожай. И все²⁵ крестьяне заложены в ломбард и перезаложены, и во все магазины до единого и всем ростовщика(м) до последнего в городе должны. От чего это²⁶ так, над этим Чичиков не задумался(?), так же, как и многие жители просвещенных городов, которые обыкновенно любят в этом случае повторить²⁷ известное изречение: «Трудно даже и поверить, какие у нас живут оригиналы во многих губерниях и уездах...» Помещики²⁸ вылетели из Головы Чичикова, даже и сам Ноздрев. Он позабыл то, что наступил ему тот роковой возраст жизни²⁹, когда все (Л. 2 об.) становится ленивей в челове(ке), когда нужно его будить, будить, чтоб не заснул³⁰ навеки. Он, каз(алось?), не чувствовал того,

¹⁵ Было: пополаам

¹⁶ Далее зачеркнуто: а. исключая; б. иск(уствам)

¹⁷ Так в рукописи. Вместо: и сделать это — было: а. и сделаться; б. и сделать это без [всякой] всякого отягощенья мужик(ам), которые вносили ей все те же деньги

¹⁸ себе вписано

¹⁹ Далее зачеркнуто: на селе

²⁰ Вместо: хоть и небогатая — было: хоть и не очень богатая

²¹ Далее зачеркнуто: однако же

²² и правилась ~ исправно вписано

²³ Вместо: Генералы по чину, образованные — было: Генералы, и образованные

²⁴ примерно вписано

²⁵ Далее зачеркнуто: души

²⁶ От чего это зачеркнуто (незавершенная правка)

²⁷ Далее зачеркнуто: Т(рудно?)

²⁸ Было: Все помещики

²⁹ Вместо: что наступил ~ возраст жизни — было: что приближался сам к [пятому] [лет] другой половине жизни

³⁰ Здесь первоначально поставлена точка.

что еще не так страшно молодого³¹, ретивый пыл юности, гибкость не успевшей окрепнуть природы³², бурлят и не дают³³ измельчать чувствам, как начинающему стареть³⁴, которого нечувствительно обхватывают совсем почти³⁵ незаметно пошлые привычки света, условия³⁶, приличия без дела движущегося общес⟨тва⟩, которые до того, наконец, все⟨го⟩ опутают и облекут челове⟨ка⟩, что и не останется в нем его³⁷ самого,³⁸ а только куча³⁹ одних принадлежащих свету условий и привычек.⁴⁰ А как попробуешь добратся до души, ее уж и нет.⁴¹ Окремневший кусо⟨к⟩, и весь превратился человек⁴² в страшного Плюшкина, у которого если и выпорхнет иногда что похожее на чувство, то это похоже на последнее усилие утопающего человека.

³¹ Так в рукописи.

³² *Вместо:* Он, каз⟨алось?⟩ ~ природы — *было:* Он даже и не знал того, что молодого еще кое-как спасает⟨т⟩ [пылкое ретивое чувство] ретивый пыл юности, еще гибкая, не успевшая [застыть] окрепнуть природа (окончания в словах: не успевшая, природа — остались неисправленными); *далее зачеркнуто:* но с

³³ *Далее зачеркнуто:* вс⟨..?⟩

³⁴ стареть *вписано*

³⁵ обхватывают совсем почти *вписано*

³⁶ условия *вписано*

³⁷ его *вписано*

³⁸ *Далее зачеркнуто:* останется

³⁹ *Вместо:* только куча — *было:* куча только

⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* До души

⁴¹ *Далее зачеркнуто:* Ка⟨менный?⟩

⁴² *Вместо:* и весь превратился человек — *было:* и он весь уже превратился

Другие редакции

ПОВЕСТЬ О КАПИТАНЕ КОПЕЙКИНЕ

<ЦЕНЗУРНАЯ РЕДАКЦИЯ>

«После кампании двенадцатого года, судырь ты мой», так начал почтмейстер, несмотря на то, что в комнате сидел не один сударь, а целых шестеро, «после кампании двенадцатого года вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин. Пролетная голова, привередлив как чорт, побывал и на гауптвахтах и под арестом, всего отведал. Под Красным ли или под Лейпцигом, только, можете вообразить: ему оторвало руку и ногу. Ну, тогда еще не успели сделать на счет раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений; этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведен, можете представить себе, в некотором роде, после. Капитан Копейкин видит: нужно работать бы, только рука-то у него, понимаете, левая. Наведался было домой к отцу, отец говорит: “Мне нечем тебя кормить, я”, можете представить себе, “сам едва достаю хлеб”. Вот мой капитан Копейкин решился отправиться, судырь мой, в Петербург, чтобы хлопотать по начальству, не будет ли какого вспоможенья... Как-то там, знаете, с обозами или фурами казенными, словом, судырь мой, дотащился он кое-как до Петербурга. Ну, можете представить себе: эдакой, какой-нибудь то есть, капитан Копейкин, и очутился вдруг в столице, которой подобной, так сказать, нет в мире! вдруг перед ним свет, относительно сказать, некоторое поле жизни, сказочная Шехерезада, понимаете, эдакая. Вдруг какой-нибудь эдакой, можете представить себе, Невский прешпект, или там, знаете, какая-нибудь Гороховая, чорт возьми, или там эдакая какая-нибудь Литейная; там шпиц эдакой какой-нибудь в воздухе; мосты там висят эдаким чортом, можете представить себе, без всякого, то есть, прикосновения — словом,

Семирамида, судырь, да и полно! Понатолкался было нанять квартиру, только все это кусается страшно: гардины, шторы, чертовство такое, понимаете, ковры — Персия, судырь мой, такая... словом, относительно так сказать, ногой попираешь капиталы. Идешь по улице, а уж нос слышит, что пахнет тысячами; а у моего капитана Копейкина весь ассигнационный банк, понимаете, из каких-нибудь десяти синюг, да серебра мелочь. Ну, деревни на это не купишь, то есть и купишь, может быть, если приложишь тысяч сорок, да сорок-то тысяч нужно занять у Французского Короля. Ну, как-то там приютился в Ревельском трактире за рубль в сутки; обед, щи, кусок битой говядины... Видит: заживаться нечего. Расспросил, куда обратиться. Что ж, куда обратиться? Говорят, высшего начальства нет теперь в столице, все это, понимаете, в Париже, войска не возвращались, а есть, говорят, временная комиссия. Попробуйте, может быть, что-нибудь там могут. “Пойду в комиссию”, говорит Копейкин, “скажу: так и так, проливал, в некотором роде, кровь, относительно сказать, жизнь жертвовал”. Вот, судырь мой, вставши пораньше, поскреб он себе левой рукой бороду, потому что платить цирюльнику — это составит, в некотором роде, счет, натащил на себя мундиришка, и на деревяшке своей, можете вообразить, отправился в Комиссию. Расспросил, где живет начальник. “Вон, говорят, дом на набережной”: избенка, понимаете, мужичья: стеклушки в окнах, можете себе представить, полутора-саженные зеркала, мраморы, лаки, судырь ты мой... словом, ума помраченье! Металлическая ручка какая-нибудь у двери — комфорт первейшего свойства, так что прежде, понимаете, нужно забежать в лавочку да купить на грош мыла, да часа с два, в некотором роде, тереть им руки, да уж после разве можно взяться за нее. Один швейцар на крыльце, с булавой: графская эдакая физиогномия, батистовые воротнички, как откормленный жирный мопс какой-нибудь... Копейкин мой всталился кое-как с своей деревяшкой в приемную, прижался там в уголку себе, чтобы не толкнуть локтем, можете себе представить, какую-нибудь Америку или Индию — раззолоченную, относительно сказать, фарфоровую вазу эдакую. Ну разумеется, что он настоялся там вдоволь, потому что пришел еще в такое время, когда начальник, в некотором роде, едва поднялся с постели и камердинер поднес ему какую-нибудь серебряную лоханку для разных, понимаете, умываний эдаких. Ждет мой Копейкин часа четыре, как вот входит дежурный чиновник, говорит: “Сейчас начальник выдет”. А в комнате уж и эполет

и эксельбانت, народу, как бобов на тарелке. Наконец, судырь мой, выходит начальник. Ну... можете представить себе: начальник! в лице, так сказать... ну сообразно с званием, понимаете... с чином... такое и выражение, понимаете. Во всем столичный поведенц; подходит к одному, к другому: “Зачем вы, зачем вы, что вам угодно, какое ваше дело?” Наконец, судырь мой, к Копейкину. Копейкин: “Так и так, говорит, проливал кровь, лишился, в некотором роде, руки и ноги, работать не могу, осмеливаюсь просить, не будет ли какого вспомоществования, каких-нибудь эдаких распоряжений на счет, относительно так сказать, вознаграждения, пансиона, что ли”, понимаете. Начальник видит: человек на деревяшке и правой рукав пустой пристегнут к мундиру: “Хорошо, говорит, понаведаетесь на днях!” Копейкин мой в восторге: “Ну”, думает, “дело сделано”. В духе, можете вообразить, таким подпрыгивает по тротуару; зашел в Палкинской трактир выпить рюмку водки, пообедал, судырь мой, в “Лондоне”, приказал себе подать котлетку с каперсами, пулярку с разными финтерлеями, спросил бутылку вина, ввечеру отправился в театр, одним словом, кутнул во всю лопатку, так сказать. На тротуаре видит: идет какая-то стройная Англичанка, как лебедь, можете себе представить, эдакой. Мой Копейкин, кровь-то, знаете, разыгралась, побежал было за ней на своей деревяшке: трюх-трюх следом, “да нет”, подумал, “на время к чорту волокитство, пусть после, когда получу пенсион, теперь уж я что-то слишком расхотелся”. А промотал он, между тем, прошу заметить, в один день чуть не половину денег! Дня через три-четыре является он, судырь ты мой, в комиссию, к начальнику. “Пришел, говорит, узнать: так и так, по одержимым болезням и за ранами... проливал, в некотором роде, кровь...” и тому подобное, понимаете, в должностном слоге. “А что”, говорит начальник, “прежде всего я должен вам сказать, что по делу вашему без разрешения высшего начальства ничего не можем сделать. Вы сами видите, какое теперь время. Военные действия, относительно так сказать, еще не кончились совершенно. Обождите приезда господина министра, потерпите. Тогда будьте уверены, вы не будете оставлены. А если вам нечем жить, так вот вам, говорит, сколько могу”... Ну и, понимаете, дал ему, конечно, немного, но с умеренностью стало бы протянуться до дальнейших там разрешений. Но Копейкину моему не того хотелось. Он-то уже думал, что вот ему завтра так и выдадут тысячный какой-нибудь эдакой куш: “На тебе, голубчик, пей да веселись”; а вместо того жди. А уж

у него, понимаете, в голове и Англичанка и суплеты и котлеты всякие. Вот он совой такой вышел с крыльца, как пудель, которого повар облил водой, и хвост у него между ног и уши повисли. Жизнь-то петербургская его уже поразобрала, кое-чего он уже и попробовал. А тут живи чорт знает как, сластей, понимаете, никаких. Ну а человек-то свежий, живой, аппетит просто волчий. Проходит мимо эдакого какого-нибудь ресторана: повар там, можете себе представить, иностранец, француз эдакой с открытой физиогномией, белье на нем голландское, фартук белизною равный, в некотором роде, снегам, работает фензерв какой-нибудь эдакой, котлетки с трюфелями, словом, рассупе-деликасет такой, что просто себя, то есть, съел бы от аппетита. Пройдет ли мимо Милютинских лавок: там из окна выглядывает, в некотором роде, семга эдакая, вишенки по пяти рублей штука, арбуз-громадище, дилижанс эдакой, высунулся из окна и, так сказать, ищет дурака, который бы заплатил сто рублей, словом, на всяком шагу соблазн, относительно так сказать, слюнки текут, а он жди. Так представьте себе его положение: тут с одной стороны, так сказать, семга и арбуз, а с другой стороны ему подносят горькое блюдо под названьем: завтра. “Ну уж”, думает, “как они там себе хотят, а я пойду, говорит, подыму всю комиссию, всех начальников, скажу: как хотите”. И в самом деле: человек назойливый, наян эдакой, толку-го, понимаете, в голове нет, а рыси много. Приходит он в комиссию: “Ну что, говорят, зачем еще? ведь вам уж сказано”. — “Да что, говорит, я не могу, говорит, перебиваться кое-как. Мне нужно, говорит, съесть и котлетку, бутылку французского вина, поразвлечь тоже себя, в театр, понимаете”. — “Ну уж”, говорит начальник, “извините. На счет этот есть, так сказать, в некотором роде терпение. Вам даны пока средства для прокормления, покамест выдет резолюция, и без сомнения вы будете вознаграждены как следует; ибо не было еще примера, чтобы у нас в России человек, приносивший, относительно так сказать, услуги отечеству, был оставлен без признания. Но если вы хотите теперь же лакомить себя котлетками и в театр, понимаете, так уж тут извините. В таком случае ищите сами себе средств, старайтесь сами себе помочь”. Но Копейкин мой, можете вообразить себе, и в ус не дует. Слова-то ему эти как горох к стене. Шум поднял такой, всех распушил! всех там этих, секретарей, всех начал откалывать и гвоздить: “Да вы, говорит, то, говорит! да вы, говорит, это, говорит! да вы, говорит, обязанностей своих не знаете! да вы, говорит, законопродавцы, говорит!” Всех

отшлепал. Там какой-то чиновник, понимаете, подвернулся из какого-то, даже вовсе постороннего ведомства — он, судырь мой, и его! Бунт поднял такой. Что прикажешь делать с эдаким чортом? Начальник видит: нужно прибегнуть, относительно так сказать, к мерам строгости. “Хорошо, говорит, если вы не хотите довольствоваться тем, что дают вам, и ожидать спокойно, в некотором роде, здесь в столице решения вашей участи, так я вас препровожу на место жительства. Позвать, говорит, фельдъегеря, препроводить его на место жительства!” А фельдъегерь уж там, понимаете, за дверью и стоит: трехаршинный мужичина какой-нибудь, ручища у него, можете вообразить, самой натурой устроена для ямщиков — словом, дантист эдакой... Вот его, раба Божия, в тележку, да с фельдъегерем. “Ну”, Копейкин думает, “по крайней мере не нужно платить прогонов, спасибо и за то”. Едет он, судырь мой, на фельдъегере, да, едучи на фельдъегере, в некотором роде, так сказать, рассуждает сам себе: “Хорошо, говорит, вот ты мол говоришь, чтобы я сам себе поискал средств и помог бы, хорошо, говорит, я, говорит, найду средства!” Ну уж как там его доставили на место и куда именно привезли, ничего этого неизвестно. Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты. Но позвольте, господа, вот тут-то и начинается, можно сказать, нить завязки романа. Итак, куда делся Копейкин, неизвестно; но не прошло, можете представить себе, двух месяцев, как появилась в Рязанских лесах шайка разбойников, и атаман-то этой шайки был, судырь мой, не кто другой...»

СОДЕРЖАНИЕ

Мертвые души	5
Том первый	7
Глава I	9
Глава II	20
Глава III	39
Глава IV	59
Глава V	85
Глава VI	104
Глава VII	126
Глава VIII	145
Глава IX	167
Глава X	186
Глава XI	204
К читателю от сочинителя 〈Предисловие ко второму изданию «Мертвых душ»〉	233
Черновые редакции, наброски, заметки	237
Первая черновая редакция	239
Черновые автографы и наброски, относящиеся ко второй редакции	335
Черновые автографы и наброски, предшествующие нижнему слою первой авторизованной копии	335
Черновые наброски к верхнему слою первой авторизованной копии	424
Вторая редакция	441
Черновые наброски, относящиеся к третьей редакции	719
Черновые наброски к нижнему слою второй авторизованной копии	719
Черновые наброски к верхнему слою второй авторизованной копии	722
Черновые наброски к нижнему слою третьей авторизованной копии	729
Черновые наброски к верхнему слою третьей авторизованной копии	748
Черновые наброски к верхнему слою четвертой авторизованной копии	753

К 1-й части.....	757
Черновые наброски, написанные после издания первого тома «Мертвых душ».....	760
〈Размышления о героях «Мертвых душ»〉.....	793
Другие редакции	797
Повесть о капитане Копейкине 〈 <i>цензурная редакция</i> 〉.....	799

*Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук*

Николай Васильевич Гоголь

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
И ПИСЕМ

В двадцати трех томах

Том 7, книга 1

Заместитель руководителя
Научно-редакционного центра
Е.Ю. Жолудь

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Ю.И. Духовская*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *Г.В. Дубовицкая,*

Е.А. Желнова, Р.В. Молоканова, Т.А. Печко

Компьютерная верстка *С.В. Ишутина*

Подписано к печати 11.09.2012. Формат 60 × 90¹/₁₆
Гарнитура Академическая. Печать офсетная
Усл.печ.л. 50,5. Усл.кр.-отг. 51,5. Уч.-изд.л. 50,9
Тип. зак.3287

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

ISBN 978-5-02-037539-0

9 785020 375390